

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ изданію твореній

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

въ русскомъ переводѣ

за 1884 годъ.

ЧАСТЬ ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

Типографія М. Н. Лаврова и К^о., Леонтьевскій пер., соб. домъ.

1884.

ПРИБАВЛЕНІА
КЪ ИЗДАНІЮ
ТВОРЕНІЙ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ изданію твореній

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

въ русскомъ переводѣ

за 1884 годъ.

ЧАСТЬ ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

Типографія М. Н. Лаврова и К^о., Леонтьевскій пер., соб. домъ.

1884.

Печатать позволяется. Московская духовная Академія. 20 Нояб-
ря 1883 года.

Ректоръ Протоіерей *С. Омировъ*.

Изъ Исторіи гоненій на христіанъ во II вѣкѣ.

I. Гоненіе Траяна.

Эпоха Антониновъ.—Характеристика Траяна.—Описаніе личности Плинія Младшаго.—Анализъ донесенія Плинія Траяну.—Указъ Траяна.—Опасныя слѣдствія указа для христіанъ.—Мученическая кончина Симеона епископа Иерусалимскаго. Мученическіе акты св. Игнатія Богоносца; двѣ редакціи ихъ—кольбертинская и ватиканская, содержаніе и происхожденіе каждой изъ нихъ; критическое разсмотрѣніе обстоятельствъ—отправленія Игнатія изъ Антиохіи,—путешествія до Рима—и смерти въ Римѣ; общій выводъ изъ разсмотрѣнія актовъ св. Игнатія.—Замѣчаніе о Климентѣ римскомъ.

Извѣстный историкъ Гиббонъ говоритъ: „если бы кому нибудь изъ историковъ поручено было указать на такой періодъ всеобщей исторіи, въ продолженіе котораго человѣчество наслаждалось наибольшимъ спокойствіемъ и благоденствіемъ, то онъ безъ малѣйшаго колебанія могъ бы указать на промежутокъ времени между смертію Домиціана и возвышеніемъ Коммода (96—180 г.). Безпредѣльная Римская имперія процвѣтала въ это время подъ управленіемъ монарховъ, руководимыхъ мудростію, добротою и справедливостію“...¹⁾.

¹⁾ Geschichte des Römischen Reiches. Deutsche Auflage. I Band. S. 122. Leipz. 1854.

Такъ характеризуетъ Гиббонъ эпоху императорской фамиліи Антониновъ. Если дѣйствительно эта эпоха была такою, какою выставляетъ ее Гиббонъ, то во всякомъ случаѣ не безъ исключеній, и весьма важныхъ. Къ исключеніямъ принадлежало положеніе христіанъ временъ Антониновъ.

Разумѣемъ положеніе христіанъ при такихъ гонителяхъ христіанства во II вѣкѣ, какими были Траянъ и Маркъ Аврелій.

Поведемъ рѣчь о Траянѣ. Гоненіе Траяна въ началѣ II вѣка (99—117 г.) было первымъ систематическимъ гоненіемъ на христіанъ. Мы называемъ его систематическимъ, потому что оно вытекало изъ сознанія, правда еще болѣе инстинктивнаго, — изъ сознанія опасности, какою грозило христіанство твердости языческой римской имперіи, связанной, въ отношеніи ея прочности, неразрывными узами съ религіей, — изъ сознанія, что новое религіозное общество, угрожая твердости языческой религіи въ имперіи, угрожало въ тоже время неизблемости самой имперіи. Этимъ гоненіе Траяна существенно отличается отъ другихъ гоненій, бывшихъ до этого времени и носившихъ характеръ случайности. Траянъ не былъ какимъ нибудь слабоумнымъ, но жестокимъ тираномъ, который по своему слабоумію вынужденъ бываетъ уступать страстямъ толпы или вліянію лицъ, по своимъ расчетамъ возбуждающихъ гнѣвъ властелина, — Траянъ не былъ ни Нерономъ, ни Домиціаномъ. Онъ былъ мужъ серьезнаго ума, поклонникъ филантропической философіи своего времени, другъ лучшихъ людей вѣка — Тацита и Плинія Младшаго, былъ искуснымъ политикомъ. Онъ руководился государственнымъ благоразуміемъ, но это — то благоразуміе и побудило его санкціонировать гоненіе противъ христіанъ. Поставивъ свою задачею снова

поднять начинавшее дряхлѣть римское государство, онъ былъ ревностнымъ поборникомъ язычества, и Плиній восхваляетъ его благочестіе, хотя быть можетъ это благочестіе и не было искренне. Отсюда новая религія не могла ждать отъ него пощады. ¹⁾ Притомъ же, онъ былъ очень подозрителенъ ко всякимъ вновь возникающимъ обществамъ и союзамъ; онъ видѣлъ въ нихъ опасность для государственнаго благосостоянія. Опять условіе — которое не могло обезпечивать благополучія для общества христіанскаго, носившаго въ себѣ корпоративный духъ. — Впрочемъ мы сказали бы слишкомъ много, если бы стали утверждать, что отвлеченное сознаніе Траяна о какомъ либо вредѣ и опасности со стороны христіанскаго общества для имперіи — само по себѣ вызывало гоненіе на христіанъ. Нѣтъ. Дѣло было проще. Не отъ идеи пришелъ онъ къ факту гоненія, напротивъ, отъ явленій, какія встрѣчала государственная практика его времени, приходитъ онъ къ идеѣ гоненія на христіанъ. Встрѣтилось поразительное явленіе, которое требовало, чтобы на него наложена была тяжелая рука, останавливающая его ростъ и распространеніе; иначе, оставляя дѣло въ его настоящемъ положеніи, можно было подготовить большое затрудненіе, опасность для будущихъ временъ имперіи. Объясняемся.

Траяномъ въ началѣ его царствованія изданъ былъ указъ противъ тайныхъ обществъ ²⁾. Этотъ указъ

1) Pressensé. *Gesch. des drei Jahrh. der christl. Kirche. Deutsche Ausgabe von Fabarius.* 2 Theil, S. 242. Leipz. 1863. Въ томъ же родѣ: Keim. *Rom und Christenthum*, S. 511—12. Berlin, 1881; Champagny. *Die Antonine. Deutsche Ausgabe von Dehler.* I Band. S. 49, 58 Halle. 1876.

2) Этотъ указъ выданъ былъ собственно Плиніемъ Младшимъ по приказанію Траяна. Въ письмѣ Плинія къ Траяну

показывалъ великую политическую подозрительность Траяна и имѣлъ отношеніе по преимуществу къ области Виеинской въ Малой Азіи. Этотъ указъ не имѣлъ въ виду общества христіанскаго, а другія общества и притомъ самаго невиннаго характера. Въ Виеиніи сильно процвѣтала жизнь общественная; тамъ любили торжественно проводить важнѣйшія семейныя празднества, любили ежегодно праздновать день пріянія начальникомъ его новой должности, любили шумно проводить дни освященія публичныхъ монументовъ. На каждое такое событіе созывалось множество гостей, которымъ иногда раздавались деньги. Въ торжествахъ принимала участіе подчасъ цѣлая тысяча народа. Такія собранія Траянъ считалъ опасными; ему казалось, что они могли служить зерномъ для заговоровъ политическихъ. Къ нимъ-то и имѣлъ отношеніе законъ его о тайныхъ обществахъ. Съ другой стороны Виеинія часто страдала отъ пожаровъ. Чтобы сколько нибудь помочь бѣдѣ, общество завело артели изъ людей простаго званія, на обязанности которыхъ было спѣшить тушеніемъ пожара, по просту сказать, учреждены были пожарныя команды. Но Траянъ и къ этимъ невиннымъ артелямъ относился съ подозрѣніемъ; ему казалось, что такія артели могли раждать безпорядки и возмущеніе въ городахъ. Указъ о тайныхъ обществахъ простирался и на нихъ ¹⁾). Итакъ законъ о тайныхъ обществахъ ни чуть не имѣлъ въ виду христіанъ,—однакожь на дѣлѣ онъ былъ приложенъ и къ христіанамъ. Этимъ христіане обязаны усердію проконсула Виеинскаго, Цилинія Младшаго. Это было

(о которомъ—письмѣ—см. ниже) говорится: *edictum meum, quo secundum mandata tua hetaeria esse vetueram.*

1) Büdinger. Untersuchungen zur römischen Kaisergeschichte. I Band. S. 117—18. Leipz. 1868.

въ 103—5 году ¹⁾. Чтобы понять, почему именно Плинію показалось нужнымъ приложить сказанный указъ къ христіанамъ, для этого не мѣшаетъ взглянуть въ личность и убѣжденія этого проконсула. Плиній Младшій принадлежалъ къ лучшимъ людямъ своего времени, былъ хорошо образованъ, любилъ литературу и науку, но это не мѣшало ему или, лучше сказать, пособляло ему сдѣлаться врагомъ христіанъ. Языческій ученый не могъ оставаться равнодушнымъ къ христіанамъ, которые слишкомъ низко цѣнили научное достоиніе языческой образованности. Замѣчательна еще слѣдующая черта въ характерѣ Плинія: «онъ имѣлъ тотъ недостатокъ или ту добродѣтель, что ему все нравилось въ тѣхъ, кого онъ любилъ, и все не нравилось въ тѣхъ, кого онъ ненавидѣлъ» ²⁾. А такъ какъ христіанъ любить ему было не за что, съ его точки зрѣнія, то онъ долженъ былъ отъ души ихъ ненавидѣть. Но этого мало. Плиній принадлежалъ къ коллегіи авгуровъ, на обязанности которыхъ лежало заботиться объ интересахъ языческаго жречества и языческой религіи. Да и по душѣ Плиній былъ усерднымъ почитателемъ боговъ римскихъ; тамъ и здѣсь онъ строитъ на свой счетъ храмы, и освященіе ихъ сопровождается пышными праздниками. Помѣстья его украшались храмами, на которые онъ не щадитъ издержекъ. Въ болѣзни онъ обращался къ богамъ; любилъ въ часы досуга побесѣдовать о явленіяхъ боговъ и другихъ чудесахъ языческой фантазіи; былъ суевѣренъ и вѣрилъ въ примѣты худыя и хорошія. Какъ чиновникъ, онъ былъ очень ревностенъ и желалъ быть на хорошемъ счету у императора, это желаніе доходило у него до по-

1) Keim, S. 514. Anmerk.

2) Опацкій. — «Плиній Младшій», стр. 55. Варш. 1878.

ложительной суетности ¹⁾. Нѣтъ ничего удивительнаго, если такой человекъ, какъ Плиній, усердствуетъ примѣнить законъ о тайныхъ обществахъ и къ христіанамъ. Нужно при этомъ взять во вниманіе, что Плиній назначенъ былъ въ Вионнію главнымъ образомъ за тѣмъ, чтобы устранить многіе безпорядки, накопившіеся здѣсь въ правленіе прежнихъ проконсуловъ ²⁾. Это само собой вызывало его къ особенной бдительности, къ проявленію его чиновничьяго усердія. Какъ бы то ни было, Плиній, тотчасъ по вступленіи въ должность Вионнскаго проконсула, обратилъ вниманіе и на христіанъ, началъ судъ и расправу съ ними. Кто такие были, по его мнѣнію, христіане, и какъ поступалъ онъ съ ними—все это обстоятельный чиновникъ подробно описалъ въ своемъ донесеніи Траяну. Анализомъ этого донесенія и займемся, ибо это донесеніе одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ историческихъ документовъ первохристіанской древности ³⁾. Содержаніе документа слѣдующее: великое множество христіанъ, обвиненныхъ въ нарушеніи указа о тайныхъ обществахъ, представлено было предъ трибуну Плинія. Плиній былъ въ затрудненіи, какъ поступать въ подобномъ случаѣ; съ одной стороны потому, что онъ никогда не присутствовалъ при дѣлахъ этого рода ⁴⁾, а законодательство

¹⁾ Hausrath. Neutestamentliche Zeitgeschichte. IV Band, S. 191—193. 2—te Auflage. Heidelb. 1877.

²⁾ Büdinger. S. 121.

³⁾ Письмо Плинія къ Траяну въ латинскомъ подлинникѣ напечатано въ исторіи «первыхъ трехъ вѣковъ христіанства», гг. Терновскихъ, стр. 95—96 (Кіевъ, 1878); а русскій переводъ въ «приложеніи» къ сочин. Терновскаго: «Греко-восточная Церковь», стр. 531—2. (Кіевъ, 1883). Тамъ же и отвѣтъ Траяна Плинію въ подлинникѣ и переводѣ.

⁴⁾ Изъ этого заключаютъ, что дѣла касательно христіанъ

давало лишь общія правила относительно религій новыхъ, съ другой стороны онъ изумленъ громаднымъ числомъ христіанъ, ибо по его словамъ „таковыхъ было множество всякаго возраста и состоянія, и обо-его пола“, и притомъ, по сознанію Плинія, зараза этого суевѣрія росла все болѣе и болѣе „она проникла не только въ города, но и села, и деревни; храмы были покинуты, богослуженіе языческое забыто, жертвы почти никѣмъ не покупались“. Первымъ дѣломъ Плинія при столкновеніи съ христіанами было съ возможною точностію и полнотою развѣдать, что такое въ самомъ дѣлѣ были христіане? Съ этою цѣлію онъ прежде всего допрашиваетъ тѣхъ, кто прежде были христіанами, но уже давно отпали отъ христіанской церкви, и однакожь эти отступники ничего не могли сказать о христіанахъ, кромѣ хорошаго. Плиній старается развѣдать истину другимъ путемъ, при помощи мѣръ жестокости, освященныхъ римскою юстиціею; онъ подвергаетъ пыткамъ двухъ служительницъ изъ христіанскаго общества, которыя звались діакониссами. Вѣроятно онъ много рассчитывалъ на слабость женскаго пола. И однакожь и отъ нихъ онъ не узналъ ничего такого, что могло бы выставить христіанъ въ невыгодномъ свѣтѣ. Отступники отъ христіанства заявили ему, что вся вина христіанъ заключается въ слѣдующемъ: „въ опредѣленный день— день солнца (воскресенье) предъ разсвѣтомъ христіане собирались вмѣстѣ, пѣли гимны Христу, какъ Богу, обязывались другъ передъ другомъ, но не на преступленіе какое либо, а чтобы не воровать, не любодѣйствовать, не обманывать; и что: вечеромъ въ день солнца, они снова собира-

не были новостью въ судебной практикѣ, они и раньше встрѣчались.

лись для вкушенія пищи простой и обыкновенной (агапы), но и эти вечернія собранія оставлены были послѣ указа императорскаго о тайныхъ обществахъ“. Все это было прекрасно и успокоительно для римскаго чиновника; одно было изъ рукъ вонъ плохо: это—непоколебимая привязанность христіанъ къ ихъ религіи. И Плиній, вѣрный государственнымъ идеямъ своего времени, находитъ: „что бы такое ни было, что христіане исповѣдуютъ — одно упрямство и непоколебимая непреклонность заслуживаютъ казни“. Это значить, что римскій чиновникъ, смотря на религію какъ на дѣло подвѣдомственное государству, требовалъ со стороны христіанъ подчиненія авторитету государственному въ дѣлахъ самой вѣры. И это тѣмъ болѣе, „что проконсулы не привыкли встрѣчать сопротивленія со стороны подчиненныхъ, Римляне — со стороны провинціаловъ“. ¹⁾ Отсюда Плиній принимаетъ строгія мѣры противъ христіанъ: онъ рѣшительно требуетъ отъ нихъ отреченія отъ своей вѣры, требуетъ, чтобы курили они ладномъ предъ бюстами боговъ и императора, совершали возліяніе въ честь ихъ. Въ случаѣ отказа поступать такъ, — послѣ троекратнаго, но тщетнаго приглашенія последовать требованію, Плиній допускалъ смертную казнь относительно христіанъ, ²⁾ какъ упор-

1) Keim., 516.

2) Исключеніе представляли римскіе граждане, заявившіе себя христіанами: ихъ Плиній рѣшилъ отослать на судъ къ императору, вѣроятно вслѣдствіе апелляціи, предъявленной обвиняемыми. Проф. Ланкаревъ въ сочиненіи: «Отношеніе Римскаго государства къ христіанству» (стр. 34. Примѣч. Кіевъ, 1876) утверждаетъ, что такихъ римскихъ гражданъ было двое, но неизвѣстно, откуда авторъ заимствовалъ подобное свѣдѣніе; въ подлинникѣ сказано неопредѣленно: quos, quia cives Romani erant, annotavi (Plinius) in urbem remittendos.

ныхъ приверженцевъ религіи запрещенной. Много было отступниковъ отъ христіанства, по увѣренію Плинія, при данныхъ условіяхъ: запертыя были храмы языческіе отворились, жертвы снова запылали. По мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ это было и естественно, если взять во вниманіе необыкновенно быстрое распространеніе христіанства, при чемъ не всегда могло имѣть мѣста серьезное утвержденіе въ вѣрѣ новообращенныхъ (Неандеръ). Намъ же кажется, что, читая извѣстіе объ этомъ фактѣ у Плинія—нужно помнить: кто пишетъ. Пишетъ римскій чиновникъ, который хотѣлъ выставить предъ императоромъ особенную ревность въ исполненіи своихъ обязанностей. А объ этой ревности Плиній однажды самъ заявилъ въ рѣчи къ Траяну въ сенатѣ. Онъ говорилъ: „мы всегда были покорны императору; онъ гнулъ насъ въ какую хотѣлъ сторону, мы всячески желали угодить ему, заслужить его одобреніе“. 1) Конечно отступники могли быть, но едва ли ихъ было много: вѣдь это была первая пора христіанства, когда ревность по вѣрѣ была изумительно сильна 2).

Такъ доносилъ проконсулъ Виѣинскій Плинію императору Траяну о томъ, что повстрѣчалось въ его проконсульской практикѣ. Изложивъ ходъ дѣла и свое отношеніе къ нему, Плиній однако не совсѣмъ увѣренъ: такъ ли онъ поступалъ, какъ должно, а

1) Фридендеръ. Картины римскихъ нравовъ. Томъ I. стр. 24. Перевод. Петерб. 1873.

2) Плиній говоритъ о множествѣ такихъ христіанъ, которые на вопросъ его, какъ проконсула, съ перваго же слова отказывались отъ христіанства, приносили языческія жертвы и изрыгали хулу на Христа. Нужно полагать, что это были не дѣйствительные христіане, а христіанами ихъ выставили доносчики или по ошибкѣ, или по какимъ либо разсчетамъ низшаго сорта.

потому предлагает на разрѣшеніе императора слѣдующіе вопросы: надобно ли обращать вниманіе на различіе возраста, или судить и юныхъ наравнѣ съ людьми зрѣлыхъ лѣтъ? давать ли прощеніе вслѣдствіе раскаянія, или же казнить, кто только оказывается христіанами, не принимая раскаянія? Казнить ли христіанъ, какъ христіанъ, или за другія преступленія, какъ скоро они соединяются съ этимъ именемъ? Плиній описаніемъ своего отношенія къ христіанамъ давалъ уже знать императору, какъ рѣшаетъ самъ онъ большую часть этихъ вопросовъ, и императоръ съ своей стороны, стоя на той же государственной точки зрѣнія, одобряетъ распоряженія Плинія. Потому отвѣтъ императора былъ кратокъ: онъ воспрещаетъ отыскивать христіанъ наравнѣ съ другими преступниками путемъ полицейскимъ; за ними не должно быть поисковъ; но если они будутъ представлены на судъ и уличены, они должны быть наказаны, но *какъ?* на это Траянъ отказывается дать отвѣтъ, находя, что случай случаю рознь ¹⁾. Впрочемъ смертная казнь была обыкновеннымъ наказаніемъ въ подобныхъ случаяхъ ²⁾. Отвѣтъ императора Плинію данъ въ формѣ указа, и онъ составилъ первый законъ противъ христіанъ, какой данъ былъ въ имперіи Римской; вотъ его характеръ и обстоятельства, при которыхъ онъ данъ.

Кромѣ Плинія объ обстоятельствахъ изданія указа Траянова передаетъ намъ извѣстіе и Евсевій, но Евсевій (III, 33) черпаетъ свои свѣдѣнія изъ источника не надежнаго, изъ апологіи Тертуліана, ко-

1) Императоръ воспретилъ также принимать безыменные доносы на христіанъ, которые Плиній принималъ.

2) Neander. Allgem. Geschichte d. christl. Religion und Kirche. B. I. S. 55. Gotha. 1856.

торый въ свою очередь писалъ по Плинію, но искажалъ извѣстія послѣдняго. Поэтому свѣдѣнія Евсевіевы имѣютъ мало историческаго значенія.

Законъ Траяна, съ перваго взгляда кажется, будто мирволить къ христіанамъ, въ сущности же онъ былъ чрезвычайно жестокъ. Законъ даетъ прямой отвѣтъ на вопросъ: есть ли христіанство само по себѣ преступленіе? И отвѣтъ дается утвердительный. «Доказанный христіанинъ подлежитъ казни», по указу. Послѣ этого уже не могло быть приговора надъ новой религіей болѣе опредѣленно формулированнаго. Указъ по смыслу своему объявляетъ христіанство религіею запрещенною—*religio illicita*,— и тѣмъ давалъ легальную санкцію гоненіямъ ¹⁾. „Вѣчное подозрѣніе, глухое преслѣдованіе, постоянно угрожающее—вотъ положеніе въ которое эдиктъ этотъ окончательно ставитъ христіанъ» ²⁾. — Ничто не было легче, какъ имѣя подъ руками этотъ указъ, преслѣдовать христіанъ, и это для каждаго лица, сколько нибудь имѣющаго власть. Притомъ указомъ давалась возможность каждому язычнику въ правѣ и не въ правѣ досаждать христіанину чрезъ доносы, лишь бы онъ былъ не безъименный. Жизнь христіанина оставалась въ постоянной опасности. На него могъ донести нищій, которому онъ отказалъ въ подачѣ, кредиторъ, которому онъ не заплатилъ въ срокъ, беспорядочный юноша, которому онъ отказалъ въ рукѣ своей дочери, дурной сосѣдь и т. д. Христіанинъ косвенно лишился возможности прибѣг-

¹⁾ Pressensé. II Theil, 243.

²⁾ Aubé. Histoire des persécutions de l'église jusqu'à la fin des Antonins, p. 226. 2—ème edit. Paris, 1875. Это сочиненіе почти цѣликомъ переведено въ *Прав. Обзор.* за 1880 годъ.

нуть съ жалобой въ судъ на какого либо обидчика, потому что обидчикъ всегда могъ въ отмщеніе указать на христіанство обвиняющаго. И это тѣмъ естественнѣе, что сами язычники нерѣдко, чтобы замарать честь своихъ обвинителей, язычниковъ же, выставляли ихъ безбожниками и тѣмъ избавляли себя отъ юридическихъ послѣдствій, какими угрожалъ имъ обвинитель. Такъ извѣстенъ слѣдующій примѣръ, относящійся къ срединѣ втораго вѣка. Обвинитель Апулея Сициній Эмилианъ сдѣлался притчею во языцѣхъ, когда Апулей постарался выставить его безбожникомъ. Апулей доносилъ объ Эмилианѣ: „онъ никогда не молится Богу, не посѣщаетъ храмовъ; если же иногда и заходитъ въ храмъ, то лицемѣрно; богамъ своей страны, которые его питаютъ и одѣваютъ, онъ не приноситъ части жатвы и первенцевъ изъ стада; въ его имѣніи нѣтъ святилища, нѣтъ мѣста посвященнаго Богу; бывшіе въ его помѣстьяхъ говорятъ, что тамъ неустроено ни одного камня для куреня, нѣтъ и увѣнчанной колонны“ (Baumast) ¹⁾. Въ подобномъ же родѣ могъ доносить и язычникъ на христіанина, если бы послѣдній осмѣлился жаловаться въ судъ на язычника, хотя бы и въ правомъ дѣлѣ. Послѣ этого весьма справедливо замѣчаніе Евсевія (III, 33) по поводу указа Траянова: „людямъ, которые желали дѣлать зло христіанамъ, открывалось, послѣ этого указа, много къ тому поводовъ. Въ однихъ странахъ чернь, въ другихъ правители могли устроить противъ христіанъ гоненія“.

Скажемъ объ актахъ мучениковъ, сохранившихся до насъ отъ времени гоненія Траянова. Такихъ актовъ немного, да и они, къ сожалѣнію, не стоятъ

¹⁾ Hausrath. IV, 199.

ни въ какой связи съ указомъ Траяна, узаконившимъ гоненіе на христіанъ. — Во времена Траяна потерпѣлъ мученическую кончину Симеонъ, второй епископъ Иерусалимскій, бывшій самовидцемъ Христа, ему было уже 120 лѣтъ. Пострадалъ онъ безъ всякаго отношенія къ распоряженіямъ Траяна. Онъ обвиненъ былъ какими то еретиками въ томъ, что онъ былъ христіанинъ и потомокъ Давида, слѣдовательно былъ презрителемъ римской религіи и могъ быть подозрительнымъ для римскаго правительства, какъ потомокъ когда-то царствовавшей династіи, — обвиненъ былъ и представленъ на судъ палестинскаго проконсула Аттика; ¹⁾ въ продолженіи многихъ дней мужественно вынесъ различныя мученія, и наконецъ пригвожденъ былъ ко кресту. Акты мученичества Симеона заимствуются изъ церковной Исторіи Евсевія (III, 32), а этотъ беретъ ихъ у писателя II вѣка Егезиппа († 180 г.). Свѣдѣнія эти, поэтому, выше всякаго сомнѣнія. Тѣмъ не менѣе нѣкоторые ученые стараются отвергнуть достовѣрность сказанія о смерти Симеона. Такъ дѣлаютъ Обэ и Фолькмаръ. Обэ ²⁾ хочеть опровергнуть это сказаніе однимъ взмахомъ пера: онъ говоритъ: „все касающееся личности Симеона, его осужденія и смерти, сбивчиво, темно и носитъ характеръ легенды. Возможно ли думать серьезно, чтобы Траянъ приказалъ отыскивать потомковъ царя Давида, или чтобы правитель Палестины озаботился такимъ дѣломъ? Ради какого

¹⁾ По новѣйшимъ изслѣдованіямъ извѣстнаго ученаго Ваддингтона проконсулъ въ Палестинѣ съ именемъ Аттика былъ отъ 105 до 107 года, къ этому времени и слѣдуетъ относить кончину Симеона. Wieseler. Die Chrsitenverfolgungen der Cäsaren bis zum III Jahrhundert. S. 126. Gütersloh. 1878.

²⁾ Aubé, p. 230.

интереса, съ какой цѣлю“? Но нужно сказать противъ Обэ, что въ сказаніи о кончинѣ Симеона и нѣтъ никакого указанія на то, что Траянъ приказалъ отыскивать родственниковъ Давида, или что правитель Палестины самъ по своему желанію причялся за это дѣло. У Евсевія (Егезиппа) просто говорится, что какіе-то еретики поставляли Симеону въ вину, что онъ былъ христіанинъ и происходилъ отъ Давида. Спрашивается: кого и что опровергаетъ Обэ? Фолькмаръ ¹⁾ дѣлаетъ съ своей стороны два слѣдующія неважныя замѣчанія: возрастъ Симеона,—ему было 120 лѣтъ,—есть нѣчто легендарное; невѣроятно, чтобы какіе-то еретики выступили въ качествѣ доносчиковъ. Эти замѣчанія Фолькмара едва ли заслуживаютъ опроверженія. Развѣ не встрѣчаются люди достигшіе болѣе, чѣмъ столѣтняго возраста? Или что невѣроятнаго въ доносѣ еретиковъ? Развѣ не являются доносчики на христіанъ въ Визоніи при Плиніи? И это дѣло предательства прилично еретикамъ, какъ отступникамъ отъ церкви и врагамъ ея вождей. ²⁾

1) Theol. Jahrbüch. 1856. S. 344 u. s. w.

2) Симеонъ Иерусалимскій былъ единственной жертвой палестинскаго гоненія временъ Траяна. Нѣкоторые ученые однакожь думаютъ, что дѣло не ограничилось однимъ Симеономъ, но что въ эти времена очень много христіанъ пострадало въ Палестинѣ. Въ доказательство своего мнѣнія приводятъ извѣстіе, сохранившееся у лексикографа Свиды и историка Юанна Малалы (VI в.). У этихъ писателей приводится текстъ донесенія или посланія Палестинскаго Проконсула Тиверіана къ Траяну, и отвѣтъ Траяна Тиверіану—касательно христіанъ. Тиверіанъ, именующій себя проконсуломъ первой Палестины, пишетъ Траяну (текстъ приведенъ у Wieseler'a. S. 126), что онъ утомился, подвергая казни христіанъ (галлилеянъ) вслѣдствіе распоряженія императора, что христіане сами являются къ нему и требуютъ собствен-

Вообще сказаніе о кончинѣ Симеона возбуждаетъ возраженія лишь со стороны лицъ слишкомъ требовательныхъ и привязчивыхъ. Не таковы акты другаго мученика того же времени, Игнатія Богоносца, епископа Антиохійскаго. Эти акты возбуждаютъ противъ себя не мало серьезныхъ недоумѣній въ современной наукѣ.

До насъ сохранилось нѣсколько древнихъ редакцій

ной казни за исповѣданіе, и что онъ, Тиверіанъ, проситъ императора объявить свою волю: какъ ему, проконсулу, поступать при указанныхъ обстоятельствахъ. Послѣдовалъ отвѣтъ императора такой: прекратить гоненіе на христіанъ во всей имперіи. Подлинна ли, достовѣрна ли эта переписка Траяна съ проконсуломъ? Сомнительно. Переписка Тиверіана съ Траяномъ очевидно скопирована по образцу переписки Плинія съ Траяномъ. Но этого мало. Указываютъ многіе признаки неподлинности и недостовѣрности извѣстія. Именно: странно, что такой важный фактъ оставался неизвѣстнымъ для писателей древней церкви (наприм. Палестинцу Егезиппу, описавшему кончину Симеона Иерусалимскаго), до самаго VI вѣка, когда жилъ Малала; письмо Тиверіана написано стилемъ варварскимъ; имя «галлилеяне», какое въ томъ же посланіи прилагается къ христіанамъ, во II вѣкѣ къ христіанамъ совсѣмъ не прилагалось; Палестина, по письму Тиверіана, представляется раздѣленною на первую и вторую Палестину, но такого дѣленія въ вѣкѣ Траяна не существовало; наконецъ распоряженіе Траяна о повсемѣстномъ прекращеніи гоненія ни съ чѣмъ несообразно (Keim, 527). Впрочемъ, нужно сказать, что подлинность отвѣта Траянова не защищается даже такими лицами, которыя вѣрятъ въ подлинность посланія Тиверіана (напр. Визелеръ). Нѣкоторые изъ вышеприведенныхъ возраженій противъ достовѣрности извѣстія старается ослабить Визелеръ, но едва ли удачно. Такъ, напримѣръ, на возраженіе, что Палестина раздѣлена была на два отдѣльные округа или части—позднѣе, онъ не задумываясь отвѣчаетъ: «а почему знать, быть можетъ она дѣлилась и во время Траяна». (Wieseler. S. 127—130).

или, какъ принято называть у западныхъ ученыхъ, рецензій актовъ св. Игнатія Богоносца. Эти редакціи очень древни и потому весьма драгоцѣнны для изслѣдователя мученической кончины Игнатія Богоносца. Между этими редакціями особеннымъ авторитетомъ пользуются въ наукѣ двѣ: кольбертинская и ватиканская, какъ наиболѣе древнія. Кольбертинская такъ названа по имени владѣльца одной западной библіотеки Кольберта, гдѣ впервые найдена она, а ватиканская такъ называется по имени знаменитой ватиканской библіотеки въ Римѣ, гдѣ открыта эта редакція. Передадимъ вкратцѣ содержаніе той и другой редакціи, — говоримъ: вкратцѣ, потому что съ подробностями будемъ имѣть дѣло потомъ, — а также опредѣлимъ время происхожденія каждой изъ указанныхъ двухъ редакцій. — Содержаніе кольбертинской редакціи ¹⁾ есть то самое, которое наиболѣе извѣстно въ нашей наукѣ русской, такъ какъ *она* именно передается въ русскихъ сочиненіяхъ, когда разсказывается о мученической кончинѣ Игнатія. Вотъ оно: въ кольбертинской редакціи сначала кратко говорится о доблестномъ управленіи Игнатія церквію антиохійской въ царствованіе Домиціана и Траяна; затѣмъ говорится о прибытіи Траяна въ Антиохію, гдѣ онъ приходитъ къ мысли объ истребленіи христіанъ, причемъ Игнатій добровольно предстаетъ предъ лице императора, исповѣдуетъ себя христіаниномъ, происходитъ извѣстный разговоръ между императоромъ и христіанскимъ епископомъ, въ которомъ Игнатій называетъ себя богоносцемъ, а императоръ позволяетъ себѣ назвать его бѣсомъ. Затѣмъ Игнатій по

¹⁾ Эта редакція отпечатана въ греческомъ и латинскомъ текстѣ у Ruinart-a. Acta martyrum, p. 62—70. Ratisbonae. 1859.

приказанію императорскому долженъ отправиться въ Римъ для того, чтобы потерпѣть кончину отъ звѣрей въ амфитеатрѣ. Описывается довольно подробно путешествіе Игнатія въ Римъ, во время котораго къ нему высылаются много депутацій отъ различныхъ церквей Малоазійскихъ. Игнатій не только бесѣдуетъ со многими епископами въ теченіе пути, но и пишетъ нѣсколько посланій (они извѣстны), между ними замѣчательно посланіе въ Римъ къ тамошнимъ христіанамъ, въ которомъ онъ увѣщаетъ ихъ не препятствовать его мученической кончинѣ. Посланіе это цѣликомъ внесено въ эти акты. Въ заключеніе упоминается мученическая кончина его въ Римѣ и передается рассказъ о явленіи мученика по смерти нѣкоторымъ, сопровождавшимъ его до Рима, лицамъ. — Ватиканская же редакція ¹⁾ имѣетъ много новаго въ содержаніи по сравненію съ кольбертинской, и въ этомъ ея главное достоинство ²⁾. Начало ватиканской редакціи замѣчательно. Здѣсь ничего не говорится о пребываніи Траяна въ Антиохіи, не упоминается о бесѣдѣ Игнатія съ Траяномъ въ этомъ городѣ. Рассказъ прямо начинается съ того, что Игнатій въ такомъ-то году (5-й Траяна) былъ отосланъ въ Римъ для мученичества за имя Христа. Путешествіе описывается весьма кратко, въ нѣсколькихъ словахъ, но за то очень подробно говорится о пребываніи Игнатія въ Римѣ. Въ актахъ сообщается, что какъ скоро Игнатій прибылъ въ Римъ, его потребовалъ къ себѣ Траянъ и ведетъ съ нимъ длинный разговоръ, при чемъ присутствуетъ римскій сенатъ и принимаетъ участіе въ бесѣдѣ императора

¹⁾ Отпечатана въ греческомъ текстѣ у Dressel-я. *Opera patrum apostolicorum*, p. 368—375. Lipsiae. 1857.

²⁾ Zahn. *Ignatius von Antiochien*. S. 16. Gotha. 1873.

съ епископомъ. Императоръ сначала хочетъ склонить Игнатія къ отреченію отъ Христа общаніемъ великихъ, необычайныхъ милостей, затѣмъ, когда Игнатій остается непреклоннымъ, грозитъ ему различными пытками и дѣйствительно подвергаетъ имъ исповѣдника. Когда же это не привело къ цѣли, императоръ приказываетъ бросить его въ темницу на три дня и ночи, въ продолженіе которыхъ ему не давалось никакой пищи. Послѣ всего этого онъ отведенъ былъ въ амфитеатръ, гдѣ и скончался мученически. Траянъ настолько удивленъ былъ мужествомъ исповѣдника, что издалъ указъ съ цѣлю облегчить положеніе христіанъ; это извѣстный указъ, данный на имя Плинія. Въ заключеніе приводятся свидѣтельства объ исповѣдникѣ Иринея Лионскаго и Поликарпа Смирнскаго. — Опредѣлимъ время происхожденія той и другой редакціи, — кольбертинской и ватиканской.

Писатели (составитель говоритъ о себѣ во множественномъ числѣ) кольбертинской редакціи выдаютъ себя за очевидцевъ послѣднихъ дней жизни Игнатія и представляютъ себя лицами, описавшими событіе по собственнымъ впечатлѣніямъ. Они выражаются: „мы, бывшіе свидѣтелями сего, возвратились домой“, или: „мы замѣтили для себя день и часъ его кончины“. Но изслѣдованіе актовъ показываетъ, что составители (а такими нѣкоторые почитаютъ двухъ лицъ: діакона Филона и Агаѳопода, которые по посланіямъ Игнатія ¹⁾ (къ Филадель. гл. 11) представляются сопутствующими ему изъ Сиріи и Киликіи), — что составители въ дѣйствительности не были очевидцами фактовъ, передаваемыхъ въ актахъ. 1) Со-

¹⁾ Подлинною редакціею посланій Игнатія, согласно съ большинствомъ ученыхъ, мы считаемъ краткую.

ставители не весь рассказ актовъ ведутъ отъ своего лица; сначала рассказъ ведется безлично, а потомъ отъ лица составителей; въ теченіе рассказа встрѣчаемъ замѣчаніе: „мы, подчиняясь попутному вѣтру“ и пр. но это „мы“ встрѣчается вовсе не кстати. Оно впервые встрѣчается при рассказѣ о такомъ пунктѣ въ путешествіи Игнатія, гдѣ никто не могъ присоединиться къ путешествующему исповѣднику. Это „мы“ встрѣчается при рассказѣ о путешествіи Игнатія по морю; выходить, какъ будто бы очевидцы появились внезапно ¹⁾. Если бы они присоединились къ узнику съ самаго начала его путешествія или гдѣ либо при высадкѣ его на твердую землю, что случилось съ Игнатіемъ, то очевидцы и должны были бы начать свой личный рассказъ съ описанія этого случая. 2) Какъ появляются составители внезапно въ рассказѣ, точно также они какъ будто-бы совсѣмъ исчезаютъ тамъ, гдѣ ихъ присутствіе было бы всего умѣстнѣе. Мнимые очевидцы не видѣли смерти Игнатія. О ней они говорятъ въ общихъ фразахъ. Спрашивается: какіе же это очевидцы, когда они не видѣли главнаго — мученической кончины Игнатія? Составители, кажется, ничего не знали и ничего себѣ не представляли о томъ, какъ происходятъ зрѣлища въ амфитеатрѣ, въ чемъ состоитъ борьба здѣсь со звѣрями, и чтобы не выдать своего невѣдѣнія, говорятъ о смерти Игнатія обще, какъ нельзя болѣе. Составители хотя и называютъ себя очевидцами, однако ясно даютъ знать, что въ сущности они не были таковыми: послѣ смерти Игнатія, говорятъ они сами, молили они ночью Господа, чтобы онъ утвердилъ ихъ, людей немощныхъ, удостовѣрилъ ихъ въ томъ, что произошло съ Игнатіемъ въ про-

¹⁾ Zahn. 42—43.

шедшій день ¹⁾. Странное незнаніе со стороны очевидцевъ!—3) Совершенно непонятно для какой цѣли могло служить описаніе смерти Игнатія, составленное въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ въ кольбертинской редакціи. Оно не могло быть писано сопровождавшими Игнатія лицами для антиохійскихъ христіанъ, потому что съ какой бы стати они стали къ антиохійцамъ писать о бесѣдѣ Игнатія съ Траяномъ въ Антиохіи? Объ этомъ мѣстные христіане могли знать лучше самихъ описателей. Нельзя думать, что это было какое нибудь окружное посланіе, написанное уже въ Антиохіи, на основаніи свѣдѣній полученныхъ отъ очевидцевъ; этому предположенію мѣшаетъ то обстоятельство, что въ такомъ случаѣ было бы совершенно неумѣстно личное мѣстоимѣніе „мы“, которое начинаютъ употреблять сочинители предполагаемаго окружнаго посланія въ срединѣ разсказа. — Кроме этого, отъ составителей актовъ, если они очевидцы и свидѣтели, мы вправѣ требовать, чтобы разсказъ отличался точностію въ частностяхъ и подробностяхъ, въ описаніи церковныхъ дѣлъ того времени и пр., но этого нѣтъ въ актахъ. Именно, писатели представляютъ себѣ гоненіе Траяна всеобщимъ, но это рѣшительно противорѣчитъ всѣмъ историческимъ документамъ; далѣе, составители заставляютъ при одномъ случаѣ путешествовать Игнатія по морю, тогда какъ изъ его посланій извѣстно, что въ этомъ случаѣ онъ переправляемъ былъ по сушѣ,—изъ Селевкии въ Смирну. Далѣе, по актамъ Игнатій, будучи уже въ Римѣ, молитъ Бога о прекращеніи гоненія на церковь, между тѣмъ какъ изъ его писемъ видно, что когда онъ проходилъ еще по Малой Азіи,

¹⁾ Oramus, ut nos infirmos de iis, quae facta fuerant (Ἐπὶ τοῖς προγεγονόσι) certos faceret. Ruinart, p. 69.

всѣ церкви здѣшнія исполнялись радостію о прекращеніи гоненія, и даже извѣстіе о прекращеніи гоненія въ самой Антиохіи застало его тамъ же, въ Малой Азіи (Филад. 10, Смирн. 11, Полик. 7). Наконецъ хронологія актовъ обличаетъ въ составителяхъ не свидѣтелей—очевидцевъ. По актамъ Игнатій пострадалъ въ 107 году, въ консульство Суры и Сенедція, въ этомъ же году онъ имѣлъ извѣстный разговоръ съ Траяномъ въ Антиохіи, но Траянъ былъ въ Антиохіи въ свое царствованіе позже, именно въ 114 году, а не раньше ¹⁾.—Если кольбертинская редакція не написана очевидцами, за какихъ хотятъ выдать себя составители, то рождается вопросъ: когда возникла въ церкви эта редакція? Лучшіе и компетентные ученые доказываютъ, что она возникла не задолго до конца IV вѣка. Она неизвѣстна была въ началѣ IV вѣка и ранѣе, потому что Евсей, извѣстный собиратель актовъ мученическихъ, не зналъ этихъ актовъ, какъ и вообще онъ не зналъ никакихъ мученическихъ актовъ св. Игнатія. На основаніи сходства съ этими актами нѣкоторыхъ извѣстій объ Игнатіи въ Хроникѣ Иеронима и въ бесѣдѣ Златоуста „въ похвалу Игнатія“ находятъ, что Иеронимъ и Златоустъ послужили матеріаломъ для редакціи кольбертинской, и явилась она слѣдовательно никакъ не ранѣе конца IV вѣка. Самые вѣрные слѣды существованія этой редакціи находятъ однакожь еще позднѣе, именно въ VI вѣкѣ ²⁾.

Обращаемся къ вопросу о времени происхожденія другой древнѣйшей редакціи—ватиканской. Писатель этихъ актовъ не выдаетъ себя за очевидца и ничего не говоритъ о времени ихъ появленія. Вопросъ

1) Wieseler, 118. Aubé, 238.

2) Zahn, 46—52.

остаётся открытымъ. Редакція ватиканская никакъ не могла произойти ранѣе начала IV вѣка. Это видно изъ того, что въ заключительной своей части она стоитъ подъ сильнѣйшимъ вліяніемъ церковной исторіи Евсевія, (III, 33. 36), появившейся около 325 года. Именно, рассказъ объ указѣ Траяна Плинію касательно христіанъ и перечисленіе писателей, говорившихъ объ Игнатіи, — Поликарпа и Иринея, какъ для всякаго очевидно, заимствованы изъ указанной исторіи Евсевія, слѣдовательно ватиканская редакція не могла явиться ранѣе начала IV вѣка. Какой же можетъ быть указанъ крайній предѣлъ, дальше котораго не должно отодвигать появленіе изучаемыхъ актовъ? Бесѣда Златоуста въ похвалу Игнатія помогаетъ рѣшить этотъ вопросъ. Бесѣда эта даетъ понимать, что Златоусту извѣстна была эта редакція, если не въ теперешнемъ ея видѣ, то въ видѣ болѣе простомъ и первоначальномъ. Златоустъ, подобно ватиканской редакціи, ничего не знаетъ объ извѣстномъ разговорѣ Траяна съ Игнатіемъ въ Антиохіи и осужденіи здѣсь Игнатія императоромъ на смерть чрезъ растерзаніе звѣрями въ Римѣ; у Златоуста, какъ и въ этой редакціи, прямо говорится о томъ, что Игнатій уведенъ изъ Антиохіи въ чужую страну, безъ точнѣйшаго объясненія причины и повода къ такому отправленію ¹⁾. У него, далѣе, дѣлается упоминаніе о томъ, что въ Римѣ мученикъ былъ различно прельщаемъ отъ тирана, т. е. Траяна, — опять такъ, какъ въ разбираемой редакціи, хотя у Златоуста нѣтъ подробностей сцены ²⁾. У Златоуста, наконецъ, какъ и въ этой редакціи, проводится до извѣстной степени параллель между уз-

1) Бесѣды на разные случаи, въ рус. пер. томъ I, стр. 339.

2) Ibidem, 343.

никомъ Ап. Павломъ ведомымъ въ Римъ и такимъ же узникомъ Игнатіемъ; и о смерти Игнатія у Златоуста и въ ватиканской редакціи замѣчается одинаково, что онъ пострадалъ въ Римѣ, гдѣ пострадали Апостолы Петръ и Павелъ ¹⁾). Отсюда, изъ этихъ фактовъ ученые выводятъ заключеніе, что Златоустъ уже зналъ въ основныхъ и существенныхъ чертахъ разсматриваемую редакцію актовъ. И у другихъ писателей того же времени находятъ черты сходства съ этой же редакціей. Вообще полагаютъ, что ватиканская редакція сложилась немного позднѣе конца IV вѣка. Апологетическій характеръ объясненій Игнатія съ Траяномъ въ Римѣ, объясненій очень подробныхъ и направленныхъ къ посрамленію язычества, весьма соотвѣтствуетъ тѣмъ свойствамъ христіанской апологетики противъ язычества, тому одушевленію и пріемамъ, какіе появились въ ней послѣ катастрофы съ императоромъ Юліаномъ и какіе находимъ особенно ярко выраженными въ трудѣ Кирилла Александрійскаго противъ Юліана и въ произведеніи Августина „о градѣ Божіемъ“. Въ объясненіяхъ Игнатія съ Траяномъ не только указывается политическая безопасность христіанства, что встрѣчается и у болѣе раннихъ апологетовъ, но и указывается великое нравственное значеніе христіанства для Римской имперіи и для успѣховъ культуры въ человѣчествѣ. Эту мысль именно развивали Кириллъ и Августинъ, она же слишкомъ ясно высказывается и въ актахъ ватиканской редакціи. А такъ какъ эти писатели выдали свои апологетическія сочиненія въ началѣ V вѣка, то утверждаютъ,—

¹⁾ Бесѣды на разные случаи, въ рус. пер. томъ I, стр. 340—1.

что въ это же время окончательно сложилась и разбираемая редакція актовъ ¹⁾.

Послѣ этихъ быть можетъ нѣсколько утомительныхъ для вниманія читателя предварительныхъ замѣчаній о двухъ древнѣйшихъ редакціяхъ актовъ Игнатія, станемъ говорить о степени достовѣрности извѣстій, сообщаемыхъ ими, займемся критикой ихъ существеннаго содержанія.

При разсмотрѣнн нашихъ актовъ мы обратимъ вниманіе на слѣдующіе вопросы: 1) объ обстоятельствахъ, при которыхъ случилось отправленіе Игнатія изъ Антіохіи въ Римъ для мученической смерти; 2) разберемъ указанія, какія находимъ въ актахъ относительно длиннаго путешествія Игнатія отъ Антіохіи до Рима; 3) объ окончательной судьбѣ Игнатія въ Римѣ.

Обстоятельства, при которыхъ отправляется Игнатій изъ Антіохіи изображаются не одинаково въ актахъ редакціи кольбертинской и ватиканской. По кольбертинской редакціи, какъ мы уже знаемъ, Игнатій самъ предсталъ въ Антіохіи предъ лице здѣсь находившагося Траяна, желая получить мученичeskій вѣнецъ, вступаетъ въ извѣстную бесѣду съ императоромъ, въ которой Игнатій объявляетъ себя Богоносцемъ, а императоръ обзываетъ его хульнымъ именемъ бѣса; заключеніемъ бесѣды было то, что епископъ Антіохійскій по приговору Траяна отправляется въ Римъ, какъ будущая жертва столичнаго амфитеатра. Разсказъ же ватиканской редакціи много проще. Въ этой редакціи просто говорится, что Игнатій отправленъ изъ Антіохіи въ Римъ для мученичества за имя Христово.—Что касается до разсказа, встрѣчаемаго въ кольбертинской редакціи, то онъ не

1) Zahn. 36—40. Wieseler. 119.

вѣроятнѣ; кромѣ того, что историческими данными нельзя доказать, что Траянъ былъ въ Антиохіи въ то время, въ какое заставляютъ его быть здѣсь акты, т. е. въ 107 году,—совершенно непонятнымъ представляется: къ чему, съ какою бы цѣлю императоръ Траянъ послалъ осуждаемаго имъ на смерть епископа въ Римъ, для казни въ амфитеатрѣ? Если бы самъ императоръ осудилъ его въ Антиохіи, то и казнь произошла бы здѣсь же. Не для того же, какъ остроумно замѣчаетъ одинъ критикъ, Траянъ отослалъ бы Игнатія изъ Сиріи въ Римъ, чтобы его пожрали тамъ сирійскіе же львы? ¹⁾ Амфитеатръ былъ не въ одномъ Римѣ, онъ былъ также и въ Антиохіи. Проще и вѣроятнѣе рассказъ ватиканской редакціи. Игнатій по этой редакціи отправленъ былъ въ Римъ, но не императоромъ; имя Траяна при отправленіи Игнатія изъ Антиохіи совсѣмъ не упоминается. Этотъ рассказъ или, правильнѣе, это представленіе дѣла потому заслуживаетъ вниманія, что совершенно соотвѣтствуетъ тѣмъ извѣстіямъ, какія встрѣчаются въ посланіяхъ самаго Игнатія. Игнатій въ этихъ посланіяхъ, писанныхъ на дорогѣ въ Римъ, ни словомъ не упоминаетъ объ императорѣ Траянѣ, какъ виновникѣ его отправленія въ Римъ. Посланія объ этомъ молчатъ безъ сомнѣнія потому, что этого совсѣмъ и не было. Ватиканская редакція и посланія Игнатія вполне гармонируютъ между собою. Правда, ватиканская редакція имѣетъ въ данномъ случаѣ тотъ недостатокъ, что не объясняетъ повода, по какому произошло отправленіе Игнатія въ Римъ, не указываетъ лица правительственнаго, которому принадлежало это распоряженіе, но мы должны взять во вниманіе то, что и посланія Игнатія ни однимъ сло-

¹⁾ Aubé, 246.

вомъ не упоминають обо всемъ этомъ. Знакъ, что арестъ и отправленіе Игнатія произошли при условіяхъ, слишкомъ простыхъ и не представляющихъ ничего необыкновеннаго, исключительнаго. Вѣроятно, онъ арестованъ былъ по распоряженію мѣстнаго проконсула по обвиненію въ приверженности къ христіанству, какъ глава тайнаго общества, а какъ извѣстно тайныя общества запрещены были Траяномъ. Можно думать, что Игнатій арестованъ проконсуломъ при подобныхъ же обстоятельствахъ, при которыхъ обнаружено было множество христіанъ въ Вионніи и представлено было проконсулу Плинію Младшему, о чемъ мы уже говорили. Различіе только въ томъ, что въ Вионніи христіане подвергаются казнямъ на мѣстѣ ихъ пребыванія, но изъ Антіохіи глава христіанскаго общества пересылается въ Римъ.

Вопросъ объ отосланіи Игнатія въ Римъ очень важенъ и очень сложенъ, поэтому мы полагаемъ, что только тогда придемъ къ его рѣшенію, когда изслѣдуемъ его съ возможною полнотою. А) отправленъ ли былъ въ Римъ Игнатій какъ уже осужденный или судъ надъ нимъ долженъ былъ произойти въ Римѣ? Б) Зачѣмъ и почему онъ былъ отправленъ въ Римъ, почему не произошло его мученической кончины въ Антіохіи, что было бы всего естественнѣе?

А) Ватиканская редакція представляетъ дѣло такъ, что будто бы Игнатій долженъ былъ ожидать себя суда въ Римѣ, гдѣ, по разсказу ватиканской редакціи, и произошелъ судъ надъ Игнатіемъ при величественной обстановкѣ, въ присутствіи императора и сената, среди пытокъ различныхъ и утонченныхъ. Кольбертинская редакція напротивъ представляетъ Игнатія уже осужденнымъ въ Антіохіи и въ качествѣ осужденнаго посланнымъ въ Римъ. Последняя,

кольбертинская, редакція представляет дѣло правдивѣе и достовѣрнѣе. Посланія Игнатія, къ которымъ мы часто будемъ обращаться для провѣрки свѣдѣній, заключающихся въ актахъ, даютъ ясно понимать, что Игнатію нечего было рассчитывать на какой либо судъ въ Римѣ, онъ ѣхалъ какъ уже осужденный, какъ присужденный на растерзаніе звѣрями. Эта мысль нерѣдко встрѣчается въ посланіяхъ; и конечно, невозможно думать, что Игнатій только предполагалъ, что онъ будетъ жертвой амфитеатра, не будучи утвержденъ въ этой мысли вслѣдствіе приговора еще въ самой Антиохіи. Вѣдь могла быть назначена Игнатію и другая какая либо казнь, помимо звѣрей: если же онъ говоритъ съ увѣренностію именно объ этомъ родѣ казни, значитъ онъ имѣлъ достаточныя основанія для своего утвержденія. Такъ Игнатій говоритъ въ посланіи къ римлянамъ (гл. 5.): „въ пути, на сушѣ и на морѣ, днемъ и ночью, я борюсь съ звѣрями, будучи связанъ съ десятью леопардами, т. е. съ отрядомъ воиновъ, которые отъ благодѣяній имъ оказываемыхъ дѣлаются только злѣе“. Здѣсь Игнатій говоритъ о жестокости солдатъ его сопровождавшихъ, которые несмотря на подкупъ со стороны христіанъ съ цѣлію сдѣлать ихъ обращеніе съ исповѣдникомъ мягче, не дѣлались отъ того лучше, но были и оставались какъ бы леопардами. Очевидно исповѣдникъ представляет себя еще на пути терзаемымъ звѣрями, подобно тому какъ будутъ терзать его звѣри, какіе ожидали его въ Римѣ. Увѣренность въ ожидавшей его казни высказывается въ этихъ словахъ весьма ясно, а эта увѣренность конечно возникла изъ совершившагося факта осужденія его въ Антиохіи. Игнатій иногда и прямо называетъ себя въ посланіяхъ (Римл. 4, Ефес. 12, Трал. 3) уже осужденнымъ (*κατάκριτος*). Если бы

Игнатій еще не былъ осужденъ на казнь въ Антиохіи, онъ могъ бы еще ожидать себѣ помиловаія, освобожденія на судѣ въ Римѣ, но этой мысли не встрѣчаемъ въ его посланіяхъ. Онъ уже навѣрное знаетъ, чѣмъ кончится его путешествіе въ Римъ. „Я пшеница Божія, говоритъ онъ въ одномъ посланіи, и измельютъ меня зубы звѣрей, чтобы я сдѣлался чистымъ хлѣбомъ Христовымъ“ (Римл. 4).

Б) Итакъ Игнатій отправляется изъ Антиохіи уже осужденнымъ и осужденнымъ всего вѣроятно мѣстнымъ проконсуломъ. Но если онъ осужденъ въ Антиохіи, то почему онъ не подвергается здѣсь же и казни, почему, съ какой стати, онъ пересылается въ отдаленный Римъ? Можно предполагать, какъ и дѣйствительно дѣлаютъ, что Игнатій потому былъ отправленъ въ Римъ, что онъ, будучи вѣроятно римскимъ гражданиномъ, апеллировалъ въ Римъ къ императору на приговоръ мѣстнаго правителя, а потому и долженъ былъ отправиться въ столицу, на судъ къ самому Траяну. Дѣйствительно, изъ исторіи христіанской можно привести примѣры, подтверждающіе возможность такой переправы данныхъ лицъ изъ какой либо мѣстности въ Римъ. Такъ было прежде всего съ апостоломъ Павломъ. Павелъ на судѣ предъ іудейскимъ правителемъ Фестомъ въ качествѣ римскаго гражданина потребовалъ, чтобы его дѣло (по поводу обвиненій на него Іудеевъ) было передано на разсмотрѣніе Августу, и Фестъ сказалъ: „ты потребовалъ суда Кесарева, къ Кесарю и отправишься“ (Дѣян. 25, 12—25). Такъ въ самомъ дѣлѣ и было. Плиній Младшій въ письмѣ къ императору Траяну о христіанахъ говоритъ, что онъ хочетъ послать нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ римскихъ гражданъ, на судъ самого императора въ Римъ, очень вѣроятно, потому, что они подали апелляцію Плинію о пере-

смотримъ своего дѣла императоромъ. Но приложимо ли это къ Игнатію? Игнатій могъ апеллировать не иначе какъ въ качествѣ римскаго гражданина, но былъ ли онъ такимъ—не изъ чего не видно. Напротивъ, съ положительностію можно утверждать, что Игнатій не былъ римскимъ гражданиномъ, какъ это можно заключать изъ того, что онъ былъ присужденъ на съѣденіе звѣрями въ амфітеатрѣ, а такому позорному наказанію по закону не подвергались лица, носившія званіе римскаго гражданина ¹⁾. Игнатій значитъ не могъ апеллировать къ императору, а слѣдовательно и не могъ быть съ этою цѣлью отправленъ въ Римъ. Но допустимъ, что Игнатій былъ римскимъ гражданиномъ, съ этимъ мы еще не избѣгнемъ всѣхъ затрудненій. Кто бы могъ предъ-явить аппеляцію въ пользу Игнатія? Конечно этого естественнѣе всего ожидать отъ самого осужденнаго, но Игнатій самъ ничего подобнаго не желалъ. Онъ преисполненъ былъ жажды мученичества и ничего такъ не опасался, какъ того, чтобы что нибудь не воспрепятствовало исполниться его желанію соединиться со Христомъ. Этой жаждой дышать всѣ его посланія, писанныя на пути въ Римъ. Могъ ли Игнатій самъ заботиться объ аппеляціи? Нѣтъ. Нѣкоторые ученые, признавая силу сейчасъ приведеннаго замѣчанія о томъ, что самъ Игнатій не могъ апеллировать, утверждаютъ, что за Игнатія могъ подать аппеляцію кто-либо другой, ему сочувствующій, ссылаясь въ этомъ случаѣ на Дигесты, сборникъ римскихъ законовъ, по которымъ позволительно было вмѣсто лица осужденнаго подавать аппеляцію

¹⁾ Хотя, нужно сознаться, встрѣчались исключенія изъ этого правила, на нихъ указываютъ Wieseler, S. 133 (Anmerk 11), Zahn, S. 64, но это встрѣчалось слишкомъ рѣдко.

отъ лица какого либо другаго ¹⁾. Но спрашивается: кто могъ въ Антиохіи апеллировать вмѣсто Игнатія? Не могъ никто изъ христіанъ, потому что это было бы противно вышеуказанному желанію Игнатія увѣнчаться мученическимъ вѣнцемъ; и если бы что либо подобное дѣйствительно имѣло мѣсто въ исторіи Игнатія, онъ безъ сомнѣнія упомянулъ бы объ этомъ въ своемъ, можно сказать, предсмертномъ посланіи къ римлянамъ, гдѣ онъ высказываетъ такой священ- ный страхъ, чтобъ какъ либо кто либо не воспре- пятствовалъ его мученической смерти. Еще меньше можно было бы ожидать аппеляціи въ пользу Игна- тія со стороны его враговъ (язычниковъ) въ Антиохіи: для такого поступка, нельзя найти никакого осно- ванія.—Итакъ быть пересланнымъ изъ Антиохіи въ Римъ въ качествѣ римскаго гражданина и въ качествѣ лица апеллирующаго къ императору Игнатій не могъ.

Не могъ ли Игнатій послѣ судебного надѣ нимъ приговора на мѣстѣ его жительства—быть отослан- нымъ въ Римъ для гладіаторскихъ зрѣлищъ, т. е. для растерзанія его звѣрями? Этотъ случай возмож- нѣе всего. Въ римскомъ законодательномъ сборникѣ „Дигесты“ въ главѣ (31) de roenis говорится: „при- сужденныхъ на съѣденіе звѣрями начальникъ не долженъ освобождать изъ благорасположенія къ на- роду, (просящему о томъ), но если они сильны и искусны и могутъ достойно быть представлены на- роду римскому, онъ долженъ просить позволенія (объ освобожденіи ихъ) у императора. Это предписали божественный Северъ и Антонинъ“ (т. е. Каракалла).

¹⁾ Такую ссылку на Дигесты дѣлаетъ Краузъ, авторъ статьи о мученичествѣ св. Игнатія, помѣщенной въ одномъ нѣмецкомъ журналѣ. См. Wieseler'a, 122.

Указъ изданъ въ началѣ III-го вѣка, но едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что законъ санкціонируетъ практику, уже существовавшую и раньше. Онъ прямо даетъ понять, что переправленіе осужденныхъ на съѣденіе звѣрями изъ провинцій въ Римъ для услажденія Римлянъ было дѣломъ обыкновеннымъ. Исключеніе составляло не переправленіе жертвъ въ Римъ, а напротивъ освобожденіе отъ такого переправленія приговоренныхъ къ казни. Игнатій былъ осужденъ въ Антиохіи на съѣденіе звѣрямъ, это уже нами доказано; нѣтъ ничего удивительнаго, если онъ отосланъ былъ въ Римъ, чтобы сдѣлаться жертвой кроваваго зрѣлища. Правда, здѣсь въ узаконеніи говорится о силѣ и искусствѣ (*artificium*) осужденныхъ, какъ объ условіи переправленія такихъ несчастныхъ, но безъ сомнѣнія это требованіе не всегда строго соблюдалось, да притомъ: нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что Игнатій по крайней мѣрѣ отличался крѣпостію силъ. И стоитъ еще взять во вниманіе, что тогдашніе императоры охотники были до кровавыхъ зрѣлищъ. Таковы были Неронъ, три императора изъ фамиліи Флавіевъ—Веспасіанъ, Титъ и Домиціанъ; не представляя исключенія и Траянъ. О Траянѣ извѣстно, что при немъ гладіаторскія игры и травля звѣрей въ Римѣ приняли колоссальный размѣръ. По завоеваніи Дакии, въ 107 году ¹⁾ праздникъ въ честь событія продолжался 123 дня и состоялъ изъ зрѣлищъ кроваваго свойства ²⁾. Что послѣ этого удивительнаго, если Игнатій въ числѣ другихъ жертвъ отправленъ былъ въ Римъ изъ Антиохіи, какъ человѣкъ осужденный на съѣденіе звѣрями въ амфитеатрѣ. И это могло случиться по требованію того

1) А Игнатій пострадалъ именно въ 107 году.

2) Büdinger (см. выше), S. 106.

римскаго закона, текстъ котораго мы привели выше ¹⁾.

Обращаемся къ самому путешествію Игнатія отъ Антиохіи до Рима. Редакція ватиканская передаетъ обстоятельства этого путешествія кратко, въ нѣсколькихъ словахъ. Не такъ въ актахъ кольбертинской редакціи, на которыхъ и остановимся своимъ вниманіемъ. По редакціи кольбертинской, частію на кораблѣ, частію сушею Игнатій ѣдетъ черезъ Селевкію, Смирну и Троаду побережьемъ малоазійскимъ, затѣмъ сушей переправляется черезъ Македонію и Эпиръ до гавани Адриатическаго моря—Диррахіума. Отсюда, огибая Аппенинскій полуостровъ, переплываетъ море Адриатическое и Тирренское и достигаетъ наконецъ Рима. Путь этотъ очень длиненъ и очень извилистъ, вовсе не прямой. Но можетъ ли это возбуждать сомнѣніе въ достовѣрности показаній ак-

1) Вышеуказанный законъ въ подлинникѣ читается такъ: Ad bestias damnatos favore populi praeses dimittere non debet. Sed si ejus roboris vel artificii sint, ut digne populo romano exhiberi possint, principem consulere debet. Затѣмъ въ законѣ прибавлено: ex provincia autem in provinciam transduci damnatos sine permissu principis non licere divus Severus et Antoninus (Caracalla) rescripserunt (у Wieseler—а, 122). То есть: «Изъ одной же провинціи въ другую (*но не въ Римъ*) переправлять осужденныхъ (на казнь звѣрями) безъ разрѣшенія императора нельзя, такъ предписали Северъ и Антонинъ». Изъ этихъ прибавочныхъ словъ указа видно, что до этого времени съ осужденными на казнь проконсулы обращались еще проще: они не только переправляли ихъ въ Римъ для зрѣлищъ амфитеатра (что требуется и закономъ Севера и Каракаллы), но и изъ одного провинціального города въ другой для той же цѣли. Значитъ во времена Игнатія, въ началѣ II вѣка, переправленіе осужденныхъ ad bestias христіанъ въ Римъ могло случиться очень легко.

товъ? Едва ли. Арестантовъ, по крайней мѣрѣ не важныхъ, а такимъ конечно и былъ Игнатій, переправляли по имперіи не съ нарочитымъ конвоемъ, назначеннымъ для этой цѣли и снабженнымъ всѣми средствами для быстрой переправы. А пользовались для переправы ихъ различными случайными обстоятельствами, вслѣдствіе чего естественно происходилъ крюкъ въ путешествіи ¹⁾. По актамъ кольбертинской редакціи путешествіе это, несмотря на нѣкоторыя стѣсненія, было очень свободно. Игнатій наприм. долго оставался въ Смирнѣ, гдѣ свободно видѣлся съ епископомъ Смирнскимъ Поликарпомъ; принималъ многія депутаціи отъ другихъ христіанскихъ общинъ, которыя являлись подкрѣплять исповѣдника и насладиться его бесѣдой, эти депутаціи состояли изъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ; здѣсь, въ Смирнѣ, онъ писалъ свои посланія къ различнымъ церквамъ. Вообще Игнатій представляется живущимъ какъ бы на свободѣ. Такая свобода представляется съ перваго раза невѣроятной. Но признать справедливость факта требуютъ какъ посланія Игнатія, такъ и нѣкоторыя соображенія. Въ письмахъ Игнатія находимъ указанія на все это, что мы привели о льготности его путешествія на основаніи актовъ, находимъ указанія пожалуй даже болѣе яркія, чѣмъ какія въ актахъ. Въ посланіи къ ефесенямъ (гл. 1) Игнатій говоритъ: „я принялъ, т. е. въ Смирнѣ, многочисленное общество ваше въ лицѣ Онисима“ и пр. Въ томъ же родѣ онъ пишетъ въ посланіи къ магнезіанамъ (гл. 2). Игнатій, какъ это видно изъ одного его посланія, перезнакомился съ очень многими лицами въ Смирнѣ, о которыхъ и воспоминалъ

¹⁾ Böhlinger. Kirche Christi und ihre Zeugen. B. I, S. 15. изд. 2-ое, Stuttgart. 1873.

съ благодарностію (къ Смирн. 13, писано изъ Трояды). Вообще посланія его подтверждаютъ извѣстія актовъ касательно свободы, какою пользовался Игнатій во время путешествія. Соображенія, которыя также подтверждаютъ сообщенія актовъ о льготности путешествія Игнатія, заключаются въ томъ, что сравнительно свободное положеніе Игнатія въ узахъ вещь не безпримѣрная въ исторіи мученичества. Въ такомъ же положеніи находились и другіе мученики перво-христіанской эпохи. Стража при арестантахъ всегда бываетъ падка на деньги, такъ было и со стражей при мученикахъ. При помощи золотого ключа отворялись двери для діаконовъ, которые приходили къ мученицѣ Перпетуѣ (въ началѣ III вѣка) и совершали съ ней вечерю любви ¹⁾ (агапы); тѣмъ же способомъ мученики получали возможность вести переписку изъ темничнаго заключенія, какъ это видно изъ актовъ мучениковъ Ліонскихъ (во II в.; Евсев. V, 2—4). Игнатій, нѣтъ сомнѣнія, получилъ свою свободу тѣмъ же путемъ, какъ и вышеуказанные мученики. Онъ прямо говоритъ въ посланіи къ римлянамъ (гл. 5), что солдаты, бывшіе въ конвоѣ при немъ, получали подарки отъ сострадательныхъ къ мученику христіанъ, и если тотъ же Игнатій замѣчаетъ, что стража отъ подарковъ дѣлалась еще злѣе, то это значитъ только, что воины были слишкомъ корыстолюбивы, и что какъ скоро у нихъ чувствовался недостатокъ въ деньгахъ, они притѣсняли мученика, чтобы возбудить состраданіе въ христіанахъ и выманить отъ нихъ себѣ еще денегъ. Но это разумѣется не исключало возможности получать отъ тѣхъ же солдатъ извѣстную долю свободы для мученика, какою онъ и пользовался.—При чтеніи му-

1) Ruinart. Acta martyrum, p. 138.

ченическихъ актовъ Игнатія, по редакціи кольбертинской, больше всего возбуждаетъ сомнѣній послѣдняя часть путешествія его отъ Диррахіума ¹⁾ до Рима. Акты говорятъ, что Игнатій, послѣ сухопутнаго путешествія по Македоніи и Эпиру, сѣлъ въ Диррахіумъ на корабль, — Диррахіумъ это приморскій городъ Адриатическаго моря противъ Аппенинскаго полуострова, — отсюда онъ переправляется не прямо въ Римъ чрезъ Адриатическое море, а плыветъ на югъ по Адриатическому порю, огибаетъ Аппенинскій полуостровъ, обтекаетъ города и острова и съ противоположной стороны того же полуострова Тирренскимъ моремъ доплываетъ до (гавани) Порта, а оттуда идетъ въ Римъ. Путь въ высшей степени невѣроятный, если даже и примемъ во вниманіе, что арестанты въ имперіи пересылались не нарочито, а пользуясь случайными обстоятельствами. Въ особенности невѣроятно извѣстіе актовъ о томъ, что когда Игнатій подплывалъ къ городу Путеолы, не такъ далеко отъ Рима, и ему припомнилось, что здѣсь, въ этомъ городѣ, былъ апостоль Павель, онъ, Игнатій, рѣшился было приблизиться къ берегу и пройти по стопамъ Апостола. Акты замѣчаютъ, что это желаніе Игнатія не сбылось единственно потому, что сильный противный вѣтеръ помѣшалъ намѣренію исповѣдника. Какъ ни довольно было свободы у Игнатія во время его невольнаго путешествія въ Римъ, однакожь никакъ нельзя допускать, чтобы указателемъ пути было ничто другое, какъ его желанія, намѣренія, припоминанія. Предъ нами, по актамъ, предстаетъ не узникъ, влекомый на казнь, а какой то богатый туристъ, располагающій свободно и своимъ

¹⁾ Диррахіумъ, древній Эпидамъ, теперь Дураццо въ Албаніи.

временемъ, и своей особой, и своимъ экипажемъ. Разсказъ актовъ о Путьолахъ, говоримъ, совершенно невѣроятенъ. Ибо изъ посланій Игнатія мы видимъ, что онъ ужъ не до такой степени ѣхалъ свободно, какъ выходитъ по актамъ и именно изъ ихъ разсказа о Путьолахъ. Такъ Игнатій говоритъ, что онъ изъ Трояды по волѣ начальства уѣхалъ внезапно и не успѣлъ сдѣлать всѣхъ необходимыхъ распоряженій. (Къ Поликарпу, гл. 8).

Акты довели насъ до Рима. Посмотримъ теперь, что произошло далѣе съ св. Игнатіемъ. Ватиканская редакція съ большими подробностями передаетъ извѣстія о личномъ судѣ, произведенномъ Траяномъ надъ Игнатіемъ въ Римѣ, но мы уже замѣтили выше, что эти извѣстія не имѣютъ значенія, потому что Игнатій ѣхалъ въ Римъ уже осужденный на казнь посредствомъ звѣрей. Разговоръ Игнатія съ Траяномъ, по этой редакціи, носитъ черты позднѣйшія, черты того времени, когда христіанство восторжествовало надъ язычествомъ при Константинѣ Великомъ. Но въ подробности пускаться было бы слишкомъ долго. Лучше, правдивѣе разсказъ актовъ кольбертинскихъ о послѣднихъ дняхъ мученика. Эти акты разсказываютъ: когда Игнатій высаился въ гавани, называвшейся Портъ, онъ отправился въ Римъ; по дорогѣ, и въ самомъ Римѣ его встрѣтили римскіе христіане съ радостію и печалью ¹⁾, съ радостію потому, что удостоились видѣть Богоносца, съ печалью потому, что знали, какой жребій ожидаетъ его въ столицѣ. Нѣкоторые изъ христіанъ не оставляли однакожъ надежды на освобожденіе праведника, о чемъ и ранѣе зналъ Игнатій, они хотѣли

1) Торжественная встрѣча Игнатія объясняется тѣмъ, что писалъ Игнатій къ римл. 10.

достигнуть того, чтобъ праведникъ былъ пощажень. Но Игнатій со слезами умолялъ ихъ, чтобы они никакъ не препятствовали ему совершить свое теченіе и соединиться съ Богомъ. Послѣ того христіане преклонили колѣна, а Игнатій произнесъ молитву къ Богу. По окончаніи молитвы онъ отведенъ былъ въ амфитеатръ и преданъ звѣрямъ, которые тотчасъ же и растерзали его. Остались только твердыя части его тѣла, которыя потомъ и перенесены въ Антиохію. При чтеніи этого сказанія возникаетъ два главныхъ вопроса: достовѣрно ли то, что Игнатій ожидалъ и потому боялся какой-то помощи себѣ отъ римскихъ христіанъ? достовѣрно ли, что онъ преданъ былъ на съѣденіе звѣрямъ, — казни, о которой ничего не знаетъ церковная исторія этого времени, т. е. начала II-го вѣка, такъ какъ примѣровъ такой казни не встрѣчается въ церковной исторіи такого ранняго періода? Что Игнатій дѣйствительно боялся со стороны римскихъ христіанъ чего-то такого, что воспрепятствовало бы ему восхитить мученической вѣнецъ, — это несомнѣнно. Въ посланіи Игнатія къ римлянамъ (гл. 1. 4), писанномъ во время пути въ Римъ, встрѣчаемъ слѣдующія опасенія исповѣдника: „боюсь вашей любви, чтобы она не повредила мнѣ, потому что вамъ легко то, что хотите сдѣлать, и мнѣ трудно достигнуть Бога, если вы пожалѣете меня“; и въ другомъ мѣстѣ того же посланія: „сказываю, что добровольно умираю за Христа, если только вы не воспрепятствуете мнѣ. Умоляю васъ: не оказывайте мнѣ неблаговременной любви“. Чего же именно могъ бояться Игнатій? какія препятствія могли римскіе христіане противопоставить его мученичеству? Существуютъ разные объясненія. Нѣкоторые полагаютъ, что Игнатій страшился бунта со стороны римскихъ христіанъ

противъ предержавшихъ властей. Объясненіе странное: неужели Игнатій, хоть на минуту, могъ вѣрить, что горсть римскихъ христіанъ въ могущественномъ Римѣ могла отнять его у воиновъ, у начальства на глазахъ самого императора? Безъ сомнѣнія ничего подобнаго Игнатій не представлялъ. Другіе думаютъ, что Игнатій опасался молитвъ римскихъ христіанъ, опасался, что Богъ по молитвамъ ихъ умедлитъ концемъ жизни, котораго такъ вожделѣнно желалъ исповѣдникъ. Объясненіе неудовлетворительное. Спрашивается: почему Игнатій опасался съ этой стороны только римскихъ христіанъ? Вѣдь христіане всѣхъ мѣстъ — Антиохіи, Смирны, Ефеса и пр., могли также молить Бога о томъ же, и однако Игнатій не страшится этихъ молитвъ, а только молитвъ римскихъ христіанъ! Не могъ же онъ думать, что молитвы римскихъ христіанъ угоднѣе Богу, чѣмъ молитвы смирскихъ, ефесскихъ, антиохійскихъ? Да и едва ли дѣло здѣсь идетъ о молитвѣ, ибо Игнатій предполагаемое ходатайство за него римскихъ христіанъ представляетъ дѣломъ плотской любви, мірскимъ и суетнымъ (римл. 4), дѣломъ помощи князя вѣка сего (римл. 7). Ужъ, разумѣется, это не молитва! Еще другіе полагаютъ, что онъ, Игнатій, боялся, чтобы римскіе христіане не представили за него аппеляціи императору. Объясненіе это находитъ свое опроверженіе въ томъ, что мы сказали раньше, по поводу аппеляціи антиохійцевъ въ пользу Игнатія. Именно, никакъ нельзя доказать, что Игнатій былъ римскій гражданинъ, а безъ этого никакая аппеляція немислима была въ то время. Вообще, намъ кажется, Игнатій боялся какого бы то ни было вмѣшательства римскихъ христіанъ въ дѣло его мученичества: боялся прежде всего, чтобы они не стали какъ-либо хлопотать предъ кѣмъ-нибудь

изъ властей о смягченіи его наказанія, о помилованіи. Но едва ли онъ ясно представлялъ себѣ, въ чемъ можетъ заключаться вмѣшательство христіанъ въ его судьбу. Изъ актовъ кольбертинскихъ видно, что будто римскіе христіане собирались уговорить народъ, чтобъ этотъ народъ не требовалъ смерти мужа праведнаго, но трудно себѣ представить: какъ римскіе христіане могли сдѣлать это и можно ли было ожидать успѣха отъ такого предпріятія? Во всякомъ случаѣ по этому вопросу акты и посланія Игнатія въ общемъ согласуются.

Остается рѣшить вопросъ: достовѣрно ли то, что Игнатій подвергся такой казни, какъ казнь отъ звѣрей, о чемъ говорятъ акты? То правда, что въ исторіи христіанской до этого времени мы не встрѣчаемъ примѣровъ подобной казни, но это не представляетъ препятствія признать истинность факта, утверждаемаго актами. Въ древне-христіанскомъ сочиненіи съ именемъ „Пастырѣ“ Ерма есть очень важное упоминаніе, что христіанъ ради имени Христова „предавали бичеванію, отдавали на крестную смерть и на растерзаніе дикими звѣрями“ ¹⁾. Да и усумнимся ли мы въ достовѣрности факта, когда извѣстно изъ римскихъ историковъ Тацита и Светонія, что при Неронѣ сжигали христіанъ, употребляя ихъ вмѣсто факеловъ для освѣщенія сада ночью. Развѣ эта казнь менѣе ужасна, чѣмъ преданіе звѣрямъ? Посланія Игнатія, этотъ лучший источникъ для провѣрки показаній актовъ, по весьма понятной причинѣ, не могутъ сообщить намъ свѣдѣній о кончинѣ Игнатія. Но тѣмъ не менѣе, преданіе о мученической кончинѣ Игнатія отъ звѣрей восходитъ къ отдаленной древности. Самое раннее свидѣтель-

1) Видѣніе III, гл. 2.

ство объ Игнатіи находимъ у Поликарпа Смирнскаго (въ началѣ II в.), который восхваляетъ терпѣніе Игнатія (къ Филипп. гл. 9), но здѣсь еще опредѣленно не говорится о мученической кончинѣ его въ Римѣ ¹⁾. Опредѣленнѣе свидѣтельство Иринея Лионскаго, который спустя 70 лѣтъ послѣ событія смерти Игнатія писалъ: „нѣкто изъ нашихъ за исповѣданіе Бога осужденный на съѣденіе звѣрямъ сказалъ: „я пшеница“ и проч. ²⁾. Такъ какъ извѣстно, что слова эти принадлежатъ Игнатію, то ясно, что ни о комъ другомъ, какъ именно о немъ говоритъ этотъ древній писатель и указываетъ на его кончину въ амфитеатрѣ. Еще опредѣленнѣе свидѣтельство Оригена о томъ же предметѣ. Онъ говоритъ, что Игнатій, второй епископъ Антиохійскій, во время гоненія боролся (*μαρτυροῦμενος*) со звѣрями въ Римѣ ³⁾. Наконецъ Евсевій (III, 36) называетъ Игнатія такимъ лицомъ, котораго весьма многіе восхваляютъ за его мученическую кончину отъ звѣрей въ Римѣ, и значить въ его время это преданіе было широко распространено въ церкви. Со временъ Евсевія это преданіе сдѣлалось истиною церковно-историческою. Впрочемъ о Евсевіи нужно сказать, что кромѣ того, что говорятъ объ Игнатіи его посланія, онъ зналъ очень немного. Но за то всѣ его показанія запечатлѣны замѣчательной научной точностію. Вообще, что Игнатій скончался въ Римѣ, сдѣлавшись жертвою звѣрей, это принадлежитъ къ

1) Посланіе къ Филиппійцамъ, какъ видно (гл. 13), писано Поликарпомъ вслѣдствіе просьбы прислать посланія Игнатія, поэтому можно думать, что оно написано вскорѣ послѣ смерти епископа Антиохійскаго.

2) Св. Иринея, V, 28.

3) Въ толкованіи на посланіе къ Ефесенямъ. См. изданіе сочиненій Оригена Delagu, III, 938.

числу несомнѣннѣйшихъ истинъ древнѣйшей христіанской исторіи.

Итакъ послѣ полной критики актовъ Игнатія Богоносца по двумъ редакціямъ ватиканской и кольбертинской открывається, что болѣе достовѣрными въ этихъ актахъ нужно признать слѣдующіе факты: Игнатій осужденъ въ Антиохіи, вѣроятно проконсуломъ; въ качествѣ осужденнаго на смертную казнь ѣхалъ длиннымъ кружнымъ путемъ въ Римъ; путешествіе это частію несомнѣнно совершено, частію весьма вѣроятно, невѣроятно представляется только послѣдняя часть пути отъ Диррахіума до Рима; въ Римѣ Игнатій скончался мученически въ амфитеатрѣ, будучи растерзанъ звѣрями — явленіе не безпримѣрное.

Къ числу мучениковъ Траянова времени нѣкоторые историки присоединяютъ еще Климента еп. Римскаго. Но Евсевій ничего не знаетъ о мученической кончинѣ Климента римскаго. Въ своей исторіи (III, 34) онъ просто замѣчаетъ: „на третьемъ году царствованія Траяна еп. римскій Климентъ, правившій церковію девять лѣтъ, передавъ служеніе Еваресту, умеръ“. Руфинъ, писатель V вѣка, первый упоминаетъ о мученической кончинѣ Климента. Мученическіе же акты его появились лишь въ X вѣкѣ въ „Житіяхъ Святыхъ“ Симеона Метафраста, а потому эти акты не имѣютъ научнаго значенія¹⁾. Хотя нѣтъ основаній сомнѣваться въ томъ, что Климентъ скончался мученически и именно при Траянѣ, но ничего нельзя сказать достовѣрнаго объ обстоятельствахъ, при какихъ это произошло.

¹⁾ Möhler. Patrologie. I Band. S. 54, Regensburg, 1840. Schrödl. Geschichte der Papste. S. 83. Mainz, 1873. Herzog. Encykl. B. III, S. 252. Изд. 2-ое.

II. Гоненіе Марка Аврелія.

Личность Марка Аврелія, — можно ли было ожидать отъ него гоненія?—Причины гоненія: приверженность Марка Аврелія къ языческой религіи, стоическая философія Марка Аврелія и ея противорѣчія христіанскимъ воззрѣніямъ, политическій идеаль Марка Аврелія.—Замѣчанія объ указахъ императора противъ христіанъ.—Черты гоненія Марка Аврелія.—Мученическіе акты св. Поликарпа Смирнскаго: вопросы современной науки касательно этихъ актовъ, содержаніе ихъ, апологетико-полемическая цѣль ихъ составленія.—Мученическіе акты Ліонскихъ и Вьенскихъ мучениковъ, ихъ содержаніе, цѣль съ какой они составлены.—Мученическая кончина св. Іустина Философа.—Справедливо ли древнее извѣстіе, что гоненіе было прекращено самимъ же императоромъ, открывшимъ преслѣдованіе христіанъ?

Послѣ царствованія Траяна проходитъ цѣлое полу-столѣтіе, въ которое мы не встрѣчаемъ новыхъ законодательныхъ мѣръ противъ христіанъ и христіанства. Лишь царствованіе знаменитаго философа-императора Марка Аврелія (161 — 180) повторило собою въ этомъ отношеніи царствованіе Траяна. Это было во второй половинѣ II вѣка. Маркъ Аврелій философъ-стойкъ — и гоненіе на христіанъ съ перваго раза представляется какимъ-то страннымъ сочетаніемъ. Ужели гуманнаго Марка Аврелія нужно было страшиться христіанамъ? Развѣ въ лицѣ его не взшла на тронъ цезарей филантропическая и чистѣйшая философія древняго міра? Марка Аврелія списываютъ какъ образцоваго императора, царствованіе котораго дарило счастіемъ міръ подданныхъ. Историкъ Капитолинъ говоритъ: „не было никакого различія между его царствованіемъ и правленіемъ самаго свободнаго государства. Во всемъ онъ показывалъ великую умѣренность, удерживая людей отъ зла и возбуждая къ добру. Онъ ставилъ своею

задачею злыхъ дѣлать добрыми, а добрыхъ превосходными. Онъ старался за каждое преступленіе налагать меньшее наказаніе, чѣмъ какое положено по закону“ ¹⁾. Подданные любили Марка Аврелія, и изъ нихъ юноши называли его „отцемъ“, взрослые — „братомъ“, а старики „сыномъ“ ²⁾. Гуманность его была всѣмъ извѣстна. Онъ избѣгалъ всякаго проявленія жестокости: однажды онъ воскликнулъ: „ничего на свѣтѣ я такъ не желаю, какъ оживленія многихъ мертвыхъ, а не присужденія къ смерти живыхъ“ ³⁾. Милосердіе Марка казалось дѣломъ непонятнымъ для современныхъ Римлянъ, и его за мягкосердіе называли въ насмѣшку: „старой бабой — философессой“ ⁴⁾. Спрашивается: почему же одни христіане составляли исключеніе для столь добродѣтельнаго и кроткаго императора, почему только въ отношеніи къ нимъ онъ отказывался отъ своей обыкновенной снисходительности? Удивленіе наше удвоивается, если мы знакомимся съ его сочиненіемъ: „саморазмышленія“ или монологи (*πρὸς ἑαυτὸν*), гдѣ встрѣчаются возвышенныя мысли, исполненныя духа Сенеки, но Сенеки болѣе послѣдовательнаго, потому что Маркъ въ самомъ императорскомъ пурпурѣ строго слѣдовалъ своимъ высокимъ правиламъ. Его „саморазмышленія“ показываютъ, что изъ культуры своего времени Маркъ усвоилъ все возвышеннѣйшее и чистѣйшее, онъ вдохнулъ въ себя прекрасную гуманность Сенеки, которая должна была смягчать у

1) Capitolini. Marcus Antoninus philosophus, cap. 12. 24. (Въ Historiae Augustorum).

2) Capitolini. Marcus Antoninus philosophus, cap. 18.

3) Vulcatii Gallicani. De vita Avidii Cassii, cap. 12. (Въ Historiae Augustorum).

4) Philosopham aniculam. Vulcatii, cap. 1.

Марка непримиримую римскую жестокость ¹⁾. И тѣмъ болѣе спрашивается: чѣмъ объяснить, что Маркъ былъ гонителемъ христіанъ и гонителемъ жестокимъ? Сами христіане, наприм., апологетъ Мелитонъ, сначала, когда открылось гоненіе на христіанъ, не могли вѣрить своимъ ушамъ и глазамъ, слыша и видя, какъ преслѣдуются христіане, не могли понять: какимъ образомъ Маркъ Аврелій, кротчайшій и любвеобильный поступилъ на такое дѣло? Мелитонъ готовъ былъ заподозрить подлинность распоряженій относительно христіанъ, какія выдавались отъ лица Марка Аврелія, считая Марка человѣкомъ „проникнутымъ высшею любовью къ человѣчеству“. (Евсев. IV, 26). Однакожъ фактъ былъ налице, Маркъ рѣшился гнать и гнать христіанъ.

Почему же Маркъ былъ гонителемъ христіанъ? Маркъ Аврелій по своему религіозно-умственному строю представлялъ странное смѣшеніе идей болѣе чистыхъ, философскихъ съ грубымъ суевѣріемъ. Онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ нерѣдкихъ лицъ въ то время, которыя хотѣли примирить въ себѣ эти двѣ крайности, какъ дѣлали то эклектики-платоники, предшественники неоплатониковъ. Но, не достигая примиренія такихъ двухъ непримиримыхъ вещей, Маркъ Аврелій былъ въ одно и тоже время и жалкимъ суевѣромъ, и возвышеннымъ философомъ; и онъ не могъ быть однимъ чѣмъ нибудь, оставляя другое, потому что язычество и философія равно для него были дороги. Но такое равное сочувствіе и язычеству, какъ религіозному культу, и философіи въ той формѣ гордаго стоицизма, въ какой онъ усвоилъ ее, — служило одинаково препятствіемъ благодушно относиться къ христіанству.

¹⁾ Такъ характеризуетъ Марка Аврелія Pressensé III, 105.

Какъ строгій ревнитель религіи языческой, онъ не могъ охотно допускать религіи, прямо ниспровергавшей языческіе культы, какова была религія христіанская. Онъ имѣлъ такую младенческую привязанность къ язычеству, какую рѣдко можно было встрѣтить въ то время, время упадка языческаго богопочитанія. Онъ питалъ самую живую вѣру въ боговъ языческихъ. Такъ напр. на вопросъ: „гдѣ ты видѣлъ боговъ, или откуда знаешь объ ихъ бытіи, что ты столь почитаешь ихъ“? онъ рѣшительно отвѣчалъ: „они позволяютъ видѣть себя очами“. ¹⁾ Такъ отвѣчая, государь имѣлъ въ виду или обоготворяемые стойками звѣзды, или, что еще вѣроятнѣе, явленія боговъ во снѣ и въ видѣніяхъ. Онъ вѣрилъ въ самое близкое, тѣсное общеніе языческихъ боговъ съ людьми. „О сколь много вспомошествованій и внушеній даруется богами—писалъ Маркъ—сколь много въ подобномъ родѣ излито отъ нихъ даже на меня, такъ что я могъ бы достигнуть жизни сообразной съ природою, и если я дѣселѣ еще не пришелъ къ этой цѣли,—это ужъ моя вина, и заключается она въ томъ, что я не старательно слѣдовалъ напоминаніямъ и, могу сказать, наставленіямъ боговъ“. Онъ пря-

¹⁾ Отъ Марка Аврелія сохранилось до насъ одно сочиненіе, которое заглавляется въ изданіяхъ не одинаково: то *τῶν ἐπιτομῶν*, то *τῶν ἐκ ἐπιτομῶν*. Оно недавно переведено на русскій языкъ подъ заглавіемъ: «Размышленія императора Марка Аврелія о томъ, что важно для самого себя». Переводъ кн. Урусова. Тула, 1882. Но, къ сожалѣнію, переводъ сдѣланъ съ пропусками. Въ дальнѣйшей рѣчи мы будемъ цитировать этотъ переводъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ то или другое нужно для насъ мѣсто опущено переводчикомъ: тогда мы будемъ ссылаться на другое Кембриджское изданіе. Сейчасъ приведенное мѣсто въ переводѣ, кн. XII, гл. 20.

мо вѣрилъ въ реальность языческихъ боговъ и ихъ явленій, онъ вѣрилъ, что они, являясь во снѣ, открываютъ лекарства противъ болѣзней. ¹⁾ Его многочисленныя жертвы по случаю язвы и военныхъ походовъ смѣшили самихъ язычниковъ. Въ одной эпиграммѣ бѣлые быки говорятъ императору: „если ты побѣдишь, мы погибли“, т. е. всѣ они будутъ заколоты въ жертвахъ. ²⁾ Когда началась война съ Маркоманнами (германскій народъ), Маркъ со всѣхъ сторонъ собралъ въ Римъ жрецовъ, приказалъ имъ совершать даже чуждые (не римскіе) религіозные обряды, наложилъ на жителей седмидневное покаяніе, — и только тогда онъ двинулся въ походъ ³⁾.

Если такъ довѣрялъ Маркъ языческой религіи, если такъ высоко цѣнилъ ея дѣйствія на духъ человѣка, ⁴⁾ то понятно, онъ не могъ равнодушно смотрѣть на новую религію безъ всякаго блестящаго прошедшаго, безъ всякаго авторитета, безъ патента на существованіе. При всемъ томъ, впрочемъ, языческое религіозное настроеніе Марка было лишь второстепенною причиною къ гоненію на христіанъ. Въ Маркѣ философъ бралъ верхъ надъ язычникомъ. Но его философія при богатствѣ прекрасныхъ мыслей должна была быть враждебною христіанству. Стоическая философія, въ той формѣ какъ усвоилъ себѣ ее Маркъ, и христіанство легко могли очутиться въ борьбѣ одно съ другимъ. Онѣ были, повидимому, родственны

¹⁾ «Размышленія» I, 14.

²⁾ Свидѣтельство Амміана Марцеллина. Въ Allg. Gesch. Neander—a. I, 58. 59.

³⁾ Capitolini. Marcus Ant. cap. 13.

⁴⁾ Aubé полагаетъ (р. 355), что благочестіе Марка Аврелія было лицемѣрное, но это утвержденіе идетъ вопреки фактамъ, какіе сообщаются древними историками.

между собою, но въ сущности ихъ несходство было тоже велико. ¹⁾ Стоическая философія въ лицѣ Марка образовала такую школу, которая, слишкомъ много думая о себѣ, потому что она была безмѣрно горда, имѣла притязаніе снова воскресить древній міръ. На этомъ пути эта школа встрѣтила презираемую ею секту христіанъ;—которая, безъ всякой претензіи сообщая свои правила кому угодно, дѣлала однакожь такіе успѣхи, какихъ не могла ожидать для себя сама школа стоическая; секта парализовала вліяніе школы!—Сочиненіе Марка Аврелія „саморазмышленія“ знакомитъ насъ съ тайными мотивами, которыми руководился онъ въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству. Маркъ былъ врагъ всякой метафизики, онъ не признавалъ законнымъ стремленія человѣка рѣшать такія проблемы, какія не имѣли прямого приложенія къ жизни. Между тѣмъ такими-то метафизическими вопросами занятъ былъ каждый христіанинъ, даже самый простой, ибо каждый христіанинъ искалъ разрѣшенія вѣчныхъ проблемъ о Богѣ, мірѣ, человѣкѣ. Уже съ этой точки зрѣнія Маркъ не могъ понимать христіанства, смотрѣлъ враждебно на него. Частности ученія христіанскаго также были неудобопріемлемы для его стоическаго міросозерцанія. Центральная истина христіанства—искупленіе—была совершенно чужда мысли Марка Аврелія. Маркъ училъ, что человѣкъ долженъ искать помощи во всѣхъ случаяхъ только въ самомъ себѣ, въ своихъ силахъ. Мудрецъ, по его ученію, долженъ искать средства спасенія противъ зла въ глубинѣ собственнаго сердца. ²⁾ Это было прямымъ отрицаніемъ христіанска-

¹⁾ Ренанъ справедливо замѣчаетъ, что «философія, завоевавшая столь полно сердце Марка Аврелія, была враждебна христіанству». Renan. Marc—Aurèle, p. 53. Paris, 1882.

²⁾ „Совсѣмъ не такъ трудно освободиться отъ всякаго не-

го ученія объ искупленіи человѣчества вѣишнею Божественною силою. Маркъ не признавалъ никакой необходимости въ прощеніи грѣховъ человѣку со стороны Божества, въ чемъ состояла практическая сторона искупленія. Потому что Маркъ не зналъ грѣховъ противъ Бога: „кто грѣшитъ, говоритъ онъ, грѣшитъ противъ самого себя“ (*Ὁ ἀμαρτάνων ἐαυτοῦ ἀμαρτάνει*). Еще разъ Маркъ не понималъ христіанства. Наконецъ Маркъ презиралъ христіанъ за ихъ живое стремленіе къ мученичеству. Для него мудрецъ—это человѣкъ безъ стремленій, безъ порывовъ, безъ восторговъ, безъ воодушевленія, человѣкъ вполне преданный судьбѣ. „Тотъ блаженъ, кто любитъ, что происходитъ отъ рока“, говоритъ Маркъ. „Будь подобенъ скалѣ, о которую разбиваются волны“¹⁾ еще замѣчаетъ Маркъ. Между тѣмъ христіане его времени сильно стремятся къ мученичеству, съ одушевленіемъ и восторгомъ встрѣчаютъ и идутъ на смерть. Для Марка это не болѣе, какъ суетное хвастовство. Маркъ говорилъ: „Душа должна быть готова покинуть тѣло, если пришла минута къ тому... Но эта готовность должна быть слѣдствіемъ разсудительности, а не простаго упорства, какъ у христіанъ. И надобно встрѣчать смерть съ достоинствомъ и рефлексіей, а не съ хвастовствомъ и лож-

потребнаго, навязчиваго помысла, нарушающаго внутренній миръ твой, и немедленно возстановлять такимъ образомъ ясность и спокойствіе духа» (V, 2). «Пойми, что ты давно могъ бы освободиться отъ своихъ пороковъ. (Даже) твоей бездарности достало бы вполне на самоисправленіе» (V, 4). «Остановись, войди въ себя, посоветуйся съ совѣстію, прибѣгни къ разумнью, и ты не впадеши въ ошибку и не совершиши неправды» (X, 7.).

1) «Размышленія» IV, 35.

нымъ блескомъ.¹⁾ Такъ враждебно сталкивалась философія Марка съ христіанствомъ²⁾.

Но это еще не все, что нужно сказать въ объясненіе происхожденія гоненія Марко — Авреліева. Маркъ долженъ былъ гнать христіанъ, какъ государственный мужъ, вѣрный государственнымъ идеямъ своей имперіи. Быть можетъ, ни одинъ государь II и III вѣка не былъ болѣе исполненъ языческою идеею о государствѣ и его правахъ въ отношеніи къ подданнымъ, ни одинъ не презиралъ болѣе его правъ индивидуальной свободы совѣсти, чѣмъ какъ это было у Марка Аврелія. Въ этомъ онъ былъ утверждёнъ своимъ стоическимъ пантеизмомъ, который цѣнилъ цѣлое и презиралъ частное, поглощаемое цѣлымъ. „Цѣль разумаго существа—говорить Маркъ—это подчиняться законамъ государства и древнѣйшему государственному устройству“. ³⁾ Пантеистическій законъ универсума, по которому часть всегда жертвовалась цѣлому, какъ напр. индивидуальная душа, по возрѣнію пантеизма, по смерти человѣка, поглощалась бездною универсума. ⁴⁾ Этотъ законъ въ царствованіе Марка долженъ былъ найти себѣ примѣненіе и въ государствѣ. „Такъ какъ ты служишь пополненіемъ общества“—говоритъ многозначительно Маркъ, то и каждое изъ твоихъ дѣй-

¹⁾ «Размышленія» II, 10, IX, 3; XI, 3.

²⁾ Опредѣляя отношенія Марка Аврелія къ христіанамъ,—Марка, который, будучи человѣкомъ мягкимъ и гуманнымъ, заявилъ себя такою жестокостію къ христіанамъ, не слѣдуетъ упускать изъ вниманія еще слѣдующаго замѣчанія Марка: «въ одномъ и томъ же человѣкѣ совмѣщаются и необузданность и кротость». (I, 5).

³⁾ Epistola Marci Ant.—Vulcatii Gallic. de vita Avidii, cap. 5.

⁴⁾ „Размышленія“ II, 7; IV, 10.

ствій, служить пополненіемъ соціальной жизни. Если же какое изъ твоихъ дѣйствій такъ или иначе не относится къ общей цѣли,—оно нарушаетъ порядокъ твоей жизни, отнимаетъ у ней ея единство. Ты становишься возмутителемъ, какъ если бы ты нарушилъ въ націи единство гражданское. Что не приносить пользы—говоритъ Маркъ метафорически—пчелиному рою, не приносить пользы и пчелѣ¹⁾. Другими словами: Маркъ твердо стоялъ за status quo государственнаго положенія. Никакой сепаратизмъ, никакое выдѣленіе себя отъ общегосподствующихъ интересовъ не должно быть терпимо,—хотѣлъ сказать онъ. Всякое стремленіе къ индивидуальной свободѣ, будь то въ общественной жизни, будь то въ религіи, есть зло, есть государственное преступленіе. Это идея чисто римская. Но эта идея, какъ скоро она хорошо признана, должна была сдѣлаться опасною для христіанства. Христіане во всемъ и всегда давали знать, что они граждане новаго религіознаго общества, не имѣвшаго ничего общаго съ религіознымъ устройствомъ и направленіемъ государства Римскаго, и за это должны были расплачиваться своею кровію, своею жизнію. Маркъ гналъ христіанъ.

Гоненіе Марка Аврелія производилось по именному императорскому приказанію утвердившему гоненіе на христіанъ. Что это было дѣйствительно такъ, въ этомъ убѣждаетъ насъ апологетъ Мелитонъ Сардійскій, который въ апологіи своей, частью сохранившейся у Евсевія, свидѣтельствуемъ объ изданіи при Маркѣ Авреліи *новыхъ* указовъ противъ христіанъ. Онъ говоритъ: „вышли новые указы, которыми пре-

¹⁾ Marci Antonini. De rebus suis (Τῶν ἑἰς ἑαυτὸν). Lib. IX, c. 23; VI, 54. Cantabrigiae. 1652.

слѣдуется родъ людей богобоязненных⁴; по характеру своему, эти указы онъ называетъ столь жестокими, что ихъ „не заслуживали бы и непріязненные варвары“. (Евсев. IV, 26). Къ сожалѣнію, наши изысканія о точномъ текстѣ указовъ императора Марка Аврелія, касающихся христіанъ, должны остаться тщетными. Ни въ древнихъ сборникахъ римскихъ законовъ, ни у христіанскихъ писателей не сохранилось подлинника этихъ законовъ. Правда, одинъ древне-римскій юридическій сборникъ (Дигесты) приводитъ какой-то законъ Марка, повидимому, имѣющій отношеніе къ нашему дѣлу, но этотъ законъ не поименовываетъ прямо христіанъ, хотя быть можетъ по преимуществу былъ направленъ противъ нихъ. Указъ этотъ показываетъ твердое намѣреніе императора поддержать государственную религію. „Боже-ственный Маркъ—говорится въ сборникѣ—приказалъ ссылать на острова всякаго, кто чрезъ суевѣрные обычаи будетъ приводить въ смятеніе слабая души людей.“¹⁾ Правда, въ царствованіе Марка много было различныхъ бродягъ—волхвовъ и чародѣевъ, и къ нимъ собственно могъ относиться указъ, но едва ли можно сомнѣваться, чтобъ гордый Маркъ не причислялъ и христіанъ къ разряду пустыхъ суевѣровъ того же рода, какъ смотрѣлъ на христіанство Цельсъ, писавшій при Маркѣ. Если вышеприведенный законъ имѣлъ отношеніе и къ христіанамъ, то одна-кожъ нельзя думать, что Маркъ Аврелій въ своемъ гоненіи на христіанъ ограничился этимъ однимъ закономъ. На основаніи нѣкоторыхъ данныхъ можно утвердить, что Маркомъ Авреліемъ изданы были и

1) Законъ этотъ приводится у Pressensé III, 111. См. также Zeitschrift für wiss. Theolog. 1881. Heft III, S. 325 (Hilgenfeld).

другіе указы противъ христіанъ, но о нихъ остается дѣлать болѣе или менѣе вѣроятныя догадки ¹⁾).

Чтобы составить себѣ болѣе ясное представленіе объ указахъ Марка Аврелія и самомъ гоненіи — нужно собрать характеристическія черты гоненія, какъ онѣ указаны у христіанскихъ писателей, и это дастъ намъ возможность хотя сколько нибудь приблизиться къ представленію, какія мѣры употреблялъ Маркъ въ цѣляхъ искорененія христіанства. Черты гоненія Марка новы въ сравненіи съ гоненіемъ Траяна, если о гоненіи Траяна судить только по его указу, — такъ что не даромъ Мелитонъ называлъ указы Марка *новыми* указами. Вотъ эти черты:

1) Правительство не только приказало хватать христіанъ, заявившихъ себя таковыми, и подвергать тому или другому наказанію, но приказывало отыски-

¹⁾ Эту сторону дѣла прекрасно раскрываетъ Keim. *Rom und das Christenthum*, S. 604—7. Ст. Pressensé, III, 111. Впрочемъ встрѣчаются ученые, которые отвергаютъ, чтобъ Маркъ издавалъ новые указы противъ христіанъ и утверждаютъ, что при немъ гоненіе происходило по традиціи, по давнишнему указу Траяна. Такихъ воззрѣній держится Aubé (р. 388). Главнымъ доказательствомъ его воззрѣній служитъ то, что при концѣ царствованія Марка Аврелія проконсулъ Гальской провинціи (въ 177) обращается къ императору съ вопросомъ, какъ ему поступать съ христіанами, обвиняемыми въ тяжкихъ преступленіяхъ; если бы Маркъ издавалъ опредѣленные указы противъ христіанъ, заключаетъ Обэ, не къ чему было бы обращаться проконсулу къ Марку съ вышеуказаннымъ вопросомъ. Но, какъ видно изъ Евсевія (V, 1), недоразумѣніе проконсула Гальскаго касалось не общаго вопроса, какъ поступать съ христіанами, а болѣе частнаго, именно: какъ поступать съ тѣми изъ христіанъ, кои оказывались римскими гражданами, и также съ тѣми изъ христіанъ, кои отреклись отъ вѣры послѣ утрашеній (См. Keim. *Rom*. S. 618.).

вать христіанъ, если они скрывались. Ничего подобнаго не разрѣшалъ императоръ Траянъ. Теперь „сыщики, по свидѣтельству Евсевія, употребляли все стараніе къ отысканію“ христіанъ. Эти сыщики иногда слишкомъ далеко простирали свое усердіе; такъ, когда они отыскивали Поликарпа Смирнскаго и когда однакожь не нашли его тамъ, гдѣ предполагали найдти, то схватили двухъ его рабовъ, желая отъ нихъ добиться, гдѣ находился Поликарпъ, и для большей внушительности своихъ допросовъ, одного изъ нихъ даже подвергли экзекуціи. (Евсев. IV, 15).

2) Правительство не хотѣло наказывать христіанъ, какъ какихъ нибудь преступниковъ, а желало именно обращать ихъ во что бы то ни стало снова къ язычеству. Поэтому разрѣшены были пытки самыя различныя. Описывая, какія пытки примѣняли къ христіанамъ съ этимъ намѣреніемъ, Евсевій говоритъ: „изумлялись зрители видя, какъ мученики разсѣкаемы были бичами до самыхъ глубокихъ жилъ и артерій, такъ что открылись взору даже внутренности; подъ нихъ подстилали морскія раковины и острые осколки и вообще проводили чрезъ всякіе роды пытокъ“. Христіанъ устрашали звѣрями и другими родами казни (Евсев. IV, 15). Съ тою же цѣлію, чтобы вынудить христіанъ къ отреченію, ихъ сажали въ мрачныя и убійственныя тюрьмы, растягивали ноги на деревянныхъ колодахъ (Евсев. V, 1), — нѣчто въ родѣ нашихъ древне-русскихъ дыбъ. Только послѣ всѣхъ этихъ истязаній исповѣдниковъ предавали смерти. Опять эта черта отличительная для гоненія Марка Аврелія, ибо Траянъ въ своемъ извѣстномъ указѣ ничего не говоритъ о пыткахъ противъ христіанъ.

3) Въ правленіе Марка поощрялись доносы на

христіанъ: т. е. не тѣ только изъ христіанъ привлекаемы были къ суду, кто объявляли себя христіанами. но и тѣ, кто скрытно были христіанами. Доносчиковъ на христіанъ явилось многое множество. Ибо правдивымъ доносчикамъ обѣщаемо было, по Мелитону, хорошее вознагражденіе, состоящее въ полученіи имѣнія обвиняемаго ¹⁾. И видно, что доносчики очень усердно пользовались этимъ средствомъ обогащенія. Въ этомъ смыслѣ Мелитонъ замѣчаетъ: „безстыдные доносчики и искатели чужаго, находя въ указахъ поводъ, явно разбойничаютъ днемъ и ночью, разграбляя жителей ни въ чемъ неповинныхъ“. (Евсев. IV, 26). Эта черта опять новая въ гоненіи Марка. Ибо хотя Траянъ ранѣе и не запретилъ доносовъ на христіанъ, но и ничѣмъ не поощрялъ ихъ, какъ это дѣлается при Маркѣ.

4) Замѣчательную особенность гоненія Марка составляло то, что даже отрекшихся отъ христіанства и тѣхъ продолжали морить въ темницахъ. У Евсевія говорится: „взятые подъ стражу при началѣ гоненія и отрекшіеся отъ Христа были также заключаемы въ тюрьму и претерпѣвали мученія; отреченіе не приносило имъ никакой пользы. Исповѣдавшіе себя тѣмъ, чѣмъ они были—христіанами, заключаемы были, какъ христіане, не обвиняясь ни въ чемъ болѣе, напротивъ, отрекшіеся содержались, какъ челоуѣкоубійцы и беззаконники“. (Евсев. V, 1). Чтобы понять, почему даже и отрекшихся отъ Христа держали въ темницѣ, для этого нужно принять во вниманіе, что христіанъ, кромѣ христіанства, обвиняли еще въ разныхъ самыхъ страшныхъ преступленіяхъ, какія взводила на нихъ народная толпа. А что христіанъ дѣйствительно обвивали въ это время въ различ-

1) Ruth. Reliquiae Sacr. I, p. 128.

ныхъ преступленіяхъ, это видно изъ заявленій, которыя дѣлали исповѣдники среди мученій. Такъ исповѣдница Вивліа говоритъ: „могутъ ли христіане ѣсть дѣтей, когда имъ не позволено употреблять въ пищу даже кровь безсловесныхъ животныхъ?“ (Евсев. *ibid.*). Исповѣдникъ Атталь, когда его сажали на желѣзную раскаленную скамью, говорилъ: „вотъ это называется людоедствомъ, между тѣмъ какъ мы и людей не ѣдимъ, и не совершаемъ ничего подобнаго“. (Евсев. *ibid.*). Желая увѣриться, что христіане дѣйствительно такіе тяжкіе преступники, языческія власти позволяли себѣ прибѣгать къ средствамъ незаконнымъ и во всякомъ случаѣ исключительнымъ. Такъ они заставляли слугъ давать показанія противъ христіанъ-господъ; но это было запрещено законами имперіи и дозволялось лишь въ крайнихъ случаяхъ ¹⁾. Эти слуги (язычники), боясь мученій, возводили на христіанъ „много такого, по словамъ Евсевія (V, 1), чего нельзя ни выразить, ни помыслить, и что невозможно между какими бы то ни было людьми“. Обвиненіе и преслѣдованіе христіанъ, какъ тягчайшихъ преступниковъ, на основаніи молвы народной, составляетъ послѣднюю типическую черту этого гоненія ²⁾.

Обращаемся къ мученическимъ актамъ, сохранившимся до насъ отъ времени гоненія Марка Аврелія. Такихъ актовъ немного, но тѣмъ драгоцѣннѣе они. Первое мѣсто между ними занимаютъ мученическіе акты св. Поликарпа еписк. Смирнскаго. Кончина Поликарпа болѣе положительными и точными уче-

¹⁾ Neander I, 62. Aubé, p. 382.

²⁾ Почти такія же черты гоненія, какія указываемъ мы, указываетъ и Hilgenfeld. *Zeit. f. wiss. Theol.*, 327.

ными относится къ 166 году. ¹⁾ Акты Поликарпа сохранились у Евсевія въ церковной исторіи (IV, 15),

¹⁾ До послѣдняго времени въ наукѣ единодушно утверждалось, что годъ смерти Поликарпа относится къ 166 году, опираясь на авторитетъ Евсевія и Иеронима, изъ которыхъ первый въ церковной исторіи и хроникѣ относилъ годъ смерти Поликарпа на 166 годъ, а Иеронимъ только на годъ различенъ въ счетѣ отъ Евсевія, относя кончину Поликарпа къ 167 году. Но въ недавнее время произошла сильная расколъ въ наукѣ по указанному вопросу. Главнымъ виновникомъ раскола сдѣлался французскій ученый Ваддингтонъ, который въ 1867 году напечаталъ *Mémoire sur la chronologie de la vie rheteur Aelius Aristide* (въ *Mémoires de l'Institut de France. Académie des inscriptions*). Въ этомъ сочиненіи, на основаніи изслѣдованнаго имъ труда древняго риторика Аристиды, въ которомъ упоминается нѣкій проконсулъ Смирнскій (собственно Азіійскій) Стацій Кодратъ, — а этимъ именемъ называется и тотъ проконсулъ, какой встрѣчается и въ актахъ Поликарпа (въ appendix-ѣ), при помощи нѣкоторыхъ искусныхъ комбинацій, Ваддингтонъ доказывалъ, что этотъ проконсулъ исправлялъ свою должность не позже 155 года, а слѣдовательно выходило, что и Поликарпъ пострадалъ въ этомъ же году (т. е. совсѣмъ въ другое царствованіе, именно Автонина Пія). Въ первое время впечатлѣніе отъ ученыхъ выкладокъ Ваддингтона было громадно въ ученомъ мірѣ. Можно сказать вся западная наука сдалась на капицуляцію Ваддингтону. Ренанъ (*Antechrist*, p. 207. Par. 1873), Обэ (p. 325) Гильгенфельдъ, Гебгардтъ, Липсіусъ, Гарнакъ — всѣ разомъ признали полнѣйшую вѣрность и убѣдительность вычисленій Ваддингтона. Но такое восторженное и довѣрчивое отношеніе къ ученому открытію Ваддингтона продолжалось недолго. Появились скептики, начались новыя разслѣдованія, (можно сказать, что о годѣ смерти Поликарпа возникла литература столь обширная, что она дала бы достаточный матеріалъ даже для диссертациі на степень доктора богословія), новыя справки и провѣрки, и слава Ваддингтонова открытія начала меркнуть. Самый сильный ударъ Ваддингтону, побѣдоносный ударъ, нанесъ знаменитый Keim (*Aus dem Urchristenthum*, S. 90—170. Zürich, 1878), одновременно съ Кеймомъ выступилъ на

но дошли до насъ и въ болѣе подробной редакціи, чѣмъ какаѧ у Евсевія. Акты эти драгоцѣнны какъ по

борьбу съ Ваддингтономъ и его приверженцами Визелеръ (Die Christenverfolgungen der Cäsaren, S. 34—101. Gütersloh, 1878), затѣмъ Ревиль, посвятившій вопросу дѣльную диссертацию (Reville. De anno dieque, quibus Polycarpus Smyrnae martyrimum tulit. Genevae. 1880), наконецъ Ульгорнъ (Real—Encykl. Band. XII, art. Polykarp. 1883). Соединенными усиліями этихъ сейчасъ названныхъ ученыхъ выяснилось слѣдующее: 1) Доказательства Ваддингтона, что Кодратъ былъ проконсуломъ въ 155 году основываются на весьма шаткихъ основаніяхъ. (Reville, p. 47, Wieseler 72—73.). 2) По вычисленію Ваддингтона днемъ смерти Поликарпа выходитъ суббота, но суббота простая, а по актамъ Поликарпа ясно видно, что это была великая суббота, предназначенная (Reville 49.). 3) Изъ біографіи Поликарпа извѣстно, что онъ предпринималъ путешествіе въ Римъ въ правленіе папы Аникиты, но папа этотъ вступилъ на кафедру по лучшимъ новѣйшимъ изслѣдованіямъ именно въ 155 году; слѣдовательно, если допустить, что Поликарпъ пострадалъ въ 155 году, то вмѣстѣ съ тѣмъ придется допустить слѣдующія невѣроятныя вещи: въ 155 году Поликарпъ путешествуетъ въ Римъ (несмотря на свою преклонную старость, какой онъ достигъ предъ кончиной), здѣсь пребываетъ нѣкоторое время, ибо онъ, сколько извѣстно, опровергалъ въ Римѣ еретиковъ, затѣмъ снова возвращается домой, и предъ пасхой *того же года* принимаетъ мученическую кончину. Точно страница изъ Робинзона! (Uhlhorn, Reville, p. 63—4; Keim. 150—1) 4) Содержаніе мученическихъ актовъ Поликарпа приличествуетъ временамъ Марка Аврелія, и ни мало—временамъ Автонина Пія, наприм. въ нихъ ясно видно, что монтанизмъ уже началъ дѣйствовать, но нельзя указать никакихъ слѣдовъ существованія монтанизма ранѣе царствованія Марка Аврелія, или: на Востокѣ, въ особенности въ Смирнѣ, въ 165—6 году смирнѣствовала язва, а этимъ какъ нельзя больше объясняется та ярость Смирнской толпы противъ христіанъ, которая (ярость) въ такихъ чертахъ описана въ актахъ Поликарпа (Keim. 148—156). 5) Вычисленія Ваддингтона составлены съ полнѣйшимъ пренебреженіемъ къ церковнымъ писателямъ и церковному преданію (Ульгорнъ, Ре-

своей древности, такъ и правдивости ¹⁾. По всѣмъ признакамъ они относятся ко времени смерти Поликарпа. Эти акты — ничто иное, какъ собственно посланіе церкви Смирнской, извѣщающее прочія церкви, о мученической кончинѣ епископа Смирнскаго и другихъ христіанъ вмѣстѣ съ нимъ, т. е. одновременно съ нимъ. Такими мучениками вмѣстѣ съ Поликарпомъ были 11 филидельфійцевъ, изъ которыхъ по имени упоминается въ актахъ только одинъ — Германикъ. Поводъ къ написанію этого посланія въ актахъ опредѣляется такъ: христіане смирнскіе по смерти своего епископа въ краткихъ чертахъ извѣщали объ этомъ церковь филломелійскую (Филомелія городъ во Фригіи), но эта церковь не удовлетворилась краткимъ описаніемъ и просила Смирнянъ описать событіе въ подробности. Почему Смирняне и составили впоследствии тѣ самые акты Поликарпа, о которыхъ мы говоримъ. Писателемъ ихъ акты называютъ Смирнянина Евареста ²⁾. Въ концѣ актовъ указана дата

виль). Вслѣдствіе всего этого наука снова возвращается къ прежнему мнѣнію, что Поликарпъ пострадалъ въ 166 году.

¹⁾ Даже скептики—ученые отдають дань уваженія актамъ Поликарпа. Кеймъ говоритъ: «акты эти въ высшей степени назидательны, прекрасны, въ высшей степени просты и правдивы» (*Aus dem Urchrist. S. 95*); въ противоположность легендарнымъ сказаніямъ «они носятъ характеръ точной исторіи» (*ib. 97*); «большая часть содержанія ихъ отличается достовѣрностію» (131). Лишь развѣ мученическіе акты св. Иустина и Лионскихъ мучениковъ могутъ быть поставлены выше актовъ Поликарпа по своей достовѣрности (95).

²⁾ Dressel. *Opera patrum apostolicorum*, p. 405. У Дресселя отпечатанъ (p. 391—407) полный текстъ мученическихъ актовъ св. Поликарпа (*De martyrio Sancti Polycarpi epistola circularis*), которымъ мы и будемъ пользоваться въ нашемъ изслѣдованіи. — Нѣкоторые ученые полагають, что акты Поликарпа составлены не въ годъ смерти Поли-

мученической кончины Поликарпа, находится при-
вѣтствіе филомельфійцамъ, и еще приложено нѣчто
въ родѣ исторіи ихъ: такъ упоминается, что кодексъ

карпа и даже не вскорѣ послѣ нея, а значительно позже.
Къ такимъ ученымъ относится Кеймъ. Въ сочиненіи: *Aus dem Urchrist.* онъ указываетъ слѣдующіе признаки сравни-
тельно поздняго появленія актовъ: 1) въ актахъ слишкомъ
кратко говорится о тѣхъ филадельфійцахъ, которые постра-
дали вмѣстѣ въ Поликарпомъ, изъ чего будто бы слѣдуетъ,
что акты составлены тогда, когда подробности смерти фя-
ладельфійцевъ значительно забылись (S. 111); 2) въ актахъ
употребляется выраженіе: «каеолическая церковь», которое
будто во времена Поликарпа не употреблялось (116); 3)
здѣсь слышится протестъ противъ тѣхъ, кто сами напраши-
вались на мученія, и также протестъ противъ неумѣреннаго
почитанія мучениковъ. Но такого рода протесты, по мнѣнію
Кейма, явились много позже (119—123). Изъ этого Кеймъ
выводитъ заключеніе, что акты появились не ранѣ середины
III вѣка, хотя онъ признаетъ достовѣрность ихъ содержа-
нія. Но всѣ доказательства Кейма натянуты и искусствен-
ны. 1) Кратко говорится въ актахъ о филадельфійцахъ,
вѣроятно, потому, что ихъ кончина не ознаменовалась ни-
чѣмъ необыкновеннымъ, въ особенности по сравненію съ св.
Поликарпомъ, такъ что не было необходимости много ра-
спространяться объ ихъ кончинѣ; 2) самъ Кеймъ допуска-
етъ, что выраженіе: «каеолическая церковь» стало упот-
ребляться въ церковной литературѣ со времени императора
Коммода—(180 года) (S. 116): почему же за нѣсколько
лѣтъ предъ тѣмъ, когда составлены акты, не могло быть
употребляемо тоже выраженіе: «каеолическая церковь»? 3)
Протестъ противъ тѣхъ, кои сами запрашивались на муче-
нія, былъ весьма умѣстенъ и тотчасъ послѣ смерти Поликарпа
(какъ это будетъ доказано ниже) а протеста противъ неу-
мѣреннаго почитанія св. мучениковъ мы и совсѣмъ не ус-
матриваемъ въ актахъ Поликарпа.—Не находятъ въ актахъ
мученическихъ Поликарпа ничего такого, что побуждало бы
относить время ихъ происхожденія къ эпохѣ III вѣка, та-
кіе ученые какъ Ширеръ, Гебгардтъ, Цанъ, Гарнакъ, Визе-
леръ (*Herzog. Encykl. art. Polykarp.*). Впрочемъ съ другой
стороны едва ли есть основанія утверждать, что акты со-

актовъ имѣлъ Иршей, ученикъ Поликарпа, съ этого кодекса списалъ нѣкто Кай, а у Кая списалъ ихъ нѣкто Сократъ Коринескій, а у этого послѣдняго Пюній ¹⁾.

Мы сказали, что акты Поликарпа сохранились у Евсевія и еще дошли до насъ въ болѣе полномъ видѣ, независимо отъ Евсевія. Акты сохранные у Евсевія, несмотря на ихъ неполноту, считаются лучшими и болѣе подлинными, неповрежденными въ сравненіи съ актами, извѣстными наукѣ въ болѣе полной редакціи. Но прежде чѣмъ указать на эту сторону дѣла слегка разсмотримъ, въ какихъ отношеніяхъ акты, сохранившіеся у Евсевія, короче актовъ,

ставлены въ годъ смерти Поликарпа, такъ какъ доказательствъ на это въ самыхъ актахъ нѣтъ (Reville, p. 18).

¹⁾ Конецъ актовъ или такъ называемый appendix (прибавка) считается, и справедливо, позднѣйшей приставкой (сар. XXI и XXII Дресселева изданія). Основанія для такого признанія слѣдующія: 1) этой прибавки не зналъ Евсевій, помѣстившій въ своей исторіи почти въ полномъ видѣ акты Поликарпа, и нельзя представить, зачѣмъ бы онъ могъ выбросить эту прибавку, если она существовала въ той редакціи актовъ, какая была подъ руками Евсевія; прибавки этой не зналъ и Иеронимъ. 2) Она излишня, какъ такъ XX глава актовъ составляетъ собой формальное заключеніе актовъ. 3) Въ ней находится явная несообразность: утверждается, что Поликарпъ пострадалъ „въ великую субботу“ (согласно съ актами), но при этомъ прибавляется, что это было во 2 день мѣсяца Ксантика (6 мѣсяць такъ называемаго македонскаго года), а это соответствуетъ 27 февраля, въ какой день «великая» суббота никогда не приходится. Вся эта прибавка возникла по мнѣнію ученыхъ не ранѣе 400—450 года. Другія болѣе спеціальныя подробности касательно appendix-а см. Keim Aus dem Urchristenthum. S. 138 — 141, 158 — 163. Reville 29 — 30, 31 — 35.

дошедших до насъ независимо отъ Евсевія. Акты послѣдняго рода полнѣе, чѣмъ у Евсевія. Евсевій въ своей исторіи опустилъ начало актовъ, именно опустилъ слова посланія, заключающія взглядъ Смирнянъ на мученичество Поликарпа и другихъ съ нимъ, а также передалъ очень сжато общее описаніе мученій филадельфійскихъ мучениковъ. Собственно исторія очень мало бы потеряла отъ этихъ опущеній, сдѣланныхъ Евсевіемъ умышленно и сознательно, какъ мы замѣтимъ объ этомъ ниже, но для сужденія о цѣли актовъ эти, опущенные Евсевіемъ, параграфы очень важны. Въ срединѣ актовъ есть также разница между обѣими редакціями но разница незначительная. Конецъ актовъ Евсевію совсѣмъ былъ не извѣстенъ: здѣсь указывается историческая дата событія, которая впрочемъ до настоящаго времени служитъ предметомъ разногласія въ наукѣ въ пониманіи ея, и передается исторія актовъ такъ, какъ мы замѣтили объ этомъ выше, но лишь нѣсколько подробнѣе. Причина, по которой редакція Евсевія почитается лучшею, подлиннѣйшею, заключается въ томъ, что въ актахъ болѣе полныхъ есть такіа свѣдѣнія, которыя основательно признаются позднѣйшей вставкой въ этихъ послѣднихъ актахъ. Такъ эти полные акты, описывая Поликарпа возложеннымъ на горящій костеръ, замѣчаютъ о немъ, что онъ представлялъ собою какъ бы „хлѣбъ испекаемый“ (*ὡς ἄρτος ὀπτόμενος*). Этого выраженія: какъ „хлѣбъ испекаемый“ нѣтъ у Евсевія. И редакція Евсевія должна быть признаваема въ этомъ случаѣ лучшею, потому что выраженіе „какъ хлѣбъ испекаемый“ дисгармонируетъ со стоящимъ подлѣ него выраженіемъ: „и какъ золото и серебро въ горнилѣ“¹⁾. Это выра-

¹⁾ Впрочемъ Кеймъ доказываетъ, что чтеніе «какъ хлѣбъ

женіе: „какъ хлѣбъ испекаемый“ къ тому же находится не во всѣхъ рукописяхъ полной редакціи актовъ. Его не находится въ рукописи греческой, хранящейся въ Московской Синодальной библиотекѣ ¹⁾. Еще: у Евсевія нѣтъ замѣчанія какое находимъ въ полной редакціи актовъ, именно что будто изъ коистра, на которомъ находился въ огнѣ Поликарпъ, послѣ того какъ онъ пронзенъ былъ мечемъ служителя казни, „вылетѣлъ голубъ“. Извѣстія что „вылетѣлъ голубъ“, говоримъ, нѣтъ у Евсевія. Выраженіе это нужно считать позднѣйшею вставкой въ полной редакціи актовъ. Потому что его не встрѣчается ни у Руфина, который въ свое время перевелъ церковную исторію Евсевія на латинскій языкъ, ни у Никифора Каллиста, который въ XIV вѣкѣ пользовался исторіей Евсевія ²⁾. У Евсевія въ его редакціи есть

испекаемый» находилось въ первоначальномъ текстѣ и лишь почему-то опущено Евсевіемъ; основаніемъ для этого Кейму служить то, что дальше говорится о благовоніи, распространившимся при сожеженіи мученика, т. е. онъ хочетъ сказать, что первое явленіе (или выраженіе) гармонируетъ со вторымъ. (Aus dem Urchrist. 94.).

¹⁾ Ученый міръ узналъ о хранящейся въ Московской Синодальной библиотекѣ рукописи «Акты мученическіе Поликарпа» благодаря сообщеніямъ, которыя сдѣлалъ объ нихъ Гебгардтъ въ *Zeitschrift für die historische Theologie*, въ статьѣ: *Collation einer Moscauer Handschrift des martyrium Polycarpi* (1875. S. 355—395). Въ этой статьѣ Гебгардтъ указалъ существенную разницу между кодексомъ Московскимъ и изданіемъ актовъ Поликарпа, сдѣланнымъ Дреселемъ, и нашелъ, что Московскій кодексъ весьма близокъ къ Евсевію и тѣмъ доказалъ его высокую древность. Было бы хорошо издать Синодальный кодексъ въ полномъ видѣ. Въ наукѣ онъ пользуется большимъ уваженіемъ.

²⁾ Dressel, p. 402. Примѣч. Вслѣдствіе указанныхъ достоинствъ Евсевіевой исторіи, передающей повѣсть о Поли-

однакожь одна значительная ошибка, которую исправляют на основаніи полной редакціи актовъ, ошибка, которая повторяется во всѣхъ рукописяхъ Евсевіевой исторіи. О посланіи Смирнянъ, въ формѣ котораго, какъ мы сказали, написаны акты, Евсевій говоритъ, что оно отправлено было къ церквамъ понтійскимъ. Въ актахъ же говорится, что оно адресовано было къ церкви филомелійской и всѣмъ повсюду церквамъ. Полагаютъ, что почему-то Евсевій читалъ вмѣсто: *κατὰ πάντα τόπον* ко всѣмъ повсюду, т. е. церквамъ, *κατὰ Πόντον*—къ понтійскимъ церквамъ.

Обращаемся къ изложенію содержанія актовъ св. Поликарпа. Акты эти довольно подробны, мы же изложимъ ихъ коротко. Въ нихъ ничего не говорится о причинѣ гоненій на христіанъ, не указывается, имѣло ли это преслѣдованіе какую либо связь съ указами Марка Аврелія противъ христіанъ, или возникло вслѣдствіе какихъ нибудь мѣстныхъ причинъ,— акты ничего не говорятъ объ этомъ ¹⁾. Послѣ привѣтствія церковію смирнской церкви филомелійской и всѣхъ церквей вселенной, акты въ немногихъ чертахъ описываютъ жестокость мученій, которымъ подвергнуты были мученики въ Смирнѣ, разумѣются 11 филиладельфійцевъ. Восхваляется ихъ терпѣніе и мужество. Затѣмъ передается эпизодъ съ нѣкимъ Квинтомъ отступникомъ. И только послѣ всего этого начинается рассказъ объ обстоятельствахъ послѣднихъ дней Поликарпа. Когда наступило

карнѣ, пользуясь Дресселевымъ изданіемъ актовъ Поликарпа, гдѣ слѣдуетъ, мы будемъ держаться Евсевія.

¹⁾ Кейль отрицаетъ мысль, что гоненіе въ Смирнѣ было лишь проявленіемъ ярости толпы, и утверждаетъ, что «оно укладывается въ обычныя правовыя формы» (*Röm und das Christ. S. 587*).

гоненіе — рассказывают акты — Поликарпъ хотѣлъ было оставаться въ городѣ Смирнѣ, но христіане убѣдили его, чтобы онъ скрылся въ деревню, изъ этой деревни онъ потомъ укрывался въ другое мѣсто. Здѣсь наконецъ и нашли его сыщики. Для открытія мѣста нахождения Поликарпа они употребили особое средство: они схватили двухъ рабовъ ¹⁾ Поликарпа, подвергли одного изъ нихъ пыткѣ и такимъ образомъ вывѣдали о мѣстѣ, гдѣ находился исповѣдникъ. Когда сыщики открыли епископа Смирнскаго, онъ не утрашился, а приказалъ накрыть столъ для нихъ, самъ предался молитвѣ. Затѣмъ на ослѣ онъ отправленъ былъ въ городъ Смирну. На дорогѣ ему встрѣтился главный начальникъ полиціи, посадилъ его къ себѣ въ экипажъ и началъ уговаривать его отречься отъ христіанства. Когда же христіанскій епископъ не внималъ его убѣжденіямъ, полицейскій начальникъ вытолкнулъ его изъ экипажа, такъ что исповѣдникъ повредилъ себѣ ногу, но бодро дошелъ до города. Затѣмъ онъ приведенъ былъ въ стадію, т. е. въ амфитеатръ, для допроса ²⁾ проконсуломъ ³⁾. Про-

1) Выраженіе подлинника: *παῖδες* въ русскомъ переводѣ Евсевія передано словомъ «мальчики», вслѣдствіе чего получается смыслъ неточный.

2) Страннымъ представляется допросъ исповѣдника въ амфитеатрѣ; поэтому Ренанъ предполагаетъ, что допросъ происходилъ близъ амфитеатра, гдѣ помещалась судебная камера проконсула. *L'église chrétienne*, p. 457. Paris. 1879.

3) Имя проконсула Азійскаго ни разу не упоминается въ актахъ, въ *appendix*-ѣ же онъ названъ Стадіемъ Кодратомъ. Полагають, что позднѣйшій сочинитель *appendix*-а самъ выдумалъ имя проконсула (*Keim. Aus Urchrist.* 157). Если такъ, то какую цѣну имѣють въ церковно-исторической наукѣ старанія Ваддингтона опредѣлить время жизни проконсула Кодрата?

консулъ всячески старался побудить его къ отреченію отъ Христа,—указывалъ на его сѣдину, грозилъ звѣрjami, призывалъ одуматься. На все это Поликарпъ отвѣчалъ: „мы не мѣняемъ лучшаго на худшее; хорошо мѣнять только зло на добро“. „Вотъ уже 86 лѣтъ я служу Господу“ ¹⁾. Тогда герольды троекратно провозгласили въ слухъ всѣхъ: „Поликарпъ объявилъ себя христіаниномъ“. Послѣ этого народная толпа обратилась къ распорядителю общественными зрѣлищами ²⁾ съ требованіемъ, чтобы Поликарпъ былъ отданъ звѣрjam на съѣденіе въ амфитеатрѣ. Но онъ отказалъ въ этомъ толпѣ, такъ какъ бой съ звѣрjami уже кончился. Очевидно, что въ это время происходилъ какой-то праздникъ языческой въ Смирнѣ, въ продолженіи котораго происходили кровавыя игры амфитеатра. Тогда народъ потребовалъ, чтобы Поликарпъ живой былъ сожженъ. Это требованіе не встрѣтило противодѣйствія въ начальствѣ. Сожженъ былъ костеръ, на немъ распростерть муче-

¹⁾ Что указывается этимъ числомъ: долгота жизни Поликарпа или что другое, напримѣръ періодъ принадлежности его къ церкви? Если первое, то какъ онъ могъ быть ученикомъ не только Іоанна Богослова, но и другихъ апостоловъ (Евс. V, 20)? Остается, кажется, предполагать второе и утверждать, что возрастъ его былъ свыше 86 лѣтъ. Нужно сознаться, что Ваддингтоновская гипотеза о томъ, что Поликарпъ умеръ въ 155 году—болѣе просто рѣшаетъ этотъ вопросъ. Это единственный пунктъ, гдѣ сказанная гипотеза была бы бесполезна.

²⁾ Агты именуютъ его азіархомъ Фидиномъ, а при другомъ случаѣ архіереемъ. Азіархами назывались председатели общественныхъ собраній въ Азій и жили въ городѣ Трапаллахъ. Архіереемъ же азіархъ названъ вѣроятно потому, что азіархъ при извѣстныхъ случаяхъ исполнялъ должность жреца. Дрессель (р. 400) даетъ другое объясненіе именамъ азіархъ и архіерей.

никъ; Поликарпа хотѣли было пригвоздить къ дереву, но такъ какъ онъ объявилъ, что онъ и безъ гвоздей останется неподвиженъ, то его только связали на кострѣ. Костеръ наконецъ былъ зажженъ, но тѣло мученика сопротивлялось разрушительному дѣйствию огня. Въ виду этого одинъ изъ служителей казни подошелъ къ мученику и пронзилъ его мечемъ. Кровь угушила пламя огня. Самого тѣла мученика, по словамъ актовъ, язычники не хотѣли отдавать христіанамъ, чтобы они не начали поклоняться ему, оставивъ Распятаго. Но составители актовъ, опровергая такую нелѣпую мысль, ясно высказывали въ чемъ выражалось почитаніе мучениковъ въ древней церкви. „Они не понимаютъ, что мы никогда не можемъ ни оставить Христа, Который пострадалъ за насъ; ни поклониться кому нибудь другому, потому что Христу мы поклоняемся какъ Сыну Божію, а мучениковъ достойно любимъ, какъ учениковъ и подражателей Господа, любимъ за ихъ неизмѣнную приверженность къ своему Учителю, да сподобимся и мы быть ихъ общниками“. Акты прибавляютъ, что язычники сожгли тѣло Поликарпа, и христіанамъ оставалось только собрать кости и пепель отъ него, что они и сдѣлали, а также Смирняне постановили воспоминать день его мученической кончины. Событіе смерти Поликарпа случилось въ великую субботу. Акты дѣлаютъ краткія замѣчанія о дарѣ пророчества Поликарпа, о видѣніяхъ ему, о чудесахъ, сопровождавшихъ его кончину, но объ этомъ скажемъ сейчасъ.

Покончивъ изложеніе содержанія актовъ, мы хотимъ высказать наше мнѣніе о цѣли, съ какой составлены они. Мы считаемъ рассказъ этотъ не чисто историческимъ, т. е. написаннымъ не съ тѣмъ, чтобы просто оповѣстить прочихъ христіанъ о томъ, что

и какъ происходило съ Поликарпомъ и другими мучениками въ Смирнѣ, а считаемъ повѣствованіе апологетико-полемическимъ, т. е., что составители хотѣли путемъ фактовъ нѣчто защитить и противъ коего возстать, какъ противъ заблужденія. Акты хотятъ защитить честь и память Поликарпа противъ дѣйствительныхъ или возможныхъ нареканій и опровергнуть мечтательныя взгляды на мученичество — взгляды нѣкоторыхъ современниковъ. Въ Малой Азіи въ это время началъ уже распространяться мечтательный монтанизмъ съ его странностями. 1) Монтанисты поставляли себѣ за правило, прежде всего, стремиться къ мученичеству и исповѣдничеству. Тѣхъ, кто самъ не напрашивался на страданія во время гоненій, они считали измѣнниками и глумились надъ тѣми, кто спокойно умиралъ въ постелѣ естественною смертію. 2) Съ этой точки зрѣнія смерть Поликарпа между мечтательными христіанами могла возбудить недоразумѣнія, нареканія, порицанія. Поликарпъ, по ихъ воззрѣнію, не осуществлялъ идеала истиннаго христіанина. Имъ могло представляться зазорнымъ, достойнымъ сожалѣнія, что Поликарпъ сначала позволилъ себѣ укрываться отъ гоненія, переходилъ отъ одного мѣста къ другому, не самъ предсталъ предъ лице гонителя, а былъ насильственно схваченъ и представленъ на судъ. Толки мечтателей могли далеко въ не свѣтломъ видѣ представлять событіе смерти епископа Смирнскаго. Полагаемъ, что составители актовъ раскрытіемъ своихъ воззрѣній на мученичество и разказомъ о мученической

1) Евсевія Церк. истор. IV, 27. Keim. Aus dem Urchrist. S. 153.

2) Такого рода воззрѣнія встрѣчаются у монтаниста Тертуліана.

кончинѣ епископа Смирнскаго хотѣли опровергнуть мечтателей и утвердить свѣтлую память о Поликарпѣ. Это намѣреніе просвѣчиваетъ въ актахъ отъ начала до конца. Взгляды составителей актовъ на мученичество отличаются истинно-христіанскою мудростію и благоразуміемъ, предостерегаютъ противъ мечтательнаго исканія мученичества, внушаютъ руководиться примѣромъ Поликарпа, ожидавшаго когда его возьмутъ и предадутъ казни. Въ началѣ актовъ составители прямо называютъ мученичество Поликарпа „сообразнымъ съ Евангеліемъ“ (Dressel, p. 393, cap. 1). „Онъ, Поликарпъ, говорятъ акты, *ожидалъ* когда преданъ будетъ, какъ поступилъ Господь, и мы должны быть подражателями Господа“. (Dress. *ibid*). Въ концѣ актовъ повторяется таже мысль не безъ ударенія: „Поликарпъ, говорятъ акты, и учитель былъ превосходный, и мученикъ преславный; его мученичество было сообразно съ Христовымъ Евангеліемъ; *всѣ* желаемъ подражать ему“ (Dress. p. 405. cap. XIX). Вообще эта мысль повторяется въ актахъ не менѣе четырехъ разъ, очевидно не безъ особеннаго намѣренія ¹⁾. Съ очевиднымъ намѣреніемъ опровергнуть неистинные взгляды на мученичество, писатели вставляютъ въ акты рассказъ объ отступ-

¹⁾ Всѣ эти изреченія опущены Евсеіемъ (IV, 15) при передачѣ содержанія актовъ Поликарпа и, полагаемъ, опущены не сироста, а тенденціозно. Этотъ взглядъ, проводимый актами, не нравился Евсеію, такъ какъ онъ въ своихъ историческихъ трудахъ (напр. о Палестинскихъ мученикахъ гл. 4 и 5), съ похвалою отзывается о тѣхъ, кто самъ напрашивался на мученія во время гоненій. При такомъ отношеніи къ указанному явленію, при встрѣчѣ съ противоположнымъ взглядомъ ему ничего не оставалось дѣлать, какъ по возможности устранить его. Такъ онъ и сдѣлалъ при передачѣ содержанія актовъ Поликарпа.

никѣ, по имени Квинтѣ, родомъ фригiянинѣ (припомнимъ кстати, что монтанизмъ-порожденiе Фригiи), Квинтѣ, который самъ вызвался на мученiя, но потомъ потерялъ твердость и мужество и отрекся отъ Христа. Акты при разсказѣ объ этомъ событiи замѣчаютъ: „потому братiя, мы не одобряемъ тѣхъ, которые добровольно ищутъ мученической смерти; не такъ учить Евангелiе“ (Dressel. p. 395. cap. 4.). Акты этимъ разсказомъ о Квинтѣ, хотятъ вразумить мечтательныхъ христiанъ, находившихся подъ влiянiемъ монтанизма. Акты хотятъ дать понятъ, какъ опасно напрашиваться на мученiя; какъ легко вмѣсто того, чтобы принять вѣнецъ мученической, сдѣлаться отступникомъ отъ Христа. Нужно ожидать своего часа, какой назначенъ Богомъ; такъ поступилъ Поликарпъ. Съ точки зрѣнiя монтанизирующихъ конечно самые предатели, т. е. лица выдавшiя и донесшiя, что такой-то или такой-то человекъ есть христiанинъ, суть добрыя орудiя и пособники мученичества; не такъ судятъ акты. Они рѣшительно осуждаютъ слугъ Поликарпа, предавшихъ своего господина. „Предатели его, замѣчаютъ акты, достойны жребiя Иуды.“ (Dressel. p. 395, cap. 6). Составители актовъ съ большимъ вниманiемъ останавливаются на описанiи чудесъ, сопровождавшихъ смерть Поликарпа. Они говорятъ о томъ, что пламень не коснулся плоти Поликарпа, образуя какъ бы сводъ вокругъ его тѣла; далѣе, когда онъ былъ усѣченъ мечемъ, кровь его утшила пламень; вокругъ костра распространилось благоуханiе, подобно ладону. Сказанiемъ объ этихъ чудесахъ составители хотѣли внушить такую мысль: хотя по мнѣнiю людей мечтательныхъ Поликарпъ поступилъ не такъ, какъ должно, когда скрывался отъ мучителей, но самъ Богъ, прославивъ мученика великими чудесами, тѣмъ самымъ засвидѣ-

тельствоваль, что никакія порицанія касательно его не имѣють основанія. Наконецъ монтанисты, считая себя людьми исключительной святости, утверждали, что ихъ учителемъ есть самъ Богъ, открывающій свою волю въ видѣніяхъ, пророчествахъ. Они приписывали себѣ и даръ пророчества, и даръ видѣній и отрицали возможность всего этого въ католической церкви, которую они считали плотскою, обуеваемою духомъ міра сего. Составители актовъ, рассказывая о видѣніи, бывшемъ Поликарпу, о пророчествѣ его, тѣмъ самымъ хотѣли доказать, что лгутъ монтанисты, что въ церкви изсякъ даръ видѣній, даръ пророчества. „Однажды, говорятъ акты, Поликарпъ во время молитвы въ видѣніи узрѣлъ, что изголовье его постели объято пламенемъ и сгорѣло. Онъ тогда же предсказаль будущее, возвѣстивъ окружающимъ, что онъ скончается отъ огня“ (Dress. 395. cap. 5). Передавая далѣе обстоятельства его смерти на кострѣ, акты замѣчаютъ: „что это такъ случилось потому, чтобы исполнилось его видѣніе о горящемъ возглавіи“ (ibid. 401, cap. 12). А о пророчествахъ его составители актовъ писали: „всякое слово, сказанное устами Поликарпа, или сбылось, или сбудется“ (ibid. 403, cap. 14). Акты еще отмѣчаютъ, что при вступленіи въ стадію, гдѣ его судили, Поликарпъ слышалъ гласъ съ неба: „крѣпись Поликарпъ и мужайся“ (ibid. 397, cap. 9)! Въ этихъ случаяхъ акты имѣють своимъ намѣреніемъ доказать величіе католической церкви, суетность и ложь монтанистическихъ притязаній, поскольку монтанисты хотѣли поставить себя выше католической церкви.

Другимъ замѣчательнымъ церковно-историческимъ документомъ, относящимся ко временамъ гоненія Марка Аврелія, служатъ мученическіе акты Лионскихъ и Вьенскихъ христіанъ въ Галліи. Акты рассказы-

вають о событіяхъ гоненія въ Галліи, относящихся къ 177 году. Они написаны въ формѣ письма церкви Лионской и Вьеннской къ Мало-Азійскимъ; акты вполне сохранились у Евсевія (V, 1). Достоверность извѣстій, передаваемыхъ ими, не подлежитъ сомнѣнію ¹⁾. Акты упоминають по именамъ 10 мучениковъ, но древность насчитывала ихъ до 48 ²⁾. Писателемъ ихъ обыкновенно почитаютъ Иринея ³⁾. Передаемъ содержаніе актовъ. Ихъ можно раздѣлить на двѣ части. Въ первой разсказывается о допросѣ и пыткахъ мучениковъ, во второй объ обстоятельствахъ самой мученической кончины исповѣдниковъ. — Акты открываются тѣмъ, что въ самыхъ ужасныхъ чертахъ описываютъ народную ненависть къ христіанамъ. Въ нихъ говорится: „мало того, что для насъ закрытъ былъ входъ въ дома, бани, народные площади, намъ нельзя было показываться въ какомъ бы то ни было мѣстѣ“. Народъ неистовствовалъ при появленіи христіанъ, прибѣгалъ къ побоямъ, бросалъ камнями, грабилъ, хваталъ и влачилъ христіанъ по улицамъ. Какъ замѣчательный случай

¹⁾ Акты Лионскихъ и Вьенскихъ мучениковъ составляютъ, быть можетъ, единственный документъ этого рода, предъ которымъ замолкаетъ всякій скепсисъ и гиперкритицизмъ. Обѣ (р. 377) говорятъ: «это памятникъ конца II вѣка, современный тѣмъ фактамъ, о которыхъ здѣсь разсказывается, памятникъ несомнѣнной подлинности». Ренанъ (Marc—Aurèle р. 339—340) не безъ пафоса замѣчаетъ: «это одинъ изъ необыкновеннѣйшихъ документовъ, какого нѣтъ ни въ одной литературѣ» (C'est un des morceaux les plus extraordinaires, que possède aucune littérature); «Это перлъ христіанской литературы II вѣка». Ле-Бланъ называетъ ихъ «произведеніемъ поразительнымъ по своей искренности». (Le Blanc. Les actes des martyrs, p. 37. Paris. 1882.)

²⁾ Keim. Rom und das Christenthum. S. 621.

³⁾ Möhler. Patrologie, S. 413. Regensb. 1840.

на допросѣ христіанъ у проконсула, акты разсказываютъ слѣдующее: одинъ изъ христіанъ, Ветгій Эпагаѳъ, человѣкъ знаменитаго рода, находя несправедливымъ, что христіане на судѣ остаются безъ адвоката, чего обыкновенно въ римскихъ судахъ не допускалось,—взялъ на себя ходатайство за христіанъ и держалъ рѣчь въ пользу христіанъ, въ которой доказывалъ, что у христіанъ нѣтъ ничего ни безбожнаго, ни нечестиваго. Но его рѣчь еще болѣе раздражила проконсула. Далѣе замѣчается, что перво-мученики не скрывались, а готовы были перенести все за вѣру, но акты не проходятъ молчаніемъ и того, что были и отступники отъ христіанства, такихъ было до 10 человѣкъ. Затѣмъ документъ съ подробностію передаетъ сказаніе о мужествѣ и терпѣніи исповѣдниковъ среди допроса и пытокъ. Съ особеннымъ одушевленіемъ акты говорятъ о рабынѣ Бландинѣ, за которую всѣ боялись, какъ бы она, по своей немощи, не отреклась отъ Христа, но которая однакожь показала себя даже мужественнѣе мужей. „Бландина, говорятъ акты, исполнилась такой силы, что самые мучители ея, смѣнявшіе другъ друга и всячески мучившіе ее съ утра до вечера, наконецъ утомились, изнемогли и признали себя побѣжденными, потому что не знали уже что болѣе дѣлать съ нею“. Какъ дѣло достойное памяти потомства, акты обозначаютъ поведеніе при допросѣ Санкта, діакона Вьеннскаго. „Между тѣмъ какъ язычники—говорятъ акты—удручали исповѣдника продолжительностію и тяжестію пытокъ, онъ съ твердостію противостоялъ имъ, такъ что даже не объявилъ ни своего имени, ни народа, ни города откуда онъ, ни того, рабъ ли онъ или свободный, но на всѣ эти вопросы отвѣчалъ только: я христіанинъ“. Это ожесточило мучителей, и они такъ тиранствовали надъ мученикомъ,

что „все тѣло его сдѣлалось ранюю и язвою, все стаялось и потеряло человѣческій образъ“. Акты дальѣе рассказываютъ о страданіяхъ епископа Лионскаго Поина. Онъ былъ старъ, едва переводилъ дыханіе, но онъ оставался твердымъ и мужественнымъ. Его били, ругали, бросали въ него что попадалось подъ руку, наконецъ ввергли въ темницу, гдѣ онъ и умеръ.

Таково содержаніе первой части актовъ; во второй рассказывается о мученической кончинѣ исповѣдниковъ. Продержавъ извѣстное время въ темницѣ, исповѣдниковъ снова подвергли пыткамъ и наконецъ предали смерти. Такъ какъ подоспѣла ярмарка въ Лионѣ ¹⁾, во время которой здѣсь открывался амфитеатръ и производился бой звѣрей, то большая часть мучениковъ была отдана на растерзаніе звѣрямъ въ амфитеатрѣ. Не составляли исключенія и такъ называемые римскіе граждане, которые хотя по прямому приказу императора и обречены были на почетную казнь отъ меча, но изъ угрожденія толпѣ сдѣлались жертвой амфитеатра, т. е. отданы звѣрямъ. Въ принятіи мученической кончины между другими особенно прославились мужествомъ Санктъ и Бландина. Бландина предстаетъ предъ глазами читателя съ мальчикомъ Понтикомъ лѣтъ пятнадцати, братомъ своимъ. Понтикъ, несмотря на свои отроческія лѣта, перенесъ съ воодушевленіемъ всѣ муки, среди которыхъ и испустилъ духъ. Сама Бландина, по словамъ актовъ, пострадала подъ ударами бичей, подъ челюстями звѣрей, на ражженной сковородѣ, наконецъ была окутана сѣтью и брошена волу. Животное долго бросало ее вверхъ, и среди такихъ мученій она скон-

¹⁾ Обѣ полагаютъ (р. 377), что въ это время совершался ежегодный праздникъ, посвященный храму Августа.

чалась. Акты замѣчаютъ, что язычники не ограничились истязаніями мучениковъ живо, они издѣвались и надъ самыми трупами ихъ. „Тѣхъ, которые умерли въ темницѣ—говорится здѣсь—язычники бросали собакамъ и стерегли останки днемъ и ночью, чтобы мы не погребли ихъ; потомъ выставляли на показъ части мучениковъ, оставшіяся отъ звѣрей и отъ огня—то истерзанныя, то обуглившіяся. Затѣмъ тѣла мучениковъ, различнымъ образомъ поруганныя и остававшіяся на открытомъ воздухѣ въ продолженіе шести дней, безбожниками были сожжены, превращены въ пепель, который и вышпанъ въ рѣку Рону. И это дѣлали язычники для того, чтобы мученики не имѣли надежды на воскресеніе. „Теперь посмотримъ, говорили они, воскреснутъ ли они и возможетъ ли Богъ помочь имъ“. Акты въ заключеніе указываютъ на глубокое смиреніе мучениковъ: „несмотря на то, что они претерпѣли всевозможныя мученія и сами они не назывались мучениками, и намъ не позволяли себя называть этимъ именемъ; напротивъ, негодовали, если кто въ шествіи или разговорѣ называлъ ихъ мучениками,—мы только слабые и смиренныя исповѣдники“, говорили они о себѣ и просили братій молиться за нихъ.

Какая была цѣль составленія актовъ о Лионскихъ и Вьеннскихъ мученикахъ? Акты, какъ мы сказали выше, въ существѣ дѣла есть посланіе церкви Галльской къ церквамъ Мало-Азійскимъ. Такое сношеніе этихъ церквей объясняется тѣмъ, что Галльская церковь своимъ происхожденіемъ обязана церкви Мало-Азійской. Она создана была выходцами изъ Малой Азіи. Напр. Иринеи былъ ученикъ Поликарпа ¹⁾.

¹⁾ О малоазійскомъ происхожденіи Галльской церкви обстоятельно говорятъ: Обэ (р. 379) и Ренавъ (L'église chret. р. 467...)

Поэтому на посланіе Гальской церкви къ Мало-Азійской нужно смотрѣть какъ на отчетъ, который Гальская церковь, въ качествѣ почитительной дочери, давала церкви Мало-Азійской, высокочтимой своей матери. Это тѣмъ необходимѣе было сдѣлать, что въ Галліи пострадали многіе изъ выходцевъ мало-азійскихъ; въ актахъ напр. упоминается мученикъ Атталъ, родомъ изъ Пергама, мученикъ Александръ, по профессіи врачъ, родомъ изъ Фригіи. Такимъ образомъ Гальская церковь своимъ посланіемъ давала вѣсть роднымъ и знакомымъ мучениковъ на ихъ родинѣ о томъ, что нѣкоторые близкіе имъ люди удостоились доблестной кончины. Но кромѣ этой общей цѣли посланіе имѣло въ виду и особую спеціальную, — цѣль полемическую.

Посланіе своимъ повѣствованіемъ направляется противъ монтанизма, который въ это время уже довольно распространяется въ Малой Азии (Евсев. V, 3) ¹⁾. Такую цѣль посланія довольно ясно указываетъ Евсевій, когда замѣчаетъ, что въ посланіи гальскихъ христіанъ заключается судъ, праведный судъ о монтанистахъ (*ibid*). Цѣль эту и дѣйствительно не трудно доказать изъ посланія. Извѣстно, что монтанисты не признавали своими братьями падшихъ во время гоненій, т. е. поколебавшихся въ вѣрѣ, чуждаясь такихъ, напротивъ посланіе съ особеннымъ удареніемъ говоритъ о гальскихъ мученикахъ, что они „не превозносились надъ падшими“ (*ibid* V, 2), — этимъ давался урокъ гордому монтанизму. Далѣе, — монтанисты учили, что нужно всячески помогать мученической

1) Не безъ значенія должно оставаться и то, что посланіе Гальскихъ христіанъ адресуется церквамъ азійскимъ (въ тогдашнемъ смыслѣ) и фригійскимъ (Евс. V, 1), а извѣстно, что монтанизмъ именно и возникъ во Фригіи.

кончины, напротивъ галльскіе мученики, по сказанію посланія, только тогда являются на судѣ, когда ихъ требуетъ толпа или проконсулъ, или когда къ тому побуждаетъ польза братій (Евс. V, 1). — Затѣмъ, — монтанисты, если имъ удавалось потерпѣть истязанія за имя Христова, любили величаться прозвищемъ мучениковъ, напротивъ галльскіе мученики, по изображенію посланія, чуждались подобнаго наименованія, какъ неприличнаго челоуѣку и принадлежащаго единственно Христу (ibid V, 2). Наконецъ извѣстно, что монтанисты были большими постниками, любили сажать себя на хлѣбъ-на воду, напротивъ посланіе не одобряетъ подобнаго образа поведенія; оно рассказываетъ такой случай: одинъ исповѣдникъ. Алкивіадъ, прежде вѣлъ жизнь строгую, не употреблялъ въ пищу ничего, кромѣ хлѣба и воды. Когда же и въ темницѣ онъ сталъ проводить подобную жизнь, то чрезъ другаго исповѣдника ему было открыто, что онъ не хорошо дѣлаетъ. не употребляя въ пищу твореній Божіихъ (т. е. мяса). Поэтому случаю посланіе замѣчаетъ: „Алкивіадъ повиновался откровенію, сталъ вкушать безъ разбора всякую пищу и благодарилъ Бога“. (Ibid V, 3) Итакъ полагаемъ, цѣль посланія теперь ясна для насъ.

Сохранились еще мученическіе акты св. Іустина Философа и его учениковъ ¹⁾; мученическая кончина ихъ относится къ 167 году ²⁾. Судьба этихъ актовъ примѣчательна. Ихъ то совсѣмъ отвергали, какъ недостоверные, то относили появленіе ихъ къ временамъ позднѣйшимъ гоненія Марка Аврелія — ко временамъ Декія, Діоклитіана и даже ко временамъ послѣ Константина Великаго. Но послѣ всѣхъ

¹⁾ Ruinart. Acta martyr. p. 105—107.

²⁾ Möhler. Patrologie. S. 191.

этихъ превратностей судьбы, акты Іустина наконецъ въ настоящее время достигли уваженія и значенія въ наукѣ, какъ достовѣрные и древніе, относящіеся по своему происхожденію ко II вѣку. Однимъ изъ главныхъ побужденій, по которымъ акты Іустина не пользовались значеніемъ въ наукѣ, было то, что они не подтверждались свидѣтельствомъ Евсевія, который сообщалъ совсѣмъ другое о мученической смерти Іустина, чѣмъ акты Іустина, вслѣдствіе чего, отдавая предпочтеніе свидѣтельству Евсевія, ученые низко ставили извѣстія актовъ. Но въ настоящее время, въ особенности благодаря критическимъ работамъ нѣмецкаго ученаго Адольфа Гарнака, оказалось, что извѣстія Евсевія по данному вопросу не заслуживаютъ вниманія, а извѣстія актовъ весьма цѣнны. По сужденію Гарнака ¹⁾, «Евсевій объ обстоятельствахъ мученической кончины Іустина ничего не зналъ и хотѣлъ скрыть свое незнаніе подъ покровомъ искусственныхъ соображеній». Въ сущности вотъ все, что зналъ Евсевій (IV, 16) о кончинѣ Іустина. Онъ зналъ, что Іустинъ былъ въ оппозиціи съ нѣкоторымъ циническимъ философомъ Кресцентомъ, зналъ, что этотъ философъ, по словамъ Іустина, строилъ ковы противъ него, такъ что Іустинъ ожидалъ себѣ всякихъ неприятностей отъ Кресцента (это Евсевій зналъ изъ II Апол. Іустина, гл. 3). Но чѣмъ кончились враждебныя отношенія Кресцента къ Іустину, Евсевій совсѣмъ не зналъ. Принимая во вниманіе, дошедшее до него изъ церковныхъ писателей, ²⁾ извѣстіе, что Іустинъ скон-

¹⁾ Texte und Untersuchungen zur Gesch. der altchristlichen Literatur. Band I, Heft 1—2, S. 143. Anmerk. Leipz. 1882.

²⁾ Св. Иринея I, 31. Тертуліана, противъ Валентиніанъ, гл. 5. Но актовъ св. Іустина Евсевій совсѣмъ не зналъ.

чался мученически, онъ *заключалъ*, что навѣрное циникъ Кресцентъ былъ виновникомъ смерти Іустина. Требовались историческія доказательства, но доказательствъ налице у него не было. Въ виду этого Евсевій, провозгласивъ свою догадку о смерти Іустина по прояскамъ Кресцента, какъ дѣйствительный фактъ, въ доказательство своего утвержденія приводитъ такое свидѣтельство, которое ничего не подтверждаетъ. Именно въ нѣсколько искаженномъ (умышленно) видѣ онъ приводитъ свидѣтельство Таціана, ученика Іустинова, что „Кресцентъ, боясь самъ смерти, старался подвергнуть ей, какъ великому злу, Іустина“¹⁾. Но удалось ли это Кресценту, Таціанъ не говоритъ, а между тѣмъ Евсевій, опираясь на слова Таціана, смѣло говоритъ: „что Іустинъ окончилъ жизнь вслѣдствіе козней Кресцента, объ этомъ свидѣтельствуемъ Таціанъ“... Что касается мученическихъ актовъ Іустина, то, по свидѣтельству того же ученаго Гарнака, они „дѣйствительно принадлежатъ по своему происхожденію II вѣку“²⁾. Содержаніе актовъ очень просто. Іустинъ и нѣсколько его учениковъ представлены на судъ римскаго префекта Рустика (дѣйствительное историческое лице); происходитъ допросъ: Іустинъ объявляетъ о своемъ христіанскомъ исповѣданіи, тоже дѣлаютъ и ученики его; затѣмъ, по приговору Рустика, всѣ они подвергаются бичеванію и казни. По сужденію Гарнака, акты Іустина носятъ черты глубокой древности³⁾; въ нихъ нѣтъ никакихъ анахронизмовъ, ко-

1) Противъ Эллиновъ гл. 19. Сл. Евс. IV, 16.

2) Texte und Unters. 194.

3) За исключеніемъ впрочемъ пролога и эпилога актовъ: эти части актовъ Гарнакъ считаетъ непринадлежащими по своему происхожденію II вѣку.

торые бы доказывали ихъ позднѣйшее происхожденіе; христіанское „исповѣданіе“ Іустина такъ просто, что несомнѣнно могло быть произнесено Іустиномъ во II вѣкѣ. Отвѣтъ Іустина на вопросъ префекта: „гдѣ христіане собираются“? что они собираются „гдѣ случится“, указываетъ на перво-христіанскую простоту церковныхъ собраній; въ словахъ учениковъ Іустина—все носитъ печать полной достовѣрности; мягкое и гуманное отношеніе префекта къ подсудимымъ во время процесса судебного не можетъ давать основаній заподозрѣвать истинность актовъ ¹⁾.—Вмѣстѣ съ Іустиномъ взяты были и представлены къ префекту, а за тѣмъ подверглись мученичеству слѣдующія лица: Харитонъ и Харитина, Эвелпистъ, Пераксъ, Пеонъ и Либеріанъ. Принималъ ли какое либо участіе вышеназванный Кресцентъ въ обстоятельствахъ послѣднихъ дней жизни Іустина—остается неизвѣстнымъ ²⁾.

По увѣренію Евсевія гоненіе Марка Аврелія продолжалось не до конца его царствованія. На 14-мъ году своего царствованія будто бы онъ прекратилъ гоненіе. Въ объясненіе этого событія Евсевій рассказываетъ о чудесномъ событіи, бывшемъ съ такъ называемымъ громоноснымъ легиономъ. Разсказъ Ев-

1) Texte und Unters. 194.

2) До насъ сохранились въ качествѣ принадлежащихъ къ изучаемому нами гоненію мученическіе акты Симфаріана (Ruinart p. 125—28), исповѣдника изъ Ліонской области, подлинность которыхъ, хотя и не безъ оговорокъ защищаетъ Неандеръ (S. 63), и еще акты Епиподія и Александра (Ruinart, 120—23) мучениковъ изъ города Ліона, но эти акты носятъ довольно ясныя слѣды позднаго происхожденія и потому не могутъ разсматриваться наукой, какъ важныя документы, при изученіи гоненія Марка Аврелія.

себя заключается въ слѣдующемъ: Маркъ Аврелій вель войну съ Маркоманнами и Квадами; во время этой войны войско Марка погибало отъ жажды. При этомъ случаѣ войны мелитинскаго легіона, состоявшаго изъ христіанъ, преклонили колѣна, помолились Богу, и совершилось чудо: вдругъ пошелъ обильный дождь, утолившій жажду войска, и заблестала молнія, поразившая враговъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ, говорить Евсевій какъ христіанскіе, такъ и языческіе писатели. Послѣ этого, по Евсевію, Маркъ издалъ указъ прекращавшій гоненіе на христіанъ и запрещавшій даже доносить на нихъ, подъ угрозою смертной казни (Евсев. V, 5). Что дѣйствительно въ названной войнѣ Марка съ Маркоманнами и Квадами произошло событіе необычайнаго характера — спасеніе войска отъ жажды благодаря дождю,—это несомнѣнно. Объ этомъ согласно говорятъ и языческіе и христіанскіе писатели. Но чтобы императоръ Маркъ приписывалъ это спасеніе молитвѣ христіанскихъ воиновъ—это доказано быть не можетъ. Язычники спасеніе войска приписывали дѣйствию своихъ боговъ. Самъ Маркъ подобное убѣжденіе высказалъ въ томъ, что приказалъ вычеканить монеты, на которыхъ Юпитеръ изображенъ поражающимъ молніями враговъ; тотъ же императоръ въ своихъ „саморазмышленіяхъ“ приписываетъ свою побѣду надъ Квадами именно богамъ и фортунѣ. Другіе язычники приписывали происшествіе ихъ богамъ, ихъ Юпитеру, молитвамъ императора или языческаго войска. Существовали наконецъ изображенія, на которыхъ императоръ представленъ молящимся, а войско собирающимъ дождь въ свои каски ¹⁾. Значить

¹⁾ Эта сторона дѣла превосходно разработана въ наукѣ. См. Aubé, p. 364—371; Renan, Marc—Aurèle, chap.

императоръ отнюдь сказаннаго событія не могъ приписывать христіанамъ. Если же сами христіане, какъ напр. апологеты Аполлинарій и Тертулліанъ приписывали событіе дѣйствию молитвы христіанскихъ воиновъ, находившихся въ войскѣ, то это имѣетъ мало значенія въ разбираемомъ вопросѣ. Да притомъ христіанскіе писатели не имѣютъ достаточныхъ основаній для своего утвержденія. Аполлинарій Іерапольскій, по Евсеію, основываетъ свое мнѣніе на томъ, что одинъ легіонъ-мелитинскій носилъ названіе громоноснаго (Евс. V, 5) — *fulminatrix*, но такое названіе легіону дано не при Маркѣ, оно встрѣчается еще во времена Августа, да и произошло оно не отъ *fulmen* — молнія, а отъ города *Fulminea Melitena*, такъ какъ вообще въ древности названіе легіонамъ давалось отъ мѣстностей, гдѣ вербовались солдаты ¹⁾. Тертулліанъ же въ своей апологіи (гл. 5) основываетъ свое мнѣніе на томъ, что съ именемъ Марка ходило посланіе, въ которомъ будто бы данное чудесное событіе приписывалось молитвамъ христіанскихъ солдатъ, но это невозможно, чтобы Маркъ приписывалъ событіе дѣйствию молитвъ христіанскихъ солдатъ, когда изъ другихъ источниковъ несомнѣнно извѣстно, что онъ приписывалъ событіе дѣйствию языческихъ боговъ и своихъ молитвъ. По всей вѣроятности Тертулліанъ въ самомъ дѣлѣ имѣлъ подъ руками посланіе Марково, но въ немъ говорилось вообще, что солдаты спаслись отъ гибели молитва-

XVII; Keim, Rom und das Christ. 628—30; примѣчанія Валезія къ изданію церковной исторіи Евсеія въ патрологіи Миня (т. 20); Чельцова, цер. Исторія, стр. 161—3, (Петерб. 1861) и проч.

¹⁾ Это разъяснено въ вышеуказанныхъ примѣчаніяхъ Валезія.

ми, а Тертуллианъ въ своихъ цѣляхъ, именно, какъ апологетъ или ходатай за христіанъ, въ солдатахъ, о коихъ упоминалъ Маркъ, увидаль христіанъ-солдатовъ¹⁾). Итакъ нѣтъ никакихъ дѣйствительныхъ оснований предполагать, чтобы событіе, случившееся въ войнѣ съ названными выше народами, имѣло какое-либо благодѣтельное для христіанъ вліяніе на императора Марка Аврелія. Да и этого и въ самомъ дѣлѣ не было. Вотъ очень твердое доказательство. Война съ Маркоманнами и Квадами была на 14-мъ году царствованія Марка Аврелія, а сильнѣйшее гоненіе его въ Галліи падаетъ на 17-й годъ его царствованія, — значитъ событіе чудесное съ войскомъ ни мало не измѣнило политики М. Аврелія къ христіанамъ. Правда, для доказательства своей мысли, что гоненіе на христіанъ прекратилось послѣ сказаннаго событія, Евсевій (V, 5) ссылается на указъ, изданный будто бы Маркомъ и заключающій въ себѣ запрещеніе дѣлать доносы на христіанъ подъ угрозой смертной казни; но этотъ указъ подложный, — это ошибка Евсевія²⁾). Въ заключеніе нужно сказать, что и самъ Евсевій не совсѣмъ увѣренъ въ томъ,

1) Это догадка Неандера. В. I, S. 64.

2) Указъ подобнаго содержанія (его-то безъ сомнѣнія и имѣетъ въ виду Евсевій: онъ не приводитъ буквально самаго указа) съ именемъ Марка Аврелія приложенъ ко 2-й апологій Иустина Философа, но этотъ указъ не могъ быть помѣщенъ въ указанномъ мѣстѣ самимъ Иустиномъ, потому что онъ скончался мученически за нѣсколько лѣтъ до войны Марка Аврелія съ Маркоманнами; да есть всѣ основанія признавать этотъ указъ неподлиннымъ: «слогъ его варварско-греческій, содержаніе невѣроятно и вычурно, такъ что подложность его бросается въ глаза съ перваго взгляда», говоритъ Рейнихенъ (*Commentarii in historiam Eusebii ad lib. V, cap. 5. Lipsiae. 1870*).

о чемъ мы выше рассказали съ его словъ; онъ замѣчаетъ: „впрочемъ объ этомъ пусть думаетъ, кто какъ хочетъ“. Итакъ было бы безъ основанія утверждать, что будто бы гоненіе Марка во вторую половину его царствованія ослабѣло или даже прекратилось: этого вовсе не было.

А. Лебедевъ.

Эйхгорнь и его толкованіе новозавѣтныхъ чудесъ.

(Отрывокъ изъ исторіи экзегеса и критики Новаго Завѣта).

Есть въ природѣ законъ, одинаково примѣнимый къ явленіямъ какъ физическимъ такъ и духовнымъ, именно: послѣ напряженной дѣятельности во внѣ наступаетъ сосредоточеніе силы внутри и болѣе или менѣе продолжительный покой. Такъ это было и съ экзегетическою дѣятельностію послѣ реформаціи. Бура, поднятая Лютеромъ, смѣнилась на нѣкоторое время полнымъ затишьемъ. Послѣ упорной и побѣдоносной борьбы съ католичествомъ, завоевавъ себѣ неотъемлемое право на существованіе, протестантство обратилось къ внутренней работѣ—къ систематизаціи, теоретическому обоснованію и практическому примѣненію завоеваннаго блага. При хаотическомъ разнообразіи возникшихъ въ протестантствѣ фракцій, грозившихъ дѣлу реформаціи совершеннымъ разложеніемъ, потребовалось разъ навсегда точно формулировать основныя воззрѣнія каждой секты, опредѣлить особенности внѣшняго культа и выработать общественныя условія жизни каждой фракціи. — Съ своей стороны и католичество послѣ того погрома, какой оно потерпѣло отъ реформаціи, обратилось теперь къ контр-реформаціи, къ нѣкоторымъ поправкамъ и улучшенію своего общественно-церковнаго строя, пре-

доставивъ еретиковъ, какъ говорила римская курія, *пожрать самихъ себя*.

Затишье это однако жъ продолжалось недолго. Положенная реформаціей закваска скоро успѣла перебродить, междуособныя страсти въ протестантствѣ улеглись, особенности каждой фракціи протестантской приняли опредѣленную физиономію—и, остановленное на время, дѣло толкованія Библии съ конца 17-го вѣка снова становится исключительнымъ центромъ умственной жизни католичества и протестантства. Съ этого времени начинается новый періодъ въ исторіи экзегеса и критики Новаго Завѣта, продолжавшійся до 30-хъ годовъ настоящаго столѣтія.

Протестантскій экзегесъ этого періода развивается въ двухъ діаметрально между собою противоположныхъ направленіяхъ, коихъ появленіе и развитіе опредѣлялось основнымъ началомъ реформаторскаго экзегеса.

Какъ протестъ противъ средневѣковаго гнета со стороны церковнаго авторитета, реформація выступила съ принципомъ безусловной свободы личнаго разума въ дѣлѣ вѣры и толкованія Библии. Правда, ближайшая задача реформаторовъ состояла только въ очищеніи христіанства отъ уродливыхъ наростовъ папизма и средневѣковыхъ традицій. Напротивъ, будучи далеки отъ того, чтобы колебать основныя истины христіанства, реформаторы, вопреки своему основному принципу, признали эти истины неприкосновенной границею, дальше которой свобода личнаго разума простираться не можетъ. Но если въ сферѣ догматическихъ формулъ и богословскихъ абстракцій возможны подобные компромиссы и искусственныя сдѣлки, то логика жизни и исторіи не знаетъ такихъ кривыхъ полудорогъ. Какъ скоро разуму дано право протеста противъ нѣкоторыхъ неразумныхъ явленій въ христіанствѣ, онъ—этотъ раз-

умъ—могъ во имя того же права потребовать рациональности и отъ всего вообще христіанства, подвергнуть критикѣ и самыя основы христіанской религіи, поднять протестъ противъ всего, что въ христіанствѣ представляется непонятнымъ для разума и не можетъ быть изъяснено изъ его началъ. Такимъ образомъ отъ протеста Лютера до полного рационализма былъ одинъ только шагъ.

Этотъ шагъ скоро былъ сдѣланъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ укоренилось протестантство. Возникшія на чуждой христіанству почвѣ чистаго разума, многочисленныя философскія школы 17-го и 18-го вѣка стоятъ въ болѣе или менѣе явной и рѣшительной враждѣ къ христіанскому вѣроученію о Богѣ, мірѣ, и человѣкѣ. Но такъ какъ основы христіанской догматики лежатъ въ Библии и особенно новозавѣтной, то, понятно, главныя силы философскихъ школъ должны были устремиться на этотъ пунктъ. Нужно было доказать, что христіанство не имѣетъ для себя дѣйствительно-исторической основы, что Новой Завѣтъ есть или простой вымысль, незаслуживающій никакого вѣроутія, или же онъ совсѣмъ не имѣетъ того, что видятъ въ немъ церкви. Такъ возникаетъ и развивается *школьной экзегезъ*, стоящій въ полномъ подчиненіи антихристіанскимъ философскимъ воззрѣніямъ 17-го и 18-го столѣтія.

Совершенною противоположностью этому философско-раціоналистическому толкованію представляетъ экзегезъ, такъ называемый, *супранатуралистическій* или ортодоксально-протестантскій. Признавъ въ принципѣ безусловную свободу разума въ дѣлѣ вѣрѣ и толкованія Библии, протестантство, какъ секта, не могло допустить практическаго примѣненія этого начала во всей силѣ и логической послѣдовательности: въ такомъ случаѣ, какъ мы уже замѣчали,

протестантству грозила полная рационалистическая анархія и погруженіе экзегеса въ сферу субъективнаго произвола. Отсюда естественный и законный авторитетъ Церкви протестантству волей-неволей пришлось замѣнить искусственнымъ авторитетомъ частнаго сектанскаго символа, которому обязательно слѣдовала каждая протестантская фракція. Это повергло протестантскій церковно-ортодоксальный экзегесъ въ другую, противоположную философскому рационализму, крайность супранатурализма, преувеличеннаго воззрѣнія на богодухновенность Писанія, отрицанія въ Библии всего индивидуально-человѣческаго и естественнаго, подчиненія экзегеса догматическому произволу основателей протестантскихъ сектъ (Лютера, Кальвина, Социна) и пр.

На борьбѣ этихъ двухъ противоположныхъ и въ равной мѣрѣ односторонне-крайнихъ направленій сосредоточивается протестантскій экзегесъ этого періода. Несмотря на діаметральную противоположность рационализма и супранатурализма въ ихъ основныхъ воззрѣніяхъ на христіанство и Библию, въ ихъ задачахъ и тенденціяхъ, — они имѣютъ ту общую черту, что одинаково стоятъ въ полномъ подчиненіи произвольно взятой идеѣ и одинаково отличаются антинаучною тенденціозностію. Отсюда эпоху XVII и XVIII вѣка мы можемъ назвать періодомъ *господства въ экзегесѣ произвольнаго символа и предвзятой идеи*—въ отличіе отъ новѣйшаго періода *критики*, открывшагося появленіемъ извѣстной „Жизни Иисуса“ Давида Фридриха Штраусса (1835 годъ).

Что касается до философскихъ школъ, то, несмотря на существенное различіе въ ихъ основныхъ воззрѣніяхъ на Бога и міръ, всѣ онѣ сходятся въ одномъ—въ признаніи совершенно естественнаго хода исторіи челоуѣчества и въ рѣшительномъ отрицаніи сверхесте-

·ственнаго вмѣшательства въ нее со стороны Божества. Отсюда общей характерною чертою философско-школьнаго экзегеса является отрицаніе новозавѣтныхъ чудесъ и вообще всего, что въ христіанствѣ носитъ печать сверхъестественнаго происхожденія. Различіе между этими школами касается только тѣхъ способовъ, какими каждая стремилась достигъ отрицательныхъ результатовъ по отношенію къ чудесной сторонѣ Новаго Завѣта.

Начало такого отрицательнаго экзегеса было положено англійскими и французскими натуралистами и деистами. Выходя изъ совершенно различныхъ и даже противоположныхъ понятій о Богѣ и мірѣ, обѣ школы одинаково отрицали всѣ новозавѣтныя чудеса. Представители этихъ направленій: Тиндаль, Болинброкъ и др. мн. смотрять на Новый Завѣтъ, какъ на сборникъ народныхъ сказокъ, не имѣющихъ никакой исторической цѣны. Евангельскія лица и событія представлялись у нихъ въ совершенно превратномъ, искаженномъ и часто даже смѣшномъ видѣ. Особенно этимъ отличались французскіе натуралисты. Съ свойственнымъ ихъ націи легкомысліемъ они, безъ всякихъ серьезныхъ доказательствъ, старались низвести Иисуса и Апостоловъ на степень обыкновенныхъ людей, даже сомнительной нравственности. Ихъ орудіемъ была не наука, а язвительный сарказмъ и глумленіе надъ тупоуміемъ тѣхъ, кто вѣритъ въ чудеса. Въ Германіи представителемъ этого направленія является Германъ Реймарусъ, стоявшій подъ вліяніемъ воззрѣній Вольфа. Онъ признавалъ Христа политическимъ бунтовщикомъ, а Его учениковъ — славолюбивыми обманщиками. Всѣ евангельскія событія сверхъестественнаго характера онъ подвергаетъ колкимъ насмѣшкамъ, обвиняя христіанство въ суевѣріи и невѣжествѣ.

Столь легкомысленное поруганіе Библии, конечно, не могло остаться незамѣченнымъ не только въ католичествомъ, но и въ протестантствѣ, на почвѣ котораго выросло это глумленіе. Реакція этому ненаучному отношенію къ Новому Завѣту явилась даже и въ самой философіи, именно—въ раціонализмѣ.

Послѣдній не составлялъ отдѣльной философской школы, но скорѣе былъ простымъ только примѣненіемъ къ христіанской догматикѣ и экзегезу различныхъ философскихъ воззрѣній XVII и XVIII вѣка, и именно—по вопросу о чудѣ. Подобно натуралистамъ и деистамъ, раціоналисты стоятъ на той же почвѣ апріорнаго отрицанія въ Библии всего сверхъестественнаго: они безусловно признаютъ, что чудо въ смыслѣ свехъестественнаго дѣйствія Божества въ мірѣ представляетъ совершенную невозможность, что вся новозавѣтная исторія совершалась путемъ естественнымъ, что другаго характера она не имѣла и имѣть не могла. Но, съ другой стороны, раціоналисты столь же рѣшительно утверждаютъ, вопреки деистамъ и натуралистамъ, что священныя книги Новаго Завѣта написаны Апостолами и учениками Господа, что въ этихъ книгахъ нѣтъ ни единой строки съ характеромъ легендарнымъ, что всѣ событія евангельской и апостольской исторіи происходили такъ, а не иначе, какъ извѣщаютъ очевидцы дѣла. Такимъ образомъ, не отрицая подлинности и исторической достовѣрности новозавѣтныхъ сказаній, раціоналисты видятъ въ нихъ дѣйствительную быль, только затемненную и искаженную, впрочемъ не преднамѣренно, самими апостолами и очевидцами Господа. Стоявшіе подъ вліяніемъ суевѣрныхъ воззрѣній своего народа, малообразованные ученики Іисуса были склонны во всемъ, мало-мальски выходяшемъ изъ ряда обычныхъ явленій, видѣть дѣйствіе

особой сверхъестественной силы, и эти воззрѣнія свои они невольно и безсознательно вносили въ рассказы о дѣйствительно-историческихъ событіяхъ, происшедшихъ на ихъ собственныхъ глазахъ. Отсюда: выдѣлать изъ новозавѣтной исторіи эти, привнесенныя въ нее малообразованными писателями Св. книгъ, сверхъестественные элементы, — найти естественное, историческое и психологическое, объясненіе всему, что въ Библии представляется чудеснымъ и сверхъестественнымъ, — удалить изъ Новаго Завѣта чудо и въ то же время оставить въ полной неприкосновенности букву Св. текста, — вообще построить новозавѣтную исторію на такихъ началахъ, чтобы, какъ говорится, и овцы остались цѣлы и волки были сыты: эта смѣлая, чтобы не сказать дерзкая, задача составляетъ оригинальную особенность раціоналистическаго экзегеса XVIII и начала XIX столѣтія.

Самую неудачную попытку въ этомъ родѣ представляетъ анонимное сочиненіе 1800-го года: *Естественная исторія Великаго Пророка изъ Назарета*“. Авторомъ его былъ *Вентурини*. Вся евангельская исторія обращена здѣсь въ романическое сплетеніе разныхъ случайностей, послѣдніе нити которыхъ теряются въ загадочномъ полумракѣ какого-то тайнаго галилейскаго общества. Болѣе основательное раскрытіе и примѣненіе раціоналистическаго принципа даютъ *Тиссъ*, *Павлюсъ* и *Эйхгорнъ*.

Въ многочисленныхъ статьяхъ издававшегося имъ журнала „Allgemeine Bibliothek“ (1787 — 1880) Эйхгорнъ предлагаетъ нѣкоторыя теоретическія правила раціоналистическаго экзегеса и даетъ образцы ихъ практическаго примѣненія къ толкованію новозавѣтныхъ чудесъ.

Само собою очевидно, такъ рассуждаетъ Эйхгорнъ въ своихъ „Vorschläge zur Hermeneutik“, что при

толкованіи Библіи нужно руководиться тѣми же началами, какія признаются необходимыми и въ отношеніи къ другимъ литературнымъ памятникамъ древности. Но кромѣ того, специальная герменевтика Новаго Завѣта имѣетъ и свои собственныя, ей только принадлежащія, задачи. При объясненіи напримѣръ сочиненій Геродота и Платона, на основаніи филологическаго, историческаго и логическаго анализа, конечно нѣтъ никакой нужды обращать вниманіе на то: будетъ ли такимъ путемъ найденное содержаніе этихъ сочиненій согласно съ законными требованіями нашего разума, или же нѣтъ. Никто никогда не думалъ, что философъ или историкъ должны быть справедливы въ своихъ сужденіяхъ и извѣстіяхъ. Другое дѣло—толкованіе Новаго Завѣта. Здѣсь необходимо предполагается, что новозавѣтныя писанія содержатъ въ себѣ истинное ученіе и подлинную жизнь Истиннаго Учителя: исторія и ученіе, излагающіяся въ этихъ писаніяхъ, должны быть безусловно согласны съ законными требованіями нашего разума. Отсюда для изясненія новозавѣтныхъ книгъ оказывается необходимымъ особенный критерій, неприменимый ни къ какой другой книгѣ древности, именно: *полное согласіе содержанія новозавѣтныхъ книгъ съ началами здоровой философіи*. Если Библія и философія противорѣчатъ одна другой, то значить въ одной изъ нихъ есть какой нибудь недостатокъ. Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ сначала подвергнуть строгой критикѣ саму философію. Если она выдержитъ испытаніе, то, предполагая также безусловную истинность Писанія, надлежитъ изыскивать средства къ примиренію его съ философіей.

Между другими, вѣрнѣйшимъ средствомъ для этого служить уясненіе идей того времени и народа, когда и гдѣ получили свое происхожденіе новозавѣтныя

книги. Конечно и при объясненіи всякаго писателя древности необходимо усвоить современный ему кругъ идей и воззрѣній. Но особенность экзегеса новозавѣтнаго состоитъ въ томъ, что здѣсь нужно проникнуть въ міросозерцаніе тогдашней необразованной (?) массы народа, между тѣмъ какъ въ другихъ древнихъ сочиненіяхъ мы имѣемъ дѣло съ идеями образованных (?) людей того времени. Отсюда толкованіе Новаго Завѣта представляетъ гораздо болѣе трудностей: сначала языкъ и мысли простаго народа здѣсь требуется переложить на языкъ тогдашнихъ образованныхъ людей; потомъ эту, такъ-сказать литературную, рѣчь того времени нужно передать тѣмъ языкомъ, какимъ говоримъ теперь мы, воспитанные при другихъ условіяхъ и стоящіе подъ вліяніемъ другихъ воззрѣній. Это переложеніе іудейско-народнаго міросозерцанія временъ Христа на тогдашній литературный языкъ и затѣмъ на нашъ представляетъ самую трудную задачу для рациональнаго экзегеса.

Впрочемъ большое пособіе въ этомъ случаѣ оказывается экзегету самъ Новый Завѣтъ. Не говоря уже о томъ, что одинъ и тотъ же новозавѣтный писатель нерѣдко одно и то же выражаетъ то народнымъ, то литературнымъ языкомъ, для той же цѣли хорошо можетъ служить сравненіе между собою различныхъ новозавѣтныхъ писателей, когда они говорятъ объ одномъ и томъ же предметѣ. Такъ напр. сопоставленіе Іоанна съ синоптиками даетъ видѣть, что это — единственный евангелистъ, излагающій евангельскую исторію образованною рѣчью того времени. Изъ всѣхъ евангелистовъ, по мнѣнію Эйхгорна, одинъ Іоаннъ ничего не знаетъ (?) о томъ, чтобы бѣсы могли входить въ человѣка и жить въ немъ. Тогдашнее народное выраженіе „*δαιμόνιον ἔχει*“ Іоаннъ нигдѣ (?) не употребляетъ, когда онъ говорилъ отъ своего собст-

веннаго лица; оно встрѣчается у него только при передачѣ народныхъ рѣчей. Синоптики, напротивъ, то и дѣло говорить о бѣсноватыхъ, изображаютъ бѣсовъ въ видѣ личныхъ существъ входящихъ въ человѣческой организмъ, высчитываютъ ихъ количество, передаютъ ихъ рѣчи къ Иисусу и пр. Какъ объяснить, спрашиваетъ Эйхгорнъ, такое различіе между евангелистами способомъ раціоналистическимъ? Невозможно думать, чтобы Іоаннъ ни разу не присутствовалъ при многочисленныхъ исцѣленіяхъ Христомъ людей, считавшихся въ народѣ за бѣсноватыхъ. Нельзя также предполагать, что Іоаннъ опускаетъ эти чудеса преднамѣренно, какъ неважныя и незначительныя: въ нихъ—этихъ чудесахъ, если бы они дѣйствительно состояли въ изгнаніи бѣсовъ изъ людей, проявлялось бы всемогущество Господа въ гораздо большей степени, чѣмъ въ исцѣленіи напр. 38-лѣтняго разслабленнаго. Итакъ, заключаетъ Эйхгорнъ, если Іоаннъ молчитъ о бѣснованіи людей, то очевидно онъ не видитъ тутъ дѣйствія злыхъ духовъ, но считаетъ обыкновенною болѣзнію (разслабленіемъ, нѣмотою, слѣпотою и пр.) то, въ чемъ другіе евангелисты видятъ непосредственное вліяніе діавола, называя болѣзнь такимъ именемъ, какое давалъ ей народъ.

Далѣе. Той же цѣли можетъ служить сравненіе новозавѣтныхъ писаній съ другими памятниками древне-еврейской письменности—съ сочиненіями Филона, Іосифа Флавія и др. Возьмемъ въ примѣръ ученіе объ ангелахъ. По мнѣнію Эйхгорна, есть несомнѣныя данныя заключать, что образованные іудеи времени Христа не признавали ангеловъ за самостоятельно-личныя и духовно-разумныя существа, которыя могутъ имѣть непосредственное вліяніе на судьбу людей. Они видѣли въ ангелахъ простыя только безличныя силы или свойства Божіи, прояв-

ляющіяся въ различныхъ отношеніяхъ Бога къ міру. Поэтому, если можно найти примѣръ, что два писателя еврейскіе, говоря объ одномъ и томъ же событіи, одинъ производитъ его отъ ангеловъ, а другой отъ естественныхъ причинъ, то это значитъ: тотъ, кто упоминаетъ объ ангелахъ, говоритъ народно - іудейскою рѣчью; напротивъ, кто молчитъ объ ангелахъ, выражается языкомъ образованныхъ людей того времени.

За уясненіемъ языка и воззрѣній іудейскихъ долженъ слѣдовать обстоятельный историко-филологическій анализъ тѣхъ мѣстъ новозавѣтныхъ, которыя для разума представляются соблазнительными; нужно изслѣдовать тщательно особенности въ способѣ изложенія каждаго новозавѣтнаго писателя, его стиль и характеръ рѣчи. Часто, что представляется въ Новомъ завѣтѣ сверхъестественнымъ, въ сущности оказывается только оригинальнымъ способомъ рѣчи писателя, простымъ тропомъ или же примѣненіемъ къ тогдашнимъ народно - іудейскимъ воззрѣніямъ. Евангелисты передаютъ наприм. такія рѣчи Господа, въ которыхъ дѣлается обращеніе къ бѣсамъ, какъ существамъ личнымъ. Очевидно, въ такихъ случаяхъ, по мнѣнію Эйхгорна, Господь только примѣняется къ народно - еврейскому образу мыслей и рѣчи. Новозавѣтный экзегетъ всегда долженъ имѣть въ виду, что Христосъ и Апостолы были дѣтьми своего вѣка и народа. Всякій учитель, если онъ желаетъ быть понятнымъ для своихъ учениковъ, обязанъ свои воззрѣнія обрабатывать примѣнительно къ современному ему запасу идей и взглядовъ; онъ долженъ говорить языкомъ своихъ учениковъ, а не философовъ нашего времени. Впрочемъ подобныя аккомодациі къ народному говору отнюдь не могутъ служить къ обвиненію Христа и новозавѣтныхъ писателей, ибо эти при-

способленія составляютъ только внѣшнюю, хотя бы и не всегда и не вполнѣ вѣрную, оболочку новозавѣтной истины, — ея, такъ-сказать, подмостки. Но кто же, спрашиваетъ Эйхгорнъ, подмостки считаетъ за само зданіе? И если подмости непривлекательны и непрочны, то значить ли это, что и само зданіе лишено красоты и прочности?

Руководясь такими герменевтическими началами, Эйхгорнъ въ различныхъ статьяхъ своихъ представляетъ образчики практическаго ихъ примѣненія къ изъясненію тѣхъ мѣстъ Новаго Завѣта, которыя, по его мнѣнію, противорѣчатъ требованіямъ здоровой философіи. Для сей цѣли онъ избираетъ рассказы книги Дѣяній Апостольскихъ о чудесныхъ событіяхъ.

Какъ пользуется Эйхгорнъ народно - іудейскимъ способомъ рѣчи, это можно видѣть изъ толкованія его тѣхъ мѣстъ книги Дѣяній, гдѣ повѣствуется о видимыхъ явленіяхъ людямъ ангеловъ и внутреннемъ дѣйствіи Св. Духа на человѣка.

Такъ въ рассказѣ объ обращеніи Филиппомъ внуха царицы Кандакійской (Дн. VIII, 26 — 40), по мнѣнію Эйхгорна, требуютъ рационалистическаго объясненія слѣдующіе стихи: 26 — *„Ангель Господень сказалъ Филиппу: встань и иди на полдень, на дорогу идущую изъ Иерусалима въ Газу; 29 — Духъ сказалъ Филиппу: подойди и пристань къ сей колеснице; 39 — Филиппа восхитилъ Ангель Господень, и внухъ уже не видалъ его“*. Стихъ 29-й, по мнѣнію Эйхгорна, представляетъ всего менѣе трудностей для рациональнаго объясненія. Нѣтъ необходимости предполагать здѣсь особенное сверхъестественное дѣйствіе Божества. Коляска внуха была уже такъ близка къ Филиппу, что онъ могъ даже слышать чтеніе путешественникомъ священной книги. Небольшое и естественное любопытство было вполнѣ

достаточно для того, чтобы заставить Апостола подойти, сколько возможно, ближе къ коляскѣ и узнать, что такое путникъ читаетъ вслухъ. Какимъ же, спрашивается, образомъ явился Духъ Божій въ рассказѣ Луки? Это объясняется способомъ рѣчи и возрѣніями тогдашнихъ іудеевъ. И въ наше время всякая удачная мысль и благое намѣреніе, особенно въ простомъ народѣ, приписываются Богу. У іудеевъ время Христа такой способъ рѣчи былъ еще употребительнѣе. Лука производитъ здѣсь отъ непосредственнаго дѣйствія Св. Духа собственное рѣшеніе Филиппа подойти къ коляскѣ, какъ такое, которое повело къ благимъ послѣдствіямъ—къ обращенію евнуха въ христіанство. Если это такъ, то спрашивается далѣе: нужно ли принимать видимое явленіе ангела для побужденія Филиппа идти на югъ по газской дорогѣ (ст. 26)? Весьма нераціонально, отвѣчаетъ Эйхгорнъ, для двухъ дѣйствій ведущихъ къ одной цѣли предполагать двѣ различныя причины (Духъ Божій и Ангелъ). Естественнѣе думать, что оба эти дѣйствія Филиппа вытекали изъ одного источника—изъ собственнаго рѣшенія Апостола, которое дѣшеписатель производитъ въ одномъ случаѣ отъ Духа Божія, въ другомъ—отъ Ангела. Почему же эта одна причина называется у Луки разными именами? Въ первомъ случаѣ Лука, по мн. Эйхгорна, пользуется языкомъ образованныхъ іудеевъ, вѣрившихъ въ бытіе личныхъ духовъ; во второмъ онъ говоритъ рѣчью необразованной массы, которая все хорошее въ жизни приписывала Ангеламъ, а худое—злымъ духамъ. Наконецъ и 39-й стихъ имѣетъ тотъ же смыслъ, что и предъидущіе, т. е. словами: „*Духъ Божій восхитилъ Филиппа*“ дѣшеписатель обозначаетъ доброе намѣреніе Апостола свѣинить въ Кесарію, гдѣ его проповѣдь окончилась обращеніемъ

Корнилія и его домочадцевъ. Слова: „евнухъ уже не видалъ его болѣе“ точнѣе указываютъ на способъ удаленія Филиппа: Апостоль скрылся тайно и быстро, такъ что, когда евнухъ оглянулся, онъ уже не видалъ Филиппа.

Въ подобномъ же родѣ толкуеть Эйхгорнъ повѣствованіе книги Дѣяній объ освобожденіи Петра изъ темницы: Дн. XII, 3—11. Этотъ рассказъ, по его мнѣнію, не заключаетъ въ себѣ ничего болѣе, какъ только то, что самъ Петръ хорошо не зналъ, какъ онъ былъ освобожденъ. Только тогда уже, когда Петръ остался одинъ на улицѣ, онъ пришелъ въ себя. При этомъ Апостоль не могъ найти никакого другаго объясненія быстрому и внезапному освобожденію себя изъ тюрьмы, кромѣ предположенія, что это было дѣломъ божественнаго промысла (ст. 11). Это незнаніе Петра и его сужденіе вполнѣ естественны. Неожиданно пробуждаютъ Апостола отъ сна, снимаютъ съ него оковы, заставляютъ спѣшить, во мракѣ полусонный узникъ слѣдуетъ за своимъ вожатаемъ отъ однихъ воротъ къ другимъ, выходитъ на улицу и остается здѣсь одинъ. Нечаянный толчекъ, пробудившій Петра, и поспѣшность, съ какою велѣно было ему одѣваться и идти, не дали ему времени хорошенько придти въ себя; отъ множества тѣснившихся ощущеній Петръ сильно растерялся. Поэтому изъ всего, что случилось, осталось въ немъ сознаніе только о тѣхъ фактахъ, какіе произвели на него наиболѣе сильное впечатлѣніе, а именно: толчекъ, пробудившемъ Петра, снятіи оковъ, облеченіи въ свою одежду, спѣшномъ прохожденіи воротъ и стражей. Но кто и какъ освободилъ Петра, въ этомъ онъ не могъ дать себѣ яснаго отчета.—Все это совершенно естественное событіе Петръ облекъ въ своемъ умѣ въ иудейскую форму представленія. Что такое освобож-

деніе изъ тюрьмы было дѣломъ промысла Божія, это въ данномъ случаѣ долженъ былъ думать каждый Еврей. Точно также ни одинъ еврей не могъ представить себѣ, чтобы подобное дѣйствіе Божества совершилось безъ участія ангеловъ. Что же касается до свѣта, который видѣлъ апостоль, то это можно объяснить двояко: или тѣмъ, что тайный освободитель Петра имѣлъ съ собою факель, или же іудейскими воззрѣніями на свѣтъ какъ атрибутъ видимыхъ явленій Ангеловъ и Божества. Итакъ освобожденіе Петра есть совершенно естественное событіе. Оно станетъ для насъ вполне понятнымъ, если обратитъ вниманіе на то, что община іерусалимская заботилась о спасеніи Петра (5 ст.), что самъ начальникъ могъ быть тайнымъ христианиномъ, не желавшимъ открывать себя ни Петру, ни другому кому, что, наконецъ, Лука, если бы даже и зналъ освободителя, умолчалъ бы о немъ для безопасности его самого и его родственниковъ.

Примѣръ того, какъ Эйхгорнъ пользуется психологическимъ анализомъ для раціоналистическаго объясненія новозавѣтныхъ чудесъ, представляютъ его толкованія видѣній Павла и Петра. Послѣ сильныхъ волненій и трудовъ во время 14-тидневной бури, такъ повѣствуется въ книгѣ Дѣяній (XXVII, 14—26), Павелъ погружается въ крѣпкій сонъ и видитъ, что явившійся ему Ангелъ Господень увѣряетъ его въ скоромъ прекращеніи бури и спасеніи всѣхъ находящихся на кораблѣ, хотя корабль и долженъ разбиться объ одну изъ подводныхъ скалъ. Явленіе Ангела Павлу, утверждаетъ Эйхгорнъ, понятно: по народно-іудейскимъ воззрѣніямъ добрые сны приносятся ангелами. Не трудно объяснить и содержаніе сновидѣнія. Утѣшительная вѣсть Ангела была отраженіемъ темной надежды Павла, съ какою онъ за-

снулъ, именно — что такъ долго (14 дней) продолжавшейся бурѣ пора бы наконецъ прекратиться. Эта мысль принимаетъ въ сновидѣніи конкретную форму. Во время бури путешественники видѣли острова и подводныя скалы, вызывавшія въ нихъ опасенія, чтобы корабль не сѣлъ на мель (25—29). Во снѣ это опасеніе является Павлу уже какъ совершившійся фактъ—въ видѣ кораблекрушенія. Сновидѣніе ободрило Павла,—тѣмъ болѣе, что послѣ ночи, самаго опаснаго для корабля времени, начавшійся новый день подавалъ хорошія надежды. Поэтому Апостолъ рѣшился рассказать сонъ свой спутникамъ и тѣмъ спастъ ихъ отъ малодушія. Счастливый случай, какъ это нерѣдко бываетъ, оправдалъ надежды Павла, вслѣдствіе чего его сонъ получилъ характеръ сверхъестественнаго откровенія.—Точно также объясняетъ Эйхгорнъ и видѣніе Петра въ X, 9—22 Дн. Это было около 6-ти (по нашему 12-ти) часовъ дня, во время обѣденное. Петръ почувствовалъ сильный припадокъ голода. Но какъ обѣдъ еще не былъ готовъ, а обычай народный требовалъ публичной молитвы предъ обѣдомъ, то Петръ отправляется пока на кровлю дома для этой молитвы. Сильное напряженіе молитвеннаго чувства и чрезмѣрный голодъ доводятъ Апостола до изнеможенія и иллюзіи (физиологія хорошо извѣстно подобное дѣйствіе голода). Нѣсколько мгновеній Петръ лежитъ на кровлѣ дома въ полусознательномъ состояніи, съ открытымъ взоромъ, устремленнымъ къ небу. Болѣзненно раздраженное чувство голода рисуетъ воображенію Апостола соотвѣтствующую положенію картину. Съ неба, куда былъ устремленъ взоръ Апостола, спускается скатерть, наполненная всякаго рода нечистыми животными, и слышится голосъ: „встань, Петръ! заколи и ѣшь!“ Жестокое испытаніе для голоднаго Петра!

„Какая польза, говоритъ онъ, въ этомъ изобиліи пищи; по закону Моисея я не могу къ ней даже и прикоснуться?“ Но сильное чувство голода подталкиваетъ Петра даже къ нарушенію закона, что и выражается въ конкретной формѣ троекратнаго голоса съ неба: „заколи и ѣшь! Почему же и не нарушить въ данномъ случаѣ закона? Вѣдь и эти нечистыя животныя созданы Богомъ!“ Обморокъ затѣмъ проходитъ и Петръ спускается внизъ къ обѣду, размышляя о необыкновенномъ видѣніи. Въ домѣ онъ встрѣчаетъ пословъ Корнилія, что даетъ Апостолу возможность найти счастливое объясненіе символизму видѣнія. Ранѣе же того, какъ Петръ узналъ о цѣли посольства, онъ, какъ замѣчаетъ дѣписатель, не могъ объяснить этого видѣнія. Такимъ образомъ и здѣсь мы имѣемъ только счастливое совпаденіе сна съ дѣйствительностію, такъ нерѣдко встрѣчающееся въ жизни каждаго человѣка,—и ничего болѣе.

Мы должны представить еще примѣръ рационалистическаго объясненія Эйхгорномъ новозавѣтныхъ чудесъ посредствомъ параллельныхъ Новому Завѣту извѣстій, принадлежащихъ тогдашнимъ іудейскимъ писателямъ. Сюда принадлежитъ разсказъ Луки о смерти Ирода Агриппы: Дн. XII, 20—23. Благодаря благоволенію къ себѣ римскихъ императоровъ, Иродъ приобрѣлъ въ палестинѣ *jus vitae et necis* (жизни и смерти) и устрашалъ имъ какъ всѣхъ вообще подданныхъ своихъ, такъ и въ особенности христіанъ. Пользуясь этимъ правомъ, онъ обезглавилъ въ Іерусалимѣ Іакова Зеведеева, заключилъ въ темницу Петра и уже намѣревался предать его смертной казни. Кромѣ того онъ былъ человѣкъ безграничнаго честолюбія и деспотическаго характера. Все это разсказываетъ Лука и прибавляетъ: *«однажды въ назначенный день Иродъ, облачившись*

въ царскую одежду, стлз на возвышенномъ мѣстѣ и говорилъ, а народъ восклицалъ: «это голосъ Бога, а не человека». Но вдругъ Ангелъ Господень поразилъ его за то, что онъ не воздалъ славы Богу. И онъ умеръ *γενόμενος σχοληχόφρωνος.*» Какъ лучший рационалистическій комментарий къ этому мѣсту Эйхгорнъ приводитъ подробный рассказъ Иос. Флавія о болѣзни и смерти Ирода Агриппы. „Уже три года, говоритъ Иосифъ, царствовалъ въ Иудеѣ Иродъ, какъ наконецъ рѣшилъ на нѣкоторое время отправиться въ Кесарію. Здѣсь, въ честь императора, Иродъ устроилъ публичныя зрѣлища, на которыя изъ всей провинціи собралось множество знатныхъ особъ. На второй день зрѣлищъ, Иродъ, облеченный въ одежду искусно сотканную изъ серебряныхъ нитей, при самомъ началѣ дня, отправился въ театръ. Когда восходящее солнце бросало свои лучи на серебряную одежду, отъ нея отражался великолѣпный блескъ, внушавшій зрителямъ почтительный страхъ къ царю. Тутъ разные льстецы стали говорить царю и другимъ, что они видятъ предъ собою Божество. „Будь милостивъ, зывали они къ царю, — доселѣ мы чтили тебя только какъ человѣка, отнынѣ же готовы поклоняться тебѣ какъ существу превышающему смертныхъ.“ Царь не запрещалъ эти богохульныя рѣчи, что и послужило къ его гибели. Взглянувъ вверхъ, онъ увидалъ сидящую надъ собою, на колоннѣ, сову (птица мертвыхъ) и призналъ въ ней вѣстника своей смерти. Печаль овладѣла его сердцемъ и вскорѣ почувствовалъ онъ сильныя схватки въ животѣ. Устремивъ взоръ свой на друзей и льстецовъ, онъ началъ говорить имъ: „вотъ я, ваше божество, теперь долженъ умереть; моя смерть скоро изобличитъ неправду вашихъ словъ: я, названный вами безсмертнымъ, долженъ умереть; мнѣ необходимо подчиниться той

участи, какую судило мнѣ Божество; я не провелъ свою жизнь въ рабскомъ униженіи, но пользовался блескомъ, въ которомъ обыкновенно видятъ счастье.“ Между тѣмъ какъ Иродъ говорилъ это, болѣзнь усиливалась все болѣе и болѣе. Его отнесли во дворецъ. Быстро разнеслась вѣсть, что царь при смерти. Тогда народъ вмѣстѣ съ женами и дѣтьми облекся въ скорбныя одежды и молился о здравіи царя; отовсюду поднялись вопли и стоны. Царь, лежавшій въ высокомъ залѣ Солнца, когда увидѣлъ и услышалъ это сѣтованіе народное, самъ не могъ воздержаться отъ слезъ. Сильныя схватки живота продолжались пять дней, и Иродъ умеръ на 34-мъ году своей жизни и 7-мъ своего царствованія.“ (Древн. 19.8.2).— По всей вѣроятности, заключаетъ Эйхгорнъ, Иродъ померъ отъ сильныхъ желудочныхъ спазмъ, которыя онъ получилъ, судя по ходу разказа Иосифова, вслѣдствіе простуды, такъ какъ, непривыкшій къ острому холоду утренняго воздуха на востокъ, онъ вышелъ въ очень легкой одеждѣ и притомъ долго сидѣлъ въ сыромъ каменномъ зданіи театра. Слѣдуетъ ли, поэтому, совершенно естественную смерть Ирода приписывать особенному чуду и сверхъестественному дѣйствію Ангела? Не есть ли скорѣе *«Ангелъ Господень»*, въ книгѣ Дѣяній, обычной способъ рѣчи іудейскаго народа, видѣвшаго въ нечаянной и преждевременной смерти Ирода наказаніе Божіе? Подобное же говорятъ о несчастной смерти и въ наше время, хотя при этомъ никто не предполагаетъ сверхъестественнаго вмѣшательства со стороны Божества. Такому толкованію благопріятствуетъ и самъ Лука, если вслѣдъ за образнымъ народно-іудейскимъ выраженіемъ: *«Ангелъ Господень поразилъ Ирода»* разъясняетъ, въ чемъ состояло это пороженіе, указывая естественную причину смерти: “ *καὶ γενόμενος σχοληκόβρωτος ἐξέφωκεν.*“

Въ заключеніе приведемъ еще одинъ примѣръ, въ которомъ объединяются почти всѣ правила рачіоналистическаго экзегеса Эйхгорна—объясненіе разсказа Луки о сошествіи Св. Духа на Апостоловъ: Дн. II, 1—13. По вознесеніи Господа Апостолы должны были пребывать въ Иерусалимѣ и ждать обѣщаннаго имъ Христомъ Духа—Утѣшителя. Въ день пятидесятницы, говоритъ Дѣеписатель, они были всѣ вмѣстѣ, т. е. не только 12 Апостоловъ, но и всѣ вообще вѣрующіе, между которыми безъ сомнѣнія было не мало и іудеевъ разсѣянія, рожденныхъ въ разныхъ странахъ тогдашняго міра и говорившихъ различными языками. Гдѣ было это собраніе — въ частномъ ли домѣ или же въ храмѣ—Лука не говоритъ; во всякомъ случаѣ это было молитвенное собраніе въ праздникъ пятидесятницы. Около 9-ти часовъ утра, по нашему часосчисленію, молившіеся услышали шумъ въ воздухѣ, какъ бы отъ сильной бури и вѣтра. Шумъ этотъ не былъ иллюзіей молившихся, ибо его слышали не только присутствовавшіе въ домѣ, но и находившіеся внѣ дома. При этомъ шумѣ, который хотя и происходилъ не отъ вѣтра, но былъ похожъ на него, въ религиозно настроенномъ и сильно возбужденномъ умѣ молившихся, по ассоціаціи идей, должна была явиться мысль о близости Божества, ибо вѣтеръ и буря, по іудейскимъ воззрѣніямъ, суть символы и атрибуты внѣшнихъ явленій (теофаній) Иеговы. Эта мысль тѣмъ сильнѣе должна была аффектировать Христіанъ, что они ждали обѣщаннаго Христомъ Духа Божія. Сознаніе непосредственной близости Божества потрясло духъ молившихся, они чувствовали себя въ большомъ волненіи и возбужденіи. Если бы Лука писалъ свою книгу въ наше время, то для описанія этого возбужденнаго состоянія молившихся

онъ конечно употребилъ бы слова: восторгъ, одушевление и под. Но, какъ сынъ своего вѣка и народа, Дѣписатель изображаетъ это состояніе такъ: *«Явились какъ бы раздѣляющіеся огненные языки и почили по одному на каждомъ изъ присутствовавшихъ, и исполнились всѣ Духа Святаго и начали говорить на другихъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ вѣщать»*. Огненные языки или отдѣльныя части пламени — это выраженіе у іудеевъ служило поэтическимъ образомъ для обозначенія того состоянія человѣка, когда онъ бываетъ возбужденъ, увлеченъ чѣмъ-либо и поэтически вдохновенъ. «Кто, говорится въ талмудѣ, читаетъ законъ и потомъ переходитъ къ пророкамъ и священнымъ поэтамъ, на томъ почіютъ части огненнаго пламени». Это означаетъ: такой человѣкъ вдохновляется и увлекается возвышенностію пророческаго слова и красотами поэтическихъ книгъ В. Завѣта. „Когда, говорится въ другомъ мѣстѣ, раввинъ объясняетъ законъ духовно, тогда около него носится огненное пламя“, т. е. онъ увлекается и восторгается постиженіемъ таинственно-аллегорическаго содержания закона. Этотъ поэтическій образъ употреблялся также іудеями для выраженія увлекательности и силы учительнаго слова. Объ учителѣ, который проповѣдывалъ съ помазаніемъ и силою, котораго словами увлекались слушатели, говорили: „на немъ пламя огня“. Такъ напр. Іоаннъ Креститель, суровая проповѣдь котораго не производила благотворнаго впечатлѣнія на слушателей (?), говорить о себѣ, что онъ креститъ только водою. Напротивъ, о Христѣ, учившемъ какъ власть имѣющій и увлекавшемъ народъ своимъ словомъ, сказано, что Онъ креститъ *огнемъ и духомъ*. На основаніи этихъ данныхъ Эйхгорнъ заключаетъ, что огненные языки въ книгѣ Дѣя-

ній означаютъ не чувственное явленіе Духа Божія, но служатъ только поэтическимъ описаніемъ внутренняго дѣйствія Его на молившихся, ихъ религіознаго восторга и духовнаго потрясенія. — Что же, спрашивается, дѣлали молившіеся подъ вліяніемъ этого восторга? *«Начали, сказано, всѣ говорить иными языками, какъ Духъ далъ каждому въщитъ»*. Каждый изъ находившихся въ домѣ сталъ выражать свои ощущенія на своемъ природномъ языкѣ; каждый изливалъ свои чувства въ той формѣ, какая была для него удобнѣе и къ какой онъ былъ болѣе склоненъ; одни обратились къ молитвѣ, другіе къ благодарнымъ пѣснопѣціямъ, третьи вслухъ говорили о случившемся и пересказывали другъ другу свои впечатлѣнія. Только при этомъ никто не подумалъ о томъ, что въ молитвенныхъ домахъ во время богослуженія запрещались всякіе беспорядки и не дозволялось никакой рѣчи кромѣ еврейской. Такъ великъ былъ охватившій христіанъ религіозный восторгъ! Этотъ отовсюду поднявшійся шумъ и говоръ въ средѣ христіанъ, эти необыкновенныя, запрещенныя при богослуженіи, вѣспалестинскія нарѣчія и проч. — заставили другихъ, находившихся въ домѣ, іудеевъ нехристіанъ сдѣлать извѣстное предположеніе, что люди эти не трезвы. Такъ совершенно естественнымъ путемъ старается Эйхгорнъ объяснить рассказъ Луки, строго при этомъ держась каждой буквы текста.

Предлагая эти и подобныя толкованія, Эйхгорнъ не задавался цѣлю составить полный комментарий на Новый Заветъ въ рационалистическомъ духѣ. Этотъ трудъ исполнилъ Павлюсъ, о которомъ мы поговоримъ когда-нибудь подробно. Работы Эйхгорна были направлены главнымъ образомъ на новозавѣтную исагогику, и преимущественно — на рѣшеніе вопроса о происхожденіи и взаимномъ отношеніи нашихъ

первыхъ трехъ Евангелій. Здѣсь, какъ извѣстно, ему принадлежитъ честь первой попытки—построить гипотезу письменныхъ первоисточниковъ, лежащихъ въ основѣ синоптиковъ, — гипотезу, которой предстояла блестящая будущность въ новѣйшей нѣмецко-богословской наукѣ.

Какъ реакція противъ легкомысленнаго и ненаучнаго обращенія съ Новымъ Заветомъ со стороны натуралистовъ и деистовъ 17-го и 18-го вѣка, рационализмъ безъ сомнѣнія оказалъ добрую услугу дѣлу новозавѣтнаго экзегеса тѣмъ, что утверждалъ подлинность и историческую достовѣрность новозавѣтныхъ писаній и признавалъ новозавѣтную исторію дѣйствительнымъ фактомъ, хотя бы и совершенно естественнымъ и затемненнымъ субъективными воззрѣніями на него разскащиковъ. Но, какъ экзегетическая школа, рационализмъ уже давнымъ давно сдѣлался достояніемъ исторіи. Погромъ, произведенный въ нѣмецкомъ богословіи книгою Штраусса (*Das Leben Jesu*), всего гибельнѣе отразился на рационалистическомъ экзегесѣ. Со всею силою своей диалектики и всесокрушающаго анализа Штрауссъ неопровержимо доказалъ антинаучную искусственность и явную нелѣпость рационалистической герменевтики. Это было однимъ изъ добрыхъ послѣдствій отрицательно-критическихъ работъ Штраусса. Поэтому современному экзегету нѣтъ надобности пускаться въ подробную критику Эйхгорновыхъ, какъ и вообще рационалистическихъ, принциповъ толкованія новозавѣтныхъ чудесъ. Мы можемъ ограничиться только нѣкоторыми необходимыми замѣчаніями.

а). Рационалистическій критерій для выдѣленія историческаго факта отъ субъективныхъ сужденій о немъ разскащика заключается не въ самомъ Писаніи (какъ этого требуетъ научно-историческій экзе-

гесь), но въ совершенно чуждой и посторонней для него сферѣ—въ субъективно-философскихъ предположеніяхъ экзегета. Въ самомъ дѣлѣ: новозавѣтные писатели—очевидцы дѣла—излагаютъ фактъ такъ, какъ они восприняли его и какое произвелъ онъ на нихъ впечатлѣніе; очевидно, здѣсь самый разсказъ, какъ такой, и есть уже фактъ, требующій изъясненія. Вопросъ слѣдов. можетъ быть не объ отдѣленіи отъ факта субъективнаго сужденія о немъ разсказчика, но объ исторической достовѣрности разсказа и дѣйствительности самаго факта. Сдѣлать такое научно-критическое выдѣленіе факта изъ субъективной оболочки повѣствователя возможно бы было только въ одномъ случаѣ: если бы съ несомнѣвностію и со всею научною строгостію была доказана невозможность чуда, или же если бы помимо Новаго Завѣта мы имѣли другія, неподлежащія никакому сомненію въ исторической достовѣрности, извѣстія о новозавѣтныхъ событіяхъ—и притомъ непременно въ духѣ раціоналистическомъ. Къ прискорбію раціоналистовъ невозможность чуда доселѣ еще научно не доказана, а наши св. книги суть единственные достовѣрные источники для евангельской и апостольской исторіи. Отсюда для отдѣленія объективно-историческаго зерна отъ субъективной оболочки разсказа у раціонализма не остается другаго средства, какъ составить а priori, на основаніи своихъ субъективныхъ посылокъ свой собственный образъ новозавѣтной исторіи, и эту априорную рамку сдѣлать критеріемъ для опредѣленія объективно-исторической стороны новозавѣтныхъ событій.—Понятно само собою, что такой, совершенно чуждый Новому Завѣту и съ нимъ разнородный, критерій долженъ былъ повести раціоналистическій экзегетъ къ искусственнымъ натяжкамъ, карикатурнымъ искаженіямъ свя-

щеннаго текста и явнымъ противорѣчіямъ истинѣ. Вопреки непосредственной очевидности дѣла, рачіоналисты вынуждены утверждать, что новозавѣтныя книги совсѣмъ не говорятъ о чудѣ, что только по какому-то странному недоразумѣнію доселѣ видѣли въ новозавѣтной исторіи нѣчто болѣе простыхъ случайностей, перетолкованій и искаженій совершенно естественной и простой дѣйствительности, что стоитъ только пошире открыть глаза и сверхъ естественный элементъ, подобно призраку, исчезаетъ изъ Новаго Завѣта. Однимъ словомъ: отрицаніе чуда и признаніе исторической достовѣрности новозавѣтныхъ сказаній—это двѣ вещи непримиримыя между собою и взаимно себя исключаютія. Одно изъ двухъ: или наши священныя книги содержатъ дѣйствительно-историческія извѣстія, тогда необходимо признать за новозавѣтной исторіей характеръ сверхъестественный; или же чудесъ не было и быть не могло, въ такомъ случаѣ весь Новый Завѣтъ есть намѣренный или ненамѣренный вымыселъ первохристіанъ, сборникъ народныхъ сказокъ и фантастическихъ легендъ.

б) Въ основѣ Эйхгорнова экзегеса лежитъ *здравая философія*, т. е. та, которая отрицаетъ возможность чуда. Но спросимъ мы: какая изъ существовавшихъ доселѣ философій представила неопровержимыя доказательства невозможности чуда? Гдѣ всѣ эти грандіозныя философскія системы 17-го, 18-го и начала 19-го вѣка, отрицавшія чудо? Устояла ли хотя одна изъ нихъ предъ логикою разума и его требованій? Развѣ бытіе личнаго Бога и ангеловъ, безсмертіе и самостоятельность души, возможность сверхъестественнаго дѣйствія Божества въ мірѣ: развѣ эти истины не имѣютъ для себя непоколебимыхъ основаній въ началахъ *здравой философіи* и логическихъ законахъ нашего мышленія? Развѣ въ

настоящее время мало людей, во имя разума и логики доказывающихъ возможность и необходимость чуда? Какую философію разумѣтъ Эйхгорнъ — пантеистическую, деистическую или иную какую? Есть такъ называемая теистическая философія, которая логическимъ путемъ развиваетъ христіанскую систему вѣроученія о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ.

в) Предлагаемое Эйхгорномъ переложеніе народно-іудейскихъ воззрѣній временъ Христа на языкъ и идеи тогдашнихъ образованныхъ людей никакимъ образомъ не можетъ служить средствомъ къ объясненію новозавѣтныхъ чудесъ въ рационалистическомъ духѣ. Пусть Филонъ, Іосифъ Флавій и другіе нѣкоторые, гречески образованные, евреи не вѣрили въ ангеловъ (что совершенно ложно) и видѣли въ нихъ безличныя свойства Божіи: развѣ отсюда какънибудь можетъ слѣдовать, что и дѣеписатель Лука также не признаетъ бытія личныхъ духовъ, и когда говоритъ о нихъ, то лишь приспособляется къ народно-іудейскимъ взглядамъ?

г) Несправедливо утвержденіе Эйхгорна, что будто бы Господь преподавалъ Свое ученіе примѣнительно къ народнымъ суевѣріямъ, облакая истину въ лживую форму. Языкъ и мысль между собою нераздѣльны; безусловная истина требуетъ и безусловно истинной формы; ложная форма не можетъ выразить истинныхъ идей.

д). Ложно утвержденіе Эйхгорна, что наши первые три евангелиста излагаютъ жизнь Господа народно-іудейскою рѣчью, а Іоаннъ — литературнымъ языкомъ своего времени. И Іоаннъ говоритъ, что *сатана вошелъ въ Иуду послѣ куска*, поданнаго ему Господомъ на тайной вечери (Ин. 13, 27); онъ повѣствуетъ также о чувственно-ощущаемомъ явленіи двухъ ангеловъ Маріи Магдалинѣ (Ин. 20, 12) и пр.

Если же Іоаннъ молчитъ объ исцѣленіяхъ Христомъ бѣсноватыхъ, такъ это потому, что его предшественники уже достаточно сказали объ этомъ предметѣ (Ін. 21, 25).

е). Эйхгорнъ утверждаетъ, что только необразованные евреи вѣрили въ духовъ и чудеса. Но развѣ Павелъ, воспитанный Гамаліиломъ и знавшій греческую мудрость, не говоритъ о воскресеніи Господа, какъ величайшемъ и такъ-сказать основномъ чудѣ изъ чудесъ евангельской исторіи? Развѣ въ его посланіяхъ нѣтъ ясныхъ указаній на бытіе ангеловъ и злыхъ духовъ? Неужели и это все одни только аккомодации къ народно-іудейскимъ воззрѣніямъ?

ж). Для подтвержденія своей герменевтической теоріи Эйхгорнъ пользуется только тѣми чудесами, которыя рассказываются въ книгѣ Дѣяній. Если бы даже и принять, вопреки очевидной истинѣ, что толкованія Эйхгорна справедливы по отношенію къ этимъ чудесамъ, то слѣдуетъ ли отсюда возможность рационалистическаго объясненія и всѣхъ вообще новозавѣтныхъ рассказовъ о чудесныхъ событіяхъ? Какъ объяснить Эйхгорнъ, съ точки зрѣнія своихъ экзегетическихъ началъ, хожденіе Христа по водѣ, укрощеніе бури, претвореніе воды въ вино, воскресеніе Господа и пр.? Неужели все это иллюзіи апостоловъ и счастливыя случайности?

з). Наконецъ и при объясненіи чудесъ книги Дѣяній Эйхгорнъ впадаетъ въ явныя несообразности и нелѣпыя обсурды. Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ только прочесть все, толкуемая Эйхгорномъ, мѣста книги Дѣяній, чтобы увидать всю нераціональность его рационалистическаго экзегеса. Дѣеписатель ясно говоритъ, что Духъ Святый сошелъ на апостоловъ въ видѣ *чувственно-ощущаемыхъ* огненныхъ языковъ; что Петръ былъ выведенъ изъ темницы *Ангеломъ*,

что оковы чудеснымъ образомъ моментально спали съ рукъ апостола и пр.

Въ виду сдѣланныхъ замѣчаній, экзегезь Эйхгорна представляетъ собою ни болѣе ни менѣе какъ только любопытный историческій курьозъ, поучительный для насъ въ томъ отношеніи, что онъ во очію даетъ каждому видѣть: до какихъ неразумностей можетъ доходить разумъ человѣческой, когда онъ въ дѣлѣ науки стоитъ подѣ давленіемъ апріорныхъ предразсудковъ и школьныхъ суевѣрій.

М. Муретовъ.

Изложение и историко-критическій разборъ мнѣнія Ренана о происхожденіи еврейскаго единобожія.

I.

Еврейскій монотеизмъ въ цѣклѣ религій древняго міра представлялъ собою явленіе, стоящее рѣшительно особнякомъ. Какъ таковой, онъ являлся всегда камнемъ преткновенія для пантеистическихъ и натуралистическихъ представлений исторіи религій. Онъ всегда казался для нихъ исключеніемъ, неподходящимъ подъ общіе законы, предлагаемые ими для объясненія происхожденія и развитія религій. Представлялось два выхода изъ этого затруднительнаго положенія: или отвергнуть самый фактъ существованія еврейскаго монотеизма, или подвергнуть сомнѣнію его исключительность и такъ или иначе сравнять его съ рядомъ стоящими сродными явленіями и, такимъ образомъ, сдѣлать возможнымъ примѣненіе къ нему общихъ законовъ развитія религіознаго сознанія. Авторы философій и исторій религіи *раціоналистическаго направленія* употребляли всѣ свои усилія на то, чтобы отвергнуть фактъ существованія монотеизма у Евреевъ. Они старались доказать, что и религія Евреевъ была политеистическою, что монотеистическое воззрѣніе, заключающееся въ св. книгахъ Евреевъ, есть только неудачная попытка срав-

нительно позднѣйшихъ временъ ступевать прежній политеизмъ, что и въ эти позднѣйшія времена политеистическое и монотеистическое воззрѣніе существовали совмѣстно въ религіозной жизни Евреевъ и что Единный Богъ Евреевъ успѣлъ сдѣлаться только главнымъ между многими богами, — подобнымъ главнымъ богамъ политеистическихъ религій. Различныя гипотезы этого направленія постоянно примыкали къ отрицательнымъ мнѣніямъ, отвергавшимъ подлинность и древность той или другой священной ветхозавѣтной книги и въ особенности Пятокнижія. Но гипотезы эти были такъ многочисленны и становились въ такое рѣшительное противорѣчіе другъ другу, что сами собою обнаружили полную свою несостоятельность. Явилась нужда болѣе добросовѣстно отнестись къ изучаемому явленію, по крайней мѣрѣ, стать ближе къ исторической правдѣ. Къ числу этихъ - то болѣе добросовѣстныхъ изслѣдователей въ области еврейской религіи и принадлежитъ Ренанъ. Онъ считаетъ несправедливыми всѣхъ прежнихъ критиковъ, стремившихся навязать Еврею политеистическія религіозныя воззрѣнія. По его мнѣнію, Единный Богъ былъ извѣстенъ еще Аврааму, а начало единобожія восходитъ еще къ болѣе древнимъ временамъ. Правда, въ кодексѣ священныхъ книгъ Евреевъ, мы находимъ разныя наименованія божества, повидимому, указывающія на существованіе многихъ боговъ въ еврейской религіи. Но это только повидимому. Эль, Эль-Шаддай, Элліонъ, Элоагъ, Йегова — суть только названія одного и того же Бога; равнымъ образомъ и множественная форма „Элогимъ“ не можетъ быть показателемъ политеизма, потому что не формы множественнаго числа служатъ признакомъ политеизма, а отдѣльные боги, имѣющіе въ своемъ распоряженіи ту или другую область существующаго. Словомъ, по

Ренану, еврейская религія была монотеистическою въ строгомъ смыслѣ этого слова.

Признавъ фактъ изначальнаго существованія единобожія у Евреевъ, Ренанъ задается вопросомъ, какимъ образомъ этотъ незначительный народъ пріобрѣлъ такую идею о Богѣ, до которой, при всемъ усиліи, не дошли даже гениальнѣйшіе люди образованныхъ народовъ. Озадаченный этимъ вопросомъ, онъ бросаетъ свой мысленный взоръ на страницы исторіи, чтобы, такъ сказать, однимъ полетомъ мысли уловить эту искомую имъ причину. При этомъ взглядѣ онъ поражается однимъ историческимъ явленіемъ. Три исторически извѣстныя монотеистическія религіи—Иудейство, Христіанство и Исламъ имѣли свою колыбелью страны, которыя населены были народами одной расы и именно расы семитической¹⁾. Естественно возникало въ головѣ ученаго ориенталиста предположеніе, не кроется ли причина этого явленія въ какихъ либо характерныхъ свойствахъ народовъ этой расы и въ особенностяхъ ихъ странъ,— свойствахъ и особенностяхъ, только имъ и окружающей ихъ природѣ принадлежащихъ и не принадлежащихъ всѣмъ другимъ народамъ съ ихъ природою²⁾. При нѣкоторомъ углубленіи въ интересующій его предметъ ученый ориенталистъ нашелъ это предположеніе неожиданно гармонирующимъ тому общему впечатлѣнію, какое получилъ онъ отъ своихъ наблюденій надъ семитическими народами и ихъ странами. Онъ нашелъ возможнымъ доказать, что моно-

1) Etudes d'histoire religieuse. L'histoire du peuple D'israël. 1858, p. 85—86.

2) Извѣстно, что религіозныя воззрѣнія народовъ часто весьма ясно отражаютъ въ себѣ особенности ихъ духовной организаціи, а равно и особенности окружающей природы.

теизмъ есть продуктъ натуральныхъ свойствъ и особенностей духа семитовъ, точно такъ же, какъ политеизмъ есть произведеніе духа арійцевъ. Съ цѣлю доказать это, Ренанъ въ своихъ сочиненіяхъ по исторіи семитическихъ религій и языковъ удѣляетъ мѣсто характеристикѣ семитовъ и ихъ религій.

Вотъ что говоритъ Ренанъ въ разныхъ мѣстахъ этихъ сочиненій.

Политеизмъ въ существѣ своемъ есть пониманіе разнообразія въ природѣ. Выражающійся обыкновенно въ значительно широкомъ циклѣ боговъ и въ богато—развитой мѣологіи, онъ свойствененъ народу съ роскошною, цвѣтущею, полною жизненныхъ силъ и, слѣдовательно, имѣющею много задатковъ для своего развитія духовною природою. Для возникновенія въ духѣ человѣческомъ идеи о многихъ богахъ необходимо болѣе или менѣе глубокое погруженіе человѣка въ природу, проникновеніе въ ея жизнь, соединенное съ нѣкотораго рода забвеніемъ его о своемъ собственномъ „Я“. Впечатлительность въ отношеніи ко внѣшнимъ вліяніямъ, способность чувствовать въ частныхъ, дробныхъ явленіяхъ природы присутствіе живой силы,—вотъ что способно породить политеизмъ. Въ противоположность политеизму монотеизмъ, какъ пониманіе единства въ міровой жизни, составляетъ только *minimum* религіи, ¹⁾ а слѣдовательно и политеизма, а посему и основанія его должны быть только *minimum*-омъ основъ послѣдняго.

Если теперь ближе всмотрѣться въ особенности духовной природы Семита, то можно увидѣть, что они составляютъ собою, именно, *minimum* духовныхъ

1) Journal asiatique 1859. p. 253, у Grau. Semiten und Indogermanen S. 93.

свойствъ арійцевъ. Лишенная способности спекулятивного мышленія, которою прославились индійцы и германцы, не обнаружившая глубокаго пониманія гармоніи и красоты, которое Греція передала въ наслѣдство новолатинскимъ народамъ, не имѣющая тонкой и глубокой чувствительности кельтовъ, семитическая раса, по сравненію съ индогерманскою, представляетъ собою низшее звено человѣческаго рода ¹⁾. Но отсутствіе этихъ то качествъ, между прочимъ, и необходимо для развитія монотеизма; сильная рефлексія, живая фантазія, высокое чувство красоты и тонкая чувствительность,—все это качества для него неблагопріятныя. Всѣ же характерныя свойства Семита могутъ быть обозначены однимъ словомъ „монотеизмъ.“ Вслѣдствіе отсутствія впечатлительности ко внѣшнимъ влияніямъ, духъ Семита крайне неподвиженъ и не обладаетъ въ достаточной степени разсудочнымъ анализомъ. Мысль Семита неспособна быстро переходить отъ одного явленія къ другому, съ цѣлію уразумѣть ихъ взаимную связь. Поэтому изучать явленія окружающаго міра и открывать дѣйствующіе въ нихъ законы не въ его натурѣ. А между тѣмъ для того, чтобы знать, что такое различіе, множественность и полъ въ Божествѣ, это изученіе и необходимо. Какъ могъ Семитъ проникнуть въ смыслъ и значеніе, напримѣръ, бога женскаго рода, когда его природѣ противно было доискиваться до законовъ творческихъ силъ природы? — Чуждо Семиту то стремленіе духа, въ силу котораго человѣкъ не довольствуется наличнымъ запасомъ знаній и, достигши извѣстныхъ результатовъ въ дѣлѣ изслѣдованія истины, все-таки не прекращаетъ своихъ

¹⁾ Etudes p. 88. Histoire générale et Système comparé des langues Semitiques. p. 4.

изслѣдованій. Наличный запасъ идей онъ хранить неизмѣнно и прочно, не обнаруживая никакой склонности къ ихъ перемѣнѣ. Словомъ, Семить менѣе всего человѣкъ прогресса. Да нѣтъ у него и любознательности, этого перваго двигателя человѣчества по пути прогресса. Его ничто не удивляетъ. Самые чудесные рассказы, самыя поразительныя зрѣлища въ Арабѣ вызываютъ обычные его слова: „Богъ всемогущъ.“ На всякіе, возникающіе въ умѣ, вопросы у него есть одинъ отвѣтъ: „Аллахъ знаетъ это!“ Объясненіе каждой вещи въ его глазахъ слишкомъ близко и просто, чтобы оставлять мѣсто рациональному изслѣдованію. Богъ есть, „Богъ сотворилъ небо и землю“—вотъ вся философія Семита ¹⁾).

Въ соотвѣтствіе съ этою духовною самозамкнутостію Семита, ему въ высшей степени свойственна созерцательная дѣятельность—интуиція, всегда дѣлавшая его способнымъ схватывать только общій обликъ предмета и въ этомъ находить для себя успокоеніе. Самозамкнутость духа Семита и неспособность его съ увлеченіемъ отдаваться впечатлѣніямъ отъ всего, внѣ его находящагося, дѣлаетъ его субъективистомъ. Объективный міръ мало интересуеть его. Семить ничего не сдѣлалъ въ области plastica искусства, равно какъ ничего въ области эпоса и драмы. Онъ зналъ только два рода поэзіи: лирическую и параболическую; любилъ онъ также и музыку. Какъ субъективистъ, Семить вмѣстѣ съ тѣмъ и эгоистъ. Выше своихъ собственныхъ убѣжденій онъ ничего не знаетъ и не хочетъ знать. Онъ

1) Histoire générale et système comparé des langues semitiques. p. 9—10. Journal asiatique 1859. p. 427. у Grau. Semiten und Indogermanen. S. 31. Etudes. p. 101, 67.

неспособенъ добросовѣстно войти въ разсмотрѣніе чужихъ мнѣній; для него нѣтъ ничего истиннаго, кромѣ того, что говорятъ ему его инстинкты и непосредственный смыслъ. Въ связи съ этою особенностію семитическаго духа стоить крайняя религіозная нетерпимость, которая препятствовала Семиту безъ предубѣжденій относиться къ богамъ другихъ народовъ и въ силу которой въ святилище національнаго Бога его не могли имѣть доступа иноземныя божества, подобно тому, какъ имѣли они доступъ въ греческій пантеонъ ¹⁾).

Вообще духу Семита не достааетъ широты и способности понимать разнообразіе въ вещахъ. Сознаніе Семита ясно, но не широко; онъ превосходно понимаетъ единство, но не умѣетъ доходить до пониманія разнообразія. Обращая исключительное вниманіе на единство, которое обнаруживается въ міроуправленіи, Семиты ничего не видѣли въ развитіи вещей, кромѣ неуклоннаго исполненія воли Высшаго Существа. Неспособные понимать разнообразіе во вселенной, они не могли и сдѣлаться политеистами, ибо политеизмъ есть именно плодъ этого пониманія ²⁾).

Такимъ образомъ, отъ всего существа духовной природы Семита вѣетъ однообразіемъ, которое обнаруживается во всѣхъ сторонахъ его жизни и дѣятельности. Весь духовный кругозоръ Семита сводится какъ бы къ одной математической точкѣ, на которой покоится его созерцаніе, какъ бы къ нѣкоторой единицѣ. Вся природа его духа проникнута однимъ общимъ инстинктомъ, который, по всей справедливости,

1) *Histoir. general.* pp. 4—5; 12, 13, 10—11; 7—8. *Etudes* pp. 87, 88.

2) *Histoire gener.* p. 5. *Etudes*, 67.

ности, можетъ быть названъ монотеистическимъ ¹⁾. Своимъ узкимъ, неподвижнымъ созерцательнымъ духомъ Семитъ съ самаго начала остановился на Единомъ Высшемъ Существомъ, какъ началъ всего сущаго, всѣмъ управляющемъ и вездѣ проявляющемъ свою абсолютную волю, прилѣпился къ нему всѣмъ своимъ страстнымъ сердцемъ и до конца сохранилъ свою волю непреклонною въ вѣрности Ему ²⁾.

¹⁾ По смыслу ученія Ренана, монотеистическій инстинктъ Семита представляетъ собою выраженіе всѣхъ свойствъ и особенностей его духовной природы; собранныя вмѣстѣ въ фокусъ—центрѣ существа Семита, эти свойства образуютъ одно усиленное собирательное свойство — монотеистическій инстинктъ. *Etudes*, 86.

²⁾ О томъ, когда развились эти характерныя свойства духа Семита, сдѣлавшія его монотеистомъ, и подъ какимъ вліяніемъ, Ренанъ говоритъ приблизительно слѣдующее. Семиты и Арійцы вышли изъ одной общей колыбели. Но не въ этой общей колыбели развились тѣ духовныя свойства и особенности, которыми отличаются другъ отъ друга эти народы; эти особенности развились только по отдѣленіи этихъ народовъ другъ отъ друга, послѣ того, какъ пошли они различными путями жизни. Конечно, и противоположности въ религіи образовались у этихъ народовъ только вмѣстѣ съ образованіемъ особенностей ихъ духовнаго характера. Монотеизмъ не былъ религіей еще неразсѣяннаго человѣчества; онъ появился послѣ обособленія людей въ отдѣльныя расы, явившись, такимъ образомъ, выраженіемъ специфическихъ особенностей духовной натуры одной семитической расы. (*Histoire générale et système comparé des langues sémitiques*. 1858. t. 1, p. 492. *Etudes d'histoire religieuse*. p. 66 и 86). Безчисленное множество дѣятелей могло принимать участіе въ дѣлѣ образованія духовнаго характера народовъ. Самыя ничтожныя вліянія могли имѣть при этомъ весьма важное значеніе, ибо народъ проходилъ еще только періодъ своего дѣтства и, какъ дитя-индивидуумъ, былъ въ высшей степени чувствителенъ ко всякаго рода вліяніямъ. Но наиболѣе важное значеніе въ дѣлѣ образованія и развитія особенностей духовной фizioноміи Семита, по Ренану,

Представленная характеристика Семитовъ направляется у Ренана къ одному главному выводному положенію, что Семить по самой природѣ своей монотеисты. Монотеизмъ Семита есть нѣчто неизобрѣтенное: самъ Семить никогда бы не дошелъ до мысли о Единомъ Богѣ, какъ не дошли до нея Индогерманцы, если бы не находилъ Его въ могущественныхъ инстинктахъ своего духа и сердца. Монотеизмъ Семита есть выраженіе инстинктовъ его ограниченной духовной природы ¹⁾.

Этому субъективному источнику монотеизма у Ренана соотвѣтствуетъ источникъ объективный, который онъ полагаетъ въ природѣ. По представленію арабскому или семитическому, природа не имѣетъ жизни. Развитію склонности къ такому взгляду на природу способствовали характерныя свойства тѣхъ странъ, въ которыхъ жили Семиты. Страны эти большею частію безжизненны и пустынно; а пустыня уже сама по себѣ монотеистична. Величественная въ своемъ безмѣрномъ единообразіи, она съ самаго

принадлежитъ особенному роду жизни его, въ свою очередь вызванному безчисленными, требующими приспособленія къ нимъ, условіями (*Histoire générale...* p. 486—7). Семиты вели жизнь кочевую и отдѣльными племенами, составляющую послѣдствіе, какъ бы врожденной имъ, жизни пастушеской. Кочевая и племенная жизнь породила въ Семитѣ своеобразныя духовныя особенности, которыя отличаютъ его отъ Индогерманца. Наконецъ, самое географическое положеніе страны, въ которой жилъ Семить, какъ нельзя болѣе могло располагать его къ неподвижности, односторонности, самозамкнутости и привязанности къ субъективнымъ, безотчетнымъ возрѣніямъ его духа. Мы находимъ его заключеннымъ въ одномъ углу Азіи,—мѣстности изолированной отъ странъ всего остальнаго человѣчества.

1) *Etudes* 86. *Journal asiatique* 253 у Grau. *Semit. und Indogerm* S. 91.

начала открывала Семиту единство универса и возбуждала идею Безконечнаго, но не вызывала въ немъ того чувства близости къ непрерывной творческой жизни, которое роскошная природа внушала расѣ индогерманской. Достаточно взглянуть на пустыни Халдеи, странъ Ханаана и особенно Аравіи, чтобы видѣть, какъ способно здѣсь все навести на мысль о Единомъ Высочайшемъ Существоѣ. Неподвижный шатеръ небесъ, высящійся надъ походнымъ шатромъ номада, мерцающій свѣтъ звѣздъ, наполняющій пустыню своимъ фантастическимъ сіяніемъ, необозримая песчаная даль, — все это, поистинѣ, въ состояніи было вызвать въ душѣ Семита непосредственную мысль о Единомъ Богѣ. И сегодня, и завтра, и всегда пустыня представляла Семиту однообразное зрѣлище; никакого разнообразія въ окружающемъ онъ не зналъ, — ничто не разсѣвало, не дробило его вниманія. Громадное цѣлое, единое пустыни должно было представлять ему и Единаго Творца ¹⁾.

Такъ объясняетъ Ренанъ происхожденіе монотеизма у Семитовъ. Но, чтобы примѣнить это объясненіе къ происхожденію еврейскаго монотеизма (ибо, собственно, къ этой-то цѣли и направляются всѣ его изслѣдованія), ему нужно было доказать фактами изъ религіозной исторіи, что монотеизмъ дѣйствительно былъ религіей всѣхъ Семитовъ и что, въ частности, монотеизмъ Евреевъ не представлялъ собою исключительнаго явленія въ исторіи семитическихъ народовъ. Доказать это и старается Ренанъ въ своемъ сочиненіи: „Nouvelles considerations sur le caractère général des Peuples semitiques et en particulier sur

¹⁾ Etudes 66—67. Воспроизведеніе мыслей Ренана въ Православн. Собесѣдн. 1873 г. II т. стр. 101—102.

leur tendance au Monotheisme¹⁾. Не Израиль только, но и всѣ Семиты были монотеистами, только неодинаково строгими. У нѣкоторыхъ изъ нихъ такъ сильно обнаружались политеистическія движенія, что религіи ихъ, повидимому, можно считать положительнымъ исключеніемъ изъ общаго правила. Но это только повидимому. Если ближе всмотрѣться въ сущность религіознаго культа даже этихъ народовъ, то можно увидѣть и въ нихъ нѣчто совершенно противоположное политеистическимъ культамъ Индогерманцевъ. Вообще, въ отношенія религіи, Семитовъ нужно раздѣлить на двѣ половины—на осѣдлыхъ и кочевыхъ. Религіи Вавилонянъ, Ассиріянъ, Финикіянъ, Хананеевъ, повидимому, противорѣчатъ выставленному взгляду о всеобщей склонности Семитовъ къ монотеизму. Но они принадлежатъ къ числу осѣдлыхъ семитическихъ народовъ, которые жили государственною жизнію, имѣли политическія, торговыя и другаго рода сношенія съ народами политеистическими, принадлежащими къ индогерманской расѣ, и подчинялись такому или иному вліянію со стороны этихъ послѣднихъ. Эти народы не представляютъ важности для изслѣдователя семитизма, потому что они ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить масштабомъ при общей характеристикѣ религіи Семитовъ; въ религіозномъ отношеніи ихъ можно причислить къ категоріи низшей и потому не важной части Семитовъ. „Что были Финикіянне сравнительно съ Иудеями и Вавилоняне сравнительно съ Арабами въ исторіи религіи!“ восклицаетъ Ренанъ. „Или религія, подобно культурѣ, торговлѣ и ремесламъ, спра-

1) Journal Asiatique 1859. tom. III; 214—282; 417—450 у Рѳнтма «Ueber Indogermanen—und Semitenthum» S. 225—231.

пшиваетъ онъ, не могла быть наслѣдствомъ отъ предковъ для этихъ народовъ, которые приняли только семитическій языкъ? Ибо извѣстно, что эти народы, собственно говоря, представляютъ смѣсь Семитовъ и Арійцевъ, или Семитовъ и Хамитовъ.“ Наконецъ Ренанъ считаетъ изслѣдованія относительно языка этихъ Семитовъ не настолько разработанными, чтобы на нихъ можно было построить заключенія. Во всякомъ случаѣ, однакожь, по нему, можно считать несомнѣннымъ, что культы Ассирянъ и Вавилонянъ существенно отличаются отъ религій Индогерманцевъ. Политеизмъ этой группы народовъ поверхностный и представляетъ собою скорѣе результатъ непониманія или грубаго толкованія болѣе раннихъ догматовъ, чѣмъ изначальное и самостоятельное созданіе духа. Было бы напраснымъ трудомъ—стараться возводить боговъ этихъ религій къ явленіямъ природы. Правда, здѣсь можно встрѣтить извѣстный сонмъ боговъ, который окружаетъ высшее божество, —*Vene—Elohim, Kadmilen, Aeonen*. Но это скорѣе эманации изъ Единаго Божества, чѣмъ отдѣльные боги. Встрѣчаются даже богини; но ихъ отношенія къ богамъ здѣсь существенно иныя, чѣмъ въ индогерманскихъ мифологіяхъ. Культъ звѣздъ опять-таки не носитъ на себѣ слѣдовъ самостоятельнаго происхожденія и солнечныя мифы ведъ или греческія фабулы не имѣютъ ничего общаго съ систематическими астрологіями Семитовъ. Анализъ именъ показываетъ самымъ лучшимъ образомъ, что сущность религій Семитовъ монотеистическая. Если мы разсмотримъ эти имена, то найдемъ, что почти у всѣхъ ихъ лежитъ въ основѣ понятіе высшаго божества. *El*—первоначально нарицательное имя божества, служащее для выраженія идеи безпредѣльной мощи, позднѣе суживается до имени опредѣленнаго божества. Доказательствомъ этой мысли

могутъ служить названія городовъ и королей, въ составъ которыхъ входитъ имя божественное въ единственномъ числѣ, а не во множественномъ. Имя Ваала первоначально означало Единого Бога. Это видно изъ того, что въ древнихъ еврейскихъ документахъ слово это переводится съ присущимъ ему членомъ—**אלהים**. Тоже нужно сказать и о другихъ названіяхъ боговъ. Многія имена представляютъ собою не что иное, какъ эпитеты Единого Бога.

Что же касается тѣхъ семитическихъ народовъ, которые вели кочевой образъ жизни, то здѣсь, по мнѣнію Ренана, монотеизмъ всегда находилъ для себя прочную почву. Ихъ религіи были такъ сходны съ еврейскою, что культы первыхъ часто положительно обобщались съ культомъ послѣдней. Цѣлое семейство Терахитовъ, Эдомлянъ, Измаильтянъ, Моавитянъ и Аммонитянъ содержали культъ Высшаго Бога, хотя и не въ одинаковой чистотѣ. Показанія книги Иисуса Навина (XXIV, 2, 14) о томъ, что въ домѣ Фары были почитаемы идолы, очевидно, носятъ отпечатокъ позднѣйшей пентатевхической работы ¹⁾. Если мы рассмотримъ древніе документы книги Бытія, то вынуждены будемъ придти къ заключенію, что Израильтяне образовали только одну вѣтвь народовъ, культъ которыхъ въ существенномъ мало отличался отъ ихъ культа. Конечно, противъ этого могутъ указывать на тотъ фактъ, что ко времени возвращенія Евреевъ въ Палестину ханаанскіе народы предалися политеизму и почитали Милькома, Вааль-Пеора, Хамоса; но это объясняется просто тѣмъ, что у этихъ народовъ не было никакого предохранительнаго средства противъ политеизма въ заповѣдяхъ, — подобно

¹⁾ Т. е. работы составителей Пятовичія.

тому, какъ это было у Израильтянъ, которые безъ этого средства имѣли бы ту же участь въ религіозномъ отношеніи. Вообще семитическіе номадскіе народы, кажется, относились съ терпимостію къ извѣстнаго рода религіозному эклектизму; по крайней мѣрѣ строгой отдѣльности между Израилемъ и этими народами не существовало даже въ позднѣйшее время: это самымъ дѣломъ доказываетъ разсказъ о Руѣи и, особенно, книга Іова (которая едва ли могла имѣть своими главными героями людей изъ среды рѣшительно политеистическихъ народовъ).

Но самое рѣшительное доказательство въ пользу своей теоріи о происхожденіи еврейскаго монотеизма Ренанъ видитъ въ религіи Арабовъ и въ частности въ Исламѣ. Указаніе на религію Арабовъ, по мнѣнію его, имѣетъ особенную важность потому, что на народъ этотъ можно смотрѣть, какъ на масштабъ, при сужденіи о существѣ семитизма ¹⁾. Простой, кочевой образъ жизни—настоящая стихія Араба. Полная неподвижность, непосредственность, замкнутость—все это можно признать характерными особенностями его духовной жизни по преимуществу. Благодаря самому географическому положенію своей страны, Арабъ жилъ столь обособленною жизнію, какъ ни одинъ изъ семитическихъ народовъ. Если какой изъ семитическихъ народовъ могъ вполне сохранить въ своей религіозной жизни чисто семитическій характеръ, такъ это именно Арабы. И дѣйствительно, опираясь на свидѣтельства греческихъ историковъ, которымъ естественнѣе всего довѣряться въ данномъ случаѣ, мы приходимъ къ тому выводу, что древняя религія Арабовъ мало чѣмъ отличалась отъ религіи Патриарховъ. Аравія всегда была

¹⁾ Hist. gen. des lang. semit. 1 part. p. 14.

оплотомъ пламеннаго единобожія ¹⁾. Въ первыя времена исторіи этого народа, какъ жителя Аравіи, культъ Высшаго Бога *Yah, al-Bal, El* былъ господствующимъ, если не единственнымъ въ его религіи. Правда, въ періодъ времени, предшествующій времени появленія Ислама, Арабы не имѣли уже никакой опредѣленной религіи, и мы въ эту эпоху находимъ у нихъ такъ же легко идолопоклонническія имена, какъ и христіанскія; но это явленіе не представляетъ для насъ особенной важности. Намъ важно то, чѣмъ былъ для Арабовъ вскорѣ появившійся Исламъ. Онъ представляетъ собою итогъ всей предшествующей исторіи арабской религіи. Исламъ не менѣе, мало того, даже болѣе монотеистиченъ, чѣмъ Иудейство и Христіанство. Если же такая строго монотеистическая религія могла появиться на почвѣ прежнихъ арабскихъ вѣрованій, то это служитъ нагляднымъ доказательствомъ, что Арабъ былъ всегда монотеистомъ по характеру своему и, слѣдовательно, такую же по своему существу (не смотря на проявленія ея въ политической формѣ подъ вліяніемъ событій и обстоятельствъ) была всегда и его религія. Достоверно извѣстно, что, проповѣдуя Исламъ, Магометъ только возставилъ прежнее единобожіе въ землѣ аравійской, а не навязалъ Арабамъ новую религію ²⁾.

Итакъ, монотеизмъ составлялъ достояніе не одного только народа Еврейскаго, но вообще всѣхъ семитическихъ народовъ. Ихъ религіи были настоящимъ выраженіемъ особенностей ихъ духовной жизни. Постояннымъ ихъ стремленіемъ было видѣть въ мірѣ Единаго Бога. Пораженные единствомъ міротворенія,

¹⁾ Hist. gen. d. lang. semit. 1 part. p. 6.

²⁾ Journal Asiatique t. III p. 270—282 у Рѳнтша.

объемлющимъ вселенную, Семиты допускали въ развитіи всего существующаго одно только неизмѣнное, непреклонное выполненіе воли Верховнаго Существа; они не видѣли, не находили множественности въ мірѣ. Расплывчивость и заблужденія многобожія были всегда чужды Семитамъ ¹⁾; духъ самый далекій отъ многобожія — это подлинно духъ семитическій ²⁾. Монотеизмъ Евреевъ есть только одно изъ явленій, обычныхъ на почвѣ семитизма. По крайней мѣрѣ явленіемъ исключительнымъ его никакъ нельзя называть. Этотъ эпитетъ можетъ относиться скорѣе къ монотеизму Арабовъ, чѣмъ къ еврейскому.

Выводъ изъ всей теоріи Ренана ясенъ. Излишне искать особенной сверхъестественной причины для объясненія происхожденія еврейскаго монотеизма, или считать его явленіемъ сверхъестественнымъ. Духовные инстинкты Еврея, находившіе для себя животворную пищу на лонѣ природы его страны, — вотъ единственный источникъ, изъ котораго истекла рѣка еврейскаго монотеизма.

II.

Изъ всѣхъ извѣстныхъ гипотезъ, имѣвшихъ цѣлю объяснить происхожденіе ветхозавѣтнаго монотеизма, ни одна не располагаетъ такъ читателя въ свою пользу, какъ гипотеза Ренана. Этимъ она обязана, съ одной стороны, своей, сравнительно, большей вѣрности библейской исторіи, а съ другой — искусству Ренана ярко, рельефно и эффектно изображать предметъ. Всѣ предшествующіе изслѣдователи много

1) Hist. gen. d. lang. semit. p. 5, 6, 4.

2) Hist. p. 5.

проигрывали тѣмъ, что стояли въ отрицательномъ отношеніи къ тому, издавна признанному несомнѣннымъ и имѣющему прочное основаніе въ исторіи, факту, что монотеизмъ изначальное достояніе Евреев. Они старались ослабить значеніе этого факта, извратить дѣйствительность, искать политеизма въ самомъ монотеизмѣ, видѣть обманъ въ историческихъ повѣствованіяхъ библейскихъ книгъ о древности единобожія — и, понятно, постоянно путались во мнѣніяхъ, опровергая другъ друга. Ренанъ наоборотъ фактъ древности еврейскаго монотеизма признаетъ не подлежащимъ сомнѣнію и въ этомъ признаніи является почти вполне согласнымъ съ ветхозавѣтными повѣствователями. Съ другой стороны, Ренанъ высказываетъ свое мнѣніе не систематически, а отрывочно, въ видѣ отдѣльныхъ набросковъ, сдѣланныхъ по какому нибудь поводу въ томъ или другомъ мѣстѣ его сочиненій. Основательность каждаго изъ этихъ отдѣльныхъ набросковъ не видна еще, а впечатлѣніе имъ уже сдѣлано. Изъ отдѣльныхъ впечатлѣній составляется общее, отъ котораго съ трудомъ освобождается читатель.

Но ближайшее разсмотрѣніе ученія Ренана даетъ видѣть, что оно кажется вѣрнымъ только благодаря искусственнымъ сближеніямъ. Предъ умомъ Ренана стояли, такъ сказать, два явленія — это идея монотеизма, въ томъ ея видѣ, какъ она проявилась въ исторіи, съ одной стороны, и также извѣстная для исторіи и, обнаружившаяся исторически, психическая жизнь Семита съ другой. Въ интересахъ своего воззрѣнія Ренану нужно было поставить два указанныхъ явленія въ полное соотвѣтствіе другъ другу. Ренанъ пытается сдѣлать это сближеніе и съ тою цѣлію рисуетъ рельефную картину семитизма. Общее впечатлѣніе картины самое выгодное для

напередъ поставленной гипотезы, такъ что эта послѣдняя является, повидимому, необходимымъ результатомъ этого общаго впечатлѣнія. Но при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи легко можно замѣтить, что сила впечатлѣнія здѣсь вся зависитъ отъ искусственнаго комбинирования деталей, что одинъ элементъ, подлежащій сближенію, — свойство психической жизни Семита, отдѣляется и восполняется другимъ — свойствомъ религіи, а этотъ въ свою очередь первымъ, такъ что и свойства оказываются монотеистическими, и монотеизмъ — естественно-свойственнымъ духу Семита. Въ этомъ искусственномъ освѣщеніи — коренная фальшь теоріи Ренана, — фальшь, проявляющаяся во всемъ дальнѣйшемъ ея развитіи.

Чтобы видѣть эту фальшь въ частныхъ пунктахъ ученія Ренана, мы должны рѣшить слѣдующіе вопросы: 1) Насколько вообще вѣрна характеристика Семитовъ у Ренана? 2) Достаточно ли для объясненія монотеизма эта характеристика Семитовъ даже въ томъ ея видѣ, какъ она является у него? 3) Таковъ ли истинный духъ семитическихъ народовъ, чтобы онъ не способенъ былъ къ политеизму и способенъ былъ произвести изъ себя именно идею о Единомъ Богѣ? 4) Можно ли объяснять изъ инстинкта религію вообще и монотеизмъ въ частности? 5) Правильно ли понимаетъ Ренанъ еврейскій монотеизмъ, когда духовный инстинктъ Евреевъ-Семитовъ считаетъ достаточнымъ для его происхожденія? Переходя потомъ на историческую точку зрѣнія, мы должны задаться слѣдующими вопросами: 1) Находить ли для себя подтвержденіе гипотеза Ренана о семитическомъ, монотеистическомъ инстинктѣ въ религіяхъ семитовъ-язычниковъ? 2) Дѣйствительно ли такую твердую опору для гипотезы Ренана представляетъ собою религія Арабовъ, какую видитъ онъ

въ ней? 3) Такъ ли монотеистиченъ былъ и самъ Еврей, по духу своему, какъ монотеистична была его религія? 4) Такъ ли нужно объяснять факты библейскіе, говорящіе о единобожіи нѣкоторыхъ со- сѣднихъ съ Евреями народовъ, какъ объясняетъ ихъ Ренанъ? Послѣ рѣшенія этихъ частныхъ вопросовъ самъ собою рѣшится и общій вопросъ, дѣйствительно ли монотеизмъ Евреевъ—естественный продуктъ семитизма?

1.

Нѣтъ сомнѣнія, что Семитъ, вообще говоря, не богатъ духовными дарами, по крайней мѣрѣ, далеко отстаеъ въ этомъ отношеніи отъ Индогерманца. Но сказать, что онъ представляетъ собою низшее звено человѣческаго рода, значить сказать неправду. Правда, Ренанъ характеризуетъ Семитовъ по сравненію ихъ съ Арійцами. Но есть, вѣдь, много народовъ, не принадлежащихъ къ расѣ семитической, которые *слишкомъ* бѣдны по своимъ психическимъ способностямъ, чтобы и по отношенію къ нимъ исторически извѣстныхъ Семитовъ считать низшимъ звеномъ. Едва ли духовный кругозоръ этихъ народовъ шире кругозора семитическаго духа! — Семитъ не отличается способностью къ спекулятивному мышленію, равно какъ и дѣло научнаго анализа не его дѣло. Онъ не оказался способнымъ къ всестороннему и глубокому изученію явленій окружающаго міра. Фантазія его пылка, но не богата. Но не найдеть ли цѣлаго десятка такихъ народовъ, которыхъ можно характеризовать такими же чертами, да еще, пожалуй, усиленными въ нѣсколько разъ?

Впрочемъ, высоко или низко ставить Ренанъ Семитовъ въ культурномъ отношеніи, это само по се-

бѣ для насъ въ данномъ случаѣ не имѣеть важности. Для насъ важна тенденція Ренана, которая скрывается здѣсь. Унижая Семита въ культурномъ отношеніи, Ренанъ возвышаетъ его въ религіозномъ. Онъ проводитъ ту мысль, что отсутствіе въ духѣ тѣхъ свойствъ, какими характеризуются Германцы, Кельты и Новолатинскіе народы, именно и необходимо для развитія монотеизма; и наоборотъ, присутствіе ихъ не благопріятствуетъ ему. Этимъ воззрѣніемъ освѣщается все ученіе Ренана, и оно-то рѣшительно ложно. Что одностороннее развитіе ума, сердца и воли вредно дѣйствуетъ на религіозную сторону жизни человѣка,—это совершенно вѣрно. Но думать, что отсутствіе способности къ спекулятивному и научному мышленію, тонкой и глубокой чувствительности и чувства мѣрности и красоты, именно и необходимо для правильнаго пониманія религіи, — думать такъ крайне неосновательно. Излишне приводить примѣры, фактически опровергающіе это мнѣніе. Неправильная вообще, эта мысль тѣмъ болѣе несправедлива въ примѣненіи къ вопросу о политеизмѣ и монотеизмѣ. Отрицая у Семитовъ свойства, принадлежащія духу культурныхъ арійскихъ народовъ, Ренанъ имѣеть въ виду провести такую идею. Наблюденія надъ частными людьми показываютъ, что въ духѣ однихъ изъ нихъ преобладаетъ движеніе во внѣ, — къ внѣшнему міру, а въ духѣ другихъ—движеніе внутрь. Одни живутъ впечатлѣніями отъ окружающаго, другіе живутъ внутреннею, субъективною жизнью. А такъ какъ политеизмъ есть своеобразное пониманіе разнообразія въ жизни природы, то онъ свойственъ тѣмъ людямъ, которые имѣють преобладающее движеніе во внѣ. Семитъ имѣеть совершенно противоположный духовный характеръ, а потому онъ оказался неспособнымъ къ политеиз-

му. Что Семиты не произвели сильнаго душевнаго движенія во внѣ, — это вообще справедливо (и Ренанъ представилъ вѣскія доказательства въ пользу этого). Но что именно этой особенноти своего духа обязаны были они (собственно нѣкоторые изъ нихъ) своею непричастностию политеизму, съ этимъ трудно согласиться. Это можно было бы сказать только въ томъ случаѣ, если бы въ дѣйствительности душевное направленіе во внутрь могло получить такое развитіе въ человѣкѣ, которое бы исключало всякую возможность для него интересоваться предметами и явленіями внѣшняго міра и видѣть разнообразіе въ немъ. Но въ дѣйствительности, нѣтъ такого человѣка, тѣмъ болѣе цѣлаго народа, духовная жизнь котораго имѣла бы такое направленіе. Какъ бы ни былъ замкнутъ въ себя человѣкъ, для него міръ все-таки представляетъ собою совокупность множества предметовъ и явленій, а не есть одно только простое „не я“, только нѣчто однообразное цѣлое. Какъ бы ни замыкался человѣкъ въ себя, онъ все-таки способенъ наблюдать надъ разнообразными, бросающимися въ глаза, предметами и явленіями природы. И, въ частности, какъ бы ни былъ онъ мало способенъ къ спекулятивному и научному мышленію, какъ бы мало ни были развиты въ немъ чувство красоты, фантазіи и вообще чувствительность, все-таки всѣ эти способности могутъ проявлять свою дѣятельность по отношенію къ внѣшнему міру. А между тѣмъ, немного нужно анализирующаго мышленія, наблюдательности, впечатлительности, чтобы подмѣтить нѣкоторые замѣчательные предметы и явленія природы и увидѣть за ними скрытыя, живыя силы. Самый тупой дикарь обнаруживаетъ способность къ этому.

Съ этой точки зрѣнія мы должны судить и о зна-

ченіи тѣхъ или другихъ частныхъ особенностей, приписываемыхъ Ренаномъ духу Семитовъ, въ дѣлѣ происхожденія монотеизма. Между этими особенностями первенствующую важность • Ренанъ придаетъ, кажется, созерцательной дѣятельности духа, — интуиціи. По мнѣнію его, этому свойству духа Семиты обязаны своею способностію прекрасно постигать единое. Ренанъ думаетъ, что это свойство есть исключительная принадлежность семитическаго духа; но это едва ли справедливо. Достаточно прослѣдить характеристики дикихъ народовъ, какія мы находимъ у Тэйлора ¹⁾, чтобы видѣть, что и эти народы обнаруживаютъ очень большую склонность схватывать общее, общій, такъ сказать, обликъ міра, безъ пониманія его частныхъ. Это опочиваніе на общемъ и нежеланіе останавливаться на частностяхъ можетъ вытекать изъ разныхъ качествъ духа. Можетъ это вытекать изъ крайней духовной неподвижности человѣка, можетъ быть выраженіемъ самомнительности субъекта, воображающаго, что, узнавъ общее, положимъ, отъ другихъ, онъ узналъ все; — можетъ вытекать, далѣе, изъ высокой религіозности, страстной привязанности къ Божеству, вслѣдствіе которой человѣческій духъ успокаивается и становится вполне довольнымъ, если то или другое частное явленіе отнесетъ къ общей причинѣ — божеству; а можетъ быть, наконецъ, выраженіемъ высшей потребности развитаго духа, недовольствующагося частностями и стремящагося познать ихъ общую сущность. Конечно, не изъ послѣдней потребности вытекала эта, такъ сказать, теологическая и метафизическая наклонность у Семитовъ и у дикихъ народовъ, но всѣ ранѣе указанныя качества могли принимать у нихъ

1) Въ его сочиненіи «Первобытная культура».

долю своего участія; только у дикаря въ развитіи этой наклонности, какъ кажется, болѣе участвовали естественные натуральные недостатки, а у Семитовъ (у которыхъ есть эти наклонности)—религіозныя симпатіи. Но пусть даже и у Семита это опочиваніе на общемъ было независимымъ отъ религіи выраженіемъ узкости его духа, какъ и у дикаря. Почему бы и Еврею, при разсматриваніи тѣхъ или другихъ предметовъ и явленій природы, или при вопросѣ, — откуда происходитъ дождь, вѣтеръ и т. под., не говорить, что *боги* произвели это, какъ говорятъ это дикари? Нѣтъ нужды много изучать явленія природы для того, на примѣръ, чтобы явленія свѣта и тьмы, жизни и смерти, здоровья и болѣзни, добра и зла отнести къ двумъ различнымъ богамъ, тѣмъ болѣе, что человѣкъ всегда затруднялся совмѣщать все это въ одномъ Богѣ. Предположеніе бытія разныхъ боговъ для разныхъ явленій нисколько не стоитъ въ противорѣчьи съ неспособностію понимать разнообразіе въ явленіяхъ. Эта неспособность не можетъ простираться далѣе неумѣнія всматриваться въ частныя явленія и подмѣчать дѣйствующія въ нихъ силы и ни въ какомъ случаѣ не можетъ доходить до неспособности замѣчать даже крупныя явленія и видѣть ихъ различіе, предполагающее различіе дѣйствующихъ въ нихъ силъ. У Евреевъ было же, на примѣръ, вѣрованіе, что громъ и молнія есть проявленіе гнѣва Божія, а тихое вѣяніе вѣтра,—его милости. Отчего бы Еврею не предположить за первымъ явленіемъ отдѣльнаго бога—грознаго, а за вторымъ—милостиваго? Едва ли отъ наблюденія надъ этими явленіями ему легче было придти къ мысли о Единомъ Верховномъ Богѣ, чѣмъ къ двумъ отдѣльнымъ богамъ, заправляющимъ этими явленіями. Но если бы способность понимать однообразіе и дѣй-

ствительно роковымъ образомъ приводила Еврея къ Единому Богу, то все-таки это бы нисколько не мѣшало ему одновременно съ этимъ быть фетишистомъ или идолопоклонникомъ. Вѣдь у многихъ народовъ, даже самыхъ низшихъ по духовнымъ способностямъ, есть представленіе о Единомъ Высшемъ Богѣ, которое, однакожь, не мѣшаетъ имъ быть въ тоже время фетишистами или идолопоклонниками (при этомъ, конечно, мы предполагаемъ вмѣстѣ съ Ренаномъ, что эта вѣра въ Единого Бога, какъ и вообще религія, есть продуктъ естественныхъ силъ человѣка). Конечно, на это мы сами можемъ сказать, что вѣра дикаря въ Единого Бога есть отголосокъ первобытнаго вѣрованія, а фетишизмъ—его собственное произведеніе; но это уже даетъ другую постановку дѣлу, при которой съ полнымъ правомъ и монотеизмъ Еврея можно считать продолженіемъ первобытнаго вѣрованія, только благодаря нѣкоторымъ условіямъ не потемненнаго, а развитаго въ лучшую сторону. Но все это не имѣется въ виду Ренаномъ.

Въ связи съ сказаннымъ получаетъ свое истинное значеніе въ дѣлѣ религіи и то свойство духа семитическаго, которое у Ренана называется неподвижностію, отсутствіемъ любознательности, неспособностію къ прогрессу. Неподвижность духовная можетъ имѣть большое значеніе для монотеизма только при томъ непремѣнномъ условіи, если эта форма религіи существуетъ уже налицо; объяснять же собою такъ или иначе происхожденіе монотеизма это свойство духа не можетъ никоимъ образомъ. — Тоже самое нужно сказать, въ частности, и объ отсутствіи любознательности у Семитовъ. Нѣкоторые дикіе народы, по свидѣтельству путешественниковъ, не обнаруживаютъ почти никакой любознательности. Показывае-

мы имъ вещи, которыя должны бы казаться имъ поразительными, не вызывали въ нихъ никакого удивленія: то или другое свойство и дѣйствіе вещи они сейчасъ же относили къ тому или другому своему божеству и на этомъ успокоивались. Отсутствие любознательнаго удивленія въ данномъ случаѣ, конечно, можетъ быть объяснено и тѣмъ, что дикари уже нашли для себя причины разнаго рода свойствъ и явленій вещей, уже создали себѣ боговъ; но было, разумѣется, время, когда разнаго рода свойства и явленія, хоть нѣсколько, останавливали ихъ вниманіе и заставляли искать причинъ и основъ, каковыми и явились боги. Быть можетъ, и любознательность Еврея и Араба была бы больше, быть можетъ, разныя непонятныя явленія заставляли бы его болѣе напрягать свой узкій, неподвижный умъ и свою небогатую фантазію, если бы онъ не имѣлъ еще сильной вѣры въ Бога, которою все для него объясняется. Съ этою же вѣрою ему, при наблюденіи надъ замѣчательными явленіями природы, не дается уже повода удивляться этимъ явленіямъ, какъ явленіямъ; если онъ и удивляется при этомъ, то удивляется, подобно Давиду, величію и премудрости Творца, Который прекрасно устроилъ все въ мірѣ. И весьма понятно отсутствіе любознательнаго удивленія предъ явленіями, какъ явленіями, у исповѣдника такой религіи, которая повелѣваетъ искать высшей мудрости въ откровенномъ Писаніи и не измышлять своихъ собственныхъ истинъ, которая говоритъ о непостижимости божественнаго существа и сущности міровой жизни для человѣческаго разума, — о ложности и ничтожности боговъ языческихъ и объ абсолютномъ достоинствѣ и истинности Единаго Бога, — которая отвергаетъ политеизмъ и бредни мнѳологіи. Съ точки зрѣнія на всемогущество Единаго Бога ему

все понятно, все обычно. Я не хочу этимъ сказать, что эта, приписываемая Ренаномъ Семитамъ, черта духовнаго характера совсѣмъ не свойственна имъ и въ частности Еврею; я хочу только сказать, что съ большимъ правомъ можно говорить о зависимости этой черты отъ религіозной вѣры (у Еврея и Араба, ибо ихъ-то собственно и характеризуетъ Ренанъ, считая другіе родственные имъ народы въ значительной степени утратившими свой семитическій характеръ), чѣмъ о зависимости вѣры въ Единаго Бога отъ этой черты.

Далѣе, субъективностію духа семитическаго Ренанъ объясняетъ то явленіе, что религіи Семитовъ не были эхомъ природы, какъ религія Арійцевъ, а были религіями головы, метафизическими, психологическими. Какъ субъективисты, замкнутые въ себя, они не сливались духомъ своимъ съ природою, какъ Арійцы, а строго отдѣлили себя отъ ней, поставивъ между собою и нею третій членъ — Бога, Котораго тоже не смѣшивали съ природою. Но необходимо ли изъ этого свойства духа Семита слѣдовало представленіе управленія міра единымъ Божествомъ? Ренанъ, какъ кажется, предполагаетъ, что если человѣкъ не ищетъ божества въ природѣ, не смѣшиваетъ его съ нею, то ужъ непременно представляетъ его единымъ. А между тѣмъ можно и свою личность строго отдѣлять отъ природы, и Божество не сливать съ нею, и въ тоже время вѣрить во многихъ боговъ. Есть много народовъ, которые слишкомъ мало обращаютъ вниманія на природу, замкнуты исключительно въ интересы своего „я“, стараясь устроить свою собственную жизнь, и однакожь уже имѣютъ нѣсколькихъ боговъ. И эти боги отыскиваются ими не въ объективномъ мірѣ природы, а въ субъективномъ мірѣ духа человѣческаго. Человѣкъ

чувствуетъ въ себѣ присутствіе духовной сущности; по аналогіи и на основаніи наблюденія такую же сущность онъ предполагаетъ въ другихъ людяхъ. Вѣря въ безсмертіе этой сущности, онъ полагаетъ, что по смерти людей души ихъ продолжаютъ свое бытіе въ окружающемъ ихъ пространствѣ. Относясь съ большимъ почтеніемъ или со страхомъ къ нѣкоторымъ изъ этихъ душъ, человѣкъ постепенно превращаетъ ихъ въ своихъ боговъ. Такъ создается культъ душъ. Этотъ особеннаго рода политеизмъ имѣетъ мѣсто даже тамъ, гдѣ еще довольно ясно представленіе о Единомъ Богѣ. Этотъ Единый Богъ у народовъ, о которыхъ идетъ рѣчь, стоитъ какъ бы на заднемъ планѣ, внѣ религіознаго культа. Такимъ образомъ, помимо виѣшней природы, есть источникъ для политеизма и, слѣдовательно, если, въ силу особенныхъ свойствъ духа Семита, религія его не могла быть эхомъ природы, то это все-таки не должно еще дѣлать ее непременно монотеистическою. А потому, какимъ бы ни былъ Семитъ субъективистомъ и эгоистомъ, онъ могъ бы найти много боговъ и кромѣ Высшаго Бога, — не видно, почему бы субъективизмъ долженъ былъ вести его непременно къ вѣрѣ въ Единаго Бога. — Что касается, наконецъ, религіозной нетерпимости, которую Ренанъ ставитъ отчасти въ связь съ эгоизмомъ Семита, считающаго свое лучшимъ чужаго и неспособнаго потому понять и оцѣнить по достоинству чужія вѣрованія, то самъ онъ (Ренанъ) придаетъ ему значеніе только охранительнаго средства въ отношеніи къ монотеизму, какъ уже существующему ¹⁾.

1) Связь этого свойства духа Семита, или точнѣе, Еврея и Араба, съ характеромъ ихъ религіи подробно и обстоятельно выясняется въ сочиненіи А. Д. Вѣльева «Современное

Вообще, какъ бы ни было узко сознание Семита, какъ бы ни было мало способно оно въ дѣлѣ пониманія разнообразія, какъ бы ни сильно направлена была къ общему и единому его созерцательная дѣятельность и какъ бы ни сильна была въ немъ субъективность, все-таки неосновательно утверждать, что всѣ эти свойства соединяются у Семитовъ въ какой то монотеистической инстинктъ, и что всѣ они вмѣстѣ сдѣлали Семита способнымъ возвѣстить міру о Единомъ Богѣ. Всѣ эти свойства могутъ обусловить собою въ человѣкѣ неспособность ко всему, что составляетъ принадлежность богаторазвитаго политеизма (и дѣйствительно, эти свойства духа семитическаго прекрасно объясняютъ намъ то явление, что политеизмъ Семитовъ (Вавилонянъ, Ассиріянъ и Финикіянъ) скуденъ сравнительно съ политеизмомъ культурныхъ арійскихъ народовъ); но какъ бы ни были развиты въ человѣкѣ указанные свойства, они не могутъ быть сведены къ рѣшительной неспособности человѣка понимать разнообразіе и множественность и къ способности постигать только единство. И если кажется, что именно эта способность и неспособность свойственна двумъ племенамъ семитическимъ, такъ это потому, что ихъ религіи отличаются характеромъ единства. Такимъ образомъ, когда Ренанъ къ характеристикѣ семитизма прибавляетъ между другими еще новую черту—неспособность понимать разнообразіе и способность понимать единство, и наконецъ даетъ картинѣ, нарисованной имъ, особенное освѣщеніе, говоря, что подлинный духъ Семита есть именно духъ монотеистическій, то для этой при-

состояніе вопроса о значеніи расовыхъ особенностей Семитовъ, Хамитовъ и Лафетитовъ въ дѣлѣ религіознаго развитія этихъ трехъ группъ народовъ, (стр. 86—96).

бавки и дорисовки онъ заимствуетъ черты отъ характера религій и при томъ религій только двухъ семитическихъ народовъ ¹⁾). Требуется характеръ религій выяснить изъ особенностей духовной жизни, а тутъ эта послѣдняя изображается на основаніи данныхъ религіозной жизни, да еще религіозной жизни меньшинства характеризуемыхъ народовъ. Но при этомъ невольно возбуждается вопросъ: не вѣрнѣ ли самый складъ духовной жизни, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ ея чертахъ, объяснять вліяніемъ религій? И мы видѣли, что положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ можно считать отчасти правильнымъ.

Вообще всѣ черты, которыми характеризуетъ Ренанъ Семитовъ могутъ быть раздѣлены на три категоріи. Однѣ изъ нихъ (сравнительно малая даровитость, малоспособность въ дѣлѣ философскаго и научнаго мышленія, отсутствіе богатой и живой фантазіи, субъективизмъ и эгоизмъ) дѣйствительно свойственны Семиту. Онѣ могутъ оказывать сильное вліяніе на характеръ религій, но не настолько существенное, чтобы отъ него зависѣло возникновеніе монотеизма или политеизма. Другія изъ этихъ свойствъ (интуитивность духа, отсутствіе любознательности и стремленія къ прогрессу и религіозная нетерпимость) отчасти представляютъ собою плодъ преувеличенія свойствъ дѣйствительно принадлежащихъ Семиту. Но съ одной стороны они съ большею вѣрностію исторической правдѣ сами могутъ быть объяснены характеромъ религій Семитовъ, чѣмъ религія — ими, а съ другой стороны, и принимаемая во всей

¹⁾ Мы пока не говоримъ уже о томъ, что даже эти религіи, если разсматривать ихъ исторію, не совсѣмъ-то убѣдительно говорятъ о способности Семита понимать только единство, о монотеистичности его духа.

своей независимости отъ религіи, они имѣютъ значеніе только въ дѣлѣ неизмѣннаго храненія уже существующей религіи и, слѣдовательно, предполагаютъ уже ея существованіе. Третій рядъ свойствъ (простота, или узкость духа, доходящая до неспособности понимать разнообразіе и множество и способность понимать единство, или монотеистичность духа) представляетъ собою снимокъ съ характера нѣкоторыхъ религіи семитическихъ и, слѣдовательно, относятся болѣе къ характеристикѣ семитическихъ религіи, чѣмъ къ характеристикѣ семитическаго духа.

Такова характеристика семитизма, представленная Ренаномъ. Выбросивъ изъ нея нѣкоторыя искусственныя сплетенія, мы получимъ настоящую характеристику Семитовъ, которая ничего не будетъ говорить о монотеистическомъ инстинктѣ Еврея, а тѣмъ болѣе о положительной неспособности Семита къ политеизму. Правда, богато развитой политеизмъ предполагаетъ, какъ необходимое условіе, болѣе или менѣе высокое развитіе народа (широкій умственный кругозоръ, богатство фантазіи, сильную жажду къ изученію окружающихъ явленій). Но тѣмъ не менѣе, однакожь, и какая бы то ни была бѣдная духовная жизнь нисколько не исключаетъ собою политеизма. Дѣло, вѣдь, въ томъ, что политеизмъ можетъ быть какъ широко-развитымъ, многостороннимъ, богатымъ, такъ равно узкимъ и бѣднымъ. Какъ первый свойствененъ болѣе народамъ съ широкимъ духомъ, такъ послѣдній—народамъ съ духомъ несложнымъ. Политеизмъ Грека, какъ народа всесторонне даровитаго, представлялъ собою продуктъ многосторонняго изученія картины міровой жизни, былъ дѣломъ высокихъ полетовъ олицетворяющей творческой фантазіи. Варваръ, конечно, не способенъ былъ выработать себѣ такого богатаго культа, какъ греческій, и соз-

дать такую богатую мифологию, какая была у этого народа; но у него все-таки достало способности, чтобы быть политеистомъ (въ извѣстномъ смыслѣ). Достало ея даже у Негровъ, этого крайне-неразвитаго народа, — народа, которому многіе отказывали даже въ человѣческомъ достоинствѣ: и онъ даже сдумалъ создать себѣ цѣлую корпорацію фетишей, чтобы поклоняться имъ. Вообще, складъ духовной жизни вездѣ оказывалъ свое вліяніе на формы религиозной жизни, сообщалъ политеизму такую или иную окраску, обусловливалъ такое или иное его развитіе; но нигдѣ вліяніе его не простиралось до такой степени, чтобы отъ него зависѣло возникновеніе политеизма или монотеизма. Неужели же послѣ всего этого можно согласиться съ мыслию, что узкость духа Семита служила для него положительнымъ препятствіемъ къ развитію политеизма, такъ что всѣ инстинкты его духа сдѣлались монотеистическими. На основаніи данныхъ, получаемыхъ изъ жизни различныхъ народовъ, можно утверждать, что, если бы кругозоръ Семита былъ даже уже кругозоръ всѣхъ народовъ земнаго шара, — и тогда это одно не сдѣлало бы его способнымъ къ монотеизму въ собственномъ смыслѣ этого слова. У Ренана замѣтно стремленіе сгнать до нуля, представить совершенно недѣлятельнымъ, неподвижнымъ духъ Семита, поскольку онъ стоитъ насупротивъ природы и наблюдаетъ ее, — до способности видѣть что-либо двойственное или множественное. Изъ круга особенностей духовной жизни Семитовъ Ренанъ стремится построить какъ бы конусъ, отдѣльныя части котораго сходились бы на вершинѣ въ одной точкѣ, такъ сказать, въ реальной единицѣ, дабы эта послѣдняя была непосредственнымъ путемъ къ единицѣ, которая мыслится въ монотеизмѣ. Но это сведеніе къ единицѣ есть не что

иное, какъ фантазія ученаго ориенталиста, не имѣющая никакого основанія въ дѣйствительности. Какъ бы ни былъ узокъ духъ извѣстнаго народа, все-таки психическій кругозоръ его не можетъ суживаться до какой-то воображаемой единицы. А если бы онъ сужился до такой степени, то результатомъ этого было бы развѣ только полное отсутствіе религіи, но ужъ никакъ не монотеизмъ ¹⁾.

Наконецъ, признаніе инстинкта источникомъ монотеизма Семитовъ, кажется, стоитъ въ рѣшительномъ противорѣчьи съ мнѣніемъ Ренана о первоначальности монотеизма у Семитовъ. Инстинктъ, по Ренану, не есть что либо отъ начала разъ навсегда врожденное и неизгладимое; онъ есть нѣчто приобрѣтаемое и измѣняемое ²⁾. Но при этомъ невольню

¹⁾ Повидимому, въ нѣкоторомъ соотвѣтствіи съ этимъ послѣднимъ заключеніемъ стоитъ замѣчаніе Ренана, что упрощеніемъ религіи у Араба - бедуина доходитъ почти до невѣрія, до положительнаго атеизма.

²⁾ Слово «инстинктъ» дало поводъ къ очень сильнымъ нападеамъ на Ренана со стороны людей, стоящихъ на своей точкѣ зрѣнія пониманія его (инстинкта), какъ напримѣръ, со стороны Макса Мюллера, Рѳитша и друг. Они прежде всего выставляютъ на видъ, что инстинктъ есть нѣчто врожденное, вложенное природою и потому неизгладимое. Стоя на этой точкѣ зрѣнія, они выставляютъ противъ Ренана непонятность того явленія, что Аріицы съ теченіемъ времени начали утрачивать свой политеистическій инстинктъ и даже приняли монотеизмъ, и что нѣкоторые семитическіе народы сдѣлались политеистами. «Рыбы не летаютъ и кошки не ловятъ лягушекъ», прибавляетъ при этомъ Максъ Мюллеръ (Essays I. S. 336. Съ этой же точки зрѣнія разсматривается ученіе Ренана Рѳитшемъ въ сочиненіи «Semiten und Indogermanen» S. 241—242). Но эта точка зрѣнія, кажется, далека отъ Ренанова взгляда на инстинктъ. По всему, что говорится имъ объ этомъ предметѣ, видно, что его «инстинктъ» есть эскизъ, выраженіе свойствъ, склонностей и привычекъ раз-

возникаетъ вопросъ: когда успѣлъ Семитъ развить въ себѣ этотъ инстинктъ?—вопросъ, на который Ренанъ, кажется, не можетъ отвѣтить, не умаляя до послѣдней степени основательности своего объясненія. Если этотъ инстинктъ развился у Семитовъ по отдѣленіи ихъ отъ Арійцевъ, къ чему болѣе склоняется Ренанъ, говоря, что монотеизмъ не могъ быть религіей въ общей колыбели этихъ расъ, то становится непонятнымъ, гдѣ же время, въ которое духовный инстинктъ Семитовъ успѣлъ сдѣлаться монотеистическимъ. Требуется очень много времени, съ чѣмъ согласится и Ренанъ, для того, чтобы рыбы сдѣлались способными летать (если предположить, что прежде не было летучихъ рыбъ); требуется очень много времени, чтобы у Семита развился монотеистическій инстинктъ (если прежде его не было у него). Необходимо, слѣдовательно, должно было пройти очень много времени, прежде чѣмъ Семиты (нѣко-

витыхъ и приобрѣтенныхъ извѣстными существами подѣйствиємъ тѣхъ или другихъ вліяній (напримѣръ, образа жизни, питанія, климата и проч.) путемъ приспособленія къ условіямъ. Какъ такой, онъ можетъ измѣняться и теряться подѣвліаніемъ условій неблагопріятныхъ для его развитія. Этими я не то хочу сказать, что Ренановъ взглядъ на инстинктъ неправиленъ, а только то, что въ данномъ случаѣ неудобно опровергать мнѣніе Ренана съ точки зрѣнія, противоположной его собственнѣй. Такая постановка дѣла требуетъ прежде всего прочнаго обоснованія собственнаго взгляда на инстинктъ и опроверженіе противоположнаго, а это можетъ завести изслѣдователя слишкомъ далеко. Слишкомъ противорѣчиво было бы ученіе Ренана о происхожденіи монотеизма, если бы онъ считалъ инстинктъ отъ начала врожденнымъ и неизгладимымъ. Если бы инстинктъ былъ врожденнымъ въ этомъ смыслѣ, то онъ одинаково врожденъ былъ и Семитамъ и Индогерманцамъ, ибо и самъ Ренанъ признаетъ, что эти народы вышли изъ одной общей колыбели и слѣдовательно имѣли одного родоначальника.

торы) сдѣлались монотеистами. А между тѣмъ и факты исторіи, и самъ Ренанъ говорятъ, что уже съ самаго начала исторіи Семитовъ монотеизмъ былъ достояніемъ ихъ или, вѣрнѣе, нѣкоторыхъ изъ нихъ. Остается одно, несогласное съ мнѣніемъ Ренана, предположеніе, что еще въ общей колыбели Семитовъ и Арійцевъ религія ихъ была религіей монотеизма, въ смыслѣ почитанія Высшаго и Истиннаго Бога. Но съ принятіемъ такого предположенія съ удобствомъ можно обойтись безъ Ренанова «инстинкта», замѣнивши его другими, болѣе подходящими къ дѣлу, словами, въ родѣ, напримѣръ „религіознаго чувства“, „религіознаго стремленія“, „откровенія“.

До сихъ поръ, находя несправедливымъ Ренаново объясненіе происхожденія монотеизма изъ инстинкта, мы понимали монотеизмъ въ самомъ общемъ смыслѣ, просто какъ религію съ однимъ Богомъ. Но мы найдемъ Ренана вдвойнѣ несправедливымъ, если станемъ разсматривать его объясненіе въ примѣненіи къ монотеизму еврейскому, съ тѣмъ характеромъ, съ какимъ онъ проявился въ священной литературѣ Евреевъ. Мы замѣчали, что Ренанъ старается довести духовныя свойства Семита до *минимума* съ тѣмъ, чтобы предоставить ихъ соответствующими *минимуму*, который онъ мыслить въ монотеизмѣ. Уже само это сближеніе обнаруживаетъ бесплодность его стремленій объяснить подлежащее объясненію. Между народами много можно найти такихъ, духовныя свойства которыхъ представляютъ дѣйствительно *минимум* духовныхъ свойствъ всѣхъ остальныхъ народовъ. Конечно, по Ренану, и религія ихъ должна представлять *минимум* религій всего остальнаго человѣчества. Что-же? Ужъ не найдемъ ли мы тамъ самаго строгаго, самаго рѣшительнаго,

абсолютнаго монотеизма, болѣе даже монотеистическаго, если можно такъ выразиться, чѣмъ монотеизмъ Евреевъ? Напрасный трудъ! Опредѣляя этотъ „minimum“, Тэйлоръ¹⁾ находитъ, что религіи самыхъ бѣдныхъ по духу дикарей состоятъ въ вѣрованіи въ души умершихъ предковъ и вообще въ духовныя существа, воплощенныя или обитающія въ вещественныхъ предметахъ, которымъ и воздается религіозное поклоненіе. А такова ли религія Евреевъ? Монотеизмъ ихъ, по мнѣнію Ренана,—есть только „minimum“ политеизма. Но противъ такого взгляда рѣшительно воиетъ монотеизмъ Евреевъ въ томъ его видѣ, въ какомъ онъ обнаружился въ ихъ священныхъ книгахъ. „Единство, выражающееся въ немъ—еврейскомъ монотеизмѣ, есть высшая форма, къ которой стремится человѣческое мышленіе и которой достигаетъ оно только на высшей ступени своего развитія“²⁾. Единый Богъ Библии есть Высшее Существо, къ идеѣ Котораго человѣческой разумъ могъ только приближаться. Если же Ренанъ не признаетъ этого, то только потому, что, при сужденіи о монотеизмѣ и политеизмѣ, стоитъ на точкѣ зрѣнія вышшняго, количественнаго измѣренія. Монотеизмъ, по его мнѣнію, ниже политеизма на томъ же основаніи, на какомъ единица менѣе цѣлаго числа, сложеннаго изъ единицъ. Но такое основаніе не нуждается даже въ опроверженіи. Это имѣло бы смыслъ только въ томъ случаѣ, если бы Единый Богъ монотеизма былъ тождественъ по существу и свойствамъ съ однимъ какимъ нибудь изъ боговъ политеистическихъ. На самомъ же дѣлѣ этого рѣшительно нельзя сказать. Каждый изъ боговъ политеизма

1) «Первобытн. культура». ч. II, стр. 8—9.

2) «Религіи древняго міра». Хрисанова. т. III, стр. 79.

служить олицетвореніемъ какой либо изъ сторонъ жизни природы, между тѣмъ какъ Богъ Еврейской религіи не подлежитъ смѣшенію не только съ отдѣльною областію жизни міра, но даже съ цѣлымъ міромъ. Поэтому Онъ выше не только каждаго, но и всѣхъ вмѣстѣ боговъ политеизма. Здѣсь нѣтъ ни натурализма, ни дуализма, ни пантеизма, непремѣнно выражающихся въ той или другой языческой религіи. Слѣдовательно монотеизмъ Евреевъ отличается отъ политеизма не какъ minimum отъ maximum-а, а какъ истина отъ заблужденія. Какая же связь можетъ быть установлена между узкостью духа Семита и высотой монотеистической идеи? Кажется, мы напрасно стали бы искать ея. Ренанъ старается устранить этотъ выводъ тою мыслію, что единство бываетъ высшею формою мышленія только въ томъ случаѣ, когда оно является плодомъ рефлексіи, каковымъ никогда не было оно въ монотеизмѣ Семита. Но плодъ ли рефлексіи, монотеизмъ Семита - Еврея, или дѣло непосредственнаго пониманія—онъ все-таки остается высокою истиною, идеаломъ для духа человѣческаго, и трудность объясненія его происхожденія съ Ренановой точки зрѣнія чрезъ это не уменьшается, а развѣ еще увеличивается. Если бы намъ сказали, что монотеизмъ плодъ глубокой рефлексіи Семита, тогда бы мы видѣли, по крайней мѣрѣ, нѣкоторое соотвѣтствіе между духовными способностями его и его религіей, видѣли бы высоту на той и другой сторонѣ. Но когда намъ говорятъ, что онъ продуктъ инстинктовъ субъективнаго, узкаго и неподвижнаго духа Семитовъ, то мы уже рѣшительно отказываемся устанавливать связь между данными, представляемыми французскимъ ученымъ. „Если можно, говоритъ Рѳнтинъ, историческую загадку объяснить только фразою, такъ это дѣ-

ласть Ренанъ своимъ пресловутымъ инстинктомъ¹⁾. „Инстинктъ, говоритъ по этому же поводу Максъ Мюллеръ, находитъ свое истинное примѣненіе въ исторіи природы, гдѣ этимъ выраженіемъ обозначаются бессознательные поступки бессознательныхъ тварей. Птица по инстинкту вьетъ свое гнѣздо, кошка инстинктивно ловить мышъ. Съ нѣкоторымъ измѣненіемъ понятія слово это можно также отнести къ бессознательнымъ поступкамъ и разумныхъ тварей, какъ мы иногда говоримъ объ инстинктивныхъ движеніяхъ нашего тѣла. Но если мы относимъ это выраженіе къ сознательнымъ дѣйствіямъ самосознающихъ существъ, то мы уже расширяемъ понятіе этого слова далѣе его естественныхъ границъ“²⁾. Если мы вспомнимъ, что разумѣеть Ренанъ подъ семитическимъ инстинктомъ, то увидимъ, что указаніе его на непосредственность возникновенія монотеистической идеи у Семитовъ нисколько не помогаетъ дѣлу. Вѣдь онъ совершенно далекъ отъ мысли, что этотъ инстинктъ не что иное, какъ специально религиозное чувство или стремленіе къ Богу въ нашемъ смыслѣ слова. По его идеѣ инстинктъ этотъ — не что иное, какъ простой эскизъ натуральныхъ силъ человѣка. Значитъ, между инстинктомъ и складомъ духовныхъ особенностей человѣка мы, стоя на этой точки зрѣнія, должны признать существованіе самой тѣсной связи, такъ что съ извращеніемъ послѣднихъ непременно должно связываться извращеніе перваго. Если же, какъ признаетъ Ренанъ, и въ дѣлѣ такъ называемаго религиознаго чувства факторами являются единственно только натуральныя силы человѣческой природы, то между религиозными

1) Semiten und Indogerm. S. 241.

2) Essays Bd. 1 S. 335—336.

инстинктами Семита и складомъ его натуральныхъ особенностей должна существовать самая полная солидарность. А если такъ, то мысль, что монотеизмъ Еврея не плодъ рефлексіи, а — непосредственнаго пониманія, только усугубляетъ и безъ того очевидную несообразность. Еще съ болѣею силою возбуждается недоумѣніе, какъ могъ явиться монотеизмъ плодомъ инстинкта Израиля, узкаго по духу, чувственаго, грубаго и эгоистичнаго. Мы обращаемся теперь именно къ этому народу потому, что Его религія, разсматриваемая въ своемъ существѣ, прежде всего выступаетъ противъ гипотезы Ренана. Если натуральная рефлексивная сила мышленія Еврея, какъ мало развитая, не могла быть источникомъ его монотеистической религіи, то еще менѣе могли быть этимъ источникомъ его темные инстинкты, какъ развившіеся на натуральной почвѣ его духовной природы. Ренанъ и самъ, замѣтно, сознавалъ эту несообразность и потому старался искусственно ступать ее. Какъ бы для восполненія недостаточности своего „инстинкта“ онъ дѣлаетъ прибавку, что, хотя духъ Семита былъ бѣденъ, „но сознаніе его было ясно“; онъ старается какъ бы соединить темноту инстинкта съ свѣтлостію интеллектуальныхъ силъ духа. Но это замѣчаніе совершенно случайно и не имѣетъ рѣшительно никакого значенія. Мы имѣемъ теперь полное право выставить на видъ Еврея съ его духовными дарованіями и задаться вопросомъ, оправдываетъ ли, — подтверждаетъ ли его религія, разсматриваемая со стороны ученія о Богѣ, теорію Ренана. Таковъ ли по существу своему еврейскій монотеизмъ, чтобы онъ могъ быть снимкомъ съ картины духовной жизни Семита, взятой даже въ томъ ея видѣ, какою она является у Ренана (и только освобожденной отъ искусственныхъ силетеній).

Мы увидимъ, что этотъ монотеизмъ слишкомъ далекъ отъ того, что бы представлять собою только *minimum* религіи, что онъ рѣшительно доказываетъ несостоятельность и полное несоотвѣтствіе существу дѣла количественной точки зрѣнія и совершенно не способенъ уложиться въ назначенныя для него рамки.

„Богъ единъ“—это главнѣйшій догматъ ветхозавѣтнаго ученія; безъ него оно теряетъ весь свой смыслъ и значеніе. Этотъ догматъ раскрывается въ Ветхомъ Заветѣ съ поразительною опредѣленностію и настойчивостію, какой мы не встрѣчаемъ ни въ какой другой религіи. *Азъ, есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ Бози инии, развѣ Мене.. Да разумѣши ты, яко Господь Богъ твой, сей Богъ есть и нѣсть развѣ Ело* (Втор. 4, 35). *Азъ первый и Азъ по сихъ, кромѣ Мене нѣсть Бога* (Исх. 44, 6). *Видите, видите, яко Азъ есмь и нѣсть Богъ развѣ Мене* (Втор. 32, 37). *Да разумѣши ты, яко Господь Богъ твой, сей Богъ есть и нѣсть, развѣ Ело* (4, 35). Изъ этихъ и другихъ мѣстъ Св. писанія¹⁾ со всею ясностію открывается, что многочисленныя божества, почитаемыя другими народами, не боги въ собственномъ смыслѣ, а истинный Богъ единъ, что кромѣ одного Бога нѣтъ и не можетъ быть, что всякое другое такое существо есть

1) Языческіе боги называются въ разныхъ мѣстахъ Библіи „ничтожными“ (Пс. 96, 5), „туманомъ“ (Второз. 32, 21, Пс. 30, 7.) и т. подобными словами, указывающими на несуществованіе этихъ боговъ. Наоборотъ, Единный Богъ считается Богомъ всѣхъ народовъ—и Евреевъ и язычниковъ. Псалмопѣвецъ, напр., говоритъ: „*Господне есть царствіе и той обладаетъ языки*“ (Пс. 21, 29); или: „*Ты языки на земли поставиши*“ (Пс. 66, 5). Исаія говоритъ: „*Сей созвѣтъ, ея же созвѣща Господь на всю вселенную и сія рука на вся языки вселенныя* (Ис. 14, 20).“

тварь, что этот Единный Богъ не имѣеть подлѣ себя какихъ нибудь второстепенныхъ боговъ: Онъ *первый*, Онъ же и *по сихъ*, и кромѣ Него нѣтъ другаго. Богъ Единъ, потому что Онъ есть чистѣйшій Духъ, недопускающій раздѣленій въ существѣ Своемъ, такого раздѣленія, какое замѣчается въ материальномъ мѣрѣ. Онъ Единъ, потому что не смѣшивается ни съ чѣмъ множественнымъ. Все видимое множественное не проявленіе Его сущности, (не отличающееся существенно отъ проявляемаго и отождествляющееся съ Нимъ), а совершенно отлично отъ Него—есть плодъ свободнаго творческаго акта, произведеніе Его творческаго слова. Онъ Единъ, потому что Онъ безпредѣльное, всесовершеннѣйшее Существо, бесконечно противоположное всему ограниченному и несовершенному, внѣ сущности Котораго не можетъ существовать что-либо другое подобное. Весь конечный мѣръ—ничто въ сравненіи съ Его бесконечнымъ величіемъ и Его безпредѣльностію. Онъ возвышается надъ всѣмъ ограниченнымъ—пространствомъ ли-то, или временемъ; и въ тоже время Онъ вездѣсущъ и всевѣдущъ, потому что повсюду присутствуетъ всѣмъ существомъ своимъ. Ему свойственна абсолютная мудрость. Только Онъ есть *свѣтъ*, потому что только Ему принадлежитъ абсолютное самостоятельное существованіе.—Но еще болѣе возвышенъ Богъ Еврея по своимъ нравственнымъ свойствамъ. Онъ не тѣмъ только высокъ, что Единъ, но и тѣмъ, что абсолютенъ и по своимъ нравственнымъ совершенствамъ. Онъ абсолютно свободное существо, такъ что всякое принужденіе абсолютно противоположно Его природѣ. Онъ Богъ совѣсти, всеблагой, любвеобильный. Если величіе Его страшно, то уже въ самыхъ прещеніяхъ, проникнутыхъ готовностію прощать, Онъ является небеснымъ От-

цемъ. Онъ святой святыхъ. „Святъ, Святъ, Святъ“! слышатся постоянно голоса въ Его небесномъ святилищѣ. Онъ требуетъ святости и отъ всѣхъ людей, ибо Его очи слишкомъ чисты, чтобы смотрѣть слишкомъ снисходительно на нравственную нечистоту; Онъ слишкомъ чистъ, чтобы любить нравственное зло. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ безконечно долготерпѣливъ въ проявленіи своего гнѣва. Онъ милостивно прощаетъ грѣхи наши, помня, что мы ничто иное, какъ прахъ (Ис. 102, 14 ст.). Словомъ, Богъ совмѣщаетъ въ своемъ Существовѣ высшія нравственныя совершенства. Въ связи съ этимъ понятіемъ о Богѣ, какъ идеалѣ нравственныхъ совершенствъ, стоитъ взглядъ Еврейской религіи на происхожденіе грѣха и на средства къ очищенію его¹⁾.

Уже изъ этого краткаго очерка можно видѣть, какъ мало общаго между религіей Еврея и политеизмомъ языческихъ народовъ. Монотеизмъ Библии исключаетъ всякія политеистическія представленія Божества; ибо здѣсь является совершенно невозможнымъ совмѣстное существованіе другихъ божествъ: Богъ абсолютно Единъ. Дуализмъ также совершенно противоположенъ библейскому монотеизму, такъ какъ въ представленіи Божества, какъ абсолютно Единаго, ни въ какомъ случаѣ не могутъ совмѣщаться противоположныя начала добра и зла, свѣта и тьмы: какъ абсолютно Единый, Онъ—одно чтонибудь—или добро, или зло; и по библейскому ученію Богъ — безконечное добро, въ которомъ нѣтъ зла. Натуралистическое представленіе божества безконечно низко, чтобы съ нимъ могло мириться и подъ него подходить понятіе абсолютно

1) Прессансэ. Иисусъ Христосъ и Его время стр. 47. Grau. Semit. und Indogerm. S. 71—72.

Единого безконечнаго Духа. Въ природѣ могутъ отражаться и отражаются свойства этого безконечно-Единого—Бога; но видѣть въ природѣ, въ ея явленіяхъ, отдѣльныя божественныя существа, съ точки зрѣнія библейской, значить уничтожать истинное представленіе Бога, какъ Единого абсолютнаго, въ сравненіи съ Которымъ міръ—ничто. Пантеизмъ—совершенная противоположность монотеизму, — ибо Богъ—личное Существо, Которое, хотя и вездѣ существуетъ, но отдѣльно отъ всѣхъ силъ міра, а міръ—не истеченіе Его существа, но Его твореніе ¹⁾. Какъ идеаль правственнаго совершенства, Единый Богъ Еврея слишкомъ далекъ отъ того, чтобы быть причастнымъ беспорядочнымъ и порочнымъ страстямъ человѣческимъ: Ему чужды эгоистическія стремленія конечныхъ существъ. Всѣ Его дѣйствія основываются на идеѣ высочайшаго добра.

Таковъ по существу своему монотеизмъ Еврейской религіи. Высота идеи Бога, раскрываемой въ ней, рѣшительнѣе всего опровергаетъ теорію Ренана. Между натуральными качествами духа Еврея и сущностію монотеизма открывается полная противоположность. Монотеизмъ этотъ оказывается далеко не такъ малоидейнымъ, чтобы его можно было считать дѣломъ слѣпаго инстинкта. Высота его идей предполагаетъ собою слишкомъ глубокую рефлексію въ умѣ, бывшемъ ихъ виновникомъ. Во всякомъ случаѣ далеко непримѣнима къ нему ренановская ко-

1) Указанныя качества существенно возвышаютъ библейское представленіе Божества надъ представленіями естественныхъ религіи. Всѣ естественныя религіи отличаются натуралистически-пантеистическимъ характеромъ въ представленіи о Божествѣ. Въ этомъ-то натурализмѣ и лежитъ источникъ политеизма.

личественная точка зрѣнія. Совсѣмъ мало приложимъ къ нему эпитетъ „minimum-а религіи“. Сравнивая народъ еврейскій съ его религіей, мы видимъ въ одномъ полное отсутствіе тѣхъ качествъ, которыя находятся въ другой—и наоборотъ. Въ самомъ дѣлѣ: что замѣчаемъ мы на той и другой сторонѣ?— Съ одной стороны мы видимъ возвышенное ученіе о Богѣ, которое далеко превосходитъ ученіе греческихъ философовъ Сократа, Платона и Аристотеля,— ученіе недоступное для самыхъ высокихъ полетовъ мысли, предполагающее сильную способность отвлеченнаго мышленія, глубокихъ понятій о мірѣ и его жизни; съ другой стороны видимъ Еврея, бывшаго всегда предметомъ презрѣнія для другихъ народовъ, отличавшагося крайнею умственною скудностію и односторонностію, крайне не любознательнаго, неспособнаго анализировать и рассуждать. Тамъ высокая метафизическая идея о Единомъ Богѣ—Духѣ, возвышенномъ надъ природою и существующемъ внѣ ея, не ограниченномъ ни пространствомъ, ни временемъ—идея, доступная развѣ только для высочайше развитаго по своей духовной природѣ субъекта, могущая явиться въ духѣ только на той ступени его развитія, когда онъ сдѣлается способнымъ отвлекаться отъ вещи и ея оболочки и проникать въ идеальную область бытія; а здѣсь крайняя чувственность, матеріальность, обнаруживающаяся ясно даже въ языкѣ Еврея.

Какъ же могъ этотъ бездарный, чувственный, односторонне-развитой, неподвижный, эгоистичный Еврей—Семить возвыситься до такого совершеннѣйшаго понятія о Богѣ, до котораго не возвысились даровитые Индогерманцы, мало того, даже глубокомысленные философы и моралисты индогерманскіе? Могло-ли найтись содержаніе для этой высокой идеи о

Единомъ Богѣ въ духовныхъ инстинктахъ такого умственно недаровитаго, мало развитаго и нравственно грубаго народа? — Отвѣтъ отрицательный имѣеть на своей сторонѣ всѣ основанія. На что способенъ Еврей по своимъ умственнымъ дарованіямъ и своимъ духовнымъ инстинктамъ, объ этомъ яснѣ всего свидѣтельствуесть Талмудическое и Каббалистическое ученіе о Богѣ. Если, имѣя уже готовое библейское понятіе о Богѣ, Еврей, руководившійся своими понятіями и внутренними инстинктами, могъ подняться только до чисто матеріалистическаго (въ Талмудѣ) и пантеистическаго (въ Каббалѣ) понятія о Богѣ, то можно положительно сказать, что предоставленный самому себѣ вполнѣ духъ его былъ бы способенъ на нѣчто еще болѣе несовершенное. Чистый же библейскій монотеизмъ имѣеть такое же отношеніе къ духовнымъ качествамъ и способностямъ Еврея, какое существуетъ между maximum-омъ и minimum-омъ.

Еще менѣе пищи для монотеизма могла дать страна, въ которой жилъ Семить - Еврей. Страна эта, прежде всего, не настолько пустынна, какъ думаетъ Ренанъ. Самъ Ренанъ въ своемъ сочиненіи „Жизнь Иисуса“ могъ говорить даже о роскошной природѣ Галилеи. Правда, что другая часть этой страны, Иудея, пустынье Галилеи; но и ея пустынность далеко не такъ велика, чтобы представлять собою выдающееся явленіе въ этомъ отношеніи. Но какова бы ни была по характеру мѣстность страны, на которой жилъ Еврей, всетаки поставлять отъ нея въ зависимость происхожденіе библейскаго монотеизма болѣе, чѣмъ несправедливо. Даже въ отношеніи къ появленію всякой другой религіи, разсматриваемой, какъ проявленіе духовныхъ стремленій человѣка, мѣстность имѣеть второстепенное значеніе. Мѣстность можетъ

давать только такую или иную окраску обнаруженіямъ духовной жизни человѣка, на существо же его возрѣній вліяніе ея не простирается. Какъ тѣлесная организація не можетъ измѣняться по существу своему подѣ вліяніемъ особенностей мѣстности, а измѣняется только нѣсколько внѣшній видъ организма, подобно этому не можетъ измѣняться подѣ этимъ вліяніемъ и существо духовной организаціи. И если человѣкъ фактически оказывался всегда способнымъ быть только политеистомъ, потому что не могъ отрѣшаться отъ впечатлѣній внѣшней природы, потому что всегда былъ натуралистомъ въ религіи, то никакая пустыня не могла переродить его. Пустыня можетъ быть колыбелію какъ для монотеизма, такъ равно и для натуралистическаго политеизма; вліяніе ея можетъ выразиться только въ характерѣ обнаруженій этихъ направленій духа. Доказательство—въ исторіи. Совершеннѣйшая пустынность мѣстности внутри Африки не выработала изъ Негра монотеиста и не мѣшала ему быть грубымъ идолопоклонникомъ-фетишистомъ. Никогда и нигдѣ пустынная и роскошная природа не отличались другъ отъ друга, какъ монотеистическая и политеистическая. Да это и само собою понятно. Пища для политеизма можетъ найтись какъ въ роскошной, такъ и въ пустынной природѣ. Одно звѣздное небо пустыни могло дать эту пищу. Если и можно принять мнѣніе о вліяніи пустыни на религію ея обитателей, то только въ самомъ ограниченномъ смыслѣ. Можно согласиться, что богато развитый политеизмъ роскошной природы на почвѣ пустыни будетъ бѣднѣе и несовершеннѣе—и только. Подѣ вліяніемъ пустыни можетъ развиваться, пожалуй, мѣнимъ политеизма, но ужъ никакъ не монотеизмъ. Во всякомъ случаѣ природа внѣшняя въ этомъ отношеніи стоитъ въ зависимости отъ при-

роды духа. Если въ этомъ послѣднемъ нѣтъ способности къ развитію высокнхъ идей, то ихъ не можетъ вложить въ него какая бы то ни было окружающая природа. „Правда, говоритъ Грау, религія Семитовъ связана съ пустыней, какъ своимъ отечествомъ; можетъ быть даже, что Семитъ, какъ непривыкшій къ богатому разнообразію міра, чувствовалъ себя родственнымъ пустынѣ въ ея бѣдности и монотонности и даже предпочиталъ ее прелестнымъ странамъ. Но что религія его не нуждалась въ пустынѣ—необходимо, это доказываетъ Іудейство, разсѣвшееся по всему міру“ ¹⁾. „Неужели, говоритъ Прессансэ, Семитъ прочелъ имя своего Единого и Святаго Бога на голомъ пескѣ пустыни, гдѣ онъ въ началѣ разбилъ свой шатеръ? Правда-ли, что ему легче было подняться до Невидимаго съ бесплодной почвы пустынь Сиріи и Аравіи, чѣмъ тогда, если бы онъ могъ восхищаться красотами щедро надѣленной земли? Естественнѣе всего было бы этимъ унылымъ пустынямъ привести его къ мечтательному пантеизму; познанію же Бога совѣсти онъ научаютъ также мало, какъ усѣянное звѣздами небо, въ которомъ Халдеи съумѣеть найти только своего солнечнаго Бога. Пустыня—это бѣлая страница, на которую вписываетъ душа все, что носить въ себѣ: сама по себѣ, она ничего не открываетъ человѣку, а скорѣе подавляетъ его своею печальною и безпредѣльною обширностію, изъ которой никогда нельзя извлечь понятія о личномъ, т. е. безконечномъ, живомъ и свободномъ Существовѣ“ ¹⁾.

На основаніи всего сказаннаго мы должны по меньшей мѣрѣ усумниться въ справедливости обща-

¹⁾ Grau. Indogermanen und Semiten. S. 94—95.

²⁾ Іисусъ Христосъ и Его время стр. 47.

го воззрѣнія Ренана. Несправедливъ онъ, когда игнорируетъ общія, присущія всему человѣчеству, спеціально-религіозныя стремленія и замѣняетъ ихъ инстинктами общихъ натуральныхъ силъ духа; несправедливъ онъ и въ томъ отношеніи, что сводитъ религію въ кругъ обычныхъ естественныхъ явленій, объясняя всё выдающіяся проявленія религіозной жизни случайными индивидуальными особенностями натуральныхъ силъ человѣка и особенностями окружающей его природы; несправедливъ онъ, наконецъ, и тѣмъ, что на основаніи этихъ воззрѣній между отдѣльными группами людей полагаетъ столь рѣзкую грань, что одну изъ нихъ считаетъ натурально способною къ тому, что по справедливости можетъ быть названо религіознымъ заблужденіемъ, а другую — способною къ истинѣ, — одну способною къ политеизму, а другую — къ монотеизму. Судьба человѣчества, водимаго только своими религіозными стремленіями, вездѣ одна. Вездѣ человѣкъ ходилъ по стихіямъ міра и въ нихъ искалъ своихъ боговъ; вездѣ этихъ боговъ оказывалось много, какъ много мировыхъ стихій. Такой характеръ могъ видоизмѣняться въ частностяхъ подъ вліяніемъ индивидуальных особенностей духовной жизни человѣка и особенностей обстановки, въ какой являлся окружающій человѣка міръ, но въ существѣ оставался всегда неизмѣннымъ. Посему, если явилось единичное исключеніе въ области религіозной жизни, то для его объясненія нужно искать особенныхъ началъ. Къ такимъ мыслямъ должны мы придти, останавливаясь предъ фактомъ еврейскаго монотеизма и стоя пока на общей точкѣ зрѣнія. Впрочемъ, когда мы говоримъ это, мы только противопоставляемъ свою точку зрѣнія общему ренановскому воззрѣнію и дѣлаемъ это въ силу общей непригодности этого послѣдняго. Рѣ-

шающее же значеніе въ дѣлѣ принятія его или нашего воззрѣнія принадлежитъ исторіи. Это потому, что мы имѣемъ дѣло съ изслѣдователемъ, ищущимъ опоры для своихъ воззрѣній въ историческихъ данныхъ. Итакъ, вотъ вопросъ, отъ котораго зависитъ все дѣло. Таковъ ли въ дѣйствительности характеръ извѣстныхъ семитическихъ религій, чтобы иначе нельзя было объяснить его, какъ только предположеніемъ о семитическомъ инстинктѣ, и чтобы еврейскій монотеизмъ не представлялъ собою ничего выдающагося и исключительнаго и не нуждался въ особенномъ началѣ для своего объясненія.

2.

Въ своемъ мѣстѣ мы говорили, что будемъ стоять на Ренановой точкѣ зрѣнія относительно того, что нужно понимать подъ „инстинктомъ“. Но и оставаясь при мнѣніи, что инстинктъ не есть нѣчто врожденное разъ навсегда, а приобретаемое, мы все-таки должны (и Ренанъ съ нами) имѣть въ виду, что извѣстный инстинктъ, уже сдѣлавшійся принадлежностію существа, трудно искоренить въ немъ даже въ сравнительно очень долгое время. Этотъ законъ приложимъ и къ народамъ. Вообще, что противно духовному складу народа, то трудно вѣдрить въ его душу, и наоборотъ, что коренится въ этой послѣдней, то трудно изгладить изъ нея. Но еще труднѣе побѣдить то, что вошло въ натуру народа, сдѣлалось его инстинктомъ. Тѣмъ болѣе приложимъ этотъ законъ къ Семитамъ. Самою выдающеюся особенностію духовной природы Семита (которую справедливо и Ренанъ приписываетъ ему) нужно признать его способность во всякомъ положеніи жизни

и при всякихъ испытаніяхъ остаются вѣрнымъ укоренившемуся въ немъ убѣжденію. И Ренанъ справедливъ, когда замѣчаетъ, что Семить страстный, упорный приверженецъ своихъ воззрѣній, что онъ слишкомъ неподвиженъ для того, чтобы перемѣнить свое собственное мнѣніе на чужое, что онъ неуспѣшный стражъ отечественныхъ преданій.

Вотъ общій взглядъ, которымъ должны мы руководствоваться при оцѣнкѣ разсматриваемаго нами ученія съ исторической точки зрѣнія и которымъ имѣемъ право руководиться уже потому, что это отчасти взглядъ самого Ренана. Въ силу сказаннаго Семиты должны явиться монотеистами и въ своихъ религіяхъ, если они монотеисты по духу. Но исторія семитическихъ религій представляетъ намъ удивительное противорѣчіе этому требованію. На самыхъ первыхъ страницахъ этой исторіи появляются извѣстія о натурализмѣ и политеизмѣ Семитовъ¹⁾. Ко време-

¹⁾ Эбрардъ (Апологетика т. II, стр. 196 - 198) относитъ начало язычества къ самымъ первымъ временамъ послѣпотопной исторіи. Зачатки язычества, говоритъ онъ, т. е., олицетвореніе частныхъ, проявляющихся въ природѣ творческихъ силъ Бога, были у евфратскихъ Семитовъ еще прежде вавилонскаго столпотворенія; предметами ихъ почитанія были прежде всего свѣтила небесныя, именно солнце и дневное и ночное небо. Но при этомъ у нихъ существовало сознаніе о Высшемъ, невидимомъ Богѣ. Рѣшительное расположеніе забыть Бога, отодвинуть Его вдаль, не обращаться къ Нему, а поклоняться Ему въ Его твореніяхъ, выразилось въ столпотвореніи. Въ здаціи, построенномъ тогда людьми, Эбрардъ видитъ символъ бога солнца. Доказательство его въ пользу такого толкованія состоятъ въ слѣдующемъ. Въ XI гл. 4 ст. кн. Бытія о столпотвореніи говорится: „построимъ себѣ городъ и башню..; и сдѣлаемъ себѣ *имя*. означаетъ имя по преимуществу и въ началѣ употреблялось для означенія имени Божія, а равно означало еще «знакъ», «образъ». Что не означаетъ здѣсь «слава», «громкое имя» —

ни Авраама религія Халдеевъ оказалась настолько далекою отъ почитанія Единого Бога, что грозила затемнить собою это послѣднее. Изъ книги Иисуса Навина мы узнаемъ, что предки Авраама, живущіе по ту сторону Евфрата, служили и другимъ богамъ такъ же, какъ и Богу Израиля, что, слѣдовательно, единобожіе уже находилось тамъ въ смѣси съ политеизмомъ¹⁾. Изъ отдѣльныхъ божествъ этого ранняго времени извѣстно 71—582—благодѣтельная планета. Въ позднѣйшее время Халдеи рядомъ съ другими божествами—планетами—почитали Солнце, Сатурна и Венеру, которые именовались господами счастья. Солнце вообще у всѣхъ Халдеевъ почиталось подъ именемъ Ваала. Первоначально это божество считалось господиномъ неба и управителемъ вселенной, но потомъ обьиндивидуализировалось въ представленіи солнца. Въ этомъ божествѣ символизированы были ослѣпительный блескъ и живительная теплота солнца, равно какъ и разрушительныя его дѣйствія. Халдей обнаружилъ даже стремленіе вносить въ понятіе о богѣ понятіе рода. На ряду съ богомъ солнца явилась богиня луны. Святилище этой богини находилось на пути изъ Харрана въ Эдесу. Исторически извѣстнымъ культъ этой богини является уже въ сравнительно позднее время: извѣстно именно, что римскій полководецъ Каракалла

это видно изъ того, что тогда еще не было никого на землѣ, у кого люди могли бы заслужить славу. Итакъ, строя башню, люди хотѣли создать видимый символъ, или идолъ бога; вѣроятно, бога солнца. —Мы признаемъ такое толкованіе вѣрнымъ, но только съ прибавленіемъ еще одного соображенія, по нашему мнѣнію, самаго важнаго. Если бы цѣлю постройки была слава, то было бы непонятнымъ, за что разгнѣвался Богъ на людей и такъ строго наказалъ ихъ.

¹⁾ Быт. XI, 31 сравн. Иисус. Нав. XXII, 2.

принесъ ей жертву. Но что культъ этой богини очень древень, на это указываетъ грубая форма символизаціи — коническій камень. Извѣстенъ также богъ воды, убѣжавшій въ Индію, возвращеніе котораго празднуется въ Харранѣ 20 Низана, и Шемаль, начальникъ геніевъ, который почитался вмѣстѣ съ 7-ю планетными богами.

Мы не станемъ указывать, въ частности, на политеизмъ Вавилонянъ и Ассиріянъ, ибо самъ Ренанъ прямо говоритъ, что религія этихъ народовъ была политеистическою. Но уже представленный краткій очеркъ религіи Халдеевъ показываетъ, что съ самаго начала евфратскіе Семиты стали уклоняться отъ почитанія Высшаго невидимаго Бога. Происхожденіе политеизма Вавилонянъ и Ассиріянъ, развившагося на почвѣ этого первоначальнаго натурализма, Ренанъ, какъ извѣстно намъ, объясняетъ тѣмъ, что Вавилоняне и Ассиріяне представляли собою смѣшеніе племенъ двухъ расъ—семитической и хамитической, оправдывая, такимъ образомъ, плохое обнаруженіе здѣсь семитическаго инстинкта вліяніемъ Хамитовъ; къ тому же Вавилоняне и Ассиріяне жили осѣдлою, государственною жизнію и имѣли сношенія съ другими политеистическими народами. Но сила послѣдняго замѣчанія до крайней степени ослабляется уже тѣмъ, что сказано нами о первоначальной (почти) религіи Халдеевъ. Что же касается, далѣе, оправданія слабости семитическаго инстинкта смѣшеніемъ Семитовъ съ Хамитами, то оно только съ перваго, поверхностнаго взгляда на исторію можетъ показаться основательнымъ. Извѣстно, что у Хананеевъ, населявшихъ Палестину, долго хранилось почитаніе Высшаго Бога. А между тѣмъ эти Хананеи жили первоначально въ Халдеѣ вмѣстѣ съ Семитами и только потомъ переселились оттуда въ Пале-

стину ¹⁾. Если же Хамиты, выселившіеся изъ Халдеи еще продолжали оставаться почитателями Высшаго Бога, а Семиты въ Халдеѣ оказались уже вскорѣ язычниками, то это уже показываетъ, что не

1) Что ханаанскіе народы, населявшіе во время Авраама Палестину, были Хамиты, и что они, и вышедши изъ общей колыбели человечества, почитали Высшаго Бога, достаточно сличить показанія книги Бытія, содержащіяся въ 15—20 ст. X гл.; 32 ст. X гл. и 1—4 ст. XI гл. съ одной стороны и 3—6 ст. XX гл.; 22—23 ст. XXI гл. и 17—22 ст. XIV гл. съ другой. Ренавъ считаетъ Хананеевъ народами родственными Евреямъ, вопреки свидѣтельству, заключающемуся въ 15—20 ст. X гл. Бытія. Какъ и многія другія, это показаніе Ренавъ считаетъ выдумкою автора Пятокнижія. Но нѣтъ никакихъ основаній думать такъ. «Тѣмъ рѣче и очевидно единство Ханаанитовъ съ Евреями по языку, а съ Моавитянами и Аммонитянами, также, по религіи, говор. Эбрардъ, тѣмъ непонятнѣе, какъ же могли Евреи выдумать для нихъ хамитическое происхожденіе. Фактъ этотъ старались объяснить тѣмъ, что (со времени Моисея и Исуса Навина) національная ненависть заставляла отрицать племенное родство съ Хананеями и въ придуманномъ для нихъ происхожденіи отъ Хама находить дополнительный благовидный предлогъ для истребительной войны съ ними. Но эта гипотеза находится въ непримиримомъ противорѣчьи съ цѣлымъ рядомъ фактовъ.—1) Если Хананеи находились въ такомъ же родственномъ отношеніи къ Евреямъ, какъ Аммонитяне и Моавитяне,—то почему же дѣлалось такое различіе между тѣми и другими, при завоеваніи земли, что къ Моавитянамъ Евреи относились вполнѣ миролюбиво (Числ. 25), Аммонитянамъ оставляли, по крайней мѣрѣ, половину ихъ земли (Ис. Нав. 13, 25), тогда какъ Хананеевъ истребляли (ср. Второз. 2, 18 г. и д.)—2) Если бы имѣла, въ этомъ случаѣ, мѣсто «національная ненависть», о которой идетъ рѣчь, ненависть доходившая до того, что заставляла искажать древнее преданіе, то почему не умолчано о союзѣ Авраама со столь ненавистными во время Исуса Навина Аморитами (аморреями)? Почему встрѣча съ Мелхиседекомъ не представлена въ такомъ видѣ, чтобы, напротивъ того, Мелхиседекъ подчинилъ

хамитскимъ вліяніемъ нужно объяснять, по крайней мѣрѣ, первоначальный натурализмъ въ религіи Семитовъ — Вавилонянъ и Ассиріянъ. Этого мало, Эб-рардъ въ своей апологетикѣ находитъ возможнымъ, на основаніи историческихъ (библейскихъ) данныхъ, доказать нѣчто даже совершенно противоположное, именно, что Хамиты въ Халдеѣ были представителями истиннаго богопочитанія, а что виновниками натурализма въ религіи были здѣсь Семиты. Вотъ что говоритъ онъ объ этомъ. Когда послѣ столпотворенія Вавилонскаго народы начали разсѣваться въ разныя стороны, на Евфратѣ еще продолжали оставаться потомки Сима вмѣстѣ съ Кушитами (потомками Купа, сына Хамова) и Ханаанитами. Объ одномъ изъ Кушитовъ (8 ст.), Нимвродъ, говорится въ X гл. Бытія, что онъ сталъ силенъ на землѣ и сдѣлался царемъ надъ всѣми живущими по Евфрату. Характеризуя его, бытописатель называетъ его *сильнымъ звѣроловомъ предъ Господомъ*. Эб-рардъ справедливо толкуетъ эти слова такъ, что Нимвродъ, какъ сильный звѣроловъ, обезопасилъ жителей отъ звѣрей (можетъ быть львовъ, которыхъ и теперь много въ этой мѣстности) и былъ человѣкомъ богобоязненнымъ, въ смыслѣ хожденія предъ Богомъ, какъ говорится

ся Аврааму, какъ побѣдоносному освободителю плѣнниковъ?— Въ гл. 20, 21 и 22, одинъ изъ ханаанскихъ царей, Аби-мелекъ Герарскій изображается какъ человѣкъ, живущій въ мирѣ и поступающій справедливо по отношенію къ Аврааму, а въ гл. 23 мы видимъ Авраама въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ съ царемъ и народомъ Хетитскимъ (хеттескимъ). Невозможное дѣло, чтобы народъ, сохранившій въ полной неприкосновенности эту черту патріархальнаго преданія, выдумалъ изъ «національной ненависти», хамитическое происхожденіе Хананеевъ» (Эб-рардъ. Апологетика т. II, 136—7 стр.).

это о патриархахъ (т. е. живаго представленія Бога въ Его абсолютномъ величїи) ¹⁾. Что же касается Хананеевъ, то уже одно то, что и послѣ поселенія своего въ Палестинѣ, они продолжали поклоняться Вышему Богу (примѣръ Мелхиседека, Авимилеха и др.), показываетъ, что они непричастны были идолопоклонству, которое получило свое начало на Евфратѣ. Если же нѣтъ основанія ни Хушитовъ, ни Хананеевъ считать виновниками забвенія объ истинномъ Богѣ, то становится возможнымъ предположеніе, что это богоотступничество вышло отъ евфратскихъ Семитовъ. Что это богоотступничество началось на Евфратѣ, что оно, вѣроятно, состояло въ служеніи Ваалу, и что виновниками его были Семиты, въ пользу этого Эббардъ приводитъ такого рода соображенія. Ко времени Авраама въ Урѣ (Эрехѣ) Халдейскомъ настолько развито было идолопоклонство, что грозило пустить свои корни даже въ благочестивомъ родѣ Арфаксада (Ис. Нав. 24, 2—ср. Быт. 31, 30 и сл.) ²⁾. Характеръ этого идолопоклонства съ одной стороны опредѣляется тѣмъ, что намъ извѣстно о столпотвореніи Вавилонскомъ, а съ другой — характеромъ грѣха Содомскаго (19 гл. Быт.): оно вѣроятно состояло въ служеніи Ваалу (Солнцу), которое сопровождалось развратомъ. Богоотступничество между Хананеями и, въ частности, въ Содомѣ (гдѣ жилъ Лотъ) стало особенно развиваться послѣ покоренія Хананеевъ евфратскими царями (Быт. 14 гл.). Болѣе, чѣмъ вѣроятно, поэтому, что это богоотступничество, распространившееся потомъ по всему Ханаану, принесено было въ Содомъ евфратскими Семитами—побѣдителями. Всѣ эти об-

¹⁾ Аполог. т. II, стр. 163—164.

²⁾ Аполог. т. II, стр. 200.

стоятельства заставляют думать, что по крайней мѣрѣ, первоначальный политеизмъ (натурализмъ) религіи Вавилонянъ есть собственное созданіе евфратскихъ Семитовъ ¹⁾.

Если теперь обратимся мы къ религіи кочующихъ языческихъ Семитовъ, жившихъ въ Палестинѣ, то увидимъ, что и у нихъ политеизмъ и натурализмъ развитъ былъ въ значительной степени. Мы имѣемъ въ виду живущихъ около Евреевъ Аммонитянъ, Моавитянъ и Мадіанитянъ. Главнымъ богомъ у нихъ, какъ и у всѣхъ Семитовъ, является El или El-Ga—богъ высокій. Но уже рядомъ съ нимъ стоитъ божество женскаго рода—Alath, которое служитъ выраженіемъ его существа. Между другими богами извѣстны: Вааль—Самимъ—богъ солнца, Вааль—Іархи,—богъ луны, Ацицъ—богъ силы и Kotsion—богъ-аэролитъ. Главнымъ національнымъ богомъ Мадіанитянъ былъ богъ солнца Donschaga. Национальнымъ богомъ Аммонитянъ и Моавитянъ былъ Хамось (Суд. II, 24; Іер. 48, 7, 13—46); какъ можно судить по характеру его культа, онъ былъ богомъ войны. Рядомъ съ нимъ почиталась богиня Истаръ-Камось. Общимъ для Моавитянъ, Аммонитянъ и Мадіанитянъ былъ Вааль-Пеоръ—богъ сладострастія (Числ. 22, 41), какъ олицетвореніе извѣстныхъ естественныхъ силъ. Культъ этого бога отличался крайнимъ развратомъ (Числ. 25, 1—5). Къ числу этихъ боговъ примыкаетъ цѣлый рядъ другихъ съ эпитетомъ „блестящій“, указывающимъ, что они олицетворялись въ планетахъ. — Ренанъ политеизмъ этихъ народовъ объясняетъ вліяніемъ Финикіянъ. Можетъ быть, и можно это сказать о натуралистическихъ божествахъ, которыя явились у нихъ въ болѣе позд-

¹⁾ Апологетика. II т., стр. 169—170 и 195.

нее время. Главныя же божества этихъ народовъ, какъ, напримѣръ, Вааль въ различныхъ его видахъ и Молохъ, суть произведенія евфратскихъ Семитовъ. Безнравственный характеръ культа этихъ боговъ, съ какимъ онъ является, напримѣръ, у Моавитянъ и Аммонитянъ (Числ. 25, 1—5), слишкомъ напоминаетъ собою богоотступничество жителей Содома, занесенное въ этотъ послѣдній евфратскими Семитами. Содомское же происхожденіе этого культа тѣмъ болѣе вѣроятно, что Моавитяне и Аммонитяне — потомки Лота (Быт. 19, 37 — 38), который, какъ извѣстно, жилъ долго въ Содомѣ и былъ свидѣтелемъ содомскаго нечестія (Быт. 19, 1 и дал.). Что же касается отношенія религій этихъ народовъ къ религіи финикійской, то Эбрардъ не только не производитъ первыхъ отъ послѣдней, но наоборотъ, черты религій финикійской, сходныя съ свойствами религій кочующихъ Семитовъ (Финикіянъ онъ не считаетъ Семитами) онъ находитъ возможнымъ объяснить вліаніемъ семитическимъ (религія Финикіянъ, по его мнѣнію, представляетъ смѣсь религій семитической и египетской). Онъ думаетъ, что потомки Хананея-Сидона, заимствовавъ чрезъ Содомлянъ семитическое служеніе Ваалу и потомъ смѣшавшись съ Финикіянами, внесли въ Финикію культъ этого бога ¹⁾. Ренанъ старается показать, что политеизмъ этихъ народовъ былъ поверхностный и притомъ обусловливался у нихъ отсутствіемъ предохранительныхъ средствъ — заповѣдей. Правда, у нѣкоторыхъ изъ этихъ народовъ религія, по крайней мѣрѣ, въ извѣстныя времена, ограничивалась почти только служеніемъ одному Богу. Но важно то, что и въ этихъ случаяхъ забывалось о томъ, что есть Высшій Богъ,

¹⁾ Аполлог. II т., стр. 162, 195.

общій для всѣхъ народовъ, что Онъ выше конечныхъ силъ и предметовъ природы, и поклоненіе воздавалось идолу, какъ представителю солнца или другаго какого нибудь предмета. Натурализмъ этихъ религій — вотъ что бесконечно удаляло эти послѣднія отъ единобожія въ истинномъ его смыслѣ и вело къ политеизму. Что же касается отсутствія предохранительнаго средства, которымъ Ренанъ объясняетъ погруженіе языческихъ Семитовъ въ политеизмъ, то самое уже отсутствіе это говоритъ противъ Ренана. Если бы Семитамъ, о которыхъ рѣчь, свойственъ былъ монотеистическій инстинктъ, то онъ, конечно, былъ бы самымъ лучшимъ предохранительнымъ средствомъ противъ политеизма. Онъ вызвалъ бы собою и внѣшнія предохранительныя средства, каковы, напримѣръ, заповѣди.

Такимъ же натуралистическимъ и политеистическимъ характеромъ отличалась и религія Арабовъ, на которую, главнымъ образомъ, указываетъ Ренанъ, когда старается оправдать свой взглядъ. Въ образѣ жизни этого народа и въ характерѣ мѣстности заключались всѣ условія къ сохраненію религіи собственной его натурѣ. Въ виду этого онъ могъ быть поставленъ масштабомъ при сужденіи о семитизмѣ, (каковымъ масштабомъ дѣйствительно и ставитъ его Ренанъ). Но несмотря однакожь на все это, религія этого народа по характеру своему ничѣмъ не отличается отъ другихъ естественныхъ семитическихъ религій. На ряду съ главнымъ богомъ Іл, Шлахъ,— богомъ возвышеннымъ надъ міромъ, Арабы почитали и многихъ натуралистическихъ боговъ. Натурализмъ ихъ религіи состоялъ изъ различныхъ элементовъ. Тутъ были, прежде всего, элементы сидерическіе. Служеніе звѣздамъ было у Арабовъ, кажется, первымъ образомъ почитанія божества. Это и есте-

ственно, потому что надъ головою Араба постоянно простиралось голубое прекрасное небо въ своемъ тихомъ величии и съ цѣлыми мириадами звѣздъ. И дѣйствительно, планеты, созвѣздія и группы созвѣздій, какъ *Юпитеръ*, *Сатурнъ*, *Гяды*, *Плеяды* находились въ такомъ большомъ почтеніи у нѣкоторыхъ арабскихъ племенъ, которое положительно ручается за древность культа. Вліанію этихъ планетъ и созвѣздій приписывалось обрушеніе и удаленіе несчастій, счастье, убытокъ и прибыль. По единогласному свидѣтельству греческихъ историковъ, религіи Арабовъ присущъ былъ извѣстный религіозный дуализмъ. Два главныхъ божества арабскія были, по мнѣнію этихъ историковъ, богами неба и земли. Подъ именами *Уроталъ* и *Амиллатъ* есть основаніе разумѣть бога солнца и богиню луны; ибо слово *Urotal* ученые считаютъ сложеннымъ изъ *nur*—*allah*, что значить свѣтъ Божій, т. е. солнце, а слово *Alilat*—изъ *al*—*allah*—богиня, т. е. луна—богиня, какъ супруга по преимуществу. Этотъ культъ вполне согласенъ съ общимъ возрѣніемъ всего семитизма. Кромѣ звѣзднаго культа, мы находимъ у Арабовъ еще культъ героевъ; къ этой области принадлежитъ служеніе идолу *Vadd*, почитаемому племенемъ *Кальбъ*. вмѣстѣ съ нимъ былъ женскій идолъ *Сува*—воплощеніе любви, какъ космогоническаго стремленія къ бытію. Къ идоламъ можно причислить также *Уканзира*, которому приносились жертвы и стриглись волосы, и *al—Fals*, убѣжище котораго находилось на красивой вершинѣ одной скалы въ *Недждѣ*. Наконецъ, слѣдуетъ культъ камней и деревьевъ. Между камнями особеннымъ почтеніемъ пользовался извѣстный *al—Кааба*, святилище котораго издавна находилось въ *Меккѣ*, затѣмъ *al-lat* и *Manat*. Между обозначаемыми деревьями извѣстно *Dat*—

anvat“¹⁾.—Говоря о религіозно-нравственномъ состояніи Арабовъ, Свѣтлаковъ замѣчаетъ: „Вѣрованія Арабовъ вообще отличались невѣжественностью и грубостью; политеизмъ въ самомъ грубомъ видѣ былъ господствующею ихъ религіей.... Храмы въ честь ложныхъ божествъ возвышались во множествѣ. Самая Кааба, это высшее святилище, сдѣлалась вмѣстилищемъ изображеній разныхъ божествъ, была въ полномъ смыслѣ пантеономъ Аравіи; въ ней было до 360 идоловъ“²⁾.

Таковы религіи семитическихъ народовъ, находившихся въ ближайшихъ политическихъ отношеніяхъ съ Евреями. Народы эти, какъ можно теперь видѣть, обнаружили такія политеистическія движенія, какихъ никакъ нельзя ожидать отъ народовъ съ монотеистическимъ инстинктомъ. Натурализмъ въ формѣ сабеизма проявляется здѣсь на каждомъ шагѣ. Замѣтно какое-то особенное непостоянство въ почитаніи того или другаго божества. Богъ, бывшій прежде національнымъ богомъ одного народа, чрезъ нѣсколько времени переходитъ къ другому. Боги Финикійянь, Вавилонянь, Ассиріянь и народовъ Ханаана такъ перепутываются между собою, что даже трудно опредѣлить, какому народу принадлежитъ тотъ или другой богъ, какъ богъ національной его религіи. Мы видимъ, что натуралистическій культъ при-

1) Эбрардъ. Апологет. II т., 200—203 стр. Pfeiderer. Religion I. 351—352 s. Говоря о политеизмѣ Арабовъ, Пфлейдереръ замѣчаетъ, что при этомъ Арабы чтили главнаго Бога, Бога по преимуществу. Пусть такъ! Но на этомъ основаніи говорить, какъ онъ, что натуралистическая религія Арабовъ не измѣнилась въ сравненіи съ первоначальною, неосновательно.

2) Исторія Іудейства въ Аравіи и вліяніе его на ученіе Корана, стр., 21—23.

няли здѣсь такія грубыя формы, которыя рѣшительно не согласуются съ существующимъ будто бы у Семитовъ стремленіемъ къ Высочайшему Богу, Творцу вселенной. Развѣ можно, спросимъ мы Ренана, утверждать, что монотеистическій инстинктъ принадлежитъ такому народу, такой расѣ, которая обожаетъ Молоха, Нисрука, Набу, Дагона, Астарту, Вааль—Пеора, Вааль—Цеуба, Хамоса, Молека, Адрам-мелеха, Аннамелеха, солнце, луну, планеты и другія божества? „Много требуется, говорить Рѳнтшъ, чтобы слышать основной тонъ чистаго монотеизма, проникающій сквозь дикій крикъ жрецовъ Ваала и другихъ боговъ семитическихъ и слышать именно здѣсь;—отчего же и не въ религіозныхъ культахъ Арійцевъ?“ ¹⁾ Во всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами религіяхъ семитическихъ мы находимъ всѣ свойства политеизма, хотя этотъ политеизмъ носитъ здѣсь особенный, специально семитическій характеръ: мы видимъ здѣсь натурализмъ, выразившійся преимущественно въ формѣ сабеизма, множественность боговъ, приуроченныхъ къ различнымъ областямъ сущаго, видимъ соединяющееся съ понятіемъ о божествѣ понятіе рода, видимъ на ряду съ богами богинь, видимъ то тамъ—то здѣсь, что безнравственность и даже грубый развратъ является необходимою принадлежностію религіознаго культа. Есть ли во всѣхъ этихъ религіяхъ хоть что либо сходное съ монотеизмомъ Евреевъ?— Во всѣхъ нихъ со всею очевидностію сказывается то темное блужданіе по стихіямъ міра, которое составляло вездѣ характерную особенность политеизма. Безспорно, въ политеизмѣ семитическихъ религій мы видимъ и нѣкоторыя особенныя характерныя свойства, отличающія его отъ по-

1) Röntsch. Semit. und Indogerm. p. 232.

литеизма другихъ народовъ,—свойства, которымъ Ренанъ несправедливо придаетъ слишкомъ большое значеніе. Въ семитическихъ религіяхъ рельефнѣе, чѣмъ въ религіяхъ другихъ народовъ, выдѣляется общее понятіе божества, понятіе высшаго Бога, несвязаннаго существенно съ тою или другою областію міровой жизни. Каждый изъ другихъ боговъ не имѣетъ въ себѣ характера такой индивидуальности и обособленности отъ главнаго бога и боговъ второстепенныхъ, какъ-вымъ отличаются боги индогерманскихъ народовъ. Каждый изъ боговъ какъ бы прицѣпляется къ главному богу и только въ связи съ этимъ богомъ получаетъ весь свой смыслъ и значеніе. Имена всѣхъ этихъ боговъ представляютъ собою или видоизмѣненіе имени высшаго бога, являются произведенными отъ него, или являются эпитетами имени главнаго бога. Но намъ кажется, что во всемъ этомъ нѣтъ ничего говорящаго въ пользу мнѣнія Ренана объ общесемитскомъ монотеизмѣ. Рѣшеніе вопроса: политеизмъ или монотеизмъ не отъ того зависитъ, какъ мыслить Семитъ отношеніе между главными и второстепенными богами, а отъ того, признаетъ ли онъ этихъ второстепенныхъ боговъ или нѣтъ. Для насъ важно то, что въ своихъ богахъ Семитъ олицетворялъ силы, явленія и предметы природы ¹⁾. Всѣ основанія Ренана, почему онъ не придаетъ значенія факту множественности боговъ и исторически подтверждаемому существованію въ семитическихъ религіяхъ на ряду съ богами богинь, заключаются въ томъ, что многіе эти боги представляютъ только модификацію высшаго бога, и что имена ихъ или сходны, или представляютъ эпитеты имени высшаго

¹⁾ Тамъ, гдѣ начинается проявляться натурализмъ въ религіи, тамъ, какъ слѣдствіе его, является и политеизмъ.

бога и что отношеніе богинь къ богамъ въ семитическихъ религіяхъ, иное, чѣмъ въ индогерманскихъ. Но вмѣсто того, чтобы отвергать историческіе факты во имя субъективныхъ основаній, Ренану нужно было поискать объясненія для этихъ особенностей состава въ штатѣ боговъ и богинь. Вѣдь главный богъ составляетъ принадлежность всякой политеистической религіи; равнымъ образомъ ни одной религіи не чужда идея о Единомъ-премірномъ Богѣ. Отношеніе соподчиненія и даже зависимость второстепенныхъ боговъ отъ главнаго имѣли мѣсто и въ индогерманскихъ религіяхъ, напримѣръ, въ религіи греческой. Но если мы, подобно Ренану, по основаніямъ на этомъ явленіи соображеніямъ, будемъ судить о сущности дѣла, то, при обзорѣни семитическихъ религій, мы найдемъ въ нихъ много непонятныхъ странностей. Въ самомъ дѣлѣ, многіе изъ боговъ этихъ религій, при ближайшемъ сходствѣ или даже положительномъ тождествѣ ихъ именъ съ именами главнаго бога или другихъ второстепенныхъ, являются положительно противоположными этимъ послѣднимъ по своимъ свойствамъ и по той области міровой жизни, которая олицетворяется въ нихъ; другіе же изъ боговъ, имена которыхъ совершенно противоположны имени главнаго бога или именамъ другихъ второстепенныхъ, положительно ни чѣмъ не отличаются по свойствамъ отъ послѣднихъ. Есть даже такіе выдающіеся примѣры: имя божества „высокій“ представляетъ собою простой эпитетъ единого бога, между тѣмъ какъ по свойствамъ своимъ, обнаруживающимся въ культѣ, оно далеко не оправдываетъ своего названія, — оказывается слишкомъ низкимъ, чтобы быть модификаціей главнаго бога. Итакъ, нужно искать коренной причины для объясненія какъ этихъ странностей, такъ равно и того

факта, что многие боги Семитовъ не получили строгой индивидуальности, обособленности. Эту причину указываетъ намъ Максъ Мюллеръ и указываетъ въ характеристическихъ особенностяхъ языка Семитовъ. Онъ соглашается съ Ренапомъ, что анализъ именъ открываетъ намъ указанныя особенности въ семитическихъ религіяхъ, но находитъ, что знакомство съ основнымъ закономъ развитія языка не даетъ права видѣть въ характерѣ семитическаго политеизма что-либо радикально противоположное политеизму индогерманцевъ. Исходя изъ своего предположенія о первоначальномъ богопознаніи, которое онъ называетъ „энотеизмомъ“ и котораго форма слѣдующая: „есть богъ“, онъ утверждаетъ, что позже изъ этого первоначальнаго воззрѣнія на божество развилось то представленіе и воззрѣніе на него, которое мы находимъ въ семитизмѣ и индогерманизмѣ. Весьма важное значеніе имѣлъ въ этомъ развитіи языкъ, такъ какъ онъ служилъ главною основою различія между семитическимъ и индогерманскимъ воззрѣніемъ на божество. Семитическіе языки имѣютъ свойство твердо выражать и удерживать въ словѣ предикативные корни, которые прилагаются къ субъекту въ качествѣ его названія (напр. Высокій, Сильный), такъ что употребляющіе это слово не могутъ забыть его предикативнаго значенія. Напротивъ въ арійскихъ языкахъ корень слова могъ очень легко исчезать въ суффиксахъ и префиксахъ, а вмѣстѣ съ этимъ и его предикативное значеніе, и слово легко могло превращаться изъ нарицательнаго въ собственное имя. Семить, обозначая Бога именами: Сильный, Высокій, и сознавая предикативность этихъ послѣднихъ, не могъ легко забыть о томъ субъектѣ, предикатами Котораго служатъ эти имена. Напротивъ, Аріецъ, называя Бога, напимѣръ, Djaus (свѣтлый, блиста-

ющій) въ силу указаннаго свойства арійскаго языка, могъ очень легко забыть о первоначальномъ значеніи этого слова и дать ему значеніе „небо“, такъ какъ небо имѣеть свѣтлый видъ. Такъ постепенно Свѣтлый Богъ превращается въ небо и дѣлается Зевсомъ. Но коль скоро совершился этотъ процессъ замѣны, всѣ поэтическія сказанія о небѣ (наприм., обнимающемъ землю въ дождѣ) переносятся на Бога—и является мифологическое сказаніе о Богѣ, обнимающемъ свою супругу. Такимъ образомъ источникомъ заблужденій Арійца служила мифологія. Но и Семиту, какъ ни обезопасенъ онъ былъ свойствами своего языка, трудно было охранить себя отъ заблужденія въ представленіи о Богѣ. При особенныхъ свойствахъ его языка, Семиту трудно было образовать одно всеобъемлющее имя для Божества. Въ силу этого разные названія Божества у разныхъ племенъ, сначала относившіяся къ одному Богу, дѣлались названіями того или другаго бога, почитаемаго только извѣстнымъ племенемъ, причемъ забывалось, что Богъ у всѣхъ народовъ одинъ. При этомъ мысль Семита, такъ сказать, опережала слово; что въ словѣ являлось, какъ свойство, предикатъ, то на самомъ дѣлѣ мыслилось, какъ нѣчто самостоятельное, обособленное: Вааль, наримѣръ, (Господинъ)—эпитетъ Бога, на самомъ дѣлѣ мыслится, какъ солнце ¹⁾. Слѣдовательно, отсутствіе строгой индивидуальности въ богахъ семитическихъ, обнаруживаемое анализомъ именъ божественныхъ, объясняется не тѣмъ, что въ силу инстинктовъ духа Семиту свойственъ монотеизмъ, а просто особеннымъ характеромъ обозначенія и основывающимся на немъ взглядѣ и представленіи о Божествѣ. Ренанъ совершенно справед-

1) Essays Bd. 1. S. 340—349

ливо замѣчаетъ, что имена почти всѣхъ семитическихъ боговъ суть прилагательныя, имѣющія значеніе эпитетовъ. Но показываютъ ли эти имена, что этотъ народъ, придумавшій ихъ, имѣлъ опредѣленное понятіе о единствѣ Божіемъ? Не ту же ли самую превосходную степень: „великій“, „громоносный“ и др. и не тѣ же ли имена: „Господь и царь“, „Господь и отецъ“ употребляютъ и индогерманскіе народы, когда человѣческій духъ, такъ сказать, стоитъ предъ Божествомъ, и человѣческое сердце въ горячей молитвѣ и благодарности изливаетъ свои чувства въ словахъ?

Не менѣе несправедливъ Ренанъ и въ томъ случаѣ, когда подкапывается подъ историческую подлинность фактовъ, свидѣтельствующихъ о политеизмѣ Семитовъ, или старается ослабить значеніе этихъ фактовъ. По его мнѣнію, сабеизмъ составляетъ не первоначальный, а позднѣйшій культъ Семитовъ. Но если мы спросимъ, на чемъ основывается это мнѣніе, то окажется, что ни на чемъ другомъ, кромѣ одного „можетъ быть“. А между тѣмъ извѣстно, что культъ звѣздъ съ самыхъ раннихъ временъ извѣстенъ былъ въ странѣ, служившей первоначальнымъ отечествомъ Семитовъ. Въ справедливости историческихъ свидѣтельствъ объ идолослуженіи терахитовъ нѣтъ основанія сомнѣваться. Что показаніе книги Исуса Навина принадлежитъ позднѣйшему составителю пятокнижія, — это одно предположеніе, которое ни на чемъ не основано у Ренана. Самъ Ренанъ чувствовалъ недостатокъ основаній для отрицанія историческихъ фактовъ. Онъ соглашается, что семитическія религіи были политеистическими; но объясняетъ этотъ политеизмъ вліаніемъ индогерманскихъ религій. Но прежде всего этотъ аргументъ даже не такъ силенъ, какъ тотъ, если бы самыя монотеистическіе элементы въ семитическихъ религіяхъ мы ста-

ли объяснять вліяніемъ религіи Евреевъ; по крайней мѣрѣ, это послѣднее объясненіе могло бы имѣть на своей сторонѣ болѣе основаній, чѣмъ первое ¹⁾. Далѣе, самое это объясненіе говоритъ далеко не въ пользу Ренана. Объяснить политеизмъ Семитовъ вліяніемъ другихъ народовъ, значитъ допускать, что въ Семитѣ вовсе нѣтъ той религіозной нетерпимости, самозамкнутости и самодовлѣемости, которыя приписываются ему Ренаномъ, а тѣмъ болѣе того естественнаго, натуральнаго инстинкта, который будто-бы такъ неотразимо влекъ Семита къ монотеизму. Какъ же могъ этотъ народъ монотеистическаго инстинкта — извратить, исказить въ себѣ этотъ инстинктъ подъ слабымъ внѣшнимъ вліяніемъ ²⁾? Вѣдь нѣтъ ничего труднѣе, повторимъ мы, какъ побѣдить инстинктъ. Наконецъ, мы имѣемъ положительныя данныя, что народъ Еврейскій долженъ былъ стать въ иное отношеніе къ чужеземнымъ вліяніямъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ какое отношеніе поставилъ себя Еврей къ чужеземнымъ религіознымъ вліяніямъ? Какъ не увлекался онъ религіями другихъ народовъ, все-таки до конца своей исторической жизни онъ остался строгимъ монотеистомъ; политеизмъ рѣшительно не привился къ его религіи. А между

1) Въ самомъ дѣлѣ, отдѣльные народы семитической семьи такъ тѣсно связаны были всегда въ своей исторической жизни, особенно первоначально, что представляли собою какъ-бы одинъ народъ. Этому благоприятствовалъ и характеръ мѣстности. Иерусалимъ, Синай и Мекка (слова Ренана) находятся другъ отъ друга на разстояніи только трехъ дней пути; не въ большемъ разстояніи находились Иерусалимъ, Тиръ, Сидонъ, Дамаскъ, восточная пустыня Сирин, Финевія и Вавилонъ.

2) Можетъ быть, нигдѣ не было такъ слабъ наплывъ и напоръ чужеземныхъ идей, какъ въ странахъ семитическихъ.

тѣмъ, можетъ быть, ни одинъ народъ не подвергался такимъ сильнымъ вліяніямъ со стороны окружающихъ народовъ. Всегдашнимъ его удѣломъ было рабство, которое лишало его возможности быть свободнымъ даже въ сферѣ своихъ задушевныхъ стремлений. Судьба его была такъ плачевна, что нужно удивляться, какъ не привела она его религію къ полному уничтоженію ¹⁾).

Такимъ образомъ, какъ оказывается, нѣтъ основаній навязывать всѣмъ Семитамъ естественную склонность къ монотеизму и ею объяснять Еврейскій монотеизмъ—это замѣчательное явленіе въ исторіи. Только одинъ Еврейскій народъ оказывается монотеистомъ въ строгомъ смыслѣ слова. Въ то время, какъ другіе семитическіе народы къ концу древняго періода исторіи погрузились въ грубой политеизмъ, Еврей оказался такимъ строгимъ носителемъ великой идеи Единого Бога, что на почвѣ его религіи могло построиться великое зданіе христіанства.

Но съ этимъ нашимъ мнѣніемъ объ Еврейскомъ монотеизмѣ и христіанствѣ, основанномъ на немъ, стоитъ повидимому, въ непримиримомъ противорѣчій религія, появившаяся въ Аравіи въ 7 вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ, составляющая какъ-бы краеугольный камень для всѣхъ доказательствъ, приводимыхъ Ренаномъ въ своей исторіи. Почему такое большое значеніе придаетъ Ренапъ указанію на Исламъ, это понятно. Монотеистичности Ислама не станетъ оспа-

¹⁾ Ренапъ, какъ мы видѣли, объясняетъ это тѣмъ, что Евреи имѣли предохранительное средство противъ политеизма въ заповѣдяхъ. Но отчего же у другихъ народовъ не явилось это предохранительное средство? Въ томъ то и дѣло, что Евреевъ предохраняла отъ религіознаго заблужденія Высшая рука.

ривать ни одинъ здравомыслящій человекъ. Если Исламъ—достояніе Арабовъ, то онъ можетъ быть критеріемъ для сужденія о способности ихъ къ монотеизму. Чтобы видѣть прочна-ли эта опора теоріи Ренана, намъ нужно рѣшить два слѣдующіе вопроса: 1) составляетъ-ли Исламъ продуктъ естественныхъ, выходящихъ изъ духовной природы Араба, инстинктовъ и 2) таковъ-ли онъ по внутреннему своему содержанию и достоинствамъ, чтобы представлять собою явленіе, тождественное съ іудействомъ и христіанствомъ. Первый вопросъ предрѣшается уже отчасти тѣмъ, что мы сказали о политеизмѣ Арабской религіи. Политеизмъ этотъ къ концу древняго періода исторіи такъ сильно развился въ Аравіи, что тамъ сохранились только смутныя преданія о Единомъ Богѣ первобытной религіи. Идолы проникли даже въ самую Мекку, куда грубый политеизмъ долго не имѣлъ доступа.—Самъ старѣйшина рода Хозайтовъ, бывшаго главнымъ хранителемъ первобытныхъ преданій, началъ содѣйствовать развитію политеизма. Самая память о когда-то почитаемомъ великомъ Богѣ, должна была заглухнуть; только внутри полуострова въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранялась эта память. Понятно, при такомъ порядкѣ вещей, на почвѣ Аравіи не могла безъ внѣшняго вліянія развиться такая монотеистическая религія, какъ Исламъ. И дѣйствительно, дальнѣйшая исторія арабской религіи показываетъ, что Исламизмъ обязанъ своимъ появленіемъ іудейству и христіанству. Арабскія преданія первое поселеніе Іудеевъ въ Аравіи относятъ ко времени Моисея и Иисуса Навина. Болѣе достовѣрныя свидѣтельства относятъ это поселеніе ко времени Саула и Давида. Въ Хиджабѣ

были князья изъ рода Давидова ¹⁾. Особенно же много Иудеевъ поселилось въ Аравіи во времена гоненій на Иудеевъ, именно въ 70 и 136 году послѣ Рождества Христова ²⁾. Вліяніе Иудеевъ на Арабовъ въ политическомъ отношеніи было въ высшей степени сильно. Извѣстно, на примѣръ, что два племени іудейскихъ Курайза и Наззаръ были властителями Медины и господствовали надъ нѣкоторыми арабскими племенами. Еще болѣе сильно было ихъ религіозное вліяніе. Извѣстны даже халифы, которые приняли іудейскую религію и старались распространять ее между Арабами ³⁾. Подъ вліяніемъ Иудеевъ образовалась арабская секта, отвергавшая многобожіе своей страны и вѣровавшая въ Единого Бога; въ самой фамилии Магомета были члены этой секты ⁴⁾. Извѣстно, что самъ Магометъ имѣлъ Иудеевъ своими совѣтниками въ религіозномъ отношеніи и сначала вообще очень благосклонно относился къ нимъ. Такимъ образомъ религіозное движеніе, изъ котораго произошелъ Исламъ, началось гораздо ранѣе его и именно подъ вліяніемъ Иудейства. — Не менѣе сильно было въ Аравіи и вліяніе христіанства. Въ теченіе всего времени, протекшаго отъ Рождества Христова и до Магомета, Аравія почти постоянно была мѣстомъ проповѣди Евангельской. Достоверно извѣстно, что самъ апостолъ языковъ Павелъ проводилъ здѣсь цѣлыхъ три года. Любившій всегда проводить параллель между Вѣтхимъ и Новымъ Заветомъ, между Измаиломъ и Исаакомъ, всегда раскры-

1) Свѣтлаковъ. Вліяніе Иудейства на ученіе Корана стр. 24—25.

2) Свѣтл. Вліян. Иуд. стр. 27—28;

3) тамъ же стр. 35—37;

4) Pfeiderer Religion. II. S. 353—354.

вавший ученіе о вѣрѣ, напримѣръ, Авраама ¹⁾ и вообще раскрывавшій идеи о христіанствѣ, стоя на почвѣ Ветхозавѣтнаго ученія, онъ не замедлилъ, конечно, и Аравитянамъ внушить какъ истинное понятіе о Богѣ, такъ и понятіе о спеціальнохристіанскихъ истинахъ. Далѣе, спеціально насажденію христіанской церкви въ Аравіи, какъ гласитъ преданіе, посвятилъ свои проповѣдническіе труды апостоль Вареоломей. Намъ неизвѣстно въ подробности, насколько великъ былъ успѣхъ этихъ первыхъ проповѣдниковъ Аравіи. Но о силѣ этихъ успѣховъ свидѣтельствуютъ сами факты. Намъ важно то, что въ концѣ 2-го вѣка становится уже извѣстною христіанская церковь въ Аравіи. Въ 3-мъ вѣкѣ христіанство распространилось тамъ такъ сильно, что тамъ начали уже появляться христіанскія ереси. Извѣстно, что сюда былъ посылаемъ Оригенъ для споровъ съ Берилломъ Бострійскимъ. Извѣстно, далѣе, что этотъ ревностный поборникъ христіанства занимался тамъ проповѣдію Евангелія очень долгое время. Наконецъ въ Аравіи, какъ доказываютъ новѣйшіе ученые, былъ еще Инполитъ, епископъ Римскій ²⁾.

Такимъ образомъ во все время, которое предшествовало появленію Магомета, въ Аравіи происходила борьба самыхъ противоположныхъ элементовъ. Тутъ можно было встрѣтить и остатки религіозныхъ вѣрованій Арабовъ первыхъ временъ, и развившійся послѣ политеизмъ, и монотеизмъ въ искаженномъ ви-

1) Всѣ эти идеи, какъ увидимъ мы, могли имѣть для аравитянъ весьма важное значеніе.

2) Извѣстно, что въ вѣка, предшествующіе Исламизму, были предметомъ обожанія арабовъ изображенія Иисуса Христа и Пресвятой Дѣвы Маріи, которыя находились въ самомъ храмѣ Каабы (Правосл. Собесѣд. 1873 г., часть 2, стр. 448).

дѣ, и христіанскія вѣрованія, изуродованныя вѣрованіями туземными и еретическими мнѣніями ¹⁾). Магомету предстояло соединить эти разнообразныя элементы въ одно болѣе или менѣе стройное цѣлое, собрать уцѣлѣвшія преданія о первоначальныхъ вѣрованіяхъ Арабовъ и отбросить излишнее. Но если такова исторія происхожденія Ислама, то прежде всего онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть показателемъ истиннаго характера настоящихъ самородныхъ вѣрованій Арабовъ и никакимъ образомъ не можетъ служить доказательствомъ, что монотеизмъ свойственъ Арабамъ по самой ихъ природѣ или, что имъ свойственъ монотеистическій инстинктъ. Въ представленномъ очеркѣ исторіи происхожденія Ислама заключаются уже данныя для рѣшенія втораго вопроса. Исламъ и не могъ явиться настолько или даже болѣе, какъ говоритъ Ренанъ, монотеистичнымъ, чѣмъ Иудейство и Христіанство. Конечно, если главное вниманіе свое мы будемъ обращать на число „единъ“, сохранившееся въ Магометанской религіи, тогда, конечно, мы должны будемъ согласиться съ Ренаномъ. Но мы думаемъ, что при сужденіи о достоинствахъ религіи важнѣе качество, нежели количество, важнѣе духъ и сущность, чѣмъ форма. Различіе между Еврейскимъ и христіанскимъ монотеизмомъ съ одной стороны и Исламомъ съ другой, можно выразить въ слѣдующихъ словахъ: тамъ небесное и духовное, здѣсь земное и плотское, тамъ настоящій предметъ, а здѣсь его карриатура, тамъ чистота и свѣтъ, а здѣсь грязь и тѣма. „Магометъ, говоритъ Грау, есть истинный сынъ Измаила, второй Измаиль. Онъ возвратилъ Арабовъ къ тому, чѣмъ нѣкогда былъ Измаиль, именно, воспиталъ ихъ въ плотскихъ сы-

¹⁾ Прав. Соб. 1873 г., ч. 2, стр. 448—449.

новъ Авраама. Ибо, если христіанство является рожденнымъ отъ Духа Святаго чадомъ Іудейства, то Исламъ оказывается плотскимъ потомкомъ Ветхаго Завѣта. Какъ Измаиль, сынъ египетской женщины, принявъ въ рамки Авраамовой религіи языческую сущность, такъ Магометъ уничтожилъ въ откровенной религіи то, что противорѣчило его языческому духу, и поставилъ человѣческое на мѣсто божественнаго. Религія его получила тотъ характеръ дикости, который свойственъ звѣрямъ пустыни. Левъ изъ рода Іуды являются вмѣстѣ съ тѣмъ Агнцемъ, который носить грѣхи міра. Магометъ же и его послѣдователи нападаютъ на народы, подобно кровожаднымъ лвамъ пустыни... Хотя Исламъ и далеко держится отъ смѣшенія Единаго Бога съ множествомъ сотворенныхъ сущностей, однако древнее язычество звѣздопоклонниковъ Арабовъ все еще выступаетъ въ святилищѣ Ислама въ метеорномъ камнѣ Каабы... Богъ Авраама и Моисея искажается въ Бога того закона, который никогда не былъ въ Ветхомъ Завѣтѣ... Святой Богъ унижается до слуги плотскимъ пожеланіямъ... Исламъ получилъ свою силу только изъ первоначальнаго и истиннаго откровенія Бога Израилева, подобно тому, какъ луна получаетъ свой свѣтъ отъ солнца... Пусть въ религіи Магомета еще найдется свѣта настолько достаточно, что она переживетъ всѣ естественныя религіи язычниковъ. Но, наконецъ, и твердый камень Каабы раздробится о краеугольный камень Сіона“ 1).

На основаніи сказаннаго объ Исламѣ мы приходили къ слѣдующему выводу. Исламъ и по своему происхожденію, и по своей сущности таковъ, что его рѣшительно нельзя ставить въ примѣръ при рѣшеніи вопроса о происхожденіи Еврейскаго моноте-

1) Grau. Semiten und Indogerman. 84—86, 87, 90 SS.

изма: появленіе его ничего не говоритъ не только объ общесемитическомъ, но даже объ арабскомъ монотеистическомъ инстинктѣ; духъ же и характеръ Ислама даетъ право на выводъ, что, если бы даже можно было объяснить инстинктомъ происхождение этой религіи, все-таки еще не было бы основанія прилагать это объясненіе къ Еврейскому монотеизму.

Такимъ образомъ и съ исторической точки зрѣнія теорія Ренана оказывается предположеніемъ, не имѣющимъ твердаго основанія. Естественной инстинктивной склонности Семитовъ къ монотеизму никакъ нельзя доказать на основаніи историческихъ данныхъ. И опять является предъ нами великое зданіе Еврейскаго монотеизма, и опять не находитъ оно для себя основанія въ теоріи французскаго ученаго. Слишкомъ колоссально и величественно оно, чтобы могло устоять на слабомъ фундаментѣ ренановскаго инстинкта. Намъ предстоитъ теперь — обратиться къ исторіи самого Еврея, чтобы на ней провѣрить точность разсматриваемой нами теоріи. Это требуется самымъ существомъ дѣла. Вѣдь остается еще предположеніе, могущее говорить въ пользу теоріи Ренана, — что можетъ быть Еврейскій народъ — единственный носитель монотеистическаго инстинкта, что, быть можетъ, въ естественной природѣ его этотъ инстинктъ достаточно силенъ, чтобы быть объясняющимъ принципомъ его монотеистическихъ вѣрованій. Итакъ монотеистиченъ-ли Еврей по самой своей природѣ? обнаружилась-ли въ немъ инстинктивная склонность къ монотеистической своей религіи такъ, чтобы она давала право выводить изъ нея ветхозавѣтное единобожіе? Чтобы отвѣтить на эти вопросы, мы прежде всего должны расчленивъ религію Еврея на двѣ половины: на религію въ томъ ея видѣ, въ какомъ она

является въ устахъ провозвѣстниковъ ея, въ заповѣдяхъ,—и религію, какую являлась она въ духѣ и жизни народа. Исторія религиозной жизни Евреевъ представляетъ намъ вездѣ—съ одной стороны пророковъ, проповѣдующихъ религію своему народу, и съ другой, самый народъ съ его потребностями, стремленіями и желаніями. Съ точки зрѣнія на исторію этого народа теорія Ренана можетъ быть признана не опровергнутою только въ томъ случаѣ, если между религіей проповѣдуемою пророками Еврейскими и религіей натуральныхъ склонностей самого Еврея не окажется никакого антагонизма. Но когда уже послѣ этой оговорки мы снова ставимъ вопросъ—справедливъ-ли Ренанъ? противъ него вооружается весь Ветхій Завѣтъ, все, что только извѣстно о Евреяхъ. Все это открыто воіетъ, что если можно приписать Еврею всѣ возможные инстинкты, то, по крайней мѣрѣ, не *монотеистическіе*.

Ни въ одномъ народѣ не встрѣчаемъ мы такой противоположности между проповѣдниками религиозныхъ идей и массою народа съ ея понятіями и стремленіями, какъ въ народѣ Еврейскомъ. „Весьма замѣчательнень тотъ фактъ, что между великими людьми, выходящими изъ среды Еврейскаго племени и самымъ этимъ племенемъ лежитъ большая бездна, чѣмъ это бываетъ у другихъ народовъ. Разрывъ между идеальнымъ величіемъ и своекорыстною меркантильною пошлостію бываетъ въ Иудействѣ глубже, трагичнѣе и поразительнѣе... До какой степени велика всегда была разница между великими людьми Израиля и погрязшею въ пороки и мелочность толпою, доказываетъ исторія всѣхъ Еврейскихъ пророковъ... Нигдѣ величіе и ничтожество не являлись въ такой рѣз-

кой противоположности, какъ у Еврейскаго народа ¹⁾. Это замѣчательное явленіе весьма важно для насъ въ томъ отношеніи, что съ естественной точки зрѣнія не понятны его причины. Самая эта непонятность наводитъ на мысль, что какъ вообще въ жизни, такъ и въ частности въ религиозной жизни Еврейскаго народа существовала нѣкоторая двойственность, что чужды были природѣ народа тѣ идеи, которыя проповѣдуемы были его религиозными вождями, что природѣ его свойственна была совсѣмъ иного характера религія, далекая отъ высокой идеи о Богѣ, проповѣдуемой его вождями и заимствованной ими изъ высшаго источника. Это и дѣйствительно доказывается всей исторіей Ветхаго Завѣта, когда представляетъ она намъ, къ какой религіи былъ способенъ Еврей, руководившійся своимъ естественнымъ инстинктомъ, и на что способны были вожди его, учаемые отвнѣ истинамъ чистаго единобожія.

Въ теченіи всей почти своей ветхозавѣтной исторіи Еврей по инстинктамъ естественной природы является язычникомъ и политеистомъ. Натуральное богопознаніе Израиля мало чѣмъ отличалось отъ богопознанія другихъ семитическихъ народовъ. Мы уже говоримъ, что въ колыбели Израильскаго народа идолопоклонство сильно развито было даже въ то время, когда отецъ Евреевъ Авраамъ жилъ еще въ домѣ отца своего ²⁾. Можно думать что слуги Авраама вышли отсюда, позаимствовавъ нѣчто изъ культуры халдейской религіи. Долженъ былъ еще совершиться процессъ воспитанія, чтобы у Евреевъ установилось истинное познаніе о Богѣ, свободное отъ всѣхъ стороннихъ примѣсей. Первоначально же этихъ

1) Новое время № 1059-й: мысли сочиненія Бэка. *Geschichte judisch Volk. und Seiner Literatur.*

2) Ис. Навинъ. 24, 2.

языческихъ примѣсей было много и въ религіи Евреевъ. Въ его натуральной религіи мы, прослѣдивъ всю его исторію, находимъ слѣды почти всѣхъ тѣхъ культовъ, которые находились и у другихъ семитическихъ народовъ. Въ Харранѣ, какъ извѣстно, распространенъ былъ культъ звѣздъ. Наклонность къ этому культу осталась въ родѣ Авраама и послѣ переселенія его въ землю Ханаанскую. На него указываютъ часто упоминаемые въ Библии божики, סְפִרְיָה ¹⁾, составлявшіе предметъ натуральныхъ религіозныхъ влеченій Израиля. Въ исторіи Авраама мы не находимъ о нихъ упоминанія. Но между домашними Іакова склонность къ этимъ божкамъ подъ вліяніемъ обстоятельствъ обнаруживалась въ весьма значительной степени. Это началось со времени водворенія въ домѣ Іакова Лии и Рахили, дочерей Лавана Месопотамскаго. Идолы Терафимовъ, какъ извѣстно изъ Быт. 31, 19 похищены были Рахилью изъ отческаго дома и привезены въ домъ Іакова. Насколько

1) Думаютъ, что «терафимы» были чѣмъ-то въ родѣ талисмановъ, отъ которыхъ поставлялось въ зависимость счастье. Но мы упоминали, что и у Халдеевъ нѣкоторые планетные боги назывались «великимъ счастьемъ». Въ виду этого и въ виду самыхъ близкихъ отношеній Евреевъ къ Месопотаміи, какъ къ своей родинѣ, со всею вѣроятностію можно думать, что терафимы были идолами планетныхъ боговъ. Въ пользу этого заключенія можно привести еще слѣдующія соображенія. Въ аналогіи съ «терафимъ» можно поставить תְּרַמֵּי (счастье)—имъ, стоящее у І. Навина (II г. 17 ст.) въ соединеніи съ לְנֶגֶב —именами бога солнца (Исаія 65 г. II ст.). Иезекиль (21 г. 21 ст.) говоритъ, что терафимовъ вопрошалъ царь Вавилонскій. Вообще, почитаніе терафимовъ отражаетъ въ себѣ особенности семитическаго культа. При посредствѣ второстепенныхъ боговъ воздѣйствовать на главнаго было въ обычаѣ у всѣхъ Семитовъ.

свойственъ былъ Израильтянамъ культъ Терафимовъ видно уже изъ того, что въ теченіе самаго короткаго времени почитаніе ихъ рѣшительно водворилось въ домѣ Іакова между его дочадцами, и что въ теченіи всей исторической жизни Израіля служителямъ Единого Бога нужно было бороться съ привязанностію Евреевъ къ этимъ божкамъ. Іаковъ скрылъ ихъ подъ Теревинфомъ и построилъ въ Веоилѣ жертвенникъ Іеговѣ (Быт. 35, 4). Однако жъ культъ Терафимовъ не былъ этимъ подавленъ. Въ періодъ судей мы снова видимъ его въ Израилѣ. Миха первый приказалъ сдѣлать себѣ Терафимовъ вмѣстѣ съ другими идолами (Суд. 18 гл., 14, 17, 18, 20 и ст.)¹⁾. и потомъ они водворились во всемъ колѣнѣ Дановомъ, такъ что служеніе имъ продолжалось, во все то время, когда домъ Божій находился въ Силомѣ (Суд. 18, 31). И въ послѣдующее время почитаніе Терафимовъ не исчезаетъ безслѣдно. Противъ этого идолослуженія вооружаются, напр., пророки Осія (3, 4) и Захарія (10, 2); о немъ упоминаетъ и Іезекіиль (21, 21). Вообще почитаніе неба и свѣтилъ небесныхъ занимало очень видное мѣсто въ натуральномъ религіозномъ культѣ Евреевъ. Указаніе на это почитаніе мы находимъ (кромѣ ранѣе приведеннаго мѣста Исаи 65, 11) еще у Амоса (5, 26 ст.) Іереміи (7, 18 ст.) и др.

Не менѣе, если еще не болѣе, языческихъ элементовъ сохранилось въ естественной религіи Евреевъ и отъ огненнаго общесемитическаго культа. Культъ этотъ стоялъ у Семитовъ въ связи съ почитаніемъ солнца, какъ источника всепоядающаго огня, и сопровождался человѣческими жертвами. Этотъ культъ и склон-

¹⁾ Всѣхъ этихъ идоловъ самъ Миха называетъ «богами». (Суд. 18, 24).

ность къ нему Евреевъ сказывались въ исторической жизни этихъ послѣднихъ уже въ сравнительно очень раннее время. Нѣкоторое указаніе на этотъ культъ мы можемъ находить уже въ постановленіи Моисея о посвященіи Богу первенцевъ человѣческихъ. Очень вѣроятно, что постановленіе это было направлено отчасти и противъ политеистической склонности Еврея и имѣло въ виду нравственно облагородить тотъ взглядъ, (весьма грубо осуществлявшійся потомъ на дѣлѣ въ естественной религіи Еврея), что первенцы собственно принадлежатъ божеству и потому они точно также, какъ и перворожденные изъ животныхъ, должны быть приносимы въ жертву Богу: дѣль этого постановленія на почвѣ естественныхъ понятій о необходимости со стороны человѣка физически приносить себя на жертву Богу, развитіе понятіе о духовномъ жертвованіи. Какъ сильна была у Израильтянъ склонность къ естественной религіи вышеозначеннаго рода даже во время гораздо лучшаго откровеннаго ихъ богопознанія, видно изъ того, что они, какъ кажется даже *de facto* и въ сравнительно раннее время своей исторіи приносили своихъ дѣтей въ жертву Богу огня, предавая ихъ сожженію. На дѣйствительность такого рода печальныхъ заблужденій указываетъ нѣсколько разъ повторенное Евреямъ запрещеніе—не сжигать свое сѣмя Молоху (Лев. 18, 21; 29, 2 — 5). Во времена Моисея служеніе Израиля богу огня является уже несомнѣннымъ историческимъ фактомъ. Извѣстно, что во время странствованія по пустынѣ аравійской Израильтяне однажды открыто приносили жертвы моавитскому богу огня Хамосу. (Число 25, 1—5). На эти событія указываетъ пророкъ Амосъ (5, 26), присоединяя еще, что Израильтяне сдѣлали себѣ тогда даже идоловъ этого огненнаго и звѣзднаго бога. Періодъ судей

былъ временемъ почти непрерывнаго служенія богамъ Молоху и Астартѣ, сопровождаемаго обычными при культѣ этихъ боговъ человѣческими жертвами. Между иноземными божествами, культы которыхъ завелъ у себя престарѣлый Соломонъ, мы видимъ между прочимъ Аммонитскихъ и Моавитскимъ боговъ огня Молоха и Хамоса, пользовавшихся особеннымъ преимуществомъ предъ другими (3 Цар. 11, 5). Тоже самое видимъ мы и въ теченіи всего послѣдующаго времени. Если Израйльтянъ постигали какія либо бѣдствія, они обращались къ откровенію религіи; но какъ скоро подъ дѣйствіями какихъ либо вліяній снова пробуждались ихъ естественные инстинкты, снова начиналось поклоненіе Молоху, Хамосу, Молоку и другимъ; снова начиналось приношеніе человѣческихъ жертвъ.

Въ связи съ культомъ огня стоялъ у Семитовъ культъ священныхъ деревьевъ и камней. Связь между этими культами существовала вообще у всѣхъ политеистическихъ народовъ, и она понятна само собою. Какъ вообще камни, такъ и въ частности аэролиты могли служить самымъ лучшимъ натуральнымъ выраженіемъ бога солнца и другихъ планетныхъ боговъ. Слѣды этого культа мы находимъ въ религіи Евреевъ. Въ самомъ имени Веѣиль—домъ Божій, которымъ называлось у Евреевъ мѣсто особеннаго присутствія Божія, заключается указаніе на свойственный Евреямъ культъ этого рода ¹⁾. Къ числу камней, почитавшихся въ этомъ культѣ, нужно отнести и тотъ камень, подъ которымъ

1) Слово Веѣиль— בֵּי־יְלֵד представляетъ собою ближайшее сродство съ Βαϊβίλιον или Βαϊβίλος , подъ чѣмъ не только въ Сиріи и другихъ семитическихъ странахъ, но даже въ Греціи разумѣлись именно камни, какъ мѣсто проявленія существа Божія.

нѣкогда спалъ Іаковъ и на который онъ совершилъ возліаніе елея, камень, находившійся именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ потомъ Веилъ (Быт. 28. 18; 31. 13; 35. 14 стт. 31, 45 гл. Ис. Нав. 24, 26 и др.). Правда, тутъ камни получаютъ уже особенное значеніе: естественный культъ является здѣсь подкладкой для высшаго истиннаго богопочтенія, но нужно думать, что натуралистическія свойства въ этомъ культѣ продолжали сохраняться и въ послѣдующее время. Это видно уже изъ тѣхъ запрещеній, которыя дѣлаются касательно этого культа въ законѣ Моисеевомъ ¹⁾.

Въ послѣдующее время, когда только культъ солнечный находилъ себѣ мѣсто во Израилѣ, съ нимъ всегда, обыкновенно, соединялось построеніе высокихъ столбовъ, бывшее вообще въ обычаѣ у всѣхъ семействъ при солнечныхъ культахъ. Объ этихъ столбахъ упоминаетъ писатель кн. Царствъ Іезекииль (6, 4) и другіе ²⁾.

Древесный культъ Семитовъ нашелъ свое выраженіе въ священныхъ деревьяхъ Израильтянъ. Своимъ роскошнымъ видомъ и высокимъ ростомъ деревья могли служить самымъ лучшимъ олицетвореніемъ животворныхъ силъ природы, а своимъ обычнымъ стремленіемъ вверхъ—неба съ его планетами и звѣздами. Поэтому - то культъ деревьевъ въ исторіи Евреевъ связывался всегда съ служеніемъ Астар-

¹⁾ Такъ запрещается ставить на землѣ камни, „ко еже поклонятся имъ“ (Лев. глав. 26, 1).

²⁾ На принадлежность этихъ каменныхъ скалъ солнечному культу указываетъ самое слово סִבְּלֵי , которое значитъ «солнечные столбы», а равно обычное совпаденіе ихъ построенія съ почитаніемъ Ваала, который, какъ извѣстно, былъ богъ солнца.

тѣ (3 Цар. 14, 23; 4 Цар. 16, 4, Иер. 3, 6) ¹⁾ и былъ вообще распространенъ.

Вотъ какова была религіозная жизнь Израильскаго народа отъ начала и почти до конца его ветхозавѣтной исторіи. Черезъ всю эту исторію тянется непрерывная борьба пророковъ съ естественною склонностію Евреевъ къ натуралистическому, а вмѣстѣ съ этимъ и къ политеистическому, идолопоклонству—и черезъ всю же эту исторію тянется все-таки это послѣднее. Въ теченіе почти всего времени историческаго существованія (исключая времени послѣ Вавилонскаго плѣна) Евреевъ, мы видимъ въ нихъ какое-то непонятное влеченіе къ идолопоклонническому политеизму и какую-то непонятную невѣрность откровенной религіи, какое-то отвращеніе отъ нея. Каждый случай отступленія отъ единобожія къ идолопоклонству даетъ видѣть, что не единобожіе свойственно Израильтянамъ по природѣ, а идолопоклонство и политеизмъ. Каждый случай невѣрности Еврея Иеговѣ приводитъ къ мысли, что чистый библейскій монотеизмъ слишкомъ чуждъ былъ грѣховной природѣ Еврея, — слишкомъ далекъ былъ отъ его натуральныхъ инстинктовъ, чтобы можно было произвести его отъ этихъ послѣднихъ, что истинная религія Евреевъ представляетъ собою нѣчто происходящее отъ нѣ. Только при этой мысли мы можемъ понять всю исторію религіозной жизни Еврея, по-

1) «Древо чащное», «древо лиственное» и т. п. играетъ необходимую роль при всѣхъ случаяхъ идолослуженія во Израилѣ (4 Цар. 17, 10; Иер. 17, 2). Да это и понятно. На естественное религіозное чувство человека деревья производятъ особенное какое-то дѣйствіе. Темнота, господствующая около нихъ, и ихъ таинственный шумъ навѣваютъ въ душу человека страшныя мысли о какой-то мощной силѣ, которая господствуетъ въ этомъ шумѣ и въ этой темнотѣ.

нять въ ея оригинальныхъ особенностяхъ. Эта исторія, какъ мы можемъ теперь видѣть, представляетъ собою исторію борьбы между религіей жестоковайнаго и необрѣзаннаго сердцемъ народа и религіей его вождей и пророковъ. Самая долговременность этой борьбы показываетъ, что та и другая религія до противоположности различны были по своему характеру. Проповѣдники чистаго единобожія постоянно твердятъ своему народу, что Единный Богъ Іегова есть единственный Богъ и для іудеевъ, и для язычниковъ, а народъ въ своемъ культѣ смѣшиваетъ Единаго Бога съ языческими. Они проповѣдуютъ, что нужно поклоняться только Единому Іеговѣ и поклоняться въ чистотѣ тѣла и духа, а народъ поклоняется разнымъ языческимъ божествамъ, предаваясь разврату (Числ. 25, 1—5). Тѣ со всею энергіею настаиваютъ, что солнце, луна и звѣзды суть твари, сотворенныя Богомъ на службу человѣку и во славу Творца; а эти поклоняются солнцу, лунѣ и звѣздамъ, какъ божествамъ. Тамъ со всею ясностію изображается требованіе не творить кумировъ, и проводится мысль, что боги языческіе — призракъ и туманъ (Псал. 95, 5; Второз. 32, 21), а ихъ идолы — куклы (Лев. 26, 30); здѣсь же дѣлаются изваянія этихъ куколъ и воздается божеское поклоненіе призракамъ и туману. Тамъ со всѣми угрозами запрещается приносить человѣческія жертвы, а здѣсь приносятъ Молоху своихъ собственныхъ дѣтей. Тамъ съ негодованіемъ запрещается почитать деревья и ставить камни „ко еже поклонятися имъ,“ а тутъ воздвигаются цѣлыя каменные горы въ рощахъ и полагаются предъ ними и на нихъ десятки жизней человѣческихъ. Оттуда слышатся слезныя мольбы, увѣщанія, обѣщанія, угрозы, представляются всѣ доводы почитать Единаго Іегову и Ему Единому слу-

жить; отсюда же раздаются крики людей, требующихъ отъ служителя Іеговы слить имъ идола для поклоненія, слышится ропотъ на Іегову похотливыхъ людей, и оглашается воздухъ сѣтованіями предающихся разврату на празднествѣ Вааль—Пеора. Что это значитъ? Не показываетъ ли это со всею ясностію, что вожди Еврейскаго народа и самъ народъ были представителями двухъ разныхъ міровъ, что чистый монотеизмъ религіи первыхъ былъ не отъ міра сего? Не показываетъ-ли все это, что въ исторіи Еврейской религіи шла борьба божественныхъ истинъ съ заблужденіями человѣческими? Душевенъ человѣкъ не пріемлетъ, яже Духа Божія, — вотъ какая истина выражается въ фактахъ этой исторіи.

Что чистый монотеизмъ Евреевъ не плодъ инстинктовъ народныхъ, а дѣло Духа Божія, это открывается еще и изъ того мудраго плана, по которому вводилось чистое единобожіе со всѣми его особенностями въ духъ и сознаніе народа Израильскаго—изъ тѣхъ мудрыхъ воспитательныхъ мѣръ, которыя предпринимаемы были съ этой цѣлію проповѣдниками монотеизма. Исторія борьбы двухъ указанныхъ религіозныхъ элементовъ была вмѣстѣ съ тѣмъ и исторіей развитія монотеистической религіи на почвѣ натуральной религіозной жизни Еврея. Истинное единобожіе Евреевъ въ идеѣ своей было такъ высоко, что нужно было постоянно, такъ сказать, понижать его *de facto*, чтобы оно могло вмѣщаться въ узкія рамки религіознаго міро-созерцанія Еврейскаго народа ¹⁾. Отсюда каждая ступень поднятія

1) Съ этой точки зрѣнія должно быть объясняемо между прочимъ и то удивляющее Ренана явленіе, что между религіею Израиля и его нравственною жизнью нѣтъ почти никакой связи.

монотеизма на его надлежащую высоту и порождало ту борьбу, какую видели мы въ исторіи Израиля. Когда идея единобожія стояла на низшей ступени развитія, когда Богъ открывался Еврею въ тѣхъ Своихъ атрибутахъ, которые открываются и открывались всегда человѣку во внѣшней природѣ, тогда естественное и принесенное отвѣтъ богопознаніе примирались, и натуральный культъ являлся только подкладкою для объективированія этого послѣдняго. Но когда понятіе о Богѣ въ своемъ развитіи поднималось до высоты идеально-нравственныхъ божественныхъ свойствъ, а соотвѣтственно этому и самый культъ долженъ быть подниматься до такой же высоты, тогда рамкамъ религіозно-нравственнаго міровоззрѣнія Еврея нужно было слишкомъ напряженно расширяться, чтобы онѣ могли обнимать собою широту идей проповѣдываемой религіи, тогда видѣлась нѣкоторая напряженность въ отношеніяхъ народа съ его нравственно-религіознымъ кругозоромъ и пророками съ ихъ полными идеальнаго величія міровоззрѣніями, отношенія эти колебались, и при благоприятныхъ условіяхъ улучшались, если недостатокъ міровоззрѣнія восполнялся силою чувства, при неблагоприятныхъ же, — порывались вслѣдствіе отсутствія этихъ восполняющихъ средствъ. Если Евреи жили болѣе обособленною жизнію и не входили въ общеніе съ другими народами, ихъ натуральные инстинкты улегались предъ величественнымъ образомъ ихъ пророковъ и, такъ сказать, утопали въ потокѣ сильныхъ чувствъ ревности по истинномъ Богѣ. Въ это время уровень развитія монотеизма поднимался еще на нѣсколько ступеней. Когда же послѣ этого сношенія съ чуждыми народами возстановлялись, — память о прежнемъ воскресала съ новою силою, снова поднимались изъ глубины души прежнія наклонности и стремленія, и

появлялась прежняя ревность хожденія по стихіямъ міра. Вообще чувственные языческіе культы были тѣмъ соблазнительнѣе и опаснѣе для Еврея, чѣмъ строже и духовнѣе было служеніе Іеговѣ. Въ такихъ колебаніяхъ прошла вся библейская историческая жизнь Еврея. Израиль осваивается съ проповѣдываемою ему религіею въ одномъ фазисѣ ея развитія; затѣмъ развитіе это поднимается, что вызываетъ реакцію въ Евреѣ, обнаруживающуюся въ отступленіи отъ истинной вѣры. Слѣдуетъ рядъ энергическихъ мѣропріятій, и Еврей воссоединяется съ своимъ Богомъ. Монотеизмъ снова дѣлаетъ шагъ впередъ и т. д. и т. д. Результатомъ этихъ процессовъ религіознаго воспитанія Израиля и разныхъ мѣропріятій вышла рѣшительная приверженность его къ религіи Іеговы, какъ родной, отечественной религіи,—и это случилось какъ разъ послѣ того, когда монотеизмъ библейскій (именно монотеизмъ) достигъ апогея своего развитія въ ученіи пророковъ до—Вавилонскаго плѣна. Извѣстны идеалы, сдѣлавшіеся послѣ этого жизненнымъ нервомъ для Израиля. Израиль явился въ концѣ всего такимъ строгимъ монотеистомъ, что никакія превратности и невзгоды жизни не могли отвлечь его отъ вѣры въ Единаго истиннаго Бога. Онъ явился провозвѣстникомъ великихъ идей для всего человѣчества, въ то время какъ всѣ другіе семитическіе народы погрузились въ глубокое идолопоклонство и безъ слѣда потерялись для исторіи ¹⁾. Если мы не считаемъ исторію сплетеніемъ случайностей, то должны придавать этому факту весьма важное значеніе. Во всемъ видна десница Пре-

¹⁾ Объ Арабахъ этого нельзя сказать; но они, какъ мы видимъ, составляютъ въ этомъ случаѣ исключеніе, не мѣшающее высказанному нами общему положенію.

мудраго Бога, водившаго Израильтянъ по пути истиннаго богопознанія.

Такимъ образомъ и съ точки зрѣнія религіозной исторіи Евреевъ теорія Репана оказывается неимѣющею за себя прочныхъ основаній и вызывающею противъ себя много сильныхъ возраженій: библейское единобожіе представляетъ собою религію, возвышающуюся какъ надъ религіями другихъ семитическихъ народовъ, такъ и надъ натуральными богопознаніями самихъ Евреевъ и потому необъяснимую изъ естественныхъ склонностей и инстинктовъ Еврея, какъ одного изъ представителей семитической расы.

Послѣ всего этого мы должны бросить краткій взглядъ на тѣ доводы Репана, которые сравнительно очень серіозны и ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть опровергнуты съ исторической точки зрѣнія, хотя, съ другой стороны, и ничего не говорятъ въ пользу его теоріи. Эти доводы касаются фактовъ, свидѣтельствующихъ о почитаніи Высшаго Бога различными семитическими народами, въ первое время ихъ исторической жизни и первоначальной близости ихъ взаимныхъ религіозныхъ отношеній. Дѣйствительно, въ своей религіозной жизни Семиты представляютъ собою нѣчто особенное, нѣсколько отличающее ихъ отъ народовъ другихъ расъ. Всѣ они особенно въ первыя времена ихъ исторической жизни представляли собою какъ-бы одну семью. Между религіями ихъ на первыхъ порахъ было много общаго. Идея о Высшемъ Богѣ, Правителѣ міра, витала даже въ туманѣ развивавшагося уже политеизма Семитовъ и, витая, сообщала своеобразную окраску всѣмъ особенностямъ ихъ натуралистической религіи. Мы видимъ здѣсь, далѣе, такое сходство во внѣшнемъ культѣ, которое можно видѣть именно

только въ семитизмѣ. Преданіе Семитовъ о началѣ міра, о первыхъ дняхъ жизни людей и ихъ дальнѣйшей судьбѣ сходны въ главныхъ чертахъ почти до тождественности. Ветхозавѣтная исторія представляетъ намъ рядъ случаевъ, когда кругъ почитателей Іеговы выходилъ далеко за предѣлы Палестины. Эти почитатели подобно метеорамъ на звѣздномъ небѣ, проносятся въ различныхъ мѣстахъ чрезъ всю первоначальную исторію Еврея, какъ отдѣльнаго народа. Тамъ въ Ханаанѣ является предъ нами таинственное лицо Мелхиседека-царя—священника Бога Вышняго, Который благословляетъ даже Авраама послѣ брани его съ нечестивыми царями (Быт. 14, 17—18); тамъ на границѣ между Аравіей и Идумеей раскрывается предъ нами цѣлая картина благочестивой жизни Іова, приносящаго жертвы истинному Богу и ревностно старающагося о благоповеденіи своихъ домохадцевъ, и съ нимъ—четырехъ друзей его, также имѣющихъ не совѣмъ—то низкое понятіе о Богѣ и Его отношеніи къ міру (Іов. 1, 1—5); тамъ въ землѣ Мадіамской (землѣ особенной отрасли Мадіанитянъ, жившихъ въ сѣверо-западномъ углу Аравіи) поклоняется Высшему Богу священникъ Іофоръ, на дочери котораго женится самъ вождь Израильскій Моисей, и который руководитъ этого послѣдняго въ дѣлѣ управленія безпокойными Израильтянами (Исх. 18, 17—25). И замѣчательно, имѣя много общаго въ своей религіозной жизни, Семиты въ первое время и сами сознавали эту свою близость; это видно изъ тѣхъ близкихъ отношеній, которыя существовали между частными лицами отдѣльныхъ семитическихъ странъ. Авраамъ беретъ жену для сына своего Исаака въ Месопотаміи изъ дома Вафуила. Іаковъ беретъ себѣ женъ у дяди своего Лавана, который имѣетъ настолько достаточное поня-

тіе о Высшемъ Богѣ, что клянется Имъ при договорѣ съ Іаковомъ. Елимелехъ Израильтянинъ изъ колѣна Веніаминава женить своихъ сыновей на Моавитянкахъ, и одна изъ нихъ Руоъ дѣлается проматерію Давида.

Всѣ эти и подобные факты, естественно, могутъ наводить на мысль о какой-то особенной естественной склонности Семитовъ къ единобожію, мысль, къ которой и пришелъ Ренанъ. Но утвердиться и успокоиться на этой мысли могъ только ученый, который не вѣритъ въ фактъ первобытнаго истиннаго богопознанія, присущаго первымъ людямъ. Мы думаемъ, что именно въ этомъ-то фактѣ и заключается главный объясняющій принципъ, изъ котораго нужно выводить указанную quasi исключительность религіозныхъ идей Семитовъ. Въ самомъ дѣлѣ, если мы примемъ во вниманіе этотъ историческій фактъ, то поймемъ указанные нами особенности и оставивъ въ сторонѣ теорію Ренана. Первобытные люди вѣровали въ истиннаго Бога. Эта вѣра непреложно продолжала храниться въ теченіе многихъ вѣковъ до самаго времени разсѣянія народовъ: отступленіе отъ Бога, въ первыя времена состояло не въ поклоненіи многимъ богамъ, а въ нравственномъ развращеніи воли. Послѣ разсѣянія народовъ Семиты заселили мѣстность, столь ограниченную по пространству и столь обособленную отъ другихъ земель, что звуки прежнихъ вѣрованій могли явственно и безъ замѣтныхъ искаженій слышаться каждымъ отдѣльнымъ народомъ этой расы. Каждый изъ нихъ особенно въ первое время зналъ прекрасно, какъ о своемъ родоначальникѣ Симѣ, такъ и его вѣрованіяхъ. По своему характеру Семиты мало способны были изобрѣтать новое и любилъ жить старымъ. Всѣмъ извѣстно, какъ сильно развито было у патрі-

арховъ стремленіе къ храненію преданій старины. Это замѣчательная и самая выдающаяся черта духовной жизни Семита: въ храненіи преданій—вся его жизнь и всѣ его интересы. Какъ же могъ Семитъ забыть окончательно про первыя времена жизни человѣчества и первобытную религію, особенно въ теченіе перваго періода своей исторической жизни? Съ другой стороны, даже и въ томъ случаѣ, если Семитъ погружался въ обоготвореніе видимой природы, и тогда онъ не способенъ былъ скоро покинуть мысль о Высшемъ Богѣ, въ силу малоспособности его индивидуализировать свойства, заключавшіяся въ понятіи частныхъ боговъ. Наконецъ, нѣкоторые семитическіе народы въ своей религіозной жизни стояли долгое время подъ вліяніемъ уже откровенной религіи Израильтянъ. Самымъ выдающимся изъ этихъ народовъ являются Арабы ¹⁾. Въ Аравіи жили потомки Евера, Нахора, Авраама, сына его Измаила, Лота, Исава и др. Со времени Авраама между Израильтянами и Арабами,—Авраамитами и Измаилитами устанавливается тѣсная связь. Если вѣрить свидѣтельству корана и арабскихъ преданій, которыя въ данномъ случаѣ представляютъ вообще удивительное сходство съ библейскими повѣствованіями, даже самъ Авраамъ былъ нѣсколько разъ у Измаила въ то время, когда тотъ поселился въ пустынь Фараси въ сѣверо-западной Аравіи и оказывалъ на него большое нравственное вліяніе ²⁾. Измаиль точ-

1) Нѣкоторые изъ арабскихъ племенъ, напримѣръ, Йоктаиды выселились изъ Евфратской долины еще прежде столпотворенія Вавилонскаго и, слѣдовательно, прежде появленія тамъ религіознаго натурализма.

2) Такъ онъ заставилъ Измаила отпустить отъ себя первую жену, непонравившуюся ему, и замѣнить ее другою (Прав. Собес. 1883 г. III. Стр. 86—89).

но также не прекращалъ своихъ связей съ домомъ отца своего: такъ, на примѣръ, онъ присутствовалъ при погребеніи Авраама. Послѣ смерти Авраама тѣ же близкія родственныя отношенія продолжали существовать между Измаиломъ и Исаакомъ ¹⁾). Замѣчательно, что Измаилу было дано отъ Бога-Иеговы особенное благословеніе, приблизительно одинаковое съ даннымъ самому Аврааму ²⁾). Послѣ этого не должно казаться страннымъ, если нѣсколько позже мы найдемъ здѣсь въ Аравіи Юва и Юфора. Мы видимъ отсюда только то, что Богу Израилеву угоденъ былъ каждый, почитающій Его, гдѣ бы онъ ни былъ. Это стоитъ, повидимому въ противорѣчій съ тѣмъ партикуляризмомъ и съ тою нетерпимостію къ чужеземному, которые мы видимъ послѣ во Израилѣ. Но все это нисколько не касалось существа религіи, а было только выраженіемъ тѣхъ разумныхъ воспитательныхъ мѣръ, о которыхъ говорили мы прежде.

Да, долго хранилось у Семитовъ это преданіе о Высшемъ Богѣ, Правителѣ вселенной. Но той чистоты и непосредственности, какую имѣло оно прежде, все болѣе и болѣе ему недоставало съ теченіемъ времени. Уже съ самаго начала исторіи это преданіе начало тускнѣть и тускнѣло все болѣе и болѣе. И, наконецъ, въ то время, когда во Израилѣ гремѣла слава Единаго Святаго Бога, у другихъ Семитовъ отъ Высшаго Бога, Творца и Правителя вселенной, оставалось только одно пустое имя.

И. Яхонтовъ.

1) Объ отношеніяхъ поселившихся сыновей Авраама отъ Хеттуры къ своему отцу ничего неизвѣстно, но нужно полагать, что эти отношенія были такія же близкія. Тоже нужно сказать и о сыновьяхъ Исава.

2) Быт. 17, 20 ст.

Изъ быта бѣлаго духовенства царскихъ сель.

Бытовая сторона древнерусскаго бѣлаго, въ особенности сельскаго, духовенства памятниками нашей старины освѣщается вообще не довольно красиво. Большинство этихъ памятниковъ представляетъ бѣлое сельское духовенство сословіемъ, почти ничѣмъ не отличающимся отъ низшаго податнаго сословія — „тяглыхъ людей“, пашенниковъ: двѣ—три стороны его быта, отличающія его, повидимому, отъ послѣднихъ, такъ существенно незначительны, что почти совершенно сглаживаются предъ сходствомъ во всѣхъ прочихъ чертахъ, совокупностію своею образующихъ типъ низшаго, тяглаго сословія древней руси.

Такъ, въ большинствѣ „попы“ и прочій причтъ церковный изображаются, по этимъ памятникамъ, живущими въ „монастырѣ“, т. е. изолированно отъ селеній — на погостѣ, окруженномъ церковными пашнями, сѣнокосами и полѣсьемъ. Но эта чисто внѣшняя обособленность, изолированность отъ прихожанъ нисколько не соединяется съ внутреннимъ различіемъ въ образѣ жизни между обитателями такого «монастыря» и — прилегающихъ къ нему, какъ къ своему „приходу“, а иногда и „торгу“ окрестныхъ деревень и поселковъ: въ ежедневной, будничной жизни, тѣ и другіе отдаются однимъ и тѣмъ же работамъ и развлечениямъ; между ними полная соли-

дарность въ воззрѣніяхъ и интересахъ. Въ общественной жизни съ ея немногосложными отношеніями сельское духовенство точно также вовсе не выступаетъ какъ особый *сословный* элементъ съ своими правами и привилегіями. Въ обществѣ, въ „міру“, духовенство—тѣ же *миряне*, только пользуются нѣкоторымъ почетомъ, какъ люди для «мірскаго дѣла» нужные: попъ—какъ почтенная особа—при заключеніи мірскихъ сдѣлокъ, договоровъ, выборовъ; его подпись всегда занимаетъ первое мѣсто въ ряду подписей прочихъ мірскихъ людей; дьякъ, или дьячекъ—какъ общественный, мірской секретарь, „обязанный мірскихъ людей во всемъ слушать и въ письмѣ у всякаго государева дѣла и приказныхъ людей и у мірскихъ людей такожде всегда быть готову и писемъ никакихъ нарядныхъ по заочію и безъ мірскаго совѣту и безъ вѣдома не писать и жить во всемъ правдою, другу не дружить, а не другу не мстить“¹⁾).

Въ отношеніи къ высшимъ, правящимъ классамъ, функционирующимъ въ міру то въ качествѣ органовъ власти государственной, то—церковной, сельское духовенство стоитъ уже совсѣмъ въ равной линіи съ тяглыми людьми. Многочисленнымъ чиновникамъ своего владѣльца—архіепископа оно платитъ подати и пошлины, разныя „сборныя“ и „благословенныя кунницы“, „писчія и зазывныя пошлины и т. д.“, ставитъ имъ „кормы десятильничі“, „осенніе объѣзды“; а эти чиновники—„бояре, дьяки, тіуны и десятильничі судятъ и управу чинятъ неправо, поповъ волочатъ и продаютъ по селамъ безъ милости.“
•Вообще, бытовой колоритъ сельскаго духовенства

1) А. Ю. № 286.

1) Стоглавъ, вопр. 7.

древней руси — довольно однообразенъ, темень. Оно едва—едва возвышается надъ тяглыми, „черными людьми“.

Только кой-гдѣ, въ великокняжескихъ или царскихъ селахъ, въ вотчинѣ Великаго Князя или Царя, „Государевѣ Великаго Князя или Царскомъ богомольѣ“ бѣлое духовенство выступаетъ не только сословіемъ „обѣленнымъ“, но и довольно привилегированнымъ.

Памятниковъ, сколько-нибудь знакомящихъ съ общественно-земскимъ бытомъ этого сословія, сохранилось до настоящаго времени очень мало. Въ актахъ историческихъ мы встрѣчаемъ только одинъ экземпляръ жалованной грамоты Царя Ивана Васильевича, данной духовенству нѣсколькихъ царскихъ сель ¹⁾. Но привилегіи, ею исчисляемыя, далеко не полно исчерпываютъ права, до коихъ иногда простиралось царское пожалованье духовенству его царскаго богомолья. Вниманію читателей ниже предлагается жалованная грамота того же Ивана Васильевича, въ которой духовенству великокняжескаго села даются полныя права древнихъ вотчинниковъ. Къ сожалѣнію, подлинника этой грамоты не сохранилось до настоящаго времени. Она дошла до насъ въ дов. точномъ спискѣ, помѣщенномъ въ церковной лѣтописи Ильинской церкви, Твер. губ., Новоторжскаго уѣзда. Пять слѣдующихъ за ней нумеровъ челобитныхъ XVII-го вѣка, имѣющихся въ копіяхъ въ той же церковной лѣтописи, основываются на этой грамотѣ и свидѣлствуютъ ея подлинность: на этомъ основаніи печатаемъ и ихъ ниже въ приложеніи. Важность содержанія, при отсутствіи, на нашъ взглядъ, какихъ либо внутреннихъ при-

¹⁾ Т. I, № 149.

знаковъ подлога въ предлагаемой копіи, побудила насъ обнародовать ее ¹⁾).

Привиллегія, или государево пожалованье причту Ильинской церкви, исчисляемая издаваемою нами граматою группируются по слѣдующимъ категоріямъ:

1. *Объленье*, или освобожденіе двухъ поповъ и дьякона Ильинской церкви отъ обычныхъ даней и пошлинъ, съ духовенства слѣдовавшихъ. Въ частности, означенный причтъ освобождался отъ платы даже по слѣдующимъ тремъ статьямъ: а) „дани владычней“, слѣдовавшей прямо Архіепископу Новгородскому съ году на годъ на Рождество Христово; б) дани въ пользу десятильниковъ и заѣщиковъ— „петровской“ и „рождественской“ и в) „сборной куницы“. На покрытіе этихъ даней царь повелѣваетъ, чтобы его прикащикъ села Константиновскаго (центральный пунктъ великокняжеской отчины, въ которой находился Ильинскій погостъ) уплачивалъ ежегодно двѣ гривны Московскаго счета десятильнику или заѣщику того округа. Въ упоминаемой прежде жалованной грамотѣ № 149, духовенство перечисленныхъ тамъ сель царскихъ не объляется отъ этихъ даней: все его преимущество предъ приходскимъ духовенствомъ по этому пункту сводится къ тому, во 1-хъ, что взамѣнъ обычныхъ даней оно платитъ въ одинъ срокъ въ году на Рождество Христово съ выти по полуденьгѣ и къ тому, во 2-хъ,

1) Подлинники печатаемыхъ ниже документовъ уничтожены лѣтъ 15—16 тому назадъ настоятелемъ Ильинской церкви (уже умершимъ). Побужденіемъ къ уничтоженію ихъ—какъ намъ передавали—послужила ихъ ветхость и практическая бесполезность: такъ какъ точныя копіи съ нихъ имѣются-де въ церковной лѣтописи. Село Ильинское находится въ Новоторжскомъ уѣздѣ, въ 8-ми верстахъ отъ станціи Осташково Николаев. желѣзн. дороги.

что означенное количество дани собираетъ съ причтовъ этихъ сель не архіерейскій чиновникъ, а царскій— „нашъ поселской“, который и доставляетъ собранную дань въ архіерейскую казну. Причтъ Ильинскаго погоста пользовался болѣе щедрымъ пожалованьемъ. Царь не освободилъ членовъ этого причта только отъ уплаты мелкихъ пошлинъ, шедшихъ при явкѣ и ревизіи документовъ — „записнаго“ и „смотрѣнаго“, но и эти пошлины по силѣ пожалованной грамоты должны были выплачиваться самимъ причтомъ лично Архіепископу, а не чрезъ заѣщиковъ или десятильниковъ послѣдняго, какъ то было обычно для „тяглыхъ поповъ“.

Но уплатою двухъ гривенъ за вышеозначенныя дани еще не исчерпывалась вся милость пожалованія царскаго; ибо вмѣстѣ съ этимъ пожалованьемъ, какъ прямое его послѣдствіе, соединялось далѣе освобожденіе Ильинскаго причта отъ „доѣзда“ къ нему архіенископскихъ чиновниковъ: „а намѣстники и десятильники—гласить грамота—къ тѣмъ попамъ и дьякону не доѣзжаютъ и не высылаютъ ни по что, ни пошлинъ своихъ ни которыхъ не емлютъ: ни осеняго, ни зимняго уѣзду десятильничья, ни доводчиковы пошлины, ни сборныя, ни благословенныя куницы, ни нищія, ни дьячія, ни зазывныя пошлины“¹⁾.

Если это первое пожалованіе въ сущности своей составляетъ только *льготу* для княжепотчиннаго духовенства, каковою не пользовались „тяглые попы“: то слѣдующіе два, грамотою даруемыя, составляютъ уже положительныя *привилегіи*. Они—слѣдующія:

2. Освобожденіе причта царскосельскаго отъ *подсудности* ординарнымъ архіерейскимъ и княжескимъ

1) Этотъ пунктъ имѣется и въ пожалованной грамотѣ № 149.

судьямъ, т. е. намѣстнику и десятильнику архіерейскому и прикащику княжескому: церкосельскій причтъ подсуденъ самому архіепископу — въ дѣлѣ духовномъ,—и самому князю—во всѣхъ прочихъ дѣлахъ, или же—ихъ чрезвычайнымъ делегатамъ. Мало того; эти делегаты — дворцовый приставъ архіепископа или дворцовый приставъ Великаго князя должны назначать для разбирательства дѣлъ только два срока въ году: зимой—послѣ Крещенія и лѣтомъ—послѣ Петрова дня. Только въ эти сроки въ году духовныя лица обязаны являться на судъ дворцовыхъ приставовъ. А если бы случилось, что истецъ или вообще противная сторона, явившись къ приставу въ иной, а не въ установленный срокъ, получила отъ судьи заочное рѣшеніе за отсутствіемъ отвѣтчика, или „безсудную грамоту“, —то „та безсудная,—гласить грамота,—не безсудною“, т. е. не будетъ имѣть никакого значенія¹⁾.

3. Вторая привилегія, даруемая жалованною грамотою причту Ильинской церкви (двумъ попамъ и дьякону), возводитъ этихъ лицъ уже прямо на степень вотчинниковъ—владѣльцевъ землю, ненаселенною (пустошами) и населенною крестьянами и даруетъ всѣ права, какія по отношенію къ послѣднимъ имѣли вотчинники. Царь жалуетъ Ильинскому причту деревни: Ильинскую (или Ильинскій погостъ), Пенягино, половину деревни Вербилова и двѣ пустоши: Попорышино и починокъ Дорки. Не опредѣляя права владѣнія пустошами, грамота въ точности устанавливаетъ отношенія, въ какихъ къ причту Ильинскому должны стоять тѣ «люди и крестьяне и наши (т. е. царскіе) пашенники, которые учнутъ

¹⁾ Эта привилегія уставляется и жалованною грамотою № 149.

жити въ монастырѣ (т. е. на погостѣ) Ильинскомъ и во всей вотчинѣ св. пророка Или». Всѣ эти люди отдаются во власть поповъ и діакона Ильинской церкви по всѣмъ своимъ суднымъ дѣламъ, исключая душегубства и разбоя съ поличнымъ. вмѣстѣ съ тѣмъ тяглые крестьяне Ильинской церкви освобождаются изъ подъ всякаго вѣдѣнія княжескихъ чиновниковъ— новоторжскихъ властелей и тиуновъ. Послѣдніе ни сами лично не судятъ этихъ людей ни въ чемъ, кромѣ душегубства и разбоя, ни пользуются отъ нихъ кормами, ни посылаютъ къ нимъ своихъ подчиненныхъ — приводчиковъ и отводчиковъ. Въ дѣлахъ смѣшанной подсудности, т. е. когда одною изъ тяжущихся сторонъ будутъ люди церковной вотчины, а другою—люди городскіе, волостные, или дворцовые крестьяне и пашенники, — судъ происходитъ *смѣсный*, составляющійся изъ а) волостелей и тиуновъ и б) Ильинскихъ поповъ и діакона. Всѣ доходныя статьи, идущія судьямъ отъ тяжущихся— „просудъ“, — по общему праву смѣснаго суда, дѣлятся на помы: волостели и тиуны берутъ съ праваго и виноватаго своей стороны; попы и дьяконъ—съ праваго и виноватаго—своей¹⁾.

Охраненіе всѣхъ перечисленныхъ льготъ и привилегій грамота возлагаетъ на отвѣтственность прикащика Константиновскаго села. Онъ долженъ „беречи ихъ и всякая обида и продажа на немъ взыщется“.

Какъ текла жизнь Ильинскаго духовенства, въ матеріальномъ и гражданскомъ отношеніяхъ такъ хорошо поставленнаго, въ теченіи XVI вѣка,—не

¹⁾ По жалованной грамотѣ № 149-й «попы царскихъ сель отдають судомъ своимъ только «проскурницъ и пономарей и весь причтъ церковный».

извѣстно. Пять ниже предлагаемыхъ челобитныхъ переносятъ насъ прямо во вторую половину XVII вѣка.

По этимъ челобитнымъ положеніе Ильинскаго погоста и его причта въ XVII вѣкѣ представляется въ такомъ видѣ.

Нѣкоторое время послѣ „Литовскаго разоренія“ церковь Ильинская „стояла безъ пѣнія — пуста“; не было попа и прихожанъ, кому можно было бы позаботиться о ней и побить челомъ о правахъ ея, покоившихся на такомъ твердомъ основаніи, какъ жалованная грамота грознаго царя. Сколько времени длилась такая мерзость запустѣнія не извѣстно. Но затѣмъ, вѣроятно не чрезъ очень долгое время послѣ польскаго погрома, попеченіе объ Ильинской церкви беруть на себя прихожане Ильинской церкви и съ этого момента она уже только титулуется, величается „царскимъ богомольемъ“, въ дѣйствительности же ниспадаетъ въ рядъ обыкновенныхъ приходскихъ церквей. Приходскіе люди рядомъ съ обветшавшею церковію строятъ на погостѣ Ильинскомъ двѣ новыя церкви пророка Іліи и Знаменія Богородицы, снаряжаютъ ихъ утварью и колоколами, выбираютъ къ нимъ попа (уже одного): все это — строеніе приходское, всей Ильинской волости, состоявшей болѣе чѣмъ изъ 200 дворовъ крестьянъ, принадлежавшихъ разнымъ помѣщикамъ и монастырямъ. Какъ видно отсюда, — положеніе церкви превращеніемъ ея въ обыкновенную приходскую если не улучшилось, то во всякомъ случаѣ и не ухудшилось. Но не то должно сказать объ ея причтѣ, хотя челобитныя, повидимому, и не говорятъ объ этомъ ясно и прямо.

Дѣло въ томъ, что послѣ Литовскаго разоренія Ильинская волость въ государственно-административномъ отношеніи подверглась полному преобразова-

нію. Она перестала быть вотчиной Московскаго цара и состояла изъ „помѣстныхъ земель“ разныхъ, по преимуществу новоторжскихъ, помѣщиковъ. Не было теперь ни прикащика Константиновскаго села — защитника Ильинскихъ поповъ, ни волостелей и тиуновъ новоторжскихъ, съ которыми въ былое время Ильинскіе попы да дьяконъ судили суды свои и дѣлили просудъ. На мѣсто этихъ добрыхъ старыхъ соудей явились разные помѣщики, и попь Ильинскій (одинъ, а не два — какъ было прежде) изъ вотчинника превратился теперь въ слугу своихъ прихожанъ, благодаря ихъ „заручной“ получившаго себѣ мѣсто.

Тѣмъ не менѣе и въ качествѣ *приходскаго* причту Ильинской церкви, вѣроятно, жило бы не дурно вообще, — ибо Ильинская церковь на всю волость была только одною приходскою и кладбищенскою церковью, — если бы надъ Ильинскимъ погостомъ не стряслась, также вскорѣ послѣ Литовскаго раззоренія, бѣда, избытъ которую и старались въ теченіи полувѣка попы и прихожане Ильинской церкви, Архимандритъ и Игуменья новоторжскіе.

Дѣло въ томъ, что пользуясь запустѣніемъ и беззащитнымъ положеніемъ Ильинскаго погоста, наступившими послѣ Литовскаго раззоренія, одинъ изъ помѣщиковъ Петръ Никифоровъ Сверчковъ задумалъ присоединить весь погостъ и земли, ему пожалованныя царемъ Иваномъ Васильевичемъ, къ своему помѣстью. Въ 1626—27 гг. по Ильинской волости ѣхалъ „воловоу писецъ“ Владиміръ Полтининъ, составляя писцовыя книги. Съ нимъ сошелся Сверчковъ; по установившейся дружбѣ, Полтининъ записалъ за Сверчковымъ, въ помѣстье ему, деревню или погостъ Ильинскій, а двѣ пустоши Ильинской церкви отъ нея „отписалъ“, обозначивъ ихъ просто „объ-

ѣзжею землею“ за ихъ запустѣlostью. Въ то время церковь Ильинская стояла безъ пѣнія—пуста, за интересы ея постоять было некому и она перешла въ фактическое владѣніе сначала Петра Сверчкова, затѣмъ его сына Сергѣя и внуковъ его—Сергѣевыхъ дѣтей. Можетъ быть такое превращеніе царскаго богомолья въ помѣщичье владѣніе прошло бы даже и незамѣченнымъ; но господа Сверчковы нѣкоторое время пользовались слишкомъ жестоко своимъ неправильно прибрѣтеннымъ владѣніемъ и вызвали противъ себя оппозицію со стороны прочихъ помѣщиковъ Ильинской волости и всѣхъ прихожанъ Ильинской церкви. По показаніямъ прихожанъ (въ челобитныхъ №№ 3 и 4-й) Сергѣй Сверчковъ и его дѣти, какъ помѣщиковъ, такъ и „людишекъ и крестьянишекъ“ въ Ильинскую церковь не пускали, не дозволяли хоронить на погостѣ покойниковъ и исправлять другія церковныя требы въ Ильинской церкви. Челобитчики плачутся предъ государемъ, что отъ обиды Сверчковыхъ имъ просто приходится умирать безъ покаянія ¹⁾).

Какъ рано началась борьба съ Сверчковыми — опредѣлить съ точностію, на основаніи ниже прилагаемыхъ памятниковъ, нельзя. По челобитной № 3-й, еще Петръ Сверчковъ билъ государю челомъ объ укрѣпленіи за нимъ Ильинскаго погоста. Но что побудило его заботиться объ укрѣпленіи того, чѣмъ фактически онъ владѣлъ — собственное ли желаніе его предать своему владѣнію характеръ законно укрѣпленной собственности, или-же протестъ противъ неправильно сдѣланнаго имъ завладѣнія церковною собственностію со стороны защитниковъ ея, — изъ челобитной не видно. По нашимъ памятникамъ

¹⁾ См. Челобит. № 3 въ концѣ.

волокита за спорное имущество начинается челобитною священника Ѳедора („попъ Ѳедорище“) отъ 20 декабря 1671 года и тянется черезъ два послѣдовавшія за тѣмъ царствованія Ѳедора Алексѣевича и Иоанна и Петра Алексѣевичей.

Спорящими сторонами въ ней представляется: во 1-хъ попъ и прихожане Ильинской церкви (дворяне и старосты—представители прихожанъ—крестьянъ); къ нимъ потомъ присоединяются Архимандритъ Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря Тарасій и Воскресенскаго дѣвичьяго монастыря Игуменья Прасковья¹⁾; во 2-хъ помѣщики Сверчковы: Сергѣй и его дѣти; ихъ сторону, повидимому, держать подъячіе.

Предметъ тяжбы—Ильинскій погостъ или Ильинская деревня и двѣ, жалованною грамотою приписанныя къ Ильинской церкви въ собственность, пустоши—Попорышино и Дорки.

Доказательствами, на коихъ та и другая стороны основываютъ свое право на спорное владѣніе служить: а) для первой: 1) Жалованная грамота царя Ив. Васильевича, 2) писцовыя книги 96 года (1588) и 3) вещественныя доказательства безспорнаго владѣнія (приходское строеніе—двѣ новыя церкви, снабженіе ихъ утварью и колоколами, выборъ и содержаніе попа); б) для второй: 1) писцовая книга 1626—27 годовъ, 2) неясность и общность писцовыхъ книгъ 1588 г. и нѣкот. другія, которыя будутъ указаны ниже. Постепенно развитіе тяжбы представляется въ такомъ видѣ.

¹⁾ Крестьяне этихъ двухъ монастырей входили въ составъ Ильинскаго прихода; этимъ и объясняется участіе въ тяжбѣ Архимандрита и Игуменни.

Челобитныя (№ 2 и 3), поданныя Алексѣю Михайловичу въ 1671 и 72 годахъ попомъ Ѳеодоромъ и прихожанами Ильинской церкви, не имѣли успѣха. Неудача, однакоже, только побудила защитниковъ церковной собственности усугубить средства дальнѣйшаго исканія. Къ попу и прихожанамъ въ качествѣ истцовъ — челобитчиковъ присоединяются вышеназванные Архимандритъ и Игуменья, представляютъ двѣ общихъ челобитныя сначала къ Ѳеодору Алексѣевичу, потомъ къ царямъ Иоанну и Петру Алексѣевичамъ. Въ челобитной къ послѣднимъ просители жалуются, что господа Сверчковы ни помѣщиковъ, ни крестьянъ въ церковь не пускаютъ, вслѣдствіе чего они вынуждены ѣздить въ дальніе приходы, каковая обида была, по ихъ мнѣнію, — „дѣломъ подъячаго Ѳеодора Константинова“, который, уже умеръ, передавъ спорное дѣло подъячему Родіону Овсову. Вслѣдствіе сего челобитчики просятъ, во 1-хъ, указа объ утвержденіи спорнаго имущества за церковью на основаніи старинной жалованной грамоты; во 2-хъ, просятъ объ отобраніи спорнаго дѣла отъ подъячаго Овсова и о передачѣ онаго кому либо другому.

И эта челобитная не имѣла успѣха. По всей вѣроятности, противная сторона при содѣйствіи подъячихъ, успѣла ослабить силу основаній, представленныхъ истцами, и ихъ челобитная была оставлена безъ послѣдствій. Предположеніе основывается на дальнѣйшихъ двухъ челобитныхъ (№№ 5 и 6) къ тѣмъ же государямъ отъ прихожанъ Ильинской церкви и священника Гавріила („попъ Гаврилище“). Въ первой изъ сихъ челобитныхъ, довольно пространной, просители стараются усилить доказательства, представляемыя прежними челобитчиками, и съ этою цѣлію со всею обстоятельностью, во 1-хъ, раскрываютъ исто-

рію владѣнія спорнымъ имуществомъ, во 2-хъ, утверждаютъ то положеніе, что въ цѣлой Ильинской волости была и есть одна только церковь Ильинская и другой не было и нѣтъ; въ 3-хъ-то, что въ помѣстьѣ Елизарія Володѣнинскаго, перешедшемъ потомъ во владѣніе Сверчковыхъ, Ильинскаго погоста никогда не состояло.

Въ частности исторія владѣнія спорнымъ имуществомъ раскрывается слѣдующимъ образомъ. — Погостъ Ильинскій съ церковью пророка Іліи и съ пустошами былъ изстари царскимъ богомольемъ (и царскимъ зеломъ). Владѣли имъ первоначально попы Андрей и Никонъ да дьяконъ Романъ, а затѣмъ бывшіе по нимъ попы и причетники. Это владѣніе основывалось на жалованной граматѣ царя Ивана Васильевича, которая получала затѣмъ „подновленія“ и Великихъ государей и царей: Θεодора Іоанновича и Бориса Θεодоровича. И въ писцовыхъ книгахъ 1588 года былъ написанъ, хотя и „глухо“, Ильинскій погостъ и — что онъ — у церкви пророка Іліи, и что при немъ — земля церковная и пустоша. Затѣмъ послѣ Литовскаго раззоренія послѣдовала неправая сдѣлка между Сверчковымъ и Полтининымъ, вслѣдствіе которой Ильинскимъ погостомъ завладѣли Сверчковы. Челобитная рассказываетъ слѣдующія подробности этой сдѣлки. Петръ Сверчковъ представилъ будто-бы Полтинину „отдѣльную выписъ“ о помѣстьѣ Елизарія Володѣнинскаго, по которой Ильинскій погостъ значился состоявшимъ въ этомъ помѣстьѣ, а поелику послѣднее ко времени пріѣзда Вл. Полтинина перешло во владѣніе Петра Сверčkова, то къ нему же отошелъ и Ильинскій погостъ; по сему Вл. Полтининъ и записалъ его за Сверчковымъ. Что же касается пустошей, принадлежавшихъ Ильинскому погосту, то поелику онѣ стояли въ то время пусты —

Полтининъ и «прописаль» ихъ, т. е. оставилъ какъ никому непринадлежавшія. Сообщая эти подробности, челобитная замѣчаетъ, что ни Елизарій Володѣнинскій, ни кто другой изъ помѣщиковъ на томъ погостѣ никогда не живаль и не вхаживаль, и у Петра Сверчкова ни какихъ крѣпостей на тотъ погостъ не было, а что касается „отдѣльной выписки“, то такимъ „отдѣльнымъ выписямъ вѣрить не велѣно и писать за помѣщиками по нимъ не указано“.

Опровергнувъ такимъ образомъ значеніе писцовыхъ книгъ 1626 года, какъ составленныхъ по „ложной сказкѣ“, челобитная указываетъ потомъ какъ основаніе за свое право—фактическое владѣніе тѣмъ погостомъ, принадлежавшее имъ, приходскимъ людямъ, а не Сверчковымъ: „а нынѣ на томъ погостѣ двѣ церкви—строеніе наше, приходскихъ людей и всей Ильинской волости, а не ихъ Сверчковыхъ“. Затѣмъ челобитная удостовѣряетъ тотъ фактъ, что во всей Ильинской волости всегда былъ одинъ Ильинскій погостъ, именно тотъ самый, который написанъ въ писцовыхъ книгахъ 1588 года и лживо—въ помѣстьѣ П. Сверчкова, другаго—не было и нѣтъ; упоминаетъ о челобитной попа Федора, писанной въ 1671 году, при чемъ вмѣстѣ съ челобитною представленъ будто бы былъ и точный списокъ съ подлинной жалованной грамоты, которая осталась у него, попа, и что указу по сему дѣлу не учинено доселѣ.

Изложивъ эти обстоятельства, челобитчики просятъ царей „не нарушить старинной жалованной грамоты, тому погосту по прежнему быть всему у церкви Или пророка и владѣть попамъ и церковникамъ по прежнему, а которыя пустоши прописаны и лежатъ порожни—тѣ справить за тѣмъ же Ильинскимъ погостомъ“.

Когда окончилась тяжба—неизвестно. Но что она окончилась въ пользу Ильинской церкви—это видно изъ того, что перечисленными въ жалованной грамотѣ Ивана Васильевича пустошами Ильинскій причтъ владѣеть и доселѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1-й.

Жалованная грамота Іоанна Васильевича Грознаго Ильинскимъ попомъ и дьякону.

„Се азъ князь великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ есми в своей вотчинѣ в Новоторжскомъ уѣздѣ в ильинской Губе своих поповъ, попа Андрея, да попа Никона, да дьякона Романа, что служатъ у стаго пророка Ілїи в моемъ дворцовомъ селѣ в Константиновскомъ, или кто по них иные попы и дьяконъ у той церкви учнутъ служить; били мнѣ челомъ, а сказываютъ: была у них отца нашего великого князя Василья Ивановича всеа Русіи грамота жалованная от архіепископовыхъ десятильниковъ и от его пошлинниковъ и та де у нихъ грамота згорела и мнѣ б'ихъ пожаловать, дати имъ сво грамота жалованная новая, и азъ князь великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи попа Андрея, да попа Никона, да дьякона Романа пожаловалъ: даетъ тотъ владычню..... архіепискупа Новгородскаго и Псковскаго з году на годъ на рѣтво Христово по двѣ гривны московскаго..... з десятильники и заещики и со всеми пошлинники за петровской и за рожественской кормъ и за зборную куницу, а платитъ ту дань в Торжку и

за тѣхъ поповъ и за дьякона владычню десятильнику или заецику Костянтиновскаго села прикащику, а записнаго и смотренаго с тою данью нести архіепискупу Новгородскаго и Псковскаго те мои попы с тяглыми..... а наместники и десятильники и заецики и все пошлинники к темъ попамъ и дьякону не доѣзжаютъ и не высылаютъ ни почто ни пошлинъ своих на нихъ ни которыхъ не ѣмлютъ: ни осеннаго, ни зимнаго уѣзду десятильничья, ни довотчиновы пошрины, ни зборные ни благословенные куницы, ни пищие, ни дьячие, ни зазывные пошрины, а намѣстники и десятильники архіепискупли и мои прикащикъ Костянтиновскаго села тех поповъ и дьякона ни судятъ ни в чемъ, а в духовныхъ делѣхъ судить техъ моихъ поповъ самъ Архіепископъ, а кому будетъ до техъ поповъ каково дѣло, опричь духовнаго дела, и ино ихъ сужу азъ князь великій или мои дворецкой тверской, а приѣдетъ от кого по техъ моихъ поповъ мой великаго князя приставъ дворцовой или архіепискупль Новгородскаго пристава в духовномъ дѣле и они имъ пишуть два срока в году: зимою в тойже день по крещеньи хрестове, а в летѣ в тойже день по петрове дни; а от поруки у нихъ не ѣмлютъ ничево, опричь тех двухъ сроковъ иныхъ сроковъ на нихъ сильно не наметываетъ, а кто на нихъ накинеть срокъ не по ихъ грамоты жалованные, и азъ имъ к темъ срокамъ ѣздить не велелъ, а кто на нихъ возметъ безсудною грамоту не на те их сроки, и та безсудная не безсудною; а от знаменъ..... и от венцовъ своимъ крестьянемъ Костянтиновскаго села, которые у техъ поповъ в приходѣ у стаго пророка Ильи, велено давати десятильникомъ архіепискуплимъ с перваго венца по три денъги, за двоеженца алтынъ, с троженца два алтына, а больше того не даютъ ни чего, а платитъ ту дань, от знаменъ и от венцовъ, тѣ(хъ) поп(овъ)

собравъ вѣстѣ Архіепискупшъ десятильникъ в Торж-
ку с моимъ прикащикомъ Костянтиновскаго села, какъ
мясоедъ минеть, сколько в которой мясоедъ збе-
ретъ, те заплатитъ; также есми техъ своихъ
поповъ Ильинскихъ и дьякона пожаловаль, что ихъ,
земли церковные сѣаго пророка Ильи: деревня Иль-
инская, деревня Цинагина, половина Вербилова, пу-
стошь Попоришына, починокъ Дорки на речкѣ Ло-
катенкѣ; у нихъ в техъ деревняхъ и в вотчине и в
монастыре у сѣаго пророка Ильи учнутъ жити
люди и крестьяна наши пашенницы и Новоторж-
скіи властели и ихъ тиуни, тѣхъ моихъ поповъ и
дьякона и ихъ людей и крестьянъ и всего причету
церковнаго ни судитъ ни в чемъ опричь душегубства
и разбоа с поличнымъ, и кормовъ своихъ на нихъ
и на ихъ людяхъ и крестьянехъ и на всемъ причетѣ
церковномъ не ѣмлютъ и не всылають к нимъ ни
почто, а привотчики и отводчики на нихъ поборовъ
своихъ не берутъ, не въезжаютъ к нимъ ни почто, а
ведаютъ и судятъ техъ своихъ людей и крестьянъ
и весь причетъ церковной Ильинскіе попы Андрей
да Никонъ, да дьяконъ Романъ сами во всемъ, или
кому прикажутъ, а случитца судъ смесный темъ
людемъ и крестьянемъ и всему причту церковному
въ какове делѣ з гороцкими людьми, или волостными
или з дворцовыми крестьяны и пашенницы наши
Новоторжскіе и волостели и тиуны техъ ихъ людей и
крестьянъ судятъ, а Ильинскіе попы с ними судятъ,
а просудомъ делятца на полѣ, прав ли будетъ, или
виноватъ городской члѣкъ или волосной, и онъ в правде
и в вине наместнику и волостелю и ихъ тиуномъ; а
прав ли будетъ, или виноватъ монастырскій члѣкъ, и
онъ в правде и в вине Ильинскимъ Священникамъ и
дьякону; а кому будетъ до техъ людей и до крестья-
нъ и до всего причету церковнаго опричь ихъ инымъ

людемъ каково дело, ино по нихъ ѣздятъ наши недельщики дворцовые, а чинятъ тѣ имъ тежъ два срока в годъ по грамоте; а кто техъ поповъ да дьякона, ихъ людей и крестьянъ и весь причетъ церковный и черезъ сію грамоту чемъ изобидитъ, а прикащикъ мой Костянтиновскаго села не учинитъ ихъ беречи, и та обида и продажа на прикащике Костянтиновскаго села; а коли тѣ попы, явятъ сію грамоту Архієпископу Новгородскому и паместнику и десятинику и заказнику и всѣмъ пошлинникомъ, и они с неѣ не дають ничево; а дана грамота на Москвѣ лѣта 4385 Октября въ 10 день“.

Примѣч. На подлинной жалованной грамотѣ назади было написано: „Князь Великій Государь Иванъ Васильевичъ“, и потомъ: „Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича дьякъ Юрій Феодоровъ“.

№ 2-й.

Челобитная священника Феодора къ царю Алексѣю Михайловичу.

„Царю Государю и Великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу бьетъ челомъ нищій богомолецъ твой Новоторжскаго уѣзда Ильинскаго погоста поць Феодорище. Жилъ я богомолецъ твой у Твоего царскаго богомоля, церкви Ильи пророка, а къ той Государь церкви Божіей на весь погостъ дана прежнихъ Государей жалованная грамота съ пустошми въ Новоторжскомъ уѣздѣ тогожъ Ильинскаго погосту: пустошь Ценягино, да половина пустоши Вербилова, пустошь Попорышино, пустошь починокъ Дорки на рѣчкѣ Локотенкѣ; а какъ ѣхаль воловой пиसेць Володиміръ Полтининъ, а въ то Государь число

церковь Божія стояла безъ пѣнія—пуста; а тотъ писецъ Володиміръ Полтининъ написалъ весь погостъ за помѣщикомъ Петромъ Никифоровымъ сыномъ Сверчковымъ, а пустоши прописалъ; а нынѣ Государь Твое царское богомолье, церковь Божія Ильи пророка, стоитъ на помѣстной земли, и я богомольцу живу на помѣстной-же земли и мнѣ богомольцу Твоему прокормиться не чѣмъ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ пожалуй меня нищаго богомольца своего, вели Государь тѣ пустоша справить и отказать къ церкви Божіей пророка Ильи, а въ погостѣ Государь противъ своего Великаго Государя указу и соборнаго уложенія, что Ты Великій Государь укажешь. Царь Государь смилуйся, пожалуй!“ На подлинной челобитной помѣчено: „179 года декабря въ 20-й день.“ —

№ 3-й.

Челобитная прихожанъ церкви Ильи пророка къ Алексѣю Михайловичу.

„Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу бьютъ челомъ холопи твои Новоторжскіе помѣщики, Ильинскіе прихожане дворяне Бориско Ермолаевъ сынъ Свѣчинъ, да Сенька Андреевъ сынъ Шишковъ, Ивашка Андреевъ сынъ Шишковъ, Ивашка Михайловъ сынъ Цицлетевъ, Оетька Андреевъ сынъ Шишковъ, Оедосейко Говлевъ сынъ Негоновскій, да сироты твои Новоторжскаго уѣзда вотчины Борисоглѣбскаго монастыря крестьяне сельца Губки староста Оетька Александровъ. да целовальникъ Артюшка Ильинъ, Васька Алексѣевъ и

всѣ крестьяне, да Воскресенскія вотчины староста Митька Алексѣевъ, Прошка Филиповъ, Васька Ивановъ и всѣ крестьяне Ильинскіе прихожане: въ нынѣшнемъ Государь въ 179 году билъ челомъ тебѣ Великому Государю нашего приходу Ильинской попъ Ѳеодоръ о церковной полевой земли и о церковныхъ пустошахъ противъ *твоея* ¹⁾ Великаго Государя жалованныя грамоты и старыхъ писцевыхъ книгъ; а нынѣ Государь тотъ Ильинской погостъ и церковная полевая земля и пустоши прописаны по новымъ писцевымъ книгамъ письма и мѣры Володимира Полтинина, да подъячаго Ивана Ѳеодорова 134 года и 135 году; къ той церкви Божіей церковной земли писецъ не написалъ ничего, а пустоши прописалъ, а погостъ деревня Ильинская написалъ за нимъ Петромъ Микифоровымъ сыномъ Сверчковымъ дружка ему Петру, а тотъ Петръ Микифоровъ сынъ Сверчковъ, утая *твою* (тую?) Государеву жалованную грамоту и старыя писцевыя книги, и онъ Петръ билъ челомъ на церковную землю, покиня отца своего помѣстья Микифора Иванова сына Сверčkова, и въ тѣ поры у церкви Божіи пѣнія не было, стояла безъ пѣнія пуста, и прихожанъ не было, побить челомъ некому, потому что съ Литовскаго разоренія и нынѣча тою церковною землею владѣть сынъ ево Сергѣй Петровъ сынъ Сверчковъ, а церковь стоитъ на помѣстной земли и прежніе помѣщики на тую церковную землю били челомъ Тебѣ Великому Государю ложно, называя тое церковную землю обвѣзкою землею, а та земля нисколько, но церковная, а не помѣстная, а послѣ

¹⁾ Вѣроятно, должно читать *твоя*: ибо попъ Ѳеодоръ ссылался на жалованную грамоту прежнихъ государей, а не царя Алексѣя Михайловича.

твоея (той?) Государевой жалованная грамоты посланы писцы Ермоль Залеveckой, Андрей Клабуковъ и князь Меркулей Щербатовъ написали противъ *твоей* (той?) Государевой жалованной грамоты погостъ весь за церковь. Милосердый Государь Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ пожалуй насъ холопей своихъ и сиротъ, вели Государь тѣ пустоша справить на церковь Божію, а въ погостѣ, что Ты Государь укажешь, чтобы намъ холопямъ Твоимъ и сиротамъ не помереть безъ покаянія, а у Твоего Государева богомоленія у церкви Божія безъ пѣнія не быть. Царь Государь смилуйся, пожалуй!“

№ 4-й.

Челобитная къ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ Архимандрита Тарасія, Игуменья Параскевы и другихъ.

„Царемъ Государемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцемъ бьютъ челомъ богомольцы Ваши изъ Торжку Борисоглѣбскаго монастыря Архимандритъ Тарасій съ братією, да Воскресенскаго дѣвча монастыря Игуменья Параскевья съ сестрами, да холопи ваши Бориска Ермолаевъ сынъ Свѣчинъ, Сенька, Ивашка, Оетька Андреевы дѣтишки, да Афонька Герасимовъ сынъ, да Якушка Алексѣевъ сынъ Шишковы, да Оетька Мироновъ сынъ Суминъ, Оедосейка Іевлевъ сынъ Негоновскій. Били челомъ мы богомольцы и холопи Ваши брату Вашему Государеву блаженныя памяти В. Государю

и В. Князю Ѳедору Алексѣвичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу о церковной земли Вашего Государева богомолья церкви Или пророка противъ прежнихъ Великихъ Государей жалованной грамоты, что та церковная земля погость Ильинскій написанъ по лживой сказкѣ за помѣщикомъ и намъ богомольцамъ и холопамъ Вашимъ указу по се число нѣтъ, а тою церковною землею владѣютъ Сергѣевы дѣти Сверчковы, а къ той церкви насъ холопей Вашихъ и людишекъ и крестьянишекъ не пускаютъ и ѣздятъ въ дальнія приходы, и то Государи дѣло было подъячего Ѳедора Константинова, и онъ Ѳедоръ умре, а нынѣ то дѣло у Родіона Овсова. Милосердые Государи Цари Великіе Князья Іоаннъ Алексѣвичъ и Петръ Алексѣвичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы пожалуйте насъ богомольцевъ холопей своихъ: велите Государи той земли искони вѣш(ч)ной церковной противъ жалованная грамоты быть по прежнему у Вашего царскаго богомолья у церкви Или Пророка и владѣть той церкви пону съ причетники, а Сергѣевымъ дѣтямъ Сверчковымъ тою землею погостомъ не велите Государи владѣть и то дѣло отъ подъячаго Овсова Родіона взять къ иному подъячему. Цари Государи смилуйтесь!“

№ 5.

Челобитная къ Государемъ и Великимъ Княземъ Іоанну и Петру Алексѣвичамъ прихожанъ церкви пророка Или.

„Царемъ Государемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣвичу и Петру Алексѣвичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцемъ бьютъ челомъ холопи Ваши Новоторскаго уѣзду Ильинскаго пого-

сту прихожане, церкви Ильи пророка, Бориска Ермолаевъ сынъ Свѣчинъ, Сенька, Ивашка, Оетька Андреевы дѣтишки, Афонька Герасимовъ сынъ, Якушка Алексѣевъ сынъ, Шишковы, Оетька Мироновъ сынъ Сулинъ, Оедосейка Ювлевъ сынъ Негоновскій, да сиротки Ваши Борисоглѣбскаго монастыря крестьянишки деревни Губки, деревни Пятнихи старостишки Оока Макаровъ съ товарищи, да Воскресенскаго дѣвча монастыря, деревни Вѣсокъ, деревни Иванцева старостишка Павелка Михайловъ съ товарищи. Ваше Царское богомолье изстари былъ погостъ Ильинской и была церковь Ильи пророка, и тѣмъ погостомъ всѣмъ и пустошми владѣли тое церкви Ваши Государскіе богомольцы попы Андрей, да Никонъ, да дьяконъ Романъ, и по нихъ кто были, и причетники церковные; и дана имъ попамъ Андрею и Никону, да дьякону Роману жалованная грамота Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россіи и на той грамотѣ подновленіе Великихъ Государей: Государя Царя и Великаго Князя Оедора Ивановича всея Россіи, Государя Царя и Великаго Князя Бориса Оедоровича всея Россіи, тою землею и погостомъ и пустошми велено владѣть имъ попамъ и причетникамъ церковнымъ и кто по нихъ будетъ у той церкви у Ильи пророка. И въ прошломъ, Государи, 96-мъ году писецъ князь Меркулій Щербатовъ написалъ тотъ погостъ глухо у церкви Ильи пророка и церковную землю и пустоша, а той грамоты было объявить некому, потому послѣ Литовскаго разоренья та церковь Ильи пророка и приходъ былъ пустъ—попа и прихожанъ не было и, какъ писцы были въ 133-мъ году, писецъ Володиміръ Полтининъ и тотъ погостъ Ильи пророка и церковную землю написалъ за помѣщикомъ за Новоторжцемъ за Петромъ Сверчковымъ въ помѣ-

стве по ево Петровой будто по отдѣльной выписи, Елизаровскаго помѣстья Володѣннинскаго, а за Елизарьемъ Володѣннинскимъ того Ильинскаго погосту и ни за кѣмъ въ помѣстье не бывало и не владѣли тѣмъ погостомъ попы церкви Ильи пророка и жили они-жѣ причетники церковные, а не онъ Елизарій, и никто (изъ) иныхъ помѣщиковъ на томъ погостѣ и въ деревни Ильинской не живаль и не вхаживали и такимъ отдѣльнымъ выписямъ писцамъ вѣрить не велено и писать за помѣщикомъ не указано; а у него Петра на тотъ погостъ крѣпостей никакихъ нѣтъ, а оспорить было некому—попа и прихожанъ не было и та церковь стояла пуста. А которые Государи даны пустоша къ тому погосту церкви Ильи пророка и тѣ пустоша онъ писецъ ни за кѣмъ не написалъ, лежали пусты. А нынѣ Государи построены на томъ погостѣ двѣ церкви—Ваше Царское богомолье: церковь Ильи пророка и другая Знаменія Богородицы, а третья стоитъ пуста, потому что ветха, и попъ и причетники у тѣхъ церквей есть и тѣ церкви и церковные утвари и колокола—строение наше приходское, всей Ильинской волости, а не ихъ Сверчковыхъ, а тою Государи церковною землею Петровы внучаты Сверчковы владѣть ему и причетникамъ церковнымъ не даютъ и жить на погостѣ у церкви не велятъ и намъ холопамъ сиротамъ Вашимъ къ той церкви приходять не велятъ и погребать родителей своихъ не велятъ же, а какъ тѣ церкви строили мы и попа и причетниковъ призывали на той церковной земли, и отецъ ихъ Феодоровъ и дѣти не спорили и челобитья отъ нихъ, что будто тотъ погостъ—ихъ помѣстная земля, не было, а тотъ писецъ Володиміръ Полтининъ написалъ тотъ погостъ и всю церковную землю за нимъ Петромъ въ помѣстье и потому ево неправому пись-

му то, Ваше Царское искони вѣчное богомолье и особая волость и погость церкви Ильи пророка, нынѣ стало на ихъ помѣстной земли, — и то онъ писалъ не справляясь съ писцевыми книгами 96 года по неправой выписи, а въ тѣхъ Государь книгахъ 96 года написанъ тотъ погость и пустоши, что была деревня Ильинская и Пенягино-тожь, съ пустошьми къ церкви Ильи пророка и та Государи Ильинская волость написана въ писцевыхъ книгахъ у той церкви Ильи пророка исповеть Ильинская волость и въ той Ильинской волости разныхъ монастырей и помѣщиковъ больше двухсотъ дворовъ, а въ той Ильинской волости только она, Ваше царское богомолье, одна церковь Илья пророкъ и опричь того погосту церкви Ильи пророка, что писецъ за помѣщикомъ написалъ, погосту и церковной земли нѣтъ и приходять намъ холопамъ и сиротамъ Вашимъ и опричь той церкви Ильи пророка некуда, потому что иные церкви отъ насъ удалены и стали въ иныхъ волостяхъ. И въ прошломъ Государи 179 году били челомъ блаженныя памяти отцу Вашему Государеву Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержду тоя церкви попъ Ѳедоръ о той церковной земли, и съ той грамоты взять у него за рукою къ дѣлу справясь съ подлинною списокъ, а подлинная грамота отдана ему попу и тому дѣлу указу не учинено, и онъ пошъ умре, а нынѣ бьютъ челомъ о той земли Вамъ Великимъ Государемъ той же церкви попъ съ причетники по тому дѣлу объ указѣ. Милосердые Цари и Государи и Великіе Князья Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодерждцы, пожалуйте насъ холопей и сиротъ своихъ, не велите Государи той жалованной грамоты прежнихъ

великихъ Государей съ писцевыхъ книгъ 96 года нарушить и къ той церкви искони вѣчной земли у церкви Божіей отнять и насъ холопей и сиротъ своихъ всей Ильинской волости, искони вѣчныхъ прихожанъ Ильи пророка отъ той церкви и отъ родителей отлучить, а велите Государи тому погосту по прежнему быть всему у своего Царскаго богомолья у церкви Ильи пророка и владѣть попамъ и причетникамъ церковнымъ по прежнему, а которые Государи пустоша прописаны и лежатъ порожни тѣ пустоша велите Государи по прежнему справить за тѣмъ же Ильинскимъ погостомъ, чтобъ Ваше Царское богомолье не запусѣло и намъ холопемъ и сиротамъ Вашимъ и людшкамъ нашимъ и крестьяншкамъ безъ покаянія не умереть, а за нимъ Ѳеодоромъ съ братьею отца ихъ помѣстье и безъ того многое. Цари Государи смилуйтесь, пожалуйте!“

№ 6-й.

Челобитная къ Царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ церкви Ильи пророка попа Гавріила.

„Царемъ Государемъ и Великимъ Княземъ Іоанну (и Петру) Алексѣевич(амъ)у всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцемъ бьютъ челомъ богомольцы Ваши Новоторжскаго уѣзда Ильинской волости церкви Ильи пророка попъ Гаврилице съ причетники церковными той церкви Ильи пророка. Въ прошломъ Государи 189 году, по благословенію Преосвященнаго Корнилія Митрополита Великаго Новграда и Великихъ Лукъ и по заручной челобитной той Ильинской волости прихожанъ, поставленъ я богомолецъ Вашъ къ той церкви Ильи пророка, и къ той Государи церкви Ильи пророка прежнимъ попамъ

Андрею, да Никону, да дьякону Роману дана прежнихъ великихъ Государей жалованная грамота: велено имъ, и кто по нихъ у той церкви причетникомъ будетъ, тѣмъ погостомъ и землею и деревнями, что нынѣ пустоши, владѣть къ церкви Иліи пророка, а нынѣ Государи на томъ погостѣ живетъ Ѳедоръ Сергѣевъ сынъ Сверчковъ съ братьею и тѣмъ погостомъ всѣмъ и землею владѣть онъ Ѳедоръ съ братьею и намъ богомольцамъ Вашимъ жить на томъ погостѣ у той церкви Иліи пророка не даютъ и тѣмъ погостомъ и церковною землею владѣть не даютъ, потомучто ту церковную землю писецъ Володиміръ Полтининъ въ 133-мъ году, не справляясь съ прежнею Великихъ Государей грамотою жалованною и съ старыми писцевыми Новоторжскими книгами 96 году писца Князя Меркуля Щербатова, написалъ за помѣщикомъ за дѣдомъ ихъ Ѳедоровымъ за Петромъ Сверчковымъ въ помѣстье и тое церковъ написалъ на помѣстной ево земли, а побить челомъ о той земли было некому, все было пусто,—попа и прихожанъ не было, а та Государи церковъ изстари Ваше царское богомолье особой погостъ Ильинской волости и строење то всей Ильинской волости и строење того погосту Иліи пророка, а не ихъ Сверчковыхъ. И въ прошломъ Государи въ 179 году прежней поць Ѳедоръ той церкви Иліи пророка билъ челомъ отцу Вашему Государеву блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу по той прежнихъ Великихъ Государей жалованной грамотѣ о той церковной земли и о пустошахъ, и съ той жалованной грамоты взять къ дѣлу списокъ за ево Ѳедоровою рукою, и онъ поць Ѳедоръ умре, а указу ему по тому дѣлу не учинено; а нынѣ Государи

бьютъ челомъ Вамъ Великимъ Государемъ о той же земли и о пустошахъ всѣмъ приходомъ той Ильинской волости и принесли къ тому дѣлу заручную челобитную, чтобы тому погосту быть по прежней Великихъ Государей жалованной грамотѣ и по писцевымъ книгамъ 96 году особымъ погостомъ по прежнему къ той церковной земли, потому что они искони вѣчные прихожане того погосту Ильи пророка и опричь того погосту и приходской церкви во всей Ильинской волости нѣтъ; а въ той Ильинской волости Государи прихожанъ монастырскихъ крестьянъ и помѣщичихъ больше двухъ сотъ дворовъ опричь дворянъ, а намъ богомольцамъ Вашимъ у той церкви Ильи пророка безъ той церковной земли *во всей Ильинской волости нѣтъ* (?). Милосердые Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя Россіи Самодержцы пожалуйте насъ богомольцевъ своихъ, велите Государи по той прежнихъ Великихъ Государей жалованной грамотѣ и писцевымъ книгамъ 96 году быть тому погосту Ильинскому особымъ по прежнему и чтобы той искони вѣчной Вашему царскому богомолью церкви Ильи пророка быть по прежнему приходской церкви всей Ильинской волости, а не на помѣстной земли и владѣть тою церковною землею велите намъ Государи богомольцамъ Вашимъ и пустошами. Цари Государи, смилуйтеся!“

На подлинной челобитной было помѣчено: „192 года октября въ 30-й день“.

Н. Заозерскій.

Отшельники и затворники католической Англии.

Всегда и вездѣ находились и находятся люди съ чрезвычайно широкими стремленіями къ религіозно-нравственному совершенству. Такихъ людей никогда не можетъ удовлетворить обычная обстановка жизни, какою-бы чистотою она ни отличалась; они бѣгутъ отъ міра сего, чтобы, отрѣшившись вполне отъ всѣхъ его соблазновъ и волненій, знать только самихъ себя и направлять всѣ силы и средства на дѣло своего внутренняго совершенствованія. Смотря по различію религіи, эпохи или національнаго характера, бесконечно разнообразятся и самыя формы подвижничества.

Христіанскіе монахи, отшельники, затворники и столпники — все это люди различными путями ищущіе высшаго нравственнаго совершенства и самыми разнообразными средствами пользующіеся для его достиженія. Въ средневѣковой католической Европѣ, какъ извѣстно, такихъ неудовлетворенныхъ и ищущихъ людей было, можетъ быть, болѣе чѣмъ когда либо. Представить одну не безынтересную, думается, страницу изъ исторіи ихъ подвиговъ въ Англии составляетъ задачу настоящаго очерка.

Уединенное подвижничество англійскихъ отшельниковъ и затворниковъ въ общемъ ходѣ развитія народной жизни было, конечно, явленіемъ настоль-

ко не круинымъ, что не могло оставить по себѣ въ исторіи какого-либо существеннаго слѣда. Въ силу этого, любопытствующій изслѣдователь, располагая громаднымъ запасомъ историческаго матеріала при изученіи судебъ и внутренняго быта многолюдныхъ, богатыхъ и могучихъ монастырей Англіи, вынужденъ довольствоваться лишь малыми крохами, когда его вниманіе остановится на жизни уединенныхъ подвижниковъ. При всей, впрочемъ, скудости свѣдѣній, какія имѣемъ мы о жизни англійскихъ отшельниковъ и затворниковъ, если собрать все то немногое, что сохранилось до насъ въ прямыхъ историческихъ свидѣтельствахъ, и сопоставить его съ данными, заключающимися въ поэтическихъ произведеніяхъ того времени, и съ вещественными памятниками, еще доселѣ сохранившимися отъ той далекой эпохи,—составится достаточно опредѣленная и интересная картинка изъ жизни средневѣковаго католическаго общества.

Англичанинъ тринадцатаго или четырнадцатаго вѣка, путешествуя по лѣсистымъ и гористымъ графствамъ своего отечества, не рѣдко имѣлъ возможность натолкнуться на человѣческія жилища даже въ такихъ глухихъ и недоступныхъ тущобахъ, гдѣ, повидимому, никакъ нельзя было надѣяться встрѣтить какихъ-либо обитателей. Это были жилища отшельниковъ, намѣренно стремившихся въ уединенную глушь, чтобы найти тамъ болѣе удобныя условія для своего подвижничества. Постройки эти не создавались по какому-либо одному опредѣленному типу, но были по большей части весьма разнообразнаго свойства. Самыя простыя изъ нихъ представляли собою не что иное какъ маленькій шалапъ, сложенный или сплетенный изъ древесныхъ вѣтвей и покрытый сухими листьями; но въ большинствѣ случаевъ это

были дѣйствительно постройки, сдѣланныя изъ камня или дерева. Судя по уцѣлѣвшимъ отъ того времени рисункамъ въ манускриптахъ, мы можемъ представлять себѣ эти жилища чѣмъ-то въ родѣ нашихъ маленькихъ часовенъ или будокъ съ конической или плоскою кровлей, на которой возвышалась иногда четырехугольная башенка съ небольшимъ колоколомъ, звучавшимъ по окрестности предъ началомъ молитвы. Отъ подобныхъ построекъ въ настоящее время не осталось, конечно, и слѣда, но былъ еще третій родъ отшельническихъ обиталищъ, образцы котораго и теперь представляются взору изслѣдователя, — это пещеры, выкопанныя въ землѣ или выдолбленныя въ каменныхъ утесахъ. Недалеко отъ Гэддонъ-Голля, подлѣ бѣдной деревушки Раулэй, показываютъ наир. одну изъ такихъ пещеръ, выкопанную въ холмѣ. Входъ въ эту пещеру до такой степени малъ и узокъ, что представляется едва доступнымъ; но если войти въ него, то на правой сторонѣ пещеры представится взору большое распятіе, около четырехъ футовъ вышины, довольно грубо высѣченное въ стѣнѣ изъ краснаго песчаника. Вблизи распятія, на той-же правой стѣнѣ, выдолблена небольшая ниша, можетъ-быть для лампы.—Однимъ изъ лучшихъ образцовъ отшельническаго жилища представляется также сохранившаяся доселѣ Йоркширская капелла свят. Роберта, въ Нэрсборо. Она расположена въ уединенномъ уголкѣ долины и высѣчена при подножїи цѣльнаго каменнаго утеса. Съ наружной стороны ея можно видѣть лишь небольшую входную дверь въ формѣ арки, нѣсколько заостренной наверху, и широкое окно, помѣщающееся съ лѣвой стороны двери. Внутри она представляетъ собою продолговатую, четверугольную комнату, высѣченную изъ камня, съ сводообразнымъ потолкомъ.

На восточной сторонѣ ея, предъ высокою узкою нишей, помѣщается алтарь, а на сѣверной—водоемъ, шкафъ и высѣченное изъ того-же камня сѣдалище. Въ этой пещерѣ отшельникъ не имѣлъ, очевидно, особаго жилища помѣщенія; одна и та же комната служила ему и храмомъ, и мѣстомъ постоянного пребыванія; но въ Уэрквортѣ сохранилась другая подобная-же пещера, гдѣ кромѣ капеллы, весьма похожей на Йоркширскую, имѣется и особое помѣщеніе, служившее жилию комнатою для отшельника. Иногда такіа каменные пещеры вмѣщали въ себѣ и по нѣскольку отдѣльныхъ помѣщеній. Недалеко отъ Карлайла напр., громадный каменный утесъ на сто футовъ перпендикулярно возвышается надъ рѣкою. Въ этомъ самомъ утесѣ, на высотѣ сорока футовъ надъ водою, пріютилось жилище отшельниковъ, къ которому и доступъ возможенъ только сверху, по узкой и опасной тропинкѣ надъ самою пропастью. Пріютъ состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ келлій квадратной формы, футовъ въ 10 ширины и 8 фут. высоты, высѣченныхъ въ утесѣ и соединяющихся между собою узкими проходами.—Цѣлый рядъ такихъ же высѣченныхъ изъ камня келлій, и съ капеллою при нихъ, можно видѣть близъ Ноттингэма, на одномъ изъ утесовъ, возвышающихся надъ рѣкою. Это мѣсто составляло собою прежде край парка, принадлежавшаго Ноттингэмскому королевскому замку, и отшельники утеса, прикрытые роскошною растительностію парка, спокойно прогуливались по каменной площадкѣ подлѣ своего пріюта, любуясь валами и башнями королевскаго замка, кипучею жизнью многолюднаго селенія и веселыми толпами найтовъ и лэди, еще разъ наводившими на размышленіе о суетѣ настоящей грѣховной жизни.

Выбирая мѣсто для своихъ поселеній, не всѣ англ-

лійскіе отшельники руководились одинаковыми соображеніями. Нѣкоторые изъ нихъ, по описанію Лангландовой поэмы XIV в. „видѣніе пахаря Пирса“, избирали для этого самыя глухія и уединенныя мѣста, обитавшіяся доселѣ только дикими звѣрями. Подтвержденіе этому мы находимъ и въ рисункахъ того времени, гдѣ отшельническія жилища представляются построенными или въ горахъ, или въ лѣсныхъ тущобахъ, которыми Англія той эпохи обладала еще въ большемъ изобиліи. Наконецъ и сохранившіяся до насъ каменныя пещеры, выдолбленныя въ дикихъ утесахъ, ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что ихъ создатели старательно искали возможно большаго уединенія. Мысль, руководившая отшельниками въ этомъ случаѣ, конечно, понятна; они хотѣли быть отшельниками въ полномъ смыслѣ этого слова, т. е. по возможности совсѣмъ отойти отъ міра, отъ человѣческаго общества, не только прекратить съ нимъ всякія сношенія, но даже поставить себя въ такія условія, при которыхъ и случайное соприкосновеніе съ міромъ оказывалось-бы почти невозможнымъ. Но далеко не всѣ отшельники стремились къ неприступному уединенію; многіе изъ нихъ, напротивъ, избирали мѣстомъ своего поселенія такіе пункты, которые несомнѣнно были весьма много посѣщаемыми, они устроили, напр., свои обители на людныхъ большихъ дорогахъ, вблизи мостовъ или бродовъ черезъ рѣки и болота. Въ этихъ случаяхъ отшельникомъ руководила, очевидно, мысль быть полезнымъ чѣмъ-либо для путешественниковъ и, по возможности, облегчать имъ трудности ихъ пути. Старинныя легенды о древнихъ подвижникахъ представляли при этомъ англійскимъ отшельникамъ среднихъ вѣковъ образцы и примѣры для подражанія. О святомъ Юліанѣ легенда рассказывала напр., что онъ и жена его по-

святили все свое имущество и всю жизнь свою на дѣло служенія путешествующимъ, а въ легендахъ о св. Христофорѣ всегда говорилось объ отшельникѣ, который жилъ подлѣ опасной переправы черезъ рѣку и съ фонаремъ или факеломъ освѣщаль обыкновенно путь перевозчику, когда онъ переправлялъ на другой берегъ путешественниковъ. По стопамъ этихъ древнихъ праведниковъ желали слѣдовать и многіе изъ англійскихъ отшельниковъ, и ихъ дѣятельность въ этомъ случаѣ имѣла весьма большую цѣну для современнаго имъ общества. Въ то далекое время только въ большихъ городахъ Англіи были гостинницы или постоялые дворы, гдѣ путешественникъ за деньги могъ найти себѣ на ночь сухой и теплый пріютъ или продовольствіе, на всемъ же остальномъ пространствѣ страны обязанность принять и упокоить усталого путника возлагалась обществомъ на духовенство. Въ самомъ широкомъ смыслѣ такое страннопріимство осуществлялось, конечно, богатыми монастырями; но и, помимо ихъ, каждый приходскій священникъ, хотя бы самой бѣдной деревушки, считалъ своею прямою обязанностію дать ночлегъ и угощеніе проходящему или проѣзжающему путнику ¹⁾. Но были въ тогдашней Англіи такія трущобы, гдѣ монастырь представлялся рѣдкостію, а отъ прихода до прихода тянулось не рѣдко по нѣсколькимъ милямъ дремучаго лѣса или непролазныхъ болотъ, чрезъ которыя пролегалъ лишь убогій проселокъ, часто самаго убійственнаго свойства. Въ такихъ дикихъ графствахъ и большія дороги не богаты были селеніями, а потому несчастный путешествен-

¹⁾ Объ этомъ см. въ нашемъ очеркѣ. «Бѣлое духовенство католической Англіи». Читеніе общ. любителей духов. просвѣщенія, 1883 г. Май.

никъ, гонимый нуждою по такому пути, рисковалъ иногда по нѣскольку дней оставаться безъ прюта. Вотъ здѣсь-то и выручалъ его изъ бѣды одинокій отшельникъ. Нѣскольکو дней уже пробирается, напр., бѣдный путникъ по дремучему лѣсу, не встрѣтивъ человѣческаго жилища, уже ночи двѣ пришлось ему провести подъ открытымъ небомъ, его запасы истощились; усталый, голодный, а иногда и иззябшій, и измокшій, онъ едва передвигаетъ ноги, какъ вдругъ онъ слышитъ слабый звонъ колокольчика, призывающій на молитву, или предъ его утомленнымъ взоромъ блеститъ огонекъ изъ маленькаго окошечка гостепріимной избушки отшельника. Стоитъ только представить себѣ весь ужасъ положенія путника, чтобы должнымъ образомъ понять ту радость и то благодарное умиленіе, съ которымъ онъ встрѣчаетъ благодѣтельнаго отшельника. Такіе случаи бывали должно быть очень обыкновенными, такъ какъ въ романсахъ того времени очень не рѣдко встрѣчается ихъ описаніе. Въ старинныхъ пѣсняхъ о королѣ Артурѣ рассказывается, напр., о томъ, какъ сэръ Лонсло весь день и всю ночь ѣхалъ по дремучему лѣсу и наконецъ увидѣлъ, между двухъ утесовъ, маленькую капеллу и жилище отшельника и услышалъ звонъ колокола къ началу молитвы; онъ сошелъ съ лошади, привязалъ ее къ двери, а самъ вошелъ въ обитель, чтобы помолиться за литургіей вмѣстѣ съ подвижникомъ. Большую услугу оказывалъ путнику и тотъ отшельникъ, обитель котораго стояла при рѣкѣ. Представьте себѣ положеніе человѣка, котораго уединенная дорога неожиданно приводитъ къ водѣ. Мосты въ то время были, конечно, рѣдкостію, а если и встрѣчались, то переправа по нимъ безъ посторонней опытной помощи представлялась далеко не безопасною, переходъ-же въ бродъ, безъ знакомства

съ мѣстомъ его, могъ стоять жизни. Чтобы оказать помощь путникамъ въ такомъ затруднительномъ положеніи, отшельникъ и устраивалъ свою обитель подлѣ опасной переправы; онъ встрѣчалъ всякаго проѣзжающаго или проходящаго, указывалъ ему лучшее мѣсто для перехода, а въ случаѣ надобности предлагалъ ему и свою дѣятельную помощь. Не одного только уединенія искали такимъ образомъ тѣ отшельники, которые селились при рѣкахъ и на дорогахъ, но вмѣстѣ и случалось оказать ближнему своему сильную помощь.—Были, наконецъ, и такіе отшельники, которые хотѣли подвизаться, оставаясь въ средѣ людей, какъ это можно видѣть на примѣрѣ Ричарда Гамполя. Въ жизнеописаніи этого знаменитаго отшельника четырнадцатаго вѣка рассказывается, что по приглашенію сэра Джона Дальтона и жены его, онъ поселился и долго подвизался у него въ замкѣ, гдѣ ему отведено было особое, уединенное по возможности помѣщеніе. Въ этомъ случаѣ Дальтонъ и жена его являлись будто-бы раздражателями жены Сунамитянки и ея мужа, которые устроили „горницу, мѣсто мало“ для пророка Елисея, снабдивъ ее постелью, столомъ, стуломъ и свѣтильникомъ (4 Царствъ IV, 10). Изъ поэмы Лангганда мы узнаемъ, что въ то время было много такихъ отшельниковъ, которые жили даже въ самыхъ оживленныхъ центрахъ общественной жизни,—въ большихъ и населенныхъ городахъ. Прошеніе Зюдбурійскаго мэра къ епископу Норвичскому, 28 января 1433 года, объясняетъ намъ и то, какимъ образомъ устроили свою жизнь эти отшельники большихъ городовъ. Оказывается, что мѣстомъ ихъ подвижничества были особо-устроенныя маленькія зданія на дворахъ городскихъ приходскихъ церквей. Поэма Лангганда не сочувственно относится къ этимъ отшельникамъ, находя, что имъ слѣдо-

вало бы дѣйствительно удалиться въ уединеніе, если они хотятъ подвизаться настоящимъ образомъ; но сторонники ихъ находили, что и въ городѣ можно создать себѣ пустыню, особенно на уединенномъ церковномъ дворѣ.

По установившемся въ средневѣковой Англіи обычаю, недостаточно было одного только личнаго желанія, чтобы сдѣлаться отшельникомъ. Ищущій подвиговъ долженъ былъ исходатайствовать себѣ дозволеніе на отшельническую жизнь отъ мѣстнаго епархіальнаго епископа. Когда дозволеніе получалось, будущій отшельникъ долженъ былъ торжественно произнести свой обѣтъ и, посредствомъ особопоставленнаго богослужебнаго чина, напутствовался церковнымъ благословеніемъ и освященіемъ на предстоявшую ему новую жизнь. До насъ сохранилась и та формула, которую произносилъ отшельникъ при началѣ своего подвига и которую иногда онъ даже подписывалъ, какъ формальное документальное обязательство, добровольно имъ на себя налагаемое. „Я, такой-то, читаемъ мы въ этой формулѣ, будучи не женатымъ, обязуюсь предъ Богомъ и Госпожей нашей Пресвятой Маріей, и всѣми святыми на небесахъ, и принимаю обѣтъ цѣломудренной (чистой) жизни по правиламъ святаго Павла пустытника, въ присутствіи достопочтеннаго въ Бозѣ отца нашего, епископа такого-то. Во имя Отца, Сына и Свят. Духа. Затѣмъ слѣдуетъ подпись, число, мѣсяцъ и годъ, и названіе той капеллы, гдѣ произнесенъ былъ обѣтъ.—Въ требникѣ епископа Экзетерскаго, четырнадцатаго вѣка, можно видѣть и чинъ церковнаго благословенія отшельника. (*Officium induendi et benedicendi heremitam.*) Чинъ этотъ начинается чтеніемъ нѣсколькихъ псалмовъ и молитвъ о начинающемъ отшельникѣ, при чемъ поминается и имя его.

Затѣмъ священникъ благословляетъ одежды отшельника, произнося при этомъ особыя молитвы, усвояющія одеждамъ символическое значеніе. Въ первой изъ этихъ молитвъ говорится напр. „*haec indumenta humilitatem cordis et mundi contemptum significancia*“, а вторая благословляетъ „*hanc vestem pro conservandae castitatis signo*.“ По благословеніи одеждъ, священникъ вручаетъ ихъ колѣнопреклоненному отшельнику, говоря: мы вручаемъ тебѣ, братъ, отшельническія одежды и вмѣстѣ съ тѣмъ напоминаемъ тебѣ, что отнынѣ ты долженъ жить цѣломудренно, трезвенно и свято, въ бдѣніи, постѣ, трудахъ, молитвахъ и дѣлахъ милосердія, чтобы стяжать себѣ жизнь вѣчную и живу быти во вѣки вѣковъ.“ Отшельникъ отвѣчаетъ: „я принимаю ихъ во имя Господне и обѣщаюсь жить такъ по мѣрѣ силы моей, при содѣйствіи благодати Божіей и святыхъ Его. Затѣмъ онъ снимаетъ съ себя прежнія мірскія одежды и облачается въ данныя ему отшельническія, при чемъ священникъ возглашаетъ: „Господь совлекаетъ съ тебя ветхаго человѣка съ дѣяньми его,“ „Господь облачаетъ тебя въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины.“ (Ефес. IV, 24.) Служба оканчивается новою молитвой и псалмами, послѣ чего священникъ окропляетъ отшельника святою водою и благословляетъ его.

Для того, чтобы получить епископское разрѣшеніе и церковное благословеніе на подвижническую жизнь, отшельникъ необходимо долженъ былъ предварительно обезпечить себѣ опредѣленное жилище, удобное для предполагаемыхъ подвиговъ. Подобно приходскому священнику, онъ, такъ сказать, опредѣлялся не иначе, какъ къ извѣстному мѣсту, на которое и обязанъ былъ указать епархіальной власти.

Такія жилища воздвигались и устроались не всегда трудами самих отшельниковъ. Нерѣдко они создались усердіемъ благочестивыхъ людей, которые думали, что устройство жилища отшельнику есть дѣло столь-же душеспасительное, какъ и постройка капеллы или канторіи. Въ прошеніи Зюдбурійскаго мэра говорится напр: о пріютѣ отшельническомъ, который устроенъ былъ на дворѣ приходской церкви совокупнымъ усердіемъ и издержками всего прихода. Есть примѣры, что строители отшельническихъ пріютовъ предоставляли даже себѣ право патроната надъ ними, такъ что отъ нихъ зависѣло предоставить тому или другому отшельнику подвизаться въ устроенномъ ими пріютѣ и мѣсто, ставшее почему-либо вакантнымъ, замѣщать по своему усмотрѣнію. Въ существованіи такого порядка мы можемъ напр.: убѣдиться изъ долгаго спора, который вели между собою, въ концѣ пятнадцатаго вѣка, монахи и граждане Ричмонда изъ за права располагать однимъ отшельническимъ пріютомъ.

Обезпечивъ себѣ такъ или иначе мѣсто для подвиговъ, отшельникъ получаетъ епископское дозволеніе и, напутствуемый церковнымъ благословеніемъ, начинаетъ свою новую жизнь. Отрѣшаясь отъ міра, онъ и самую внѣшность своею показываетъ, что онъ не принадлежитъ къ числу обыкновенныхъ смертныхъ; онъ усваиваетъ себѣ особую одежду, которая, какъ мы видѣли, служитъ символомъ совлеченія вѣхаго челоуѣка. Въ половинѣ тринадцатаго вѣка, папа Иннокентій IV пытался подчинить жизнь отшельниковъ нѣкоторой опредѣленной организаціи и, между прочимъ, предписывалъ имъ единообразіе въ одеждѣ. По папскому предписанію, отшельники соединены были въ одну конгрегацию и въ жизни своей должны были сообразоваться съ уставомъ Августина.

(Eremiti Augustini.) Ихъ костюмъ долженъ былъ состоять изъ бѣлой одежды съ чернымъ кожанымъ поясомъ, бѣлаго нарамника и большой черной шляпы съ чернымъ-же клобукомъ, спускающимся до пояса. Можно думать, что и англійскіе отшельники отчасти усвоили себѣ такую форму; но вообще въ этомъ отношеніи строгаго единообразія у нихъ не замѣчается. Если отшельникъ былъ священникомъ, то онъ носилъ иногда обычную одежду бѣлаго священника; если онъ подвизался въ пріютѣ, устроенномъ какимъ-либо монастыремъ, то онъ считался какъ-бы принадлежащимъ къ составу братіи этого монастыря и одѣвался какъ и всѣ другіе монахи этого ордена. Общее правило, которое обязательно соблюдалось въ этомъ отношеніи, состояло только въ томъ, что отшельникъ, считавшійся какъ-бы лицомъ, принадлежащимъ къ составу духовенства, не имѣлъ права одѣваться подобно мірянамъ, но долженъ былъ носить костюмъ лица духовнаго; въ дальнѣйшихъ-же подробностяхъ ему предоставлялась полная свобода. Въ силу этого, на рисункахъ и иллюстраціяхъ четырнадцатаго и пятнадцатаго вѣка отшельники непременно изображаются въ одеждахъ лицъ духовныхъ, т. е. въ длинныхъ и широкихъ подрясникахъ, иногда подпоясанныхъ, и въ верхнихъ мантияхъ съ капюшономъ назади и иногда съ прорѣхами, сдѣланными для рукъ. Голова отшельника или накрыта капюшономъ, или въ широкой шляпѣ, а въ рукѣ его большею частію длинный жезлъ или книга, а иногда и четки. Большая борода почти всегда составляетъ его неотъемлемую принадлежность. Что-же касается цвѣта различныхъ частей его одежды, то и въ этомъ отношеніи строгаго единства не замѣтно; обязательно, повидимому, только лишь то, чтобы ограничиваться употребленіемъ только нѣкоторыхъ, прили-

чествующихъ духовному сану, цвѣтовъ, а именно: бѣлаго, чернаго, сѣраго и коричневаго. Та или другая комбинація этихъ цвѣтовъ въ костюмѣ представлялась уже, очевидно, на личный вкусъ отшельника или вызывалась соображеніями экономическими.

Поселясь въ своемъ уединенномъ пріютѣ, отшельникъ старался, конечно, направить всѣ свои мысли къ Богу и все вниманіе сосредоточить на дѣлѣ своего нравственнаго совершенствованія, а потому, по согласному свидѣтельству всѣхъ дошедшихъ до насъ памятниковъ, усердная молитва составляла его преимущественное занятіе. Кромѣ домашней молитвы, онъ присутствовалъ и при церковномъ богослуженіи, отправляясь для этого въ какую-либо изъ близълежащихъ приходскихъ или монастырскихъ церквей, какъ это мы видимъ въ жизнеописаніи Ричарда Гамполя. Если же онъ самъ былъ священникъ и имѣлъ капеллу при своемъ жилищѣ, то онъ самъ и совершалъ у себя богослуженіе по церковному чину. Бывали и такіе примѣры, что для мірянина-отшельника содержался особый капелланъ, который и совершалъ богослуженіе въ его жилищѣ. Король Эдуардъ 3-й напр., въ 1356 г., жертвуетъ участокъ земли, находившійся подлѣ одной капеллы, съ тѣмъ, чтобы здѣсь подвизался отшельникъ, и вмѣстѣ жилъ капелланъ для совершенія богослуженія. Изъ того же житія Ричарда Гамполя, а также изъ Лангландовой поэмы и пѣсень о королѣ Артурѣ, можно видѣть, что молитва и благочестивыя размышленія не составляли собою исключительнаго занятія отшельника. Иногда онъ занимался чтеніемъ назидательныхъ книгъ и даже переписывалъ ихъ, а въ исключительныхъ случаяхъ и самъ являлся авторомъ, какъ напр. Рич. Гамполь. Большая часть отшельническихъ пріютовъ имѣла подлѣ себя садъ или огородъ, гдѣ отшель-

никамъ представлялось также достаточное количество занятій. Были наконецъ и другіе какіе-то труды, наполнявшіе время отшельника, но точныхъ опредѣленій этихъ трудовъ мы не встрѣчаемъ. Можно думать, конечно, что это были какія-либо рукодѣлья, особенно необходимыя для тѣхъ изъ отшельниковъ, которые образованіемъ не обладали и потому книгами заниматься были не въ состояніи. Такое препровожденіе времени прерывалось иногда и разнообразилось посѣщеніями и бесѣдами постороннихъ лицъ. У отшельниковъ, жившихъ въ глуши, такія посѣщенія были, конечно, не частою случайностію; но тѣ изъ нихъ, которые подвизались въ городахъ или вблизи населенныхъ мѣстъ, вынуждены были не малое количество времени удѣлять на сношенія съ міромъ. Благодаря своей репутаціи праведныхъ людей, они часто встрѣчали у своихъ убѣжищъ цѣлыя толпы мірянъ, являвшихся къ нимъ за какими-либо совѣтами, за духовнымъ назиданіемъ и утѣшеніемъ. Видя этихъ духовно страждущихъ и нуждающихся людей, отшельникъ считалъ своимъ священнымъ долгомъ оказать имъ посильную помощь, иногда бесѣдуя съ ними по нѣскольку часовъ, какъ это показываетъ намъ примѣръ Ричарда Гамполя.

При подвижнической жизни и строгомъ постѣ, какой въ большинствѣ случаевъ налагали на себя англійскіе отшельники, немного, конечно, требовалось для ихъ содержанія, но и для этого немногого нужны были какіе-либо источники доходовъ. По словамъ Лангландовой поэмы, многіе отшельники приобрѣтали себѣ пропитаніе трудами собственныхъ рукъ, но многіе также существовали и на готовомъ содержаніи. Это содержаніе доставлялось имъ или родственниками, оставшимися въ міру, или добродетельными даяніями какихъ-либо благочестивыхъ благо-

творителей. Кромѣ этихъ даяній, имѣвшихъ всетаки болѣе или менѣе случайный характеръ, значительная часть отшельниковъ была обезпечена постояннымъ и опредѣленнымъ содержаніемъ. Если пріютъ отшельника находился на владѣніяхъ или въ зависимости отъ какого-либо монастыря, то монастырь и содержалъ его обитателя. Если же пріютъ былъ устроенъ усердіемъ какой-либо благочестивой общины приходской или частнаго лица, то эта община или частное лицо считали себя обязанными обезпечить отшельника и достаточнымъ содержаніемъ. Примѣромъ можетъ служить въ этомъ случаѣ тотъ же Ричардъ Гамполь во время своего пребыванія въ замкѣ Дальтона. Съ матеріальной стороны англійскій отшельникъ, такимъ образомъ, рѣдко испытывалъ затрудненія, особенно при его ограниченныхъ потребностяхъ, обусловливавшихся самымъ свойствомъ его жизни.

Въ рядахъ англійскихъ отшельниковъ можно было встрѣтить людей изъ самыхъ различныхъ слоевъ тогдашняго общества. Кромѣ большого количества представителей низшихъ сословій, современные памятники указываютъ намъ и отшельниковъ-священниковъ, и отшельниковъ благороднаго и даже знатнаго происхожденія. Сэръ Лонсло и его сотоварищи напр., ставшіе отшельниками, всѣ были джэнтльменами, а тотъ отшельникъ, у котораго они нашли себѣ пріютъ, былъ прежде знатнымъ найтомъ и богатымъ владѣтельнымъ лордомъ. По великому своему благочестію, онъ отказался отъ своихъ владѣній и принялъ на себя добровольную нищету; онъ былъ, кромѣ того, и человѣкъ образованный, такъ какъ обладалъ большими познаніями въ медицинѣ. Не всѣ, впрочемъ, отшельники руководились высокими побужденіями, принимая на себя подвигъ отшельнической

жизни; находилось не мало и такихъ, которые прикрывались личиною подвижничества только для того, чтобы имѣть возможность жить въ праздности и пользоваться готовымъ содержаніемъ. Упомянутыя нами поэтическія произведенія того времени горько жалуются на такія злоупотребленія отшельнической жизнію. По словамъ Лангландовой поэмы отшельниками становятся теперь разные мастеровые и черно-работчіе, ткачи и портные, и возчики тяжестей, и сбившіеся съ пути клирики, чтобы избавиться отъ тяжелаго труда и проводить обезпеченную праздную жизнь.

Жизнь англійскаго отшельника не всегда непременно предполагала обязательное одиночество. Не разъ можно встрѣтить примѣры и того, что нѣсколько отшельниковъ подвизались вмѣстѣ въ одномъ пріютѣ. Въ извѣстномъ уже намъ прошеніи Зюдбурійскаго мѣра мы читаемъ напр., что одному изъ членовъ этой городской общины епископъ не давалъ дозволенія на отшельническую жизнь въ виду того, что у него не было приготовлено удобнаго мѣста для подвижничества; но городская община нашла возможнымъ помѣстить его вмѣстѣ съ другимъ отшельникомъ, уже подвизавшимся въ пріютѣ, устроенномъ на дворѣ церкви св. Григорія. Два отшельника стали такимъ образомъ вмѣстѣ совершать свой подвигъ. Въ пѣснѣ о королѣ Артурѣ рассказывается даже, что въ пріютѣ одного отшельника собралось семь джэтлименовъ, просившихъ его о дозволеніи подвизаться вмѣстѣ съ нимъ, и когда, послѣ убѣдительныхъ просьбъ, дозволеніе это было получено, всѣ отшельники стали жить вмѣстѣ, располагаясь на ночь въ одной комнатѣ. Въ виду этой возможности существованія нѣсколькихъ отшельниковъ въ одномъ и томъ же пріютѣ, вполне понятными становятся тѣ,

высѣченныя въ каменныхъ утесахъ, пещеры, которыя заключаютъ въ себѣ по три и болѣе отдѣльныхъ помѣщеній, кромѣ капеллы. Очевидно, это были пріюты, въ которыхъ одновременно подвизалось по нѣскольку отшельниковъ. Такія общежитія нѣсколькихъ отшельниковъ на первый взглядъ представляютъ собою нѣчто подобное маленькому монастырю; но въ сущности между этими двумя учрежденіями была большая разность. Въ маленькомъ монастырѣ непременно одинъ изъ монаховъ былъ начальникомъ, а остальные его подчиненными, тогда какъ въ отшельническомъ пріютѣ всѣ были равны и нимало не зависѣли другъ отъ друга, подчиняясь лишь своему уставу и мѣстному епархіальному епископу.

Особенную и еще болѣе суровую форму отшельнической жизни представляло такъ называемое затворничество. По существу своему, этотъ родъ подвижнической жизни былъ тѣмъ же отшельничествомъ, только осуществлявшимся съ гораздо большею строгостію. Отшельникъ удалялся отъ міра и обставлялъ свою жизнь такъ, чтобы имѣть съ людьми какъ можно менѣе соприкосновенія, а затворникъ шелъ въ этомъ отношеніи еще далѣе; онъ старался положить между собою и остальнымъ міромъ даже вещественную преграду; онъ на всю жизнь заключался въ своей келліи, поставляя себѣ за правило, никогда не переступать ея порога и никого не допускать къ себѣ.

Англійскіе затворники приписывали своему роду подвижничества глубокую древность; первую его представительницу они старались видѣть даже въ Юдифи, которая „бѣ въ дому своемъ вдовствующи лѣта три и мѣсяцы чѣтыри. И сотвори себѣ жилище на кровѣхъ дому своего, и возложи на чресло свое вретще....

и постышешя...“ (Юд. VIII, 4—6). Въ христіанской же исторіи они указывали на Іоанна, Египетскаго пустытника, современника Антонія Великаго, который вступалъ въ сношенія съ людьми не иначе, какъ чрезъ окно своей келли. Въ Англіи этотъ родъ подвижничества, судя по дошедшимъ до насъ памятникамъ, начиная по крайней мѣрѣ съ XIII вѣка, является довольно распространеннымъ.

Жилища англійскихъ затворниковъ иногда ничѣмъ не отличались отъ обыкновенныхъ отшельническихъ пріютовъ и, подобно имъ, устроались въ уединенныхъ мѣстахъ, представляя собою маленькія постройки съ однимъ или нѣсколькими отдѣльными помѣщеніями. О такомъ именно пріютѣ затворницы разсказывается, напр., въ романсѣ о королѣ Артурѣ. Сэръ Персиваль, говорится тамъ, во время своего путешествія прибылъ однажды къ такому пріюту; онъ подошелъ къ окну затворницы и преклонилъ колѣна. Обитательница пріюта распросила его, и затѣмъ, по ея приказу, дверь была отворена слугою, и путнику данъ былъ и ночлегъ, и угощеніе. Пріютъ въ этомъ случаѣ имѣлъ, очевидно, нѣсколько помѣщеній, такъ какъ утромъ сэръ Персиваль, чтобы снова увидѣться съ затворницей и поблагодарить ее за гостепрѣимство, долженъ былъ прибѣгнуть къ тому-же окну, чрезъ которое бесѣдовалъ съ нею при прѣздѣ. Впрочемъ такіе отдѣльные и въ уединенныхъ мѣстахъ построенные пріюты затворниковъ составляли собою рѣдкое исключеніе. Причина этого заключалась прежде всего въ томъ, что затворникъ, по самому свойству своего подвига, необходимо нуждался въ услуженіи и нѣкоторомъ уходѣ за собою, а потому удаляться въ глушь значило-бы для него заставлять и служащихъ ему людей насильно принимать участіе въ его подвижѣ, что, конечно, было и неудобно, да не всегда

и возможно. Кроме того, все сохранившиеся до нас памятники убеждают нас в том, что подвиг затворничества в средневековой Англии принимали на себя почти исключительно женщины, а затворник — священник или вообще затворник — мужчина представлял собою чрезвычайно редкое исключение. До какой степени затворничество признавалось именно подвигом женщин, об этом можно, напр., судить уже потому, что правила затворнической жизни, составленные в начале тринадцатого века Ричардом Шуром, епископом Чичестерским, а впоследствии Сольсберийским, имеют в виду исключительно женщин. Для затворницы-же и ее женской прислуги, конечно, не совсем удобно и безопасно было, особенно в те времена, удалиться в глухое лесное уединение. В силу этих, а может быть и других каких-либо причин, пріюты английских затворниц, или так называемые реклюзории, в громадном большинстве случаев представляли собою нечто совершенно особенное, сравнительно с жилищами обыкновенных отшельников. Они помещались почти всегда в местах населенных и даже преимущественно в городах, в чем мы с несомненностью можем убедиться из уцелевших от того времени духовных завещаний разных благочестивых людей. В 1415 г. напр., лорд Скроп, из Мэнэма, в своем завещании отказывает по шести шиллингов и восьми пенсов каждой из затворниц, живущих в Лондон и его слободах, и по столько-же затворницам, живущим в Йорк и его слободах. Завещание Роджера Эстона, из Йоркшира, точно также упоминает о затворницах, живущих в Йорк и его слободах. Благодаря таким-же духовным завещаниям можно получить понятие о том, как именно

мѣста въ городахъ занимали обыкновенно реклюзоріи. Нѣкто Ричардъ Рупелль, напр., въ завѣщаніи своемъ 1435 года, отказываетъ по пяти марокъ тремъ Іоркскимъ затворницамъ, а именно: живущей на кладбищѣ церкви святой Маргариты, на кладбищѣ церкви свят. Елены и на кладбищѣ церкви всѣхъ Святыхъ. Завѣщаніе лэди Маргариты Стэпльтонъ, 1465 г., упоминаетъ о затворницѣ, обитающей въ женскомъ монастырѣ св. Климента, въ Іоркѣ. Въ 1383 году Линкольнскій гражданинъ Вилльямъ де-Белэ отказываетъ въ завѣщаніи тринадцать шиллинговъ и четыре пенса затворницѣ Изабеллѣ, которая обитаетъ въ церкви св. Троицы, въ городѣ Линкольнѣ. Семьдесятъ лѣтъ спустя, мѣсто Изабеллы занято уже другою затворницей—Матильдой, такъ какъ въ 1453 году нѣкто Джонъ Тильнэй въ своемъ завѣщаніи отказываетъ шесть шиллинговъ и восемь пенсовъ „domine Matilde incluse infra ecclessiam sanctae Trinitatis ad gressus in civitate Lincoln“. Завѣщаніе Адама Вильсона упоминаетъ о лэди Агнесѣ, заключенной у Торгэнбійской приходской церкви арид.. Въ 1444 году, Джонъ Бромптонъ, изъ Беверлэя, отказываетъ три шиллинга и четыре пенса затворницѣ у церкви свят. Эгидія. Изъ официальныхъ бумагъ епископа Личфильдскаго мы узнаемъ о существованіи пріюта для затворницъ на церковномъ дворѣ Шрьюсбурійской капеллы св. Георгія, а также на дворѣ церкви св. Ромоальда. Завѣщаніе Генриха, герцога Ланкастерскаго, 1349 года, упоминаетъ о двухъ затворницахъ на дворѣ Валлэйской приходской церкви, а въ 1362 году Роджеръ, епископъ Личфильдскій, даетъ одному затворнику официальное разрѣшеніе подвизаться „in reclusorio juxta capellam Sancti Ioh. Baptiste in civitate Coventriensi constructo“. Всѣ эти и другія подобныя-же данныя

ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что реклюзоріи англійскихъ затворниковъ и затворницъ устраивались преимущественно при церквахъ, а на основаніи нѣкоторыхъ, сохранившихся доселѣ, вещественныхъ памятниковъ того времени можно составить себѣ и опредѣленное довольно понятіе о самомъ ихъ устройствѣ. При нѣкоторыхъ изъ старинныхъ англійскихъ церквей и доселѣ сохранились такія помѣщенія, которыя, несмотря на всѣ ихъ позднѣйшія видоизмѣненія, съ несомнѣнностію могутъ быть признаны древними реклюзоріями. Въ наименѣ поврежденномъ видѣ эти реклюзоріи сохранились напр., въ Эссексѣ, при Лайндонской и Реттенденской церквахъ. Судя главнымъ образомъ по этимъ образцамъ, англійскій реклюзорій представлялъ собою небольшую деревянную или каменную пристройку къ церкви съ своею особою кровлею. Эта пристройка прямо примыкала обыкновенно къ западной или боковой церковной стѣнѣ. Съ трехъ сторонъ реклюзорія продѣлывались окна, или скорѣе отверстія, не одинаковой величины и устройства. Одно изъ этихъ маленькихъ окошечекъ, обыкновенно квадратной формы, вело внутрь церкви и иногда было стекляннымъ, а иногда просто затворялось ставнемъ. Это окошечко доставляло затворницѣ возможность видѣть алтарь церкви во время богослуженія и пріобщаться свят. Таинъ или исповѣдываться у священника, который долженъ былъ для этого подходить въ церкви къ ея окошечку. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ это окно раздѣлялось на двѣ половины, при чемъ верхняя была стеклянная, а нижняя—глухая, закрытая ставнемъ. Верхняя половина служила такимъ образомъ для глазъ затворницы, а нижняя открывалась только для пріобщенія или вообще для сношеній съ кѣмъ-либо изъ находящихся въ церкви. Два другія окна рек-

люзорія выходили на церковный дворъ, при чемъ одно изъ нихъ, большее по размѣру и снабженное стекломъ, служило для освѣщенія, а другое, небольшое и закрывавшееся ставнемъ, представляло собою путь для сношеній затворницы съ внѣшнимъ міромъ. Черезъ это отверстіе она получала приносимую ей пищу и могла бесѣдовать съ приходившими къ ней. Долгое время ученые, занимавшіеся церковною археологіею Англій, не могли разъяснить себѣ происхождение и смыслъ маленькихъ окошечекъ, очень нерѣдко встрѣчающихся въ старинныхъ англійскихъ церквахъ. Было очевидно, что окна эти вовсе не предназначались для освѣщенія внутренности церкви, такъ какъ часто они вовсе не были стеклянными, а иногда, хотя и снабженныя стекломъ, помѣщались тамъ, гдѣ въ свѣтѣ не было никакой надобности. Дальнѣйшія изслѣдованія убѣдили наконецъ археологовъ въ томъ, что окна эти суть не иное что, какъ слѣды существовавшихъ нѣкогда при церкви реклюзоріевъ. Самые реклюзоріи эти, особенно деревянные, по минованіи въ нихъ надобности, были сломаны или разрушились сами собою, и единственнымъ слѣдомъ ихъ остались маленькія окна въ церковной стѣнѣ, у которыхъ прежде молились или пріобщались благочестивыя затворницы.

По внутреннему устройству своему, реклюзорій обыкновенно представлялъ собою маленькую четверугольную комнату, футовъ отъ 12-ти до 17-ти въ поперечникѣ. Въ сохранившихся каменныхъ образцахъ его, необходимую принадлежность составляютъ скамьи или сѣдалища, сдѣланныя въ нишахъ каменной стѣны. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣется небольшой алтарь, что указываетъ, вѣроятно, на пребываніе въ этомъ реклюзоріи затворника, имѣвшаго священныя санъ. Затѣмъ, въ стѣнахъ-же реклюзорія устроенъ

обыкновенно очагъ съ трубою для дыма и клозетъ. Очень можетъ быть, что и тѣ маленькія помещенія, которыя доселѣ встрѣчаются подъ панертью старинныхъ англійскихъ церквей, служили въ былое время реклюзоріями, такъ какъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ можно видѣть и очагъ, и клозетъ, т. е. несомнѣнные признаки прежняго жилья.

Есть основанія предполагать, что реклюзоріи устроились иногда даже и внутри самыхъ церквей, въ качествѣ особо отгороженныхъ уголковъ. Нѣкоторое подтвержденіе этому можно видѣть отчасти въ тѣхъ же духовныхъ завѣщаніяхъ, благочестивыхъ людей того времени. Эти завѣщанія, какъ мы видѣли, говорятъ иногда о затворницахъ, живущихъ не *при* церкви или *у* церкви, а *въ* церкви. Но есть и другія данныя, могущія привести изслѣдователя къ тому же заключенію. Въ нѣкоторыхъ старинныхъ церквахъ можно напр. видѣть обыкновенные очаги, устроенные въ стѣнѣ, какъ напр. въ Лэйеръ-Марнэйской церкви, въ Эссексѣ, или въ одной изъ церквей Кэнта. Къ церкви собственно очаги эти не могли имѣть никакого отношенія и предназначались, очевидно, для людей, имѣвшихъ въ церкви постоянное мѣстопребываніе. Наконецъ, къ той же мысли приводитъ и своеобразное устройство оконъ, встрѣчающееся въ нѣкоторыхъ церквахъ, какъ напр. въ Сомертонской и Эльсфильдской церквахъ Оксфордшира. На ряду съ обыкновенными окнами этихъ церквей, выходящими наружу, встрѣчается одно, подлѣ котораго въ каменной стѣнѣ устроено оригинальное приспособленіе для сидѣнья. Это сидѣнье, очевидно, предназначалось для человѣка, находившагося внутри церкви, и имѣло въ виду дать ему возможность подняться до окна, устроеннаго довольно высоко, и сѣсть подлѣ него такъ, чтобы удобно бы-

ло и пользоваться свѣтомъ, и бесѣдовать съ кѣмъ-либо, подошедшимъ къ церкви съ внѣшней ея стороны. Чтобы окончательно утвердиться въ мысли о существованіи англійскихъ затворниковъ и внутри самыхъ церквей, стоитъ лишь сопоставить приведенныя нами данныя съ прямымъ и яснымъ свидѣтельствомъ Генриха Найтона, лѣтописца четырнадцатаго вѣка. „Въ тѣ дни“, говоритъ онъ, т. е. въ концѣ четырнадцатаго вѣка, „былъ въ Лэйчестерѣ одинъ священникъ, по имени Вилльямъ Свиндерби, котораго жители называли обыкновенно Вилльямомъ-отшельникомъ, такъ какъ онъ долгое время жилъ здѣсь отшельническою жизнію. Считая его святымъ, они содержали его въ особой комнатѣ, внутри церкви, куда доставляли ему пропитаніе и даже жалованье, наравнѣ съ другими священниками.

Въ сохранившихся до насъ памятникахъ мы нигдѣ не находимъ ясныхъ указаній на то, чтобы англійскіе затворники и затворницы собственнымъ трудомъ пріобрѣтали себѣ средства къ существованію; эти средства всегда доставлялись имъ готовыми отъ усердія благочестивыхъ благотворителей. Изъ только что приведеннаго свидѣтельства Найтона очевидно напр., что жители тѣхъ мѣстъ, гдѣ обитали затворники, считали для себя священнымъ долгомъ заботиться объ ихъ содержаніи, доставляя имъ не только пропитаніе, но и нѣкоторыя суммы денегъ. Этотъ порядокъ былъ господствующимъ, и потому затворникъ или затворница известной церкви или монастыря въ большинствѣ случаевъ находились на полномъ содержаніи того прихода или той монастырской общины, при которыхъ они существовали. Если реклюзорій устроился какимъ-либо частнымъ благотворителемъ, то этотъ благотворитель обыкновенно и заботился о достаточномъ матеріальномъ

обеспеченіи будущихъ обитателей устроеннаго имъ пріюта. Весьма интереснымъ памятникомъ служить для насъ въ этомъ случаѣ уже упомянутое нами завѣщаніе Генриха, герцога Ланкастерскаго. Водворяя въ реклюзоріи двухъ затворницъ, чтобы онѣ молились о душѣ его, онъ подробно опредѣляетъ количество тѣхъ продуктовъ, которые должны были отпущаться имъ на содержаніе, а именно каждую недѣлю имъ нужно было выдавать по семнадцати обыкновенныхъ хлѣбовъ (на обѣихъ) и по семи хлѣбовъ низшаго сорта, затѣмъ—восемь галлоновъ ¹⁾ лучшаго пива и три пенса деньгами. Кромѣ того, ежегодно онѣ должны были получать десять большихъ штукъ сушеной рыбы, одинъ бушель ²⁾ овсяной муки, одинъ бушель ржи, два галлона масла для лампадъ, одинъ фунтъ сала для свѣчъ, шесть возовъ торфа и одинъ возъ хвороста. Одежда затворницъ должна была также ремонтироваться на средства благотворителя. Такимъ образомъ, всякій затворникъ пользовался болѣе или менѣе обеспеченнымъ содержаніемъ отъ тѣхъ лицъ или обществъ, которыя были учредителями и обладателями его реклюзорія. Но кромѣ этого постояннаго и опредѣленнаго оклада, затворники имѣли еще случайные доходы, перепавшіе имъ благодаря доброхотнымъ даваніямъ. Мы уже указали напр. не мало духовныхъ завѣщаній, въ которыхъ благочестивые завѣщатели отказываютъ затворницамъ по три, по шести и по тринадцати шиллинговъ единовременнаго пособія. Судя по многочисленности подобныхъ завѣщаній, можно думать, что обычай оказывать затворницамъ матеріальную помощь былъ достаточно распространеннымъ, и по-

1) Галлонъ равняется тремъ штофамъ.

2) $1\frac{1}{2}$ четверика.

тому, по всей вѣроятности, помощь эта оказывалась не только посредствомъ завѣщаній, но и обыкновенными приношеніями. Подтвержденіе этому можно найти въ правилахъ епископа Ричарда Пура, гдѣ онъ предписываетъ затворницамъ брать изъ приносимыхъ имъ пожертвованій лишь столько, сколько требуется необходимою. Наконецъ изъ Лангландовой поэмы узнаемъ мы, что нерѣдко на наружной стѣнѣ реклюзорія вывѣшивалась кружка, въ которую каждый мимоходящій могъ опустить свою лепту въ пользу затворника.

Для затворницы, въ силу своего обѣта, не имѣвшей возможности сноситься съ вѣншимъ міромъ иначе, какъ чрезъ маленькое окно своего реклюзорія, необходимою, конечно, оказывалась постоянная прислуга. Фактъ дѣйствительнаго существованія такой прислуги не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Въ завѣщаніи герцога Ланкастерскаго прямо предписывается, чтобы къ двумъ затворницамъ представлены были и двѣ служанки. Изъ пѣсни о королѣ Артурѣ и, главнымъ образомъ, изъ правилъ епископа Пура мы узнаемъ, что прислуга затворницы часто и жила вмѣстѣ съ нею. Въ этихъ случаяхъ подлѣ реклюзорія устроилось и особое помѣщеніе для служанки, съ которою затворница сносилась также чрезъ посредство особо-устроеннаго для этой цѣли окошка. Такое придаточное къ реклюзорію помѣщеніе служило иногда и пріютомъ для путешественниковъ, когда крайность заставляла и затворницу оказать имъ возможное гостепримство. Впрочемъ особыя помѣщенія для прислуги бывали при реклюзоріяхъ далеко не всегда, и во многихъ случаяхъ затворницы должны были имѣть свою прислугу гдѣ-либо по близости, на томъ же монастырскомъ или церковномъ дворѣ, откуда она и могла приходиться

по временамъ для исполненія своихъ обязанностей.

Обстановку и образъ жизни англійской затворницы мы можемъ воспроизвести себѣ съ достаточною ясностію, благодаря разнымъ литературнымъ памятникамъ того времени и, главнымъ образомъ, благодаря правиламъ епископа Пура. Эта книга правилъ, носящая заглавіе: „Angeen Riewle“ (т. е. правила анахореткамъ), написана была ближайшимъ образомъ для трехъ сестеръ, въ цвѣтущей молодости отказавшихся отъ міра и заключившихъ себя въ реклюзоріи. Но авторъ книги, еп. Рич. Пуръ, имѣлъ въ виду чрезъ посредство этихъ сестеръ дать общее руководство всѣмъ затворницамъ Англїи къ надлежащему совершенію ихъ труднаго подвига. Вотъ въ этой - то книгѣ главнымъ образомъ изслѣдователь и имѣетъ возможность встрѣтить драгоценныя подробности относительно жизни уединенныхъ подвижницъ.

Маленькая келлія затворницы не блеститъ, конечно, какимъ-либо особеннымъ убранствомъ. На обнаженныхъ стѣнахъ ея лишь изрѣдка можно встрѣтить не прихотливыя изображенія какихъ-либо благочестивыхъ и назидательныхъ предметовъ; въ большинствѣ же случаевъ на этихъ стѣнахъ играютъ-лишь веселые лучи солнца, пробивающіеся сквозь небольшое окошко реклюзорія. Квадратный ставень того отвертїя, чрезъ которое затворница сообщается съ внѣшнимъ міромъ, завѣшенъ черною матеріей съ бѣлымъ крестомъ на ней. Эта занавѣска даже и при отворенномъ ставнѣ не дозволяетъ мірекому собесѣднику видѣть ту скромную подвижницу, которая удостоила его своею бесѣдой. Меблировка реклюзорія, кромѣ скамей, сдѣланныхъ иногда въ самой стѣнѣ, состоитъ изъ рѣзнаго дубоваго стула, небольшого стола и палець, на которыхъ разбросаны различныя при-

надлежности для шитья или вышиванья. Небольшой молитвенникъ, одна двѣ книжки житій святыхъ и правила епископа Пура, — вотъ большею частію вся бібліотека, имѣющаяся въ распоряженіи затворницы. Въ холодную погоду привѣтливый огонекъ трещить въ каминѣ, а подлѣ хозяйки пригрѣлась и мурлыкаетъ ласковая кошка, — единственный товарищъ уединенной подвижницы, снисходительно дозволяемый правилами епископа Пура. Если-бы можно было иногда приподнять оконную занавѣску, то мы увидѣли-бы обитательницу реклюзорія за руководѣлемъ или чтеніемъ, или-же на колѣнахъ, на молитвѣ подлѣ окошечка, чрезъ которое видѣется алтарь церкви. Изрѣдка ставень отворяется, и ея рука протягивается изъ окна, чтобы взять принесенную ей пищу, или подать милостыню проходящему бѣдняку. — Отрекшись отъ міра и возложивъ на себя тяжелое бремя вѣчнаго подвижничества, затворница встрѣчала, конечно, на своемъ пути безчисленныя трудности и искушенія, а потому, чтобы не измѣнить себѣ, съ строгою бдительностію должна была слѣдить за собою и относиться къ каждому своему шагу. На помощь ей въ этомъ трудномъ дѣлѣ и выступалъ епископъ Пуръ съ своими пастырскими наставленіями. До мельчайшихъ подробностей онъ старался регулировать ея поведеніе, чтобы предотвратить самую возможность искушеній. По его правиламъ, затворница, проводя возможно болѣе времени въ молитвѣ, должна поддерживать въ себѣ силу религіознаго настроенія частымъ приобщеніемъ святыхъ Тайнъ, прибѣгая къ этому средству разъ пятнадцать въ продолженіи года. Въ сношеніяхъ своихъ съ людьми она должна соблюдать самую бдительную осторожность. Чрезъ окно, выходящее въ церковь, она ни съ кѣмъ и никогда не должна бесѣдовать, оставляя его единст-

венно для принятія св. Тайнъ и для молитвы во время богослуженія. Для сношеній съ людьми должно служить другое окно, которое и называется parlour-window, т. е. окно для бесѣды. Но и относительно этого окна ей не дозволяется слишкомъ большая свобода. Отнюдь не слѣдуетъ затворницѣ поддаваться исполнѣ естественному желанію выставить свою голову изъ окна наружу, чтобы взглянуть на покинутый ею Божій міръ. Затворницу, не сдерживающую такіе порывы своихъ желаній, епископъ сравниваетъ съ дикою птичкой, высывающей свою голову въ отверстія клѣтки. „Не слишкомъ-ли смѣлъ, говоритъ онъ, и не безумно-ли отваженъ тотъ, кто дерзко выставляетъ свою голову въ открытую бойницу, когда непріятель непрерывно осыпаетъ замокъ своими стрѣлами? А врагъ нашъ, воитель ада, въ одну затворницу, мнѣ думается, направляетъ гораздо болѣе стрѣлъ своихъ, чѣмъ въ семьдесятъ семь свѣтскихъ лѣди. Бойницы замка это окна вашихъ домовъ; не выглядывайте же изъ нихъ, а то получите дьявольскую стрѣлу въ глаза свои прежде, чѣмъ успѣете о томъ подумать.“ Когда кто-либо подойдетъ къ окну затворницы и станетъ просить свиданія и бесѣды съ нею, она должна предварительно узнать чрезъ прислугу, кто этотъ пришедшій, и тогда уже въ страхъ Божиемъ приблизиться къ окошку. Предписываемая ей въ этихъ случаяхъ осторожность простирается до того, что и бесѣды съ лицами духовными и даже исповѣдь рекомендуется въ присутствіи свидѣтельница. Если кто-либо изъ посѣтителей станетъ настаивать на томъ, чтобы ему дозволено было непременно видѣть затворницу, т. е. чтобы черная занавѣска во время бесѣды была отдернута, пусть она спроситъ требующаго, какое благо можетъ прозойдти отъ того. Если какой-либо безумецъ осмѣлится самъ про-

тянуть руку къ занавѣскѣ, пусть она поскорѣе закроетъ ставень и отойдетъ отъ окна. Если при бесѣдѣ съ затворницей кто либо начнетъ неприличныя рѣчи, пусть она закроетъ окно и удалится отъ него, громко выражая свое негодование на злога человѣка, заставляющаго ее слушать дурныя рѣчи, не согласныя съ закономъ Божиимъ. Отойдя отъ окна, пусть она обратится къ алтарю и станетъ на молитву, читая „помилуй мя Боже.“ Съ крайнею осторожностію затворница должна простирать свои собственныя руки къ окну и изъ окна, такъ какъ всякое соприкосновеніе между мужчиною и затворницей есть дѣло противуестественное и постыдное; а эти руки, по словамъ самого епископа, отличались особенною бѣлизною и изяществомъ, ибо тяжелою работою не затруднялись и отъ дѣйствія вѣтра и загара были застрахованы. Къ своей наружности затворница должна относиться съ возможно большею скромностію. Разноцвѣтныхъ одеждъ ей, конечно, не полагается. Такъ какъ ни одинъ человѣкъ васъ не видитъ, говоритъ епископъ, то вы можете вполне удовлетвориться бѣлымъ и чернымъ цвѣтами для своихъ одеждъ. Большею частію затворницы придерживались чернаго цвѣта, исключая тѣхъ случаевъ, когда онѣ были причислены къ какому-либо монастырю и потому носили одежды, присвоенныя по уставу ихъ ордену. Правила не дозволяли затворницамъ употреблять какія-либо украшенія и вообще излишества въ костюмѣ, какъ напр.: кольца, броши, пояса съ украшеніями и перчатки. Относительно стола онѣ должны были также соблюдать возможную умѣренность. Изъ приносимыхъ ей пожертвованій она должна принимать только то и въ такомъ количествѣ, что представляется ей необходимымъ. Если отъ ея стола окажутся остатки,

пусть она поскорѣе отдастъ или отошлетъ ихъ какому-либо бѣдняку, ибо діаволь перѣдко искушаетъ затворницъ, внушая имъ склонность беречь то, что у нихъ остается. Сперва эти сбереженія предназначаются, конечно, для бѣдныхъ, потомъ для друзей, а наконецъ доходитъ дѣло и до того, что затворницы устрояютъ у себя цѣлыя пирушки. Въ предупрежденіе подобныхъ нестроеній, затворницѣ предписывается соблюдать большую строгость при приѣмѣ какихъ-либо постороннихъ лицъ въ придаточномъ помѣщеніи своего реклюзорія. Во время обѣда гостей окно къ нимъ изъ помѣщенія затворницы должно быть закрыто, и никакіе разговоры между ними не дозволяются. Только тогда, когда гость человѣкъ очень близкій и дорогой для затворницы, ей дозволяется раза два открыть свое окно и выразить ему знаки своего расположенія. Проводить ночь подъ кровомъ реклюзорія ни одному мужчинѣ вообще не дозволяется, но если крайняя необходимость заставитъ когда-либо отступить отъ этого правила, обязательно предписывается, чтобы весь тотъ день и ночь была подлѣ затворницы какая-либо женщина безукоризненной жизни и репутаціи. Что касается работъ затворницы, то въ этомъ отношеніи епископъ предписываетъ, чтобы она не употребляла свой трудъ на производство какихъ нибудь шелковыхъ кошелековъ и т. п., а лучше кроила, шила или исправляла церковныя облаченія, а также одежды для бѣдныхъ людей, для себя и своей прислуги. Учитъ дѣтей епископъ ей не совѣтуетъ и обращать реклюзорій въ школу считаетъ не приличнымъ.

Невозможно было, конечно, ожидать, чтобы всѣ англійскія затворницы съ безукоризненною точностію исполняли предписываемыя имъ суровыя правила жизни. Большія или меньшія уклоненія отъ строгаго по-

движническаго идеала были неизбѣжны главнымъ образомъ потому, что въ среду подвижниковъ, какъ мы знаемъ, вторгалось не мало и такихъ людей, которые искали не высшаго совершенства, а празднои и обезпеченной жизни. Нисколько не удивительно потому, если про англійскихъ затворницъ сохранились такія свидѣтельства, которыя съ несомнѣнностію доказываютъ, что строгая благочестивая жизнь въ ихъ средѣ допускала и нѣкоторыя исключенія. Даже изъ словъ епископа Пура, человѣка несомнѣнно сочувственно относившагося къ затворницамъ, мы узнаемъ напр., что нѣкоторыя изъ нихъ не прочь были подѣ часъ устроить веселую пирушку въ своемъ пріютѣ. Онъ же говоритъ намъ, что многія изъ нихъ позволяли себѣ болтать и смѣяться во время богослуженія, и иногда слишкомъ долго засиживаться у своего наружнаго окна за кружкою пива. Такое долгое сидѣніе, должно быть, сильно дѣйствовало на голову затворницы, когда уже пиво проливалось, и куски хлѣба валились за окно. При точномъ слѣдованіи правиламъ, затворница никогда не должна была выходить за порогъ своего реклюзорія, и истинно благочестивыя подвижницы допускали исключенія изъ этого правила только въ случаяхъ необычайной важности. Мы знаемъ только одинъ такой случай, рассказываемый въ житіи Ричарда Гамполя. Когда умеръ этотъ подвижникъ, пользовавшійся въ средѣ современниковъ необычайнымъ уваженіемъ и считавшійся святымъ, Маргарита Кирклэй, затворница въ Андерби, сочла себя въ правѣ покинуть на время свой реклюзорій, чтобы присутствовать на погребеніи святаго человѣка. Но менѣе строгія затворницы гораздо легче смотрѣли на свое заключеніе и, по словамъ епископа Пура, свободно прогуливались по церковному двору подлѣ своего реклюзорія и лю-

бовались на разныя игры и борьбу собиравшейся здѣсь толпы. Но самую распространенную слабостію англійскихъ затворницъ была ихъ страсть къ болтовнѣ и сплетнямъ. По словамъ того-же епископа, народъ говорилъ, что у каждой затворницы есть своя довѣренная, какая-либо старуха, которая все старается увидѣть и услышать и по всей окрестности собираетъ интересный матеріалъ, запасшись которымъ, спѣшитъ къ своей пріятельницѣ-затворницѣ и, какъ сорока, трещитъ подъ окномъ ея реклюзорія. Не даромъ въ народѣ составила даже поговорка, что люди запа-саются новостями на мельницѣ, на базарѣ, въ кузницѣ да у пріюта затворницы.—Если въ книгѣ чело-вѣка, сочувственно относившагося къ затворницамъ, можно находить столько свѣдѣній, говорящихъ не въ ихъ пользу, то, конечно, у писателей, имъ враждеб-ныхъ, дурное положительно преобладаетъ надъ хо-рошимъ. Протестантскій, напр., писатель Бильнэй въ книгѣ своей „*Beliques of Rome*“, изданной въ 1563 году, заводя рѣчь о затворницахъ и смѣясь надъ ихъ претензіей считать Юдифь своимъ образцомъ и патронессою, говоритъ, что между образомъ жизни ихъ и Юдифи столько-же сходства, сколько между тьмою и свѣтомъ, между Богомъ и діаволомъ. Юдифь устроила себѣ особую комнату и пребывала въ ней, заключившись вмѣстѣ съ своими служанками, а на-ши англійскія затворницы, заключааясь, никому не дозволяютъ жить вмѣстѣ съ ними. Юдифь носила вретича, а наши затворницѣ одѣваются съ изяще-ствомъ и щеголеватостію. Юдифь постилась во всѣ дни, за немногими лишь исключеніями, а наши за-творницы ѣдятъ и пьютъ всегда самымъ лучшимъ образомъ, принадлежа къ разряду тѣхъ „*qui curios simulant et Bacchanalia vivunt.*“ Юдифь пользова-лась самою лучшею репутаціей, а наши затворницы

слынуть отъявленными суевѣрками и язычницами, особами такого свойства, что всѣ хорошіе люди избѣгаютъ ихъ общества. Юдифь боялась Господа и жила, слѣдуя Его святому слову, а наши затворницы боятся папы и съ радостію дѣлаютъ все, что онъ прикажетъ имъ по своему произволу. Юдифь жила на свои собственныя средства, никому не будучи въ тягость, а наши затворницы, какъ особы, рожденныя только для того, чтобы пользоваться благами земными, живутъ въ праздности трудами другихъ. Юдифь, когда сдѣлалось нужнымъ, вышла изъ своего заключенія, чтобы сотворить добро другимъ, а наши затворницы никогда не выходятъ изъ своихъ жилищъ на помощь народу. Юдифь, ради общаго блага отечества своего, самую себя подвергала опасности, а наши затворницы бесполезное бремя на землѣ, никому не приносящее пользы. Не отъ благочестивой и добродѣтельной Юдифи, а отъ какого нибудь празднаго суевѣра ведетъ свое начало ихъ праздный и суевѣрный образъ жизни. Онѣ, какъ совы, выглядываютъ изъ своего дупла, высматривая человѣка, отъ котораго имъ можно было-бы получить поживу, а всю силу своего подвига поставляютъ только въ томъ, что живутъ въ своихъ пріютахъ да безпрекословно повинуются папѣ и епископу.— Не всегда безукоризненная жизнь англійскихъ затворницъ и для современной имъ сатиры представляла, конечно, собою весьма интересную и благодарную тему, а писатели-сатирики въ своихъ изображеніяхъ густыхъ и мрачныхъ красокъ, понятно, не жалѣли. Не относясь къ подобнымъ изображеніямъ съ безусловнымъ довѣріемъ, изслѣдователь всетаки долженъ сознаться, что въ ихъ основѣ лежитъ весьма значительная доля правды, такъ какъ и несомнѣнныя историческія свидѣтельства часто далеко не говорятъ въ пользу уединенныхъ подвиж-

ницъ. Изъ извѣстнаго завѣщанія герцога Ланкастерскаго мы знаемъ напр., что на дворѣ Валлэйской приходской церкви устроенъ былъ пріютъ для двухъ затворницъ, при чемъ наследникамъ герцога предоставлено было право замѣщать вакантныя мѣста въ этомъ пріютѣ, когда такія мѣста впослѣдствіи будутъ оказываться. Пользуясь своимъ наследственнымъ правомъ, король Генрихъ VI-й на вакантное мѣсто пріюта назначилъ нѣкую вдову Изоль де Гетонъ, чтобы она была пожизненною затворницею „in loco ad hoc ordinato juxta ecclesiam parochialem de Whalley.“ Но спустя нѣсколько лѣтъ на имя короля получено было *оффиціальное представленіе*, въ которомъ говорилось, что нѣсколько затворницъ, бывшихъ доселѣ въ этомъ пріютѣ, покинули мѣсто своего заключенія и скрылись безъ вѣсти, не обнаруживъ доселѣ никакого раскаянія. Изоль де Гетонъ тоже бѣжала, уже два года тому назадъ, и возвращаться въ свое заключеніе не желаетъ; а нѣкоторыя изъ женщинъ, бывшихъ у затворницъ въ услуженіи, оказались въ интересномъ положеніи. И должно быть мало было надежды на возможность привести въ надлежащій видъ пріютъ Валлэйскихъ затворницъ, если король счелъ за лучшее закрыть его и, вмѣсто того, назначилъ двухъ капеллановъ, чтобы они ежедневно служили заупокойныя литургіи о спасеніи души основателя бывшаго пріюта затворницъ, герцога Ланкастерскаго.

Устройство при церкви реклюзорія, а равно и вступленіе въ него cadaго отдѣльнаго лица могло совершиться не иначе, какъ съ разрѣшенія мѣстной епархіальной власти. При учрежденіи реклюзорія епископъ давалъ свое дозволеніе только тогда, когда предварительно убѣждался, что будущій обитатель его тѣмъ или другимъ способомъ обезпеченъ въ своемъ

существованіи. Вступленіе-же въ какой-либо пріютъ новаго затворника обставлено было нѣкоторыми формальностями, близко сходными съ тѣми, какими сопровождалось обыкновенно и занятіе всякой церковной должности. Желаящій подвига прежде всего долженъ былъ опезпечить себѣ извѣстный реклюзорій, для чего ему необходимо было вступить въ предварительные переговоры или съ монастыремъ, или съ приходской общиной, или съ частнымъ благотворителемъ, вообще съ тѣмъ, кто былъ строителемъ его будущаго пріюта и потому въ большинствѣ случаевъ пользовался правомъ патроната надъ нимъ. Заручившись реклюзоріемъ, будущій затворникъ, или патронъ за него, подавалъ формальное прошеніе мѣстному епископу, отъ котораго и получалось оффиціальное-же разрѣшеніе. Образчикъ такой бумаги сохранился напр. до насъ отъ 1362-го года, изданный Роджеромъ, епископомъ Личфильдскимъ. Если ищущій подвига принадлежитъ къ составу братіи какого-либо монастыря, то, прежде епископскаго дозволенія, онъ долженъ заручиться еще согласіемъ настоятеля или настоятельницы и всей братіи своего монастыря. О намѣреніи своемъ удалиться въ затворъ каждый ищущій подвига обязанъ былъ заявить заблаговременно и, если онъ былъ монахъ или монахиня, въ продолженіи цѣлаго года вести жизнь по прежнему среди своей братіи. Для мірянина это время предварительнаго искуса, по правиламъ, должно было продолжаться даже два года, и только въ такомъ случаѣ, если и послѣ того желаніе подвига остается въ прежней силѣ, оно подлежитъ удовлетворенію.

Въ нѣкоторыхъ изъ старинныхъ англійскихъ богослужебныхъ книгъ можно встрѣтить и особый чинъ церковнаго благословенія затворника и водворенія его въ его пріютъ. Мы познакомимъ читателя съ этимъ

чиномъ, какъ онъ изложенъ въ „*Manuale ad usum percelebris ecclesie Sarisburiensis*“, изданномъ въ 1554 г.

Въ предварительныхъ замѣчаніяхъ, предшествующихъ изложенію самаго чина, говорится прежде всего, что никто не можетъ быть заключенъ въ затворѣ безъ епископскаго дозволенія. Затѣмъ предписывается хорошенько допросить будущаго подвижника относительно побужденій, которыми онъ руководится при своемъ рѣшеніи заключиться въ затворѣ, и строго внушить ему, чтобы онъ отнюдь не питалъ въ себѣ помысловъ гордыхъ и не считалъ себя за человѣка, который по заслугамъ своимъ долженъ быть выдѣленъ изъ общенія съ обыкновенными людьми. Нужно напротивъ убѣдить его, чтобы онъ смотрѣлъ на себя, какъ на человѣка, котораго, именно ради его слабости и грѣховности, хорошо было-бы удалить отъ соприкосновенія съ другими, чтобы онъ не обнаруживалъ своего грѣха и не могъ заразить другихъ. Онъ долженъ смотрѣть на себя, какъ-бы на осужденнаго за грѣхи свои и ввергнутаго въ келью, какъ въ темницу, такъ какъ по грѣхамъ своимъ онъ недостоинъ сообщества людей. Въ слѣдующемъ далѣе примѣчаніи говорится, что излагаемый здѣсь богослужебный чинъ одинаково предназначенъ и для затворниковъ, и для затворницъ.

Наканунѣ того дня, который назначенъ для водворенія затворника въ его пріютѣ, *includendus*, т. е. имѣющій быть заключеннымъ, исповѣдуетъ предъ священникомъ грѣхи свои и постится весь день, довольствуясь только хлѣбомъ и водою. Всю ночь онъ долженъ бодрствовать и молиться, а въ ближайшей къ его будущему реклюзорію церкви все это время должна горѣть поставленная имъ восковая свѣча. Утромъ назначеннаго дня, когда всё уже соберутся

въ церковь, епископъ или назначенный имъ священникъ, обращается съ увѣщаніемъ къ народу, собравшемуся посмотри́ть на церемонію, и къ самому будущему затворнику, послѣ чего начинается служба, составленная изъ примѣнительныхъ къ случаю псалмовъ и нѣсколькихъ нарочно сочиненныхъ молитвъ. Затѣмъ священникъ облачается въ ризу и начинаетъ литургію, за которою возглашаются и особыя молитвы за начинающаго подвижника. Послѣ чтенія Евангелія, *includendus* подходитъ къ алтарю и приноситъ свою свѣчу, которая и остается горящею на алтарѣ во все время богослуженія. Затѣмъ онъ становится предъ ступенями алтаря и во всеуслышаніе произноситъ свой обѣтъ, по заранѣ написанной формулѣ. Если онъ не умѣетъ читать, то формула прочитывается за него однимъ изъ мальчиковъ хора. Текстъ этой формулы читается такъ: „Я, братъ такой-то, или сестра такая-то, приношу и обрекаю себя на служеніе благодати Божественной въ званіи отшельника (анакорета) и обѣщаю пребывать отнынѣ въ служеніи Богу, согласно уставу этого званія, при содѣйствіи благодати Божіей и благословенія церковнаго“. По прочтеніи документа, *includendus* собственноручно скрѣпляетъ его знакомъ креста и, преклонивъ колѣна, полагаетъ на алтарѣ. Затѣмъ епископъ или священникъ произноситъ молитву и окропляетъ святою водою одежду, приготовленную для будущаго затворника. Возложивъ на себя эту освященную одежду, *includendus* повергается предъ алтаремъ и остается въ такомъ положеніи все время, пока священникъ и хоръ поютъ надъ нимъ гимнъ: «*Veni Creator Spiritus*», послѣ чего продолжается литургія. При наступленіи времени приобщенія, сперва приобщается, конечно, священникъ, затѣмъ *includendus* и за нимъ уже остальные причастники. По

окончаниі литургіи, восковая свѣча, доселѣ горѣвшая на алтарѣ, дается въ руки будущему затворнику и устроается торжественная процессія. Впереди этой процессіи идетъ церковный хоръ. Затѣмъ *includendus* въ своей подвижнической одеждѣ и съ горящею свѣчею въ рукѣ; за нимъ епископъ или священникъ въ полномъ богослужебномъ облаченіи и наконецъ толпа народа. Съ пѣніемъ торжественныхъ литаній эта процессія направляется къ тому реклюзорію, въ которомъ долженъ быть заключенъ благословляемый теперь на подвигъ затворникъ. По приходѣ къ реклюзорію, сперва входитъ въ него одинъ священникъ; онъ окропляетъ стѣны его святою водою, съ произнесеніемъ установленныхъ изреченій, и затѣмъ благословляетъ и освѣщаетъ будущее жилище затворника, возглашая особыя молитвы. Одна изъ этихъ коротенькихъ молитвъ читается напр: такимъ образомъ: „*Benedic Domine domum istam et locum istum, ut sit in eo sanitas, sanctitas, castitas, virtus, victoria, sanctimonia, humilitas, lenitas, mansuetudo, plenitudo, legis et obedientiae Deo Patre et Filio et Spiritui Sancto et sit super locum istum et super omnes habitantes in eo tua larga benedictio, ut in his manufactis habitaculis cum solemtate manentes ipsi tuum sit semper habitaculum. Per Dominum*“ etc... По произнесеніи молитвъ, епископъ или священникъ выходитъ изъ реклюзорія и вводитъ туда затворника, продолжающаго держать въ рукѣ свою зажженную свѣчу, преподавъ ему торжественное благословеніе. Съ этого момента *includendus* становится уже *inclusus*, какъ онъ и называется въ дальнѣйшемъ изложеніи церемоніальнаго обряда. Войдя въ свой реклюзорій, затворникъ долженъ соблюдать строгое молчаніе до самаго окончанія обряда. При пѣніи псалмовъ двери реклюзорія плотно закрываются, и священнодѣйствующій приглашаетъ народъ воз-

нести за затворника мысленно свою молитву къ Богу, изъ любви къ Которому онъ покинулъ міръ и затворилъ себя въ тѣсной темницѣ. За торжественной минутой молчанія слѣдуетъ потомъ нѣсколько заключительныхъ молитвъ, послѣ которыхъ процессія съ пѣніемъ литаній тѣмъ-же торжественнымъ порядкомъ возвращается въ церковь.

Слѣдя за всѣми подробностями этого любопытнаго обряда, мы можемъ, конечно, смотрѣть на него лишь съ точки зрѣнія археологическаго интереса, а иной скептикъ пожалуй и улыбнется слегка, считая и этотъ обрядъ однимъ изъ тѣхъ проявленій человѣческаго суевѣрія, какими, по его взгляду, такъ богата была мрачная средневѣковая эпоха. Но совсѣмъ иное впечатлѣніе произведетъ этотъ обрядъ, и на тяжелыя размышленія способенъ навести онъ, если только припомнить, что дѣло идетъ здѣсь о цѣлой жизни человѣка. Въ глубокомъ и торжественномъ молчаніи идетъ затворникъ къ своему послѣдному земному пріюту; никому не открываетъ онъ теперь тайнъ своей внутренней душевной жизни, и какія мысли и чувства переполняютъ его, какая причина не даетъ ему подь-часъ возможности сдержать своихъ глубокихъ вздоховъ,—все это остается непроницаемой загадкой для безучастно глазѣющей на него толпы, иногда и не подозрѣвающей того, что ей приходится присутствовать при одномъ изъ самыхъ трагическихъ моментовъ человѣческой жизни. Кто тотъ будущій затворникъ? Чего онъ ищетъ въ своемъ пріютѣ? Отъ чего бѣжить онъ изъ міра? Слабая ли это женщина, у которой несчастно сложившіяся обстоятельства жизни разбили въ дребезги всѣ ея сердечныя привязанности и всѣ ея лучшія надежды, и ищетъ она теперь лишь забвенія и мертваго покоя въ своей живой могилѣ? Или это человѣкъ, силь-

ный въ своихъ страстяхъ, дикій и необузданный въ своихъ преступленіяхъ, ищущій теперь себѣ и необычайныхъ формъ для проявленія своего раскаянія? Или это энтузіастъ, достигшій сильнѣйшей степени религіознаго возбужденія, а потому не удовлетворяющійся обыденными добродѣтелями и стремящійся на встрѣчу самымъ тяжелымъ подвигамъ, чтобы стязать себѣ и возможно высшую степень совершенства? Въ торжественномъ молчаніи стоитъ онъ теперь на молитвѣ въ своемъ реклюзоріѣ предъ горящею восковою свѣчею; отъ покинутаго имъ міра доносятся до него лишь звуки церковныхъ пѣсней удаляющейся процессіи, и никому не вѣдомо, что происходитъ въ душѣ его. Но отъ міра-ли и не отъ себя-ли самого захотѣлъ бѣжать онъ? Найдеть-ли онъ желаемый покой въ этой, добровольно имъ созданной для себя, темницѣ? Затихнуть-ли его душевныя бури? Или и въ страшномъ уединеніи и подъ затворническими одеждами будетъ биться все тоже неугомонное сердце, изъ надорванной, изстрадавшейся груди будутъ по прежнему вырываться вопли отчаянія? Вотъ уже догорѣла въ реклюзоріи восковая свѣча новаго затворника, вотъ уже замерли въ отдаленіи и послѣдніе звуки церковныхъ пѣсней возвращающейся процессіи; но конецъ - ли это и не первый-ли только актъ раздирающей душу трагедіи?

Василій Соколовъ.

1) Фактическія данныя настоящаго очерка заимствованы нами у Cutts'a. «Scenes and characters of the middle ages».

Какъ у насъ правилась типикъ и миней. ¹⁾

Мы сказали, что уставъ 1682 г. былъ первую попыткою систематической справки нашего типика, и въ основу этого изданія были положены опредѣленные требованія, которыя можно резюмировать въ трехъ слѣдующихъ положеніяхъ: а) исправленіе текста по греческимъ образцамъ, б) соглашеніе его съ правленными служебными книгами и в) исключеніе изъ его состава статей мѣстнаго и личнаго характера. Въ предисловіи первое и послѣднее условіе были поставлены на первомъ планѣ, а второе выходитъ само собою изъ тѣхъ указаній и ссылокъ, съ которыми мы имѣли дѣло въ прошедшей статьѣ. Но иное дѣло выставить условія и иное—ихъ выполнить. Поэтому, въ отношеніи каждаго хорошо поставленнаго и проведеннаго изданія естественно спросить: насколько оно оправдываетъ предъявляемыя имъ требованія, и стоитъ ли въ уровень съ задачею, которую предположили себѣ издатели?

При ближайшемъ изученіи текста разсматриваемаго устава съ полною очевидностію выходитъ, что ни одно изъ этихъ требованій не было проведено послѣдовательно, и исправители, теряя по мѣстамъ

¹⁾ Начало статьи въ IV книгѣ прибавленій къ Твореніямъ Св. Отцевъ за 1883 годъ.

руководящую нить, сбивались въ сторону. Отъ этого выходили противорѣчія и недосмотры, которые бросаются въ глаза при внимательномъ чтеніи и могутъ служить затрудненіемъ для отправителя церковной службы. Въ другихъ служебныхъ книгахъ они не такъ замѣтны, но гораздо виднѣе въ уставѣ, какъ такомъ изданіи, которое объединяетъ въ себѣ содержаніе прочихъ церковно - служебныхъ книгъ и регулируетъ ихъ употребленіе. Мы увидимъ далѣе, что эти отступленія не вызывались никакими особенными соображеніями издателей, а произошли или отъ недосмотра, или отъ уваженія къ буквѣ текста, не имѣвшего на своей сторонѣ никакихъ особенныхъ основаній. Въ другихъ случаяхъ подобныя мѣста исправлялись, или просто зачеркивались, но тутъ почему-то оставались нетронутыми, вопреки принятымъ приемамъ исправленія.

Справщики 1682 г., какъ мы видѣли, задались мыслію исключить изъ типика все мѣстное, личное, случайное, и на этомъ основаніи удалили личныя соображенія составителей типика, мѣстные обряды и чины. Но пожертвовавъ съ этою цѣлію статьями изъ русскихъ обиходниковъ, они удержали нѣсколько замѣчаній такого личнаго характера.

Напр. 31 глава, — объ обязанностяхъ будильника сопровождается слѣдующимъ замѣчаніемъ: „сіе же *нынѣ не бываетъ* и во множайшихъ уставѣхъ не обрѣтается: *мнитъ же ми*, яко за лѣностное наше прилѣжаніе, и зане не терпимъ съ любовію обличенія. Сего ради *умолано пѣкѣими*.“ Это замѣчаніе читается въ нѣкоторыхъ греческихъ уставахъ, а отсюда перешло въ славянскіе его списки (нѣкоторые) и печатныя изданія. Личное мнѣніе составителя этой статьи: „*сиди де дѣа то раборимахъ епископехъ гмоу*“ не давало ей ни особеннаго вѣса, ни особенныхъ преимуществъ.

Въ 35 главѣ, взятой съ сокращеніями изъ Никона Черногорца, введено дополненіе объ обрядѣ возвышенія панагіи на трапезѣ, по обычаю русскихъ монастырей, съ слѣдующимъ замѣчаніемъ: (л. 24 об.) „*здѣже обычай имамы* діакону сія дѣйствовать.“ Замѣчаніе тѣмъ болѣе неудобное, что читатель остается въ совершенномъ невѣдѣніи, о какой мѣстности идетъ здѣсь рѣчь, и откуда заимствована вся эта статья.

Гл. 37 „о пѣніи, не подобаеть кромѣ собора особно пѣти“ также взята изъ Никона и начинается словами: „достоить и сіе вѣдати, зане *якоже предрекохомъ* о пѣніи.“ Не говоря о личномъ характерѣ этого замѣчанія, — ссылка „*предрекохомъ*“ сдѣлана Никономъ на одну изъ предшествующихъ статей, которая въ его тактиконѣ дѣйствительно читается, но въ нашъ уставъ не вошла.

Въ главѣ 40 о томъ, съ какими обрядами высылаются изъ монастыря монахи, не желающіе жить въ немъ, сдѣлано замѣчаніе: „*увѣдѣхомъ же о семъ и ничто другое* и зѣло изрядно въ горѣ св. Авксентія обонцоль Константина града, во обители глаголемѣй кирѣ Антоніевѣ.“ (л. 61) Взято изъ Никона Черногорца.

Подъ именемъ Іоанна Постника приводится правило. не пѣть въ день благовѣщенія на литургіи „да исправится.“ Отъ имени неизвѣстнаго составителя здѣсь говорится: „и сіе не вѣмъ кимъ правомъ опредѣлися; *ипшн бо* изъ произволенія и неученія многая приложиша. *Азъ же, яко мню,* сіе не поущати.“ (л. 300).

Относительно пѣнія великаго славословія на утрени 23 сентября уставъ ссылается на какое то „отъ *устава списаніе,*“ (л. 104 об.) о которомъ *ниже речеса*“. Ссылка взята изъ греческаго печатнаго

типка, гдѣ читается слѣдующее: „εἰς: γὰρ ὡς τὸ τοῦτο
συγγραφομενός (sic) λέγει“. Какой именно уставъ, или его
списаніе, здѣсь разумѣется, остается неизвѣстнымъ,
а такъ какъ на него нигдѣ выше не было сдѣлано
указанія, то и прибавка „якоже выше речеса“ не
имѣетъ смысла. Въ нынѣшнемъ уставѣ это мѣсто
нѣсколько исправлено: „возможно убо есть, якоже
уставъ изъявляетъ.“ Но какой уставъ и гдѣ изъ-
являетъ — остается по прежнему непонятнымъ.

Правила о постѣ по уставамъ разныхъ монастырей
приводятся изъ Никона Черногорца безъ оговорки
и указанія на источникъ, откуда берутся выдержки.
(л. 461) На л. 463 об. оставлено безъ измѣненія
слѣдующее замѣчаніе, идущее отъ лица неизвѣстнаго
редактора устава о службѣ первой недѣли великаго
поста: „се убо яко предписася единъ день
святыхъ постовъ прилѣжно *испытавше, предложимъ*
любви вашей.“ Ἰδὲ ἐν ὡς προεγραπται μίαν ἡμέραν
τῶν ἀγίων ὑστάτου ἀκρίβως εἰεταζούτες παρρηχιδεὶ τῆ ἀγάπῃ
ὑμῶν.

Въ понедѣльникъ 2-й недѣли говорится, что „*нѣкии*
чтутъ (въ этотъ день) сказаніе о чудесѣхъ... Бого-
родицы... яже пречистою иконою ея содѣяшася, яже
и римляныни нарицатися обыкши.“ (л. 475 об.).

Приводится личное мнѣніе Никона Черногорца объ
однократномъ освященіи воды наканунѣ богоявленія,
безъ всякой оговорки, откуда оно взято и противъ
кого направлено. „Нынѣ же *сидимъ нѣкія* съ вечера
убо и завтра сіе творящихъ и *не обрѣтохомъ* о семъ
отъ писанія свидѣтельства“. Далѣе сказавъ, что пре-
небреженіе церковныхъ правилъ весьма опасно, со-
ставитель продолжаетъ: „паче же *нынѣ* (т. е. во
время Никона, въ XI вѣкѣ) внигда за еже не по-
слѣдовати божественнымъ писаніемъ языкомъ пре-
дани бѣхомъ“ (л. 224 об.). Не касаясь историче-

ской судьбы этого обычая, который возбуждалъ много толковъ и излагался различно въ уставахъ и другихъ служебныхъ книгахъ, здѣсь мы замѣтимъ только, что запрещеніе двукратнаго освященія воды (наканунѣ и въ самый день Богоявленія) противорѣчитъ постановленію Московскаго собора (1667 года), который разрѣшилъ, разрушилъ и ни во что вмѣнилъ повелѣніе и клятву, *еже не разумно ю положи* Никонъ, бывшій патриархъ, о дѣйствѣ освященныя воды на святыхъ богоявленій, *еже дѣйствовати единоици тоцию* въ навечеріи. (Матер. для истор. раск. т. 2, стр. 237) Но въ уставѣ 1682 г. говорится только о водоосвященіи наканунѣ Богоявленія, и въ оправданіе этого обычая приводится извѣстное намъ замѣчаніе изъ тактикона. Въ слѣдующихъ изданіяхъ типика эта статья исключена и положено водоосвященіе двукратное.

Отношеніе справщиковъ къ греческому уставу мы уже опредѣлили и доказали цѣлымъ рядомъ выписокъ изъ правленнаго экземпляра, что греческій типикъ составлялъ главный источникъ, которымъ они руководились при изданіи устава 1682 г. Желаніе приблизиться къ типу греческаго устава было совершенно въ порядкѣ вещей и даетъ себя чувствовать въ редакціи прочихъ служебныхъ книгъ. Въ предисловіи къ постной тріоди 1672 г. прямо сказано, что тріодіонъ этотъ былъ *новопереведенъ съ греческихъ книгъ*, и только марковы главы изданы съ старыхъ печатныхъ московскихъ, *„понеже уставъ еще съ греческаго не переведенъ“*. Такимъ образомъ, за десять лѣтъ до появленія въ печати правленнаго устава уже намѣченъ былъ его характеръ и опредѣлено отношеніе къ типу греческому. Оставалось это предположеніе привести въ исполненіе, но тутъ то и начались затрудненія, передъ которыми справщики ока-

зались безсильными. Дѣло въ томъ, что нашъ тогдашній уставъ былъ составленъ изъ разновременныхъ и разнохарактерныхъ источниковъ и имѣлъ очень разнородное содержаніе. Большую часть онъ взялъ изъ древняго греческаго устава, затѣмъ въ него вошли статьи изъ старославянскихъ уставовъ, не имѣвшія мѣста въ греческомъ (напр. дисциплинарныя правила изъ Никона Черногорца, о пищѣ и постахъ— по русскимъ источникамъ) и наконецъ обширныя выдержки изъ монастырскихъ обиходниковъ и мѣстно русскихъ чиновъ. Все это было переведено или изложено примѣнительно къ русскимъ обычаямъ и особымъ условіямъ, среди которыхъ совершалось богослуженіе *у насъ*. Вслѣдствіе этого—рядомъ съ техническими выраженіями изъ греческаго церковнаго языка попадались слова и обороты мѣстно русскаго происхожденія, гдѣ иноземный обрядъ и его изложеніе осмысливались и до известной степени перерабатывались на русскій ладъ. Эта разнохарактерность содержанія сильно затрудняла задачу справщиковъ и ставила ихъ въ невыгодныя условія относительно типика греческаго. Имъ приходилось то и дѣло сталкиваться съ такими статьями, которыхъ въ греческомъ уставѣ или вовсе не было, или которыя были изложены въ немъ иначе.

Руководясь однимъ греческимъ текстомъ, имъ ставалось подобныя статьи или вычеркивать, или переводить съ греческаго вновь, какъ они въ огромномъ большинствѣ случаевъ и поступали. Но пожертвовавъ русскими обрядами и исключивъ цѣлый рядъ статей мѣстно русскаго происхожденія, они однако не провели этого начала вполнѣ послѣдовательно и остановились на полдорогѣ. Чтобы довести дѣло до конца въ этомъ направленіи, имъ пришлось бы исключить около половины первой части устава, зна-

чительно сократить нѣкоторыя статьи во второй и третьей, а въ замѣнъ вычеркнутыхъ изъ первой части ввести нѣсколько статей дисциплинарнаго содержанія изъ печатныхъ греческихъ типиковъ. Такимъ образомъ, уставъ 1682 года и по изложенію, и по составу далеко не подходилъ къ строю тогдашняго греческаго типика и составлялъ, какъ и теперь составляетъ, нѣчто среднее между тѣмъ и другимъ. Исправители конечно очень хорошо знали и не могли не замѣтить, что статей изъ Николая Черногорца и студійскаго устава не было въ греческихъ печатныхъ и рукописныхъ типикахъ, но они тѣмъ не менѣе удержали ихъ, только съ нѣкоторыми сокращеніями и измѣненіями противъ прежней редакціи. Въ такомъ видѣ остались 34—46 главы первой части. Исправители удержали невѣрный переводъ греческаго „*καλεωσται*“ словомъ востаните, упоминаніе объ образѣ Христа и Богородицы около царскихъ вратъ въ статьѣ о кажденіи, чинъ о панагії въ гл. 35, статью отъ правилъ св. Апостоль и святыхъ отецъ о великой четьредесятницѣ (гл. 32), о разрѣшеніи всего дѣла (33),—выраженія: бываетъ расходъ, въ немущихъ странахъ піемъ пиво (л. 202), трезвонъ въ двой, о выносѣ плащаницы въ великую субботу и мн. др.

Не достигли они и полнаго соглашенія съ тогдашними печатными изданіями. Исправленіе служебныхъ книгъ происходило у насъ постепенно: правилась книга одна за другою по мѣрѣ приготовленія ихъ къ печати. Больше всего уставъ 1682 года расходился съ минеями, которыя подверглись исправленію уже послѣ его выхода изъ печати: но кромѣ того соборныя правила приводились въ немъ по старославянскому неисправленному переводу. Еще больше допущено было недосмотровъ и противорѣчій *въ ре-*

дакціонной чисти. Подъ этимъ именемъ мы разумѣемъ самое изложеніе обрядовъ и текстъ послѣдованій, входящихъ въ составъ типика. Какъ книга, назначенная въ руководство при отправленіи службъ, объясняющая порядокъ и приемы ихъ совершенія, уставъ требуетъ особенной точности въ изложеніи, выработанности терминологіи и полного согласія въ своемъ содержаніи отъ начала до конца. Здѣсь не должно быть недоразумѣній относительно употребленія и смысла извѣстнаго слова, но каждому литургическому термину должно принадлежать одно опредѣленное значеніе. Уставъ 1682 г. далеко не безупреченъ въ этомъ отношеніи и оставляетъ многого желать со стороны изложенія текста и выработанности литургическаго языка: въ сравненіи съ предшествующими изданіями типика, уставъ этотъ конечно стоитъ гораздо выше и подвергся болѣе строгой редакціонной работѣ, но это качество выдержано далеко не вездѣ, и недостатокъ строгой обработки чувствуется тѣмъ сильнѣе, что *уставъ 1682 г. положенъ въ основаніе дальнѣйшихъ его изданій и, за немногими исключеніями, перепечатывается до сихъ поръ безъ измѣненій.* Такимъ образомъ промахи и недосмотры перваго правленнаго изданія остаются до сихъ поръ, спустя 200 лѣтъ послѣ его появленія. Отмѣтимъ нѣкоторые изъ нихъ болѣе крупныя, объяснивъ какимъ образомъ они появились и какимъ способомъ можно ихъ исправить.

Первая общая часть устава.

Въ правленномъ уставѣ названія *древо* и *било* замѣняются болѣею частію словомъ *кампанъ* или *камбанъ*, т. е. колоколь (самрана). По крайней мѣрѣ въ изложеніи общаго порядка службы это выраженіе

употребляется постоянно, но въ мѣсяцесловной и тріодной части чередуется съ названіями колоколь, древо и било. Исправители устава отступили въ этомъ отношеніи отъ греческаго текста, гдѣ употребляется *κρόνον, ἄμφωτρον, ζαρέα*, но о кампанахъ не упоминается. Зачѣмъ было употреблять и до сихъ поръ удерживать это книжное, мало понятное, названіе, когда у насъ уже существовали и были приняты въ XVII в. выраженія: *колоколь, звонить въ колокола, благовѣститъ въ колокола, трезвонъ* и др.? Эти выраженія мы встрѣчаемъ въ житейскомъ языкѣ того времени и въ тогдашнихъ обиходникахъ. Сами справщики допустили ихъ въ уставѣ (см. напр. л. 455—457) къ явной выгодѣ изложенія.

Передъ началомъ великой вечерни параекклісіархъ ставитъ зажженную свѣчу на свѣщникѣ „*прямо царскихъ вратъ*“. Нѣсколько строкъ ниже эта свѣча называется стоящею *среди церкви*. (Кандиловжигатель же приѣмъ свѣщникъ, стоящій среди церкви). Въ Уставѣ 1641 г. это мѣсто изложено нѣсколько иначе: тамъ сказано, что кандиловжигатель ставитъ свѣчу „*посреде церкви прямо царскимъ дверемъ поблизко*“. Согласно этому обозначенію и далѣе говорится: „*посреде церкви*“; но въ правленномъ изданіи слова: „*посреде церкви*“ и „*поблизко*“ опущены. Оставаясь послѣдовательнымъ, справщикъ долженъ бы былъ и далѣе опустить слова: „*посреде церкви*“, но онъ этого не сдѣлалъ, и вышло недоразумѣніе: гдѣ собственно долженъ стоять этотъ свѣщникъ? Придерживаясь греческаго текста, выходитъ, что онъ стоитъ передъ царскими дверьми *κατὰ τοὺς τοῦ αὐτοῦ θύρας*, и словъ „*посреде церкви*“ тамъ нѣтъ. Далѣе, что разумѣть здѣсь подъ *царскими вратами*? Сличая это мѣсто съ греческимъ подлинникомъ, гдѣ стоитъ „*κατὰ τοὺς τοῦ αὐτοῦ θύρας*“, видно, что дѣло

идеть о дверяхъ алтарныхъ. Но извѣстно, что названіе алтарныхъ дверей царскими не точно: по гречески онѣ называются *святыми дверьми*, а названіе царскихъ—*Западные врата*—усвоено вратамъ, вводящимъ изъ притвора въ церковь. И дѣйствительно, въ дальнѣйшемъ ходѣ службы алтарныя двери называются святыми. Это названіе удерживается за ними до свѣтильничныхъ молитвъ, для чтенія которыхъ „іерей приходитъ предъ царскія двери“. Дѣло очевидно идетъ о дверяхъ алтарныхъ. Онъ же, совершивъ благословеніе хлѣбовъ, говорится въ нашемъ уставѣ, „шедъ станетъ предъ царскими врата зря къ западомъ“.

Въ началѣ великой вечерни священникъ „кадитъ святую трапезу крестообразно окрестъ и *весь жертвенникъ*“. Жертвенникомъ у насъ принято теперь называть предложеніе, и можно подумать, что о немъ идетъ рѣчь въ данномъ мѣстѣ. Но это не вѣрно. Точнѣе слѣдовало бы сказать: кадитъ св. трапезу... и *весь алтарь*. Недоразумѣніе произошло отъ неудачнаго перевода слова *θυσιαστήριον* словомъ жертвенникъ. По терминологіи греческихъ служебныхъ книгъ *θυσιαστήριον* значитъ алтарь. Въ уставѣ 1641 г. это мѣсто было изложено правильно: „весь св. олтарь“ и оставлено безъ измѣненія въ правленномъ экземплярѣ, но въ изданіи 1682 г. допущенъ буквальный переводъ съ греческаго, гдѣ стоитъ: „*χιεὶ ἔλαιον τὸ θυσιαστήριον*“.

„Великая вечерня начинается тѣмъ, что кандило-вжигатель (замѣтимъ кстати, что нѣсколько строкъ ниже онъ называется параекклисіархъ; въ другихъ мѣстахъ—церковникъ, церковный служитель и свѣщевжигатель—*κλυδότηλάτης*) возглашаетъ: „*восстаните*“. Переводъ не вѣрный. Слѣдовало бы перевести: „*по-селите*“, согласно съ греческимъ подлинникомъ, гдѣ

стоитъ „кѣлѣсате“. Слово это означаетъ обращеніе къ высшему лицу за разрѣшеніемъ или согласіемъ на начало какого-либо дѣйствія. На литургическомъ языкѣ этимъ словомъ испрашивается благословеніе у архіерея, настоятеля монастыря и священника приступить къ какому-либо дѣйствию или возглашенію. Правильно переводится это слово въ архіерейскомъ чиновникѣ, въ чинѣ литургіи преждеосвященныхъ даровъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, такъ что переводъ его въ уставѣ составляетъ нелегко объяснимое исключеніе изъ цѣлаго ряда правильныхъ переводовъ этого технического термина. Не произошло ли оно для того, чтобы избѣжать двукратнаго обращенія за благословеніемъ, такъ какъ вслѣдъ за этимъ священникъ возглашаетъ: „Господи благослови?“ Предпочитая переводъ неправильный, нѣкоторые наши древніе рукописные уставы тѣмъ не менѣе сознавали эту неправильность и прибавляли къ обычному „востаните“ объясненіе: *рекше по искусству повелите*. Съ этимъ дополненіемъ перевели слово *кѣлѣсате* и справщики устава 1682, какъ видно изъ правленнаго экземпляра, но въ изданіи печатномъ оставлено по прежнему: востаните. Въ другихъ спискахъ славянскаго устава и болѣе раннихъ печатныхъ его изданіяхъ *кѣлѣсате* остается безъ перевода: келефсате или келевсаните.

Пѣвецъ праваго лика поетъ слѣдующій ему стихъ предначитательнаго псалма „*леко со гласомъ*“. Въ греческомъ стоитъ: „*αργος μετὰ μελός*“, а потому слѣдовало бы перевести: „*медленно съ пѣніемъ*“. Уставъ хочетъ сказать, что этотъ стихъ должно исполнять не бѣгло, речитативомъ (*χῶμα*), а на распѣвъ. Къ этому подходитъ старо-русское выраженіе: «пѣть розводно».

Часто встрѣчаются выраженія: начертать крестъ

съ кадильницею, назнаменовать съ кадильницею и т. п. Здѣсь предлогъ „съ“ (μετά) совершенно лишній по свойству славянскаго языка, гдѣ дѣйствіе посредствомъ чего либо выражается творительнымъ безъ предлога. Переводчикъ устава безъ нужды держался буквы греческаго текста, гдѣ стоитъ „μετά τῆς θυμιατῶς“. Этотъ грецизмъ повторяется много разъ и проходить по всему уставу.

Во время пѣнія „свѣте тихій“ священникъ входитъ въ алтарь „и затворяются святыя двери“. Въ греческомъ уставѣ о закрытіи въ это время алтарныхъ дверей ничего не говорится; нѣтъ этого замѣчанія въ уставѣ 1641 года и въ правленомъ экземплярѣ. Это дополненіе впервые встрѣчается въ уставѣ 1682 г. и заимствовано изъ *ordo* патр. Филоея, гдѣ на этомъ мѣстѣ читается слѣдующее: „καὶ κλείουσι τὰ ἄγια θύρια“. У насъ это правило не соблюдается, и царскія двери затворяются уже послѣ прокимена „на свѣте тихій“.

Послѣ стихирь стиховныхъ поставляются свѣщники „предукрашившуся четвероножцу, на немъ же лежитъ со ишеницею и пятью хлѣбы блюдо. еже имамы обычай приносить въ церковь“. Въ греческомъ печатномъ типикѣ это мѣсто читается такимъ образомъ: ὁ δὲ κελλάρης προτίθησιν ἐν ἀναλόγῳ ἀρτῶν ἑὲ ὡς εἰθιόμεν ἐν τῇ τραπέζῃ, и буквально значить: „келларъ же предлагаетъ на аналогіѣ пять хлѣбовъ, отъ которыхъ ѣдимъ на трапезѣ“. Въ рукописныхъ уставахъ иногда говорится только о трехъ хлѣбахъ, иногда о пяти. Справщики очевидно руководились какимъ-то другимъ источникомъ ¹⁾, и

1) Дѣйствительно, въ уставѣ 1641 г. это мѣсто читается согласно съ греч. печатнымъ текстомъ и оставлено безъ измѣненія. Тенерешнее чтеніе введено уже въ изданіе 1682 г.

всего вѣроятнѣе отъ Филовея, гдѣ этотъ стихъ читается: „καὶ τὰ μὲν μακρὰ τῆθεναι παρ' ἐκκλησιαστικῶν τῶν προετραπιδίων ἐν ᾧ κενταί μετα οὐτὴ καὶ πεντακτῶν διὰ τὸ, ὡς εἶπεν εἶς προσφθερῶν ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ“. Изъ сравненія славянскаго и греческаго текстовъ видно, что „предукрасившуся четвероножцу“ есть буквальный, хотя и не вразумительный, переводъ греческаго выраженія „προετραπιδίων τῶν τετραποδίων“, что собственно значить *напередъ приготовленный четвероножный столикъ*. Далѣе онъ дѣйствительно и называется столомъ. Мѣстоименіе „еже“ (еже имамы обычай), повидимому, относится къ слову блюдо и вызываетъ вопросъ, о какомъ блюдѣ идетъ здѣсь рѣчь. Но по справкѣ съ греческимъ текстомъ оказывается, что вмѣсто „еже“ стоитъ въ греческомъ „ὡν“, относящееся къ пяти хлѣбамъ, и славянскій переводъ сдѣланъ неправильно. Уставъ хочетъ сказать, что для благословенія на вечернѣ приносятся не хлѣбы подаваемые къ братскому столу, „εἰς ὡς εἶπεν ἐν τῇ τροπῆϊ“ а особенные, приготовляемые для церковнаго употребленія.

Переходъ къ утренѣ, или лучше сказать, къ чтенію шестопсалмія представляется такимъ образомъ: по окончаніи чтенія изъ дѣяній апостольскихъ паракклизіархъ уходитъ и клеплетъ: „воставшу же предстоятелю и всѣмъ братіямъ *начинаетъ аминь*, слава въ вышнихъ Богу.“ Тутъ являются два вопроса: кто *начинаетъ*, и можно ли начинать словомъ аминь, которое по церковному обычаю всегда завершаетъ собою извѣстный возгласъ или молитву? Изъ того же устава (1682 г.) видно, что чтеніе шестопсалмія составляетъ обязанность пастоятеля (гл. 7 л. 21). На утренѣ будничной оно называется обычнымъ дѣломъ пастоятеля („предстоятель же глаголетъ шестопсалміе, яко же обычай“), которое иногда раздѣ-

ляетъ съ нимъ епископъ. Въ уставѣ 1641 г. шестопсалміе начинается игуменъ, и это замѣчаніе оставлено безъ измѣненія. Къ какому возгласу относится аминь? Теперь онъ заканчиваетъ обращеніе священника къ народу: благословеніе Господне на васъ и т. д. Но въ уставѣ, съ которымъ мы имѣемъ дѣло, это обращеніе отдѣляется отъ шестопсалмія употребленіемъ благословеннаго хлѣба братію и чтеніемъ изъ апостола.

Въ статьѣ о всенощныхъ бдѣніяхъ (гл. 7) ихъ полагается 52 въ году по числу воскресныхъ дней и кромѣ того „во владычныхъ праздникахъ на кійждо мѣсяцъ бдѣніе. *Вкупѣ* же убо и со инѣми бываетъ всего лѣта *бдѣній* 68.“ У насъ нынѣ владычными или господскими праздниками называются главные праздники въ честь Христа Спасителя, но въ греческомъ уставѣ подъ именемъ *δεσποτικῆς ἑορτῆς* разумѣются главные годовые праздники: Христовы, Богородичные и нарочитыхъ Святыхъ. Въ статьѣ о всенощныхъ они приводятся въ числѣ 15 и заключаютъ, кромѣ двухъ Предтечевыхъ праздниковъ и Апостоловъ Петра и Павла, еще память Антонія Великаго. Такимъ образомъ всѣхъ ихъ будетъ 67, а не 68, какъ показано не только въ печатныхъ, но и рукописныхъ уставахъ греческихъ и славянскихъ, откуда этотъ невѣрный итогъ перешелъ и въ изданіе 1682 г. Теперь онъ остается незамѣтнымъ потому, что праздники, на которые положены всенощныя бдѣнія, не перечисляются.

Замѣчаніе о томъ, что читаетъ на службахъ настоятель и что — чтець, составлено примѣнительно къ изложенію службы всенедельной и не сходится съ порядкомъ службы воскресной.

Глава 9-я начинается словами: *предъ вечеромъ*

мало кандиложигатель... знаменуетъ въ кампанѣ для сбора къ службѣ 9-го часа. Въ греческомъ это мѣсто читается: *πρὸς τὴν ἑσπέρην διὰ τὴν τρυφάνην* т. е. *немного пораньше вечера*, между тѣмъ какъ славянскій переводъ даетъ нѣсколько иной смыслъ и значить: „незадолго до вечера.“

л. 25. „Должно есть и се вѣдати, яко по отпущеніи *ея* не подобаетъ инокомъ творити бесѣды“. Къ чему относится слово „*ея*“? Такъ какъ выше шла рѣчь о повечеріи, то безъ сомнѣнія къ нему. Въ такомъ случаѣ мѣстоименіе несогласовано въ родѣ съ своимъ существительнымъ.

Прибавленіе къ 10 главѣ (л. 31 обор.) о томъ, когда совершается литургія Василя Великаго, Иоанна Златоуста и преждеосвященныхъ Даровъ, редактировано не точно. Здѣсь говорится, что Василева литургія совершается «въ недѣляхъ святаго и великаго поста.» Нужно добавить: за исключеніемъ недѣли цвѣтной, такъ какъ и эта недѣля входитъ въ составъ тріоды постной. Второй случай, когда она совершается — это „навечеріе господскихъ праздниковъ рекше Христова рождества и богоявленія.“ Согласно съ теперешнимъ обычаемъ упоминаніе о навечеріи господскихъ праздниковъ слѣдовало бы исключить. Слова эти попали изъ древнихъ списковъ устава, когда Василева литургія совершалась наканунѣ всѣхъ большихъ праздниковъ, какъ дней постныхъ, и согласно этому обычаю самое правило изложено по гречески такимъ образомъ: «*ἀπὸ τῆς ἐν ταῖς κοίταις τῆς μευαλῆς ἡ καὶ ἐν ταῖς ὑστεραῖς τοῦ δευτέρου εὐρητοῦ ἡ τῆς μευαλῆς Βασιλεῖς λειτουργία τελεῖται.*» (Подробн. см. въ наш. сочин. митрон. Кипр. стр. 133). Кромѣ того не упомянуто, что эта литургія совершается въ великій четвергъ и субботу. Не вѣрно изложено и правило о литургіи преждеосвященныхъ.

что она поется точію въ св. четыредесятницѣ въ среды и пятки.“

Перейдемъ теперь къ статьямъ дисциплинарнаго содержанія, заключающимъ въ себѣ правила о постахъ и монашескомъ обиходѣ.

Ко времени появленія первыхъ печатныхъ изданій устава правила о постѣ существовали у насъ въ разныхъ изложеніяхъ и представляли цѣлый рядъ статей и замѣтокъ, заимствованныхъ частью изъ Никона Черногорца, частью изъ греческихъ уставовъ и статей славяно-русскаго происхожденія. Задача правленнхъ изданій устава должна была состоять прежде всего въ пересмотрѣ этого матеріала и въ выборѣ изъ него такихъ статей, которыя бы могли имѣть руководительное значеніе и обще—обязательный характеръ. Затѣмъ ихъ нужно было редактировать, согласить между собою и издать въ правильномъ изложеніи. Этой цѣли не сразу достигли наши издатели—справщики, и первое печатное изданіе устава осталось весьма далеко отъ нея, а послѣдующія, приближаясь къ ней мало по малу, едва ли достигли своей задачи и въ настоящее время. Много подобныхъ статей русскаго происхожденія было введено въ уставъ 1610 г., и составило одну изъ существенныхъ его особенностей.

Рядомъ съ ними шли извлеченія изъ Никона Черногорца, дисциплинарныя статьи изъ славянскихъ уставовъ и замѣтки изъ греческихъ—въ мѣсяцесловной и тріодной части. Собранный былъ такимъ образомъ весьма сложный матеріалъ, но, подбирая его механически и руководясь мыслию, какъ бы „чего не изронить“, излагатель нашего первопечатнаго устава, оставилъ его безъ обработки и не привелъ къ согласію. Отъ этого между разными статьями оказались довольно крупныя противорѣчія, особенно меж-

ду содержаніемъ русской статьи „отъ правилъ святыхъ отецъ и отъ преданій апостольскихъ о постѣ“ и между извлеченіями изъ Никонова тактикона о томъ же предметѣ. Эти противорѣчія бросали дурной свѣтъ на все изданіе и, можетъ быть, послужили поводомъ къ тому рѣзкому приговору, который былъ высказанъ на счетъ этого устава и его издателя патр. Филаретомъ. Уставъ 1633 г., вышедшій послѣ запрещенія, постигнаго уставъ, редактированный Логиномъ, былъ направленъ противъ его слабыхъ сторонъ и дѣйствительно, устранилъ многіе недостатки, этого editio princeps. Составъ дисциплинарныхъ статей былъ сокращенъ, онѣ были соглашены между собою, и противорѣчія между ними большею частію устранены. Сокращенія коснулись не только количества статей, но и самаго ихъ объема, что особенно замѣтно въ выдержкахъ изъ тактикона. Но главное, что было сдѣлано уставомъ 1633 г. въ этомъ отношеніи, такъ это исключеніе статьи „отъ правилъ св. отецъ“ и возвращеніе къ духу греческихъ правилъ о постѣ. Эти сокращенія, упрощенія и исправленія текста даютъ уставу 1633 г. видное преимущество сравнительно съ его предшественниками и обличаютъ въ исправителяхъ серьезный критическій тактъ. Но къ сожалѣнію, слѣдующее изданіе 1641 г. не только не пошло дальше по этому пути, но сдѣлало еще нѣсколько шаговъ назадъ и обнаружило поворотъ въ типу перво-печатнаго устава. Большая часть выпущенныхъ статей была введена снова, извлеченія изъ Никонова увеличены въ объемъ; но рядомъ съ этимъ сдѣлано нѣсколько новыхъ исправленій, за которыя нельзя не отдать справедливости издателямъ. Больше серьезнымъ передѣлкамъ подвергся текстъ дисциплинарныхъ статей при правленіи ихъ для печатнаго изданія 1682 г. Задачею его было исклю-

чать по возможности все лишнее и не относящееся къ дѣлу, согласить выдержки изъ разныхъ источниковъ между собою и съ установившеюся практикою, пересмотрѣть и изложить все это въ болѣе доступной формѣ. Работа была задумана широко и ведена гораздо послѣдовательнѣе, чѣмъ прежде, а потому въ результатѣ справы явился текстъ такъ сказать профильтрованный, гдѣ недоразумѣнія были обойдены, противорѣчія устранены и дѣло поставлено на болѣе прочную почву. Но и эта редакція не рѣшила вполне своей задачи: оказалось въ уставѣ 1682 г. не мало промаховъ, и промаховъ довольно крупныхъ.

Такъ, опредѣлена не точно продолжительность Успенскаго поста (гл. 33 л 53): „въ постъ (въ изданіи 1867 г. корректурная ошибка „въ пятюкъ“) святыя Владычицы нашей Богородицы успенія 15 дней, кромѣ Преображенія. *постимся*“,—сказано здѣсь. Если даже считать отъ перваго до послѣдняго дня безъ вычетовъ, и тогда продолжительность этого поста будеть не 15, а только 14 дней.

Въ гл. 35: „разсужденіе о ястіи и питіи въ субботы и недѣли... и о трапезномъ устроеніи,“ (заимствовано изъ Никона Черногорца) вмѣсто *двухъ ястий* въ недѣлю и господскіе праздники положены *три яденія* (л. 54), но эта поправка обличаетъ сама себя и стоитъ въ противорѣчій съ тѣмъ, что читается нѣсколько ниже (л. 58 об.), гдѣ сказано: „въ недѣлю... ясти два варенія. аще ли послеть Христось... подобаетъ ясти и третіе... по нужди.— Не достоитъ же се примати въ уставъ“.

Въ гл. 36: „о сочивѣ и овощіи“ (оттуда же), вслѣдъ за указаніемъ, въ какой мѣрѣ должны быть раздаваемы братіямъ во время стола овощи, читается: „*якоже убо и отъ одежды*“ и приводится выдержка о качествахъ одежды монашеской изъ Василія великаго; по

затѣмъ опять рѣчь идетъ о качествахъ и количествахъ пищи. Замѣчаніе объ одеждѣ, повидимому, стоитъ не на мѣстѣ и имѣетъ видъ вставки, противорѣчащей всему содержанію этой статьи. Въ славянскомъ переводѣ тактикона (рук. биб. нашей Акад.) на этомъ мѣстѣ читается: „*риже комуждо поравну, егда суть варенія предреченая*“. Оказывается, что здѣсь рѣчь идетъ не о ризахъ (одеждѣ), а объ рисѣ (пшеничномъ зернѣ), который назначается раздавать поровну, но безъ указанія точной мѣры. Славянскій переводчикъ принялъ рисъ за ризу и вышло совсѣмъ другое.

Въ той же главѣ (л. 58 об.) говорится, что „въ недѣлю. *въ 3-й часъ, рекше (т. е.) на конць его* лѣно есть поставляти трапезу“. Но это опредѣленіе времени для воскресной трапезы нѣсколько расходится съ статьею о литургіяхъ (гл. 8), гдѣ было сказано, что въ недѣлю, *въ началъ 3-го часа* слѣдуетъ начинать литургію, яко да станетъ трапеза *въ началъ четвертаго часа*“.

Л. 59. Въ великіе праздники, къ которымъ отнесено между прочимъ и *усѣкновение Предтечи*, въ какой бы день недѣли оно ни случилось, назначается употреблять пищу *какъ въ день воскресный*; но это противорѣчитъ правилу того же устава о постѣ въ день усѣкновения (л. 432 об. 433), и статьѣ о разрѣшеніи всего лѣта (гл. 33 и 52 об.), гдѣ запрещается въ день усѣкновения и воздвиженія ѣсть рыбу. Снисходительная редакция въ статьѣ о сочивѣхъ и овоціи отвѣчаетъ тексту тактикона, когда правило о строгомъ постѣ въ этотъ день еще не установилось. (Подроб. въ наш. сочин. Митр. Гипр. стр. 197 слѣд.).

Гл. 39 „о одеждахъ и обуцахъ“ (изъ Никона Черногогорца) рядомъ съ механическимъ повтореніемъ старославянскаго перевода заключаетъ значительную

передѣлку текста, не вездѣ впрочемъ удачную. Такъ сказавъ, что нужно избирать одежду мѣстнаго приготовления и дешевую, уставъ продолжаетъ: (л. 60 об.) „аще ли отъ инья страны обрѣтаются (одежды) и суть малоцѣннѣйша и проста и немятежна есть и неукраσιма (то должны быть употребляемы малоцѣннѣйшія, простыя, скромныя и ненарядныя) и подобаетъ удобнѣйшее во всемъ гонити“. Въ старославянскомъ переводѣ дѣло представляется иначе и все это мѣсто читается такимъ образомъ: „аще ли отъ инья страны обрѣтаются и суть малоцѣннѣйша и просто немятежное и неукрасимое и неудобнѣйшее подобаетъ во всемъ гонити“. Т. е. словомъ (и просто) должно стремиться во всемъ (гонити) къ скромному, ненарядному и неудобному. Исправитель принялъ слово гнать въ противоположномъ значеніи—отвергать, пзбѣгать—и передѣлалъ текстъ подлинника въ этомъ смыслѣ. „Такожде и верхняя мантия отъ нищетныхъ и простыхъ волнѣ имѣти подобаетъ, яко да служатъ зимѣ“. Въ старославянскомъ переводѣ это мѣсто читается иначе: „такоже и верхняя мантия отъ нищетныхъ *целымъ едины*, яко да служатъ зимѣ“. Тутъ нѣтъ и слова о шерстяныхъ мантияхъ, а говорится о чехлахъ, которые употребляются зимою. „Шапку должно есть имѣти едину и платъ имуцѣ покровъ“. Подъ шапкою здѣсь разумѣется нижній головной покровъ (подкапъ, какъ пояснено это слово на поляхъ) монаховъ, а подъ платомъ—кусочекъ шерстяной или другой какой матеріи, служащій для нея покровомъ.

Эти не точности и противорѣчія не устранены до сихъ поръ и продолжаютъ оставаться въ печатныхъ изданіяхъ. Чтобы исправить ихъ, слѣдуетъ вновь пересмотрѣть текстъ дисциплинарныхъ статей, сличить ихъ между собою и уладить противорѣчія. Далѣе

слѣдуетъ строже опредѣлить объемъ извлеченій изъ тактикона и возстановить ихъ правильное чтеніе согласно съ подлинникомъ. Это, конечно, нисколько не исключаетъ тѣхъ измѣненій въ текстѣ, которыя оказались бы необходимыми для соглашенія никоновыхъ правилъ съ указаціями іерусалимскаго устава и другихъ источниковъ. Для достиженія точной редакціи этихъ статей необходимо принять во вниманіе, какъ старославянскій переводъ тактикона, такъ и древніе списки уставовъ, куда вошли эти извлечения. Греческія мѣры, техническія названія предметовъ стола и одежды, мѣстно-греческіе бытовые и литургическіе термины должны быть объяснены на поляхъ, или въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ и, гдѣ можно, замѣнены соответствующими, болѣе понятными, выраженіями изъ языка обще-церковнаго и мѣстно русскаго. Наши справщики обращали вниманіе на эту сторону дѣла, но не довели задачи до конца, ограничившись полумѣрами. Въ такомъ положеніи начатаго, но не оконченнаго, остается дѣло до сихъ поръ, и теперешній печатный типикъ не удовлетворяетъ ни вѣрному изданію подлиннаго текста этихъ статей, ни общедоступному, вразумительному ихъ изложенію.

Въ службѣ по мѣсяцеслову выносъ креста и поклоненіе ему въ праздникъ воздвиженія представляются такимъ образомъ: наканунѣ „во время вечера“ и, какъ будетъ видно далѣе, именно передъ началомъ малой вечерни, „іерей входитъ въ *сосудохранильницу* и полагаетъ честный крестъ съ благоуханными василки на *жертвенникѣ*, на мисѣ“. Затѣмъ слѣдуетъ малая вечерня, по окончаніи которой „екклісархъ со іереемъ, діакономъ и параекклісархомъ входитъ въ *жертвенникъ*... и кадивъ честный крестъ..... *взимаеъ* его съ блюдомъ на главу, вно-

сигь въ алтарь.... и полагаетъ... на святой трапезѣ на евангельскомъ мѣстѣ“. Такимъ образомъ совершаются два переноса креста: одинъ изъ сосудохранильницы (скевофилакiя, ризницы) въ жертвенникъ передъ малою вечернею и другой,—изъ жертвенника въ алтарь и на престолъ, послѣ малой вечерни. Какъ смотрѣть на это двукратное перенесенiе и было ли оно на самомъ дѣлѣ? Ни рукописныя, ни печатныя уставы, какъ греческiе, такъ и славянскiе, не знаютъ о такомъ обычаѣ, и мы полагаемъ, что его никогда не было, какъ нѣтъ и теперь. Въ названныхъ источникахъ говорится только объ одномъ переносѣ креста изъ сосудохранильницы въ алтарь, послѣ малой вечерни, и этотъ обрядъ представляется такимъ образомъ: „τὴ αὐτῆ ἡμέρας (13 сентября) μετα τῆς ἀπολοῦσις τῆς μυχρῆς εσπεριῦν ἀπερῆχεται ὁ κερυός καὶ ὁ ἐκκλησιάρχης σὺν τῷ καθόδηπτη ἐν τῷ σκευοφυλακίῳ..... λαμβάνουσιν τὸ τιμιόν ξύλον τῆς σταυρῆς καὶ φέρουσιν αὐτὸ εἰς τῆν ἐκκλησίαν καὶ τιθεῖσιν ἐπ'αὐτῆς τῆς ἁγίας τραπέζης“. (Т. е. въ тотъ же день по отпускѣ малой вечерни приходитъ iерей и еkkлiсiархъ съ кандиловжигателемъ въ сосудохранильницу.... берутъ честное древо креста и несутъ его въ церковь и полагаютъ на св. трапезѣ. Сосудохранильница, гдѣ сберегалась церковная утварь, находилась внѣ алтаря и не имѣла съ нимъ связи, а потому, для перенесенiя изъ нея креста въ алтарь, нужно было пройти съ нимъ черезъ церковь). Такъ говорится въ печатномъ уставѣ греческомъ. Съ нимъ согласны древнiе рукописныя какъ славянскiе, такъ и греческiе, за исключенiемъ развѣ синод. уставъ № 330, по указанiю котораго выносъ креста изъ скевофилакiя совершался послѣ шестопсалмiя и съ нѣкоторыми особенными обрядами.

Какъ же объяснить появленiе въ нашемъ уставѣ

двукратнаго переноса? Вѣроятно у насъ былъ обычай переносить св. крестъ въ алтарь *передъ малую вечерню*. Этотъ обычай и былъ записанъ въ уставѣ въ его мѣстной окраскѣ, какъ видно изъ слова миса, а подѣ жертвенникомъ, куда крестъ переносили, нужно разумѣть не что иное, какъ алтарь, согласно греческому *βωβιστηριονъ*. Но по греческому уставу крестъ переносили *послѣ малой вечерни*. Не смотря на то, что это въ сущности одинъ и тотъ же обрядъ, его также внесли въ уставъ и записали отдѣльно. А такъ какъ крестъ передъ малую вечерню былъ уже вынесенъ въ жертвенникъ, то послѣ вечерни его переносить съ жертвенника въ алтарь. Такимъ образомъ, благодаря смѣшенію одного и того же обряда, только совершавшагося въ разное время, образовалось двукратное перенесеніе креста въ нашемъ уставѣ: въ жертвенникъ и въ алтарь. Въ сущности это одно и то же только подѣ разными и, при томъ, неточными названіями жертвенника и алтаря. Чтобы возстановить ходъ этого обряда въ его настоящемъ видѣ, слѣдуетъ обратиться къ изложенію выноса креста въ недѣлю крестопоклонную и на утренѣ 31 августа. Тамъ этого противорѣчія нѣтъ, и дѣло ограничивается переносомъ креста изъ скевофилакія въ алтарь. По окончаніи праздника, въ день его отданія, крестъ, какъ говорится въ уставѣ, переносится изъ церкви въ алтарь и оставляется на престолѣ. Выходитъ, такимъ образомъ, что крестъ, хранившійся въ ризницѣ и отсюда перенесенный для поклоненія, къ мѣсту своего храненія не возвращается и остается на престолѣ. Это противорѣчіе произошло отъ того, что въ нашемъ уставѣ смѣшанъ древнѣйшій обрядъ крестовоздвиженія съ позднѣйшимъ. По древнѣйшему, болѣе сложному обычаю, соблюдавшемуся въ собор-

ныхъ и большихъ монастырскихъ церквахъ, для поклоненія, дѣйствительно, выносили особый крестъ изъ скевофилакія, а впослѣдствіи для этой цѣли стали употреблять св. крестъ, лежавшій на престолѣ. Обрядъ, о котсромъ упоминается въ день отданія, состоитъ въ связи съ послѣднимъ обычаемъ.

Переходимъ къ службѣ по тріоди.

О томъ, какъ класть поклоны на молитвѣ св. Ефрема: „Господи Владыко живота моего“ сказано: по сихъ (т. е. трехъ большихъ поклонахъ) творимъ и прочихъ 12 „излека утомленія ради“ (л. 456). Въ греческомъ послѣднія слова читаются: ἀρχὴς διὰ τὸ ἰσχυρῶς πᾶσαι, и потому ихъ слѣдуетъ перевести: *медленно для уравненія всѣхъ* (т. е. чтобы всѣмъ класть ихъ одновременно). Такъ дѣйствительно и переведены они на л. 463: „и творимъ косныя (косно я) за еже уравнятися всѣмъ“. Неправильность перевода произошла, можетъ быть, отъ того, что переводчикъ вмѣсто ἰσχυρῶς читалъ ἰσχυράειν, или слѣдовалъ нѣкоторымъ спискамъ, гдѣ читается „исткмленія ради“.

О пѣніи на 1-мъ часѣ тропаря: завтра услыши гласъ мой, сказано, что въ первый разъ его поетъ учиненный *чтець или іерей*, ставъ среди церкви, а затѣмъ оба лика, а стихи къ нему глаголетъ *пѣвецъ* (л. 456). Тутъ вводится, повидимому, новое лицо, но на самомъ дѣлѣ пѣвецъ — это тотъ же чтець или іерей, о которыхъ было сказано выше. И въ самомъ дѣлѣ, на третьемъ часѣ о пѣвцѣ уже не упоминается, а на шестомъ сказано: „глаголетъ же чтець и стихи“.

На концѣ 9 часа іерей: Боже ущедри ны и поклоны 3 великия и прочия 12, яко же многажды указася“ (л. 460). Дѣло идетъ о поклонахъ на молитвѣ св. Ефрема; но число ихъ означено не вѣр-

но: должно быть не 15, какъ здѣсь, а 16. Ошибка эта исправлена въ уставѣ о преждеосвященной литургіи, гдѣ упоминается на этомъ мѣстѣ о 16 поклонахъ (л. 468). Такимъ образомъ, между двумя изложеніями одного и того же мѣста оказывается разность. Въ первомъ случаѣ удержана греческая редакція текста, а во второмъ онъ приводится въ исправленномъ видѣ.

О времени окончанія повечерія на 1-й недѣлѣ великаго поста сказано: „егда повечерія отпущаютъ *„быти знаменію дне сирѣчь прежде сомрака“*. По сличеніи съ греческимъ текстомъ, гдѣ это мѣсто изложено: *ὁπαρχῆν ἀρχὴν ἡμερᾶς ἧν ἐν τῷ σοφοφιαρῆν*, слѣдовало бы перевести такъ: *быти еще дню сирѣчь...* (л. 463 об.).

Нѣсколько строкъ ниже: „*воображенныя* отъ святыхъ отцевъ поклоны... нѣсть лѣпо презирати ниже великому законоположителю“. По гречески: „*τοῦ πατρὸς ἀπὸ τοῦ ἀρχὸν πατρῶν μετανοίας ἀς ἐν εἰεστῶν παρὰλοφῆσθαι ἔδε τοῦ ἀρχὸν ὑποδείτην*“. По другому чтенію послѣднія два слова читаются: „*τοῦ ἀρχυδεσстату*“, что будетъ значить: *величайшему подвижнику*. Мы стоимъ за послѣднее чтеніе, такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ о соблюденіи единообразія въ количествѣ поклоновъ и молитвъ, отъ котораго не должны отступать и подвижнѣйшіе изъ монаховъ. Слово „*воображенныя*“ слѣдовало бы перевести: *положенныя, изображенныя*“.

Передъ службою 4-й недѣли поста сдѣлано слѣдующее замѣчаніе: „*ини же послѣднѣйшии* опредѣлиша пѣтися послѣдованію св. Іоанна Лѣствичника“ (л. 484). Кто это ини послѣднѣйшіи? По справкѣ съ греческимъ печатнымъ уставомъ оказывается, что рѣчь идетъ здѣсь о *позднѣйшихъ типикахъ*: *τινὲς δὲ τοῦ μεταφωεστέρων τυπικῶν*.

Въ пятокъ пятой седмицы вечеромъ „канонъ мер-

твень гласа поемъ въ *чробницъ*“—слѣдовало бы сказать въ *усыпальницъ* или на кладбищѣ, согласно съ греческимъ „*χοιρητήριον*“.

На утренѣ въ субботу пятой недѣли акаѣистъ читается въ четыре приѣма по шести строфъ или отдѣленій въ каждомъ. Акаѣистъ, какъ извѣстно, состоитъ изъ 24 строфъ, расположенныхъ по алфавиту, изъ которыхъ 12, оканчивающіяся словомъ „аллидуія“, называются *теперь* кондаками, а заключающіяся „радуйся“,—носятъ названіе икосовъ. Но въ древности какъ тѣ, такъ и другіе, назывались безразлично *икосами*. Поэтому въ рукописныхъ и въ старопечатныхъ греческихъ уставахъ рѣчь идетъ только объ икосахъ, въ числѣ 24, и дѣло представляется такимъ образомъ: по шестопсалміи читается *шесть икосовъ*, послѣ непорочныхъ слѣдующіе шесть, по третьей пѣсни шесть дальнѣйшіе, а послѣ шестой—шесть остальные. *Και ἀναγινώσκμεν ἀπο τοῦ βιβλίου ἐξ*, сказано въ греческомъ уставѣ о чтеніи перваго отдѣленія акаѣиста. Въ славянскомъ печатномъ это мѣсто изложено примѣнительно къ позднѣйшему дѣленію акаѣиста на кондаки и икосы: „*чтемъ икосовъ и кондаковъ шесть*“ (л. 488). Кромѣ неопредѣленности этого обозначенія (по три ли кондака и икоса читается на отдѣленіи, или по шести тѣхъ и другихъ), съ этимъ чтеніемъ стоятъ въ противорѣчій дальнѣйшія слова: „*тѣ же икоси суть по алфавиту сіестъ 24*“. Если икосовъ 24, то для кондаковъ въ акаѣистѣ уже нѣтъ мѣста. Слова эти составляютъ буквальный переводъ съ греческаго: „*αὐτὰ δὲ βιβλίου κατὰ ἀλφάβητον* ἡρῶν κᾶ“. Чтобы устранить противорѣчіе, нужно что нибудь одно: или выкинуть изъ предшествующаго стиха слово „кондаковъ“, или прибавить его къ послѣднему, гдѣ говорится только объ икосахъ. Тогда выдетъ другое чтеніе: *тѣ же*

икоси и кондаки суть по алфавиту сіестъ 24, что и будетъ отвѣчать теперешнему дѣленію акаѳиста. Далѣе говорится: чтемъ отъ слова акаѳиста (разумѣется сказаніе о несѣдальномъ) *на даѣнія два*, т. е. въ два приѣма. Въ греч. стоитъ „*δωσις δια*“.

О постѣ въ страстную недѣлю замѣчено слѣдующее: (л. 498 об): „на трапезѣ же ядимъ *сухояденіе* и симъ удовляемся. И *якоже въ первую седмицу* святаго сего поста, сице и въ сія дни: въ великій понедѣльникъ, во вторникъ и въ среду *постити подобаетъ*“. Такимъ образомъ, постъ первыхъ трехъ дней страстной недѣли по своей строгости приравнивается къ посту первой недѣли и слѣдовательно — долженъ состоять въ совершенномъ неяденіи до среды вечера. Но этому противрѣчатъ первыя слова выписаннаго правила, гдѣ на эти дни положено только сухояденіе. По греческому уставу также назначается сухояденіе вплоть до великаго четверга, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ: „*χι εὐεργουμένης ἐκ τῆν τραπέζην καὶ εὐθιόμεν ἑρροφάκιον μερῶν τῆς μερῶν τε πεμπτικῆς*“. Объ уравненіи же поста страстной недѣли съ первую ничего не говорится.

Въ великій четвертокъ послѣ литургіи „*входимъ въ трапезу и ядимъ вареніе съ елеемъ* шѣмъ же и вино и *ино сухояденіе*, занеже поется аллилуія“. (л. 503 об.) Зачѣмъ здѣсь говорится о сухояденіи, когда въ то же время сказано объ употребленіи на трапезѣ варенія, да еще съ масломъ и вина? Дѣйствительно, должно быть что нибудь одно: или горячее съ масломъ ради праздника, или сухояденіе ради постнаго дня, „*занеже поется аллилуія*“. Здѣсь собственно соединены два правила и два разные обычая: одно строгое, отголоскомъ котораго служить сухояденіе, основывается на 50 правилъ Лаодикій-

скаго собора, по которому „въ четвертокъ послѣднія седмицы четыредсятицы не подобаетъ разрѣшать постъ... но поститися съ сухояденіемъ¹⁾“, а другое — мягкое, представителями котораго служатъ древніе уставы: студійскій и іерусалимскій, по которымъ въ эти дни разрѣшается на вино и полагаются два варенія съ масломъ.

Въ службѣ великой субботы тропари, присоединяемые къ стихамъ непорочныхъ, сначала называются *похвалами* (согласно съ греческимъ τὰ ἐγκώμια), а потомъ *притвами*. Впрочемъ, и въ греческомъ уставѣ нѣтъ на этотъ счетъ опредѣленной терминологіи, и эти тропари называются то ἐγκώμια, то τροπάρια, то στιχοί.

„По отпустѣ же (литургіи великой субботы) *исходимъ изъ церкви* въ трапезу и сядетъ кійждо на мѣстѣ своемъ“ (л. 513 об.). Такъ и въ греческомъ уставѣ. Но въ славянской тріоди иначе: *не исходимъ изъ церкви*, но сидимъ на мѣстахъ своихъ.

О времени прекращенія поста въ великую субботу дѣлается ссылка на *завѣщанія св. Апостолъ*. (513 об.) Разумѣются Апостольскія постановленія. Название ихъ завѣщаніями есть остатокъ старославянскаго перевода и, какъ неупотребительное теперь, можетъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ. Вообще же вся эта статья, начиная со ссылки на Апостольскія постановленія, заимствована изъ Никона Черногорца и не находится въ греческомъ уставѣ. Редак-

¹⁾ Въ томъ же уставѣ 1682 г. гл. 32 читается слѣдующее: въ великій четвертокъ еще въцѣн уставы и повелѣваютъ на елей разрѣшати, но не творится за честность дней. Тотъ же строгій взглядъ раздѣляетъ и Никонъ Черногорецъ: въ великій четвертокъ, говоритъ онъ, ясти подобаетъ вареніе безъ масла и ино сухояденіе: постъся аллелуія (Тавт. гл. 1).

тирована она далеко неудовлетворительно. „Исти ничто же ино, говорится въ ней, но хлѣбъ и овошце и мало *винъ* (sic) *якоже мню*.“ Здѣсь поставлена точка, но въ подлинникѣ рѣчь продолжается, и выраженіе: „яко же мню“ относится къ слѣдующимъ за нимъ словамъ, зачеркнутымъ справщикомъ: „за еже не достизати апостольскія и соборныя церкви.“ Въ уставѣ 1641 года эти слова дѣйствительно читаются и исключены, вопреки логической связи, уже въ уставѣ 1682 года.

Правило оставлять на свѣтлой недѣлѣ алтарныя двери открытыми во все продолженіе литургіи читается въ этомъ видѣ лишь съ устава 1682 г., а въ предшествующихъ изданіяхъ выражается съ слѣдующимъ ограниченіемъ: „да будетъ вѣдомо, яко дверей царскихъ во всю свѣтлую седмицу не растворяють, но всюду по церквамъ *точію затворяють на просвиромисаніи и послѣ переноса*.“ (Уст. 1641 г. л. 45 пятьдесятн.).

Въ подтвержденіе того, что сыръ и яйца, приносимые для благословенія въ день пасхи, не должны быть вносимы въ церковь, приводится 3-е правило Апостольское и 99—Трульскаго собора, но приводятся въ старо-русскомъ переводѣ, несогласномъ съ подлинникомъ. Необходимо изложить ихъ по книгѣ правилъ.

Порядокъ и способъ чтенія молитвъ колѣнопреклоненія на вечернѣ въ день пятидесятницы представляются такимъ образомъ: послѣ прокимена на вечернемъ входѣ и приглашенія діакономъ преклонить колѣна „іерей чететь молитвы въ олтарѣ велегласно на люди.“ Но указано только начало одной первой, какъ будто одною ею и ограничивается составъ колѣнопреклонныхъ молитвъ первой группы; на самомъ же дѣлѣ, въ древнихъ и новыхъ треб-

никахъ, по которымъ эти молитвы читаются, ихъ положено въ первой группѣ двѣ, во второй также двѣ, въ третьей — три. Согласно съ этимъ и слѣдуетъ исправить счетъ молитвъ въ началѣ и концѣ каждой группы. Такъ напр. вмѣсто: „чететь іерей *вторую* молитву“ нужно сказать — *третью*; ибо первая молитва второй группы приходится по общему счету третьей. На третьемъ колѣнопреклоненіи іерей чететь уже *не третью* по счету молитву, а пятую, къ которой присоединены и *ины двѣ*. Эта неточность не есть, впрочемъ, особенность славянской редакціи устава, а ведетъ свое начало изъ греческихъ типиковъ и не устранена даже въ печатныхъ его изданіяхъ. Поводомъ къ ея появленію послужило то, что въ древнѣйшую пору церковнаго обряда, когда слагались первыя основы церковной службы, на вечернѣ пятьдесятницы дѣйствительно читались только *три молитвы*, по числу антифоновъ, а остальные были присоединены въ послѣдствіи и остались въ уставѣ внѣ счета. Но какъ бы, впрочемъ, ни произошло это изложеніе, въ настоящее время оно сдѣлалось неточнымъ и расходится съ текстомъ требника, гдѣ каждая молитва записывается отдѣльно, и общій счетъ ихъ гораздо больше трехъ.

Слѣдующее печатное изданіе устава вышло въ 1695 году и завершило собою процессъ исправленія нашего типика. Что было предпринимаемо и сдѣлано въ этомъ отношеніи далѣе, вплоть до послѣдняго изданія 1877 г. (включительно), ограничивается незначительными измѣненіями въ текстѣ и поправками корректурными, оставляя въ прежнемъ видѣ текстъ молитвъ и послѣдованій. Не устранены даже ошибки и недосмотры, допущенные справщиками 1695 г.,

и дѣло остается въ томъ же почти положеніи, какъ было 180 лѣтъ тому назадъ. Съ редакціонной стороны нашъ теперешній уставъ также не далеко подвинулся впередъ и, за немногими исключеніями, составляетъ перепечатку съ изданія 1695 г. Это послѣднее, называемое въ предисловіи „вторымъ во исправленіи.“ вышло по благословенію патріарха Адріана и было соглашено „въ мѣсяцесловіи съ новоизданными минеями въ тропаряхъ и кондакахъ и во всемъ послѣдованіи.“ Отсюда видно что, сравнительно съ уставомъ 1682 г., адриановское изданіе отличалось пересмотромъ мѣсяцесловной части и соглашеніемъ ея съ правленными минеями послѣднаго выхода. А потому, чтобы судить объ особенностяхъ этого типика, нужно напередъ познакомиться съ печатнымъ изданіемъ миней, вышедшимъ послѣ устава 1682 г., и опредѣлить, въ чемъ состояло ихъ исправленіе.

Первое печатное изданіе служебныхъ миней было предпринято въ Москвѣ, при патріархѣ Гермогенѣ, и въ 1607 году вышла изъ царской друкарни сентябрьская книга миней мѣсячныхъ. Какъ видно изъ предисловія, предварительно печатанія, патріархъ соборнѣ свидѣтельствовалъ „вселѣтное обхожденіе (кругъ) книгъ дванадесять мѣсяцевъ миней“. Поводомъ къ этому пересмотру послужило то, что „отъ многихъ лѣтъ книги сія, егда отъ греческаго языка на словенскій преложены быша“ подверглись порчѣ отъ переводчиковъ и переписчиковъ, вслѣдствіе чего появились изводы весьма неудовлетворительные, въ которыхъ многое было изронено, смѣшано и погрѣшено ¹⁾. Но какими пособіями пользовались при этомъ соборномъ свидѣтельствovanіи миней, и какъ

1) Строевъ. Опис. старон. кн. Толст. № 517.

вообще велось дѣло ихъ пересмотра, остается неизвѣстнымъ. Видно только, что исправители не имѣли подъ руками греческихъ списковъ, а обходились одними славянскими. Второе, третье и слѣдующія изданія, кончая послѣ—никоновскимъ 1666—1667 года, были ведены на тѣхъ-же условіяхъ и повторяютъ, съ небольшими измѣненіями, высказанное въ послѣсловіи къ первому ихъ изданію. Такъ продолжалось до патріаршества Іоакима, при которомъ, вмѣстѣ съ систематическою справою устава и другихъ служебныхъ книгъ, было предпринято первое просмотрѣнное и исправленное по греческимъ образцамъ изданіе миней служебныхъ. Это изданіе было связано съ уставомъ 1682 г. самымъ тѣснымъ образомъ и составляетъ эпоху въ исторіи текста нашихъ мѣсячныхъ миней. Оно было задумано въ широкихъ размѣрахъ и передано особой комиссіи справщиковъ, во главѣ которыхъ стоялъ уже извѣстный намъ старецъ Евфимій. Это было въ 191 году. Но его трудъ, какъ мы видѣли, вышелъ неудачнымъ и подвергся запрещенію, навлекши на главнаго редактора царскую немилость и удаленіе отъ должности справщика. (Приб. къ Тв. Св. От. 1883 г. кн. IV 534, 535). Миней, правленныя Евфиміемъ, вышли въ составѣ трехъ мѣсяцевъ, отъ сентября по ноябрь, въ 198 г. ранѣе іюня, потому что царскій указъ, которымъ это изданіе было остановлено и запрещено, состоялся 1 іюня 198 года. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, именно 11 декабря того же года, было приступлено къ новому ихъ изданію ¹⁾, которое окончилось печатаніемъ и вышло въ свѣтъ 200 года сентября въ 30 день. (Ibid 573).

1) «Въ прошломъ въ 198 г. декабря въ 11 день... на книжномъ дворѣ начаты печататься книги миней двадцатые... съ сентября три мѣсяца».

При такихъ то обстоятельствахъ появилось первое правленное изданіе служебныхъ миней, относимое нашими библиографами къ 1689—1691 году. Въ предисловіи къ сентябрьской его книгѣ сдѣланы весьма любопытныя указанія, какими соображеніями было вызвано это дѣло и чѣмъ руководились справщики въ своей работѣ. „Оныя книги, говорится въ извѣщеніи къ сентябрьской минеѣ, оныя книги уже многолѣтно нигдѣ-же словенскимъ языкомъ печаташася ¹⁾); которыя же прежде сего минеи мѣсячныя и общія печатаны быша съ рукописныхъ, еще же и первопечатныхъ, и кто каковый гдѣ переводъ обрѣте, тако и напечаташася безъ поправленія. Сего ради во многихъ мѣстѣхъ быша въ нихъ несходства: ово отъ переписателей неискусныхъ, овоже книгъ въ то время къ поправленію не имуще“. Вслѣдствіе этого „оныя книги 12 миней повелѣни быша правити съ переводовъ греческихъ и славянороссійскихъ письменныхъ и печатныхъ и въ поправленіи сущихъ книгъ... и въ согласіе по уставному соборному тѣтику, печатанному въ мѣто 7195“ ²⁾). Надъ этимъ дѣломъ трудились въ дому патріарха искусные мужи духовнаго чина подъ особымъ наблюденіемъ архіереевъ и архимандритовъ. Исполняя требованіе, выраженное въ царскомъ указѣ по поводу евоиміева дѣла, справщики о каждомъ случаѣ исправленія доводили до свѣдѣнія патріарха, указывали на источникъ, которому слѣдовали, и уже послѣ доклада, получивъ разрѣшеніе, вносили эти поправки въ текстъ и отдавали въ печать. Кромѣ того, они приводили текстъ миней въ согласеніе съ прежде правленными книгами, каковы:

¹⁾ Последнее ихъ изданіе было въ 1666—1667 г., слѣдовательно 22 года тому назадъ.

²⁾ Г. е. согласены съ печатнымъ тѣтикомъ 1682 г.

тріодъ постная и цвѣтная, октоихъ, а ирмосы свѣ-
ряли съ печатнымъ ирмологіемъ. „А кое реченіе
греческое или словянское, или стихи поправишася.
говорится въ извѣщеніи, и съ которыхъ книгъ, все
имянно писано въ преводѣхъ, которыя нынѣ во истин-
ное свидѣтельство всякому на печатномъ дворѣ въ
царской книгохранительной палатѣ соблюдаются“. Нѣ-
которые изъ этихъ переводовъ (къ сожалѣнію, далеко
не всѣ) сохранились и до сихъ поръ въ типограф-
ской Библіотекѣ въ видѣ правленныхъ экземпляровъ
съ собственноручными отмѣтками справщиковъ. Бла-
годаря имъ, мы имѣли возможность наглядно озна-
комиться съ веденіемъ этого дѣла и съ тѣми сред-
ствами, которыми располагали издатели миней 1689 и
слѣдд. годовъ ¹⁾. Въ сущности они мало чѣмъ отли-
чались отъ своихъ предшественниковъ по редакціи
устава 1682 г. кромѣ большей точности въ указаніи
источниковъ и осторожности въ измѣненіи текста.
Замѣтки дѣлаются на поляхъ книги киноварью, мел-
кимъ очень неразборчивымъ почеркомъ, и съ боль-
шими сокращеніями. Мѣста, подлежащія исправленію
зачеркиваются и надъ ними дѣлаются соотвѣтствующія
поправки, а на поляхъ, противъ нихъ, отмѣчается,
откуда онѣ взяты. Изъ этихъ отмѣтокъ видно, что
справщики всего чаще пользовались греческими пе-
чатными минеями и словянскимъ уставомъ,—далѣе
соображались съ греческою тріодью и псалтирью, съ
львовскимъ трефологіемъ, печатнымъ охтаемъ, пен-
тикостаріемъ, шестодневомъ и общею минеею, а
службу Николаю Чудотворцу (9 мая) указано писать
съ книги житія его.

Если эту массу исправленій сгруппировать по ис-
точникамъ, которыми руководились справщики, то

1) См. приложение А.

окажется, что большая часть поправокъ была дѣлана на основаніи греческаго текста миней и славянскаго типика 1682 г. На долю прочихъ пособій остается сравнительно небольшое количество ссылокъ.

Но греческимъ мнѣямъ былъ пробѣряемъ составъ службъ, текстъ стихирь и каноновъ и восстанавлиемы акростихи. Когда въ греческомъ подлинникѣ не оказывалось стихирь, или другихъ какихъ пѣснопѣній, или оказывались иныя и въ иномъ переводѣ, справщикъ дѣлалъ на полѣ отмѣтку: „сихъ стихирь, или просто, сего нѣсть въ греч.“ Такого рода мѣста большею частію зачеркиваются, но иногда остаются нетронутыми, сопровождаясь отмѣткою о ненахожденіи ихъ въ греческихъ книгахъ. Въ отличіе отъ устава 1682 года, и, можетъ быть, вслѣдствіе неудачнаго пользованія греческимъ текстомъ у Евфимія, эти ссылки были очень рѣдко принимаемы въ соображеніе и не служили препятствіемъ къ удержанію подобныхъ мѣстъ въ исправленномъ изданіи миней. Это даетъ понять, что правленіе по греческому тексту не было проведено послѣдовательно, и примѣнялось къ исправленію *текста* служебныхъ миней, а не *состава* ихъ.

Съ устава 1682 г. были правлены: тропари, кондаки, марковы главы и пробѣрялся составъ памятей. Тамъ, гдѣ нужно было соображаться съ этимъ источникомъ, справщикъ ставилъ на полѣ отмѣтку: „писать съ устава“, или просто, „уставъ“; а въ одномъ мѣстѣ читается слѣдующее: „не быть для того что въ уставѣ нѣсть.“ Что при этихъ ссылкахъ имѣли въ виду изданіе 1682 г., легко убѣдиться изъ сравненія правленныхъ мѣстъ съ текстомъ названнаго устава. За весьма немногими и неважными исключеніями, тропари и кондаки буквально сходны

съ переводомъ ихъ въ уставѣ 1682 г., и издатели миней очевидно переписывали ихъ отсюда слово въ слово. Но еще яснѣе видно это изъ слѣдующей ссылки, помѣщенной подъ 8 мая. Если, говорится въ ней, праздникъ Іоанна Богослова случится въ недѣлю мироносицкую, разслабленнаго или о слѣпомъ, то правило о службѣ въ этотъ день назначается „писать съ устава л. 335“, а въ которыхъ службахъ писаны тропарь или стихиры святаго, вмѣсто того писать апостола“. По справкѣ съ уставомъ 1682 г. оказывается, что на л. 335 говорится о томъ, какъ править службу, если въ одну изъ названныхъ недѣль случится память великомученика Георгія. На эту же статью, подъ 8 мая (л. 346), сдѣлана ссылка, а въ позднѣйшихъ уставахъ она перенесена подъ 8 мая и примѣнена къ службѣ этого дня. Въ связи съ этимъ перемѣщеніемъ становится понятнымъ замѣчаніе справщика о перемѣнѣ имени Святаго на имя Апостола въ стихирахъ и тропаряхъ.

Наконецъ, значительную долю участія въ правленіи миней имѣлъ и Львовскій трефологій. Хотя въ предисловіи къ минеямъ о немъ и не упоминается въ числѣ пособій справы, но ссылки на него то и дѣло пестрятъ поля правленныхъ экземпляровъ и тѣмъ самымъ даютъ понятіе о значеніи этого источника въ дѣлѣ справы. Не забудемъ, что Львовскій трефологій былъ принятъ однимъ изъ главныхъ руководствъ при изданіи устава 1682 г., и его имя занимаетъ видное мѣсто между пособіями, которыя были даны въ руководство справщикамъ.

Что это за изданіе — Львовскій трефологій, и какое право имѣлъ онъ на такое широкое пользова-

ніе? Львовскій трефологій (точнѣе тропологій) ¹⁾ или анеологій есть не что иное какъ праздничная минея, съ нѣкоторыми дополненіями изъ устава. Первое изданіе этой книги вышло въ 1632 году, во Львовѣ, и было третьимъ по счету правленнымъ изданіемъ служебной минеи ²⁾. Какъ видно изъ предисловія, этотъ трефологій былъ правленъ по греческимъ образцамъ, затѣмъ просмотрѣнъ и одобренъ къ употребленію четырьмя восточными патриархами. Выражаясь словами предисловія, книга эта „аки небесною росою довольнѣ напоенна и достовѣрне съ истиннословіи еллинскими изведена и третицею исправлена, соборнымъ повелѣніемъ и благословеніемъ не токмо древнимъ, но и новописменнымъ утвержденіемъ отъ четверопрестольныхъ пастырей вселенскихъ вамъ истиннымъ сыномъ моимъ принесеса и предадеса на пользу душевную“. Такъ какъ это изданіе подверглось крупному пересмотру и во многомъ оказалось не сходно съ прежними, то издатели нашли нужнымъ обратиться къ читателямъ съ объясненіемъ, откуда взялись эти несходства и какъ смотрѣть на нихъ. „Тѣмже да не блазнитеса, говорятъ они, порицающе въ семъ, яко множайшая здѣ нова паче перво и второ изданныхъ напечатана суть, но да увѣсте, яко не суть нова, но ветха въ исполненіихъ: сокровенна бо суть тайны Божія и не всѣмъ всюду вѣдома. Аще бо въ единѣхъ еллинскихъ и словенскихъ изданіихъ нѣсть, поне въ другихъ ближнихъ своихъ во всемъ мѣсяцѣ прилежно поискавшемъ обрѣтаются. Возпроситъ же кто

1) О значеніи слова тропологій см. Pitra. *Analecta Sacra* I. 1876. p. V. VII.

2) Достовѣрне съ истиннословіи еллинскими изведена и третицею исправлена. Предисл. къ трефол. 1632 г.

отъ васъ: како не обрѣтѣтся дозды, то разумѣете, чада любимая въ Россіи, яко день дни отрыгаетъ глаголь и ноць нощи возвѣщаетъ разумъ: *любностаго же ради тщанія и оскуднїя зводовъ и пресодникъ и краткости ради вся сія быша*¹⁾.

Такимъ образомъ, въ то время, когда въ Велико-россіи и на Москвѣ служебныя книги издавались по славянскимъ рукописямъ и печатнымъ изданіямъ, въ Южной Руси уже была признана потребность пользоваться греческими образцами, и эта мысль находила себѣ осуществленіе въ цѣломъ рядѣ изданій²⁾, между которыми Львовскій трефологій занималъ выдающееся мѣсто и сослужилъ большую службу московскимъ справщикамъ.

Съ этими-то правленными минеями адриановскаго изданія и былъ соглашонъ въ мѣсяцесловной части уставъ 1695 года, — „второе во исправленіи“ изданіе нашего устава, — какъ выражается о немъ предисловіе.³⁾ Отъ устава 1682 г. онъ отличается

1) Мы пользовались трефологіемъ львовскимъ 1632 г. изъ библиот. М. Д. Академіи. Сл. Сопик. I. № 55. Слѣдующія изданія *ibid* № 57, 58, 62. Аноолог. 1643 г. см. Стр. № 100.

2) Напр. Октоихъ львовскій 1630 г. былъ поручень для исправленія благоумнымъ и въ греко-еллинскомъ языкѣ некуснымъ въ насъ мужемъ (*ibid* № 80). Евангеліе учительное. (Кіевъ 1637 г.) было преложено съ грекаго и словенскаго языка на русскій (№ 86). Октоихъ львовскій 1639 г. зѣлымъ тщаніемъ опасно съ еллинскими зводы разсужденъ и исправленъ. (*Ibid* № 91). Служебникъ Петра Могилы (Кіевъ 1639 г.) печатанъ съ тексту правдиваго грекаго и старожитныхъ русскыхъ и московскихъ служебниковъ. (№ 93). Ср. трефологій кутенскій и еще болѣе равнїя изданія, какъ напр. аноологїонъ кіевской печати 1619 (*ibid* № 63), поученія аввы Дороея (№ 75) и др.

3) Какъ велось его печатаніе, объ этомъ въ бумагахъ архива Печатнаго Двора записано слѣдующее: въ прошломъ въ

изложеніемъ службы по минеѣ, а въ общей и тріодной части почти вездѣ сходится съ ними дословно. Справщики нѣсколько измѣнили составъ памятей, ввели нѣкоторымъ святымъ новые тропари съ кондаками, а другіе исправили и изложили въ иномъ переводѣ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ они руководились готовымъ текстомъ минеи 1689 — 1691 г., такъ что вездѣ, гдѣ оказывается разность между уставомъ 1682—1695 г. она имѣетъ основаніе въ текстѣ минеи и представляетъ излишекъ, которымъ правленія минеи отличаются въ мѣсяцесловѣ отъ устава 1682 г. Мы сгруппируемъ эти разности въ особомъ приложеніи, къ которому и отсылаемъ читателя, а здѣсь замѣтимъ только, что въ составъ

202 г. августа въ 7, по указу великихъ государей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ и по благословенію великаго господина святѣйшаго Кири Адріана архіепископа московскаго и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, на книжномъ печатномъ дворѣ начаты печатати книги уставы въ дести никитинскою азбукою въ палатѣ, въ четыре стана по заводу 1200 книгъ, и изъ дѣла выпли тѣ книги уставы въ нынѣшнемъ въ 203 году апрѣля въ 30, въ книгѣ 85 тетрапей... А въ дѣлѣ стали 1113 книгъ по 2 руб. по 23 алтына по 2 денги книга въ тетратехъ.

Четыремъ человекомъ книжнымъ справщикомъ по книгѣ съ цвѣтками, тремъ человекомъ подъячимъ, чтецу и двумъ писцамъ по книгѣ въ тетратехъ.

На выпискѣ помѣта дьяка Андрея Михайлова: 204 года сентебря въ 11, по указу великихъ государей и святѣйшаго патріарха отдавать книги въ миръ цѣною за книгу по три рубля въ тетратехъ.

Четыре человека книжные справщики, о которыхъ упоминается въ этой записи, были вѣроятно тѣ четыре лица, которыя подъ 202 годомъ росписались въ полученіи жалованья по должности справщиковъ: іеромонахъ Каріонъ, іеромонахъ Матѣей, іеродіаконъ Теофанъ и монахъ Ааронъ.

мѣсяцеслова при уставѣ 1695 г. вошло 12 или около того новыхъ памятей, сравнительно съ изданіемъ 1682 г., и изъ нихъ болѣе половины Святыхъ русскихъ. Наши справщики въ лицѣ адриановскихъ миней и устава сдѣлали какъ бы поворотъ въ сторону отъ того исключительно греческаго направленія, которое было принято въ уставѣ 1682 г. Кроме того нѣсколько памятей исключено и между ними. 14 мая, память преи. Евфросина Исковскаго, и 27—Св. Николая Качанова.

Что касается до перевода тропарей и кондаковъ въ уставѣ 1695 г., то преимущество большей правильности и точности въ многихъ случаяхъ должно остаться за уставомъ 1682 г. Справщики миней, руководясь этимъ послѣднимъ, по мѣстамъ находили нужнымъ измѣнять и подновлять переводъ церковныхъ пѣсней. Отъ этого оказались въ минеяхъ разности изложенія, которыя увеличивались еще болѣе отъ того, что издатели ихъ имѣли подъ руками греческій текстъ иной редакціи, чѣмъ справщики 1682 г. Въ уставъ 1695 года эти измѣненія вошли безъ провѣрки, и въ этомъ видѣ тропари и кондаки печатаются въ уставѣ до сихъ поръ.

Отмѣтимъ нѣкоторыя изъ этихъ особенностей перевода и сравнимъ ихъ съ текстомъ греческихъ миней венеціанскаго изданія 1647 г., съ анеологіемъ 1672 и съ часословомъ 1676.

Кондакъ Симеону Столпнику въ уставѣ 1695 г. и теперешнемъ читается: *вышнихъ ищай, вышнимъ совокупляйся*. Въ уставѣ 1682 г. *нижнимъ совокупляйся*; въ печати греч. — τὰ ἄνω ζῆτῶν τοῖς χαῖτο συακτόμενος. Мысль та, что преподобный, взошедши на столпъ (τὰ ἄνω) не прерывалъ общенія и съ міромъ людскимъ, отзываясь на его духовныя нужды. Въ греч. кондакарѣ изъ Синод. библ. „τοῖς ἄνω“; въ

слав. кондакарѣ Типогр. библ. XI—XII в. „съ вышними совокупляйся; въ минеѣ XV—XVI в. Синод. библ. „нижнимъ“. (Сл. Арх. Амфил. Кондак. стр. 52).

Кондакъ священномученику Анѳиму (3 сентября). Въ уставѣ 1695 г. и теперешнемъ: въ священницѣхъ *благочестно* поживѣ; 1682—*известно* поживѣ; въ кондакарѣ Синодальн. ἐρσεβῶς, въ часословѣ 1676 ἀκριβῶς.

Тропарь предпразднства Рождеству Богородицы. Въ уставѣ 1695 г.: радостію бо радуются всяческая и обновляются: срадуйтеся купно небо и земля, восхвалите ю отечествія языкъ; 1682—тѣмъ же и радуется вся обновляемая, срадуется же купно небо и земля и восхваляютъ я отечествія языкъ. Въ греч. анѳологіѣ: χαρᾶ γάρ χαίρει ἡ συμπᾶσα καὶ καινεργεῖται. συγχαίρετε ὁμῶς ὁ ἕρανός καὶ ἡ γῆ ἀνέσται αὐτῇ αἱ πατρίαι τῶν ἐθνῶν. Въ часословѣ 1676—Διὸ καὶ χαίρει ἡ συμπᾶσα καὶ καινεργεῖται συγχαίρετε... ἀνέσει.

Кондакъ св. Григорію Просвѣтителю (30 сентября). Въ уставѣ 1695 г.: восхвалимъ бодрого пастыря и учителя Григорія всемірнаго свѣтильника; 1682—восхвалимъ Григорія пастыря и учителя свѣтлаго свѣтильника. Въ синод. кондакарѣ: „εὐφρημισμένον γρηγόριον ποιμένα καὶ διδασκαλὸν τὸν ἐκλαμπρὸν φωστῆρα τὸν παχόσμιον; въ святцахъ 1323 г.—τὸν ἐκλαμπρὸν γρηγόριον; въ часословѣ 1676 какъ въ кондакарѣ. (Амфил. 61).

Кондакъ Амфилохію Иконійскому (23 ноября). Въ уставѣ 1695: божественный громъ, труба духа, вѣтры *садоблателью и стичиво ересей* іерарше; 1682—божественный громъ, труба духовная, *вьтры насадителю и отъскателю ересей* святителю. По греч. „πιστῶν φωτορρέ καὶ πέλεκυς τῶν αἱρέσεων“. (Μην. Νοεμβρ. ἐνετίης 1644).

Кондакъ преп. Саввѣ (5 декабря). Въ уставѣ 1695 г.: Савва блаженне *садохлатель бывъ блаженствіа*, тѣмъ же былъ еси преподобныхъ удобрение гражданъ же пустынный достохвалень; тѣмъ же зовемъ ти: радуйся Савво *пребогате*; 1682—Савво блаженне, *ты прежде бытія твоего въдуцему былъ еси*.... житель же пустынный достохвалень; тѣмъ же зову ти: радуйся отче *приснопамятне*. По греч. Σάββα μακάριε τῷ σέ πριν γεννηθῆναι ἐπισταμένῳ εὐρημάτισας ὁσίων εὐχαλλώπισμα, πολιτῆς τε τῆς ἐρημῶν ἀξιεταίρος. διὰ χράζω σοι. χαίρεις πάτερ αἰδίμω (Оролог. 1676). Σάββα μακάριε φωτῆρὸς εὐρημάτισας εὐσεβείας, ὁθεν πέφυκας ὁσίων εὐχαλλώπισμα χαίρει Σάββα πανόλβιε (Анѳол. 1672).

Кондакъ св. Патапію (8 декабря). Въ уставѣ 1695: цѣльбу недуговъ просятъ пріяти рѣшеніе, же въ житіи прегрѣшенныхъ: ты бо всѣхъ сущихъ въ нуждахъ предстатель; въ уставѣ 1682—цѣльбу недуговъ просяще пріяти и разрѣшеніе прегрѣшенныхъ ими: ты бо всѣмъ иже въ нуждахъ заступникъ; По греч. ἴασιν τῶν νοσούντων λαβεῖν αἰτῶνται λύσιν τε τῶν ἐν τῷ βίῳ πλημμελημάτων. οὐ γὰρ πάντων τῶν ἐν ἀνάγκαις προστάτης. (Ibid. μην. δεκεμβρ) Такъ и въ синод. кондакарѣ.

Кондакъ муч. Маринѣ (17 июля). Въ уставѣ 1695: чудеса просвѣтившиися исцѣлѣній, благочестно мученице пріяла еси почеть побѣды; 1682 г.—чудеса просвѣтилася еси исцѣлѣній и почеть побѣды пріяла мученице благодать создателя твоего. Греч. καὶ τῆς νίκης τῆ βραβεῖα ἐδέξω μάρτυς χειρὶ τῆ χτίστη σῶ. (Оролог.) Εὐσεβῶς μάρτυς ἐδέξω βραβεῖα τῆς ὁγῆς ἀθλήσεως (Анѳолог.).

Кондакъ муч. Дометію (7 августа). Въ уставѣ 1695: не хотяща чтити Христа истиннаго Бога; 1682—не хотяща чтити Христовъ образъ.

Кондакъ Максиму исповѣднику (12 августа). Въ уставѣ 1695 г: свѣтъ трисіяннй *вселииися* въ ду-

шу твою, сосудъ избранъ показа тя всеблаженне, являюща божественная концемъ *неудобопостижимыхъ разумный* ты сказуай блаженне и Троицу всѣмъ Максиме *воспроповѣдуай* ясно пресущную безначальну; 1682—свѣтъ трисіянный *вселися* въ душу твою, сосудъ избранъ показа тя всеблаженне. *сказуя* божественная концемъ *неудобъ разумная*; ты бо Троицу всѣмъ *проповѣдалъ* еси ясно преблаженне Максиме пресущну и безначальну. По греч. *ὡς τὸ τριλάμπρος οὐκ ἔστι ἐν τῇ ψυχῇ σὺ σκεῦος ἐκλεκτὸς ἀναβαί ἕε σε παρμάχας εὐφροσύνης τὰ θεῖα τοῖς πέρας διωφεύκτων τε νοσημάτων τὴν δὴλωσιν μακάριε τριάδα πᾶσι μαζῆμε, ἀνακρίπττων τρανὸς ὑπερβίου ἀναρχόν.* (Ibid)

Отмѣтимъ неточный переводъ кондака въ недѣлю православія, который читается въ уставѣ 1682 и теперешнемъ слѣдующимъ образомъ: неописанное Слово Отчее изъ тебе Богородице описася *воплощаемъ* (слѣдовало бы—*воплощаемо εὐχάριεως* т. е. *ἀόχως*) и осквернившійся образъ въ древнее вообразивъ *божественною добротою смъси* (къ *божественной добротѣ примъси, τὸ θεῖο χίλιε εὐχάριεως*).

Такимъ образомъ различіе въ переводѣ тропарей и кондаковъ зависѣло отъ различныхъ текстовъ, которыми пользовались славянскіе переводчики, а иногда отъ неодинаковой передачи одного и того же греческаго выраженія. Но на чемъ основывалось предпочтеніе одного текста другому—объ этомъ мы не имѣемъ положительныхъ свѣдѣній и принуждены довольствоваться предположеніями. Можемъ высказать лишь одно пожеланіе, чтобы текстъ церковныхъ пѣсней въ уставѣ былъ подвергнутъ строгому пересмотру, свѣренъ съ греческими источниками и въ случаѣ надобности исправленъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ А.

Мы имѣли подъ руками правленнѣй экземпляръ апрѣльской, майской и іюньской миней изъ библиотеки Синодальной Типографіи № 1316 и 1144. Для правленія были взяты миней іосифовскаго изданія, и на нихъ сдѣланы рукою справщика помѣты и поправки. А на первомъ листѣ апрѣльской миней бѣглою скорописью сдѣлана слѣдующая замѣтка: «правлена въ 192 и въ 196 году». Отсюда слѣдуетъ, что справа миней началась спустя два года послѣ выхода устава 1682 г. и совпадаетъ съ временемъ учрежденія евфиміевской коммисіи. Вотъ подлинныя документы для исторіи подготовительныхъ трудовъ по изданію миней 1689 и 1691 года. Чтобы ознакомиться съ ними наглядно, сдѣлаемъ отсюда нѣсколько выписокъ.

Въ іосифовскомъ изданіи подъ 2 апрѣля были положены три стихиры, начинающіяся словами: что ты именую... что ты нынѣ прореку... что ты нынѣ нареку чудне. вмѣсто нихъ написаны три новыя и на концѣ ихъ замѣчено: «правлены съ греч.», а на полѣ противъ прежнихъ—«вмѣсто сихъ писать стихиры стиховны съ харатейной (?), а сіи стихиры февраля въ 18 д. Льву папѣ Римскому». Такимъ образомъ, въ прежнія изданія миней по недосмотру попали въ службу иреч. Титу стихиры на память Льва папы Римскаго.

Къ канону Никиты Миднѣйскаго (3 апрѣля) приписано на полѣ «его-же акростихисъ кромѣ богородичновъ: твое чествую всесвѣтлое житіе отче». Къ первой его пѣсни прибавленъ тропарь съ замѣчаніемъ: «греч. хар.»

Противъ канона Іосифу пѣснописцу (4 апр.)—«сего канона въ греч. нѣсть». Въ миней 1690 удержанъ.

13 апр.—«въ греч. печатной миней Артемену службы нѣсть».

14 апр. служба Литовскимъ мученикамъ: Антонію, Іоанну, Евстаѣю зачернута съ замѣчаніемъ: «сія службы не писати понеже ея нѣсть», (т. е. въ уставѣ).

19 апр. кондакъ преп. Іоанну Ветхопещернику: «воздержаніемъ отче,» зачеркнутъ и на полѣ замѣчено: «не быть для того, что въ уставѣ нѣсть и въ 18 числѣ сей же положенъ». Дѣйствительно, подъ 18 числомъ этотъ кондакъ читается и положенъ Іоанну, ученику св. Григорія Декаполита.

23 апр. стихиры великомученику Георгію, положенныя на малой вечернѣ, зачеркнуты и отнесены на хвалите, а вмѣсто нихъ на особомъ листкѣ записаны другія «изъ трефолая львовскаго»: къ стихирамъ на стиховнѣ прибавлена одна «изъ харатейной минеи»; стихиры на великой вечернѣ правлены «съ греч. харат. и львовск.»

2 мая зачеркнута служба пренесенію мощей свв. Бориса и Глѣба, а оставлена служба одному Аѳанасію Александрійскому. На концѣ впрочемъ помѣщена служба и нашимъ князьямъ мученикамъ, но она зачеркнута съ замѣткою: «сея службы нѣсть», согласно уставу 1682 года.

7 мая вычеркнута память преп. Антонія Печерскаго, согласно уставу 1682 г. и въ оправданіе замѣчено: «чисто: здѣ сея службы не писать для того, что въ уставѣ сего святаго память положена маія въ 10 числѣ, а писать службу со львовскаго трефолая».

12 мая, о стихирахъ св. Елифанію: «сихъ стихирь въ греч. и харат. нѣсть». Но въ минеѣ 1691 г. онѣ помѣщены и остались доселѣ. Противъ канона:—«о семъ канонѣ спросить».

14 мая. память преп. Евфросина Псковскаго зачеркнута, и передъ службою ему замѣчено: «не быти сей службѣ». Дѣйствительно, въ минеѣ 1691 г. она исключена, равно какъ нѣтъ ея въ уставѣ 1682 и слѣдующихъ. Празднованіе преп. Евфросину было утверждено на соборѣ 1549 г. а служба ему составлена много раньше.

Поводомъ къ исключенію ея изъ нашихъ служебныхъ книгъ послужило вѣроятно ея содержаніе, гдѣ превозносится похвалами преп. Евфросинъ какъ установитель сугубой аллилуіа, а обычай двоенія аллилуіа представляется православнымъ и утвержденнымъ патріархомъ цареградскимъ. Вотъ напр. какъ излагается это дѣло въ стихирѣ стиховой на слава: «егда убо, Богу споспѣшествующу, прендобне Евфросине, духовнымъ желаніемъ распадшеся о божественнѣй тайнѣ пресвятыя аллилуіи, царствующаго града достигль еси и отъ свѣтѣйшаго патріарха честно пріемлемъ бываеши и благословеніа

сладоблаженшия и писаніе приємлени отъ него о пречистѣй аллилуїи; тогда и самъ зриши умными очима въ соборнѣй церкви дважды глаголема пресвятая аллилуїа, и оттуда наки къ своей обители посылаемъ бываеши, миръ и благословеніе братіи съ собою нося. Тѣмже и обитель твоя съ любовію, яко отца, восприемлетъ тебе, въ ней же ты многа лѣта подвизася въ постѣ и воздержаніи и трудѣхъ, еже къ Богу, и писаніе братіи предавъ и миръ и благословеніе, ко Господу отходиши, того моля снастися намъ, иже любовію поощимъ тя».

На 6-й пѣсни канона троп. 3-й; «Іоанна Златоуста ревности послѣдуя преподобне отче Евфросине: онъ бо винограда ради отъ царицы заточень бысть, тыже отъ столпа философа многа претерпѣ униженія и досажденія отъ неразумныхъ чловѣкъ о пречистѣй аллилуїи, и того Божією благодатію посрамилъ еси».

На 7-й пѣсни тропарь: «но божественнѣмъ преставленіи, отче Евфросине, списателю пишущу твое житіе и чудеса, яже ты сотвори о Христѣ и въ недоумѣніи ему бывшу о божественнѣй аллилуїи, выже отци богоноснѣи съ пресвятою Богородицею и со Архангеломъ въ видѣніи явистеса и повелѣвающе безъ сумлѣнія писати христову тайну, вопіюще: благословенъ Боже отецъ нашихъ».

20 мая въ день Алексія Митрополита положено совершать бдѣніе всенощное. Въмѣсто этого записано: «бдѣніе во обители его и въ величѣй церкви, повсюду же поліедей». Такъ и въ уставѣ 1682 г.

26 Мая зачеркнута память обрѣтенія мощей Макарія Кольязинскаго и служба ему съ слѣдующимъ замѣчаніемъ: «не быть сей службѣ, а быть службѣ его марта въ 17 числѣ».

ПРИЛОЖЕНИЕ Б.

Новыя памяти и тропари съ кондаками въ уставѣ 1695 г. сравнительно съ уставомъ 1682 года.

Помѣщая подъ этою рубрикою сжатый переченьъ памятей и тропарей съ кондаками, составляющихъ лишекъ въ уставѣ 1695 г. передъ іоакимовскимъ изданіемъ типика, мы имѣемъ въ виду наглядно разъяснить, въ чемъ состояло соглашеніе устава 1695 года съ мнѣніемъ послѣдняго выхода («въ мѣсяцесловіи, тропаряхъ и кондакахъ»), какъ замѣчено въ предисловіи. Не изчерпывая всѣхъ отличій этого рода, мы намѣчаемъ лишь главные и ставимъ на видъ самую важную сторону той работы, которою были заняты справщики адриановскаго изданія устава.

Оказывается при сличеніи, что около 30 Святыхъ положены вторые тропари, или кондаки; именно: присоединены къ общимъ тропарямъ особые, а кондаки записываются послѣ 3 и 6 пѣсни канона.

На 17, или около того, памятей положены иные тропари, или кондаки, сравнительно съ уставомъ 1682 г., и между ними нѣсколько памятей, которыя въ уставѣ предшествовавшемъ не имѣли ни тропарей, ни кондаковъ

Введены слѣдующія новыя памяти:

3 Сентября—Преп. Григорія Пельшемскаго.

2 Октября—Андрея Юродиваго. (Въ уставѣ 1682 г. онъ упоминается въ службѣ, но не обозначенъ въ мѣсяцесловѣ устава).

26 Ноября—Память освященія церкви св. Георгія въ Кіевѣ.

27 Ноября—Преп. Палладія.

4 Февраля—Благовѣрнаго князя Георгія Всеволодовича Владимірскаго.

2 Марта—Арсенія Тверскаго.

24 Марта—Иже во Святыхъ отца нашего Артемія Ем. Фессалонитскаго. (Это Св. Артемій Селевкійскій, передѣлан-

ный въ Солунскаго вслѣдствіе неправильнаго чтенія его имени писцами. (См. Арх. Сергія Агіолог. II. 24 марта).

16 Мая—Преп. Ефрема Перекомскаго.

19 Мая—Корнилія Комельскаго.

26 *Іюня*—*Тихвинскія иконы Божіей Матери.*

3 Іюля—Филиппа Митрополита.

8 Іюля—Прокопія Устюжскаго и знаменіе отъ иконы Пресв. Богородицы.

4 Августа—Преп. муч. Евдокіи.

Исключены слѣдующія памяти:

3 Іюня—Анатолія патріарха.

5 Іюня—Преп. Ламнада.

7 Іюня—Муч. Киріаки.

27 Іюня—Преп. Николая Качанова.

Всѣ эти разности перешли изъ правленнхъ миней послѣдняго выхода.

И. Мансветовъ.

Письма Филарета, Митрополита Московскаго, къ Филарету Гумилевскому (впослѣдствіи Архіепископу Черниговскому *).

18.

Вынуждаюсь возвратить Вамъ, отецъ Ректоръ, сочиненіе о Святомъ Духѣ. Свидѣтельства мужей Апостольскихъ излагаются хорошо, и я думалъ прочитывать все окончательно. Притчу Ермы думалъ повѣрить съ подлинникомъ и оговорить иначе, нежели у сочинителя. Но когда дошло до разбора свидѣтельствъ Тертуліана, Климента, Оригена: оказалось иное темно и сбивчиво, какъ напримѣръ, что такое *внутренняя сторона Святаго Духа*? На что принужденно усиливаться оправдывать сихъ людей, гдѣ они не доразумѣли или перемудрили? Это не отцы. Хорошія ихъ изреченія свидѣлствуютъ въ пользу истины, какъ ее знали въ ихъ времена: а ихъ погрѣшности должны оставаться на нихъ. Мнѣніе о исхожденіи С. Духа *чрезъ Сына*, безъ доказательства объявляемое православнымъ, было рубежемъ, на которомъ я остановился и не сталъ читать далѣе. Православіе выражается въ семъ предметѣ точными сло-

¹⁾ См. Прибавлен. къ IV книжѣ Твореній Св. Отцевъ за 1883 годъ.

вами Христовыми: если вы позволите прибавить къ нимъ: *чрезъ Сына*, то вамъ труднѣе будетъ запретить прибавленіе: *и отъ Сына*. И какъ запретить, когда *чрезъ* и *отъ*, *instrumentale* и *efficiens*, въ Божественномъ не разнятся, на примѣръ, Богъ Отецъ сотворилъ міръ *чрезъ Сына* въ Духъ Святомъ, или: міръ сотворенъ отъ *Отца и Сына* и Святаго Духа? Надобно еще разъ пересмотрѣть сочиненіе, которое въ первой части своей обѣщало быть хорошимъ. Мнѣ хотѣлось бы помириться съ симъ сочиненіемъ, чтобы оно могло итти рядомъ съ сочиненіемъ о муропомазаніи ¹⁾. Сочиненія о праздникахъ рассказываютъ много такого, что безъ нихъ извѣстно. Какъ не во многоглаголаніи услышаніе молитвы: такъ не во многоглаголаніи сила разсужденія. Не надѣюсь имѣть время прочесть все, что отъ Васъ прислано, не отказываясь читать, если и еще что пришлете заслуживающее вниманія.

Мая 27. 1840.

Взоръ разума на таинства въ конспектѣ краткомъ и неопредѣленномъ о существѣ и силѣ таинствъ можетъ возбудить недовѣріе, хотя я увѣренъ, что вашъ разумъ смотритъ на таинства скромно и благоговѣнно ²⁾.

Съ надеждою началъ было я читать разсужденіе о пятидесятницѣ ³⁾. Но рассказы о постороннемъ и безконечныя подробности изъ Богослужебныхъ книгъ,

1) Писано студентомъ XII курса Семеномъ Поспѣловымъ и напечатано въ 1840 году.

2) Говорится о конспектѣ къ публичному экзамену 1840 года.

3) Принадлежитъ студенту XII курса Андрею Бѣляеву. Напечатано въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ за 1857 годъ.

которыми, как мнѣ кажется, уже пресытило всѣхъ Воскресное Чтеніе, не увлекли меня до конца тетради. Ученое разсужденіе не должно имѣть образцемъ легкую журнальную статью, написанную для возбужденія невнимательныхъ. Возвращаю и сіе сочиненіе. Такъ же и о праздникѣ Рождества Христова. Также и о пасхѣ.

19.

И Вамъ, отецъ Ректоръ, и себѣ затрудненіе сдѣлалъ Пресвященный Саратовскій ¹⁾. Не угодно ли выйти изъ онаго такимъ образомъ:

1) Хотя ученикъ, по мѣсту въ разрядныхъ спискахъ, и прежде оказывался не изъ лучшихъ: но какъ перемѣщеніе кромѣ установленнаго времени изъ класса въ классъ не допущено уставомъ, то Академическое Правленіе не могло бы утвердить низведенія ученика Агринскаго изъ высшаго отдѣленія въ среднее за проступокъ, если бы сія мѣра представлена была на разсмотрѣніе семинарскимъ правленіемъ. Поелику же мѣра сія принята преосвященнымъ, и произведена уже въ дѣйство: то довести о семъ до свѣдѣнія Высшаго начальства на его усмотрѣніе.

2) Къ сему присовокупить мнѣніе, что, дабы вывести дѣло изъ затруднительнаго положенія, можно было бы, по прошенію Агринскаго, перевести его въ Пензенскую семинарію, тамъ дать ему испытаніе какъ новопринимаемому, и если окажется достаточно

¹⁾ Иаковъ Вечерковъ. Дѣло объ ученикѣ Агринскомъ представлено было Митрополиту въ отчетѣ о ревизіи Саратовской Семинаріи, произведенной инспекторомъ Академіи Архим. Евсеіемъ въ 1840 году.

свѣдущимъ въ предметахъ средняго отдѣленія, допустить до слушанія уроковъ въ высшемъ отдѣленіи, а въ противномъ случаѣ помѣстить въ низшее, въ обоихъ же случаяхъ отдать на годъ подъ особый надзоръ инспектора.

Дек. 5. 1840

20.

Ювеналія, отецъ Ректоръ, есть высше въ спискѣ. Зачѣмъ изъ нихъ не помѣстили въ Виѳанію? Но теперь, чтобы не ходить далеко, дайте ходъ дѣлу объ опредѣленіи Ювеналія инспекторомъ немедленно ¹⁾.

О сводѣ Евангелій на словахъ соглашаются, чтобы онъ былъ на Русскомъ: но чтобы сіе не забыть, и чтобы разрѣшеніе и дѣло было не сомнительно, просите на сіе разрѣшенія формально, съ упоминаніемъ, что на славянскій передѣлывать было бы много работы.

Вамъ доставить сіе преосвященный Иннокентій Камчатско-Алеутскій. Святѣйшій Синодъ поручилъ намъ способствовать ему въ приобрѣтеніи способныхъ людей для служенія при его кафедрѣ, Апостольской по предмету, хотя не по времени. Онъ желаетъ имѣть благонадежнаго монашествующаго, или изъ студентовъ благонадежнаго для монашества и священства. Если на сей случай Духъ Господень положитъ въ комъ сѣмя ревности къ распространенію вѣры и церкви: благословите и отпустите такового,

¹⁾ Ювеналій Знаменскій, магистръ М. Д. Академіи XII курса (1840 г.). По окончаніи курса былъ назначенъ преподавателемъ библейской исторіи въ Виѳанской Семинаріи, а въ 1841 году опредѣленъ въ ней инспекторомъ. Послѣ былъ ректоромъ Вологодской Семинаріи, потомъ Рязанской; нынѣ состоитъ настоятелемъ Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря.

и утвердите въ благомъ намѣреніи. Въ письменныхъ формахъ сего дѣла преосвященный согласится съ Вами, примѣняясь къ обстоятельствамъ ¹⁾).

Миръ Вамъ и сущимъ съ Вами.

Сиб. Гевв. 10. 1841.

21.

Охотно соглашаюсь, отецъ Ректоръ, чтобы Вашъ инспекторъ наименованъ былъ экстра-ординарнымъ профессоромъ²⁾). Не медлите представить, пока я въ Петербургѣ и тѣмъ удобнѣе могу быть воспомина-телемъ.

Пиша къ Вамъ о Воронежскомъ инспекторѣ, кажется, я перепутала имена. Но вы понимаете дѣло. При слушаніи представленія, мнѣ приходило на мысль, не есть ли оно произведеніе внушеній, не довольно изслѣдованныхъ, чему были и прежде примѣры въ Воронежѣ. Но это была догадка: а доказательствъ я не имѣлъ. Инспектора не зналъ. Предложено было съ указаніемъ вакансіи, куда можно перевести. И была ли бы польза желаемаго взять у начальства, а нежелаемаго оставить? И для сего послѣдняго какой здѣсь былъ бы покой? Итакъ надлежало дать волю дѣлу итти, какъ оно шло, и Воронежскій инспекторъ переведенъ въ Астрахань ³⁾). Посовѣтуйте

1) Преосвящ. Иннокентій въ 1840 году посвященъ во епископа въ Петербургѣ и въ январѣ 1841 года отправлялся въ свою епархію. Изъ студентовъ Московской Академіи согласился поступить къ нему въ миссіонеры М. Озеровъ въ монашествѣ нареченный Мисаиломъ. Онъ скончался въ Троицкой лаврѣ на покой въ 1875 году.

2) Архимандритъ Евсевій, впоследствии Архіепископъ Могилевскій.

3) Иеромонахъ Василій Кашеляевскій, магистръ М. Д. Академіи 1836 года, переведенъ въ 1841 году на должность инспектора въ Астраханскую Семинарію.

ему великодушно и спокойно принять случившееся. Но есть ли онъ человекъ достойный и общающій пользу: напоминайте мнѣ, когда увидите случай употреблять его съ пользою для службы, и съ утѣшеніемъ для него. Надобно же Вамъ знать и то, что о переведенномъ не было сказано ничего оуждающаго, а только желаніе имѣть предпочтительно другаго показывало, что къ тому благоволенія недостаетъ.

Дошла ли до Академіи переведенная съ польскаго книга о вѣрѣ Славянъ, первоначально вездѣ - восточной, посланная въ даръ Академіи по волѣ князя Варшавскаго, и увѣдомили ль Вы А. И. Карасевскаго о полученіи, какъ я писалъ ¹⁾?

Желалъ бы я знать, до какого времени заготовили вы для Академіи хлѣба. Разсчитывать на слѣдующій урожай осторожниже надобно нынѣ, нежели въ прошедшемъ году.

О истинномъ хлѣбѣ животномъ да живетъ душа Ваша въ крѣпости, мирѣ и утѣшеніи.

Слб. Мар. 8. 1841.

22.

Преподобнѣйшій отецъ Ректоръ!

Взаимное отъ меня цѣлованіе Вамъ и сотрудникамъ Вашимъ на поприщѣ духовнаго просвѣщенія въ Лаврѣ и Виоаніи: воистину воскресе Христосъ! Жизнь и свѣтъ, изъ гроба Его возсіявшіе, да проникаютъ Ваши души и жизнь Вашу, и да просвѣщаютъ Васъ и черезъ Васъ.

Совѣтую Вамъ, отецъ Ректоръ, какъ и себѣ, пользоваться весною для здоровья. Не захотите ли пред-

1) Исторія первобытной христіанской церкви у Славяпъ. Варшава. 1840. Переведена съ Польскаго изъ сочиненія Мацеёвскаго Орестомъ Евецкимъ.

принять путешествіе въ какую нибудь семинарію, такъ чтобы частію нѣчто сдѣлать, частію отдохнуть ¹⁾)?

Но прежде посмотрите въ первой половинѣ Мая на путь отъ Ярославля, и около себя осмотритесь. Можете имѣть Гостя, Который любитъ видѣть порядокъ и Своимъ взоромъ возвышать его ²⁾.

Слб. Апр. 21. 1841.

Говорятъ, книга Г. Стурдзы ³⁾ задерживается въ цензурномъ комитетѣ. Скажите, чтобы поспѣшили.

23.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Возлюбленный о Господѣ Братъ!

Благодарю, что посѣтили Вы меня писмомъ отъ 13 Юня.

Если и Вы вините себя въ молчаніи: то я больше въ семь виноватъ передъ Вами. Простимъ другъ друга, вѣря, что молчаніе не раздѣляетъ насъ.

Съ новою церковію православною въ новомъ языкѣ поздравляю. Если она имѣетъ уже болѣе ста человекъ: то довольно основана. Новое и не большое стадо сильнѣе должно желать и искать своего увеличенія, нежели большое обезпеченное. Но надобно, чтобы священникъ былъ бдителенъ и дѣятеленъ, и умѣлъ приобрѣтенное хранить и одушевлять, и пользоваться случаями къ распространенію паствы. Надобно ему думать, что онъ, по обстоятельствамъ

¹⁾ Митрополитъ предлагаетъ Ректору сдѣлать лѣтомъ поѣздки для ревизіи какой либо семинаріи.

²⁾ Въ 1841 году 12 мая проѣздомъ изъ Ярославля въ Москву посѣтилъ Лавру Императоръ Николай Павловичъ.

³⁾ Письма о должностяхъ священнаго сана. Одесса. 1841.

прихода, по необходимости есть и приходскій священникъ и миссіонеръ. Если правду мнѣ сказали, что нынѣшніе члены сей новой церкви имѣли прежде Гернгутерское направленіе: то они должны быть не безъ понятій и не безъ одушевленія. Посему они могутъ больше или меньше дѣйствовать и на другихъ: но тѣмъ болѣе требуютъ благоразумнаго и возбужденнаго дѣйствованія со стороны священника. Помогшіи Вамъ насадить, да помогутъ и напоить, и Самъ да возраститъ и оплодотворитъ.

О скорбяхъ, которыхъ не изъясняете, ничего не могу сказать, кромѣ того, что болій есть иже въ васъ, нежели иже въ мірѣ.

Новаго начальника вашего края старался я познать съ Вами, и онъ показалъ себя еще тогда предупредительнымъ въ Вашу пользу ¹⁾. Съ сожалѣніемъ узналъ я отъ нѣкоего Вашего, а потомъ моего посѣтителя ²⁾, что Вы еще не довольно сблизились. Надобно Вамъ стараться о семъ. — Нѣкто, бывшій въ Вашемъ краю, сказалъ мнѣ также, что преосвященный Платонъ въ Вильнѣ обходительностію своею со всѣми болѣе успѣваетъ, нежели Вы у себя. Конечно это успѣхъ поверхностный: но не всегда надобно пренебрегать онымъ. Служить Богу можемъ, убѣгая людей: служить управленію людьми нельзя иначе, какъ общеніемъ. Только надобно, чтобы оно не противорѣчило характеру служенія.

Если Вы и сказали, что силы ваши доведены до изнеможенія: надѣюсь однако, что будете имѣть еще силы, сказавъ съ Апостоломъ: *егда немоществомъ тогда силенъ есмь.*

1) На должность Рижскаго военнаго Генераль-Губернатора въ 1845 году назначенъ Генераль адъютантъ Евгеній Александровичъ Головинъ на мѣсто Барона Палена.

2) Ю. О. Самарина.

Кажется, старецъ бѣлоризецъ началъ рубить пѣтуха. Если не легко идетъ работа: да не унываете однако ¹⁾).

Меня же, если я убѣгая вины молчанія, впальъ въ вину празднословія, простите, и благословите.

Вашего Преосвященства
покорнѣйшій слуга
Филаретъ М. Московскій.

При храмѣ Успенія, близъ Лавры.

Ав. 7. 1845.

Проповѣди мои, вѣроятно не дошедшія до Риги, для любопытства Вашего пошлю съ симъ.

24.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Достопочтенный о Господѣ Братъ!

Примите позднюю благодарность мою за воспоминаніе меня въ день святыхъ радости. Любовь Ваша да воспомянется предъ славою Воскресшаго Присноживущаго и миръ свѣшній обильно да подастся духови Вашему.

Сообщенный списокъ съ письма показываетъ, какъ трудно Вамъ и у Васъ православію. Да дастъ Вамъ Господь силу и премудрость противъ неправедныхъ усилій и ухищреній.

О требуемомъ для Васъ избраніи заботимся: но

¹⁾ Здѣсь разумѣется сонное видѣніе Филарета Рижскаго, въ которомъ представилась ему борьба православія съ лютеранствомъ подъ видомъ боя старца, облеченнаго въ бѣлую одежду, съ пѣтухомъ.

еще успѣха нѣтъ. Вы знаете, что въ Москвѣ, и около, центростремительная сила болѣе, нежели центробѣжная. Знаете ли Вы, что розысканіями о крестномъ знаменіи Вы сдѣлали услугу раскольникамъ? Они говорятъ, что въ поморскихъ отвѣтахъ о двуперстномъ сложеніи было сто пять доказательствъ, а Вы представили сто шестое, особенно сильное потому, что отъ Епископа Великороссійской церкви. Кажется, можно бы было не спѣшить изданіемъ безъ совѣта, или не выставлять имени. Можетъ быть, я пришлю Вамъ, что Вамъ отвѣчаютъ православные, и что, можетъ быть, вскорѣ и напечатали бы, если бы не останавливались, не желая подвергать спору Ваше имя ¹⁾).

Желаю Вамъ въ трудахъ Вашихъ успѣховъ, не подлежащихъ прекословіямъ.

Вашего Преосвященства
покорнѣйшій слуга

Филаретъ М. Московскій.

Москва. Мая 7. 1847.

1) Розысканія свои о крестномъ знаменіи Филаретъ, епископъ Рижскій, помѣстилъ въ статью: «Богослуженіе Русской церкви до Монгольскаго времени», напечатанной въ Чтеніяхъ Московскаго общества исторіи и древностей за 1847 годъ № 7. Статья эта, въ которой есть отдѣлъ о знаменаніи крестнымъ знаменіемъ, вышла и отдѣльными отисками и потомъ вошла въ первый томъ Филаретовой исторіи Русской церкви. Но въ отдѣлѣ о крестномъ знаменіи въ исторіи опущено слѣдующее мѣсто изъ статьи Чтеній: «треперстное сложеніе не успѣло еще освятиться употребленіемъ во времена Арианства вмѣсто одноперстнаго (о которомъ говоритъ Златоустъ), какъ Монофизитство, являсь къ концу 5-го вѣка, заставило православныхъ обратиться къ другому знаменію. Монофизиты тѣмъ съ большимъ рвеніемъ продолжали употреблять одноперстное знаменіе, что оно, какъ казалось имъ, подкрѣпляетъ мнѣніе ихъ о единомъ ествѣ въ Христѣ Иисусѣ. Право-

Пресвященнѣйшій Владыко,

Достопочтенный о Господѣ Братъ!

Пользуюсь добрымъ случаемъ, чтобы мою долгую вину молчанія хотя немного укоротить не длиннымъ письмомъ.

Прежде всего позвольте поспорить противъ Вашей мысли, что Вамъ тягостно было беспокоить меня докукою о кандидатахъ священства, и будто тягостно даже для совѣсти. Для совѣсти тягостно было бы, если бы Вы изъ челоуѣкоугодія, чтобы не беспокоить меня, не требовали отъ меня нужнаго для общественной пользы. И Вы не похвалу мнѣ

славные, желая исповѣдывать не только устами, но и осязаемымъ знакомъ, два естества во Христѣ, стали знаменовывать себя двумя перстами. Къ началу 10-го вѣка сія два вида знаменанія — одноперстное и двуперстное—служили однимъ изъ внѣшнихъ отличій двухъ разныхъ вѣроисповѣданій: Монофизитскаго и Православнаго. Такъ было въ Сиріи и Арменіи, гдѣ монофизитство дѣйствовало съ особенною силою».

Въ отвѣтъ на это письмо митрополита Филаретъ писалъ ему, умоляя не обвинять его въ тщеславіи, что имя его поставлено подъ статью безъ его согласія, потому только, что редакція знала автора, подъ рукописью же не было его имени. А въ письмѣ къ А. В. Горекому отъ 26 мая 1847 года Филаретъ Рижскій писалъ: «получилъ я письмо Владыки митрополита. Онъ гнѣвается. Сколько могъ писалъ я о дѣлѣ, какъ оно было въ совѣсти моей. Если не примутъ дѣла, какъ оно было; это уже не моя вина. Судъ предъ Господомъ. Православіе не требуетъ для своей твердости гнилыхъ подпоръ, каковы ни на чемъ не основанныя слова объ Апостольскомъ происхожденіи троенерстія. Боятся крика невѣжды? Ихъ не заставили молчать тѣмъ, что будете кричать неправду. Правда сама себя защита, а подлости челоуѣческія только годны на то, чтобы сломало ихъ время».

написали, назвавъ безпокойствомъ для меня требованіе общепользнаго. Если я это почиталъ безпокойствомъ: то просилъ бы обличить меня, и возбудить къ лучшимъ расположеніямъ.

Требованіе Ваше предложилъ я Академическому Правленію и начинаю безпокоиться, что не спѣшатъ, и располагаюсь обезпокоить подтвержденіемъ. Жалѣю, что не очень удобно исполнять требованія сего рода. Въ Москвѣ особенно крѣпко прирастаютъ люди къ мѣсту, и не охотно позволяютъ оторвать себя.

Благодарю за исторію патріаршаго времени. Мнѣ пріятно было видѣть, что ей отдали справедливость и свѣтскіе судіи.

Предположеніе написать новый катихизисъ можно понимать двояко. Или хотятъ особаго катихизиса для поселянскихъ училищъ, о чемъ уже и есть дѣло, и что не удивительно: или находятъ неудовлетворительнымъ Синодскій катихизисъ и хотятъ замѣнить новымъ. Послѣднее было бы не самое благовидное дѣло, между прочимъ, послѣ того, какъ о семь катихизисѣ учать въ Богословіяхъ, и переведенъ онъ на Греческій, Нѣмецкій и Англійскій языки, и на сей послѣдній Англичаниномъ. Я доволенъ, что въ дѣлахъ сего рода всегда поставлялъ себя секретаремъ, а не болѣе, свободно подчиняясь лучшему сужденію другихъ, поколику оно не въ спорѣ съ словомъ Божиимъ, и поколику можно было подчиняться оному, безъ оскорбленія совѣсти. Но достоинство учительства церковнаго стоитъ заботы. Мнѣ желательно было бы знать, на какіе недостатки существующаго катихизиса было указано ¹⁾.

¹⁾ Въ изъясненіе этого разсужденія о катихизисѣ представляемъ выписку изъ письма Филарета Рижскаго къ А. В. Горскому отъ 18 октября 1847 года: «недавно былъ здѣсь

Простите, что я обезпокоилъ Васъ замѣчаніемъ не моимъ, а пришедшимъ ко мнѣ, относительно древностей, обращающихся въ спорѣ съ раскольниками. Но признаюсь, что и послѣ защищеній Вашихъ, я остаюсь въ томъ мнѣніи, что въ предметахъ сего рода нужна особенная осторожность. Древности любятъ свидѣтельства, а не догадочныя заключенія. Вы спрашиваете, откуда Армяне взяли двуперстіе? А откуда взяли они обычай, тѣло Христово орошать изъ чаши Кровію, и влажное соединеніе двухъ видовъ брать и преподавать руками такъ неудобно, не благообразно и не благоговѣнно? Подобныхъ вопросовъ особенно объ Армянахъ много можно сдѣлать: но основательныхъ познаній изъ нихъ извлечь не можно ¹⁾.

Съ удовольствіемъ услышалъ я о улучшившихся отношеніяхъ Вашихъ съ начальникомъ края. Но вотъ его уже и нѣтъ. Надѣюсь, что Вамъ хорошо будетъ съ новымъ ²⁾.

(въ Ригѣ) Сербиновичъ. Безъ сомнѣнія, другъ мой, Вы при всей Вашей скромности или осердились бы, или расхохотались бы, если бы услышали, что катихизисъ митрополита Филарета поручаютъ замѣнить сочиненіемъ другимъ—кому? Мнѣ. Не правда ли, что это или досадно, или смѣшно? А это было. По какой причинѣ? «Катихизисъ митрополита—лютеранскій катихизисъ»—точные слова Сербиновича. Эти люди истинно почти помѣшаны. Нужно ли говорить, что на продолжительное разсужденіе объ одной и той же темѣ отвѣтомъ служило глубокое молчаніе. Или нѣтъ, къ сожалѣнію, не выдержалъ обѣта молчанія, сказалъ нѣсколько словъ не по ихъ вкусу. Но моя уже такая судьба, меня давно внесли въ списки упорныхъ лютеранъ. Не сѣтую на то, хотя и не радуюсь». Изъ письма митрополита видно, что Филаретъ сообщилъ ему о содержаніи бесѣды съ нимъ Сербиновича.

1) Митрополитъ въ этомъ разсужденіи имѣетъ въ виду брошюру Филарета о крестномъ знаменіи, о которой говорилъ въ предыдущемъ письмѣ.

2) Рижскаго военнаго генераль-губернатора Головина въ

Прошу молитвъ Вашихъ и съ любовію пребываю
Вашего Преосвященства
покорнѣйшій слуга
Филаретъ М. Московскій.

Москва, Генв. 14. 1848.

26.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Возлюбленный о Господѣ Братъ!

Прежде всего, благодарю, что Вы почтили праздникъ преподобнаго Сергія Вашимъ священнослуженіемъ въ нашемъ петербургскомъ метохѣ ¹⁾.

Что долго не пишу, къ сему благоволите быть снисходительны. Вы знаете, что это моя болѣзнь, и если она усиливается съ лѣтами, то это не противъ порядка природы.

Могу понять, что жизнь въ Петербургѣ кажется трудною: но чего бояться? Кругъ людей около Васъ не устрашающій и болѣе способный къ мирнымъ отношеніямъ, нежели иногда было.

Что мысль имѣть въ Семинаріи только обязавшихся къ духовному званію не одобрительна, въ томъ съ Вами я согласенъ. Для чего же лишать людей удобства образованія, въ которомъ одномъ они имѣютъ надежду хлѣба и жизни? Ограничивъ себя людьми, вы стѣсняете для себя свободу выбора лучшихъ. И кто поручится, что иной обязавшійся къ

началъ 1848 года смѣнилъ Александръ Аркадьевичъ Суворовъ.

¹⁾ Письмо это писано къ Филарету, уже Архіепископу Харьковскому, въ Петербургъ, куда онъ вызванъ былъ для присутствованія въ Синодѣ.

духовному званію не окажется негоднымъ? Что Вы тогда съ ними будете дѣлать? Надобно имѣть болѣе людей, чтобы изъ нихъ выбраковывать для себя лучшихъ. Потому и запрещеніе выхода изъ духовнаго званія не нужно. Невольникъ не Богомольникъ. И къ чему это порабощеніе свободныхъ нынѣ, когда и не свободнымъ даютъ свободу?

Дивлюсь, что дѣло о усовершеніи устройства училищъ замедляетъ кто-то неимѣющій на то права. При нынѣшнемъ первенствующемъ ¹⁾ и при нынѣшнемъ оберъ-прокурорѣ ²⁾ это непонятно.

Желательно было бы знать, кто говоритъ: „переведемъ“; не для того, чтобы гнѣваться на него, но чтобы соображать, съ какой стороны требуется осторожность.

Это правда, что видъ центрального управленія даетъ наставленія для управленія мѣстнаго.

О монахахъ епископу пецись должно: но способъ попеченія надобно соображать съ обстоятельствами времени и мѣста. Въ управленіе женскими монастырями меньше удобства входитъ близко, и здѣсь труднѣе выборъ начальствующихъ; здѣсь нужна особенная осторожность.

Не могу продолжать; приближается писмоносцу время быть на желѣзной дорогѣ.

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшій слуга

Филаретъ М. Московскій.

Окт. 28. 1858.

1) Митрополитъ Новгородскомъ и С.-Петербургскомъ Григоріи.

2) Графъ А. П. Толстомъ.

27.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Возлюбленный о Господѣ Братъ ¹⁾!

Съ общею намъ радостію, со взаимною къ Вамъ любовію отвѣтствую Вамъ: воистинну воскресе Христосъ!

Миромъ привѣтствовалъ воскресшій Господъ свѣдѣтелей Своего воскресенія. Миромъ Его привѣтствую Васъ. Въ мирѣ да дастъ Вамъ плодъ правды на пользу церкви Его.

Прошу молитвъ Вашихъ въ подкрѣпленіе моему изнеможенію.

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшій слуга

Филаретъ М. Московскій.

Марта 30. 1860.

28.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Возлюбленный о Господѣ Братъ!

Можетъ быть, нѣтъ человѣка, отъ котораго, или чрезъ котораго, доходили бы до Васъ такія непріятныя рѣчи, какъ отъ меня и чрезъ меня. Скорбите Вы: скорблю и я. Но, можетъ быть, не было бы лучше, если бы я не говорилъ.

Не завидую Вашему свѣчному богатству: но дивлюсь, какъ Вы рѣшились на такое многосложное дѣло, и какъ умѣете вести оное. Оно требуетъ не мало искусства, работы, счетовъ, вѣрности, многихъ

1) Писано къ Архіепископу Черниговскому.

озабочиваетъ, едва ли не тяготитъ. Теперь когда Вы вашимъ примѣромъ подали поводъ тому, что всѣ архіереи могутъ сдѣлаться фабрикантами, и многіе священники прикащиками, желалъ бы я имѣть нѣкоторое понятіе о томъ, какъ у васъ сіе устроено, и откуда берете вы мастеровъ.

Но о многихъ тысячахъ, которыя Вы приобрѣли, едва ли не скажутъ, что онѣ по закону должны были бы принадлежать духовно-учебному управленію, а не Вамъ.

Сейчасъ получилъ я 31 № вашихъ Епархіальныхъ вѣдомостей, въ которомъ Вы рекомендуете Вашей Епархіи книги: Асмодей, Донъ Жуанъ Байрона, Горе отъ ума, Ложа въ клубъ. Подлинно ли нужны сіи книги для библіотекъ церкви или священника?

Если Вы съ терпѣніемъ прочитали написанное доселѣ: то укрѣпите и возвысьте еще Ваше терпѣніе, чтобы прочитать прилагаемую при семъ записку. Не разсудите ли написать мнѣ о ней, дабы Вашъ отвѣтъ пришелъ тихо и благовременно, и заградилъ путь вопросу.

Прошу прошенія и молитвъ.

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшій слуга

Филаретъ М. Московскій.

Записку прошу возвратить.

Окт. 26. 1862.

29.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Возлюбленный о Господѣ Братъ!

Простите, что давно не пишу, и, признаваясь въ семъ не въ первый разъ, все не умѣю исправиться.

Прошу также прощенія и въ томъ, что теперь напишу. Для сего вспомните слово Премудраго: *достовернѣе суть язва друга, и пр.*

Мнѣ случилось узнать, что Вы продаете отъ архіерейскаго дома духовному попечительству домъ, построенный на землѣ какого-то монастыря. Мнѣ думается, что Вы не обозрѣли всѣхъ обстоятельствъ сего дѣла. Продать домъ, принадлежащій архіерейскому дому, есть отчужденіе собственности недвижимой, принадлежащей архіерейскому дому. По закону это должно быть съ Высочайшаго разрѣшенія. Тѣмъ необходимѣе С. Синоду вникнуть во всѣ обстоятельства сего дѣла. Могутъ родиться вопросы: по какому праву домъ построенъ на землѣ монастыря? Откуда заимствованы деньги на построение сего дома? Если откроется, что это отъ Епархіальной свѣчной монополіи: окажется, что домъ принадлежитъ высшему духовному начальству, которому по закону принадлежитъ вся Епархіальная свѣчная прибыль. Можетъ еще родиться вопросъ: не осмотрѣть ли хозяйство архіерейскаго дома, чтобы отдѣлить вошедшую въ него съ епархіи свѣчную прибыль?

Но еслибы и не было сихъ опасеній: при первомъ взглядѣ на дѣло является черта не благообразная. Монастырь даритъ землю бѣднымъ духовнаго званія: архіерей продаетъ домъ бѣднымъ духовнаго званія.

Вспомните, что Вы уже испытали недоброжелателей, искавшихъ въ Васъ вины, хотя ее и не было въ Васъ. Не похитятъ ли они сей случай, чтобы сдѣлать изъ него новую стрѣлу?

Какъ было бы хорошо, если бы Вы подарили домъ попечительству! Не нужны были бы никакіе вопросы, а только благодарность отъ начальства и подвѣдомыхъ.

Или ожесточаю просити? Простите. Прошу молитвъ Вашихъ, *да не како инымъ проповѣдуя, самъ исключимъ буду.*

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшій слуга

Филаретъ М. Московскій.

М. Мар. 5. 1861.

Дополнительное объясненіе. Архіерей по силѣ закона имѣеть право удерживать въ своемъ вѣденіи свѣчную прибыль только церквей: соборной, домовою и монастырской, если есть монастырь, принадлежащій кафедрѣ: а прибыль свѣчной лавки церковной или Епархіальной долженъ представлять въ общую экономію С. Синода.

30.

Пресвященнѣйшій Владыко,

Возлюбленный о Господѣ Братъ!

По торжественной вѣсти небесной, пастыри Виоелемскіе, сколько ихъ было слышавшихъ оную, потекли въ Виоелемъ, и, дивясь и радуясь, совокупно поклонились Спасителю міра.

Благо пастырямъ словеснаго стада, если, по торжественному благовѣстію церкви, отвсюду мысленно притекають въ Виоелемъ, и, дивясь чуду, радуясь о благодати, Сѣдѣющему на херувимѣхъ, Почивающему въ яслехъ, поклоняются въ единомысліи вѣры, въ единоплеменіи любви.

Долю сего блага обрѣтаю въ общеніи съ Вами.

Да помянетъ Васъ Господь воспоминаніемъ дародательнымъ. Помяните въ молитвахъ Вашихъ мое смиреніе.

Вашего Высокопресвященства
покорнѣйшій слуга

Филаретъ М. Московскій.

Дек. 31. 1864.

Благодарю за Богословіе. Трудъ благопотребный. Но позвольте мнѣ не скрыть моей мысли, что онъ могъ бы получить полезное усовершеніе, если бы Вы, снискавъ нѣсколько времени отъ другихъ Вашихъ ученыхъ трудовъ, столько же важныхъ, про-

шли по Вашему Богословію критическимъ взоромъ и успѣли точнѣе изложить истины. Тогда, думаю, измѣнили бы непріятное, что блаженный Теодоритъ *соблазнился* словомъ святаго Кирилла, тогда какъ соблазна не было, а одинъ произнесъ слово *ідисъ*, другой замѣтилъ, что сіе можетъ быть истолковано двояко, и первый опредѣлилъ православный смыслъ онаго. И слова не мелочи, когда дѣло идетъ о догматахъ и о святыхъ, и особенно въ такое время, когда правильность и точность слова нужно охранять съ разумѣніемъ отъ умноженія въ письменности невниманія къ законамъ языка, логики и вкуса.

31.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Возлюбленный о Господѣ Братъ!

Съ прискорбіемъ участія узнаю изъ Вашего письма, что вновь приражается къ Вамъ нѣчто непріятное. Но какъ Вы не объясняете, а другимъ путемъ я не знаю, что это такое: то ничего не могу сказать по вопросу, чего хотятъ отъ Васъ.

Нѣтъ ли близъ Васъ лица, которое бросаетъ на Васъ свою неблагообразную тѣнь? Помнится я обращалъ Ваше вниманіе на такое лице: но Вы едва ли употребили предосторожность.

Какъ бы то ни было, объ оставленіи службы помышлять Вамъ рано, и не думаю, чтобы это было нужно. Надобно стараться извести на свѣтъ правду, если ее затмѣваютъ.

Покровъ и защиту отъ Господа Вамъ призываю.

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшій слуга

Филаретъ М. Московскій.

Марта 18. 1865.

Пресвященнѣйшій Владыко,

Возлюбленный о Господѣ Братъ!

Азъ, недостойный служитель преподобнаго Сергія, мною себя обязаннымъ быть неравнодушнымъ къ тому, что касается его чести и святой славы. Предомною листокъ изъ житія его, пишемаго Вами, брошенный при Вашихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Вы пишете, что преподобный Сергій „рѣшительно отказался отъ Епископскаго сана“, потому что это „значило и отягчить свою совѣсть, и обречь себя на длинный рядъ тревогъ.“ Что въ семь случаѣ отягчило бы совѣсть, я не понимаю. При томъ, святой мужъ, при помощи Божіей, всегда можетъ сохранить свою совѣсть неотягченною и среди внѣшнихъ тревогъ. Но что особенно прискорбно, Вы приписываете отреченіе преподобнаго Сергія отъ Епископства политическому расчету, или самолюбивому охраненію себя отъ трудныхъ заботъ о благѣ церкви, и такимъ образомъ затмѣваете чистую добродѣтель смиренія, которая, по истинному сказанію, есть единственная причина отреченія его отъ Епископства.

Не надежно для насъ догадками проникнуть въ души святыхъ, которыя далеко выше нашего созерцанія. Надежнѣе слѣдовать простымъ сказаніямъ очевидцевъ и близкихъ къ нимъ.

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшій слуга

Филаретъ М. Московскій.

Іюля 2. 1865.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Досточтимый о Господѣ Братъ!

Благодарю за сообщеніе мнѣ Вашего труда: Святые южныхъ славянъ. Вы сдѣлали новое открытіе въ полнотѣ православной церкви.

Простите насъ за требованіе Вашего протодіакона безъ пользы. Онъ служилъ въ Успенскомъ соборѣ первую литургію съ замѣшательствомъ. Чтобы ободрить его, я предложилъ, чтобы онъ взялъ наставленіе отъ нашего стараго протодіакона, и служилъ сперва въ неспраздничный день, а потомъ уже въ праздничный. Успѣха не было, и мы отпустили его.

Инокъ Пафнутій, способный и свѣдущій преимущественно предъ другими, пришедшими въ единоувѣріе изъ православія, можетъ быть полезнымъ настоятелемъ монастыря. Но онъ теперь у насъ дѣлаетъ дѣло миссіонера; и отъ сего не должно отторгать его. Но мы надѣемся, что благодать Божія найдетъ еще въ лжеіерархіи искренно ищущихъ истины и спасенія, и приведетъ къ истинной церкви; тогда можетъ открыться возможность подѣлиться съ Вашими единовѣрцами, аще Господь изволитъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и любовію о Господѣ пребываю.

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшій слуга

Филаретъ М. Московскій.

Въ Лаврѣ. 1866. Іюля 6 *).

1) Августа 9-го въ этомъ году преосвящ. Филаретъ А. Черниговскій скончался.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
ИЗДАЮТСЯ:

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

И

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“.

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“, въ официальной своей части, составляющей официальный органъ Св. Синода, печатаетъ *столна* и раньше всѣхъ другихъ изданій всѣ узаконенія, распоряженія и списки наградъ по духовному вѣдомству, въ неофициальной же части, какъ издаваемый при с.-петербургской духовной академіи, даетъ возможно полный обзоръ движеній религіозной мысли и жизни какъ у насъ въ Россіи, такъ и за границей (на православномъ востокѣ, славянскихъ земляхъ, въ римскомъ католицизмѣ и протестанствѣ), и имѣетъ слѣдующіе *постоянные отдѣлы* (кромѣ передовыхъ статей, въ которыхъ обсуждаются всѣ важнѣйшіе церковные вопросы): 1) мнѣнія печати свѣтской и духовной по церковнымъ вопросамъ; 2) иностранное обозрѣніе—восточное и западное; 3) обозрѣніе духовной журналистики; 4) библиографическое обозрѣніе; 5) лѣтопись церковную, содержащую обозрѣніе всѣхъ важнѣйшихъ событій и движенія религіозной жизни въ нашей отечественной церкви, по всѣмъ ея епархіямъ; 6) лѣтопись общественной жизни за прошлую недѣлю въ Россіи и за границей, содержащую извѣстія о всѣхъ вообще важнѣйшихъ событіяхъ въ нашемъ отечествѣ и внѣ его; наконецъ 7) разныя извѣстія и замѣтки. Кромѣ этихъ постоянныхъ отдѣловъ печатаются статьи и корреспонденціи различнаго рода.

При журналѣ „ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“, составляющемъ прибавленіе къ „Церковному Вѣстнику“ и помѣщающемъ разнообразныя статьи по всѣмъ отраслямъ богословскихъ знаній, съ 1879 г. печатаются сверхъ того **толкованія на Ветхій За-вѣтъ** съ особымъ счетомъ страницъ (въ 1884 г. будетъ продолжаться печатаніе „Толкованія на книгу Псалмовъ“, и вмѣстѣ съ тѣмъ „Толкованія на книгу пророка Исаи“, такъ что къ концу 1884 г. выйдетъ *особою книжкою* пятый выпускъ „Толкованій“).

Годовая цѣна въ Россіи за оба журнала и съ „Толкованіями на Ветхій Заветъ“ — **семь руб.** съ пересылкою; отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“ — **пять руб.**, за „Христіанское Чтеніе“ съ „Толкованіями“ — **пять руб.** За границей, для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала 9 р., за каждый отдѣльно 7 р. съ пересылкою.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: „Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“, въ С.-Петербургѣ“.

ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ИЗДАЮТСЯ

ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

При журналѣ будутъ продолжаться переводы твореній блаженнаго Іеронима и Августина. — Изъ твореній бл. Іеронима въ слѣдующемъ 1884 г. будутъ издаваться его **толкованія на ветхозавѣтныя книги**; изъ твореній бл. Августина — его твореніе о **градѣ Божіемъ**.

„Труды Киевской Духовной Академіи“ выходятъ *ежемесячно* книжками *отъ 10 до 12* листовъ. Цѣна *за годъ* съ пересылкою—7 р.

Адресъ: въ редакцію Трудовъ, при Киевской духовной Академіи, въ Киевѣ.

ПРИ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

продолжаетъ издаваться въ 1884 году, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за полное годовое изданіе, со всеми приложениями къ нему, остается прежняя, съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Въ 1884 году будетъ по прежнему издаваться въ Москвѣ еженедѣльная газета:

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Какъ *газета* она будетъ сообщать своимъ читателямъ подробныя и разностороннія свѣдѣнія о внутренней и внѣшней жизни какъ нашего отечества и родственныхъ намъ славянскихъ странъ, такъ и странъ иноземныхъ.

Какъ *газета церковная*, она будетъ стараться каждое явленіе русской жизни (иногда и иностранной), каждый новый фактъ, еще не успѣвшій найтти себѣ мѣсто среди другихъ, освѣтить свѣтомъ церковнымъ, тѣмъ свѣтомъ, который, объединяя всѣхъ православно-вѣрующихъ разсѣянныхъ по разнымъ краямъ земли

въ одну христіанскую семью, даетъ ихъ разуму и безошибочное мѣрило при сужденіи о новыхъ возникающихъ вопросахъ: и явленія жизни и мѣропріятія правительства и толки въ печати и обществѣ — все найдетъ себѣ здѣсь безпристрастную оцѣнку, стоять на принадлежащее ему мѣсто.

Какъ газета *Московская*, она не измѣнитъ стародавнимъ преданіямъ, священнымъ завѣтамъ Москвы и ихъ голосъ, черпающій свою увѣренность въ могущество и силу еще живущаго въ Москвѣ зиждительнаго духа русской исторіи, найдетъ, конечно, сочувствіе во всѣхъ концахъ Россіи.

Кромѣ того, будучи *единственнымъ* органомъ Православнаго Миссіонерскаго общества, Моск. Церк. Вѣдомости приложатъ все стараніе, чтобы дать читателямъ какъ можно болѣе подробное и наглядное представленіе о дѣятельности и жизненныхъ условіяхъ нашихъ православныхъ миссій среди язычниковъ, магометанъ и раскольниковъ.

Для выполненія предположенной программы газета въ 1884 году будетъ имѣть слѣдующіе отдѣлы:

1) Передовыя статьи по всѣмъ значительнымъ вопросамъ религіозной, политической и общественной жизни какъ вообще всего русскаго общества, такъ и въ частности православнаго духовенства.

2) *Московская церковная каеэдра*, въ которую войдутъ лучшіе труды Московскихъ проповѣдниковъ.

3) *Московская хроника* или недѣльный дневникъ жизни Московской — религіозной, научной и общественной.

4) Внутреннія извѣстія, берущія свои свѣдѣнія изъ всѣхъ концовъ обширнаго русскаго царства и со всѣхъ ступеней его житейскихъ положе-

ній, обнимающія жизнь русскаго человѣка во всѣхъ ея проявленіяхъ.

5) Иностранное обозрѣніе, въ которомъ будутъ излагаться событія современной жизни иностранныхъ государствъ, при чемъ особенное вниманіе будетъ удѣлено государствамъ, родственнымъ Россіи по вѣрѣ и племени.

6) Миссіонерскій отдѣлъ, въ которомъ кромѣ свѣдѣній о ходѣ дѣла въ многочисленныхъ православныхъ миссіяхъ будетъ отведено значительное мѣсто этнографическому и географическому элементамъ, описанію быта, вѣрованій и природы тѣхъ инородцевъ, среди которыхъ приходится трудиться миссіонеру. По временамъ будутъ сообщаемы извѣстія и объ иностранныхъ миссіяхъ.

7) Забѣтки и сообщенія печати, отдѣлъ въ которомъ будутъ излагаться всѣ наиболѣе замѣчательныя статьи газетъ и журналовъ, имѣющія общегосударственный или обще-церковный характеръ.

8) Библіографія.

9) Обзоръ текущей словесности.

10) Статьи по разнымъ отраслямъ знаній и по вопросамъ современности.

11) Корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ Россіи.

12) Извѣстія и забѣтки—отдѣлъ, въ который войдетъ все интересное и имѣющее право на вниманіе, но такъ или иначе не вошедшее въ предыдущіе отдѣлы.

13) Гигіеническіе совѣты, лекарственныя и хозяйственныя рецепты.

14) Распоряженія и указы мѣстныхъ и центральныхъ духовныхъ и гражданскихъ властей, отчеты, уставы и т. д.

15) Нумера выигрышей, тиража и т. д.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

безъ доставки
3 руб. 50 коп.

|| сь доставкою
4 руб. 50 коп.

Подписка принимается въ Епархіальной бібліотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, и въ редакціи — на Донской улицѣ въ д. Ризположенской церкви, въ квартирѣ протоіерея В. П. Рождественскаго.

Тамъ же принимается подписка и на слѣдующія

ДУХОВНЫЙ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЬ:

ЧТЕНІЯ ВЪ ОБЩЕСТВѢ

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Журналъ: „Чтенія въ Обществѣ Любителей духовнаго просвѣщенія“ будетъ издаваться въ 1884 году по слѣдующей программѣ:

а) Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ статьи исагогическаго и истолковательнаго содержанія: статьи истолковательныя будутъ какъ научнаго, такъ и общедоступнаго характера.

б) Церковная исторія всеобщая и русская. Статьи этого отдѣла будутъ знакомить съ внѣшнею и внутреннею жизнію какъ православной вселенской и русской церкви, такъ и обществъ инославныхъ.

в) Православная христіанская апологетика.

г) Философія. Редакція будетъ печатать философскія лекціи протоіерея Θεодора Александровича Голубинскаго.

д) Церковная хроника.

е) Отдѣлъ критико-бібліографическій. Сюда войдутъ: 1) критико-бібліографическія статьи, касающія-

ся сочиненій какъ иностранной, такъ и отечественной богословской литературы; 2) обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и 3) обзоръ статей въ журналахъ свѣтскихъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда статьи эти будутъ такъ или иначе касаться церкви.

По всѣмъ указаннымъ отдѣламъ редакція имѣеть постоянныхъ сотрудниковъ, чѣмъ обеспечивается успешное выполненіе программы.

По примѣру прежнихъ лѣтъ будутъ по временамъ помѣщаемы матеріалы для исторіи Русской церкви. Въ распоряженіи редакціи имѣются матеріалы для біографіи митрополита Филарета и другихъ.

Въ 1884 г. въ „Чтеніяхъ“ будетъ продолжаемо начатое съ 1875 г. печатаніе, въ приложеніи, перевода съ греческаго языка правилъ апостольскихъ, соборныхъ и св. отецъ съ толкованіями Зонары, Аристина и Вальсамона и съ присовокупленіемъ къ нимъ текста Славянской Кормчей.

Цѣна годоваго изданія „Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 6 р. 50 к., съ пересылкою на города и доставкою въ Москвѣ 7 р.

Лица, подписывающіяся на оба изданія на „Чтенія“ и „Московскія Церковныя Вѣдомости“ въ Епархіальной бібліотекѣ или редакціи изданій Общества, безъ пересылки и доставки платятъ за оба изданія 9 руб., а съ доставкою и пересылкою 10 руб.

Изданіе журнала **Душеполезное Чтеніе** въ 1884 году, двадцать пятомъ его существованія, будетъ продолжаемо на прежнихъ основаніяхъ. Редакція останется вѣрною своей первоначальной задачѣ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки
3 р. 50 к., съ пересылкой иногороднымъ и съ до-
ставкой Московскимъ подписчикамъ: 4 р.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки
исключительно въ редакцію **Душеполезнаго Чтенія**,
въ Москвѣ.

Издатель-редакторъ протоіерей **ВАСИЛІЙ НЕЧАЕВЪ**.

ОБЪ ИЗДАНИИ „ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОГО ВѢСТНИКА“

въ 1884 году.

Съ истеченіемъ 1883 года окончился 10-ти лѣт-
ній періодъ изданія нашей газеты. Вступая въ один-
надцатый годъ изданія, мы будемъ стремиться къ до-
стиженію той же цѣли, которую имѣли и въ истек-
шемъ десятилѣтіи.

Задача нашего изданія—отмѣчать по возможности
все, такъ или иначе касающееся духовенства и мо-
гущее интересоватъ его въ жизни церковно-обще-
ственной и вмѣстѣ съ тѣмъ дать возможность свѣт-
скимъ людямъ поближе познакомиться съ духовной
средой и ея нуждами и потребностями, содѣйствуя
сближенію между обществомъ и духовенствомъ. Но
этимъ не ограничивается задача „Церковно-Обще-
степеннаго Вѣстника“: рядомъ съ вопросами о духо-
венствѣ и въ томъ же объемѣ, мы принимаемъ уча-
стіе и въ обсужденіи текущихъ общественныхъ и
политическихъ вопросовъ, въ смыслѣ упроченія прин-
циповъ правды, законности, свободы и общаго пре-
успѣянія человѣчества. Откровенно и съ полною *не-
зависимостію* сужденія высказываясь по тѣмъ или
инымъ, выдвигаемымъ жизнью вопросамъ, существен-

нымъ образомъ затрогивающимъ интересы духовенства и общества, особенно же заявленіемъ и запросамъ людей опыта. стараясь содѣйствовать постоянному обмѣну мыслей между читателями газеты, ея редакціей и постоянными сотрудниками. Постоянная и горячая нравственная поддержка со стороны нашихъ многочисленныхъ читателей въ теченіе 10-ти лѣтняго существованія газеты и сочувствіе къ ней въ большинствѣ органовъ какъ духовной, такъ и свѣтской прессы, даетъ намъ увѣренность, что и на будущее время они не откажутъ намъ въ этой поддержкѣ и сочувствіи.

По примѣру прежнихъ лѣтъ при „Церк. Общ. Вѣстникѣ“ въ 1884 г. будетъ изданъ въ видѣ бесплатнаго приложенія „Календарь для духовенства“, въ которомъ кромѣ необходимыхъ календарныхъ свѣдѣній, будутъ помѣщены практическія указанія и справочныя свѣдѣнія на разнаго рода случаи общественной жизни духовенства. Видное мѣсто въ немъ на будущій 1884-й годъ займетъ сводъ „Епархіальнаго законодательства“, какъ имѣющаго важное значеніе для духовенства. Содержаніе этого отдѣла слѣдующее: 1) О наставленіи пасомыхъ въ истинахъ вѣры и нравственности. 2) О начальныхъ школахъ. 3) О духовно-учебныхъ заведеніяхъ. 4) О бібліотекахъ и книжныхъ складахъ. 5) О Богослуженіи и его принадлежностяхъ. 6) О совершеніи требосправленій. 7) О веденіи церковныхъ документовъ. 8) О построеніи и исправленіи церквей. 9) О церковной собственности и ея охраненіи. 10) О сборахъ и пожертвованіяхъ. 11) О причтѣ,—опредѣленіи на мѣста и перемѣщеніи его членовъ. 12) О разныхъ служебныхъ обязанностяхъ и порученіяхъ духовенству. 13) Объ отношеніяхъ причтовъ къ предписаніямъ гражданской власти. 14) Объ обязанностяхъ причтовъ

по отношенію къ разнымъ потребностямъ прихожанъ. 15) Обь обязанностяхъ причтовъ во время болѣзней въ приходахъ. 16) Обь отпускахъ причта. 17) О средствахъ и способахъ содержанія причта. 18) О наградахъ и наказаніяхъ причта. 19) О пенсіяхъ и вспомошествованіи изъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія. 20) О церковныхъ старостахъ и просфорняхъ.

Условія подписки на „Церк.-Общ. Вѣст.“: на годъ **8 руб.**, на полгода **4 руб. 50 коп.**, на три мѣсяца **2 руб. 50 коп.**, на мѣсяць **1 р.** Годовая цѣна за границей **10 руб.**—Отдѣльные №№ по **10 коп.**

Требованія на газету слѣдуетъ адресовать: въ редакцію „Церковно-Общ. Вѣстника“, въ С.-Петербургѣ, Троицкій пер., домъ № 3, кварт. № 5.

Редакторъ-издатель **А. И. Поповицкій.**

Журналь „СТРАННИКЪ“ выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10-ти до 12-ти и болѣе листовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за годовое изданіе 1884 года остается прежняя: съ пересылкою въ Россіи и съ доставкою въ С.-Петербургъ **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ**; съ пересылкою за границу **восемь рублей**. Адресовать-ся: въ редакцію журнала „Странникъ“, въ С.-Петербургѣ (Невскій просп., д. № 167).

Редакторы издатели:

А. Васильковъ.—А. Пономаревъ.—Е. Прилежаевъ.

ОТЪ УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА ВЪ КІЕВѢ.

Университетскія Извѣстія въ 1884 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ

листовъ. Цѣна 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей и съ пересылкою шесть рублей пятьдесятъ коп. Въ случаѣ выхода *приложеній* (сочиненій свыше 25 листовъ), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ *приложеній*, пользуются уступкою 20%.

ОБЪЯВЛЕНІЕ О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА
„**РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ**“
въ **1884** году.

Подписная цѣна съ пересылкою во все мѣста Российской имперіи **6 рублей** серебромъ. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благотворительныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ лѣтъ, разсрочена до сентября 1884 года.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской духовной семинаріи
архимандритъ **Ириней**.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на **1884** годъ

НА НОВУЮ ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ.

„**ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ**“.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія прямо и исключительное въ редакцію „Еженедѣльнаго Обозрѣнія“, въ С.-Петербургъ, Надежцинская ул., д. № 9, кв. 26.

Редакторъ-издатель **И. В. Скворцовъ**.

Объявленіе объ изданіи новаго богословско-
философскаго журнала

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ:

ВѢРА и РАЗУМЪ

Съ разрѣшенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода съ 1884 года при Харьковской Духовной Семинаріи предпринимается, вмѣсто Харьковскихъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, изданіе богословско-философскаго журнала подъ названіемъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ по слѣдующей программѣ:

1. *Отдѣлъ церковный*, въ который будетъ входить все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ Вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія церкви, обзорѣніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. *Отдѣлъ философскій*. Въ него будутъ входить отдѣльныя изслѣдованія изъ области метафизики, исторіи философіи, изложенныя просто и ясно, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ новое изданіе должно замѣнять для духовенства Харьковской епархіи Епархіальныя вѣдомости, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія,

съ особою нумераціею страницъ, будетъ отдѣлъ подъ названіемъ „Листокъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ будутъ помѣщаемы свѣдѣнія, составляющія обыкновенно такъ называемый оффиціальныи отдѣлъ въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, и извѣстія, относящіяся къ внутренней жизни собственно Харьковской епархіи.

Изъ этой программы видно, что изданіе въ двухъ главныхъ своихъ отдѣлахъ, имѣющихъ въ виду общій интересъ, будетъ отличаться отъ другихъ духовныхъ журналовъ тѣмъ, что въ немъ отводится особое мѣсто для философіи. Такое нововведеніе, по отзыву представителей философской науки въ нашемъ отечествѣ, весьма желательно и полезно въ настоящее время. Незнакомство съ философіею у насъ нынѣ чувствуется повсюду, но тѣмъ не менѣе образованная публика въ рѣшеніи высшихъ вопросовъ не довольствуется однимъ положительнымъ раскрытіемъ истинъ христіанской вѣры, а требуетъ научнаго ихъ разъясненія и сближенія съ изслѣдованіями разума, особенно въ виду возраженій по отношенію къ ней со стороны послѣдователей матеріалистическихъ воззрѣній въ наукѣ и жизни. Поэтому въ интересахъ истины вообще и истинъ Вѣры Христіанской въ частности полезно выяснить, что современное матеріалистическое направленіе не есть нѣчто невиданное въ исторіи просвѣщенія; что оно есть повтореніе приемовъ мышленія, извѣстныхъ въ философіи съ давняго времени, что на ряду съ этимъ направленіемъ всегда существовало другое, опирающееся на непреложныхъ основахъ духа человѣческаго, что послѣднее направленіе имѣетъ несомнѣнное преимущество предъ первымъ и путемъ строго логическихъ выводовъ приводитъ къ разумному убѣжденію въ основныхъ истинахъ христіанскаго ученія. Кромѣ этого, для образованнаго христіанина вообще полезно видѣть

развитіе философскаго мышленія преимущественно въ дохристіанское время, такъ какъ философія на всѣхъ пунктахъ ея развитія соприкасалась съ областію религіозною и была большею частию направлена къ рѣшенію тѣхъ же вопросовъ, которые составляютъ содержаніе религіозныхъ вѣрованій и рѣшеніе которыхъ вызывается потребностями нашего духа (бытіе Бога, отношеніе Его къ міру, безсмертіе души человѣческой и проч.); назидательно видѣть, какъ рѣшались эти вопросы собственными усиліями человѣческаго разума, почему эти усилія оказывались малопродуктивными и приводили лучшихъ мыслителей древняго міра къ признанію невозможности познать истину, если она не будетъ открыта Богомъ; какъ постепенно уяснялась въ сознаніи людей Богооткровенная истина, какъ она примирялась въ мысли образованнѣйшихъ отцевъ и учителей церкви съ древнею дохристіанскою философіею, какое она имѣла вліяніе на философію послѣдующаго времени и т. п. Рѣшенію подобныхъ вопросовъ дано будетъ достаточное мѣсто во второмъ отдѣлѣ новаго журнала.

Редакція не скрываетъ отъ себя трудности удовлетворительнаго исполненія программы этого втораго отдѣла, но она ободрена живымъ участіемъ и обѣщаніемъ сотрудничества со стороны профессоровъ философіи въ духовныхъ академіяхъ и въ университетахъ.

Журналъ будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ, по шести и болѣе листовъ въ каждомъ №.

Первый № выйдетъ 15-го Января.

Цѣна за годовое изданіе журнала 10 рублей.
Подписка принимается: въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской Духовной Семинаріи и въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ Андрея Николаевича Ферапонтова.

3. ОСНОВНОЕ БОГОСЛОВІЕ.

А. УЧЕНІЕ О РЕЛИГІИ И ОТКРОВЕНІИ.

АА. О религіи

а) вообще.

аа) на иностранныхъ языкахъ.

3221. *Joach. Langii*. Causa Dei et religionis naturalis adversus atheismum et, quae eum gignit, aut promovet, pseudophilosophiam veterum et recentiorum, praesertim stoicam et Spinozianam e genuinis verae philosophiae principiis methodo demonstrativa adserta. Halae Saxonum, 1723. 8° min. Въ перг. кор. (7,129).
3222. *Ramsay*. Kurzer Begriff der philosophischen Grundsätze der natürlichen und geoffenbarten Religion. Wie auch Religion und Glaube eines Layen, von *Dryden*. Beyde aus dem Englischen übersetzt. Frankfurt und Leipzig, 1753. 8°. Брош. Въ бум. пер. (13,280).
3223. *Sam. Squire*. Indifference for Religion inexcusable; or, a Serious, impartial and practical Review of the Certainty, Importance, and Harmony of Religion both Natural and Revealed. London, 1758. 8°. Въ кож. пер. (8,327).
3224. *Plantier*. Cours de religion, établie par la raison et par l' Ecriture Sainte, avec un Abregé

- des loix morales. Lausanne, 1772. 8°. Въ кор. пер. (28,338).
3225. *Gotthard Friedr. Stender*. Wahrheit der Religion wider den Unglauben der Freygeister und Naturalisten. Mitau und Hasenpoth, 1772. 8° min. Въ кор. пер. (5,220).
3226. *Ierusalem*. Betrachtungen über die vornehmsten Wahrheiten der Religion. Th. I. Aufl. 4-te und Th. II. Voll. 2. Braunschweig, 1773—1774 8°. Въ кор. пер. (23,265).
3227. Die Philosophie der Religion (v. S. *v. *Storchenaу*). Bände I—VI voll. 3. Augsbург, 1775—1780. 8° min. Въ кор. пер. (9,277).
3228. De la religion, par un homme du monde. Tom. I—IV voll. 4. Paris, 1778—1779. 8° min. Въ кож. пер. (9,336).
3229. *David Hume*. Dialogues sur la religion naturelle. Ouvrage posthume. Edimbourg, 1779. 8° min. Въ кож. пер. (72,277). Изданіе принесено въ даръ библиотекѣ студентомъ Академіи И. В. Знаменскимъ въ 1883 году.
3230. *Ioh. Aug. Hermes*. Handbuch der Religion. B. I—II voll. 2. Zweite, stark vermehrte Auflage. Berlin, 1780. 8°. Въ кор. пер. (17,223).
3231. *M-me de Sillery*, ci-devant *m-me de Genlis*. La religion considérée comme l'unique base du bonheur et de la véritable philosophie. Orléans, 1787. 8° min. Въ кож. пер. (24,555).
3232. Économie de la Providence, dans l'établissement de la religion, suite de la religion défendue contre l'incrédulité du siècle. T. I—II voll. 2. Paris, 1787. 12°. Въ кор. пер. (8, 336). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.
3233. *Dr. Gottfr. Less*. Entwurf eines philosophi-

- sehen Kursus der christlichen Religion. Göttingen, 1790. 8°. ВЪ кор. пер. (7, 221).
3234. *Plat. Blanchard*. Catéchisme de la nature, ou religion et morale naturelles. Paris, 1790. 16°. ВЪ кор. пер. (31,555).
3235. *Athan. Petr. Psalid*. Vera felicitas sive fundamentum omnis religionis. Graece et latine. T. I. Viennae, 1791. 8°. ВЪ кор. пер. (16,130).
3236. *Hermann Reimarus*. Abhandlungen von den vornehmsten Wahrheiten der natürlichen Religion. Sechste Auflage, durchgesehen, und mit einigen Anmerkungen begleitet von *Ioh. Alb. Heinr. Reimarus*. Hamburg, 1791. 8°. ВЪ кож. пер. (Н. 1900).
3237. *Dupuis*. Origine de tous les cultes ou religion universelle. T. I par. I et t. IV par. I voll. 2. Paris, 1791. 8°. ВЪ папкѣ. (30,285).
3238. Parallele des religions. Tom. I part. I et 2; t. II et III voll. 4. Paris, 1792. 4°. ВЪ кож. пер. (8,339 и 1,414). Изъ библіотеки Августина, архіепископа Московскаго.
3239. *Keleph ben Nathan*. La philosophie divine, appliquée aux lumieres naturelle, magique, astrale, surnaturelle, céleste et divine, ou aux immuables vérités que Dieu a révélées de lui-même et de ses œuvres, dans le triple Miroir analogique de l'Univers, de l'Homme et de la Révélation écrite. T. I—III voll. 3. 1793. 8°. ВЪ кож. и кор. пер. (6,280 и 46,297). 2 экз.
3240. *Ludwig Heinrich Iakob*. Die allgemeine Religion. Zweite Ausgabe. Halle, 1801. 8° min. ВЪ кор. пер. (26,278).
3241. Dr. *Fessler*. Ansichten von Religion und Kirchenthum. Th. I—III vol. I. Berlin, 1805. 8° min. ВЪ кор. пер. (8,266).

3242. *W. Law*. La voie de la science divine, ou développement des principes et des bases fondamentales de cette science, indépendant de tout opinion et de tout système particulier. En trois dialogues, traduits librement de l'Anglois. Précédés de la voix qui crie dans le désert, par *Lodoïk*. Paris, 1805. 8°. Въ кор. пер. (2,338). Изъ библиотеки Августина, архіепископа Московскаго.
3243. *C. A. H. Clodius*. Grundriss der allgemeinen Religionslehre. Leipzig, 1808. 8°. Въ кор. пер. (6,281).
3244. *I. M. Sailer*. Grundlehren der Religion. Ein Leitfaden zu seinen Religionsvorlesungen an die academischen Jünglinge aus allen Facultäten. Zweyte, verbesserte Auflage. München, 1814. 8°. Въ кож. пер. (79,267).
3245. *C. A. Eschenmayer*. Religionsphilosophie. Th. I—III voll. 3. Rationalismus; Mysticismus und Supernaturalismus oder die Lehre von der Offenbarung des A. und N. Testaments. Tübingen, 1818—1824. 8°. Въ кор. пер. (25,278).
3246. *Ioh. Karl Fürchtegott Schlegel*. Ueber den Geist der Religiosität aller Zeiten und Völker. Th. I—II vol. I. Hannover, 1819. 8°. Въ кор. пер. (5,281).
3247. *Franz Ioseph Seber*. Ueber Religion und Theologie. Eine allgemeine Grndlage der christlichen Theologie. Köln, 1823. 8°. Въ кор. пер. (11,206).
3248. *Carl Gottlieb Bretschneider*. Lehrbuch der Religion und der Geschichte der christlichen Kirche. Gotha, 1824. 8°. Въ папкѣ (Б. 73).
3249. *L. I. Rückert*. Christliche Philosophie oder: Philosophie, Geschichte und Bibel nach ihren

- wahren Beziehungen zu einander dargestellt. Zweiter Band. Leipzig, 1825. 8°. ВЪ кор. пер. (Б. 114).
3250. *Amadaeus Wendt*. De ratione quae inter religionem et philosophiam intercedit. Commentatio philosophica. Gottingae. 1829. 4°. Бром. ВЪ бум. пер. (19,130).
3251. Dr. *Heinrich Schreiber*. Allgemeine Religionslehre nach Vernunft und Offenbarung. Eine Reihe akademischer Vorlesungen. Th. I—II vol. 1. Freiburg im Breisgau, 1829—1834. 8°. ВЪ кор. пер. (Б. 119).
3252. *Gottl. Wilh. Gerlach*. Grundriss der Religionsphilosophie zum Gebrauch bei seinen Vorlesungen. Halle, 1831. 8°. ВЪ кор. пер. (28,283).
3253. *Alb. Leop. Julius Ohlert*. Religionsphilosophie in ihrer Uebereinstimmung mit Vernunft, Geschichte und Offenbarung dargestellt. Leipzig, 1835. 8°. ВЪ кор. пер. (Т. 4282).
3254. *L. Bautain*. Philosophie du christianisme. Correspondance religieuse, publiée par l'abbé *H. de Bonnechose*. T. I—II voll. 2 Paris, 1835. 8°. ВЪ кор. пер. (Г. 297 и 528). 2 экз.
3255. Die Religion mit Hilfe der neuern Gelehrsamkeit und Wissenschaft in ihrer Allgemeinheit nachgewiesen. Nach dem Französischen bearbeitet und herausgegeben von einem katholischen Priester. B. I—II vol. I. Würzburg, 1837. 8°. ВЪ кор. пер. (39,222).
3256. *Nicol. Wiseman*. Discours sur les rapports entre la science et la religion révélée, prononcés a Rome. Troisième édition. Bruxelles, 1840. 8°. ВЪ кор. пер. (Г. 702).
3257. Idem. Publ. par m. *de Genoude*. 3-me éd. Paris, 1843. 8°. ВЪ кор. пер. (28,386).

3258. Dr. *Franz Anton Staudenmaier*. Die Philosophie des Christenthums oder Metaphysik der heiligen Schrift als Lehre von den göttlichen Ideen und ihrer Entwicklung in Natur, Geist und Geschichte. B. I. Lehre von der Idee in Verbindung mit einer Entwicklungsgeschichte der Ideenlehre und der Lehre vom göttlichen Logos. Giessen, 1840. 8°. Въ коп. пер. (14,212). 2 экз.
3259. *Chr. Ad. Eschenmayer*. Grundzüge der christlichen Philosophie mit Anwendung auf die evangelischen Lehren und Thatsachen. Basel, 1840. 8°. Въ коп. пер. (11,280).
3260. *Moritz Wilh. Drobisch*. Grundlehren der Religionsphilosophie. Leipzig, 1840. 8°. Въ коп. пер. (31,280).
3261. La religion constatée universellement, à l'aide des sciences et de l'erudition modernes; traité général des preuves de la religion, mis au niveau de l'état actuel des connaissances humaines. Seconde édition, corrigée et retravaillée entièrement. T. I—II vol. 1. Paris, 1843. 8°. Въ коп. пер. (Г. 2908).
3262. *Blaise Pascal*. Sämmtliche Schriften über Philosophie und Christenthum. Aus dem Französischen übersetzt von *Karl Adolf Blech*. Th. I. Gedanken über die Religion und einige andere Gegenstände. Mit einem Vorwort von *Aug. Neander*. Th. II. Briefe an einen Freund in der Provinz. Mit einer historischen Einleitung. Voll. 2. Berlin, 1840—1841. 8°. Въ коп. пер. (6,220).
3263. Dr. *G. W. Fink*. Geschichte und Wesenheit der Religionen für gebildete und ihre Familien. Leipzig, 1844. 8°. Въ коп. пер. (38,211).
3264. Weltansicht und Religion der Denker besonders der neuern und neuesten Zeit. Abth. I—II

- vol. I. Luxemburg, 1845. 8°. ВЪ коп. пер. (30,283).
3265. Dr. *Karl Sederholm*. Die ewigen Thatsachen. Grundzüge einer durchgeführten Einigung des Christenthums und der Philosophie. Leipzig, 1845. 8°. ВЪ коп. пер. (16,266).
3266. Idem. Zweite, ganz umgearbeitete Auflage. Leipzig, 1850. 8°. ВЪ коп. пер. (41,267).
3267. *Friedrich Iulius Stahl*. Fundamente einer christlichen Philosophie. Heidelberg, 1846. 8°. ВЪ коп. пер. (4,282).
3268. *Carl Schwarz*. Das Wesen der Religion. Th. I—II vol. I. Halle, 1847. 8°. ВЪ коп. пер. (20,216).
3269. Introduction philosophique a l'étude du christianisme par m. l'archevêque de Paris. Cinquième édition. Paris, 1847. 12°. ВЪ коп. пер. (Г. 3884).
3270. *August Nicolas*. Études philosophiques sur le christianisme. Troisième édition. T. I. Bruxelles, 1849. 8°. ВЪ коп. пер. (35,221).
3271. *August Gladisch*. Die Religion und die Philosophie in ihrer weltgeschichtlichen Entwicklung und Stellung zu einander nach den Urkunden dargelegt. Breslau, 1852. 8°. ВЪ коп. пер. (47,221).
3272. *G. F. Taute*. Religionsphilosophie. Vom Standpunct der Philosophie Herbart's. Th. I—II voll. 2. Leipzig, 1852. 8°. ВЪ коп. пер. (10,295).
3273. *Heinr. Moritz Chalybäus*. Philosophie und Christenthum. Ein Beitrag zur Begründung der Religionsphilosophie. Kiel, 1853. 8°. ВЪ коп. пер. (41,220).
3274. *H. L. C. Maret*. Philosophie et Religion. Dignité de la raison humain et nécessité de la ré-

- vélation divine. Paris, 1856. 8°. ВЪ кор. пер. (41,212).
3275. *Heinrich Denzinger*. Vier Bücher von der religiösen Erkenntniss. B. I—II voll. 2. Würzburg, 1856—1857. 8°. ВЪ кор. пер. (52,221). 2 экз.
3276. *M. Matter*. La philosophie de la religion. Tom. I—II voll. 2. Paris, 1857. 12°. ВЪ кор. пер. (1,290).
3277. *Ernst Friedr. Apelt*. Religionsphilosophie. Mit einem Nachworte von *G. Frank*. Leipzig, 1860. 8°. ВЪ кор. пер. (32,280).
3278. *W. Pleyte*. La religion des pré—Israélites. Recherches sur le Dieu Seth. Utrecht, 1862. 8°. ВЪ кор. пер. (Г. 2400).
3279. *Conr. Hermann*. Das Verhältniss der Philosophie zur Religion und zu den höchsten Fragen des Wissens. Leipzig, 1862. 8°. Брош. ВЪ бум. пер. (33,280).
3280. *Rud. Friedr. Grau*. Semiten und Indogermanen in ihrer Beziehung zur Religion und Wissenschaft. Eine Apologie des Christenthums vom Standpunkte der Völkerpsychologie. Stuttgart, 1864. 8°. ВЪ кор. пер. (Г. 2497).
3281. Idem. Zweite vermehrte Auflage. Stuttgart, 1867. 8°. ВЪ кор. пер. (52,222).
3282. *G. Mehring*. Die philosophisch-kritischen Grundsätze der Selbstvoraussetzung oder die Religionsphilosophie. Stuttgart, 1864. 8°. ВЪ кор. пер. (59,222).
3283. *Blaise Pascal's*. Gedanken über die Religion, nebst Briefen und Fragmenten verwandten Inhalts. Bearbeitet von Dr. *Friedr. Merschmann*. Halle, 1865. 8°. ВЪ кор. пер. (Г. 1072).
3284. *W. Tölle*. Die Wissenschaft der Religion. B.

- I—II voll. 2. Göttingen, 1865—1871. 8°. ВЪ коп. пер. (21,220 и Г. 3512).
3285. *Cardinal Wiseman*. Zusammenhang zwischen Wissenschaft und Offenbarung. Zwölf Vorträge, gehalten zu Rom. In deutscher Uebersetzung herausgegeben von Dr. *Dan. Haneberg*. Nach der neuesten Auflage des Originals verbessert und vermehrt von Dr. *Bened. Weinhart*. Dritte Auflage. Regensburg, 1866. 8°. ВЪ коп. пер. (Г. 164).
3286. *Corn. Wilh. Opzoomer*. Die Religion. Aus dem Holländischen übersetzt von Dr. *Friedr. Mook*. Vom Verfasser corrigirt und redigirt. Elberfeld, 1868. 8°. ВЪ коп. пер. (31,220 и Г. 2393).
3287. *Heinrich Baumgärtner*. Die Naturreligion oder die allgemeine Kirche. Zweite Auflage. Leipzig, 1868. 8°. ВЪ коп. пер. (Г. 2488).
3288. Das Unvergängliche in den Beziehungen zwischen Religion und Philosophie. Aus der Gemeinde. Gotha, 1868. 8°. Брош. ВЪ коп. пер. (Г. 966).
3289. *Arnold Ruge*. Reden über Religion, ihr Entstehen und Vergehen, an die gebildeten unter ihren Verehrern. Zweite Auflage. Berlin, 1869. 8°. ВЪ коп. пер. (34,280).
3290. *Otto Pfleiderer*. Die Religion, ihr Wesen und ihre Geschichte, auf Grund des gegenwärtigen Standes der philosophischen und der historischen Wissenschaft dargestellt. B. I—II voll. 2. Leipzig, 1869. 8°. ВЪ коп. пер. (21,210).
3291. *Ernst von Bunsen*. Die Einheit der Religionen im Zusammenhange mit den Völkerwanderungen der Urzeit und der Geheimlehre. In zwei Bänden. B. 1 vol. 1. Berlin, 1870. 8°. ВЪ коп. пер. (45,221).
3292. *I. P. Romang*. Ueber wichtigere Fragen der

- Religion. Reden an die Gebildeteren unter dem Volke. Heidelberg, 1870. 8°. ВЪ кор. пер. (Г. 1631).
3293. *Melchior Meyr*. Die Religion und ihre jetzt gebotene Fortbildung. Vierzig Briefe. Leipzig, 1871. 8°. ВЪ кор. пер. (40,212).
3294. Dr. *Rud. Seydel*. Die Religion und die Religionen. Vorträge, gehalten im deutschen Protestanten-Vereine zu Leipzig. Leipzig, 1872. 8°. ВЪ кор. пер. (49,222).
3295. *Émile Burnouf*. La science des religions. Deuxième édition. Paris, 1872. 12°. ВЪ кор. пер. (Г. 1527).
3296. Dr. *Otto Pfleiderer*. Moral und Religion nach ihrem gegenseitigen Verhältniss geschichtlich und philosophisch erörtert. Leipzig, 1872. 8°. ВЪ кор. пер. (35,280).
3297. Dr. *Adolf Zeising*. Religion und Wissenschaft, Staat und Kirche. Eine Gott-und Weltanschauung auf Erfahrungs- und -zeitgemässer Grundlage. Wien, 1873. 8°. ВЪ кор. пер. (37,220 и Г. 1530). 2 экз.
3298. *F. Max Müller*. Einleitung in die vergleichende Religionswissenschaft. I—II Hälfte vol. 1. Strassburg, 1874. 8°. ВЪ кор. пер. (23,206).
3299. Dr. *Hase*. Die Bedeutung des geschichtlichen in der Religion. Leipzig, 1874. 8°. Брош. ВЪ бум. пер. (Г. 889).
3300. *Heinr. Karl Hugo Delff*. Cultur und Religion. Die Entwicklung des humanen Bewusstseins historisch und philosophisch betrachtet. Gotha, 1875. 8°. ВЪ кор. пер. (47,222).
3301. Dr. *P. Asmus*. Die indogermanische Religion in den Hauptpunkten ihrer Entwicklung. Ein

- Beitrag zur Religionsphilosophie. B. I—II voll. 2. Halle, 1875—1877. 8°. ВЪ коп. пер. (55,222).
3302. L'abbé *A. Arduin*. La religion en face de la science. T. 1 par. 1—2 voll. 2. 2-me édition. Lyon, Paris, 1877—1879. 8°. ВЪ коп. пер. (21,213).
3303. *W. Hermann*. Die Religion im Verhältniss zum Welterkennen und zur Sittlichkeit. Halle, 1879. 8°. ВЪ коп. пер. (45,206).
3304. Dr. *Alb. Peip*. Religionsphilosophie. Nach dessen akademischen Vorlesungen herausgegeben von Dr. *Theod. Hoppe*. Gütersloh, 1879. 8°. ВЪ коп. пер. (40,206).
3305. *P. Le Page Renouf*. Vorlesungen über Ursprung und Entwicklung der Religion erläutert an der Religion der alten Aegypter. Autorisirte Uebersetzung. Leipzig, 1881. 8°. ВЪ коп. пер. (84,222).
3306. *T. W. Rhys Davids*. Lectures on the origin and growth of religion as illustrated by some points in the history of indian buddhism. London, 1881. 8°. ВЪ англ. кол. пер. (51,220).
3307. *F. Max Müller*. Vorlesungen über den Ursprung und Entwicklung der Religion mit besonderer Rücksicht auf die Religionen des alten Indiens. Zweite unveränderte Auflage. Strassburg, 1881. 8°. ВЪ коп. пер. (50,220).
3308. *Eduard von Hartmann*. Das religiöse Bewusstsein der Menschheit im Stufengang seiner Entwicklung. Berlin, 1882. 8°. ВЪ коп. пер. (70,277).
3309. *Eduard von Hartmann*. Die Religion des Geistes. Berlin, 1882. 8°. ВЪ коп. пер. (73,277).
3310. *I. G. Neuborn*. Die Urreligion der Menschheit, eine Offenbarung der Natur von einem we-

- senhaften Gott und der Fortdauer der Seele durch Neugestaltung, ihr Verlust und ihr Ersatz nachgewiesen. Dinkelsbühl, 1882. 8° min. Въ кор. пер. (90,211).
3311. *S. Baring-Gould*. The origin and development of religious belief. Part. I—II voll. 2. New edition. Rivingtons, 1882. 8°. Въ англ. кол. пер. (87,211).
3312. *A. Kuenen*. National religions and universal religions. Lectures delivered at Oxford and in London in April and May 1882. London, 1882. 8°. Въ англ. кол. пер. (89,211).
3313. *Joseph Butler*. The analogy of religion to the constution and course of nature. With a life of the author, a copious analysis, notes and indexes, by *Joseph Angus*. London (sine an.). 12°. Въ англ. кол. пер. (28,217). Изданіе пожертвовано въ бібліотеку англичаниномъ Лонгомъ въ 1881 году.

66) на русскомъ языкѣ.

3314. Истина религіи вообще, въ двухъ частяхъ, изъ которыхъ въ первой доказывается истина религіи вообще противу невѣрія вольнодумцовъ и натуралистовъ; а во второй утверждается истина христіанской религіи, слѣдуя Священному Писанію противу невѣрія натуралистовъ. Часть II. Москва, 1785. 8°. Въ кож. пер. (18,443 и 1,453). 2 экз. На конечной оберткѣ экземпляра изданія, означеннаго подѣ № 18,443 написано: „Сия книга принадлежитъ Неониле Ивановне Елагинной. Куплена 1840 года февраля“.
3315. Тоже. Изданіе иное. Ч. I—II въ 2 кн. Москва, 1820. 8° min. Въ кор. пер. (1,453).
3316. Пастырское наставленіе о превосходствѣ ре-

- лиги. Переводъ съ иностраннаго языка, *Теофилакта (Русанова)*, Епископа Калужскаго и Боровскаго. Москва, 1804. 8°. Въ кож. пер. (4,453).
3317. Тоже. Изданіе иное. Москва, 1805. 8°. Въ кож. пер. (4,453). Изъ бібліотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.
3318. Тоже. Изданіе третіе. Москва, 1810. 8°. Въ кож. пер. (4,453). Изъ бібліотеки Августина, Архіепископа Московскаго.
3319. Г-жи *Жаннсъ*. Религія есть единственное основаніе щастія и истинной философіи. Переводъ съ франц. *Влад. Болховитина*. ч. 1—2 въ 1 кн. Москва, 1805. 8°. Въ кож. пер. (7,453). 2 экз. Одинъ изъ нихъ присланъ изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ въ 1881 году. На начальной оберткѣ переплета этого экземпляра находится такая надпись: „Книга Колпенской Плоты, Церкви Ахтырскія Божія Матери присланная 1806-го года Юля 30 дня“.
3320. *Г. Даленбурга*. Богъ въ натурѣ, или философія и религія природы. Переведено съ нѣмецкаго *Я. Сильвестровымъ*. ч. I—III въ 3 кн. Москва, 1806. 8°. Въ кор. пер. (2,285).
3321. Собраніе доказательствъ о истиннѣ (sic!) религіи, почерпнутыхъ изъ разныхъ писателей. Перевелъ съ французскаго *Степанъ Смирновъ*. Москва, 1813. 8° min. Въ кор. пер. (13,435). Изъ бібліотеки Августина, Архіепископа Московскаго. Другой экземпляръ того же изданія въ кож. пер. съ золотымъ обрѣзомъ (3,454).
3322. (*Дю-Туа*). Христіанская философія или истинная религія въ бесѣдахъ на разные тексты Свѣщ. Писанія. Передѣлка съ иностраннаго, *Алексыя Трескина*. Ч. I—V въ 5 кн. Москва, 1815—1817. 8°. Въ кож. и кор. пер. (19,435 и 2,446).

Третій екземпляръ того же изданія въ кож. пер. съ золотымъ обрѣзомъ изъ бібліотеки Августина. Архіепископа Московскаго.

3323. *Эккартсгаузена*. Религія, разсматриваемая какъ основаніе всякой истины и премудрости. Переводъ съ нѣмецкаго. Москва, 1818. 8°. Въ кож. пер. (13,460).
3324. (*Дю-Туа*). Божественная философія въ отношеніи къ непреложнымъ истинамъ, открытымъ въ тройственномъ зеркалѣ: вселенныя, человѣка и Священнаго Писанія. Части I—VI въ 6 кн. Москва, 1818—1819. 8°. Въ кож. пер. (Ф. 17).
3325. *Иерузалема*. Размышленія о важнѣйшихъ истинахъ религіи. Переведено съ нѣмецкаго *Т. Крыловымъ*. Томъ IV. Спб. 1818. 8°. Въ кор. пер. (29,265). Изъ бібліотеки Августина, Архіепископа Московскаго.
3326. Тоже. Изданіе третіе, вновь исправленное. Том. I—II въ 1 кн. Спб. 1831. 8°. Въ кор. пер. (22,556).
3327. *В. Д. Кудрявцева — Платонова*. Религія, ея сущность и происхожденіе. Москва, 1871. 8°. Въ кор. пер. (Г. 1606).
3328. *П. М. Апостольскаго*. Происхожденіе первобытныхъ вѣрованій по теоріи Герберта Спенсера. Москва, 1877. 4°. Брош. Въ кор. пер. (42,282). Изданіе принесено въ даръ бібліотекъ родителями автора въ 1881 году.
3329. *Б. Н. Чичерина*. Наука и религія. Москва, 1879. 8°. Въ кор. пер. (20,277).
3330. *Гукъ*, проф. Сорбонны. Основныя положенія натуралистической религіи (Научно-философскія изслѣдованія). Переводъ *Г. Н.* Кіевъ, 1880. 8°. Въ кор. пер. (85,222).
3331. *А. Д. Бъляева*. Современное состояніе во-

проса о значеніи расовыхъ особенностей Семитовъ, Хамитовъ и Іафетитовъ для религіознаго развитія этихъ группъ народовъ. Москва, 1881. 8°. Въ кор. пер. (82,222). 2 экз. Даръ автора библиотекѣ.

б) въ частности о постулатахъ религии.

аа) о Богѣ въ самомъ себѣ и въ Его отношеніяхъ къ міру и человѣку.

ааа) на иностранныхъ языкахъ.

3332. *Sam. Christian Hollmann*. Ueberzeugender Vortrag von Gott und der Schrift, mit nöthigen Anmerckungen erläutert. Leipzig, 1748. 8°. Въ кож. пер. (3,265).

3333. *W. Derham*. Astro-theology: or, a demonstration of the Being and Attributes of God, from a Survey of the Heavens. The tenth edition. London, 1767. 8°. Въ кож. пер. (5,328).

3334. *W. Derham*. Physico-theology: or, a demonstration of the Being and Attributes of God, from his Works of Creation. The thirteenth edition. London, 1768. 8°. Въ кож. пер. (6,328).

3335. *Tableau naturel des rapports qui existent entre Dieu, l'homme et l'univers*. Part. I—II vol. 1. Edimbourg, 1782. 8°. Въ кор. пер. (16,279).

3336. *I. C. G. Werdermann*. Neuer Versuch zur Theodicee oder über Freyheit, Schicksal, Gut, Uebel und Moralität menschlicher Handlungen. Th. I—III. vol. I. Dessau und Leipzig, 1784—1793. 8°. Въ кор. пер. (46,277).

3337. *L'Harmonie du monde, où il est traité de Dieu, et de la nature-essence*. En trois livres. Par m.

- F. V. C. Docteur.* Nouvelle édition. Paris, 1786. 16°. Въ кор. пер. (Ф. 152).
3338. *C. A. H. Clodius.* Von Gott in der Natur, in der Menschengeschichte und im Bewusstseyn. Die Ueberzeugungen der Gottbekenner in ihrer irri- gen Trennung und ihrem ursprünglichen Zusam- menhange allgemeinfasslich dargestellt. Th. I. Abth. 1 und 2; Th. II. Abth. 1 und 2 voll. 4. Leipzig, 1818—1822. 8°. Въ кор. пер. (1,284). Второй части отдѣленія второго другой экзем- плярь въ двухъ книгахъ (1,284).
3339. *Traug. Freder. Benedict.* Theodicaea. Anna- bergae, 1822. 8°. Въ кор. пер. (10,283).
3340. *Heinr. Sander.* Von der Güte und Weisheit Gottes in Natur. Sechste Original-Auflage. Leip- zig, 1827. 8°. Въ кор. пер. (28,278).
3341. *Lord H. Brougham.* Gott und Unsterblichkeit aus dem Standpuncte der natürlichen Theologie und ihrer Beweiskraft. Aus dem Englischen von *Ioh. Sporschil.* Leipzig, 1835. 8°. Въ кор. пер. (4,281).
3342. *Dr. Iul. Hamberger.* Gott und seine Offenba- rungen in Natur und Geschichte. München, 1839. 8°. Въ кор. пер. (24,283).
3343. *C. Fortlage.* Darstellung und Kritik der Be- weise fürs Daseyn Gottes. Heidelberg, 1840. 8°. Въ кор. пер. (36,280).
3344. *Friedr. Groos.* Das Dasein Gottes. Mannheim, 1841. 8° min. Бром. Въ кор. пер. (1,283).
3345. *K. W. G. Scheider.* Der Weg zu Gott mit- telst Betrachtungen über Schöpfung und Schöp- fer, gegründet auf das allgemeine Naturgesetz der Gegensätze. Zweite durchaus verbesserte und vermehrte Auflage. Zwickau, 1844. 8° min. Въ кор. пер. (15,222).

3346. *H.-L.-C. Maret*. Théodicée chrétienne ou comparaison de la notion chrétienne avec la notion rationaliste de Dieu. Paris, 1844. 8°. ВЪ кор. пер. (10,209).
3347. *Ioh. Ulr. Wirth*. Die speculative Idee Gottes und die damit zusammenhängenden Probleme der Philosophie. Eine kritisch-dogmatische Untersuchung. Stuttgart, 1845. 8°. ВЪ кор. пер. (37,280).
3348. *I. Sengler*. Die Idee Gottes. Th. I. Historisch-kritischer. Th. II. Abth. 1. Die speculative Theologie. Abth. 2. Die speculative Kosmologie. Heidelberg, 1845—1847. 1852. 8°. ВЪ кор. пер. (38,280).
3349. *Gust. Adolf Fricke*. Argumenta pro Dei existentia exponuntur et judicantur. Pars I. Lipsiae, 1846. 8°. Брош. ВЪ кор. пер. (39,280).
3350. Dr. *Otto Köstlin*. Gott in der Natur. Die Erscheinungen und Gesetze der Natur im Sinne der Bridgewaterbücher als Werke Gottes geschildert. B. II. vol. I. Stuttgart, 1851. 8°. ВЪ кор. пер. (42,297).
3351. *Ernest Bersot*. Essai sur la Providence. Bruxelles, 1854. 12°. ВЪ кор. пер. (13,278).
3352. *W. Wolff*. Der persönliche, lebendige Gott. Ein Versuch. Dinkelsbühl, 1855. 8° min. ВЪ кор. пер. (22,279).
3353. *Christ. Carl Iosias von Bunsen*. Gott in der Geschichte, oder der Fortschritt des Glaubens an eine sittliche Weltordnung. Th. I—III voll. 3. Leipzig, 1857—1858. 8°. ВЪ кор. пер. (6,295).
3354. *I. W. Hanne*. Die Idee der absoluten Persönlichkeit. Bände I — II voll. 2. Hannover, 1861—1865. 8°. ВЪ кор. и бум. пер. (41,280).

3355. *Idem.* Zweite Auflage. B. I. Hannover, 1865.
8°. Вѣ коп. пер. (Г. 2466).
3356. *Herm. Ulrici.* Gott und die Natur. Leipzig,
1862. 8°. Вѣ коп. пер. (40,280).
3357. *Idem.* Zweite, neu bearbeitete Auflage. Leipzig,
1866. 8°. Вѣ коп. пер. (Г. 1048).
3358. *Ioh. Gottl. Huch.* Das nichtige und vernichtende Wesen des Bösen, eine Theodicee, durch Widerlegung der Iulius Müllerschen Schrift vom Wesen und Grunde der Sünde dargestellt. Zeitz,
1863. 8°. Вѣ коп. пер. (Г. 404).
3359. *S. Anselmi,* Cantuar. archiep. Monologium et proslogion nec non liber pro insipiente cum libro apologetico. Ed. Dr. *Car. Haas.* Tübingen, 1863.
8°. Вѣ бум. пер. (Г. 1736).
3360. Dr. *Georg Hartwig.* Gott in der Natur oder die Einheit der Schöpfung. Eine Darstellung für Gebildete aller Stände. Wiesbaden, 1864. 8°. Вѣ коп. пер. (Г. 1629).
3361. *A. Frege.* Die Entwicklung des Gottesbewusstseins in der Menschheit in allgemeinen Umrissen dargestellt. Weimar, 1866. 8° min. Вѣ коп. пер. (Г. 4281).
3362. *H. Späth.* Welt und Gott. Grundzüge einer die Gegensätze der Neuzeit in sich verarbeitenden theistischen Weltanschauung. Berlin, 1867.
8°. Вѣ коп. пер. (Г. 2394).
3363. Dr. *Nic. Aksakoff.* Die Idee der Gottheit. Erste Abtheilung. Halle, 1868. 8°. Бром. Вѣ бум. пер. (Г. 1658).
3364. Dr. *P. I. Elvenich.* Die Beweise für Dasein Gottes nach Cartesius. Breslau, 1868. 4°. Бром. Вѣ бум. пер. (Г. 1852).
3365. *C. Von Endert.* Der Gottesbeweis in der patristischen Zeit, mit besonderer Berücksichtigung

Augustins. Freiburg im Breisgau, 1869. 8°. Въ кор. пер. (Г. 2254).

3366. Dr. *Herm. Ulrici*. Gott und der Mensch. II Abth. Grundzüge der praktischen Philosophie, Naturrecht, Ethik und Aesthetik. I B. Allgemeine grundlegende Einleitung. Leipzig, 1873. 8°. Въ кор. пер. (41,211).

ббб) на русскомъ языкѣ.

3367. *Фенелона*, архіеп. Камбр. Зрѣлище природы о существѣ Божіемъ. Переведено съ франц. *Никол. Хлоповымъ*. Москва, 1766. 8°. Брош. Въ папкѣ (9,470).
3368. *Фенелона*, архіеп. Камбр. Доказательство о бытіи Бога, взятое изъ познанія натуры, а особливо изъ познанія человѣческаго, сколько онъ можетъ понять самымъ простымъ разумомъ. Перев. съ франц. *Александр. Павловымъ*. Москва, 1778. 8°. Въ кож. пер. (7,470).
3369. Картина всемогущества, премудрости и благодости Божіея, созерцаемая въ природѣ. Или повѣйшій и надежнѣйшій вождь, руководящій людей всякаго состоянія, путемъ весьма любопытнымъ и пріятнымъ, къ вящшему познанію и благоговѣйнѣйшему почитанію Бога. Преложено съ нѣмецкаго подлинника, пополнено примѣчаніями и издано *С. М. Г. Г.* Спб. 1796. 8°. Въ кож. пер. (9,446).
3370. Тоже. Изданіе второе, исправленное и увеличенное. Спб. 1798. 8°. Въ кож. пер. (7,458).
3371. Протоіерея *Θ. А. Голубинскаго* и *Д. Г. Левитскаго*. Премудрость и благодсть Божія въ судьбахъ міра и человѣка (о конечныхъ причинахъ). Москва, 1858. 8°. Въ кор. пер. (29,199).
3372. *В. Д. Кудрявцева—Платонова*. Объ источ-

- никъ идеи Божества. Москва, 1864. 8°. Брош.
Въ кор. пер. (Г. 1660).
3373. Др. *Г. Гартвига*. Богъ въ природѣ или единство мірозданія. Переводъ съ нѣмецкаго *В. Григорьева*. Москва, 1866. 8°. Въ кор. пер. (Г. 151).
3374. *Герм. Ульрици*. Богъ и природа. Томы I—II. Переведено съ нѣмецкаго подъ редакцію профессоровъ Казан. дух. академіи *М. И. Митропольскаго*, *Н. И. Ивановскаго* и *А. И. Гренкова*. Казань, 1867—1868. 8°. Въ кор. пер. (50,298 и Г. 85). 3 экз. полныхъ и сверхъ того 2-го тома два экз.
3375. *В. Д. Кудрявцева—Платонова*. О Промыслѣ. Москва, 1868. 8°. Брош. Въ кор. и бум. пер. (Г. 1197). 3 экз.
3376. Богъ въ природѣ по *Камиллу Фламмаріону*. Подъ редакцію *М. Чистякова*. Спб. 1869. 8°. Въ кор. пер. (34,297).
3377. *Эд. Леви*. Богъ и міръ, съ составными частями послѣдняго: душа, духъ и природа. Москва, 1872. 8°. Въ кор. пер. (33,296).

66) о душѣ, со стороны ея духовности и безсмертія.

aaa) на иностранныхъ языкахъ.

3378. *Israel Gottlieb Canzen*. Ueberzeugender Beweis aus der Vernunft, antreffend die Unsterblichkeit sowohl der Menschen-Seelen insgemein, als besonders der Kinder-Seelen. Samt einem Anhang, wie es der Seele nach dem Tod zu Muth seyn werde? Tubingen, 1741. 8°. Въ пергам. пер. (27,289).
3379. *Ioh. Peter Aebli*. Die Unsterblichkeit der menschlichen Seele und ihr Zustand jenseits der Gra-

- bes. Eine Untersuchung für gebildete Leser in Briefen. Zürich, 1839. 8°. ВЪ коп. пер. (11,290).
3380. *I. M. Scholand.* Das ewige Leben oder Unsterblichkeit, Himmel, Hölle, Rückerinnerung und Wiedersehen jenseits. I—II Bändchen. Berlin, 1840. 8°. ВЪ коп. пер. (36,290).
3381. *Friedr. Groos.* Meine Lehre von der persönlichen Fortdauer des menschlichen Geistes nach dem Tode. Neu bearbeitet. Dritte Auflage. Mannheim, 1841. 16°. Брош. ВЪ коп. пер. (13,289).
3382. *Dr. A. Sammler.* Die Unsterblichkeit unserer Person, wissenschaftlich beleuchtet. Liegnitz, 1843. 8° min. Брош. ВЪ коп. пер. (20,290).
3383. *Dr. Joh. Friedr. Imman. Tafel.* Die Unsterblichkeit und Wiedererinnerungskraft der Seele, erwiesen aus Schrift, Vernunft und Erfahrung, und bestätigt durch Erfahrungsbelege aus den Schriften der griechischen und römischen Classiker und der Christen aus den folgenden Jahrhunderten. Tübingen, 1853. 8° min. ВЪ коп. пер. (21,290).
3384. *E. A. H. Herm. Schultz.* Die Voraussetzungen der christlichen Lehre von der Unsterblichkeit. Göttingen, 1861. 8°. ВЪ коп. пер. (Г. 1906).
3385. *Joh. Huber.* Die Idee der Unsterblichkeit. Zweite vermehrte und verbesserte Auflage. München, 1865. 8°. ВЪ коп. пер. (Г. 1920).
3386. *I. H. von Kirchmann.* Ueber die Unsterblichkeit. Ein philosophischer Versuch. Berlin, 1865. 8°. ВЪ коп. пер. (34,290).
3387. *Ferd. Westhoff.* Stoff, Kraft und Gedanke. Eine umfassende Erklärung des Seelen- und des leiblichen Lebens mit Hinblick auf die Unsterblichkeit. Münster, 1865. 8°. ВЪ коп. пер. (Г. 1916).
3388. *G. F. Daumer.* Der Tod des Leibens-kein

- Tod der Seele. Zeugnisse und Thatsachen der Jahrhunderten vor und nach Christus für den Glauben an Unsterblichkeit. Dresden, 1865. 16°. ВЪ кор. пер. (Г. 333).
3389. *Gust. Theodor Fechner*. Das Büchlein vom Leben nach dem Tode. Zweite Auflage. Leipzig, 1866. 8°. Брош. ВЪ кор. пер. (35,129).
3390. *Karl Wilmarshof*. Das Ienseits. Ein wissenschaftlicher Versuch zur Lösung der Unsterblichkeitsfrage. 4-te Abth. Ort und Beschaffenheit des künftigen Lebens. Leipzig, 1866. 8°. ВЪ кор. пер. (Г. 3233).
3391. Dr. *Wilh. Braubach*. Denk-Reise in das unbekannte Ienseits oder das Leben nach dem Tode und die Selbständigkeit der Seele, hergeleitet aus den Wirkungen des Chloroforms. Neuwied, 1866. 12°. ВЪ бум. пер. (Г. 1369).
3392. *Franz Splittgerber*. Tod, Fortleben und Auferstehung. Ein biblisch-apologetischer Versuch. Zweite Auflage. Halle, 1869. 8°. ВЪ кор. пер. (Г. 1931).
3393. *Melch. Meyr*. Die Fortdauer nach dem Tode. Leipzig, 1869. 8°. ВЪ кор. пер. (35,290).
3394. Dr. *Leonh. Schneider*. Die Unsterblichkeitsidee im Glauben und in der Philosophie der Völker. Regensburg, 1870. 8°. ВЪ кор. пер. (8,221).
3395. Dr. *Friedr. Merschmann*. Die Idee der Unsterblichkeit in ihrer geschichtlichen Entwicklung. Berlin, 1870. 8°. ВЪ кор. пер. (Г. 4264).
3396. *G. Teichmüller*. Ueber die Unsterblichkeit der Seele. Leipzig, 1874. 8°. ВЪ кор. пер. (61,222).
3397. *Otto Ziemssen*. Allgemeines Leben und ewiges Leben. Grundzüge zu einer physisch-ethischen Weltbetrachtung vom Mittelpunkte des christlichen Unsterblichkeitsglaubens. Gotha, 1874. 8°. ВЪ кор. пер. (Г. 1659).

666) на русскомъ языкѣ.

3398. *I. Арс. Тр.* Разсужденіе о безсмертіи души, или доказательства безсмертія, почерпнутыя изъ разума и слова Божія, съ разрѣшеніемъ возраженій противъ онаго. Москва, 1846. 8°. Брош. Въ бум. пер. (23,290).
3399. *Священника Григорія Быстрицкаго.* О загробной жизни. Дѣйствительность загробнаго бытія, или безсмертіе души нашей. Въ 2 частяхъ. Москва, 1859. 8°. Въ кор. пер. (Г. 2104).
3400. *И. А. Чистовича.* Древне-греческій міръ и Христіанство въ отношеніи къ вопросу о безсмертіи и будущей жизни человѣка. Историческое изслѣдованіе. Спб. 1871. 8°. Въ кор. пер. (Г. 2369 и 2672). 2 экз.
3401. Монаха *Митрофана.* Какъ живутъ наши умершіе и какъ будемъ жить и мы по смерти. По ученію православной церкви, по предчувствію общечеловѣческаго духа и выводамъ науки. Ч. 1—4 въ 1 кн. Спб. 1880. 8°. Въ кор. пер. (41,282).

ББ. Объ откровеніи.

а) вообще.

3402. *Ludw. Noack.* Mythologie und Offenbarung. Th. I. Die Religion in ihrem allgemeinen Wesen und ihrer mythologischen Entwicklung. Th. II. Die absolute Religion oder die vollendete Offenbarung Gottes in der Religion der Menschheit. Darmstadt, 1845 — 1846. 8°. Въ кор. пер. (52,220).
3403. Dr. *Carl August Auberlen.* Die Göttliche Offenbarung. Ein apologetischer Versuch. B. I—II

- voll. 2. Basel, 1861—1864. 8°. Въ кор. пер. (40,211). 1-го тома экземпляръ второй въ кор. пер. (29,220).
3404. *Friedr. Roos*. Das Verhältniss der Philosophie zur Offenbarung oder ihre Bedeutung für die Theologie, nach den wesentlichen Beziehungen vom philosophischen und theologischen Standpunkt aus untersucht. Basel, 1863. 8°. Въ кор. пер. (Г. 402).
3405. *Heinr. Edward Manning*. Vernunft und Offenbarung, oder: Das Wirken des heiligen Geistes auf Erden. Deutsch von Dr. P. Regensburg, 1867. 8° min. Въ кор. пер. (Г. 500).
3406. *Alfr. Ed. Krausz*. Die Lehre von der Offenbarung. Ein Beitrag zur Philosophie des Christenthums. Gotha, 1868. 8°. Въ кор. пер. (Г. 1891).

б) въ частности о признакахъ откровения.

аа) о чудесахъ.

3407. *Ioh. Nicol. Druschelius*. De causa miraculorum. Dissertatio. Pars 1. Franequerae, 1725. 4°. Брош. Въ бум. пер. (14,62). Изъ библіотеки Августина, Архіепископа Московскаго.
3408. *Wibius van Slooten*. De causa miraculorum. Dissertatio. Pars II. Franequerae, 1726. 4°. Брош. Въ бум. пер. (42,62).
3409. *Udalrici Reiss*. Synopsis doctrinae christianae de veris, falsisque miraculis in duas partes distributa. In uno volumine. Augustae Vindelicorum, 1780—1782. 8°. Въ кор. пер. (7,219).
3410. *Nicol. Fogtmann*. De miraculis, in primis Christi, commentatio. Havniae, 1821. 8° min. Въ кор. пер. (14,219).

3411. *Carl Phil. Ed. Lillbopp*. Ueber die Wunder des Christenthums und deren Verhältniss zum thierischen Magnetismus mit Berücksichtigung der neuesten Wunderheilungen nach römisch-katholischen Prinzipien. Th. 1. Mainz, 1822. 8° min. ВЪ кор. пер. (16,219).
3412. *C. Malan* fils. Les miracles sont-ils réellement des faits surnaturels? Fragment d'Apologetique, adressé à ceux pour lesquels le „surnaturel-dans l'Évangile“ serait encore l'occasion de doutes religieux. Paris, 1863. 12°. ВЪ кор. пер. (23,210).
3413. Dr. *M. Deutinger*. Renan und das Wunder. Ein Beitrag zur christlichen Apologetik. München, 1864. 8° min. ВЪ кор. пер. (36,220).
3414. *Herm. Cremer*. Ueber die Wunder im Zusammenhange der göttlichen Offenbarung. Ein Vortrag. Barmen, 1865. 8°. Брош. ВЪ кор. пер. (66,222).
3415. Dr. *Ed. Güder*. Ueber das Wunder. Ein Vortrag. Bern, 1868. 8° min. Брош. ВЪ кор. пер. (Г. 1652).
3416. *Otto Flügel*. Das Wunder und die Erkennbarkeit Gottes. Leipzig, 1869. 8°. ВЪ кор. пер. (Г. 1654).

66) о пророчествахъ.

3417. *Caspari Peuceri*. Commentarius de praecipuis generibus divinationum, in quo a prophetiis auctoritate divina traditis, et à physicis conjecturis, discernuntur artes et imposturae diabolicae, atque observationes natae ex superstitione et cum hac conjunctae. Witebergae, 1576. 8°. ВЪ кож. доск. (11,44).
3418. Dr. *A. Keith*. Die Erfüllung der biblischen

Weissagungen aus der Völkergeschichte und den Mittheilungen neuerer Reisenden überzeugend dargethan. Stuttgart, 1844. 8° min. Въ кор. пер. (82,190).

3419. *Denis de Chateaugiron*. La prophétie. Part. I—IV vol. 1. Paris, 1856. 8°. Въ кор. пер. (37,212).

3420. *Carl Köhler*. Der Prophetismus der Hebräer und die Mantik der Griechen in ihrem gegenseitigen Verhältniss dargestellt. Darmstadt, 1860. 8°. Бром. Въ кор. пер. (83,190).

3421. Dr. *A. Keith*. The evidence of prophecy: historical Testimony to the truth of the Bible. New and revised edition. London (s. a.). 8° min. Въ англ. кол. пер. (14,217).

Б. ИСТОРИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИЙ ВООБЩЕ.

а) на иностранныхъ языкахъ.

3422. Mr. *Jurieu*. Histoire critique des dogmes et des cultes, bons et mauvais, qui ont été dans l'Église depuis Adam jusqu'à Jesus-Christ, où l'on trouve l'origine de toutes les idolatries de l'ancien Paganisme, expliquées par rapport a celles des Juifs. Amsterdam, 1704. 4°. Въ перг. пер. (Г. 2788).

3423. *Iovet*. L'histoire des religions de tous les royaumes du monde, revûë, corrigée, augmentée, et mise dans un meilleur ordre. Tom. I—II voll. 2. Paris, 1710. 12°. Въ кож. пер. (16,358).

3424. *Hieron. Kromayeri*. Scrutinium religionum tum falsarum, tum unicé verae. Editio quarta, cui accesserunt disputationes selectae. Lipsiae, 1710. 4°. Въ пергам. пер. (2,26). Изъ библиотeki Августина, Архіепископа Московскаго.

3425. *Iac. Frid. Reimanni*. Historia atheismi et atheorum falso et merito suspectorum apud iudeos, ethnicos, christianos, muhamedanos. Accessit in fine idea Compendii theologici. Hildesiae, 1725. 8°. Въ коп. пер. (30,62).
3426. *Caspar. Neumanni*. Trutina religionum, quae hodie sunt, ubi singularum aetas, fontes, dogmata primis lineis ab ipso indicantur et expenduntur. Adjecit ad ulteriorem evolutionem scriptores cum quibusdam animadversionibus, vitam b. autoris, praefationem et indices *Maurit. Castens*. Editio correctior et multo auctior. Lipsiae, 1731. 8°. Въ перг. пер. (18,32). Изъ книгъ Теофилакта Горки.
3427. *Christoph. Meiners*. Versuch über die Religionsgeschichte der ältesten Völker, besonders der Aegyptier. Göttingen, 1775. 8° min. Въ кож. пер. (6,278).
3428. Entwurf einer vollständigen Geschichte der Religionsmeinungen des ersten Jahrhunderts als einer Grundlage zur Erklärung der apostolischen Briefe. B. I—III voll. 3. Leipzig, 1782—1787. 8°. Въ кож. пер. (H. 643).
3429. *I. G. Lindemann*. Geschichte der Meinungen älterer und neuerer Völker, im Stande der Rohheit und Cultur, von Gott, Religion und Priesterthum, nebst einer besondern Religionsgeschichte der Aegypter, Perser, Chaldäer, Chinesen, Indianer, Phönicier, Griechen und Römer etc. Th. I—VII voll. 7. Stendal. 1784—1795. 8°. Въ паукѣ (H. 361).
3430. Die Religionen der Welt, oder Geschichte und Beschreibung der religiösen Meinungen, Gebräuche, geistlichen Trachten und Tempel der Christen, Iuden, Muhammedaner und Heiden. Von

- einer Gesellschaft Gelehrten. Band 1 vol. 1. Augsburg, 1839. 8°. Въ кор. пер. (Г. 3326).
3431. *Fr. Wilh. Carove*. Vorhalle des Christenthums oder die letzten Dinge der alten Welt. Ein weltgeschichtlicher Rückblick auf die vorchristlichen Religionen. Iena, 1851. 8°. Въ кор. пер. (11,360 и Н. 1150). 2 экз.
3432. *Ioh. Ios. Ign. Döllinger*. Heidenthum und Iudenthum. Vorhalle zur Geschichte des Christenthums. Regensburg, 1857. 8°. Въ кор. пер. (46,221).
3433. *Ern. Renan*. Études d'histoire religieuse. Deuxième édition revue et corrigée. Paris, 1857. 8°. Въ кор. пер. (Г. 1887).
3434. *Idem*. Cinquième édition revue et corrigée. Paris, 1862. 8°. Въ кор. пер. (53,387).
3435. *Dr. Ludw. Philippson*. Die Entwicklung der religiösen Idee im Iudenthume, Christenthume und Islam und die Religion der Gesellschaft. Zweite, verbesserte Auflage. Leipzig, 1874. 8°. Въ кор. пер. (25,394).
3436. *Rud. Fr. Grau*. Ursprünge und Ziele unserer Kultur-entwicklung. Gütersloh, 1875. 8°. Въ кор. пер. (54,222).

б) на русскомъ языкѣ.

3437. Аббата *Филасье*. Историческая картина религии отъ сотворенія міра до нашихъ временъ, съ предварительными свѣдѣніями о Богѣ, о Ветхомъ и Новомъ Заветѣ, объ ангелахъ и чело-вѣкѣ. Представленная въ бесѣдахъ. Перевелъ съ французскаго *Николай Грабовскій*. Москва, 1834. 8°. Въ кор. пер. (15,221).
3438. Архим. *Израиля*. Обзорѣніе ложныхъ рели-

- гій: языческой, ново-іудейской и магометанской. Харьковъ, 1849. 8^о. Въ кор. пер. (22,221). 2 экз.
3439. Исторія религій и тайныхъ религіозныхъ обществъ и народныхъ обычаевъ древняго и новаго міра. Томы I—IV въ 6 кн. Спб. 1869—1872. 8^о. Въ кор. пер. (30,219).
3440. Архим. (еписк.) *Хрисанѳа*. Религіи древняго міра въ ихъ отношеніи къ христіанству. Историческое изслѣдованіе. Томы I—III въ 3 кн. Спб. 1873—1878. 8^о. Въ кор. пер. (9,286). 2 экз.
3441. *И. С. Бердникова*. Государственное положеніе религіи въ римско-византійской имперіи. Казань, 1881. 8^о. Въ кор. пер. (45,220).

В. РЕЛИГИИ ВНѢ ХРИСТИАНСТВА.

АА. Язычество и миеологія.

а) на иностранныхъ языкахъ.

3442. *Natalis comitis. Mythologiae, sive explicatio- nis tabularum libri decem, in quibus omnia propè Naturalis et Moralis philosophiae dogmata contenta fuisse demonstrantur. Nuper ab ipso autore recogniti et locupletati. Ejusdem libri IV de Venatione. Addita Mythologia musarum a Geofredo Linocerio uno libello comprehensa. Francofurti, 1588. 8^о. Въ кож. доск. (36,144).*
3443. *Onuphrii Panvinii. De sibyllis et carminibus sibyllinis. Insunt et oracula sibyllina, cum notis Ioannis Opsopoei, 1590. 8^о. Въ кор. пер. (8,118).*
3444. *R. Mosis Maimonidae. De idololatria liber, cum interpretatione latina et notis Dionysii Vossii. Amsterdami, 1642. 4^о. Въ пер. пер. (17,62). Изъ бібліотеки Августина, Архіепископа Московскаго.*

3445. Ejusdem operis editio alia. Lutetiae Parisiorum, 1668. 4°. Въ коп. пер. (17,62).
3446. *Gerardi Ioannis Vossii*. De theologia gentili, et physiologia christiana sive de origine ac progressu idololatriae, ad veterum gesta, ac rerum naturam deductae; deque naturae mirandis, quibus homo adducitur ad Deum libri I—IV. Amsterdami, 1642. 4°. Въ пергам. пер. (17,62 и 6,54). Изъ библиотеки Августина, Архієпископа Московскаго.
3447. Ejusdem operis editio secunda, priori longè auctior et correctior. Francofurti, 1668. 4°. Въ перг. пер. (6,54).
3448. Sibyllina oracula. Ex veteribus codicibus emendata, ac restituta et commentariis diversorum illustrata, opera et studio *Servatii Gallaei*. Accedunt etiam oracula magica Zoroastris, Iovis, Apollinis etc. Astrampsychi Oneiro—Criticum, etc. graece et latine, cum notis variorum. Amstelodami, 1689. 4°. Въ перг. пер. (31,118). На начальной оберткѣ переплета книги надписано: „Est etiam artis poeticae species, qua id, quod factum jam noscitur, inducitur ut praecognitum a Deo, ante factum narrari, quasi ab eodem revelatum poëtae. Sic ex: gr: Homerus inducit sibi Musam consilia Deorum ante facta revelantem. Et haec vaticinia tam obvia apud hunc-ce poëtam, ut particularibus exemplis locorum probari non indigeant. Hunc secutus Sibyllarum seu Conjecturarum auctor. Sed [prout quis Homerum assequitur?] admodum inepte. Nam ille quidem ubi conjecturam circumstantiae dabant; hic res minime inter se cohaerentes quasi divinandas ligabat. Praeterea nunquam Homerum videbis, nisi in factis, vaticinari: sed iste et conjecturas, sui

- saeculi proprias, futurorum effutit. Et tamen non sane malus animus, sed ars in eo culpanda est.
3449. *Thom. Hyde*. Historia religionis veterum Persarum, eorumque magorum. Oxonii, 1700. 4°.
Въ перг. пер. (27,124).
3450. *Trogilli Arnkiels*. Cimbrische Heyden-Religion. Th. I—IV in uno volumine. Hamburg, 1702. 4°.
Въ перг. пер. (Н. 390).
3451. M. l'abbé *Banier*. La mythologie et les fables expliquées par l'histoire. T. I—III voll. 3. Paris, 1738—1740. 4°. Въ кож. пер. (22,625).
3452. *Paul. Ern. Jablonski*. Pantheon Aegyptiorum, sive de diis eorum commentarius, cum prolegomenis de religione et theologia Aegyptiorum. Part. I—III voll. 3. Francofurti ad Viadrum, 1750—1752. 8°. Въ кож. пер. (13,130 и Н. 468).
3453. Mr. *Mallet*. Monumens de la mythologie et de la poesie des Celtes et particulièrement des anciens Scandinaves. A Copenhague, 1756. 4°.
Въ коп. пер. (13,285).
3454. *Zend-Avesta. Zoroasters Lebendiges Wort*, worin die Lehren und Meinungen dieses Gesetzgebers von Gott, Welt, Natur, Menschen; ingleichen die Ceremonien des heiligen Dienstes der Parsen u. s. f. aufbehalten sind. Von *Ioh. Friedr. Kleuker*. Th. I—III voll. 3. Riga, 1776—1777 4°. Въ кож. пер. и въ папкѣ (9,268). 2 экз.
3455. Anhang zum *Zend-Avesta*. Erster Band in zwey Theilen; wovon der erste verschiedene Abhandlungen von Herrn *Anquetil du Perron* über wichtige Gegenstände der persischen Religion, Philosophie und Geschichte; und der zweyte Herrn *Fouchers* historische Abhandlung über die Religion der Perser enthält. Vol. 1. Von *Ioh.*

- Friedr. Kleuker.* Leipzig und Riga, 1781. 4°. Въ кор. пер. (6,268). Второй части другой экземпляръ въ кож. пер. (10,268).
3456. Die Isländische Edda. Das ist: Die geheime Gottes-Lehre der ältesten Hyperboräer, der Norder, der Veneten, Gethen, Gothen, Vandalen, der Gallier, der Britten, der Skoten, der Sueven etc. kurz des ganzen alten Kaltiens, oder des Europäischen Skytiens enthaltend. Im Jahr 1070 bis 1075 aus alten runischen Schriften mit lateinischen Buchstaben zuerst edirt von *Sämund Froden*; hiernächst im Jahr 1664 von *Resen* aus den ältesten Handschriften in die dänische und lateinische Sprache übersetzt besorget; und nun in die hochteutsche Sprache, mit einem Versuch zur rechten Erklärung übersetzt und edirt von *Iac. Schimmelmänn.* Stettin, 1777. 4°. Въ кор. пер. (8,268).
3457. M. l'abbé *Lyonnois.* Traité de la mythologie, quatrième édition. Tom. I—II voll. 2. A Moscou, 1795. 8°. Въ кор. пер. (4,286).
2458. *Friedr. Majer.* Allgemeines Mythologisches Lexicon, aus Original-Quellen bearbeitet. Bände I—II voll. 2. Weimar, 1803—1804. 8°. Въ кор. пер. (Н. 337 и Б. 168). 2 экз.
3459. *Ioh. Arn. Kanne.* Neue Darstellung der Mythologie der Griechen. Leipzig, 1805. 8°. (Б. 766).
3460. *Ian Skanke Garman.* Dissertatio historica de opinionibus ac ritibus feralibus in Scandinavia ethnica. Kiliae, 1805. 16°. Брош. Въ бум. пер. (Н. 1916).
3461. M-me la Chnsse de *Polier.* Mythologie des Indous. Travallée sur des manuscrits authentiques apportés de l'Inde par feu mr. le Colonel de *Polier.* Tom. I—II voll. 2. Roudolstadt et

- Paris, 1809. 8°. Въ кор. пер. (9,283).
3462. *Ioh. Arn. Kanne*. Pantheum der ältesten Naturphilosophie, die Religion aller Völker. Tübingen, 1811. 8°. Въ кож. пер. (19,280).
3463. *Ioh. Leon. Hug*. Untersuchungen über den Mythos der berühmten Völker des alten Welt, vorzüglich der Griechen. Freyburg und Konstanz, 1812. 4°. Въ кор. пер. (Н. 444).
3464. *Idem*. Dritte Auflage. Freiburg, 1826. 4°. Въ кор. пер. (Б. 1398).
3465. *Fried. Majer*. Mythologisches Taschenbuch oder Darstellung und Schilderung der Mythen, religiösen Ideen und Gebräuche aller Völker. (Zweiter Jahrg. f. 1813). Weimar, 1812. 8° min. Въ папкѣ (Б. 168).
3466. *Birg. Thorlacius*. Libri sibyllistarum veteris Ecclesiae, crisi, quatenus monumenta christiana sunt, subjecti. Hauniae, 1815. 8°. Въ кож. и кор. пер. (34,188 и Н. 1052). 2 экз.
3467. *Gottfr. Hermann* und *Friedr. Creuzer*. Briefe über Homer und Hesiodus, vorzüglich über die Theogonie. Heidelberg, 1818. 8° min. Въ папкѣ (45,284).
3468. *Gottfr. Hermann*. Ueber das Wesen und die Behandlung der Mythologie. Ein Brief an Herrn *Creuzer*. Leipzig, 1819. 8° min. Въ кор. пер. (44,284).
3469. *Dr. Friedr. Creuzer*. Symbolik und Mythologie der alten Völker besonders der Griechen. Fortgesetzt von *Dr. Franz Ios. Mone*. Bände I—IV. Zweite, völlig umgearbeitete Ausgabe und Bände V—VI erste Ausgabe. Voll. 6. Leipzig und Darmstadt, 1819—1822. 8°. Въ кор. пер. (38,293 и Н. 300).

3470. Abbildungen zu *Fr. Creuzers* Symbolik und Mythologie der alten Völker. Leipzig und Darmstadt, 1819. 4°. ВЪ кор. пер. (7,340; Н. 300 и 465).
3471. *W. C. Seybold*. Ideen Zur Theologie und Staatsverfassung des höhern Alterthums. Tübingen, 1820. 8°. ВЪ папкѣ (4,205).
3472. *Niklas Müller*. Glauben, Wissen und Kunst der alten Hindus in ursprünglicher Gestalt und im Gewande der Symbolik, mit vergleichenden Seitenblicken auf die berühmteren Völker der alten Welt, mit hieher gehöriger Literatur und Linguistik. B. I vol. I. Mainz, 1822. 8°. ВЪ кор. пер. (18,282).
3473. *Friedr. Creuzer's* Symbolik und Mythologie der alten Völker besonders der Griechen im Auszuge von Dr. *Georg Heinr. Moser*. Mit einer Uebersicht der Geschichte des Heidenthums im nördlichen Europa, von Dr. *Franz Ios. Mone*. Leipzig und Darmstadt, 1822. 8°. ВЪ папкѣ (Н. 303).
3474. Dr. *Franz Ios. Mone*. Geschichte des Heidenthums im nördlichen Europa. Th. I—II vol. 1. Leipzig und Darmstadt, 1822—1823. 8°. ВЪ кор. пер. (Н. 1428).
3475. Bhagavad-Gita id est θεοπέσιον μέλος sive Almi Krisnae et Argunae colloquium de rebus divinis, Bharatheae episodium. Textum recensuit, adnotationes criticas et interpretationem latinam adjecit *Ang. Guil. a Schlegel*. Bonnae, 1823. 8°. ВЪ кор. пер. (5,268).
3476. *C. A. Demoustier*. Lettres a Émile sur la mythologie. Part. I—IV voll. 2. Paris, 1824. 16°. ВЪ кор. пер. (Б. 968).

3477. Dr. *Karl Christoph Schmieder*. Mythologie der Griechen und Römer, für Freunde der schönen Künste. Zweite, vermehrte Ausgabe. Kasse, 1825. 8°. Въ наукѣ (Б. 188).
3478. *Herm. Ios. Schmitt*. Grundidee des Mythos oder Spuren der göttlich geoffenbarten Lehre von der Weiterlosung in Sagen und Urkunden der ältesten Völker. Ein Versuch, den Mythos und die Mysterien der Heiden auf eine Uroffenbarung zurückzuführen. Mit einer Beilage von der tieferen Bedeutung der heidnischen Opfer. Frankfurt am Main, 1826. 8°. Въ коп. пер. (58,265).
3479. *Sanchoniathonis Berytii* quae feruntur fragmenta de cosmogonia et theologia Phoenicum graece versa a Philone Byblio, servata ab Eusebio Caesariensi Praeparationis evangelicae libro 1. cap. VI et VII. Graece et latine recognovit, emendavit, notis selectis Scaligeri, Bocharti, G. I. Vossii, Cumberlandi aliorumque permultorum suisque animadversionibus illustravit *Ioh. Conr. Orellius*. Lipsiae, 1826. 8°. Бром. Въ бум. пер. (34,155).
3480. *C. A. Böttiger*. Ideen zur Kunst-Mythologie. Erster Cursus. Stammbaum der Religionen des Alterthums. Einleitung zur vor-homerischen Mythologie der Griechen. Zweiter Band. Zweiter, dritter und vierter Cursus. Iupiter, Iuno und Neptunus. Amor und Psyche. Aus den C. A. Böttigers hinterlassenen Papieren herausgegeben von *Iulius Sillig* Nebst Kupfertafeln. Voll. 2. Dresden und Leipzig, 1826. 1836. 8°. Въ коп. пер. (Б. 158).
3481. *Ioh. Heinr. Voss*. Mythologische Briefe. Bände I—III voll. 3. Zweite Ausgabe. Stuttgart, 1827. 8°. Въ коп. пер. (20,279).

3482. Dr. *I. G. Rhode*. Ueber religiöse Bildung, Mythologie und Philosophie des Hindus, mit Rücksicht auf ihre älteste Geschichte. Bände I—II vol. 1. Leipzig, 1827. 8°. ВЪ коп. пер. (8,283).
3483. *Brahma-Vaivarta-Puráni specimen*. Textum e codice manuscripto bibliothecae regiae Berolinensis edidit, interpretationem latinam adjecit et commentationem mythologicam et criticam praemisit *Adolph. Freder. Stenzler*. Berolini, 1829. 8°. Бром. ВЪ коп. пер. (55,535).
3484. *Chr. Aug. Lobeck*. *Aglaophamus sive de theologiae mysticae graecorum causis libri tres*. Tom. I—II voll. 2. Regimontii Prussorum, 1829. 8°. ВЪ коп. пер. (7,141).
3485. Dr. *Ioh. Aug. Vullers*. Fragmente über die Religion des Zoroaster. Aus dem persischen übersetzt und mit einem ausführlichen Commentar versehen nebst dem Leben des Ferdusi aus Dauletscha'hs Biographiien der Dichter. Mit einem Vorworte von H. Prof. *Windischmann*. Bonn, 1831. 8°. ВЪ коп. пер. (5,283).
3486. Dr. *G. P. Rauschnick*. Handbuch der klassischen, germanischen und der damit verwandten Mythologien. Leipzig, 1832. 8°. ВЪ коп. пер. (Б. 184).
3487. *Karl Wilh. Ramlers*. Kurzgefasste Mythologie oder Lehre von den Göttern und Heroen der Römer, Griechen und Aegypter. Nebst einem Anhang, Andeutungen zu allegorischen Bildern enthaltend, Sechste verbesserte und vermehrte Auflage. Berlin, 1833. 8° min. ВЪ коп. пер. (Б. 180).
3488. *Fr. Henr. Hug. Windischmanni*. *Sancara sive de theologumenis Vedanticorum*. Bonnae, 1833. 8°. ВЪ коп. пер. (16,283).

3489. Dr. *Carl Friedr. Neumann*. Der Katechismus der Schamanen, oder die Klosterregel der untersten Classen der Buddhistischen Priesterschaft. Aus dem Chinesischen übersetzt und mit ertäuternden Anmerkungen versehen. München, 1833. 8°. Брош. Въ бум. пер. (Б. 81).
3490. *Benjam. Constant*. Du polythéisme romain, considérée dans ses rapports avec la philosophie grecque et la religion chrétienne. Ouvrage posthume; précédé d'une introduction de *M. I. Matter*. T. I—II voll. 2. Paris, 1833. 8°. Въ кор. пер. (4,283 и 9,384). 2 экз.
3491. *Herm. Ios. Schmitt*. Ur-Offenbarung, oder die grossen Lehren des Christenthums, nachgewiesen in den Sagen und Urkunden der ältesten Völker, vorzüglich in den kanonischen Büchern der Chinesen. Landshut, 1834. 8°. Въ кор. пер. (30,222).
3492. *Ernst Simon*. Aeltere und neuere Geschichte des Glaubens an das Hereinragen einer Geisterwelt in die unsrige; in Beziehung an eine Fortdauer der Seele nach dem Tode, an Engel, Mittelgeister, Gespenster, Vorboten und Teufel. Besonders aus den Meinungen nicht-christlicher Völker gezogen. Zweite Auflage. Heilbronn, 1834. 8°. Въ кор. пер. (21,279).
3493. Y-King. Antiquissimus Sinarum liber quem ex latina interpretatione *P. Regis* aliorumque ex soc. Iesu p. p. edidit *Iulius Mohl*. Vol. I—II in uno volumine. Stuttgartiae et Tubingae, 1834—1839. 8°. Въ кор. пер. (34,554). На начальной оберткѣ переплета книги надписано рукою Влад. Вас. Горскаго: „Пекинъ. 19-го Сентября 1843-го года“. А выше того рукою покойнаго профессора философіи, протоіерея *Θ. А. Голу-*

бинскаго написано: „Прот. Θεодору Голубинскому подарилъ проф. Алекс-ръ Вас-чь Горскій, на память брата его Владимира В-ча Горскаго, скончавшагося въ Пекинѣ 14-го Аур. 1847 г.“

3494. *I. A. Hartung*. Die Religion der Römer nach den Quellen dargestellt. Th. I—II vol. 1. Erlangen, 1836. 8°. Въ кор. пер. (10,384).
3495. *Dr. W. Vollmer*. Vollständiges Wörterbuch der Mythologie aller Nationen. Eine gedrängte Zusammenstellung des Wissenwürdigsten aus der Fabel-und Götter-Lehre aller Völker der alten und neuen Welt. Stuttgart, 1836. 8°. Въ кор. пер. (Н. 335).
3496. *P. F. Stuhr*. Allgemeine Geschichte der Religionsformen der heidnischen Völker. Th. 1. Die Religionssysteme der heidnischen Völker des Orients. Th. 2. Die Religions-Systeme der Hellenen. Voll. 2. Berlin, 1836—1838. 8°. Въ кор. пер. (13,362). 2 экз.
3497. *C. F. Koeppe*n. Literarische Einleitung in die nördische Mythologie. Berlin, 1837. 8°.
3498. *I. C. Prichard*. Darstellung der Aegyptischen Mythologie. Bonn, 1837. 8°. Въ кор. пер. (44,283).
3499. Kāthaka-Oupanichat, extrait du Yadjour-Véda, traduit du sanskrit en français par *L. Poley*: 1-re livraison. Paris, 1837. 4°. Въ кор. пер. (Б. 2309).
3500. *Ioh. Uschold*. Vorhalle zur Griechischen Geschichte und Mythologie. Th. I—II voll. 2. Stuttgart und Tübingen, 1838—1839. 8° min. Въ папкѣ (Б. 190).
3501. *I. H. E. O. Hummel*. De theologia Socratis in Xenophontis de Socrate commentariis tradita.

- Dissertatio inauguralis. Gottingae, 1839. 8°. Брош. Въ кор. пер. (3,283).
3502. Les livres sacrés de l'orient, comprenant le chou-king ou le livre par excellence, les sse-chou ou les quatre livres moraux de Confucius et de ses disciples, les lois de Manou, premier législateur de l'Inde; le coran de Mahomet. Traduits ou revues et publiés par *G. Pauthier*. Paris, 1840. 8° majeure. Въ кор. пер. (8,216).
3503. Ejusdem operis editio alia. Paris, 1842. 8° majeure. Въ кор. пер. (71,265).
3504. *M. F. Nève*. Études sur les hymnes du Rig-Veda avec un choix d'hymnes traduits pour la première fois en français. Louvain, 1842. 8°. Переплетено въ одну книгу съ издаиємъ, означеннымъ подъ № 3479 настоящаго каталога.
3505. *Iul. Ath. Ambrosch*. Ueber die Religionsbücher der Römer (Abdruck aus der Zeitschrift für katholische Theologie und Philosophie). Bonn, 1843. 8°. Брош. Въ кор. пер. (81,222).
3506. *L. Annaeus Cornutus*. De natura deorum. Ex schedis *Io. Bapt. Casp. d'Ansse de Villoison* recensuit commentariisque instruxit *Frider. Osannus*. Adjecta est *Ioannis de Villoison* de theologia physica stoicorum commentatio. Gottingae, 1844. 8°. Въ кор. пер. (17,121). На стр. 394 книги рукою покойнаго ректора академiи, протоiеря А. В. Горскаго написано: „Seneca p. 397. 401. 402. 406. 407. 418. 423. 437. 438. 440. 446. 448. 449. 452. 455. 459. 466. 468. 469. 476—478. 485. 487. 488. 492. 494. 495. 500. 507. 511. 516. 523. 528. 531. 533. 537. 540. 542. 545. 549—557. 561—563. 565. 566—579. 582. 584—586. 588—589“.

3507. *Wilh. Müller.* Geschichte und System der altdeutschen Religion. Göttingen, 1844. 8°. ВЪ коп. пер. (31,283).
3508. Dr. *Karl Eckermann.* Lehrbuch der Religionsgeschichte und Mythologie der vorzüglichsten Völker des Alterthums. Nach der Anordnung *Karl Otfr. Müller's.* Bände I—II vol. 1. Halle, 1845. 8°. ВЪ коп. пер. (29,284).
3509. Idem. Zweite Auflage. Bände I—IV voll. 2. Halle, 1848—1849. 8°. ВЪ коп. пер. (B. 163).
3510. *Ferd. Hitzig.* Zur ältesten Völker-und Mythen-geschichte. B. 1. Urgeschichte und Mythologie der Philistäer. Leipzig, 1845. 8°. ВЪ коп. пер. (45,283).
3511. *Henr. Schürmann.* De Deo Platonis. Monasterii Guestphalorum, 1845. 8°. Брош. ВЪ коп. пер. (37,293).
3512. *H. Th. Colebrooke's.* Abhandlung über die heiligen Schriften der Indien. Aus dem Englischen übersetzt von Dr. *Ludw. Poley.* Nebst Fragmenten der ältesten religiösen Dichtungen der Indier. Leipzig, 1847. 8°. ВЪ коп. пер. (46,283).
3513. *Iean Humbert.* Mythologie grecque et romaine, ou introduction facile et methodique a la lecture des poètes. Troisième édition. Paris, 1847. 8° min. ВЪ коп. пер. (29,293).
3514. *Ios. Henr. Friedlieb.* De codicibus sibyllinorum manuscriptis in usum criticum nondum adhibitis commentatio. Vratislaviae, 1847. 8°. Брош. ВЪ бум. пер. (11,268).
3515. Rig-Vêda ou livre des hymnes, traduit du sanscrit par m. *Langlois.* Tom. I—III. voll 3. Paris, 1848. 8°. ВЪ коп. пер. (4,268).

3516. Die Hymnen des Sâma-Vêda, herausgegeben, übersetzt und mit Glossar versehen von Dr. *Theod. Benfey*. Leipzig, 1848. 8°. Въ кор. пер. (3,268).
3517. *Carl Christ. Heffter*. Die Weltgeschichte und das Weltgericht, oder die Mythologie als Geschichte. 1—tes Buch. Das goldene Weltalter. Iüterbog, 1849. 8° min. Въ кор. пер. (Б. 192).
3518. Le Gita-Govinda et le Ritou-Sanhara traduits du sanscrit en français, pour la première fois, avec deux hymnes du Rig-Vêda, par *Hipp. Fauche*. Paris, 1850. 8° min. Въ кор. пер. (Г. 2284).
3519. Le Tcheou—li ou rites des Tcheou, traduit pour la première fois du chinois par *Feu Ed. Biot*. Tom. I—III voll. 3. Paris, 1851. 8°. Въ кор. пер. (32,625).
3520. Oracula sibyllina. T. I par. 1—2 et II voll. 3. Parisiis, 1851. 8°. Въ бум. пер. (47,283).
3521. Oracula sibyllina. Ad fidem codicum msscr. quotquot exstant, recensuit, praetextis prolegomenis illustravit, versione germanica instruxit, annotationes criticas et rerum indicem adjecit *Ios. Henr. Friedlieb*. Lipsiae, 1852. 8°. Въ кор. пер. (Г. 209). На начальной оберткѣ переплета книги рукою А. В. Горскаго написано слѣдующее: „Ewald дѣлитъ книги сивиллины такъ: 1) кн. III, 97—828 (ок. 124 г. предъ Р. X.). 2) кн. IV. ок. 80 г. по Р. X.). 3) кн. V, 52—530 (ок. того же времени). 4) кн. VI. VII и V, 1—51 (ок. 138 г. по Р. X.). 5) кн. VIII, 1—360 (ок. 211 г. по Р. X.). кн. VIII, 361—500 не Сивиллино произведение. 6) кн. I. II. III, 1—96 (ок. 300 г. по Р. X.). 7) кн. XI—XI V (ок. 668—672 г. по Р. X.).

3522. *I. W. Wolf*. Beiträge zur deutschen Mythologie. Göttingen: Leipzig, 1852. 8°. ВЪ кор. пер. (28,293).
3523. Dr. *Adolf Wuttke*. Geschichte des Heidenthums in Beziehung auf Religion, Wissen, Kunst, Sittlichkeit und Staatsleben. B. I—II voll. 2. Breslau, 1852—1853. 8°. ВЪ кор. пер. (54,221).
3524. Avesta, die heiligen Schriften der Parsen. Aus dem Grundtexte übersetzt, mit steter Rücksicht auf die Tradition von Dr. *Friedrich Spiegel*. B. I—III voll. 3 Leipzig, 1852—1863. 8°. ВЪ кор. пер. (43,220).
3525. Dr. *Ioh. Nep. Sepp*. Das Heidenthum und dessen Bedeutung für das Christenthum. Th. I—III voll. 3. Regensburg, 1853. 8°. ВЪ кор. пер. (20,220 и 32,296). 2 экз.
3526. *Thom. Carlyle*. Ueber Helden, Heldenverehrung und das Heldenthümliche in der Geschichte. Sechs Vorlesungen. Deutsch von *I. Neuberger*. Berlin, 1853. 8° min. ВЪ паукѣ (Б. 200).
3527. *Iul. Franz Lauer*. System der griechischen Mythologie. Prolegomena und die griechischen Himmelsgötter. Nebst Anlagen. Herausgegeben von *Herm. Wichmann*. Berlin, 1853. 8°. ВЪ кор. пер. (Б. 96).
3528. *M. H. d'Anselme*. Le monde paien ou de la mythologie universelle. Tom. I part. 1—2 et t. II voll. 3. Avignon, 1853—1858. 8°. ВЪ кор. пер. (Г. 343).
3529. *Friedr. von Reinoehl*. Darstellung des Aristotelischen Gottesbegriffes, Vergleichung desselben mit dem Platonischen und Beurtheilung, ob ersterer den letzteren überrage. Iena, 1854. 8°. ВЪ кор. пер. (68,296).

3530. *Wilh. Furtwängler*. Die Idee des Todes in den Mythen und Kunstdenkmälern der Griechen. Drei Theile in 1 Band. Freiburg im Breisgau, 1855. 8°. ВЪ кор. пер. (9,292).
3531. *I. G. Müller*. Geschichte der amerikanischen Urreligionen. Basel, 1855. 8°. ВЪ кор. пер. (Г. 2447).
3532. *Iac. Grimm*. Ueber die Namen des Donners. Eine academische Abhandlung vorgelesen am 12 Mai 1853. Berlin, 1855. 4°. Брош. ВЪ бум. пер. (7,624).
3533. *Dr. Dan. Abr. Chwolsohn*. Die Ssabier und der Ssabismus. B. I—II und index voll. 3. St.-Petersburg, 1856. 8°. ВЪ кор. пер. (23,623).
3534. *L.-F. Alfr. Maury*. Histoire des religions de la grèce antique depuis leur origine jusqu'a leur complète constitution. Tom. I—II voll. 2. Paris, 1857. 8°. ВЪ кор. пер. (Г. 2274).
3535. *Carl Friedr. Koepfen*. Die Religion des Buddha und ihre Entstehung. Bände I—II voll. 2. Berlin, 1857—1859. 8°. ВЪ кор. пер. (48,283). Тома 1-го экземпляръ второй въ кор. пер. (Г. 3148).
3536. *Ferdin. Stiefelwagen*. Theologie des Heidenthums. Die Wissenschaft von den alten Religionen und der vergleichenden Mythologie, nebst neuen Untersuchungen über das Heidenthum und dessen näheres Verhältniss zum Christenthum. Regensburg, 1858. 8°. ВЪ кор. пер. (39,221).
3537. *A. v. Harless*. Das Buch von den ägyptischen Mysterien. Zur Geschichte der Selbstauflösung des heidnischen Hellenthums. München, 1858. 8°. ВЪ кор. пер. (49,283).
3538. *L. Preller*. Römische Mythologie. Berlin, 1858. 8°. ВЪ кор. пер. (41,297).

3539. Idem. Dritte Auflage von *H. Jordan*. B. I—II voll. 2. Berlin, 1881—1883. 8°. Въ кор. пер. (41,297).
3540. *I. G. v. Hahn*. Mythologische Parallelen. Iena, 1859. 8°. Въ кор. пер. (26,267).
3541. Dr. *Karl Oppel*. Kemi. Aegyptens Bedeutung für die Kulturentwicklung der Menschheit und Altägyptische Glaubenslehre. Frankfurt am Main, 1859. 12°. Брош. Въ кор. пер. (5,623).
3542. *Adalb. Kuhn*. Die Herabkunft des Feuers und des Göttertranks. Ein Beitrag zur vergleichenden Mythologie der Indogermanen. Berlin, 1859. 8°. Въ кор. пер. (6,283).
3543. *Eug. von Schmidt*. Die Zwölfgötter der Griechen geschichtsphilosophisch beleuchtet. Iena, 1859. 8° min. Въ кор. пер. (19,296).
3544. *Curt Wachsmuth*. Die Ansichten der Stoiker über Mantik und Daemonen. Berlin, 1860. 8°. Брош. Въ бум. пер. (Г. 965).
3545. Dr. *Ant. Quitzmann*. Die heidnische Religion der Baiwaren. Leipzig und Heidelberg, 1860. 8°. Въ кор. пер. (17,283).
3546. Dr. *Ad. Wuttke*. Der deutsche Volksglaube der Gegenwart. Hamburg, 1860. 8°. Въ кор. пер. (47,619).
3547. Dr. *Ioh. Heinr. Plath*. Die Religion und der Cultus der alten Chinesen. Abth. I—II vol. 1. München, 1862. 4°. Въ кор. пер. (Г. 2789).
3548. *Christian Petersen*. Ursprung und Alter der Hesiodischen Theogonie. Hamburg, 1862. 4°. Въ кор. пер. (Г. 3064).
3549. L.-F. *Alfr. Maury*. Croyances et légendes de l'antiquité. Essais de critique appliquée a quel-

- ques points d'histoire et de mythologie. Paris, 1863. 8°. Въ кор. пер. (Г. 1510).
3550. *Fr. Windischmann*. Zoroastrische Studien. Abhandlungen zur Mythologie und Sagengeschichte des alten Iran. Nach dem Tode des Verfassers herausgegeben von *Fr. Spiegel*. Berlin, 1863. 8°. Въ кор. пер. (52,284 и Г. 1322). 2 экз.
3551. *I. I. Bachofen*. Der Baer in den Religionen des Alterthums. Basel, 1863. 4°. Бром. Въ бум. пер. (Г. 1846).
3552. *Ludolf Krehl*. Ueber die Religion der vorislamischen Araber. Leipzig, 1863. 8°. Въ кор. пер. (Г. 477).
3553. Dr. *Ioh. Nep. Ehrlich*. Der Buddhismus und das Christenthum. Prag, 1864. 8°. Въ кор. пер. (Г. 1653).
3554. Dr. *Aug. Preuner*. Hestia—Vesta. Ein Cyclus religionsgeschichtlicher Forschungen. Tübingen, 1864. 8°. Въ кор. пер. (Г. 2158).
3555. Dr. *F. L. W. Schwartz*. Die poetische Naturanschauungen der Griechen, Römer und Deutschen in ihrer Beziehung zur Mythologie und Culturgeschichte der Urzeit. Berlin, 1864. 8°. Въ кор. пер. (Г. 2463).
3556. *Karl Simrock*. Handbuch der deutschen Mythologie mit Einschluss der nordischen. Zweite, sehr vermehrte Auflage. Bonn, 1864. 8°. Въ кор. пер. (Г. 2397).
3557. Dr. *Cajet. Kossowicz*. Decem Sendavestae excerpta. Latine vertit, sententiarum explicationem et criticos commentarios adjecit, textum archetypi ad *Westergaardii*, *Spiegelii* aliorumque lucubrations recensuit auctor. Parisiis, 1865. 8°. Въ кор. пер. (Г. 349).

3558. *R. Schneider*. Christliche Klänge aus den griechischen und römischen Klassikern. Eine Sammlung aus den Quellen im Anschluss an den Catechismus und die bezügliche Bibelsprüche für Gebildete und höhere Lehranstalten. Gotha, 1865. 8°. ВЪ коп. пер. (Г. 1620).
3559. *F. G. Welcker*. Die Hesiodische Theogonie, mit einem Versuch über die Hesiodische Poesie überhaupt, einer Einleitung und kritischen und exegetischen Anmerkungen zur Theogonie. Auch als Anhang zu seiner griechischen Götterlehre. Elberfeld, 1865. 8°. ВЪ коп. пер. (37,221).
3560. *I. C. Bluntschli*. Alt-asiatische Gottes- und Welt-ideen in ihren Wirkungen auf das Gemeinleben der Menschen dargestellt. Fünf öffentl. Vorträge. Nördlingen, 1866. 8°. ВЪ коп. пер. (50,283).
3561. *Iac. Bernays*. Theophrastos' Schrift über Frömmigkeit. Ein Beitrag zur Religionsgeschichte. Mit kritischen und erklärenden Bemerkungen zu Porphyrios' Schrift über Enthaltksamkeit. Berlin, 1866. 8°. ВЪ коп. и бум. пер. (51,283 и Г. 2435). 2 экз.
3562. Dr. *Friedr. Leitschuh*. Die Entstehung der Mythologie und die Entwicklung der griechischen Religion nach Hesiods Theogonie dargestellt. Ein religionsphilosophischer Versuch. Würzburg, 1867. 8°. Брош. ВЪ бум. пер. (Г. 3159).
3563. *I. Maehly*. Die Schlange im Mythos und Cultus der classischen Völker. Basel, 1867. 4°. Брош. ВЪ бум. пер. (Г. 1848).
3564. Dr. *Herm. Schrader*. Die Sirenen nach ihrer Bedeutung und künstlerischen Darstellung im Alterthum. Berlin, 1868. 8°. ВЪ бум. пер. (Г. 3454).

3565. *G. F. Schoemann*. Die Hesiodische Theogonie ausgelegt und beurtheilt. Berlin, 1868. 8°. ВЪ коп. пер. (Г. 2832).
3566. *Ioh. Lasicii* Poloni. De diis Samagitarum libellus. Herausgegeben von *W. Mannhardt*. Mit Nachträgen von *A. Bielenstein*. Riga, 1868. 8°. Брош. ВЪ бум. пер. (Г. 3140).
3567. Lao-tse táo-tê-king. Der Weg zur Tugend. Aus dem chinesischen übersetzt und erklärt von *Reinhold von Plaenckner*. Leipzig, 1870. 8°. ВЪ коп. пер. (Г. 1599).
3568. Dr. *Adolf Bastian*. Die Weltauffassung der Buddhisten. Ein Vortrag, gehalten zu Berlin. Berlin, 1870. 8°. Брош. ВЪ коп. пер. (Г. 591).
3569. Dr. *Karl Werner*. Die Religionen und Culte des vorchristlichen Heidenthums. Ein Beitrag zur Geschichte und Philosophie der Religionen. Schaffhausen, 1871. 8°. ВЪ коп. пер. (53,221).
3570. *Fritz Schultze*. Der Fetischismus. Ein Beitrag zur Anthropologie und Religionsgeschichte. Leipzig, 1871. 8°. ВЪ коп. пер. (Г. 2384).
3571. *Ioh. Röntsch*. Ueber Indogermanen- und Semitenthum. Eine völkerpsychologische Studie. Leipzig, 1872. 8°. ВЪ коп. пер. (42,221).
3572. Dr. *D. Menagins*. Die Götter Griechenlands', ein Gedicht von Schiller in altgriechische Hexameter übersetzt, mit einem Anhang. Berlin, 1872. 8°. Брош. ВЪ бум. пер. (Г. 3616).
3573. Dr. *Th. Keim*. Celsus', Wahres Wort. Aelteste Streitschrift antiker Weltanschauung gegen das Christenthum vom Jahr 178 nach Christo. Zürich, 1873. 8°. ВЪ коп. пер. (52,283).
3574. Dr. *L. Sybel*. Die Mythologie der Ilias. Marburg, 1877. 8°. ВЪ коп. пер. (37,138).

3575. *Augustin Christ*. Schicksal und Gottheit bei Homer. Eine Homerische Studie. Innsbruck, 1877. 8°. Брош. Въ кор. пер. (18,142).
3576. Dr. *B. Badt*. Ursprung, Inhalt und Text des vierten Buches der sibyllinischen Orakel. Eine Studie. Breslau, 1878. 4°. Брош. Въ кор. пер. (33,118).
3577. *H. A. Winckler*. Der Stoicismus eine Wurzel des Christenthums. Ein Beitrag zur Geschichte der Stoa. Leipzig, 1878. 8°. Брош. Въ кор. пер. (25,207). 2 экз.
3578. *E. W. Heine*. Die germanischen, ägyptischen und griechischen Mysterien. Hannover, 1878. 8°. Въ кор. пер. (62,360).
3579. *O. Henne-Am Rhyn*. Die deutsche Volksage im Verhältniss zu den Mythen aller Zeiten und Völker mit über tausend eingeschalteten Original-Sagen. Zweite Auflage. Leipzig, 1879. 8°. Въ кор. пер. (9,398).

б) на русскомъ языкѣ.

3580. *Аполлодора* грамматика Аѳинейскаго библіотеки или о богахъ. Перевелъ Московскія Типографіи справщикъ Алексій Барсовъ. Напечатана повелѣніемъ Императорскаго Величества въ Москвѣ 1725 году въ Генварѣ. 8°. Въ бум. пер. (№ 68 библ. Моск. Син. Тип.).
3581. *Рамзея*. Новое Кирионаставленіе или путешествія Киروی, съ приложенными разговорами о богословіи и баснотворствѣ древнихъ. Съ французскаго на російской языкъ перевелъ *Авраамъ Волковъ*. Части I—II въ 1 кн. Москва, 1765. 8°. Въ кож. пер. (3,469).

ЖУРНАЛЪ

собранія Совѣта Московской Духовной Академіи
23 сентября 1883 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова, всѣ члены Совѣта, кромѣ экстраординарнаго профессора В. Потапова.

I. Въ собраніи семь, по случаю имѣющаго быть въ семь году въ день основанія Московской Духовной Академіи, 1 октября, торжественнаго акта, Совѣтъ Академіи входилъ въ разсужденіе о награжденіи студентовъ III и II курсовъ деньгами и книгами.

Справка: 1. По смѣтѣ доходовъ и расходовъ по Московской Духовной Академіи въ 1883 году назначено на награды студентовъ изъ процентовъ съ благотворительныхъ капиталовъ 162 р. 12 к. 2. Изъ студентовъ III и II курсовъ слѣдующіе студенты на годичныхъ испытаніяхъ, бывшихъ въ семь году, оказали наилучшіе успѣхи: III курса богословскаго отдѣленія: Александръ Шостынь, Андрей Дружининъ, Николай Добронравовъ; историческаго отдѣленія: Алексѣй Орловъ, Иванъ Знаменскій, Сергѣй Маргаритовъ; практическаго отдѣленія: Павелъ Громовъ, Василій Магнитскій, Михаилъ Соколовъ; II-го курса богословскаго отдѣленія: Павелъ Свѣтловъ, Алексѣй Введенскій; историческаго отдѣленія: Николай Сагановъ, Александръ Голубцовъ; практическаго отдѣленія: Александръ Сабчаковъ, Никифоръ Полянскій.

Опредѣлили: 1. Студентамъ, оказавшимъ отличные успѣхи и нуждающимся преимущественно предъ другими, выдать денежныя награды, именно: студентамъ

III курса Александру Шостыцу, Алексѣю Орлову и Михаилу Соколову по 20 р.; студентамъ II-го курса: Павлу Свѣтлову, Александру Голубцову и Александру Сабчакову по 15 р. 2. Студентовъ III курса: Андрея Дружинина, Николая Добронравова, Ивана Знаменскаго, Сергѣя Маргаритова, Павла Громова, Владиміра Магнитскаго; II курса: Алексѣя Введенскаго, Николая Саганова и Никифора Полянскаго наградить книгами, которыя приобрѣсти на сумму, оставшуюся за назначеніемъ денежныхъ наградъ. 3. Мнѣніе сіе представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

II. Произведено было, согласно опредѣленію Совѣта отъ 6 сентября сего года, баллотированіе профессоровъ церковно-историческаго и церковно-практическаго отдѣленій, не состоящихъ членами частныхъ собраній Совѣта, для избранія троицхъ изъ нихъ въ члены таковыхъ собраній на 4 года. Въ баллотированіи участвовали всѣ профессора и доценты церковно-историческаго и церковно-практическаго отдѣленій, кромѣ ординарнаго профессора В. Ключевскаго.

По окончаніи баллотированія, произведеннаго членами церковно-историческаго отдѣленія, оказалось, что ординарный профессоръ А. Лебедевъ получилъ 4 избирательныхъ голоса и 2 неизбирательныхъ, В. Ключевскій 1 избирательный и 6 неизбирательныхъ, Дмитрій Касицынъ 4 избирательныхъ и 2 неизбирательныхъ, Андрей Смирновъ 3 избирательныхъ и 3 неизбирательныхъ, Н. Каптеревъ 1 избирательный и 5 неизбирательныхъ.—Въ виду равенства избирательныхъ голосовъ, полученныхъ профессорами А. Лебедевымъ и Д. Касицынымъ, приняты были въ соображеніе Совѣтомъ Академіи: 1. Устава духовныхъ академій § 51, примѣч. 2-е, по которому, при равенствѣ голосовъ, полученныхъ кандидатами для занятія штатной каѳедры въ Академіи, допускается вторичное баллотированіе; 2. Указъ Святѣйшаго Сино-

да отъ 3 сентября 1869 г. за № 3190, состоявшійся по поводу встрѣченнаго Совѣтомъ Кіевской Духовной Академіи затрудненія относительно несостоявшагося въ одномъ изъ академическихъ отдѣленій выбора на должность помощника ректора, вслѣдствіе полученія обоими избиравшимися на оную профессорами равнаго числа голосовъ. Этимъ указомъ дано знать академическимъ Правленіямъ къ свѣдѣнію и руководству, что „въ случаѣ неизбранія помощника ректора въ одномъ изъ отдѣленій, выборъ кандидатовъ на эту должность принадлежитъ Совѣту Академіи, такъ какъ Совѣту принадлежитъ вообще контроль надъ дѣйствіями отдѣленій, и въ частности, по § 119, выборъ на должность помощниковъ ректора долженъ быть производимъ въ присутствіи Совѣта, чѣмъ очевидно и предоставлено ему право производства выборовъ въ означенномъ случаѣ“. — По соображеніи сего опредѣлено: предложить членамъ церковно-историческаго отдѣленія произвести, примѣнительно къ § 51, примѣч. 2 академ. устава, вторичное баллотированіе профессоровъ Лебедева и Касицына и если бы результаты оказались тѣже, какіе дало первое баллотированіе, то перенести избраніе члена Совѣта отъ историческаго отдѣленія въ Совѣтъ Академіи. — При вторичномъ баллотированіи, произведенномъ членами историческаго отдѣленія, Д. Касицынъ получилъ 2 избирательныхъ голоса и 4 неизбирательныхъ, Алексѣй Лебедевъ 4 избирательныхъ и 2 неизбирательныхъ.

По окончаніи баллотированія членами церковно-практическаго отдѣленія экстраординарныхъ профессоровъ Ивана Мансветова и Петра Цвѣткова, оба они были избраны единогласно.

Опредѣлили: 1. Утвердить профессора А. Лебедева въ званіи члена частныхъ собраній Совѣта Академіи отъ церковно-историческаго отдѣленія, а профессоровъ Ив. Мансветова и П. Цвѣткова—отъ церковно-

практическаго отдѣленія на четыре года, съ 23 сентября текущаго года. 2., Предоставить имъ принять участіе въ дѣлахъ Совѣта, подлежащихъ обсужденію въ настоящемъ собраніи. 3. Объ избраніи ихъ въ члены Совѣта на слѣдующее четырехлѣтіе внести въ формулярныя ихъ списки.

III. Слушали: Отношеніе Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 5 сентября текущаго года за № 4094: „По утвержденному г. исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, 20 минувшаго августа, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидаты Московской Духовной Академіи назначены на учительскія должности въ духовныя училища по латинскому языку: Николай *Виноградовъ* въ Переславское, Николай *Довгяло* въ Мстиславское, Василій *Дикаревъ* въ Оренбургское, Георгій *Алферовъ* въ Воронежское, Петръ *Сперанскій* въ Слуцкое и Василій *Голубевъ* въ Волоколамское“.

IV. Отношеніе той же Канцеляріи отъ 9 сентября за № 4151: „По утвержденнымъ г. исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, 27 минувшаго августа, докладамъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ назначены кандидаты Московской Духовной Академіи: іеромонахъ *Никодимъ* (Преображенскій) смотрителемъ въ Коломенское духовное училище и Матвѣй *Мошлевскій* помощникомъ смотрителя въ Брюченское духовное училище“.—Канцелярія къ сему присовокупляетъ, что объ ассигнованіи поименованнымъ въ обихъ отношеніяхъ кандидатамъ слѣдующихъ имъ, по положенію, денегъ сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

Справка: По распоряженію о. ректора Академіи дано знать назначеннымъ на службу кандидатамъ Академіи о состоявшемся относительно ихъ распоряженіи

высшаго Начальства и сообщено Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій, послѣ чего нѣкоторые кандидаты явились въ Академію, получили слѣдующія имъ, по положенію, деньги, а нѣкоторымъ деньги высланы были чрезъ указанныя ими семинарскія Правленія.

Опредѣлили: Препроводить документы кандидатовъ, назначенныхъ на службу, въ мѣста ихъ службы, принявъ къ свѣдѣнію изложенное въ докладѣ и справкѣ.

V. Записки профессоровъ Е. Голубинскаго, П. Казанскаго, П. Цвѣткова, доцентовъ В. Соколова, Н. Заозерскаго, и приватъ-доцента А. Мартынова со списками книгъ, которыя они желаютъ пріобрѣсти для академической бібліотеки.

Опредѣлили: Означенныя въ спискахъ книги выписать для академической бібліотеки, о чемъ и дать знать къ исполненію бібліотекарю Академіи, съ тѣмъ, чтобы объ уплатѣ денегъ за книги по счетамъ книгопродавцевъ онъ представилъ Правленію Академіи.

VI. Представленіе бібліотекаря Академіи И. Корсунскаго, что имъ приняты въ бібліотеку и музей слѣдующія пожертвованія: 1. Отъ Преосвященнаго Амвросія, епископа Харьковскаго, собраніе его проповѣдей за 1873—1882 годы его служенія въ Москвѣ, Москва, 1883. 2. Отъ Преосвященнаго Саввы, архіепископа Тверскаго: а) Письма Филарета Митрополита Московскаго къ Преосвященному Алексію, архіепископу Тверскому, М. 1883; б) Замѣтки о сельскихъ школахъ С. Рачинскаго, Спб. 1883. 3. Отъ проф. А. П. Лебедева: Моисей Хоренскій и древній эпосъ армянскій, изслѣдов. Н. Эмина, М. 1881. 4. Отъ проф. Ан. П. Смирнова его сочиненіе: Митрополитъ Филаретъ, какъ авторъ начертанія церковно-библейской исторіи, М. 1883. 5. Отъ протоіерея заграничной (въ Прагѣ) церкви А. Лебедева (чрезъ проф. Д. О. Касицына) его сочиненія: а) Разности церквей восточной и западной въ ученіи о Пресвятой Дѣвѣ

Маріи, Варшава, 1881; б) О латинскомъ культѣ сердца Иисусова, Варшава, 1882. 6. Отъ приватъ-доцента И. Корсунскаго его сочиненія: а) Иудейское толкованіе В. Завѣта, М. 1882; б) Судьбы катихизисовъ Филарета, Митрополита Московскаго, М. 1883; в) Отношеніе Митрополита Филарета къ вопросу о переводѣ Библии на русскій языкъ въ царствованіе Николая Павловича, М. 1883; г) О подвигахъ Филарета въ дѣлѣ перевода Библии на русскій языкъ, М. 1883. 7. Отъ доцента Г. А. Воскресенскаго: Сборникъ статей по славяновѣдѣнію, составленный и изданный учениками В. И. Ламанскаго по случаю 25-лѣтія его ученой и профессорской дѣятельности, Спб. 1883. 8. Отъ лаврскаго іеромонаха Іоакима его сочиненія: а) Золотой ключъ границъ пасхалии, Москва, 1879; б) Полный церковный циклъ пасхалии, М. 1878; в) Полный церковно-археологическій циклъ пасхалии. М. 1880; г) Кругъ круговъ времянь и лѣтъ пасхалии, М. 1881. 9. Отъ законоучителя Орловскаго реальнаго училища, священника Ильи В. Ливанскаго, его сочиненія: а) Слово въ день праздника Казанской иконы Божіей Матери и б) Слово въ день Воздвиженія Креста Господня, Орель, 1883. 10. Отъ студента II курса С. Бѣлокурова его труды: а) Указатель къ періодическимъ изданіямъ Общ. ист. и древн. рос. за 1815—83, М. 1883; б) Собраніе патріархомъ Никономъ книгъ съ востока, Спб. 1882; и в) Чинъ избранія, нареченія, благовѣстія, освященія и шествія около города патріарха Никона, Спб. 1882.—Въ музей: 1. отъ преподавателя Рязанской духовной семинаріи М. З. Зіорова: а) 10 мелкихъ серебряныхъ монетъ древне-русскихъ и татарскихъ; б) мѣдный крестъ складень. 2. отъ законоучителя Орловскаго реальнаго училища, священника И. В. Ливанскаго: 7 мѣдныхъ монетъ русскихъ и иностранныхъ, 1 серебряная татарская, медаль и жетонъ.

О п р е д ѣ л и л и: Благодарить жертвователей.

VII. Донесеніе инспектора Академіи П. Горскаго-Платонова: „Честь имѣю донести Совѣту Академіи, что студентъ втораго курса Иванъ Кузнецовъ оказался виновнымъ въ ослушаніи и нарушеніи правилъ объ обязанности учащихся“.

О п р е д ѣ л и л и: Поручивъ инспектору Академіи П. Горскому сдѣлать строгій выговоръ отъ имени Совѣта Академіи студенту Кузнецову, лишить его казеннаго содержанія въ текущемъ учебномъ году.

VIII. Отношеніе г. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы, при коемъ препровождены въ Совѣтъ Академіи нужныя для занятій доцента Григорія Воскресенскаго рукописи, а именно: 1. Галичскаго Четвероевангелія 1144 г., по опис. Горскаго и Невоструева № 20, а по каталогу 1823 г. № 404; 2. Четвероевангелія 1383 г. № 26 (по прежнему каталогу 742); 3. Полнаго списка Библии 1499 г. № 1 (по прежнему кат. 915).

О р е д ѣ л и л и: Увѣдомить г. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы о полученіи рукописей, которыя и передать доценту Григорію Воскресенскому срокомъ на три мѣсяца.

IX. Отношеніе директора народныхъ училищъ Костромской губерніи, въ которомъ онъ проситъ доставить свѣдѣнія о днѣ и мѣсяцѣ поступления на должность помощника инспектора въ Смоленскую духовную семинарію кандидата Московской Духовной Академіи Петра Скворцова, окончившаго курсъ въ 1868 году.

С и р а в к а: Изъ дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Совѣта Академіи не видно, когда кандидатъ Скворцовъ былъ определенъ на должность, о чемъ и сдѣлано увѣдомленіе г. директору народныхъ училищъ Костромской губерніи.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію.

Х. Внесенный секретарем Совѣта М. Оявейскимъ прозектъ отчета о состояніи Академіи въ 1882—83 учебномъ году.

Опредѣлили: Прозектъ отчета утвердить, представить Святѣйшему Синоду и напечатать во всеобщее свѣдѣніе.

XI. Представленіе Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ съ отчетомъ о сочиненіяхъ и картинахъ, разсмотрѣнныхъ Комитетомъ въ теченіе августа мѣсяца сего года.

Опредѣлили: Отчетъ представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

XII. Прошеніе, на имя ректора Академіи, студента II-го курса діакона Петра Грузова: «Честь имѣю заявить Вашему Высокопреподобію, что я желаю поступить въ число студентовъ С.-Петербургской Академіи и посему покорнѣйше прошу Васъ уволить меня изъ числа студентовъ Московской Духовной Академіи и выдать мнѣ свѣдѣнія о моихъ успѣхахъ и поведеніи въ теченіе 1882—83 учебнаго года, нужныя мнѣ для представленія въ Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи».

Справка: 1. Діаконъ Петръ Грузовъ былъ принятъ въ число своекоштныхъ студентовъ Академіи послѣ повѣрочныхъ испытаній, бывшихъ въ Московской Духовной Академіи въ началѣ 1882—83 учебнаго года, изучалъ въ теченіе означеннаго года общеобязательные и спеціальные предметы богословскаго отдѣленія и на годичныхъ экзаменахъ получилъ слѣдующіе баллы по 5-балльной системѣ: священному писанію 3½, философіи 3, психологіи 4, греческому языку 3, латинскому языку 4, нѣмецкому языку 4, патристикѣ 3+, сочиненіямъ 3½, за каковыя успѣхи, при поведеніи, означенномъ балломъ 5, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 3—6 сентября сего года, переведенъ во второй курсъ.

Опредѣлили: Уволить студента діакона Петра

Грузова изъ числа студентовъ Московской Духовной Академіи.

XIII. Прошеніе студента IV курса Московской Духовной Академіи Алексѣя Струнникова о дозволеніи ему вступить въ первый законный бракъ съ дочерью покойнаго священника Владимірской губерніи, Переяславскаго уѣзда села Дубровиць, Василя Ѳедоровскаго, дѣвицею Наталіею Ѳедоровскою.

Справка: 1. По выслушаніи сего прошенія, студентъ Алексѣй Струнниковъ, во исполненіе указа Святѣйшаго Синода отъ 26 октября 1879 года № 3768, призванъ былъ въ собраніе Совѣта, въ которомъ было ему объявлено содержаніе указа, разъяснены важныя неудобства, проистекающія отъ вступленія въ бракъ во время обученія въ Академіи и предложено отложить исполненіе его намѣренія до окончанія курса, или же представить уважительныя причины, побуждающія его ко вступленію въ бракъ во время обученія въ Академіи. Студентъ Струнниковъ представилъ объясненія, которыя признаны Совѣтомъ уважительными. 2. Студентъ Струнниковъ содержался въ продолженіе своего обученія въ Академіи на свои собственныя средства.

Опредѣлили: Дозволить студенту Струнникову вступить въ законный бракъ съ дѣвицею Ѳедоровскою.

XIV. Прошеніе, на имя ректора Академіи, студента Александра Тобольскаго: «По независимымъ отъ меня обстоятельствомъ я не могъ представить своего курсоваго сочиненія (второй его половины) ранѣе сего сентября мѣсяца. Не желая видѣть пропадающимъ даромъ весь свой годичный трудъ по писанію сочиненія, я осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить Васъ, Ваше Высокопреподобіе, разрѣшить мнѣ подачу означеннаго сочиненія теперь».

Справка: Студентъ Александръ Тобольскій уволенъ изъ Академіи съ званіемъ дѣйствительнаго студента

опредѣленіемъ Совѣта отъ 3 — 6 сентября сего года, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ.

Опредѣлили: Прошеніе студента Академіи Александра Тобольскаго, какъ неудовлетворившаго, по § 14 Пол. объ испыт. на ученныя степени 24 августа 1874 г., требованіямъ относительно диссертациі вслѣдствіе несвоевременной подачи оной, оставить безъ послѣдствій.

XV. Прошеніе, на имя о. ректора Академіи, студента Владимірской духовной семинаріи Ивана Скипетрова о дозволеніи ему быть вольнымъ слушателемъ академическихъ лекцій. При прошеніи приложены документы: а) аттестатъ, выданный Скипетрову изъ Правленія Владимірской духовной семинаріи за № 449; б) метрическое свидѣтельство изъ Владимірской духовной Консисторіи за № 3365 и в) свидѣтельство о явѣ къ исполненію воинской повинности, выданное Вяземскимъ уѣзднымъ по воинской повинности Присутствіемъ за № 1288.

XVI. Прошеніе студента Московской духовной семинаріи Василя Успенскаго о томъ же. При прошеніи документы: а) аттестатъ, выданный Успенскому изъ Правленія Московской духовной семинаріи за № 189; б) метрическое свидѣтельство изъ Владимірской духовной Консисторіи за № 5728; в) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку изъ Владимірскаго уѣзднаго по воинской повинности Присутствія за № 659.

Справка: Въ Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 6 — 13 іюля 1883 г. за № 1195 сказано между прочимъ: „сверхъ студентовъ съ разрѣшенія епархіальнаго Преосвященнаго могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій и постороннія лица, извѣстныя Совѣту своею любовію къ богословской наукѣ и доброю нравственностію“.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о допущеніи студентовъ И. Скипетрова и В. Успенскаго къ слушанію академическихъ лекцій.

XVII. Прошеніе вдовы преподавателя Курской духовной семинаріи Фаины Чистяковой о высылкѣ изъ академической бібліотеки магистерскаго сочиненія ея мужа, бывшаго студента Академіи XXVII курса Алексѣя Чистякова, срокомъ на два мѣсяца.

XVIII. Прошенія студентовъ IV курса Московской Духовной Академіи Владиміра Соловьева и Сергѣя Садковскаго о выдачѣ имъ на три мѣсяца ихъ кандидатскихъ сочиненій, перваго на тему: „Обозрѣніе церковнаго законодательства во время царствованія Императора Александра II“, втораго на тему: „Артемій, игумень Троицкій“.

Опредѣлили: Выдать просителямъ нужныя имъ сочиненія на означенный въ ихъ прошеніяхъ срокъ.

XIX. Прошенія студентовъ I курса Ивана Доброправова и Владиміра Панова о дозволеніи имъ перейти—первому съ богословскаго отдѣленія на церковно-историческое, а второму — съ церковно-практическаго на церковно-историческое.

Опредѣлили: Перечислить студентовъ Ивана Доброправова и Владиміра Панова—перваго съ богословскаго отдѣленія на церковно-историческое, а втораго—съ церковно-практическаго на церковно-историческое, о чемъ и объявить имъ и сообщить наставникамъ упомянутыхъ отдѣленій.

XX. Свидѣтельства врачей и церковныхъ причтовъ о болѣзни студентовъ: IV курса—Василія Зеленецкаго, Александра Клитина, Сергѣя Колосова, Петра Некрасова, Ивана Покровскаго, Петра Постникова, Ивана Разумовскаго, Евлампія Розанова, Александра Рождественскаго, Ивана Сапоровскаго, Ивана Соколова, Николая Соколова, Сергѣя Соловьева, Владиміра Струженскаго, Василія Троицкаго, Ивана Флерова, Ивана Оедорова; III-го курса—Андрея Дружинина, Сергѣя Попова, Василія Смирнова, Сергѣя Шумова.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XXI. Прошенія студентовъ II курса Никифора Полянскаго и Николая Цвѣткова объ освобожденіи ихъ отъ пользованія казенными стипендіями.

Справка: Студенты II курса Никифоръ Полянский и Николай Цвѣтковъ были приняты на казенное содержаніе послѣ пріемныхъ испытаній, бывшихъ въ 1882—83 учебномъ году.

Опредѣлили: 1. Студентовъ II курса Никифора Полянскаго и Николая Цвѣткова освободить, съ октября мѣсяца сего года, отъ пользованія казенными стипендіями. 2. На освободившіяся казенныя стипендіи принять съ того же октября мѣсяца студентовъ II курса Дмитрія Чанцева и Ивана Левкоева, пользовавшихся стипендіями Московской каѳедры по 110 р. каждая. 3. На означенныя стипендіи Московской каѳедры принять студентовъ II курса Александра Троицкаго и Владиміра Дмитревскаго.

XXII. Прошеніе студента II курса Ѳедора Соколова объ увольненіи его изъ числа студентовъ Академіи вслѣдствіе сильно разстроеннаго здоровья, препятствующаго ему заниматься академическими науками. При прошеніи свидѣтельство академическаго врача П. Аристархова о томъ, что студентъ Соколовъ дѣйствительно страдаетъ хроническимъ катарромъ легкихъ и легкимъ лихорадочнымъ состояніемъ, продолжавшимся въ теченіе всего I курса и не уничтожившимся и теперь.

Справка: 1. Ѳедоръ Соколовъ, изъ студентовъ вѣоанской семинаріи (волонтеръ), послѣ повѣрочныхъ испытаній, бывшихъ въ Московской Духовной Академіи въ началѣ 1882—83 учебнаго года, принятъ былъ въ число казеннокоштныхъ студентовъ I курса на богословское отдѣленіе. 2. При дѣлахъ Совѣта имѣются слѣдующіе документы Ѳ. Соколова: семинарскій его аттестатъ за № 107 и свидѣтельство о рожденіи и крещеніи.

Опредѣлили: Уволить студента Федора Соколова, по болѣзни, изъ числа студентовъ Академіи и, по изготвленіи увольнительнаго свидѣтельства, выдать оное Соколову подъ росписку вмѣстѣ съ документами.

На семь журналѣ Его Высокопреосвященствомъ написано: „1883 г. Окт. 3. Постановленіе по ст. XV и XVI согласно-ли съ недавнимъ указомъ Св. Синода о томъ, чтобы въ число студентовъ принимать только такое количество, какое можетъ помѣститься въ зданіяхъ Академіи?“

Ж У Р Н А Л Ъ

**публичнаго общаго собранія Совѣта Академіи
26 сентября 1883 года.**

Присутствовали: Высокопреосвященный Іоанникій, Митрополитъ Московскій, Преосвященный Неофитъ, епископъ Туркестанскій, ректоръ Академіи и члены Совѣта, кромѣ профессоровъ В. Ключевского, В. Потапова и Александра Смирнова.

Въ собраніи семь приватъ-доцентъ Академіи по кафедрѣ пастырскаго богословія и гомилетики, кандидатъ Василій Кипарисовъ, защищалъ представленную имъ для полученія степени магистра богословія диссертацию подъ заглавіемъ: „О свободѣ совѣсти. Москва, 1883“. Официальными оппонентами были: ординарный профессоръ по кафедрѣ древней церковной исторіи А. Лебедевъ и доцентъ по кафедрѣ церковнаго права Н. Заозерскій.

По окончаніи диспута ректоръ Академіи, собравъ голоса членовъ Совѣта, объявилъ, что Совѣтъ призналъ защиту магистрантомъ его сочиненія удовлетворительною.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи приватъ-доцента В. Кипарисова въ степени магистра богословія.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1883 г. окт. 3. Приватъ-доцентъ Кипарисовъ утверждается въ степени магистра богословія“.

Ж У Р Н А Л Ъ

**общаго собранія Совѣта Академіи 1 октября
1883 года.**

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова, ординарные и экстраординарные профессора, кромѣ В. Ключевского, В. Потапова, И. Мансветова и Ал. Смирнова.

І. Слушали: Заявленія членовъ Совѣта объ избраніи предложенныхъ ими кандидатовъ въ почетные члены Академіи: Члена Святѣйшаго Синода, Высопреосвященнаго Леонтія, архіепископа Варшавскаго,—во уваженіе многополезной высшей административной и проповѣднической его дѣятельности; Присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ, Высокопреосвященнаго Саввы, архіепископа Тверскаго,—во уваженіе ученыхъ трудовъ его и полезныхъ для исторіи русской церкви изданій; Преосвященнаго Михаила, епископа Курскаго—во уваженіе его плодотворной, продолжавшейся болѣе 25 лѣтъ, профессорской дѣятельности, соединявшейся съ ректорствомъ сначала въ Московской Духовной Академіи, а потомъ въ Кіевской и во уваженіе его многихъ, весьма полезныхъ и отмѣченныхъ печатью выдающагося таланта, трудовъ по истолкованію св. Писанія.

Опредѣлили: Приступить къ баллотированію всѣхъ означенныхъ кандидатовъ въ почетные члены Московской Духовной Академіи.

II. Произведено было баллотированіе предложенныхъ членами Совѣта кандидатовъ въ почетные члены Академіи, при чемъ оказалось, что всѣ они избраны въ это званіе.

Опредѣлили: 1) Изготовивъ надлежащіе дипломы для лицъ, избранныхъ въ званіе почетныхъ членовъ Академіи, просить ихъ о принятіи сего званія. 2) Мнѣніе сіе представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

На семь журналѣ Его Высокопреосвященствомъ написано: „1883 г. окт. 10. Утверждается“.

Ж У Р Н А Л Ъ

публичнаго общаго собранія Совѣта Академіи того же числа.

Присутствовали: Преосвященный Алексій, епископъ Дмитровскій, викарій Московскій, ректоръ Академіи, протоіерей Сергій Смирновъ, и ординарные и экстраординарные профессора, кромѣ В. Ключевского, В. Потапова, И. Мансветова и Ал. Смирнова.

Въ собраніи семъ, въ день основанія Московской Духовной Академіи, происходилъ, на основаніи § 103 устава духовныхъ академій, торжественный актъ въ слѣдующемъ порядкѣ: экстраординарнымъ профессоромъ по каедрѣ нравственнаго богословія и педагогики Петромъ Казанскимъ прочитана была приготовленная имъ рѣчь на тему: „Можно-ли признать высшимъ принципомъ воспитанія правило: „воспитывай челоѣка сообразно съ его природой?“; затѣмъ секретаремъ Совѣта прочитанъ въ извлеченіи отчетъ о состояніи Московской Духовной Академіи въ теченіе 1882—83 учебнаго года; ректоромъ Академіи, протоіереемъ Сергіемъ Смирновымъ, провозгла-

шено было объ избраніи въ почетные члены Московской Духовной Академіи Члена Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященнаго Леонтія, архіепископа Варшавскаго, Присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ, Высокопреосвященнаго Саввы, архіепископа Тверскаго и Преосвященнаго Михаила, епископа Курскаго, и розданы были Преосвященнымъ Алексіемъ лучшимъ воспитанникамъ III и II курсовъ награды деньгами и книгами, присужденныя имъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Представить о совершеніи акта Его Высокопреосвященству.

На семь журналѣ Его Высокопреосвященствомъ написано: „1883 г. окт. 10. Смотр.“.

Ж У Р Н А Л Ъ

общаго собранія Совѣта Академіи 14 октября 1883 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова, члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ Н. Субботина, В. Ключевскаго, В. Потапова, Д. Касицына и Н. Каптерева.

Слушали: 1. Составленный, во исполненіе опредѣленія Совѣта Академіи отъ 28 января сего года, профессорами В. Кудрявцевымъ, В. Потаповымъ и П. Казанскимъ проектъ правилъ о присужденіи премій изъ процентовъ въ 1000 рублей ежегодно съ капитала, пожертвованнаго Митрополитомъ Московскимъ Макаріемъ:

„1. Проценты раздѣляются на четыре преміи, первая въ 500 рублей за лучшіе печатные труды наставниковъ Московской Духовной Академіи, вторая въ 300 рублей за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Московской Духовной Академіи, третья и четвертая по

100 рублей за лучшія сочиненія студентовъ Московской Духовной Академіи, написанныя ими въ теченіи пер-выхъ трехъ курсовъ.

2. Первой преміи удостоиваются сочиненія, составляющія значительное приобрѣтеніе или для науки вообще, или по крайней мѣрѣ для русской научной литературы, которыя могутъ быть или оригинальными изслѣдованіями, или переводами, если только для перевода избраны сочиненія важныя для науки и не малыя по объему, преимущественно сочиненія, написанныя на древнихъ языкахъ.

3. Въ случаѣ, если въ какомъ-нибудь году не окажется сочиненія, вполне удовлетворяющаго указаннымъ въ предыдущемъ § условіямъ, премія въ 500 руб. можетъ быть раздѣлена на двѣ—по 250 рублей, которыя выдаются также за печатные труды, имѣющіе значительное научное достоинство, но менѣе капитальныя.

4. Второй преміи (въ 300 руб.) удостоиваются лучшія изъ сочиненій, написанныхъ на степень магистра, если эта степень получена въ Московской Духовной Академіи, и если авторъ сочиненія окончилъ курсъ въ сей же Академіи.

5. Воспитанники Академіи, получившіе за свое кандидатское сочиненіе премію протоіерея Невоструева (въ 200 руб.) или премію Преосв. Митрополита Литовскаго Іосифа (во 165 руб.) уже не имѣютъ права на полученіе преміи Преосв. Митрополита Макарія за свое магистерское сочиненіе, если оно составляетъ только пердѣлку кандидатскаго.

6. Сочиненія, написанныя на степень магистра, хотя бы авторы ихъ состояли въ числѣ наставниковъ Московской Духовной Академіи, не могутъ быть представляемы на первую премію, ни полную, ни половинную, а только на вторую; а сочиненія, написанныя ими на степень доктора, могутъ.

7. Третья и четвертая премии назначаются по переходѣ студентовъ на 4-й курсъ въ одно изъ засѣданій сентябрьской трети тѣмъ изъ нихъ, которыми поданы были всѣ сочиненія, назначенныя имъ въ теченіе первыхъ двухъ курсовъ, и изъ нихъ болѣе половины означены балломъ 5 и нѣтъ ни одного, имѣющаго баллъ менѣе 4. Деньги могутъ быть выданы имъ, по ихъ желанію, или тотчасъ, или при окончаніи курса.

8. Въ случаѣ, если окажется болѣе трехъ студентовъ одного курса, которыхъ сочиненія удовлетворяютъ изложеннымъ въ предыдущемъ § условіямъ, преимущество отдается тѣмъ, у которыхъ сумма балловъ на сочиненіяхъ больше; въ случаѣ же равенства преимущество отдается за сочиненія позднѣйшихъ курсовъ, предпочтительно предъ предшествующими.

9. Если въ какомъ-либо году, вслѣдствіе недостаточнаго количества сочиненій, достойныхъ премій, остается свободная сумма, то эта сумма съ процентами, накопляющимися на нее, употребляется въ слѣдующіе годы для того, чтобы по мѣрѣ надобности увеличивать количество премій, не увеличивая размѣра оныхъ.

10. Ежегодно въ январскомъ засѣданіи Совѣта каждый членъ Совѣта можетъ предложить, какое изъ сочиненій, напечатанныхъ наставниками Московской Духовной Академіи въ прошедшемъ году, онъ считаетъ заслуживающимъ преміи, при чемъ онъ долженъ представить письменное указаніе главнѣйшихъ достоинствъ сочиненія.

11. Въ томъ же засѣданіи рѣшаютъ вопросъ, какия изъ сочиненій, за которыя въ прошедшемъ году авторы ихъ удостоены въ Московской Духовной Академіи степени магистра, могутъ, сообразно съ изложенными въ 4 и 5 §§ условіями, быть допущены къ соисканію преміи.

12. Авторы сочиненій, предложенныхъ на соисканіе премій по 10 и 11 §§, увѣдомляются о семъ и съ

ихъ согласія должны доставить членамъ Совѣта по экземпляру этихъ сочиненій, если они не были доставлены имъ или въ журналѣ, издаваемомъ при Московской Духовной Академіи, или отдѣльными книгами.

13. Черезъ два мѣсяца послѣ январскаго засѣданія назначается закрытая баллотировка сочиненій, представленныхъ на премію въ январскомъ засѣданіи.

14. Прежде баллотировки каждый членъ Совѣта можетъ заявить, что онъ считаетъ такое-то сочиненіе изъ предложенныхъ на первую премію заслуживающимъ полной преміи.

14. Если такое заявленіе сдѣлано, то сначала подвергаются баллотированію заявленныя сочиненія, и полная премія назначается за то изъ нихъ, которое получитъ большинство голосовъ.

16. Если нѣсколько изъ заявленныхъ на полную премію сочиненій получитъ большинство голосовъ, то тѣ, которыя получили сравнительно меньшее большинство, могутъ быть предлагаемы на премію въ слѣдующіе годы.

17. Если въ распоряженіи Совѣта есть сумма для того, чтобы назначить сверхъ полной преміи половинную, то Совѣтъ рѣшаетъ въ томъ же или въ слѣдующемъ (для сношенія съ авторомъ) засѣданіи, выдать ли за сочиненіе, второе по большинству голосовъ, половинную премію въ настоящемъ году, или предоста-вить предлагать это сочиненіе на премію въ слѣдующіе годы.

18. Если полная премія никому не будетъ назначена, то сочиненія наставниковъ Академіи, предложенныя на премію въ январскомъ засѣданіи, подвергаются въ мартовскомъ баллотированію на половинную премію.

19. Въ томъ же засѣданіи Совѣта баллотировкою рѣшается вопросъ, какое изъ сочиненій, написанныхъ на степень магистра заслуживаетъ преміи.

20. Сочиненія, подвергавшіяся баллотировкѣ по 18 и

19 §§, но не удостоенныя преміи потому, что получили сравнительно меньшее большинство голосовъ, а также тѣ изъ сочиненій, предложенныхъ въ январскомъ засѣданіи на первую премію, которыя не подвергались баллотировкѣ на половинную премію вслѣдствіе назначенія первой полной преміи за другое сочиненіе, могутъ быть вторично предложены къ соисканію преміи каждымъ изъ членовъ Совѣта въ слѣдующемъ году, но не далѣе. Исключеніе отсюда дѣлается для сочиненій, означенныхъ въ 16 §, которыя могутъ быть предлагаемы и далѣе слѣдующаго года“.

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи составленнаго профессорами В. Кудрявцевымъ, В. Потаповымъ и П. Казанскимъ проекта правилъ о присужденіи премій съ капитала, пожертвованнаго Митрополитомъ Московскимъ Макаріемъ, при чемъ представить въ Святѣйшій Синодъ и копию означеннаго проекта.

II. Предложеніе ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова, объ избраніи, согласно съ опредѣленіемъ Совѣта Академіи отъ 3—6 сентября сего года, новаго редактора журнала „Творенія св. отцевъ“ на мѣсто уволеннаго отъ этой должности ординарнаго профессора Н. Субботина.

Справка: Ординарный профессоръ Н. Субботинъ уволенъ отъ должности редактора журнала „Творенія св. отцевъ“, согласно своему прошенію, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 3—6 сентября сего года.

Опредѣлили: Поручить редактированіе журнала „Творенія св. отцевъ“, вмѣсто профессора Н. Субботина, инспектору Академіи, профессору Павлу Горскому-Платонову.

На семь журналѣ Его Высокопреосвященствомъ написано: „1883 г. Нояб. 1. Согласенъ“.

Ж У Р Н А Л Ъ

собранія Совѣта Академіи того же числа.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, Протсіерея Сергія Смирнова, члены Совѣта отъ отдѣленій, кромѣ профессора В. Потапова.

Слушали: 1. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія: а) на журналѣ собранія Совѣта Академіи отъ 23 сентября сего года: „1883 г. октяб. 3. Постановленіе по ст. XV и XVI согласно-ли съ недавнимъ указомъ Св. Синода о томъ, чтобы въ число студентовъ принимать только такое количество, какое можетъ находиться въ зданіяхъ Академіи? Прочее утверждается“; б) на журналѣ публичнаго общаго собранія Совѣта Академіи отъ 26 сентября сего года: „1883 г. окт. 3. Привать доцентъ Кипарисовъ утверждается въ степени магистра богословія“.—По справкѣ съ журналами оказалось, что въ ст. XV и XVI изложены прошенія студентовъ семинарій Ив. Скипетрова и В. Успенскаго о дозволеніи имъ быть вольными слушателями академическихъ лекцій. По Высочайше утвержденному опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 6—13 іюля 1883 г. за № 1195 отъ вольныхъ слушателей не требуется, чтобы они помѣщались въ академическихъ зданіяхъ наравнѣ съ прочими студентами, о чемъ и представлено было ректоромъ Академіи Его Высокопреосвященству.—На представленіи ректора Академіи послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: „1883 г. окт. 10. Допустить“. Въ журналѣ Совѣта Академіи отъ 26 сентября изложено было ходатайство Совѣта Академіи объ утвержденіи привать-доцента В. Кипарисова, публично защитившаго свое сочиненіе, „О свободѣ совѣсти Москва. 1883 г.“ въ степени магистра богословія.

О п р е д ѣ л и л и : 1. Студентамъ Ив. Скипетрову и В. Успенскому выдать билеты на право слушанія академическихъ лекцій. 2. Изготовивъ для магистра В. Кипарисова надлежащій дипломъ, хранить его при дѣлахъ Совѣта. 3. Объ утвержденіи г. Кипарисова въ степени магистра внести въ послужный его списокъ.

II. Предложеніе ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова, о баллотированіи привать-доцента Академіи по каедрѣ пастырскаго богословія и гомилетики, В. Кипарисова, утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ въ степени магистра богословія, на должность доцента Академіи по той же каедрѣ.

С п р а в к а : 1. Изъ положенныхъ по штату 8 доцентскихъ каедръ въ Московской Духовной Академіи замѣщены въ настоящее время пять каедръ: двѣ на богословскомъ отдѣленіи, одна на церковно-историческомъ и двѣ на церковно-практическомъ отдѣленіяхъ. 2. Василій Кипарисовъ состоитъ на должности привать-доцента Академіи по каедрѣ пастырскаго богословія и гомилетики съ 26 декабря 1875 года.

О п р е д ѣ л и л и : Подвергнуть привать-доцента В. Кипарисова установленному баллотированію на должность доцента Академіи.

III. Произведено было баллотированіе привать-доцента, магистра В. Кипарисова на должность доцента Академіи по занимаемой имъ каедрѣ.

По произведенномъ баллотированіи оказалось, что привать-доцентъ В. Кипарисовъ избранъ единогласно.

О п р е д ѣ л и л и : Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи Василя Кипарисова въ должности доцента по занимаемой имъ каедрѣ пастырскаго богословія и гомилетики со дня его избранія.

IV. Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 19 сентября сего года за № 4354 съ увѣдомленіемъ, что „по утвержденному г. Исправляю-

щимъ должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, 2 текущаго сентября, доклада Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидаты Московской Духовной Академіи назначены на учительскія должности въ духовныя училища: Дмитрій Богословскій въ 1-е Тамбовской, по арифметикѣ и географіи, Сергѣй Булгаковъ въ Тульское, по русскому и церковно-славянскому языку, Иосифъ Глаголевъ въ Пинское и Сергѣй Соколовъ (тверское) въ Боровичское, оба по греческому языку, Павелъ Сахаровъ въ Муромское и Николай Финиковъ въ Порховское, оба по латинскому языку“.

V. Отношеніе той же Канцеляріи отъ 30 сентября сего года за № 4695 съ увѣдомленіемъ, что „по утвержденному г. Исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора 22 текущаго сентября, доклада Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидаты Московской Духовной Академіи назначены на преподавательскія должности въ духовныя семинаріи: Алексѣй Новорусскій въ Уфимскую, по психологіи, обзору философскихъ ученій и педагогикѣ; Николай Извъковъ въ Литовскую, по греческому языку и Александръ Лебедевъ въ Саратовскую, по ученію о русскомъ расколѣ.“

VI. Отношеніе той же Канцеляріи отъ 6 октября сего года за № 4770 съ увѣдомленіемъ, что „по утвержденному г. Исправляющимъ должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, 23 минувшаго сентября, доклада Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской Духовной Академіи Иванъ Бушевскій назначенъ на должность учителя по русскому и церковно-славянскому языку въ Коломенское духовное училище“.

Къ сему Канцелярія присовокупляетъ, что объ асигнованіи всѣмъ вышепоименованнымъ кандидатамъ слѣдующихъ имъ, по положенію, денегъ сообщено Хозяйственному управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

С п р а в к а: По распоряженію ректора Академіи посланы всѣмъ кандидатамъ, назначеннымъ на мѣста службы, увѣдомленія объ ихъ назначеніи и сообщено Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій.

Опредѣлили: Принимая къ свѣдѣнію изложенное въ докладѣ и справкѣ, препроводить документы кандидатовъ, назначенныхъ на службу, въ мѣста ихъ службы.

VII. Отношеніе г. Непремѣннаго секретаря Императорской Академіи Наукъ на имя доцента Академіи Н. Заозерскаго, коимъ сообщено, что за свой разборъ сочиненія священника А. Серафимова: „Правила и практика церкви относительно присоединенія къ православію неправославныхъ христіанъ,“ доцентъ Заозерскій удостоенъ золотой Уваровской медали.

О п р е д ѣ л и л и: О награжденіи доцента Н. Заозерскаго внести въ формулярный о службѣ его списокъ.

VIII. Отношеніе Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 8 октября сего года за № 12770: „По поводу ходатайства предсѣдателя строительной Коммисіи Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея о награжденіи экстраординарнаго профессора Московской Духовной Академіи, статскаго совѣтника Ивана Мансветова, Департаментъ Народнаго Просвѣщенія имѣетъ честь покорнѣйше просить упомянутую Академію о сообщеніи Департаменту формулярнаго списка о службѣ г. Мансветова.“

О п р е д ѣ л и л и: Препроводить въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія копию формулярнаго списка о службѣ экстраординарнаго профессора Академіи И. Мансветова за 1883 годъ.

IX. Отношеніе Московской городской Управы; „Приступивъ къ составленію смѣты расходовъ г. Москвы на 1884 годъ, городская Управа имѣетъ честь покорнѣйше просить Академію увѣдомить въ самомъ непродолжительномъ времени: въ то настоящее время состоитъ стипенді-

атомъ имени Ю. Э. Самарина въ Московской духовной Академіи, к на какомъ курсѣ онъ находится.“

Справка: На степендиі имени Ю. Э. Самарина состоитъ студентъ II курса Академіи Павелъ Свѣтловъ.

Опредѣлили: увѣдомить объ этомъ Московскую Городскую Управу.

X. Прошеніе ординарнаго профессора Е. Голубискаго: „Честь имѣю просить Совѣтъ Академіи выписать изъ Московскаго Публичнаго Румянцевскаго Музея нужную для занятій студента III курса Ивана Знаменскаго книгу подъ заглавіемъ „Исторія Россійской Іерархіи“ Амвросія, т. VII, срокомъ на три мѣсяца.

XI. Прошеніе приватъ-доцента Героева Татарскаго: „Имѣю честь просить Совѣтъ Академіи ходатайствовать о высылкѣ изъ Московской Синодальной бібліотеки рукописей, необходимыхъ для занятій по кандидатскому сочиненію студента III курса церковно-практическаго отдѣленія Федора Богословскаго. Рукописи эти означены по каталогу Архіепископа Саввы номерами: 346 и 649 и нужны для пользованія срокомъ на три мѣсяца.

Справка: По распоряженію о. ректора Академіи сдѣланы сношенія съ г. Прокуроромъ Московской Святѣйшаго Синода Конторы и Управленіемъ Московскаго Публичнаго Румянцевскаго Музея о высылкѣ означенныхъ въ прошеніяхъ профессора Е. Голубинскаго и приватъ-доцента I. Татарскаго рукописей и книги.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XII. Записки профессоровъ В. Бударцева, И. Мансветова, приватъ-доцента В. Кипарисова и бібліотекаря Академіи И. Корсунскаго со списками книгъ, которыя они просятъ приобрѣсти для академической бібліотеки.

Опредѣлили: Означенныя въ спискахъ книги выписать для академической бібліотеки, по справкѣ съ наличностію оной, о чемъ и дать знать къ исполненію бібліотекарю Академіи съ тѣмъ, чтобы объ уплатѣ денегъ

за книги по счетамъ книгопродавцевъ онъ представилъ Правленію Академіи.

XIII. Докладъ секретаря Совѣта М. Фивейскаго о томъ, что имъ получены съ почты слѣдующія книги: а) *L' Union Chrétienne. Revue orthodoxe sous la direction du docteur Guettée*—въ двухъ экземплярахъ №№ 2—9; б) „О свойствахъ ээира“ В. Татаринова, М. 1883 г.; в) При отношеніи Комитета Императорскаго Общества любителей древней письменности книга подъ заглавіемъ: „Родъ Шереметевыхъ“, Барсукова.

Опредѣлили: Книги сдать въ академическую бібліотеку, а за пожертвованіе ихъ благодарить кого слѣдуетъ.

XIV. Отношеніе директора 1-го Московскаго кадетскаго корпуса: „Штатный преподаватель ввѣреннаго мнѣ корпуса, Коллежскій Ассесоръ Цвѣтаевъ, рапортомъ отъ 26 сентября, проситъ о сношеніи съ Московскою Духовною Академіею о присылкѣ ему рукописей за № 68, 175 и 187 для его магистерской диссертациі. Вслѣдствіе чего покорнѣйше прошу оную Академію, не будетъ ли призначо возможнымъ прислать г. Цвѣтаеву вышеозначенныя рукописи.“

Опредѣлили: Сообщить чрезъ г. директора перваго Московскаго кадетскаго корпуса г. Цвѣтаеву, что онъ можетъ пользоваться вышеозначенными рукописями только въ академической бібліотекѣ.

XV. Вѣдомость ректора Академіи протоіерея Сергія Смирнова о пропущенныхъ наставниками лекціяхъ за сентябрь мѣсяць сего года. Въ этой вѣдомости значится, что ординарные профессеры Н. Субботинъ и А. Лебедевъ опустили по двѣ лекціи—по болѣзни; профессоръ Д. Голубинскій опустилъ 2 лекціи, по причинѣ обязанности присяжнаго засѣдателя въ окружномъ судѣ; лекторъ англійскаго языка Ингельсонъ опустилъ день занятій, или 5 классовъ. Экстраординарный профессоръ В. Потаповъ не читалъ лекцій въ продолженіе всего мѣсяца, по болѣз-

ни. Кромѣ того, за увольненіемъ изъ Академіи по болѣзни приватъ-доцента Академіи по кафедрѣ основнаго богословія, Романа Левитскаго, въ сентябрѣ мѣсяцѣ не было лекцій по означенному предмету.

О предѣлили: Вѣдомость напечатать вмѣстѣ съ журналами Совѣта.

XVI. Прошеніе кандидата историко-филологическаго факультета Императорскаго Московскаго Университета Алексѣя Другова: „Желая слушать въ текущемъ учебномъ году лекціи въ Академіи по церковно-историческому отдѣленію, прошу Ваше Высокопреподобіе о зачисленіи меня въ студенты Академіи съ правомъ по истеченіи года подвергнуться испытанію на степень кандидата богословія, а за тѣмъ въ послѣдовательномъ порядкѣ, если будетъ возможно, и на степень магистра. При семъ прилагаю слѣдующіе документы: 1) аттестатъ на степень кандидата историко-филологическаго факультета за № 1733, 2) копію съ формулярнаго списка о службѣ отца за № 2786, 3) метрическое свидѣтельство за № 2867, 4) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію воинской повинности за № 672 и 5) свидѣтельство (временное) о явкѣ къ исполненію сей повинности за № 361. Сверхъ сего въ непродолжительномъ времени имѣю представить свидѣтельство отъ Императорскаго Московскаго Университета объ успѣшномъ окончаніи мною испытанія на степень магистра русской словесности. По принятіи меня въ число студентовъ почтительнѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе выдать мнѣ о семъ свидѣтельство для представленія къ 1 ноябрю сего года въ Московское городское по воинской повинности присутствіе“.

Справка: 1) Изъ аттестата, выданнаго Совѣтомъ Императорскаго Московскаго Университета отъ 24 іюня 1881 года за № 1733 Алексѣю Другову видно, что онъ окончилъ курсъ по историко-филологическому факуль-

тету, и за оказанные имъ отличные успѣхи, опредѣленіемъ университетскаго Совѣта, 30 мая того-же года состоявшимся, утвержденъ въ степени кандидата. На основаніи предложенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 8 мая 1881 года, за № 4498, на имя г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа кандидату Другову предоставлено право на полученіе свидѣтельства на званіе учителя гимназій и прогимназій по предмету славяно-русской филологіи безъ особаго испытанія. 2) По уставу Императорскихъ россійскихъ университетовъ, Высочайше утвержденному 18 іюня 1863 года, въ курсъ наукъ историко-филологическаго факультета входятъ всѣ общеобразовательные предметы академическаго курса, кромѣ священнаго писанія и педагогики; изъ спеціальныхъ предметовъ церковно-историческаго отдѣленія: всеобщая исторія, русская исторія, церковная исторія. „Для студентовъ православнаго исповѣданія всѣхъ факультетовъ состоятъ при каждомъ университетѣ особая кафедра богословія“. 3) Изъ разъясненій, послѣдовавшихъ въ указахъ Святѣйшаго Синода отъ 7 сентября 1876 года за № 2915 и 9 августа 1878 года за № 2395 по поводу прошенія кандидата Московскаго Университета Михаила Хитрова о разрѣшеніи ему слушать лекціи въ Московской Духовной Академіи наравнѣ съ студентами IV курса и затѣмъ подвергнуться испытаніямъ на степень кандидата богословія видно, что допущеніе окончившихъ курсъ въ университетахъ къ слушанію академическихъ лекцій по одной изъ группъ IV курса и затѣмъ къ установленнымъ испытаніямъ на ученія степени признается возможнымъ.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высочайшаго Пресвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о зачисленіи кандидата Другова въ студенты Московской Духовной Академіи IV курса и о разрѣшеніи подвергнуть его, согласно съ разъясненіями, изложенными въ выше-

означенныхъ указахъ Святѣйшаго Синода отъ 7 сентября 1876 г., за № 2915, и 9 августа 1878 г., за № 2395 (относительно кандидата Хитрова), испытаніямъ на ученые степени кандидата и магистра богословія по представленіи Друговымъ сочиненій, необходимыхъ для получения означенныхъ ученыхъ степеней. 2) Сообщить, чрезъ правленіе Академіи, Московскому городскому по воинской повинности Присутствію о желаніи кандидата Другова воспользоваться предоставленной ему отсрочкой по отбытію воинской повинности до 1886 г. для продолженія своего образованія, а также и возбужденномъ ходатайствѣ о зачисленіи Другова въ студенты Академіи.

XVII. Отношеніе на имя ректора Академіи исправляющаго должность ректора С.-Петербургской Духовной Академіи съ просьбою увѣдомить, не было-ли замѣчено чего предосудительнаго въ поведеніи бывшаго студента Московской Духовной Академіи, діакона Петра Грузова, изъявившаго желаніе поступить въ С.-Петербургскую Духовную Академію, а также переведены-ли студентъ діаконъ Грузовъ съ перваго курса на второй.

Справка: О поведеніи студента діакона Петра Грузова и о переводѣ его во второй курсъ Ректоръ Московской Духовной Академіи сообщилъ исправляющему должность ректора С.-Петербургской Духовной Академіи отношеніемъ отъ 3 октября за № 363.

XVIII. Отношеніе Правленія Вятской духовной семинаріи съ увѣдомленіемъ о полученіи документовъ уволеннаго изъ Академіи студента Академіи, принятаго на 1 курсъ, Якова Ильинскаго, согласно его прошенію.

XIX. Отношеніе Московской духовной консисторіи съ еоніями секретныхъ отношеній Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о студентахъ, исключенныхъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній за разные поступки.

XX. Донесеніе инспектора Академіи Павла Горскаго-Цлатонова о томъ, что въ теченіе минаувшаго сентября

мѣсяца за студентами не было замѣчено важныхъ проступковъ, кромѣ одного, о которомъ своевременно было донесено Совѣту Академіи.

XXI. Свидѣтельства врачей и церковныхъ причтовъ о болѣзни студентовъ IV курса Александра Горскаго и Ѳедора Пучковского.

XXII. Вѣдомость Правленія Академіи о суммахъ за сентябрь мѣсяць, по коей значится, что отъ августа мѣсяца къ сентябрю оставалось наличными деньгами 47051 руб. 83 к., билетами 115740 руб., итого 162791 руб. 83 к.; въ теченіе сентября мѣсяца поступило на приходъ наличными деньгами 1163 руб. 34 к., въ расходъ 12273 руб. 57 к.; затѣмъ къ 1-му сего октября состояло въ академической кассѣ наличными деньгами 35941 руб. 60 к., билетами 115740 руб., итого 151681 руб. 60 к.; кромѣ того на надстройки класснаго корпуса, больницы и на ремонтъ въ инспекторскомъ корпусѣ наличными деньгами 25000 руб.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XXIII. Разсуждали о назначеніи студентовъ на казенныя стипендіи, оставшіяся свободными, вслѣдствіе увольненія изъ Академіи студента II курса Ѳедора Соколова и съ казеннаго содержанія—студента того же курса Ивана Кузнецова.

Опредѣлили: 1) Казенную стипендію, оставшуюся свободною послѣ увольненія изъ Академіи студента II курса Ѳедора Соколова, назначить студенту II курса Александру Троицкому. 2) Стипендію Московской каеедры, коей пользовался Троицкій, предоставить студенту III курса Николаю Былову. 3) Казенную стипендію послѣ Ивана Кузнецова предоставить въ теченіе 1883—1884 учебнаго года студенту II курса діакону Николаю Рудневу.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1883 г. нояб. 1. Утверждается“.

ЖУРНАЛЪ

**общаго собранія Совѣта Академіи 11 ноября
1883 года.**

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова, всѣ ординарные и экстраординарные профессора.

С л у ш а л и: 1) Сданный отъ Его Высокопреосвященства указъ на его имя изъ Святѣйшаго Синода отъ 10 октября сего года за № 3146: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16 минувшаго сентября за № 438, журналъ учебнаго комитета, № 290. по представленію Вашего Преосвященства, объ оставленіи ординарнаго профессора Московской Духовной Академіи Евгенія Голубинскаго и экстраординарнаго профессора той-же академіи Павла Горскаго-Платонова, выслужившихъ двадцати-пятилѣтній срокъ, на слѣдующее пятилѣтіе службы ихъ при Академіи, и объ утвержденіи профессора Горскаго-Платонова инспекторомъ означенной Академіи. Приказали: Профессоровъ Московской Духовной Академіи—ординарнаго Евгенія Голубинскаго и экстраординарнаго Павла Горскаго-Платонова, согласно состоявшемуся избранію Совѣта Московской Духовной Академіи, оставить на слѣдующее пятилѣтіе службы ихъ при Академіи до 19 августа 1888 года, утвердивъ при семъ профессора Горскаго-Платонова въ предназначенной ему Академическимъ Совѣтомъ должности инспектора Академіи на четырехлѣтіе до 19 августа 1887 года; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, Вашему Преосвященству послать указъ.»

О п р е д ѣ л и л и: Объ оставленіи на слѣдующее пятилѣтіе Е. Голубинскаго въ должности ординарнаго

профессора и Павла Горскаго-Платонова въ должности экстраординарнаго профессора и объ утвержденіи его въ должности инспектора Академіи на слѣдующее четырехлѣтіе внести въ формулярные о службѣ означенныхъ лицъ списки.

II. Сданный отъ Его Высокопреосвященства указъ на его имя Святѣйшаго Синода отъ 13 октября сего года за № 3206: «По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства отъ 31 августа 1883 года за № 254, въ коемъ ходатайствуете объ увольненіи экстраординарнаго профессора Московской Духовной Академіи, магистра богословія, Статскаго Совѣтника, Василя Потапова, согласно просьбѣ его, по разстроенному здоровью, отъ службы при названной Академіи и о назначеніи ему за 25-лѣтнюю службу по духовно-учебному вѣдомству установленной пенсіи. Приказали: Согласно представленію Вашего Преосвященства, уволить экстраординарнаго профессора Московской Духовной Академіи, магистра богословія, Статскаго Совѣтника, Василя Потапова, вслѣдствіе просьбы его, по разстроенному здоровью, отъ службы при названной Академіи, и за симъ ходатайство Вашего Преосвященства о назначеніи Потапову пенсіи, на основаніи § 34 Высочайше утвержденнаго 24 октября 1876 года положенія о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, передать на усмотрѣніе и зависящее распоряженіе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора; о чемъ и дать знать Вашему Преосвященству указомъ.»

О предѣлили: Сообщить (и сообщено) экстраординарному профессору Академіи Василю Потапову о состоявшемся относительно его опредѣленіи Святѣйшаго Синода, а также и Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій.

III. Предложеніе ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова: «Честь имѣю предложить Совѣту Академіи: не угодно-ли будетъ на открывшуюся вакансію экстраординарнаго профессора баллотировать доцента по кафедрѣ русскаго языка и славянскихъ нарѣчій Григорія Воскресенскаго, старѣйшаго изъ доцентовъ по службѣ при Академіи и извѣстнаго своими учеными трудами.»

Справка: 1) По опредѣленію Учебнаго Комитета, утвержденному Святѣйшимъ Синодомъ и препровожденному въ Совѣтъ Московскоѣ Духовноѣ Академіи, къ надлежащему руководству и исполненію, при указѣ Святѣйшаго Синода отъ 8 іюля 1870 года за № 1548, положенныя по уставу профессорскія кафедры (по 9 кафедръ ординарнаго и экстраординарнаго профессоровъ) распределены между тремя отдѣленіями Академіи слѣдующимъ образомъ: къ церковно-историческому и церковно-практическому отдѣленіямъ отнесено по 5 профессорскихъ кафедръ, въ томъ числѣ по 2 кафедры ординарнаго профессора на каждое отдѣленіе, и къ богословскому отдѣленію, въ виду значительнаго числа отнесенныхъ къ нему общеобязательныхъ предметовъ, 6 профессорскихъ кафедръ, въ томъ числѣ три кафедры ординарнаго профессора; остающіяся же затѣмъ свободными двѣ профессорскія кафедры, будутъ ли онѣ кафедрами ординарнаго профессора, или экстраординарнаго, предоставляются, по усмотрѣнію Совѣта, достойнѣйшимъ преподавателямъ Академіи къ какому бы они отдѣленію ни принадлежали. 2) Послѣ увольненія В. Потапова отъ должности экстраординарнаго профессора въ Академіи состоятъ замѣщенными 6 кафедръ ординарнаго профессора: 1 въ богословскомъ отдѣленіи, 4 въ церковно-историческомъ и 1 въ церковно-практическомъ и 8 кафедръ экстраординарнаго профессора: 3 въ богословскомъ отдѣленіи, 3 въ церковно-историческомъ и 2 въ церковно-практическомъ.

3) Григорій Воскресенскій состоитъ на службѣ при Академіи съ 6 іюля 1875 года, а въ должности доцента Академіи по кафедрѣ русскаго языка и славянскихъ нарѣчій съ 19 октября 1879 года. 4) Объ имѣющемъ быть избраніи на должность экстраординарнаго профессора Академіи вмѣсто уволеннаго отъ этой должности профессора В. Потапова было сообщено членамъ общаго собранія Совѣта Академіи за три дня до собранія. Предложеній объ избраніи другихъ кандидатовъ на имѣющуюся вакансію не послѣдовало.

Опредѣлили: Соглашаясь съ предложеніемъ ректора Академіи, подвергнуть доцента Гр. Воскресенскаго баллотированію на должность экстраординарнаго профессора по занимаемой имъ кафедрѣ.

IV. Произведено было баллотированіе доцента по кафедрѣ русскаго языка и славянскихъ нарѣчій Григорія Воскресенскаго на должность экстраординарнаго профессора по той-же кафедрѣ на имѣющуюся вакансію.

По произведенному баллотированію доцентъ Гр. Воскресенскій былъ избранъ единогласно.

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи доцента Григорія Воскресенскаго въ званіи экстраординарнаго профессора со дня избранія, при чемъ представить Его Высокопреосвященству актъ баллотированія и свѣдѣнія о положеніи профессорскихъ кафедръ при Академіи.

V. Сданный Его Высокопреосвященствомъ указъ на его имя Святѣйшаго Синода отъ 31 октября сего года за № 3414: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 13 сего октября за № 517, журналъ Учебнаго Комитета, № 326, съ заключеніемъ Комитета, по представленію Вашего Преосвященства, объ уволь-

неніи ординарнаго профессора Московской Духовной Академіи Николая Субботина, согласно прошенію его, отъ должности помощника ректора Академіи по церковно-историческому отдѣленію. Приказали: Согласно представленію Вашего Преосвященства, уволить ординарнаго профессора Московской Духовной Академіи Николая Субботина, вслѣдствіе просьбы его, отъ должности помощника ректора названной Академіи по церковно-историческому отдѣленію, предложивъ Совѣту Академіи для замѣщенія означенной должности избрать другое лицо, указаннымъ въ § 119 академическаго устава порядкомъ, и представить на утверженіе Святѣйшаго Синода; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, Вашему Преосвященству послать указъ».

Опредѣлили: 1) Объявить (и объявленъ) указъ Святѣйшаго Синода помощнику ректора, ординарному профессору Н. Субботину. 2) Объ увольненіи его отъ должности помощника ректора внести въ формулярный о службѣ его списокъ и сообщить Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій.

VI. Произведено было, въ присутствіи Совѣта Академіи, профессорами церковно-историческаго отдѣленія, въ исполненіи вышеозначеннаго указа Святѣйшаго Синода и на основаніи § 119 Уст. Дух. Акад., баллотированіе ординарныхъ профессоровъ отдѣленія: Евгенія Голубинскаго, Алексѣя Лебедева и Василія Ключевскаго на должность помощника ректора по церковно-историческому отдѣленію.

По произведенномъ баллотированіи оказалось, что ординарный профессоръ Е. Голубинскій получилъ 6 избирательныхъ голосовъ и ни одного неизбирательнаго, А. Лебедевъ 4 избирательныхъ и 2 неизбирательныхъ, В. Ключевскій 5 избирательныхъ и 1 неизбирательный.

Справка: § 119 Уст. Дух. Академій: «Помощники ректора избираются изъ ординарныхъ профессоровъ

отдѣленія на четыре года, посредствомъ закрытой баллотировки, профессорамъ каждаго отдѣленія по принадлежности, въ присутствіи Совѣта, и утверждаются, по представленію епархіальнаго Преосвященнаго, Святѣйшимъ Синодомъ».

Опредѣлили: 1) Ординарнаго профессора Евгенія Голубинскаго считать избраннымъ на должность помощника ректора по церковно-историческому отдѣленію. 2) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства объ утвержденіи профессора Голубинскаго въ должности помощника ректора со времени его избранія. 3) Поручить профессору Голубинскому временно исправлять эту должность впредь до утвержденія его въ ней Святѣйшимъ Синодомъ.

VII. Утвержденное Его Высокопреосвященствомъ опредѣленіе Общаго собранія Совѣта Академіи отъ 1 сего октября о выдачѣ дипломовъ на званіе почетныхъ членовъ Московской Духовной Академіи избраннымъ въ это званіе: Высокопреосвященному Леонтію, архіепископу Варшавскому, члену Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященному Саввѣ, архіепископу Тверскому и Преосвященному Михаилу, епископу Курскому.

Опредѣлили: Постановленіе Совѣта привести въ исполненіе.

VIII. Предложеніе ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова, о баллотированіи уволеннаго отъ должности при Академіи экстраординарнаго профессора В. Н. Потапова въ почетные члены Академіи во уваженіе двадцатипятилѣтняго примѣрнаго служенія его наукѣ мудрости въ Московской Духовной Академіи.

Опредѣлили: Баллотировать бывшаго экстраординарнаго профессора Московской Духовной Академіи Василія Потапова въ почетные члены Академіи въ ближайшемъ Общемъ собраніи Совѣта.

IX. Сданное отъ Его Высокопреосвященства, съ над-

писью: «1883 г. окт. 27. Въ Совѣтъ Академіи», отношеніе, на имя Его Высокопреосвященства, Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 23 октября сего года за № 538: «Въ донесеніи Святѣйшему Синоду отъ 21 минувшаго сентября за № 280, Ваше Высокопреосвященство изволили ходатайствовать объ утвержденіи въ степени магистра богословія окончившаго въ 1866 г. курсъ наукъ въ Московской Духовной Академіи кандидата Дмитрія Некрасова, состоящаго нынѣ священникомъ Власіевской церкви въ Москвѣ. Въ означенномъ донесеніи Ваше Высокопреосвященство изволите изъяснить, что о. Некрасовъ утвержденъ въ 1869 году въ степени кандидата съ предоставленіемъ ему права на полученіе степени магистра, если онъ вновь удовлетворительно выдержитъ устное испытаніе по богословскимъ предметамъ академическаго курса. Въ настоящее время о. Некрасовъ просилъ о допущеніи его и Совѣтомъ Академіи допущенъ былъ къ такому испытанію по богословскимъ предметамъ, входившимъ въ курсъ академическаго преподаванія по прежнему уставу. Въ числѣ предметовъ, по которымъ онъ сдалъ испытаніе, поименованы: священное писаніе, герменевтика, богословіе — догматическое, нравственное, пастырское и сравнительное. Не усматривая въ этомъ числѣ общей (древней и новой) церковной исторіи и исторіи русской церкви, а также патристики, церковной археологіи и каноническаго права, которыя преподаваемы были въ духовныхъ академіяхъ и до ихъ преобразования, и всегда относимы были къ числу богословскихъ наукъ, и по которымъ о. Некрасовъ также долженъ былъ вновь подвергнуться устному испытанію на степень магистра, я, предварительно внесенія дѣла объ о. Некрасовѣ на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода, долгомъ считаю просить Васъ, Милостивый Государь и архипастырь, почтить меня сообщеніемъ дополнительныхъ свѣдѣній по этому предмету“.

Справка: 1) Изъ журнала бывшей академической Конференціи 1 ноября 1868 года видно, что Дмитрій Некрасовъ значится въ первомъ разрядѣ академическихъ воспитанниковъ XXV академическаго курса и удостоенъ Конференціею степени старшаго кандидата, съ правомъ на полученіе степени магистра, когда съ успѣхомъ выдержитъ испытаніе по богословскимъ предметамъ. Такое постановленіе Конференціи утверждено Святѣйшимъ Синодомъ, какъ видно изъ указа онаго отъ 31 января 1869 г. за № 236. 2) Изъ списковъ, приложенныхъ къ журналамъ Академической Конференціи за 1866 годъ, видно, что Дмитрій Некрасовъ съ успѣхомъ выдержалъ испытанія по наукамъ церковно-историческимъ (журналъ Конференціи 6 и 7 іюня), по церковному законовѣдѣнію, церковной археологіи и патрологіи (журналъ Конференціи 10 и 11 іюня) и значится по этимъ наукамъ въ первомъ разрядѣ академическихъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ 1866 г.

О п р е д ѣ л и л и: Просить Его Высокопреосвященство представить о вышезложенномъ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода.

Х. Представленіе церковно-историческаго отдѣленія: «Церковно-историческое отдѣленіе, выслушавъ отзывъ ординарнаго профессора В. Ключевского о сочиненіи окончившаго курсъ въ 1882 году въ Московской Духовной Академіи кандидата Н. Кедрова на тему: «Духовный регламентъ въ связи съ преобразовательною дѣятельностью Петра Великаго», представленномъ въ рукописи на соисканіе степени магистра богословія, выразило свое согласіе съ отзывомъ профессора Ключевского и признало, что означенное сочиненіе можетъ быть допущено до защиты подъ тѣмъ условіемъ, чтобы авторъ возможно внимательнѣе исправилъ недостатки, указанные въ отзывѣ и оставшіеся неисправленными, пересмотрѣлъ также и сдѣланныя имъ поправки, пере-

писаль свое сочиненіе такъ, чтобы оно было удобочитаемо, и затѣмъ представилъ его вновь на разсмотрѣніе отдѣленія».

XI. Отзывъ профессора В. Ключевского о сочиненіи Н. Кедрова.

Справка: Н. Кедровъ окончилъ курсъ въ Московской Духовной Академіи въ 1882 году съ правомъ на полученіе степени магистра безъ новаго устнаго испытанія и представилъ сочиненіе на степень магистра при окончаніи академическаго курса. Определеніемъ Совѣта Академіи 8 іюня 1882 года сочиненіе Кедрова было передано помощнику ректора по церковно-историческому отдѣленію Н. Субботину для зависящихъ распоряженій.

Опредѣлили: Препроводивъ сочиненіе кандидату Кедрову, увѣдомить его чрезъ Канцелярію, что его сочиненіе, въ настоящемъ своемъ видѣ, признано неудовлетворительнымъ для полученія степени магистра богословія и можетъ быть допущено до защиты только послѣ исправленія недостатковъ, указанныхъ въ представленіи церковно-историческаго отдѣленія.

XII. Прошенія студентовъ IV курса Аѳанасія Ванчакова, Павла Ювенскаго, Александра Троицкаго, Дмитрія Минервина, Якова Розанова и Петра Постникова о выдачѣ имъ ихъ кандидатскихъ сочиненій срокомъ на три мѣсяца.

Опредѣлили: Выдать просителямъ ихъ кандидатскія сочиненія на указанный въ ихъ прошеніяхъ срокъ.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1883 г. Нояб. 29. Утверждается“.

ЖУРНАЛЪ

собранія Совѣта Академіи того же числа.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова, всѣ члены Совѣта отъ отдѣленій.

Слушали: 1) Отношеніе Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 11 октября сего года за № 4856: По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 2 текущаго октября, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской Духовной Академіи Константинъ *Заболотскій* назначенъ на должность преподавателя по греческому языку въ Вологодскую духовную семинарію“.

II. Отношеніе той же Канцеляріи отъ 13 октября за № 4914: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 8 текущаго октября, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной Академіи Николай *Надеждинъ* назначенъ учителемъ въ Николаевское духовное училище по греческому языку“.

Къ сему Канцелярія присовокупляетъ, что объ ассигнованіи поименованнымъ кандидатамъ слѣдующихъ имъ по положенію денегъ сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

Справка: По полученіи означенныхъ отношеній было сообщено, по распоряженію о. ректора Академіи, кандидатамъ Заболотскому и Надеждину о состоявшемся относительно ихъ распоряженія Высшаго Начальства и сообщено Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій.

Опредѣлили: Принимая къ свѣдѣнію изложенное

въ докладѣ и справкѣ, препроводить документы кандидатовъ, назначенныхъ на службу, въ мѣста ихъ службы.

III. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія: а) на журналѣ собранія Совѣта Академіи 1 октября сего года: „1883 г. окт. 10. Утверждается“; б) на журналѣ собранія Совѣта Академіи 14 октября сего года: „1883 г. нояб. 1. Утверждается“. Въ журналѣ собранія Совѣта Академіи 1 октября было изложено ходатайство Совѣта Академіи объ утвержденіи преподавателя Ярославской духовной семинаріи Ивана Яхонтова въ должности привать-доцента Академіи по кафедрѣ основнаго богословія и о выдачѣ ему вознагражденія за чтеніе лекцій въ количествѣ 900 руб. за вычетомъ 2% на пенсію; въ журналѣ собранія Совѣта Академіи 14 октября, въ ст. III, было изложено ходатайство Совѣта Академіи предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи привать-доцента Василія Кипарисова въ должности доцента Академіи по кафедрѣ пастырскаго богословія и гомилетики со времени его избранія.

Опредѣлили: Объ утвержденіи Ивана Яхонтова въ должности привать-доцента Академіи по кафедрѣ основнаго богословія и В. Кипарисова въ должности доцента Академіи по кафедрѣ пастырскаго богословія и гомилетики внести въ формулярные о службѣ ихъ списки и сообщить Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій.

IV. Вѣдомость ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками лекціяхъ въ октябрѣ мѣсяцѣ сего года, по коей значится, что профессора: Н. Субботинъ, Александръ Смирновъ опустили по 4 лекціи по болѣзни; профессора Е. Голубинскій, П. Казанскій, Н. Каптеревъ, доцентъ Н. Заозерскій, и.д. доцента Н. Иванцевъ и привать-доцентъ іеромонахъ Сергій опустили по 2 лекціи по той же причинѣ. Экстраординарный профессоръ И. Мансветовъ опустил 4 лекціи, а профессоръ Е. Амфи-

театровъ 3 лекціи по уважительнымъ причинамъ. Лекторъ англійскаго языка Ингельсонъ опустилъ день занятій или 5 классовъ, а лекторъ французскаго языка Э. Керковъ опустилъ 3 класса.

О п р е д ѣ л и л и: Вѣдомость напечатать вмѣстѣ съ журналами Совѣта.

V. Докладъ секретаря Совѣта М. Фивейскаго: „По случаю увольненія отъ должности экстраординарнаго профессора В. Потапова, бывшаго членомъ частныхъ собраній Совѣта Академіи отъ богословскаго отдѣленія, не угодно-ли будетъ Совѣту Академіи, на основаніи § 85 Устава Духовныхъ Академій, озаботиться избраніемъ члена совѣта отъ богословскаго отдѣленія на слѣдующее четырехлѣтіе“.

О п р е д ѣ л и л и: Предоставить богословскому отдѣленію избрать, установленнымъ порядкомъ, въ ближайшемъ засѣданіи Совѣта, члена Совѣта отъ богословскаго отдѣленія на четыре года.

VI. Отношеніе Совѣта Казанской духовной Академіи отъ 7 октября сего года за № 1246, при коемъ препровожденъ для академической бібліотеки экземпляръ магистерскихъ диссертаций Константина Кутелова и Ивана Архангельскаго.

VII. Отношеніе канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 18 октября сего года за № 5028, при коемъ препровожденъ экземпляръ извлеченія изъ всеподданнѣйшаго отчета по вѣдомству Православнаго Исповѣданія за 1881 годъ.

VIII. Отношеніе Иркутскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества съ книгою: «Труды Православныхъ миссій Восточной Сибири», Иркутскъ, 1883 г. т. 1.

О п р е д ѣ л и л и: Присланныя книги сдать въ академическую бібліотеку, а за присылку ихъ благодарить кого слѣдуетъ.

IX. Отношеніе Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы, при коемъ препровождены въ Академію рукописи Московской Синодальной бібліотеки за №№ 346 и 649, на трехмѣсячный срокъ.

X. Отношеніе Директора Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, при коемъ препровожденъ для трехмѣсячнаго пользованія томъ VII „Исторія російской іерархіи“, Амвросія.

С п р а в к а: О полученіи означенныхъ рукописей и книгъ послано увѣдомленіе Г. Прокурору Московской Синодальной Конторы и Г. Директору Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ. — Рукописи и книга сданы въ академическую бібліотеку, о чемъ и дано знать тѣмъ лицамъ, для коихъ онѣ требовались.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію.

XI. Записки профессоровъ П. Горскаго, П. Казанскаго, П. Цвѣткова, Д. Голубинскаго, доцента В. Соколова и привать-доцента І. Татарскаго со списками книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрѣсти для академической бібліотеки.

О п р е д ѣ л и л и: Поручить бібліотекарю Академіи выписать для академической бібліотеки означенныя въ запискахъ профессоровъ П. Горскаго, П. Казанскаго, Д. Голубинскаго, П. Цвѣткова, доцента В. Соколова и привать-доцента І. Татарскаго книги, по справкѣ съ наличностью оной, и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XII. Разсуждали о выпискѣ для академической бібліотеки періодическихъ изданій на 1884 годъ.

О п р е д ѣ л и л и: Выписать для академической бібліотеки на 1884 годъ слѣдующія изданія: Allgemeine evangelisch-lutherische Kirchenzeitung; Archiv für katholisches Kirchenrecht, von Vering; Archiv für Slavische Philologie, von Jagić; Beiträge zum Schrift verständniss, von A. Bräm; Beweis des Glaubens, von Andreä und

Brachmann; Historische Zeitschrift, von Sybel; Jahrbücher für protestant. Theologie, von Hase; Neue Jahrbücher für Philologie und Pädagogik, von Fleckeisen und Masius; Das Magazin für die Literatur des In-und-Auslandes; Philosophische Monatshefte, von Schaarschmidt; Rad jugoslavenske akademije; Revue archéologique; Revue de l'art chrétienne; Revue des questions scientifiques; Revue philosophique, par Ribot; Theologische Literaturzeitung, von Harnack; Theologische Quartalschrift, von Kuhn; Theologische Studien und Kritiken, von Köstlin und Riehm; Verhandlungen d. philosophischen Gesellschaft zu Berlin; Viertel—jahrsschrift f. wissenschaftliche Philosophie, von Avenarius; Zeitschrift für Kirchengeschichte, von Brieger; Zeitschrift für Kirchenrecht, von Dove; Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik, von Fichte; Zeitschrift für Völkerpsychologie, von Lazarus und Steinthal; Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie, von Hilgenfeld; Bulletino di archeologia christiana, de Rossi; Братское Слово; Востокъ, газету изд. Дурново, Гражданинъ, журналъ-газету, изд. кн. Мещерскимъ; Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; Историческій Вѣстникъ; Православное Обзорѣніе; Киевскую Старину; Русскую Старину; Русскій Архивъ; Русь; Старообрядецъ, изд. въ Коломыѣ; Семью и Школу; Собрание узаконеній и распоряженій Правительства; Филологическія записки; Церковно-Общественный Вѣстникъ; Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей; Изографъ, журналъ иконографіи.

XIII. Представленіе Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ съ отчетомъ о сочиненіяхъ и картинахъ, рассмотрѣнныхъ Комитетомъ въ теченіи сентября мѣсяца сего года.

О п р е д ѣ л и л и : Отчетъ представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

XIV. Отношеніе Редакціоннаго Комитета по изданію

при Академіи „Твореній Святыхъ Отцевъ“ въ русскомъ переводѣ, съ просьбою объ уплатѣ 500 руб. 38 к., причитающихся за напечатаніе въ этомъ журналѣ, въ видѣ особаго приложенія къ журналамъ Совѣта, 14 л. 6 стр. систематическаго каталога книгъ библіотеки Московской Духовной Академіи и 7 лист. 2 стр. указателя къ 1-му тому систематическаго каталога. При отношеніи приложенъ подробный счетъ расходовъ на напечатаніе каталога, который оказался вѣрнымъ.

С п р а в к а: Изъ суммы, ассигнованной въ Правленіе Академіи по смѣтѣ текущаго года на напечатаніе протоколовъ и магистерскихъ диссертаций въ количествѣ 3000 руб., въ настоящее время израсходовано 982 р. 22 к. и 2017 р. 78 к. остаются свободными.

О п р е д ѣ л и л и: 1) Уплатить Редакціонному Комитету слѣдующіе за напечатаніе при журналѣ «Творенія Св. Отцевъ», особымъ приложеніемъ къ журналамъ Совѣта, 14 листовъ 6 стр. систематическаго каталога книгъ академической библіотеки и за 7 листовъ 2 стр. указателя къ 1 тому систематическаго каталога 500 р. 38 к. изъ суммы, ассигнованной въ настоящемъ году за напечатаніе протоколовъ и магистерскихъ диссертаций. 2) На приведеніе въ исполненіе сего опредѣленія испросить Архипастырское соизволеніе Его Высокопреосвященства.

XV. Сообщение Правленія Академіи о томъ, что оно получило отъ наследника покойнаго Мануфактуръ Совѣтника Алексѣя Ивановича Хлудова 10,000 руб. кредитными билетами на учрежденіе двухъ стипендій его имени при Московской Духовной Академіи и на эти деньги приобрѣло въ Московской Конторѣ Юнкера и К^о 11 облигацій 3-го восточнаго займа (по 1000 руб. каждая) на сумму 11.000 руб. съ текущимъ купономъ на 1-е мая 1884 года, уплатило за билеты 10,051 руб.

25 к., процентовъ по купонамъ за истекшее время 4 р. 75 к., итого 10,056 руб.

Справка: 1) Въ 10 пунктѣ завѣщанія покойнаго Ал. Ив. Хлудова говорится, что завѣщанныя имъ деньги 10,000 руб. должны быть употреблены „на образованіе двухъ стипендій имени Алексѣя Хлудова въ Московской Духовной Академіи; проценты съ этой суммы, при непрямосновенности капитала, должны идти на содержаніе и воспитаніе двоихъ бѣднѣйшихъ студентовъ, выборъ коихъ долженъ быть предоставленъ Совѣту Академіи“ (Жур. Сов. Моск. Дух. Ак. 16 апр. 1882 г.). 2) По положенію Комитета Министровъ, Высочайше утвержденному въ 28 день мая 1876 года, о присвоеніи учреждаемымъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ стипендіямъ наименованій лишь при условіи обезпеченія такихъ стипендій капиталами, п. 1, „ходатайства объ учрежденіи стипендій при учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ, при желаніи учредителей присвоить стипендіямъ постоянныя наименованія, могутъ быть повергаемы главными начальствами отдѣльныхъ вѣдомствъ на Высочайшее благоусмотрѣніе только въ тѣхъ случаяхъ, когда стипендіи эти будутъ вполнѣ обезпечены взносомъ наличными деньгами, или въ русскихъ государственныхъ, или же гарантированныхъ Правительствомъ процентныхъ бумагахъ, такой капитальной суммы, ежегодные проценты съ коей соотвѣтствовали-бы размѣру учреждаемой стипендіи; п. 2, Внесенныя на семь основаніи суммы должны быть хранимы, по обращеніи ихъ, въ случаѣ представленія въ наличныхъ деньгахъ, въ упомянутыя процентныя бумаги, въ Государственномъ Банкѣ или его конторахъ, или же согласно порядку, существующему на сей предметъ по отдѣльнымъ вѣдомствамъ“.

Опредѣлили: 1) Имѣя въ виду, что по купонамъ облигацій 3-го Восточнаго займа на капиталъ 11,000

рублей, приобретенных на завѣщанную А. И. Хлудовымъ сумму, имѣеть быть получено 1 мая 1884 года 275 руб., отчислить изъ этой суммы 56 руб., взятые заимообразно изъ академическихъ суммъ и израсходованные при покупкѣ означенныхъ облигацій, остальные же деньги употребить на содержаніе двухъ бѣдныхъ, но лучшихъ студентовъ Академіи. 2) Считать капиталную сумму, слѣдующую по волѣ завѣщателя на учрежденіе стипендій для бѣдныхъ студентовъ Московской Духовной Академіи, въ 11,000 руб. 3) Составить (и составленъ) проектъ положенія о стипендіяхъ А. И. Хлудова и просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ учрежденіи при Московской Духовной Академіи двухъ именныхъ стипендій въ память завѣщателя.

Проектъ положенія о стипендіяхъ Алексѣя Ивановича Хлудова:

„1) При Московской Духовной Академіи учреждаются на проценты съ капитала, завѣщаннаго Мануфактурь-Совѣтникомъ Алексѣемъ Ивановичемъ Хлудовымъ и заключающагося въ 5% облигаціяхъ 3-го Восточнаго займа на 11,000 руб., двѣ стипендіи для бѣдныхъ, но лучшихъ студентовъ Академіи по 200 руб. каждая. 2) Стипендіи назначаются Совѣтомъ Академіи студентамъ 1-го курса на четыре года. 3) Въ случаѣ малоуспѣшности, недозволившей стипендіату перейти на слѣдующій курсъ, или же неудовлетворительнаго балла по поведенію за учебный годъ, онъ лишается права на стипендію. 4) Если малоуспѣшность зависѣла отъ продолжительной и тяжелой болѣзни стипендіата, и если онъ заслужилъ особенное вниманіе академическаго Совѣта своими успѣхами и поведеніемъ въ предшествовавшее болѣзни время, то онъ сохраняетъ право на стипендію, оставаясь на второй годъ въ томъ или другомъ изъ первыхъ трехъ курсовъ. 5) Въ случаѣ освобожденія которой-либо изъ

стипендій прежде окончанія стипендіатомъ полнаго академическаго курса (вслѣдствіе, напр., смерти стипендіата или увольненія его изъ Академіи), она назначается порядкомъ, указаннымъ въ § 2. 6) Остающіяся отъ содержанія каждаго стипендіата деньги, въ количествѣ 75 рублей ежегодно, выдаются стипендіатамъ по окончаніи ими полнаго курса въ Академіи“.

XVI. Вѣдомость Правленія Академіи за октябрь мѣсяцъ сего года, по коей значится, что къ 1 октября оставалось наличными деньгами 35,941 руб. 60 к.; билетами 115,740 руб.—итого 151,681 руб. 60 к.; въ октябрѣ мѣсяцѣ поступило въ приходъ наличными деньгами 22 руб., билетами 300 руб.,—итого 322 руб.;—въ расходъ 10,686 руб. 90 к.; затѣмъ къ 1-му ноябрю осталось наличными деньгами 25,276 руб. 70 к., билетами 116,040 руб.,—итого 141,316 руб. 70 к.; кромѣ того на надстройки надъ класснымъ корпусомъ и больницею наличными деньгами 25,000 руб.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XVII. Докладную записку секретаря Совѣта М. Фивейскаго: „По смѣтѣ доходовъ и расходовъ за 1883 годъ ассигновано на выдачу за лучшія кандидатскія сочиненія воспитанникамъ настоящаго IV курса двухъ премій—изъ процентовъ съ капитала протоіерея Невоструева 200 руб. и изъ процентовъ съ капитала Митрополита Литовскаго Іосифа—165 руб. Кромѣ того, изъ процентовъ съ капитала протоіерея Орлова, 33 руб. ассигнованы на выдачу одному изъ студентовъ за преимущественные успѣхи въ сочиненіи проповѣдей. Эти суммы не получили еще смѣтнаго назначенія, о чемъ и имѣю честь доложить Совѣту Академіи въ виду приближающагося окончанія смѣтнаго года“.

Опредѣлили: Поручить отдѣленіямъ представить въ ближайшее собраніе Совѣта Академіи отзывы о тѣхъ изъ кандидатскихъ сочиненій студентовъ IV курса, кото-

рыя они признають заслуживающими премій, а преподавателю гомилетики—отзывъ о лучшихъ проповѣдяхъ изъ представленныхъ студентами II и III курсовъ въ теченіе 1882—83 учебнаго года.

XVIII. Отношенія Правленій духовныхъ семинарій и училищъ съ увѣдомленіемъ о полученіи документовъ окончившихъ въ текущемъ году курсъ въ Московской Духовной Академіи кандидатовъ, назначенныхъ на духовно-учебную службу въ семинаріи и училища.

1) Отношеніе Правленія Кишиневской духовной семинаріи о полученіи документовъ Михаила Истошникова.

2) Псковской—Сергѣя Покровскаго.

3) Ярославской—Арсенія Разумихина.

4) Отношеніе Правленія Коломенскаго духовнаго училища о полученіи документовъ іеромонаха Никодима и Ивана Бушневскаго.

5) Боровичскаго—Сергѣя Соколова (тверскаго).

6) Воронежскаго—Георгія Алферова.

7) Вяземскаго—Сергѣя Соколова (московскаго).

8) Екатеринодарскаго—Ивана Чефранова.

9) Переяславскаго—Николая Виноградова.

10) Порховскаго—Николая Финикова.

11) Починковскаго—Николая Попова.

12) Ростовскаго—Ивана Богословскаго.

13) Тамбовскаго 1-го—Дмитрія Богословскаго.

14) Тульскаго—Сергѣя Булгакова.

XIX. Донесеніе инспектора Академіи, профессора П. Горскаго-Платонова о томъ, что въ теченіе октября мѣсяца за студентами важныхъ проступковъ не замѣчено.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XX. Отношеніе г. исправляющаго должность ректора С.-Петербургской Духовной Академіи, ординарнаго профессора Е. Ловягина, съ увѣдомленіемъ, что студентъ

II курса Московской Духовной Академіи, діаконъ Петръ Грузовъ, принять въ число студентовъ С.-Петербургской Академіи.

Справка: 1) Студентъ діаконъ Петръ Грузовъ былъ уволенъ изъ Академіи, согласно своему прошенію, опредѣленіемъ академическаго Совѣта 23 сентября текущаго года. 2) При дѣлахъ Совѣта имѣются слѣдующіе документы студента діакона Петра Грузова: а) аттестатъ, выданный ему Правленіемъ Виоанской духовной семинаріи отъ 6 іюля 1864 года за № 239, объ окончаніи имъ курса въ названной семинаріи; б) копія съ послужнаго списка за 1881 годъ, выданная изъ Московской духовной Консисторіи отъ 4 августа 1882 г. за № 4171; в) выписка изъ метрическихъ книгъ отъ 9 августа 1882 года.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію; документы діакона Грузова препроводить въ С.-Петербургскую Духовную Академію.

XXI. Прошеніе своекоштнаго студента IV курса Николая Липеровскаго о дозволеніи ему вступить въ законный бракъ съ дочерью священника Московской Сергіевской, на Большой Дмитровѣ, церкви, Василія Каптерева, дѣвицею Евгенією Каптеревой.

Во исполненіе указа Святѣйшаго Синода отъ 26 октября 1879 года за № 3768, студентъ Липеровскій былъ призванъ въ собраніе Совѣта, въ которомъ было объявлено ему содержаніе означеннаго указа Святѣйшаго Синода, разъяснены неудобства, пронстекающія отъ вступленія въ бракъ во время обученія въ Академіи и предложено отложить свое намѣреніе до окончанія курса, или же представить уважительныя причины, побуждающія его къ вступленію въ бракъ до окончанія академическаго курса. Студентъ Липеровскій представилъ объясненія, найденныя Совѣтомъ удовлетворительными.

Опредѣлили: Дозволить студенту Липеровскому

вступить въ бракъ съ означенною въ его прошеніи дѣвицею.

XXII. Удостовереніе священнослужителей Казанской церкви села Дубровиць, Переяславскаго уѣзда, Владимирской губерніи, о томъ, что студентъ IV Курса Академіи Алексѣй Струнниковъ повѣнчанъ первымъ бракомъ съ дочерью умершаго священника села Дубровиць Василія Ѳеодоровскаго, дѣвицею Наталіею Ѳеодоровскою. — Означенное удостовѣреніе находится на билетѣ, выданномъ отъ Совѣта студенту Ал. Струнникову на вступленіе въ бракъ съ поименованною дѣвицею.

Справка: Студенту Струнникову было сдѣлано Совѣтомъ Академіи, на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 26 октября 1879 года за № 3768, разъясненіе неудобствъ, проистекающихъ отъ вступленія въ бракъ во время обученія въ Академіи и предложено отложить свое намѣреніе до окончанія курса. Въ виду объясненій, сдѣланныхъ Струнниковымъ, Совѣтъ Академіи разрѣшилъ ему вступить въ бракъ (Журн. Совѣта М. Д. Академіи 23 сентября 1883 г.).—Студентъ Струнниковъ содержался въ Академіи на собственные средства.

Опредѣлили: Просить Его Высокопреосвященство представить Святѣйшему Синоду о вступленіи въ бракъ студента Струнникова.

XXIII. Прошенія студентовъ IV курса Ивана Разумовскаго о перемѣнѣ избранной имъ I-й группы предметовъ для практическо-спеціальныхъ занятій на IV курсѣ (священное писаніе и еврейскій языкъ) на VIII-ю группу (греческій языкъ съ священнымъ писаніемъ); Павла Ювенскаго о перемѣнѣ III-й группы (пастырское богословіе, гомилетика и литургика съ каноническимъ правомъ) на VIII-ю (латинскій языкъ съ каноническимъ правомъ); Александра Клитина о дозволеніи ему перемѣнить дополнительный предметъ избранной имъ VIII группы— догматическое богословіе на священное писаніе.

Опредѣлили: Дозволить студентамъ Ивану Разумовскому, Павлу Ювенскому и Александру Клитину избрать для занятій въ IV курсѣ группы предметовъ, означенныя въ ихъ прошеніяхъ.

XXIV. Прошеніе священника при Николострѣлецкой, у Боровицкихъ воротъ, въ Москвѣ, церкви Михаила Діомидова о высылкѣ ему его кандидатскаго диплома.

Справка: 1) За содержаніе въ Академіи впродолженіе трехъ лѣтъ священникомъ Діомидовымъ внесены деньги въ количествѣ 600 рублей (Журналь Совѣта Московской Духовной Академіи 30 октября 1881 года). 2) Кандидатскій дипломъ высланъ священнику Діомидову при отношеніи отъ 24 октября за № 448, и о полученіи диплома прислано Діомидовымъ увѣдомленіе отъ 26 октября.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

На семь журналѣвъ резолюція Его Высокопреосвященства: „1883 г. нояб. 29. Утверждается“.

Ж У Р Н А Л Ъ

**общаго собранія Совѣта Академіи 25 ноября
1883 года.**

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова, всѣ члены Совѣта, кромѣ ординарныхъ профессоровъ Николая Субботина, Василія Ключевского и экстраординарныхъ Александра Смирнова и Дмитрія Касицына.

Слушали: I. Сданный отъ Его Высокопреосвященства указъ на его имя Святѣйшаго Синода отъ 16 ноября 1883 года за № 3554: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе объ изданной въ 1883 году, въ

Кіевѣ, по опредѣленію Университета св. Владиміра, безъ разрѣшенія духовной цензуры, книгѣ, подъ заглавіемъ: «Греко-восточная церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ», составленной преподавателемъ гражданской исторіи въ названномъ Университетѣ и церковной исторіи въ Кіевской Духовной Академіи Филипомъ Терновскимъ, съ участіемъ своего брата, преподавателя церковной исторіи въ Казанской Духовной Академіи Сергѣя Терновскаго, и по справкѣ приказали: Съ глубокимъ прискорбіемъ усматривая, что преподаватель гражданской исторіи въ Кіевской Духовной Академіи и церковной исторіи въ Университетѣ св. Владиміра экстраординарный профессоръ названной Академіи Филиппъ Терновскій въ изданной въ 1883 году книгѣ своей, подъ заглавіемъ: „Греко-восточная церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ“, составляющей изложеніе его университетскихъ лекцій, обнаружилъ, какъ и въ первомъ своемъ сочиненіи по церковной исторіи, напечатанномъ въ 1878 году, направленіе, несогласное съ духомъ православія, и склонность къ мнѣніямъ, взглядамъ и выводамъ протестантскихъ историковъ, и признавая необходимымъ оградить на будущее время воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній и особенно духовныхъ академій отъ вредныхъ послѣдствій преподаванія, несогласнаго съ началами православнаго вѣроученія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) Экстраординарнаго профессора Кіевской Духовной Академіи Филиппа Терновскаго, согласно его прошенію, уволить отъ службы при означенной Академіи; 2) предписать Преосвященному Архіепископу Казанскому, какъ главному Начальнику Казанской Духовной Академіи и блюстителю православнаго въ оной обученія, истребовать отъ доцента сей Академіи Сергѣя Терновскаго подробную программу преподаваемаго имъ курса церковной исторіи и по надлежщемъ чрезъ него слѣдуетъ рассмотреть оной доне-

сти о послѣдующемъ Святѣйшему Синоду; 3) Поручить Вашему Преосвященству и Митрополитамъ С.-Петербургскому и Киевскому и Архіепископу Казанскому изъяснить подвѣдомымъ духовнымъ академіямъ, что на обязанности ректора, какъ начальствующаго въ Академіи лица, лежитъ постоянное наблюдение за духомъ и направлениемъ преподаванія, посредствомъ посѣщенія классовъ, объясненій съ преподавателями и другими указанными въ академическомъ уставѣ способами; 4) представить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору сообщить Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, для зависящаго распоряженія, что преподаваніе церковной исторіи въ томъ направленіи, въ какомъ написаны обѣ книги Филиппа Терновскаго, Святѣйшій Синодъ признаетъ вреднымъ для воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній; 5) второе изданіе сихъ книгъ въ настоящемъ ихъ видѣ воспретить. О чемъ, для зависящаго въ чемъ слѣдуетъ исполненія, Вашему Преосвященству послать указъ».

О п р е д ѣ л и л и: Принять въ свѣдѣнію и должно-му, въ чемъ слѣдуетъ, исполненію.

II. Произведено было, во исполненіе опредѣленія Совета Академіи 11 ноября сего года, баллотированіе бывшаго экстраординарнаго профессора В. Н. Потанова въ почетные члены Московской Духовной Академіи, во уваженіе двадцатипятилѣтняго примѣрнаго служенія его наукѣ мудрости въ Академіи.

По произведенному баллотированію оказалось, что бывшій экстраординарный профессоръ В. Н. Потановъ получилъ 9 избирательныхъ голосовъ и 1 неизбирательный.

О п р е д ѣ л и л и: 1) Изготовивъ надлежащій дипломъ для избраннаго въ званіе почетнаго члена Академіи бывшаго экстраординарнаго профессора В. Н. Потанова, просить его о принятіи сего званія. 2) Мнѣніе сіе представить на Архiepастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

III. Прошение студента IV курса Московской Духовной Академіи Николая Филонова о выдачѣ ему его кандидатскаго сочиненія срокомъ на три мѣсяца.

Опредѣлили: Выдать просителю его кандидатское сочиненіе на указанный въ его прошеніи срокъ.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1883 г. дек. 5. Утверждается“.

Ж У Р Н А Л Ъ

Собранія Совѣта Академіи того же числа.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова, всѣ члены Совѣта отъ отдѣленій.

1) Въ собраніи семь произведено было членами богословскаго отдѣленія, во исполненіе опредѣленія Совѣта Академіи отъ 11 ноября сего года, баллотированіе экстраординарнаго профессора Александра Смирнова въ члены Совѣта отъ сего отдѣленія на четыре года.

По окончаніи баллотированія оказалось, что экстраординарный профессоръ Ал. Смирновъ былъ избранъ единогласно.

Опредѣлили: 1) Утвердить экстраординарнаго профессора Александра Смирнова въ званіи члена частныхъ собраній Совѣта Академіи отъ богословскаго отдѣленія на 4 года. 2) Объ избраніи его въ члены Совѣта на слѣдующее четырехлѣтіе внести въ послужной его списокъ.

Слушали: II. Сданный отъ Его Высокопреосвященства съ надписью: „1883 г. ноября 9. Въ Совѣтъ Академіи“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 7 ноября сего года за № 3489: По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій

Правительствующій Синодъ слушали предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ отъ 13 минуваго октября, за № 518, журналъ Учебнаго Комитета, № 327, по представленію Вашего Преосвященства, объ удостоеніи экстраординарнаго профессора Московской Духовной Академіи Павла Горскаго-Платонова и бывшаго экстра-ординарнаго профессора той же Академіи Василя Потапова званія заслуженныхъ экстраординарныхъ профессоровъ. Приказали: Экстраординарнаго профессора Московской Духовной Академіи Павла Горскаго-Платонова и бывшаго экстраординарнаго профессора той же Академіи Василя Потапова, выслужившихъ 19 августа сего года двадцатипятилѣтній срокъ при Академіи, на основаніи 61 § Устава духовныхъ академій и согласно ходатайству Вашего Преосвященства, удостоить званія заслуженныхъ экстраординарныхъ профессоровъ, со дня выслуги при Академіи двадцатипятилѣтняго срока, т. е. съ 19 августа сего года; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, Вашему Преосвященству послать указъ“.

Опредѣлили: 1) Объявить (и объявленъ) указъ Святѣйшаго Синода профессорамъ П. Горскому-Платонову и В. Потапову объ удостоеніи ихъ Святѣйшимъ Синодомъ званія заслуженныхъ экстраординарныхъ профессоровъ. 2) Обстоятельство сіе внести въ формулярный списокъ профессора П. Горскаго-Платонова и имѣть въ виду при выдачѣ служебнаго аттестата профессору В. Потапову.

III. Отношеніе Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 8 ноября текущаго года за № 5495: «По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 23 минуваго октября, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидаты Московской Духовной Академіи Василій *Барбаринъ* и Владимір *Таценцовъ* опредѣлены преподавателями въ духовныя

семинаріи по гомилетицѣ, литургіи и практическому руководству для пастырей, первый въ Харьковскую, а послѣдній въ Екатеринославскую».

IV. Отношеніе той же Канцеляріи отъ 10 ноября за № 5595: «По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 1 текущаго ноября, доклада Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидаты Московской Духовной Академіи назначены учителями въ духовныя училища: Иванъ *Ковалевскій* въ Лысковское, по русскому и церковно-славянскому языку, и Яковъ *Чижовъ* въ Угличское, по греческому языку».

Къ сему Канцелярія присовокупляетъ, что объ ассигнованіи поименованнымъ кандидатамъ слѣдующихъ имъ, по положенію, денегъ сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

С п р а в к а: По распоряженію о. ректора Академіи было сообщено кандидатамъ Барбарину, Тацентову, Ковалевскому и Чижову о состоявшемся относительно ихъ распоряженіи Высшаго Начальства, а также и Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію; препроводить документы назначенныхъ на службу кандидатовъ въ мѣста ихъ службы.

V. Отношеніе той же Канцеляріи отъ 10 ноября за № 5601, коимъ Канцелярія проситъ Совѣтъ Московской Духовной Академіи, истребовавъ отъ назначеннаго на должность учителя греческаго языка въ Екатеринодарское духовное училище Ивана Чефранова, по мѣсту настоящаго его жительства, объясненіе, почему онъ доселѣ не явился къ мѣсту назначенной ему службы, поставить его въ извѣстность, что онъ долженъ нынѣ же немедленно отправиться въ г. Екатеринодаръ къ мѣсту своего назначенія, и о послѣдующемъ увѣдомить Канцелярію.

С п р а в к а: 1) Билетъ кандидату Чефранову на про-

ѣздъ въ г. Екатеринодаръ былъ высланъ Правленіемъ Академіи, согласно просьбѣ Чефранова, чрезъ Правленіе Бѣлгородскаго духовнаго училища немедленно по полученіи изъ Московской Казенной Палаты талона къ ассигновкѣ на полученіе слѣдующихъ ему, по положенію, денегъ 12 октября сего года и былъ выданъ Чефранову Правленіемъ Бѣлгородскаго духовнаго училища 12 ноября, какъ видно изъ отношенія Правленія отъ 19 ноября за № 509. 2) Свѣдѣнія о причинахъ замедленія кандидата Чефранова отправленіемъ къ мѣсту его службы были потребованы отъ него отношеніемъ на его имя отъ 16 ноября за № 497, но до сихъ поръ не получены. 3) О вышеизложенномъ доведено до свѣдѣнія Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 24 ноября за № 528.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію.

VI. Отношеніе г. Непремѣннаго Секретаря Императорской Академіи Наукъ отъ 8 ноября за № 864: „Въ числѣ сочиненій, участвующихъ въ XXVIII соисканіи учрежденныхъ при Императорской Академіи Наукъ наградъ графа Уварова, находится сочиненіе С. Голубева, подъ заглавіемъ: Кіевскій Митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники. (Опытъ историческаго изслѣдованія). Томъ 1. Кіевъ. 1883. — Комиссія, назначенная Академіею для присужденія сказанныхъ наградъ, имѣя въ виду специальный предметъ этого сочиненія, относящагося до исторіи русской церкви, поручила миѣ обратиться въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи съ покорнѣйшею просьбою, не признаеть-ли онъ возможнымъ пригласить того изъ профессоровъ Академіи, который, по усмотрѣнію Совѣта, можетъ быть наиболѣе компетентнымъ судьей упомянутаго сочиненія, принять на себя разсмотрѣніе онаго, съ тѣмъ чтобы рецензія этого сочиненія была доставлена въ Академію Наукъ не позже 15 апрѣля будущаго

1884 г. — Вслѣдствіе сего я имѣю честь препроводить въ Совѣтъ сочиненіе г. Голубева и экземпляръ Положенія о наградахъ графа Уварова в покорнѣйше прошу о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ“.

Опредѣлили: Присланную книгу С. Голубева подъ заглавіемъ: „Кіевскій Митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники. Т. 1. Кіевъ. 1883“,—передать для разсмотрѣнія ординарному профессору Евгенію Голубинскому, о чемъ и увѣдомить г. Непремѣннаго Секретаря Императорской Академіи Наукъ.

VII. Представленіе Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ съ отчетомъ о сочиненіяхъ и картинахъ, разсмотрѣнныхъ Комитетомъ въ теченіи октября мѣсяца сего года.

Опредѣлили: Отчетъ представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

VIII. Отношеніе Совѣта Казанской Духовной Академіи съ увѣдомленіемъ о полученіи магистерской диссертациі доцента В. Кипарисова: „О свободѣ совѣсти“. Москва, 1883 г.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IX. Отношеніе директора Института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи, при коемъ препровожденъ изданный Институтномъ VI томъ Записокъ сего Института.

Опредѣлили: Книгу сдать въ академическую бібліотеку, а за присылку ея благодарить кого слѣдуетъ.

X. Записки профессора А. Лебедева и доцента Гр. Воскресенскаго со списками книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ пріобрѣсти для академической бібліотеки.

Опредѣлили: Поручить бібліотечарю Академіи написать означенныя въ запискахъ профессора А. Лебедева и доцента Гр. Воскресенскаго книги для академи-

ческой библиотеки, по справкѣ съ наличностію оной, и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XI. Прошеніе доцента Григорія Воскресенскаго: „21 декабря текущаго года исполнится срокъ отсылки трехъ, имѣющихся у меня на рукахъ, рукописей Московской Синодальной бібліотеки №№ 1, 20 и 26, по описанію Горскаго и Невоструева. Въ виду того, что означенныя рукописи и послѣ 21 декабря будутъ существенно необходимы мнѣ для разсмотрѣнія труда о. архимандрита Амфилохія: „Галичское четвероевангеліе 1144 года“, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ Синодальной Канторой о томъ, чтобы позволило было мнѣ удержать у себя означенныя выше рукописи послѣ 21 декабря, срокомъ еще на три мѣсяца“.

Опредѣлили: Обратиться къ г. Прокурору Московской Святѣйшаго Синода Канторѣ съ просьбою о продолженіи срока пользованія высланными для занятій доцента Г. Воскресенскаго рукописями еще на три мѣсяца, съ 21 декабря сего года.

XII. Представленіе Правленія Академіи слѣдующаго содержанія: „По случаю имѣющей быть въ будущемъ 1854 году отдѣлки класснаго корпуса и устройства помѣщенія для аудиторій въ нововозведенномъ этажѣ, на каковой предметъ потребуется времени болѣе лѣтнихъ каникулъ, не найдетъ-ли Совѣтъ Академіи возможнымъ просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о дозволеніи окончить экзамены къ 20 мая будущаго 1854 года“.

Справка: По утвержденному опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 18/26 мая 1853 года за № 32 заключенію Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ разрѣшено Правленію Московской Духовной Академіи построить два новыхъ этажа—надъ класснымъ и больничнымъ корпусами, а также произвести и всѣ предположенныя Правленіемъ ремонтныя работы по утверж-

деннымъ для сего чертежамъ и смѣтамъ, именно: въ классномъ корпусѣ перемѣнить во многихъ помѣщеніяхъ половыя и потолочныя балки, черные полы, штукатурку потолковъ и карнизовъ, замѣнить до $\frac{2}{3}$ желѣзной кровли новою и устроить новый тротуаръ до 28 пог. саж. Кроме того, остаточныя деньги отъ ассигнованной на постройки и ремонтныя работы въ Академіи суммы разрѣшено употребить на ремонтъ бани и водопроводныхъ трубъ. Часть означенныхъ работъ уже произведена лѣтомъ текущаго 1883 года, именно устроены вчернѣ два новыхъ этажа—надъ класснымъ корпусомъ и больницею; внутренняя же отдѣлка обоихъ надстроенныхъ этажей, а также работы въ другихъ этажахъ класснаго и больничнаго корпусовъ, равно какъ возведеніе стѣны и устройство чугунной лѣстницы во всѣ этажи класснаго корпуса, отложены до будущаго лѣта.

О предѣлѣ: Признавая необходимымъ окончить учебныя занятія въ Академіи раньше положеннаго Уставомъ духовныхъ академій срока, вслѣдствіе имѣющихся производиться въ Академіи строительныхъ работъ, просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святейшимъ Синодомъ о разрѣшеніи окончить экзамены въ Академіи приблизительно къ 20 мая будущаго 1884 года.

XIII. Предложеніе ректора Академіи, Протоіерея Сергія Смирнова, войти въ разсужденіе о назначеніи одному изъ наставниковъ Академіи преміи изъ процентовъ, въ количествѣ 640 руб., съ пожертвованнаго въ Бозѣ почившимъ Высокопреосвященнымъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, по случаю совершившагося въ 1864 году пятидесятилѣтія Московской Духовной Академіи, капитала въ 12,500 руб.

Справка: 1., По правиламъ, составленнымъ Конференціею Московской Духовной Академіи и утвержденнымъ бывшимъ Высокопреосвященнымъ Иннокентіемъ, Митрополитомъ Московскимъ, въ руководство при избра-

ни изъ наставниковъ Академіи наиболѣе заслуживающихъ означенной преміи, § 2: „Преимущественное право на награду даетъ старшинство по усердной и полезной службѣ“. § 6: „Старшинство между наставниками, поступившими въ одно время на училищную службу, отдается тому, кто изъ нихъ будетъ признанъ большинствомъ голосовъ Конференціи въ старшинствѣ“. § 7: „Въ тѣхъ случаяхъ, когда кто-либо изъ наставниковъ Академіи имѣетъ особенную нужду въ денежномъ пособіи, Конференція, по предложенію не менѣе четырехъ членовъ, большинствомъ двухъ третей голосовъ можетъ присудить награду наставнику и не въ порядкѣ старшинства службы, но прослужившему не менѣе шести лѣтъ“. 2., Изъ наставниковъ, не получавшихъ преміи, имѣютъ старшинство предъ другими: ординарный профессоръ Алексѣй Лебедевъ и экстраординарный профессоръ Андрей Смирновъ. Оба они окончили курсъ въ 1870 году и избраны на преподавательскую службу при Академіи 24 сентября того же 1870 года. 3., По § 86 Б. п. 9 Устава дух. академій „присужденіе наградъ наставникамъ изъ пожертвованныхъ на то суммъ“ значится между дѣлами Совѣта, представляемыми на утвержденіе епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: 1) Признать преимущественное право на полученіе въ текущемъ году преміи изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго бывшимъ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ на награды наставникамъ Академіи, за ординарнымъ профессоромъ Алексѣемъ Лебедевымъ. 2) На приведеніе въ исполненіе сего опредѣленія испросить Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

XIV. Отношеніе Правленія Московскаго Законоспасакаго духовнаго училища съ просьбою увѣдомить, свободевъ-ли отъ обязательной службы по духовно-учебному вѣдомству окончившій въ 1882 году курсъ въ Мо-

Лаврской Семинаріи, *еюже* ц. съ пер. 2 р. 25 к. 4) Предъизображеніе Господа нашего Іисуса Христа и Церкви Его въ Вѣтхомъ Завѣтѣ (о ветхозавѣтныхъ преобразованіяхъ), *еюже*, ц. съ пер. 1 р. 25 к. 5) Филологическія замѣчанія о языкѣ новозавѣтномъ въ сличеніи съ классическимъ при чтеніи посланія Ап. Павла къ Ефессяамъ, *еюже*, ц. съ пер. 1 р. 50 к. 6) Сборникъ, изданный по случаю празднованія 50-лѣтія М. Д. Академіи, ц. съ пер. 1 р. 7) Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія. Тома 1-й, 2-й и 3-й, цѣна за каждый 2 р. 50 к. безъ перес. Томъ 4-й ц. 2 р. безъ пер. Т. 5-й ц. 2 р. 50 к. безъ пер. Том. 6. ц. безъ пер. 2 р. (на пересылку каждаго тома прилагается плата за два фунта). 8) Братское Слово за 1876 (4 кн.) ц. безъ пер. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р. 9) Геросхимонаха Іоанна сказаніе о обращеніи раскольниковъ заволжскихъ, ц. безъ пер. 75 к., съ пер. 1 р. 10) Исторія четырехъ послѣднихъ вселенскихъ соборовъ. *А. Лебедева*, ц. съ пер. 1 р. 50 к. 11) Церковный судъ въ первые вѣка христіанства. *Н. Заозерскаго*, ц. съ пер. 1 р. 75 к. 12) Древній Славянской переводъ Апостола и его судьбы до XV. в *Григорія Воскресенскаго*, ц. съ пер. 1 р. 50 к. 13) Жизнь Св. Афанасія Александрійскаго, ц. съ пер. 50 к. 14) О таинствѣ муропомазанія; ц. съ пер. 50 к. 15) О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресныя и праздничныя; ц. съ пер. 20 к. 16) Св. Левъ, папа римскій; ц. съ пер. 30 к. 17) О Божествѣ Сына Божія; ц. съ пер. 20 к. 18) Св. Тихонъ, епископъ Воронежскій; ц. съ пер. 50 к. 19) О поведеніи первепствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ; ц. съ пер. 40 к. 20) О Владыкѣ Израилевомъ; ц. съ пер. 10 к. 21) Объясненіе 14 ст. 7 гл. пророка Ісаіи; ц. съ пер. 10 к. 22) Объ Антихриствѣ; ц. съ пер. 40 к. 23) Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей Греко-римскихъ въ IV, V и VI вв. въ пользу церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ; ц. съ пер. 30 к. 24) Исторія русской церкви. *Е. Голубинскаго*. Томъ I Періодъ 1. Кіевскій, или домогольскій. Первая половина тома; ц. безъ пер. 4 р. 50 к. съ пер. 5 р. Вторая половина тома, — цѣна таже. — 25) Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ. *И. Соколова*. Ц. съ перес. 3 р. 26) Реформація въ Англіи. *В. Соколова*. Ц. 2 р. съ пер. 2 р. 50. 27) Очерки развитія протестантской церковно исторической науки въ Германіи. *А. Лебедева*. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к. 28) Современное состояніе вопроса о значеніи расовыхъ особенностей Семитовъ, Хамитовъ и Іафетитовъ въ дѣлѣ религіознаго развитія этихъ трехъ группъ народовъ. *А. Бьяляева*. Ц. 1 р. 75 к., съ пер. 2 р. 29) Изъ Исторіи вселенскихъ Соборовъ IV и V вѣковъ (критическіе очерки) *А. Лебедева*. Ц. съ пер. 1 р. 50 к. 30) Согласно ли съ Евангеліемъ дѣйствовалъ и училъ Лютеръ? Прот. *Флоринскаго*. Ц. 15 к. 31) Митрополитъ Кипріанъ въ его литургической дѣятельности. *И. Мансветова*. Ц. съ пер. 1 р. 50 к. 32) Списки студентовъ Московской Духовной Академіи (1814—1870). Ц. съ пер. 50 коп. 33) Іудейское толкованіе Вѣтхаго Завѣта. *И. Корсунскаго*. Ц. 1 р. 50 к. съ пер. 34) Исторія Евангельская и Церкви Апостольской (Академическія лекціи А. В. Горскаго). Ц. 3 р. съ перес. 35) Указатель къ Твореніямъ св. Отцевъ и къ прибавленіямъ духовнаго содержанія за 20 лѣтъ, ц. съ пер. 30 к. 36) Систематическій каталогъ книгъ бібліотеки М. Д. Академіи. Два выпуска. Цѣна каждаго по одному рублю съ перес.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. КИРИЛЛА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

Стр.

О поклоненіи и служеніи въ духъ и истинѣ.

Книга тринадцатая. Еще о священствѣ.....	5
Книга четырнадцатая. О томъ, что хотящимъ имѣть доступъ въ церковь должно быть чистыми и омовенными отъ грѣховой скверны и только такими приступать къ Богу.....	49

П Р И Б А В Л Е Н І Я .

Изъ исторіи гоненій на христіацъ во II вѣкѣ. <i>А. Лебедева.</i>	3
Эйхгоръ и его толкованіе новозавѣтныхъ чудесъ. <i>М. Муретова</i>	86
Изложеніе и историко-критическій разборъ мѣтнія Ревана о происхожденіи еврейскаго единобожія. <i>И. Яхонтова</i>	114
Изъ быта бѣлаго духовенства царскихъ селъ. <i>И. Заозерскаго</i>	204
Отшельники и затворники католической Англій. <i>В. Соколова</i>	232
Какъ у насъ правилась тникъ и миней? <i>И. Мансостова</i>	273
Письма Филарета, Митрополита Московскаго, къ Филарету Гумилевскому (внѣслѣдствіи Архіепископу Черниговскому)...	321
Систематическій каталогъ книгъ библіотекы Моск. Духов. Академіи. <i>И. Корсунскаго</i>	1
Журналы Совѣта М. Д. Академіи.....	135

Печатано по опредѣленію Совѣта Московской Духовной Академіи.
Академіи Ректоръ Протоіерей С. Смирновъ.

СОДЕРЖАНІЕ

ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ

ПРИВАВЛЕНІЙ

КЪ ТВОРЕНІЯМЪ СВ. ОТЦЕВЪ,

	Стр.
Изъ исторіи гоненій на Христіанъ во II вѣкѣ. <i>А. Лебедева</i>	3.343
Эйхгорнъ и его толкованіе новозавѣтныхъ чудесъ. <i>М. Муретова</i>	86
Дисциплина древней церкви въ отношеніи къ свободѣ совѣсти. <i>В. Кипарисова</i>	383
Изложеніе и историко-критическій разборъ мнѣнія Ренана о происхожденіи еврейскаго единобожія. <i>И. Яхонтова</i> ..	114
Изъ быта бѣлаго духовенства царскихъ сель. <i>Н. Заозерскаго</i>	204
Объ условіяхъ существованія современнаго русскаго проповѣдничества. <i>В. Кипарисова</i>	650
Какъ у насъ правились типикъ и миней? <i>И. Мансветова</i>	273
Къ матеріаламъ для исторіи церковнаго устава. <i>И. Мансветова</i>	700
Отшельники и затворники католической Англій. <i>В. Соколова</i>	232
Церковь и университеты Англій XVI вѣка по описанію современника. <i>В. Соколова</i>	483
Письма Филарета, Митрополита Московскаго къ Филарету Гумилевскому (впослѣдствіи Архіепископу Черниговскому), съ примѣчаніями <i>Прот. С. Смирнова</i>	321
Письма Филарета, Архіепископа Черниговскаго къ А. В. Горскому, съ примѣчаніями <i>Прот. С. Смирнова</i>	544

Изъ исторіи гоненій на христіанъ въ III вѣкѣ.

III. Гоненіе Декія.

Тяжесть гоненія.—Личность Декія и мотивы гоненія.—Свѣдѣнія объ эдиктѣ, объявлявшемъ преслѣдованіе христіанъ.—Черты гоненія: повсюдность его, назначеніе срока для отреченія отъ вѣры, организація сыскной полиціи (фрументаріи), репрессивныя мѣры противъ христіанъ, сравнительно мягкое отношеніе народа къ гонимымъ.—Удаленіе пастырей изъ среды паствъ на время гоненія, протестъ и защита этого поступка, дѣятельность удалявшихся пастырей на пользу гонимыхъ.—Множество падшихъ въ это гоненіе, изображеніе падшихъ св. Діонисіемъ Александрійскимъ и св. Кипріаномъ, причины явленія.—Исповѣдники и мученики.—Замѣчанія объ актахъ мучениковъ времени Декія.

Законодательными мѣрами императоровъ Траяна и Марка Аврелія и ограничиваются прямыя враждебныя отношенія римской правительственной власти II вѣка къ христіанамъ. Только уже въ срединѣ III вѣка мы встрѣчаемся снова съ такими же законодательными мѣрами, направленными къ стѣсненію христіанства. Это было прежде всего при императорѣ Декіи (249—51 г.). Лактанцій, писатель начала IV вѣка, говоритъ: „послѣ многихъ лѣтъ спокойствія церкви богомерзкій Декій вооружился противъ христіанства. Онъ какъ будто бы для того и достигъ императорской власти, чтобы сдѣлаться

гонителемъ христіанъ, и какъ скоро воцарился, ярость его противъ христіанъ воспламенилась“ ¹⁾). Въ самомъ дѣлѣ гоненіе Декія по своей силѣ и напряженности принадлежитъ къ числу не многихъ.— Гоненіе Декія вытекало изъ его представленій о пользѣ и нуждахъ государственныхъ. Подобно другимъ болѣе замѣчательнымъ императорамъ того времени, онъ стремился къ восстановленію и укрѣпленію царства римскаго, уже начавшаго, несмотря на свое кажущееся могущество, разшатываться и колебаться въ своихъ основахъ. Онъ усвоилъ себѣ политику Траяна и Марка Аврелія, а потому гоненіе на христіанъ представлялось его уму необходимымъ условіемъ выполнения начертанной имъ программы дѣятельности. „Декій былъ однимъ изъ лучшихъ императоровъ римскихъ: духъ древняго Римлянина, готоваго на все для защиты всего римскаго, еще разъ воспламенялъ въ лицѣ Декія. Путемъ восстановленія древне-римской государственной религіи и древнихъ нравовъ и обычаевъ онъ стремился предотвратить распаденіе государственнаго организма. Поэтому онъ возненавидѣлъ новую религію, дѣлавшую такіе великіе успѣхи, готовую, казалось, восторжествовать надо всѣмъ національно-римскимъ. Въ христіанствѣ усматривалъ онъ главное препятствіе къ осуществленію своихъ предначертаній. Для него скрыта была божественная сила христіанства, въ которой заключалось единственное средство къ возрожденію народной жизни. Со всею энергіею своего твердаго характера схватился Декій за мысль искоренить христіанство“ ²⁾). Весьма

¹⁾ De mortibus persecut., cap. IV.

²⁾ Kritzler. Der Kampf mit dem Heidenth. S. 224—5. Leipz. 1856. Въ подобномъ же родѣ отзываются о Декіи и другіе изслѣдователи. Напр. Буркгардтъ говоритъ: «Декій былъ идеа-

выразительно св. Киприанъ характеризуетъ ненависть Декія къ христіанамъ, когда говоритъ, что Декій съ бѣльшимъ спокойствіемъ духа могъ перенести появленіе соперника по императорской коронѣ, чѣмъ поставленіе на кафедру новаго епископа въ Римѣ ¹⁾.— Къ сожалѣнію до насъ не сохранился подлинный текстъ указа Декіева противъ христіанъ. Современники гоненія св. Киприанъ, св. Діонисій александрійскій, а за ними впослѣдствіи и Евсевій (Церк. Ист. VI, 41), хотя и упоминаютъ объ изданіи императорскаго указа противъ христіанъ, но не сообщаютъ, въ чемъ именно состоялъ онъ. Нѣкоторые ученые думаютъ составить себѣ понятіе объ этомъ указѣ на основаніи одного позднѣйшаго свидѣтельства о гоненіи Декія; именно у Григорія Нисскаго, писателя IV вѣка, въ похвальномъ словѣ Григорію Чудотворцу говорится: „императоръ, т. е. Декій, повелѣлъ намѣстникамъ во всѣхъ провинціяхъ, подъ страшными для нихъ угрозами въ случаѣ неисполненія повелѣнія—обратить противъ христіанъ всѣ роды наказаній, чтобы чрезъ устрашенія и всякія муки возвратить ихъ къ отечественному служенію демонамъ“ ²⁾, но очевидно здѣсь передается не содержаніе указа, а лишь его духъ и направленіе.

листь (?), проникнутый иллюзіями. Освѣжить и непоколебимо утвердить древне-римскіе нравы и религію, а съ тѣмъ вмѣстѣ и могущество римскаго имени—вотъ его планы. Съ этимъ въ связи стояло его гоненіе на христіанъ; шестьдесятъ лѣтъ позднѣе онъ, быть можетъ, съ тою же ревностію началъ бы искать въ христіанской религіи спасеніе царства» (Burckhardt. Die Zeit Constantins des Grossen. S. 19. Zweite Ausg. 1880.).

¹⁾ Творенія Кипріяна въ рус. пер. Часть I. Письмо 43, стр. 161.

²⁾ Григорія Нисскаго Творенія въ рус. пер. Т. VIII, 182.

Черты гоненія Дежіева представляют не много особеннаго. Это гоненіе отличалось отъ другихъ гоненій въ особенности тѣмъ, что простиралось на всѣхъ христіанъ имперіи, такъ что каждому изъ нихъ предстояло неизбѣжное испытаніе въ вѣрѣ. Надобно было поступать такъ или иначе—либо засвидѣтельствовать свою вѣру, либо отречься отъ нея предъ правителями. середины ни для кого не было. Напр. въ Африкѣ, вѣроятно тоже и въ другихъ мѣстахъ, назначенъ былъ даже срокъ, ¹⁾ въ который каждый изъ христіанъ долженъ былъ дать рѣшительный отвѣтъ: остается ли онъ при своей вѣрѣ или отрывается отъ нея; и кто не давалъ никакого отзыва, тотъ почитался наравнѣ съ явными исповѣдниками, подлежащимъ осужденію. Въ Карфагенѣ исполненіе императорскаго указа возложено было на членовъ городского магистрата, къ нимъ на помощь присоединено было пять важнѣйшихъ гражданъ, задачей ихъ было убѣждать христіанъ отречься отъ своей вѣры. ²⁾ При чемъ не довольствовались тѣмъ, что тотъ или другой христіанинъ отрекался отъ вѣры, но требовали, чтобы таковой фактически выразилъ свое уваженіе къ языческой религіи—черезъ принесеніе жертвы. ³⁾ Но этимъ не ограничились: нарядены были комиссіи для отысканія всѣхъ, кто не являлся въ назначенный срокъ для принесенія жертвъ языческихъ. Повсюду расхаживали въ странѣ фрументаріи—особый родъ полицейскихъ чиновниковъ, задачей которыхъ было отыскивать подлежащихъ суду вообще, а въ частности христіанъ. ⁴⁾ Отыскан-

¹⁾ Кипріана „о падшихъ“ (Твор. его въ рус. пер. ч. II), стр. 144.

²⁾ Письмо 34 Кипріана, стр. 122. Fechtrop. Der heil. Cyprian, S. 45—46. Münster. 1878.

³⁾ Peters. Der heil. Cyprian, S. 123—4. Regensb. 1877.

⁴⁾ Евсев. Церк. Ист. IV, 40. Примѣчанія Вазелія къ этому мѣсту Евсевія.

ныхъ такимъ образомъ или прямо исповѣдавшихъ себя твердыми, христіанъ предавали всевозможнымъ мученіямъ, чтобы достигнуть своей цѣли—заставить ихъ принести жертву языческимъ богамъ. Въ подобныхъ видахъ языческія власти позволяли себѣ посяганіе надъ исповѣдниками христіанства. Ихъ возили на верблюдахъ по городу, какъ это было въ Александріи, для потѣхи народной, при чемъ бичевали мучениковъ. Если всѣ подобныя средства оставались безплодными, исповѣдниковъ казнили. ¹⁾ Особенно точныя свѣдѣнія о характерѣ гоненія Декія имѣемъ касательно Кароагена, благодаря сочиненіямъ современника этого гоненія — Кипріана. Сначала всѣхъ христіанъ, отказавшихся исполнить волю правительства — жертвовать языческимъ богамъ, подвергали темничному заключенію и изгнанію, ²⁾ а имущества ихъ конфисковались; такую имущественную потерю несли и тѣ изъ христіанъ, которые скрылись. ³⁾ Но вскорѣ гоненіе еще болѣе усилилось, оно становится напряженнѣе. Когда прибылъ въ Кароагенъ мѣстный проконсулъ, начали примѣнять къ христіанамъ всевозможныя мученія и пытки, ⁴⁾ появились мученики, запечатлѣвшіе смертію свое исповѣдничество, и такихъ было не мало. ⁵⁾ Причиною этого усиленія гоненія отчасти была неумѣренная смѣлость нѣкоторыхъ исповѣдниковъ: появилось какое-то „безстыдное хвастовство“ своею неустрашимостью, что сильно раздражало властей. ⁶⁾ Но гоненіе въ Кар-

1) Діонисій въ посланіи къ Фабію, у Евс. VI, 41.

2) Письмо 52 Кипріана къ Сергію и другимъ заключеннымъ въ темницѣ, стр. 244—245.

3) Письмо 13 Кипріана къ клиру, стр. 58.

4) Fehtrup, S. 59.

5) Письмо 24 Кипріана къ клиру, стр. 88—89.

6) Письмо 25 Кипріана къ клиру, стр. 90.

оагенѣ замѣтно стихаетъ, когда проконсулъ снова уѣзжаетъ изъ этого города. ¹⁾ Говоря о тяжести гоненія, мы по преимуществу впрочемъ должны имѣть въ виду правительство, — народъ же языческой, напротивъ, замѣтно относился благодушно къ христіанамъ, не раздѣляя суровости властей. Діонисій Александрійскій, современникъ гоненія, рассказываетъ вотъ какой случай: когда воины схватили его и повели въ одно мѣсто, то объ этомъ узнали поселяне, собравшіеся на свадьбу. Когда они узнали о томъ, что было съ епископомъ, то, говоритъ Діонисій, „они всѣ вдругъ, какъ бы по сигналу повскочили съ своихъ мѣстъ, съ быстротою побѣжали за нами.“ Діонисій счелъ было сначала ихъ за разбойниковъ и готовъ былъ отдать имъ послѣднюю одежду, чтобы только они не дѣлали ему вреда. Но оказалось, что они пришли съ другими намѣреніями, чтобы освободить его отъ ареста. Напрасно Діонисій убѣждалъ ихъ отказаться отъ этой мысли, они схватили его, связали, посадили на осла и невредимо доставили въ безопасное мѣсто. ²⁾ Нѣкоторые ученые впрочемъ полагаютъ, что этими услужливыми поселянами были христіане. ³⁾ Но это невѣроятно: нельзя представить себѣ, чтобы Діонисій христіанъ собственной церкви принялъ за разбойниковъ: число христіанъ въ его церкви не было такъ велико, чтобы Діонисій не могъ узнать своихъ собственныхъ пасомыхъ; ⁴⁾ притомъ: странно, что христіане без-

1) Fechtgr. 64, 65.

2) Діонисій въ посланіи къ Герману. Евс. VI, 40; а также въ посланіи къ Домицію и Дидиму. Евс. VII, 11.

3) Möhler. Patrologie. S. 625.

4) Поселяне, оказавшіе услуги Діонисію, были жители Маретиды, подгорнаго поселка около Александріи; если бы они

печно празднують свадьбу, когда открылось гоненіе противъ нихъ, когда епископъ уже взятъ: значитъ это были не христіане, а язычники; странно, далѣе, что епископъ Діонисій обращается съ такими словами къ поселянамъ, если бы они были христіанами: „отсѣките мнѣ голову и тѣмъ предупредите воиновъ меня сопровождавшихъ“. Другой фактъ, который можетъ доказывать нашу мысль о благодушїи, съ которымъ языческой народъ относился къ христіанамъ еще внушительнѣе; онъ состоитъ въ слѣдующемъ: воины, разумѣется язычники, такъ поражены были при одномъ случаѣ жестокостію проконсула въ отношеніи къ христіанамъ, что въ посрамленіе властей сами себя исповѣдывали христіанами, чѣмъ привели проконсула въ изумленіе. ¹⁾ Изъ этихъ фактовъ видно, что въ гоненіе Декія народъ далеко не такъ свирѣпо относился къ христіанамъ, какъ это было напримѣръ въ гоненіе Марка Аврелія въ Ліонѣ, Вьеннѣ, Смирнѣ и другихъ мѣстахъ.

были христіане, то Діонисій долженъ бы знать ихъ, такъ какъ христіанское народонаселеніе Мареотиды составляло приходъ, принадлежавшій къ александрійской церкви.

¹⁾ Діонисій въ посл. къ Фабію. Евс. VI, 41.—Шампань (Les Césars du III — ème siècle. T. II, p. 286. Par. 1878) вообще замѣчаетъ о языческомъ народѣ время Декія: «въ теченіе продолжительнаго мира народъ приучился жить съ христіанами по человѣчески; народная инициатива не имѣтъ никакого значенія въ этомъ гоненіи; гоненіе было чисто правительственное; народъ оставался индифферентенъ». Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія замѣчаніе актовъ мученика Декіева гоненія, смирнскаго пресвитера Піонія. По этимъ актамъ языческой народъ, окружавшій Піонія, убѣждалъ его послушаться и принести жертву, прибавляя: «ты достоинъ жизни, ты заслужилъ ея какъ своимъ образомъ поведенія, такъ и кротостію». Ruinart. Acta martyrum, p. 190.

Нужно сказать, что и христiане въ это гоненiе съ своей стороны отличались благоразумною осторожностью. Примѣръ такого благоразумiя показывали сами великiе пастыри церкви. Заслуживаетъ вниманiя, какъ черта отличающая это гоненiе отъ предъидущихъ, то, что нѣкоторые пастыри церкви, чтобы избѣгнуть грозившей имъ опасности, удаляются изъ среды разъяренныхъ языческихъ властей и пребываютъ въ какомъ-либо тайномъ мѣстѣ до самаго окончанiя гоненiя. Такъ поступили Киприанъ Карфагенскiй, Дiонисiй Александрийскiй, Григорiй Неокесарiйскiй—Чудотворецъ ¹⁾. Конечно они дѣлаютъ это для того, главнымъ образомъ, чтобы своимъ присутствiемъ среди паствы не разжигать лютой гоненiй, но также и для того, чтобы, сохраняя невредимость своей вѣры, сохранить свою жизнь на пользу церкви и общества на будущее время. Киприанъ Карфагенскiй, на котораго за такое удаленiе смотрѣли нѣкоторые неодобрительно,—напр. его порицали за это римскiе христiане ²⁾, — говоритъ въ защиту своего удаленiя ³⁾ и вообще удаляющихся на время гоненiя: «Господь повелѣлъ избѣгать и удалаться отъ преслѣдованiй; такъ онъ училъ, такъ и самъ дѣлалъ. Внѣць, разсуждаетъ Киприанъ, даруется отъ благодати Божiей, и его не могутъ получить, если не наступилъ еще часъ принятiя его;

¹⁾ Первые двое сами свидѣтельствуютъ о своемъ удаленiи, какъ это увидимъ ниже, а о Григорiи Чудотворцѣ свидѣтельствуетъ Григорiй Нисскiй, VIII. 184—5.

²⁾ См. письмо римскаго клира къ карфагенскому. Помѣщено между письмомъ Киприана, стр. 37.

³⁾ Письмо Киприана (14) къ пресвитерамъ римскимъ, стр. 59. Дiонисiй также вынужденъ былъ защищать свое удаленiе на время гоненiя въ посланiи къ Герману, у Евсев. VI, 40.

поэтому тотъ отнюдь еще не отступаетъ отъ Христа, кто, пребывая вѣрнымъ Христу, удаляется куда-либо, ожидая своего времени“. Даже болѣе — Кипріанъ въ подобномъ удаленіи видитъ своего рода степень исповѣдничества и не находитъ въ этомъ ни малѣйшаго преступленія. Вотъ какъ онъ говоритъ объ этомъ: „попасть въ руки язычниковъ и тамъ исповѣдывать Господа — это первое побѣдное отличіе; осторожно скрыться, чтобы чрезъ то сохранить себя для Господа—это вторая степень къ славѣ. Тамъ исповѣданіе всенародное, здѣсь тайное. Тотъ побѣждаетъ судью мірскаго, а этотъ, довольствуясь своимъ Судьею—Богомъ, сохраняетъ свою совѣсть чистою въ непорочности сердца, тамъ виднѣе мужество, здѣсь покойнѣе самое безпокойство“. „Только Христа оставлять не нужно, только потери спасенія и утраты вѣчнаго жилища бояться надобно“¹⁾. Но лучше всего, лучше всякихъ разсужденій тотъ же Кипріанъ доказалъ значеніе удаленій пастырей во время гоненій своею бдительною распорядительностію, которою онъ заявилъ себя въ отношеніи къ паствѣ, весьма удобно изъ своего уединенія. Его письма, писанныя изъ его уединенія, служатъ памятниками его заботливости о духовномъ благѣ пасомыхъ. Въ этихъ письмахъ, по его собственному свидѣтельству, однимъ онъ „подавалъ совѣты“, другихъ „увѣщевалъ“, иныхъ „обличалъ“; однихъ „укрѣплялъ и утверждалъ“, другихъ „обращалъ къ заповѣдямъ Господнимъ“, иныхъ „обуздывалъ“²⁾. Кипріанъ въ это время очень ревностно заботился и о матеріальныхъ нуждахъ какъ исповѣдниковъ, такъ и странныхъ, и бѣдныхъ въ Кареагенѣ. Онъ оставилъ ду-

1) Кипріана «о падшихъ», стр. 145, 150.

2) Пис. 14, стр. 58--61.

ховенству въ Карѳагенѣ деньги для содержанія исповѣдниковъ, заключенныхъ въ тюрьму ¹⁾, приказывалъ поддерживать съ матеріальной стороны и бѣдныхъ, въ томъ соображеніи, „дабы, какъ онъ выражается, чего не могло сдѣлать преслѣдованіе съ вѣрующими, того не сдѣлала бы нужда съ немущими“ ²⁾, т. е. не заставила бы ихъ отречься отъ своего исповѣданія. Самъ Кипріанъ также тратилъ и свои деньги съ тою же цѣлю—поддержать исповѣдниковъ и бѣдныхъ. Онъ не разъ посылаетъ изъ своихъ средствъ деньги въ городъ изъ своего уединенія ³⁾. Полагаютъ, что Кипріанъ еще до времени открытія гоненія скрылъ свои имущества (онъ былъ человекъ не бѣдный), и потому конфискація не коснулась его, хотя, какъ мы уже знаемъ, всѣ удалившіеся и скрывшіеся христіане лишались своего имущества ⁴⁾. Нужно сказать, что примѣру Кипріана въ бѣгствѣ отъ гоненій послѣдовали и многіе другіе христіане карѳагенскіе; они оставили городъ. Нѣкоторые даже пускались въ очень далекій путь. Такъ болѣе 60 человекъ убѣжало за море ⁵⁾ въ Римъ.—Подобно Кипріану и его пасомымъ, которые не считали зазорнымъ удаляться отъ ярости гонителей, поступали и другіе епископы, а за ними и міряне. Діонисій Александрійскій свидѣтельствуетъ, что въ александрійской церкви скрылись отъ гоненія, подобно тому какъ и самъ онъ, нѣкоторые епископы и простые вѣрующіе, и такъ какъ многіе изъ

¹⁾ Пис. 24, стр. 87; письмо 27, стр. 103

²⁾ Пис. 27, стр. 102.

³⁾ Пис. 26, стр. 101; пис. 28, стр. 106.

⁴⁾ Fechtgr. S. 46.

⁵⁾ Письмо Целерина къ Лукіану, между письмами Кипріана, стр. 73.

нихъ въ этомъ бѣгствѣ отъ различныхъ причинъ скончались, то Діонисій не прочь видѣть въ нихъ мучениковъ за вѣру. Слѣдовательно, онъ судилъ подобно Киприану. Вотъ подлинныя слова епископа александрійскаго: „что сказать о множествѣ тѣхъ, которые, блуждая въ пустыняхъ и горахъ, погибли отъ голода и жажды, отъ холода и болѣзней, разбойниковъ и звѣрей. Свидѣтели ихъ избранія и побѣды—замѣчаетъ Діонисій — суть уцѣлѣвшіе между нами. Для удостовѣренія я приведу, говорить Діонисій, одинъ примѣръ въ этомъ родѣ. Херемонъ, глубокій старецъ, епископъ Никополя, ушелъ вмѣстѣ съ своею женою на Аравійскую гору и уже не возвращался. Братія сколько не искали ихъ, не могли найти—ни живыми, ни мертвыми. На Аравійской горѣ многіе забираемы были въ рабство варварами Сарацинами—и иные изъ нихъ выкуплены за большія деньги, а другіе такъ и остались не выкупленными. Люди болѣе меня знающіе, замѣчаетъ Діонисій, могли бы рассказать объ этомъ гораздо болѣе“¹⁾.

Гоненіе Декіево ознаменовано было множествомъ отречшихся отъ вѣры—„падшихъ“, но также и не малымъ числомъ твердыхъ мучениковъ. Скажемъ сначала о первыхъ, потомъ о вторыхъ.

Современники гоненія такъ поражены были необычайною напряженностію этого гоненія, что говорили: „настали времена, о которыхъ Самъ Господь возвѣстилъ, когда сказалъ, что наступятъ времена, когда и самые избранные близки будутъ къ прельщенію“²⁾. И они не ошибались въ своемъ мнѣніи о силѣ и тяжести гоненія. Гоненіе Декія сопровождалось великимъ опустошеніемъ въ рядахъ

1) Посланіе къ Фабію. Евсев. VI, 42.

2) Діонисій у Евсевія, VI, 41.

тогдашнихъ христіанъ,—не о мученической кончинѣ многихъ изъ нихъ говоримъ мы, — а о печальномъ отпаденіи отъ вѣры многихъ и многихъ христіанъ. Посмотримъ, въ самомъ дѣлѣ, какъ отозвалось это гоненіе на христіанахъ? По свидѣтельству Діонисія Александрійскаго и Кипріана Карфагенскаго, современниковъ гоненія, оно ознаменовалось невиданнымъ дотолѣ количествомъ отступниковъ отъ вѣры— „падшихъ“. „Всѣ поражены были тогда страхомъ (т. е. при объявленіи указа)—говоритъ Діонисій ¹⁾. Многие изъ людей знаменитѣйшихъ спѣшили сами выслушать опредѣленіе (т. е. спѣшили сами въ судилища или куріи, гдѣ обыкновенно обнародывались императорскіе указы и приносились жертвы); другіе—продолжаетъ Діонисій—несшіе общественныя должности были призываемы къ тому необходимости; а нѣкоторыхъ вели друзья и домашніе. Приходившіе... приступали къ нечестивымъ жертвамъ. Одни блѣдныя и трепещущіе, казалось, не съ намѣреніемъ принести жертву, а какъ будто бы сами должны были сдѣлаться жертвою идоловъ, такъ что въ окружавшей ихъ толпѣ возбуждали насмѣшки, показывая всѣмъ свое малодушіе и предъ лицомъ смерти и при видѣ жертвы; другіе подходили къ жертвеннику съ большею готовностію, стараясь доказать самую смѣлостію, что они и прежде не были христіанами. Изъ прочихъ же одни слѣдовали за тѣми, другіе за другими, одни устояли до узъ и темницы, а другіе хотя и находились въ заключеніи уже много дней, но потомъ, еще не дождавшись суда, отреклись. Были и такіе, которые, вытерпѣвъ довольно пытокъ, на дальнѣйшія мученія не отважились“. Такъ, по свидѣтельству Діонисія, отозвалось гоненіе Декіево въ средѣ церкви александ-

¹⁾ Діонисій у Евсевія VI. 41.

дрійской. Въ такихъ же печальныхъ чертахъ описываетъ дѣйствіе Декіева гоненія на вѣрующихъ и Кипріанъ, излагая свои личныя наблюденія надъ церковію карфагенскою того времени. „Тотчасъ — жалуется онъ—при первыхъ словахъ угрожающаго врага большое число братьевъ продало свою вѣру, и еще не бывъ опрокинуто бурей гоненія, само себя низвергло добровольнымъ паденіемъ. Многіе побѣждены прежде гоненія, низвержены безъ боя, и даже не оставили для себя видимаго предлога, будто они приносили жертву идоламъ по принужденію. Охотно замѣчаетъ онъ, бѣгутъ на торжище (гдѣ также объявлялись указы), добровольно поспѣшаютъ къ смерти (разумѣется смерть нравственная—паденіе), какъ будто бы они рады представившемуся случаю, котораго всегда ждали съ нетерпѣніемъ. Сколь многимъ правители дѣлали тамъ отсрочку, по причинѣ наступившаго вечера, и сколь многіе просили даже, чтобы не отсрочивали ихъ пагубы (т. е. чтобы дозволили принести требуемую жертву). Для многихъ—говоритъ Кипріанъ—недостаточно еще было собственной пагубы, народъ подвигнуть былъ къ гибели взаимными увѣщаніями, взаимно другъ другу предлагали испить смерть изъ смертоноснаго сосуда“¹⁾ (т. е. предлагали другъ другу вкусить отъ идоложертвенныхъ веществъ). Случалось, мужъ насильственно влекъ свою жену къ идольскому алтарю, которая при этомъ вопила обращаясь къ мужу: „не я это сдѣлала, а ты“.²⁾ Безъ сомнѣнія, этотъ мужъ дѣйствовалъ подъ вліяніемъ любви къ своей женѣ. „Притомъ для совершенной полноты преступленія,

¹⁾ О надшихъ, стр. 147—149.

²⁾ Письмо Калдонія къ Кириану, между письмами Кириана, стр. 61.

даже младенцы, принесенные или привлеченные руками родителей—рисуетъ Кипріанъ — малолѣтки, и они утратили то, что получили вскорѣ послѣ своего рожденія (т. е. благодать крещенія). Не скажутъ ли они—говоритъ Кипріанъ—когда наступитъ день суда (страшнаго): „насъ погубило чужое вѣроломство, родителей мы считаемъ своими убійцами“¹⁾. Не устояли въ вѣрѣ въ это гоненіе не одни міряне, но поколебались (оказались въ числѣ падшихъ) и сами клирики, призванные показывать собою образецъ твердости прочимъ вѣрующимъ²⁾. Такъ худо, по свидѣтельству Кипріана, африканскіе христіане вели себя въ гоненіе Декія. Не лучше было дѣло и въ нѣдрахъ церкви римской, и другихъ мѣстахъ. Римскій клиръ писалъ къ Кипріану съ глубокимъ сокрушеніемъ: „вся земля опустошена, вездѣ лежатъ обломки и кучи поверженныхъ“³⁾. Впрочемъ къ чести тогдашняго христіанскаго общества нужно сказать, что падшихъ много было сначала гоненія, а потомъ число ихъ во время продолженія гоненія значительно сократилось. Многіе даже образумились: сначала было-отреклись отъ вѣры, а потомъ приняли на себя подвигъ исповѣдничества. Такъ было по крайней мѣрѣ въ Карфагенѣ⁴⁾. Но во всякомъ случаѣ падшихъ при Декіи было очень много, при-скорбно много.

Гдѣ скрывается причина такого печальнаго явленія, такого равнодушія къ вѣрѣ, какого не замѣчалось

1) О падшихъ, стр. 149.

2) Пис. 27 Кипріана къ пресвитерамъ, стр. 101.

3) Между письмами Кипріана, стр. 83 (Твор. Кипр. т. I).
Aspice totum orbem poene vastatum, et ubique jacere dejectorum reliquias et ruinas.

4) *Fechtrup.* 64, 65

во время предшествующихъ гоненій? Почему именно это гоненіе породило такъ много отпадшихъ, отступниковъ отъ христіанства? Отвѣтъ на это находимъ въ характеристикѣ Кипріаномъ своего времени, характеристикѣ, изъ которой достаточно видно, что христіане современные ему слишкомъ преданы были заботамъ о временномъ и мірскомъ, такъ что среди этихъ заботъ они естественно сдѣлались равнодушными къ благамъ духовнымъ, кои обѣщаны христіанствомъ. Они слишкомъ осуетились, чтобы такъ стойко и крѣпко держаться за вѣру, какъ это было въ предшествующія гоненія; духъ міра возобладалъ въ нихъ надъ духомъ Евангелія, или какъ говоритъ св. Кипріанъ: „мы не радимъ о чистотѣ и вѣрѣ, отреклись отъ міра только на словахъ, а не на дѣлѣ, дѣлаемъ угодное только себѣ“ ¹⁾. Кипріанъ, тщательно разыскивая причины печальнаго явленія, говоритъ: „Господь хотѣлъ испытать свою семью, и такъ какъ продолжительный миръ (до Декія лѣтъ сорокъ не было даже и большихъ народныхъ гоненій) повредилъ ученіе, преданное намъ свыше, то самъ Промыселъ возстановилъ лежащую и, если можно такъ выразиться, почти *спящую* вѣру. Вѣдь стали же всѣ заботиться—укоряетъ Кипріанъ—о приумноженіи наслѣдственнаго своего достоянія, и забывъ о томъ, какъ поступали вѣрующіе при апостолахъ и какъ должны поступать всегда, съ ненасытнымъ желаніемъ устремились къ увеличенію своего имущества“ ²⁾. „Не слѣдуетъ забывать — разсуждаетъ онъ—о поводѣ и причинахъ нашего пораженія. Не были готовы и не могли отступить предъ жертвой тѣ, которыхъ подобно путамъ связывали ихъ богат-

1) Письмо 25 къ влору, стр. 90.

2) О падшихъ, стр. 146.

ства. Это были узы, это были цѣпи, которыя задерживали ихъ доблесть, подавили вѣру, побѣдили ихъ умъ, оковали душу, и привязанные сдѣлались добычею и пищею змія, пожирающаго, по Божію приговору, землю“ ¹⁾. „Весьма многіе епископы—сѣтуетъ Кипріанъ,—которые должны бы увѣщевать другихъ и быть для нихъ примѣромъ, переставъ заботиться о божественномъ, стали заботиться о мірскомъ; оставивши каѳедру, покинувши народъ, они скитаются по чужимъ областямъ, стараясь не пропустить торговыхъ дней для корыстной прибыли, и когда братья въ церкви алчутъ, они увлекаемые любостыжаніемъ, коварно завладѣваютъ братскими доходами, и давая чаще въ займы, увеличиваютъ свои барыши“ ²⁾. Въ-стѣ съ развитіемъ любостыжанія Кипріанъ укоряетъ современное общество и во многихъ другихъ порокахъ, не соотвѣтствующихъ христіанскому призванію и свидѣтельствующихъ о потерѣ тогдашнимъ обществомъ чистоты жизни христіанской. „Незамѣтно стало въ священникахъ — говоритъ Кипріанъ — искренняго благочестія, въ служителяхъ чистой вѣры, въ дѣлахъ милосердія, въ нравахъ благочинія“, и о мірянахъ замѣчалъ: „прибѣгаютъ къ коварнымъ плутнямъ для уловленія сердецъ простыхъ людей. Заключаютъ супружескіе союзы съ невѣрными, члены Христовы предлагаютъ язычникамъ (замѣтенъ, значитъ, былъ такой индифферентизмъ). Съ гордою надменностію презираютъ пастырей церкви, ядовитыми устами клеветаютъ другъ на друга, упорною ненавистію производятъ взаимные раздоры“. При такомъ упадкѣ духа христіанскаго въ обществѣ вѣрующихъ—замѣтимъ: отпаденіе отъ вѣры не пред-

¹⁾ Ibidem. 150—151.

²⁾ О падшихъ, стр. 147.

ставляетъ уже ничего особенно страннаго и непонятнаго. Духъ мірской слишкомъ обуялъ міръ христіанскій. Въ этомъ отношеніи весьма замѣчательны еще обличенія Кипріяномъ современнаго ему щегольства между христіанами. „Мущины—говорить онъ—обезобразили свою бороду, женщины нарумянили лица, глаза — твореніе рукъ Божіихъ, искажены, волосы украшены ложью“ ¹⁾. Даже между самими дѣвственницами, какія были въ кареагенской церкви, по свидѣтельству Кипріяна, распространилась страсть къ щегольству: „онѣ чернятъ брови — жалуется на нихъ Кипріянь — на щеки наводятъ поддѣльный румянецъ, красятъ волосы въ несвойственный имъ цвѣтъ, искажаютъ подлинныя черты лица и головы“ ²⁾. Указывая на такой духъ мірской, поработившей себѣ общество христіанское того времени, Кипріянь ни на минуту не сомнѣвается этимъ именно духомъ объяснить печальное явленіе — множество падшихъ въ гоненіе Декіево.

Но было бы несправедливо, указавъ на множество падшихъ въ это гоненіе, не сказать и о томъ, что несмотря на множество слабыхъ и падшихъ христіанъ, никогда прежде не являлось столько твердыхъ исповѣдниковъ вѣры и мучениковъ, какъ въ гоненіе Декіево, не продолжавшееся и двухъ лѣтъ. Между ними по свидѣтельству Евсевія (VI, 39) особенно знамениты были: еп. римскій Фабіанъ, еп. іерусалимскій Александръ и еп. антiохійскій Вавила. Много потерпѣлъ въ это гоненіе, по свидѣтельству того же Евсевія (*ibid.*), знаменитый александрійскій учитель Оригенъ. „Многія тѣлесныя истя-

¹⁾ О падшихъ стр. 146—147.

²⁾ Объ одеждѣ дѣвственницъ, стр. 135 (Творенія Кипр. т. II).

занія вынесъ онъ, по словамъ Евсевія, страдалъ въ темницѣ отъ желѣзныхъ на шеѣ цѣпей, въ продолженіе многихъ дней ноги его были растягиваемы на деревянномъ орудіи казни“ и пр. Между исповѣдниками встрѣчаемъ и несовершеннолѣтнихъ отроковъ, такимъ былъ, по словамъ Діонисія, въ Александріи 15-лѣтній мальчикъ Діоскоръ. Ни убѣжденія, ни пытки не поколебали его вѣры. Судья однакожъ избавилъ его отъ смерти, принимая во вниманіе нѣжность его возраста. Множество готовыхъ жертвовать жизнію за вѣру устрашало самихъ гонителей. Приводя подобный примѣръ, Діонисій восклицаетъ: „вотъ и судія трепещутъ, а подсудимые выходятъ изъ судилища съ ликованіемъ и радостію о своемъ исповѣданіи“. ¹⁾ Кипріанъ съ своей стороны, несмотря на множество падшихъ въ Карѳагенѣ, не отказывается засвидѣтельствовать и о мужествѣ здѣсь многихъ исповѣдниковъ и мучениковъ при Декіѣ. По поводу извѣстія о мужественномъ исповѣданіи вѣры нѣкоторыми христіанами въ Карѳагенѣ, такъ восторженно писалъ Кипріанъ: „гдѣ найду я, о вы мужественные братья, слова хвалы, достойныя крѣпости вашей души? Вы претерпѣли жесточайшія пытки, пока не исполнилась ваша слава. Не вы уступали мукамъ, а муки вамъ. Полный изумленія народъ смотритъ на эту сверхъ-естественную борьбу за Бога и Христа, смотритъ какъ рабы Христа остаются неустрашимыми въ своей рѣчи, непоколебимыми въ своемъ духѣ, исполненными силы Божіей! Какое зрѣлище! Подверженные пыткамъ остаются тверже самихъ исполнителей пытокъ. Раздираемые члены одерживаютъ побѣду надъ терзающими плоть когтями! Кровь льется, чтобы побѣдоноснымъ потокомъ уту-

¹⁾ Посланіе къ Фабію. Евс. VI, 41.

шить пламя гоненія, огонь самаго ада. Счастлива наша церковь, осіявшая такую божественною славою, прославленная въ наши дни кровію мучениковъ“. Радость о твердости исповѣдниковъ утѣшала сыновъ церкви въ томъ, что много было падшихъ. Кипріанъ говоритъ: „радостію о васъ отираются слезы матери — церкви, оплакивающей паденіе многихъ“. ¹⁾ Тотъ же Кипріанъ съ восторгомъ описываетъ такихъ исповѣдниковъ, которые подвергались испытанію не разъ и не два, а много разъ, и однакожь остались тверды, какъ сталь. У иныхъ исповѣдниковъ, говоритъ онъ, „столько хвалы, сколько дней; столько степеней въ заслугахъ, сколько лунныхъ измѣненій“; ибо „кто, непрерывно подвергаясь истязаніямъ, остается непоколебимъ, тотъ ежедневно увѣнчивается“. ²⁾

Діонисій Александрійскій и Кипріанъ сообщаютъ намъ извѣстія о мученикахъ и исповѣдникахъ гоненія Декія, и извѣстія эти драгоцѣнны: они безусловно правдивы, описываютъ несомнѣнную дѣйствительность и записаны современниками и очевидцами. Но кромѣ этихъ извѣстій объ исповѣдникахъ и мученикахъ, до насъ сохранились нѣсколько отдѣльных сказаній—актовъ мученическихъ, относимыхъ къ тому же гоненію Декія. Сдѣлаемъ нѣкоторыя замѣчанія о нихъ. Всѣ эти акты не суть историческіе документы первой важности. Съ одной стороны они касаются лицъ, почти ни чѣмъ въ исторіи неизвѣстныхъ, съ другой почти всѣ они носятъ слѣды позднѣйшаго происхожденія, позднѣйшей редакціи и отчасти внушаютъ нѣкоторое подозрѣніе касательно достовѣрности частныхъ разсказовъ, сообщаемыхъ ими. Но отнюдь нельзя не признавать того, что му-

¹⁾ Письмо 8 къ мученикамъ, стр. 41, 45, 44.

²⁾ Письмо 29 къ Моисею, стр. 107.

ченики, описываемые въ этихъ актахъ, суть дѣйствительные мученики гоненія Декіева. Видное мѣсто между этими актами занимаютъ: акты пресвитера *Піонія* и другихъ съ нимъ, пострадавшихъ въ Смирнѣ ¹⁾. Акты эти подробны и обстоятельны, отличаются искусствомъ отдѣлки и живостію характеровъ. Но акты слишкомъ искусственны: мученики въ темницѣ и передъ проконсуломъ говорятъ длинныя и изящныя рѣчи, достойныя академическихъ аудиторій; они цитируютъ съ величайшею легкостію не только книгу Даніила и Есѣирь, но даже Гомера, указываютъ на Сократа, Аристиды, Анаксарха ²⁾. Все это мало соотвѣтствуетъ положенію мученика, отводимого и заключеннаго въ темницу ³⁾.—Кромѣ этихъ актовъ, сохранились до насъ „акты диспута мученика *Ахатія*“ съ проконсуломъ — въ Антиохіи ⁴⁾. Изъ актовъ видно, что Ахатій ⁵⁾ былъ епископомъ, но не видно какого города; антиохійскимъ на Оронтѣ онъ не былъ, такъ какъ имена епископовъ знаменитой Антиохіи извѣстны. Заключение этихъ актовъ невѣроятно: именно здѣсь разсказывается, что

¹⁾ Ruinart. *Acta martyrum*, p. 188—198. Ratisbonae, 1859. Евсевій (IV, 15) ошибочно относитъ Піонія къ мученикамъ времени Марка Аврелія. Причиной ошибки было то, что въ собраніи мученическихъ актовъ, бывшемъ подъ руками Евсевія, сказаніе о Піоніи помѣщено было *вслѣдъ* за сказаніемъ объ извѣстномъ мученикѣ Поликарпѣ Смирнскомъ.

²⁾ Ruinart. 189. 196.

³⁾ Кеймъ называетъ акты Піонія рѣшительно подложными (*Aus dem Urchristenthum*, S. 140). Ревиль замѣчаетъ, что по формѣ и существу разсказа акты эти не заслуживаютъ вѣры: *minima fide digna sunt* (*De anno dieque quibus Polycarpus martyrium tulit*, p. 31. Genevae, 1880). Но эти отзывы слишкомъ скептичны.

⁴⁾ Ruinart, p. 199—202.

⁵⁾ Ахатій, повидимому, искаженное имя: Акакій.

акты этого диспута проконсуломъ посланы были къ Декію, и что Декій, изумившись мужеству Ахатія, предоставилъ ему полную свободу, между тѣмъ какъ проконсула перевелъ въ другую префектуру. Рассказъ этотъ не соотвѣтствуетъ характеру Декія и характеру его гоненія ¹⁾.—Лучше, правдивѣе акты

1) Въ наукѣ рѣдко встрѣчаются обстоятельныя изслѣдованія второстепенныхъ актовъ мученическихъ, на нихъ мало обращается вниманія. Такую же участь раздѣляли и акты «Ахатія», но въ недавнее время они обратили на себя вниманіе Герреса, который напечаталъ о нихъ интересную и обстоятельную статью. Вотъ главное содержаніе этой статьи: Герресь удивляется, почему до послѣдняго времени акты Ахатія пренебрегались въ наукѣ, несмотря на то, что они очень интересны; за тѣмъ заявляетъ, что онъ пришелъ къ слѣдующимъ двумъ выводамъ касательно этихъ актовъ: I) Акты эти есть поддѣлка, произшедшая въ позднѣйшее время и II) тѣмъ не менѣе Ахатій—личность историческая, дѣйствительное мученикъ гоненія Декіева. Первое положеніе Герресь составляетъ слѣдующими доказательствами: 1) Проконсулъ, диспутировавшій съ Ахатіемъ, называетъ христіанъ «каеоликами», но ни въ одномъ историческомъ источникѣ нельзя указать, чтобы *язычники* временъ гоненій прилагали къ христіанамъ такое наименованіе: единственное названіе, какое употребляли язычники въ отношеніи къ христіанамъ, — это «христіане». 2) Тотъ же проконсулъ въ примѣръ Ахатію и другимъ христіанамъ ставитъ монтанистовъ, которые будто бы безпрекословно подчинялись требованію языческихъ властей, приносили жертвы языческимъ божествамъ; но такое указаніе на монтанистовъ антиисторично, ибо монтанисты были извѣстны особенною наклонностію къ мученичеству, да и не изъ чего не видно, что монтанисты временъ Декія измѣнили этому стремленію; ни Кипріанъ, ни Корнилій не упоминаютъ о томъ, чтобы въ числѣ падшихъ были монтанисты. 3) Въ актахъ представляется, что Ахатій держитъ себя неуважительно къ проконсулу, позволяетъ себѣ сарказмы въ отношеніи къ римско-языческой религій, но такое поведеніе едва ли достойно христіанскаго исповѣдника. 4) На вопросъ проконсула: „кто Богъ христіанскій“, исповѣдникъ даетъ от-

мученика *Максима* ¹⁾, черты сказанія вполне могут относиться ко времени Декіевому, притомъ они очень просты, но, къ сожалѣнію, не опредѣленно въ актахъ мѣсто мученичества *Максима*, — ска-

вѣтъ странный: „высочайшій Адонаи, сѣдѣющій на херувимахъ и серафимахъ“; въ подлинныхъ актахъ мученическихъ — замѣчаетъ изслѣдователь—никогда не встрѣчается наименованіе Бога христіанскаго: „высочайшій Адонаи“. 5) По актамъ Ахатій представляется дощикомъ на своихъ собратій, потому что на требованіе указать своихъ сообщниковъ онъ не отвѣчаетъ отказомъ (какъ обыкновенно поступали исповѣдники), а поименовываетъ одного епископа и одного пресвитера. Такой образъ дѣйствованія непримѣренъ въ исторіи гоненій. 6) Затѣмъ критикъ обращается къ разсмотрѣнію заключенія актовъ и спрашиваетъ: справедливо ли, что акты диспута были представлены на просмотръ самому Декію? и вѣроятно ли, чтобъ Декій освободилъ исповѣдника, наградилъ проконсула переводомъ его на другую префектуру (замѣтимъ здѣсь, что мнѣніе изслѣдователя будто Декій *наградилъ* проконсула, едва ли можетъ быть основано на текстѣ актовъ: въ актахъ лишь замѣчено: *Martiano (проконсулу) praefecturam Pamphyliæ mox dedit*)? На первый изъ предложенныхъ себѣ вопросовъ критикъ отвѣчаетъ: акты Ахатія лишь въ томъ случаѣ могли бы быть посланы къ Декію, если бы былъ какой либо поводъ къ апелляціи на имя императора, но такого повода не существовало; вина Ахатія была ясна при существовавшихъ въ то время законахъ касательно христіанъ, и проконсулъ могъ безъ малѣйшаго колебанія въ душѣ самолично приговорить исповѣдника къ смерти. На другой вопросъ критикъ отвѣчаетъ такъ: благосклонное отношеніе Декія къ описанному диспуту Ахатія съ проконсуломъ представляетъ историческую невозможность. Развѣ могъ Декій, этотъ императоръ столь энтузіастически относившійся ко всему древне-римскому, объявившій истребительную войну христіанамъ и притомъ съ яснымъ сознаніемъ того, что онъ дѣлаетъ, — могъ найти удовольствіе въ описаніи спора Ахатія съ проконсуломъ, гдѣ такъ много насмѣшекъ со стороны хри-

¹⁾ Ruinart, p. 203—204.

зано, что это было въ Азіи и только. Но это признакъ, указывающій, что ихъ писалъ не очевидецъ и не современникъ. — Еще ниже по своему достоинству другіе акты, относящіеся къ тому же времени. Таковы прежде всего акты *Трифона* и *Респіція*, мучениковъ въ Виѳиніи ¹⁾. На позднее происхожденіе актовъ Трифона указываетъ то, что, по разсказу оныхъ, мучениковъ приходятъ погребать священники и монахи (*religiosi viri*), но монаховъ въ срединѣ 3-го вѣка еще не было. На ряду съ этими актами нужно поставить и акты мучениковъ *Петра, Андрея, Павла и двѣицы Діонисіи*“, пострадавшихъ въ городахъ Лампсакъ и Троадъ (въ Малой Азіи) (одно сказаніе) ²⁾. Акты эти далеки отъ простоты подлинныхъ актовъ изъ эпохи гоненій ³⁾. — Упомя-

стіанна надъ языческой религіей? Разумѣется, вѣтъ. — На основаніи всего вышеуказаннаго Герресь заключаетъ, что акты Ахатія составлены не во времена Декія, а спустя столѣтіе, когда христіанство восторжествовало надъ язычествомъ. Но апокрифическій характеръ актовъ не даетъ еще права — замѣчаетъ критикъ — отрицать историческое существованіе названнаго святаго мужа. Напротивъ, безпристрастная критика должна утверждать, что во времена Декія жилъ дѣйствительно епископъ Ахатій, что онъ былъ заключаемъ въ темницу, изъ которой однакожъ онъ былъ освобожденъ, но не поволѣ императора, а мѣстнаго проконсула, такъ какъ къ концу царствованія Декія гоненіе ослабѣваетъ; Ахатій хотя и не былъ епископомъ знаменитой Антиохіи но — дѣлаетъ догадку авторъ — онъ могъ быть епископомъ какой-нибудь другой Антиохіи, такъ какъ на Востокѣ было 12 (?) городовъ съ именемъ Антиохіи (*Görres. Krit. Erörterungen über den Bekenner Achatius. Zeitschrift für wissen. Theologie, 1879. S. 66—100*). Хотя не со всѣми доводами Герреса можно согласиться, но противъ общаго результата, къ какому приходитъ критикъ, спорить нѣтъ основаній.

¹⁾ Ruinart, p. 208—210.

²⁾ Ibid., p. 205—7.

³⁾ Такъ здѣсь о мученикѣ Діонисіи разсказывается: Про-

немъ еще объ однихъ актахъ мученическихъ: именно мучениковъ—*Лукіана* и *Маркіана* ¹⁾). Въ актахъ не говорится, гдѣ пострадали мученики, иные думаютъ, что они пострадали въ Виѳиніи, другіе въ Африкѣ, третьи въ Испаніи ²⁾). Акты не носятъ слѣдовъ полной достовѣрности и ранняго (въ III в.) происхожденія. Такъ здѣсь разсказывается, что когда Лукіанъ и Маркіанъ, будучи язычниками, воспылали нечистой страстію къ одной христіанской дѣвѣ, то они употребляли всѣ способы, чтобы достигнуть желаемаго, но тщетно; наконецъ, при пособіи магическихъ средствъ, они обратились за помощію къ языческимъ богамъ. Боги дали такой отвѣтъ Лукіану и Маркіану; „если бы дѣло шло о тѣхъ, кто не знаетъ Бога, то мы легко бы помогли вамъ. Но въ настоящемъ случаѣ борьба наша съ цѣломудреной дѣвой; мы не имѣемъ силы надъ ней, ея цѣломудріе охраняетъ Иисусъ Христосъ, Богъ надъ всѣми, распятый за всѣхъ“. Это такъ поразило Лукіана и его сотоварища, что они обратились въ христіанство. Обратившись ко Христу, мученики уходятъ въ уединеніе, измождаютъ плоть свою постомъ, бичуютъ свое тѣло. Впослѣдствіи они сдѣлались мучениками.—Всѣ сдѣланныя нами замѣчанія о мученическихъ актахъ, относимыхъ къ Декіеву времени, должны показывать, почему они, акты, лишь отчасти могутъ быть принимаемы во вниманіе при изученіи настоящаго гоненія.

consul tradidit eam duobus juvenibus corrumpendam. Juvenes ergo puellam duxerunt ad suum hospitium. Cumque usque ad mediam noctem insisterent, ut ei vim turpitudinis inferrent, marcescebat cupiditatis eorum libido. Circa autem mediam noctem quidam splendidus juvenis apparuit eis, illuminans totam domum. Illi vero timore percussi ceciderunt... At illa elevavit eos dicens: nolite timere, iste est enim tutor meus (p. 206).

¹⁾ Ruinart, p. 212—214.

²⁾ Ibidem., 211.

IV. Гоненіе Валеріана.

Благосклонное отношеніе его къ христіанамъ въ началѣ его царствованія. — Личность Валеріана. — Значеніе въ исторіи этого гоненія Макріана; кто былъ онъ?—Первая фаза гоненія — особенность требованій правительства со стороны христіанъ,—изгнаніе въ ссылку епископовъ и прочаго духовенства,—дѣятельность епископовъ въ есылкѣ на пользу папсомыхъ.—Вторая фаза гоненія.—Характеръ мѣръ преслѣдованія.—Исповѣдники и мученики.—Достоинство извѣстій о мученической кончинѣ св. Кипріана.—Черты мученическихъ актовъ, относимыхъ къ гоненію Валеріана.

При второмъ преемникѣ Декія, императорѣ Валеріанѣ (253—59 г.) гоненіе на христіанъ было опять дѣломъ новыхъ, грозныхъ указовъ противъ христіанства. Гоненіе Валеріана казалось тѣмъ жесточе, чѣмъ бѣльшее благоволеніе оказывалъ въ началѣ своего царствованія этотъ императоръ христіанамъ. „Онъ былъ кротокъ и благосклоненъ къ людямъ Божиимъ“ — такъ говоритъ Діонисій Александрійскій о началѣ его правленія. „Ни одинъ изъ предшествующихъ государей, по словамъ того же Діонисія, не исключая и тѣхъ, кто явно назывались христіанами (а такими преданіе дѣлаетъ императоровъ Филиппа Аравитянина и Александра Севера), не былъ къ намъ столь благосклоненъ и свисходителенъ, сколь милоство и ласково принималъ насъ Валеріанъ, такъ что весь домъ его наполнился христіанами и былъ церковію Божіею.“¹⁾ Такое отношеніе Валеріана къ христіанамъ продолжалось первые три года его царст-

¹⁾ Посл. къ Эрмамону. Евс. VII, 10.

вованія, а послѣднихъ три года его царствованія онъ былъ гонителемъ на христіанъ ¹⁾).

Какъ сейчасъ увидимъ, кромѣ хорошаго, историки ничего не говорятъ объ характерѣ и умственныхъ способностяхъ этого императора, но худо было для христіанъ то, что Валеріанъ воспитанъ въ школѣ Декія. Валеріанъ при Декіѣ занималъ чрезвычайно важный государственный постъ — должность цензора имперіи. Это была должность, имѣвшая большое значеніе въ эпоху древняго республиканскаго Рима, но оставленная и упраздненная Римомъ императорскимъ. Эту должность возобновилъ Декій, вручивъ ее Валеріану ²⁾. Какъ цензоръ, Валеріанъ обязанъ былъ возстановлять общественную добродѣтель, древнія правила и нравы, и авторитетъ законовъ. ³⁾ Замѣчательное свидѣтельство о достоинствахъ Валеріана выразили сенатъ римскій и самъ Декій при избраніи его въ вышеуказанную должность цензора имперіи. Сенатъ говоритъ: „кому же и быть цензоромъ, какъ не Валеріану?“ „Ему долженъ принадлежать судъ надъ всѣми, потому что онъ лучше всѣхъ и добродѣтельнѣе всѣхъ,“ „онъ не имѣетъ въ себѣ пороковъ,“ „онъ другъ добрыхъ и врагъ тирановъ, ненавистникъ и гонитель пороковъ, онъ рожденъ быть цензоромъ.“ Декій съ своей стороны, поручая Валеріану постъ цензора, сказалъ ему: „ты одинъ достоинъ этой должности.“ ⁴⁾ Проходя эту должность, Валеріанъ

¹⁾ Примѣчанія Вазелія къ Евсев. VII, 10.

²⁾ Gibbon. Gesch. der römischen Weltreiches. Band I, S. 408—9. Leipz. 1854.

³⁾ Въ чемъ состояла обязанность цензора, это указано у Бердникова: государственное положеніе религіи въ рим. имперіи. Прав. собесѣдн. 1881, янв. 94—95.

⁴⁾ Hist. August. Trebellius Pollio. Tres Valerian. cap. I et II. Буркардтъ говоритъ о Валеріанѣ: «переписка Валеріана

еще при Декіѣ уже могъ хорошо познакомиться съ христіанствомъ, понять что это была грозная сила, непріязненная религіи и нравамъ языческимъ. Примѣръ Декія также, конечно, не оставался безъ вліянія на Валеріана. Но какъ бы то ни было, первые годы своего царствованія Валеріанъ терпѣлъ христіанъ быть можетъ потому, что не имѣлъ въ виду лица, которое бы съ успѣхомъ принялось за осуществленіе такой задачи, какъ гоненіе. Иначе пошло дѣло, когда императоръ нашель себѣ совѣтника и пособника по этому вопросу въ лицѣ нѣкоего Макріана. Евсевій, основываясь на свидѣтельствѣ Діонисія, называетъ этого человѣка „начальникомъ египетскихъ волхвовъ“, Макріанъ является самымъ строгимъ и ревностнымъ язычникомъ. Онъ преданъ былъ, по Евсевію, языческимъ волхвованіямъ и ревностно приносилъ жертвы, въ этомъ случаѣ онъ доходилъ до крайности: онъ приносилъ въ жертву младенцевъ, причемъ будто разсматривалъ ихъ внутренности съ цѣлю гаданія о будущемъ (Евс. VII, 10). Этотъ-то Макріанъ побудилъ Валеріана измѣнить его кроткое отношеніе къ христіанамъ на суровое, тиранническое. Но кто такой былъ этотъ Макріанъ? Евсевій говоритъ объ этомъ неопредѣленно; по нему выходитъ, какъ будто это былъ ничтожный авантюристъ, египетскій магъ, съумѣвшій взять въ свои руки Валеріана. Въ сущности едва ли это такъ. Макріанъ занималъ очень почетное мѣсто въ римской государственной іерархіи. По извѣстіямъ свѣт-

доказываетъ его умѣнье понимать лица и цѣнить ихъ таланты; вообще она даетъ высокое понятіе объ этомъ мужѣ, съумѣвшемъ оцѣнить и возвысить Авреліана и Проба» (Оба внослѣдствіи императоры). Burkhardt. Die Zeit Constantin's, S. 21.

скихъ древнихъ историковъ, онъ былъ замѣчательный полководецъ, человѣкъ чрезвычайно богатый, помогавшій своими деньгами государству, его родъ въ Римѣ былъ могущественъ и пользовался уваженіемъ ¹⁾. Валеріанъ при одномъ случаѣ говорилъ къ сенату, что онъ, „ведя войну персидскую, поручалъ царство свое Макріану“ ²⁾. Значитъ это вовсе не былъ какой нибудь случайный фаворитъ Валеріана. Да и самъ Евсевій говоритъ о Макріанѣ, что ему удалось поставить своихъ сыновей на высокихъ ступеняхъ государственныхъ; по смерти Валеріана Макріанъ заявляетъ претензію на самый императорскій престолъ, ³⁾ и дѣйствительно былъ провозглашенъ императоромъ, но вскорѣ былъ убитъ ⁴⁾. Все это показываетъ, что Макріанъ былъ лицомъ весьма вліятельнымъ въ государствѣ; этимъ и объясняется его близость и значеніе при дворѣ Валеріана.

Гоненіе Валеріана имѣетъ двѣ фазы развитія: сначала оно имѣло въ виду ссылку представителей христіанскаго общества—епископовъ и прочаго духовенства, а равно и запрещеніе христіанскихъ собраній, т. е. богослуженія, но потомъ оно распростерлось на всѣхъ безъ исключенія христіанъ, перешло во всеобщее гоненіе. Гоненіе происходитъ, какъ мы сказали, вслѣдствіе указовъ императорскихъ, но текстъ этихъ указовъ не дошелъ до насъ. Впрочемъ содержаніе ихъ съ достаточною точностію можно возстановить на основаніи свидѣтельствъ писателей христіанскихъ того времени ⁵⁾.

1) Hist. August. Trebellius Pollio. Duo Gallieni, cap. I.

2) Примѣч. Вalezія къ Евс. VII, 10.

3) Евсев. VII, 10, 23 (На основаніи Діонисія).

4) Trebell. Pollio. Duo Gallien. Cap. I—III.

5) При Валеріанѣ издано два указа противъ христіанъ:

Первая фаза гоненія. Со всѣми условіями и требованіями открывшагося гоненія при Валеріанѣ прекрасно знакомятъ насъ акты допроса Діонисія Александрійскаго проконсуломъ Эмилианомъ. На судъ къ проконсулу Эмилиану въ Александріи потребованъ былъ Діонисій и съ нимъ одинъ священникъ и нѣсколько діаконовъ. Акты указываютъ, что главною цѣлю проконсула было отклонить отъ исповѣданія христіанства самого Діонисія, въ надеждѣ, что „если онъ перемѣнится въ убѣжденіяхъ, за нимъ послѣдуютъ и всѣ другіе“. Это свидѣтельство актовъ весьма характерно: оно показываетъ, что ударъ наносился сначала одному духовенству въ тѣхъ расчетахъ, что стоить только поколебать вѣру вождей общества, само же общество затѣмъ уже преклонитъ къ требованіямъ язычниковъ не составитъ труда. Замѣчательны также требованія, съ которыми обращается проконсулъ къ Діонисію; требованія эти не были такъ строги и категоричны, какъ при Маркѣ Авреліѣ и Декіѣ. Убѣждая Діонисія поклоняться богамъ языческимъ, Эмилианъ говоритъ: „кто препятствуетъ вамъ вмѣстѣ съ богами нашими поклоняться и этому Богу (христіанскому), если онъ Богъ“. Слова эти весьма знаменательны. Мы знаемъ, что терпимость языческаго государства къ чуждымъ религіямъ была неодинаковаго рода ¹⁾. Иногда эта терпимость допускала практику извѣстнаго чуждаго языческаго культа среди римскаго народонаселенія на условіи, чтобы съ исполненіемъ религіозныхъ предписа-

первый—лѣтомъ въ 257 году и назначался преимущественно для Запада; второй—черезъ годъ тоже лѣтомъ и назначался для Востока; послѣдній изданъ, вѣроятно въ Византіи. Peters. Der heil. Cyrilian, S. 574. Regensburg. 1877.

1) См. главу: о причинахъ гоненій на христіанъ.

ній этого культа исполнялись и обряды римской религии, такъ называемыя *sestimoniae Romanae*. Въ настоящемъ, разсматриваемомъ случаѣ азычская власть съ предложеніемъ подобной терпимости обращается къ христіанамъ и христіанству, этому культу чуждому. Правительство временъ Валеріана не говоритъ христіанамъ, какъ это было при Маркѣ Авреліѣ и Декіѣ: „отрекийтесь отъ христіанства,“ но говоритъ лишь: поклоняйтесь сколько угодно Христу, если вы считаете его Богомъ, но сдѣлайте уступку и намъ: не оставляйте въ то же время поклоненія и богамъ римскимъ, національнымъ. Римская власть, уже сознавая, что христіанство сила и сила могучая, хочетъ идти на компромиссъ съ христіанами, но она и въ этомъ случаѣ встрѣтила не меньшее сопротивленіе, какъ и тогда, когда она требовала отъ христіанъ рѣшительнаго отказа отъ христіанства. Діонисій Александрійскій въ отвѣтъ на разбираемое нами предложеніе Эмилиана отвѣчалъ: „мы никакому другому богу не поклоняемся“, — отвѣтъ слишкомъ кратокъ, но вполне ясенъ. Тогда Эмилианъ не счелъ нужнымъ болѣе распространяться съ Діонисіемъ. Упрекнувъ Діонисія, что христіане и самъ Діонисій слишкомъ неблагодарны къ милостямъ императора, за тѣмъ онъ объявилъ Діонисію вмѣстѣ съ другими слѣдующую волю императорскую: „вы не можете оставаться въ этомъ городѣ, васъ пошлютъ въ предѣлы Ливіи, это мѣсто избралъ я по повелѣнію императора. Ни вамъ, ни другимъ кому, ни подъ какимъ видомъ не будетъ дозволено дѣлать собранія или посѣщать такъ называемыя усыпальницы, т. е. гробы христіанъ (гдѣ совершалось богослуженіе). А кто не явится въ назначенное мѣсто или будетъ собирать собранія (богослужебныя), тотъ приготовитъ себѣ опасность; въ надлежащемъ надзорѣ недостатка

не будетъ.» ¹⁾ Изъ этого приговора Эмилиана относительно Діонисія и другихъ духовныхъ лицъ, бывшихъ съ нимъ на судѣ, легко заключать, что на первый разъ императорское приказаніе относительно христіанъ состояло: во 1-хъ, въ томъ, что епископы и прочее духовенство изгонялись въ ссылку; во 2-хъ, въ томъ, что запрещались богослужебныя собранія христіанъ; въ 3-хъ, въ томъ, что за собранія назначалась кара, но какая? Эмилианъ не говоритъ, однакожь изъ послѣдующей исторіи гоненія открывается, что виновные въ несоблюденіи этого предписанія какъ священники, такъ и міряне ссылались на каторжныя работы въ рудокопни. ²⁾ Всѣ указанія, на основаніи актовъ допроса Діонисія, характерныя черты открывшагося гоненія Валеріанова вполне подтверждаются актами проконсульскаго допроса Кипріана Карѳагенскаго. Патернъ, проконсулъ карѳагенскій, призвавъ къ себѣ въ началѣ этого гоненія Кипріана, говоритъ ему, что отъ императора получено имъ, Патерномъ, посланіе (слѣдовательно данъ былъ именной императорскій указъ), которымъ предписывалось тѣхъ, кто не принимаетъ римской религіи, принуждать исполнять *Romanas caeremonias*. Но ни слова не говорится о принужденіи христіанъ отказываться отъ христіанства; довольствовались, какъ и отъ Діонисія, требованіемъ не отказываться лишь отъ практикованія римскихъ обрядовъ религіозныхъ. Позднѣе на другомъ проконсульскомъ допросѣ проконсулъ Галерій Максимъ говоритъ тому же Кипріану: *jusserunt te imperatores caeremoniari*—и только: *caeremoniari*. Смыслъ требованія одинъ и тотъ же, какъ и въ актахъ Діонисія. Проконсулъ Патернъ

¹⁾ Діонисій къ Герману. Евсев. VII, 11.

²⁾ Видно изъ писемъ Кипріана (ниже).

назначаетъ Кипріану отправиться въ ссылку, но при этомъ замѣчаетъ, что эта мѣра будетъ имѣть примѣненіе не къ одному ему, но по волѣ императора и ко всему духовенству. Опять сходно съ актами Діонисія. Наконецъ въ актахъ Кипріана, какъ и въ актахъ Діонисія, проконсулъ объявляетъ: „предписано также, чтобы не происходило нигдѣ собраній и чтобы не сходились въ усыпальницахъ“ ¹⁾).

Итакъ вотъ въ чемъ главнѣйше заключались требованія языческаго правительства по отношенію къ христіанамъ въ первую фазу гоненія. Требования эти языческимъ властямъ казались требованіями чело-вѣколюбивыми, гуманными. Но иначе смотрѣли сами христіане на дѣло. Они не изъявили готовности слѣдовать волѣ правительства. И вотъ множество епископовъ и другихъ клириковъ отправляется въ ссылку. Ихъ жребій должны были раздѣлять и тѣ изъ мірянъ, ²⁾ которые въ противность приказанію продолжали собираться для богослуженія; послѣдніе наиболѣе ссылались въ рудники. Указъ императора, поднимавшій гоненіе на христіанъ, былъ однакожь полумѣрою, недостигавшею цѣли. По крайней мѣрѣ удаленіе епископовъ отъ среды общества христіанскаго, въ какомъ удаленіи надѣялись найдти средство ослабить и подорвать христіанство, ни мало въ самомъ дѣлѣ не отдѣляло пастырей отъ паствы. Они ревностно сносились съ своими пасомыми письменно. Пребывая твердыми сами, епископы всѣми мѣрами старались утвердить въ вѣрѣ и другихъ, въ особенности же мірянъ, сосланныхъ въ рудокоп-

1) Ruinart. Acta martyrum, p. 261—262.

2) Положеніе Кипріана въ ссылкѣ было свободно и небд-ственно и прочихъ христіанъ тоже, но не всѣхъ. Fechttrup. Heil. Cyprian, S. 249—50, 255. Münster, 1878.

ни. Такъ поступалъ Кипріанъ, конечно, и другіе. Вотъ, напр., съ какою одушевленной рѣчью обращается онъ къ сосланнымъ въ рудокопни, укрѣпляя ихъ вѣру: „о ноги, столь крѣпко скованныя, которыя раскуетъ не кузнецъ, а Господь! о ноги крѣпко скованныя, которыя спасительнымъ путемъ направляются въ рай! Тѣда не нѣжитъ въ рудокопняхъ постель и перина, но его подкрѣпляетъ Христосъ своею прохладою и утѣшеніемъ. Утробы, изнуренныя трудами, лежатъ на голой землѣ, но лежатъ со Христомъ—не наказанье. Обезображенныя положеніемъ и грязью, члены остаются невымытыми, безъ бани, но духовно омывается внутри то, что внѣ осквернено тѣлесно. Мало тамъ хлѣба, но человѣкъ живетъ не однимъ хлѣбомъ, но и словомъ Божиимъ. Одежда не берегаетъ васъ отъ стужи, но кто облекся во Христа, тотъ роскошно одѣтъ. Дыбомъ стоитъ волосъ на полуостриженной головѣ, но такъ какъ глава мужу Христосъ, то какова бы голова ни была, она всегда прилична, потому что славна именемъ Господа. Вы остаетесь безъ божественной жертвы, то за то вы сами жертва Богу“¹⁾. Кромѣ того Кипріанъ старается, сколько можно, облегчить тяжелое положеніе ссыльныхъ христіанъ, съ этою цѣлію онъ посылаетъ имъ „не мало приношеній“, т. е. денегъ, которыя онъ отослалъ имъ чрезъ иподіаконовъ и нѣкоторыхъ другихъ церковныхъ лицъ²⁾. Изъ того же заточенія Кипріанъ пишетъ къ своей паствѣ письма, въ которыхъ онъ выказываетъ стараніе, чтобы гоненіе ограничилось немногими жерт-

1) Письмо 64 къ Немезіану и другимъ, сосланнымъ въ рудокопни, стр. 352—3 (Твор. Кипр., т. 1).

2) Письмо къ Кипріану Немезіана и другихъ, помѣщено между письмами Кипріана, стр. 357.

вами, именно онъ удерживаетъ своихъ пасомыхъ отъ неблагоразумнаго, самопроизвольнаго исповѣдничества. Онъ пишетъ: „братія, помните мои наставленія, соблюдайте спокойствіе: никто изъ васъ да не выдаетъ себя добровольно предъ язычниками; ибо тотъ только, кто задержанъ и отданъ подъ стражу, долженъ произносить исповѣданіе, такъ какъ въ это время говоритъ въ насъ Господь, но не должно выставляться съ своимъ исповѣданіемъ“ ¹⁾). Подобныя письма производили на паству въ ея положеніи, подъ гнетомъ гоненій, самое доброе вліяніе. Исповѣдники въ рудокопняхъ глубоко благодарили Кипріана за его духовныя и матеріальныя заботы объ нихъ. Въ отвѣтъ они писали: „благодаримъ тебя усерднѣйше предъ Богомъ за то, что ты письмомъ своимъ оживилъ удрученныя сердца, истерзаннныя бичемъ члены уврачевалъ, тяготѣвшія на ногахъ узы разрѣшилъ, разгладилъ волосы на полуобстриженной головѣ, освѣтилъ мракъ темничный, рудокопныя горы обратилъ въ равнину“! Исповѣдники при этомъ прямо заявляли, что прочитавши посланіе Кипріана они „сдѣлались крѣпче, бодрѣе и одушевленнѣе къ поднятію, если то случится, и бѣльшихъ мученій“ ²⁾). Съ невыразимою благодарностію исповѣдники приняли и приношенія Кипріана, они писали: „какъ Богъ принялъ жертву, принесенную Ноемъ въ воню благоуханія и призрѣлъ на приношеніе его, такъ да призреть онъ и на ваше приношеніе“ ³⁾). Такимъ образомъ пастыри церкви и въ ссылкѣ, вопреки намѣренію императорскаго указа, не переставали быть руководителями и подкрѣпителями своей паствы. А

1) Письмо 66 къ клиру и народу, стр. 361.

2) Отвѣтныя письма Кипріану, стр. 357.

3) Отвѣтъ Луція и пр. мучениковъ, стр. 358.

другіе сосланные епископы дѣлали еще болѣе, они обращали мѣста ихъ ссылки въ мѣста проповѣди евангельской. Таковъ былъ Діонисій Александрійскій. Этотъ ревностный епископъ сосланъ былъ въ пустынное мѣсто въ Ливіи, — въ Кефронъ; о своемъ пребываніи здѣсь самъ Діонисій говоритъ такъ: „въ Кефронѣ собралось насъ много, такъ что составила великая церковь — тутъ были и александрійскіе братія и природные египтяне. Богъ отверзъ намъ тамъ двери слова. Сперва насъ преслѣдовали и били камнями, а потомъ многіе язычники, оставивъ идоловъ, обратились къ Богу, и тогда-то нами посѣяны были первыя сѣмена слова Божія, котораго они прежде не знали“. Такимъ образомъ ссылка епископовъ и другихъ духовныхъ лицъ вмѣсто того, чтобы ослаблять вѣру христіанъ, еще усиливала ее. Быть можетъ поэтому Діонисій изъ Кефрона, по приказанію проконсула, былъ переведенъ въ другое худшее ссылочное мѣсто ¹⁾. При этомъ нужно сказать, что хотя запрещены были богослужебныя собранія христіанамъ, однако же нѣкоторые мужественные священники совершали Евхаристію тайкомъ для гонимыхъ христіанъ и погребали умершихъ, такъ по крайней мѣрѣ было въ Александріи ²⁾.

Вторая фаза гоненія. Гоненіе распространяется на всѣхъ христіанъ безъ исключенія, а не ограничивается, какъ доселѣ, однимъ духовенствомъ и виновными въ презрѣніи императорской воли касательно церковныхъ собраній. Изъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ императоръ долженъ былъ убѣдиться въ бесполезности первыхъ своихъ палліативныхъ мѣръ; но вмѣсто того, чтобы отказаться одержать побѣду

¹⁾ Посланіе къ Герману. Евс. VII, 11.

²⁾ Посланіе Діонисія къ Домпцію и Дидиму. Евс. VII, 11.

надъ непобѣдимымъ — христіанствомъ, Валеріанъ лишь измѣняетъ мѣры преслѣдованія христіанъ. Отсюда онъ издаетъ другой указъ, которымъ уже предписывалось полное гоненіе на христіанъ. Кипріанъ въ своихъ письмахъ сохранилъ для насъ текстъ этого указа и, по мнѣнію Неандера, подлинный текстъ (Ursprache) указа. Валеріанъ, по свидѣтельству Кипріана, предписывалъ: „епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ не медля забирать подъ стражу, — у сенаторовъ же, почетныхъ людей и всадниковъ римскихъ, сверхъ лишенія достоинствъ, отбирать еще имущество, и если они и послѣ того останутся непоколебимыми въ христіанствѣ, отсѣкать имъ головы, — благородныхъ женщинъ, по лишеніи имуществъ, ссылать въ ссылку, — у придворныхъ же, которые или прежде исповѣдывали, или теперь исповѣдуютъ Христа, описать имущество и по выключкѣ изъ числа придворныхъ ссылать ихъ въ оковахъ въ кесаревы имѣнія“ ¹⁾, т. е. на каторгу. Этимъ указомъ, впрочемъ, не исключались изъ числа преслѣдуемыхъ лицъ христіане, принадлежавшіе къ низшимъ классамъ — они сами собой подразумѣвались здѣсь. Быть можетъ, съ другой стороны у правительства была мысль, что христіане низшихъ слоевъ общества сами по себѣ отступятъ отъ вѣры, какъ скоро увидятъ высшія сословія и представителей церквей или склонившимися къ язычеству, или жестоко наказанными.

Съ изданіемъ этого указа возгорѣлось страшное гоненіе на христіанъ. Діонисій Александрійскій ²⁾ именно къ Валеріану примѣняетъ слова Апокалипсиса (13, 5) объ антихриствѣ: „и даны были ему уста, говоряція гордо и богохульно, и дана ему

¹⁾ Письмо 65 къ Сукцессу, стр. 359.

²⁾ Посл. къ Эрмаммону. Евсев. VII, 10.

власть дѣйствовать сорокъ два мѣсяца“. Въ это гоненіе церковь украсилась множествомъ мучениковъ. Мы имѣемъ слѣдующія свидѣтельства касательно этого у Діонисія и Кипріана. Объ александрійской церкви Діонисій пишетъ: „перечислять нашихъ (мучениковъ) поименно было бы излишне, потому что ихъ много. Знайте по крайней мѣрѣ, что мужчины и женщины, юноши и старцы, дѣвы и старицы, воины и поселяне, люди обоого пола и всякаго возраста получили вѣнцы, то посредствомъ бичей и огня, то посредствомъ желѣза“¹⁾. Кипріанъ съ своей стороны свидѣтельствуемъ о множествѣ мучениковъ въ церкви каррагенской: „примѣру священниковъ—говоритъ онъ—послѣдовала значительная часть народа; соединенная съ своими пастырями узами крѣпчайшей любви, она раздѣляла съ ними и темницу и рудокопни, она, какъ и предстоятели церкви, принесла исповѣданіе и увѣнчалась. Въ томъ числѣ есть и дѣвы, у которыхъ къ шестидесятному прибавился сторицный плодъ, и которыхъ сугубая слава привела къ вѣнцу небесному; есть и отроки, въ которыхъ обнаружилась доблесть выше возраста, такъ что блаженное стадо мученичества украшается всякимъ поломъ и возрастомъ“²⁾. Замѣчательно, что гоненіе Валеріана не имѣло отступниковъ отъ вѣры, по крайней мѣрѣ о такихъ нѣтъ историческихъ указаній.

Мученическихъ актовъ временъ Валеріана извѣстно немного. Но за то они носятъ печать подлинности,

¹⁾ Посл. къ Домицію, Евс. VII, 11. Но возникаетъ вопросъ, къ какому гоненію относится цитируемое мѣсто: къ Декіеву или Валеріанову. Въстѣтъ съ Прессансе (III, 183) мы относимъ къ гоненію Валеріана.

²⁾ Письмо 64 къ Немезіану, стр. 355.

печать своего времени, возникли во времена Валеріана и составлены лицами, близко знавшими дѣло. Это придаетъ имъ высокое достоинство. Таковы прежде всего мученическіе акты *Кипріана* Кароагенскаго. Эти акты дошли до насъ собственно въ двухъ подлинныхъ редакціяхъ: первую редакцію составляютъ: „жизнь и страданія Кипріана“, описанныя его собственнымъ діакономъ Понтіемъ ¹⁾, — вторую редакцію составляютъ такъ называемые акты проконсульскіе его (Кипріана), т. е. записи его допросовъ у проконсула ²⁾. Обѣ редакціи по содержанию близки одна къ другой, онѣ изображаютъ положеніе Кипріана во времена гоненій, его смерть и обстоятельства ея. Но по изложенію онѣ не одинаковы. Жизнь и страданія Кипріана отличаются риторизмомъ и фразами, авторъ усиливается писать съ одушевленіемъ, напротивъ акты проконсульскіе отличаются простотой, безыскусственностію, чтеніе ихъ гораздо пріятнѣе, чѣмъ произведенія Понтія.

Другіе акты гоненія Валеріана имѣютъ тотъ общій характеръ, что они рассказываютъ о многихъ видѣніяхъ и одушевленныхъ пророчествахъ, предвѣщающихъ бѣды и злоключенія. Таковы, до насъ сохранившіеся, акты мучениковъ епископа *Фруктуоза* съ двумя діаконами *Авгуріемъ* и *Евлогіемъ*; дѣло

¹⁾ Ruinart, p. 252—261. Въ подлинности произведенія Понтія нельзя сомнѣваться. Fechttrup. S. VI.

²⁾ Ruinart, p. 261—4. Актами проконсульскими называются списки съ официальныхъ протоколовъ, составленныхъ во время суда постановленными на то нотаріями. Этого рода акты составляютъ истинную драгоцѣнность для науки, потому что содержаніе ихъ выше всякаго сомнѣнія. Такихъ актовъ дошло до насъ немного. Къ проконсульскимъ актамъ Кипріана присоединено какимъ либо очевидцемъ описаніе самой мученической кончины и погребенія Кипріана; такъ обыкновенно бываетъ и въ другихъ актахъ проконсульскихъ.

происходить въ Испаніи ¹⁾. Всѣ они были призваны на судъ мѣстнаго проконсула Эмилиана, исповѣдали себя христіанами, были на нѣкоторое время брошены въ тюрьму, наконецъ приговорены къ сожженію, что и было исполнено надъ ними. Акты въ заключеніе рассказываютъ объ многихъ явленіяхъ Фруктуоза по смерти, именно онъ являлся нѣкоторымъ вѣрующимъ, дочери проконсула и наконецъ самому проконсулу Эмилиану, послѣдному съ укоризнами.— Африканская церковь, въ которой такъ сильно было гоненіе, также сохранила нѣсколько актовъ мученическихъ. Напримѣръ акты діакона *Іакова* и чтеца *Маріана* и многихъ другихъ съ ними, которые скончались мученически въ Нумидіи, въ Африкѣ ²⁾. Мученики видятъ видѣнія. Они также пророчествуютъ, предрекая бѣды и несчастія, такъ мученикъ *Маріанъ* предсказываетъ разныя злосчастія вѣску,— проливные дожди, плѣнь, голодь, землетрясеніе. — Извѣстны и еще акты другихъ мучениковъ африканскихъ, именно акты *Монтана*, *Лукія* и другихъ мучениковъ въ Африкѣ ³⁾. Эти акты довольно обширны по объему и чрезвычайно интересны по содержанию; здѣсь встрѣчаются описанія положеній, отличающихся истиннымъ драматизмомъ (діаконъ *Флавіанъ*). Чтеніе актовъ возбуждаетъ глубокой интересъ. Акты отличаются бѣльшимъ количествомъ рассказовъ о видѣніяхъ мучениковъ, чѣмъ какіе либо другіе акты этого времени. Всего видѣній здѣсь рассказано не менѣе пяти; въ нихъ представляется являющимися мученикамъ или Христось, или *Кирианъ*, уже отошедшій отъ міра сего и пр. Главная тема видѣній—

¹⁾ Ruinart, p. 264—7.

²⁾ Ruinart, p. 268—274.

³⁾ Ibidem, p. 275—282.

предстоящая смерть исповѣдниковъ и ея обстоятельства. Эти акты носятъ ясныя признаки происхожденія ихъ во времена гоненія Валеріанова. Писателями части актовъ представляются сами мученики; въ срединѣ актовъ дѣлается такое замѣчаніе: „это они (мученики) всѣ вмѣстѣ писали изъ темницы“, остальное прибавлено очевидцемъ какимъ либо. Какъ лучшее доказательство подлинности, можетъ быть указано то, что въ актахъ упоминается какъ лице, снабжавшее мучениковъ пищею, иподіаконъ Гереніанъ, тотъ самый Гереніанъ, который съ подобною же миссією изображается и въ письмахъ Кипріана ¹⁾).

А. Лебедевъ.

¹⁾ Ruin., p. 277. Сл. письмо Немезіана къ Кипр. стр. 357. Евсевій, говоря объ этомъ гоненіи, передаетъ рассказъ о трехъ мученикахъ въ Кесаріи Палестинской—Малхѣ, Прискѣ, Александрѣ; рассказъ простой и составленный историкомъ на основаніи преданія своей кесарійской церкви (Евс. VII, 12).

Дисциплина древней церкви въ отношеніи къ свободѣ совѣсти.

По мысли древней церкви *вступить въ церковь* не значило только принять крещеніе, какъ актъ вводящій челоуѣка въ церковное общество—такъ, чтобы по исполненіи этого акта не могло быть и вопроса о томъ, насколько вступившій въ союзъ церкви членъ ея оправдываетъ свое пребываніе въ церкви и насколько справедливо носить имя христіанина. Напротивъ—необходимость справляться объ этомъ для церкви не только могла возникать по какимъ нибудь особеннымъ или случайнымъ поводамъ, но эта необходимость вытекала изъ самыхъ принциповъ устройства церкви,—вслѣдствіе того что существовали такія требованія церкви, выполненіе которыхъ давало право считаться или не считаться христіаниномъ.

Требованія церкви отъ cadaго вступившаго въ ея лоно можно выразить такъ: кромѣ индивидуальной нравственной жизни, сообразной съ Евангелиемъ, отъ cadaго члена церкви требовалось участіе въ жизни церкви, какъ внѣшняго установленія, участіе въ самой простѣйшей формѣ выражающееся *въ обязанности принадлежать церкви*. Участіе въ жизни церкви въ самомъ общемъ смыслѣ называлось *общеніемъ съ церковью* (*κοινωνία, communicatio*) ¹⁾, *единеніемъ съ*

¹⁾ Кароуг. соб. пр. 38.

церковью и т. п. ¹⁾— Общенье съ церковью, конечно, прежде всего выражалось догматическимъ единомыслиемъ. Выраженіемъ этого догматическаго общенія въ свою очередь служило „исповѣданіе“ вѣры, т. е. открытое признаніе себя христіаниномъ церкви, обязательное въ случаѣ гоненій, появленія ересей и т. п. Въ случаевъ обязательнаго исповѣданія вѣры общенье или единеніе съ церковью въ области догматической, конечно, было предоставлено совѣсти каждаго, и такъ какъ церковь не старалась преслѣдовать помыслы и неисповѣданныя расположенія, то какихъ либо особенныхъ законовъ регламентирующихъ требованіе единомыслия не было, да и не могло быть по самому существу дѣла, какъ касавшагося главнѣйшимъ образомъ внутренняго состоянія человѣка. Затѣмъ, общенье должно было выражаться въ подчиненіи церковной власти—іерархіи. Наблюденіе общенія на этой ступени, какъ увидимъ, было уже точно регламентировано. Далѣе—собственно къ объектамъ, въ которыхъ должно было выражаться общенье съ церковью, относились: подчиненіе законамъ и установленіямъ церкви ²⁾. О подчиненіи церковной іерар-

¹⁾ *Delort, instit. discipl. eccles. p. 243*, рассуждаетъ такъ: *ecclesiae, seu societatis christianae quasi propria indoles est perfecta unitas, unde christiani fratres habebantur, unam familiam in universo orbe dispersam constituentes, mutuum sibi invicem caritatem exhibentes non solum in quotidiana vitae consuetudine, sed etiam in sacrorum communicatione, ut pote omnes unam profitentur fidem, una et eadem haberent sacramenta, una et eadem regerentur pastorum autoritate, quod omnia uno vocabulo, nempe communione, continebatur.*

²⁾ Предѣлы единенія съ церковью, а равно и объекты, въ которыхъ должно выражаться общенье съ церковью, и мѣра свободы индивидуальной, конечно, вообще зависятъ отъ существующаго понятія о церкви. Какъ извѣстно, здѣсь можетъ быть множество степеней — начиная отъ того, что

хія, какъ выраженіи общенія съ церковью, должно сказать, что принципъ необходимости этого подчиненія церковь поддерживала весьма строго, въ весьма значительной мѣрѣ жертвуя индивидуальной свободой во имя начала подчиненности. Такъ всякій порывъ религіозной связи съ епископомъ, на основаніи, на примѣръ, личнаго усмотрѣнія противуцерковности въ поступкахъ епископа, строго запрещается канонами всѣхъ вѣковъ. Уже 31 апостольское правило запрещаетъ отдѣленіе отъ епископа „не обличеннаго *судомъ* ни въ чемъ противномъ вѣрѣ и благочестію“. Исключенія изъ этого правила или случаи, когда порывъ связи съ епископомъ прежде формальнаго установленія наличности вины лишавшей епископа его законныхъ правъ, были весьма немногочисленны, и эти исключенія во всякомъ случаѣ показываютъ, что церковь личному усмотрѣнію (индивидуальному праву) въ общественной жизни церкви отводила второ-

вѣра во Христа признается совершенно и единственно достаточной для бытія въ церкви, и оканчивая единеніемъ въ обрядъ, какъ необходимымъ условіемъ бытія въ церкви. Ученіе о церкви и о степени ея власти надъ индивидуумами не входитъ въ нашу задачу. Но въ отношеніи къ воззрѣніямъ на этотъ вопросъ въ древней церкви нельзя не согласиться съ слѣдующимъ разсужденіемъ Бингама: «нѣкоторые полагаютъ, что только единство вѣры составляетъ фундаментъ и существо церкви, считая всѣ остальные виды единства относящимися только къ церковному декоруму. Я же думаю, говоритъ Бингамъ, что древніе, какъ вѣру, такъ и подчиненіе законамъ и установленіямъ Христовымъ, считали основаніемъ церкви, поелику Христосъ, наравнѣ съ единствомъ вѣры, и соблюденіе Его законовъ и установленій положилъ въ основаніе Своей Церкви, и тотъ, кто не блюдетъ подчиненія законамъ и установленіямъ Его одинаково съ вѣрою (въ Него), тотъ не есть истинный и живой членъ Его таинственнаго тѣла, но только безплодная вѣтвь, отсѣченная отъ корня». *Origin. ecclesiast. vol. VII, 2—3.*

степенное мѣсто. выше всего поставляя идею церковнаго порядка ¹⁾. Насколько церковь была требовательна въ отношеніи къ наблюденію церковнаго порядка и церковной общественности въ другихъ

1) Такъ для первыхъ трехъ вѣковъ отступленіе отъ епископа безъ формальнаго признанія компетентной властью вѣны епископа, лишавшей его принадлежащаго ему права на церковное подчиненіе, было впаденіе епископа въ идолослуженіе (примѣръ этого — у Кипріана Каре. письмо 45, по русск. перев. писемъ стр. 186); для дальнѣйшихъ вѣковъ — впаденіе въ ересь. Въ послѣднемъ случаѣ однако же отступленіе отъ епископа считалось законнымъ только тогда, когда епископъ, наприм., сталъ бы проповѣдывать такъ сказать очевидную ересь; но этимъ еще не представлялось всякому — считать ересью всякое мнѣніе епископа, отношеніе къ которому самой церкви не было опредѣлено. — Случай законнаго отступленія изъ-за ереси представляетъ собой отдѣленіе константинопольскихъ клириковъ отъ своего епископа, извѣстнаго Несторія (Дѣян. Всел. Соб. I. 415). — Какъ на фактъ отрицательнымъ образомъ указывающій на свойство этихъ исключительныхъ случаевъ, когда отступленіе отъ епископа считалось законнымъ, можно указать: александрійскій пресвитеръ Колуеъ, въ началѣ IV вѣка, отдѣлился отъ своего епископа, извѣстнаго Александра, потому только, что умѣренность Александра въ отношеніи къ Арію показалась Колуеу тѣмъ, будто Александръ самъ раздѣляетъ еретическія мнѣнія Арія (*Ниль*, Истор. александр. церкви, русск. пер. Прав. Обзорѣнія, стр. 139; ср. Феодоритъ, Истор. стр. 17). — Начало раскола донатистовъ представляетъ собой такое хотя и ложное въ примѣненіи, но имѣющее основаніе въ принципѣ, употребленіе правила объ отступленіи отъ епископа, совершившаго нѣчто явно противное вѣрѣ и благочестію: этимъ противнымъ благочестію въ глазахъ донатистовъ представлялось такъ назыв. «предательство» Фелициссима, рукоположившаго Цециліана. И нельзя не признать справедливой мысль, что борьба церкви противъ донатизма, занимавшая много силъ церкви четвертаго вѣка, въ существѣ дѣла сводится къ борьбѣ противъ произвольнаго сепаратизма, который, конечно, связывался церковнымъ принципомъ іерархической подчиненности (такая мысль

сферахъ, это показываютъ слѣдующіе примѣры узаконеній древней церкви: одно изъ апостольскихъ правилъ осуждаетъ тѣхъ, кои не остаются на общественной молитвѣ до конца ея (пр. 9): слѣдоват. объ индивидуальной свободѣ здѣсь не можетъ быть и рѣчи, если такъ называемыя молитвенныя расположенія подчиняются степени необходимой продолжительности общественнаго богослуженія. Тоже самое должно сказать и о такомъ правилѣ одного изъ западныхъ соборовъ: „если кто, будучи въ городѣ (т. е. въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бывали христіанскія богослужебныя собранія) не будетъ въ собраніяхъ три воскресныхъ дня, таковой пусть лишится общенія доколѣ не исправится“ (собор. эльвирскаго пр. 4):—правило опять показываетъ, что церковь какъ бы не довѣряла христіанское совершенствованіе каждому въ отдѣльности отъ церкви. Тоже преслѣдованіе духа сепаратизма выражается и въ правилѣ собора гангрскаго, осуж-

приводится наприм. въ сочин. Ribbeck'a, *Donatus und Augustinus*, 1857). Вслѣдствіе этого и всѣ многочисленныя узаконенія церковныя, вызванныя дѣломъ донатистовъ, конечною цѣлію своею несомнѣнно имѣли — предупредить на будущее время возникновеніе всякаго рода сепаратистическихъ стремленій, оградивъ права іерархіи, какъ видимаго центра церковнаго единенія, весьма точной регламентаціей. Таковы правила арелатскаго собора 314 года и многихъ соборовъ кареагенскихъ—правила въ родѣ тѣхъ, что только формально доказанное (*non verbis nudis*) «предательство» лицъ церковной іерархіи лишаетъ ихъ правъ присвоенныхъ законной іерархіи, — что оказавшася бы впослѣдствіи виновность лица, совершившаго рукоположеніе въ іерархическія степени, не уничтожаетъ законности этого рукоположенія, когда послѣднее въ отношеніи къ канонической и сакраментальной сторонѣ несомнѣнно правильно;—что обвиняемый епископъ не лишается своихъ правъ до приговора о немъ и т. д. (См. Прав. Кареаг. соб. 28; ср. *Hefele*, *Consiliengesch.* I. 21; *Dupin*, *De antiqua eccles. discipl. dissertatio* p. 273).

дающемъ „презирающихъ вечера любви“ (пр. 11-е). Изъ послѣдняго правила видно, что церковь выражала явное намѣреніе дисциплинировать и поставить внѣ вопроса объ индивидуальныхъ расположеніяхъ даже и такіе акты, которые имѣли только косвенное отношеніе къ религіи, такъ какъ эти акты служили лишь къ укрѣпленію общественной связи между ея членами ¹⁾). Нужно къ этому прибавить, что какъ отъ тѣхъ, кто вступилъ въ лоно церкви, церковь требовала не одной только принадлежности по спискамъ, а требовала активного выраженія христіанства въ духѣ церковнаго единенія и общественности, такъ и обратно—разрывъ съ церковью и отношенія къ людямъ ставшимъ въ положеніе внѣшнихъ вызывали къ дѣйствию новую сторону въ домостроительствѣ церкви:—именно стремленіе искоренить духъ безраз-

1) Если церковь ставила выше всего общественность и преслѣдовала индивидуализмъ даже внѣ строго церковныхъ отношеній, какъ это наприм. въ вопросѣ о вечерахъ любви, то этимъ, повидимому, въ совершенно опредѣленную сторону предрѣшается вопросъ о такъ называемой свободѣ обряда—прямо въ смыслѣ отрицанія всякой свободы предъ всеуравнивающимъ режимомъ церкви, какъ общаго, существующаго съ отрицаніемъ индивидуальныхъ воззрѣній.—Но несомнѣнно, что *въ известной мѣрѣ свобода обряда въ древней церкви существовала*, что доказало бы болѣе подробное изслѣдованіе этой стороны церковной жизни древности. Но при этомъ трудно было бы доказать одно:—что свобода эта простиралась до того, чтобы церковь допускала обрядовую свободу для каждаго отдѣльнаго лица: вопросъ объ обрядовой свободѣ могъ быть какъ вопросъ права помѣстной церкви, округа, отдѣльной общины и т. п., но во всякомъ случаѣ права *общества*, а не отдѣльнаго лица. И основная идея,—что христіанинъ не можетъ совершить свое спасеніе внѣ установленія церкви, и что мѣрою всего служить принципъ общественности и единенія съ церковью—и здѣсь не исчезла изъ вида церкви.

личія и такъ сказать провести ясную черту между собою и внѣшнимъ (въ религіозномъ отношеніи) міромъ. Въ этомъ отношеніи церковь совершенно яственно держалась принципа: кто былъ не съ церковью, тотъ внѣ церкви, и такъ называемаго „безконфессіональнаго“, внѣцерковнаго христіанства, или христіанства внѣ точныхъ вѣроисповѣдныхъ формулъ, древняя церковь не знала. Какъ извѣстно, относительно этого св. Кипріанъ карфагенскій выражалъ даже мысль, что исповѣдующій себя христіаниномъ, но отвергнувшійся или отвергнутый отъ единенія съ церковью, „хотя бы былъ и умерщвленъ ради имени Христова, какъ поставленный внѣ церкви и отдѣленный отъ единенія и любви, не можетъ и чрезъ смерть получить вѣнца“. ¹⁾ Что церковь наравнѣ съ сепаратизмомъ строго преслѣдовала религіозное безразличіе, это, какъ увидимъ, не означало еще намѣренія церкви распространить отрицаніе безразличія и на *внѣрелигіозныя* отношенія; но что церковь строго различала людей церкви отъ людей внѣ церкви, не считая ненужнымъ дѣломъ справляться о томъ, находится ли человекъ исповѣдующій Христа въ общеніи съ церковью, или онъ—внѣ общенія,— это проходитъ чрезъ всѣ правила древней церкви. Такъ сюда относится извѣстное правило древней церкви, что отлученный въ одной мѣстной церкви, или однимъ мѣстнымъ епископомъ, считался отлученнымъ и во всѣхъ другихъ церквахъ. Согласіе между отдѣльными церквами въ этомъ отношеніи было неизмѣнно, и всякая мѣстная церковь признавала всѣ дисциплинарныя рѣшенія, какія по отношенію къ навлекавшимъ на себя осужденіе церкви предприни-

1) Твор. русск. перев. I, стр. 167.

мала другая церковь. ¹⁾ Поэтому того, кто въ одной мѣстной церкви былъ отлученъ, другая мѣстная церковь не могла, да никогда и не пожелала бы, принять у себя въ качествѣ члена какой-нибудь всеобщей церкви. Въ разсмотрѣніе причинъ отлученія по ихъ существу другая церковь обыкновенно не входила, и помимо церкви отлучившей возстановить общеніе отлученнаго съ церковью могла только церковная высшая власть и притомъ только въ качествѣ судебной инстанціи ²⁾. Примѣровъ примѣненія этого начала въ практикѣ извѣстно множество, а поступавшіе вопреки этому считались разрушавшими коренныя начала жизни церкви ³⁾.—Въ числѣ средствъ различенія, въ сомнительныхъ случаяхъ, людей церкви отъ людей внѣ-церкви, извѣстно древнее установленіе, по возможности ограждавшее каждую мѣстную церковь отъ принятія въ общеніе съ собою такихъ лицъ иной мѣстной церкви, положе-

¹⁾ Августинъ даже отдѣлившись отъ церкви донатистовъ, когда они возвращались къ церкви, но если эти возвращавшіеся состояли уже подъ какимъ-либо зысканіемъ у своего епископа, не хотѣлъ принимать въ общеніе съ церковью иначе, какъ съ условіемъ, чтобы они исполнили то, что должны бы были исполнить у себя,—въ своемъ сепаратистическомъ обществѣ. Bingham. vol. VII. 91. 93.

²⁾ Прав. Апост. 13. 32; I Всел. соб. 5, Ант. 6, Сардик. 13.

³⁾ Наприм. епископъ римскій Корнелій отказываетъ Феллиссину въ общеніи съ римскою церковью потому, что онъ отлученъ Кипріаномъ въ церкви карагенской. — Другіе примѣры см. у *Duirin*, указ. сочин, р. 251.—Александръ, еп. александрійскій, сильно жаловался на тѣхъ, кто принимаютъ въ общеніе Арія, уже отлученнаго имъ, Александромъ—хотя и до формальнаго осужденія Арія на Вселенскомъ соборѣ (Дѣян. Всел. соб. I. 41). Но какъ видно изъ дѣла того же Арія, нарушеніе этого правила было только развѣ исключеніемъ; ибо Арій самъ жаловался импер. Константину, что его «никто не удостоиваетъ принять въ общеніе» (*ibid.* 77).

ніе которыхъ ихъ въ ихъ собственной церкви съ достовѣрностію не было извѣстно: это—такъ называемыя представительныя грамоты. 12-е апостольское правило наказываетъ какъ того, кто, скрывъ свое отлученіе въ своей церкви, войдетъ въ общеніе другой церкви, такъ и того, кто неосторожно (безъ представительной грамоты) приметъ въ общеніе лицо, неимѣющее права на общеніе ¹⁾.

Если, такимъ образомъ, церковь строго блюла, чтобы разъ вступившій въ ея лоно былъ или съ нею, или внѣ ея; если церковь вовсе не представляется наклонной къ латитудинаризму, или къ стремленію уменьшать необходимыя требованія отъ своихъ членовъ и, соотвѣтственно сему, расширять понятіе о церкви, а скорѣе обнаруживаетъ явное стремленіе къ замкнутости; если пребываніе въ церкви члена разъ принятаго въ ея лоно возлагало на него извѣстныя обязанности, исполненіе которыхъ стояло подъ контролемъ церкви ²⁾, то очевидно, что для того, чтобы

1) Тотъ же Аріій, будучи отлученъ Александромъ, обманомъ добывалъ представительныя грамоты, и только предъявляя эти обманныя грамоты, могъ еще нѣкоторое время вращаться въ церковномъ обществѣ на правахъ полноправнаго христіанина (ibid. стр. 41).

2) Нельзя не отдать должной чести справедливому удивленію тѣхъ немногихъ людей, которые въ послѣднее время по собственному глубокому интересу, питаемому къ вопросамъ религіознымъ, размышляютъ о состояніи современной церковной жизни,—удивленію, появляющемуся при взглядѣ на положеніе вопроса объ условіяхъ существованія въ церкви отдѣльныхъ лицъ, какъ сложились эти условія въ большинствѣ христіанскихъ церквей—хотя и не въ одной только церкви русской, какъ думаетъ авторъ статьи въ газетѣ Русь, № 16, 1883 г., подъ заглавіемъ: «вѣроисповѣдной вопросъ». «Православіе,—говоритъ авторъ этой статьи,—блюдетъ по внѣшности строго, а въ тоже время признаетъ состоящими въ

церковь могла существовать съ подобными требова-
ніями, она должна имѣть совершенно опредѣленное
внутреннее устройство, какъ-то: органы власти съ
опредѣленными функціями, опредѣленныя отношенія
между собою членовъ церкви, свой судъ и свои на-
казанія возможныхъ въ средѣ ея членовъ преступле-
ній и опредѣленное пространство своей юрисдикціи—

своемъ лонѣ не только тѣхъ, кои публично нарушаютъ постъ
въ страстную пятницу, но и тѣхъ, кои не могутъ быть на-
званы не только православными, но и вообще христіанами, и
даже прямо атеистовъ. Въ церковь официальную входятъ
милліоны людей немѣющихъ почти никакого понятія о религій,
ни даже объ Иисусѣ Христѣ, милліоны людей по неволѣ испол-
няющихъ церковныя требы, не говоря о массахъ всякаго
рода *фактическихъ* еретиковъ и даже язычниковъ» (стр.
17).—Конечно, авторъ приведенной статьи упускаетъ здѣсь изъ
виду, что совершенство каждаго отдѣльнаго христіанина для
церкви воинствующей только предметъ достиганія, и потому
нельзя сказать, чтобы православіе церкви страдало отъ не-
совершенства отдѣльныхъ членовъ ея: это будетъ новаціан-
ская идея. Но нельзя сказать и того, чтобы здѣсь мы не
встрѣчались съ неотступнымъ вопросомъ, когда-нибудь по-
требующимъ категорическаго отвѣта, именно: все ли безъ ис-
ключенія въ установленіяхъ и воззрѣніяхъ (недогматическихъ)
древней церкви имѣетъ обязательную силу для настоящаго
времени, или же настаивать на такой обязательности можно
по выбору, иное предавая забвенію, а иное выставляя какъ
древне-конститутивное начало церкви. Если все, то къ числу
таковыхъ, повидимому забываемыхъ началъ и относится то,
что, и не возобновляя новаціанство, церковныя общества не
должны бы считать *у себя* всѣхъ, кто по рожденію или въ
силу общественнаго строя *числится* христіаниномъ того или
другаго исповѣданія, или по крайней мѣрѣ—всѣхъ тѣхъ, кто
самъ явно не желаетъ этого: ибо древняя церковь, правила
и установленія которой во многихъ другихъ случаяхъ строго
блюдутся, какъ разъ именно и недопускала такого явленія,
т. е. чтобы люди, числившіеся въ церкви, не оправдывали
или прямо отрицали (дѣломъ или словомъ) справедливость та-
кого зачисленія.

словомъ, въ церкви должно существовать свое *право*, регламентирующее ея внутреннія отношенія, которое поэтому справедливо называютъ „внутреннимъ церковнымъ правомъ“. Эта церковно-юридическая сторона въ жизни церкви съ точки зрѣнія вопроса о свободѣ совѣсти и будетъ предметомъ настоящаго изслѣдованія.

Но и въ этой весьма обширной сторонѣ вопроса предметомъ ближайшаго разсмотрѣнія будетъ только такъ называемая дисциплина церкви, то есть, средства и мѣропріятія древней церкви, служившія къ тому, чтобы жизнь церкви шла согласно съ ея основною идеей, какъ въ общемъ, такъ и въ отдѣльныхъ членахъ церкви ¹⁾. Что дисциплина церкви имѣетъ отношеніе къ вопросу о свободѣ совѣсти, это дѣло и само по себѣ понятное неоднократно доказала исторія. Изъ новѣйшей церковной исторіи, на примѣръ, извѣстно, что всѣ почти стороны церковной дисциплины могутъ получить совершенно внѣшне-принудительный характеръ, и не только въ смыслѣ средствъ, коими стремились осуществить церковное благоустройство, но даже и самыхъ задачъ, которыя возлагались на церковную дисциплину. Такъ принципъ древней церкви — необходимость общенія съ церковью, осуществлялся иногда такими средствами: за небытіе у общественнаго богослуженія — тюрьма, за уклоненіе отъ таинствъ — тоже, или лишеніе гражданскихъ правъ человѣка; такъ называемая эпи-

¹⁾ Bingham (vol. VII, г. 2) задачи церковной дисциплины опредѣляетъ такъ: *disciplina ecclesiastica eo potissimum spectat, ut in rebus necessariis unitatem conservet ecclesiae eamque puram praestet atque ab corruptione liberam, extrudendo indigna membra societate et communione, et denegando illis omnia, quae ad eam spectant privilegia.*

тимія сопровождается физическими мученіями; субординація внутри церкви въ отношеніи къ лицамъ іерархическихъ степеней приравнивается къ субординаціи между государственными чиновниками. Или еще: древняя церковь порывъ общенія съ нею считала равносильнымъ акту выхода изъ церковнаго общества, послѣ чего человѣку нужно было *искать* и домогаться того, чтобы снова быть принятымъ въ число членовъ церкви: новѣйшая же исторія представляетъ факты того, что самыя сильныя доказательства внутренней непринадлежности къ церкви— въ видѣ совершеннаго неисполненія ни одного изъ требованій церкви, не только не служатъ основаніемъ къ изверженію изъ церкви, но и самый вопросъ о невозможности существованія въ церкви подобныхъ членовъ какъ будто бы совсѣмъ забыть, и какъ будто бы для бытія въ церкви достаточно только быть крещеннымъ, безъ возможности вопроса о томъ, что случилось съ крещеннымъ послѣ его крещенія.

I.

Св. Іоаннъ Златоустъ нѣкогда выражался: „христіанамъ преимущественно предъ всѣми запрещается впадающихъ въ грѣхъ исправлять насиліемъ“¹⁾. И дѣйствительно, о церковной дисциплинѣ первыхъ трехъ вѣковъ въ отношеніи къ свободѣ совѣсти не можетъ быть и рѣчи—въ томъ случаѣ, если бы кто нибудь въ дисциплинѣ этого времени пытался отыскать хотя малѣйшую тѣнь принудительнаго элемента. Этого элемента въ церковной дисциплинѣ тогда и не могло даже быть. Уже потому, что церковь была едва терпимымъ обществомъ, существованіе ко-

1) Кн. о священствѣ.

того предъ языческимъ государствомъ могло обусловливаться единственно только абсолютной безвредностью его какъ для отдѣльныхъ лицъ, такъ и для цѣлаго государства, когда даже самыя невинныя проявленія церковной жизни, какъ напримѣръ вечери любви, постоянно подвергались опасности быть истолкованными какъ нѣчто „враждебное роду человѣческому“—уже поэтому церковь не могла бы развивать въ себѣ какого либо элемента, стѣсняющаго естественныя права или отношенія человѣческія подъ видомъ требованій внутренняго благоустройства,—если бы даже того и пожелала. Едва ли притомъ, для осуществленія церковнаго благоустройства, тогда и требовались принудительныя мѣры: какъ мы знаемъ—христіане становились таковыми только послѣ осторожнаго испытанія. Дѣло было совершенно естественное, что отъ такихъ христіанъ не нужно уже было, напримѣръ, вынуждать подчиненія церкви или церковной іерархіи, какъ не нужно было какихъ либо постановленій, преслѣдующихъ внѣшними наказаніями уклоненіе отъ богослуженія. Но конечно съ самыхъ первыхъ вѣковъ въ христіанскомъ обществѣ могли оказываться и оказывались члены недостойныя пребыванія въ церкви, или сами не желавшіе оставаться въ ней. Таковыя—предоставляемы были ихъ свободѣ возвращаться туда, откуда они пришли къ церкви, то есть къ іудейству или язычеству, что при извѣстной мѣрѣ существовавшей тогда религіозной свободы не производило ровно никакой пертурбаціи во внѣшне-гражданской жизни, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлаго общества, а церковь этимъ избавлялась отъ людей недостойныхъ пребыванія въ ней. Поэтому—въ эпоху до-константиновскую мы не знаемъ случаевъ, которые указывали бы на существованіе въ церковно-дисциплинарныхъ средствахъ какого либо внѣшне-принудительнаго элемента.

По мнѣнію церковныхъ учителей древности дисциплина церкви такова должна быть и всегда. „Во времена тѣлеснаго обрѣзанія (*т. е. въ Ветхомъ Заветѣ*) говорилъ св. Кипріанъ—гордые и непокорные, не повинующіеся своимъ священникамъ, умерщвляемы были мечемъ вещественнымъ; но теперь (*во времена обрѣзанія духовнаго*) гордые и непокорные умерщвляются мечемъ духовнымъ—отлученіемъ отъ церкви“¹⁾. По мнѣнію св. Григорія Богослова средства церкви противъ внутреннихъ вредныхъ элементовъ суть слова, а — „занести еще на когонибудь и руку — совсѣмъ внѣ обычаевъ нашего двора: мы отвергаемъ это, предоставляя такое средство нашимъ противникамъ“²⁾. „Разномыслящихъ,—говоритъ св. Григорій въ другомъ мѣстѣ,—доколѣ можно, будемъ врачевать какъ язву истины, а страждущихъ неисцѣльно станемъ отвращать, чтобы самимъ не заразиться этой болѣзнію“—таковы у христіанъ положительныя и отрицательныя дисциплинарныя средства. Сравнивая церковь съ государствомъ въ отношеніи ихъ цѣлей и средствъ достиженія этихъ цѣлей, учителя церкви еще рѣзче высказывали мысль о несвойственности церкви принудительныхъ мѣръ въ области ея внутренней жизни, потому что область дѣйствования церкви—душа. „Царю, говорилъ св. Златоустъ, ввѣрено попеченіе о тѣлахъ, а священнику о душахъ; царь принуждаетъ, а священникъ увѣщаетъ; у одного — необходимость, у другого — свободная воля; одинъ располагаетъ оружіемъ вещественнымъ, другой—оружіемъ духовнымъ“ и т. д.³⁾ Не

1) Твор. рус. пер. I, 27,

2) Твор. II, 239.

3) *Delort, Institut. discipl. p. 153.*

привода другихъ мнѣній раннѣйшей эпохи исторіи христіанской церкви, замѣтимъ, что разсужденія подобныя Златоустову можно встрѣтить и гораздо позднѣе. Вотъ, на примѣръ, разсужденія извѣстнаго папы Григорія II въ эпоху иконоборческой ереси. „Кр-кое различіе между средствами церковной и свѣтской власти?“ Папа отвѣчаетъ: „если кто либо оскорбитъ свѣтскую власть, виновный наказуется конфискаціей имущества, ссылкой“; между тѣмъ— „когда согрѣшитъ кто либо и сознается въ грѣхѣхъ своемъ; то не такъ поступаютъ архіереи“: вмѣсто того, что употребляетъ свѣтская власть, „они полагаютъ на голову согрѣшившаго евангеліе и крестъ, заключаютъ его въ уединенное мѣсто, на примѣръ въ хранилище церковнаго имущества, заставляютъ нести разныя обязанности при церкви и при оглашенныхъ, полагаютъ на его чрево постъ“, и проч. „Послѣ долгаго вразумленія предлагаютъ ему честное Тѣло Христово и св. Кровь Господню и сдѣлавъ его сосудомъ избраннымъ, возвращаютъ ко Господу чистымъ“. „Видишь ли какое различіе между церковью и государствомъ?“ заключаетъ папа ¹⁾).

Правда, уже въ приведенныхъ словахъ папы есть намекъ на то, что различіе между церковью и государствомъ въ свойственныхъ имъ средствахъ поддержанія порядка можетъ и сглаживаться, хотя папа самъ, въ принципѣ признавая такое различіе, повидимому не замѣчалъ этого: „заключеніе въ уединенное мѣсто“, быть можетъ, послужило началомъ заключеній въ еще болѣе уединенныя мѣста—подъ заперъ, практиковавшееся впоследствии... Но папа, вѣроятно, разумѣлъ добровольное заключеніе, какъ и добровольное наложеніе поста на чрево. Тѣмъ не

¹⁾ См. въ Дѣян. Вселен. Собор. т. VII. стр. 42—43.

менѣе мы увидимъ, что намекъ въ словахъ папы на возможность изглаженія различія между дисциплинарными средствами церкви и государства не остался на этой степени — намека: различіе это потому во многихъ отношеніяхъ дѣйствительно изгладилось. Сдѣлалось это не такъ скоро — во всякомъ случаѣ послѣ того, какъ и принципы дисциплины, высказанные въ приведенныхъ выше словахъ учителей церкви, значительное время осуществлялись на практикѣ. Но такъ какъ существуетъ одинъ фактъ, одною своею старою показывающій — какъ рано началась попытка изглаженія различія между церковными и не-церковными средствами дисциплины, а другою стороною — именно тѣмъ, что попытка эта не имѣла успѣха, вызвавъ на себя запрещеніе, — отрицательнымъ образомъ показывающій свойства дѣйствительно — церковной дисциплины: то мы, прежде чѣмъ подробнѣе раскрывать свойства этой послѣдней на основаніи положительныхъ данныхъ, остановимъ нѣсколько продолжительное вниманіе на этомъ, по свойству своему, отрицательномъ фактѣ. Фактъ этотъ есть появленіе 27-го апостольскаго правила, имѣющаго прямое отношеніе къ вопросу о „занесеніи руки“, по выраженію св. Григорія Богослова, которое, однако же, по его же выраженію, не свойственно тѣмъ, кто — отъ двора церковнаго.

Уже въ этомъ правилѣ, повидимому, есть намекъ на существовавшія нарушенія того общаго принципа, что церковь можетъ имѣть въ своемъ распоряженіи только чисто духовныя средства въ качествѣ средствъ дисциплинарныхъ. (Представляетъ ли собой это правило только свидѣтельство о единичныхъ фактахъ нарушенія общаго принципа, или же правилу принадлежитъ какое либо другое значеніе, объ этомъ ниже). Правило это въ качествѣ закона опредѣляетъ

извергать изъ священнаго чина епископа, пресвитера или діакона, біющаго „вѣрныхъ согрѣшающихъ, или невѣрныхъ обидѣвшихъ и чрезъ сіе утратити хотящаго“, какъ передаетъ греческій текстъ наша Книга Правиль. Въ доказательство несвойственности біенія лицамъ священнымъ въ правилѣ указывается на то, что „Господь отнюдь насъ сему не училъ, напротивъ того, Самъ, бывъ ударяемъ, не наносилъ ударовъ, укоряемъ—не укорялъ взаимно, страдая—не угрожалъ“.—Пониманіе этого правила, нужно признать, представляетъ нѣкоторыя трудности именно въ отношеніи къ значимости правила для вопроса о церковной дисциплинѣ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ понимать это запрещаемое въ правилѣ біеніе: запрещается ли оно какъ средство отомщенія личныхъ обидъ, или—какъ мѣра мыслившаяся дисциплинарною по отношенію къ согрѣшающимъ, т. е. преступившимъ церковные законы, или законы христіанской морали? Если только запрещается первое, то конечно правило это нисколько не будетъ относиться къ свидѣтельствамъ по отношенію къ изслѣдуемому теперь вопросу—о свойствахъ христіанской дисциплины, даже въ качествѣ отрицательнаго факта, то есть факта указывающаго на то, что считалось уклоненіемъ отъ духа истинно-церковной дисциплины: правило будетъ служить только для исторіи нравовъ христіанскаго клира. Другой вопросъ, конечно, если правило запрещаетъ—второе. Изъясненія этого правила у толкователей позднѣйшаго времени сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ: а) что апостольскимъ правиломъ имѣются въ виду случаи употребленія біенія въ частной жизни церковной іерархіи, а не должностнаго положенія и не должностныхъ отношеній ея. Такъ Зонара говоритъ, что „правило возбраняетъ епископамъ и прочимъ бить согрѣшив-

шихъ *противъ нихъ, будутъ ли это стрные или не-стрные*“. Аристинъ также разумѣтъ „священника, который бьетъ вѣрнаго или невѣрнаго согрѣшившаго *противъ него* (лично), — чтобы другіе по отноше-нію къ нему не совершали подобныхъ проступковъ“. Вальсамонъ также видитъ въ правилѣ запрещеніе бить людей „вѣрныхъ или невѣрныхъ“, согрѣшившихъ лично противъ священниковъ, когда священники „желаютъ отомщать за себя“¹⁾. Считаая такимъ образомъ правило трактующимъ о случаяхъ въ частной жизни церковной іерархіи, толкователи по этому б) всю *запретительную силу* правила, или запрещеніе біенія, относятъ только къ біенію по личнымъ побужденіямъ: біеніе же по *должности* и въ особености *не-своеручное* они считаютъ не запрещеннымъ этимъ правиломъ. Аристинъ напимѣръ къ своему толкованію прибавляетъ: „не подлежитъ изверженію тотъ, кто благоразумно наказываетъ бичемъ чловѣка погрѣшающаго противъ священныхъ предметовъ, какъ и Господь бичемъ сдѣланнымъ изъ вервїа изгналъ торгующихъ изъ храма подзаконнаго. Для этого избираются церковные номофилаксы и экдики какъ лица издревле отцами назначенныя карать по-подобныя преступленія“. Вальсамонъ о законности біенія въ послѣднемъ случаѣ и при условїи этого послѣдняго рода выражается еще опредѣленнѣе: „впрочемъ умѣренно наказывать своихъ учениковъ и тѣхъ, *которые согрѣшаютъ* и послѣ вразумленія не исправляются, посвященнымъ дозволено, потому что и Господь ударами бича изгналъ изъ храма торгующихъ, которые такимъ образомъ (т. е. торговлею въ храмѣ) грѣшили противъ божественнаго». — Славянская

1) Прав. св. Апостоль, изд. общ. любит. Духовн. Просвѣщ. стр. 47—48.

Кормчая распространяетъ толкованіе этихъ комментаторовъ еще прямѣй—въ пользу позволительности біенія по должности: «аще кто цѣломудренъ смыслимый нѣчто творящаго въ церкви святѣй или во святыхъ мѣстахъ біеть, таковый не извержется», какъ это, повидимому, предписывается апостольскимъ правиломъ.

Итакъ, толкователи понимаютъ апостольское правило, какъ запрещающее біеніе собственно какъ за личныя оскорбленія. Но толкователи не усматриваютъ въ текстѣ правила запрещенія употреблять біеніе какъ средство наказанія церковнаго на церковныхъ безчинниковъ, или по крайней мѣрѣ не считаютъ біеніе, какъ церковное наказаніе, противнымъ канонамъ, и повидимому думаютъ, что если нѣтъ канона и *разрѣшающаго* подобное дисциплинарное средство, то для признанія дозвоительности этого средства достаточно и отрицательнаго дозволенія—отсутствія его запрещенія. Повидимому также толкователей не смутило и то, что ихъ аргументъ—указаніе на примѣръ Иисуса Христа—не согласуется по существу съ аргументомъ самага текста правила: на примѣръ же Иисуса Христа ссылается правило какъ разъ для противоположнаго вывода, и единственнымъ основаніемъ для вывода о позволительности біенія для комментаторовъ является различеніе между біеніемъ-дракою и біеніемъ какъ однимъ изъ церковно-дисциплинарныхъ средствъ, изъ коихъ первое—непозволительно, а второе позволительно, какъ предъуказанное будто-бы примѣромъ самага І. Христа.

Очевидно, что если принять комментарий этихъ толкователей, тогда было бы доказано не только существовавшее иногда на практикѣ примѣненіе физическихъ средствъ въ церковной дисциплинѣ, и что апостольское правило только какъ историческій

памятникъ запрещеніемъ факта свидѣтельствуесть о существованіи факта, но и нѣчто гораздо большее— именно, что апостольское правило узаконяетъ бѣніе какъ средство именно церковно-дисциплинарное, запреть только пользоваться этимъ церковно-дисциплинарнымъ средствомъ въ сферѣ обыденной жизни. Съ этимъ однако же ни въ какомъ случаѣ нельзя согласиться, равно какъ и церковь не знала никакихъ особыхъ «издревле» будто бы существовавшихъ экзекуторовъ церковнаго бѣнія; и если бы было иначе, то св. Григорій Богословъ, св. Іоаннъ Златоустъ и другіе были бы не совсѣмъ правы, съ непоколебимой увѣренностію приписывая церковной дисциплинѣ такія качества, какія, какъ мы знаемъ, они приписываютъ.

Уже изъ текста самого правила видно, что только съ помощью игнорированія прямого смысла апостольскаго правила можно утверждать, будто тенденція правила—запретить лицамъ духовнаго сана бѣніе въ запальчивости, въ отомщеніе собственныхъ обидъ и т. п., и будто здѣсь никакъ не должно разумѣть запрещеніе бѣнія тѣхъ, кои погрѣшили противъ церковнаго благочинія,—со всѣми послѣдствіями этого тезиса ¹⁾. Но къ счастью всякаго изслѣдователя, желающаго на основаніи авторитетныхъ данныхъ установить истинный смыслъ этого важнаго

¹⁾ Повидимому, греческіе комментаторы въ текстѣ правила обращаютъ вниманіе только на раздѣленіе вѣрныхъ отъ невѣрныхъ, но оставляютъ безъ вниманія выраженія *ἀμαρτάνοις* и *ἀδικήσασις*, считая два послѣднія слова однозначными—«согрѣшившихъ противъ нихъ». Славянскій же переводъ различаетъ не только лицъ терпѣвшихъ отъ бѣнія (вѣрныхъ и невѣрныхъ) но и поводъ, вызывавшій такіе поступки клира: вѣрныхъ *согрѣшающихъ*, невѣрныхъ—*обидѣвшихъ*, что, конечно, ближе къ прямому смыслу правила.

правила, существуютъ свидѣтельства дѣйствительно авторитетныя, но комментирующія это правило не въ духѣ греческихъ комментаторовъ и не въ духѣ нашей славянской кормчей. Это именно—свидѣтельства VII Вселенскаго Собора и такъ называемаго Собора Двукратнаго 861 года.—Правда, ни тотъ, ни другой соборъ не занимаются разъясненіемъ апостольскаго правила прямо и непосредственно; но изъ того употребленія, какое даютъ ему эти соборы, становится яснымъ, какъ они понимали смыслъ и значеніе апостольскаго правила. Въ самомъ дѣлѣ:

Въ одномъ изъ своихъ засѣданій VII Вселенскій Соборъ долженъ былъ обратиться къ 27 апостольскому правилу по слѣдующему поводу: въ третьемъ засѣданіи этого собора патріархъ Тарасій заявилъ собору, что—«ходитъ молва, будто во время гоненія (отъ иконоборцевъ) нѣкоторые изъ епископовъ благочестивыхъ мужей подвергали невыносимому гоненію. Молвѣ мы не должны вѣрить безъ всякихъ доказательствъ. Между тѣмъ—продолжалъ св. Тарасій—этотъ св. соборъ знаетъ, что правила св. апостоловъ епископа или пресвитера, или діакона, біющаго или вѣрныхъ согрѣшающихъ, или невѣрныхъ обидѣвшихъ ¹⁾ и желающаго этимъ устрашить ихъ,

¹⁾ Слѣдуя въ приводимомъ мѣстѣ Дѣяній переводу Казанской Академіи, мы въ передачѣ самаго правила въ Дѣяніяхъ—отстаемъ отъ этого перевода, сохраняя переводъ Книги Правиль. Казанскій переводъ слово: ἀδικήσονται текста правила передаетъ выраженіемъ: «нечестиво живущихъ». Если бы можно было по-русски читать такъ, то это было бы фактомъ большой важности: тогда выраженіе это можно было бы принять за косвенное свидѣтельство, что нечестивая жизнь язычниковъ, по крайней мѣрѣ по притязаніямъ нѣкоторыхъ изъ клириковъ, подлежала юрисдикціи и наказуемости отъ христіанскаго клира!—Можетъ быть должно предположить,

заповѣдуетъ низлагать». Соборъ отвѣчалъ: «да, правила такъ гласятъ». Патриархъ Тарисій опять: «если епископъ нанесъ какіе бы то ни было удары или мученія мужамъ богобоязненнымъ и притомъ терпѣвшимъ тогда преслѣдованіе, то онъ недостойнъ епископства... потому что онъ какъ гонитель наносилъ удары». Соборъ: «недостойнъ». При этомъ разсужденія одинъ изъ присутствовавшихъ епископовъ припомнилъ примѣръ Халкидонскаго собора, который, собравшись, еще не осужденнаго за догматическое заблужденіе Діоскора удалилъ отъ должности единственно по причинѣ доказанныхъ насилій, учиненныхъ имъ во время епископства. Установивъ этотъ общій принципъ («епископъ наносящій удары мужамъ богобоязненнымъ не достоинъ епископства») соборъ приступилъ къ разслѣдованію самаго факта виновности одного изъ епископовъ, кромѣ участія на иконоборческихъ соборахъ, обвиняемаго еще и въ томъ, что онъ преслѣдовалъ иконопочитателей—подвергая ихъ тѣлеснымъ наказаніямъ. Обвиняемый, напротивъ, доказывалъ, что «ни одинъ человѣкъ не обвинить его, чтобы онъ билъ или наказывалъ кого

для оправданія такого перевода, что VII Вселенскій Соборъ читалъ апостольское правило нѣсколько иначе, чѣмъ оно читается теперь; но намъ неизвѣстны основанія для такого предположенія. Мы не имѣли подъ руками изданія Дѣяній Гардунна; но у Манси (Mansi, t. VII p. 1116) правило апостольское въ Дѣяніяхъ VII Всел. собора читается также, какъ въ общеупотребительномъ (Беверегія) изданіи. Повидному, впрочемъ къ такому пониманію нѣсколько склоняется латинскій переводъ указаннаго мѣста Дѣяній у Манси (ibid): ... *fideles delinquentes, aut infideles inique agentes*. Этотъ латинскій переводъ принятъ и у Фефеле (Consiliengesch. I, 803). Но Беверегія (t. II, p. 17, edit. Oxonii, 1672) переводитъ такъ: ... *fides, qui peccant, vel infideles, qui injuriam fecerunt*.

либо: ни въ богоспасаемомъ царствующемъ градѣ, ни на моей сторонѣ—говорилъ обвиняемый—ни одинъ человѣкъ не подвергался отъ меня преслѣдованію». Послѣ нѣкоторыхъ преній, гдѣ вопросъ однако же только вращался на фактической сторонѣ дѣла, т. е. на вопросѣ о томъ, преслѣдовалъ или не преслѣдовалъ кого либо этотъ епископъ, обвиняемый былъ оправданъ, такъ какъ «молва» о немъ не подтвердилась. Слѣдовательно, примѣненія приведеннаго какъ законъ 27 апост. правила не послѣдовало по отсутствію наличности проступка ¹⁾. Но изъ разсмотрѣннаго эпизода на VII Вселенскомъ соборѣ во всякомъ случаѣ видна нѣкоторая важная особенность въ пониманіи Соборомъ апостольскаго правила,—именно: апостольское правило указываетъ собственно на частные случаи—біеніе *согрѣшившихъ* и біеніе *обидѣвшихъ*; вселенскій же соборъ подразумеваетъ въ запрещеніи правила біеніе *вообще и даже всякаго рода физическія насилія*. Ибо тотъ епископъ, по поводу котораго возникъ вопросъ объ апостольскомъ правилѣ, обвинялся не въ томъ, что онъ былъ согрѣшающихъ вѣрныхъ или невѣрныхъ обидѣвшихъ, а вообще въ томъ, что подвергалъ нѣкоторыхъ физическимъ мученіямъ. И оправдывался онъ не тѣмъ, что *не билъ*, а тѣмъ, что вообще онъ не подвергалъ кого-либо наказаніямъ или преслѣдованіямъ. Слѣдов. Вселенскій соборъ запретительную силу правила апостольскаго понималъ въ смыслѣ самомъ обширномъ—въ смыслѣ запрещенія причинять физическія страданія, физическія насилія и т. п.

Далѣе: 9-е правило собора Двукратнаго, ссылаясь на 27 апост. правило, указываетъ, что во времена этого собора были люди, которые, не взирая на разъ-

1) Дѣян. Всел. Собор. т. VII, стр. 227.

ясненіе правила Вселенскимъ соборомъ, толковали его такимъ образомъ, будто правило «назnamenуетъ только бiющихъ своеручно». Соборъ же, напротивъ, объясняетъ, что запретительная сила правила распространяется и на тѣхъ, кои «*посредствомъ повелѣнія*» простираютъ истязаніе *до жестокости*. На первый взглядъ изъ такого толкованія Двукратнаго собора казалось бы можно заключить, что Соборъ противится на основаніи 27 апост. правила только этой «жестокости» бiенія—не отрицая при семъ возможности толкованія правила такъ, что бiеніе при отсутствіи жестокости и непосредственности этимъ правиломъ не запрещается. Притомъ, изъ приведенной части толкованія Двукратнымъ соборомъ 27-го апостольскаго правила еще не видно, куда соборъ относитъ воспрещаемый одинаково (т. е. своеручно и посредствомъ повелѣнія) проступокъ бiенія, къ проступкамъ ли частной жизни, или къ проступкамъ должностнымъ,—другими словами, не видно еще, какъ понимаетъ Двукратный соборъ происхождение и назначеніе самаго апостольскаго правила: произошло ли оно потому, что въ эпоху его изданія появилось въ практикѣ бiеніе въ качествѣ дисциплинарнаго средства, или только были случаи бiенія въ обыденной жизни клира—безъ покушенія ввести это неприглядное средство въ чисто-церковную сферу, и слѣд. имѣло ли тоже правило своимъ назначеніемъ регулировать извѣстные дисциплинарные приемы, или только нравы клира,—а поставить апостольское правило, на основаніи пониманія дѣла Двукратнымъ соборомъ, въ ту или другую категорію, очевидно, для исторіи дисциплины весьма важно. Но это затрудненіе въ пониманіи возрѣнія Двукратнаго собора на апостольское правило въ указанномъ отношеніи восполняется положительною частію 9-го правила со-

бора Двукратнаго: изъ этой части, во 1-хъ видно, что соборъ Двукратный запрещеніе 27-го апостольскаго правила понимаетъ какъ *запрещеніе относящееся ко всякаго рода бїенію*—по дѣламъ церковной дисциплины и по дѣламъ домашнимъ—съ исключеніемъ, притомъ, и того тенденціознаго толкованія, будто бы апостольское правило имѣеть въ виду только грубый способъ бїенія—своеручно. «Онѣмъ правиломъ, говоритъ Двукратный соборъ, опредѣляется наказаніе за бїеніе *вообще*», слѣдоват. и за непосредственное, и за посредственное—чрезъ приказаніе. Таково *назначеніе* правила. Если же соборъ прибавляетъ, что «подобаетъ священнику Божию вразумляти неблагоунаго наставленіями и увѣщаніями, иногда же и церковными эпитиміями, а не устремляться на тѣла человѣческія съ мечами и ударами», то это противоположеніе показываетъ, что Двукратный соборъ, отвергая объясненіе апостольскаго правила въ смыслѣ желаемой нѣкоторыми позволительности посредственнаго бїенія и непозволительности только своеручнаго, происхожденіе апостольскаго правила понимаетъ такъ, что правило вызвано было, хотя бы и между прочимъ («вѣрныхъ согрѣшающихъ»), появленіемъ бїенія какъ дисциплинарнаго средства. Ибо приводя свои соображенія противъ тенденціознаго толкованія апост. правила, соборъ указываетъ на истинный способъ вразумленія *неблагоунагихъ*—эпитиміями, наставленіями и увѣщаніями, что, очевидно, составляетъ мѣры строго церковныя, въ противоположность мѣрамъ не-церковнымъ, запрещаемымъ апостольскимъ правиломъ. — Слѣдовательно ссылка на Двукратный соборъ Аристіна съ Вальсамономъ (они, между прочимъ, дѣлають и эту ссылку), какъ будто бы подтверждающей ихъ пониманіе апостольскаго правила, совершенно не имѣеть никакого основанія.

Такимъ образомъ изъ приведенныхъ двухъ фактовъ употребленія и толкованія 27-го апостольскаго правила, въ качествѣ общихъ положеній, съ несомнѣнностію слѣдуетъ, что въ оффиціалномъ употребленіи восточной церкви VIII—IX вв. 27-е апостольское правило понимаемо было какъ правило противъ тѣхъ клириковъ, которые 1) не только били своеручно, но и вообще, хотя бы посредствомъ приказанія другимъ, „причиняли мученія“ физическія, и 2)—противъ тѣхъ, которые совершали это не только въ припадкѣ раздражительности, но и по желанію исправить согрѣшающихъ или нечестиво живущихъ, другими словами и противъ тѣхъ, которые вздумали бы употреблять чисто физическія средства въ дѣлѣ церковной дисциплины. По словамъ Двукратнаго собора, хотя всякаго рода физическія насилія уже прямо запрещены были апостольскимъ правиломъ, но извороты нѣкоторыхъ въ толкованіи правила всетаки клонились къ тому, чтобы понимать правило то какъ запрещающее только своеручное біеніе, то какъ относящееся только къ частнымъ отношеніямъ клира, слѣдовательно какъ не имѣющее отношенія собственно къ исторіи развитія церковнодисциплинарныхъ мѣръ ¹⁾).

¹⁾ Соборъ Двукратный отвергнувъ позволительность въ дѣлахъ церковныхъ «біенія вообще» прибавляетъ: «аще же нѣкіе будутъ совершенно непокоривы и вразумленію чрезъ эпитиміи не послушны: таковыхъ никто не возбравяетъ вразумляти преданіемъ суду мѣстныхъ гражданскихъ начальниковъ», и соборъ ссылается на 5-е правило антиохійскаго (341 г.) собора. Смыслъ этого прибавленія ясенъ: наказывать физически для церковной власти вообще запрещено; если же кто и отъ эпитимій не обращается на путь правый, таковыхъ «наказывать вмѣшательствомъ мірскихъ начальниковъ», какъ перефразируетъ правило Вальсамонъ (Толков. русск.

Если каждый законъ самымъ фактомъ своего появления непременно свидѣтельствуемъ о томъ, что ему предшествовало въ самой дѣйствительности за-прещаемое закономъ дѣяніе, то должно признать, что

пер стр. 1734).—Какъ извѣстно, ссылка на 5-е пр. антиохійскаго собора и въ настоящее время служитъ повидимому самымъ сильнымъ аргументомъ канонистовъ, утверждающихъ безъ всякихъ оговорокъ, что «церковь передаетъ суду свѣтской власти тѣхъ, кто не подчиняется ея суду». Оставляя пока подробное разсмотрѣніе вопроса о преданіи церковью неподчиняющихся ей суду свѣтской власти, въ отношеніи къ этому прибавленію Двукратнаго собора замѣтимъ: указаніе собора на свѣтскую власть, когда не дѣйствуютъ эпитими и увѣщанія, не значить ли тоже, отвергнутое самимъ же соборомъ, посредственное употребленіе всякихъ физическихъ наказаній—такъ какъ кодексы свѣтской власти едва только въ послѣднее время освободились отъ примѣненія въ обширныхъ размѣрахъ тѣлесныхъ наказаній?—Въ отвѣтъ на этотъ возможный вопросъ, утвердительный отвѣтъ на который разомъ уничтожалъ бы всякую мысль о духовности дисциплинарныхъ средствъ церкви, мы предполагаемъ, питая надежду оправдать свое предположеніе, что—несмотря на всѣ благопріятствующія выраженія, это «преданіе суду мѣстныхъ гражданскихъ начальниковъ для вразумленія», какъ редактируетъ эту мысль соборъ Двукратный (редакція — нѣсколько иная сравнительно съ первоисточникомъ правила — антиохійскимъ 5-мъ, и притомъ редакція, распространяющая отъ «клириковъ» антиохійскаго собора на всѣхъ вообще «непослушныхъ»), должно разумѣть совсѣмъ не какъ преданіе свѣтской власти для наказанія упорныхъ, а нѣсколько иначе. Уже простой здравый смыслъ указываетъ, что странно бы церкви восполнять свои «вразумительныя» средства мѣстными гражданскими начальниками, на примѣръ, такимъ путемъ вразумлять человѣка заблуждающагося въ догматѣ! Для церкви это значило бы отказаться отъ мысли, что церковь есть установленіе достаточное для своихъ специальныхъ цѣлей! Но церковь и въ самомъ дѣлѣ не отсылаетъ къ гражданскому суду для вразумленія: 5-е антиохійское, а слѣд. и 9-е пр. соб. Двукратнаго, говорятъ *объ обращеніи церкви къ юсударству для зачитать* ея существованія отъ силъ препятствующихъ ея пра-

въ эпоху появленія 27-го апостольскаго правила ¹⁾ были случаи занесенія руки со стороны лицъ церковной іерархіи. Если же исторія толкованія и примѣненія правила показываетъ, что это правило, имѣетъ цѣлю запретить физическія наказанія, какъ средства дисциплинарныя, то отсюда слѣдуетъ, что занесеніе

вильному и законному существованію. А если принять это, то въ правилахъ Антиохійскаго и Двукратнаго соборовъ будетъ не указаніе на средства восполненія «церковнаго суда», а указаніе на то, гдѣ церковный судъ прекращается, и церковь исходитъ на положеніе «религіознаго союза», выражаясь языкомъ юридической науки, который государство обязано защищать какъ великій дозволенный союзъ отъ покушеній нарушить законныя права этого союза — Повторяемъ, что мы надѣемся доказать это при подробномъ раскрытіи вопроса о случаяхъ обращенія церкви къ государству. Теперь же замѣтимъ еще только, что такъ именно смотритъ на дѣло и нашъ Духовный Регламентъ. Говоря о такомъ случаѣ въ церковной жизни, когда отлученный отъ церкви будетъ пренебрегать церковнымъ отлученіемъ, то есть, когда, по выраженію древнихъ правилъ, «будетъ непокоривъ и вразумленію не послушенъ», Регламентъ не считаетъ обращеніе къ суду гражданскихъ начальниковъ средствомъ для церкви вразумить непокориваго. Но «если ли—говоритъ Регламентъ—изверженный не покайся учить еще ругать анаѹему церковную, или еще и наkostenъ епископу или иному причту, тогда Епископъ пошлетъ о томъ челобятную къ Духовному Коллегіуму, а Коллегіумъ, розыскавъ истину, будетъ съ настояніемъ просить суда у подобающей мірской власти». Но въ чемъ церковь будетъ просить суда у мірской власти? Конечно—не «въ непокоривствѣ» отлученнаго, а въ тѣхъ оскорбленіяхъ или «наkostenъ», какія наносятъ церкви дерзкій отлученный.

¹⁾ А. В. Горскій (Истор. Евангельск. и Апостольск. стр. 648—650) появленіе «правилъ апостольскихъ въ ихъ совокупности какъ сборника многихъ правилъ и притомъ такихъ, которые апостоламъ и даже временамъ ихъ принадлежать не могли», относитъ ко времени не позднѣе конца III-го вѣка. Такимъ образомъ случай, давшій поводъ къ изданію 27-го правила, не могъ быть позднѣе того же времени.

руки въ дѣлѣ церковной дисциплины—тоже случилось.—Что и послѣ изданія 27-го апостольскаго правила встрѣчались факты, запрещаемые этимъ правиломъ, какъ и факты другихъ формъ принудительной дисциплины, это не можетъ подлежать спору ¹⁾).

Физическія средства въ качествѣ собственно церковно-дисциплинарныхъ мѣръ въ особенности встрѣчались между лицами церковной іерархіи съ склонностями къ неправомыслию, такъ что въ числѣ обвиненій многихъ лицъ въ неправомыслии обыкновенно встрѣчается и обвиненіе въ насильственныхъ дѣйствіяхъ по должности. Такъ извѣстенъ случай попытки силою удержать въ іерархической подчиненности: на III Вселенскомъ соборѣ три епископа острова Кипра жаловались собору, что антиохійскіе клирики силою стараются подчинить себѣ островъ Кипръ въ церковномъ управленіи, при чемъ жаловавшіеся упоминаютъ, что одинъ изъ епископовъ терпѣлъ отъ антиохійскаго клира „необыкновенное насиліе, даже удары, какихъ не слѣдовало бы наносить и обезславленнымъ людямъ“ ²⁾). На Диоскора,

¹⁾ На первомъ соборѣ противъ Златоуста «подъ дубомъ» (403 г.) обвинитель Златоуста, діаконъ Іоаннъ, жаловался собору «въ причиненной (жалобщику) несправедливости», состоящей въ томъ, что Златоустъ «отлучилъ его за то, что онъ побилъ своего слугу по имени Евлалія».—Должно полагать, что сущность обвиненія противъ Златоуста заключалась не въ томъ, что потерпѣвшій считалъ вину своего отлученія недостаточной для того наказанія, которому его подвергнулъ Златоустъ, а—недоказанною, т. е. вопросъ въ наличности поступка, а не въ его квалификации. Ибо другое обвиненіе противъ Златоуста того же жалобщика-обвинителя въ томъ состояло, что самого Златоуста хотѣли обвинить въ томъ же, за что онъ отлучилъ этого діакона—о чемъ ниже. См. Mansi, t. III. pp. 1443—4.

²⁾ Дѣян. Всел. Соб. т. 2 стр. 56.

когда онъ былъ епископомъ александрійскимъ, была жалоба отъ одного изъ его клириковъ, что Діоскоръ изгнавъ его, клирика, изъ клира, „угрожалъ изгнать и изъ города“¹⁾. Объ извѣстномъ Македоніѣ Сократъ рассказываетъ, что онъ— „сѣкъ за то, что нѣкоторые не хотѣли имѣть съ нимъ общенія“; не хотѣвшіе принимать св. Тайны отъ его послѣдователей силою были заставляемы принимать причащеніе. Сѣкъ розгами одного монаха и Діоскоръ. Одинъ епископъ былъ низложенъ за то, что „кого-то мучилъ и заключилъ въ темничныя желѣзныя оковы“²⁾. О томъ же Діоскорѣ на халкидонскомъ соборѣ свидѣтели показывали, что чисто каноническое дѣло (судъ надъ епископомъ Флавіаномъ на такъ называемомъ ефескомъ разбойничьемъ соборѣ) онъ производилъ уже при участіи стражи³⁾. Въ исторіи другихъ соборовъ

1) Свидѣтельство о томъ, что «изгнаніе изъ города» бывало и въ другихъ случаяхъ какъ послѣдствіе лишенія церковной должности и т. п. встрѣчаются неоднократно, и даже если вѣрить Сократу, св. Іоаннъ Златоустъ «высылаетъ изъ города» одного епископа, проживавшаго въ Константинополѣ по своимъ дѣламъ—за то, что этотъ епископъ, поссорившись съ другимъ епископомъ, произнесъ слова, смыслъ которыхъ переданъ былъ Іоанну въ видѣ еретической фразы: «Христосъ не воочеловѣчился» (Сократъ. Истор. 477). Но—Сократъ, какъ извѣстно, представляетъ св. Іоанна Златоустаго вообще челоѣкомъ гнѣвливымъ и склоннымъ къ крутымъ мѣрамъ. Повидимому, и на соборѣ «подъ дубомъ» противъ Іоанна Златоустаго его хотѣли, между прочимъ, обвинить въ прямыхъ физическихъ насиліяхъ и въ проступкѣ противъ 27-го апост. правила: тотъ же обвинитель Златоуста обвинялъ его еще (см. выше) въ томъ, будто «по его приказанію одинъ монахъ былъ сначала наказанъ ударами, а потомъ связанъ желѣзною цѣпью, подобно тому какъ это дѣлають съ бѣсноватыми».—*Mansi. ibd.*

2) Сократъ, 221—241. Евагріій, 73.

3) Во время засѣданій этого собора Діоскоръ кричалъ:

на востокѣ также видно, что каноническій процессъ иногда производился, сопровождаемый присутствіемъ воиновъ, служителей и т. п. И удивительнаго, конечно, не можетъ быть въ томъ, что вошедшій въ силу съ теченіемъ времени обычай лицъ высшей церковной іерархіи окружать себя внѣшней помпой, стражей, чиновниками, прислужниками и т. п. давалъ возможность, при извѣстныхъ свойствахъ темперамента, требовать стражу, съчь не повинующихся церковному суду, приравнивать неповиновеніе суду церковному къ неповиновенію государственной власти, не отдѣлять собственной личности отъ дѣла чисто церковнаго, („бунтъ противъ меня“) и т. п. Хотя уже съ перваго взгляда, конечно, видно, что подобныя явленія были такимъ же исключеніемъ, какимъ преслѣдуемый апостольскимъ правиломъ епископъ біющій; но остается еще вопросъ — не было ли какихъ либо другихъ сторонъ въ церковной дисциплинѣ, которыя заключали въ себѣ элементъ принужденія?

На вопросъ этотъ должно дать отвѣтъ абсолютно отрицательный. Истинный характеръ всѣхъ вообще церковныхъ законовъ и церковной юрисдикціи древней церкви можно обозначить такимъ образомъ: какъ законъ церковный, такъ и исполнительныя дѣйствія по церковной юрисдикціи (*executio canonum*) основнымъ предположеніемъ своимъ имѣли — свободное подчиненіе всякому церковно-административному и церковно-судебному акту. Законы церковные и судъ церковный не мыслились имѣющими внѣшно-принудительной силы, подобно тому какъ эту силу имѣютъ законы и суды государственные. Церковь предъ-

«бунтъ противъ меня воздвигается? Давай сюда стражу!»
(Дѣян. Всел. собор. III. 363).

являла извѣстныя требованія; тотъ, кто хочеть быть послушнымъ, какъ выражается 18-е правило I Вселенскаго собора, тотъ слушается; кто не хочеть—церковь не прилагаетъ внѣшней силы къ Execuціи канонѡвъ. Между свѣтскою властью и епископскою властью, по мнѣнію древнихъ церковныхъ писателей, какъ было упомянуто, въ томъ и различіе, что первая повелѣваетъ и тѣмъ, которые не желали бы подчиняться власти, а власть церковная повелѣваетъ только тѣмъ, кто добровольно признаетъ ея право надъ собою ¹⁾. Вслѣдствіе этого все мщеніе, если можно такъ выразиться, церковнаго государства разрушителямъ его законовъ составляетъ, какъ метафорически выразился Златоустъ, „плачь и стenanіе“ о преступномъ членѣ. Такое выраженіе Златоуста, конечно, не должно принимать за отрицаніе для церкви нужды (и права удовлетворять этой нуждѣ) во всякой внѣшней защитѣ своихъ правъ какъ института

1) Мѣста изъ древнихъ учителей сюда относящіяся см. у *Durin*, указ. сочин. 296. Ср. также приведенныя выше мнѣнія о различіи между церковью и государствомъ.—Златоустъ, приводя параллель между властью отца семейства и предстоятеля церкви, говоритъ: «отецъ, основываясь на естественныхъ и внѣшнихъ законахъ, весьма легко можетъ управлять сыномъ. Хотя бы сей послѣдній и не охотно выслушивалъ отъ него упреки и обличенія, никто не помѣшаетъ ему (упрекать и обличать), и даже самъ сынъ не посмѣетъ выразить при этомъ неудовольствія. Напротивъ, священникъ встрѣчаетъ множество затрудненій: ибо онъ долженъ управлять такъ, чтобы ему повиновались добровольно» и пр. (Бесѣд. къ I посл. къ Фессал. р. пер. стр. 159—161). Приводимъ это мѣсто въ виду существующихъ мнѣній, стремящихся обосновать нѣкоторыя стороны принудительной церковной дисциплины на аналогіи между семействомъ и церковью (Сборникъ госуд. знаній, т. II, стр. 240). По Златоусту же—если въ семьѣ природа даетъ основанія для принудительной дисциплины, то въ церкви этого быть не можетъ.

внѣшняго, имѣющаго сопркосновеніе съ людьми и установленіями внѣ ея существующими: этимъ обозначается только характеръ внутреннихъ отношеній въ церкви, глубоко отличный отъ отношеній въ государствѣ. Правда, въ церкви всегда не только употреблялись выраженія: „судъ“, „строгость суда“, но и фактически существовалъ судъ; существовали и церковныя наказанія; употреблялся терминъ „изгнанія“: все это повидимому требовало для самаго своего существованія непремѣннаго употребленія внѣшней силы. Но и эти термины, въ приложеніи ихъ къ внутреннимъ церковнымъ отношеніямъ въ сущности несоизмѣримы съ тѣми понятіями, которыя соединяются съ ними когда дѣло идетъ о правоотношеніяхъ гражданскихъ. Такъ судъ и его строгость, тамъ, гдѣ они получали примѣненіе, разрѣшаются въ отлученіе, или „низложеніе“ (для должностныхъ лицъ церкви). Между тѣмъ какъ, напримѣръ, законъ гражданскій не допускаетъ уклоненія отъ суда, разъ преступное лицо предано суду, и неявленіе къ суду влечетъ за собой приводъ къ суду: въ церковномъ судѣ древней церкви неявленіе къ суду, правда, имѣло извѣстныя церковно-юридическія послѣдствія, но не существовало привода къ суду. (Такъ напримѣръ, епископъ обвиняемый въ церковномъ преступленіи, лишаящемъ его сана, но неявившійся добровольно на правильно организованный судъ лишается сана, какъ не отвергнувшій основательности обвиненія). Судъ гражданскій не ограничивается, какъ извѣстно, только одной отрицательной формой наказанія — изверженіемъ изъ общества, другими словами — не предоставляетъ преступному лицу одной только свободы выхода изъ общества; церковный же судъ удовлетворяется и этимъ. Далѣе: между тѣмъ какъ одного желанія получить прощеніе или при-

миреніе съ обществомъ, предъ которымъ совершено преступленіе, при соотвѣтствующемъ прекращеніи преступнаго состоянія, въ государствѣ далеко еще не принимается достаточнымъ удовлетвореніемъ общественнаго правосудія: въ церкви и одно прекращеніе преступнаго состоянія при желаніи примиренія съ церковью иногда возстановляетъ правоспособность христіанина. Такъ это бываетъ даже при проступкахъ въ сферѣ наиважнѣйшаго элемента въ жизни церкви—соблюденія въ чистотѣ истинъ христіанства.

Отсюда видно, что такъ называемое церковное право не имѣетъ полной аналогіи со всѣми другими видами права, не обладая кореннымъ условіемъ бытія права—внѣшней принудительностью. Но съ другой стороны — понятно, что никакой общественный союзъ не можетъ имѣть ни твердости и устойчивости въ своемъ существованіи, ни успѣха въ достиженіи предположенныхъ цѣлей, если въ немъ не предпринимаются, не установлены и не существуютъ опредѣленные мѣры къ охраненію узаконеннаго въ немъ порядка отъ нарушеній его собственныхъ членовъ. Теперь—если церковь уже въ 27-мъ апостольскомъ правилѣ въ принципѣ отвергла всякое внѣшнее принужденіе какъ средство церковной дисциплины, то какія же мѣры она ввела въ кругъ своего внутренняго права противъ спеціальныхъ правонарушеній внутри церковнаго общества?

Церковь, какъ извѣстно, отвергла новаціанскую идею, что церковное преступленіе ¹⁾ можетъ имѣть

¹⁾ Употребляя выраженіе «церковное преступленіе», мы, конечно, имѣемъ въ виду обширный смыслъ этого выраженія—именно всякое дѣяніе, которое не согласно съ требованіями христіанства, хранительницею и истолковательницею котораго является церковь, а не одно только преступленіе

только единственный исходъ — изверженіе изъ церковнаго общества, безъ возможности, при какихъ бы то ни было условіяхъ, снова возвратиться въ это общество ¹⁾. Но отвергнувъ эту идею въ ея крайнихъ выводахъ, церковь признала, что конечнымъ средствомъ ея противъ правонарушителей въ ея сферѣ можетъ быть все-таки только изверженіе изъ церкви. Ибо и такъ называемая покаянная дисциплина, усвоенная церковью въ противоположность новаціанству, предполагаетъ изверженіе какъ исходный моментъ церковной дисциплины. Въ позднѣйшей церковной практикѣ, какъ извѣстно, получила перевѣсъ покаянная дисциплина надъ изверженіемъ изъ церкви, какъ средствомъ противъ правонарушителей въ сферѣ церковнаго общества, а съ приближеніемъ къ настоящимъ временамъ изверженіе изъ церкви почти вышло изъ практики въ силу того, что всякое преступленіе противъ церкви и христіанства, даже при многократномъ рецидивѣ, считалось возможнымъ иску-

противъ церкви какъ внѣшняго института, или внутри *церкви* какъ во внѣшнемъ союзѣ.

1) Позднѣйшіе новаціане, кажется, свое несогласіе съ общецерковными воззрѣніями обнаруживали главнымъ образомъ въ отрицаніи возможности существованія въ церкви людей, церковное преступленіе которыхъ не было слѣдствіемъ единичнаго паденія, а имѣло характеръ, такъ сказать, неспособности къ существованію въ церковномъ обществѣ вслѣдствіе постоянной склонности къ противъ-церковной жизни. Это можно видѣть изъ тѣхъ отзывовъ, которые новаціане дѣлали о представителяхъ церкви православной. Такъ напри- мѣръ Сократъ приписываетъ Златоусту слѣдующее: «несмотря на то, что на соборѣ епископовъ — говоритъ Сократъ — постановлено было, чтобы отъ падшихъ послѣ крещенія только однажды принимаемо было покаяніе, онъ (Злат.) дерзнулъ сказать: «приступай, хотя бы ты каялся и тысячу разъ!» (Сокр Истор. 495).

пить, оставаясь внутри церкви. Но въ древности „покаяніе“ является какъ исканіе доступа въ церковь и покаянная дисциплина—средствомъ для полученія этого доступа, потеряннаго вслѣдствіе совершеннаго преступленія ¹⁾. Изверженіе, или какъ обыкновенно называютъ *отлученіе* отъ церкви, поэтому и должно составить предметъ особеннаго вниманія при изслѣдованіи дисциплины церкви въ отношеніи къ вопросу о свободѣ совѣсти.

II.

Обычное представленіе, существующее объ отлученіи это то, что оно было мѣрою главнѣйшимъ образомъ, если не исключительно, употребляемою противъ еретичества. Дѣйствительно, количество преобладающее изъ извѣстныхъ теперь случаевъ отлученія въ древности связано было съ вопросомъ о ереси. Но въ первые вѣка всякій тяжкій грѣхъ могъ вести къ отлученію, такъ что канонисты справедливо формулируютъ причины отлученія: *ergo propter fidem aut bonos mores*. Мы говоримъ: тяжкій грѣхъ. Это обозначаетъ, что грѣхи легкіе считалось возможнымъ заглаждать, оставаясь внутри церкви. Тоже

¹⁾ Апостольскія Постановленія (кн. 11, 16 р. пер. стр. 34): «когда увидишь ты (епископъ) кого согрѣшившимъ: то, огорчившись, *прикажи извергнуть его вонъ*; а когда станетъ онъ выходить, пусть огорчатся діаконы и держатъ его внѣ церкви, обстоятельно допрашивая его, а потомъ, вошедъ, пусть просятъ тебя за него.—Тогда ты прикажи ему войти, и дознавъ, *кается ли онъ* и достоинъ ли быть совершенно принятымъ въ церковь, и назначивъ ему постъ, смотря по грѣху, такъ отпусти его, сказавъ ему, что прилично оказывать наказующему, чтобы пребывалъ дома смиренномудрствуя» и т. д.

самое должно сказать и по вопросу о ложныхъ мнѣ-
ніяхъ относительно вопросовъ догматическихъ или
обрядовыхъ: не всякое ложное мнѣніе влекло за со-
бою отлученіе ¹⁾. Что всякій тяжкій грѣхъ могъ быть
причиною отлученія, это само собою понятно. Толь-
ко церковь, какъ обладающая совершеннымъ право-
судіемъ, наблюдала при этомъ, чтобы фактъ грѣха
не подлежалъ сомнѣнію. Въ III вѣкѣ Оригенъ, на-
примѣръ, возражалъ не противъ отлученія за грѣхъ,
и только — противъ нѣкоторыхъ условій такого отлу-
ченія, именно по мнѣнію Оригена не должно отлу-
чать отъ церкви въ томъ случаѣ, когда грѣхъ не
очевиденъ, „дабы исторгая плевелы не исторгнуть
вмѣсто нихъ пшеницы“ ²⁾. Постановленія Апостоль-
скія также даютъ наставленія объ отношеніи къ
отлученнымъ за грѣхи (*di' amaritias*) ³⁾. Въ IV вѣкѣ
для одного епископа показалось достаточной причи-
ной для отлученія отъ церкви слѣдующее обстоя-
тельство: двое юношей учились у языческаго софи-
ста; но они не воздержались отъ того, чтобы не
послушать, какъ учитель ихъ декламировалъ гимнъ
Діонису. Узнавъ объ этомъ, епископъ отлучилъ ихъ
отъ церкви. Эти юноши были извѣстные два брата
Аполлинаріи ⁴⁾. Правда, никто не одобрилъ такой
строгости епископа, но этотъ фактъ показываетъ, что
далеко не одно только заблужденіе въ области вѣро-
ученія (*error propter fidem*) могло служить причиной

1) Какія условія наблюдаемы были для того, чтобы лож-
ное мнѣніе объявлено было формальной ересью—объ этомъ
будетъ въ трактатѣ о ереси.

2) Dupin, p. 278.

3) Lib. II. cap. 40, по русскому перев. стр. 70: «съ от-
лученными вами за грѣхъ обращайтесь и живите вмѣстѣ, за-
ботясь о нихъ, утѣшая ихъ, поддерживая ихъ» и проч.

4) Созом. 428.

отлученія. Августинъ, говоря вообще объ условіяхъ отлученія, выражается подобно Оригену, что въ церкви африканской обыкновенно не отлучается тотъ, кто не изобличенъ судомъ или добровольнымъ признаніемъ въ томъ, что совершилъ тяжкій грѣхъ, наказуемый отлученіемъ,—но во всякомъ случаѣ изъ словъ Августина явствуетъ тоже самое, т. е. что не одни догматическія заблужденія служили причиной (при извѣстныхъ условіяхъ) изверженія изъ церкви, но въ равной мѣрѣ и несоотвѣтствующая христіанская жизнь ¹⁾. — Тѣмъ не менѣе должно признать, что отлученіе отъ церкви по причинѣ тяжкихъ грѣховъ еще въ сравнительно раннее время стало выходить изъ употребленія, получая иногда, какъ замѣну, другія наказанія, между тѣмъ какъ догматическое заблужденіе всегда уже влекло за собой отлученіе, не получая никакой замѣны въ системѣ церковныхъ мѣропріятій къ охраненію святости церкви.

Несомнѣнно, что существовало въ древней церкви два вида отлученія: отлученіе полное, или великое, и отлученіе неполное, или малое. Отлученіе полное представляло собою совершенное исключеніе изъ христіанскаго общества (*omnimoda, plæna separatio*), было послѣднимъ предѣломъ отношеній церкви къ своему, послѣ отлученія уже только *бывшему*, члену. Словомъ, состояніе въ отлученіи этого рода есть „нахожденіе внѣ церкви, и совершеннымъ, говоритъ Зонара, отцы назвали его какъ вполнѣ отдѣляющее отлученнаго отъ вѣрныхъ“ ²⁾. Хотя многими канонистами, въ особенности римскими, и полное отлученіе разсматривается какъ „наказаніе“, но очевидно, что полное отлученіе не могло быть разсматриваемо

1) Dupin, 262,

2) Толков. на 13 пр. соб. Двукратнаго.

какъ наказаніе въ смыслѣ юридическомъ: между наказующей властью и наказуемымъ субъектомъ предполагается *продолженіе* отношеній, которыми ихъ связала природа или гражданскій порядокъ; здѣсь же, какъ увидимъ, было прекращеніе всякихъ отношеній на той почвѣ, которая связывала наказуемаго съ наказующей властью, т. е. прекращеніи церковныхъ отношеній ¹⁾). Неполное отлученіе состояло во временномъ „лишеніи общенія“ (*communió*), то есть во временномъ лишеніи того, чѣмъ пользовался христіанинъ во имя христіанскаго нравственнаго закона и положительнаго закона церкви, напримѣръ—въ лишеніи права участія въ общественной молитвѣ. Златоустъ представляетъ эту степень отлученія прямо уже какъ наказаніе, постигающее не только положительно преступнаго, но даже и „безпечнаго“, или равнодушнаго къ христіанскимъ обязанностямъ ²⁾). Хотя отлученіе этого вида могло быть только временнымъ, такъ какъ при обнаруженіи того, что оно не достигаетъ исправительной цѣли, слѣдовало полное отлученіе; но такъ называемое *срочное* лишеніе общенія въ самую раннюю эпоху исторіи церкви почти не употреблялось: покаяніе и исправленіе служило

²⁾ Какъ извѣстно, римскіе канонисты въ силу такъ назыв. «неизгладимости, *indelebilitas*», таинства крещенія, всякого крещеннаго, хотя бы онъ отрекся отъ Самаго Христа, или явился съ ученіемъ такого рода, что церковь съ своей стороны не могла признать его христіаниномъ, считаетъ безусловно подлежащимъ юрисдикціи церкви. Но въ этомъ отношеніи канонисты впадаютъ въ неоспоримое противорѣчіе: великимъ отлученіемъ человекъ *извергается* изъ церкви и въ то же время подлежитъ ея законамъ! *Коберъ* (*Der Kirchenbann*, s. 95) доказываетъ однакоже, что такое воззрѣніе ведетъ будто бы свое начало отъ древнѣйшихъ временъ церкви. Невѣрность такой мысли мы увидимъ даже.

¹⁾ Бесѣд. на посл. къ Солун. р. и. стр. 160.

предѣломъ состоянія отлученія, и всякое дѣяніе, увеличивающее преступленіе, увеличивало и время пребыванія въ отлученіи ¹⁾. Церковь этимъ отлученіемъ имѣла цѣлю привести человѣка къ раскаянію, хотя при этомъ ничто внѣшнее не понуждало, въ качествѣ придаточнаго средства, непременно удовлетворять правосудіе церкви, и церковь не задавалась цѣлю, чтобы виновный, если такъ можно выразиться, *непременно раскаялся*: раскаяніе мыслилось какъ актъ свободнаго движенія души. Поэтому же неполное отлученіе является какъ дѣло внутренней дисциплины церкви, и отлученный на этой степени отлученія считался еще *человѣкомъ церкви* и въ сферѣ ея юрисдикціи. — Что касается до терминологіи обоихъ видовъ отлученія, то терминомъ неполнаго отлученія, было греческое *ἀφορισμός, ἀκοινωνία*, и состоящіе въ такомъ отлученіи *ἀφορισμένοι, ἀκοινωνῆτοι* ²⁾, а великаго— *αναθεμα* (*ἀναθεματίζεσθαι*, прав. 7, III Всел. Соб.), хотя строгость въ употребленіи терминологіи — съ одной стороны — не всегда соблюдалась, а съ другой — мы увидимъ, что съ терминомъ: *αναθεμα* позднѣе стало соединяться нѣчто болѣе сильное, чѣмъ одно изгнаніе изъ видимаго общества христіанскаго: это именно — „проклятіе“, какъ бы рѣшительное предопредѣленіе *анатематизированнаго* человѣка къ вѣчной гибели, а не одно только изгнаніе, основанное на томъ убѣжденіи, что отлучаемый недостойнъ оставаться въ церковномъ обществѣ, а судъ рѣшительный и безповоротный во власти Божіей.

¹⁾ Напримѣръ намѣренное сокрытіе состоянія въ отлученіи увеличивало продолженіе отлученія. Апост. пр. 13-е.

²⁾ Прав. Апост. 10, 12, 13. Книга Правиль выраженія: *ἀκοινωνῆτος, ἀφορισμένος* переводить одинаково: «отлученный отъ общенія церковнаго» (пр. 10, 12), а выраженіе: *ἀφορίζεσθαι* — «да будетъ отлучень». (ibid).

Изъ указаннаго отношенія между обоими видами отлученія, т. е. изъ того, что неполное отлученіе было наказаніемъ своего человѣка, а полное — изверженіемъ такого, на котораго церковныя наказанія уже не дѣйствовали и который, по выраженію Постановленій Апостольскихъ, уже сдѣлался „излишенъ въ Церкви и не надобенъ ей“ ¹⁾, естественно должно было слѣдовать, что „лишеніе общенія“, или неполное отлученіе, предшествовало полному отлученію. И дѣйствительно, только въ исключительныхъ случаяхъ полное отлученіе слѣдовало безъ предварительнаго лишенія общенія, какъ мѣры исправительной.

Указаній на такое положеніе дѣла множество. Къ раннѣйшимъ указаніямъ должно отнести указанія Постановленій Апостольскихъ. Заповѣдуя не отвращаться согрѣшившаго однажды или дважды, Постановленія указываютъ — обнаружившихъ раскаяніе принимать на молитву: слѣд. таковыя были лишены до обнаруженія раскаянія права участія въ общественной молитвѣ. „Но если возвратившійся къ церкви опять производитъ смущенія, не переставая соблазнять брата, таковаго извергните, какъ заразу, чтобы не опустошала церковь Божию“ ²⁾. Василиій Великій въ одномъ письмѣ разсуждаетъ: „кого не приводитъ къ покаянію удаленіе отъ молитвъ (или какъ прямо выражается онъ въ другомъ мѣстѣ, — „отъ церковнаго общенія“), съ тѣми необходимо поступать по правиламъ“, именно — „совсѣмъ изринуть изъ церкви“ ³⁾. Точно также отношеніе между лишеніемъ общенія и конечнымъ отлученіемъ хо-

1) Lib. 11, 43, русск. пер. стр. 74.

2) Ibid.

3) Твор. ч. VII, стр. 268, 287 и др.

рошо выясняется изъ постановленія собора, судившаго діакона Аэція: соборъ опредѣлилъ — „лишить Аэція діаконскаго сана и *отлучитъ отъ церкви*, а если будетъ упоренъ въ своихъ мнѣніяхъ, то онъ долженъ быть *преданъ и анаемъ* ¹⁾. Подъ именемъ „отлученія отъ церкви“ здѣсь очевидно разумѣется лишеніе церковно-богослужебнаго общенія, но не изверженіе изъ церкви, которымъ соборъ подъ именемъ „преданія анаемъ“ угрожаетъ только въ случаѣ упорства: ибо если бы „отлученіе отъ церкви“ обозначало полное изверженіе, то тогда конечно послѣ такого акта, по условіямъ быта того времени, никакихъ свѣдѣній объ упорствѣ діакона у церковной власти быть не могло. Для такого же вывода объ отношеніи между лишеніемъ общенія и полнымъ отлученіемъ представляютъ данныя въ правилахъ III Вселенскаго Собора 6 и 7. Первое изъ этихъ правилъ опредѣляетъ, что „тѣ, которые колеблютъ учиненное на соборѣ (Ефесскомъ), если клирики — извергаются, если міряне — отлучаются отъ общенія церковнаго (*ἀποκομίζονται*)“. Второе же правило опредѣляетъ мірянъ „мыслящихъ противное догмату ефесскому подвергать анаемъ“. Вальсамонъ соотношеніе обоихъ терминовъ въ этихъ правилахъ объясняетъ такъ: если въ одномъ правилѣ міряне лишаются общенія, а въ другомъ — подвергаются анаемъ, то „не думай, что здѣсь противорѣчіе, ибо большое различіе между противденіемъ и сомнѣніемъ кого либо о какомъ либо дѣлѣ. Поэтому *сомнѣвающийся* относительно того, что уже прежде утверждено на добрыхъ основаніяхъ, долженъ быть отлученъ; и противящійся сему (о каковомъ противящемся, по мнѣнію Вальсамона, идетъ дѣло уже въ 7-мъ правилѣ),

¹⁾ Θεόδωρ. Ιστορ. 182.

какъ мыслящій противное, долженъ быть подвергнуть и анаемѣ ¹⁾.—Такой характеръ неполнаго отлученія сообщалъ ему, какъ замѣчено было, значеніе врачевательнаго средства (*excommunicatio medicinalis*) ²⁾ въ томъ смыслѣ, что оно предоставляло виновному возможность оглянуться на свое положеніе—съ одной стороны, а съ другой—служило къ тому, что сама церковь получала возможность убѣдиться, насколько твердо и искренно виновный членъ церкви желаетъ быть ея дѣйствительнымъ, а не по внѣшности только, членомъ. Поэтому иногда отлученію отъ общенія предшествовала другая дисциплинарная мѣра такого же рода. Такъ спеціально для должностныхъ лицъ—клириковъ такой мѣрой было изверженіе изъ сана. 24-е Апост. правило назначаетъ изверженіе, но безъ лишенія общенія (это такъ назыв. *communio laicalis*), дабы „дважды не отомстить за одно и то же“. Но 28-е правило указываетъ на то, что если изверженный клирикъ, т. е. однажды уже потерпѣвшій наказаніе, совершить другое церковное преступленіе, то, какъ своего рода рецидивистъ, таковой „совсѣмъ от-

1) Прав. изд. Общ. Любит. Дух. Просв. стр. 290.—Зонара, объясняя 31 апост. правило, повелѣвающее мірянъ составляющихъ съ пресвитеромъ во главѣ сепаратистическое общество отлучить (*ἀφορίζεσθαι*), говорить: «а гангркаго собора правило 6-е таковыхъ подвергаетъ и *анаемѣ*» (*ibid.* 55). Если толкователь хотѣлъ этимъ сказать, что гангрскій соборъ *сверхъ* отлученія отъ общенія (*ἀλλοιωθῆναι, ἀφορισμός*), или *при* наложеніи его налагаетъ еще и анаему; то такого толкованія допустить нельзя: ибо разъ наложена анаема, излишне упоминать о «лишеніи общенія», когда послѣднее есть изыятіе отъ пользованія только нѣкоторыми правами, между тѣмъ съ изгнаніемъ изъ церкви (анаемой), конечно, прекращается дѣйствіе всей совокупности церковныхъ правъ.

²⁾ Апостольскія Постановленія: *ὅτι ὡς συμπαθῆς ἰατρὸς τοῦς ἡμαρτηχότας θεραπεύει, и пр.*

сѣкался отъ церкви (*παντάπασι ἐκκλιπέσθω τῆς ἐκκλησίας*) — „потому что (такіе рецидивисты) *иначе уже* и не могутъ быть наказаны“ (Зонара).

Раздѣляя принципиально и въ практикѣ лишеніе общенія и полное отсѣченіе отъ церкви, церковно-юридическій языкъ древности не придержививался, однако, всегда строго тождественной терминологіи для выраженія обоихъ видовъ отлученія. И въ особенностяхъ это должно сказать объ употребленіи терминовъ для обозначенія полного отлученія. Правда, подобно тому какъ для неполнаго отлученія преимущественно употреблялись термины: *ἀκοινωνία*, *ἀφορισμός*, преимущественнымъ терминомъ полного отлученія былъ терминъ *ἀναθεμα*. Но въ тоже время *ἀναθεμα* означала полное отлученіе не только какъ фактъ, но иногда и самую сентенцію, или формальное опредѣленіе, которымъ выражалось исключеніе изъ церковнаго общества ¹⁾. Иногда же подъ *ἀναθεμα* разумѣлась совокупность всего процесса и послѣдствій отлученія. Такъ соборъ Сардикійскій, въ посланіи ко всѣмъ церквамъ по поводу болѣе и болѣе распространяющагося аріанизма, писалъ: „мы постановили, чтобы осужденные на соборѣ не только не были епископами, но и не удостоивались общенія съ вѣрными. Итакъ, да будутъ они *ἀναθεμα* для васъ. Заповѣдуйте, чтобы никто не вступалъ въ общеніе съ ними, удаляйте ихъ отъ себя, остерегайтесь писать имъ и получать отъ нихъ писанія“ и т. д. ²⁾ Соборъ Гангрскій выражался: „если кто не подчинится настоящимъ постановленіямъ, того подвергнуть *ἀναθεμα*, какъ еретика — лишитъ общенія и отлучитъ отъ церкви“ ³⁾. Въ этомъ опредѣленіи Гангр-

¹⁾ *Kober*, *Der Kirchenbann*, s. 35.

²⁾ Дѣян. Помѣстн. Собор., Казань, 96—7.

³⁾ *Ibid.*

скаго собора первый терминъ: «подвергнуть анаеме» очевидно составляется двумя послѣдними—лише-ниемъ общенія, какъ первоначальной мѣрой внутренней дисциплины церкви, и отлученіемъ отъ церкви, какъ мѣрой предѣльной изъ находящихся въ распоряженіи церкви. Поэтому-то Гангрскій же соборъ на ряду съ только что приведенными выраженіями, какъ равносильное имъ употребляетъ выраженіе: «св. соборъ осудилъ ихъ (евстаіанъ) и опредѣлилъ, что они стоятъ *вне церкви*», и т. д. ¹⁾ Тоже самое относительное непостоянство терминологіи видно изъ того, что въ древнѣйшихъ документахъ, и часто въ одномъ и томъ же, встрѣчаются выраженія то какъ будто бы обозначающія, что анаема въ видѣ особаго акта предшествуетъ «отлученію»; то наоборотъ— сначала слѣдуетъ отлученіе, а потомъ— анаема. Такова, напримѣръ, терминологія извѣстнаго посланія епископа Александра объ аріанахъ. Иногда наконецъ самое выраженіе: анаема не употреблялось, хотя сентенція обозначала тоже самое— то есть, конечное изверженіе изъ церкви ²⁾.

При какихъ условіяхъ церковь пользовалась своимъ неотъемлемымъ правомъ изгонять нетерпимаго

1) Ibid.

2) Преосвящ. Іоаннъ (Опытъ курса церковн. законовѣд. ч. I, 153) находитъ не два, а три вида церковнаго отлученія въ древности: 1) отлученіе отъ св. Таинъ; 2) не только отлученіе отъ Таинъ, но и отъ общенія въ молитвахъ; 3) совершенное отлученіе,—или изгнаніе изъ церкви.—Но съ точки зрѣнія церковно-юридическихъ отношеній, очевидно, между двумя первыми видами отлученія нѣтъ рѣзкаго различія—такъ какъ отлученіе въ обоихъ первыхъ видахъ, какъ замѣчано было, составляетъ собою актъ внутренней дисциплины церкви, между тѣмъ какъ изгнаніе изъ церкви создаетъ совершенно новыя отношенія какъ для самой церкви, такъ даже и для членовъ ея, оставшихся ей вѣрными.

члена, это мы увидимъ далѣе. Теперь же замѣтимъ, вопервыхъ, что и полнымъ отлученіемъ церковь не выражала *вѣчнаго* отлученія отъ ея лона, такъ чтобы возвращеніе отлученнаго къ церкви никогда, ни при какихъ условіяхъ не было возможно, и рѣшеніе церкви навсегда оставалось безповоротнымъ. Вотвторыхъ, актъ полного отлученія не должно представлять иначе какъ актомъ внѣшне-юридическимъ, то-есть: совершая этотъ актъ отверженія, церковь не принимала на себя такъ сказать предрѣшенія судовъ Божіихъ въ отношенія къ извергнутымъ изъ церкви, хотя конечно и находились люди, соединявшіе съ отлученіемъ отъ церкви именно такое представленіе. Средневѣковые канонисты положительно уже разсматривали отлученіе не только какъ изгнаніе изъ церкви, какъ внѣшняго видимаго общества, но какъ „отлученіе отъ Бога“ и „предоставленіе сатанѣ“ — и послѣднимъ выраженіемъ, какъ извѣстно, въ западной церкви очень и злоупотребляли въ средніе вѣка ¹⁾. Поэтому полному отлученію дано было и соотвѣтствующее названіе: *mortalis*. Можно думать, что начало такого представленія объ актѣ отлученія совпадало со временемъ св. Кириана Карфагенскаго, ибо у него уже встрѣчаются увѣщанія противъ очень смѣлой строгости относительно судьбы исторгнутыхъ изъ церкви „плевель“ ²⁾, — хотя и тѣ мнѣ-

1) Впрочемъ должно прибавить, что въ это время на востокѣ у византійскихъ грековъ возрѣніе на отлученіе и сатанья формула его были близки къ западнымъ. См. «Отлученіе у грековъ», ст. въ Чтен. Общ. Любит. Духов. Просвѣщ. 1871 окт. стр. 25—27.

2) Въ Постановленіяхъ Апостольскихъ дѣло отлученія представляется еще только какъ дѣло самаго естественнаго порядка, причемъ церковь мыслится какъ благоустроенное общество, члены коего, нарушившіе порядокъ и законы этого

нія, которыя осуждаетъ св. Кипріанъ, очень умѣренны въ сравненіи съ мнѣніями позднѣйшими о значеніи акта отлученія. Какъ видно изъ словъ Кипріана, на отлученіе уже смотрѣли какъ на „сокрушеніе“ негоднаго сосуда. Въ противоположность такому мнѣнію, св. Кипріанъ училъ, что „право сокрушать“ глиняные сосуды (2 Тим. 11. 20) представлено одному Господу, Которому данъ и жезлъ желѣзный (Ап. 11, 27). Рабъ же не можетъ быть больше Господина своего, и то, что Отецъ представилъ одному Сыну, никто не можетъ присвоивать себѣ, почитая для себя возможнымъ носить лопату для очищенія гумна, или отдѣлять человѣческимъ судомъ всѣ плевелы отъ пшеницы. Это было

общества, естественно, при извѣстныхъ условіяхъ, лишаются права пребыванія въ этомъ обществѣ. «Если нѣкоторые, отъ рожденія имѣющіе лишніе члены, приросшіе къ тѣлу, какъ то—пальцы или наросты, отсѣкаютъ ихъ отъ себя по неблагообразію и отъ этого (отсѣченія) не происходитъ никакого неблагообразія: то тѣмъ болѣе должны поступать такъ вы, пастыри церкви, тѣла цѣлаго, состоящаго изъ членовъ здоровыхъ, когда найдется одинъ членъ лишній, помышляющій злое, причиняющій безобразіе остальному тѣлу, какъ бы избранный діаволомъ для оскверненія церкви худеніями, споромъ, раздѣленіемъ. И такъ сей, въ другой разъ (*посль припятія съ церковь*) изверженный изъ Церкви, достойно отсѣченъ отъ собранія Господня, а Церковь Господня явилась нынѣ болѣе красивою», и проч. (*ibid.* русск. пер. 74—75).—Какъ видно изъ приведенной выдержки, тутъ нѣтъ еще ничего подобнаго во взглядѣ на отлученіе, что увидимъ далѣе (см. въ текстѣ).—Замѣтимъ здѣсь, что если отсутствіе какихъ бы то ни было усложненій въ дѣлѣ и взглядѣ на него свидѣтельствуемъ о сравнительно большей древности памятника, излагающаго дѣло; то Постановленія Апостольскія своимъ содержаніемъ даже по этому вопросу свидѣтельствуемъ уже о происхожденіи своемъ изъ глубокой древности,

бы гордымъ упорствомъ и святотатственнымъ посягательствомъ и т. д. ¹⁾).

Но идея, осужденная св. Кипріаномъ, не только не умерла, но стала положительно прогрессировать. Въ IV вѣкѣ, когда въ церкви появилось много несомнѣнныхъ плевелъ, люди съ сокрушительными стремленіями, конечно, имѣли много пищи для такихъ стремленій. Быть можетъ поэтому, но теперь уже рѣшительно юридическій актъ отлученія отъ церкви стали соединять съ представленіемъ о преданіи сатанѣ, — такъ что становится вполне понятнымъ известное выраженіе Августина, что „лучше быть умерщвлену мечемъ, сожжену въ пламени или быть растерзану звѣрями“, нежели подпастъ подъ отлученіе ²⁾). Только съ этой же точки зрѣнія, какъ противодѣйствіе вкрадывавшемуся уже неправильному представленію о дѣлѣ, становится понятной и известная бесѣда Златоуста „о проклятій“, гдѣ Златоустъ съ одной стороны уже различаетъ „отлученіе“ отъ „анаемы“, а съ другой—ведетъ борьбу противъ этого, какъ онъ выражается, *зла*, проникшаго въ воззрѣнія, вѣроятно не одного человѣка. Златоустъ, говоритъ, что „апостолы, бывъ строго исполнительны какъ во всемъ другомъ, такъ и въ этомъ дѣлѣ, обличали и отвергали ереси, но *никого изъ еретиковъ не подвергали такому наказанію*“. ³⁾ Если бы съ понятіемъ анаемы соединялось представленіе обыкновеннаго юридическаго акта изверженія изъ христіанскаго общества, то конечно утверждать то, что утверждаетъ Златоустъ, какъ и вообще нужду въ подобной мѣрѣ для всякаго правильно организован-

1) Творен. русск. перев. I, 144—5.

2) *Kober*, указ. сочин. s. 21.

3) Бесѣд. о проклятій, Слов. и рѣчи, русск. пер. III, 326.

наго общества, было бы большой несообразностью. Но вся кажущаяся особенность разумѣнія дѣла Златоустомъ въ томъ и заключается, что люди, противъ которыхъ вооружается Златоустъ, съ терминомъ анаѰема не связывали уже представленіе какъ о чисто юридическомъ актѣ отлученія, но какъ о безповоротномъ осужденіи человѣка на вѣчную погибель,— между тѣмъ какъ, говоритъ Златоустъ, „тотъ, кого ты рѣшился предать анаѰемѣ, или живетъ и существуетъ еще въ этой смертной жизни, или уже умеръ. Если онъ существуетъ, то ты поступаешь нечестиво, отлучая того, кто еще находится въ неопредѣленномъ состояніи и можетъ обратиться отъ зла къ добру. А если онъ умеръ, то тѣмъ болѣе, потому что онъ не находится болѣе подъ властію человѣческой: онъ своему Господеву стоитъ или падаетъ (Римл. XIV. 4). Въ виду этого, по мысли Златоуста, „опасно произносить свой судъ о томъ, что сокрыто (отъ людей), а извѣстно Судіи вѣковъ, который знаетъ и мѣру вѣдѣнія, и количество вѣры. Да и почему мы знаемъ, какими словами будетъ онъ извинять или оправдывать себя, когда Богъ станетъ судить сокровенныя дѣла людей?“—спрашиваетъ Златоустъ. Что Златоустъ выражается такъ убѣдительно здѣсь не противъ анаѰемы, какъ акта церковнаго суда, а противъ того страшнаго значенія, которое придавали анаѰемѣ какъ акту предрѣшающему суды Божіи, и что въ этомъ-то онъ и усматриваетъ зло, это видно изъ того какъ Златоустъ объясняетъ самое слово „анаѰема“. Говоря объ употребленіи анаѰемы тѣми, кои „дерзаютъ преподавать одно только свое ученіе и проклинать то, чего сами не знаютъ“, Златоустъ спрашиваетъ: „скажи мнѣ, что значить анаѰема, которую ты произносишь? Понимаешь ли ты силу этого слова? У насъ, говоритъ Златоустъ, до настоящаго

дня господствуетъ всеобщій обычай говорить: такой-то сдѣлалъ приношеніе (*ἀναθήματα*) такому-то мѣсту. ¹⁾ Итакъ слово это говорится о какомъ либо *добромъ* дѣлѣ, означая посвященіе Богу. А что значить анаѳема, которою ты произносишь? Не то ли, чтобы такой-то сдѣлался *жертвою діавола, не имѣлъ права на спасеніе*, бывъ отверженъ отъ Христа? Но это и значить по мнѣнію Златоуста предрѣшать судь Небеснаго Царя; этого-то даже никто изъ апостоловъ не дѣлалъ. — Замѣтимъ здѣсь, что такія разсужденія Златоуста объ анаѳемѣ привели въ недоумѣніе одного изъ древнихъ толкователей правилъ. Вальсамонъ, говоря о томъ, что Гангрскій соборъ предалъ евстаѳіанъ анаѳемѣ, и что анаѳемѣ предавалъ и халкидонскій соборъ, прибавляетъ: „а златый по языку учитель вселенныя заповѣдуетъ *не предавать анаѳемѣ* вѣрнаго (т. е. крещеннаго) человѣка, говоря слѣдующее (идеть приведенная намъ выписка изъ Златоуста). По этой-то, какъ кажется, причинѣ остается безъ дѣйствія и синодальное опредѣленіе бывшее въ царствованіе Константина Порфиророднаго и патр. Алексія о томъ, чтобы предавать анаѳемѣ измѣнниковъ и возмутителей. Но должно ли написанное великимъ отцомъ нашимъ Златоустомъ имѣть болѣе силы, чѣмъ опредѣленное Халкидонскимъ соборомъ и Гангрскимъ, объ этомъ конечно скажутъ тѣ, которые имѣютъ власть разрѣшать подобные вопросы“. ²⁾ То есть, Вальсамонъ думаетъ, что Златоустъ вооружался

¹⁾ Въ такомъ значеніи «приношенія», преимущественнаго къ священнымъ мѣстамъ, слово это употреблялось еще у языческихъ писателей до Р. Х. См. у Геродота разсказъ о приношеніяхъ, сдѣланныхъ царемъ Крезомъ дельфійскому оракулу.

²⁾ См. введеніе къ толкованію пр. соб. Гангрскаго, р. пер. стр. 1006.

вообще противъ употребленія анаемы и тѣмъ будто бы становился въ противорѣчіе съ практикою соборовъ, даже вселенскихъ, и Вальсамонъ не находитъ возможнымъ примирить это противорѣчіе, такъ какъ, по его мнѣнію, Вселенскій учитель осуждаетъ практику Вселенскаго собора! Но очевидно, что никакого противорѣчія между Златоустомъ и Вселенскими соборами въ дѣйствительности и не существуетъ, ибо Златоустъ говоритъ совсѣмъ не объ анаемѣ какъ актѣ отлученія отъ церковнаго общества, а объ анаемѣ, послѣ которой человѣкъ въ глазахъ нѣкоторыхъ становился „жертвою діавола“.— Основаніе, въ силу котораго строгіе судіи IV вѣка въ анаематствованномъ стали видѣть „жертву діавола“, какъ видно изъ словъ Златоуста же, было то, что подпадавшіе анаемѣ были по большей части еретики „имѣющіе въ себѣ діавола, ввергающіе многихъ въ бездну погибели“ и т. п., слѣдовательно о нихъ какъ будто бы и нужно думать такъ. По мнѣнію же Златоуста и по отношенію къ таковымъ въ качествѣ церковнаго мѣропріятія, все-таки возможно единственно отлученіе отъ церкви: такого человѣка, котораго ты считаешь жертвою діавола — „научи, что его мнѣніе несогласно съ преданіемъ апостольскимъ; если учаемый останется упорнымъ, объяви о его заблужденіи предъ свидѣтелями — только безъ ненависти, безъ отвращенія“ и т. д. Это сначала наученіе, а потомъ объявленіе и есть, конечно, сокращенный процессъ отлученія. Если же, по мысли Златоуста, въ церкви Христовой и возможна анаема именно въ томъ смыслѣ, какой даютъ ей строгіе предвозвѣстники судовъ Божіихъ, то только въ приложеніи къ ученіямъ, а не къ людямъ. ¹⁾ Ибо относительно уче-

¹⁾ Указанн. мѣсто стр. 332.

нія церковь не можетъ признать противнымъ Богу въ одно время то, что въ другое признала бы спасительнымъ, другими словами — ложная мысль всегда останется таковой, а человѣкъ, держащійся ложной мысли, можетъ и оставить ее, а если и не оставитъ, то степень вмѣняемости таковой мысли сокрыта отъ судовъ на землѣ. ¹⁾

Конечно, и въ вѣкъ Златоуста противоположное мнѣніе относительно значенія анаемы или отлученія встрѣчается у людей пользовавшихся большимъ авторитетомъ въ средѣ церкви. Такъ Василій Великій считаетъ отлученнаго — тоже „снѣдію діавола“ ³⁾. Иеронимъ объ отлученіи выражается какъ объ „осужденіи нѣкоторымъ образомъ прежде дня суднаго“. Одинъ соборъ на западѣ опредѣляетъ анаему какъ — *aeternae mortis damnatio* ²⁾. Но это все-таки было не то, какъ думали средневѣковые греческіе канонисты, должно замѣтить, въ строгости сужденій въ отношеніи къ иномыслию и заблужденію иногда не уступавшіе римскимъ канонистамъ. Въ глазахъ этихъ

1) Духовный Регламентъ «анаеме» считаетъ также просто «изверженіемъ отъ общества христіанскаго». Установляя обязательныя правила отлученія, Регламентъ говоритъ: «если уже и посемъ (по увѣщаніи и предостереженіи) непреклоненъ и упрямъ будетъ преступникъ, то епископъ и тогда *не преступитъ еще къ анаеме*, но прежде о томъ напишетъ Духовному Коллегіуму». Когда Коллегіумъ разрѣшитъ, тогда епископъ приступаетъ къ анаемѣ, и она провозглашается по слѣдующей «формулькѣ» (слѣдуетъ примѣрная сентенція, читаемая въ церкви протодіакономъ, заключеніе коей таково): . . . «того рода пастырь нашъ, по Заповѣди Христовой, данною себѣ отъ Господа властію, *извергаетъ его отъ общества христіанскаго*, и яко непотребнаго члена, отъ тѣла Церкви Христовы отсѣкаетъ» и т. д.

2) Творен. ч. VII, 286.

3) *Kober*, s. 20—21.

канонистовъ анаеема окончательно перестала быть однимъ церковно-юридическимъ терминовъ отлученія, и—что главное—„отлученіе“ уже различается отъ „анаеемы“, хотя изъ толкованій канонистовъ вывести какое-либо различіе между отлученіемъ и анаеемой въ отношеніи ко внѣшне-юридическимъ послѣдствіямъ становится труднымъ. „Да будетъ анаеема, то есть, долженъ быть отлученъ отъ Бога“, говоритъ Зонара. „Ибо какъ дары (*ἀναθήματα*) приносимые Богу отдѣляются отъ человѣческихъ вещей, такъ и ставшій анаеемой (*ἀναθεμα*) отсѣкается и изымается изъ общества вѣрныхъ, вознесенныхъ и посвященныхъ Богу и отъ самого Бога, и становится удѣломъ діавола, или самъ себя предаетъ ему¹⁾. Ибо если подвергшійся *только отлученію* предается сатанѣ (указаніе на 1 Кор. V. 5. 1 Тим. I. 20), то конечно несравненно болѣе отлучается отъ Бога тотъ, кто подвергся анаеемѣ: онъ отчисляется и поступаетъ въ удѣлъ сатанѣ, и самъ изъ себя дѣлаетъ приношеніе ему“. „Да будетъ анаеема, т. е. долженъ быть преданъ демону какъ приношеніе“, повторяетъ и Вальсамонъ, обыкновенно болѣе умѣренный въ сужденіи о подобныхъ вещахъ²⁾.

Это стремленіе сдѣлать изъ отлученнаго „удѣлъ діавола“, конечно, не было въ нравахъ собственно

¹⁾ Нельзя не видѣть, что изъ тѣхъ же самыхъ соображеній, что представлялись Златоусту, Зонара дѣлаетъ противоположный выводъ: Златоустъ на томъ основаніи, что первоначальное значеніе анаеемы было значеніе доброе—именно оно значило «посвященное Богу», выводитъ и то, что нельзя прилагать анаеему въ смыслѣ дурномъ: у Зонары выходитъ, что если анаеемствованный не можетъ быть «посвященнымъ Богу», то значить онъ «удѣлъ діавола».

²⁾ Толков. на на 3 пр. соб. Софійскаго, русск. пер. стр. 1174—6. Ср. выше разсужденіе Апостольскихъ Постановл.

первенствующей церкви ¹⁾. Къ сожалѣнію нельзя сказать, чтобы въ позднѣйшее время такое воззрѣніе осталось по крайней мѣрѣ только на степени теоретическаго мнѣнія по вопросу объ отлученіи: напротивъ, ему давали весьма крайнее практическое приложение ²⁾. Поэтому, было бы весьма важно дойти до того первоисточника, изъ котораго истекла мысль о томъ, что отлученный „поступаетъ въ удѣлъ сатанѣ“. Повидимому, единственнымъ основаніемъ для того, чтобы анаѣму или отлученіе считать преданіемъ сатанѣ, а разъ признавъ отлученнаго достояніемъ сатаны, и относиться къ нему какъ къ достоянію сатаны, послужило неправильное толкованіе извѣстнаго выраженія апостола, повелѣвшаго коринтскаго кровосмѣстника *передать сатанѣ* (*παράδοῦναι τῷ σατανᾷ*), 1 Кор. V. 5, ср. 1 Тим. I. 20). Древніе толкователи въ этомъ выраженіи апостола не усматривали однако же ничего, кромѣ метафорическаго обозначенія изверженія изъ церкви, а древнее церковное право не основывало на этомъ выраженіи апостола требованія какихъ либо особыхъ отношеній къ отлученному. Именно, толкователи понимали это выраженіе апостола такъ, что извергнутый изъ церкви „какъ бы“ предавался во власть сатаны тѣмъ, что чрезъ отлученіе снова долженъ былъ возвратиться въ царство тьмы—въ язычество, гдѣ, по воззрѣнію учителей церкви, царствовалъ діаволь. Въ

1) Какъ бы противъ такихъ стремленій св. Клиріанъ Карвагенскій въ свое время писалъ: «присвоившіе себѣ болѣе господства, чѣмъ требуетъ кроткая правда, и нагло себя воздымающіе, будучи ослѣплены самою своею надменностію теряютъ свѣтъ истины». Твор. указ. мѣст.

2) Въ извѣстномъ Камнѣ Вѣры Стефана Яворскаго, существуетъ уже тотъ выводъ, что если отлученный предается сатанѣ, то тѣмъ болѣе можетъ быть преданъ смерти.

этомъ отношеніи изъ западныхъ писателей бл. Августинъ разсматриваемое мѣсто комментировалъ такъ: „всякій христіанинъ, котораго отлучаютъ священники, предается сатанѣ. А какимъ образомъ? Такимъ: поелику внѣ церкви царствуетъ діаволь, какъ въ церкви царствуетъ Христось; то тотъ, кто отвергается отъ церковнаго общенія, какъ бы (quasi) предается діаволу“¹⁾. Также точно это мѣсто принималось и въ восточно-греческой церкви. Василиій Великій, въ седьмомъ правилѣ своемъ, рассуждая о принятіи кающихся тридцать лѣтъ въ нечистотѣ, „которую содѣлали по невѣдѣнію“, рекомендуетъ оказывать таковымъ снисхожденіе: „ибо они едва не весь вѣкъ человѣческой *переданы были сатанѣ*, да научатся не безчинствовать“. Очевидно Василиій В. образно выражаетъ упоминаніемъ объ этомъ преданіи сатанѣ ничто другое, какъ состояніе въ отлученіи. Апостольскія Постановленія выражаютъ тоже самое пониманіе дѣла: заповѣдая епископу быть не скорымъ на изгнаніе изъ церкви (*μη πρόχειρος εἰς τὸ ἐξελθεῖν*), но медлительнымъ, не слушать людей имѣющихъ третій языкъ²⁾. Постановленія говорятъ: (ибо) „если ты будешь принимать слова таковыхъ людей безразсудно, то разсѣешь все свое стадо и предашь его на съѣдѣніе волкомъ, *то есть* (τῶν τεσσῶν) демонамъ и злымъ людямъ, или лучше сказать не людямъ, но звѣрямъ въ образѣ человѣческомъ—язычникамъ, іудеямъ и злымъ еретикамъ. *Ибо кз изверженному изъ церкви* (τῷ ἐξελθέντι τῆς ἐκκλησίας) тотчасъ приступаютъ хищные волки и жаждутъ пожрать его какъ агнца, считая погибель его своимъ приобрѣтеніемъ, потому что и отецъ ихъ діаволь

1) Kober, s. 19.

2) Т. е. оговорщиковъ. См. русск. цер. стр. 43.

человѣкоубійца есть“ и проч. ¹⁾). Св. Іоаннъ Златоустъ въ словахъ апостола о преданіи сатанѣ точно также усматриваетъ чисто метафорическое выраженіе: „апостоль не говоритъ (разсуждаетъ Златоустъ): *отдати такового сатанѣ*, но *предати*, отверзая ему двери покоянія и *какъ бы* предавая мучителю“. Что касается до выраженія апостола, что преданіе сатанѣ совершается „во изможденіе плоти“ (*εις δλεθρον τῆς σαρκός*)—прибавленіе, которое, повидимому, еще болѣе укрѣпляло въ представленіи объ отлученіи какъ о преданіи „въ удѣлъ діаволу“, то Златоустъ понимаетъ это прибавленіе такимъ образомъ, что апостоль этимъ выразилъ: „дабы сатана наказалъ (коринѣскаго кровосмѣстника) злокачественными ранами, или другою какого-либо болѣзнію, подобно какъ это было съ блаженнымъ Іовомъ, хотя и это зависитъ отъ воли Божіей, то есть то, чтобы наказана была плоть его. Такимъ образомъ, заключаетъ Златоустъ, эти слова означаютъ болѣе попеченіе и врачеваніе, нежели простое пораженіе“ ²⁾).

Изъ всего сказаннаго до сихъ поръ во всякомъ случаѣ видно, что несмотря на тѣ исключительныя представленія, которыя иногда соединялись съ терминомъ анаѣмы, въ родѣ „преданія сатанѣ“, обязательно думать, что въ древности анаѣма была только юридическимъ терминомъ отлученія отъ церкви въ смыслѣ церковнаго общества.

Какъ важнѣйшій актъ церковной дисциплины отлученіе въ древней церкви было обставлено условіями, гарантирующими cadaго вѣрующаго отъ произвола власть отлученія имѣющихъ. Апостольскія

¹⁾ Lib. II, cap. 21, edit. Pitra, p. 158, русск. перев. ibd.

²⁾ Бесѣд. на I послан. къ Коринѣ. р. пер. ч. I, стр. 262—3.

Постановленія, какъ замѣчено было, вообще весьма предостерегаютъ церковную власть отъ поспѣшности въ отлученіи. „Ты будешь виновенъ въ погибели того, кто, отъ твоего неразсужденія, будучи несправедливо отлученъ, уйдетъ къ язычникамъ или присоединится къ еретикамъ“! „Отдадите отчетъ въ день Господень, если исторгните изъ церкви невиннаго ¹⁾“. „Со многою осторожностію, посовѣтовавшись съ другими опытными врачами, отсѣвай гнилой членъ, чтобы не разтлилось все тѣло церкви“, и т. п. Подобныя увѣщанія, встрѣчающіяся въ раннее время, въ послѣдствіи принимаютъ форму и силу положительнаго закона. Такъ, прежде чѣмъ подвергать отлученію, церковная власть обязана была стараться предотвратить необходимость этой крайней мѣры увѣщаніемъ порочнаго или впаваго въ заблужденіе—оставить порокъ или заблужденіе. Апостольское 30-е правило положительно предписываетъ троекратное увѣщаніе. Въ особенности въ этомъ отношеніи замѣчательно 14-е правило Сардикійскаго собора, показывающее, какъ церковь соединила необходимый порядокъ съ одной стороны съ уваженіемъ къ правамъ личности—съ другой: правило говоритъ о томъ случаѣ, если бы епископъ склонный ко гнѣву „пожелалъ извергнуть изъ церкви (ἐκβαλεῖν ἐκκλησίας)“ какого либо клирика. Тогда изверженный имѣетъ право обращаться съ просьбой о переислѣдованіи дѣла или къ епископу-митрополиту, или даже просто къ сосѣднему епископу. Но при этомъ а) ни епископъ не долженъ считать оскорбленіемъ просьбу отлученнаго о переислѣдованіи дѣла, ни б) другой кто, тѣмъ болѣе самъ потерпѣвшій, до разсмотрѣнія дѣла не имѣетъ права считать опредѣленіе епископа склон-

1) Указ. мѣсто. Стр. также кн. II, гл. 42, р. пер. стр. 72.

наго ко гнѣву, не имѣющимъ силы. — Но во всякомъ случаѣ отлученіе должно было быть крайней мѣрой — „когда кто нибудь развратился до такой степени, что никомъ образомъ не рѣшается переимѣнить своего мнѣнія“ (Златоустъ). Въ такомъ случаѣ, говоритъ Златоустъ, „для чего напрасно спорить и бить воздухъ“. Только лишь бы отлучаемый „не могъ сказать того, что никто не говорилъ ему, никто не вразумлялъ его“. И подобно тому, „какъ не пещись о тѣхъ, которые подають надежду на исправленіе, есть знакъ безопасности; такъ врачевать неизлѣчимо больныхъ есть знакъ неопытности и крайняго безумія“¹⁾. „Какъ больной членъ отнимается со скорбію и предварительно бываетъ долгое разсужденіе о томъ, нельзя ли излѣчить этотъ членъ, и уже если нельзя, тогда его отнимають; такъ и обязанность добраго епископа состоитъ въ томъ, что ему надлежитъ сначала врачевать больныхъ, а потомъ, если уже они будутъ неисцѣльны, съ сожалѣніемъ отсѣкать“²⁾. Такъ обыкновенно разсуждали въ древней церкви объ отлученіи. Мы видѣли также, что противъ всякаго иногo отношенія къ людямъ, вызывавшимъ необходимость крайнихъ мѣръ, подавалъ голосъ еще Кипріанъ Картагенскій, осуждая людей спѣшившихъ сокрушать не только упорнаго, но и немощнаго „безъ правдивой умѣренности“, безъ всякаго внимательнаго разсужденія. Св. Григорій Богословъ по поводу укоренившейся въ его время склонности прибѣгать къ отлученію лишь только обнаружится, что человѣкъ уклонился отъ пути истины, разсуждалъ: „когда мы огорчаемся только по подозрѣнію и боимся не излѣ-

¹⁾ Бесѣд. на посл. къ Титу, р. пер. стр. 78—81.

²⁾ Dupin, р. 263. Ср. также Постановленія Апост. Lib. II. 41—43.

довавши дѣла, — тогда терпѣніе — предпочтительнѣе поспѣшности и снисходительность — лучше настойчивости: — гораздо лучше и полезнѣе — не отлагаясь отъ общаго тѣла, какъ членамъ онаго, исправлять другъ друга и самимъ исправляться, нежели преждевременно осудивъ своимъ отлученіемъ потомъ повелительно требовать исправленія, какъ свойственно властелинамъ, а не братіямъ“¹⁾. „Преемники апостоловъ, говоритъ Златоустъ, соблюдая апостольскую заповѣдь, отлучали отъ церкви съ такимъ чувствомъ, какъ будто-бы исторгали у себя правый глазъ, чѣмъ доказывается ихъ великое состраданіе и сокрушеніе какъ бы при отнятіи больнаго члена. Почему и Христосъ назвалъ такового (то есть, соблазняющаго и потому подлежащаго изверженію) правымъ глазомъ, означая сожалѣніе отлучающихъ его“²⁾. Словомъ; можно бы привести много миѣній и фактовъ того, что внезапное, безъ предварительнаго увѣщанія отлученіе считалось дѣломъ абсолютно невозможнымъ³⁾.

Съ вопросомъ объ условіяхъ отлученія связанъ вопросъ объ анаѳематствованіи умершихъ. — Если справедливо, что анаѳема — тоже, что полное отлученіе, и что слѣдовательно анаѳема была только *изверженіемъ изъ видимой церкви*, или церковнаго общества, въ юридическомъ отношеніи аналогичнымъ съ изверженіемъ изъ всякаго другаго союза или общества; если изверженіе изъ видимой церкви могло слѣдовать только послѣ увѣщанія, когда отвѣтомъ

1) Твор. р. пер. ч. I, 237—8.

2) Слов. на разн. случаи, II, 326.

3) См. *Bingh.* VII, р. 80 *Dupin, ibd.*, а также изслѣдованіе *Остроумова* — Синазія, епископъ Птолемаидскій, стр. 132 и др.

на это увѣщеніе послужило упорное нежеланіе внять предостереженію, вообще, если изверженіе только было слѣдствіемъ суда, гдѣ обвиняемый могъ оправдываться, и только въ случаѣ рѣшенія дѣла не въ пользу обвиняемаго могло слѣдовать и изгнаніе его изъ церковнаго общества ¹⁾; то повидимому объ анаематствованіи умершаго не можетъ быть и рѣчи,—какъ человѣка Самимъ Богомъ изъятаго изъ среды живыхъ и ихъ суда, который могъ согрѣшнить по невѣдѣнію, и о которомъ неизвѣстно, какъ онъ отнесся бы къ предостереженію и увѣщанію церкви. И нужно сознаться, что вопросъ объ анаематствованіи умершихъ очень затруднителенъ для рѣшенія въ такомъ смыслѣ, чтобы древнее церковное законодательство и практика съ перваго взгляда не представлялись ни на минуту нѣсколько противорѣчащими, или по крайней мѣрѣ — измѣнившимися съ теченіемъ времени. Факты анаематствованія умершихъ, какъ сейчасъ увидимъ, несомнѣнно были. Но если такъ, то, конечно, должно будетъ признать, что теорія равнозначимости анаемы отлученію, и при томъ—отлученію отъ видимаго церковнаго общества—совсѣмъ несостоятельна, и анаема означала что-то другое,—не говоря уже о томъ, что принявъ анаематствованіе послѣ смерти за нормальный церковный порядокъ, должно будетъ признать церковное правосудіе не всегда и не совсѣмъ правосуднымъ, по той причинѣ, что при такихъ условіяхъ оно не всегда обладало бы основнымъ условіемъ правосу-

¹⁾ Древніе толкователи принципомъ всего церковнаго права считали, что «епископу не дозволяется безъ суда отлучать своихъ клириковъ». Тоже должно думать относится и къ мірянамъ. См. Толкованіе Вальсамона на 14 пр. Соб. Сардив. русск. пер. 1239.

дія — предоставленіємъ обвиняемому возможности оправданія. Если же припомнимъ, какъ выражался Златоустъ о попыткѣ осудить умершаго, то выраженія Златоуста объ этомъ предметѣ гораздо болѣе должны бы привести въ недоумѣніе смутившагося, какъ мы знаемъ, мнѣніями Златоуста Вальсамона, чѣмъ то мнѣніе, которое разъ привело уже въ недоумѣніе знаменитаго византійскаго знатока церковнаго права.

Въ исторіи вопроса объ отлученіи умершихъ должно различать два періода: до пятаго Вселенскаго собора и послѣ этого собора. Мнѣнія и факты до этого собора представляются въ слѣдующемъ видѣ: историкъ Сократъ рассказываетъ, что когда Св. Епифаній Кипрскій, явившись въ Константинополь, предлагалъ многимъ епископамъ подписать составленное имъ „запретительное опредѣленіе“ противъ Оригена, то иные подписали это опредѣленіе, но „большая часть отказалась. Изъ числа послѣднихъ былъ и одинъ епископъ по имени Θεотимъ, давшій Епифанію слѣдующій отвѣтъ: „я не согласенъ оскорблять древняго мужа, если онъ скончался въ благочестіи; не смѣю приступить къ поносному дѣлу и изгнать то, чего не отвергли наши предки“¹⁾. Дѣло шло объ исполненномъ впоследствии анаѳематствованіи Оригена, и дѣло это, очевидно, теперь не имѣло успѣха, вызвавъ отъ нѣкоторыхъ рѣзкія сужденія о самомъ своемъ принципѣ. Въ V столѣтіи на западѣ встрѣчаются положительныя мнѣнія о томъ, что умершій въ мирѣ съ церковію подлежитъ только суду Божию. Такъ папа Левъ I выражалъ мнѣнія, что „намъ не слѣдуетъ испытывать дѣянія и заслуги тѣхъ“, которые не успѣли принести раскаянія, бу-

¹⁾ Сократъ, Истор. 479.

лучи изъяты изъ среды живыхъ, „потому что Господь Богъ, суды Коего не могутъ быть постигнуты, предоставилъ Своему правосудію то, что не могло исполнить служеніе священническое.“ Папа Геласій держался того же мнѣнія, — что „о предстоящемъ суду Божию намъ не пристойно опредѣлять иное, кромѣ того, въ чемъ засталъ его день смертный.“ Замѣчательнѣе же всего въ этомъ отношеніи разсужденіе одного изъ римскихъ соборовъ: соборъ обращаетъ вниманіе въ своемъ разсужденіи на то, что сказано: „елика аще свяжете *на земли*.“ „Слѣдовательно, заключаетъ соборъ, того, о комъ извѣстно, что онъ уже *не на земли*, Господь предоставилъ не человѣческому, но Своему суду, и церковь не дерзаетъ присвоить себѣ то, о чемъ знаетъ какъ о непозволенномъ блаженнымъ апостоламъ; ибо иное дѣло живые, а иное умершіе“ ¹⁾.—Изъ давнихъ до эпохи V Вселенскаго Собора заставляющихъ предполагать возможность и противоположнаго рѣшенія вопроса, или по крайней мѣрѣ — существованіе мнѣній противоположныхъ, извѣстны: а) нѣсколько выраженій, встрѣчающихся у св. Кирилла Александрійскаго и бл. Августина ²⁾; б) правило одного изъ африканскихъ соборовъ (по книгѣ правилъ прав. Соб. Карфагенскаго 92-е), опредѣлявшее, что если епископъ оставитъ своими наследниками еретиковъ или язычниковъ, „таковому и *по смерти да будетъ изречена анаѳема*, и имя его никогда отъ іереевъ Божіихъ да не возносится“; и с) фактъ упоминаемый историкомъ Сократомъ—именно, что Теофилъ александрійскій „от-

1) Кобер, s. 90. Dupin, 290—1.

2) Напримѣръ Августинъ говоритъ: «если бы справедливо было то, что донатисты приписываютъ Цециліану, то *мы анаѳематствовали бы его и мертваго*» *ibid.*

лучилъ Оригена спустя почти двѣсти лѣтъ послѣ его кончины“ ¹⁾). Ко времени V Вселенскаго собора вопросъ по поводу съ одной стороны—того же Оригена, а съ другой—по поводу Θεодора Мопсуетскаго принять такой оборотъ: заблужденія Оригена, или по крайней мѣрѣ его послѣдователей оригенистовъ, по нѣкоторымъ вопросамъ, а также заблужденія Θεодора Мопсуетскаго выяснились съ несомнѣнностію, при чемъ выяснилось также, что заблужденія эти оказываютъ вредъ, простиравшійся далеко за предѣлы жизни обоихъ этихъ лицъ. Но такъ какъ эти лица своими мыслями причинившіе вредъ давно уже умерли; то, очевидно, вопросъ объ осужденіи умершихъ долженъ былъ такъ или иначе рѣшиться. При возбужденіи дѣла объ Оригенѣ и Θεодорѣ, однако же, прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что анаѳематствованіе этихъ лицъ стало предметомъ церковнаго *вопроса* и послѣдовало не прежде чѣмъ дѣло рѣшено было въ его принципиальной постановкѣ, то есть, не прежде чѣмъ рѣшено было безотносительно къ Оригену или Θεодору то, должно ли анаѳематствовать умершихъ, или нѣтъ. Если же сначала былъ поставленъ вопросъ, и анаѳематствованіе обоихъ умершихъ не явилось только примѣненіемъ церковнаго закона какъ готовой нормы, то это показываетъ, что а) общаго церковнаго закона на этотъ счетъ еще не было, а б) прецеденты или не были извѣстны, или считались недостаточными для безспорнаго рѣшенія вопроса. По разсказу Евварія, когда на V Вселенскомъ Соборѣ стали обсуждать этотъ вопросъ, то Евтихій (сначала простой апокрисиарій, а впослѣдствіи патріархъ Константинопольскій), „посмотрѣвъ на собравшихся, не только

¹⁾ Истор. 576; ср. выше.

съ гордостью, но и презрѣніемъ сказалъ рѣшительно, что это не требуетъ и разсужденія, потому что и въ древности царь Іосія не только закалалъ лживыхъ жрецовъ идольскихъ, но и раскопалъ гробы тѣхъ, которые за долго до того умерли.“ „Замѣчаніе Евтихія всѣмъ показалось умѣстнымъ,—продолжаетъ историкъ, — а въ особенности императору Юстиніану,“ 1). Нельзя конечно было бы согласиться съ достопочтеннымъ апокрисіаріемъ, что это есть доказательство какъ разъ за анаематствованіе умершихъ. Притомъ явился бы не рѣшеннымъ вопросъ: почему оказалось возможнымъ слѣдовать примѣру царя Іосія только въ отношеніи къ умершимъ, а и не живымъ вмѣстѣ съ тѣмъ, то есть, почему не признать освященнымъ библейскимъ примѣромъ и закланіе идолослужителей, что однако же не дѣлалось! Такъ представляетъ историкъ первый случай, когда анаематствованіе умершихъ поставлено было какъ *вопросъ*, т. е. предметъ обсужденія. Но изъ подлинныхъ актовъ собора видно, что дѣло не такъ просто рѣшилось, т. е. однимъ удачнымъ соображеніемъ, какъ оно рассказано Евагріемъ. Изъ актовъ собора мы узнаемъ, прежде всего, что „нѣкоторые“ говорили — совершенно наоборотъ, что „не должно анаематствовать послѣ смерти“, и говорили это безотносительно къ тѣмъ лицамъ, которые дали поводъ къ возбужденію такого вопроса 2). Потомъ видно также, что соборъ

1) Истор. русск. перев. стр. 238.

2) Дѣян. Всел. Соб. т. V, стр. 150. Противники анаематствованія умершихъ ссылались на одно сочиненіе, Кирилла александрійскаго, гдѣ между прочимъ Кирилль будто бы писалъ:—что онъ вполне согласенъ «съ тѣми, которые думаютъ, что тяжко ругаться надъ умершими хотя бы они были мірскіе, а еще болѣе надъ тѣми, которые отошли изъ жизни въ епископскомъ санѣ. Ибо благоразумнымъ мужамъ свойственно

не пренебрегъ разсмотрѣніемъ того, что выставили противъ осужденія умершихъ, хотя и пришелъ къ заключенію не въ пользу противниковъ такого осужденія. Что касается до оцѣнки степени силы аргументовъ, выставляемыхъ противниками анаематствования умершихъ, то соборъ нашель, что одни изъ этихъ аргументовъ—подложны, въ томъ смыслѣ, что сочиненія лицъ авторитетныхъ (наприм. Кирилла александра.), изъ которыхъ аргументы берутся, въ дѣйствительности не принадлежали этимъ лицамъ; другіе аргументы—образованы съ помощію урѣзокъ въ словахъ дѣйствительно сказанныхъ авторитетными лицами; третьи, наконецъ, суть „слова сказанныя по благоразумію, чтобы удержать возмущенія,“—а „благоразуміе иногда полезно въ приличное время, а иногда производитъ оскорбленіе по свойству времени. Ибо когда нужно научить невѣдущихъ или заблуждающихъ, тогда благоразуміе весьма полезно. Когда же въ наукѣ наступитъ время совершенства, тогда, оставляя снисхожденіе, мы приступаемъ къ совершенству догматовъ“¹⁾.—Соборъ разсматриваль также и положительные мнѣнія и факты, говорящіе за право анаемы послѣ смерти: мнѣнія св. Кирилла александрійскаго, Августина, факты— что церковь и теперь анаематствуетъ Валентина, Маркіона и другихъ „хотя они (при жизни) не были анаематствованы ни какимъ соборомъ“, что—Теофилъ александрійскій анаематствовалъ Оригена и нѣкоторые другіе факты²⁾. Въ заключеніе соборъ рѣшилъ, что—

по всей справедливости предоставить это Тому, Кто напередъ знаетъ мнѣніе каждаго и знаетъ, каковъ будетъ каждый изъ насъ» *ibid.* 170. Но сочиненіе, изъ котораго приводили эту выдержку, на соборѣ признано было подложнымъ.

¹⁾ *Ibid.* 160—185.

²⁾ По мнѣнію г. *Добрюклонскаго* факты, которые на со-

„сказанное и представленное достаточно доказывает (то) церковное преданіе, что должно анае-
матствовать *еретиковъ* и послѣ смерти“¹⁾. — Какъ
извѣстно, такое рѣшеніе вопроса тутъ же нашло
себѣ примѣненіе въ анае-матствованіи Оригена и
Феодора Мопсуетскаго. Послѣ пятаго Вселенскаго
Собора случаи преданія анае-мѣ умершихъ увели-
чиваются²⁾, такъ что можно подумать, что осужде-
ніе безъ предварительной процедуры увѣщанія и вы-
слушиванія оправданія обвиняемаго (чего конечно не
могло быть, когда обвиняемый умеръ) стало дѣломъ
обычнымъ, хотя и новымъ по сравненію съ практи-
кой древнѣйшихъ временъ.

Можетъ быть сейчасъ указанныя соображенія, къ
которымъ необходимо долженъ приводить cadaго
изслѣдователя вопросъ объ анае-матствованіи лицъ
въ своемъ родѣ беззащитныхъ, можетъ быть другія
заставили извѣстнаго католическаго канониста *Ко-
бера*, на котораго мы неоднократно ссылались, объ-
яснить извѣстные въ исторіи примѣры анае-матство-
ванія умершихъ такимъ образомъ: „если, говорить
Коберъ, ближе всмотримся въ извѣстные въ исто-
ріи примѣры анае-матствованія умершихъ, то легко
увидимъ, что эти примѣры не противорѣчатъ тому
общему положенію, что отлученіе (которое, конечно,
и Коберъ считаетъ за одно съ анае-матствованіемъ)
налагаемо было только на живыхъ“. Какимъ обра-
зомъ? По мнѣнію Кобера, „когда церковь отлуча-
етъ, или анае-матствуетъ умершаго, то въ этомъ

борѣ приводились защитниками анае-матствованія умершихъ—
не всѣ исторически достовѣрны. См. сочиненіе: Фагундъ,
епископъ германскій, М. 1880, стр. 226.

1) *Ibid.* 218.

2) Dupin, l. cit.

случаѣ отлученіе не есть таковое въ собственномъ смыслѣ: дѣйствіе этого наказанія ¹⁾ не касается умершаго, и его состояніе, какъ до отлученія, такъ и послѣ его, остается тоже самое; вся же процедура отлученія умершихъ бываетъ предпринимается единственно ради живыхъ,—дабы для сихъ послѣднихъ ясно было, что умершій за его, хотя открывшееся и послѣ смерти, преступленіе недостойнъ церковнаго общества, что живые должны порвать съ нимъ общеніе (т. е. общеніе, которое выражается между живыми и умершими молитвою за нихъ). Цѣль, которую преслѣдуетъ церковь, отлучая умершихъ,—говоритъ Коберъ,—исключительно польза живыхъ, какъ на примѣръ, указаніе ученія признаннаго ложнымъ, если отлученіе послѣдуетъ за такое ученіе“, и т. п. ²⁾.—Дѣйствительно, нельзя не согласиться съ основной мыслью этого ученаго, именно, что отлученіе умершихъ представляетъ собой такія особенности, которыя даютъ основаніе не видѣть въ немъ ни нарушенія общихъ принциповъ отлученія, ни начала справедливости въ церковной юстиціи, хотя признавъ это, всякій долженъ будетъ признать, что теорія, или по крайней мѣрѣ терминологія отлученія или анаематствования вообще, оставаясь такою, какою она нами была изложена, въ приложеніи къ умершимъ будетъ имѣть нѣсколько иной видъ, т. е. утратитъ нѣкоторыя черты теоріи отлученія въ приложеніи къ живымъ. Въ доказательство сейчасъ сдѣ-

1) Какъ было упомянуто, католическіе канонисты полное отлученіе считаютъ въ числѣ наказаній въ собственномъ смыслѣ. Но мы замѣчали также, что юридическое понятіе наказанія не соответствуетъ полному и дѣйствительному отлученію какъ акту прекращенія всякихъ отношеній отлученнаго къ церковному обществу.

2) Der Kirchenbann, s. 92—3.

ланныхъ положеній разсмотримъ, какъ вопросъ объ отлученіи пошелъ на V Вселенскомъ Соборѣ.

Какъ было замѣчено, когда обстоятельства, предшествовавшія собору, сдѣлали необходимымъ рѣшить вопросъ: какъ поступить съ нѣкоторыми изъ умершихъ въ мирѣ съ церковью, но этого, по обнаружившимся впоследствии причинамъ, не заслуживавшихъ бы; то готоваго и безспорнаго рѣшенія не оказывалось, и соборъ долженъ былъ *изслѣдовать* дѣло и обратиться къ прецедентамъ. И что касается прецедентовъ въ исторіи, разсмотрѣнныхъ на соборѣ, то здѣсь сильнѣе всего повидимому выступаетъ указанное правило одного изъ карагенскихъ соборовъ объ анаематствованіи епископа, сдѣлавшаго завѣщаніе на неправославныхъ. Въ всякаго сомнѣнія, что правило это повелѣваетъ анаематствовать умершаго епископа, но конечно не того умершаго, который сдѣлалъ противное правилу прежде самаго изданія правила и умеръ, не имѣя на своей памяти ничего противуцерковнаго, кромѣ этого проступка,—но такого епископа, который *послѣ* изданія правила, нарушилъ бы слишкомъ ясный законъ, заключенный въ правилѣ. Основаніемъ для осуждающаго приговора, очевидно, послужило бы то, что—какъ замѣчаетъ одинъ комментаторъ — епископъ „бывъ епископомъ долженъ былъ сдѣлать завѣщаніе по законамъ и достойно своего званія“, но ни требованій закона, ни того, что сообразно съ его званіемъ, епископъ не могъ не знать. Стало быть, всякій нарушившій законъ могъ нарушить его никакъ не вслѣдствіе какого-либо недоразумѣнія, а съ явнымъ сознаніемъ правонарушенія и его послѣдствій, и фактъ самъ по себѣ заключаетъ доказанную вину.—Таковъ одинъ изъ прецедентовъ, на который обращено было вниманіе на V Вселенскомъ соборѣ.

И нельзя будет не признать, что рассматриваемое безотносительно правило обладает всеми свойствами къ соблюденію должной справедливости въ отношеніи къ виновному, исключая возможность своего примѣненія при условіяхъ какихъ либо иныхъ, кромѣ обозначенныхъ закономъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ правило представляетъ собою и нѣкоторые вопросы: само въ себѣ—то, что оно требуетъ измѣненія теоріи „анаѳемы“ какъ изверженія изъ церковнаго общества; въ примѣненіи къ тѣмъ лицамъ, о которыхъ дѣло шло на V Вселенскомъ Соборѣ оно, повидимому, не давало основанія къ своему здѣсь употребленію, именно: здѣсь дѣло шло не о нарушеніи ясно выраженаго закона упрямою волею человѣка, а о заблужденіяхъ ума человѣческаго, стремившагося изыскать въ извѣстной сферѣ истину; притомъ это изысканіе теперь только впервые признается давшимъ ложные результаты, когда столѣтія тому назадъ ложность результатовъ не была еще и вопросомъ. Стало бытъ если соборъ желалъ провести аналогію, то ему предстояло: а) сначала установить законъ (утвердить ложность извѣстныхъ мнѣній), б) а потомъ примѣнить его къ давно прошедшему факту и его виновнику: по меньшей мѣрѣ предстояло сдѣлать одну несправедливость—давъ обратное дѣйствіе закону, не говоря уже объ остающемся все еще нерѣшеннымъ вопросомъ о томъ, что же такое здѣсь будетъ „анаѳема“. Но съ перваго разу уже представляется, что соборъ даже и въ виду не имѣлъ проводить подобной аналогіи и вообще — анаѳематствовать такъ, чтобы всѣ возраженія противъ анаѳематствованія умершихъ могли оставаться въ силѣ съ точки зрѣнія естественной справедливости и существовавшихъ понятій о церковной юстиціи. — Въ самомъ дѣлѣ:

Приступая къ самому разсмотрѣнію вопроса объ анаѳематствованіи умершихъ, соборъ считалъ „анаѳемумъ“ совершеннымъ синонимомъ „осужденія“. Такъ въ Дѣяніяхъ собора читаемъ: „Св. соборъ сказалъ: а о томъ, что и послѣ смерти должно *анаѳематствовать еретиковъ* уже нѣчто было читано; впрочемъ, если что либо другое относится къ этому, пусть будетъ прочитано. Діадоръ архидіаконъ сказалъ: у насъ подъ руками извлеченія, относящіяся къ настоящему вопросу о томъ, что *должно осуждать еретиковъ и по смерти*“¹⁾. Тоже самое показываютъ и эти „извлеченія“. Извлеченія эти таковы: 1) изъ Св. Кирилла александрійскаго: „*должно отвергать тѣхъ, которые повинны въ столь дурныхъ поступкахъ, въ живыхъ ли они находятся, или нѣтъ; ибо необходимо удалаться отъ того, что вредитъ*“ и проч. 2) Изъ бл. Августина: въ одномъ мѣстѣ Августинъ говоритъ, что если бы доказано было то, что донатисты приписывали Цециліану, „мы сами *анаѳематствовали бы* его по смерти“. Въ другомъ: „я не оставляю общенія съ членами церкви. Если въ этомъ общеніи были предатели, то я и тѣломъ, и душою *отвращусь отъ нихъ послѣ смерти*“. „Мнѣ можно также *судить объ умершихъ*, потому что *судъ можетъ быть* не только о живыхъ, но и *объ умершихъ*“. Очевидно, что эти извлеченія не всѣ говорятъ прямо объ *анаѳематствованіи умершихъ* въ томъ смыслѣ, какой принадлежитъ этому слову въ приложеніи къ живымъ, — въ смыслѣ извѣстнаго спеціальнаго процесса: половина изъ нихъ говоритъ то — объ „отверженіи“ нѣкоторыхъ умершихъ, то — объ „отвращеніи“ отъ таковыхъ,

1) Дѣян. Всел. Соб. т. V, 160—1.

2) Ibid.

то—о возможности *суда объ умершихъ*. Но если не смотря на всю разность, которую, повидимому, Соборъ долженъ бы имѣть въ виду, между „отверженіемъ“, „отвращеніемъ“ и т. п. и „анаемой“ онъ пришелъ къ извѣстному намъ выводу: то мы никакъ не должны это приписать какому либо смѣшенію въ понятіяхъ или упущенію изъ вида важнаго различія между понятіями анаематствования и понятіями найденными соборомъ въ писаніяхъ предшествовавшихъ отцевъ и учителей: Соборъ, очевидно, не безъ намѣренія игнорировалъ это различіе. И основаніемъ этого игнорирования, очевидно опять, служило единственно то—что соборъ „анаематствование“ считаетъ тождественнымъ съ „осужденіемъ“, неодобреніемъ, „отверженіемъ“, а въ основаніи возможности подобныхъ дѣйствій по отношенію къ умершимъ лежала мысль о возможности и полной разумности *суда объ умершихъ*, какъ выражается одно изъ „извлеченій“, приведенныхъ на соборѣ. Вотъ на этомъ то основаніи иногда—необходимости, а всегда—разумной возможности *суда объ умершихъ* главнымъ образомъ и возникло утвердительное рѣшеніе Вселенскаго собора относительно того, что „анаематствовать умершихъ должно“.

Въ этомъ смыслѣ, очевидно, возможна и анаема. „Если, говоритъ Дю-пень, экскоммуникацію умершихъ принять какъ *засвидѣтельствованіе отрицательнаго мнѣнія церкви относительно* этихъ, уже умершихъ, лицъ на основаніи доказаннаго ихъ неправомыслія или неблагочестія при жизни (хотя бы это неправомысліе или неблагочестіе и не было доказано когда они были живы); то нѣтъ конечно никакого сомнѣнія въ томъ, что возможно произносить анаему и на умершихъ,—именно какъ *выраженіе неодобренія ихъ дѣяній или образу мыс-*

лей“¹⁾). Слѣдоват. анаема въ этомъ случаѣ подобна той анаемѣ, которая иногда провозглашалась на нѣкоторыя сочиненія, авторы которыхъ или сомнительны, или въ другихъ своихъ, кромѣ анаематствованныхъ, сочиненіяхъ являлись совершенно правомыслящими, — какъ это, напримѣръ, было по отношенію къ нѣкоторымъ сочиненіямъ Θεοδωριτα, Ивы Эдесскаго и другихъ²⁾). Можно полагать притомъ, что анаематствованіе V Вселенскимъ соборомъ людей давно умершихъ относилось не столько

1) De antiq. eccles. disciplina, 29.

2) Если искать аналогій, то принципъ, на которомъ основалось анаематствованіе умершихъ, представляется сходнымъ съ однимъ принципомъ уголовного права, усвоеннымъ новѣйшимъ законодательствомъ: какъ извѣстно, общее начало уголовного права — что смерть лица обвиняемаго превращаетъ судебное преслѣдованіе обвиняемаго. Но если по какимъ либо причинамъ родственники умершаго обвиняемаго пожелаютъ, то судебное разбирательство вины умершаго можетъ быть произведено, и судъ обязанъ сдѣлать приговоръ о виновности или невинности умершаго субъекта. Но это не есть судъ *надъ* умершимъ въ собственномъ смыслѣ, а именно только *объ* умершемъ, ибо такой судъ не имѣетъ послѣдствій обыкновеннаго суда; въ случаѣ, напримѣръ, признанія виновности умершаго, не теряютъ законности дѣйствія его такія, которыя, будь онъ признанъ виновнымъ при жизни, не имѣли бы силы, какъ совершенныя лицомъ неспособнымъ. Таково напримѣръ право завѣщанія. И нельзя не признать въ этомъ правѣ требованіе суда надъ умершимъ высоко-гуманной мысли, такъ какъ этимъ путемъ представляется единственное средство оправдать память невинно-обвиняемаго, но за смертію не успѣваго доказать своей невинности. — Замѣчательно, что и въ вопросѣ объ анаематствованіи умершихъ, защитникамъ полной неприкосновенности имени лицъ умершихъ и несправедливости когда-либо разбирать ихъ дѣянія, возражали, что — отвергая самый принципъ суда объ умершихъ — они тѣмъ самымъ лишаютъ возможности и права оправдывать память многихъ лицъ церковной іерархіи, которыхъ человѣческое пристрастіе осудило ложно.

къ самымъ лицамъ, давшимъ поводъ къ возбужденію прискорбнаго суда о нихъ; сколько къ идеямъ, связаннымъ дѣйствительно или мнимо съ именами этихъ лицъ, т. е. болѣе къ тому что напримѣръ называли оригенизмомъ, чѣмъ къ самому Оригену, къ ученію Θεодора Мопсуетскаго или идеямъ, приписываемымъ ему, чѣмъ лично къ самому Θεодору. По крайней мѣрѣ въ отношеніи къ одному изъ осужденныхъ послѣ смерти, Оригену, существуетъ именно такое мнѣніе, возникающее въ особенности въ виду того, что самъ Оригенъ во всѣхъ своихъ мнѣніяхъ желалъ быть богословомъ изыскателемъ, а не реформаторомъ христіанской догматики: думаютъ что будетъ не совсѣмъ невѣроятнымъ комментаріемъ анаеematизмъ V Вселенскаго собора, если сказать, что подвергнута анаеematъ скорѣе система Оригена, чѣмъ его личность, тѣмъ болѣе, что уже въ эпоху осужденія Оригена для осуждающихъ было бы чрезвычайно трудно выдѣлить, что именно принадлежитъ лично Оригену, что оригенистамъ ¹⁾. То

1) «Если съ именемъ еретика—говорить католическій епископъ, извѣстный Egerre!—должно быть соединяемо представление о человѣкѣ, который заблуждается въ догматѣ, то невозможно не приложить это названіе къ Оригену. Но если такое названіе должно прилагать только къ человѣку, который обнаруживаетъ намѣреніе остаться при своемъ заблужденіи, несмотря на осужденіе этого заблужденія церковью, то кто же можетъ приложить это названіе къ Оригену—который никогда не сопротивлялся опредѣленію церкви?» (См. Origène, t. II, p. 443). Нельзя также не обратить вниманія и на то, что шестой и седьмой Вселенскіе соборы не совсѣмъ тождественно выражаются объ осужденіи Оригена. Именно, седьмой: «анаеematствуемъ *бредни Оригена, какъ это сдѣлалъ пятый Вселенскій соборъ*» (Дѣян. Всел. Соб. VII, 592). Шестой: «нашъ вселенскій соборъ присоединился къ голосу пятаго св. собора, собраннаго противъ Оригена—

правда, что, признавъ это, мы должны будемъ признать въ такомъ случаѣ и то, что терминъ анаэмы, употребляемый при такихъ условіяхъ, получаетъ иное значеніе, чѣмъ какое онъ имѣлъ въ практикѣ церкви раннѣйшаго времени. Но это измѣненіе терминологіи анаэмы въ томъ смыслѣ, что она перестаетъ уже означать исключительно изверженіе человѣка отъ церковнаго общества, и дѣйствительно должно будетъ признать, какъ историческій фактъ.— Тѣмъ не менѣе, и признавъ это совершившееся измѣненіе терминологіи, всякій долженъ будетъ признать, что условія наложенія анаэмы, какъ изверженія изъ церковнаго общества, въ древней церкви оставались тѣми же въ высшей степени нравственно и юридически законосообразными.

Какъ замѣчено было, причины, при наличности которыхъ считалось невозможнымъ терпѣть человѣка среди членовъ христіанскаго общества, въ практикѣ позднѣйшихъ временъ сводились исключительно только къ заблужденію въ области догмы (εγγογ

«отвергъ самоизмышленные догматы нечестія». (Дѣян. Всел. Соб. VI, 467). Но въ другомъ мѣстѣ тотъ же соборъ: «признаемъ... изреченія 160 богоносныхъ отцевъ, которые соборно анаэematствовали Оригена (и другихъ), воспроизводившихъ языческія басни» (*ibid.* 580). Слѣдоват. послѣдующіе Вселенскіе соборы, говоря объ осужденіи Оригена, выражаются—то какъ объ осужденіи его идей («бредни, басни, измышленные догматы») и слѣдов. сочиненій, идеи эти въ себѣ заключавшихъ, то какъ будто бы и вмѣстѣ съ тѣмъ объ осужденіи самой личности Оригена.—Повидимому мысли о томъ, что осуждены были «оригеновскія мысли и оригениаве», а не личность Оригена, держится и пр. Филаретъ Чернигов. (Истор. ученіе объ отцахъ, ч. I, стр. 239), хотя, въ виду извѣстной спорности предмета, первоначальное осужденіе Оригена пр. Филаретъ приписываетъ не V Вселенскому собору, а частному собору 543 года (*ibid.*).

propter fidem); тяжкіе же грѣхи перестали имѣть своимъ послѣдствіемъ полное отлученіе отъ церкви. Въ практикѣ древнѣйшей церкви причиной отлученія могло служить и то, и другое. Мы уже указывали нѣкоторые примѣры того, что иногда влекло за собой отлученіе. Въ IV вѣкѣ св. Василій Великій предписывалъ лишить общенія въ молитвахъ и провозгласить отлученнымъ одного похитителя дѣвицы, такъ какъ это похищеніе „есть нарушеніе законовъ общежитія, насиліе человѣческой жизни и оскорбленіе людямъ свободнымъ.“¹⁾ Изъ одного письма Василя же Великаго можно заключить, что отлученію подвергались иногда и лица преданныя суду гражданскому, если предметъ судебного преслѣдованія въ то же время составлялъ и преступленіе противъ христіанской нравственности.²⁾ Но во всякомъ случаѣ должно сдѣлать то общее положеніе, что причиной отлученія было преступленіе чисто религіозное, т. е. или ложное ученіе, или нетерпимый съ точки зрѣнія христіанской морали порокъ. Поэтому даже византійское государство ранняго времени, какъ ни много значенія имѣло оно въ жизни церкви, никогда однако же не пользовалось, при посредствѣ вліянія на церковную власть, такимъ сильнымъ для вѣрующаго христіанина средствомъ какъ отлученіе по дѣламъ чисто гражданскимъ. Напротивъ, какъ увидимъ, само это правительство должно было иногда напоминать церковной власти о должныхъ границахъ, въ предѣлахъ которыхъ имѣетъ приложеніе церковная анаѳема. Равнымъ образомъ и обратно: до самаго періода сильнѣйшаго развитія папства не было извѣстно фак-

¹⁾ Твор. ч. VII, письма, стр. 267—8.

²⁾ Ibid. 287—9.

товъ, чтобы церковная власть церковнымъ отлученіемъ покушалась мстить гражданской власти за дѣла собственно клира, на примѣръ за убавленіе имущественныхъ привилегій и т. п. ¹⁾). Но естественно, что въ силу наступившей съ IV вѣка близости между государствомъ и церковью, въ исторіи церковнаго отлученія должны были явиться случаи, въ коихъ церкви приходилось разрѣшать вопросы весьма сложные и щекотливые — во 1) о томъ: должна ли церковь въ отношеніи къ строгости отлученія уравнивать всѣхъ лицъ христіанскаго исповѣданія независимо отъ ихъ общественнаго положенія, и во 2) въ случаѣ необходимости подвергать строгости отлученія лицъ особеннаго государственнаго положенія (правителей, чиновниковъ), наблюдалось ли въ церкви, въ отношеніи къ причинамъ отлученія, надлежащее различіе между должностною дѣятельностію такихъ лицъ и дѣятельностію частною: ибо, какъ показаль опытъ исторіи, весьма легко бываетъ, трактуя лицъ особеннаго положенія въ государствѣ въ качествѣ членовъ церкви, незамѣтно перешагнуть въ сферу и потомъ въ оцѣнку ихъ дѣятельности, вѣдѣнію лицъ руководящихъ дѣлами цер-

1) Какое употребленіе давалось иногда церковному отлученію въ римской церкви среднихъ вѣковъ, это показываетъ слѣдующее: такъ называемые апостолнческіе нотаріи, совершавшіе всякаго рода нотаріальные акты, въ должныхъ обязательствахъ имѣли право прибавлять: *et nisi debitor satis fecerit statim post denuntiationem, sententiae excommunicationis se submittet, eam incursum nisi solverit*. Это условіе носило обыкновенно названіе: *super obligatione de nisi*. Противъ этого впервые вооружилась галликанская церковь, объявивъ вовсе церкви несвойственнымъ брать на себя обязательство отлучать отъ церкви неплатившихъ долги и вообще право совершать гражданскіе акты *cum obligatione de nisi*, въ знаменитыхъ *Libertates ecclesiae gallicanae*, § 35.

кви совѣмъ неподлежащей ¹⁾).—Чтобы отвѣтить на оба поставленные вопроса и въ особенности видѣть то положеніе церкви, какое она принимала въ тѣхъ случаяхъ, когда, примѣняя свои дисциплинарныя сред-

¹⁾ Дѣлаемъ это замѣчаніе въ виду слѣдующаго разсужденія *Кобера* (*Der Kirchenbann*, s. 107—8): «церкви, говоритъ этотъ ученый, совѣмъ чуждо то воззрѣніе, на которомъ основывается различіе дѣятельности государственнаго чиновника какъ *частнаго человека* отъ дѣятельности, которая обуславливается его общественнымъ положеніемъ. Вслѣдствіе этого,—продолжаетъ Коберъ,—въ церкви неизвѣстно и то, связанное съ предъидущимъ положеніе, будто экскоммуникація можетъ слѣдовать исключительно за частною дѣятельностью человека (*какъ единственно подлежащую наблюденію церкви*) и будто никогда не можетъ слѣдовать за дѣятельностью публичную (т. е. государственно-должностную). Церковь слишкомъ цѣнитъ свободу человека, чтобы считать его мертвымъ орудіемъ, которое помимо своей воли предоставляетъ свои услуги другому. По воззрѣнію церкви, у всякаго должностнаго лица принятіе и отправленіе должности всегда есть дѣло его свободного самоопредѣленія, и то, что дѣлаетъ онъ въ отношеніи къ церкви, есть его дѣло: если положеніе, которое онъ занимаетъ, требуетъ дѣйствій противорѣчащихъ его церковнымъ обязанностямъ, то совѣсть требуетъ отъ него оставить его должность; если же онъ не дѣлаетъ этого, то отвѣтственность и справедливое наказаніе падаютъ на него». Въ доказательство того, что церковь не оставляла безъ вниманія и должностныя положенія, несогласныя съ церковными обязанностями, Коберъ указываетъ на извѣстныя постановленія эльвирскаго собора (306 г.), подвергающія церковнымъ наказаніямъ тѣхъ лицъ, которыя принимая на себя особенныя должности въ римскомъ государствѣ (*Patines, diocesis*), въ силу своего должностнаго положенія обязаны были исполнять много такого, что христіанину было непозволительно, наиримѣръ предсѣдатель въ мѣстахъ, гдѣ стояли языческіе идолы: «хотя, говоритъ Коберъ, такіе люди ничего не дѣлали, кромѣ того, что требовала отъ нихъ должность, однако же они были извержены изъ церкви». «Церковь должна протирать свое притязаніе и въ случаѣ нужды примѣнять

ства къ своему члену какъ такому, она могла въ видѣ лица соприкасаться съ самымъ институтомъ государства, мы разсмотримъ немногочисленные, извѣстные въ исторіи случаи, когда отлученіе на его

свою наказующую власть въ указанномъ направленіи. Отказаться отъ этой власти—значить для церкви отказаться отъ собственнаго достоинства и свободы». *Ibid.*—Въ отвѣтъ на эти разсужденія, на которыхъ, какъ извѣстно, основывается папское стремленіе поработить государство церкви, или правильнѣе, государственный порядокъ поставить въ зависимость отъ мнѣній папской іерархіи, при помощи примѣненія эскоммуникаціи въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, можно пока сказать: дѣйствительно историческій примѣръ, на который указываетъ разсматриваемый авторъ въ доказательство того, что церковь не оставляла безъ вмѣняемости и должностныя положенія, если они противны церковнымъ обязанностямъ, совершенно вѣреть самъ въ себѣ. Но этотъ примѣръ—слишкомъ исключительный, чтобы на немъ построить общія положенія; въ этомъ примѣрѣ дѣло, собственно говоря, сводится къ тому положенію, что христіанинъ не можетъ быть въ тоже время язычникомъ, слѣдоват. здѣсь должностное положеніе совершенно неоспоримо подлежитъ вмѣняемости. Но изъ этого исключительнаго примѣра еще никакъ не слѣдуетъ и то положеніе, которое стремится дѣлать католическая ученость и которое иногда осуществляла на самомъ дѣлѣ католическая іерархія: объявить несомнѣстными съ обязанностями члена церкви тѣ служебныя функціи въ христіанскомъ государствѣ, которыя въ данную минуту католической іерархіи почему либо не нравятся—подъ предлогомъ несомнѣстности ихъ съ церковными обязанностями, когда въ сущности существованіе ненравящейся функціи — есть вопросъ чисто государственный. Поэтому, древняя церковь тамъ, гдѣ было основаніе опасаться, чтобы, устанавливая кругъ церковныхъ обязанностей, не смѣшавъ съ ними обязанности и въ особенности права чисто государственныя, такъ церковь была весьма осторожна, и положительно можно доказать, что она иногда жертвовала строгостью своей дисциплины (какъ дѣломъ условнымъ, средствомъ, не служащимъ само себѣ цѣлью) во имя того, чтобы примѣненіе дисциплины не про-

обѣихъ степеняхъ падало на лицъ, имѣющихъ особое государственное положеніе. Случаи эти слѣдующіе: отлученіе императора Θεодосія I Амвросіемъ Медиоланскимъ; отлученіе Ливійскаго военачальника св. Аванасіемъ Александрійскимъ; отлученіе правителя египетскаго Пентапола, по имени Андроника, Синезіемъ епископомъ Птолемаидскимъ, и еще одинъ случай, который будетъ указанъ ниже. Первый изъ этихъ случаевъ долженъ быть отнесенъ — къ формѣ отлученія неполнаго, т. е. простаго „лишенія общенія“: Амвросій предложилъ Θεодосію не участвовать въ богослуженіи, и Θεодосій пробылъ лишеннымъ общенія восемь мѣсяцевъ ¹⁾. Отлученіе въ другихъ двухъ случаяхъ было полнымъ отлученіемъ. — Что послужило причиной всѣхъ этихъ отлученій? По мнѣнію отлучавшихъ, этой причиной служили дѣянія противныя христіанской нравственности. Такъ Θεодосій отлученъ былъ за то, что, по его приказанію, какъ передавала это дѣло народная молва, убѣжденіе въ справедливости которой раздѣлялъ и отлучившій, въ Θεссалоникѣ „семь тысячъ человекъ было умерщвлено безъ всякаго суда и безъ улики въ сдѣланномъ преступленіи“ ²⁾. Ливійскій военачаль-

извело нарушенія общественнаго мира. А это нарушеніе легко могло бы случаться, если бы, какъ думаютъ и другіе римскіе канонисты, церковь простирала свои дисциплинарныя взысканія безъ особенно тщательнаго разсужденія о томъ, гдѣ начинается и гдѣ оканчивается ея компетенція, и если бы всякій актъ лица занимающаго особенное положеніе въ государствѣ оцѣнивала бы исключительно съ точки зрѣнія церковной дисциплины. — Примѣры дѣйствительнаго отношенія церкви къ принципамъ своей дисциплины въ подобныхъ случаяхъ мы сейчасъ увидимъ — въ текстѣ.

¹⁾ Θεодоритъ, Истор. 336.

²⁾ Ibid.

никъ отлученъ былъ за то, что „нагло и неистово посягалъ на чужія брачныя ложа“¹⁾, а упомянутый Авдроникъ за то, по словамъ отлучавшаго, что поносилъ Христа дѣломъ и словомъ²⁾. Св. Іоаннъ Златоустъ рассказываетъ еще аналогическій случай отлученія — именно отлученіе епископомъ Вавилою, въ послѣдствіи мученикомъ, какого-то царя, имени котораго Златоустъ не называетъ, но думаютъ, что этотъ царь былъ Филиппъ - Аравитянинъ³⁾. Какъ Златоустъ рассказываетъ, за убійство юноши-заложника въ войнѣ съ другимъ народомъ, епископъ Вавила отлучилъ царя отъ церкви „съ такою твердо-

¹⁾ Правосл. Собесѣдн. 1860, I, 46.

²⁾ Подъ именемъ поношенія Христа *дѣломъ* отлучившій (еп. Синецій) разумѣлъ прибитіе на церковныхъ дверяхъ эдикта, запрещавшаго церкви давать у себя пріютъ лицамъ, въ извѣстныхъ случаяхъ прибѣгавшимъ подъ ея защиту (*ius asyli*), и наполненнаго ругательствами на церковь; подъ именемъ поношенія *словомъ* — богохульныя выраженія отлученнаго правителя въ родѣ тѣхъ, что нѣкто не можетъ ускользнуть изъ его рукъ «хотя бы онъ обнималъ стопы Христова». — См. изслѣдованіе *Остроумова* — Синецій, еписк. Птолемаидскій, 131 — 2, гдѣ въ цѣломъ видѣ приведена отлучительная епископская грамота, едва ли не единственная сохранившаяся изъ тѣхъ грамотъ, которыми, въ силу требованія каноновъ, извѣщались другія церкви о состоявшемся отлученіи, — или по крайней мѣрѣ единственная грамота изданная единоличной властью епископа, а не цѣлымъ соборомъ, и притомъ — вслѣдствіе такого отлученія, причиной котораго были чисто нравственныя преступленія отлучаемаго, а не его догматическія заблужденія.

³⁾ То есть думаютъ, что рассказываемый Златоустомъ случай есть тотъ же самый, о которомъ рассказываетъ Евсевій, Истор. по русск. пер. 339 (VI. 34). Но *Коберъ* (*Der Kirchenbann*, s. 109, not. 4) оспариваетъ это тождество — въ виду несходства въ некоторыхъ обстоятельствахъ, рассказываемыхъ у Евсевія и Златоуста. Для нашей цѣли, впрочемъ, это не важно.

стію и съ такимъ безстрашіемъ, съ какимъ пастухъ отдѣлилъ бы больную овцу отъ стада“¹⁾). Процессъ отлученія по разсказу Златоуста сходенъ съ такимъ же, что мы знаемъ изъ разсказа объ отлученіи Θεодосія, т. е. Вавила, встрѣтивъ царя, идущаго къ богослуженію, остановилъ его при дверяхъ храма и запретилъ ему входить въ храмъ. Златоустъ при этомъ разсказѣ хвалитъ „вмѣстѣ съ мужествомъ и благородство“ отлучавшаго: онъ, по Златоусту, „какъ воодушевлявшійся мыслью пожертвовать своею жизнію могъ бы осыпать царя оскорбленіями, но онъ ничего лишняго ни сдѣлалъ, ни сказалъ“. Вотъ всѣ случаи, извѣстные въ исторіи древней церкви, когда строгости церковной дисциплины подпадали лица особеннаго, или совсѣмъ исключительнаго государственнаго положенія. Если однако обратимъ вниманіе на причины отлученія во всѣхъ указанныхъ случаяхъ лицъ правительственныхъ, то должны будемъ признать, что это отлученіе не имѣло и тѣни чего нибудь похожаго на вмѣшательство въ дѣла государственныя. Дѣянія, за которыя послѣдовало отлученіе: были или — совсѣмъ не должностныя дѣянія (прелюбодѣянія Ливійца, богохульство Андроника), или если и были связаны съ должностнымъ положеніемъ (Θеодосій и упоминаемый Златоустомъ царь), то по крайней мѣрѣ отлучавшимъ представлялись дѣяніями вовсе не вытекавшими изъ обязанностей или правъ ихъ должностнаго положенія, а только нравственно преступными въ общемъ смыслѣ, хотя и совершенными подъ прикрытіемъ исключительнаго права, даваемаго властью. Конечно, повторяемъ опять, разъ дѣянія государственныхъ людей, хотя бы только косвенно

¹⁾ Бесѣда о Вавилѣ, въ Слов. на разн. случаи, I, 153 и друг.

связанныя съ ихъ положеніемъ, подпадаютъ разсужденію церковной власти, трудно бываетъ разграничить, гдѣ оканчивается право церкви на судъ ея надъ дѣянiями всѣхъ своихъ членовъ, и гдѣ начинается уже вмѣшательство церковной власти въ дѣла государственныя. Но должно полагать, что въ указанныхъ случаяхъ съ Θεодосіемъ и съ другимъ царемъ церковная власть была признана въ своемъ правѣ, когда отлученные, не взирая на свое властное положеніе, покорялись безсильнымъ вмѣшанию силою епископамъ. — Несмотря однако же на признаваемое за церковью, какъ видно изъ указанныхъ случаевъ, право равнаго отношенія ко всѣмъ членамъ ея, церковь, какъ замѣчено было, наблюдала здѣсь величайшую осторожность, предпочитая миръ церкви и государства строгости своей дисциплины. Таковы отношенія церкви къ императорамъ Констанцію, Валенту и другимъ. Въ силу этого же церковная власть предпочла снести явную обиду, нанесенную всему христіанскому клиру Валентиніаномъ I ¹⁾, чѣмъ касаться области государственныхъ вопросовъ съ опасностью потерять границу между своей сферою и сферою государства.

Въ древней исторіи церкви существуетъ однако же нѣсколько фактовъ, которые могутъ быть истолкованы какъ заключающіе въ себѣ попытки церковной іерархіи — правительственную дѣятельность въ государствѣ подчинить контролю церковныхъ властей и предоставить этимъ властямъ право пользоваться страшнымъ оружіемъ отлученія отъ церкви въ слу-

¹⁾ Имѣемъ въ виду извѣстный законъ Валентиніана I, запрещавшій, одно время, христіанскому клиру принимать имущество по завѣщаніямъ, между тѣмъ какъ въ то же время языческіе жрецы пользовались этимъ правомъ.

чаяхъ если бы, по усмотрѣнію церковной власти, эта дѣятельность оказывалась противной своему назначенію. Фактовъ такихъ, правда, весьма немного, и одинъ изъ этихъ фактовъ есть 7-е правило Арелатскаго собора 314 года „о правителяхъ“ (de praesidibus). Правило это опредѣляетъ, что если христіанинъ принимаетъ государственную должность и будетъ посланъ въ другую провинцію для управленія, то чтобы таковой бралъ съ собою отъ епископа своей провинціи „представительную“ грамоту къ епископу той страны, куда онъ будетъ назначенъ для управленія, — „а епископъ той страны, въ которой онъ будетъ управлять, имѣлъ бы надъ нимъ наблюденіе, и въ случаѣ, если таковой (христіанскій правитель) сталъ дѣлать что-либо противное общественному благочинію, епископъ пусть лишаетъ его общенія“¹⁾. *Гефеле* комментируетъ это правило та-

1) Полный текстъ этого правила: de praesidibus, que Fideles ad praesidatum prosiliunt, placuit, ut cum promoti fuerint, literas accipiant ecclesiasticas communicatorias, ita tamen ut quibuscumque locis gesserint, ab episcopo ejusdem loci cura illis agatur, et cum contra disciplinam publicam agere, tum demum a communione excludantur.—*Коберъ* (Der Kirchenbann, s. 106) и *Гефеле* (Consiliengesch. I, изд. 1873, s. 208) слово: publicam не читаютъ; но *Бингамъ* (vol. VII, p. 132) и другіе старинные писатели—читаютъ. Вслѣдствіе этого *Коберъ* (ibid) подъ выраженіемъ: contra disciplinam agere разумѣетъ нарушеніе собственно церковной дисциплины, т. е. переводитъ иначе, чѣмъ мы переводимъ, и видитъ въ этомъ указаніе только на то, что церковная цензура простиралась на всѣхъ христіанъ, безъ различія званій, одинаково. Но, сколько намъ извѣстно, *Коберъ* есть единственный изслѣдователь подъ указаннымъ выраженіемъ разумѣющій нарушенія специально противъ церковной дисциплины, а слѣдовательно и предметъ наблюденія епископа за правителемъ—въ сферѣ той же области церковной дисциплины. *Гефеле* же (несмотря и на одинаковое съ *Коберомъ*

кимъ образомъ: по правилу этому „епископъ долженъ наблюдать за такимъ правителемъ. (т. е. христіанскимъ, такъ какъ въ это время были еще и язычники въ этихъ должностяхъ), подавать ему совѣты, дабы онъ въ своей должности, простиравшейся даже до *jus gladii*, не учинилъ какой-либо несправедливости. Если же онъ *не внимаетъ* совѣтамъ и *нарушаетъ* церковную дисциплину, то исключать его изъ церкви“¹⁾). Кажется, Гефеле нѣсколько смягчаетъ силу правила, поставляя условіемъ исключенія изъ церкви, кромѣ невниманія совѣтамъ епископа, еще и фактическое нарушение церковной дисциплины. Спрашивается: а если бы правитель, не нарушая церковной дисциплины въ своемъ поведеніи, не слушалъ бы епископа и его совѣтовъ относительно дѣла управления, и управление пошло бы худо (*contra disciplinam*): подлежалъ-ли бы онъ тогда епископской репрессіи при помощи церковнаго отлученія? Намъ думается, что правило имѣетъ въ виду утвердительный отвѣтъ, то есть предоставленіе епископу контроля надъ дѣятельностію свѣтскаго чиновника, не

чтеніе, т. е. съ опущеніемъ слова: *publicam*) и *Винямъ* думаютъ иначе (см. выше—въ текстѣ), и послѣдній притомъ даетъ такое чтеніе правилу: *quam coegerint contra disciplinam, publicam agege*, и проч., принимая, кажется, *publicam* вмѣсто: *gerpublicam*, но во всякомъ случаѣ тяготея къ той мысли, что предметъ епископскаго наблюденія, о которомъ говоритъ правило, составляетъ не одна дисциплина церковная, т. е. церковныя требованія отъ правителя какъ члена церкви, а *качество* самой его правительственной дѣятельности.

¹⁾ *Ibid.* Неопредѣленный, съ разсматриваемой точки зрѣнія. комментарий дается у *Миня*—*Diction de Theologie*, t. XIII, p. 193 (*Diction. des conciles*, t. I): «правило это повелѣваетъ отлучать (правителей) отъ общенія церковнаго, если они будутъ дѣлать что-либо заслуживающее этого наказанія».

взирая на всѣ варианты въ чтеніи текста правила, допускаемые его комментаторами. Этого требуетъ соображеніе о томъ, что не для того же издано правило, чтобы сказать, что чиновникъ—христіанинъ также обязанъ блюсти церковное благочиніе, какъ и всякій другой человѣкъ! Въ особенности это должно будетъ признать, когда примемъ во вниманіе извѣстное сказаніе Евсевія о томъ положеніи, въ какое импер. Константинъ поставилъ правителей провинцій въ отношеніи къ мѣстнымъ епископамъ,—а соборъ арелатскій какъ разъ имѣлъ мѣсто не только при Константинѣ, но, какъ нѣкоторые думаютъ, даже въ его присутствіи. ¹⁾—Правило это, однако же, до того исключительно, что Бароній изъ всей древней практики только на этомъ правилѣ и могъ мнимо обосновать извѣстное положеніе католическаго церковнаго права, что „еретики и схизматики не допускаются къ общественнымъ должностямъ“. И изъ отсутствія повторенія этого правила, не говоря уже о томъ, что оно въ весьма вѣроятной степени могло появиться подъ вліяніемъ самой же государственной власти, можно заключить, что древняя церковь весьма опасалась стать на скользкій путь пользованія правомъ отлученія изъ за дѣлъ, ея вѣдѣнію непосредственно не подлежащихъ.

Имѣя въ виду другой фактъ вмѣшательства церковной власти съ ея правомъ экскоммуникаціи въ сферу вопросовъ государственныхъ, мы должны замѣтить, что фактъ этотъ къ исторіи дисциплины собственно въ православной церкви не принадлежитъ, а встрѣчается въ практикѣ одного изъ древнѣйшихъ сепаратистическихъ обществъ, именно у новаціанъ. Но такъ какъ новаціане были все таки обществомъ

¹⁾ Bingh. *ibid.*

относительно говоря не особенно далекимъ отъ истинной церкви: они, какъ извѣстно, не повреждали ничего изъ основныхъ истинъ христіанства и не глубоко искажали устройство церкви; то мы отмѣчаемъ одну изъ особенностей ихъ дисциплины, которую не рѣшался порицать и св. Амвросій Медиоланскій, но которая представляется заключающей въ себѣ тенденцію — примѣнять отлученіе и въ вопросахъ чисто политическаго свойства. Св. Амвросій Медиоланскій свидѣтельствуетъ о такой особенноти ихъ дисциплины: „есть люди, впрочемъ они нашей церкви сущіе, кои считаютъ недостойными приобщенія небесныхъ таинъ тѣхъ, кои произносили надъ кѣмъ-либо смертный приговоръ. И такихъ людей хвалятъ, да и мы не можемъ не одобрить ихъ, прибавляетъ Амвросій, хотя и не осмѣливаемся лишить судей приобщенія“ ¹⁾. Если новаціане, такимъ образомъ, отлученіемъ отъ св. таинъ, какъ будто бы наказывали представителей закона, который послѣдніе обязаны были только исполнять, то это, говоря безотносительно, справедливо должно признать одной изъ попытокъ ввести въ число причинъ отлученія и предметы, составлявшіе сферу государственнаго строя. А разъ хотя одинъ предметъ, не относящійся къ вопросамъ вѣроученія или личной нравственной дѣятельности, признанъ какъ условливающей существованіе или несуществованіе человѣка въ церковномъ обществѣ, этимъ открывается полный просторъ для дальнѣйшаго произвола въ употребленіи специально-церковныхъ мѣропріятій, а за тѣмъ и къ смѣшенію всего церковнаго порядка съ государственнымъ ²⁾. Но въ данномъ

1) Прав. Собесѣдникъ, указ. мѣсто стр. 42.

2) Какъ легко, разъ покинувъ чисто религіозную почву съ свойственными ей мѣропріятіями и наказаніями, вторгнуться

случаѣ это покушеніе новаціанъ карать отлученіемъ исполненіе закона не самимъ исполнителемъ установленнаго, или вообще касаться съ церковной дисциплиной и сферы не церковной. отчасти объясняется слишкомъ большою исключительностію самаго вопроса: по свидѣтельству Амвросія же, въ то время многіе и изъ язычниковъ гордились тѣмъ, что во все продолженіе своего управленія умѣли избѣжать необходимости произносить смертные приговоры. Неудивительно поэтому, что для такого ригористическаго общества, какъ новаціане,—общества, нужно признать, изъ всѣхъ многочисленныхъ сепаратистическихъ обществъ наименѣе претендовавшаго на внѣшнее принужденіе въ религіи,—показалось привлекательной до соблазна мысль объ обязательности милосердія для христіанскаго судьи или правителя, съ чѣмъ, въ глазахъ новаціанъ, не мирилось представленіе о лишеніи жизни человѣка, хотя бы и самаго преступнаго. Можетъ быть, въ виду этого, фактъ этотъ и у новаціанъ не выражалъ еще собою претензіи оказывать давленіе на мысль христіанъ по вопросамъ государственнымъ вообще, такъ какъ фактъ относился къ вопросу слишкомъ исключительному и во всякомъ случаѣ такому, вмѣшательство въ который трудно поставить на одну линію со вмѣшательствомъ въ область въ строгомъ смыслѣ государствен-

въ область чисто государственную, это показываютъ многіе примѣры въ исторіи развитія и употребленія церковныхъ наказаній. Не говоря уже о католической іерархіи, налагавшей аваему иногда по весьма неблаговиднымъ причинамъ (см. *Суворова*—О церкви. наказаніяхъ, СПб., 1875, стр. 85), въ исторіи русской церкви случались подобныя же факты, хотя какъ исключенія. Таковы, на примѣръ, въ прошломъ столѣтіи дѣйствія извѣстнаго ростовскаго митрополита Арсенія Мацѣевича.

ную. Ибо вопросъ о казни и вообще о тѣлесныхъ наказаніяхъ съ христіанской точки зрѣнія и до сихъ поръ составляетъ еще предметъ разногласія ¹⁾).

1) Считаемо не лишнимъ замѣтить, что сами государственные люди, по своему положенію призванные давать направление государственной жизни, не разъ возбуждали вопросъ: «какое можетъ быть правильное воззрѣніе на тѣлесныя наказанія со стороны христіанства?»—изъ каковыхъ наказаній, конечно, высшая степень есть лишеніе жизни. Такъ въ 1861 году князь А. Н. Орловъ представилъ блаженной памяти императору Александру II записку «объ уничтоженіи тѣлесныхъ наказаній» въ русскомъ уголовномъ кодексѣ. Основнымъ положеніемъ этой записки было: «тѣлесныя наказанія суть зло—въ христіанскомъ, нравственномъ и общественномъ отношеніяхъ. Законъ милосердія и кротости безусловно осуждаетъ всякія насильства и истязанія. Святители всѣхъ вѣроисповѣданій постоянно защищали личность существа созданнаго по образу и подобию Божію». См. Русская Старина, т. 31, стр. 97. Покойный митрополитъ Филаретъ, однако же, не раздѣлялъ такого воззрѣнія на тѣлесныя наказанія, т. е., что они суть зло именно «въ христіанскомъ отношеніи». «Прежде всего надобно имѣть въ виду—писалъ митрополитъ Филаретъ—что Христосъ созидалъ церковь, а не государство». Спаситель устрояетъ внутреннюю и внѣшнюю жизнь человѣка силою *благодатнаго закона*, государство же устанавливаетъ порядокъ частной и общественной жизни—силою *внѣшняго закона* «и посему государство не всегда можетъ слѣдовать высокимъ правиламъ христіанства, а имѣетъ свои правила, не становясь чрезъ то недостойнымъ христіанства». Обращая вниманіе, напримѣръ, исключительно только на слова Спасителя Мѣ. V, 39, «государство не можетъ сказать ограбленному: отдай грабителю и то, что еще не отнято у тебя», какъ оно должно бы сказать, если бы весь государственный порядокъ основывать на евангельской заповѣди; напротивъ, «съ такимъ правиломъ не могло бы устоять государство, въ которомъ есть добрые и злые». Тоже должно думать, по мысли м. Филарета, и о заповѣди Спасителя: Мѣ. V, 40; это—«опять правило, которому не можетъ слѣдовать законодательство государственное. Спаситель не кодексъ уголовный исправляетъ (*словами указаннаго*

Немногочисленность и нѣкоторая исключительность приведенныхъ фактовъ показываетъ какъ чуждо было древней церкви стремленіе вмѣшиваться съ правомъ отлученія въ область чисто государственную, или вообще не относящуюся до вѣры или нравственности.

Къ сожалѣнію теперь должно будетъ замѣтить, что, въ противность основному положенію о законныхъ причинахъ отлученія, уже и въ эпоху исторіи древней церкви были случаи, когда отлученіе отъ церкви совершалось, какъ выразился историкъ Сокрыть, „не ради вѣры“, а по инымъ побужденіямъ. Первый намекъ только еще на возможность такихъ случаевъ находится повидимому въ Апостольскихъ Постановленіяхъ. „Если вы, пастыри съ діаконами— читаемъ въ постановленіяхъ — или по лицепріятію, или за условленные подарки, желая сдѣлать угодное оговорщику (*какъ обвинителю*), примете ложь за истину, и изгоните обвиняемаго изъ церкви, хотя онъ чуждъ преступленія: то воздадите отвѣтъ“ и проч. ¹⁾). Въ послѣдствіи были несомнѣнные случаи, что—отлучали потому, что извѣстный человѣкъ находился

мѣста, свангелія), не о томъ говорить, чтобы измѣнить родъ и степень наказанія: Онъ преподаетъ духовный законъ» терпѣнія. «И такъ, вопросъ объ употребленіи или неупотребленіи тѣлеснаго наказанія въ государствѣ стоитъ въ сторонѣ отъ христіанства». Далѣе митрополитъ подробно разбираетъ ссылку князя Орлова на святителей и его мысль о противорѣчій будто бы тѣлесныхъ наказаній закону милосердія, называя мысль объ уничтоженіи тѣлесныхъ наказаній во имя христіанской любви «блещущей нравственной красотой такъ, что въ ней, какъ въ солнцѣ, не съ разу можно рассмотреть темное пятно», хотя таковое и оказывается. См. брош. Государственное ученіе Филарета. м. моск. Москв., 1883.

¹⁾ Кн. II, 42, русск. пер. стр. 72.

въ дружбѣ съ такимъ человѣкомъ, который былъ неприятель, но котораго самаго непосредственно достать было нельзя ¹⁾. По разсказу Θεодорита, «какой-то человѣкъ, проводившій жизнь подвижническую», неоднократно обращался къ импер. Θεодосію II съ какою-то просьбою, но не получилъ удовлетворенія. Наконецъ, послѣ одного изъ посѣщеній своихъ, онъ отлучилъ царя отъ церковнаго общенія. «и связавъ его семи узами удалился.» Едва потомъ отыскали этого отлучившаго, между тѣмъ какъ набожный Θεодосій не хотѣлъ принять разрѣшенія отъ мѣстнаго епископа, хотя епископъ и убѣждалъ царя, что «не слѣдуетъ принимать запрещеніе отъ всякаго» ²⁾, кто только бы по своему усмотрѣнію вздумалъ бы обратиться къ этому средству. Амвросій Медиоланскій въ извѣстной книгѣ объ обязанностяхъ клириковъ, въ отдѣлѣ объ отлученіи, также упоминаетъ «объ устраненіи отъ себя всего, что въ раздраженіи можетъ потворствовать страстямъ» лицъ властью отлученія располагающихъ ³⁾. Вѣроятно къ половинѣ V столѣтія случаи произвольнаго отлуче-

1) Напримѣръ см. у *Созомена*, р. п. 430. — Въ средніе вѣка римскіе канонисты находили косвенный способъ при цомощи отлученія отъ церкви оказывать давленіе даже на лицъ принадлежащихъ къ христіанству. Такъ іудей оскорбившій клирика подлежалъ денежному штрафу. Если нельзя было прямо заставить уплатить штрафъ, а между тѣмъ іудей находился въ зависимости отъ христіанина; обязанность взыскапія штрафа налагалась на этого христіанина. Если и при такихъ условіяхъ невозможно было достигнуть удовлетворенія: тогда — всѣмъ христіанамъ подъ угрозою отлученія запрещалось съ іудеемъ commercia eherege до тѣхъ поръ, пока іудей неудовлетворялъ церковное правосудіе. *Коберг.* указ. соч. стр. 94.

2) Истор. 270.

3) De officiis ministrorum. Lib. II. cap. 27 (п. 135).

нія увеличились на столько, что въ 471 году императоръ Левъ долженъ былъ издать особый законъ, требовавшій отъ епископовъ бѣльшей осторожности и разборчивости при наложеніи отлученія. Законъ этотъ былъ таковъ: „повелѣваемъ епископамъ никого не отлучать отъ святой церкви или отъ общенія церковнаго — если не можетъ быть указана благословная причина. Тому же, кто отлучивъ не можетъ доказать вины отлученія, самому да будетъ воспрещено на нѣкоторое время общеніе съ церковью!“¹⁾ Менѣе, чѣмъ чрезъ столѣтіе императ. Юстиніанъ издаетъ еще болѣе строгій законъ относительно того же предмета, дающій указаніе на то, что были за неблагословныя причины, навлекавшіе на людей отлученіе. „Епископы и (другіе) клирики—говоритъ Юстиніанъ—для того, чтобы принудить къ принесенію начатковъ отъ плодовъ или къ исполненію оброковъ, не должны причинять утѣсненіе—ни отлученіемъ (*ἀφορίζεσθαι*), ни анаѳематствованіемъ, ни отказомъ въ общеніи (тайнѣ) или отказомъ крестить (*желаящую креститься*),—хотя такой обычай и возимѣлъ силу теперь²⁾.—Преступившій же этотъ законъ—удаленъ будетъ отъ церкви и отъ начальствованія надъ нею и, кромѣ того, будетъ платить десять литровъ“³⁾. — Но неправильное пользованіе правомъ полного отлученія и даже только лишеніемъ общенія и послѣ такихъ законовъ, кажется, не исчезло, если даже не явилось съ нѣкоторымъ наращеніемъ. Седьмой Вселенскій Соборъ въ 4-мъ правилѣ снова подтверждаетъ епископамъ запрещеніе употреблять отлученіе большое и малое „по собст-

1) Cod. Justinian. I. tit. 3. n. 30.

2) *Καὶ ἐθὺς τοιοῦτον ἐκράτησεν.*

3) *Ibid.* n. 39.

венной страсти, или требуя чего либо,“ вообще „выставляя пустые и не каноническіе предлоги“ (Вальсамонъ) ¹⁾, причѣмъ правило упоминаетъ и о томъ, что нѣкоторые, отлучивъ клириковъ, „заклучали и честный храмъ, да не будетъ въ немъ Божіей службы,“ что, конечно, служить глухимъ намекомъ на то, что и въ практикѣ греческой церкви встрѣчалось покушеніе ввести даже нѣкоторое подобіе такъ называемаго интердикта.

Послѣднее замѣчаніе VII Вселенскаго Собора приводитъ къ опредѣленію новой стороны въ вопросѣ объ отлученіи. Это именно: отлученіе отъ церкви въ древнѣйшее время, падая на извѣстнаго члена церкви, тѣмъ самымъ еще не простиралась на соприкосновенныхъ съ виновнымъ, но невинныхъ самихъ въ себѣ лицъ, какъ на примѣръ на лицъ одного и того же съ отлученнымъ семейства, одного и того же поселенія и т. п. Отъ этого при нормальномъ ходѣ дѣлъ (хотя уклоненія отъ закона, какъ видно было изъ сейчасъ приведеннаго указація VII Вселенскаго Собора, и встрѣчались въ качествѣ исключеній), въ древней церкви не могло имѣть мѣста что-либо подобное такъ называемому интердикту, гдѣ отлученіе или только лишеніе общенія терпѣлъ не только виновный, но наравнѣ съ нимъ и невинный, имѣвшій несчастіе какимъ-либо образомъ быть связаннымъ съ виновнымъ, заслужившимъ церковную кару ²⁾. Иначе и быть не могло: „ибо—разсуждаютъ

¹⁾ Толкован. русск. перев. стр. 800.

²⁾ Хотя канонисты обыкновенно различаютъ «интердиктъ» отъ отлученія, но въ сущности интердиктъ—тоже отлученіе, съ тѣмъ добавленіемъ, что вслѣдствіе отлученія цѣлаго христіанскаго общества, или поселенія сама собою уничтожается нужда совершать общественное богослуженіе, а самостоятельное богослуженіе, которое могли бы совершать подвергнутые

Апостольскія Постановленія — каждый будетъ отвѣчать за самаго себя, и Богъ отнюдь не погубитъ праведнаго вмѣстѣ съ неправеднымъ, потому что несогрѣшившихъ Онъ не наказываетъ... И въ ковчегѣ были Ной и сыновья его; но наказаніе принялъ только оказавшійся злымъ одинъ изъ сыновей его — Хамъ. Если же ни отцы не наказываются за дѣтей, ни дѣти — за отцовъ; то явно, что ни слуги не наказываются за господъ, ни родственники за родственниковъ, ни друзья за друзей, ни праведники за неправедниковъ, но каждый самъ отдаетъ отчетъ за свое дѣло⁴. Вообще „не сожительство подвергаетъ праведныхъ осужденію съ неправедными, но согласіе въ мысли“¹⁾. Такъ разсуждали въ первенствующей церкви, и такія разсужденія, конечно, исключали всякую возможность предпринимать интердиктъ, или отлучать за одно съ виновнымъ и его семью, друзей, и т. п. — Какъ на факты повидимому отрицающіе абсолютную неизмѣнность этого положенія, можно указать на

интердикту, препятствуется силой, именно — храмы запираются, такъ какъ храмы, въ глазахъ, напимѣрь, папства и его послѣдователей, составляютъ какъ бы собственность церковной власти, признавшей нужнымъ прекратить богослуженіе. — Какъ выше замѣчено было, покушеніе на интердиктъ въ греческой церкви встрѣчалось въ эпоху VII Вселенскаго Собора. Должно признать, что интердиктъ имѣлъ мѣсто и въ исторіи русской церкви (см. *Голубинскій*, Истор. Русск. Церкви, I, 1. стр. 373), и даже до конца прошлаго столѣтія (см. Русск. Стар. 1883, сент.) — при чемъ, кажется, за русскою практикою интердикта должно признать ту особенность, что прекращеніе богослуженія и закрытіе храмовъ здѣсь дѣлалось безъ предварительнаго процесса оглушенія отъ церкви людей составлявшихъ приходъ запираемаго храма, — такъ что интердиктъ здѣсь представляется какъ бы самостоятельнымъ актомъ въ числѣ мѣръ церковной репрессіи.

¹⁾ Кн. II. гл. 14, р. пер. стр. 30—31.

слѣдующее: св. Василій Великій, по преждѣ упомянутому случаю похищенія дѣвицы, опредѣлилъ — отлучить не только виновника похищенія, а равно и тѣхъ, которые помогали въ похищеніи, но при томъ и „каждаго—со всѣмъ домою его“, „селеніе, которое приняло похищеннаго, *не исключая никого изъ жителей онаго*, чтобы всѣ научились гнать отъ себя похитителя, почитая общимъ врагомъ его“ и проч. ²⁾. Отлученіе должно было простираться три года. Точно также въ отлучительной граматѣ на Андроника, епископъ Синезій упоминаетъ о семействѣ этого Андроника: „какъ преступникъ противъ Бога Андроникъ изгоняется изъ церкви Божіей со всѣмъ семействомъ“ ³⁾. Мы не знаемъ, конечно, участвовала ли семья Андроника въ тѣхъ преступленіяхъ, которыя привлекли на него отлученіе. Но если семья состояла изъ малолѣтнихъ; то конечно со стороны епископа Синезія нарушена самая естественная справедливость, когда онъ вмѣстѣ съ виновнымъ отлучилъ и семейство его. Нельзя, кажется, этого сказать объ отлучительной сентенціи Василя Великаго: отлученіе цѣлаго селенія „не исключая никого“, вѣроятно, имѣло основаніе въ томъ, что Василій Великій cadaго изъ жителей считалъ пособникомъ преступленія. При этомъ опять конечно остается вопросъ о несовершеннолѣтнихъ, на которыхъ также по буквальному смыслу сентенціи падало отлученіе. Но быть можетъ вопросъ объ отлученіи несовершеннолѣтнихъ въ тѣ времена рѣшался какъ нибудь удовлетворительно въ отношеніи къ естественной справедливости, на примѣръ, не подразумѣвалось ли, что на нихъ отлученіе не простирается. Весьма замѣча-

²⁾ Творен. указ. жѣсто.

³⁾ *Остроумова*, Синезій, стр. 131.

тельный по своимъ обстоятельствамъ фактъ отлученія „со всѣмъ домомъ“ за вину одного человѣка изъ этого дома представляется въ поступкѣ одного африканскаго епископа во времена блажен. Августина. Этотъ епископъ буквально отлучилъ „весь домъ“. Узнавшій объ этомъ случаѣ бл. Августинъ писалъ къ отлучившему епископу слѣдующее: „не могу умолчать предъ твоею любовію, что сердце мое отяготило тяжелыя размышленія, когда я узналъ объ этомъ изъ письма (отлученнаго). Но если ты имѣешь объ этомъ дѣлѣ особенное мнѣніе, основанное на твердыхъ основаніяхъ или на свидѣтельствахъ Св. Писанія, то научи насъ, — научи, какъ это можно съ соблюденіемъ справедливости предавать анаѳемѣ сына — за грѣхъ отца, жену — за грѣхъ мужа, раба — за грѣхъ господина, или какимъ образомъ можно предавать анаѳемѣ еще не родившагося, но, вѣдь, могущаго родиться и въ то время, когда весь домъ преданъ анаѳемѣ!“¹⁾ Не извѣстно, какъ отвѣчали епископъ на всѣ эти неизбѣжныя, при практикѣ отлученія цѣлыми семьями, вопросы. Кажется епископъ этотъ отлученіе цѣлаго дома изъ-за грѣха одного изъ членовъ его основывалъ на аналогіи съ тѣмъ, что въ Св. Писаніи, именно въ Ветхомъ Завѣтѣ есть примѣры, что презритель божественныхъ заповѣдей не только одинъ и самъ по себѣ, но и его ближніе, не участвовавшіе въ его преступленіи, наказываемы были смертію. Но Августинъ отрицалъ, чтобы на такой аналогіи можно было что-либо основывать. „Ибо то наказаніе есть только тѣлесное, имѣющее цѣлію устранить прочихъ; отлученіе же есть нѣчто совсѣмъ другое: оно касается души и есть, какъ и самое преступленіе. ради котораго оно

¹⁾ *Kober*, s. 99.

налагается, нѣчто внутреннее, почему безъ нарушенія справедливости и не можетъ быть распростраваемо на другихъ, не причастныхъ преступленію¹⁾. — Можетъ быть, въ свою очередь и тому епископу аргументы Августина показались также не убѣдительными. Но это показываетъ, что если практика церковной жизни въ эпоху послѣ появленія Апостольскихъ Постановленій, разсуждавшихъ совершенно наоборотъ, и представляла въ этомъ отношеніи сходство съ тогдашнимъ, да и долго послѣ еще державшимся, уголовнымъ правомъ, каравшимъ не одного виновнаго съ его соучастниками, но и весь домъ его: то это были исключенія изъ нормальнаго порядка, находившія себѣ объясненіе въ самой немногочисленности случаевъ этихъ исключеній, или же—въ особенныхъ условіяхъ, объяснить которыя теперь нѣтъ возможности. Но ни одинъ канонъ въ собственномъ смыслѣ не даетъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы не участвовавшіе добровольно въ церковномъ преступленіи были подвергаемы отлученію наравнѣ съ дѣйствительно виновными въ силу одной только общности виѣцерковныхъ отношеній.

Отлученіе отъ церкви допускалось только какъ мѣра крайней необходимости и съ обычной церкви осторожностью. Мы отчасти видѣли уже, какъ смотрѣли на отлученіе съ этой стороны въ IV вѣкѣ. По вопросу объ отношеніи церкви къ еретикамъ мы увидимъ эту осторожность еще болѣе; увидимъ, что что выраженія нѣкоторыхъ соборовъ, выразившихъ сожалѣніе о печальной необходимости обращенія къ этой крайней мѣрѣ, вовсе не были риторической пріа-красой²⁾. Но особенно характернымъ изображе-

1) Ibid.

2) Напримѣръ III Вселенскій Соборъ въ своемъ опредѣ-

ніемъ церковныхъ воззрѣній на то, какъ понималась эта „необходимость“ отлученія служить извѣстное слово св. Григорія Богослова „о необходимости добраго порядка при собесѣдованіи“¹⁾). Догматическіе споры IV вѣка, какъ извѣстно, оказавъ услугу въ смыслѣ точнѣйшаго выясненія церковнаго ученія, со- здали не благовидную привычку въ христіанскомъ обществѣ легко возводить мнѣніе противника въ ересь и объявлять его недостойнымъ пребыванія въ церкви — отлучать, ибо почти каждый считалъ себя постигнувшимъ божественныя тайны, а своего противника — погруженнымъ въ тьму заблужденія, такъ что св. Григорій Богословъ не безъ ироніи спрашивалъ: „а что, если тебѣ кажется все кружащимся потому, что у тебя темнота въ глазахъ, между тѣмъ какъ мы свое незнаніе приписываемъ другимъ?!“ По словамъ св. Григорія въ это время отлученіемъ «срѣзывали человѣка какъ растеніе и какъ кратковременный цвѣтокъ; отлучали иногда по одному подозрѣнію въ заблужденіи“ (!). „Напротивъ—говоритъ св. Григорій — много надо подумать и многое испробовать прежде нежели осудить другаго въ злочестіи. Ибо. не одно и то же—срѣзать растеніе и человѣка. Ты. давшій обѣтъ кротости, не уходи стремительно отъ заблудившагося, осудивъ его или отчаявшись въ немъ здѣсь, гдѣ осудить брата значитъ отлучить отъ Христа, — значитъ не обнаружившуюся пшеницу, кото-

леніи противъ Несторія... „открывши, что Несторій мыслить нечестиво, мы вынуждены были произвестъ противъ него, хотя и не безъ горькихъ слезъ, слѣдующее горестное опредѣленіе“—слѣдуетъ опредѣленіе, что Несторій отлучается отъ церковнаго общенія. (Дѣян. Всел. Соб. I. 592). Илн: «воздыхая и оплакивая совершенную его (Евтихія) погибель, опредѣлили отчуждить его» и проч., Ibid. III. 291.

1) По русскому переводу твореній его слово 12-е.

рая быть может сдѣлается честиѣе тебя, исторгнуть вмѣстѣ съ плевелами. Напротивъ, частію кротко и человѣколюбиво исправь его, не какъ врагъ или немилосердый врачъ, знающій только одно средство — прижигать и рѣзать, а частію — оглянись на себя и на собственную немощь.“ Поспѣшность въ отлученіи („отсѣченіе и бросаніе,“ по выраженію Григорія Богослова) можетъ сдѣлать вредъ и здоровымъ членамъ церкви. Напротивъ, „у учениковъ Христа кроткаго и человѣколюбиваго правило врачеванія товово: если братъ въ первый разъ воспротивился, потерпи великодушно; если во второй — не теряй надежды: еще есть время къ уврачеванію; если и въ третій разъ, то будь человѣколюбивымъ дѣлательемъ—упроси господина не посѣкать и не подвергать своему гнѣву безплодную смоковницу. Кто знаетъ, не перемѣнится ли она, не принесетъ ли плода. Грѣхъ—не такой ядъ эхидны, отъ котораго тотчасъ по уязвленіи наступаетъ мучительная боль или самая смерть, такъ чтобы тебѣ было бы извинительно бѣжать отъ согрѣшившаго какъ отъ звѣря или убить его ¹⁾. Пусть самъ ты и крѣпокъ, разсуждая о брашнахъ ²⁾ и благонадеженъ въ словѣ и мужествѣ вѣры, однако же назидай брата и браш-

¹⁾ Отмѣчаемъ особенно это мѣсто какъ самымъ очевиднымъ образомъ свидѣтельствующее о томъ, что католическая теорія отлученія *laiae sententiae*, т. е. отлученія какъ бы автоматически наступающаго вслѣдъ за фактомъ, влекущимъ отлученіе, безо всякаго каноническаго процесса, противорѣчить духу древней церкви.

²⁾ Св. Григорій Богословъ подразумѣваетъ здѣсь слова Апост. Павла въ посланіи къ Римлянамъ: «неощаго въ вѣрѣ принимайте безъ споровъ о мнѣніяхъ, ибо иной увѣренъ, что можно ѣсть все, а немощный ѣсть овощи», в пр. (гл. XIV. 1—2).

номъ твоимъ не погубляй того, кто почтенъ отъ Христа общимъ страданіемъ¹⁾. — Въ такой степени, по мнѣнію св. Григорія, противно духу церкви всякое отлученіе, если оно не вызвано достаточно взвѣшенными причинами и если при отлученіи не соблюдены всѣ условія, требовавшіяся буквой церковнаго закона и духомъ христіанскаго братолюбія. Примѣры того, какъ дѣйствительно изслѣдовались преступные факты, требовавшіе отлученія, и при какихъ условіяхъ отлученіе дѣйствительно налагалось, мы опять всего ближе увидимъ при изслѣдованіи вопроса о еретикахъ. Теперь же пока обратимъ вниманіе на одну важную сторону въ вопросѣ о церковномъ отлученіи: это именно, на вопросъ о послѣдствіяхъ полнаго отлученія—какъ изверженія изъ церкви.

Какъ дѣло чисто церковное, отлученіе, конечно должно имѣть и послѣдствія церковныя, и повидимому здѣсь не можетъ быть и рѣчи о чемъ-либо другомъ. Но какъ извѣстно, отчасти особенныя условія церковной жизни послѣдующаго времени, а отчасти и самый предметъ слишкомъ важный для чловѣка вѣрующаго въ спасительность пребыванія въ единеніи съ церковью, создавали для факта отлученія такія послѣдствія, при которыхъ простой по видимому вопросъ становился на столько сложнымъ, что началъ имѣть величайшее значеніе для вопроса о свободѣ совѣсти вообще. Какъ сейчасъ мы видѣли, уже св. Григорій Богословъ даетъ намекъ, какъ иногда и нѣкоторыми понимались послѣдствія отлученія, когда напоминаетъ что неизвинительно бѣгать отъ согрѣшившаго какъ отъ звѣря, считать его какъ бы напитаннымъ ядомъ эхидны, или даже—

¹⁾ Творен. ч. II, стр. 160—2.

убить его! Какъ ни преувеличеннымъ показалось бы послѣднее, но вѣдь изъ средневѣковой исторіи мы знаемъ, что св. Григорій этими словами какъ бы пророчествовалъ: былъ и въ самомъ дѣлѣ возбуждаемъ вопросъ о томъ, позволительно ли убить отлученнаго „какъ дикую птицу?“ — Вслѣдствіе этого не должно быть удивительнымъ, что при вопросѣ о послѣдствіяхъ отлученія неизбѣжно возникнетъ и вопросъ о томъ, различала ли церковь въ отлученномъ человѣка, какъ гражданина общаго для всѣхъ, благихъ и злыхъ, отечества — земли, отъ субъекта потерявшаго право быть членомъ церкви; или же и въ самомъ дѣлѣ отлученный восходилъ на линію дикаго звѣря, дикой птицы и т. п. — Сюда теперь и должно направить наше вниманіе.

В. Кипарисовъ.

Церковь и университеты Англии XVI вѣка по описанію современника *).

Рафаэль Голиншэдъ, авторъ хроники, хорошо известной всѣмъ занимающимся исторіей Англии, въ особомъ посвященіи своего труда лорду Бёрлэю, между прочимъ рассказываетъ о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя вызвали на свѣтъ его хронику. По его словамъ, нѣкто Реджинальдъ Вольфъ, типографъ королевы Елизаветы, задумалъ издать „универсальную космографію всего міра“, въ составъ которой входили бы и полныя историческіе очерки каждой отдѣльной націи. Для осуществленія исторической части этого предпріятія приглашенъ былъ Голиншэдъ, который, послѣ многолѣтнихъ трудовъ, почти успѣлъ уже привести къ концу возложенную на него задачу. Но въ это время, черезъ двадцать пять лѣтъ уже послѣ начала предпріятія, смерть постигла Реджинальда Вольфа и затѣянное имъ дѣло, конечно, должно было пріостановиться. На первыхъ порахъ преемники Вольфа хотѣли было осуществить изданіе въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно задумано было его основателемъ, но, испугавшись громадности из-

1) Harrison's Description of England in Shakspeare's youth. Edit. by Fr. J. Furnivall, published for the New Shakspeare Society. London 1877.

держекъ, рѣшили ограничиться пока лишь одною его частию и выпустить въ свѣтъ только то, что касается Англіи, Шотландіи и Ирландіи. Историческій очеркъ этихъ странъ, составленный Голиншедомъ, былъ уже совсѣмъ готовъ къ изданію; но въ запасѣ собственно космографическаго матеріала имѣлись лишь описанія разныхъ континентальныхъ странъ и до Англіи чередъ еще пока не дошелъ. Въ виду этого, признано было нужнымъ возможно скорѣе найдти подходящаго по способностямъ и знаніямъ человѣка и возложить на него исполненіе недостающей половины труда. Выборъ палъ на Вилльяма Гаррисона, который и составилъ: „An historicall description of the Hand of Britaine with a description of England, or a briefe rehersall of the nature and qualities of the people of England and such commodities as are to be found in the same.“ Первое изданіе Гаррисонова описанія появилось въ 1577 г. вмѣстѣ съ хроникою Голиншеда, и затѣмъ, при Елизаветѣ же повторено было въ 1587 году. Эти два первыхъ изданія и положены въ основу того, которое исполнено Шекспировскимъ обществомъ и имѣется теперь у насъ подъ руками.—

Описаніе Англіи не было единственнымъ ученымъ трудомъ Гаррисона; когда къ нему обратились съ предложеніемъ, чтобы онъ принялъ на себя этотъ трудъ, многіе уже знали, что онъ давно занимается составленіемъ своей „хронологіи“, которая впрочемъ такъ и осталась неизданною. Сохранившійся манускриптъ этого громаднаго труда представляетъ собою три тома in folio, всѣ написанные рукою самаго автора; въ нихъ, по порядку лѣтъ, излагаются всѣ замѣчательныя событія всемірной исторіи, насколько они извѣстны были Гаррисону, при чемъ первый изъ этихъ томовъ обнимаетъ собою періодъ времени отъ сотворенія міра до Рождества Христова, второй —

отъ Рождества Христова до завоеванія Англіи Норманнами и третій—отъ начала правленія Вильгельма Завоевателя, 14 октября 1066 года, до 12 февраля 1593 года, т. е. почти до самой смерти автора, послѣдовавшей въ апрѣлѣ того же 1593 года. На основаніи отрывочныхъ данныхъ, встрѣчающихся какъ въ хронологіи, такъ и въ описаніи Англіи и предисловіи къ нему, а также и нѣкоторыхъ постороннихъ свидѣтельствъ, можно составить достаточно ясное понятіе о жизни Гаррисона, объ образѣ его мыслей и о тѣхъ источникахъ, откуда почерпалъ онъ сообщаемыя имъ свѣдѣнія, и такимъ образомъ болѣе или менѣе опредѣлить, насколько изображаемая имъ картина Англіи XVI вѣка соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

О мѣстѣ и времени своего рожденія Гаррисонъ сообщаетъ намъ самыя точныя свѣдѣнія. Въ предисловіи къ описанію Англіи и въ самомъ описаніи онъ прямо говоритъ, что родился въ Лондонѣ и городъ этотъ называетъ своимъ роднымъ городомъ, а въ хронологіи подъ 1534-мъ годомъ занесено, что въ этомъ году восемнадцатаго апрѣля въ 11 часовъ, 4 минуты и 56 секундъ, родился авторъ этой книги. въ Лондонѣ, на Кордвайнерской улицѣ, въ приходѣ св. Апостола Оумы. Памятуя о мѣстѣ своего рожденія, онъ и при смерти своей оставилъ по завѣщанію 20 шиллинговъ въ пользу бѣдныхъ роднаго прихода. Собственныя же свидѣтельства Гаррисона съ несомнѣнностію убѣждаютъ насъ въ томъ, что онъ получилъ, по своему времени, весьма хорошее образованіе. Въ годы отрочества мы застаемъ его въ лондонской школѣ Свят. Павла. Въ своей хронологіи авторъ рассказываетъ, между прочимъ, о томъ, какъ въ 1544 году, по приказу короля, по всѣмъ церквамъ вводились въ употребленіе лitanіи на англій-

скомъ языкѣ. По этому поводу при храмѣ Св. Павла уетроена была торжественная процессія изъ учениковъ мѣстной школы, въ числѣ коихъ, по собственнымъ словамъ его, находился тогда и десяти-лѣтній Гаррисонъ. Изъ этой школы онъ перешелъ затѣмъ въ Уэстминстерскую гимназію (grammar school), такъ какъ, упоминая объ этой гимназіи въ своемъ описаніи, онъ замѣчаетъ, что самъ былъ нѣкогда ученикомъ въ ней, при достопочтенномъ отцѣ Новеллѣ, занимающемъ теперь мѣсто декана при храмѣ Св. Павла. Наконецъ завершилъ Гаррисонъ свое образованіе долголѣтними занятіями въ обоехъ университетахъ Англіи. Пребываніе въ Оксфордѣ и Кембриджѣ, оставило въ душѣ Гаррисона такія пріятныя воспоминанія, что, восхваляя въ своемъ описаніи эти заведенія, онъ даже затрудняется сказать, которому изъ нихъ должно быть отдано предпочтеніе. „Для меня лично, говоритъ онъ, оба они настолько дороги, что я не могу даже сказать, къ которому изъ нихъ я чувствую болѣе расположенія. Дай Богъ чтобы мои познанія были таковы, чтобы ни одинъ изъ этихъ университетовъ не имѣлъ повода стыдиться за своего воспитанника, и дай Богъ мнѣ достаточно силы, достойно воздать имъ обоимъ за тѣ многоразличныя проявленія благосклонности, какія я получалъ отъ нихъ“. Изъ словъ самаго Гаррисона мы не имѣемъ возможности знать, въ какомъ изъ университетовъ онъ началъ и въ какомъ завершилъ свое образованіе; но регистры Кембриджа свидѣтельствуютъ, что онъ началъ свое университетское поприще въ Оксфордѣ, гдѣ получилъ степень магистра (master of arts), и затѣмъ уже послѣ семилѣтнихъ занятій богословскими науками, десятаго іюня 1569 года, въ Кембриджѣ удостоенъ былъ степени бакалавра теологій. По общественному положенію своему, Гарри-

сонъ былъ священникъ. На первыхъ порахъ, онъ занималъ мѣсто домашняго капеллана въ семьѣ сэра Вилльяма Брука, лорда Кобгэма, которому впослѣдствіи и посвятилъ свое описаніе Англии. Этому богатому лорду принадлежали, между прочимъ, большія родовыя помѣстья въ Эссексѣ, и онъ, пользуясь правомъ патроната, далъ своему капеллану Гаррисону мѣсто приходскаго священника въ Рэдвинтерѣ, которое и занималъ онъ съ 1559 года до самой смерти. Рэдвинтерскій приходъ былъ, какъ видно, не изъ богатыхъ, такъ какъ Гаррисонъ самъ при случаѣ называетъ себя бѣднымъ человѣкомъ, получающимъ только сорокъ фунтовъ годоваго дохода. Можетъ быть эта скудость матеріальнаго обезпеченія побудила Гаррисона сдѣлаться плюралистомъ (т. е. принять на себя исполненіе пастырскихъ обязанностей одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ) и, оставаясь ректоромъ въ Рэдвинтерѣ, занять еще викариатство въ Вимбишѣ, отъ котораго впрочемъ онъ въ 1581 году почему-то отказался, попользовавшись имъ только въ продолженіи десяти лѣтъ. Гаррисонъ былъ человѣкъ семейный; его семья, какъ видно изъ духовнаго завѣщанія, состояла изъ жены Маріонъ, урожденной Изебрандъ, сына и двухъ дочерей. Постояннымъ мѣстопребываніемъ его былъ, конечно, Рэдвинтеръ, какъ мѣсто его пастырскаго служенія; но очень часто и на продолжительное время ему приходилось покидать свой приходъ и жить или въ Кентѣ у лорда Кобгэма, или въ Лондонѣ, гдѣ онъ работалъ надъ составленіемъ своего описанія. Въ послѣднюю пору жизни своей Гаррисонъ назначенъ еще былъ каноникомъ въ Виндзорѣ, при церкви Св. Георгія, гдѣ пробылъ семь лѣтъ и покончилъ свое существованіе. Въ записяхъ Виндзорскаго капитула, въ спискѣ его канониковъ, между прочимъ, значится и „Gulielmus

Harrison... Theologiae Baccalaureus. Obiit et sepultus est Windsoriae. Rector fuit de Radwinter“. — Приведенныя нами немногія біографическія данныя могутъ, повидимому, служить вполне достаточнымъ основаніемъ для того общаго вывода, что показанія Гаррисона, какъ современника описателя своей страны, должны имѣть въ глазахъ изслѣдователя высокую цѣну. Какъ человекъ, получившій весьма хорошее образованіе, Гаррисонъ можетъ быть, конечно, причисленъ къ разряду наблюдателей и описателей, наиболѣе способныхъ съ должною серьезностію отнестись къ исполненію своей задачи, а въ той сферѣ, какую собственно мы имѣемъ въ виду въ настоящемъ очеркѣ, т. е. по отношенію къ церкви и университетамъ, этотъ описатель является, очевидно, болѣе компетентнымъ, чѣмъ въ какой-либо другой, такъ какъ онъ самъ въ теченіи многихъ лѣтъ былъ воспитанникомъ обоихъ университетовъ, а всю свою общественную дѣятельность посвятилъ на служеніе церкви.

Гаррисонова книга очень богата содержаніемъ; она представляетъ собою полное описаніе страны почти во всѣхъ отношеніяхъ. Первая часть ея, раздѣленная по изданію 1577-го года на семнадцать главъ, трактуеть о географическомъ положеніи, о формѣ и протяженіи Британскихъ острововъ, объ ихъ древнихъ наименованіяхъ, о различныхъ племенахъ, прежде населявшихъ страну, и объ ихъ языкѣ, о тѣхъ королевствахъ, какія прежде существовали въ Британіи, и о короляхъ, ими управлявшихъ, о древней религіи Британіи, о рѣкахъ, о климатѣ, о почвѣ острововъ и т. д. Часть вторая, представляющая собою собственно описаніе современной Гаррисону Англии, раздѣляется на двадцать пять главъ и сообщаетъ читателю свѣдѣнія о слѣдующихъ разно-

образныхъ предметахъ: 1) о церкви въ Англіи, 2) о числѣ епархій и ихъ протяженіи, 3) объ университетахъ, 4) о раздѣленіи Англіи на графства, 5) о сословіяхъ въ англійскомъ обществѣ, 6) о лицѣ англичанъ, 7) объ ихъ одеждѣ, 8) о парламентѣ, 9) о законахъ Англіи, 10) о бѣдныхъ страны, о благотворительности имъ, 11) о различныхъ видахъ наказаній для преступниковъ, 12) о постройкѣ домовъ и ихъ внутреннемъ убранствѣ, 13) о городахъ Англіи, 14) о замкахъ и крѣпостяхъ, 15) о дворцахъ государей, 16) о вооруженіи и военныхъ запасахъ, 17) о флотѣ, 18) о рынкахъ и ярмаркахъ, 19) о паркахъ и скотоводствѣ, 20) о садахъ и огородахъ, 21) о водахъ, 22) о лѣсахъ и болотахъ, 23) о купаньяхъ и горячихъ источникахъ, 24) о древностяхъ, находимыхъ въ Англіи, 25) объ англійской монетѣ. —

Представить такое всестороннее описаніе своей страны составляло, конечно, для Гаррисона весьма не легкую задачу, а потому интересно было бы знать при какихъ условіяхъ онъ занимался своимъ трудомъ и какими средствами располагалъ для его осуществленія.

Въ предисловіи къ описанію Гаррисонъ, обращаясь къ лорду Кобгэму, съ полною откровенностію и большою авторскою скромностію рассказываетъ самъ о тѣхъ условіяхъ, въ какія онъ былъ поставленъ при составленіи своего произведенія. По его словамъ, онъ усиленно отказывался отъ этого труда, ссылаясь на то, что его время все почти занято работою надъ составленіемъ хронологіи и исполненіемъ его необходимыхъ пастырскихъ обязанностей. Онъ уступилъ лишь настойчивымъ убѣжденіямъ друзей и согласился посвящать новому труду то время, которое ему приходилось проводить въ Лондонѣ. Описаніе Англіи составлялось потому при обстоятельствахъ не особенно благоприятныхъ. Располагая небольшимъ ко-

личествомъ времени и постоянно побуждаемый издателями, почему-то спѣшившими поскорѣе привести дѣло къ концу, Гаррисонъ работалъ торопливо, что могло, конечно, отразиться и на свойствѣ его работы. Кромѣ того, занимаясь этимъ дѣломъ въ Лондонѣ, онъ испытывалъ иногда нѣкоторыя затрудненія относительно ученыхъ пособій и вынуждаемъ былъ полагаться на память, такъ какъ его библиотека находилась въ Рэдвинтерѣ, и справки въ ней не всегда были возможны. Источникомъ, откуда почерпалъ Гаррисонъ нужныя ему свѣдѣнія, былъ прежде всего, конечно, его личный опытъ и наблюденіе, хотя ихъ размѣры, по обстоятельствамъ его жизни, были далеко не значительны. Онъ откровенно сознается, что во всю свою жизнь ему никогда не приходилось совершать поѣздки далѣе сорока миль, и всѣ его путешествія ограничивались лишь переѣздами изъ прихода, гдѣ онъ жилъ, къ лорду Кобгэму въ Кентъ или изъ Лондона въ Оксфордъ и Кэмбриджъ. Очень нерѣдко такимъ образомъ ему слѣдовало описывать то, чего самъ онъ не видѣлъ, и въ этихъ случаяхъ онъ основывался на свидѣтельствахъ другихъ авторитетныхъ лицъ. Многое онъ вносилъ въ свою книгу изъ сочиненій другихъ, извѣстныхъ ему, писателей когда-либо касавшихся этого предмета, а также изъ писемъ и брошюръ, появлявшихся въ различныхъ концахъ Англіи. Главнымъ печатнымъ источникомъ служили Гаррисону комментаріи нѣкоего Леланда о состояніи Британіи, на которыя онъ очень часто ссылается въ своей книгѣ; но, къ сожалѣнію, этотъ источникъ имѣлся у Гаррисона въ весьма плохомъ видѣ: нѣкоторые томы его были совсѣмъ затеряны, а другіе сильно попорчены временемъ, подмочены и изорваны. Нерѣдко онъ собиралъ свѣдѣнія и изъ устныхъ разсказовъ

бывалыхъ людей, пользуясь для этой цѣли всякимъ удобнымъ случаемъ, и общимъ застольнымъ разговоромъ и уединенной бесѣдой. Собранный такимъ образомъ матеріалъ представляетъ изслѣдователю въ книгѣ Гаррисона полную и весьма интересную картину состоянія Англіи въ эпоху Елизаветы. Степень достовѣрности этого матеріала можетъ, повидимому, подвергаться болѣе или менѣе нѣкоторому сомнѣнію. особенно тамъ, гдѣ авторъ говоритъ о современномъ состояніи протестантской англиканской церкви. Во многихъ случаяхъ съ очевидностію обнаруживается, что Гаррисонъ былъ ярый протестантъ и весьма неблагоприятно относился ко всему тому, что напоминало времена папизма. Въ рѣзкихъ чертахъ онъ рисуетъ напр. ненасытное честолюбіе прежнихъ Кантербурійскихъ архіепископовъ, а канонизованнаго католиками архіепископа, Томаса Бекета, называетъ старымъ Кантербурійскимъ пѣтухомъ. Онъ издѣвается надъ роскошными разноцвѣтными одеждами прежняго католическаго духовенства, говоря, что тогдашній священникъ похожъ былъ на павлина, когда тотъ, распуская хвостъ, кружится около своей самки. Церковныя иконы онъ называетъ памятниками идолопоклонства. Такіе и подобныя отзывы Гаррисона даютъ, повидимому, основаніе предполагать, что онъ, какъ ревностный протестантъ, не всегда былъ безпристрастенъ въ описаніи современнаго ему состоянія протестантской церкви Англіи, видя въ немъ, по сравненію съ прежними временами католицизма, можетъ быть болѣе хорошаго, чѣмъ было на самомъ дѣлѣ. Въ большей или меньшей степени отъ такого упрека почти никто не можетъ быть свободенъ, а слѣпымъ фанатикомъ Гаррисонъ вовсе себя не являетъ. Какъ ни враждебно напр. относился онъ къ католическимъ монахамъ, однако восхваляетъ ихъ за

тѣ постройки, какими они украсили Англiю. Съ другой стороны, находя современное ему протестантское устройство англiйской церкви неизмѣримо лучшимъ сравнительно съ католическимъ, онъ всетаки сильно возстаетъ противъ многообразныхъ налоговъ, обременяющихъ теперь духовенство, и не скрываетъ страшныхъ злоупотребленiй, проистекающихъ изъ слишкомъ свободнаго и безцеремоннаго со стороны мiрянъ пользованiя правомъ патроната. Достаточно безпристрастный въ своихъ личныхъ взглядахъ, Гаррисонъ и къ заимствуемымъ отъ другихъ свидѣнiямъ относился съ большою осторожностью. Въ своемъ предисловiи онъ говоритъ, что ему стоило большаго труда примирять иногда несогласныя свидѣтельства объ одномъ и томъ-же предметѣ различныхъ письменныхъ памятниковъ, а собирая устныя показанiя, онъ старательно замѣчалъ, въ чемъ всѣ свидѣтели согласны между собою и въ чемъ противорѣчатъ другъ другу. Только первое, т. е. единогласно утверждаемое многими, онъ принималъ, а послѣднее отвергалъ, стараясь представить въ своей книгѣ только несомнѣнную истину или, по крайней мѣрѣ, то, что всего болѣе походитъ на нее. На внѣшнюю литературную отдѣлку своего произведенiя онъ обращалъ не много вниманiя, но всего болѣе заботился о томъ, чтобы представить своимъ читателямъ чистую правду. Въ виду всего этого мы можемъ спокойно положиться на Гаррисона и видѣть въ его книгѣ дѣйствительное изображенiе современной ему Англiи. Для большей полноты картины новѣйшiй ученый издатель Гаррисонова описанiя присоединилъ къ нему достаточное количество выдержекъ изъ его хронологiи, а также изъ разсказовъ другихъ писателей—французовъ, нѣмцевъ и голландцевъ, каковы: Ванъ-Метеренъ, Кихель, Гентцнеръ, Перлэнъ, посѣщав-

шихъ Англію въ эпоху Гаррисона и писавшихъ о ней. Всѣмъ этимъ матеріаломъ мы и воспользуемся въ настоящемъ очеркѣ, насколько, конечно, касается онъ избраннаго нами предмета, т. е. церкви и университетовъ.

Въ древнія времена, говоритъ Гаррисонъ, въ Англіи было три архіепископа: Лондонскій, Йоркскій и Кэрлеонскій; но лондонскій архіепископскій престолъ перенесенъ былъ послѣ въ Кантербури, а Кэрлеонскій, переведенный сперва въ Ст. Давидсъ, потомъ былъ уничтоженъ совсѣмъ, и его округъ присоединенъ былъ къ провинціи архіепископа Кантербурійскаго. Въ настоящее время, такимъ образомъ, вся Англія въ церковномъ отношеніи раздѣляется на двѣ провинціи, изъ которыхъ каждая подчиняется своему архіепископу. Оба эти архіепископа постоянно пребываютъ въ предѣлахъ своей провинціи и имѣютъ въ рукахъ своихъ не только высшую власть въ дѣлахъ церковныхъ, но обладаютъ большимъ авторитетомъ и въ сферѣ государственнаго управленія. Въ прежнее время они признавались совершенно равными по власти, но съ теченіемъ времени, послѣ не малой борьбы, архіепископъ Йоркскій долженъ былъ уступить первенство Кантербурійскому, который именуется примасомъ всей Англіи, коронуется англійскихъ королей и вообще представляетъ собою первое лице въ духовенствѣ. Архіепископъ Йоркскій, не имѣя возможности отстоять своего равенства по власти и значенію къ Кантербурійскимъ, вынужденъ теперь ограничиваться однимъ титуломъ, такъ какъ и за нимъ сохранено право именоваться также примасомъ Англіи. Во время коронаціи архіепископъ Йоркскій, какъ второе лице въ англійскомъ духовенствѣ, возлагаетъ корону на королеву. Кантербурійскій архіепископъ

носить еще титулъ королевскаго капеллана. Хотя очень многіе изъ людей, занимавшихъ этотъ постъ, вовсе не оправдывали на себѣ этого титула, но и въ словахъ, и въ дѣйствіяхъ своихъ стремились доказать, что они вовсе не подчинены королю и стоять наравнѣ съ нимъ по власти¹⁾. Провинціи, находящіяся въ вѣдѣніи архіепископовъ Кантербурійскаго и Йоркскаго, далеко не равны по своимъ размѣрамъ: первому изъ нихъ подчиненъ двадцать одинъ епархіальный епископъ, тогда какъ второму только четыре²⁾. Извѣстно, что римскою церковію введенъ былъ обычай взиманія такъ называемыхъ аннатовъ, т. е. каждый вновь назначаемый на какую-либо епархію епископъ долженъ былъ уплатить римскому первосвященнику годовой доходъ своей кафедры. Смотри по величинѣ и богатству той или другой епархіи безконечно разнообразились и суммы аннатовъ, хотя для каждой изъ нихъ онѣ выражались обыкновенно опредѣленною, разъ навсегда установленною, цифрой. При началѣ англійской реформаціи одною изъ первыхъ мѣръ короля Генриха VIII-го, направлен-

1) Чтобы подтвердить эту мысль, Гаррисонъ обращается къ примѣрамъ исторіи и, враждебно настроенный противъ прежняго католическаго клира, въ рѣзкихъ чертахъ старается изобразить гордый и властолюбивый образъ дѣйствій по отношенію къ королямъ прежнихъ Кантербурійскихъ архіепископовъ: Дунстана, Роберта, Анзельма, Томаса Бекета, Томаса Арунделя. Такъ какъ въ этомъ случаѣ изложеніе Гаррисона касается событій весьма извѣстныхъ и ничего особеннаго въ себѣ не представляетъ, то мы и опускаемъ его, какъ неизбѣжное прямаго отношенія къ описанію современнаго Гаррисону состоянія англійской церкви.

2) Здѣсь намъ представляется умѣстнымъ помѣстить тѣ свѣдѣнія о разныхъ епархіяхъ Англіи, которыя у Гаррисона сообщаются въ особой главѣ «о числѣ епархій и ихъ протязеніи».

ныхъ противъ папы, было именно уничтоженіе аннатовъ, но три года спустя аннаты снова были восстановлены и парламентскимъ статутомъ предписывалось вносить ихъ въ распоряженіе короля, ставшаго теперь главою реформированной англиканской церкви ¹⁾. Полвѣка спустя, въ протестантское правленіе Елизаветы сохранился въ этомъ отношеніи прежній порядокъ, установившійся при Генрихѣ, и Гаррисоново описаніе сообщаетъ намъ точныя цифры той суммы аннатовъ, какую долженъ былъ представлять королевѣ епископъ каждой изъ англійскихъ епархій. Мы представляемъ вниманію читателя эти цифры, собранными въ одной таблицѣ:

Бантербури..	3,093	фунта,	18	шилл. и	$\frac{3}{4}$	пенса.
Рочестеръ...	358	"	3	"	$6\frac{3}{4}$	"
Лондонъ....	1,119	"	8	"	4	"
Винчестеръ..	2,491	"	9	"	$8\frac{1}{2}$	"
Сальсбури...	1,367	"	12	"	8	"
Екзетеръ ...						
около....	500	"	—	"	—	"
Батъ и Уэльсъ	533	"	1	"	—	"
Ворчестеръ..	1,049	"	—	"	$7\frac{3}{4}$	"
Глочестеръ..	315	"	7	"	3	"
Герефордъ...	768	"	10	"	$10\frac{3}{4}$	"
Ковентри и						
Личфильдъ...	703	"	5	"	$2\frac{3}{4}$	"
Эли.....	2,134	"	16	"	$3\frac{3}{4}$	"
Норвичъ....	899	"	8	"	$7\frac{1}{4}$	"
Петерборо...	450	"	—	"	безъ 1	"
Бристоль....	383	"	8	"	4	"
Линкольнъ...	899	"	8	"	$7\frac{1}{4}$	"

¹⁾ См. нашу книгу. Реформація въ Англіи, гл. 4-я. Моск. 1881 г.

Ландаффъ . . .					
около	155	”	—	”	—
Ст. Давидсъ . . .	457	”	1	”	10 ¹ / ₄
Бангоръ	131	”	—	”	16
Ст. Асафсъ . . .	187	”	11	”	6
Йоркъ	1,609	”	19	”	2
Честеръ	420	”	—	”	20
Дургэмъ	221	”	18	”	10 ¹ / ₄
Карляйль	531	”	14	”	11 ¹ / ₂

На ряду съ цифрами аннатовъ, относительно нѣкоторыхъ епархій, Гаррисонъ сообщаетъ иногда статистическія свѣдѣнія, касающіяся церковнаго управленія. Изъ его описанія мы узнаемъ напр., что въ епархіи Кантербурійской былъ одинъ архидіаконъ и одиннадцать подчиненныхъ ему декановъ; въ епархіи Рочестерской—1 архидіаконъ и 3 декана; Лондонской—4 архидіакона; Чичестерской—16 декановъ; Винчестерской—8 декановъ; Глочестерской—9 декановъ. Наконецъ, весьма интересны цифры, сообщаемыя Гаррисономъ относительно количества приходскихъ церквей въ нѣкоторыхъ англійскихъ епархіяхъ, а именно:

Въ Кантербурійской ихъ насчитывается 161,

Рочестерской	132 *).
Лондонской	363.
Чичестерской	551.
Винчестерской	276.
Глочестерской	294.
Норвичской	1,200.

*) Складывая эти цифры, Гаррисонъ почему-то выводитъ не 293, а 393, такъ что нужно или прибавить сотню въ цифрахъ, или предположить ошибку въ выводѣ. Судя по таблицѣ первой по графствамъ, вѣрнѣе—первое.

Въ дополненіе къ этимъ даннымъ, можно указать еще на свидѣтельство Гентцнера, который, ссылаясь въ свою очередь на Фитцъ-Стивенса, насчитываетъ въ одномъ Лондонѣ 127 приходскихъ церквей, а также на цифры, приводимыя Гаррисономъ въ концѣ главы, трактующей о городахъ Англии. Располагая цифры эти по графствамъ, Гаррисонъ утверждаетъ, что въ Миддльсексѣ было 73 прихода.

Лондонѣ	120.
Суррѣѣ	140.
Суссексѣ	312.
Кентѣ.....	398.
Кэмбриджѣ.....	163.
Бедфордѣ.....	13.
Гунтингдонѣ.....	78.
Рутландѣ.....	47.
Бэркширѣ.....	150.
Нортгэмптонѣ.....	326.
Буккингэмѣ.....	196.
Оксфордѣ	216.
Саутгэмптонѣ.....	248.
Дорсетѣ.....	279.
Норфолькѣ	625.
Суффолькѣ.....	575.
Эссексѣ	415.

Неодинаковое количество приходовъ и чрезвычайно разнообразныя суммы аннатовъ ясно свидѣтельствуя такимъ образомъ о томъ, что англійскія епархіи были весьма различны и по размѣрамъ, и по доходности, а потому лица, выдающіяся въ средѣ епископовъ, обыкновенно часто переводились изъ одной епархіи въ другую и, проходя пѣлый рядъ ихъ, постепенно достигали каедръ, наиболѣе богатыхъ и вліятельныхъ. Началомъ поприща въ этомъ случаѣ

служила, по замѣчанію Гаррисона, большею частію епархія Рочестерская, такъ что немного было въ Англіи каедръ, которыя не имѣли бы своимъ епископомъ человѣка, побывавшаго предварительно въ Рочестерѣ. Эта каедра имѣла такимъ образомъ характеръ переходный и подготовительный къ высшему служенію. Причина этого заключалась, очевидно, не въ одной только сравнительной бѣдности этой каедры, такъ какъ изъ всѣхъ епископовъ Англіи, по словамъ Гаррисона, всего менѣе доходовъ приходилось на долю епископа Бангорскаго. а изъ приведенной нами таблицы аннатовъ можно видѣть, что и епископы Глочестерскій, Ландафскій, Ст. Асафскій и Дургэмскій были не богаче Рочестерскаго. Переходный характеръ, усвоенный этою каедрою, можно, кажется, основываясь на замѣчаніяхъ того же Гаррисона, объяснить тѣмъ положеніемъ, какое занимала она подлѣ примаса англійской церкви. Епархія Кантербурійская, составлявшая собою сферу непосредственнаго вѣдѣнія архіепископа и примаса всей Англіи, обнимала большую часть графства Кентскаго, а остальная, меньшая его часть была предоставлена епископу Рочестерскому. Этотъ епископъ являлся такимъ образомъ самымъ ближайшимъ сосѣдомъ примаса, дѣйствуя въ одномъ съ нимъ графствѣ. а при своей сравнительной незначительности, естественно становился въ ближайшую и наибольшую отъ него зависимость, нѣкоторымъ образомъ дѣлался его подручнымъ. Какъ таковой, онъ могъ быть и креатурою примаса и, опираясь на его могучее содѣйствіе, совершать свое дальнѣйшее возвышеніе, заканчивавшееся нерѣдко и архіепископскимъ престоломъ.

Сообщая статистическія данныя о каждой почти изъ англійскихъ епархій, Гаррисонъ присоединяетъ къ нимъ и свѣдѣнія историческія, въ ряду которыхъ.

неимѣющихъ вообще особеннаго значенія, попадаются иногда нѣкоторыя довольно интереснаго свойства. Историкъ англійской реформациі напр. очень часто приходится наталкиваться на извѣстія о проповѣдяхъ, произносившихся „при крестѣ св. Павла“, (at Paul's Cross.) и имѣвшихъ въ свое время весьма большое значеніе. Рассказывая объ одномъ изъ епископовъ Рочестерскихъ, Томасѣ ¹⁾ Кемпѣ, занимавшемъ впослѣдствіи и Йоркскую, и Кантербурійскую архіепископскую кафедру, Гаррисонъ, между прочимъ, сообщаетъ, что именно этотъ пастырь, весьма ревностный къ проповѣди Евангелія, устроилъ или возстановилъ кафедру на церковномъ дворѣ при храмѣ святаго Павла и установилъ обязательную проповѣдь съ этой кафедры въ каждую субботу. Этотъ порядокъ, по словамъ Гаррисона, продолжается и въ его время, при чемъ кафедра при крестѣ св. Павла считается мѣстомъ, откуда можно услышать самое здоровое Христіанское ученіе, и сюда стекаются очень многіе, въ особенности же тѣ, кои временно пребываютъ въ Лондонѣ и потому не имѣютъ здѣсь своей приходской церкви.

Въ исторіи епархіи Ворчестерской Гаррисонъ отмѣчаетъ тотъ, по его мнѣнію замѣчательный, фактъ, что пять итальянцевъ подъ-рядъ занимали эту англійскую епископскую кафедру, благодаря папскимъ провизіямъ. (т. е. назначеніямъ на мѣста, которыя еще заняты и свободны будутъ только впослѣдствіи) это были: Egidius, Sylvestér, его племянникъ Egidius, Julius de Medices, впослѣдствіи папа Климентъ, и Hieronymus de Nugutiis. По поводу племянника онъ замѣ-

¹⁾ По Колльеру Кемпа звали не Томасомъ, а Джономъ. Время его дѣятельности относится къ первой половинѣ XV вѣка. Collier. Ecclesiastical history... v. III, p. 388.

часть, что въ тѣ дни племянники могли сказать: „Отецъ, я долженъ называть тебя дядей?“ а дяди говорили: „сынъ, я долженъ называть тебя племянникомъ?“

Разсказывая о Джонѣ Брутонѣ, епископѣ Герекфордскомъ; Гаррисонъ сообщаетъ еще любопытный фактъ изъ жизни прежняго, англійскаго, католическаго клира. По его словамъ, этотъ архипастырь, въ виду недостаточной доходности его епархіи, получилъ отъ короля должность хранителя королевскаго гардероба и съ большою честію проходилъ эту должность въ теченіи долгаго времени. Странное производство, восклицаетъ Гаррисонъ, что епископъ съ кафедръ возводится въ хранители гардероба; но такovy ужь были времена! О почетномъ придворномъ служеніи этого епископа воспоминается весьма торжественно, но никто не считаетъ нужнымъ упомянуть объ его проповѣднической дѣятельности. Очень можетъ быть, что дѣло проповѣди онъ предоставлялъ своему сукффрагану, потому что въ тѣ дни епископы такъ много имѣли дѣла при дворѣ, что не могли уже заниматься ученіемъ и проповѣдію.

Въ епархіи епископа Норвичскаго было нѣкогда до 1,563-хъ приходскихъ церквей, а теперь ихъ насчитывается только 1,200 и изъ нихъ, говоритъ Гаррисонъ, я знаю одну, обращенную теперь въ сарай, а народъ слушаетъ богослуженіе и проповѣдь на лугу въ отдаленіи, и колоколь, призывающій на молитву, повѣшенъ на дубѣ, за неимѣніемъ колокольні. Теперь, говорятъ, нѣтъ уже и этого дуба.

Свой перечень англійскихъ епархій Гаррисонъ оканчиваетъ замѣчаніями, что были еще и другія кафедръ, частью древнія и частью позднѣе открывшіяся, которыя въ настоящее время уже не существуютъ.

таковы: Мэнъ, Линдзэй, Вайтгэрнъ, Вестминистеръ¹⁾ и др.

Каждый изъ двадцати семи англійскихъ епископовъ имѣеть свою каѳедральную церковь, при которой состоитъ цѣлый соборъ духовенства. Во главѣ этого собора стоитъ такъ называемый деканъ, (dean—название неизвѣстное въ Англи до эпохи завоеванія.) Въ деканы избираются обыкновенно люди, особенно отличающіеся своею ученостію и нравственными достоинствами. Подчиненный декану соборъ духовенства состоитъ изъ канониковъ, какъ это было и при папскомъ управленіи. Только въ каноники избираются теперь не праздные и безполезные дюдѣ, какъ это было прежде, когда большая часть соборныхъ должностей занята была или иностранцами, въ особенности итальянцами, или малолѣтками, или же такими глупцами (idiote), которые не имѣли ни малѣйшей способности къ исполненію возлагавшихся на нихъ обязанностей. Въ настоящее время каноники—это такіе люди, которые, благодаря учености своей, могутъ и употребляютъ всѣ свои силы къ тому, чтобы работать во славу Богу и ниспровергать антихриста.

Каѳедральныя церкви получили свое наименованіе вслѣдствіе того, что подлѣ нихъ имѣлъ всегда свою резиденцію епископъ, обязанный жить въ предѣлахъ своей епархіи для лучшаго надзора за дѣлами ея внутренняго управленія; здѣсь находилась такимъ образомъ епископская каѳедра. На первыхъ порахъ каждая епархія обладала обыкновенно только одною церковію, и всѣ вѣрующіе мѣстнаго округа считали для себя стыдомъ и грѣхомъ пройти мимо своего

¹⁾ Этими мы оканчиваемъ свои заимствованія изъ главы «о числѣ епархій и ихъ протяженіи» и далѣе снова возвращаемся къ первой главѣ.

каедральнаго храма, не зайдя въ него, или побывать въ немъ, не захвативъ съ собою какого-либо приношенія. Этимъ именно обстоятельствомъ и объясняется громадная величина и ширина каедральныхъ храмовъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ они были бы не въ состояніи вмѣстять того множества людей, которые ежедневно приходили для назиданія и участія въ св. таинствахъ. Съ теченіемъ времени, когда число христіанъ умножилось, появились монастыри, а затѣмъ и приходскія церкви въ каждой епархіи, строившіяся или богатыми лордами, или другими благочестивыми людьми, затруднявшимися далекимъ иногда путешествіемъ къ богослуженію. Изъ среды этихъ церквей возвысились потомъ такъ называемыя деканскія (deanerie churches), или церкви-матери, какъ онѣ называются теперь, (mother churches). Въ эти деканскія церкви въ прежнее время все духовенство мѣстнаго деканства должно было въ извѣстные сроки собираться на собранія, гдѣ ему предлагались разныя общепользныя предписанія и гдѣ обсуждались дѣла округа, если того требовала необходимость¹⁾. Нѣкоторое подобіе такого порядка можно, по словамъ Гаррисона, видѣть и въ настоящее время въ сѣверныхъ областяхъ страны. Настоятели такихъ матерей-церквей назывались прежде архисвященниками (archpreests). Умноженіе количества церквей по епархіямъ неблагопріятно отозвалось на значеніи храмовъ каедральныхъ. Чѣмъ больше церквей устроилось повсюду, тѣмъ, конечно, менѣе вѣрующіхъ собиралось на молитву въ каедральные соборы, такъ что теперь они стали, особенно въ дальнихъ углахъ своихъ, скорѣе какими-то рынками

1) Нѣчто въ родѣ нашихъ благочиній и благочинническихъ собраній.

и торговыми лавками, чѣмъ торжественными мѣстами молитвы, какими они были сначала. Впрочемъ и въ настоящее время кафедральныя церкви иногда привлекаютъ къ себѣ большое количество народа. Въ каждый воскресный и праздничный день одинъ изъ соборныхъ канониковъ, по очередному порядку, произноситъ проповѣдь, слушать которую обыкновенно собираются очень многіе изъ всѣхъ классовъ общества. Въ дни рабочіе, три раза въ недѣлю, также по очереди, кто-либо изъ канониковъ читаетъ и изъясняетъ какой-нибудь отдѣлъ священнаго писанія и эти бесѣды народъ посѣщаетъ также съ большимъ уваженіемъ.

Современные епископы англійской церкви не остаются, по словамъ Гаррисона, праздными на своихъ кафедрахъ. Освобожденные теперь, къ счастью, отъ придворныхъ должностей и близкаго участія въ государственномъ совѣтѣ, они устремляютъ всѣ силы свои на дѣло назиданія и очень мало между ними такихъ, которые каждый воскресный день, и даже чаще, не появлялись бы въ разныхъ мѣстахъ своей епархіи и не изъясняли народу священнаго писанія, съ большимъ искусствомъ и ученостію. Объ англійскихъ епископахъ своего времени Гаррисонъ, въ другомъ мѣстѣ описанія, вообще замѣчаетъ, что большая часть ихъ такіе ученые, лучше которыхъ не найдется ни въ какой другой странѣ Европы, такъ какъ они достигаютъ своего сана не въ силу высокаго родства или большаго богатства, какъ въ другихъ странахъ, а только благодаря своей учености и добродѣтели, отчасти вспомоествуемымъ дружбою. Одно только не нравится Гаррисону въ дѣятельности современныхъ ему епископовъ, — это слишкомъ частые переходы ихъ съ одной кафедры на другую, что сопровождается несомнѣннымъ вредомъ для ду-

ховныхъ интересовъ ихъ паствы; но вина этихъ постоянныхъ переходовъ лежитъ, по его мнѣнію, главнымъ образомъ на королевской власти.

Непосредственный помощникъ епископа—архидіаконъ. Количество архидіаконовъ въ разныхъ епархіяхъ не одинаково, смотря по потребности; иногда епископъ имѣетъ у себя одного, иногда двухъ, четырехъ и даже болѣе архидіаконовъ. По выраженію закона, архидіаконы—это очи епископа. По крайней мѣрѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ архидіаконъ держитъ судъ въ каждомъ деканствѣ, лично или чрезъ своего уполномоченнаго. Епископъ производитъ визитацію евоей епархіи только одинъ разъ въ три года, при чемъ совершаетъ миропомазаніе надъ младенцами, хотя, по замѣчанію Гаррисона, большая часть народа мало заботится объ этой церемоніи. Архидіаконъ-же производитъ визитацію два раза въ годъ, собирая при этомъ мѣстные соборы. Здѣсь онъ тщательно разслѣдуетъ относительно ученія и образа жизни мѣстнаго духовенства, а также относительно правовѣрія прихожанъ и исправнаго посѣщенія ими церковнаго богослуженія. Виновныхъ, представляемыхъ къ его суду, онъ наказываетъ съ большою строгостію, при чемъ наказанія падаютъ или на самую личность осужденнаго, или на его кошелекъ. Послѣдній видъ наказаній, по замѣчанію Гаррисона, считается болѣе чувствительнымъ. Въ случаѣ особенно важныхъ преступленій, какъ напр. ереси, богохульства и тд., архидіаконъ представляетъ обвиняемаго епархіальному епископу, или канцлеру, или особой комиссіи, назначенной на этотъ случай королевскою властію, и эта комиссія старается вразумить преступника, или-же строго караетъ его.

Во многихъ изъ нашихъ архидіаконатовъ, разсказываетъ далѣе Гаррисонъ, въ недавнее время вошелъ

въ употребленіе обычай устроить особаго рода упражненія, получившія наименованія пророческихъ собраний или конференцій, (prophesie или conference) и поставляющія своею задачей испытаніе рвенія духовенства въ изученіи св. писанія. Въ наши дни и въ народѣ такая жажда къ слышанію Слова Божія, что онъ ревностно стремится и почти силою вторгается на эти конференціи, чтобы присутствовать на нихъ въ качествѣ слушателя и такимъ образомъ достигнуть бóльшаго разумѣнія. Большею частію на этихъ конференціяхъ двое молодыхъ священниковъ, одинъ за другимъ, изъясняютъ какой-либо отдѣлъ священнаго писанія, назначенный очереднымъ порядкомъ, по заранѣе установленной программѣ. Обыкновенно толкователи проходятъ по порядку главъ какого-либо Евангелиста или посланіе, вообще ту книгу, которая избрана была общимъ согласіемъ всѣхъ членовъ конференціи на первомъ ихъ собраніи. Цѣлый часъ, или немного менѣе, молодые толкователи бесѣдуютъ между собою по поводу разбираемаго мѣста писанія, а затѣмъ выступаетъ кто-либо изъ болѣе ученыхъ. — изъ людей, имѣющихъ ученую университетскую степень, или извѣстныхъ своимъ проповѣдническимъ талантомъ или здравомысліемъ. Принимая на себя обязанности посредника, онъ, прежде всего, дѣлаетъ краткое повтореніе высказаннаго молодыми толкователями, а затѣмъ изъ своихъ собственныхъ познаній прибавляетъ то, что ему представляется нужнымъ. Такъ проходитъ обыкновенно часа два съ большою пользою для всего собранія. По окончаніи всего, если молодые толкователи обнаружили достаточно усердія, они получаютъ одобреніе за свои труды и поощряются къ дальнѣйшему преуспѣянію, если-же они оказались слабыми. или не совсѣмъ здравомыслящими въ своихъ воззрѣ-

ніяхъ, то ихъ небрежность или заблужденіе подвергается публичному порицанію предъ всѣми членами конференціи. Это дѣлается впрочемъ не на виду у мірянь слушателей, а въ особомъ помѣщеніи, куда, по окончаніи конференціи, удаляются всѣ члены собранія для совѣщанія о назначеніи толкователей и опредѣленіи количества текста къ слѣдующему собесѣдованію. Міряне присутствуютъ на конференціяхъ только въ качествѣ слушателей и никогда не вмѣшиваются въ бесѣду съ своими замѣчаніями, исключая, конечно, тѣхъ случаевъ, когда какіе-либо нахалы подъ-часъ не обращаютъ вниманія на установленный порядокъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такія конференціи собираются еженедѣльно, а въ другихъ черезъ двѣ недѣли, или разъ въ мѣсяцъ, или иногда дважды въ годъ. Какъ-бы то ни-было, но во всякомъ случаѣ подобныя упражненія сильно побуждаютъ священниковъ проводить время за книгами, а не предаваться, какъ въ прежнее время, охотамъ съ борзыми или съ соколами, устроить пирושки, играть въ карты и кости, пьянствовать и биться объ закладъ по тавернамъ, каковое препровожденіе времени совсѣмъ ужъ не похвально для тѣхъ, которые, по званію своему, должны быть добрыми пастырями, насадителями слова Божія и раздаятелями божественныхъ даровъ. Но увы! Сатана, искони всѣми средствами препятствовавшій всему хорошему, возбудилъ враговъ и противъ этого въ высшей степени полезнаго учрежденія. Эти враги, не обращая вниманія на ту великую пользу, какая происходитъ отъ конференцій какъ для слушателей, такъ и для ораторовъ, но придираясь лишь къ словамъ и выраженіямъ, или не довольные обличеніемъ порока, или соблазняясь образомъ дѣйствій нѣкоторыхъ нерадивыхъ пастырей, которые иногда дѣйствительно выступаютъ на

конференціяхъ въ силу очереднаго порядка, злонамѣренными доносами и внушеніями добились наконецъ уничтоженія этихъ конференцій, какъ вредныхъ, гибельныхъ и порождающихъ въ обществѣ опасныя волненія. Но пусть Господь Богъ, восклицаетъ съ горечью Гаррисонъ, будетъ судьей въ этомъ дѣлѣ ¹⁾.

1) Вопросъ о пророческихъ собраніяхъ произвелъ въ свое время не малое волненіе въ англійскомъ обществѣ. Дѣло въ томъ, что въ ту смутную эпоху, когда англійская установленная церковь подвергалась ожесточеннымъ нападкамъ, все болѣе и болѣе умножавшихся диссентеровъ, правительству, энергично державшему сторону государственной церкви, конференціи представлялись весьма опасными и не безъ основанія. Самъ Гаррисонъ, очевидно съ большимъ сочувствіемъ относившійся къ нимъ, сознается все таки, что порядкомъ иногда нарушался, благодаря вмѣшательству нѣкоторыхъ дерзкихъ людей. На самомъ же дѣлѣ конференціи, при господствовавшемъ волненіи умовъ, приводили подъ-часъ къ сценамъ буйнаго и соблазнительнаго свойства. Споры принимали слишкомъ горячій характеръ; собесѣдующими являлись люди сомнительнаго правовѣрія, а иногда и прямо находившіеся подъ запрещеніемъ; въ своихъ рѣчахъ, они дозволяли себѣ рѣзкія сужденія относительно правительства или господствующей церкви, или издѣвались въ сатиру на нихъ, а возбуждающія рѣчи эти и даже иногда еретическія мысли слушались толпою собравшихся мірянъ и разносились потомъ повсюду, усиливая и безъ того возбужденное настроеніе. Такое положеніе дѣла и побудило наконецъ королеву Елизавету употребить свою власть для возможнаго укрощенія опаснаго волненія. Въ мартѣ 1574 года, архіепископъ Паркэръ, по желанію королевы, обращается къ Паркѣрсту, епископу Норвичскому, въ епархіи котораго особенно замѣтно было усиленіе конференцій и ихъ вліяніе, съ требованіемъ, чтобы онъ прекратилъ въ своемъ округѣ эти суетныя пророчествованія (*vain prophesying*), такъ какъ королева выразила на этотъ счетъ архіепископу свою рѣшительную волю. Но епископъ Норвичскій, отличавшійся нѣсколько пуританскимъ настроеніемъ, не захотѣлъ подчиниться приказу архіепископа

Наши старѣйшины или священники (ministers) и диаконы поставляются по извѣстной формѣ посвященія, выработанной англійскимъ духовенствомъ во времена короля Эдуарда VI-го и вскорѣ послѣ того

и искали себѣ поддержки у своихъ лондонскихъ друзей, членовъ королевскаго совѣта. Результатомъ его обращенія было посланіе къ нему, подписанное Сандисомъ, епископомъ Лондонскимъ, и тремя свѣтскими членами совѣта: Фрэнсисомъ Поллисомъ, Томасомъ Смитомъ и Вальтеромъ Милдмэемъ, въ которомъ они отстаивали несомнѣнную пользу конференцій и убѣждали его не запрещать ихъ. Несмотря на поддержку вліятельныхъ друзей и на собственное не желаніе. Паркгэртъ не могъ однако отстоять конференцій и въ юнѣ 1574 года долженъ былъ издать на имя своего канцлера приказъ, въ которомъ, ссылаясь на заявленную ему архіепископомъ Кантербурійскимъ волю королевы, требовалъ повсемѣстнаго прекращенія конференцій во всей своей епархіи. Такимъ образомъ воля правительства была исполнена, хотя несомнѣнно обнаружилось, что конференціи имѣли и своихъ сторонниковъ. Но одною частною мѣрою относительно епархіи Норвичской вопросъ, конечно, не исчерпывался и, два года спустя, онъ снова выступилъ наружу, приведя на этотъ разъ къ рѣзкому столкновенію съ королевою преемника Паркэра, архіепископа Грайндаля. Этотъ новый архіепископъ самъ относился къ конференціямъ съ большимъ сочувствіемъ, считая ихъ учрежденіемъ весьма полезнымъ и для духовенства и для народа. Не отрицая нѣкоторыхъ злоупотребленій и вредныхъ послѣдствій, поставившихся въ вину конференціямъ, онъ думалъ только объ устраненіи этихъ злоупотребленій, не уничтожая самого учрежденія. Въ виду этого, онъ составилъ особыя правила, которыми предписывалось напр : чтобы и время и мѣсто конференцій и предметъ ихъ разсужденій опредѣлялись не иначе, какъ по назначенію или утвержденію епархіальнаго епископа; чтобы участниками бесѣдъ допускались лишь лица способныя и заранѣе внесенныя въ списокъ; чтобы ходъ собесѣдованія строго подчинялся руководительству архидіакона или другаго предсѣдателя, назначеннаго епископомъ изъ лицъ, имѣющихъ ученую степень; чтобы мірянамъ ни комъ образомъ не дозволялось высту-

утвержденной въ парламентѣ тремя сословіями королевства. Иподіаконовъ и другихъ низшихъ степеней, существующихъ въ католической церкви, у насъ теперь уже не имѣется. При избраніи на церков-

нать участниками въ собесѣдованіяхъ; чтобы отнюдь не дозволялось никакихъ нападокъ на существующій церковный и государственный порядокъ, а также на личности; чтобы ни одинъ членъ духовенства, отрѣшенный отъ мѣста, или находящійся подъ запрещеніемъ и лишенный права проповѣданія, не допускался въ качествѣ собесѣдователя. Строгимъ соблюденіемъ этихъ правилъ Грайндаль надѣялся устроить злоупотребленія, сохранивъ въ то-же время учрежденіе, полезное духовенству и народу. Но не такъ думала королева, она оставалась непоколебимою въ томъ убѣжденіи, что конференціи волнуютъ народъ, приучаютъ его къ празднымъ и опаснымъ спорамъ, порождаютъ въ немъ наклонность къ нововведеніямъ, а потому она настойчиво выражала архіепископу свою волю, чтобы конференціи повсемѣстно были подвергнуты запрещенію. Въ отвѣтъ на такое требованіе, Грайндаль представилъ королевѣ длинное посланіе, составленное хотя и съ старательнымъ соблюденіемъ должнаго почтенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ весьма рѣшительномъ и иногда даже рѣзкомъ тонѣ. Относительно конференцій архіепископъ заявляетъ, что, выступая на ихъ защиту, онъ совѣщался съ нѣкоторыми изъ своихъ собратій и многихъ нашелъ себя вполне сочувствующими. Онъ высказываетъ надежду, что если вопросъ разсмотрѣнъ будетъ со всѣхъ сторонъ, то и государыня будетъ одного съ ними мнѣнія. Поощряющими конференціи, говоритъ онъ, являются епархіальные епископы, а имъ по закону Божественному и церковному принадлежитъ несомнѣнное право руководить подчиненныхъ имъ настырей и указывать имъ такія занятія, которыя-бы способствовали ихъ совершенствованію. Время собесѣдованій опредѣляется по рѣшенію того-же епархіальнаго епископа. Производятся они въ храмѣ,—мѣстѣ назначенномъ для собраній. Предметомъ собесѣдованія служитъ изъясненіе Свящ. Писанія, при чемъ раскрывается поводъ къ написанію, дѣль, свойство текста. Смыслъ написаннаго, приводятся параллельныя мѣста, примиряются кажущіяся противорѣчія, затѣмъ дѣляется на-

ныя должности не обращается теперь вниманія на то, въ брачномъ-ли состояніи находится избираемый, или въ безбрачномъ. Всѣ члены клира. начинающая съ тѣхъ, кои занимають вышія степени въ цер-

зиданіе собранію и раскрывается истинное ученіе, основанное на писаніи. Собраніе заключается общею молитвой за королеву и правительство и пѣніемъ псалмовъ. Въ самомъ Священномъ Писаніи продолжаетъ архіепископъ, можно найдти оправданіе такого рода упражненіямъ и при этомъ ссылается на I Царствъ гл. 10 и 19; 4 царствъ гл. 2, и I посл. къ Коринѣ. гл. 14. Во времена апостольскія даръ изъясненія Писанія сообщался чудеснымъ образомъ, путемъ непосредственнаго вдохновенія, равно какъ и даръ языковъ; но въ настоящее время, когда чудеса прекратились, эти способности пріобрѣтаются лишь трудомъ и упражненіемъ. Конференціи въ этомъ случаѣ представляютъ собою то-же, что и упражненія академическія; ихъ преимущество только въ томъ, что бесѣда ведется здѣсь на родномъ языкѣ и къ назиданію тѣхъ, кои сами не принадлежать къ числу ученыхъ. Въ какомъ-бы дурномъ видѣ ни представлялись королевѣ эти конференции, во всякомъ случаѣ онъ, архіепископъ, а также епископы: Лондонскій, Винчестерскій, Батскій, Личфильдскій, Глочестерскій, Линкольнскій, Чичестерскій, Экзетерскій и Ст. Давидскій, убѣждены въ ихъ полезности. Вслѣдствіе этихъ именно конференцій, священники становятся болѣе свѣдущими въ Священномъ Писаніи и способными назидать свою паству; они отвращаются отъ праздности и безполезныхъ развлеченій; подозрѣваемые въ неправомыслии изобличаются и возвращаются на путь истинный; слабѣйшіе силою соревнованія побуждаются къ усиленному труду; міряне лишаются повода упрекать духовенство въ праздности; создается духовенство ученое, самый опасный врагъ заблужденіямъ нанизма. Еще недавно не находилось болѣе трехъ членовъ, способныхъ проповѣдывать при крестѣ св. Павла, а теперь ихъ уже до тридцати. Если-же и бывають злоупотребленія на конференціяхъ, то частные случаи, конечно, не причина, чтобы уничтожать самое учрежденіе. Въ виду всего этого, архіепископъ съ полнымъ смиреніемъ, но рѣшительно заявляетъ, что совѣсть не дозволяетъ ему исполнить волю

ковной іерархіи, т. е. съ епископовъ, архидіаконовъ и декановъ, при вступленіи своемъ на мѣсто обязаны вносить государю сумму, равняющуюся годовому доходу, какой приноситъ имъ получаемое мѣсто.

королевы, что онъ не можетъ согласиться на уничтоженіе конференцій, считая это оскорбленіемъ Богу и памятуя слова апостола, что власть «даде намъ Господь въ созданіе, а не на разореніе». «ничтоже бо можемъ на истину, но по истинѣ». (2 кор. X. 8; XIII, 8). Посланіе свое архіепископъ заключаетъ просьбою къ королевѣ, чтобы она не простирала слишкомъ далеко свою власть въ дѣла церковныя; но вопросы вѣроученія и дисциплины предоставляла вѣдѣнію епископовъ и богослововъ, подобно тому какъ вопросы права она рѣшаетъ не сама, но передаетъ ихъ разсмотрѣнію своихъ судей, подражая въ этомъ случаѣ благочестивымъ христіанскимъ императорамъ, начиная съ Константина Великаго. Если-же ей приходится касаться и дѣлъ церковныхъ, то при этомъ пусть она соблюдаетъ гораздо большую осмотрительность, чѣмъ при рѣшеніи обычныхъ дѣлъ государственнаго управленія. Но все доводы Грайндалева посланія не оказались настолько сильными, чтобы измѣнить взглядъ королевы на конференціи. Не встрѣчая содѣйствія со стороны архіепископа, она сама обратилась съ посланіемъ къ епископамъ, строго предписывая имъ отнюдь не допускать устройства конференцій въ своихъ епархіяхъ. Если же кто-либо не послушается ихъ запрещеній, то епископы должны арестовать таковыхъ и представить совѣту. Въ случаѣ недостаточной бдительности и усердія съ ихъ стороны въ этомъ дѣлѣ, въ случаѣ, если королевѣ сдѣлается извѣстнымъ, что нарушители ея предписанія остаются безнаказанными и объ нихъ даже не доносится, епископамъ самимъ угрожается примѣрнымъ наказаніемъ. Что касается архіепископа Грайндала, не захотѣвшаго подчиниться волѣ государыни, то онъ подвергнутъ былъ домашнему аресту и шестимѣсячному запрещенію. Эта мѣра, очевидно, возымѣла свое дѣйствіе, такъ какъ послѣ архіепископъ, восстановленный въ своихъ правахъ, уже не стеснялся за конференціи и даже заявлялъ, что лишь только издано было запрещеніе королевы, онъ строго примѣнялъ его въ своемъ діоцезѣ.—*Collier, v. VI. p. 547; 565—581: 638.*

Взносъ этотъ, извѣстный подъ названіемъ первыхъ плодовъ (first fruits), распространяется впрочемъ только на тѣхъ, годовою доходъ которыхъ не ниже десяти фунтовъ.

Человѣку достойному дозволяется, по особому разрѣшенію короля, занимать и два мѣста одновременно, только съ условіемъ, чтобы эти два мѣста отстояли одно отъ другаго не далѣе, какъ на 30 миль. Но мнѣнію Гаррисона, такой порядокъ нисколько не заслуживаетъ порицанія. Королева даетъ по два мѣста только людямъ наиболѣе способнымъ, а потому большею частію бываетъ, что такой человѣкъ, хотя и временно только посѣтитъ одно изъ занимаемыхъ имъ мѣсто, въ одинъ мѣсяцъ принесетъ ему больше пользы, чѣмъ сколько-бы оно могло получить отъ другаго во многіе годы. Многіе впрочемъ сильно возражаютъ противъ этого, доказывая, что въ Англіи достаточно найдется и людей для занятія церковныхъ должностей и такихъ хорошихъ мѣстъ, которыя-бы могли служить вполнѣ достаточнымъ вознагражденіемъ для наиболѣе способныхъ изъ нихъ. И въ самомъ дѣлѣ, продолжаетъ Гаррисонъ, когда какое-либо мѣсто становится вакантнымъ, обыкновенно является такое множество искателей, что пожалуй убѣдишься въ справедливости приведеннаго возраженія. Но когда доходитъ дѣло до изслѣдованія, кто изъ этихъ искателей, по учености и другимъ своимъ свойствамъ, достоинъ занять вакантное мѣсто и кто нѣтъ, оказывается, что изъ великаго ихъ множества едва найдется одинъ или два, которые удовлетворяли-бы должнымъ требованіямъ. А между тѣмъ, никто не добивается мѣста съ такимъ рвеніемъ, никто не даетъ такихъ широкихъ обѣщаній, не выставляетъ себя такъ на показъ и не критикуетъ такъ существующаго положенія дѣлъ, какъ

именно тѣ, которые сами оказываются наименѣе способными. Гаррисонъ думаетъ впрочемъ, что, оставивъ въ сторонѣ своекорыстную подкладку возраженій, нельзя считать ихъ совершенно безосновательными; но только лишь въ томъ случаѣ, если вопросъ разсматривать самъ въ себѣ и забыть о той крайности, которая проистекаетъ отъ недостатка способныхъ людей, годныхъ къ тому, чтобы замѣстить всѣ приходы Англiи. Оба университета оказываются не способными выполнить эту задачу, ибо если обратить вниманiе на число проповѣдниковъ, ежегодно выпускаемыхъ Кэмбриджемъ и Оксфордомъ и на число ежегодно открывающихся вакансiй церковныхъ должностей, разность обнаружится весьма ощутительно¹⁾. Въ силу этого, если-бы въ провинцiи, въ городахъ и даже въ самомъ Лондонѣ, четыре или пять маленькихъ приходовъ соединять въ одинъ, неудобство въ значительной степени было-бы устранено. По правдѣ сказать, эти маленькiе приходы приносятъ большею частiю такой ничтожный доходъ, на который не проживетъ и простой школьникъ, не только ученый человѣкъ; они даютъ въ годъ фунтовъ десять, двѣнадцать, шестнадцать, семнадцать, двадцать и уже никакъ не болѣе тридцати, а между тѣмъ расходы теперь, сравнительно съ прежнимъ временемъ, гораздо значительнѣе. Изъ за малѣйшаго пустаго повода, по просьбѣ какого-либо нобльмэна или ради угодливости епископа, духовенству предписывается нерѣдко вносить то двадцатую, то шестидесятую часть своего дохода, то по два пенса съ

¹⁾ Подтвержденiе мысли Гаррисона можно встрѣтить у Латимэра, который въ одной изъ своихъ проповѣдей жалуется также на недостатокъ богослововъ и проповѣдниковъ, выходящихъ изъ Кэмбриджа.

фунта и т. д. Прежде-же подобные налоги вводились не иначе, какъ по согласію церковнаго собора, а потому и устанавливались они по справедливости и на положеніе бѣднѣйшихъ членовъ клира обращалось при этомъ должное вниманіе, тогда какъ теперь всѣхъ облагаютъ безъ разбора.

Разнаго рода платежи тяжкимъ бременемъ ложатся теперь на духовенство. Кромѣ аннатовъ, говоритъ Гаррисонъ, мы платимъ еще коронѣ ежегодно десятину своихъ доходовъ, соотвѣтственно той оцѣнкѣ, которая произведена была въ недавнее время. Для сбора съ насъ этихъ денегъ учреждена даже особая палата, именующаяся *court of first fruits and tenths*. Если кто-либо окажется неисправнымъ и не внесетъ къ опредѣленному сроку слѣдующихъ съ него платежей, ему грозитъ тяжкое наказаніе по особо-установленному на этотъ случай статуту. Духовенство участвуетъ также и въ платежѣ субсидій правительству и притомъ такъ, что на его долю приходится большій процентъ взноса, чѣмъ на долю мірянина, обыкновенно шиллинговъ по шести съ фунта. Въ результатѣ выходитъ, что священно-служитель, обладающій бенефиціею въ двадцать фунтовъ годоваго дохода, долженъ почитать себя счастливымъ, если ему, за вычетомъ всѣхъ обычныхъ платежей, очистится тринадцать фунтовъ, шесть шиллинговъ и восемь пенсовъ на содержаніе его самаго и его семьи. Очень рѣдко случается, особенно въ послѣдніе годы, чтобы духовенству пришлось обойтись безъ взноса субсидій, да и то, если выпадетъ иногда такой годъ, на слѣдующій окажется лишняя плата. Обидно и то, что міряне при каждомъ обложеніи имѣютъ возможность выхлопотать себѣ нѣкоторое облегченіе, во уваженіе къ несостоятельности. бѣдному-же священнику или викарію такого права

не предоставлено, а потому облегченіе, даваемое мірянамъ, только еще болѣе ложится бременемъ на духовенство. Но этого еще мало. Нѣкоторые изъ нашихъ сосѣдей-мірянъ пытаются привлечь духовенство къ участию даже и въ тѣхъ платежахъ, которые вносятся обыкновенно свѣтскими сословіями (fifteens or taxes), а эти платежи составляютъ всего сумму въ 37,930 фунтовъ и $9\frac{1}{2}$ пенсовъ,—бремя для столькихъ плечъ вовсе не тяжелое, тогда какъ духовенство на своихъ десятинахъ и субсидіяхъ и безъ того заплатитъ вдвое болѣе. Еще угрожаютъ намъ новымъ пересмотромъ нашихъ доходовъ (Melius inquirendum), какъ будто наши мѣста обложены еще не достаточно высоко. А поискаль-бы кто нибудь, куда дѣлись тѣ церковныя земли, которыя въ прежнее время служили источникомъ платежей, тогда оказалось-бы, что весьма не малое число мірянъ всѣхъ сословій должны были-бы стать плательщиками вмѣстѣ съ нами. Мы вносимъ, далѣе, на оружіе и военные припасы, мы платимъ, наконецъ, по случаю разныхъ визитацій: платимъ епископу, когда онъ визируетъ свою епархію, платимъ вдвое болѣе того архіепископу, платимъ архидіакону, когда онъ собираетъ насъ на свои соборы, платимъ особымъ королевскимъ агентамъ—визитаторамъ, которые, по введенному на нашей памяти обычаю, объѣзжаютъ всю страну при воцареніи каждаго новаго государя, и плата имъ вдвое болѣе того, что вносится архіепископу. Если обратить вниманіе на всѣ эти платежи духовенства, то окажется что это сословіе не менѣе доставляетъ выгодъ правительственной казнѣ, чѣмъ міряне, тѣмъ болѣе, что его платежи вѣрны, постоянны и рѣдко отмѣняемы. И за всё это ему приходится постоянно слышать недовольный, завистливый ропотъ и оскорбительныя рѣчи, а со стороны

мірянъ— патроновъ видѣть лишь придирки и при-
тѣсненія.

Касаясь лишь мимоходомъ права мірянъ-патро-
новъ, Гаррисонъ въ этомъ случаѣ только присоеди-
няетъ свой голосъ къ цѣлому хору современныхъ
ревнителей интересовъ церкви, горько жаловавшихся
на гибельныя послѣдствія злоупотребленій этимъ пра-
вомъ. Въ средѣ алчныхъ мірянъ-патроновъ, говоритъ
онъ, находится не мало такихъ, которые, руково-
дясь собственною выгодною, отдаютъ церковныя долж-
ности своимъ пекарямъ, буфетчикамъ, поварамъ, хо-
рошимъ стрѣлкамъ, сокольничимъ и конюхамъ, въ
вознагражденіе за ихъ долгую и вѣрную службу 1).
А между тѣмъ, такіе патроны первые-же начинаютъ
кричать о неспособности нашихъ священниковъ, раз-
читывая, вѣроятно, этимъ путемъ добиться того,
чтобы и ихъ земли подобрать себѣ къ рукамъ.

Наименованія приходскихъ священниковъ остаются
доселѣ тѣ-же самыя, какія употреблялись и прежде
при господствѣ католической церкви, а именно: *par-
son, vicar, curat*. Точно также и въ юридической
жизни современнаго духовенства остаются по преж-
нему дѣйствующими постановленія стараго канони-
ческаго права. только, конечно, въ значительной
степени ограниченныя позднѣйшими парламентскими
статутами.

При церковномъ богослуженіи читаются теперь
только каноническія книги Священнаго Писанія, при

1) Свидѣтельства Латимера, а также архіепископовъ Джо-
эля, Вайтгифта и Паркера подтверждаютъ также, что, бла-
годаря злоупотребленіямъ патроновъ, въ англійскомъ духо-
венствѣ того времени не мало попадалось людей, чуждыхъ
почти всякаго образованія и бывшихъ прежде лавочниками,
ремесленниками, садовниками, скрипачами и гудочниками.
вообще изъ низшаго класса общества.

чемъ чтеніе это распредѣляется такъ, что Псалтирь вся прочитывается однажды въ мѣсяць, Новый За-вѣтъ четыре раза въ годъ, а Ветхій—однажды въ годъ. Если епископъ или его уполномоченный нахо-дитъ приходскаго священника достаточно свѣдущимъ въ Писаніи и способнымъ къ ученію, то ему дозво-ляется при чтеніи Священныхъ книгъ дѣлать тол-кованія и назиданія своимъ пасомымъ въ видахъ ихъ нравственнаго совершенствованія. Особымъ прика-зомъ духовенству предписано обязательно произно-сить четыре проповѣди въ продолженіи года; но такъ какъ церковь наша и университеты въ періодъ за-блужденія доведены были до такого оскудѣнія, что теперь не имѣется столько способныхъ проповѣдни-ковъ, чтобы хватило по одному на каждый приходъ, то издана особая книга поученій (гомилій), изъ ко-торой неспособнымъ священникамъ и предписывается читать при богослуженіи по субботнимъ (т. е. вос-креснымъ) днямъ. Книга эта составлена разными учеными людьми, одобрена приговоромъ богослововъ, какъ содержащая здоровое ученіе, и утверждена ко-ролевскою властію; она содержитъ въ себѣ раскры-тіе важнѣйшихъ догматовъ христіанскаго ученія, какъ-то: о первородномъ грѣхѣ, объ оправданіи вѣ-рою, о любви и т. п. — По прочтеніи нѣсколькихъ псалмовъ, назначенныхъ на каждый день мѣсяца для утренней и вечерней молитвы, мы имѣемъ еще два чтенія (lessons), изъ коихъ одно берется изъ вет-хаго, а другое изъ новаго завѣта, при чемъ послѣд-нее на утренней молитвѣ назначается изъ Евангелій, а на вечерней изъ посланій. Послѣ утренней молит-вы слѣдуютъ литаніи (letanie and suffrages), т. е. молитвенныя призыванія, составленныя и введенныя, на взглядъ Гаррисона, не безъ явнаго содѣйствія Духа Божія, хотя многіе странныя и большыя душею

люди сильно осуждают ихъ, считая потворствующими заклинаніямъ и колдовству.—Затѣмъ, продолжаетъ описатель, мы приступаемъ къ приобщенію, если имѣются люди, желающіе быть причастниками, если-же ихъ нѣтъ, то читаемъ десять заповѣдей, апостоль и евангеліе и Никейскій символъ вѣры (иные въ насмѣшку называютъ это сухимъ причастіемъ), послѣ чего слѣдуетъ проповѣдь, предваряемая и сопровождаемая псалмомъ, и затѣмъ крещеніе младенцевъ, которыхъ обыкновенно по субботнимъ днямъ приносятъ для этого въ церковь. Такъ проходитъ время до полудня. Послѣ полудня мы собираемся снова и, кромѣ псалмовъ и чтеній, имѣемъ опять исповѣдь или катихизацію дѣтей, въ продолженіи часа.

При общественномъ богослуженіи все и поется и читается на народномъ языкѣ, такъ что каждый присутствующій можетъ понимать то, что онъ слышитъ. Въ церквахъ кафедральныхъ и коллегіальныхъ определено, чтобы только псалмы пѣлись по нотамъ, все же остальное, какъ и въ обыкновенныхъ приходскихъ церквахъ, читаетъ громкимъ голосомъ священникъ, исключая тѣхъ отвѣтныхъ возгласовъ, символа вѣры и разныхъ другихъ псалмопѣній, какія, по положенію, поются клиромъ. Пѣніе впрочемъ такое ясное и раздѣльное, что все въ немъ понятно для присутствующихъ. Каждое слово поется только на одной нотѣ, хотя весь стихъ представляетъ конечно собою ихъ разнообразное сочетаніе, что весьма искусно придумано людьми, опытными въ этомъ дѣлѣ.—Переводъ богослуженія на народный языкъ замѣчаетъ ксатати Гаррисонъ, всегда представлялся для папы дѣломъ опаснымъ и оскорбительнымъ и всѣ попытки въ этомъ смыслѣ государей, предпринимавшіяся много разъ, встрѣчали непремѣнный отказъ изъ Рима, который совершенно основательно

опасался, что съ переводомъ богослуженія падеть вся его религіозная и іерархическая система. Въ подтвержденіе своей мысли Гаррисонъ рассказываетъ о попыткѣ Вратислава Богемскаго и приводитъ отвѣтную грамоту ему папы Григорія седьмаго.

Время совершенія утренней и вечерней молитвы, употребленіе колоколовъ и даже самыя церкви наши, продолжаетъ описатель, — все это остается почти въ томъ же видѣ, какъ это было и въ прежнюю пору. Изъ церквей устранены лишь всѣ памятники идолослуженія: иконы, раки, сѣни, распятія, которыя или вынесены, или изглажены и уничтожены. Уцѣлѣли только разныя изображенія на цвѣтныхъ оконныхъ стеклахъ, такъ какъ, при недостаточномъ запасѣ чистаго стекла, громадныхъ стоило бы издержекъ, одновременно уничтожить цвѣтныя стекла во всѣхъ церквахъ королевства, а потому теперь дѣлается это постепенно и мало по малу. По прежнему устройству храмовъ, существовало всегда строгое отдѣленіе хора (солеи) отъ остальныхъ частей храма; теперь такого раздѣленія или совсѣмъ нѣтъ, или же оно сохраняется въ самой слабой степени; да, по правдѣ сказать, въ немъ нѣтъ никакой и надобности, такъ какъ священникъ обыкновенно совершаетъ теперь службу въ самомъ храмѣ, обращенный лицомъ къ народу. Онъ помѣщается въ особо устроенной для этой цѣли палаткѣ или часовнѣ, (tabernacle) обитой панелями. Въ силу такого близкаго положенія священника къ молящемуся народу, невѣдущіе люди могутъ со слуха заучить разныя псалмы и употребительныя молитвы, а умѣющіе читать даже молиться вмѣстѣ со священникомъ, такъ что все собраніе совмѣстно и одновременно возносить свои молитвы къ Богу.

Количество праздничныхъ дней теперь въ значи-

тельной степени ограничено. Еще очень недавно, при папѣ, у насъ было девяносто пять праздниковъ и тридцать такъ называемыхъ „Profesti“, а теперь, помимо воскресныхъ дней, число праздниковъ ограничено до 27-ми. вмѣстѣ съ тѣмъ сильно сокращено и даже совсѣмъ уничтожено громадное прежде количество разныхъ навечерій, гильдейскихъ, братскихъ и храмовыхъ праздниковъ, помочей, тризнь, сговоровъ и тому подобныхъ языческихъ пиршествъ. Хорошо было бы, заключаетъ Гаррисонъ, если бы и всѣ наши праздники апостоловъ, евангелистовъ, мучениковъ и всѣхъ святыхъ перенести на воскресные дни, слѣдующіе за Рождествомъ, Пасхой и Пятидесятницей, а праздники въ честь Пресв. Дѣвы Маріи и другіе совсѣмъ исключить изъ календаря, какъ во все ненужные и неумѣстные въ реформированной церкви.

Относительно внѣшности современнаго ему протестантскаго духовенства Гаррисонъ не распространяется; онъ замѣчаетъ только, что одежда духовныхъ лицъ теперь вполне скромна и благопристойна, и затѣмъ сатирически изображаетъ роскошь и пестроту костюмовъ прежняго католическаго клира, сравнивая патера съ распутившимъ хвостъ павлиномъ.— Что касается страннопріимства англиканскаго духовенства, то, по словамъ Гаррисона, никогда оно не практиковалось въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какъ именно теперь. Причина этого, по его мнѣнію, заключается въ томъ, что дозволена семейная жизнь всякому желающему изъ духовенства, а потому и всякихъ припасовъ и напитковъ запасено теперь у священника гораздо болѣе, и порядокъ полный въ хозяйствѣ, и обстановка приличная. Бѣднаго чело-вѣка теперь чаще накормятъ, чѣмъ прежде, когда лишь немногіе епископы да люди, владѣвшіе двумя

или тремя бенефиціями, устроили пиръ на Рождествѣ да содержали большіе дома для пріема богатыхъ людей, часто къ нимъ навѣдывавшихся. Можетъ быть нѣкоторые изъ епископовъ нашего времени дѣйствительно не сравниются по гостепріимству и роскоши съ своими предшественниками; но всякій пойметъ причину этого, если только представитъ себѣ, насколько уменьшились ихъ доходы, насколько возвысились цѣны на все, какъ образъ жизни ихъ стѣсненъ постановленіями закона, и какъ, наконецъ, на ихъ имѣнія зарятся отовсюду. Многіе соблазняются тѣмъ, что теперь духовныя лица, умирая, оставляютъ свои имущества женамъ и дѣтямъ; но они забываютъ, что и въ прежнее время, если не было у паписта-духовнаго любовницы и побочныхъ дѣтей (а только Богу извѣстно, какъ мало было такихъ), то имѣніе его переходило къ братьямъ и родственникамъ, и немало домовъ у дворянства построено на такія деньги. Если-же въ прежнее время кто-либо изъ духовныхъ и основывалъ иногда колледжъ, пріютъ или школу, то и въ наше время не меньше находится людей, извѣстныхъ такими-же дѣяніями. Говорятъ, что жены духовныхъ лицъ, по смерти мужей своихъ, ведутъ себя часто не такъ безукоризненно, какъ того требовало-бы ихъ положеніе; но взгляните, прошу васъ, на другія свѣтскія сословія и скажите, не грѣшатъ ли также и герцогини, и графини, и баронессы, и жены найтовъ, ибо Евва всегда останется Еввою, сколько-бы Адамъ ни говорилъ „нѣтъ“. Ставятъ, наконецъ, намъ въ упрекъ нашу иногда слишкомъ потертую одежду, какъ будто наши жены тому причиною, а не наши патроны. Не всѣ, конечно, знаютъ, но вотъ что было недавно на моихъ собственныхъ глазахъ: одинъ бѣдный священникъ, получая приходъ въ Эссексѣ, долженъ

быль вѣсти своему патрону двадцать четвертей овса, десять четвертей пшеницы, да шестнадцать четвертей ячменя, а приходъ-то приносить всего въ годъ менѣе двадцати фунтовъ дохода. Вотъ гдѣ, значить, причина нашей потертой одежды; ея ворсъ вытирають наши патроны. Если я встрѣчу такого священника, я всегда скажу, что или онъ самъ дурной человѣкъ, или его патронъ, или-же они оба. Ничего подобнаго не было бы, если бы удалены были изъ духовенства разные повара да старьевщики, если бы исправились патроны, хотя бы и противъ ихъ воли, и если-бы церковныя должности епископы давали только людямъ достойнымъ.

Сознавая, что одно изъ главнѣйшихъ бѣдствій современной англійской церкви есть именно недостатокъ въ ней способныхъ людей, которые могли бы съ пользою и достоинствомъ проходить служеніе пастырей и учителей народа, Гаррисонъ оканчиваетъ главу о состояніи церкви проектомъ, осуществленіе котораго могло бы, по его мнѣнію, устранить это бѣдствіе. Во времена первенствующей (primitive) церкви, говоритъ онъ, въ каждой епархіи, при каждомъ епископскомъ престолѣ, была по крайней мѣрѣ одна школа, имѣвшая катихизаторовъ. Многія свидѣтельства говорятъ о такихъ школахъ въ Александріи, Антіохіи, Римѣ и Иерусалимѣ; не мало найдется свидѣтельствъ объ нихъ и въ другихъ, менѣе извѣстныхъ, городахъ. Эти школы были подъ властію епископа и отсюда онъ, вмѣстѣ съ остальнымъ своимъ клиромъ, избиралъ воспитанниковъ, достигшихъ наибольшей зрѣлости, желавшихъ посвятить себя пастырскому служенію, и поставлялъ ихъ къ своей кафедральной церкви. Здѣсь эти воспитанники получали дальнѣйшее усовершенствованіе въ изученіи Писанія, приучались должнымъ образомъ назн-

дать народъ, совершать таинства, посѣщать больныхъ и заключенныхъ и проходить вообще всѣ тѣ труды, которые связаны съ пастырскимъ званіемъ. Епископы и пресвитеры были слушателями ихъ ученія и свидѣтелями ихъ дѣятельности, а затѣмъ, по прошествіи нѣкотораго времени, признавъ ихъ достойными дѣлателями на нивѣ Господней, возлагали съ молитвою руки на нихъ и посылали куда-либо на служеніе, гдѣ была нужда въ пастырѣ. На мѣсто отосланныхъ къ кафедральной церкви помѣщались новые воспитанники, взятые изъ наиболѣе зрѣлыхъ въ школѣ. Такой порядокъ приготовленія къ пастырскому служенію Гаррисонъ желалъ-бы видѣть возстановленнымъ и въ настоящее время тѣмъ болѣе, что такое возстановленіе не представляетъ, по его мнѣнію, особеннаго труда. Школы уже существуютъ въ каждой епархіи, есть и университеты, какъ мѣста высшаго совершенствованія въ познаніяхъ, есть и кафедральныя церкви, вполне способныя принять всѣхъ тѣхъ, кто явился бы въ нихъ для наставленія, хотя матеріальныя средства тѣхъ и другихъ сильно потерпѣли и терпятъ отъ разныхъ алчныхъ искателей. Одно только препятствіе несомнѣнно встрѣтится въ этомъ дѣлѣ—это слишкомъ низкое мнѣніе о пастырской дѣятельности и о тѣхъ скудныхъ средствахъ, какія даетъ она, какъ вознагражденіе за трудъ. Благодаря этому большая часть наиболѣе даровитыхъ людей предпочитаетъ заниматься физикой или правомъ, уклоняясь отъ изученія Священнаго Писанія изъ страха, что впоследствии оно едва въ состояніи будетъ обезпечить имъ насущный хлѣбъ. При возстановленіи древняго порядка возвратится и истинный смыслъ пребендъ въ нашихъ кафедральныхъ церквахъ, которыя теперь даются только въ качествѣ добавочнаго содержанія въ пожизненное владѣніе людямъ.

имѣющимъ другія бенефиціи, а потому кресла въ хорѣ (на солеѣ) кафедральныхъ церквей теперь вѣчно стоятъ пустыми. Тогда будетъ иначе; тогда пребенды будутъ именно пребендами, т. е. мѣстами, занимаемыми, по прежнему, только временно въ видахъ приготовленія къ пастырскому служенію, а затѣмъ будутъ предоставляемы новымъ, выходящимъ изъ школы, кандидатамъ. Много пройдетъ, конечно, времени, заключаетъ Гаррисонъ, прежде чѣмъ осуществится желаемая мною реформа, но я буду молиться о скорѣйшемъ его наступленіи.

Въ разныя времена, начинается Гаррисонъ новую главу своего описанія, существовали въ Англіи многіе славные университеты, изъ коихъ о нѣкоторыхъ не изгладилось еще воспоминаніе и въ настоящее время, таковы были университеты въ Бангорѣ, Кэрлеонѣ, Тэдфордѣ, Станфордѣ, Сальсбури, Эридонѣ, Лэчлэйдѣ, Рэдингѣ и Нортгэмптонѣ, но всѣ эти высшія школы существовали лишь временно и часто очень недолго. Въ настоящее время Англія имѣетъ три знаменитыхъ университета: въ Оксфордѣ, Кэмбриджѣ и Лондонѣ, по только два первые изъ нихъ наиболѣе славны, ибо въ нихъ изучаются и языки, и философія, и такъ называемыя свободныя науки, и право, физика и богословіе, между тѣмъ какъ въ Лондонѣ преподается только право. Благодаря великой щедрости англійскихъ королей, королевъ, епископовъ, нобльменовъ и лэди, первый изъ нашихъ университетовъ не только изобилуетъ многими хорошими постройками, сдѣланными изъ твердаго известняка или кирпича и образующими собою четыре четвероугольника, гдѣ устроены для студентовъ многочисленныя, роскошныя помѣщенія: но,

кромѣ того, снабженъ еще богатыми бенефиціями и доходами въ такихъ размѣрахъ, что, по словамъ Петра Мартира, ничего подобнаго не встрѣтишь въ какой-либо другой странѣ. Богатые средства свои университетъ употребляетъ на то, чтобы давать отъ себя содержаніе возможно большому количеству юношей, имѣющихъ бѣдныхъ родителей.

Когда и кѣмъ были основаны Оксфордскій и Кэмбриджскій университеты, съ опредѣленностію сказать нельзя. Говорятъ, что основателемъ Оксфорда былъ король Альфредъ, но это мнѣніе Гаррисонъ считаетъ неосновательнымъ, такъ какъ ему извѣстно достоверное свидѣтельство о томъ, что Джонъ Беверлэй уже учился въ Оксфордѣ тогда, когда Альфреда еще не было и на свѣтѣ. Что же касается Кэмбриджа, то, по его мнѣнію, всего вѣроятнѣе, что основателемъ его былъ испанецъ Кантаберъ, хотя многіе приводятъ и другія мнѣнія, кажется, впрочемъ, только для того, чтобы отнять у иностранца честь учрежденія нашего университета.

Оксфордъ лежитъ въ прекрасной мѣстности на сѣверо-западъ отъ Лондона, онъ окруженъ холмами покрытыми сверху лѣсомъ, а подлѣ, въ долинѣ, протекаютъ хорошія рѣчки, которыя могли-бы доставить весьма много пользы городу и всему округу, служа прямымъ сообщеніемъ съ Лондономъ, если бы не было препятствій, затрудняющихъ судоходство. Кэмбриджъ отстоитъ на 46 миль къ сѣверу-востоку отъ Лондона и мѣстность его также очень хорошая, если бы не было только болотъ вблизи, которыя не мало вредятъ чистотѣ его воздуха. Кэмбриджъ въ изобиліи снабженъ всякаго рода продуктами, въ особенности же свѣжею рыбой и дичью, благодаря протекающей близко рѣкѣ и островку Эли, находящемуся подъ рукою. Главной недостаткомъ, ощущаемый

Кэмбрижемъ — отсутствіе лѣса, такъ что дрова или доставляются изъ Эссекса и другихъ окрестностей, или замѣняются каменнымъ углемъ, обильныя залежи котораго имѣются по рѣкѣ. Кромѣ того и луга оказываются недостаточными, чтобы удовлетворить потребностямъ города и университета, такъ что жители добываютъ себѣ сѣно въ окрестностяхъ, которыя снабжаютъ имъ ихъ въ изобиліи.

Университетскія зданія Оксфорда, построенныя съ большимъ искусствомъ, своею красотою, великолѣпіемъ и удобствомъ превосходятъ зданія Кэмбриджа къ тому же и улицы Оксфорда большею частію шире и красивѣе. По величинѣ Оксфордъ болѣе Кэмбриджа, но послѣдній, какъ городъ новѣйшей постройки, отличается большимъ единообразіемъ зданій, болѣе правильнымъ расположеніемъ и исправностію содержанія ¹⁾, хотя многіе держатся въ этомъ отношеніи и иного мнѣнія. Жители обоихъ городовъ не опускаютъ случая поживиться на счетъ студентовъ, нарушая ихъ вольности и продавая имъ все по крайне высокоимъ цѣнамъ. Многіе изъ нихъ успѣли такимъ путемъ сдѣлаться на время богатыми, но потомъ снова впали въ бѣдность, ибо неправедно нажитыя имѣнія рѣдко бываютъ прочными. — Оба города имѣютъ укрѣпленные замки и трудно сказать, который изъ этихъ замковъ былъ бы крѣпче, если бы только оба они содержались и исправлены были, какъ слѣдуетъ. Замокъ Кэмбриджа выше, что зависитъ какъ отъ высоты самой постройки, такъ и отъ высокаго мѣстоположенія, тогда какъ Оксфордскій за-

1) Гентцнеръ также восхваляетъ живописное мѣстоположеніе Оксфорда и великолѣпіе Кэмбриджа съ его чистыми улицами, многочисленными церквами и прекрасными колледжами.

мокъ стоитъ низко и не представляется столь величественнымъ. Строителемъ Кэмбриджскаго замка былъ, говорятъ, Гургунцій, нѣкогда король Британніи, а Оксфордскаго—Робертъ de-Oille, нобльмэнъ, пришедшій въ Англию съ Вильгельмомъ Завоевателемъ¹⁾.

Въ обоихъ университетахъ есть свои церкви, посвященныя Пресв. Дѣвѣ Маріи. Въ этихъ церквахъ, однажды въ годъ, именно въ іюлѣ, собирается вся университетская корпорація, и торжественнымъ образомъ раздаются ученые степени тѣмъ, кои предназначены къ нимъ въ истекшемъ учебномъ году. Въ Оксфордѣ это торжество называется „Act“, а въ Кэмбриджѣ французскимъ словомъ „Commencement“. Каждый годъ, ко времени этого торжества со всѣхъ

1) Въ назиданіе читателю, Гаррисонъ рассказываетъ встарину легенду о женѣ этого Роберта, сдѣлавшейся основательницею одного аббатства. Эта лэди прогуливалась со своею свитою по окрестностямъ Оксфордскаго замка, но стоя сорокъ расположившись на вязахъ, насаженныхъ въ качествѣ живой изгороди, подняла такой крикъ, что лэди не могла вынести и принуждена была прекратить свою прогулку. Такъ повторялось нѣсколько разъ и постоянно лэди была вынуждаема отказаться отъ прогулки. Выведенная изъ терпѣнія, она обратилась наконецъ къ своему капеллану съ вопросомъ, почему сороки не даютъ ей покоя. «О мадамъ, это не сороки», отвѣчалъ ей капелланъ, самъ, по словамъ Гаррисона, худшая изъ всѣхъ сорокъ, «это души находящихся въ чистилищѣ, которыя умоляютъ объ освобожденіи». «Въ самомъ дѣлѣ?» удивилась лэди, «если такъ, то, съ позволенія Роберта, я сдѣлаю все, что могу, чтобы дать имъ успокоеніе». Съ этого времени она такъ стала приставать къ мужу съ своими совѣтами, просьбами и слезами, что онъ долженъ былъ наконецъ согласиться на ея желаніе и построить большой монастырь, гдѣ бы возносились молитвы объ освобожденіи душъ изъ чистилища. Въ этомъ монастырѣ покоится и сама его строительница, слѣды изображенія которой можно доселѣ видѣть на ея надгробномъ камнѣ.

концевъ страны собирается такое множество народа, особенно родственниковъ и друзей лицъ, получающихъ ученые степени, что городъ едва бываетъ въ состояніи принять и помѣстить всѣхъ своихъ гостей. Въ Оксфордѣ было прежде еще 24 приходскихъ церкви, но теперь ихъ только 16. Гражданъ въ немъ считается 1,200, изъ коихъ 400 живутъ въ слободахъ.

Кромѣ всего вышесказаннаго, продолжаетъ Гаррисонъ, между нашими двумя университетами существуетъ такое сходство, больше котораго трудно себѣ и представить, такъ что оба они представляются какъ-бы частями одного прекрасно организованнаго общества, раздѣленными пространственно, но живущими въ полномъ согласіи. Говоря объ одномъ изъ нихъ, нельзя не описывать другаго, и восхваляя одинъ, непременно превозносишь и другой.

Образъ жизни въ нашихъ университетахъ совсѣмъ не таковъ, какой постоянно можно видѣть въ университетахъ другихъ странъ, гдѣ, по недостатку общежитій, студенты вынуждены обитать по гостиницамъ и тавернамъ, безъ всякаго порядка и дисциплины. Въ нашихъ коллѣджахъ мы живемъ въ такомъ порядкѣ и подъ такими строгими правилами устава, что знаменитый ученый, Эразмъ Роттердамскій, лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ посѣтившій наши университеты, не задумался сравнить правила жизни студентовъ въ нихъ съ уставами и обычаями древнихъ монаховъ. Мало того, въ лестныхъ выраженіяхъ онъ утверждалъ даже, что наши университетскіе порядки не только приближаются, но даже превосходятъ всѣ монастырскіе уставы, когда-либо составленные.—Кромѣ этого общаго хвалебнаго отзыва, Гаррисонъ, къ сожалѣнію, не сообщаетъ намъ болѣе никакихъ частныхъ свѣдѣній объ образѣ жив-

ни англійскихъ университетскихъ студентовъ XVI-го вѣка, а потому, чтобы по возможности восполнить пробѣлъ въ этомъ интересномъ вопросѣ, мы обратимся къ свидѣтельству другихъ, имѣющихся у насъ подъ руками источниковъ.—Гентцнеръ, побывавши въ Оксфордѣ, рассказываетъ, что тамошніе студенты проводятъ жизнь почти монашескую, такъ какъ, подобно монахамъ, они не имѣютъ никакого другаго дѣла, кромѣ молитвы въ опредѣленные часы и учительныхъ упражненій. Для обѣда всѣ они собираются въ одной большой залѣ, при чемъ, пока длится трапеза, одинъ изъ нихъ, по очередному порядку, стоя предъ аналоемъ посреди залы, громко читаетъ Библію. Вся масса студентовъ раздѣляется на три стола. Первый изъ нихъ, называемый членскимъ столомъ (Fellows table), отличается отъ другихъ бѣльшею роскошью и изобиліемъ; на него допускаются графы, бароны, джэнтльмэны, доктора и магистры, изъ послѣднихъ впрочемъ весьма не многіе. Второй столъ занятъ магистрами, бакалаврами, нѣкоторыми изъ джэнтльмэновъ и именитѣйшими изъ горожанъ. На третьемъ столѣ помѣщается публика низшаго состоянія. Послѣ благодарственной молитвы, каждому предоставляется свобода отправляться въ свои комнаты или прогуливаться по саду коллѣджа. Одежда студентовъ почти такая же, какую употребляютъ іезуиты, на нихъ длинныя, почти до пятъ, мантии, иногда опушенныя мѣхомъ, а на головѣ четвероугольная шапочка. Доктора, магистры и профессоры имѣютъ особаго рода одежду, которая служитъ для нихъ отличіемъ. Каждый студентъ болѣе или менѣе значительнаго состоянія имѣетъ ключъ отъ библіотеки своего коллѣджа, такъ какъ при каждомъ коллѣджѣ есть своя библіотека.

Чтобы составить себѣ нѣкоторое понятіе объ обстановкѣ, среди которой жили тогдашніе обитатели англійскихъ университетовъ, мы можемъ воспользоваться сохранившимися до насъ интереснымъ инвентаремъ имущества, помѣщавшагося въ нѣсколькихъ комнатахъ одного изъ колледжей Кембриджа (King's College). Въ каждой комнатѣ обыкновенно помѣщалось или по два члена (fellow), или по четыре студента, и вотъ какую мебель и принадлежности мы встрѣчаемъ въ этихъ комнатахъ, по инвентарю:

Подвижныя кровати, иногда съ пологомъ,
Гардеробъ или просто вѣшалки на стѣнѣ,
Шкафы съ замками и ключами,
Дубовыя полки для книгъ,
Большой круглый столъ,
Столъ маленькій, письменный, съ чернильницею,
Скамейки,
Одоянный умывальникъ съ рыльцемъ,
Дверной запоръ съ двумя засовами и т. д.

Въ качествѣ развлечения, сопровождавшагося при томъ же и не малою пользою для студентовъ, употреблялись въ англійскихъ университетахъ драматическія представленія, которыми начальство и старалось при удобномъ случаѣ угостить кокого-либо знатнаго посѣтителя. Въ своей хронологіи Гаррисонъ, между прочимъ, рассказываетъ о томъ, какъ въ 1565-мъ году королева Елизавета предприняла путешествіе по странѣ и 31-го августа остановилась въ Оксфордѣ. Она посѣтила здѣсь всѣ колледжи и привела въ восторгъ университетскую корпорацію, обращаясь къ ней съ рѣчью на латинскомъ языкѣ. Обычныя академическія занятія при этомъ не прекращались и въ назначенное время шли своимъ порядкомъ, но для королевы студенты колледжа Христовой церкви, гдѣ

она помѣстилась, разыгрывали разныя комедіи. Представленіе одной изъ этихъ комедій (Palaton and Agcrite) закончилось впрочемъ трагической развязкой, такъ какъ случился обвалъ деревянной галлерей и нѣкоторые изъ свалившихся попятелились даже жизнию.

Въ большой части нашихъ коллѣджей, продолжаетъ Гаррисонъ свое описаніе, большое количество студентовъ; изъ нихъ многіе содержатся на средства университета, а другіе существуютъ благодаря поддержкѣ и помощи богатыхъ друзей. Въ нѣкоторыхъ коллѣджахъ число студентовъ простирается до 200, въ другихъ до 150, въ иныхъ 140, а въ остальныхъ менѣе, смотря потому, сколько могутъ вмѣстять зданія. Вообще въ настоящее время, какъ показала послѣдняя перепись, число студентовъ, существующихъ въ обоихъ университетахъ, простирается до трехъ тысячъ.— По первоначальной мысли тѣхъ, кои учреждали коллѣджи и вообще благотворили университетамъ, учрежденія эти предназначались только для дѣтей бѣдныхъ родителей, неимѣющихъ возможности на собственныя средства дать своимъ дѣтямъ надлежащее образованіе; но богатые такъ усиленно вторгаются въ университеты, что для бѣдныхъ уже не остается отъ нихъ почти никакой пользы. Въ настоящее время бѣдному человѣку весьма трудно добиться членства, какъ бы онъ ни былъ достоинъ того, и какимъ бы онъ ни былъ хорошимъ студентомъ. При выборахъ господствуютъ такія интриги, что имѣть успѣхъ не тотъ, кто заслуживаетъ, а тотъ, у кого больше друзей, хотя бы онъ былъ худшимъ по занятіямъ. Нѣкоторые джэнтльмены, друзья которыхъ были нѣкогда благотворителями университета, ввязываются также въ его дѣла, не обращая никакого вниманія на статуты, но стараясь только о томъ, чтобы доставить мѣстечко своимъ

кlientамъ. Въ гимназіяхъ, которыя посылають своихъ воспитанниковъ въ университеты, господствуетъ подкупъ, такъ что дѣти бѣдныхъ людей обыкновенно отстраняются, а дается дорога только богатымъ. Само собою разумѣется, что такое положеніе дѣль неизбѣжно приводитъ въ концѣ концовъ къ упадку науки. Дѣти богатыхъ родителей, поступивъ въ университетъ, большею частію мало занимаются; они проводятъ время въ болтовнѣ, пирушкахъ, играхъ въ кости и т. п. пустякахъ, такъ какъ занятія наукой и жизнь для науки вовсе не составляютъ цѣль ихъ стремлений. Мало того, они причиняють даже безпокойство университету и пачають его репутацію; ссылаясь на свои вольности, они дозволяютъ себѣ всякія излишества въ одеждѣ, шумными компаниями буйствуютъ и самовольничаютъ, что совсѣмъ уже отбиваетъ ихъ отъ книгъ, а если ихъ упрекають въ нарушеніи всякаго порядка, они считаютъ достаточнымъ въ свое оправданіе указать лишь на то, что они джэнтльмэны.

Въ каждомъ изъ коллѣджей есть свои профессоры или такъ называемые лекторы (readers) языковъ и разныхъ наукъ, которые ежедневно занимаются со студентами частнымъ образомъ въ ихъ помѣщеніяхъ. Съ наступленіемъ очереди, а такихъ очередей двѣнадцать, студенты коллѣджа отправляются въ такъ называемую общую школу, (common school) или на публичныя диспутаціи (in ageam), гдѣ обнаруживаютъ свое искусство и познанія и показываютъ, насколько они успѣли оказать успѣховъ со времени своего поступления въ университетъ. Въ общей школѣ каждаго изъ университетовъ имѣется по пяти профессоровъ, получающихъ содержаніе отъ короны и въ очень щедрыхъ размѣрахъ. Эти коронныя профессоры преподають: богословіе, право, физику, Еврейскій языкъ,

и Греческій языкъ. Что же касается другихъ предметовъ, каковы философія, логика, риторика и такъ называемый квадривіумъ, т. е. ариѳметика, музыка, геометрія и астрономія съ упражненіемъ въ перспективѣ, то для нихъ университетъ имѣетъ преподавателей уже отъ себя и изъ своихъ средствъ даетъ имъ содержаніе, совершенно впрочемъ достаточное для ихъ матеріальнаго обезпеченія и поощренія въ ихъ трудахъ. Только преподаваніе квадривіума и перспективы находится въ нѣкоторомъ пренебреженіи. Профессоры общихъ школъ руководятъ диспутанціями и другими академическими упражненіями, назначаемыми на каждый день, и тѣ изъ учащихся, которые на этихъ диспутанціяхъ и упражненіяхъ выказали достаточно искусства и познаній, признаются зрѣлыми въ наукѣ и, по обычаю другихъ университетовъ, хотя и не такимъ же порядкомъ, допускаются торжественно къ полученію заслуженныхъ ими ученыхъ степеней по тѣмъ наукамъ и факультетамъ, въ которыхъ они трудились. Съ этого времени они получаютъ и виѣшнее отличіе въ одеждѣ, соответствующее ихъ званію и сообщающее имъ нѣкоторую важность.

Первая ученая степень, общая для всѣхъ, есть степень софиста (*sophister*), въ которой каждый долженъ пребыть четыре года, чтобы потомъ, усовершенствовавшись за это время въ правилахъ логики и риторики и запасшись достаточными познаніями въ философіи и математическихъ наукахъ, возвыситься на степень бакалавра (*batcheler of art*). Въ этой степени нужно пребыть три или четыре года, упражняясь во всѣхъ свободныхъ наукахъ или въ одной какой-либо изъ нихъ преимущественно, кромѣ философіи, чтобы потомъ считаться уже ученымъ человекомъ или специалистомъ, такъ сказать, въ какой-

либо области и получить степень магистра (Master of art). По получении этой степени, каждому предоставляется свобода избрать для дальнѣйшихъ занятій какую-либо одну область наукъ, а именно богословіе, право или физику. Магистръ, избирающій область богословія, долженъ прежде всего произнести проповѣдь предъ народомъ на англійскомъ языкѣ и другую на латинскомъ языкѣ предъ университетскою корпораціей. Затѣмъ, ему предстоитъ выдержать нѣсколько диспутацій, а именно въ продолженіи двухъ часовъ онъ долженъ публично, въ назначенномъ академическомъ помѣщеніи, давать отвѣтъ каждому желающему на два какихъ-либо вопроса по богословію; потомъ еще два раза въ объявленные сроки предстоитъ ему отвѣчать кому-либо, уже назначенному въ качествѣ оппонента, и наконецъ, когда все это будетъ сдѣлано и признано удовлетворительнымъ, онъ получаетъ четвертую ученую степень — бакалавра богословія (batcheler of divinitie), но не ранѣе, какъ черезъ семь лѣтъ послѣ полученія степени магистра. Пятая и послѣдняя степень есть степень доктора, получаемая послѣ трехлѣтняго пребыванія въ степени бакалавра богословія и послѣ надлежащаго исполненія такихъ-же упражненій, какія предшествовали возведенію въ бакалавры. Получившій степень доктора признается уже способнымъ руководить другими и учить ихъ въ предѣлахъ своей области. Я читалъ, говоритъ Гаррисонъ, что первымъ докторомъ въ Оксфордѣ былъ Джонъ Беверлэй, а въ Кембриджѣ Бэда; но мнѣ думается, что тогда слово „докторъ“ не означало въ строгомъ смыслѣ того, что оно означаетъ теперь, и докторомъ на латинскомъ языкѣ называли всякаго учителя, а также и катихизаторовъ-учителей, подготовлявшихъ въ своихъ школахъ къ крещенію или къ принятію какой-либо церковной должности.

Итакъ, со времени поступления въ университетъ и до полученія послѣдней ученой степени прошло 18 а иногда и 20 лѣтъ, и если въ продолженіе этого срока человѣкъ не могъ приобрести достаточной учености, ему слѣдуетъ уже уступить дорогу другимъ и не оставаться болѣе въ университетѣ. Большая часть студентовъ по наступленіи этого срока и по достиженіи сорокалѣтняго возраста обыкновенно теряютъ уже должное прилежаніе и превращаются въ трутней, заѣдающихъ хорошія мѣста въ колледжахъ и очень мало приносящихъ пользы. Если бы хотѣлъ, я могъ-бы, замѣчаетъ описатель, назвать нѣкоторое количество подобныхъ людей въ обоихъ университетахъ; но во всякомъ случаѣ ихъ долгое пребываніе на своихъ мѣстахъ доказываетъ недостатокъ у нихъ или друзей, или учености, или хорошей жизни, какъ нѣкогда замѣтилъ это еще Фоксъ, основатель Оксфордскаго колледжа Тѣла Христова, который считалъ святотатствомъ, если человѣкъ остается въ Оксфордѣ и тогда, когда нѣтъ уже болѣе никакой отъ того пользы.—Желающій можетъ начинать свои занятія въ университетѣ и съ права, и съ физики, изъ коихъ, по замѣчанію Гаррисона, первое даетъ богатство, а вторая—почетъ, если только познанія въ языкахъ и зрѣлость сужденія окажутся тому соотвѣтствующими. Въ такомъ случаѣ первая степенъ будетъ бакалавра правъ или физики, для полученія которой нужно выполнить все, что требуется и отъ бакалавра богословія, за исключеніемъ лишь проповѣдей, которыя къ этой спеціальности не имѣютъ, конечно, никакого отношенія.

Наши профессеры обоихъ университетовъ достигаютъ въ своей спеціальности такого совершенства, что свободно могутъ равняться съ лучшими учеными какой-бы то ни было страны континента. Не пра-

вится мнѣ въ нихъ, замѣчаетъ Гаррисонъ, только одно, а именно вошедшій въ употребленіе обычай путешествовать въ Италію, откуда очень немногіе возвращаются хорошими людьми. Эти путешествія, какъ говорятъ, необходимы для усовершенствованія какъ теоретическаго, такъ и практическаго, особенно врачамъ, которые, впрочемъ, часто, подъ предлогомъ изысканія иностранныхъ зелій, изучаются тамъ дѣлать такіе составы, которые лучше было бы, если бы оставались неизвѣстными. Совершенно справедливо сказалъ по этому поводу докторъ Турнеръ, что Италію нельзя осматривать безъ путеводаителя, т. е. безъ особеннаго содѣйствія благодати Божіей, по причинѣ крайняго развращенія нравовъ, господствующаго въ тамошнемъ населеніи. Высокое мнѣніе Гаррисона объ ученоемъ достоинствѣ современныхъ ему англійскихъ университетовъ подтверждается отчасти и свидѣтельствомъ Гентцнера, который колледжи Кэмбриджа называетъ сѣдалищами музъ, гдѣ великое множество ученыхъ людей, и процвѣтаютъ занятія всѣми изящными науками и языками, а Оксфордъ онъ называетъ англійскими Аѳинами, славнымъ разсадникомъ мудрости, откуда и религія, и знанія, и изящный вкусъ обильно распространяются по всѣмъ предѣламъ королевства. Колледжи англійскихъ университетовъ, по его словамъ, красотою своихъ построекъ, богатствомъ средствъ и въ особенности библіотекъ своихъ превосходятъ всѣ другія академіи христіанскаго міра. Изъ внутренней жизни ученыхъ университетскихъ корпорацій Гаррисонъ въ своей хронологіи сообщаетъ одинъ любопытный случай, относящійся къ 1541-му году. Большое волненіе произошло въ это время въ обоихъ университетахъ Англій по поводу спора о произношеніи словъ греческаго языка. Вилльямъ Сэсиль, впоследствии

лордъ-казначей Англии, Джонъ Чикъ, Томасъ Смитъ и другіе ученые люди приняли сторону пѣваго произношенія, употреблявшагося Эразмомъ, признавая его болѣе древнимъ, легкимъ и болѣе соответствующимъ орѳографіи греческаго языка. Противъ нихъ возсталъ докторъ Стивенъ Гардинеръ, бывшій тогда епископомъ Винчестерскимъ и канцлеромъ Кэмбриджскаго университета, человекъ вовсе не обладавшій большими познаніями въ греческомъ языкѣ. По ходатайству старыхъ ученыхъ, онъ рѣзко выступилъ на защиту стараго произношенія и самымъ суровымъ образомъ преслѣдовалъ всѣхъ его противниковъ, заключая ихъ въ тюрьму, изгоняя, лишая степеней и подвергая разнымъ наказаніямъ до тѣхъ поръ, пока не издавъ былъ, уже въ наше время, приказъ, дозволявшій и новое произношеніе. Послѣ такого приказа новое произношеніе не только стало дозволеннымъ, но восторжествовало настолько, что старое почти уже не слышно и неизвѣстно въ обоихъ университетахъ.

Въ каждомъ коллѣджѣ есть свой старшина (maister или provost), которому подчинены: президентъ и нѣсколько цензоровъ или декановъ, которые наблюдаютъ за образомъ жизни и поведеніемъ студентовъ и, въ случаѣ уклоненія отъ установленныхъ правилъ, подвергаютъ ихъ весьма строгимъ наказаніямъ, сообразно съ количествомъ и качествомъ ихъ проступковъ. Каждый коллѣджъ имѣетъ также одного или нѣсколькихъ казначеевъ, которыхъ называютъ Bursarios или Bursers, и разныхъ другихъ должностныхъ лицъ, обязанныхъ смотрѣть за его содержаніемъ и благоустройствомъ. Въ обоихъ университетахъ есть свои канцлеры, должность коихъ пожизненна, и вице-канцлеры, избираемые на одинъ годъ, а также разные смотрители и другіе чиновники (proctors, tas-

kers, maisters of the streetes) съ обязанностями полицейскаго и хозяйственнаго свойства.

Любознательному читателю, желающему получить, по возможности, полное представленіе объ англійскихъ университетахъ XVI-го вѣка, не должна, конечно, показаться излишнею и та таблица, которую прилагаетъ Гаррисонъ къ своему описанію, и которая содержитъ въ себѣ перечень всѣхъ коллѣджей съ указаніемъ времени основанія каждаго изъ нихъ и имени основателей.

К Э М Б Р И Д Ж Ъ.

Годъ основанія.	КОЛЛѢДЖИ.	ОСНОВАТЕЛИ.
1546	Trinitie college.	Король Генрихъ VIII-й.
1441	The kings college.	Короли: Генрихъ VI, Эдуардъ IV, Генрихъ VII и Генрихъ VIII.
1511	S. Johns college.	Лэди Маргарита, бабка Генриха VIII-го.
1505	Christes college.	Кор. Генрихъ VI и Маргарита.
1446	The queenes college.	Маргарита, жена Генр. VI-го.
1496	Iesus college.	Джонъ Элькокъ, епископъ Элійскій.
1342	Bennet college.	Братія католической гильдіи Sogrogis Christi.
1343	Pembroke hall.	Марія де Валенція, графиня Пэмпброкъ.
1256	Peter college.	Гуго Бэльшэмъ, еп. Элійскій.
1348	Gundeuill and	Эдм. Гундэйль, священникъ въ
1557	Caius college.	Террингтонъ, и Джонъ Кайусъ, докторъ физики.
1354	Trinitie hall.	Вильямъ Бэйтмэнъ, еп. Норвичскій.
1326	Clare hall.	Ричардъ Бэдау, канцлеръ Кэмбриджа.
1459	Catharine hall.	Робертъ Вудлэркъ, док. богословія.
1519	Magdalen college.	Эдуардъ, герц. Буккингэмъ и Томасъ, лордъ Одлэй.
1585	Emanuell college.	Сэръ Вальтеръ Милльдмэй.

О К С Ф О Р Д Ъ.

1539	Christes church.	Король Генрихъ VIII-й.
1459	Magdalen college.	Вильямъ Вайнфлитъ, первый членъ Мэртонъ-колледжа и послѣ еп. Винчестерскій.
1375	New college.	Вилл. Викгэмъ, еп. Винчестерскій.
1276	Merton college.	Вальтеръ Мэртонъ, еп. Рочестерскій.
1437	All soules college.	Генр. Чайчли, арх. Кантербурійскій.
1516	Corpus Christi college.	Рич. Фоксъ, еп. Винчестерскій.
1430	Lincolne college.	Рич. Флемингъ, еп. Линкольнскій.
1323	Auriell college.	Адамъ Браунъ, милостынникъ Эдуарда II-го.
1340	Queenes college.	Эгльсфильдъ, канелланъ жены Эдуарда III-го.
1263	Balioll college.	Джонъ Бальолъ, кор. Шотландскій.
1557	S. Johns college.	Сэръ Том. Вайтъ, вайтъ.
1556	Trinitie college.	Сэръ Том. Поупъ, вайтъ.
1316	Excester college.	Вальтеръ Стэйпльтонъ, еп. Экстерскій.
1513	Brasen nose.	Вильямъ Смитъ, епископъ Линкольнскій.
873	Universitie college.	Вильямъ, архидіаконъ Дурсайскій.
—	Glocester college.	Джонъ Джиффордъ.
—	S. Marie college.	
—	Iesus college.	Гуго ап-Райсъ, докторъ права.

Свое описаніе двухъ важнѣйшихъ университетовъ Англіи Гаррисонъ оканчиваетъ выраженіемъ желанія, чтобы имъ предоставлено было право оказывать вліяніе на замѣщеніе церковныхъ должностей. По его проекту, если сдѣлается вакантною какая-либо бенефиція, патронъ ея долженъ увѣдомить о томъ мѣстнаго епархіальнаго епископа, а епископъ посылаетъ увѣдомленіе патрона какому-либо изъ универ-

ситетовъ. Получивъ такое увѣдомленіе, корпорація университета поручаетъ вице-канцлеру и нѣсколькимъ его ассистентамъ позаботиться о назначеніи подходящаго человѣка, который, по ихъ мнѣнію, способенъ былъ бы занять открывшееся мѣсто. Если бы такой порядокъ былъ усвоенъ, говоритъ Гаррисонъ, церковь имѣла бы добрыхъ пастырей, которые трудились бы во славу Божию, университеты не имѣли бы недостатка въ воспитанникахъ, симонія многихъ патроновъ уничтожилась бы сама собою, и народъ съ бдльшимъ успѣхомъ воспитывался бы въ повиновеніи Богу и государю.

Въ Лондонскомъ университетѣ студенческія общезжитія, т. е. то, что въ Оксфордѣ и Кэмбриджѣ называется коллэджами, носятъ наименованіе „Inns“. Этихъ инновъ тамъ насчитывается двѣнадцать, а именно:

Sergeants Inn,	Furnivals Inn,
Graies Inn,	Cliffords Inn,
The Temple,	Clements Inn,
Lincolnes Inn,	Liens Inn,
Dauids Inn,	Barnards Inn,
Staple Inn.	New Inn,

Въ нихъ получаютъ образованіе только тѣ, кои посвятили себя изученію права, и отсюда вышло не мало такихъ людей, которые приобрѣли себѣ впоследствии великую славу. Обитатели лондонскихъ инновъ различаются также между собою разными учеными степенями, подчиняются извѣстнымъ правиламъ дисциплины, хотя пользуются и большею свободою, сравнительно съ коллэджами. По замѣчанію Гентцнера, они имѣли весьма хорошій столъ и пили изъ серебряной посуды, хотя послѣднее объявлялось

будто бы соображеніями экономіи. Однажды какая-то высокопоставленная особа посѣтила лондонскихъ студентовъ и, между прочимъ, замѣтила, что студентамъ приличнѣе было бы пить изъ стеклянной или глиняной посуды, чѣмъ изъ серебряной. На это особѣ отвѣтили, что ей съ удовольствіемъ подарятъ всю, имѣющуюся у студентовъ, серебряную посуду, если только она возьметъ на себя поставлять постоянно, вмѣсто того, потребное количество посуды стеклянной и глиняной. Несомнѣнно, что расходъ отъ постоянной покупки новыхъ предметовъ, взамѣнъ разбитыхъ, много превзойдетъ стоимость серебра. -- Нѣчто подобное лондонскимъ иннамъ представляютъ собою такъ называемые: „hostels“ или „halls“ имѣющіеся въ Оксфордѣ. По словамъ Гаррисона, это тоже, что и коллѣджи, съ тою лишь разностію, что обитателямъ ихъ предоставляется въ правилахъ жизни гораздо большая свобода; ихъ онъ насчитываетъ девять:

Brodegates,	S. Marie hall,
Hart hall,	White hall,
Magdalen hall,	New Inn,
Alburne hall,	и
Postminster hall,	Edmond hall.

Кромѣ школъ высшихъ, Англія обладаетъ еще большимъ количествомъ гимназій, (grammar school) разбѣянныхъ по всѣмъ предѣламъ королевства, такъ что немного найдется въ немъ такихъ промышленныхъ городовъ, въ которыхъ не было бы хотя одной гимназіи. Эти гимназіи снабжены обыкновенно въ изобилии матеріальными средствами для содержанія бѣдныхъ воспитанниковъ и для достаточнаго обезпеченія учителя и сторожа, приставленныхъ къ каж-

дой школѣ. Подобныя же школы—гимназіи имѣются и при коллегіальныхъ церквахъ Виндзора, Винчестера, Итона и Вестминстера; въ нихъ содержится большое количество бѣдныхъ воспитанниковъ, снабжаемыхъ ежедневно, благодаря щедротамъ основателей, какъ пропитаніемъ, такъ и одеждою, и книгами. Въ этихъ школахъ мальчики обучаются латинскому и греческому языкамъ, а также искусству стихосложенія, отдавая ежегодно отчетъ въ своихъ успѣхахъ предъ особо назначаемыми экзаменаторами. По достиженіи должной зрѣлости, достаточно подготовленные воспитанники гимназій поступаютъ затѣмъ въ университетъ.

Богатыя имѣнія англійскихъ университетовъ много разъ возбуждали зависть и служили предметомъ алчныхъ поползновеній со стороны нѣкоторыхъ жадныхъ стяжателей. Находились такіе ненавистники науки, которые старались поживиться университетскими имѣніями, придумывая для того благовидные предлоги, но ихъ попытки, къ счастью, не имѣли доселѣ никакого успѣха. Когда съ такимъ ходатайствомъ обратились къ королю Генриху VIII-му, онъ отвѣчалъ: „я замѣчаю, господа, что монастырскія имущества такъ разохотили васъ и заострили ваши зубы, что вы добираетесь теперь и до коллѣджей. Но, уничтожая монастыри, мы имѣли лишь въ виду положить предѣлъ грѣху, а вы разрушеніемъ коллѣджей хотите ниспровергнуть всякое благочестіе. На мой взглядъ, самое лучшее употребленіе дано тому именно поземельному владѣнію въ Англии, которое предоставлено университетамъ, ибо, благодаря поддержкѣ этихъ учреждений, королевство наше будетъ благоустроиться и тогда, когда мы уже успѣемъ умереть и сгнить. Если вамъ дорого собственное благополучіе, откажитесь отъ своей мысли и бу-

дьте довольны тѣмъ, что уже имѣете, или ищите честныхъ средствъ для увеличенія своего имущества, ибо я такъ люблю науку, что не соглашусь убавить и одного пенса изъ тѣхъ, которые предназначены на ея поддержку.“ При королѣ Эдуардѣ алчные искатели снова возобновили свою попытку, но опять успѣха не имѣли. Герцогъ Соммерсэтъ въ отвѣтъ имъ, между прочимъ, говорилъ, что „если падеть наука, которая людей дикихъ дѣлаетъ цивилизованными, грубыхъ и безразсудныхъ — добрыми и мудрыми совѣтниками, упорныхъ мятежниковъ—вѣрными подданными, а злыхъ—благочестивыми христианами, то чего же можно ожидать повсюду, какъ не варварства и неурядицы?...“ При королевѣ Маріи время было слишкомъ горячее, чтобы можно было думать о подобныхъ проектахъ. но теперь, при милостивой государынѣ нашей Елизаветѣ, говоритъ Гаррисонъ, попытка, какъ слышно, снова повторилась и опять не имѣла успѣха, какъ не будетъ, надѣюсь, имѣть и никогда. Какой же добрый чловѣкъ пожелаетъ видѣть свое отечество подобнымъ древней странѣ Готовъ и Вандаловъ, которые постановляли законы противъ науки и образованныхъ людей не допускали въ свои совѣты, а потому и превратились въ дикихъ и кровожадныхъ адскихъ собакъ до тѣхъ поръ, пока не обратились къ наукѣ и не подчинились вліянію цивилизаціи.

Василій Соколовъ.

**Письма Филарета, Архіепископа Черниговскаго
къ А. В. Горскому ¹⁾.**

29.

Христось да будетъ съ Вами! Если Митрополить прислалъ требованіе о переводѣ Библіи ²⁾, то надобно сказать, что теперь уже не время скрывать его. Здѣсь отыскали списокъ всѣхъ лицъ, которыя требовали или желали получить литографированный переводъ. Дѣлать болѣе нечего, какъ отдать худое туда, откуда оно взято. Жаль, что и наша Академія очернилась. Признаюсь, я доселѣ не зналъ, что студенты выписывали себѣ экземпляры. Что дѣлать?

Да теперь узналъ я, что точно Митрополить писалъ уже къ Вамъ. Пожалуйста не сдѣлайте той неосторожности, чтобы скрывать дурное. Соберите все, что есть, и отдайте. Ваккалавръ греческаго языка ³⁾ требовалъ два экземпляра. Пусть отдастъ на жертву. Халколывановъ ⁴⁾ былъ дѣйствительно главнымъ. Жаль!

¹⁾ Продолженіе. См. Прибавленія къ 1-й книжкѣ Твореній Св. Отцевъ за 1883 годъ.

²⁾ Разумѣется литографированный переводъ Ветхозавѣтныхъ книгъ, Павскаго. См. Письма 27 и 28.

³⁾ Петръ Козмичъ Славолубовъ.

⁴⁾ Халколывановъ, магистръ Московской Академіи 1840 года. Скончался въ 1882 году въ санѣ Самарскаго кафедральнаго Протоіерея.

Спѣшу Вамъ писать объ этомъ. И потому не могу собрать мыслей, чтобы писать о другихъ предметахъ.

Вотъ о чемъ еще непременно сказать надобно. Пришлите ко мнѣ сюда поскорѣе одну изъ статей, приготовлявшихся къ давнему нашему журналу ¹⁾, статью о послѣднихъ главахъ пророческой книги Исаи. Митрополитъ желаетъ ее видѣть и велѣлъ прислать скорѣе. Скажите о семъ о. Ректору.

Господь да покроетъ тебя Своею десницею, дорогой мой другъ.

И здѣсь увязъ. Не знаю, когда освобожусь. Требуешь, чтобы я непременно занялся составленіемъ догматики именно здѣсь. Подумайте, какъ это удобно. У меня здѣсь нѣтъ даже моихъ тетрадей. Прислали только трактата три. Прочее, не знаю и самъ, — гдѣ теперь. Изъ Москвы книги отправлены въ Ригу. А какъ теперь достать изъ Риги? что сказать о пособіяхъ, необходимыхъ для сего дѣла? У меня нѣтъ даже Новаго Завѣта. Богъ знаетъ, какъ быть съ симъ дѣломъ!

Еще и еще прошу тебя, другъ мой, доставь мнѣ тѣ свѣдѣнія объ Отцахъ, о которыхъ просилъ я тебя. И это дѣло теперь въ странномъ положеніи. Согласитесь, что если надобно чѣмъ нибудь заняться, то, конечно, напередъ окончаніемъ давно начатаго и въ половину сдѣланнаго. Между тѣмъ болѣе, нежели половина тетрадей и всѣ книги опять въ Ригѣ. Какъ прикажете поступить въ такомъ положеніи? Господь наказываетъ меня за грѣхи мои. Достоинъ, Господи, достоинъ гораздо большаго, чѣмъ

¹⁾ Журналъ: Творенія Св. Отцевъ, проектъ изданія котораго составленъ былъ Филаретомъ еще въ бытность его ректоромъ Академіи.

терплю. Такъ много грѣховъ, такъ много беззаконій, такъ много нечистоты, лѣности, самозабвенія, ожесточенія, невниманія къ себѣ и къ воля Твоей святой, Господи. Прости, прости и помилуй по великой Твоей милости.

Обнимаю тебя, другъ мой, и благословляю съ душевною любовію.

Грѣшный *Филаретъ*.

Сиб. 1842.

Р. С. Если Митрополитъ не спѣшитъ движеніемъ журнала, то тѣсное время требуетъ того, — время, которое заставляетъ зорко смотрѣть за каждымъ шагомъ. Господи, помилуй насъ грѣшныхъ! Господа ради подвизайтесь съ ревностію для славы имени Христова. Трудъ вашъ тамъ будетъ оцѣненъ.

30.

Съ какимъ удовольствіемъ читаю я каждое письмо твое! Ты, живя въ преждей тишинѣ блаженной, не можешь представить себѣ здѣшняго положенія дѣлъ, а вмѣстѣ и моего положенія. Брошенному въ самую темную атмосферу, гдѣ, кажется, бродятъ и кружатся однѣ тѣни, конечно отрадно получить голосъ изъ любимаго мѣста душъ живыхъ и дышащихъ о Господѣ. Да, это правда, и такая правда очень тяжка для души.

Вы пишете объ о. Евстаѣѣ ¹⁾. Признаюсь, то, что Вы пишете, довольно изумило меня. Или вѣрно нынѣ такія времена, что ничему не надобно изумляться. О времена—времена! О рукописи я говорилъ Владыкѣ въ первые дни своего приѣзда; читалъ онъ и описа-

¹⁾ Синодальный ризничій и бібліотекаръ Синодальной бібліотеки въ Москвѣ.

ніе. рукописи. И недолго послѣ того предлагалъ Свят. Синоду, чтобы вытребовать ее сюда. Потому-то, повторяю, слова Ваши не въ порядкѣ, какъ кажется, вещей: но опять повторяю, что нынѣ всѣ дѣла идутъ маршемъ рака, т. е. такимъ, надъ которымъ иногда приходится посмѣяться, а иногда и поплакать. Вы конечно не поймете тутъ ничего и дай Богъ, чтобы покой Вашъ не былъ нарушаемъ знакомствомъ съ тѣми дѣлами, которыя мутятъ душу, не доставляя никакой пользы.

Мнѣ бы хотѣлось сказать Вамъ нѣсколько словъ о недавнихъ здѣшнихъ событіяхъ: но они такъ черны, такъ грязны, что лучше молчать о нихъ. Вѣроятно Вы узнаете о нихъ отъ Владыки. Много быть можетъ грѣшилъ я, осуждая нынѣшнее теченіе дѣлъ. Но недавнишніа дѣла бритыхъ раскольниковъ ¹⁾ до того грязны, что о нихъ трудно было бы и гадать, прежде нежели обнаружилась. Теперь одною только мыслию успокоивается душа, тою мыслию, что дѣла сами открыли людей, казавшихся дотолѣ похожими на ревнителей добра; теперь несомнѣнно для каждаго, что изъ бездонной грязной ямы выходятъ ихъ дѣла. И потому остается съ твердостію слѣдовать тѣмъ правиламъ, которыхъ они не одобряютъ; а еще съ большею любовію молить Господа, чтобы не оставилъ своею помощію насъ грѣшныхъ. Ихъ же дѣло остается предать суду Правосуднаго и Всевидащаго. Теперь-то для меня несомнѣнно стало и то, что Владыка нашъ страдалецъ. Дай Богъ, чтобы онъ не изнемогъ—подъ тяжестію своихъ страданій. Столько лѣтъ борьбы и столько лѣтъ огорченій самыхъ тяжкихъ! Прежде только соображеніями надлежало до-

¹⁾ Разумѣеть Сербиновича и другихъ чиновниковъ, служившихъ при Графѣ Протасовѣ.

ходить до той печальной увѣренности, что ему тяжело жить и дѣйствовать. А теперь это предъ глазами. Недавнія дѣла показали тоже самое, даже многимъ изъ тѣхъ, которые сами по временамъ подбавляли горечи къ жизни его. И они увидѣли, что нужно единодушіе, нужно согласіе съ нимъ, чтобы иначе не погубить и себя, и благосостоянія послѣдняго церкви.

Что сказать тебѣ объ Аѳанасіѣ? ¹⁾ Прежде скажу о любезномъ о. Евгеніѣ, ²⁾ что пусть онъ успокоится. Въ здѣшнюю Академію вызываютъ на должность бакалавра догматики изъ Кіева брата нашего Амфитеатрова ³⁾. А о Аѳанасіѣ? О! великій Аѳанасіѣ! Но, да проститъ мнѣ Господь, великій на такія дѣла, о которыхъ не хотѣлось бы никогда и слышать. Признаюсь, что хотя и прежде не были свѣтлы дѣла его, но—теперь? Боже мой! Боже мой! до чего доводятъ насъ страсти? До чего доводитъ можетъ оскорбленная дикая гордость? Человѣкъ будетъ жечь людей на кострѣ, будетъ отдавать святыню на поруганіе и однако будетъ оставаться въ полуувѣренности, что онъ дѣлаетъ все это на пользу человѣчества. Нещастный человѣкъ! Какъ жаль, что таковъ теперь Аѳанасіѣ. Прости меня, другъ мой, что я назову его Иудою. Слишкомъ жестоко? Но если согрѣшилъ я, Господи, прости меня. Другъ мой! я чувствую, что пишу тебѣ только о своихъ чувствахъ и не показываю дѣлъ. Но что жъ мнѣ дѣлать съ своею душою? Она такъ возмущена, что иначе не можетъ говорить, не можетъ

¹⁾ Ректоръ Петербургской духовной Академіи.

²⁾ Евгеній Сахаровъ, іеромонахъ, бакалавръ Московской Академіи.

³⁾ Бакалавра Моск. дух. Академіи Е. В. Амфитеатрова. Но вызовъ Я. К. Амфитеатрова изъ Кіева не состоялся.

не называть вещей ихъ именемъ, отягченная чернотою именъ. Аѳанасій, да, Аѳанасій, а не другой кто, проповѣдуетъ: для меня исповѣданіе Могилы и Кормчая все—и болѣе ничего. Аѳанасій, а не кто другой, орудіе и дѣйствователь отчаянный по видамъ и волѣ бритыхъ раскольниковъ Іезуитовъ. Что имъ нужно дѣлать, все готовъ дѣлать и дѣлаетъ. Боже мой! спаси насъ. Да, наши грѣхи довели насъ до такого положенія. Господи! даждь ми зрѣти моя согрѣшенія. Нещастный человекъ! Язва для своей души, язва опустошительная для цѣлой церкви. Но Вы скоро сами увидите нѣкоторыя изъ дѣлъ его, а меня освободите отъ тяжести говорить о его дѣлахъ.

Избави Богъ всякаго жить въ нынѣшнее время въ Петербургѣ. Сибирь холодна, но для тѣла, и тамъ свободно дѣлають для Господа.

Вы спрашиваете о моемъ трудѣ. Не знаю, что сказать о немъ. Мнѣ что-то стало страшно жить въ нынѣшнее время. Душѣ такъ тяжело, что не знаешь, какъ и что дѣлать. Я продолжаю доводить дѣло до конца: но боюсь оканчивать, а показывать вышнимъ еще и не думалъ. Владыка понемногу читаетъ то, что написано. Половина или даже болѣе половины прочитана, или точнѣе онъ выслушалъ: но что затѣмъ будетъ, не знаю. Господи! не остави меня. Прости грѣхи мои. Ихъ такъ много, такъ безчисленно много, что каждый шагъ грѣхъ. Даждь мнѣ слезы сокрушенія о грѣхахъ моихъ! Пошли свѣтъ и истину Твою, чтобы видѣть грѣхи свои и плакать о нихъ. А дѣлать право не знаю что. Да и силъ нѣтъ, вовсе нѣтъ. Все валится изъ рукъ. Все гнило, изѣдено страстями. Душа опустѣла, опустошенная заботами и помыслами многомятежными. Единаго на потребу нѣтъ въ виду, нѣтъ душѣ.

Какъ хочешь сердись на меня, но не могу не

сказать тебѣ искренней душевной благодарности за твое участіе въ докучливыхъ моихъ дѣлахъ. Твои труды употреблены всѣ, или почти всѣ, въ дѣло. Безъ нихъ очень многого не могъ бы сдѣлать. Остальное въ волѣ Божіей!

Прости другъ мой. Помолись о мнѣ грѣшномъ.

Что Ѳеодоръ Александровичъ ¹⁾? Чудное дѣло! Какъ не тяжело отягчать столько людей, цѣлое общество своими погрѣшеніями? Ужели нѣтъ Бога, на котораго бы можно было возложить упованіе, рѣшаясь на дѣло, кажущееся опаснымъ (хотя на дѣлѣ только одному воображенію).

Съ любовію къ тебѣ
грѣшный *Филаретъ*.

.5 Апрѣля
1842.

О. Ректору и о. Намѣстнику засвидѣтельствуйте любовь мою о Господѣ.

Владыка говорилъ, чтобы Вы всѣ съ осторожностію и особеннымъ вниманіемъ приготовляли сочиненія студентовъ. Скажите объ этомъ о. Ректору. Мною дано было предложеніе о пророческихъ мѣстахъ по переводу 70. Не знаю, кому достанется читать сіе разсужденіе. Но если бы оно было хорошо обработано, оно въ нынѣшнее время было бы очень полезно.

Р. S. Потрудитесь доставить письмо по адресу; думаю, что Мухановы тамъ же, гдѣ покойникъ ихъ успокоивается. Иначе попросите о. Савватія, чтобы онъ безъ замедленія отослалъ куда знаетъ. Письмо нужное ²⁾.

¹⁾ Голубинскій, профессоръ Московской Академіи. См. письмо 18.

²⁾ О Мухановыхъ см. примѣч. къ письму 24.—Савватій, іеромонахъ Троицкой Лавры, впоследствии ризничій.

31.

Вчера получилъ я письмо твое. Не знаю, что сказать тебѣ о твоихъ намѣреніяхъ на щетъ жизни твоей. Радъ только тому, что ты оставилъ намѣреніе относительно Константинополя ¹⁾ Да, —эту мысль надлежало оставить. Можно было бы согласиться на то, если бы открылся случай быть въ Вѣнѣ, въ Римѣ, въ Венеціи, только не въ Парижѣ. По моему грѣшному разсужденію въ Константинополѣ нечего дѣлать, а въ Парижѣ столько можетъ быть дѣла, что едва ли достанетъ силъ, чтобы беречь душу при добрыхъ расположеніяхъ искренняго христіанина. Ты указываешь, другъ мой, на мой собственный опытъ тому, какъ трудно жить ученому монаху. Если дѣло касается до моего опыта: то, призвавъ Господа въ помощь, искренно скажу тебѣ, что доселѣ, при содѣйствіи неизреченной милости Господа Іисуса, мнѣ не приходило и на мысль жалѣть о моемъ монашескомъ положеніи. Грѣховъ моихъ бездна, беззаконій моихъ необозримая бездна, а монашество едва ли не въ одномъ имени: тѣмъ не менѣе благодарю Господа моего, что Онъ, не взирая на нечистоты души моей и прошедшія и настоящія, не отвергнулъ принять меня подъ кровъ иночества. Благодарю за то, что Онъ оградилъ меня отъ волнъ міра и его губительныхъ правилъ, приличій, обычаевъ. Живя здѣсь, еще болѣе могу видѣть, что значить жизнь міра, что значать его правила и примѣры; могу видѣть, какъ онъ освящаетъ, часто безсознательно, самыя гибельныя дѣла, самыя несообразныя съ христіанскою жизнію правила. Попытайтесь поговорить съ міромъ о

¹⁾ См. письмо 26.

подобныхъ дѣлахъ: онъ вамъ представитъ тму извиненій и оправданій имъ, и вы останетесь только съ тою увѣренностію, что нещастенъ міръ, запутавшій самъ себя въ дѣла языческія, въ правила, противныя христіанской совѣсти. Да, иначе нельзя закончить размысленій о многомъ, что совершается въ мірѣ. Какъ же не благодарить Господа, что Онъ избавилъ душу отъ тяжкихъ и бесполезныхъ трудовъ — рассчитывать съ обычаями міра, что Онъ далъ душѣ свободу — употреблять время и силы на дѣла, столько приближающія душу къ Нему Единому, Которому всѣ кости мои должны служить и возвѣщать. Господи! Господи! Кто подобенъ Тебѣ? О скорбяхъ же жизни иноческо-ученой ни слова: онѣ могутъ быть тяжки: но Онъ направляетъ ихъ въ славу Свою. Подумайте!

Вотъ Вамъ нѣсколько вопросовъ на рѣшеніе!

1) Кто былъ главнымъ дѣйствователемъ на Соборѣ, разсуждавшемъ при Мануилѣ Комнинѣ о словахъ: *Отецъ мой болій Мене есть*, изданномъ у Мая in nova collectione auctorum? Не упоминаетъ ли Майо о Николаѣ Меѳонійскомъ? И въ чемъ состояли дѣянія Собора?

2) Скажите содержаніе сношеній съ Армянами при Мануилѣ, о которыхъ говорится у тогоже Майо.

3) Какія сочиненія Евстаѳіа Солунскаго недавно изданы и куплены для нашей библіотеки? Кѣмъ и въ какомъ году?

4) Подрудитесь сдѣлать для меня выписку изъ Георгія Амартола объ Оскольдѣ и Дирѣ, т. е. о нападеніи на Византію, по нашему Академическому списку. Говорятъ, что есть разность въ семь мѣстѣ по спискамъ Амартола. Строевъ печаталъ выписки въ Трудахъ общества исторіи и древностей.

5) Не остался ли у Васъ списокъ посланія митрополита Иларіона? Если есть, пришлите.

6) Скажите мнѣ мысли Ваши, нужно ли мнѣ въ исторіи Отцевъ помѣщать митрополитовъ Леонтія, Іоанна, писавшаго правила, Иларіона, Епископа Нифонта Новгородскаго, Зиновія Отенскаго? Мнѣ хотѣлось бы помѣстить первыхъ потому, что они были первыми устроителями нашей церкви; послѣдняго потому, что у него есть многое противъ лютеранскихъ мыслей. Нифонта не хочется съ другой стороны помѣщать потому, что многія правила довольно грязны по предмету, да и записаны не Нифонтомъ. Кстати не узнали ли Вы, кто такой Савва, чьи главы помѣщены въ числѣ правилъ Нифонта? Во всякомъ случаѣ пришлите мнѣ на время Ваши замѣчанія на правила Іоанна Митрополита. Пишите Ваши мысли, какъ дѣло представится спокойному размышленію. Надобно прибавить Вамъ, что ходъ исторіи и частію положеніе памятниковъ греческой церкви, доселѣ не разобранныхъ, принудилъ меня не слишкомъ быть строгимъ въ выборѣ именъ для исторіи Отцевъ среднихъ временъ. Еще одна мысль и сомнѣніе о нашихъ учителяхъ: съ половины 16 вѣка и до конца исторіи у меня доселѣ помѣщены только три имени—Петръ Могила, св. Димитрій и Тихонъ. Признаюсь искренно, что Могила мнѣ очень не нравился по образу мыслей и нѣкоторыхъ дѣлъ; да и почти ничего нѣтъ у него своего собственнаго, а все, что названо его именемъ, принадлежитъ не ему. Потому мнѣ очень не хотѣлось бы, чтобы дано было ему почетное мѣсто между учителями и просвѣтителями Церкви. Папистическій энтузіазмъ или фанатизмъ не даетъ права на такое званіе. Впрочемъ обдумайте и скажите мнѣ Вашу мысль.

Вообще мнѣ хотѣлось бы, если Господу угодно,

дѣло мое окончить такъ, чтобы по крайней мѣрѣ совѣсть моя была покойна и могла бы сказать о Господѣ: кажется ты дѣлалъ все, что было нужно. Если люди (чего и надѣюсь по настоящему ходу дѣла), если люди будутъ недовольны трудомъ и отвергнуть его: пусть они сами отдадутъ отчетъ Господу.

Митрополитъ разъ сказалъ мнѣ: всего бы лучше тебѣ напечатать на свой счетъ исторію и потомъ представить имъ, если бы только были у тебя средства напечатать. Какъ тебѣ это кажется? Едва ли не прійдется исполнить эту мысль со временемъ.

Прости, другъ мой. Обнимаю и благословляю тебя.

Мая 23
1842.

грѣшный *Филаретъ*.

P. S. Я забылъ сказать тебѣ о моей болѣзни. Лихорадка была у меня жестокая: два пароксизма столько были сильны, что опасался за разстройство головы и умственныхъ силъ. Теперь, благодареніе Господу, кажется она совсѣмъ оставила меня, хотя нынѣ я чувствую себя довольно худо.

P. S. О себѣ ничего еще не могу сказать рѣшительнаго: дѣла въ положеніи нерѣшимости ¹⁾.

32.

Какъ идутъ дѣла и труды твои?

У насъ новаго только то, что нынѣ полученъ списокъ книгъ предававшихся на судъ. Вы помните, что ихъ считали 177 номеровъ; а на дѣлѣ оказалось теперь только 53 сочиненія. Какъ же это такъ? скажете вы. — Отгадайте сами; или пожалуй скажу

¹⁾ Разумѣть неизвестность времени, когда отправится въ Ригу.

Вамъ: изволили считать не только число экземпляровъ, но и число книжекъ частицъ журнальныхъ, и вотъ образовалось число грозное 177. Господи! даждь ми зрѣти моя согрѣшенія и не осуждати брата моего ¹⁾.

Прости. Христосъ съ тобою.
Я начинаю поправляться.

31 Мая
1842.

33 ²⁾.

Ты меня забылъ въ дали нѣмецкой. Такъ давно ничего не слышу о тебѣ! Такъ давно ни слова отъ тебя! Вѣроятно, ты былъ у родныхъ въ это прошлое время. Тѣмъ не менѣе мнѣ хотѣлось бы, чтобы и для меня ты отдѣлилъ часъ для письма. Не правда ли, что я не многого желаю? А изъ любви къ

¹⁾ Филаретъ говоритъ о гоненіи, поднятомъ еще вслѣдствіе указа Св. Синода отъ 14 мая 1825 года, на книги мистическаго содержанія, къ которымъ принадлежали сочиненія Якова Бема, Юнга Штилинга, Эккартсгаузена, Г-жи Гюнь, Сіонскій Вѣстникъ и другія. При Петербургской духовной Академіи составленъ былъ Комитетъ для разсмотрѣнія вредныхъ книгъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписано епархіальнымъ Преосвященнымъ донести Св. Синоду съ своимъ мнѣніемъ о вредныхъ книгахъ, которыя поименованы въ Синодскомъ указѣ. Дѣло преслѣдованія этихъ книгъ тянулось долго: у книгопродавцевъ книги были отобраны полиціею. Члены Комитета выбывали, на ихъ мѣсто избираемы были новые. Преосвященные медленно исполняли указъ Синода и получали подтвержденія о ускореніи дѣла. Въ 1843 году Митрополитъ Антоній, утвердивъ мнѣніе Комитета относительно преслѣдуемыхъ книгъ, опредѣлилъ истребить ихъ посредствомъ сожженія. Въ декабрѣ 1846 года составленъ былъ проектъ опредѣленія Св. Синода, чтобы всѣ книги, значащіяся въ реестрѣ, вытребовать изъ епархій въ Св. Синодъ. (См. Исторію перевода Библии на русскій языкъ, И. А. Чистовича въ 1-й Части Христ. Чт. за 1872 г. стран. 690 и слѣд.).

²⁾ Первое письмо изъ Риги.

любящему тебя ты поспѣшишь исполнить мое желаніе. Напиши мнѣ о всемъ, что происходило съ тобою въ Академіи? Мнѣ хочется знать о всемъ Вашемъ, о всѣхъ Вашихъ. Хотѣлъ бы сказать: о моемъ, о моихъ. Но Вы скажете: ты уже не нашъ. Что дѣлать? Надобно молчать и повиноваться.

Въ Ригѣ я другой мѣсяць и почти уже два. Прибыль сюда 19 Іюня. Видѣлъ, смотрѣлъ Ригу и Рижское. Рига — многолюдный городъ и наполненъ иностранцами разныхъ сортовъ. Здѣсь всѣхъ можно видѣть: и Англичанина, и Испанца, и Француза, и Португальца, и Итальянца, и Венгерца; о Нѣмцахъ ни слова; они осѣдлые жители. Въ числѣ 100 тысячъ главные — купцы и торговцы; Двина привозитъ и отвозитъ много произведеній и природы и искусства. Странно, что здѣсь такая дороговизна на все, какой нѣтъ не только въ Москвѣ, но и въ Петербургѣ. Испортившіеся Нѣмцы возвысили цѣну причудливою жизнію; какой нибудь кузнецъ не живетъ безъ кофey и чаю ни дня. При всемъ на все цехи: есть цехъ кузнецовъ, есть цехъ коноваловъ и т. д. Отъ того также прибавка дороговизнѣ.

Ты пожелаешь узнать о способахъ книжныхъ? Здѣсь не многимъ легче могу я получить новую книгу нѣмецкую, какъ и Вы въ Москвѣ. Нѣмцы — расчетливы: они выписываютъ только то, что прикажете, или что надѣются сбыть съ рукъ. Библіотеки чтенія открыты: но такъ какъ и въ Москвѣ, только романы и подобная дрянъ, что обыкновенно читаетъ праздная балльная челядь. Особенная же скудость въ русскихъ книгахъ: ихъ надобно выписывать изъ Москвы, или изъ Петербурга. А здѣсь въ отношеніи къ нимъ пустыня. Нѣмцы доселѣ не читаютъ и не хотятъ читать русскаго; для нихъ русское — чужое и не стоящее вниманія.

Грѣшно было бы жаловаться, если бы сталъ я жаловаться на недостатокъ любви здѣшной паствы къ пастырю. Нѣтъ, паства обрадовалась, увидавъ давножданнаго пастыря, обрадовалась тѣмъ болѣе, что несчастныя обстоятельства, взволнованныя Нѣмцами, заставляли думать о невозможности быть здѣсь пастырю. Между купечествомъ есть очень добрыя души.

Къ несчастію раскольники здѣшніе очень злы; это что-то въ родѣ уродовъ. Вы не можете вообразить себѣ состоянія ихъ. До чрезвычайности упорны въ томъ, чтобы считаться раскольниками. И до чрезвычайности упорны въ томъ, чтобы быть людьми развратными. Здѣшніе раскольники тоже, какъ мусульмане, и разнятся отъ сихъ только тѣмъ, что не имѣютъ вдругъ по семи женъ, между тѣмъ берутъ одну за другою до семи же наложницъ; съ одной поживетъ года четыре и беретъ другую, а тамъ третью и такъ далѣе. Брошенныя дѣвки отдаются въ развратъ, а дѣти ихъ извѣстны здѣсь подъ именемъ карманщиковъ, потому что единственный способъ пропитанія ихъ—путешествія по карманамъ; ихъ ходятъ по улицамъ толпы. Можете представить себѣ, что выйдетъ изъ такихъ мальчишекъ? Вы скажете: чтожь смотритъ полиція и гражданское правитель-ство? Оно смотритъ на то, какъ получить тысячу рублей отъ одного и другую отъ другаго раскольника, а болѣе ничего ему не нужно.

Простите. Господь да благословитъ Васъ въ Вашихъ трудахъ.

Съ любовію благословляю и обнимаю тебя.

Грѣшный *Филаретъ Епископъ*.

Рига.
5 Августа
1842 г.

34.

Какъ я радъ твоему письму. Очень радъ былъ читать извѣстія о любезныхъ студентахъ, о христіанскомъ экзаменѣ.

Много бы надобно писать къ Вамъ, но повремените. Я теперь въ тяжкомъ испытаніи. Господа ради прошу всѣхъ любящихъ и помнящихъ меня помолиться о мнѣ грѣшномъ. Вы не можете понять, какое тяжелое для меня теперь испытаніе. Господа ради помолитесь Пр. Сергію, отслужите молебень за меня грѣшнаго. Писать о сущности дѣла пока не могу.

Простите.

10 авг.
1842 г.

35.

Миръ Тебѣ о Господѣ Иисусѣ.

Письма твоего долго ждалъ я, и тѣмъ болѣе обрадовало оно меня; я здѣсь пустынный, пустынный въ толпѣ людей. Все чужое, а свое, такъ близкое къ душѣ, далеко, очень далеко отъ меня. Потому такъ пріятно мнѣ услышать знакомый голосъ и безъ того пріятный. Благодареніе Господу, что труды Ваши окончились мирно, Студенты свершили теченіе такъ покойно! Господь да благословитъ Васъ итти по прежнему благословенному пути, а ихъ по новому, и также спасительному. О! когда бы Господь Богъ, не взирая на грѣхи наши, удостоилъ насъ видѣться тамъ, предъ радостнымъ лицемъ Его.

Вы удивляетесь назначенію любезныхъ нашихъ Ивана Алексѣевича и Федора Васильевича! ¹⁾ На-

¹⁾ Требовалось наставникомъ въ новооткрытую въ 1842 году Казанскую духовную Академію. И. А. Смирновъ, магистръ

значеніе довольно особенное, впрочемъ естественное! Пусть Московская Академія для воспитанія дѣтей даетъ питомцевъ своихъ, такъ долго жившихъ подъ ея крылами. Меня просилъ и Графъ, просилъ и Карасевскій подумать о семъ предметѣ; послѣдній приходилъ довольно поздно и отъ того вышло затрудненіе. Карасевскій прежде всего указалъ на Ѳедора Васильевича и Платона Ивановича Капустина ²⁾. Я съ своей стороны, хотя и съ сожалѣніемъ о своей любезной Академіи, указалъ на Г. Смирнова, показавъ достоинства и дарованія его такими, каковы они есть; этому очень обрадовались. Другимъ при свиданіи положенъ Ѳедоръ Васильевичъ; но на дорогѣ за 6 верстъ отъ Петербурга я вспомнилъ о положеніи Ѳедора Васильевича и ту же минуту послалъ письмо Карасевскому, изъяснивъ ему супружескую связь Ѳедора Васильевича и отрекомендовалъ Симбирскихъ нашихъ питомцевъ ³⁾: но—вѣр-

М. Д. Академіи 1840 года, изъ бакалавровъ по кафедрѣ гражданской исторіи въ М. Академіи, переведенъ въ Казанскую Академію въ 1842 года на классъ философскихъ наукъ съ званіемъ ординарнаго профессора. Скончался въ 1860 году священникомъ Петербургской, Крестовоздвиженской, въ Ямской улицѣ, Церкви.

²⁾ Ѳедоръ Васильевичъ Флоринскій магистръ М. Д. Академіи 1838 года, Бакалавръ Еврейскаго языка въ М. Академіи. П. И. Капустинъ, магистръ М. Академіи 1840 г. Изъ наставниковъ Тобольской Семинаріи, бакалавръ философій въ М. Академіи съ 1842 года. Нынѣ Протоіерей Московскаго Архангельскаго собора.

³⁾ Флоринскій не поступилъ въ Казанскую Академію, но въ томъ же 1842 году опредѣленъ священникомъ къ Московской Казанской Церкви въ бывшемъ Новинскомъ Монастырѣ и скончался въ 1868 году. Въ Казанскую Академію назначены наставникамъ окончившіе въ 1842 году курсъ въ М. Академіи: Н. В. Минервинъ, П. I. Палимпсестовъ, Н. П. Соколовъ и Е. В. Зубковъ.

но на это уже не согласились и поступили по прежнему. Вотъ объясненіе случаю, удивившему Вася! Если виновать я: простите меня. Впрочемъ, если бы Ѳеодоръ Васильевичъ захотѣлъ спросить моей мысли: я бы грѣшный сказалъ: опасно отказываться отъ призванія Властей, Господомъ назначенныхъ!

Я готовъ выбирать для васъ книги и не буду гнать изъ вниманія недостаточности средствъ вашихъ, извѣстныхъ для меня. При всемъ томъ, что Нѣмцы за долгъ считаютъ искать комиссій, они выписываютъ книги и по своимъ надеждамъ. Вотъ напр. надѣюсь, что и ты, и Ѳеодоръ Александровичъ ¹⁾ обрадуется такому сочиненію, каково новое сочиненіе Иделера о Египетской литературѣ: тутъ есть многое для исторіи; объяснены іероглифы, разумѣется *ex parte*.

Пришлите мнѣ пожалуйста разсужденія Покровскаго и Ундольскаго ²⁾ о крестномъ знаменіи; для васъ они, конечно, не очень нужны, но здѣсь они съ пользою могутъ быть прочтены для раскольниковъ, которыхъ здѣсь чрезвычайно много: болѣе 10,000. Я ихъ прикажу списать и возвращу Вамъ. Пришлите также, но на время для списанія, разсужденіе Петра Кузмича о переводѣ Славянской Библии ³⁾.

Нѣсколько вопросовъ Вамъ:

1) Какія сочиненія Исихія Иерусалимскаго издалъ Майо, и что говорить онъ о немъ въ своихъ изданіяхъ 1,34. 4,238?

2) Что Вамъ извѣстно о премудромъ Епифаніѣ ⁴⁾

1) Голубинскій.

2) Василій Покровскій, магистръ М. Академіи 1840 г. В. М. Ундольскій, кандидатъ того же курса, извѣстный библіографъ и археологъ.

3) П. К. Славодюбовъ, бакалавръ М. Академіи.

4) Писатель житія Преп. Сергія.

относительно жизни, образованія, занятій подвижническихъ и ученыхъ? Вы писали исторію Лавры и знакомы съ ея мужами; обогатите меня своими записами.

3) Мнѣ очень досадно, что не знаю, какъ случилось, но не находятся у меня Ваши историческія записки о Русской церкви и о 4 вѣкѣ Христіанскомъ. Пожалуйста спросите о нихъ о Ректора, которому засвидѣтельствуйте о моей душевной памяти предъ Господомъ и любви о Господѣ. Какъ хотите, но поскорѣе пришлите, особенно записки о Русской церкви.

4) Ожидаю съ нетерпѣніемъ новыхъ плодовъ занятій Вашихъ и студенческихъ—разсужденій.

5) Кто такой пр. Никифоръ, празднуемый Апрѣля 19? Когда и чѣмъ извѣстенъ былъ? Посмотрите in Actis Sanctorum. Въ Добротолубіи есть статья Никифора; не того же ли?

Ничего не пишу Вамъ о своихъ скорбяхъ, потому что еще не кончились; дѣло касается Латышей; оно началось слишкомъ невыгодно, а чѣмъ кончится—не знаю; Господня воля да будетъ! На время—въ забывчивости, пока вдали отъ меня дѣло изслѣдываютъ и преслѣдуютъ.

Поклонитесь отъ меня всей во Христѣ братіи: о. Ректорамъ, о. Инспектору Агаѣангелу, о. Евгенію. о. Протоіереямъ Θεодору Александровичу и Петру Спиридоновичу и всѣмъ прочимъ.

Съ любовію обнимаю тебя.

Грѣшный Филаретъ.

28 авг.
1842 г.

Такъ долго ничего не получалъ я отъ тебя! Я уже начиналъ думать, не имѣешь ли вѣчто на меня за

какуюнибудь мою глупость? (А глупостей и грѣховъ такъ много у меня, что не знаю, куда дѣваться съ ними. Наконецъ вотъ и письмо! Оно писано 5 сент., а получено 17 сент. Это, конечно, отъ того, что посылка не могла придти сюда раньше.

Благодарю тебя за все твое.

Я посылалъ къ Вамъ и не разъ, а два, книги, частью старыя, т. е. которыя присылали или давали мнѣ по милости въ пособіе, частью новыя, взятыя здѣсь въ Ригѣ. Недавно послана Иделерова исторія пѣроглифики. Эта книга чрезвычайно заняла меня; я ее такъ прилѣжно читалъ, что—извините—растрепалъ и помялъ довольно, но вы простите и переплетете. И новость предмета, и ученость автора привлекаютъ вниманіе такъ далеко, что все забывалъ я за этою книгою; оставилъ у себя нѣсколько выписокъ, хотя дотолѣ не былъ охотникомъ до подобныхъ занятій. Слѣдую вашему замѣчанію. Гетшель ¹⁾ много присылалъ мнѣ книгъ, но очень не много отобралъ я для васъ.

Вы спрашиваете меня относительно удобствъ, какія могутъ быть для предназначенныхъ Синодомъ въ Ригу питомцевъ вашихъ, и пишете съ душевною скорбію. Конечно, вы не сомнѣваетесь, что и я грѣшный озабоченъ симъ дѣломъ по любви къ питомцамъ Пр. Сергія. Но не думайте, прошу васъ, такъ невыгодно о здѣшнихъ мѣстахъ, какъ думаете вы. Вы полагаете, что здѣшніе священники вовсе ничего не получаютъ отъ прихожанъ (громѣ жалованья). Нѣтъ, здѣшніе прихожане очень любятъ священниковъ; довольно сказать, что они состоятъ изъ купцовъ и мѣщанъ; а вы знаете, что купечество наше, благодареніе Господу, набожно; здѣшнее тако-

¹⁾ Рижскій книгопродавецъ.

во-же, и даже болѣе привержено къ церкви, чѣмъ въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ; это зависитъ и отъ того, что, живя среди иновѣрныхъ, оно самымъ иновѣріемъ и особенно его враждою противъ православія располагаетъ любить православіе и православныхъ. О раскольникахъ ни слова; они здѣсь развѣ потому должны быть взяты во вниманіе, что ожидаютъ благочестивыхъ и умныхъ священниковъ. Доходъ священника при лучшей здѣшней церкви (кромя жалованья) простирается до 1200 рублей: а кто пріобрѣтетъ любовь истинно-пастырскимъ поведеніемъ, котораго съ жаждою отыскиваютъ здѣсь въ священникѣ, — тотъ безъ сомнѣнія будетъ получать больше. Вотъ вамъ очевидный примѣръ любви здѣшней паствы къ духовнику: одного священника, долго здѣсь жившаго скромно, назначилъ Синодъ вывести изъ Риги. До 500 купцовъ послали просьбу въ Синодъ на Высочайшее имя, прося оставить его въ Ригѣ. Онъ былъ духовникомъ очень многихъ здѣсь, хотя, надобно сказать, особеннаго въ немъ, кромѣ скромности и старости ничего нѣтъ, а есть даже и слабости довольно значительныя. Чтобы еще сказать что нибудь объ удобствахъ, напомнимъ объ извѣстномъ и для васъ: теперь назначается прибавка жалованья. Жалованье прибавляется не столько по бѣдности здѣшнихъ приходо́въ (и особенно Рижскихъ), сколько изъ желанія поставить здѣшнее духовенство на видныя мѣста, чтобы иновѣріе не могло указывать на недостатки жизни въ упрекъ православію. Преосвященный Псковскій ¹⁾ врямо писалъ въ Синодъ, что Рижское духовенство болѣе имѣетъ удобствъ, чѣмъ какой либо приходъ въ Псковской епархіи, и отказывался прибавлять жалованье. Но грѣшный рабъ

1) Паоаналъ.

вашъ снова повторилъ просьбу, и просьба не отринута. Еще слово: магистры и кандидаты Псковской семинаріи, оставляя службу, обыкновенно ищутъ мѣстовъ въ Рижской епархіи. Но доселѣ ихъ здѣсь только двое; отъ чего это — не знаю. Господа ради прошу Васъ, прошу всю братію, прошу о. ректора — пришлите питомцевъ вашихъ; истинно говорю, что это будетъ несомнѣннымъ благомъ для церкви. Я уже писалъ о семъ о. ректору и объяснялъ положеніе здѣшнее. Признаюсь вамъ искренно, что я очень обрадовался, услышавъ о распоряженіи Синода, хотя — повторяю — понимаю и чувствую, что для студентовъ покажется дико и непріятно это назначеніе. Опытъ покажетъ, что они будутъ довольны назначеніемъ. Отъ души прошу тѣхъ, которыхъ вы выберете, не тяготиться жребіемъ; сколько достанетъ силъ и средствъ постараюсь при помощи Божіей усилить ихъ положеніе.

Да, забылъ упомянуть: квартиры для духовенства здѣсь казенныя, т. е. пріобрѣтенныя прихожанами для церкви. Это, конечно, не малость, особенно на первый разъ.

Жаль, что давно не писалъ я подробнѣе о положеніи здѣшняго духовенства; мнѣ очень будетъ тяжело, если вы не удѣлите отъ своихъ питомцевъ трехъ юношей пр. Сергія. Вы, конечно, понимаете, почему мнѣ хочется именно изъ нашей Академіи видѣть здѣсь пастырей. Видѣлъ я грѣшный воспитанниковъ Питера. Христось съ ними! Господомъ прошу — не откажите въ милости.

Простите меня и любите меня грѣшнаго.

Филаретъ.

Сентября 20.
1842.

Р. С. Повторяю покорнѣйшую просьбу списать для меня ваши лекціи а) о четвертомъ вѣкѣ; б) о русской церковной исторіи. Я не понимаю, гдѣ онѣ остались: имъ негдѣ быть, кромѣ какъ въ комнатахъ, гдѣ жилъ я. Здѣсь я уже нѣсколько разъ перерылъ всѣ бумаги и нигдѣ не вижу. Пришлите также описаніе старопечатныхъ книгъ *Ширяева*, оставшееся тамъ же; подобныя книги мнѣ теперь нужны для сношеній съ раскольниками.

Читали ли вы статьи въ Москвитянинѣ объ осадѣ Лавры? Больно, что такъ униженъ Палицынъ, больно тѣмъ болѣе, что многое не болѣе, какъ недоказанныя ничѣмъ оскорбленія. Не писалъ ли ихъ Голохвастовъ, столько усиливающейся обълить Голохвастова? ¹⁾ Надобно однако сказать, что замѣчанія его о хронологіи должны быть взяты во вниманіе въ исторіи Лавры. Развѣ уже не напечатана ли она? ²⁾ Иначе тамъ допущены ошибки между прочимъ и мною грѣшнымъ, когда кое что мараль я при пересмотрѣ исторіи вашей. О Голицынѣ вѣрно ли? Онъ 40 лѣтъ былъ въ тюрьмѣ у Поляковъ: зачѣмъ же такъ безчестить страдальца, родоначальника обширнѣйшаго рода Голицыныхъ (см. Сборникъ Долгорукаго)? Богъ не благословляетъ людей худыхъ. Пожалуйста, если можно, сообразите эти статьи съ вашею исторіею, чтобы не было стыдно намъ.

¹⁾ Воеводу, дѣйствовавшаго противъ Поляковъ при осадѣ Троицкой Лавры, предка Д. П. Голохвастова. Послѣдній напечаталъ въ VI и VII книжкахъ Москвитянина за 1842 годъ замѣчанія на описаніе Лавры А. В. Горскаго, въ которыхъ защищалъ своего предка отъ подозрѣнія въ измѣнѣ.

²⁾ Вторымъ изданіемъ.

37.

Благодать Христова да будетъ съ тобою. Посылаю продолженіе Оригена. Здѣсь столько теперь трудовъ и скорбей! Нѣмцы со всѣмъ ожесточеніемъ возстали противъ дѣла православія. И происки, и клеветы — все въ ходу. Бѣдныхъ крестьянъ волнуютъ и мучать. Волнуютъ и высшее начальство сомнѣніями, чиновники летаютъ изъ Петербурга въ Ригу для повѣрокъ. Слѣдствія за слѣдствіями.

Помолись Господу Богу за грѣшнаго Ф. Помолись Божіей Матери и Пр. Сергію о защитѣ невинныхъ и св. православія.

Радъ бы писать. Но нѣтъ времени.

Любящій Васъ искреннею душею *Е. Ф.*

Октября 15.
1842 г.

38.

Съ удовольствіемъ, съ большимъ удовольствіемъ прочелъ твою статью о св. Кириллѣ и Меѳодіѣ¹⁾. Сдѣлалъ кое какія замѣчанія. Мнѣ кажется, что временемъ статьи надобно положить конецъ X вѣка. Это такъ и по извѣстію объ Адальбертѣ, и по выпискамъ Нестора. Что касается до мысли, что будто слова о русскомъ Евангеліи вставлены русскимъ, то она мнѣ не совсѣмъ представляется близкою къ правдѣ. У насъ вставокъ не дѣлали, да и некому было дѣлать. Правда, въ лѣтописяхъ это случалось. Но о жизни святыхъ едва ли можно утверждать ту же мысль. Мнѣ кажется, что мысль о русскомъ Еван-

¹⁾ Статью свою о Кириллѣ и Меѳодіи А. В. Горскій послалъ Филарету для просмотра въ рукописи. Статья напечатана въ Москвитинѣ 1843, іюнь.

геліи и замѣчаніе о началѣ русской грамоты просто мысль недалёкоумнаго жизнеописателя. Въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что жизнеописатель точенъ въ своемъ повѣствованіи, выставляетъ обстоятельства, которыхъ исторической вѣрности опровергать нельзя; онъ имѣлъ и средства говорить истину. Но согласитесь и съ тѣмъ, что онъ не великій философъ и не глубокій богословъ; онъ не многимъ стоитъ выше современныхъ ему писателей легендъ темнаго запада. Присовокупите къ тому и ту вѣроятную мысль, что онъ имѣлъ въ виду защищать достоинство славянскаго письма отъ нападеній злыхъ псовъ нѣмцевъ. По крайней мѣрѣ мысль о сверхъестественномъ происхожденіи русской грамоты отзывается этимъ недалёковиднымъ благочестіемъ. До того ему дѣла нѣтъ, что въ другомъ мѣстѣ самъ же проговаривается онъ, что у Славянъ нѣтъ письма. Это вещь сторонняя, нужная для другой бесѣды.

Другая мысль, не высказанная въ замѣчаніяхъ, относится къ тому, чтобы какъ можно чаще и точнѣе говорить словами жизнеописателей. Да и нигдѣ не опускать указанія на жизнеописаніе. Мнѣ кажется, что Вы очень много заботились о краткости и сжатости. Фразы легендъ—лишняя пристройка; ихъ прочь. Но пожалуйста не опускайте ни одного самаго малаго обстоятельства, сколько бы оно ни было частно. Вы знаете, что энтузіасты старины слишкомъ дорожатъ каждою щепочкою старины. Да и нельзя иногда винить ихъ въ томъ. Не важно для насъ важнымъ быть можетъ для другихъ.

Кажется не худо было бы, если бы жизнь раздѣлена была на эпохи или отдѣленія, чтобы яснѣе вышло изложеніе предмета.

Прибавьте еще, что можно для объясненія хронологіи жизни.

Не знаю, какую подать тебѣ мысль о мѣстѣ, гдѣ напечатать изслѣдованіе. Конечно для Вашего журнала это очень приличная статья. Какъ не сказать о славянскихъ просвѣтителяхъ въ журналѣ славянскаго просвѣщенія духовнаго? Но критика Митрополита слишкомъ привязчива. Хорошо, если бы можно было напередъ узнать мысли его о семь предметѣ. Иначе можно поставить себя въ затрудненіе. Что касается до Москвитянина, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ приметъ статью съ восторгомъ. Подумайте, какъ поступить. А жаль лишать и Вашъ журналъ такой приличной статьи.

Пожалуйста напечатайте статью объ Аврааміѣ. Не думаю, чтобы Погодянъ отказался¹⁾. Онъ благороденъ и для лица не пожертвуетъ правдою. Напишите ему и отъ меня, что *amicus Plato, sed magis amica veritas*.

Благодарю тебя любезный мой за записки объ исторіи.

Какъ я растерялъ многое при своихъ переѣздахъ и изгнаніи изъ любезной Академіи. Того нѣтъ, другое забыто, третье оставлено за поспѣшностію и не обдуманностію.

Очень жаль, что студенты наши отказываются отъ Риги. Теперь еще болѣе вижу, что имъ было бы очень выгодно жить здѣсь. Но собраннымъ недавно свѣдѣніямъ вѣрнымъ здѣсь ни одинъ священникъ не получаетъ менѣе 2000 рублей. Теперь же еще значается по 200 руб. сереб. въ годъ. Да и жизнь

1) Разумѣются возраженія противъ замѣчаній объ осадѣ Троицкой Лавры—статья А. В. Горскаго. Напечатана въ декабрьской книжкѣ Москвитянина за 1842 годъ. Писана противъ статьи Д. П. Голохвастова, напечатавшаго въ іюньской и іюльской книжкахъ Москвитянина за 1842 годъ критику на историческое описаніе Троицкой Сергіевой Лавры А. В. Горскаго.

для нихъ покойная. Другое дѣло жизнь грѣшнаго Филарета. Но воля Господня да будетъ.

Если бы Вы списали для меня въ Вашихъ нѣмецкихъ книгахъ православный чинъ исповѣди, Вы бы большую услугу оказали мнѣ. Повѣрите ли Вы, что нѣмецкій катихизисъ Митрополита здѣсь истребляютъ? Каковы нѣмцы!

Что то будетъ съ моими записками объ отцахъ церкви? Слышу, что отданы въ Петербургскую Конференцію *Vade liber, fortasse pereas*.

Вы мнѣ такъ мало писали объ Академіи, что я съ изумленіемъ читалъ извѣстіе Андрея Ивановича¹⁾ объ опредѣленіи о. Агаѳангела въ Харьковъ²⁾, о. Филооѳа въ Виѳанію³⁾, о. Евгенія въ инспектора Академіи. Поздравьте отъ меня съ любовью моею о. Филооѳа и о. Евгенія. Желая имъ обрѣсти покой и совершать службу съ пользами вѣчными.

Простите.

Грѣшный *Филаретъ Е.*

Октября 23
1842 г.

Р. S. Посылаю Вамъ письмо преосвященнаго Ситхинскаго⁴⁾.

Не откажите пожалуйста въ просьбѣ. Посылаю нѣсколько книжекъ.

39.

Давно жду отъ тебя, любезный мой другъ, письма твоего. Тебѣ, конечно, не примѣтно, какъ много разнится нынѣшняя жизнь моя отъ прошедшей. Ты

1) Смѣловскаго.

2) Въ ректора Семинаріи.

3) Изъ ректоровъ Харьковской Семинаріи переведенъ на ту же должность въ Виѳанскую Семинарію.

4) Иннокентія.

остаешься подъ тѣмъ же покровомъ пр. Сергія. Ты водворяешься въ той же обители поученія заповѣдямъ Христовымъ. А бѣдный Филаретъ далеко, очень далеко отъ мѣста прежняго; онъ далеко отъ тѣхъ людей и занятій, съ которыми болѣе полжизни, а можетъ быть почти всю жизнь провелъ. Да, разность очень ощутительна для меня. Чтобы не прогнѣвать Господа неблагодарностію, долженъ сказать, что много благъ для грѣшной души и здѣсь готово отъ десницы Отца Небеснаго. Но многого, очень многого, что было прежде со мною, теперь уже нѣтъ.

Прошу любовь твою сдѣлать мнѣ услугу. Купи мнѣ пожалуйста побольше финифтяныхъ образковъ пр. Сергія, посѣщаемаго Матерію Божіей, Спасителя, Свят. Николая, Предтечи Господня, изображенія Матери Божіей, именуемаго: утѣшеніе печальныхъ. Если не встрѣтятся Ростовскіе продавцы, купи у добраго знакомаго Конькова ¹⁾. Потомъ непременно положи на монци пр. Сергія и пришли съ почтою изъ Канцеляріи въ Канцелярію; не думаю, чтобы послѣднимъ былъ учиненъ грѣхъ. Купи же, пожалуйста, и побольше, — образковъ до 20 или 25, — цѣною отъ 1 р. до 4 р. и 6 р. асс. Въ замѣну пришлю Вамъ книгъ. Я бы теперь послалъ Вамъ напр. *Thenius Comment. uber Bücher Samuelis, Zachariae anecdota (Theodore breviarum novellarum Iustiniani)*. Но опасуюсь, понравятся ли. *Thenius* для меня дорогъ особенно потому, что защищаетъ текстъ 70 на книги Самуила и во многомъ предпочитаетъ тексту *Мазоретовъ*, хотя и не во всемъ. Изданіе *Захаріи* очень важно для юристовъ и много интереснаго заключаетъ для церковнаго историка. Со дня на день я здѣсь болѣе и болѣе обогащаюсь книгами; почти каждый

¹⁾ С. И. Коньковъ, купецъ Сергіевского посада.

мѣсяць книгопродавецъ присылаетъ мнѣ новыхъ, и я уже такъ много накупилъ, что не только вознаграждать все оставленное въ Академіи, но много получилъ новаго. Если по каталогамъ найдете что нибудь для себя интереснаго, пришлите мнѣ записку, и я, пересмотрѣвъ ее, вышшу полезное и отмѣню не полезное, ибо почти все новое по богословской литературѣ присылаютъ ко мнѣ то книгопродавцы, то здѣшніе ученые, которыхъ здѣсь много, и такимъ образомъ пожалуй я буду для Васъ издателемъ *Literaturblatt*.

О себѣ могу сказать развѣ то, что вотъ уже недѣля, какъ я не выхожу вонъ изъ комнаты по нездоровью. Теперь сталъ поправляться. Какой то странный напалъ капель. Погода здѣшняя чрезвычайно переменчива по положенію мѣста при морѣ. Ты знаешь, что въ это время я и прежде не бывалъ здоровъ.

Дѣло послано въ Петербургъ къ министру внутреннему и въ видѣ худомъ для меня. Да будетъ воля Господня!

Слышно ли, что Владыка нашъ рѣшился издать свои проповѣди, или опять онъ отложилъ до времени свое намѣреніе благое?

Я жду Вашего описанія Лавры ¹⁾.

Если Вы читали сочиненіе Григорьева о ярлыкахъ ханскихъ въ пользу Русскаго духовенства, скажите мнѣ, каково это сочиненіе, и что въ немъ содержится интереснаго для церковной исторіи?

Надѣюсь доставить Вамъ нѣкоторыя свѣдѣнія о сочиненіяхъ относящихся до китайской имперіи. По крайней мѣрѣ мнѣ обѣщали доставить удобство къ тому.

1) Просить другаго экземпляра. См. слѣдующее письмо.

Что у Васъ извѣстно о положеніи новой Казанской Академіи? Въ какомъ она видѣ открыта? Въ какомъ состояніи теперь послѣ пожара?

Недавно полученъ мною отвѣтъ объ открытіи здѣсь уѣзднаго духовнаго училища. Благодареніе Господу! Учители еще не пріѣхали. Но ученики почти всѣ здѣсь,—остались послѣ вакаціи въ надеждахъ.

Ахъ! если бы Господь былъ столько милостивъ, что далъ бы облегченіе дѣламъ ищущихъ православія! Теперь раскольники и нѣмцы за одно противъ сего; отселъ и въ отношеніи къ раскольникамъ нѣтъ средствъ дѣйствовать съ пользою. Дѣла такъ затруднительны, что остается только отъ Господа ожидать помощи.

Прости любезный мой другъ.
грѣшный *Филаретъ Е.*

Ноябр. 12.
1842 г.

40.

Весьма радъ я, что получилъ одно за другимъ два письма твои. Такъ долго ждалъ.

О жизнеописателѣ Кирилла и Меодія остается предоставить времени сказать рѣшительное и вѣрное. Теперь при недостаткѣ фактовъ въ защиту моего или твоего мнѣнія нельзя рѣшить, кто изъ насъ съ тобою правъ и кто виноватъ. Теорія прочна (въ исторіи), когда основана она на несомнѣнныхъ и многихъ случаяхъ; иначе будетъ волненіе мыслей, не болѣе. Сдѣсь же пока не столько у насъ случаевъ, чтобы выдти могло прочное построеніе. Замѣчу еще о нашихъ древнихъ повѣствователяхъ, что прибавленіе и вставки въ жизнеописаніи пока не обличены; не разумѣю того, чтобы у насъ послѣ одного жизнеописателя не являлось другаго: но другой жизнеописатель нашъ является обыкновенно въ другомъ

кафтанъ и всего чаще разряженномъ по примѣру позднихъ греческихъ спивателей великолѣпно пустыхъ фразъ. Не такъ ли? Впрочемъ и опять скажу, что не держусь за свою мысль. Тѣмъ менѣе близко къ той мысли, чтобы прекрасный трудъ твой остался у тебя на сколько нибудь времени подъ подушкою. Поспѣши пожалуйста отослать къ Шогодину. Пусть займутся другіе тѣмъ, чѣмъ съ удовольствіемъ и съ пользою можно заняться.

Книги, посланныя тобою, получилъ и сперва весьма изумился, не зная и не думая, чтобы онѣ были мои. Особенно изумленъ былъ Розенмюллеромъ. Едва припомнилъ, что это прислано изъ Лейпцига и именно въ неполномъ видѣ. Недавно я выписалъ экземпляръ тогоже изданія въ замѣнъ оставленнаго въ Академіи; и тотъ также не полонъ, именно въ листахъ. Тѣмъ не менѣе другой экземпляръ остается передать кому нибудь.

Tholuck von. d. Sünde, *Schott* de reditu ad iudicium, *Bretschneiders* Dogmatik также получены, и имъ я очень радъ, особенно послѣднему. Вы пишите еще о другихъ книгахъ; спѣшу сказать, что нѣкоторыя не принадлежатъ мнѣ. Слова *Илиодора* присланы для Академической библіотеки; исторія *Иннокентія* у меня есть; *Mayeri* historia diaboli, если вамъ понравится, пусть у васъ останется; *Tholuck*, commentar. an d. Hebraeae у меня есть; *Hänlein* Einleitung, *Athanasia* 1835 — 1837., *Nickel* heil. Zeiten, *Baumgarten* Alterthumer предназначались для библіотеки Академической. Если могутъ они быть приняты за деньги (а за сколько, не знаю), пусть перейдутъ въ библіотеку Академическую. Если же нѣтъ, то пусть, другъ мой, останутся у тебя на память о мнѣ. Вотъ тебѣ отчетъ!

Не думай много о томъ, что не успѣлъ сдать

прежнихъ книгъ въ библіотеку. Богъ дастъ, исправимся въ этихъ дѣлахъ.

Отъ души желаю успѣха трудамъ по журналу ¹⁾.

Не думаю, чтобы запрещеніе печатать жизнеописанія отдѣльными книжками основывалось на экономическихъ расчетахъ. Едва ли не въ томъ причина, что они *русскія*? Несмотря на эту причину, не возмущаюсь,—насмотрѣлся на дѣянія и дѣла. Будемъ молиться Господу Богу, чтобы Онъ послалъ свою помощь на созиданіе спасенія.

Не знаю, слышали ли Вы о запрещеніи печатать въ журналахъ извлеченія изъ Синодальнаго отчета. Мнѣ кажется причина тому — уніатскія дѣла. Мнѣ случилось довольно читать ругательныхъ статей въ журналахъ за дѣло уніатское. Даже вышла особая книжка: „акты папской конференціи“ по сему предмету, гдѣ описана вся исторія сношеній съ Дворомъ, приложены публичныя бумаги, выведено показаніе, на сколько сотъ тысячъ отобрано имѣній, сколько сотъ тысячъ остается въ казнѣ за назначеніемъ жалованья. Во Франціи бранятъ сильно: но что страннѣе, въ протестантской Германіи еще сильнѣе. Бѣда съ грѣхами человѣческими. Вездѣ толпы ихъ.

Съ удовольствіемъ прочелъ я снова описаніе Лавры. Спасеть тебя пр. Сергій своею молитвою отъ нѣсколькихъ искушеній! Кратко, но сильно, есть о чемъ подумать. Быть можетъ тѣ, которымъ думать египетская работа, и недовольны будутъ краткостію: но объ иномъ нельзя говорить пространнѣе, другое не стѣдить многихъ словъ, и потому жалоба—пустяки. Здѣсь у меня давно спрашивали описанія Лав-

¹⁾ Творенія Св. Отцевъ, которыя стали выходить съ 1843 года.

ры; даже Нѣмцы желаютъ читать. Я послалъ къ Русскимъ, и книжка путешествуетъ.

Благодарю за письмо Серапіона)¹. Оно очень доброе. Что касается до участи исторіи²), и доселѣ ничего не знаю о ней. Рѣшеніе участи зависитъ отъ Петербургской Конференціи. Я благодаренъ бы былъ, если бы они мнѣ указали на ошибки и объявили требованіе исправленія. Но сомнительно, чтобы это могло случиться; или точнѣе не случится; если только найдутъ несогласное съ своими мыслями (а такое есть): поспѣшатъ сказать: подъ сукно!

Ты разъ писалъ о *Максимѣ*³). Что съ нимъ сдѣлалось и дѣлается? Напиши мнѣ пожалуйста.

Я написалъ въ отношеніи къ Графу мысль Миттополита нашего, т. е. чтобы позволено было напечатать на свой счетъ, впрочемъ тогда, какъ найдутъ квигу неудобною для классическаго употребленія. Что выйдетъ? Не знаю. Да будетъ воля Господня!

Здѣсь теперь настаетъ только зима; доселѣ была осень. Съ перемѣною — перемѣна и въ здоровьѣ. Но поправляюсь.

Дѣло печальное еще не окончилось. Еще слѣдствіе: такъ по крайней мѣрѣ слышно. Одинъ Онъ знаетъ, чѣмъ это кончится.

Въ Дерптѣ непріятности. Извѣстный намъ съ тобою Ульманнъ въ 24 часа по Высочайшему повелѣнію оставилъ Дерптъ съ тѣмъ, чтобы не могъ болѣе возвращаться туда. Ректоръ Фолькманнъ лишенъ рек-

1) «Изысканіе о проповѣдникѣ XIII столѣтія, Владимірскомъ Епископѣ Серапіонѣ» — статья Филарета, напечатана въ прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ за 1843 Ч. 1.

2) Историческое ученіе объ Отцахъ Церкви, Филарета. См. письмо 38.

3) Максимъ Грекъ, статья Филарета, напечатана въ ноябрьской книжкѣ Москвитянина за 1842 годъ.

торства. Бунге—профессоръ правъ остзейскихъ—посланъ въ Казань учиться русскому праву. Дѣло вотъ въ чемъ: студенты поднесли Ульманну богатый золотой стаканъ (въ 1500 р. сер.) и прокричали: *vivatъ*. Ульманнъ отблагодарилъ рѣчью, гдѣ радовался тому, что они, нѣмецкіе бурши, и чувствуютъ и мыслятъ, какъ нѣмцы, и не хотятъ быть чѣмъ нибудь другимъ. Бунге подалъ голосъ, что подарокъ можетъ быть принятъ (безъ вѣдѣнія и разрѣшенія правитель-ства). Фолькманнъ виноватъ, какъ ректоръ. Стаканъ велѣно отобрать, растопить и металлъ отдать въ приказъ общественнаго призрѣнія. Попечителю Крафтштрему—выговоръ. Съ тѣмъ вмѣстѣ профессоръ Мадай, равно и Фолькманнъ просятъ объ увольненіи изъ Россіи. И невѣроятно, чтобы не дано было позволеніе. То, что написано, секретъ, а еще болѣе то, что Ульманнъ давно уже извѣстенъ, какъ жестокой врагъ и православія и православныхъ учрежденій гражданскихъ. Жалѣтъ едва ли стоить.

Я писалъ два письма къ о. Ректору Евсевію, и онъ не отвѣчаетъ мнѣ ни строкою; видно скорбить на меня грѣшнаго за грѣхи мои.

Поблагодарите за меня Петра Кузмича за память любви его о мнѣ и скажите, что радуюсь вмѣстѣ съ нимъ объ устроеніи обстоятельствъ его.

Декабря 9
1842 г.

10 числа.

Сейчасъ получилъ еще письмо твое, равно письмо о. Ректора. Душевно благодарю тебя и о. Ректора, что помните меня грѣшнаго въ любви своей.

Послалъ къ Гетшелю за Вашимъ реестромъ.

Дѣло о Латышахъ по отношенію ко мнѣ состоитъ въ томъ, что они желаютъ православія, а нѣмцы душатъ ихъ за это желаніе и настаиваютъ на томъ,

что они бунтовщики, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всякій, кто только коснется дѣла. Вотъ содержаніе нещастной исторіи! Каждый шагъ мой дознають, каждое желаніе проникають; шпионы ходять даже въ комнаты и иногда съ прошеніями о помощи противъ нихъ же; домогаются всѣми средствами впутать меня въ какую нибудь грязную исторію. Клеветы сыплотся изъ обѣихъ рукъ. Если Господь не защититъ, конечно, надеждъ нѣтъ на избавленіе отъ ковъ. Извѣстно мнѣ, что велѣно произвести новое слѣдствіе. Но кто и какъ будетъ производить—это дѣло особенное и не извѣстное. Меня частію уже прицѣпили къ дѣлу приходившихъ ко мнѣ Латышей. Послѣ того, что со мною было, мнѣ уже нельзя дѣлать ни шагу въ этомъ дѣлѣ и объ этомъ уже сказано, кому слѣдовало. Да будетъ воля Господа!

Засвидѣтельствуйте отъ меня душевное почтеніе всѣмъ брагіямъ нашимъ; о. Намѣстнику скажите душевную мою благодарность за его любовь ко мнѣ грѣшному.

Простите.

Грѣшный *Филаретъ Епископъ*.

Скажите о. Намѣстнику, что я твердо помню завѣщаніе его и всѣми силами стараюсь выполнить. Нѣкоторыя надежды есть, что какъ нибудь заведутся монашики. Да помолить онъ пр. Сергія о семъ. Въ домѣ, гдѣ живу, нѣтъ никакой возможности быть монастырю; тутъ даже дровъ негдѣ положить; два дома и около одного три улицы, а другой потонулъ въ строеніяхъ сосѣднихъ и громадныхъ.

41.

Спѣшу искать тебя не въ Лаврѣ, а въ домѣ родителемскомъ ¹⁾. Сей часъ получилъ списокъ книгъ

1) А. В. Горскій на праздниѣ Рождества Христова и на

полезныхъ для Китайской исторіи. Не осмѣливаюсь требовать, не осмѣливаюсь выписывать ихъ безъ сношенія съ тобою; такъ какъ нѣкоторыя, вѣроятно, дороги, а между тѣмъ быть можетъ, что онѣ уже есть у любезнаго нашего пустытника Пекинскаго ¹⁾.

Вотъ списокъ!

1) De la Chine, ou description generale de cet Empire, redigée d'apres les memoires de la mission de Pekin par l' Abbe Gorrer. 7 vol. Paris. 1818-1820.

2) Memoires concernant l'histoire, les sciences, les artes, les moers et c. de Chine, pour le Missionnaire de Pekin. Paris. 1776—1791. 4. 15 vol.

3) Davis, The chinese. 2 vol. London. 1836.

4) Guzloff. History of China 2 vol. Lond. 1835, deutsche Ubersetzung v. Baur 213. 1836.

5) Histoire generale de la Chine, traduite du Ton-Kien-Kang-mon par Mounac de Maille, publie par Grefier et de Hauterages.

6) Description geograph. hist. chronol. politique et physique de l' empire de la Chine et de la Tartarie chinoise, par du Halde.

7) Gatterer Handbuch d. universal Historie in II B. d. Geschichte d. China mit besonderer Vorliebe und Ausfürlichkeit beschrieben.

8) Histoire de Gengis-chan et de toute la dynastie d. Monguol, par Gaubel.

Вотъ пока все! Обѣщали еще прислать, но не прислали.

22 Декабря.
1842.

лѣтніе каникулы обыкновенно уѣзжалъ въ Кострому къ своему родителю, соборному Протоіерею.

1) Разумѣется братъ А. В. Горскаго, Владиміръ, служившій при миссіи въ Пекинѣ.

29 Дек.

Хотѣлъ послать письмо въ Кострому, но случилось препятствіе, и я отложилъ намѣреніе.

Сей часъ получилъ письмо Ваше (отъ 22 Дек.) изъ Лавры и теперь остаюсь въ недоумѣніи, въ Костромѣ ли Вы, или въ Лаврѣ?

Да, Московскіе Святители отвергли меня какъ недостойнаго. Такъ надобно по грѣхамъ моимъ!

Что до благодарностей Оберъ-Прокурора отъ имени Государя: то тутъ есть и правда, есть и лишнее. Въ концѣ Августа была бумага, въ которой сказано, что Государь одобрилъ мое дѣйствіе и только. Въ Ноябрьѣ сказано, что Государь соизволилъ приказать произвести новое изслѣдованіе, дабы и духовное начальство могло видѣть виновность или невиновность обвиняемаго (одного здѣшняго священника). Благодареніе Господу! Не писалъ я потому, что не могъ писать,—это секретныя бумаги,—здѣсь объ нихъ извѣстно только мнѣ,—и теперь пишу не безъ опасеній. Не понимаю, какъ узнали о всемъ въ Москвѣ, но такъ украсили дѣйствительность. Повторяю грѣшный, что благодареніе Господу и за сіи милости, которыхъ недостойнъ. Милость для меня тѣмъ болѣе ощутительна, что ждалъ я не того, а уже искалъ, сильно искалъ мыслию уголокъ, гдѣ бы укрыться для совершеннаго уединенія. Если бы знали здѣшніе друзья мои о томъ, что знаютъ въ Москвѣ, то задали бы мнѣ звону. Ты не можешь, другъ мой, представить, какъ много нужно здѣсь имѣть предосторожностей и опасеній! Каждый шагъ замѣчаютъ, слова записываютъ, записываютъ и то, когда и какъ былъ я у кого либо изъ здѣшнихъ именитостей. Такъ и надобно, другъ мой. Когда самъ я такъ небрежно, такъ безопасно живу, такъ трачу время, не думая, на что трачу, и для чего дано оно, необходимо, что-

бы другіе замѣчали и давали мнѣ знать о моей безопасности. О! Какъ милостивъ Господь и щедръ къ такому мерзавцу, какъ я!

Слуховъ много о здѣшнихъ перемѣнахъ. Но неизвѣстно, что будетъ.

Слѣдствія еще нѣтъ.

Военный Губернаторъ ¹⁾ ѣдетъ въ Петербургъ. Послѣ того надобно ожидать одного изъ двухъ. Да будетъ воля Господа Иисуса съ нами грѣшными!

Странно! О. Аѳанасій ²⁾ думаетъ, вѣроятно, что подражаетъ онъ великому Аѳанасію. Дай Богъ, чтобы было это въ душѣ! Не всегда однако жъ мысли наши не обманываютъ насъ. Къ несчастію въ неочищенномъ сердцѣ бродитъ часто вмѣсто вина брага.

По слову Вашему я было сталъ готовить для Вашего журнала кое-что, но теперь надобно оставить труды до времени, чтобы вмѣсто пользы не принести вреда не себѣ только, но и другимъ. Что дѣлать? Молиться. Бѣда только въ томъ, что лѣнивъ я молиться.

Господи Иисусе! Ты одинъ вѣси сердца наши. Спаси насъ.

Не видалъ я еще Москвитянина ³⁾. За мысли любви благодарю любовію.

Простите.

Грѣшный Ф. Е.

Если примете статью о Златоустѣ, то я прислалъ бы Вамъ ее. Она велика—это грѣхъ мой.

Мнѣ прислали всѣ сочиненія Златоуста.

Реестръ Вапъ смотрѣлъ я, но Гетшель еще прежде

¹⁾ Баронъ Паленъ.

²⁾ Ректоръ Петербургской Академіи.

³⁾ Ноябрьской книжки, гдѣ помѣщена статья Филарета о Максимѣ Грекѣ.

послалъ уже за книгами. Жаль и мнѣ, что такъ случилось. Присылайте ко мнѣ, когда нужно что либо.

42.

Спѣшу послать къ тебѣ еще списокъ книгъ, относящихся до Китая. Читай и выбирай. Это доставляетъ мнѣ мой докторъ Леве, добрый и умный, окрестившійся изъ Евреевъ еще въ дѣтствѣ, человѣкъ съ особеннымъ характеромъ. Онъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ похожъ на тебя; живетъ какъ монахъ; ничего у него нѣтъ, кромѣ книгъ и ни о чемъ не заботится, кромѣ дѣлъ своей должности; онъ—инспекторъ округа врачебнаго. Очень рѣдкій человѣкъ: съ нимъ изрѣдка приятно поговорить. Онъ много уже жилъ и много видѣлъ. Отъ видныхъ мѣстъ бѣгаетъ и любитъ спокойное уединеніе, гдѣ чины не могутъ тревожить его. Жаль только, что протестантъ: впрочемъ онъ безпристрастно судить о греческой церкви и сознаетъ преимущества ея.

На дняхъ читалъ я статью о Максимѣ ¹⁾. Она както не понравилась мнѣ и оставила грустное впечатлѣніе, —недовольство собою.

Ничего не слышу я объ исторіи Отцевъ, кромѣ того что она въ учебномъ Комитетѣ. Писалъ къ о. Аѳанасію: но онъ не удостоиваетъ мое ничтожество отвѣтомъ своимъ. Господь да спасетъ всѣхъ насъ!

Другъ мой! я все еще живу какъ будто въ Академіи; пишу и читаю, читаю и пишу. Лишь только бури затихнуть, опять—весь въ книгахъ: и ночь, и день за книгами. Но—когда буря настанетъ—то уже не до книгъ; не знаешь, куда и душу дѣвать.

Выбирайте книги Китайскія: я съ своей стороны

¹⁾ См. письмо 41.

куплю для братца на память о мнѣ грѣшномъ; со-
вокупно сможемъ окупиться.

Прости, другъ мой. Обнимаю тебя,
Грѣшный *Филаретъ*.

P. S. Пожалуйста дайте отъ меня старушкѣ ¹⁾
5 р. асс.—въ зачетъ мой.

20 Января
1843.

43.

Спасенія о Господѣ желаю душѣ твоей. Давно
не писалъ я къ тебѣ. Но я долго и очень боленъ
былъ. Теперь постъ вылѣчилъ.

Посылаю тебѣ списокъ книгъ о Китаѣ, списан-
ный съ одной печатной книги. Въ немъ есть и преж-
нія и, какъ кажется, не много для нужнаго пред-
мета. Но пусть знающій самъ выбираетъ нужное и
полезное для него.

Съ душевною радостію получилъ вчера отъ о.
Ректора первую часть Вашего труда ²⁾). Я съ не-
терпѣніемъ ждалъ его и посему-то расположенію
души отправилъ изъ Канцеляріи деньги (не всѣ,
но ошибкѣ отправлявшаго). Но здѣсь я передалъ
одинъ экземпляръ денежный другому. Благодареніе
Господу Богу за начало. Оно доброе. Да поможетъ
онъ Вамъ продолжать начатое въ пользу св. Церкви!

Прекрасна мысль напечатать Слова Серапіона съ
переводомъ. Эта мысль часто тревожила меня, и я
хотѣлъ писать къ Вамъ совѣтъ: но доброе извѣст-
но Вамъ и безъ совѣта. Я пробѣжалъ первое сло-
во и его переводъ и, знаете ли, что? Переводъ—

¹⁾ Старушка въ Лаврской богадѣльнѣ, которой помогали
Филаретъ, будучи ректоромъ Академіи.

²⁾ Первую книжку Твореній Св. Отцевъ.

чистъ, но одно мѣсто особенно бросилось въ глаза; слова: „всхищени быша“ переведены „погибли“. Это далеко отъ точности. Почему же не сказать: внезапно взяты? Придирка? Простите:

Простите и за то, что скажу. Слово: Юліанъ, повторенное до 10 разъ въ замѣчаніяхъ ¹⁾ и большею частію сряду — немножко странно. Если не встрѣтилось ничего, что надобно было бы прибавить, хотя бы для избѣжанія однозвучія; лучше бы было не повторять сего слова. Почти тоже — Галль. Грѣхъ переводчика или издателей, — не помню! Но издателямъ во всякомъ случаѣ — не легче. Замѣчанія къ переводу падаютъ на переводчика или издателя не легкою тяжестью. Глазъ критика всего прежде пробѣгаетъ ихъ. Съ своей стороны желалъ бы, чтобы были Вы болѣе щедры на замѣчанія. Это нужно. Читатель скажетъ Вамъ спасибо, если Вы не только помогли ему въ уразумѣніи сочинителя, но и подарили его двумя тремя новыми мыслями.

Языкъ — чистъ; ферула Петра Спиридоновича ²⁾ исправно дѣлаетъ свое дѣло. Vivat!

Когда успѣю прочитать все и со вниманіемъ: хотите или не хотите напишу Вамъ, что замѣчу пріятнаго или непріятнаго.

Посылаю двѣ статьи о Златоустомъ Святителѣ. Старался быть краткимъ. Но предметъ такъ занимателенъ, такъ великъ, что душа рвется и къ тому и къ другому, — не удержишь. Неандеръ написалъ двѣ книжки, а мнѣ кажется, что можно написать по крайней мѣрѣ два фоліанта и — извините — болѣе

1) Въ біографіи Григорія Богослова, напечатанной въ первой книгѣ Прибавленій къ Твореніямъ Св. Отцевъ.

2) Делицина, который редактировалъ переводъ Григорія Богослова въ изданіи Твореній Св. Отцевъ.

занимательныхъ, чѣмъ книжки Неандера, не рѣдко пятнаваго чистое небесное лице Златоустаго. Чѣмъ болѣе читаешь Златоустаго, тѣмъ болѣе увлекаешься имъ, тѣмъ болѣе исполняешься уваженіемъ и любовью къ нему. Тревожусь мыслію, что не совсѣмъ удобно помѣстить статьи въ Вашемъ изданіи и особенно подъ рядъ съ жизнію Богослова. Послѣднее — непріятно: журналъ требуетъ разнообразія. Я думалъ и думаю послать Вамъ статью: Златоустый—учредитель Богослуженія; въ ней много о литургіи. Но опять помѣха. О литургіи говорится въ ней такъ, какъ можетъ быть не захотятъ говорить иные, разумію раскольниковъ въ штанахъ. Впрочемъ подумаю. Послалъ бы одну-двѣ проповѣдки: но у Васъ много проповѣдниковъ, а одинъ такой, котораго одного и надобно слушать.

Душа горитъ и радостію, и желаніями. Дай Богъ, чтобы все было къ Его славѣ. Трудитесь, друзья мои, трудитесь. Награда на небѣ.

Объявленіе о Вашемъ журналѣ будетъ разслано по Лифляндіи. Пусть колбасники не чванятся. Ахъ! простите за жестокое слово.

Здѣсь что-то необыкновенное готовится. А что именно, не могу рассказать. Дѣла кипятъ тамъ—въ Петербургѣ. О! Господи! соверши потребное для славы святаго имени Твоего. Думаю, что слышали о вызовѣ Преосвященнаго Иринарха ¹⁾ въ Петербургъ. Его осыпали благоволеніемъ. Впрочемъ извѣстно только начало дѣла. Будетъ очная ставка съ военнымъ Губернаторомъ ²⁾ предъ Государемъ. Время—самое критическое!

¹⁾ До Филарета былъ Епископомъ Рижскимъ, викаріемъ Псковскимъ, а въ 1841 году переведенъ въ Воронежъ на должность Викарія.

²⁾ Рижскимъ, Паленомъ.

Поклонитесь отъ меня о. Намѣстнику и всѣмъ нашимъ. Къ о. Намѣстнику писалъ я два письма; не знаю, дошли-ли? Да спасетъ его Господь.

Чѣмъ окончилась Ваша поѣздка въ Волоколамскъ? Какія пріобрѣтенія у Васъ? Я не посылаю списка посланій Святителя Петра, потому что Вы были на мѣстѣ рукописи.

Мнѣ кажется, что у Васъ матеріала готоваго достаточно на долго. Трудъ потребуется для обработки.

Описалъ бы Вамъ два странные сна. Но время окончить письмо.

Простите.

Любящій Васъ грѣшный *Филаретъ*.

1843 г.
Марта 18 д.

P. S. Пересмотрите Вы сами напередъ посылаемыя тетради.

44.

Миръ и радость Христова да будетъ въ сердцѣ твоемъ, особенно въ великій праздникъ христіанства.

Долгимъ молчаніемъ своимъ навелъ я сомнѣніе о себѣ. Я писалъ о томъ, почему было молчаніе. А о какомъ либо оскорбленіи и говорить нечего. Чѣмъ же тебѣ оскорблять меня? Нѣтъ, впередъ сія грѣшная мысль да не является въ душѣ твоей. Милостивъ Господь!

Спѣшу писать, а перо такъ худо, что отказывается писать. Тоже бываетъ съ грѣшнымъ тѣломъ. Впрочемъ теперь я здоровъ. Посылаю тебѣ заграничный гостинецъ на память о живущемъ на предѣлѣ Россіи, а точнѣе сказать не въ Россіи. Вспомни о мнѣ грѣшномъ предъ великимъ отцемъ нашимъ пр. Сергіемъ; помолись въ великую Пасху.

Благодарю за извѣстія о Академіи. Радуюсь объ

о. Евгеніѣ ¹⁾ и, такъ какъ люблю душу его, то не желаю, чтобы онъ сколько нибудь думалъ о томъ, что другой получилъ уже и настоятельство. Подобныя радости, а точнѣе несчастія для души, идутъ чередомъ; не нынѣ, то завтра придутъ. А преобразованіе души въ жизни Христовой—вотъ это не такъ легко совершается; тутъ череды нѣтъ; если самъ не забочусь, то дѣло останавливается или даже возвращается назадъ.

Отецъ Ректоръ, да спасетъ его Господь, внимателенъ ко всѣмъ самымъ малымъ случаямъ къ душевной печали другихъ. А я грѣшный былъ такъ нерадивъ о подобныхъ вещахъ. Теперь вижу свой грѣхъ.

Относительно здѣшнихъ дѣлъ остаюсь въ ожиданіяхъ. В. Губернаторъ еще тамъ, не увольняется въ Ригу. Что будетъ? Ничего неизвѣстно. Но я такъ заботливъ о томъ, что внѣ меня, и не помышляю о томъ, что внутри меня!

Мнѣ писали, чтобы здѣшнее духовенство старалось о присоединеніи, а гражданскому для голосовъ Европы трудно. Но сообразите: если это относятъ къ священникамъ, то ихъ обязали подписками не принимать латышей; если относятъ ко мнѣ, то за каждымъ шагомъ моимъ сторожатъ тысячи глазъ, да и здѣсь нашлись для того, чтобы ограничить меня волею самого Императора. Вотъ положеніе! Только помощь преподобнаго великаго Угодника можетъ сдѣлать что нибудь. А я грѣшный совсѣмъ безъ силъ для того и безъ средствъ.

Опять къ Академіи. Жаль мнѣ будетъ, если Вы

¹⁾ Инспекторъ М. Духовной Академіи. Въ началѣ 1843 года произведенъ въ санъ Архимандрита, безъ управленія монастыремъ, тогда какъ товарищъ его по Академіи Алексій

очень много отдадите книгъ изъ нашей библіотеки ¹⁾. (Простите, все еще называю нашею). 360 названій только по древнимъ языкамъ. Это очень много, очень великая будетъ потеря. Дуплеты въ ученой библіотекѣ, гдѣ многіе имѣютъ нужду въ одной и той же книгѣ, необходимы. Но надобно и собою жертвовать для другихъ.

Спѣшу послать поученія Святителя Петра. Вижу, что Вы не были въ Волоколамской обители ²⁾. Ко времени-ли посылаю?

Посылаю свои двѣ статейки.

Съ любовію обнимаю тебя
грѣшный *Филаретъ*.

Апрѣля 9
1843.

45.

Воистину Христосъ воскресъ! Твоими желаніями желаю и твоей душѣ радости о Воскресшемъ. Да поціетъ свѣтъ Воскресшаго въ душѣ твоей и до просвѣтитъ и проженетъ мракъ тлетворнаго грѣха.

Благодарю за внимательный пересмотръ листовъ о Златоустомъ ³⁾. Замѣчанія, кажущіяся несообразными съ содержаніемъ журнала, безъ сомнѣнія, можете исключить; поправь и перемарай, какъ и что тебѣ угодно. Одно замѣчаніе считалъ бы не ненужнымъ,—это относительно чудесъ. Мнѣ самому случилось слышать отъ одного монаха—добраго и раз-

(въ послѣдствіи Архіепископъ Тверскій) въ томъ же 1843 году, будучи назначенъ Ректоромъ Московской Семинаріи и Архимандритомъ, получилъ въ управленіе Заиконоспасскій монастырь.

¹⁾ Въ новооткрытую Казанскую духовную Академію.

²⁾ См. письмо 43.

³⁾ См. письмо 43.

судительнаго: почему Христіанское Чтеніе ничего не сказало о чудесахъ Златоуста, о которыхъ говорится въ Четьи-Миней? Такой вопросъ, какъ кажется, дѣлаетъ неизлишнимъ и замѣчанія о Георгіѣ. Вотъ все, что имѣю сказать послѣ твоихъ замѣчаній. Но и послѣ того предоставляю дѣло усмотрѣнію твоему.

Вопросъ, предложенный мнѣ монахомъ, какъ кажется, можетъ нѣсколько измѣнить и мысль Вашу о читающихъ Вашъ журналъ. Вы думаете, что журналъ Вашъ читаютъ только люди ищущіе одного назиданія, а не предметовъ ума, потому что покупаютъ священники. Напрасно такъ думаете. Вы знаете, что нынѣшніе священники наши въ состояніи многого требовать и для ума. Если пустынный монахъ предложилъ вопросъ любопытства: что же о другихъ? Читающіе житія святыхъ, послѣ Четьи-Миней, прежде всего потребуютъ, почему такъ, а не иначе, говорятъ о святомъ? Недовѣрчивость къ Четьи-Миней со стороны ученой довольно обща, почти столько же, сколько и довѣрчивость къ назидательности. Пусть такъ, пусть назидательность останется преимущественною цѣлію Вашего журнала; по соединеніи его съ чтеніемъ святыхъ Отцевъ это такъ и должно быть: но не будьте слишкомъ холодны и къ требованіямъ ума, чтобы не впасть въ крайность. Назиданія ищетъ Воскресное Чтеніе, назиданія православнаго домогается Христіанское Чтеніе: но согласитесь, что то и другое частію бываютъ каррикатурны: дѣтей нынѣ нѣтъ на Руси, баснями сладкими никого не накормишь, а требуютъ крѣпкой пищи. Св. Отцы, и особенно такіе, каковъ Богословъ, предлагали такъ много и для философа, и для поэта, и для историка, и для філолога, что право не такъ легко поставить подъ рядъ ихъ такую ученость, которая, хотя бы на одинъ дюймъ,

стала выше ихъ учености. А вамъ особенно удобно слѣдовать ихъ направленію. Это прилагаю и къ филологическимъ замѣчаніямъ на сочиненія св. Григорія Богослова; не говорю о проповѣдяхъ и статьяхъ назидательныхъ, гдѣ нѣкоторые боятся говорить языкомъ ученымъ, тогда какъ вовсе не боялся того Богословъ.

Ученый поморщится на Васъ, прочитавъ ученую историческую статью безъ доказательствъ, а неученый читатель не останется недовольнымъ, если поставлены будутъ и доказательства — въ замѣчаніи или *inter caetera*.

Со временемъ, если угодно Вамъ, прислалъ бы я статью о сочиненіяхъ св. Григорія Богослова; кажется это не было бы лишнимъ послѣ Вашей статьи, а составило бы необходимое дополненіе. Скажите мнѣ мысль Вашу о семъ.

Не знаю, получили-ли Вы другія мои послылки, посланныя по отправленіи статьи о Златоустомъ.

Два реэстра книгъ и самыя книги прислалъ мнѣ Гетшель; я пересмотрѣлъ и дозволилъ себѣ кое что исключить, какъ ненужное для Академіи.

Посылаю Гудлава. Путешествіе Робинсона много заняло меня. Вотъ какъ путешествуютъ по Палестинѣ.

Вотъ и еще письмо Ваше отъ 27 апр. А я не успѣлъ отослать моего; не отсылаю пока и книгъ до почты.

Нѣсколько словъ о крестѣ. Если хотите видѣть въ словахъ Варнавы греческое *тавъ*: зачѣмъ же непременно хотите видѣть нынѣшній образъ написанія его. Дѣло идетъ о древнемъ *тавъ*, о томъ, который перешелъ къ Грекамъ отъ Финикянъ, а у сихъ послѣднихъ онъ писанъ былъ и въ видѣ четвероконечнаго креста; если не ошибаюсь, даже въ Палеографіи Монфокона можете увидѣть, что гре-

ческая *омта* писалась и въ видѣ креста четвероконечнаго. Потрудитесь справиться; мнѣ не по чему было отыскивать; у меня была кромѣ извѣстныхъ книгъ только Гоффманова Сирская грамматика. Если же допустить, что Варнава имѣлъ въ виду египетское письмо, что мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ по содержанію письма и его извѣстности въ Александріи, то четвероконечный крестъ неизбѣженъ; что касается до значенія египетскаго креста, то мнѣ не кажется, чтобы оно было не благоприличнымъ; значеніе жизни чему и приписать, какъ не кресту Искупителя? ¹⁾.

Не скоро, очень не скоро дойдете Вы до Златоустаго. Прежде него стоять на пути Василій в. Ефремъ Сиринъ, Григорій Нисскій, Амфилохій, Иларій и пр. Моей душѣ грѣшной казалось бы, взятыся надобно послѣ Григорія за Ефрема. Если говорить строгую правду: пустынный Ефремъ, несмотря на то, что пустынникъ, едва ли не во всѣхъ отношеніяхъ выше Василія: съ какой стороны ни посмотрите на него, возьмете ли его какъ проповѣдника, онъ не уступаетъ Каппадокійскому учителю, даже по сердечной живости слова ближе онъ говоритъ сердцу, чѣмъ Василій; у послѣдняго есть искусство, да и строгость его нѣсколько пугаетъ душу грѣшную, тогда какъ слезы Ефрема Сирина — сладость сердечная. Не сравниваю Ефрема толкователя съ Василіемъ: тутъ нѣтъ между ними и сравненія. Не знаю, дастъ ли

¹⁾ Разсужденіе о крестѣ Филаретъ ведетъ по поводу замѣчаній А. В. Горскаго на присланную имъ въ редакцію Твореній Св. Отцевъ статью: «Свидѣтельство временъ апостольскихъ о томъ, какъ должно писать имя: Иисусъ и изображать крестъ». Напечатана въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ за 1843 годъ.

мнѣ Господь столько силы и терпѣнія, сколько нужно для тяжкаго дѣла, а я началъ переводить сирскаго Ефрема, стучусь въ двери сирской учености, начиная съ азбуки. Хочется, очень хочется познакомиться съ толкованіями пр. Ефрема. Когда бы молитвы пророка помогли грѣшной душѣ! Да, если дожидаться будете съ статьею о Златоустомъ учителѣ до перевода сочиненій: вѣроятно дождетесь сего тогда, когда кости мои будутъ гнить въ утробѣ общей матери-земли. Нѣтъ, не дожидайтесь. И безъ того не безъ утѣшенія посмотрятъ на Златоустаго. Такъ по крайней мѣрѣ мнѣ кажется, тѣмъ болѣе, что Златоустый представленъ не только какъ пишущій и бесѣдующій, но и какъ дѣйствующій, или точнѣе—весь дѣйствіе живое и неутомимое. Но это только мои мысли. Хорошо одинъ умъ, а у васъ не два.

Жѣлаете знать мысли мои о письмахъ и стихахъ Григорія? Вы почти знаете ихъ. О первыхъ тоже скажу, что Вы говорите, т. е. не многія изъ нихъ имѣютъ догматическое или христіански-нравственное значеніе; они-образцы письменнаго слога; кажется они съ тѣмъ преимущественно и писаны, чтобы христіанское юношество видѣло въ нихъ, а не въ письмахъ язычниковъ, образцы писемъ. Впрочемъ можно бы потрудиться надъ тѣмъ, чтобы избрать лучшее и не оставить безъ вниманія труда великаго мужа. Между ними нѣкоторыя по крайней мѣрѣ столько же важны, сколько и письма Василія великаго. Потрудитесь пересмотрѣть.

Между стихами Григорія есть превосходные, кто какъ ни думай о нихъ. Вы знаете, что по моей мысли непреодолимое затрудненіе—переводить стихи Григорія. Но капля пробиваетъ камень. Чтобы сказать Вамъ о лучшемъ, посылаю недавно изданныя стихотворенія Григорія, признанныя Греками за лучшія. Правда,

вкусъ Грека ищетъ только греческой языческой красоты: это дѣло давно извѣстное; для поздняго Грека нѣтъ философа выше Аристотеля, и нѣтъ поэта выше Гомера или Софокла; для поздняго Грека сокровище, богатство всѣхъ родовъ въ томъ позднемъ произведеніи, гдѣ, какъ видимъ, говоритъ съ нимъ или діалектика Аристотелева, или пѣвучій слѣпецъ мнѳологическаго вѣка. Потому - то, слѣдуя своему вкусу, отмѣтилъ я карандашемъ то, что мнѣ показалось лучшимъ, и не могу не сказать, что стихи, поставленные Грекомъ на послѣднемъ мѣстѣ, въ русскомъ переводѣ должны занять первое мѣсто. Къ сему надобно присовокупить особенно двѣ молитвы къ Богу, одну ту, которая у Галанда; стихи: жизнь, переведенные и въ Христіанскомъ Чтеніи, два стихотворенія о самомъ себѣ и жизни своей. Послѣднія два прилично могли бы составить заключеніе сочиненіямъ, хотя по достоинству своему они должны слѣдовать послѣ Биллиевыхъ: *τὰ ἀπόρρητα*. Посылаю еще переведенныя стихотворенія Григорія, которыя, какъ кажется, могутъ быть переданы печати по крайней мѣрѣ изъ вниманія къ труду, къ труду такому, каковъ переводъ стиховъ. — Вотъ пересмотрѣлъ содержаніе всѣхъ переведенныхъ статей (но не переводъ) и отмѣтилъ то, что показалось лучшимъ. Очень не лишнее дѣло издать ихъ. Въ нихъ говоритъ душа. Иныя отличаются выотою и глубиною мысли. Надобно сказать, что переводъ взятъ мною не изъ Академіи; до ея собственности не касались персты мои. Двѣ тетради, также отсылаемыя, не знаю, какъ попали ко мнѣ. Вотъ Вамъ все, извѣстное мнѣ по памяти о Григоріевыхъ стихахъ!

Недавно Владыко нашъ (я не перестаю звать его своимъ, говоря душею) вспомнилъ о моей исторіи отцевъ. Но что скажу я о ней ему? Самъ ничего

незнаю, кромѣ того, что она у Комитета учености нашей. Да будетъ воля Божія! Два раза писалъ къ о. Аѳанасію и въ отвѣтъ ни слова. Время — молчанію.

То, что полагають назначить для классовъ по полтора часа и мнѣ кажется полезнымъ. Отмѣна ежегодныхъ испытаній—великое ли приобрѣтеніе для учености, сомнѣваюсь. Дѣло не въ томъ, есть ли испытаніе, а въ томъ, каково испытаніе. Главный вопросъ въ ходѣ образованія—движеніе образованности впередъ. Болѣе ли приобрѣтутъ студенты, заучивая по примѣру красноголовой птицы слова другихъ, чѣмъ приготавлиаясь къ живому отчету въ своемъ, очень сомнѣваюсь. Наконецъ сомнѣніе мое достигаетъ едва ли не крайней степени, когда подумаю о томъ, что хотятъ опытомъ надъ однимъ сочиненіемъ сдѣлать сочинителя. Крайность — заставлятъ въ двѣ недѣли готовить одно сочиненіе. А дать волю заниматься однимъ два года,—почти тоже, что дать волю ничего не дѣлать и не оставлять для себя надежды увидѣть сколько нибудь опытнаго саомыслителя. Академія не школа для изученія азовъ и буквъ. Горь съ тѣми, у которыхъ силъ достаетъ только на то, чтобы перенять замѣченное у другихъ и подражать замѣченному, хотя бы надъ собственной лапкою. Нѣтъ, канцеляристъ—не сочинитель и солдатъ не богословъ.

Простите, заговорился.

Съ любовію душевною къ Вамъ
грѣшный *Ф. Е.*

Достопочтеннѣйшему о. Ректору, о. протоіереямъ
Ѳеодору Александровичу, Петру Спирид., о. Ректору
Виѳанскому и о. Инспектору Евгенію свидѣтельствую
душевное мое почтеніе.

Мая 5
1843.

Давно не писалъ я къ Вамъ и давно не получалъ отъ Васъ письма. У Васъ теперь много заботъ и трудовъ. Время собранію плодовъ близко. О многомъ нужны заботы.

Послѣднее письмо написалъ я очень поспѣшно, въ нѣкоторомъ нетерпѣніи; отвѣты о статьяхъ моихъ писаны не въ духѣ спокойномъ, и это беспокоило меня послѣ письма. На все нужно присутствіе духа, а въ тревогѣ душевной, какова бы она ни была, мысли болѣе или менѣе мятутся и болѣе или менѣе могутъ получать неправильное направленіе. Правда, въ концѣ говорилъ я, что предоставляю все общему Вашему совѣщанію, — и это нѣсколько облегчило меня. Но тѣмъ не менѣе не хорошо писать письма не въ духѣ спокойномъ, или сколько нибудь безпокойномъ. За это надобно бранить себя. Отъ этого надобно оберегать себя. Въ такихъ случаяхъ всего чаще и всего болѣе дѣйствуетъ самолюбіе. Такъ было со мною и въ настоящемъ случаѣ. Мнѣ нетерпѣливо захотѣлось, чтобы статья была напечатана. Но для чего эта нетерпѣливость? Къ чему эта нетерпѣливость? Отъ чего она въ душѣ? Плодъ и пища самолюбія. Господи! прости меня грѣшнаго! Согрѣшилъ и каждую минуту согрѣшаю предъ Тобою.

Съ удовольствіемъ читалъ я въ Москвитянинѣ Ваши двѣ статьи: одну о Лаврѣ, а другую о Библиотекѣ Румянцева ¹⁾. О первой Вы сами уже говорили мнѣ; послѣдняя узнана безъ словъ. Вы конечно читали въ Москвитянинѣ отзывъ объ описаніи Лавры. Въ немъ

¹⁾ Разумѣеть разборъ «описанія рукописей Румянцевскаго музеума, составленнаго Востоковымъ». Напечатанъ во 2-мъ томѣ Москвитянина 1843 года.

всего памятнаго для меня и всего болѣе остается въ душѣ мысль: сочинитель нигдѣ не измѣняетъ покойному своему тону.—Вполнѣ не увѣренъ, хотѣлъ-ли сочинитель выразить одобреніе или вмѣстѣ съ одобреніемъ выражалъ и желаніе видѣть по мѣстамъ болѣе теплоты чувства, болѣе огня любви къ предмету. Что до меня, говоря съ Вами обыкновеннымъ языкомъ, желаю, чтобы послѣднее требованіе въ показанной степени Вы не оставили безъ вниманія. Правда, въ ученыхъ разсужденіяхъ всего болѣе нужно спокойствіе души, естественный ходъ мысли, предоставленной управленію размышляющаго разсудка. Но, какъ мнѣ кажется, и въ ученыхъ разсужденіяхъ, если разсуждать надобно о предметѣ дорогомъ не для одного разсудка, но и для всей души, неестественно оставлять въ бездѣйствіи чувство; неестественно тому быть, чтобы любовь къ предмету не высказалась въ разсужденіи свойственнымъ ей образомъ въ словахъ, въ тонѣ выраженій, въ образахъ, дышащихъ жизнію и движеніемъ. Мнѣ кажется, что въ противномъ случаѣ читателю нельзя не оскорбиться холодностію, какую видитъ онъ въ сочинителѣ; такъ какъ холодность эта относится къ предмету достойному любви, уваженія, дѣятельности цѣлой души. Правда, въ такомъ сужденіи моему участвуетъ и моя настроенность духа. организація грѣшной души моей, такъ часто тревожной и пылкой и тамъ, гдѣ не нужно горячиться чувству и воображенію, а нужно одно разсужденіе. Но вотъ я смотрю на Нѣмцевъ. Народъ размышляющій, народъ ученый. Но какъ хотите, только преобладаніе въ немъ мысли иссушило душу его. Скажите искренно, послѣ спокойнаго размышленія о предметѣ, хорошо ли это, что Нѣмцы теперь съ такимъ хладнокровіемъ пишутъ хулы на Господа Иисуса, а другіе Нѣмцы съ

такимъ хладнокровіемъ слушаютъ и читаютъ хулы? Послѣдніе, прочтя хулы языческой души, говорятъ: мы не можемъ не отдать уваженія богатству свѣденій сочинителя, глубокому его изслѣдованію предмета и пр. и пр. Какъ? Уважать то, что даръ Божій употребляетъ христіанинъ такъ, какъ употребилъ его сатана? О! помилуй насъ Богъ отъ такого состоянія! Не хочу опровергать тѣхъ оправданій, которыя нѣмецкое хладнокровіе привыкло говорить себѣ самому. Всѣ эти оправданія столько же правы, сколько и хладнокровіе, потому что они—плодъ той же холодности къ предметамъ самымъ высокимъ и самымъ дорогимъ для души, безъ которыхъ жизнь души—не жизнь, а пагуба. Какъ мнѣ кажется, нынѣшнее положеніе нѣмецкой учености изуродовало положеніе души. Ибо какъ назвать состояніе живаго существа, когда въ немъ живетъ и дѣйствуетъ одна только часть на счетъ всѣхъ другихъ частей? Представьте, что въ цѣломъ организмѣ тѣлесномъ жива и здорова одна голова, а руки, ноги, желудокъ, нервы — омертвѣли! Что это такое? Уродъ! Зачѣмъ же не сознаться, что точно тоже означаетъ и душа, въ которой живетъ и дѣйствуетъ одинъ разумокъ, безъ отдыха, неутомно построивающій и разрушающій затѣйливыя мысленныя фигуры? Но — я слишкомъ увлекся общимъ предметомъ. Дорожа любимую душею, душевно прошу Васъ — остерегитесь нѣмецкой холодности къ предметамъ высокимъ. Зачѣмъ поставлять себя въ неестественное состояніе? Душа Ваша любитъ Господа, сколько успѣла возлюбить Его при помощи Его благодати. Говорите же о Господѣ такъ, чтобы всѣ кости Ваши говорили о Немъ. Пусть все славить Господа, потому что все въ насъ должно славить святое имя Его. Душа Ваша чтить и любитъ святыхъ Угодниковъ Его. Го-

ворите же о святыхъ Угодникахъ Его такъ, чтобы вся душа Ваша говорила о нихъ должное! Не убивайте чувствъ Вашихъ святыхъ грѣшными сомнѣніями, предостереженіями, уступленіями, условіями холоднаго разсудка. Мы и безъ того столько-ли любимъ Господа и все угодное Ему, сколько должно бы любить? Столько ли душа наша горитъ усердіемъ и ревностію къ святому закону Его, сколько должна горѣть? Столько ли возрасла въ насъ любовь къ благочестію о Христѣ, чтобы могло оно быть живительнымъ началомъ жизни нашей на цѣлую вѣчность? О! вѣчность - вѣчность! какъ грозна мысль о тебѣ грѣшной, немощной, лѣнливой, гордой, тщеславной душѣ моей! Господи-Господи! умилосердися надъ нами грѣшными! Научи насъ творить святую волю Твою! Воспламени насъ огнемъ любви Твоей, да не погибнемъ бездыханные на цѣлую вѣчность!

Простите мнѣ, что напоминаю о недостаткѣ Вашемъ, тогда какъ у меня толпы грѣховъ, которыхъ вовсе не вижу. Взамѣнъ прошу вспомнѣть о мнѣ грѣшномъ, когда будете молить Господа объ исправленіи недостатка Вашего. Я опять къ Нѣмцамъ. Пройдите мыслію исторію протестантизма до настоящаго времени. Съ чего начался онъ? И на чемъ теперь остановился? Лютеръ требовалъ чтобы каждый былъ судьей и при чтеніи Писанія, и при обзорѣніи положенія души своей. Онъ потребовалъ, чтобы жила мысль. И вмѣстѣ съ тѣмъ выразилось требованіе, чтобы довѣрчивость чувства другимъ, смиренная покорность опытности блаженствующихъ на небѣ были брошены. Его послушались. Послушались, потому что требованіе льстило самолюбію. Чего-же лучше для самолюбія, какъ когда говорятъ: живи по своему усмотрѣнію. Его послушались. И что же потомъ? Что же наконецъ нынѣ? Сначала

еще было въ движеніи чувство; нельзя вдругъ убить его въ себѣ; жизнь борется сама по себѣ съ смертію, на что бы ни обратилась смерть. Сначала много было огня и въ словахъ, и въ дѣлахъ, хотя болѣе это былъ огонь воображенія, возбужденнаго самолюбіемъ, чѣмъ искренняго, благочестиваго чувства. Потомъ чувство становилось слабѣе и слабѣе. Отъ чего? Отъ того, что сильнѣе и сильнѣе начала дѣйствовать мысль. Прошло три вѣка послѣ Лютера. И чѣмъ же стало его христіанское общество? Движущею мыслию, но съ омертвѣвшимъ для Господа чувствомъ! Не рѣзко ли выражаюсь въ настоящемъ? Поживите въ Ригѣ и узнаете правду.

Іюня 5
1843.

Іюня 7 д.

Хотѣлъ бы продолжать письмо. Но вчера прервано оно обстоятельствами. А нынѣ собираюсь въ путь,—странствовать по нѣмецкой Лифляндіи, чтобы отыскивать бѣдное православіе, кроющееся въ ея углахъ, какъ пташку въ грозную бурю. Давно собирался осмотрѣть церкви. Но и теперь едва-едва могу вырваться и притомъ съ тѣмъ, чтобы какъ можно скорѣе возвратиться въ свой уголокъ.

Весна прошла у меня въ хлопотахъ о домовою церкви; была и тѣсна и низка. Теперь все передѣлано; осталось кое что докончить.

Отецъ Викентій удаляется отъ меня въ Іерусалимъ. Счастливый путь! Извѣстный Вамъ о. Арсеній ¹⁾ Христомъ Господомъ умоляетъ взять его въ Ригу. Имя Господа—великое дѣло. Боюсь принять, но придется принять. Да будетъ воля Божія!

Поговорилъ бы о обстоятельствахъ своихъ: но

¹⁾ Бывшій казначей Троицкой Сергіевой Лавры.

многія изъ нихъ не совсѣмъ пріятны грѣшнику, привыкшему къ покою. Остается молчать. Надобно же учиться и терпѣнію, хотя и невольно. Да, много и долго терпѣть Филарету! Помолитесь о немъ.

Здѣсь съ мѣсяцъ, какъ стоитъ прекрасная погода. И тепло, и сухо. Но жизнь дорога.

Засвидѣтельствуйте душевное мое почтеніе Боголюбезному отцу Намѣстнику, равно о. ректору Евсевію, о. протоіереямъ, о. ректору Визанскому, о. инспектору и прочимъ. Всѣмъ желаю мира о Христѣ.

Будьте Господомъ хранимы. Не забывайте чужеземца, а нѣкогда одноземца, но всегда одинаково близкаго къ Вамъ душою.

Грѣшный Филаретъ.

P. S. Не былъ ли у Васъ Владыка? Что у васъ новаго въ ученomъ мѣрѣ? Удѣляйте Ваши новости. Я здѣсь ни о чемъ не знаю. Андрей Ивановичъ (и только онъ) недавно писалъ мнѣ, что о. Аѳанасій начинаетъ жалѣть, что погорячился за православіе. Что это значитъ? Не знаю.

47.

Вы теперь на родинѣ, съ милыми родными. Да, теперь, когда такъ давно нѣтъ на свѣтѣ моего родителя, которому очень, очень много обязанъ по душѣ, какъ мнѣ по временамъ хочется взглянуть на него хотя на четверть часа. До кончины его не чувствовалъ я такой душевной нужды.

На дняхъ читалъ я Вашу статью о Кириллѣ и Меодіѣ. Она мнѣ очень понравилась. Основательное и осмотрительное изслѣдованіе. Мнѣ никогда не написать такой статьи. Это чувствую вполне. Каждая часть осмотрѣна съ разныхъ сторонъ и для каждой мысли цѣльной найдено нужное объясненіе

или подтвержденіе. Особенно же важно то, что нѣтъ лишняго, такого, что показывало бы только охоту говорить ученымъ образомъ и не прибавляло бы ничего для ученыхъ, какъ давно знающихъ подобныя вещи. Вотъ это послѣднее свойство для меня недоступно и не по силамъ, отъ того что мало самъ дознавалъ, а только собираю написанное другими. Что дѣлать? Когда нѣтъ силъ, остается только сознаваться въ недостаткѣ ихъ. Бѣдность кругомъ меня; куда ни посмотрю на свой скарбъ, — тряпье. Отчасти и досадую на себя: но такъ и быть. Дѣло окончено, путь миновался.

Послалъ я недѣль за пять предъ симъ М. П. Погодину небольшую статью, рѣшеніе вопроса: съ востока или съ запада первоначально взошло Христіанство въ Лифляндію? Не знаю, какъ она показала и что будетъ? Послѣ увидѣлъ я, что въ ней есть двѣ ошибки. Одна о Крейцбургѣ, другая въ заключеніяхъ о восточной Лифляндіи. Первая соединяетъ въ себѣ еще ошибку въ имени нѣмецкаго автора. Вы бы легко могли увидѣть и поправить эти ошибки: у Васъ есть нѣмецкія хроники. Я очень поспѣшно писалъ эту статью. Попалось сперва одно извѣстіе о томъ, что Православіе русское въ Лифляндіи древнѣе всякаго другаго исповѣданія Христіанскаго, и душа загорѣлась, и я схватилъ лѣтопись Генриха Летта — и давай писать и марать. Теперь вижу, что лучше было бы нѣсколько осмотрѣться. Впрочемъ весьма вѣроятно, что Михаилъ Петровичъ не рѣшится помѣстить ее въ Москвитянинѣ по нынѣшнему положенію дѣлъ. Если же онъ и рѣшился бы: желалъ бы я еще разъ пересмотрѣть ее. Во всякомъ случаѣ да будетъ воля Божія!

Мое маранье объ учености нѣсколько возмутило

душевный покой Вашъ, и вы спрашиваете: что жъ дѣлать для того, чтобы совмѣщать ученость съ живымъ духомъ любви къ истинѣ и святости? Первое безъ сомнѣнія произошло въ душѣ Вашей отъ того, что объ иномъ сказано очень рѣзко. Не такъ ли? Повторю и теперь съ большею, чѣмъ прежде увѣренностию, что требованіе живаго духа у меня болѣе плодъ собственнаго неумѣренно горячаго и часто безтолковаго свойства души. Да, это совершенная правда. Вполнѣ свято то, что надобно говорить правду, надобно показывать и доказывать истину вопреки тѣмъ, которые говорятъ неправду, а не выказывать себя самого, свое неспокойное состояніе. Въ послѣднемъ случаѣ очень часто бываетъ сомноу, что по осмотрѣ оказывается рядъ вопросовъ и дѣльнаго — почти ничего. Тѣмъ не менѣе не согласенъ я хвалить Васъ за статью о св. Лаврѣ, что помѣщена въ Москвитянинѣ. Согласенъ, что необходимо спокойствіе въ изслѣдованіи истины, но не думаю, чтобы хорошо было смотрѣть спокойно на наглосе оскорбленіе истины и святости. А Голохвастовъ, если не часто, то по мѣстамъ, не безъ наглости къ св. Лаврѣ. Эти люди воображаютъ себя удивительно какъ учеными и чудными политиками. Если бы въ душѣ было желаніе только узнать истину, не всѣмъ ясную для многихъ и даже представленную въ другомъ видѣ: скажи свои мысли съ осторожностію желающаго дознать истину, а не выставляй изъ себя человѣка, который одинъ только и можетъ знать истину, а всѣ прочіе говорили и говорятъ вздоръ. Иначе выходитъ на дѣлѣ, говоря простымъ языкомъ, пустой хвастунъ. Если же придется имѣть дѣло съ хвастуномъ: то для дѣльнаго изслѣдованія у него мѣдный лобъ, отъ котораго все дѣльное летитъ прочь; его надобно не вразумлять, а наказыв-

вать сатирую. Пусть лежитъ клеймо на немъ, достойное его. Оно остановитъ другихъ хвастуновъ. Иначе въ слѣдъ за однимъ появится цѣлый рядъ подобныхъ людей, и тогда прощайся съ правдою по крайней мѣрѣ на 50 лѣтъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ тысячи лягутъ во гробъ съ вредными мыслями, попавшими къ нимъ только по милости мѣднаго лба. Но я уже заговорился; въ многоглаголаніи немного добра. Увѣренъ, что и безъ меня лучше меня знаете все это.

Что касается до втораго пункта: то не легко рѣшить его, а еще не легче исполнять то, что хотѣлъ бы сказать. Мнѣ кажется, что молитва лучше всего можетъ поддерживать въ душѣ теплоту и жизнь духа. Не легко молиться такъ, какъ надлежало бы молиться. Иногда грѣшный стою какъ деревяшка, какъ болванъ, или-же брожу мыслями по разнымъ сторонамъ. Что это за молитва? Но надобно-же молиться. Какъ же быть? Какъ достигать того, чтобы и молиться, и молиться такъ, какъ должно? Понуждать себя къ молитвѣ, бранить безъ пощады за дурную молитву, употреблять или тотъ, или другой способъ къ возбужденію молитвы, такой способъ, какой кому полезнѣе, перемѣнять способы, избирая болѣе удобный и полезный. Не знаю, какъ по твоей душѣ молитва съ поклонами? Случалось слышать, что это только выраженіе души и важно только какъ выраженіе. А мнѣ представляется, что это вмѣстѣ и способъ. Кажется, за меня и великіе молитвенники. Они молились по цѣлымъ ночамъ, творя то малые, то большіе поклоны. Къ чему нибудь они считали это нужнымъ? Не означало же это только изліяніе души. Нѣтъ сомнѣнія, что можетъ быть молитва молитвою одной души. Такова молитва созерцательная. Впрочемъ и та, какъ видимъ по сочиненіямъ о ней, не была безъ участія внѣшнихъ

дѣйствию; и въ ней требовалось напряженіе тѣлесному организму и даже быть можетъ болѣе тяжкое, чѣмъ въ обыкновенной молитвѣ. Всего прежде не надобно забывать, что если я возьмусь за созерцательную молитву, то вмѣсто созерцаній выйдутъ одни мечтанія, одно броженіе мыслей, безъ сокрушенія, безъ глубокаго сознанія нечистотъ души. А молитва безъ ощущенія виновности и недостойнства — худая молитва, даже можетъ обращаться во вредъ душѣ, приводитъ можетъ къ направленію мыслей и воли — гордому. Сего упаси Боже. Такъ лучше молиться просто, такъ, какъ обыкновенно молятся, и какъ Богъ устроилъ насъ. Будемъ чаще посѣщать храмъ Божій. — точнѣе слѣдовать чину Церкви, повторять сердцемъ простыя молитвы Церкви. Въ молитвахъ церковныхъ немного высокихъ мыслей, но много жизни и теплоты; онѣ просты, но тѣ изъ нихъ и сильнѣе дѣйствуютъ на душу, болѣе плодотворны, которыя болѣе прочихъ просты. Попались двѣ три молитвы сильно поражающія безчувственную душу: повторяй ихъ съ поклонами. Согрѣбесь.

Вы упомянули: „многое нынѣ мнѣ не такъ кажется, и то, что прежде поражало душу, теперь не сильно дѣйствуетъ на нее“. Не знаю, какіе предметы имѣете Вы при семъ въ виду. Но если и вообще говорить о перемѣнѣ, какая бываетъ въ душѣ при переходѣ одного возраста въ другой, не надобно опускать изъ вида, что дѣтское чувство — чувство прекрасное. Дѣтская душа такъ близка къ тому состоянію, въ какомъ душа вышла изъ рукъ Творца природы, какъ не близка другая, по крайней мѣрѣ по отношенію къ невинности и чистотѣ чувствъ. Душа дѣтская такъ близка къ Богу и ко всеумятому, какъ не бываетъ близка душа мужа, развлеченнаго разнообразіемъ и множествомъ предметовъ.

Душа дѣтская довольно близко идетъ къ мысли о единомъ на потребу. Разсудительность мужа всего болѣе разсуждаетъ о нуждахъ и неудобствахъ земной жизни. Пылкость юноши всего болѣе развлекается и увлекается воображеніемъ, наполняемая красными міра и поджигаемымъ пыломъ страстей. Потому надобно даже съ понужденіемъ обращать душу къ положенію дѣтства. Надобно имѣть даже недовѣрчивость къ разсудительности зрѣлаго возраста, созрѣвающаго для земли незамѣтно для разсудительности, не только для воображенія. Всѣ умремъ, и все пройдетъ. Земная разсудительность полезна для земли. Но съ чѣмъ же явима въ ту жизнь? Бѣда, если будемъ обмануты холодною расчетливостію, незамѣтно для насъ рассчитывающею только на спокойствіе земное. Самолюбіе, такъ мало видное въ первыхъ лѣтахъ нашихъ, какъ сильно и какъ умно располагаетъ нами въ зрѣлыхъ возрастахъ: но оно же и готовитъ безотрадную вѣчность Простите меня Господа ради, что пишу то, что попадетъ на душу, безъ осмотрительности. Худое, ненужное отбросьте; хорошее употребите въ дѣло и тѣмъ окажите мнѣ благодареніе, — мнѣ бѣдному и нищему душею. Радъ бы былъ я посмотрѣть на милаго моего Александра Васильевича, котораго такъ давно не видалъ, очень былъ бы радъ. Да вотъ уже скоро два года, какъ не вижу Вася. Посидѣлъ бы съ вами, поговорилъ бы съ глаза на глазъ. Заочная бесѣда какъ то не все даетъ душѣ, что даетъ личная. Провелъ бы часъ хвораго здоровья и облегчилъ бы тяготу души. Но да будетъ воля Господа!

Подъ окнами кое какъ съ усиленіемъ разведенъ у меня садикъ: это—въ церковной оградѣ. Кругомъ громады камней, стѣсненныхъ такъ, что воздухъ бываетъ и удушливъ, и грязенъ. Садикъ хотя немного,

но дать свѣжесть. Какъ хотѣлъ бы увидать Васъ въ садикѣ. Надобно сказать, что воздухъ здѣшняго края весною и лѣтомъ гораздо теплѣе, нѣжнѣе и пріятнѣе, чѣмъ воздухъ Московскій. Иные вечера бываютъ такъ хороши, что не вышелъ бы изъ садика. Жаль, что теперь уже не время звать Васъ къ себѣ. Иначе на свой счетъ привезъ бы Васъ сюда. Такъ хочется мнѣ видѣть Васъ.

Простите. Не сказать ли на концѣ о скорбной исторіи? Но дѣло въ томъ, что она еще не кончилась. Помолитесь о горемычномъ Филаретѣ, любящемъ Васъ искренно. Обнимаю и благословляю Васъ и Вашу душу.

Августа 6
1843.

48.

Давно, очень давно не писалъ я къ Вамъ. Простите. Душа какъ—то была пуста; не хотѣлось брать пера, чтобы поговорить съ другомъ. Былъ въ Вильнѣ и думалъ было писать отсюда: но отложилъ, а потомъ вздумалъ молчать. Въ Вильнѣ пробылъ двѣ недѣли; раздѣлялъ торжество православія надъ властью папизма. Да—надобно дивиться какъ тому, что прежде въ Вильнѣ, такъ и тому, что происходитъ теперь. Знаете ли въ какомъ положеніи было православіе въ Вильнѣ въ 17 вѣкѣ? И въ какомъ въ началѣ 19-го? Сохранилась старая карта Вильны 17 или начала 18 вѣка. По ней видно, что въ Вильнѣ было 15 православныхъ церквей. А что засталъ 19-й вѣкъ? Въ его началѣ оставался одинъ Духовъ монастырь и въ немъ настоятель безъ братіи. Странно, въ высшей степени странно! Въ настоящее время дѣла приняли обратный путь. Православіе распространяется, а папство стѣсняется въ предѣлахъ. Дай Богъ, чтобы начатое не оставлено было.

Письмо мое опечалило душу Вашу. Вмѣстѣ съ Вами молю Господа, чтобы было на пользу душѣ. Чего же болѣе желать, какъ не здравія душѣ? Все прочее останется на землѣ. О! когда бы сохранены были души наши для Господа!

Письмо мое о статьѣ: Лифляндія — конечно опоздало. Пусть будетъ такъ, какъ случилось. Скажите же мнѣ искренно и прямо правду, какъ я грѣшный писалъ Вамъ о Васъ. Поплатитесь.

Кто писалъ статью о Церкви ¹⁾? Она основательна, — это не то, что французскій кисель. Одно мѣсто немножко странно. Это рѣшеніе 261 страницы на стр. 260-й. Это тоже, что сказать церковь вездѣ и нигдѣ. Нѣчто подобное и на 262 страницѣ. Но кто же безъ грѣха? Правда, я бы сказалъ еще и то, что мнѣ не нравится, когда проводятъ мысль откровенія по категоріямъ церковной схоластики, какъ душу по мытарствамъ. Но — *de gustibus non est disputandum*. Иначе одинъ любитъ формы катихизиса, а другому кажется, что иное дѣло катихизисъ, другое — размышленіе систематическое; одному кажется, что верхъ совершенства, когда освѣтять склоненія вѣры логикою вѣры, а другому думается, что для вѣры размышляющей суха и скудна подобная пища. Единая, Апостольская, вселенская Церковь: эти вещи полезно помнить простому христіанину; это формы, которыя въ немногомъ говорятъ ему о многомъ. Но начните размышлять по этимъ формамъ, мысли Ваши запутаются, и вы съ досадою въ душѣ бросите и формы, и содержаніе. Простите, что незванный взялся судить.

¹⁾ Статья о православной Христовой Церкви принадлежит Ректору М. Д. Академіи Архим. Евсевию и напечатана въ 1-мъ томѣ Прибавленій къ Твореніямъ Св. Отцевъ за 1843 годъ.

Вы спросите, что дѣлаю я? Не знаю, какъ Вамъ сказать. Привыкъ быть книжнымъ червемъ и не отстаю отъ привычки. Но хорошо-ли? Много написалъ: но къ чему годилось? О Петербургѣ ничего не слышу. Не слыхали ли Вы чегонибудь? Хотѣлось бы узнать о патристикѣ: но Петербургъ для меня чужая сторона; не кому писать ко мнѣ. Вы разъ упомянули, что записки мои у митрополита; за ними довольно было дѣла и въ Ригѣ; послѣ того казалось, что онѣ не были бы безполезны. Но такъ ли судятъ другіе? Да, иногда и скучно получать во всемъ отказъ. Да будетъ воля Господня! Не все то хорошо, что мнѣ кажется хорошимъ. Господь знаетъ, что на пользу душѣ.

О здѣшнихъ дѣлахъ ничего не могу сказать. Они еще остаются въ волѣ и судьбѣ Господа. Остается одно—молиться.

Вы знаете, каковымъ бывалъ я въ осень. Тотъ же и здѣсь. То брожу, то лежу. Да и возрастъ жизни приблизился къ осени. Одни только страсти не перестаютъ зеленѣть.

Обнимаю тебя отъ полноты любви моей къ тебѣ. Благословеніе Господа Іисуса да будетъ надъ тобою и дѣлами твоими.

Поклонитесь отъ меня присно хранимымъ въ душѣ о. Ректору Евсеію, о. Ректору Филоею, о. Инспекторамъ, Θεодору Александровичу и Петру Спиридоновичу. При свиданіи поклонись старицѣ Θεодосіи Степановнѣ.

Простите. Грѣшный Ф.

1843 г.
Нояб. 1 д.

Предъ о. Намѣстникомъ виновать. Надобно писать: но—окаянная лѣнь!

Я былъ бы радъ, если бы Вы сообщили мнѣ, ка-

ково было Владыкѣ нашему въ пребываніе Государя въ Москвѣ. И—что вообще было особеннаго.

Не побраните меня за слово. Мнѣ кажется, что Академія въ долгу, не имѣя въ залѣ своей портрета Владыки; она, конечно, уже не дождетса такого покровителя мудраго.

Васъ всепокорнѣйше прошу заказать и прислать мнѣ портретъ его; деньги вышлю.

49.

Отъ искренней души благодарю всѣхъ помнящихъ о мнѣ грѣшномъ. Господь да воздастъ любовію за любовь.

Съ душевнымъ участіемъ желаете знать о мнѣ, о моемъ житьѣ-бытьѣ? Коротко и съ точностію можно выразить такъ: живу ожиданіями. Исполнятся ли и какъ исполнятся чаянія? Извѣстно Господу. Но до времени надобно оставить, т. е. пока все это во власти Божіей.

Не одними же чаяніями живу. То, что въ рукахъ моихъ часто бываетъ, это книги. По прежнему книжный червякъ. Новыхъ книгъ много, очень много. Въ весенніе, лѣтніе и осенніе мѣсяцы новости присылаются часто, иногда въ мѣсяцъ кипы двѣ бумагъ нѣмецкихъ, иное оставляю у себя, другое пробѣгу кое какъ, а иное пропускаю мимо глазъ. Что за новое изданіе предпринимаетъ Майо? Не могу дать вамъ отчета. Я записалъ для себя экземпляръ, хотя и недешево будетъ стоять полученіе. Но мнѣ показалось интересно содержаніе. Главное опять въ томъ же, въ чемъ состояло и *collectio veterum auctorum*, т. е. такъ же будутъ изданы древнія сочиненія; но чтобы это были тѣ же самыя, которыя изданы были прежде, этого не видно было; напротивъ

прямо говорено было, что это новость. Довольно странно, что долго не выходит изданіе.

Крузевы Некро-Ливоника довольно интересны. Крузе объѣзжалъ Лифляндію, раскапывалъ бугры, имѣющіе видъ крѣпостей, отыскивалъ и находилъ въ нихъ медали, вещи домашней жизни и жизни военной, описалъ все, что видѣлъ, съ самою пунктуальною точностію опредѣлилъ географическое положеніе крѣпостей, набросалъ эскизъ исторіи лифляндской до прибытія нѣмцевъ въ Лифляндію, сдѣлалъ нѣсколько предположеній о торговой дорогѣ съ береговъ нѣмецкихъ до Чернаго моря. Послѣднія неудачны. Описаніе древностей подробно и точно до послѣдней степени. Но интереса для общей Русской исторіи мало. Если въ семъ послѣднемъ отношеніи что важно, то это то, что Крузе опредѣлилъ довольно точно различіе въ построеніи крѣпостей западными и византійцами. Это, безъ сомнѣнія, поведетъ къ дальнѣйшимъ результатамъ по отношенію къ русскимъ стариннымъ крѣпостямъ, если будутъ сдѣланы подобныя розысканія въ Россіи.

Вотъ вамъ списокъ книгъ оставленныхъ для себя:

Leiden d. kathol. Kirche in Russland (возвращеніе уніи къ православію, по описанію шпіона).

Nielsen, Brief Pauli an d. Romer, (сочиненіе добраго Англичанина).

Ritter, Erdkünde, 10 Band (Арменія и окрестности Евфрата).

Makarios, Schriften.

Gehring Zusammenstellung der Evangelien (въ подлинномъ текстѣ).

Tischendorf, codex Ephraemi rescriptus (Новый Завѣтъ, писанный въ 5 вѣкѣ; рѣдкость драгоцѣнная!).

Hävernik, Prophet Ezechiel 1843 (еще не успѣлъ

хорошо видѣть, но надежды на доброе не безъ основанія).

Hävernik, Buch Daniels (извѣстна прежде).

Permanderi, Bibliotheca Patristica. P. 1. 2.

Hitzig, exegetische Handbuch (неологизмъ. Передамъ другимъ).

Prungi, Systema theologiae dogmaticae 1—4 (очень порядочная).

Danz, universal Wörterbuch (остальные частички съ дополненіями).

Gorgii, Chöroboschii (для общей филологіи полезно и потому мнѣ мало нужное сочиненіе).

Hahn, Bibliothek der Symbolen (очень хорошее изданіе древнихъ символовъ).

Allzog, Universalgeschichte der Kirche (болѣе о западѣ, чѣмъ о востокѣ и особенно въ среднія времена).

Allioli Alterthümer d. Bibel (въ добромъ духѣ и съ ученостію удовлетвор.).

Ebrard, Kritik d. Euangel. Geschichte (критика на Страусса и подобныхъ).

De-Wette Lehrbuch Archaeologie (оч. порядочная).

Dressel Epirhanii edita atque inedita (жизнь Богоматери и объ Ап. Андреѣ, интересно).

Lomb comm. in divi Pauli Epist. ad Hebraeos.

Windischmann Brief Pauli an d. Galaten (въ добромъ духѣ).

Hesychii Glossarium cum notis Russicis (извѣстное вамъ).

Umbreit pract. comm. ub. Ieremias (тоже).

Codex Syriaco-hexaplaris ed. Middendorf (оч. важное изданіе ветхозавѣтныхъ книгъ, но полная польза для знающихъ сирскій языкъ: впрочемъ латинскія замѣчанія, гдѣ сличается Монфоконъ, доступны и объясняютъ дѣло).

Hengstenberg Geschichte d. Bibleams.

” Moses u. Manetho.

” D. Psalmen 1. 2.

Menologium Graecorum (Basilianum).

Wiesemann Zusammenhang d. Bibel u. Geschichte (очень полезное и ученое сочинение, особенно для догматики).

Kummel Libri Symbolici Ecclesiae Graecae (православного исповѣданія: разговоръ Геннадія, отвѣты (безтолковые) Иерусалим. собора въ подлинникѣ.)

Böhmer christl. Glaubenslehre (очень порядочное сочинение).

Kirchhofer Quellensammlung Geschichte d. heil. Kanons (подлинныя слова отцевъ, относящіяся къ исторіи новозавѣтнаго канона).

Wiltsch kirchl. Atlas (полезный для церковной исторіи).

Evangelische Kirchen Zeitung 1842. 1843. (Если угодно могу уступить Академіи—9 сер.)

S. Iustini opera ed. Otto. T. 1. 2.

Psalmorum Syriaco-hexaplaris textus, latine ver-
sus. Bugati 7 p. 50.

Catena in Evangelia, Epistolas, Acta, Apocalypsin ed. *Crameri* (шесть частей; очень доброе приобрѣтеніе, хотя и не дешевое).

Anecdota Graeca 3. 4. ed. *Crameri* (толкованіе на Гомера, лексиконы греч.; очень полезны для филолога. 10 p.).

S. Chrysostomi opera omnia 26 volumina (очень радъ).

Wiggers kirchliche Statistik (нужное для ц. ист.).

Perrone Praelectiones theologiae (черствая схоластика съ шумною бранью, впрочемъ съ грузомъ полезнаго).

Delitsch de Nabacuci vita. }
„ Prophet Nabacuc. } полезные.

Оставляю то, что давно извѣстно, или же что не попало на глаза. Побраните ли меня за такую трату денег? Надобно бранить.

Вотъ Вамъ мои собесѣдники!

Ожидаю изъ Петербурга священниковъ; по слухамъ они готовы.

Если скажу, что говорю проповѣди и не рѣдко: это не новость. Кто нынѣ не говоритъ проповѣдей? Впрочемъ нѣмцы доселѣ говорили, что русскіе поны—мужики.

Радуюсь труду Вашему по библиотекѣ. Вы дѣлаете и доброе, и полезное. Мнѣ въ свое время очень хотѣлось сдѣлать тоже самое: но время прошло. Описывайте точнѣе и подробнѣе. Здѣсь точность и подробность необходимы. Я бы попросилъ Васъ по дѣлиться со мною новостями, относящимися до Русскихъ отцевъ, напр. до Іосифа. Нила и пр. Также нейдетъ съ ума Иларіонъ; не увидите ли историческихъ замѣтокъ у послѣдняго? Вы нѣкогда совѣтовали мнѣ посмотрѣть въ Румянцевской библиотекѣ. Но мнѣ не было времени; притомъ въ нашей библиотекѣ гораздо болѣе наставленій Иларіона, чѣмъ въ Румянцевской, и списки древнѣе, если не ошибаюсь. Теперь я близокъ къ тому, чтобы отнести его къ 8 вѣку. Но тогда дѣло совсѣмъ было оставлено. Странно, что начало наставленія у царя Ивана Васильевича ¹⁾ тоже, что въ рукописяхъ, но продолженія не видалъ я по рукописямъ.

P. S. Помолитесь; теперь здѣсь великое для меня дѣло дѣлается; слѣдователь изъ Петербурга по

1) Говорить о Иларіонѣ, котораго слова приводитъ Грозный въ своемъ посланіи къ Бѣлозерскому игумену Козмѣ.

Высочайшему повелѣнію производить слѣдствіе. Когда бы пр. Сергій не оставилъ меня грѣшнаго!

Простите; буду писать и, вѣроятно, скоро.

Ноября 15.
1843.

50.

Какъ Вы обрадовали меня письмомъ Вашимъ. Я получилъ его нынѣ послѣ обѣдни. Благодарю Васъ, душевно благодарю за любовь Вашу.

Вотъ сижу я одинъ. Послѣ обѣдни было у меня довольно здѣшнихъ русскихъ и нѣсколько нѣмцевъ. Теперь спокоенъ,—въ тихомъ кабинетѣ.

Вы, какъ вижу по послѣднему письму Вашему, не догадались, что письмо мое послано неоконченнымъ или не все заключало, что должно бы еще заключать. Оно прервано было обстоятельствами. Вотъ видите, другъ мой, какъ живу я здѣсь. За часъ пишу и говорю свободно, а въ слѣдующій не могу ни говорить, ни писать. Утромъ встаю какъ будто безъ видовъ на скорби, а случается, что съ полдня начиная едва доживаю до вечера отъ тяжестей душевныхъ. Что дѣлать?

На концѣ прошедшаго письма упомянулъ я о слѣдствіи. Это давно было предназначено, еще въ концѣ прошедшаго года и по Высочайшему повелѣнію. Теперь приведено въ исполненіе. Не умѣю въ точности написать, чѣмъ кончилось дѣло. Или лучше, окончаніе его должно быть въ Петербургѣ. Что здѣсь сдѣлано, то довольно хорошо; по крайней мѣрѣ по грѣхамъ моимъ и сего довольно. Но какъ тамъ будутъ смотрѣть на дѣло, неизвѣстно. Помолимся Господу Богу. Скажу только то, что и для меня доселѣ не было извѣстно, чтобы ненависть нѣмцевъ до такой степени простиралась ко мнѣ, до

какой она дѣйствительно простиралась. Только молитвы пр. Сергія защитили меня грѣшнаго. Иначе, слишкомъ, слишкомъ худо хотѣли поступить со мною нѣмцы. Господь да проститъ ихъ.

Благодарю за ваши замѣчанія на статью о Лифляндіи ¹⁾. Не успѣлъ еще повѣрить съ напечатаннымъ. Но для меня несомнѣнно, что въ статьѣ, писанной слишкомъ поспѣшно, могло быть довольно ошибокъ. Нѣкоторыя были и мною замѣчены; но исправлять уже нельзя было. Это плодъ душевнаго огня. Но вотъ вамъ я еще въ добавокъ. Недавно былъ я въ Венденѣ и тамъ видѣлъ копию съ стариннаго плана, составленнаго не позже, какъ въ 17 в. Тамъ близъ стѣны замка въ городѣ показано: Grund d. Russischen Kirche и начертанъ планъ самой церкви. Теперь это мѣсто застроено обывательскими домами. Послѣ того увидѣлъ, что въ одной нѣмецкой поздней книжкѣ нѣмецъ пишетъ: „преданіе (Sage) говоритъ, что въ Венденѣ была церковь русская въ 14 вѣкѣ“. Со всею вѣроятностію или точнѣе съ несомнѣностію должно положить, что при Магнусѣ или при Іоаннѣ Грозномъ была здѣсь церковь для жены Магнуса и племянницы, если не ошибаюсь, Грознаго. Не знаю удастся ли мнѣ встрѣтить еще что нибудь болѣе опредѣленное о семъ предметѣ.

Вотъ я опять заговорился съ вами и еще не говорилъ о томъ, о чемъ всего болѣе хотѣлъ говорить въ прошедшемъ письмѣ.

Получивъ объявленіе о деньгахъ, признаюсь, я поблагодарилъ Господа, потому что имѣлъ дѣйстви-

¹⁾ Разумѣется статья: «откуда коренные жители Лифляндіи получили Христіанство—съ Востока или Запада»? Напечатана въ Москвитянинѣ за іюль 1843 года.

тельную нужду въ нихъ; у меня предъ тѣмъ не было ничего. Но когда прочелъ слова ваши о деньгахъ, то смутился. Вы пишете, что это деньги за книги по какой-то оставленной мною запискѣ. Правда, я помню, что оставлена записка о книгахъ. Но помню и то, что деньги слѣдовало получать не мнѣ, такъ какъ мною онѣ получены изъ частныхъ суммъ. Пропу васъ любовію вашею, успокойте меня, скажите искренно, что это за деньги. Очень чувствую, что я и безъ того много надѣлалъ хлопотъ Академіи неблагоразумною расточительностію въ приобрѣтеніи новыхъ книгъ. А получать еще то, что не долженъ получать, еще тяжелѣе для души. Скажите же мнѣ правду въ рѣшеніи недоумѣнія моего тяжкаго.

Декабря 1.
1843.

51.

Въ уединеніи моемъ я имѣю разговоры только съ отсутствующими: т. е. кромѣ тебя, съ перешедшими въ ту далекую страну, въ которую и намъ идти надобно. Читаю и пересматриваю труды отцевъ нашихъ, открытые почтеннымъ и опытнымъ Востоковымъ ¹⁾. Часто, очень часто хотѣлось бы мнѣ сличать наблюденія его съ рукописями нашей Академіи. Востоковъ много, весьма много открылъ намъ новаго, иногда такого, на что мнѣ приходилось не разъ смотрѣть, но чего не понималъ я. Новый міръ открытъ. И какой же міръ? Міръ отцевъ нашихъ, отцевъ благочестивыхъ, смышленныхъ, иногда ошибавшихся, но любившихъ Господа Иисуса пламенною душею.

Въ положеніи, въ какомъ находится грѣшный Филаретъ вашъ, вы много, очень много принесли бы

¹⁾ Разумѣеть описаніе рукописей Румянцевскаго музеума.

ему и удовольствія, и пользы, если бы по любви. свойственной вамъ, не отказались по временамъ раздѣлять бесѣды его съ отцами, иногда останавливающимися у него за неразуміемъ или недостаткомъ матеріаловъ. Предлагаю на сей разъ нѣсколько вопросовъ, которыхъ не могу или не умѣю рѣшить.

а) На стр. 33. Востоковъ (въ описаніи Музея) говоритъ, что языкъ книги Ёсеиръ весьма древній и однакожь съ признаками Русскаго. Не найдете ли въ нашей Академической рукописи доказательства давней древности, подобныя показаннымъ: *тмвунъ* и пр? Помню, что видѣлъ въ рукописи признаки того, что книга переведена не прямо съ Еврейскаго, а съ Греческаго, сдѣланнаго по Еврейскому тексту. Не выпишете ли мѣсть именно гдѣ, какъ помню, выставлены мѣсяцы?

б) На стр. 30 сказано, что въ Пятонкижи имена собственныя писаны по Еврейскому произношенію! Такъ ли въ нашихъ спискахъ? Посмотрите по крайней мѣрѣ на указанныя мѣста Востокова.

в) Не выпишете-ли Вы у Лекеня того, что пишетъ онъ о Епископахъ Скиѳскихъ, Херсонскихъ, и, если есть у него, Sugdai (Сурожа)? Понятно, что не Васъ самихъ осмѣливаюсь утруждать; у Васъ очень много трудовъ не такого пустаго рода: наймите на мой счетъ Виѳанскаго писца, но сотворите любовь.

О. Ректора прошу я покорнѣйше прислать на время нѣкоторыя рукописи. Посмотрите пожалуйста сами въ бібліотеку и на мое прошеніе и, что можно сообщить моею скудости, сообщите.

Помнится мнѣ, что въ житіи пр. Александра Свирскаго или Ошевенскаго. не помню, написано что-то о крестномъ знаменіи; помнится и то, что мы вмѣстѣ съ Вами смотрѣли на сіе извѣстіе. и кому-то изъ студентовъ оно рекомендовано для разсужде-

нія. Не потрудитесь-ли отыскать сіе извѣстіе и выписать его подлинникомъ?

Вообще чувствую большую нужду въ рукописныхъ житіяхъ Святыхъ Русскихъ. Извѣстное по печатнымъ изданіямъ часто наводитъ сомнѣнія или во многомъ оставляетъ безъ извѣстія. Не знаю, какъ пособить себѣ въ этомъ. Многого требовать или отъ Васъ, или отъ кого нибудь не смѣю. Притомъ же иногда можетъ случиться, что ожидаешь отъ иной рукописи многого, а не найдешь ничего. Слѣдовательно другимъ нанесешь неудовольствіе и трудъ, а себѣ не приобрѣтешь ничего. Былъ бы я весьма благодаренъ, если бы по опытности своей порекомендовали мнѣ тѣ изъ рукописей, которыя заключаютъ извѣстія или о событіяхъ, относящихся до цѣлой Церкви, или объ обрядахъ, принадлежащихъ какому либо времени, и о началѣ ихъ.

Весьма благодаренъ Вамъ за присланный конспектъ: онъ мнѣ много помогъ, открывъ пункты, на которые надобно смотрѣть въ томъ или другомъ времени. Это очень много значитъ для меня. Господь да воздастъ Вамъ за любовь!

Новое порученіе вынуждаетъ меня выписывать много книгъ, о которыхъ въ другихъ обстоятельствахъ не думалъ бы я вовсе. Но выйдетъ ли что нибудь изъ этого? Не поведетъ ли это за собою тѣже малоплодныя хлопоты и огорченія, которыхъ довольно досталось на грѣшную мою долю по прежнимъ порученіямъ. Вотъ напр. опытъ. Оберъ-прокуроръ отвѣчалъ мнѣ (на мое предложеніе—напечатать отъ себя исторію отцевъ), что рукопись въ Синодѣ, и Синодъ дастъ рѣшеніе свое. Въ отвѣтъ на письмо мое къ преосвященному Иліодору, ¹⁾ писан-

1) Архіепископъ Курскій, присутствовавшій въ Синодѣ.

ное послѣ того отвѣта, преосвященный писалъ, что въ Синодѣ не видно рукописи и не слышно о семь дѣлѣ. Чего послѣ этого ожидать, не знаю.

Хотѣлъ было попросить изъ Вашей библіотеки житія к. Петра и Февроніи Муромскихъ чудотворцевъ и князя Константина Муромскаго; но боюсь затруднить. Мнѣ хотѣлось бы посмотрѣть, что говорится тамъ о современномъ состояніи нравовъ языческихъ и христіанскихъ. Если не отяготительно будетъ, а для меня не бесполезно, пожалуйста пришлите. За цѣлость сокровища ручаюсь.

Вы мнѣ скажете, почему не обращаюсь я съ просьбою къ прокурору? Не хочется, право не хочется; дѣлать шумъ для малыхъ вещей—неблагодарно. Ближе къ душѣ Владыка нашъ: но и того не хочется тревожить: онъ и безъ того многострадальный подвижникъ Церкви Господней.

Здѣсь получили мы новость. Синодъ утвердилъ новые оклады Лифляндскому и Курляндскому духовенству. Священникамъ по 288 и по 250 рублей сер. Каедральнымъ—протопопу 600 р., ключарю 400 р. сер. и т. д. Очень жаль мнѣ, что наши ¹⁾ отказались отъ Риги. При семь окладѣ въ Ригѣ такія выгодныя мѣста, какихъ немного въ Москвѣ; напр. въ Благовѣщенской церкви, гдѣ два священника и протопопъ, теперъ каждый священникъ будетъ получать болѣе 1000 р. сер. въ годъ сверхъ квартиры готовой. Когда бы Рижское духовенство помянуло меня за гробомъ!

Простите. Благодать Господа Иисуса да будетъ съ Вами!

Грѣшный *Филаретъ Епископъ*.

1844 г.

Февр. 7 дня.

1) Студенты Московской Академіи, выпуска 1842 года.

Р. S. Странно! Мнѣ пишутъ, что на о. Платона ¹⁾ найденъ въ Казани начеть въ 3000 р. асс. и велѣно взыскать, и что Преосвященный Евлампій ²⁾ имъ также не доволенъ. Да спасеть его Богъ! Жаль, что страдалъ нетерпѣнїемъ, которое нигдѣ не полезно. А извѣстїемъ объ о. Агаѳангелѣ ³⁾ Вы сильно опечалили. Не знаете ли, что за обстоятельства его? Онъ еще въ Петербургъ писалъ ко мнѣ и предлагалъ свое желаніе удалиться отъ должностей. Я грѣшный ничего не отвѣчалъ доселѣ, но и теперь скорблю, если по тому же чувству удаляется онъ. Вѣрно такъ надобно за грѣхи наши.

52.

Воистину Христось воскресе, любезный мой другъ. Да обрадуетъ Онъ душу твою своею радостію.

Давно не писалъ я къ тебѣ, съ первой недѣли поста не писалъ. Что-то не хотѣлось взяться за перо; душа занемогла скукою. Теперь больше свободы въ ней.

Прежде всего душевно, искренно, изъ глубины сердечной благодарю тебя за всѣ заботы твои о мнѣ, за заботы о состояніи души моей, за заботы о внѣшнихъ моихъ обстоятельствахъ. Хотя не говорилъ и не писалъ я тебѣ, но ты, конечно, увѣренъ, сколько дорога мнѣ помощь любви твоей, готовой дѣлать все. Замѣчанія твои и въ письмахъ, и изъ лекцій для меня нужны. Послѣднія спѣшу возвра-

1) Платонъ Оивейскій, бывший бакалавръ Московской Академіи, въ 1842 году опредѣленъ ректоромъ Казанской Семинаріи, а въ 1843 переведенъ на ту же должность въ Орелъ.

2) Епископъ Орловскій.

3) Былъ въ это время ректоромъ Харьковской Семинаріи.

тить къ тебѣ, какъ нужныя для служенія твоего святому мѣсту; мнѣ списали ихъ, сколько могли.

Возвращаю Временникъ и одну изъ рукописей. Первый теперь уже есть у меня свой. Рукописи мнѣ очень послужили въ пользу.

Бился много, чтобы угадать по замѣчаніямъ Вашимъ о времени св. Константина Муромскаго. Но доселѣ не остановился на увѣренности. Мнѣ кажется, что это лице съ своими обстоятельствами не принадлежитъ къ концу 12 и началу 13 вѣка. Нѣтъ, невѣроятно, вовсе невѣроятно, чтобы столько Черниговскихъ князей-христіанъ, начиная съ Мономаха, завѣдывали Муромомъ и оставляли Муромъ въ такомъ язычествѣ! Это лице, кажется должно быть одно изъ тѣхъ Черниговскихъ князей, которые въ первый разъ простерли власть изъ Чернигова на Муромъ. Но кто это такой? У Востокова, какъ кажется, другое жизнеописаніе да и у Карамзина сказано о мощахъ, чего въ Вашей выпискѣ не видно. О годѣ крещенія 1223 г. чего также нѣтъ у Васъ. (Карам. 3. пр. 153).

Читали ли Вы новую исторію Малороссіи? ¹⁾ Она очень хорошо написана. Но для меня встрѣтилась въ ней вотъ какая странность. Казаки еще во время первыхъ своихъ попытокъ соединиться съ Россіею, даже прежде сихъ попытокъ и слѣд. далеко прежде Никона, говорятъ въ ней невыгодно о расколахъ въ Московской Церкви. Что это такое значить? Откуда этотъ отзывъ? Слова ли это только краснорѣчиваго Конисскаго, немножко прибавившаго отъ себя къ исторической правдѣ, или же что нибудь извѣстно на дѣлѣ? Мнѣ при этомъ всего прежде попадаетъ

¹⁾ Георгія Конисскаго. Напечатана въ Читеніяхъ общества исторіи и древностей.

на мысль *Армянинъ* ¹⁾, безъ сомнѣнія ложный по бумагѣ соборной, но ложный ли на дѣлѣ?

Схимникъ *Иоаннъ* послѣ дополненія о *древности перстосложенія* изд. М. 1839—присылалъ еще въ цензурный комитетъ свое сочиненіе, которое, если не ошибаюсь, было одобрено къ напечатанію. Если у кого либо изъ братій найдется экземпляръ: то хотя бы на время пришлите его ко мнѣ.

Еще разъ благодарю Васъ за Ваши лекціи и выписки. Досталъ себѣ памятники 12 в., хотя и дорого, очень дорого.

Рукописныя жизнеописанія Святыхъ для меня полезнѣе лѣтописей: въ нихъ церковная жизнь, иногда правда неискусно выставленная, но есть, дышетъ, хотя кое какъ. А лѣтописи? Списки дракъ и еще развѣ списки храмовъ.

Четь-минея пока остается у меня, впрочемъ не надолго.

Говорятъ, что Рига такъ измѣнила мою рожу, такъ состарила и одряхла, что удивляются. Странно!

Простите. Съ любовію къ Вамъ искреннею
грѣшнѣйшій *Ф.*

6 Аврѣля.
1844.

. Попросилъ бы еще какую нибудь рукопись. Но не знаю, за которую взяться. Безъ сомнѣнія рукописи нужны особенно для первыхъ четырехъ вѣковъ Русскаго Христіанства ²⁾.

53.

Посылаю тебѣ на разсужденіе опредѣленія о тру-

¹⁾ Мартинъ.

²⁾ Филаретъ говорить о матеріалахъ для исторіи русской Церкви.

дѣ моемъ ¹⁾. Скажи мнѣ искреннее слово, что дѣлать? Прилагаю и письмо Андрея Ивановича ²⁾. Не знаю, могу ли такъ понимать рѣшеніе Синода, что не одобряется только настоящій видъ сочиненія? Или же оно—безусловно? Подумай и размотри. Что дѣлать съ грѣхами? Они у меня вездѣ. Больно было читать рѣшеніе. Но такъ надобно за грѣхи.

Если рѣшеніе не безусловно: то думалъ бы исправить кое что и послать по частямъ въ Вашъ Комитетъ. Но — повторяю — не знаю, какъ понять рѣшеніе. Не забудьте и того взять въ разсмотрѣніе, что частію осуждаютъ за то, что сами же заставили меня сдѣлать, т. е. внести объ Оригенѣ и Климентѣ и дополнить число отцевъ. Не говорю о томъ, что въ иномъ солгали напр. о Фотіѣ, другое не искренно говорили, напр. объ Иринеѣ: объ Иринеѣ говорено въ обзорѣни, а статья или мною по забывчивости и Петербургской разбросанности тревожной не вложена, или выпала гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ. Какъ бы то ни было, согласитесь—не хорошо было говорить: объ Иринеѣ нѣтъ ничего, когда при томъ легко было и самимъ видѣть дѣло случая, а не намѣренія, если уже тяжело казалось спросить меня.

Прошу тебя, другъ мой, сказать искреннее слово.

Нѣсколько разъ писалъ я въ Петербургъ, что не считаю своего труда совершеннымъ, тѣмъ болѣе такимъ, чтобы Синодъ выдалъ его отъ своего имени.

Не хочу беспокоить души своей. И потому ничего болѣе не говорю о семъ дѣлѣ. Смотрите и судите сами.

1) Историческое ученіе объ Отцахъ церкви.

2) Смѣловскаго.

Прежнее опредѣленіе Синода у Васъ предъ глазами.

Обращаюсь къ другимъ предметамъ. Копаюсь теперь за исторію ¹⁾. Быть можетъ отважусь послать первый періодъ въ Вашъ Комитетъ отдѣльно, чтобы и издать, если дозволено будетъ, отдѣльно. А что послать по требованію высшихъ, объ этомъ послѣ подумаю. Полагаю, а что будетъ,—не знаю.

Мои труды:

а) Весьма нужно бы имѣть подлинныя слова Германа Патріарха о крестномъ перстосложеніи и то объясненіе, какое дано имъ, если не ошибаюсь, у Фабрица. Разумѣю то, что число 6500 выражается въ благословеніи рукою, какъ говоритъ Германъ. У Котельера (Patr. Apost. T. 1. p. 44) сказано, что Николай Смирскій и Беда говорятъ что-то въ подтвержденіе объясненію. Но помнится, кромѣ Котельера въ какой-то особенной книгѣ de Graeca Ecclesia приведены и объяснены слова Германа. Пожалуйста выпишите для меня точнѣе, что найдете.

б) Труды общества исторіи и древн. Русск. т. 3—5.

в) Списокъ Русскимъ памятникамъ. *Кеппена*.

г) Вы понимаете, что статьи, составляющія догматы нашихъ раскольниковъ всего важнѣе для меня. Между тѣмъ не совсѣмъ убѣждаюсь, чтобы въ первомъ періодѣ нашемъ не было смѣшенія мыслей о перстосложеніи, разности обычаевъ. Не доискиваюсь оснований для несомнѣнной увѣренности въ чемъ либо постоянномъ. Страннымъ для меня кажется, какъ разразилась эта буря при Никонѣ? Столько разностей въ обычаяхъ и онѣ появились такъ скоро?—Ужели никакихъ мыслей, ни одного слова, ни

¹⁾ Русской церкви.

одного намека, ни одного памятника не было о всемъ томъ до Стоглаваго собора? И какъ Стоглавый соборъ не вошелъ въ разсмотрѣнiе разностей и ихъ начала? Г. Востоковъ нынѣ прислалъ мнѣ дополненiя къ отвѣтамъ на вопросы Нифонта. Но и въ дополненiяхъ, и въ томъ, что прежде извѣстно было, и вообще въ извѣстныхъ письменныхъ памятникахъ, ни намека не вижу на предметы споровъ нынѣшнихъ. Странно! Ваши замѣчанiя о древнихъ иконахъ мозаическихъ очень полезны для меня. Желалъ бы видѣть еще что нибудь подобное о древнихъ обычаяхъ.

Грѣшнiй Ф.

Апрѣля 14
1844.

54.

Благодать Божiя да будетъ съ Вами!

Послалъ я тетради въ Комитетъ ¹⁾. Не знаю, что будетъ? Прежде хотѣлъ я утруждать васъ просьбою, чтобы вы внесли отъ вашего имени. Но потомъ подумалъ: зачѣмъ отягощать друга? Пусть будетъ на моихъ плечахъ грѣхъ мой. Однакожь я и теперь прошу любовь твою, въ чемъ нужно будетъ, принять участiе. Увѣренъ, что добрый Комитетъ нашъ не будетъ такъ и столько читать, какъ и сколько нужно для того, чтобы записать ошибки. Еслибы не мои тетради были читаны, многое сказалъ бы вамъ, какъ читались онѣ. Скажу одно—не ожидалъ я такой легкомысленности и... но что говорить о чужихъ грѣхахъ? У меня своихъ бездна. Тетради посланныя переписаны были гораздо прежде, чѣмъ полученъ былъ отвѣтъ. По глупости думалъ я, что мнѣ са-

¹⁾ Историческое ученiе объ Отцахъ церкви. См. предъидущее письмо.

мому не по суду, а по любви сообщать о томъ, что нужно исправить; такъ какъ самъ говорилъ и писалъ я, что послалъ только по желанію ускорить дѣло, ожидаемое другими. Ну, надобно меньше мечтать о глупостяхъ и искреннѣе судить свои недостатки. Иначе гордость бьетъ сама себя.

Искренно благодарю и васъ, и комитетъ за присылку вознагражденія за трудъ ¹⁾. Желаю отъ души, чтобы Господь помогаль вамъ въ вашихъ трудахъ.

Моя душа — уныла. Видно время пришло знать только себя и свои грѣхи и оставить пустую заботу быть полезнымъ другому. Куда? Чего Богъ не далъ, зачѣмъ восхищать себѣ мечту?

Владыкѣ не писалъ я и опять потому, что въ душѣ тупость. Если не лишнее, скажу, что онъ уже давно спрашивалъ о выходѣ, а читалъ почти все, именно все объ шести вѣкахъ.

Простите.

Господь спасетъ васъ, и еще повторяю. Когда бы только не безъ дѣйствія!

Съ любовію сердечною
грѣшный Ф.

1844 г.
іюня 3 д.

55.

Препровождаю къ вамъ часть труда извѣстнаго вамъ ²⁾. Если не отяготитесь, прочтите и что нужно исправьте, за тѣмъ, если годится, предложите Цензурному Комитету для его цензурованія. Если представится вамъ дѣло слишкомъ худымъ, напишите мнѣ; лучше, конечно, исправить, чѣмъ навлекать

¹⁾ За статью о Серапіонѣ, Епископѣ Владимірскомъ, напечатанную въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ.

²⁾ Первый томъ исторіи русской церкви.

на себя неприятность, а другихъ вводить въ искушеніе. Надобно и въ томъ сознаться, что задача, которую дали мнѣ, немного была у меня и въ виду. Да и какъ ее имѣть въ виду? Преосвященный Евлампій предложилъ себѣ и другимъ что-то мудреное, что трудно и понять. Мнѣ грѣшному кажется, что полезное для всѣхъ можетъ быть полезнымъ и раскольнику; а мнимо полезное раскольнику не годится никому. По сей послѣдней причинѣ ничего не говорю объ *Арменской* ереси. Не могу увѣрить себя, чтобы это не былъ подлогъ кievскихъ школяровъ—учениковъ пализма. Пусть по крайней мѣрѣ останутся въ молчаніи грѣхи другихъ, если они были.

Если найдете свободное время: прикажите списать для меня правила митрополита Максима.

На мнѣ лежатъ теперъ дѣла тяжелыя. Помолитесь о мнѣ преп. Сергію. Заставляютъ дѣлать дѣло (съ Латышами), котораго, сколько ни бился, никакъ не могу сдвинуть съ мѣста. И тяжело, и опасно. Да будетъ воля Господа Бога! Помолитесь любовью вашею.

Любимымъ и уважаемымъ мною о. ректору Евсевию, Θεодору Александровичу и Петру Спиридоновичу, о. Филоею и о. Евгению, Ивану Михайловичу и прочимъ собратіямъ моимъ—душевная память моя предъ Господомъ и уваженіе.

Простите.

Обнимаю васъ съ любовью.

Е. Ф.

1844 г.
іюня 10 дня.

56.

Вчера получилъ я Ваше письмо. Благодарю васъ душою искреннею за участіе ваше во всемъ моемъ. Будемъ молиться.

Вы пишете о новыхъ мысляхъ добрыхъ и разсудительныхъ членовъ Комитета на щетъ исторіи отцевъ. Признаюсь вамъ, что и самъ я былъ и остаюсь тѣхъ мыслей, что дѣла нельзя сдѣлать такъ, какъ прежде писали вы. Не приму на свою душу такого грѣха, чтобы другіе оставались въ стыдѣ или подвергались подѣ отвѣтъ за меня. Нѣтъ, зачѣмъ отягощать другихъ своимъ? У каждаго есть свое бремя жизни. Мои мысли и прежде были тѣ, что когда Комитетъ одобрить рукопись, я отъ себя представляю ее въ Святѣйшій Синодъ, дабы дѣло, начавшеся съ Синода, Синодомъ и окончено было. Если же Комитетъ не найдетъ неудобнымъ представить рукопись отъ себя, и съ тѣмъ согласенъ. Сколько теперь думаю о дѣлѣ, буду тогда писать о дѣлѣ митрополиту Антонію и объясню ему дѣло по христіанскому расположенію, а не съ тѣмъ, чтобы враждовать съ людьми, впрочемъ не скрою и правды, хотя и горькой для нѣкоторыхъ. О Господѣ увѣренъ, что митрополитъ не оставитъ дѣла безъ вниманія и защиты. Итакъ съ своей стороны я не считалъ бы нужнымъ избѣгать косыхъ взглядовъ людей нѣкоторыхъ и останавливать дѣла. Истина не боится свѣта. „Начальство поддерживаетъ книгу?“ — Дай Богъ щастія начальству! Я не желалъ и не желаю быть въ тягость начальству, а желалъ и желаю не быть лѣнливымъ рабомъ предъ церковію Господа моего, говорить и дѣлать желаю то, что по совѣсти считалъ полезнымъ. Боже мой! мы думаемъ поддерживать истину Твою гнилыми клѣтками подмостокъ Римскихъ! Въ стыдѣ останемся. Быть можетъ и я въ числѣ такихъ же дѣлателей безумія? Но Господи! Просвѣти меня грѣшнаго. „Критика на отцевъ?“ Но когда сказали, что есть христіанское чувство,

то не лишнее бы подумать, не совмѣщаетъ ли истина того и другаго расположенія? Откуда расколъ?

Мнѣ очень нуженъ Стихирарь 1310-го года, который есть въ библиотекѣ Лавры и между пергаменными рукописями стоитъ *седьмымъ*. Все стараніе употребилъ бы сохранить и возвратить его въ цѣлости, если бы вы мнѣ доставили его.

Если не отягощу васъ просьбами, спишите мнѣ содержаніе псалтири Кипріяновой, т. е. оглавленіе статей ея.

Не вразумите ли меня, что значать слова митрополита Кипріяна въ посланіи къ игумену Аѳанасію: „проскуры же кресты или доры, нѣсть въ семъ различіе кое: аще ли будутъ кресты на дорѣ, проскура дорная, достоинъ быти агнца ради“. Не понимаю ничего въ этихъ словахъ. Что за доры? Что за кресты на дорѣ? Въ чемъ вообще тутъ дѣло? (Акт. Ист. т. 1, стр. 478).

Не случилось ли вамъ записать содержаніе требника Θεογνωστοва?

Повторяю просьбу мою къ почтеннымъ членамъ Комитета—не задерживать дѣла ради *παρεσιάντων*.¹⁾ Дѣло и безъ того не такъ-то скоро окончится. Много мытарствъ предлежитъ ему. Повторяю и убѣжденіе мое: безъ Синода нельзя обойтись.

Простите.

Любимымъ души и почитаемымъ о. Ректору Евсевію, о. Ректору Филоѳею, о. Инспекторамъ, о. протоіерею Θεόδору Александровичу о. протоіерею Петру Спиридоновичу, Ивану Михайловичу, всѣмъ про-

¹⁾ Ради вкравшихся недостатковъ.

чимъ знаемымъ, прошу передать душевную память и уваженіе мои.

Любящій Васъ Ф. Е.

Юня 17
1844.

Р. С. Вы просите меня не отяготиться душою. Другъ мой! легко сказать, но не легко исполнить. И радъ бы перенестись въ рай: но много грѣховъ. Дурны грѣхи, между ними и безотчетная скорбь о земныхъ вещахъ, о временныхъ случаяхъ: но грѣхи также моя собственность, а съ своимъ легко ли разстаться? Господи! прости и исцѣли меня израненнаго, впадшаго въ разбойники. Иногда забываюсь съ книгами о всемъ; а въ другое время и тяжести прошлаго, и опасности будущаго на сердцѣ. Не забудьте и того, что одинъ я здѣсь. Недавно былъ и сидѣлъ у меня Клейнмихель, и не разъ повторялъ: „Вы здѣсь настоящій монахъ, одни, безъ людей.“ Да, не по мыслямъ людей, но по плану Господа всеблагаго — это хорошо, нужно, спасительно... Простите мое малодушіе; грѣшенъ, грѣшенъ я, Господи!

57.

Вы теперь въ хлопотахъ. Господь да поможет Вамъ. Чѣмъ то Вы подарите публику? Разсужденіе Левицкаго ¹⁾ было очень хорошо. Но простите, что скажу свою грѣшную мысль о крестныхъ ходахъ: ²⁾ сочиненіе написано слишкомъ холодно, обдаётъ душу стужею; священныя дѣйствія — плодъ чувствъ сильныхъ и живыхъ, а потому по крайней мѣрѣ для ихъ происхожденія и значенія можно пожертвовать строгостію копотливыхъ мыслей и дать просторъ

¹⁾ О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. Д. Г. Левицкаго, магистра. М. Д. Академіи 1842 года.

²⁾ О крестныхъ ходахъ православной церкви — разсужденіе И. Н. Аничкова, магистра М. Д. Академіи 1842 года.

чувству. Скажете: старая пѣснь! Правда, но простите бѣдняку, скудному въ мысляхъ.

Вотъ одна изъ самыхъ пріятныхъ новостей, хотя и не совсѣмъ новыхъ. *Симонъ* Архіеп. Псковскій открывається міру по святости жизни и славы предъ Господомъ. ¹⁾ Въ прошедшемъ году послѣдовало нѣсколько исцѣленій на его гробѣ, и онъ являлся, приглашая совершить панихиду на его гробѣ. Усердные исполняютъ волю его. Для насъ съ тобою вотъ что здѣсь особеннаго. Симонъ былъ другъ *Михаила*, человекъ съ обширною ученостію и свѣдѣніями въ Еврейскомъ и Арабскомъ языкахъ; съ нимъ были въ перепискѣ знаменитости Германскія. О, когда бы небо вразумило симъ мужемъ жалкихъ старовѣровъ нашего времени, старовѣровъ французскихъ!

Исторія Константина Муромскаго много принесла мнѣ труда. Въ третій разъ вынуждаюсь перемѣнить ее и оставить въ томъ видѣ, въ какомъ видѣ и прежде написалъ было ее, но отмѣнилъ. Одно только то, что у Симона Николай Святоша первый инокъ изъ князей, заставляло меня отступаться отъ своей мысли. Но послѣ увидѣлъ, что еще Судиславъ князь былъ монахъ, хотя невольный, и сестра Ярослава Святославича была инокиня, и самъ Ярославъ могъ принять иночество послѣ того, какъ Святоша поступилъ въ обитель. Отселѣ съ доукою къ Вамъ: если не сочтете нужнымъ возвратить рукопись по другимъ неисправностямъ, прошу поручить перемѣнить статью о князѣ Константинѣ съ перемѣною порядка сосѣдней съ нею статьи о Вятичахъ.

Прилагаю статью въ новомъ видѣ.

Іюня 22
1844.

¹⁾ Симонъ Тодорскій, Архіепископъ Псковскій, сконч. въ 1754 году.

Юня 29 д.

Нѣтъ, не хочу беспокоить Васъ ничѣмъ. У васъ теперь много трудовъ весьма тяжелыхъ и очень важныхъ. Оставляю пока у себя статью до времени. Усердно прошу исполнить только двѣ просьбы, которыя, какъ думаю, не отвлекутъ и отъ срочныхъ трудовъ:

1) Пришлите мнѣ пожалуйста Русскую Исторію *Полеваго*. Здѣсь нигдѣ не нашель ее, а у Васъ, если не ошибаюсь, есть своя собственная.

2) Купите для меня два экземпляра Вашего описанія Лавры. У меня было два, но кто то, по обыкновенію, зачиталъ. Нужны опять два, — одинъ для себя буду беречь, а другой пожалуй скоро зачитаютъ. Не давать такой книжки грѣхъ, а дашь? — Испушеніе!

Присовокупляю только для памяти, свободной отъ трудовъ:

а) Прежде писалъ я Вамъ о правилахъ митрополита Максима и не сказалъ, что мнѣ особенно нужны любопытные отвѣты на вопросы Θεогноста, извѣстные у митрополита Евгенія съ именемъ правилъ митрополита Максима. У Карамзина многого нѣтъ, а мнѣ нужна каждая строка. Впрочемъ, радъ буду и правилу самого митрополита Максима.

б) Строеву извѣстны „посланія и поученіе“ митрополита Алексѣя, „два посланія“ митрополита Θεогноста; въ Актахъ Экспедиціи напечатана одна грамота митрополита Θεогноста и одна митрополита Алексѣя. Не извѣстно ли Вамъ прочее?

Что за служебникъ митрополита Кипріяна? Что такое его же „разные чины“ и „молитвы“? (Строева, хронол. указ. въ Ж. М. Нар. Пр. 1834 ч. 1. § 34. 38. 46).

Это на будущее время.

Простите, что занимаю вниманіе не во время.

И опять повторяю искреннее желаніе помощи Божіей въ Вашихъ трудахъ.

Съ любовію къ Вамъ
грѣшный *Филаретъ*.

58.

Посылаю то, о чемъ прежде писалъ Вамъ. Не отяготитесь любви ради о Господѣ.

Относительно исторіи Отцевъ думаю писать къ Московскому Владыкѣ нашему. Не пишу теперь только потому, что, какъ пишете Вы, онъ нездоровъ. Дѣло это вѣрно должно еще на долго оставаться подъ покровомъ смиреннаго молчанія. Такъ показываютъ обстоятельства, а что они показываютъ, то показываетъ Богъ.

Мнѣ пишутъ изъ Петербурга, будто Графъ, отъѣзжая въ Москву, взялъ съ собою конспекты Афанасія на догматику и Иосифа на нравственное Богословіе, чтобы отдать на разсмотрѣніе нашему Владыкѣ. Правда-ли это? И если правда, то не знаете ли, что изъ того вышло? Не для одного ли вида?

Простите. Не забывайте любящаго Васъ пустытника *Ф*.

Іюля 24 д.
1844 г.

59.

Извѣстно ли тебѣ новое сочиненіе о Зырянскомъ языкѣ, которымъ ты такъ интересовался. По объявленію газеты *Allgem. Literat. Zeitung*, — сочиненіе носитъ такое названіе: *Gründzuge der Syrianiſchen Grammatik, von H. C. Gabelenz*. Рецензентъ отзывается съ чрезвычайною похвалою о. Г. Габеленцѣ, какъ отличномъ знатокѣ языковъ Манджурскаго,

Монгольскаго и Готескаго, сдѣлавшимся уже извѣстнымъ по сочиненіямъ своимъ относительно этихъ языковъ. *Поттъ* говоритъ, что первоначальнымъ трудомъ Габеленца для языковъ финно-чудскихъ были Aufsätze uber d. Sprache d. Mordwinen d. Tschere-misen n. Permier in d. Zeitschrift fur Kunde d. Morgenlandes. По наблюденіямъ Габеленца, говоритъ Поттъ, Зырянскій языкъ вмѣстѣ съ Пермскимъ и Вотьякскимъ составляетъ особый классъ Финскаго родоваго языка и раздѣляется на 4 отрасли: *Усть-сысольскую*, *верхне-Вычегодскую*, *Яренскую* и *Удорскую* (Udorschen — не Обдорскую ли)? Для изученія первой отрасли главнымъ пособіемъ признаеть переводъ Евангелія Матѳея, вышедшій въ Петербургѣ 1823 г., и изслѣдованіе Г. Шегрена, знатока финскихъ языковъ, помѣщенное въ Петербургскихъ Memoires sixième serie T. 1. 1832 г. Для изученія Удорскаго языка пособіе — скудная грамматика Г. Флорова, вышедшая въ 1813 г. въ Петербургѣ.

Передаю тебѣ сіе извѣстіе по увѣренности въ интересѣ его для тебя. Если и не ново: повторишь прежде.

Строки съ извѣстіемъ о Зырянской литературѣ давно писаны. Но они какъ то затерялись было между бумагами.

Много хлопотъ мнѣ грѣшному въ Ригѣ. Много заботился, ѣздилъ, дознавалъ, судилъ: но послужить ли къ пользѣ, не знаю. Доселѣ остаюсь въ полумракѣ. Бѣды — впереди; опасеній и опасностей на пройденной дорогѣ — тьма. Кто проведетъ? Не знаю. Надѣющийся на Господа не погибнетъ. Но гдѣ у души моей надежда? Она снискивается долгими, слезными молитвами и опытами, слѣдующими за молитвою. Всего того нѣтъ у окаяннаго Филарета.

PS. Отыщите пожалуйста и пришлите мнѣ тет-

радъ о сочиненіи *монаха Зиновія* противъ *Ееодосія Косаго*. Это трудъ одного изъ студентовъ, гдѣ, сколько помнится, кое что присоединено было и моего. Тетрадь осталась между студенческими сочиненіями въ ректорскомъ шкафѣ. Тогда она не казалась мнѣ столько необходимою, чтобы по крайней мѣрѣ на время взять ее съ собою: но теперь другія обстоятельства.

Простите. *Ф.*

Августа 26
1844.

60.

Вѣрно чѣмъ нибудь оскорбилъ я Васъ или по крайней мѣрѣ оставилъ въ душѣ Вашей впечатлѣніе не легкое. Такъ долго не пишете Вы ко мнѣ. Вотъ уже половина сентября. Если въ самомъ дѣлѣ что нибудь дурное сдѣлано мною (а чего дурнаго не дѣлаю я?), простите меня братски. Я бываю безтолковъ въ требованіяхъ. Прости ради Господа. Напиши мнѣ хотя нѣсколько строкъ о себѣ, объ Академіи, о братіяхъ нашихъ. Какъ Вы поживаете? Какъ окончились труды курса? Сколько магистровъ назначено? Сколько принято новыхъ? Какъ идутъ занятія Ваши по журналу, по классамъ? Мнѣ такъ хочется знать о любезной Академіи, о Лаврѣ святой. Утѣшьте морскаго пустытника. Онъ такъ одинокъ, такъ заброшенъ, такъ забытъ. Ему только и радостей, что память о прежнемъ.

Если бы о мнѣ захотѣли знать, не знаю, что сказать? Живу какъ растеніе на песчаномъ морѣ. Но да будетъ благословенно имя Господа Вышняго. Пути Его премудры, пути Его благи. Только челоувѣкъ и слѣпъ, и грѣшенъ. О, грѣхъ—недобрая ответственность моя! Ты не отказываешься отъ правды надъ душею моею бѣдною. Ты болѣе и болѣе ста-

новишься сильнымъ надъ нею. Кресте всечестный!
огради меня силою твоею.

Не угодно было Пр. Сергію послать сюда питомцевъ своихъ. Какъ мнѣ бываетъ это по временамъ скорбно! Петербургскіе—хороши: но мнѣ было бы утѣхою быть съ своими. Теперь нѣтъ сомнѣнія, что положеніе тѣхъ, которые прибыли бы сюда, было бы очень счастливо. О прибывшихъ начальство заботится. Вотъ прислано каждому по 150 руб. сер. на обзаведеніе. Не говорю о жалованьѣ и мѣстахъ. Но опять повторю: да будетъ благословенно имя Господа Вышняго!

Поклонитесь отъ меня всѣмъ нашимъ: о. намѣстнику, о. Ректору Академіи о. Евсевію, о. Филоею, отцамъ протоіереемъ Θεодору Александровичу и Петру Спиридоновичу, Ивану Михайловичу.

Съ любовію къ Вамъ
грѣшный *Филаретъ*.

P. S. Возвращаю нѣсколько книжекъ. Если не отягчу тебя, другъ мой, пришли мнѣ Стоглавъ; этотъ Стоглавъ тяжелъ для меня; писали о немъ много и однако загадка не близка къ рѣшенію. Щетинистый звѣрь!

Пожалуйста прости же меня. Кто знаетъ предѣлъ жизни? Можетъ быть чрезъ день появятся черви на мнѣ.

16 Сентября
1844.

61.

Сейчасъ получилъ ваше письмо. Весьма радъ. Такъ долго ждалъ. Такъ наконецъ уныло ждалъ. Христосъ спасетъ тебя.

Нынѣшнее лѣто и весну никуда не ѣздилъ я. Сидѣлъ въ своихъ желяхъ. Были нужды ѣхать. Но не

было удобствъ ѣздить. На все воля Господня. Молитва Угодника Господня да не оставитъ меня грѣш-наго!

Вы изъявили сомнѣнія о моемъ замѣчаніи относительно слова Иларіонова. Одному сомнѣнію готовъ уступить, если бы не было оно въ связи съ другимъ. А это другое, признаюсь. не въ силахъ принять. Прологъ и митрополитъ Евгеній принимаютъ *насто-лованіе* въ смыслѣ поставленія кафедръ епископской. И вы говорите о чтеніи древней рукописи: „оно оче-видно испорченное“. Нѣтъ, другъ мой, на этотъ разъ рукопись права, а не правы толкователи ея поздніе. а) Прежде всего извѣстно. что посвящали еписко-повъ въ Софійскомъ соборѣ, а не въ Георгіевскомъ храмѣ: тамъ, а не здѣсь была кафедра Митрополита. Если бы представилась та мысль, не совершалось ли посвященіе епископовъ въ Георгіевскомъ храмѣ, прежде, чѣмъ построенъ Софійскій, то тотъ Геор-гіевскій храмъ, о которомъ идетъ здѣсь дѣло, освя-щенъ уже при митрополитѣ Иларіонѣ, т. е. спустя около 20 лѣтъ послѣ Софійскаго. б) *Настолованіе* буквальный переводъ греческаго ἐνθρονισις, ἐνθρονισμός. А это слово никогда не означало поставленія новой епископской кафедры (хотя θρόνος и означало иногда сію послѣднюю), а всегда означало *поставленіе но-ваго престола Божія*, освященіе церкви. И χαθέρωσις γίνεται μετὰ τὸν ἀπαρτισμὸν τοῦ ναοῦ, ὅτε τελεῖται τὰ εὐ-χαίμα, καὶ ὁ ἄγιος ἐνθρονισμός, говоритъ Вальсамонъ въ объясненіи 7-го правила 7-го собора. Извольте другія мѣста посмотрѣть у Дюканжа.

Вотъ вамъ и историческое, и филологическое оправ-даніе моему разумѣнію слова: *настолованіе*. Доволь-ны ли вы? Если довольны, то пожалуйста прибавь-те это оправданіе къ замѣчаніямъ исторіи.

Признаюсь вамъ. мнѣ не хотѣлось кидать поле-

мику въ моихъ тетрадяхъ ни въ какомъ случаѣ. По отношенію къ этому случаю мнѣ даже досадно было и на митрополита Евгенія, и на г. Погодина, на перваго за смѣшное толкованіе, на послѣдняго за помѣщеніе дурныхъ чтеній. Снизойдите къ досадѣ моей. Вы не повѣрите, какъ много глупость самонадѣянныхъ людей времени Стоглава портила въ священной древности своими ребяческими толкованіями! Нельзя довольно надивиться, какъ отважны, какъ самонадѣяны какъ даже наглы были эти люди, будучи пошлыми невѣждами! Досада на нихъ иногда выводитъ меня грѣшнаго изъ терпѣнія. Этотъ страшный духъ, это чудовище, а не человѣкъ, Иванъ Грозный столько надѣлалъ бѣдъ и для государства, и для церкви, что послѣдняя и доселѣ не освободится отъ терзаній его. По его милости Россія облилась кровью не только при его жизни, но его же темному духу одолжена она самозванцами, истерзавшими ее. Подумайте и согласитесь. Гордость— истинный сатана для человѣческаго рода. Простите за недостатокъ терпѣливости. Едва освободились изъ подъ арапниковъ монгольскихъ, какъ уже гордость и подняла ихъ такъ высоко, что чуть-чуть видно стало ихъ на землѣ; „мы — православные, Греки — бусурманы, мы одни учителя и хозяева православія“ — кричали эти странные люди и давай судить и рязить въ книгахъ церкви, а на дѣлѣ до того были низки, грубы, пошлы и по жизни, и по образованію, что больно смотрѣть на этотъ пошлый сбродъ невѣждъ. Эта-то невѣжественная гордость была тою чумою для святой церкви, которая настолько вѣковъ заразила толпы темныя. Опять прошу прощенія.

Я думалъ, что вы давно отдали мѣи тетради въ Комитетъ ¹⁾. Отдайте пожалуйста. О томъ, что бу-

¹⁾ Первый томъ исторіи русской церкви.

детъ съ исторіею отцевъ, подумаю тогда, какъ скажетъ мнѣнiе свое Комитетъ. А исторію Русской церкви отъ меня требуютъ настоятельно. А вы знаете меня грѣшнаго, что я не въ силахъ держать на себѣ тяжести, возлагаемыя начальствомъ. Справедливо-ли будетъ начальство къ труду моему, это его дѣло; тамъ разсудимся, а здѣсь и того нельзя забывать; такая темъ, что иногда не видишь предмета въ настоящемъ его видѣ за шагъ. „Аще въ животѣ семъ все чаяніе наше, — окаяннѣйши есмы всѣхъ человѣкъ“. Я такъ нетерпѣливъ въ продолженіи труда, что пожалуй скоро пришлю вамъ и исторію монгольскаго періода. А затѣмъ не замедлитъ и исторія періода *темныхъ ста лѣтъ*.

Отвѣты собора Θεогносту скоро возвращу. У меня еще остаются Волоколамскія выписки Вашей руки; я ими дорожу: но грѣхъ пользоваться не своимъ; потерпите, по окончаніи копотливаго труда возвращу. Потому не списывайте длиннаго посланія Іосифова. Возвращаю пять частей Полеваго, а одну оставляю.

Филиппику читаль; читаль и *высшіе взгляды* Петербургскіе; послѣдніе по одной исповѣди курьезны; сочинитель говоритъ, что онъ ни рукописей русскихъ, ни иностранныхъ свѣдѣній объ осадѣ не читаль и однакожь съ диктаторскою важностію говоритъ, что было и чего не было при осадѣ. Голохвастовъ уступилъ уже Вамъ на дѣлѣ слишкомъ много¹⁾. Пусть ведутъ другіе пѣтушиный бой, но не Вы. Обвиненіе въ искаженіи смысла словъ могутъ принимать только люди съ высшими взглядами, а эти люди, право, рѣдко стоятъ того, чтобы обращать на нихъ вни-

1) Голохвастовъ въ Москвитинѣхъ 1844 года (іюнь и іюль) напечаталъ антикритику на критику А. В. Горскаго противъ его замѣчаній объ осадѣ Троицкой Лавры.

маніе. Примѣръ предъ глазами — Полевой. Сколько было шума во время оно! А нынѣ презирають Не-леваго. Содержаніе филиппикъ: всѣ частныя мысли справедливо опровергнуты, а общая мысль все же остается вѣрною! Вотъ логика!

Лаврскій Стихирарь 1310 г. мнѣ нуженъ былъ для исторіи Богослуженія. Если уже нельзя прислать его сюда: пусть любовь ваша не отягчится сдѣлать сличеніе съ печатными службами и замѣтить отличія (не въ языкѣ, а въ содержаніи). Видите мое требованіе не легкое; потому—то совѣстно мнѣ было, да и теперь при вашемъ вызовѣ не легко просить Васъ о трудѣ.

А Стоглавникъ Бога ради пришлите. Очень нуженъ онъ мнѣ.

За выписки о Кипріановыхъ книгахъ весьма благодаренъ. Странно. Я не думалъ, чтобы аллилуія и подобное тому заходили такъ далеко. Видно придется сказать съ Курбскимъ: *Болгарскія басни*.

Сентября 20.
1844.

62.

Благословеніе Божіе нужное всего на свѣтѣ. Съ нимъ надобно жить и за гробомъ. Безъ него худо и на землѣ. Люди съ сильнымъ умомъ возвышаются надъ временемъ. Обращають на себя взоръ потомства. Много говорятъ о нихъ, говорятъ съ энтузіазмомъ, надѣляютъ ихъ множествомъ именъ громкихъ. Но если это только дѣло человѣка, если сильный умъ живетъ только съ собою и собою: какъ грустно величіе его! Сарказмъ, ѣдкій сарказмъ надъ душою бѣдною—величіе его. Чѣмъ тамъ онъ теперь — великій земли? О немъ здѣсь громко говорятъ ¹⁾.

1) Разумѣется приближеннѣйшій къ Императору Николаю, Генераль-Адъютантъ, Шефъ Корпуса Жандармовъ, Графъ

Но громкая слава земли не составляет ли для него тяжелых ударов? Вѣрите ли Вы тому, что за тысячу верстъ душа можетъ ощущать, что ее трогаютъ, ее толкаютъ движенія чувствъ людскихъ? Да, бываетъ, по какой связи—не знаю, бываетъ, что въ душѣ отдается голосъ людской, издающійся за тысячу верстъ отъ меня. Что жъ? Если здѣсь есть связь между душами: почему жъ не быть и тамъ?

А это не отрадная дѣйствительность для души, пользующейся незаконною землею славою. Правда Божія строга. Каждому отдаетъ свое, отдаетъ до послѣдней мортки. Страшно вспомнить о правдѣ Божіей грѣшнику. Что будетъ съ душою, безъ благословенія Божія, противъ опредѣленій Вѣчнаго, похищающей себѣ какую нибудь славу, какое нибудь пріобрѣтеніе?

Вы спросите: съ чего заговорилъ я объ этомъ? Я читалъ исторію. И мнѣ стало скучно. Скучно, горько, если вся жизнь наша, всѣ дѣла наши—не по волѣ Божіей, не благословляются Господомъ. Куда пожусь тогда? И здѣсь насмѣшка для ума. И тамъ—насмѣшка для ада. Господи Иисусе, спаси меня грѣшнаго. Нищъ и убогъ я, какъ никто другой. Сорокъ лѣтъ на землѣ. А что готоваго для вѣчности? Что благодарнаго Тебѣ? Нѣтъ силъ, нѣтъ желанія служить Тебѣ. Все истрачено. Все высохло. Все опустошено. Безотвѣтный повергаюсь предъ Тобою. Твори, еже хочещи.

У Васъ нынѣ праздникъ. Какъ—то Вы проводили его? Что читали и слушали на актѣ? ¹⁾

А. Х. Бенкендорфъ, скончавшійся 11 Сентября 1844 года, на пути изъ Германіи въ Россію.

¹⁾ Разумѣется празднованіе дня открытія М. Д. Академіи 1-го октября.

Былъ и другой праздникъ недавно ¹⁾. Былъ ли на немъ у Васъ Владыка? Если былъ, то безъ сомнѣнія оставилъ такое, о чемъ стоитъ поговорить. У него каждый день, каждый часъ можно быть ученикомъ.

Писалъ я къ нему о измаранной бумагѣ. Не знаю, что думаетъ онъ.

Я писалъ Вамъ, что желалъ бы, чтобы давно были отданы въ Комитетъ тетради исторіи ²⁾. Но вѣро-

1) День преп. Сергія, 25 сентября.

2) Филаретъ говоритъ о первомъ томѣ своей исторіи русской церкви, который онъ предварительно переслалъ для пересмотра А. В. Горскому. Октября 9-го 1844 года Горскій сдалъ рукопись въ духовно-цензурный комитетъ при собственноручно написанномъ имъ прошеніи, и она поступила на разсмотрѣніе къ Ѳ. А. Голубинскому. При многихъ своихъ занятіяхъ, Голубинскій медленно велъ дѣло разсмотрѣнія исторіи Филарета, и этотъ, какъ видно изъ послѣдующихъ его писемъ къ Горскому, непрестанно жаловался Горскому на медленность цензора. Прошелъ годъ—и рукопись еще не была разсмотрѣна. Филаретъ просилъ Горскаго, чтобы рукопись передана была другому цензору, ректору Виѳанской Семинаріи, Архимандриту Филоею. Въ 1846 году Филаретъ писалъ о своей рукописи Митрополиту Филарету, который вслѣдствіе сего въ резолюціи отъ 29 апрѣля писалъ въ цензурный комитетъ: «ходатайствую о посрѣщеніи разсмотрѣніемъ сочиненій, представленныхъ, сколько мнѣ извѣстно, отъ Преосвященнаго Епископа Рижскаго». Эта резолюція двинула дѣло. Рукопись была раздѣлена между всѣми тремя членами цензурнаго комитета. Филоею разсматривалъ §§ 1—15 и 45—58 и одобрилъ ихъ къ напечатанію, но съ условіемъ, «если измѣнено будетъ начало § 1-го, въ которомъ отвергается преданіе о проповѣди Апостола Андрея на горахъ Кіевскихъ». Одобреніе Филоею послѣдовало 14 апрѣля 1847 года. Другой цензоръ, Протоіерей П. С. Делицинъ разсматривалъ изъ рукописи двѣ статьи: о церковномъ управленіи и жизни христіанской, и въ Октябрѣ 1847 года далъ одобреніе, замѣтивъ впрочемъ, что «въ языкѣ автора, отъ желанія выразиться

ятно письмо не скоро дойдетъ до Васъ. И такъ снова прошу Васъ, отдайте безъ промедленія. Причина въ томъ, что требуютъ, чтобы работа окончена была въ срокъ. Мнѣ надобно будетъ писать въ Синодъ отвѣтъ объ успѣхѣ порученія. Комитетъ нашъ не имѣетъ привычки пропускать дѣла мимо глазъ и довольствоваться тѣмъ, чтобы произносить судъ о томъ, чего не видалъ глазомъ внимательнымъ. А потому, безъ сомнѣнія, не скоро возвратятся отъ него тетради. А между тѣмъ меня будутъ теревить: что сдѣлалъ? что окончилъ? Согласитесь—это неприятно, а для меня при моей нетерпѣливости—мука.

Пишите ко мнѣ. Повѣрьте, не говорю краснаго слова—письма Ваши дороги мнѣ. Сказать ли Вамъ? Всѣ Ваши письма, съ отъѣзда изъ Лавры, у меня цѣлы, шиты въ связку; немногихъ недостаетъ.

Простите любящаго Васъ искренно

грѣшный Ф. Е.

1 Октября
1844 г.

63.

Давно хотѣлъ сказать, но — доселѣ забывалъ. У меня есть Русскій переводъ Несторову житію Пр. Θεодосія. Если Комитетъ не найдетъ несообразнымъ съ Прибавленіями къ изданію отцовъ: то я приказалъ бы переписать по исправленію и прислалъ бы. Напишите мнѣ отвѣтъ.

кратко и сильно, встрѣчаются выраженія и обороты рѣчи нѣсколько неестественные, но оныя не препятствуютъ вразумительности рѣчи». О. А. Голубинскій разсмотрѣлъ прочія части рукописи и подписалъ ее къ печатанію 9-го октября 1847 года. Книга вышла въ свѣтъ въ 1848 году, слѣд. черезъ 4 года, по представленіи рукописи въ цензуру. (См. Дѣл. Моск. дух. цензурн. Комитета 1847 г. №. 52).

О книгахъ Китайскихъ отдана записка вслѣдъ за полученіемъ Вашего письма.

Нынѣшній годъ Нѣмцы что-то ослабѣли. Правда, бумаги измарано не меньше прежняго. Но дѣльнаго мало. Я получилъ для себя Коптскую псалтирь съ критическими изслѣдованіями. Это едва-ли не лучшее изъ вышедшаго нынѣшній годъ. *Тишендорфъ* столько щастливъ, что нашелъ самыя рѣдкія драгоценности:—нѣсколько книгъ Ветхаго Завѣта съ критическими поправками Св.Памфила, въ рукописи 7 вѣка, списанной съ другой, ближайшей къ самому Памфилу. Въ ней даже сохранилась послѣсловная отмѣтка самого Памфила. Это рѣдкость, какой еще не было видано. Дай Богъ, чтобы мракъ сколько нибудь разрѣдился,—тотъ мракъ, который лежитъ надъ греческимъ переводомъ Библии. Тишендорфъ общается по возвращеніи приступить къ обработкѣ своихъ находокъ.

Не получили ли вы Майева *Spicilegium Romanum*? Ожидаю съ нетерпѣніемъ и доселѣ не дождусь. Даже доселѣ не могу составить точнаго понятія объ изданіи. Видѣлъ, что тутъ помѣщены и греческія древности святыя. Но видѣлъ и то, что довольно латыни несчастной. Признаюсь: если тутъ будетъ схоластика латинская: брошу въ печь. Этотъ скелетъ и безъ того наскучилъ хуже чумы. Зачѣмъ бы его вытаскивать изъ помойной ямы, или Ватикана? Послѣднія слова по моему однозначущія. Представьте, чего тамъ нѣтъ? Или—что тамъ есть? Пусть бы грѣхи отцовъ лежали покрытые пылью! Относительно Майева: *Spicilegium* не остаюсь по крайней мѣрѣ въ сомнѣніи, что это совершенно новое изданіе,—третье по счету изданій древности.

Правда ли, что Владыка рѣшилсѣ издать слова свои? Москвитянинъ возбудилъ ожиданія, и меня

спрашиваютъ даже Нѣмцы. Они глубоко уважаютъ его. А Русскіе? Бросають въ него грязью. Будетъ время, когда сильно будутъ каяться, но — безъ пользы для Церкви.

Достойнымъ любви и почтенія братіямъ о. Ректору Евсеію. О. Ректору Филоею, о. Инспектору Евгенію о. Протоіереямъ Феодору Александровичу и Петру Спиридоновичу, Ивану Михайловичу свидѣтельствую братскую любовь мою о Господѣ.

Грѣшный Ф. Е.

1844 г.
Окт. 17 д.

64.

Благодать Господа Иисуса да будетъ съ духомъ твоимъ.

Давно бы надобно было написать что нибудь въ отвѣтъ на письмо Ваше. Но сперва отложилъ съ тѣмъ, чтобы подумать въ спокойствіи о мысляхъ Вашихъ. Однако жъ и теперь въ душѣ главная мысль та, что заносчивая моя гордость, какъ и всегда, вводитъ меня въ стыдъ. Да, *большую частію бываетъ со мною такъ, что когда думаю и говорю о чемъ съ рѣшительною увѣренностію, тогда—то оказываюсь или вовсе неправымъ, или далеко не столько правымъ, сколько казалось прежде. Отъ чего это? Вѣрно отъ того, что такъ какъ въ душѣ нашей истина смѣшана съ ложью, свѣтъ со тьмою, то вѣрная увѣренность можетъ быть только смиренною увѣренностію. Когда же воюетъ въ душѣ гордая увѣренность, то быть не можетъ, чтобы тутъ не было лжи,—лжи или полной или частной, или въ одномъ предметѣ, или съ примѣсю предмета къ образу представленія. Прости, Господи, нечистотамъ сердца моего.

Что до предмета письма: то Вы мнѣ точно дали

новую мысль, указавъ и на акты. Болѣе, чѣмъ вѣроятно, что обрядъ, совершавшійся въ 15 и 16 вѣкахъ, совершался у насъ и въ 11 столѣтія. Впрочемъ, если и такъ было тогда: вопросъ еще для меня остается нерѣшеннымъ за недостаткомъ прямого голоса. Особенно же не умѣю примирить себя съ мыслью, почему бы нужно было совершать посаженіе на каедрѣ въ другой церкви, а не въ той же, гдѣ совершалось посвященіе. Въ такомъ расположеніи я благодарнымъ остаюсь Вамъ, другъ мой, что Вы не исполнили поспѣшно моего желанія о внесеніи замѣчаній въ рукопись ¹⁾. Иначе, пожалуй, сдѣлался бы я смѣшнымъ въ глазахъ людей знающихъ. Пусть, пока не будетъ яснаго голоса, дѣло остается въ видѣ мнѣнія. Господь спасетъ Васъ за доброе вразумленіе.

Мнѣ странная пришла мысль въ голову; пришло желаніе сказать другу о предметѣ, о которомъ умные не говорятъ, а развѣ дураки. Но — пусть по обряду глупца говорить буду съ другомъ. Натура во всѣхъ идетъ одинакимъ путемъ. Во всѣхъ стремленія ея вступаютъ въ права свои то рано, то поздно, — то днемъ, то ночью. Надобно много труда и бдительности надъ собою, чтобы тайное стремленіе природы дурной, начавъ дѣйствовать, не довело обманомъ до положенія слишкомъ дурнаго. И если къ чему это приложить надобно: то всего болѣе къ стремленію половому. Не оскорбись, другъ мой, Госда ради. Не знаю, не вижу тебя теперь. Но когда видѣлъ, то не видѣлъ еще пробужденія стремленій тѣла грѣшнаго. Однако, если даже и доселѣ нѣтъ пробужденія: Господа ради не вѣрь себѣ, — не думай, чтобы они не пробудились. Трудно, другъ мой,

¹⁾ См. письмо 61.

дать тебѣ совѣтъ: какъ поступить съ собой, когда эта бѣда природы появится въ душѣ? Плакать, плакать надобно: но — не скажу того, чтобы и это тотчасъ избавило отъ бѣды. Лучше, далеко лучше, если плакать будешь до наступленія бѣды. Да, — другъ мой, — готовься напередъ, готовься слезами и памятью о смерти и милости тѣла, объ адъ, готовомъ для растлѣннаго тѣла. Ни одна страсть такъ не скрытна, какъ эта страсть. Десятки лѣтъ проходятъ и ее какъ будто нѣтъ. А когда появится, то много лѣтъ можетъ пройти, пока ее увидятъ. *Бдите и молитесь.* Прекрасенъ цвѣтокъ — чистота тѣлесная. Но — какъ онъ рѣдокъ! какъ онъ дорого достается! Другъ мой! береги душу твою. Смотри за нею зорно. Ахъ! легко быть можетъ, что прекрасный цвѣтокъ внезапно погибнетъ отъ вѣтра жгучаго. Тысячи извиненій, тысячи оправданій появятся, коль скоро появится въ душѣ это злое растеніе — любовь къ другому полу. Называю злымъ и по сравненію съ чистотою, и по тѣмъ тысячамъ грѣховъ, какіе влечетъ за собою эта страсть. Да, — мы не въ раю.

Прости, другъ мой, глупости друга души твоей. Если онъ вретъ не ко времени: скажи — Богъ проститъ ему.

Обнимаю душу твою, какъ дорогую для Господа Иисуса.

Любящій тебя
грѣшный *Филаретъ.*

1844 г.
Нояб. 20 д.

65.

Такъ давно ничего не вижу я отъ Васъ! Что съ Вами? Бывало, хотя и не часто, Вы утѣшали меня своими письмами.

Я писалъ къ Вамъ и по совѣту Вашему къ о.

Ректору Филовею. Но ни отъ Васъ, ни отъ него нѣтъ ни отвѣта, ни привѣта. Господь спасетъ Васъ.

Моя жизнь идетъ по прежнему пути. Грѣшному нельзя безъ скорбей: иначе онъ совсѣмъ потеряется. Думаю, Вы слышали, что въ концѣ прошлаго года Государю Императору благоугодно было объявить, что между объявленіемъ желанія православія и миропомазаніемъ долженъ проходить для крестьянъ шестимѣсячный срокъ, чтобы въ это время они могли одуматься. Это сперва, и не на короткое время, сдѣлало остановку въ дѣлѣ православія: крестьяне изумились. А вмѣстѣ съ тѣмъ преслѣдованія жестока еще болѣе охладили стремленіе къ православію. Однако послѣ опять мало по малу дѣло пришло въ движеніе. Даже по мѣстамъ было чрезвычайно сильное движеніе. За то противодѣйствіе продолжается не легкое. А это противодѣйствіе, понятно, прежде всего нападаетъ на грѣшнаго Филарета. Если не Господь спасетъ: то ни къ чему труды. Сколько ни напрягай силы, сколько ни употребляй осторожности: что значать 20 единицъ противъ 200 тысячъ.

У васъ, какъ слышу, довольно перемѣнъ. Между прочимъ недавно узналъ, что о. Іоаннъ уже въ Петербургѣ и тамъ въ почетѣ ¹⁾. Дай Богъ ему пути для пользы своей и церкви. Какъ ваши послѣдніе питомцы? Успѣли ли найти себѣ мѣста? Мнѣ писали изъ Симбирска, что для воспитанниковъ Казанскихъ готовили мѣста въ училищахъ. Конечно лучше, если хотя бы въ училищѣ приготовится мѣсто для воспитанника Академіи: тѣмъ не менѣе—участь не завидная! „Не искалъ я великихъ и дивныхъ паче

1) Іоаннъ Соколовъ (впоследствии Епископъ Смоленскій) изъ бакалавровъ Московской Академіи въ декабрь 1844 года переведенъ на должность бакалавра Петербургской Академіи.

мене“, говорилъ св. Давидъ. Когда бы это расположе-
женіе постоянно оставалось въ глубинѣ сердца на-
шего. Тогда и просвѣщенный, и непросвѣщенный
былъ бы доволенъ своею участью. Иначе чуть-чуть
дотронутся до меня, чуть-чуть коснутся до ранъ мо-
ихъ, весь прихожу въ трепеть; дрожь и болѣзнь
пробѣгаютъ по всему составу. Отъ чего?

Назаревскій и Варницкій ¹⁾ здѣсь не скучаютъ.
Тотъ и другой довольно тепло живутъ. А мнѣ съ
своими какъ-то свободнѣе и легче. Нельзя жаловать-
ся и на Петербургскихъ. Всѣ трое—смирны. Но съ
своими душѣ свободнѣе, опять повторяю. Весною
опять хотѣлъ было просить одного изъ нашихъ. Но
остановился по обстоятельствамъ.

Простите, любезный другъ мой.

Мира и благодати желаю душѣ твоей.

Е. Ф.

Декабря 27.
1844

О. Ректорамъ доложите о моей любви къ нимъ
о Господѣ.

Да, забылъ было о просьбѣ, которую долженъ
предложить любви твоей. „Лугъ“ Юанна Мосха ²⁾
довольно давно одобренъ къ печати. Но дѣло оста-
новилось за печатаніемъ. Я просилъ было принять
на себя заботу г. Ундольскаго; но не получаю отъ

¹⁾ Владиміръ Григорьевичъ Назаревскій и Оома Ивановичъ
Варницкій, окончившіе курсъ въ Московской духовной Ака-
деміи въ 1844 году, по приглашенію Филарета, изъявили со-
гласіе поступить на службу въ Ригу. Первый былъ опредѣ-
ленъ ректоромъ училища. Скончался въ 1881 году въ санѣ
Протоіерея Московской Трифононской церкви. Послѣдній со-
стоитъ ключаремъ Рижскаго Собора.

²⁾ Переведенъ Филаретомъ съ греческаго и вынелъ въ
свѣтъ въ 1848 году.

него никакого отвѣта. Не знаю, что онъ думаетъ. Погодить не разъ писалъ, изъявляя желаніе печатать „ученіе объ Отцахъ“. Это упоминалъ я въ письмѣ къ Ундольскому. Но нѣсколько недѣль прошло, и отвѣта нѣтъ. Не придумаете ли Вы средства помочь мнѣ въ этомъ? Теперь вѣрю, какъ эти дѣла многосложны. Конечно, могъ бы я и въ Ригѣ печатать. Но русской книги не читаютъ Нѣмцы. Надобно, чтобы напечатанное было прочтено и ими было раскуплено. Я буду ждать Вашего отвѣта.

Объ условіяхъ существованія современнаго русскаго проповѣдничества.

Въ одномъ изъ свѣтскихъ повременныхъ изданій было замѣчено, что для людей интересующихся церковными дѣлами и вопросами должно представляться весьма характернымъ одно явленіе настоящаго времени, рѣзко бросающееся въ глаза всякому читающему человѣку: это—существованіе значительно и весьма недавно народившейся апологетической литературы, содержаніемъ своимъ имѣющей „защиту духовенства“. И нельзя не согласиться, что дѣйствительно это явленіе принадлежитъ нашему времени и очень любопытно. Но любопытная сторона этого явленія, должно прибавить еще, не въ томъ, что такая апологетическая литература народилась и количественно процвѣтаетъ, а въ томъ—что вызвало такую литературу. Если и въ самомъ дѣлѣ велико количество апологій за духовенство, то уже изъ этого можно заключить, что существуетъ и соотвѣтственное количество хулителей духовенства и, какъ противоположность апологетической литературѣ, такъ сказать, хульная на духовенство литература. Очевидно и дѣатели, и литература послѣдняго рода должны быть признаны тоже замѣчательнымъ явленіемъ нашего времени. Много вопросовъ, конечно, возбуждаетъ это явленіе: произошла ли, напримѣръ, эта литература, съ ея дѣя-

телями только вслѣдствіе безнаказанности, съ которою можно порицать русское духовенство, какъ должностныхъ лицъ и какъ сословіе, или же вслѣдствіе какихъ либо болѣе извинительныхъ причинъ; или же наконецъ и въ самомъ дѣлѣ—вслѣдствіе того, что современное русское духовенство—есть нѣчто возмутительное для душъ благородныхъ мужей, нѣчто въ родѣ „позора Европы“. Какъ ни мало вѣроятной покажется возможность послѣдней мысли, но что обращалась въ свѣтской литературѣ и такая мысль, это—несомнѣнный фактъ: люди, интересующіеся литературой по церковнымъ дѣламъ, вѣроятно помнятъ выходки „Гражданина“ половины семидесятыхъ годовъ противъ „поповъ“, которые только учатъ „филаретову катехизису“, но не учатъ любви, и т. п. Органъ этотъ, конечно, не предвидѣлъ, что менѣе чѣмъ чрезъ десятокъ лѣтъ придется уступить относительно „филаретова катехизиса“ и вмѣстѣ со многими другими признать значеніе и за обученіемъ „филаретову катехизису“. Едва ли даже не этому органу литературы принадлежитъ и печальная честь почина въ образованіи хульной на духовенство литературы. Не взирая, однако же, на слишкомъ исключительное положеніе этого органа печати, сѣмена, посеянные впервые имъ, не засохли, и литература порицателей духовенства росла быстро. Извѣстно, что въ послѣднее время нѣкоторые органы, даже подъ видомъ органовъ православныхъ народовъ, въ отношеніи къ духовенству не щадятъ уже ни возраста, ни заслугъ, ни личныхъ достоинствъ, ни высоты положенія лицъ высшей церковной іерархіи, не говоря уже о лицахъ не стоящихъ въ церковной іерархіи настолько высоко, чтобы явный расчетъ на безнаказанность не могъ оправдываться въ полной мѣрѣ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ дѣло доходило до того, что

приходилось вступаться прокурорскому надзору съ Уложеніемъ о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ; приходилось вступаться и высшей административной власти изъ за чувства общественной благопристойности: вспомнимъ отношеніе газеты „Востокъ“ къ покойному Высокопр. Макарію. И будетъ совсѣмъ не преувеличеніемъ сказать, что въ послѣдніе годы только развѣ лѣнливый не поносили духовенство, духовное просвѣщеніе, духовные порядки и т. д. И это своего рода „движеніе“ въ литературѣ свѣтской, конечно, не осталось безъ вліянія на самую жизнь, то есть на дѣйствительныя отношенія къ духовенству, и факты указывающіе на это вліяніе, или вообще на практическія послѣдствія этого литературнаго „движенія“, вѣроятно, всякому извѣстны. И что только не послужило предметомъ нареканій на духовенство? Обвинялось оно и въ „раздваніи всякихъ празднествъ и хожденіи по приходу“; и въ прямомъ вымогательствѣ, и въ потворствованіи народной слабости къ вину — въ корыстныхъ цѣляхъ эксплуатаціи народа работою, въ несоблюденіи даже церковныхъ праздниковъ — тѣмъ, что въ праздникъ духовенство, за водку, привлекаетъ народъ на свои работы, и т. п. и т. п. Даже самыя успѣхи православія иногда даютъ только поводъ къ глумленію надъ духовенствомъ. „Наша православная миссія изумительно преуспѣваетъ въ Японіи, и успѣхъ прежде всего свидѣтельствуетъ о правдивной высотѣ миссіонеровъ. Вообразите же себѣ на ихъ мѣстѣ нашего сельскаго попа, котораго самъ народъ привыкъ представлять не иначе какъ въ самомъ карикатурномъ видѣ,—и спросите, каковъ могъ бы быть успѣхъ тамъ, гдѣ нужны противоположныя качества?“ и т. п. Не было, кажется, пункта, въ которомъ духовенство было бы признано удовлетворяющимъ сво-

ему назначенію, — такъ, что сословіе русскихъ пастырей могло бы, наконецъ, сказать вмѣстѣ съ св. Григоріемъ Богословомъ: „а во что ты мнѣ поставишь, что я не говорливъ, не забавенъ, не могу понравиться тѣмъ съ которыми бываю вмѣстѣ, не умѣю повести разговора и перекинуть слово съ кѣмъ случится и какъ случится?... Или ставить будешь мнѣ въ вину истертую мою одежду и некрасивый складъ лица. Какъ тебѣ простить меня за все это и не винить? О, ты еще благосклоненъ и человѣколюбивъ!“ (Твор. рус. пр. III, 173).

Но это еще не все, и повидимому къ одному замѣчательному явленію грозитъ присоединиться другое, только уже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ болѣе замѣчательное. Нельзя не признать того, что въ послѣднее время порицаніе и порицатели духовенства появляются даже между людьми принадлежащими къ служителямъ церкви. Свѣтская литература, повидимому, этого еще не замѣтила; но если замѣтитъ, то это доставитъ новое оружіе для нападокъ на духовенство, такъ какъ никому нельзя будетъ запретить — видѣть въ этомъ явленіи осязательное доказательство справедливости нареканій на духовенство, въ которыхъ защитники духовенства обыкновенно видятъ только лишь одну не наказуемую закономъ клевету. Какіе размѣры и какой характеръ принимаетъ это новое явленіе, объ этомъ можно судить по слѣдующимъ фактамъ. Поднимается, напримѣръ, вопросъ о томъ, можно ли приходскому духовенству поручить элементарное образованіе народа. Люди, понимающіе чтѣ такое образованіе, понимающіе, что священники обладаютъ по меньшей мѣрѣ самымъ первымъ условіемъ образованности — умѣніемъ правильно писать на родномъ языкѣ, утверждаютъ, что не можетъ быть и рѣчи о неспособности или негодности свя-

щенниковъ къ обученію грамотѣ народа, что духовенство, что бы о немъ ни говорили, по численному отношенію въ его средѣ людей настоящимъ образомъ учившихся, есть все-таки сословіе образованнѣйшее. Люди же, не скажемъ—не понимающіе дѣла, но имѣющіе свои виды, утверждаютъ наоборотъ, что—духовенству нельзя поручить образованіе народное. Въ это самое время появляется, такъ сказать, историческая справка, въ которой лицомъ изъ духовнаго же званія доказывается, что приходское духовенство, или, какъ его называютъ, бѣлое духовенство, даже и въ своемъ прошломъ не имѣло никакого значенія въ русскомъ образованіи, — что будто бы во всей русской исторіи изъ бѣлаго духовенства и указать не на кого, кто потрудился бы въ дѣлѣ русскаго просвѣщенія. А между тѣмъ значительнаго участія духовенства въ исторіи русскаго просвѣщенія и науки не отрицали даже и тѣ, которые отрицаютъ пригодность современнаго духовенства для дѣятельности по народному просвѣщенію. Не будетъ ли такая историческая справка на руку опять только тѣмъ, кому нежелательно предоставить духовенству значительную долю вліянія на общее направленіе русскаго образованія? Правда, справка эта, дающая будто бы такой отрицательный выводъ, подведена настолько неумѣло, что въ дѣйствительности едва ли для кого-нибудь послужитъ значительнымъ аргументомъ противъ участія духовенства въ народномъ образованіи. Но она несомнѣнно увеличиваетъ балластъ хулительной на духовенство литературы. Но и это бы еще не важно: о вопросахъ исторіи воленъ думать каждый по своему, а главное — вліяетъ духовенство на общій ходъ образованія или нѣтъ, работаетъ оно на этомъ поприщѣ или нѣтъ, образованіе, какъ оно теперь понимается, не есть прямая

обязанность или миссія пастырей церкви. Прямая обязанность — „учить народъ вѣрѣ и благочестію“. Но и тутъ опять изъ среды самого духовнаго сословія въ послѣднее время раздалися обвиненія противъ современаго приходскаго духовенства весьма тяжкія. Въ недавно вышедшей біографіи одного церковнаго дѣятеля, написанной его ученикомъ, біографъ влагаетъ въ уста своего учителя упрекъ приходскому духовенству за то, что проповѣди лорда Редстока имѣли успѣхъ. Опытъ этого лорда показалъ-де, что „есть потребность въ образованомъ обществѣ слышать слово Божіе, но такъ какъ его не слышатъ или слышатъ въ такихъ выраженіяхъ (?), *что и слушать не хочется*, то поневолѣ приходится бѣгать за всякимъ краснобаемъ, который умѣетъ говорить“. Поэтому тѣ, которые поставлены и научены для проповѣди слова Божія, „отвѣтять за то, что ихъ овцы за чужими бѣгаютъ, не получая наставленія и назиданія отъ своихъ“ и т. д. „Слово Божіе слышатъ въ такихъ выраженіяхъ, *что и слушать не хочется!*“ Какъ ни странна казалась бы эта фраза сама по себѣ (ибо можно подумать, что русское пастырство употребляетъ какой либо особый языкъ для передачи Слова Божія!), но смыслъ ея ясенъ: этотъ смыслъ— обвиненіе русскаго духовенства въ гибели душъ, увлекаемыхъ ложными проповѣдниками въ родѣ лорда Редстока. И такъ какъ, повторяемъ, обвиненіе исходитъ уже не отовнѣ, то оно должно послужить на пользу тѣмъ хулителямъ духовенства, которые упражнялись въ хуленіи только по наслышкѣ, — основываясь на фактахъ не особенно осазательныхъ, послѣшно обобщаемыхъ и т. п. Словомъ—такое заявленіе, повидимому, должно сильно подорвать цѣнность увѣреній апологетовъ духовенства, часто ссылавшихся, какъ извѣстно, на то, что хулители ду-

ховенства плохо знают дѣла церковныя и быть духовенства. Исходя отъ лица принадлежащаго къ духовному сословію и потому, должно полагать, компетентнаго, это обвиненіе важно еще въ томъ отношеніи, что оно — самое тяжкое: имъ отрицается, можно сказать, самое право на существованіе рускаго духовенства. Ибо пока существуетъ упрекъ въ личныхъ недостаткахъ, неспособности къ школьному учительству и т. п., то это еще, говоря относительно, терпимо, такъ какъ люди съ недостатками существуютъ въ каждомъ сословіи; недостаточныя познанія въ педагогической Technikѣ новѣйшаго изобрѣтенія — тоже недостатокъ извинимый въ людяхъ готовящихся къ иной дѣятельности. Но если духовенство создаетъ „неволю“ бѣжать отъ церкви, то это вѣдь та самая мысль, которою и раскольники оправдываютъ свое бѣгство отъ церкви, которой и редстоиксты могутъ оправдаться, тѣмъ болѣе, что ихъ оправдываетъ и почтенный дѣятель церковный, словами коего мы теперь занимаемся. Если же, повторяемъ, такіе голоса будутъ слышаться изъ среды самого духовенства, а не какихъ либо современныхъ авдіанъ или стригольниковъ, то — нельзя даже и предвидѣть, чѣмъ разрѣшится это печально-любопытное явленіе. — Мы не говоримъ уже о томъ, что самые радѣтели церкви изъ лицъ не принадлежащихъ къ духовенству заразились болѣзнію хуленія духовенства настолько, что съ трудомъ вѣрится, до чего здѣсь дѣло дошло: достаточно сказать, что органы печати, смертельно боящіеся развитія такъ называемаго клерикализма, начинаютъ заступаться за духовенство и защищать его отъ аттестацій радѣтелей интересовъ православія.

Мы не задаемся цѣлю писать всестороннюю апологию духовенства. Это дѣлалось уже неоднократно

людьми опытными болѣе насъ. Да притомъ писать апологію будетъ едва ли и трудъ благодарный. Задачей нашей будетъ разсмотрѣть вопросъ о проповѣдничествѣ русскихъ пастырей и притомъ съ одной точки зрѣнія, именно: въ числѣ нареканій на духовенство, не опровергаемыхъ даже и органами духовной печати, находится нареканіе въ неудовлетворительной постановкѣ дѣла проповѣдничества въ современной русской церковной практикѣ. Не всѣ, правда, и изъ органовъ свѣтской печати ставятъ это въ упрекъ духовенству: иные только отмѣчаютъ фактъ, воздерживаясь ставить этотъ фактъ въ вину духовенства ¹⁾. Не всѣ также, конечно, раздѣляютъ мысль о неволѣ, заставляющей бѣжать изъ церкви по причинѣ отсутствія проповѣди: людямъ, ближе знакомымъ съ дѣломъ, извѣстно, что и тамъ, гдѣ все богослуженіе почти что обращено въ проповѣдь—въ протестантствѣ, бѣглецы изъ церкви есть, да, должно полагать, пока Церковь Христова воинствуетъ, всегда и будутъ. Церковная власть повидимому также раздѣляетъ мысль, что теперь вопросъ не о количественномъ приумноженіи церковнаго проповѣдничества, а о его направленіи: недавнее опредѣленіе Св. Синода показываетъ, что Св. Синодъ озабоченъ болѣе тѣмъ, что русскіе проповѣдники „не всегда соблюдаютъ достоинство, подобающее служителю Церкви, говорящему отъ ея имени“ и т. д. (См. указъ Св. Синода отъ 7 Декабря 1883 г., напечатанный въ повременныхъ изданіяхъ). Но и люди, не преуве-

1) «Главный недостатокъ нашего духовенства, какъ сословія, это недостатокъ учительства». «Но говоримъ это—замѣчаетъ авторъ приведенныхъ словъ, г. Стоюнинъ—не въ укоръ нашимъ служителямъ церкви: исторія поставила ихъ въ такія обстоятельства и условія, что имъ и невозможно было явиться иными» (Вѣстн. Европы, 1882 N1 стр. 170).

личивающіе дѣла въ ту или другую сторону, весьма часто выражаютъ мысль о желательности лучшей и иной постановки дѣла проповѣдничества. Поэтому мы, оставляя въ сторонѣ ярыхъ порицателей духовенства, *все* рѣшительно на него сваливающихъ, рассмотримъ: находилось ли и находится ли дѣло русскаго проповѣдничества въ такихъ условіяхъ, чтобы личный составъ современнаго русскаго клира оставалось только упрекать въ недостатокѣ проповѣдничества; или же есть нѣчто, что остается только еще пожелать для постановки дѣла русскаго проповѣдничества, чтобы потомъ уже имѣть полное право причину всего неуспѣха дѣла усматривать лишь въ самыхъ проповѣдникахъ.

I.

Для людей, занимавшихся исторіей проповѣди, несомнѣнна истина, что степень развитія проповѣди обусловливается въ значительной мѣрѣ воззрѣніями, существовавшими въ то или другое время, на разные предметы религіи и на вопросы церковные, а равнымъ образомъ и другими, повидимому, посторонними для дѣла проповѣди обстоятельствами. Протестанство, наприимѣръ, уже своими догматическими воззрѣніями должно было выдвинуть проповѣдь на первый планъ въ общемъ устройствѣ своего богослуженія: догматъ объ оправданіи *втрою*, а не дѣлами, имѣетъ своимъ выводомъ то, что стремленіе *познать* предметы вѣры становится первой задачей вѣрующаго. вмѣстѣ съ тѣмъ *учить* предметамъ вѣры становится первой обязанностію должностныхъ лицъ церкви. Отверженіе въ протестанствѣ традиціонныхъ формъ богослуженія также должно было способствовать расширенію мѣста для проповѣди, а поставленіе Библии единственнымъ источникомъ вѣры — увеличить

нужду въ проповѣди и дать ей экзегетическій характеръ. Такъ называемая реформатская церковь, съ безошадною строгостію слѣдуя протестантской мысли о вѣрѣ, также безошадно отвергла всякую обрядность въ богослуженіи и довольствуется только проповѣдію. „Прочія (кромѣ евхаристіи и проповѣди) околичности обрядовыя, бесполезныя и неисчислимыя, должны мы выбросить изъ нашего общества» — говорить реформатское исповѣданіе ¹⁾. Естественно, что католичество, наоборотъ, придающее особенное значеніе догмату объ оправданіи отъ *дѣлъ*, не имѣло усиленной потребности въ проповѣди. Что толку для католика въ ежедневномъ слушаніи проповѣди, когда благочестивыя упражненія (посты, путешествія къ священнымъ мѣстамъ, участіе въ священныяxъ церемоніяхъ) суть преимущественныя средства къ совершенію спасенія? Устройство католическаго богослуженія даетъ также менѣе мѣста для проповѣди. Православная церковь, какъ извѣстно, свободна отъ обѣихъ догматическихъ крайностей. Поэтому дѣло проповѣди у нея занимаетъ естественное мѣсто, будучи признано дѣломъ необходимымъ, какъ средство руководящее въ вѣрѣ и благочестіи. Но и въ исторіи православной церкви были времена, въ которыя проповѣдь получала то большее, то меньшее значеніе въ церковной жизни. Ко времени Златоуста, напри- мѣръ, въ греческой церкви появились разсужденія, что будто бы незачѣмъ и ходить въ Церковь, если нельзя слышать тамъ проповѣдника ²⁾. Сами пред- стоятели Церкви въ то время (въ IV в.) отводили вид- ное мѣсто проповѣди въ христіанскомъ богослуже-

1) Догматич. Богословіе пр. Филарета (Чернигов.), т. 2, стр. 408.

2) Бесѣд. на 2 посл. къ Фесалоник. рус. пер. стр. 46.

ніи, и проповѣдь составляла тогда одну изъ важныхъ частей богослужебныхъ собраній. Это не было только слѣдствіемъ извѣстныхъ свойствъ греческаго духа: учительство церковное уже въ древнѣйшемъ каноническомъ памятникѣ является какъ *обязанность*, а не только какъ *право* епископа и пресвитера—разумѣемъ 58-е апостольское правило; и только развѣ съ помощію утонченнаго перетолкованія этого правила можно доказывать, что на неисполненіе этой обязанности Церковь *смотритъ снисходительнѣе*, чѣмъ на неисполненіе всякой другой. Къ сожалѣнію съ теченіемъ времени и положеніе проповѣди, какъ и многого другаго въ литургической сторонѣ церковной жизни, измѣнилось. Нельзя было, на примѣръ, ожидать, чтобы въ Константинополь патріаршаго періода послѣ V—VI вв. проповѣдь поставлена была въ особенно удобное положеніе, когда церемоніи *aulae bysantinae* перенесены были на патріаршую церковную обстановку, когда, правда, существовали должности „учителя Апостола“, „учителя Евангелія“, т. е. толкователя Апостола и Евангелія, но когда каждый изъ нихъ былъ церковный чиновникъ, одинъ изъ десятковъ таковыхъ, состоявшихъ при патріаршемъ богослуженіи. Въ прежнее время Златоустъ мучился иногда со своими слушателями, какъ съ малыми дѣтьми, если видѣлъ, что слово Божіе, изъясняемое имъ постоянно, туго достигаетъ ихъ пониманія, повторялъ опять сказанное имъ прежде, если замѣчалъ, что нѣсколько бѣдныхъ людей, занятыхъ обычными заботами, не могли слышать сказанное прежде; предупреждалъ, что именно онъ будетъ изъяснять въ предстоящихъ бесѣдахъ, совѣтовалъ прочесть напередъ дома ту часть священнои книги Ветхаго или Новаго Завѣта, которая будетъ объясняться въ слѣдующихъ проповѣдяхъ: при церемониальной проповѣди всего этого,

очевидно, быть не могло, и не могло быть къ явному ущербу для дѣла христіанскаго просвѣщенія въ собственномъ смыслѣ. Самая форма проповѣди, къ которой, съ наступленіемъ византійскаго періода церковной исторіи, стало тяготѣть церковное проповѣдничество, болѣе и болѣе стремилась къ подражанію свѣтскимъ ораторскимъ произведеніямъ, заимствовать внѣшній блескъ этихъ послѣднихъ, вслѣдствіе чего естественно было, по требованію самого дѣла, все болѣе и болѣе удаляться отъ первохристіанской формы и содержанія проповѣди — бесѣды и изъясненія Слова Божія. Обыкновенно этотъ періодъ проповѣди считаютъ вѣкомъ, когда „блестящій“ періодъ проповѣдничества миновалъ, и считаютъ совершенно основательно, но только совсѣмъ не по тѣмъ соображеніямъ, какія обыкновенно имѣются въ виду: миновалъ блестящій вѣкъ потому, что проповѣдь потеряла то значеніе, которое она имѣла въ древнѣйшее время, сдѣлавшись проповѣдью церемоніальной, а вовсе не потому, что исчезли такъ называемые церковные „ораторы“. „Ораторы“ едва ли приносили и прежде много пользы для христіанскаго просвѣщенія, подобно тому какъ это можно думать о современныхъ намъ ораторахъ сердитыхъ, страстныхъ, мечущихъ громы, по сравненію съ малоизвѣстными и смиренными собесѣдователями съ народомъ.

Какъ извѣстно, русская церковь получила начало своего бытія отъ греческой церкви, и именно въ тотъ періодъ исторіи послѣдней, когда дѣло проповѣдничества пережило свой блестящій періодъ: въ это время видное значеніе въ дѣлѣ назиданія имѣла уже письменная литература, домашнія наставленія подвижниковъ благочестія и др. Самое устройство богослуженія не предполагало уже проповѣди, какъ *необходимой* части богослуженія. Должно предполагать,

что все это отобразилось на древне-русской церковной жизни: ни въ церковныхъ нравахъ и воззрѣніяхъ, ни въ богослужебной практикѣ проповѣди не отводилось особенно виднаго мѣста. Самые вопросы, возникавшіе въ то время и тревожившіе собою пытливые умы, показываютъ, что церковная жизнь и благочестіе не стояли ни въ малѣйшей связи съ проповѣдью. Источникъ назиданія въ христіанской церкви не мыслился какъ нѣчто непрерывное, имѣющее право существовать вмѣстѣ съ преемствомъ въ церковной іерархіи: напротивъ, этотъ источникъ видѣлся исключительно только назади—въ древней проповѣднической литературѣ,—получило значеніе авторитетнаго средства назиданія только то, что было освящено именемъ древности. Здравый смыслъ русскаго чловѣка, конечно, въ данномъ случаѣ не обманывалъ его: это было всетаки лучшее средство, какимъ располагала древне-русская церковь. Но вмѣстѣ съ этимъ понятіе о пастырѣ, какъ живомъ учителѣ — мало по малу исчезало и исчезло: живая проповѣдь стала мыслиться какъ источникъ ересей! Съ періодомъ югозападной учености и съ новымъ (синодальнымъ) устройствомъ русской церкви мнѣнія о задачахъ пастырства въ указанномъ смыслѣ стали исчезать. Но югозападная ученость, имѣвъ громадное вліяніе на образованіе русскихъ пастырей послѣднихъ двухъ столѣтій, оказала вліяніе и на дѣло проповѣдничества въ смыслѣ едвали желательномъ: съ другой только стороны, но и она вносила тоже усиленное стремленіе подражать въ проповѣди „ораторству“ — оставляя безъ вниманія, что христіанская проповѣдь есть нѣчто глубоко различное отъ ораторства — будучи, говоря относительно, необходимой частью богослуженія, какъ таковой служить чтеніе Слова Божія, — что обязанность проповѣди для церковныхъ „ораторовъ“ выте-

каеть изъ 58 апостольскаго правила. Понятія о цѣ-
ляхъ и задачахъ проповѣди, внесенныя при посред-
ствѣ югозападной богословской учености, проникли
въ русскую богословскую школу, долго держали и
держатъ гомилетикѣ, какъ теорію, на ложномъ пути —
именно, поставляя проповѣдничество въ „ораторство-
ваніи“, а проповѣдь—какъ видъ краснорѣчія, парал-
лельный другимъ видамъ онаго. Въ такъ называе-
момъ обществѣ это создало стремленіе видѣть во
всякомъ выдающемся проповѣдникѣ непременно „рос-
сійскаго Флешьера“, Боссюэта и т. п. ¹⁾. Если же
находили и російскихъ Златоустовъ, то понимая
опять Златоуста какъ Флешьера, и забывая о Зла-
тоустѣ историческомъ—какъ неутомимомъ труженникѣ
въ преподаваніи народу Слова Божія.

1) «Посвящая вамъ красоты превосходѣйшихъ проповѣд-
никовъ, я посвящаю оныя тому духовному нашему витію,
который у священнаго праха Александра и Елисаветы ожи-
вилъ краснорѣчіе Боссюэта и утвердилъ сими двумя над-
гробными словами на поприщѣ словесности російской но-
вую отрасль краснорѣчія»: такъ въ 1828 году разсуждалъ
извѣстный тогда Сергѣй Глянка въ своемъ посвященіи «Кра-
соты духовнаго краснорѣчія» (Москва 1828) митрополиту Фи-
ларету. Но самъ митрополитъ Филаретъ, повидимому, не раз-
дѣлялъ мнѣній своихъ поклонниковъ, усматривавшихъ въ
немъ только основателя «новой отрасли краснорѣчія». «Нѣ-
которые изъ насъ—говоритъ онъ въ одномъ изъ своихъ
словъ—по слабому понятію о званіи (пастыря), къ сожалѣ-
нію, почти все дѣло ограничиваютъ играніемъ на свирѣли,
предками настроенной; *другіе перевозносятъ искусство гласа
и слова.* Но что—если мы только свиряемъ, а овцы требу-
ють пицци? Если мы хотимъ дать имъ пиццу въ словѣ на-
шемъ, но съ транезы нашей сыплются только сухія плевы
или цвѣты увеселяющіе но не питающіе? Если мы угро-
жаемъ жезломъ, гдѣ надо-бы утѣшать, или—разрѣшаемъ, гдѣ
надо-бы устрашать вѣчными узами?» и т. д. (слова и рѣчи,
т. II стр. 7. Нов. изд.).

Можно сказать въ виду этого, что до начала настоящаго столѣтія историческія условія русской церковной жизни не были особенно благоприятны для развитія проповѣди въ надлежащей мѣрѣ и силѣ. Выдающіеся умы, конечно, замѣчали это и сожалѣли объ этомъ. Замѣчательный, но, кажется, мало замѣченный въ свое время, іерархъ русской церкви, преосвященный Ириней Фальковскій, († 1823 г.) въ началѣ настоящаго столѣтія выразилъ мысль, что „для христіанскихъ народовъ ничего не можетъ быть вредительнѣе, какъ есть ли между ними прилежнаго проповѣданія Слова Божія не будетъ“¹⁾. Вѣроятно и не одинъ Ириней такъ думалъ. «Христіане—говорилъ м. Филаретъ,—прежде нежели стали называться христіанами—всѣ до одного назывались *учениками*. Неужели это — праздныя слова, ничего незначащія?» спрашивалъ м. Филаретъ и выводилъ отсюда заключеніе о великомъ значеніи учительства въ жизни христіанской церкви²⁾. Но это были — идеальныя представленія о дѣлѣ. Въ дѣйствительности же условія существованія русской проповѣди и съ наступленіемъ настоящаго столѣтія — мало измѣнились сравнительно съ прежними въ пользу развитія проповѣди, такъ чтобы современные порицатели духовенства въ современномъ поколѣніи пастырей русской церкви могли усматривать людей, теряющихъ лучшія преданія прошлаго. И такъ какъ настоящее поколѣніе русскаго пастырства прежде всего состоитъ въ тѣснѣйшей исторической зависимости отъ вліяній и идей господствовавшихъ въ духовной наукѣ и обществѣ, и отъ условій, общественно-церковнаго быта суще-

1) Ириней Фальковскій, г. Булашева, Киевъ, 1883. стр. 232.

2) Слов. и рѣчи II: 93.

ствовавшихъ нѣсколько десятилѣтій тому назадъ, а потомъ уже отъ идей и условій времени настоящаго: то мы сначала и бросимъ взглядъ на эпоху 30—50-хъ годовъ настоящаго столѣтія.

Въ началѣ тридцатыхъ годовъ нѣмецкій историкъ проповѣди *Лениз* слѣдующимъ образомъ характеризовалъ условія русскаго проповѣдничества того времени: „все расположеніе богослуженія по греческому обряду состоитъ въ литургическомъ взаимодействіи между совершающимъ богослуженіе пресвитеромъ и отвѣчающимъ ему хоромъ пѣвцовъ; чтеніе изъ священнаго писанія и формулы молитвъ сопровождаютъ множествомъ обрядовъ и символическихъ дѣйствій, и почти нѣтъ ни одного незанятаго момента, въ который проповѣдь могла бы найти нужное для нея мѣсто. Это и служитъ причиною того, почему съ проповѣдью, если она когда и бываетъ, выступаютъ по совершеніи богослуженія.—Притомъ—проповѣдь обыкновенно составляетъ только чтеніе гомилий древнихъ отцовъ церкви. Свободной (т. е. оригинальной) проповѣди русская церковь не позволяетъ своимъ пошамъ, изъ того опасенія, внушаемаго малою степенью образованности низшаго клира, что такая проповѣдь можетъ привнести въ церковь много страннаго или противнаго принятому ученію. Если же какой пресвитеръ обнаружитъ особенный талантъ къ проповѣди, то епископъ, правда, можетъ дать ему позволеніе проповѣдывать, но можетъ и воспрепятствовать ему въ этомъ“. Тѣ же не многочисленные случаи, когда допускается и оригинальная проповѣдь въ русской церкви, по свѣдѣніямъ нѣмецкаго историка, сводятся къ слѣдующимъ: „гражданскія событія, воспоминанія побѣдъ, погребеніе за служенныхъ церковныхъ іерарховъ, церковныя празднества и моленія—вотъ что преимущественно даетъ

духовнымъ ораторамъ случай обнаруживать свой го- милетическій блескъ“¹⁾. При этомъ, вѣроятно, въ до- казательство того, какъ мало распространенъ въ рус- ской церкви обычай свободной проповѣди, Ленцъ ука- зываетъ, что будто бы послѣдній изъ извѣстныхъ ему проповѣдниковъ, митрополитъ Платонъ, нѣкоторые проповѣди заимствовалъ у католическаго проповѣд- ника Фенелона!—Мнѣніе нѣмецкаго ученаго объ ус- ловіяхъ русской проповѣди, какъ эти условія оказа- лись къ тридцатымъ годамъ текущаго столѣтія, та- кимъ образомъ сводится къ тому, будто 1) для про- повѣди нѣтъ даже и мѣста въ русскомъ богослуже- ніи, 2) и что если бы таковое и нашлось, то пропо- вѣди въ русской церкви не можетъ быть по край- нему недовѣрію церковной власти къ прямымъ цер- ковнымъ учителямъ священникамъ,—недовѣрію, имѣ- ющемъ основаніе въ малообразованности клира. Spra- ведливо ли это мнѣніе?

Вопросъ объ устройствѣ богослуженія, конечно, вопросъ слишкомъ сложный и важный, чтобы къ не- му можно было относиться исключительно съ точки зрѣнія такъ называемыхъ современныхъ нуждъ и по- требностей, хотя бы въ числѣ этихъ потребностей было и церковное учительство. Но о вопросѣ этомъ въ его отношеніи къ проповѣди размышляютъ по- видимому, не одни нѣмецкіе историки проповѣди, считающіе, что въ богослуженіи нашей церкви нѣтъ и мѣста для проповѣди. Вотъ что читаемъ напри- мѣръ въ Киевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ не- давняго времени: „наши богослужebные уставы въ окончательномъ видѣ сложились въ монастыряхъ. Про- должительность многихъ изъ нашихъ богослужebныхъ послѣдовавій съ положенными для нихъ чтеніями

1) Gesch. der Homiletik, 1839. II. S. 208.

вполнѣ подобала монастырямъ, гдѣ отрѣшившіеся отъ житейскихъ попеченій иноки призваны были всецѣло посвятить себя подвигамъ денно - ночной молитвы. Для церквей мірскихъ эти продолжительныя послѣдованія и чтенія оказываются часто неисполнимыми. "Естественнымъ результатомъ этого, по мнѣнію автора приводимой статьи, является и теперь существующая спѣшность и сокращенія въ чтеніи и пѣніи. Уничтожить такія отступленія отъ церковнаго устава, по мнѣнію того же автора, дѣло безнадежное: „Остается успокоиться на той мысли что со временемъ, если то будетъ церковною властію признано полезнымъ для благочестія, могутъ быть введены сокращенныя уставы или чины нѣкоторыхъ службъ и послѣдованій для мірскихъ церквей въ видахъ того, чтобы *взамѣнъ сокращенныхъ чтеній, усилить въ нашемъ богослуженіи служеніе слову евангельской проповѣди*, составлявшей нѣкогда необходимую, весьма важную часть общественнаго богослуженія.“¹⁾ Признано ли будетъ нужнымъ это сокращеніе, это, конечно, неизвѣстно. Но едва ли будетъ кто отрицать по крайней мѣрѣ то, что если бы практика не допускала упоминаемыхъ сокращеній противъ устава, то едва ли бы для лицъ совершающихъ богослуженіе была возможность произносить проповѣди — по крайней мѣрѣ въ продолженіи трети церковнаго года, когда болѣе продолжительное богослуженіе требуетъ особеннаго напряженія не только духовныхъ силъ, но даже и физическихъ. Кажется, самый требовательный въ церковныхъ вопросахъ человекъ, извѣстный А. Н. Муравьевъ, и тотъ задумывался надъ тѣмъ, „можетъ ли одинъ священникъ съ приходомъ въ 700 душъ совѣстливо исполнять свою пастырскую

¹⁾ Кіевск. Епарх. Вѣдом. 1882 г. (Ст. перепечат. въ Прав. Обзорніи) 1882, Апр. стр. 798 и дал.

обязанность, при многочисленныхъ требахъ, отвлекающихъ его во всѣ стороны. Какихъ трудовъ стоить одинъ великій постъ, чтобы приготовить столькихъ прихожанъ ежедневнымъ служеніемъ кромѣ постороннихъ требъ!“¹⁾ Конечно, люди привыкшіе только предъявлять *требованія* къ лицамъ церковной іерархіи не задумаются надъ подобными вопросами: укажутъ на примѣры древнихъ пастырей, которые проповѣдывали не одинъ разъ въ день, а иногда и нѣсколько (Златоустъ, Августинъ), не думая о томъ, будто для такой усиленной проповѣди не давали мѣста другія части богослуженія, или чтобы возможность такой проповѣди превышала силы обыкновеннаго человѣка. Но, вѣдь, въ тоже время только незнакомство съ церковной археологіей можетъ давать основанія для такого указанія на примѣръ древнихъ великихъ проповѣдниковъ, какъ вполне уличающій нерадѣніе современныхъ проповѣдниковъ: литургическіе порядки и церковный бытъ того времени и настоящаго слишкомъ различны: тамъ была столь значительная литургическая свобода, что, на примѣръ, Оригенъ, не стѣсняясь требованіями церковно-богослужебнаго порядка, могъ во дни страстной седмицы изъяснять очередную книгу священнаго писанія, что теперь, конечно, дѣло уже совсѣмъ невозможное. Если, поэтому, хотя не сокращеніе монастырскаго устава въ богослуженіи, то хотя малая доля законной литургической свободы (незаконная, конечно, на практикѣ существуетъ въ весьма обширныхъ размѣрахъ!) въ интересахъ церковнаго учительства была бы весьма желательна. Между тѣмъ, какъ во время, о которомъ идетъ рѣчь, такъ и теперь, очевидно, объ этой свободѣ не можетъ быть и вопроса, и вся-

1) Русскій Архивъ 1883, № 3. 186.

кое уклоненіе отъ принятаго порядка для пастыря составляетъ преступленіе по должности. Чтò, напри- мѣръ, было бы цѣлесообразнѣе и согласнѣе съ прак- тикой древней церкви, какъ присоединеніе проповѣ- ди непосредственно къ чтенію Апостола и Евангелія, съ попыткой притомъ вывести изъ употребленія, по выраженію автора той же статьи Киевскихъ Епарх. Вѣдомостей, нашу чисто русскую выдумку, „непри- личіе и несмысліе которой менѣе ощутительны для насъ лишь потому, что мы привыкли къ ней“ — разумѣется басовое чтеніе Евангелія, вовсе уже ненужное въ цѣляхъ предстоящаго проповѣдни- ческаго изъясненія Писанія? Между тѣмъ, если судить по тому, что для такого присоединенія про- повѣди непосредственно къ Евангелію существу- етъ спеціальное распоряженіе Св. Синода только для недѣли о слѣнномъ, должно думать, что отступленіе отъ этого порядка есть дѣло подлежащее сомнѣнію. Вопросъ, такимъ образомъ, не въ томъ, будто въ православной церкви, какъ думалъ нѣмецкій историкъ, совсѣмъ нѣтъ и мѣста для проповѣди, хотя практи- ка русской церкви и ставитъ проповѣдь послѣ бого- служенія. Чтò является дѣйствительнымъ вопросомъ, это степень возможности для пастыря удѣлять всег- да время на проповѣдь. Повидимому, этотъ вопросъ долженъ былъ бы возникнуть уже давно и найти себѣ то или другое рѣшеніе, именно: предстояло или настаивать на безусловной точности въ выполне- ній богослужебныхъ уставовъ, но принявъ во внима- ніе, что въ такомъ случаѣ нужно сдѣлать уступку ограниченности человѣческихъ силъ и потому не тре- бовать и проповѣди во всѣ воскресные и праздни- чные дни, чтò, какъ увидимъ, часто церковной адми- нистраціей предъявляемо бываетъ, и чтò, конечно, вполне согласно съ церковными канонами; или—если

требовать проповѣди какъ непремѣнной обязанности, то являлась настоятельная необходимость предоставить въ извѣстныхъ случаяхъ извѣстную мѣру законной литургической свободы.—Насколько можно однако судить по мнѣніямъ отдѣльныхъ лицъ, еще не былъ возбуждаемъ когда либо вопросъ о соотношеніи между церковно-богослужебнымъ порядкомъ и требованіями проповѣдничества не только въ смыслѣ чаяній *Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*, но и въ смыслѣ хотя бы только условнаго предоставленія извѣстной мѣры литургической свободы съ цѣлію достигнуть совмѣстимости прямой обязанности проповѣдывать съ степенью силъ человѣка. Напротивъ, если церковно-богослужебный порядокъ и былъ предметомъ заботъ, то совсѣмъ съ противоположной стороны: именно—со стороны заботъ о мѣрахъ къ сохраненію его неприкосновенности, и должно признать, что на это были значительныя основанія. Въ сороковыхъ годахъ извѣстному англійскому діакону Пальмеру въ Петербургѣ жаловались: что „службы церковныя у насъ слишкомъ длинны, пригодны только для монастырей, откуда онѣ и заимствованы, и вслѣдствіе того сопровождаются большими безпорядками и неблагоговѣніемъ. Это потому, что, съ одной стороны, *гражданная масса народа со страхомъ смотритъ на всякое сокращеніе*, такъ что было бы опасно и со стороны власти дѣлать какія либо измѣненія, а съ другой стороны—часто было бы физически невозможно для священника и народа исполнять ихъ, если бы онѣ совершались подобающимъ образомъ во всей своей полнотѣ! ¹⁾ Въ шестидесятыхъ годахъ, когда послѣдовалъ законъ о сокращеніи приходовъ, А. Н. Муравьевъ разсуждалъ: „если ради

¹⁾ Странникъ 1883. Ноябрь 421.

невозможности (для силъ священника, когда онъ одинъ на цѣлый приходъ, исправлять многочисленныя требы и совершать богослуженіе въ нѣкоторыя особенныя церковныя времена),—начнутся сокращенія службы божественной, то не охладѣеть ли ревность прихожанъ къ церкви, когда вмѣсто полнаго богослуженія, къ которому искони привыкли, увидятъ усѣченное, не разумѣя сами, что это значить!“ „Надобно оберегать эту полноту богослуженія, а не умалять изъ видовъ экономическихъ“, т. е. изъ тѣхъ видовъ, которые привели къ мысли о сокращеніи приходовъ ¹⁾. И нельзя, конечно, повторять, не согласиться, что обереганіе привычныхъ для народа формъ богослуженія предпочтительнѣе всякаго рода измѣненій—не только ради тѣхъ причинъ, на которыя указывали въ Петербургѣ англійскому діакону Пальмеру, но даже если-бы была раздѣляема мысль о необходимости усиленія элемента учительнаго на счетъ уставныхъ чтеній.—Но всякій безпристрастный изслѣдователь дѣла проповѣди долженъ придти къ вопросу: какаѧ же была бы и вина русскаго пастырства, если бы даже до сихъ поръ проповѣдь и въ самомъ дѣлѣ была только принадлежностью исключительныхъ дней, а не обычнымъ дѣломъ, какъ обычно само богослуженіе, — когда русскому пастырю, даже по мнѣнію людей строгихъ, съ не менѣе настоятельными церковными потребностями можно иногда бываетъ справиться только съ опасностію сдѣлать упущеніе въ иной части своихъ обязанностей, и когда для нихъ не была разрѣшена литургическая свобода, каковая свобода, по мнѣнію людей знающихъ религіозный духъ народа, была бы и гибельнѣе, нежели существующее теперь умале-

1) Русскій Архивъ, указ. мѣст.

ніе учительства въ общемъ строѣ церковнаго порядка? Вотъ что прежде всего другаго не мѣшало бы принять во вниманіе людямъ сравнивающимъ идельныя, въ отношеніи къ дѣлу проповѣди, требованія отъ пастырей съ наличнымъ положеніемъ этого дѣла.

Нужна ли однако проповѣдь, если она представляетъ для пастырей такое затрудненіе, и если народная религіозность въ своихъ расположеніяхъ болѣе склоняется къ уставнымъ чтеніямъ, нежели къ оригинальной проповѣди? Нужна ли для православной церкви проповѣдь вообще—независимо отъ направленія народныхъ симпатій? Вотъ вопросы, которые съ перваго взгляда представляются по меньшей мѣрѣ странными.—Но однако же въ прошломъ, и даже отчасти въ настоящемъ нашей исторіи отвѣты на эти вопросы встрѣчались, если не прямо отрицательные, то и утвердительные отвѣты на нихъ давались весьма условно.

Покойный преосвящ. Филаретъ, бывшій Черниговскій, въ своемъ Догматическомъ Богословіи доказываетъ учительную власть церковной іерархіи, между прочимъ, и тѣмъ, что „нужда въ учителяхъ вѣры не прекратится до скончанія вѣка, такъ какъ въ обществѣ вѣрующихъ страсти всегда будутъ рождать то извращеніе вѣры, то отступленія отъ закона евангельскаго“¹⁾. Но, повидимому, преосв. Филаретъ нуждѣ этой признавалъ возможнымъ удовлетворять не съ помощію одной проповѣди въ техническомъ смыслѣ этого слова. „Для церкви — говоритъ преосвященный—столько же нужны обряды, сколько и проповѣдь. Простой народъ, который всегда составлялъ и составляетъ большинство въ церкви, живетъ преимущественно чувствомъ и воображеніемъ; пропо-

1) Догм. Богосл. II, 408.

вѣдь онъ рѣдко слушаетъ, рѣдко и понимаетъ ее; для него проповѣдь—обряды и наружныя благочестивыя дѣйствія“¹⁾. Усиливаясь поэтому выдвинуть значеніе и мѣсто собственно проповѣди—едва ли и нужно. И вообще знаменитому ученому богослову представляется важнѣе оградить власть іерархіи на учительство отъ посягательства на нее, отъ послѣдователей идеи всеобщей равноправности членовъ воинствующей церкви, чѣмъ поддержать мысль о настоятельной нуждѣ практически пользоваться этимъ правомъ. Но такъ именно думалъ, можно полагать, и не одинъ какой-нибудь русскій богословъ: мысль эта была распространенною. Никто, напримѣръ, не можетъ считать покойнаго П. С. Казанскаго челоувѣкомъ не понимавшимъ нужды церкви. Но онъ еще болѣе настаивалъ на той же самой мысли, доводя ее до положительныхъ выводовъ—до признанія ненужности проповѣди. „Обязанность священника—учить народъ“, говоритъ онъ въ одной изъ своихъ записокъ. „Очень многіе дѣло ученія народа поставляютъ въ сказываніи поученій и находя, что проповѣдь въ нашемъ богослуженіи не почитается необходимою принадлежностію, утверждаютъ, что духовенство не учить народъ“. Но „мнѣ кажется, что протестантскія и католическія проповѣди мерещутся обвинителямъ нашего духовенства, когда они повторяютъ эти упреки. Тамъ проповѣдь—единственная часть богослуженія, понятная для присутствующихъ. У насъ же каждое дневное богослуженіе въ своихъ церковныхъ пѣсняхъ и чтеніяхъ представляетъ столько истинъ догматическихъ, нравственныхъ, столько призывовъ къ покаянію, что ихъ достаточно для замѣны всякаго поученія католическаго или протестантскаго—

¹⁾ ibd.

искусственного, растянутого, имѣющаго въ виду славу проповѣдника (?), а не славу Божию и не благо ближнихъ. Наше богослуженіе такъ продолжительно, назиданіе предлагаемое самою церковною службою такъ полно, что прихожане нерѣдко отягощаются слушаніемъ поученій даже даровитыхъ проповѣдниковъ“¹⁾. „Внятное богослуженіе, говорилъ и А. Н. Муравьевъ, составляетъ катихизическое ученіе нашего народа, неимѣющаго иного“ ученія²⁾. И А. Н. Муравьевъ не усматриваетъ нужды въ ученіи народа, лишь бы только не допускались какія либо сокращенія въ богослуженіи,—что, какъ было замѣчено, предвидѣлось Муравьевымъ какъ слѣдствіе извѣстнаго сокращенія приходоу и слѣдоват. личнаго состава церковнаго клира.—Итакъ, по мнѣнію людей прошлаго, о недостаточности проповѣди у насъ почти и вопроса не можетъ быть: православная церковь имѣетъ средства для назиданія народа гораздо превосходнѣйшія церковнаго учительства, и вопроса о значеніи для дѣла проповѣди продолжительнаго богослуженія по монастырскимъ уставамъ, а равно и о возможности или невозможности удѣлить часть богослуженія на учительство не можетъ быть, такъ какъ проповѣдь у насъ вполне замѣняется богослуженіемъ. Не можемъ точно указать, гдѣ именно, но въ другихъ случаяхъ П. С. Казанскій выражалъ мысль, что современный пастырь русской церкви поступилъ бы не совсѣмъ благоразумно, если бы, исходя изъ идеи важности церковнаго учительства, сталъ особенно усиливаться предлагать народу проповѣди, когда народъ нашъ болѣе всего уже любить, въ церковной жизни, обряды.—Мы еще не разъ будемъ

1) Прав. Обзор. 1880. Сент: стр. 144.

2) Русскій Архивъ 1883, III. 186.

ссылаться на слова почтеннаго нашего ученаго, мнѣнія котораго, пусть многіе съ ними и не согласятся, заслуживали бы большей извѣстности, чѣмъ какую они имѣютъ теперь. Теперь же замѣтимъ еще, что вслѣдъ за богословами по наукѣ, такое мнѣніе начинало уже находить сочувствіе и въ людяхъ богословской наукой и церковными вопросами спеціально не занимавшихся. Покойный Достоевскій въ этомъ отношеніи заходилъ и много далѣе, — до того, что и отсутствію проповѣди, и даже внятнаго въ церкви чтенія не придавалъ важнаго значенія. „И что въ томъ, что народу мало читаютъ проповѣдей; а дьячки бормочутъ неразборчиво — самое колоссальное обвиненіе на нашу церковь, придуманное либералами, вмѣстѣ съ неудобствомъ церковно-славянскаго языка, будто бы непонятнаго простолюдину“? Народъ, въ глазахъ Достоевскаго, не нуждается въ проповѣди, какъ въ средствѣ духовнаго просвѣщенія, потому что — „народъ просвѣтился уже давно, принявъ въ свою суть Христа и ученіе Его. Мнѣ скажутъ: онъ ученіе Христа не знаетъ и проповѣдей ему не говорятъ; но это возраженіе пустое: все знаетъ, все то, что именно нужно знать, хотя и не выдержитъ экзамена изъ катехизиса. Научился же (всему что нужно) въ храмахъ, гдѣ вѣками слышалъ молитвы и гимны, которые лучше проповѣдей“. Народу не читаютъ проповѣдей: „но за то выйдетъ попъ и прочтетъ: Господи и владыко живота моего, — а въ этой молитвѣ вся суть христіанства, весь его катехизизъ, а народъ знаетъ эту молитву наизусть. Знаетъ тоже онъ наизусть многія изъ житій святыхъ, пересказываетъ и слушаетъ ихъ съ умиленіемъ“ и т. д. (Дневникъ Писателя 1880, стр. 21—23). Парадоксальность положенія, что народъ все знаетъ, едва ли нужно и доказывать: „православно-

русскій народъ (быть можетъ, благодаря подобнымъ преувеличеннымъ представленіямъ о его духовныхъ совершенствахъ!),—скажемъ словами одного архипастыря,—въ большинствѣ своемъ былъ до сего времени младенцемъ, спящимъ на лонѣ матери церкви; сладко сердцемъ, но полубезсознательно умомъ прислушиваясь къ священнымъ пѣснямъ своей святой матери и далеко не всегда даже понимая ихъ, онъ сладко почивалъ сознаниемъ, онъ вѣрилъ не испытывая, и тепло ему было на свѣтѣ, вкушая блаженство вѣры полной, но полубезсознательной: сознание же его относительно предметовъ вѣры было неразвито до поразительнѣйшей, до почти невѣроятной степени¹⁾. И уже, конечно, никто не подумаетъ, чтобы епископъ православной церкви тоже «выдумывалъ», наравнѣ съ либералами, укоряемыми покойнымъ Достоевскимъ, такую картину истинной степени религіознаго познанія русскаго народа. Къ сожалѣнію мысль о ненужности проповѣди для русскаго человѣка продолжаетъ существовать и теперь. Заявляютъ, будто «устныя проповѣди были существенно необходимы, когда словесное стадо Христова было неграмотно. Теперь же всего удобнѣе раздавать народу печатныя поученія», т. е. мысль въ родѣ той, что — нужно упразднить сословіе учителей, потому что существуютъ печатныя книги²⁾.

1) Прав. Обзорѣніе 1884, № 2, Слово Пресвящ. Никанора. Другой изъ современныхъ русскихъ іерарховъ замѣчаетъ, что въ Сибири «знаніе истинъ вѣры и необходимыхъ молитвъ далеко не распространено въ народѣ. Не только дѣти, но и многіе взрослые, даже старики совсѣмъ не знаютъ общепотребительныхъ молитвъ, знаніемъ истинъ вѣры не превосходятъ новокрещенныхъ бурятъ»: печальное поясненіе религіознаго всезнанія русскаго народа, и притомъ — не въ его прошломъ, а въ настоящемъ. (См. Церковн. Вѣстникъ, 1884, № 8, стр. 8).

2) Впрочемъ, на это газета «Современныя извѣстія» отвѣ-

Сказанное приводитъ къ заключенію: если мысль о ненужности проповѣди раздѣлялась людьми выдающимися, то принявъ во вниманіе, что о степени расположенности людей извѣстнаго періода исторіи къ той или другой мысли можно судить по мнѣніямъ выдающихся лицъ, то не должно ли заключить, что въ прежнее время проповѣдь вообще не считалась, не скажемъ, какою либо настоятельною потребностію, а потребностію просто? Если же такъ—то какое имѣли право хулители пастырства вдругъ потребовать отмѣннаго состоянія русскаго проповѣдничества, когда дѣло это никакъ не можетъ быть создано въ одинъ день,—если бы даже признать, что мысль о ненужности проповѣди теперь всѣми оставлена и потому не имѣетъ вліянія на дѣятельность современнаго пастырства? А оставлена ли всѣми эта мысль, это еще составляетъ вопросъ.

Повидимому, дѣло проповѣди не входило также и въ идеальныя представленія о пастырствѣ или въ теорію пастырскаго служенія. Не нужно говорить уже о томъ, признавали ли проповѣдь дѣломъ неотложной нужды тѣ лица, которыя хотя быть могутъ имѣли вліяніе на рѣшеніе вопросовъ о нуждахъ церкви, но прямо къ занятію такими вопросами призваны не были. Недавно обнародованная записка

чала, что, это ужъ чрезъ край: проповѣдь есть *всетаки* довольно существенная часть богослуженія, и *обычай* производить проповѣди въ церкви идетъ съ глубочайшей древности: вспомнимъ хотя великихъ трехъ святителей церкви Василия В., Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго!»—Но если ужъ въ самомъ дѣлѣ вспоминать великихъ святителей, то должно будетъ признать основанія существованія проповѣди не въ одномъ только *обычаѣ*, который, какъ таковой, могъ бы со временемъ и исчезнуть. (См. Церковный Вѣстникъ, 1884, № 6, стр. 3).

А. Н. Муравьева о нуждахъ церкви ни единымъ словомъ не намекаетъ, чтобы въ числѣ нуждъ церкви была и нужда въ большемъ развитіи проповѣди, — хотя въ запискѣ и отмѣчены нѣкоторыя стороны, которыя имѣютъ косвенное отношеніе къ вопросу о пастырскомъ учительствѣ, какъ на примѣръ — замѣчаніе о томъ, что значительная часть современной епископской дѣятельности бесплодно «уничтожается, обращаясь въ одну только представительность на торжественные случаи». То же самое нужно думать и о дѣйствительныхъ и призванныхъ попечителяхъ о нуждахъ церковныхъ, и притомъ думать такъ вынуждаютъ многіе и разнообразныя источники. Такъ прежде всего желаніе проповѣди, очевидно, должно бы выразиться въ отводѣ значительнаго мѣста теоріи пастырскаго служенія, видную часть которой составляетъ наука о проповѣди, въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Между тѣмъ этого мы никакъ не можемъ усмотрѣть въ исторіи духовно-учебныхъ заведеній настоящаго столѣтія. Извѣстно, что въ старыхъ семинаріяхъ существовало или, по крайней мѣрѣ, должно было существовать преподаваніе весьма разнообразныхъ предметовъ, даже до медицины и сельскаго хозяйства включительно, введеніе которыхъ въ программу семинарій обуславливалось иногда случайными причинами. Правда, и въ Германіи въ это время въ университетахъ, на классахъ Пастырскаго Богословія, шли разсужденія и о томъ, сколько нужно клеверу на моргень посѣва—потому, что пастырь мыслился какъ образцовый для прихожанъ сельскій хозяинъ. Но—тамъ это было отъ избытка, т. е. отъ того, что къ пастырству дѣйствительно приготавлились люди всестороннимъ образомъ. У насъ же, по свидѣтельству П. С. Казанскаго, слѣдовательно чело-
ловѣка опытно извѣдавшаго на себѣ все образованіе

семинарій, главнымъ образомъ приготовлявшихъ тогда дѣятелей на нивѣ церковной, иногда въ семинаріяхъ теории пастырскаго служенія и совсѣмъ не читали. Мы воздерживаемся привести „то единственное наставленіе о будущемъ служеніи“, которое удалось услышать въ семинаріи будущему доктору Богословія ¹⁾, какъ и всѣмъ его сотоварищамъ. На практикѣ это отрицательное явленіе, т. е. что учительство церковное не входило въ идеальныя требованія отъ пастыря, сказывалось еще оцутительнѣе. Покойный протопресвитеръ В. Б. Бажановъ рассказываетъ, что когда онъ сталъ искать мѣсто священника, то тогдашній (въ концѣ 20-хъ годовъ) Петербургскій митрополитъ Серафимъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы просимое мѣсто предложено было сначала діаконамъ, и только уже въ виду того, что никто не принялъ этого мѣста, оно было предоставлено будущему Члену Святѣйшаго Синода. Если вдуматься въ этотъ повидимому незначительный фактъ, то должно будетъ признать его характернымъ для своего времени. Отъ такого искателя священническаго мѣста, какъ покойный Бажановъ, конечно можно ожидать болѣе пользы въ отношеніи къ церковной учительности, нежели отъ привлекаемыхъ къ этому мѣсту діаконѣвъ. Другой фактъ изъ практики тридцатыхъ годовъ показываетъ, что церковная проповѣдь и вообще церковное учительство не всегда составляемы были въ ряду существенныхъ средствъ насажденія благочестія. Рассказываютъ, что вопросъ объ опредѣленномъ жалованьи для духовенства, какъ одного изъ сословій, чрезъ служеніе духовнымъ нуждамъ народа служащаго и государству, рѣшался въ

1) Прав. Обзорѣн. 1880, Сент.

отрицательномъ смыслѣ на основаніи такого разсужденія: теперь когда священники (главнѣйшимъ образомъ) живутъ платою за требы, они не отказываются отъ требъ, а сиѣшать ихъ исполнить поскорѣе. Черезъ это поддерживается въ народѣ благочестіе. Но когда священники стануть получать жалованье: тогда что за охота имъ будетъ спѣшить для исполненія какой либо требы ѣхать за 5—10 верстъ? „Они не только не поторопятся, но пожалуй стануть внушать иную потребу и не исполнять. Черезъ это благочестіе въ народѣ упадетъ, и вѣра ослабнетъ!“ Мы отказываемся вѣрить, чтобы такую невѣроятную мысль раздѣлялъ покойный митрополитъ Филаретъ, какъ это рассказывается нѣкоторыми ¹⁾. Но мы не имѣемъ права не вѣрить, чтобы такой мысли вообще не было въ обращеніи въ тридцатыхъ годахъ уже потому, что мысли близкія къ этой обращаются и теперь. Что напредмѣръ иное будутъ значить новоизмышленные планы замѣны нынѣшнихъ якобы „дорогихъ“ сельскихъ священниковъ „дешевыми“, набираемыми или изъ особенныхъ расадниковъ этихъ дешевыхъ, спеціально для простаго народа назначаемыхъ, священниковъ, изъ рго-семинарій (недавніе проекты газеты „Русь“), или даже священниками-монахами, предполагая, что послѣдніе, какъ безсемейные, опять будутъ „дешевле“ (проектъ газеты „Новое Время“)? Исторія, вѣроятно, еще никогда не была свидѣтельницей обсужденія проектовъ о томъ, какой священникъ „дешевле“: теперь же—дошло и до этого. Но во всякомъ случаѣ мысль о поддержаніи въ народѣ благочестія черезъ священниковъ не какъ учителей, а какъ требоисправителей, вынуждаемыхъ къ исправному требоисправленію нуждою, есть такая мысль,

¹⁾ Вѣстн. Европы, 1883, № 7.

при существованіи которой всякая рѣчь объ учительствѣ — пустое занятіе! Какія однако формы прини- малъ этотъ взглядъ на священника какъ на требо- исправителя въ обществѣ прежняго времени и на- сколько, можно думать, онъ былъ распространенъ, объ этомъ есть разсказъ у того же П. С. Казан- скаго, котораго ни въ правдивости, повторяемъ, ни въ умѣннѣи различать случайное отъ постояннаго, никто не можетъ заподозрить: въ эпоху, когда мнѣ- нія о духовенствѣ мѣстныхъ видныхъ прихожанъ имѣли большое значеніе для судьбы и положенія свя- щенниковъ, одна дама „постоянно жаловалась архі- ерею на своихъ священниковъ. Нѣсколько разъ ар- хіерей переводилъ къ ней новыхъ, но все ей не нра- вились. Наконецъ, она присылаетъ своего дьячка. Архіерей изъ любопытства хотѣлъ проэкзаменовать его, чтобы узнать, почему выборъ могъ пасть на него“. Оказалось, что онъ весьма немудрый чело- вѣкъ. „Архіерей спросилъ даму: почему она реко- мендуетъ его? Правда, онъ глупъ, сказала барыня, да, какъ мокрая курица, слова не скажетъ, *а умные- то все хотятъ учить!*“ „Это взглядъ большей части малообразованныхъ людей“, заключаетъ достопочтен- ный авторъ. Итакъ—*не учить*, въ прежнее, но еще не особенно отдаленное время, считалось почти добро- дѣтельно или по крайней мѣрѣ пріятными чертами ха- рактера „пастырей и учителей церкви“.

На состояніе проповѣди обыкновенно вліяютъ, кро- мѣ внутренне-церковныхъ условій, и общія условія быта государственнаго и народнаго. Въ концѣ прош- лаго столѣтія извѣстный Фонъ-Визинъ, создавъ типы Кутейкина и Цифиркина, типы тенденціозные и да- леко не безпристрастные, изъ которыхъ первый у него долженъ былъ изображать корыстолюбіе, а вто- рой — безкорыстіе, вздумалъ также поучить тогдаш-

нихъ пастырей и самому дѣлу проповѣдничества: это его извѣстная проповѣдь—пародія, гдѣ вульгарность и грубость, по намѣренію автора, должны были представлять собою такъ называемую популярность и общедоступность, съ какою, по мнѣнію Фонъ-Визина, слѣдовало бы тогдашнимъ (конецъ XVIII в.) проповѣдникамъ обращаться въ церковной проповѣди къ народу, но чего дѣлать они, на изглядъ Фонъ-Визина, не умѣли. Въ началѣ пятидесятихъ годовъ нынѣшняго столѣтія одинъ изъ помѣщиковъ Харьковской губерніи, нѣкто Ширко, подалъ тогдашнему оберъ-прокурору св. Синода записку, въ которой мрачными красками описалъ состояніе Украины въ религіозно-обрядовомъ и нравственномъ отношеніи. Записка эта доставлена была тогдашнему Харьковскому архіепископу Иннокентію (Борисову). Изъ записки видно, что Ширко признавалъ тогдашнія чисто-церковныя средства для поддержанія духа благочестія въ простомъ народѣ весьма недостаточными, „и самъ гналъ крестьянъ своихъ въ церковь“. Но преосвящ. Иннокентій въ одномъ письмѣ къ своему другу замѣчаетъ: „навести бы справку, сколько лѣтъ предъ тѣмъ его предки или управители гнали крестьянъ изъ церкви? Удивительно ли послѣ того, что ими снискана несчастная привычка *не бывать въ церкви?*“¹⁾. И далѣе достопочтенный архипастырь объясняетъ, какія затрудненія для правильного теченія религіозной жизни представляло существовавшее тогда крѣпостное право, не оставлявшее времени даже для посѣщенія церкви и исполненія такихъ обязанностей, какъ исповѣдь и причащеніе Св. Таинъ. Если же это такъ, то для пастырей церкви еще менѣе четверти вѣка тому назадъ сто-

¹⁾ Русская старина, 1879, кн. 29, стр. 388—89.

яль не всегда удоборазрѣшимымъ вопросъ: всегда ли было кому проповѣдывать въ церкви? И Фонъ-Визину, представлявшему въ своей проповѣди-пародіи, какъ нужно учить мужика, долженъ бы представиться и вопросъ: всегда ли еще можно было найти въ церкви этого мужика. — Конечно, условія крѣпостнаго права дѣйствовали на религіозное состояніе народа не всегда и не вездѣ именно такъ, какъ представлялись они преосвящ. Иннокентію. Но это показываетъ, какихъ необходимыхъ условій иногда не доставало для правильной постановки церковнаго учительства. Не говоримъ уже о томъ, какія понятія создавались вслѣдствіе условій тогдашняго быта о самомъ христіанскомъ благочестіи. П. С. Казанскій рассказываетъ, что въ то время можно было прослать безбожникомъ за одну только попытку отстоять мысль, что одно хожденіе въ церковь, или вожденіе въ церковь, какъ это дѣлалъ Широко, и, вѣроятно, не онъ одинъ, безъ внутренняго благочестія — дѣло недостаточное. „Знаю я, рассказываетъ П. С., одно древнее по происхожденію своему семейство, всегда усердное къ церкви, жертвующее для украшенія храма, а между тѣмъ не являющее заботы о внутренней чистотѣ, о любви къ ближнимъ. Много разъ я начиналъ говорить о пустотѣ подобнаго благочестія, мнѣ всегда отвѣчали: вы и въ Бога то вѣрно не вѣруете въ вашихъ академіяхъ!“ Слѣдовательно при этомъ можно было еще подвергнуть сомнѣнію и честь заведенія, откуда выходили подобные безбожники! Если сладить съ подобными понятіями оказывалось трудно даже богослову, профессору Академіи, то, конечно, еще труднѣе было бы сладить съ этими понятіями простому священнику. А между тѣмъ эти понятія, по которымъ мысль о любви къ бѣднымъ оказывалась безбожіемъ, стояли въ

прямой связи съ условіями тогдашняго общественнаго быта. Поэтому, если мы должны были признать парадоксальными слова тѣхъ, которые увѣряли, что— народъ все знаетъ, и его нечему учить: то мы едва ли должны признать парадоксальною мысль о томъ, что во время, когда, относительно говоря, образованные люди считали безбожіемъ намѣлъ о недостаточности внѣшняго благочестія, „духъ христіанскаго учительства и не могъ развиваться, потому что онъ былъ вообще невозможенъ въ русской обстановкѣ жизни“. „Да и въ самомъ дѣлѣ,—говорить г. Стоюнинъ объ этой обстановкѣ,—чему могло учить тогда духовенство? Всякая тема, развитая въ духѣ евангельской любви, мира и свободы, была бы принята за подстрекательство къ возмущенію рабовъ противъ господъ, низшихъ противъ высшихъ; всякій призывъ къ трезвой жизни показался бы направленнымъ противъ виновныхъ откуповъ, значить—въ ущербъ государственнымъ доходамъ. Не знаю,—продолжаетъ г. Стоюнинъ,—нашлась ли бы тема въ вопросахъ о народной, общественной и правительственной нравственности, которую можно было бы разработать въ христіанскомъ духѣ по идеаламъ евангельскаго ученія. Опасно было даже избрать тему: „любите враговъ вашихъ“, потому что за враговъ пришлось бы съ одной стороны принять и все служилое сословіе, а это было бы преступно въ гражданскомъ смыслѣ, съ другой стороны иноземнаго непріятели, а любовь къ нему была бы равносильна изменѣ. Даже проповѣдывать терпѣніе,—и то могло бы показаться неумѣстнымъ, потому что съ терпѣніемъ должна соединяться надежда на небесныя награды, чѣмъ косвенно крисуждались къ адской карѣ тѣ, отъ которыхъ приходилось такъ много страдать, вооружаясь терпѣніемъ. Понятно, что должешь былъ вытерѣть слугитель церкви за свои порывы

къ учительству, если бы какой либо власти оно показалось неудобнымъ и непріятнымъ. Не на кого было опереться для своей защиты: онъ выдавался головою своимъ собственнымъ начальствомъ“¹⁾.

Да не подумаетъ кто-нибудь, что приведенное мнѣніе должно быть относимо къ вопросу о возможности или невозможности существованія у насъ какого нибудь проповѣдничества „политическаго“. Вмѣшательство въ политику и въ обсужденіе вопросовъ государственныхъ, въ родѣ того, какъ это встрѣчалось иногда въ исторіи проповѣдничества католическаго, было чуждо, — и это вполне справедливо, — русскимъ проповѣдникамъ по самому принципу, отчетливо ими сознаваемому, а не по условіямъ только времени или мѣста. Покойный митрополитъ Филаретъ, съ свойственной ему проицательностію, по одному частному случаю и вопросу, именно по вопросу объ освобожденіи крестьянъ, тогда еще только обсуждавшемуся²⁾, задачи русскаго проповѣдничества по отношенію къ вопросамъ политическимъ и тѣ предѣлы, въ кругѣ которыхъ оно должно обращаться, опредѣлилъ такъ: проповѣдники имѣютъ долгъ наставленіями поддерживать въ подданныхъ вѣрность и преданность правительству; для сего прилично настаивать въ проповѣди на той мысли, что правительство печется о возвышеніи, благосостояніи всѣхъ жителей: „но въ спорныя подробности входить не наше дѣло, и можетъ случиться, что мы не угадаемъ мысли Правительства, еще не довольно раскрытой, и въ такомъ случаѣ мы сойдемъ съ церковной дороги, чтобы на дорогѣ политической осту-

1) Вѣстникъ Европы, 1882, II. 171—2.

2) Ниже приведенныя слова митрополита писаны имъ въ 1859 году.

питься въ яму!“ ¹⁾ И исторія проповѣди какъ нельзя болѣе подтверждаетъ мысль м. Филарета ²⁾. Но и не о такихъ государственно-общественныхъ предметахъ, какъ матеріи для проповѣди, идетъ рѣчь. Дѣло въ томъ, что въ предшествовавшую настоящему времени эпоху и въ чисто литературныхъ негомилетическихъ произведеніяхъ даже предметы догматики считались иногда до такой степени неумѣстными для обсужденія, что такое обсужденіе иными положительно могло быть обращено въ преступленіе—въ самомъ обыкновенномъ смыслѣ этого слова. Правда, полагать должно, что это были исключенія. Но это не мѣшало на примѣръ въ свое время извѣстному Ѳаддею Булгарину съ негодованіемъ обращать вниманіе на какую то „книжицу *противъ* лютеранской вѣры, которую исповѣдуютъ столько людей, началь-

1) Письма м. Филарета къ архіепископу Тверскому Алексію, Москва, 1883, стр. 194.

2) Одинъ изъ примѣровъ этого указываетъ и самъ м. Филаретъ: это именно проповѣдь одного Парижскаго, во время м. Филарета знаменитаго, проповѣдника Вентура, который „бѣгствомъ изъ Рима пришелъ въ Парижъ и съ христіанской кафедры проповѣдывалъ республику, а теперь нашелъ новое православіе и постигъ, что въ день Пасхи лучше проповѣдывать воскресеніе имперіи, нежели воскресеніе Христово. До чего дойдетъ это духовное краснорѣчіе, настроиваемое на недуховные лады!“ (Письма къ кн. Голицыну, стр. 109. Объ этомъ же проповѣдникѣ Историческій Вѣстникъ, 1884, Мартъ 640.) О попыткахъ нѣкоторыхъ Московскихъ проповѣдниковъ вдаваться на проповѣднической кафедрѣ въ политику митрополитъ писалъ: «вы, думаю, слышали въ Москвѣ, какъ я жаловался на проповѣдниковъ, которые не уминая берутся за политическіе предметы. Получивъ иногда такого рода проповѣдь и не могли допустить ее къ прозвѣсению, я бывалъ принужденъ писать свою проповѣдь“ *ibid.*

ствующихъ православными! Какъ же, восклицалъ извѣстный въ свое время литераторъ, — православный (въ виду существованія такихъ книжицъ) будетъ уважать человѣка, заблуждшаго въ вѣрѣ, еретика? Non sens, вредъ царю и отечеству¹⁾. Такое разсужденіе конечно можно было приложить и къ книжницамъ противу католической, армянской и другихъ вѣрѣ. Но спрашивается: что, если бы какому нибудь проповѣднику вздумалось очень настойчиво вести свою проповѣдь именно противу лютеранскихъ догматовъ? По Фаддею Булгарину выходило прямое преступленіе. Но, повторяемъ, такія сужденія, вѣроятно, были только исключеніями. Важнѣе же то обстоятельство, что касаться и вопросовъ обще-христіанской морали, если только разсужденія объ этихъ вопросахъ не были общими мѣстами, считалось иногда обиднымъ, а иногда и прямо вреднымъ. Въ особенности должно сказать первое. Что русское общество прежняго времени было очень обидчиво, если проповѣдникамъ приходилось дать почувствовать, что дѣло идетъ не о жителяхъ иного міра, это фактъ общеизвѣстный. Тотъ же митрополитъ Филаретъ своему корреспонденту епископу, спрашивавшему его мнѣнія объ одной своей проповѣди, писалъ: „поученіе печатать ли, не знаю, можетъ быть по моему старому взгляду и мнительности. Вторая часть полезна; первая часть на кого указываетъ—не совсѣмъ ясно; (да) и тѣ, которые примѣтятъ, что имъ наносится ударъ, сомнительно *вразумятся ли, или только прогнѣваются*. Вы утверждаетесь на началѣ вѣры: но они не довольно ему подчиняются! Имъ нужно осзательнѣе показывать, что отъ зла не происходитъ добро, и отъ злорѣчія и клеветы

1) Историческій Вѣстникъ 1884., Мартъ, стр. 496.

добродѣтель ¹⁾. „За слово во время засухи Господь оправдаетъ васъ, *если и не все люди оправдываютъ*. Нѣкоторыя обличенія могли быть нѣсколько ограниченны, что бы раздражительность не закладывала ухо сердца: *но жалоба на сказанное не справедлива*“. ²⁾ Къ сожалѣнiю мы не могли имѣть подъ руками того слова, о которомъ идетъ рѣчь; но ясно, что митрополитъ утѣшаетъ проповѣдника епископа въ томъ, что его слово не нравится. Быть можетъ вслѣдствiе отличнаго разумѣнiя условiй русскаго проповѣдничества м. Филаретъ не похвалилъ знаменитой проповѣди Иннокентiя (Борисова) въ Троицкiй день противъ тѣхъ, которые въ навечерiе этого праздника вмѣсто всенощной провели вечеръ на какомъ то зрѣлищѣ. „Дѣло хорошо, писалъ Филаретъ: только по моему мнѣнiю обличенiе должно было быть умѣреннѣе!“ „Призванiе наше, по возможности, исправлять людей, а не раздражать“, мы должны „учить и обличать въ проповѣди безъ близкаго указанiя на лица“ ³⁾.—Если такую проповѣдническую политику должны были наблюдать даже епископы, исконное уваженiе къ которымъ дѣлало личность ихъ почти что неприкосновенной въ томъ смыслѣ, что въ случаѣ даже серьезныхъ недоразумѣнiй они были бы защищаемы высшей властью: то ближайшiе къ народу дѣятели, обязанные распространять христіанское просвѣщенiе, положительно должны уже были не столько учить, сколько наблюдать за собою—не обидѣлся ли кто на нихъ, потому что для обидчивыхъ людей всякое слово можетъ казаться обиднымъ. И это тѣмъ болѣе, что старинное право помѣщичьяго патроната

1) Письма къ Алексію, *ibid.*

2) *ibid.*

3) *ibid.* стр. 97.

и лицамъ свѣтскимъ давало косвенную власть надъ самимъ священникомъ; а какъ пользовались этимъ правомъ даже такіе просвѣщенные люди, какъ кн. С. М. Голицынъ, видно изъ переписки съ нимъ митрополита Филарета. — Какъ иногда могло стоять дѣло проповѣди и отъ какихъ условій зависѣть, это всего лучше показываетъ одинъ эпизодъ изъ исторіи такъ назыв. кабацкаго вопроса. Въ концѣ шестидесятихъ годовъ стали составляться общества трезвости. „Церковь и ея служители подкрѣпляли народъ въ его добромъ начинаніи.“ Но вотъ „одна за другою (пользуемся разсказомъ Московскихъ Вѣдомостей ¹⁾) посылаются въ Петербургъ жалобы на священниковъ за то, что они воздерживаютъ народъ отъ пьянства. Тогдашняя свѣтская администрація дала ходъ этимъ жалобамъ, препроводивъ ихъ Оберъ-Прокурору Св. Синода. Но Синодъ отвѣчалъ на нихъ благословіемъ священнослужителямъ — ревностно содѣйствовать благой рѣшимости воздержанія отъ употребленія вина. Кабатчики потребовали отмѣны указа Св. Синода, ибо при содѣйствіи его разведутся-де повсемѣстно общества трезвости, и добились своего, такъ какъ интересы ихъ, кабатчиковъ, считались тогда солидарными съ интересами государственными — въ видѣ акцизнаго дохода. „Оберъ-Прокурору было сообщено, что совершенное запрещеніе горячаго вина посредствомъ сильно дѣйствующихъ на умы народа *религиозныхъ угрозъ* и клятвенныхъ обѣщаній не должно быть допускаемо, какъ противное не только общему понятію о пользѣ умѣреннаго употребленія вина, но и тѣмъ постановленіямъ, на основаніи которыхъ правительство отдало питейные сборы въ откупное со-

1) Москов. Вѣдомости, 1881, № 277.

держаніе.“ И вотъ, замѣчаютъ Московскія Вѣдомости, „мѣсто церковныхъ увѣщаній о воздержаніи заступилъ соблазнъ повсемѣстно и изобильно предлагаемой народу дешевки!“ Спрашивается: что если бы русскій проповѣдникъ этого времени рѣшился проповѣдывать противъ пьянства, и при этомъ были бы усмотрѣны „религіозныя угрозы,“ оказавшіяся вредными для акцизнаго сбора? Вѣдь онъ оказался бы ни болѣе, ни менѣе, какъ ослушникомъ власти! И едва ли положеніе, вытекающее изъ вышеприведенныхъ словъ Ѳаддея Булгарина, не легче отразилось бы на судьбѣ русскаго проповѣдничества, чѣмъ проводимый послѣдовательно взглядъ на проповѣдь, выяснившійся въ эпизодѣ съ обществами трезвости. Ибо проповѣднику удобнѣе воздержаться на церковной каѳедрѣ отъ догматической полемики съ ино-вѣрцами, нежели соблюсти себя отъ всякаго касательства до развѣдающихъ народную нравственность несомнѣнныхъ золъ.— Къстати замѣтимъ здѣсь: какъ ни страннымъ кажется какое либо соотношеніе между кабацкимъ вопросомъ и судьбами и условіями русскаго проповѣдничества, но это соотношеніе имѣло мѣсто не только въ описанномъ эпизодѣ, случившемся четверть вѣка тому назадъ, а и теперь приходится упоминать объ этихъ двухъ словахъ: кабакъ и проповѣдь! Не далѣе какъ въ прошедшемъ году, въ Церковномъ Вѣстникѣ, одинъ изъ тѣхъ «поповъ,» которыхъ такъ нещадно укоряетъ всякій, кому не лѣнь, о. І. Утѣхинъ рассказывалъ вотъ что: „когда въ одинъ праздничный день я шелъ для собесѣдованія съ прихожанами въ Церковь, вдругъ съ воплемъ изъ ближайшаго заведенія выбѣгаетъ женщина, напутствуемая чьими то кулаками.“ Священникъ, чтобы избѣжать непріятныхъ спенъ, ускоряетъ шаги, но женщина догоняетъ и молить помочь ей горю—

усовѣститъ ея пьянствующаго мужа. Мы опускаемъ, что было далѣе. Но „этотъ случай, говоритъ о. Утѣхинъ далѣ мнѣ поводъ повести бесѣду о вредѣ пьянства и питейныхъ заведеній. Кромѣ своихъ разсужденій я прочиталъ слово преосв. Григорія на текстъ: „не увивайтесь виномъ.“ Былъ на этой бесѣдѣ и сидѣлецъ одного такого заведенія. Такъ какъ бесѣда была не по немъ, то онъ и не утерпѣлъ, чтобы не сказать что пибудь. „Учителю, сія глаголя, намъ зѣло досаждаеши,“ сказалъ онъ довольно грубо. — Мы оставляемъ слѣдующія затѣмъ нелѣпныя рѣчи кабатчика, только заключеніе ихъ вотъ какое: „посмотримъ, кто кого переможетъ: нашъ хозяинъ не только поповъ, а и протопоповъ швырять. Намъ все можно, у насъ вездѣ наша рука!... Нѣтъ, ты, отецъ, съ своими проповѣдями уймись и намъ не досаждай, а то и насъ узнаешь!“ Сказавъ затѣмъ о не успѣхахъ своихъ попытокъ—склонить крестьянъ къ закрытію кабаковъ, достопочтенный о. Утѣхинъ восклицаетъ: „не понимаю, какъ въ подобныхъ случаяхъ долженъ поступать священникъ?“ ¹⁾ Въ одной изъ епархій священникъ, испрашивая архипастырскаго благословенія на воскресныя занятія съ прихожанами, состоявшія въ объясненіи Слова Божія, просятъ вмѣстѣ съ тѣмъ „посодѣйствовать ему въ закрытіи питейнаго заведенія,“ содержамаго евреемъ, такъ какъ шумъ этого заведенія, близкаго къ дому священника, гдѣ происходятъ собесѣдованія, лѣтомъ со всѣмъ мѣшаетъ ищущимъ душевнаго назиданія въ бесѣдахъ священника ²⁾.

Почти неоспоримый фактъ, что проповѣдь и тамъ,

¹⁾ Церков. Вѣстн. 1883, № 12, стр. 3.

²⁾ Въцерковн. собесѣдов., Маврицкаго, стр. 83.

гдѣ она не затрогивала интересовъ въ родѣ только что приведенныхъ, въ прежнее время не пользовалась расположеніемъ слушателей, смотрѣвшихъ на нее только какъ на удлиняющій богослуженіе придатокъ. На этомъ, какъ мы отчасти видѣли, нѣкоторые основывали мысль о томъ, что—проповѣдь для православнаго человѣка излишня, хотя изъ этого можно сдѣлать и другіе выводы. И такое отношеніе ярко обозначалось даже и тамъ, гдѣ проповѣдническія силы, можно сказать, представляли собой нѣчто выдающееся, на прим. въ столицахъ. Однажды митр. Филаретъ забылъ назначить, по случаю одного особеннаго событія, проповѣдь. По поводу такого упущенія онъ писалъ: „проповѣдь назначить я забылъ. Но можно обойтись и безъ нея: и въ прошедшій случай послѣ молебна собраніе уменьшилось: въ слѣдующій, вѣроятно, еще менѣе будетъ значительно. Но можетъ быть найдется поспѣшнѣй (проповѣдникъ), подобно какъ для прошедшаго случая нашелся таковой, написавшій поученіе въ одинъ день—тогда пусть будетъ и проповѣдь ¹⁾“. Конечно на иной взглядъ такое отношеніе и самого м. Филарета можетъ показаться признакомъ нѣкотораго равнодушія къ дѣлу проповѣдничества. Но едва ли кто найдетъ въ этомъ и признаки усиленнаго стремленія христіанскихъ слушателей—поучаться въ Законѣ Божіемъ, неудовлетворяемаго будто бы православнымъ пастырствомъ. Но это еще только отрицательная сторона, отбивавшая, вѣроятно, только охоту къ проповѣди. Другіе факты показываютъ, что существовало и до нынѣ существуетъ не одно только нерасположеніе слушать, но и нѣчто болѣе положитель-

¹⁾ Письма къ арх. Алексію, стр. 158.

ное: имѣемъ въ виду случаи гоненій на проповѣдниковъ изъ за проповѣди. Вѣроятно многимъ памятенъ года три тому назадъ оглашенный фактъ, случившейся въ Таврической епархіи. На 29-е августа городской священникъ говорилъ проповѣдь о томъ, какъ неблагопрістойно христіанамъ „гулять“ подъ праздничные дни. Къ несчастію, „перечисляя различныя мѣста гульбищъ, проповѣдникъ упомянулъ и о скверѣ, гдѣ подъ праздничные дни часто до полуночи играла музыка,—а скверъ только что устроился въ этомъ году при посредствѣ начальника города. Это указаніе проповѣдника на скверъ возбудило вниманіе присутствовавшего тутъ частнаго пристава и возбудило въ немъ подозрѣніе въ неблагонадежности проповѣди, о которой онъ и незамедлилъ составить протоколъ“. Протоколъ препровожденъ былъ къ мѣстному епископу. Главное обвиненіе противъ проповѣдника священника состояло въ томъ, что онъ — „часто говоритъ проповѣди, въ коихъ хвалить простой народъ, стараясь заслужить его уваженіе, и при томъ порицаетъ невинныя городскія удовольствія“; а на основаніи всего вышеизложеннаго, для предупрежденія могущихъ произойти отъ того безпорядковъ, доводится сіе до свѣдѣнія епископа, „для принятія надлежащихъ мѣръ къ обузданію сего проповѣдника“ ¹⁾. Разумѣется, все это оказалось преувеличеніемъ, и проповѣдь была напечатана въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Но „покой проповѣдника нарушенъ, и мы давно уже не слышимъ его слова“, писалъ одинъ изъ прихожанъ этого священника. Не можемъ припомнить теперь гдѣ именно, но былъ случай, что даже блюститель сельскаго

¹⁾ Церковно-Обществ. Вѣсти. 1881, № 3.

благочинія нашель проповѣдь сельскаго священника непристойною, и проповѣдникъ получилъ непріятности. — Мы не приводимъ другихъ фактовъ подобнаго рода, доказывающихъ самымъ явнымъ образомъ, что слушатели иногда являлись не учениками пастырей, а судіями, а иногда и просто клеветниками на пастыря, какъ проповѣдника ¹⁾. И вотъ на какія размышленія подобные факты наводятъ самихъ проповѣдниковъ: „всѣ стороны жизнедѣятельности духовенства небезопасны отъ клеветы. Научите какъ тутъ быть, когда подвергается клеветѣ такая сторона священнической дѣятельности, которая, повидимому, меньше всего подлежитъ клеветѣ, какова проповѣдь?! Не указывайте на законъ о неосновательныхъ доносахъ: вѣтъ, подумайте, какъ поведетъ себя священникъ на каедрѣ, когда его постигаетъ опасность подобнаго обвиненія?“ „Энергія въ пастырской дѣятельности, говоритъ достопочтенный пастырь, по неволѣ ослабѣваетъ. Вѣдь, не можетъ же быть, чтобы человекъ, находясь подъ слѣдствіемъ изъ за такого доноса, не потерялъ спокойствія духа, не задумался надъ своимъ положеніемъ?“ ²⁾. Замѣ-

1) См. *ibid* № 22; Кіевскія Епарх. Вѣдомости, 1881, № 42.

2) Кіевскія Епарх. Вѣдом. 1881, № 51. По самому существу дѣла, конечно, гражданской власти принадлежитъ право надзора надъ проповѣдью, какъ надъ однимъ изъ видовъ публичнаго учительства. Въ западныхъ государствахъ даже существуютъ опредѣленные законы, извѣстные подъ именемъ законовъ относительно злоупотребленія проповѣдью. Что разумѣется подъ проступкомъ «злоупотребленія проповѣдью», для образца укажемъ на прусскій законъ, который угрожаетъ заключеніемъ въ тюрьмѣ срокомъ до трехъ лѣтъ тому изъ проповѣдниковъ, который въ публичной проповѣди „одну изъ христіанскихъ церквей, или какой либо другой религіозный союзъ, существующій въ государствѣ на правахъ

мѣчательно, что на ряду съ столь явнымъ недовѣріемъ и неуваженіемъ къ дѣлу проповѣди и къ личности проповѣдниковъ иногда появлялось стремленіе утилизировать проповѣдь—поставить проповѣдниковъ въ исполнителей особыхъ порученій. Такъ одинъ изъ городскихъ администраторовъ предлагалъ разъяснить въ проповѣдяхъ народу — вредъ купанія въ праздникъ Крещенія! Неизвѣстно исполняло ли духовенство это предложеніе. Но смѣемъ думать, что выступить съ такимъ разъясненіемъ въ проповѣди едва ли какой священникъ рѣшится: вѣдь, это значить, ни болѣе ни менѣе, какъ посягать на вѣру народа въ святость освященной воды. Пусть люди, ловкіе на всякаго рода примирительныя разъясненія, и докажутъ, что признаніе того положенія, что купаніе подвергаетъ риску здоровье человѣка, не есть неуваженіе

дозволенной корпораціи, предметы ихъ почитанія, ихъ ученіе, установленія или обычаи, осмѣиваетъ или представляетъ въ такомъ видѣ, которое подвергаетъ ихъ ненависти или презрѣнію“ (*Richter, Lehrbuch des Kirchenrechts, § 245*). Само собою разумѣется, что наименованіе лицъ въ обличительныхъ проповѣдяхъ—также запрещено. Въ нашемъ уголовномъ кодексѣ подобныхъ законовъ не существуетъ. И конечно составляетъ любопытный въ юридическомъ отношеніи вопросъ: виновенъ ли по духу русскаго законодательства и по какой квалификаціи виновенъ означенный священникъ, порицаемый, по словамъ его обвинителя, невинныя городскія удовольствія? Но во всякомъ случаѣ, кажется, нельзя не признать, что если дѣйствительно порицаніе хотя не городскіихъ удовольствій, а *злоупотребленій* (въ христіанскомъ смыслѣ) удовольствіями, какъ вѣроятно дѣло было въ указанномъ случаѣ, составляетъ запрещенное дѣяніе, то свобода проповѣдническаго слова будетъ гораздо ограниченнѣе свободы слова для адвокатовъ, отъ каковой свободы иногда жестоко терпятъ третьи лица, а не одни отвлеченныя понятія, или лица въ точности непоименованныя или даже неизвѣстныя

къ вѣрѣ. Но не мѣшало бы не забывать, что и невниманіе простаго народа къ указанному положенію основывается на той глубокой вѣрѣ, которой обѣщано двигать горами, и что разъ пожелавъ запретить народу его купаніе несмотря на его вѣру въ цѣлительность только что освященной воды, можно зай-ти куда какъ далеко!

Къ сожалѣнію должно признать, что въ нашемъ прошломъ недостатокъ уваженія, если не къ самой проповѣди, то къ ея дѣятелямъ иногда обнаруживалъ себя даже въ самой духовной средѣ, а разумѣется недостатокъ уваженія къ самимъ себѣ все же въ какой нибудь мѣрѣ влиялъ на уменьшеніе уваженія и отовнѣ, т. е. со стороны самой паствы ¹⁾. Преданіе сохранило извѣстія, что самое сильное недовѣріе, граничившее съ недовѣріемъ къ существованію самыхъ элементарныхъ познаній въ лицахъ призываемыхъ проповѣдывать вообще, было не необычнымъ явленіемъ прошлаго. П. С. Казанскій рассказываетъ, что м. Филаретъ отрицалъ однажды въ проповѣди его присутствіе грамматической правильности, читая и проповѣди священниковъ „какъ ученическія задачи“. Въ той же проповѣди П. С. Казанскаго признано неправильнымъ „совершенное осужденіе гнѣ-

1) Въ одномъ изъ послѣднихъ №№ газета Русь торжественно заявила, что раскаивается въ томъ, что „на духовное вѣдомство“ ею были возлагаемы надежды въ отношеніи къ рѣшенію нѣкоторыхъ вопросовъ согласно съ духовными нуждами народа, и газета обѣщается впредь болѣе не поддаваться этой тщетной надеждѣ (см. передов. ст. № 5 1884 г.). Что поколебало надежды достопочтенной газеты? Очень будетъ жаль, если разбираемые теперь и прежде указанные факты дѣлаютъ свое дѣло, т. е. создаютъ недовѣріе къ тому, что на современное русское паствичество возлагать надежды еще весьма можно.

ва¹⁾. Можетъ быть должно пожалѣть, что такое недоувѣріе къ лицамъ призваннымъ на служеніе церкви не прекращается и доселѣ, какъ это видно изъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ распоряженій. Однимъ изъ такихъ, напримѣръ, требуется— „обязать священниковъ говорить поученіе каждый воскресный и праздничный день, при чемъ излагать мысли ясно и просто, примѣнительно къ понятіямъ слушателей, и кромѣ того—изустно, такъ какъ дознаво, что изустное слово легче воспринимается. Списокъ *каждаго* сказаннаго въ церкви поученія долженъ храниться у проповѣдника какъ доказательство его проповѣднической дѣятельности; мѣстный благочинный долженъ провѣрять поученія. Повѣрка же показаній благочиннаго производится преосвященнымъ при ревизіи церквей, когда вмѣстѣ съ документами церковными должны быть представляемы и поученія“—какъ оправдательные документы относительно проповѣднической дѣятельности священника²⁾. Можно сказать въ виду этого, что духовенство той епархіи, гдѣ послѣдовало такое распоряженіе, за недостатокъ довѣрія къ его совѣсти, должно было понести двойную работу: ибо оно должно было а) *писать* проповѣди, чтобы имѣть документальныя доказательства своего проповѣдничества; б) *учить* наизусть написанное, ибо велѣно проповѣдывать, въ то же время, непременно устно. Пусть священники заслужили такія административно-гомилетическія распоряженія. Но, повторимъ мысль К. П. Побѣдоносцева—народъ вѣдь любитъ слушать того проповѣдника, у котораго — *огонь*, ибо „лишь отъ огня огонь загорается. Какъ хотѣлось бы, чтобы онъ, этотъ божественный огонь, возгорѣлся“³⁾.

1) Прав. Обзоріе, 1880, Апр. стр. 722—3.

2) Церкви. Вѣстн. 1880, № 10.

3) Странникъ, 1883, Декабрь стр. 747.

Но какой еще можетъ быть огонь у проповѣдника, когда ему предстоитъ процедура писанія, выучиванія, а потомъ еще и забота о томъ, чтобы не потерять документы своего проповѣдничества?

Факты и мнѣнія до сихъ поръ изложенныя, по нашему убѣжденію, достаточно характеризуютъ тѣ условия, которыя для своего существованія наше проповѣдничество имѣло въ своей прошлой исторіи. Очевидно, наше прошлое не представляло собою отличной почвы для того, чтобы у насъ процвѣтало проповѣдничество въ смыслѣ церковнаго учительства. Если кто желаетъ, конечно, усмотрѣть въ нашемъ прошломъ россійскихъ Флешеровъ, тотъ, мы согласны, безъ натяжекъ можетъ находить таковыхъ. Но не Флешерами поддерживается христіанское совершенствованіе: оно поддерживается и можетъ поддерживаться только тѣми тружениками, которые будутъ трудиться не для церемоніальной проповѣди, а для просвѣщенія народа—за одинъ долгъ, во имя Христова. Но для такихъ почва была крайне неудобна. Многое изъ этихъ условий, конечно, измѣнилось и можетъ болѣе не повторяться. Нельзя также отрицать, конечно, и того, что факты, отмѣченные въ значеніи неблагопріятныхъ для проповѣдничества, были далеко не постоянными и не всеобщими. Но и эти факты все же доказываютъ, что вина въ неудовлетворительномъ прошломъ лежала не исключительно въ русскомъ пастырствѣ, какъ и вообще, по мысли св. Іоанна Златоустаго, въ дѣлѣ учительства „не все зависитъ отъ учителей, но если не болѣе, то по крайней мѣрѣ въ половину — и отъ учениковъ“. — Должно ли сдѣлать будетъ такой же выводъ и от-

посительно настоящихъ условій русскаго проповѣдничества, или же теперь, худо ли, хорошо ли обстоитъ дѣло, все уже зависитъ отъ учителей—это мы увидимъ далѣе.

В. Кипарисовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Къ матеріаламъ для исторіи церковнаго устава.

Издаваемая нами статья заимствуется изъ греческаго типика Синодальной бібліотеки № 380 и помѣщается на самомъ концѣ его, безъ заглавія. Типикъ этотъ, судя по припискѣ на 258 листѣ, написанъ былъ въ 7056 (1548) году въ Кутлумушскомъ монастырѣ, на Аѳонѣ, инокомъ Пахоміемъ¹⁾ и такимъ образомъ относится къ половицѣ XVI вѣка. Подобной статьи намъ не попадалось ни въ одномъ изъ видѣнныхъ нами греческихъ и славянскихъ типиковъ, а между тѣмъ она очень замѣчательна по содержанію и можетъ служить цѣннымъ матеріаломъ для исторіи древняго устава — исторіи, для которой до тактикаона Никона Черногорца (т. е. до послѣдней половины XI вѣка) мы имѣемъ лишь нѣсколько отрывочныхъ извѣстій, по которымъ не возможно не только прослѣдить древнѣйшую судьбу іерусалимской отрасли устава, но и возстановить ея первоначальный типъ. Въ виду этой бѣдности историческихъ данныхъ всякое новое разъясненіе и указаніе по этому вопросу должно имѣть несомнѣнную литургическую

1) *Ἐπιληρωθῆ το παροῦ τυπικου δια χειρος παχομιου μοναχου εν ετει επτακισχιλιου και πεντηκοντου εν τω κωνσταντινου τῆ κωνσταντινου εν τῶ τῆ Αθῶ αγιω ορει.*

важность и помогаетъ заполнить, хоть отчасти, пробѣлъ въ древнѣйшей исторіи дѣйствующаго теперь въ православной церкви устава. То, что мы знаемъ о генеалогіи іерусалимскаго типика, взято, какъ извѣстно, изъ Симеона Солунскаго, а имъ заимствовано, хотя и безъ указанія на источникъ, изъ статьи греческихъ типиковъ, заключающей наставленіе игумену о точномъ соблюденіи церковнаго устава. Статья эта начинается словами: „*δει τονου του προεστοτα πασαу εκδεικνυσθαι σπυδου*“ и ведетъ типикъ отъ первыхъ основателей палестинскаго монашества: Евѳимія Великаго, Θεодосія, Герасима на Іорданѣ „которому служилъ звѣрь“, Харитона исповѣдника и Кириака отшельника. Мы не будемъ провѣрять этой генеалогіи и выяснять ея историческія основанія, — это предметъ особаго изслѣдованія: — въ настоящемъ случаѣ мы будемъ имѣть дѣло съ занимающею насъ статьею и ближе познакомимся съ ея содержаніемъ. Она также возводитъ происхожденіе дѣйствующаго нынѣ греческаго устава къ палестинскимъ монастырямъ и лаврѣ Саввы Освященнаго, но прибавляетъ къ этому извѣстію нѣсколько любопытныхъ соображеній о дальнѣйшей судьбѣ іерусалимскаго устава. По указанію этой статьи, уставъ послѣ Саввы Освященнаго былъ дополняемъ и измѣняемъ. Разными лицами было издано много разныхъ литургическихъ правилъ, вошедшихъ въ составъ типика. Маркъ Индрутскій согласилъ ихъ между собою и привелъ въ систему. Но послѣдующіе излагатели и переписчики устава стали смѣшивать его основной текстъ съ тѣми объясненіями, которыя вышли изъ подъ пера Индрутскаго литургиста и отъ того появились недоразумѣнія. Это замѣчаніе оправдывается древними уставами, гдѣ, дѣйствительно, Марковы главы не сведены въ систему и въ однихъ спискахъ помѣщаются въ текстѣ

устава подѣ соответствующими днями по тріоди и мѣсяцеслову, въ другихъ записаны особю статьей, а въ нѣкоторыхъ отнесены на поля рукописи въ видѣ схолий. Составитель статьи жалуется на разногласія въ отправленіи службы, указываетъ на разности между уставами древнѣйшими и позднѣйшими и съ своей стороны предпринялъ трудъ пересмотрѣть уставъ и по возможности сгладить появившіяся разности. Для этой цѣли изъ бывшихъ у него подѣ руками типиковъ онъ пользовался преимущественно средними списками, т. е. не самыми древними и не самыми поздними. Это показываетъ, что были предприняемы въ монастыряхъ частныя попытки исправленія уставовъ, но онѣ не имѣли оффиціального характера и оставались дѣломъ личной инициативы, которая не оставляла и виднаго вліянія на дальнѣйшую обработку типика. Составитель Кутлумушскаго списка ограничился тѣмъ, что свелъ Марковы главы въ одну статью и сдѣлалъ нѣсколько объясненій служебнаго содержанія на поляхъ рукописи. Въ заключеніи онъ даетъ нѣсколько наставленій касательно однообразія въ исполненіи церковнаго пѣнія, объясняетъ, почему однѣ изъ пѣсней поются хорами вмѣстѣ, а другія отдѣльно, и при этомъ дѣлаетъ любопытное, хотя и не совсѣмъ вѣрное, объясненіе названія стихиръ стиховныхъ.

Статья издается по тексту названной рукописи съ соблюденіемъ орѳографіи подлинника. Мы позволяли только кое гдѣ развертывать титла и дописывать недоконченныя слова. Но сокращеній въ подлинникѣ весьма мало. Сомнительное чтеніе обозначаемъ вопросительнымъ знакомъ. Для большаго удобства въ пользованіи присоединяемъ переводъ этой статьи и сопр вождаемъ ее подстрочными объясненіями.

Ἰστέου ὅτι ἡ παρῶτα ἐκκλησιαστικὴ διὰταξις ἐκ τῶν ἱεροσολύ-

μιτικῶν καὶ παλαιστίνων ἀγίων μοναστηρίων ἔχει τὰς ἀφορμάς. καὶ μᾶλλον τῆς λάβρας τῆ ἡγιασμένης σάβρα. ἐν ἣ καὶ ἐγγράφως μετὰ ταῦτα 1) (?) ἔκδεδόται. κακῆθεν ὡσερ τις πηγὴ εἰς ἅπαντα τὰ γένη τῶν ὀρθοδόξων μετωχετεύθη 2). καταλειψάντων τὴν πρῶτην συνήθειαν ὡς κοσμικότεραν καὶ μᾶλλον εἰσαγωγῆ ἀρμόζουσαν. ἀλλ' ὡς παρὰ τὰ ὕδατα μεταφερόμενα ἔκ τόπῳ εἰς τόπον ἢ χρησιμώτερα γίνονται ἢ ἄχρηστα ἐκτραπέντα διὰ τὴν ἐναλλαγὴν τῆς ποιότητος τῆς γῆς. ἔτω δὲ τὰ συνέβη καὶ ἐν τῷ παρόντι τυπικῶ. ἔπει γὰρ μετὰ ταῦτα πλείστοι παρὰ πολλῶν κανόνες διεδόθησαν εἰκὸς ἦν καὶ ἐναλλαγὴν υποστήναι. καὶ εἰς ρυθμὸν ἕτερον μετασκευασθῆναι ὅπερ ἔκ ἀντικείσθαι δοκεῖ τῷ φρονήματι τῶν πρότερον τῆτο συναξάντων συναδεῖν δε μάλιστα. ὅθεν καὶ ὁ ἱερωτάτος μάρκος ἰδρουῦντος τὴν ἀνωμαλίαν ἰδὼν τῆς ἀκολουθίας μετὰ ταῦτα καὶ ὡς σκεψάμενος ἔκ ἀφ' εαυτῆ ἢ ἐναντίον τι ἠθέλησε παρενδεῖραι τῇ παρῆσῃ διατάξει. ἀλλὰ πάσαν διελθὼν καὶ ἀκριβῶς στοχασάμενος τὸν ταύτης σκοπὸν ἵνα μὴ τὸν εἰρμὸν καὶ οἶονεῖ συμφορέαν ἀνακόψη καὶ ἀναμοχλέωση αὐτὴν μεν ἔτω καταχωρῶ (?) ἰδίως 3) δὲ τὸ ἴδιον πόνημα συνετάξατο. τὴν ἀφορμὴν ἔκ ταύτης εἰλη-

1) Μετὰ ταῦτα можно читать μετὰ τῆτου γ. е. послѣ Саввы Освященнаго. Составитель выражаетъ вѣрную мысль, что преп. Савва не оставилъ письменнаго служебнаго устава. Правилъ, пренѳданныя имъ передъ смертію своему преемнику письменно, были дисциплинарнаго свойства, подобно завѣщаніямъ другихъ настоятелей монастырей.

2) Мысль та, что во время автора этой статьи уставъ палестинскій былъ во всеобщемъ употребленіи на востокѣ.

3) Составитель, по видимому, представляетъ дѣло такимъ образомъ, что Маркъ Отрантскій изложилъ свои литургическія правила особою статьей въ видѣ отдѣльнаго сочиненія. Но, не говоря вообще объ авторствѣ названнаго лица, самыя древніе уставы представляютъ Марковы главы въ видѣ служебныхъ замѣчаній подѣ соответствующими днями церковнаго года. Отсюда можно заключать, что онѣ явились первоначально въ видѣ дополнительныхъ объясненій къ тексту устава и не были отъ него отдѣлены.

φως. καὶ ὡσπερ τις ἀρίστη γῆ τὸ νάμα καθαρώτερον καὶ ποτιμώτερον τοῖς χρῆζουσι προβάλλετο. ἀλλ' οἱ ἀλαζόνες καὶ υπερήφανοι καὶ τῆ βορβορώδει τε καὶ θειώδει γῆ ἐοικότες καὶ πάντα ἐκ πολλῆς ἐννοίας γινώσκειν οἰόμενοι τὸ ἔτω διειδέστατον καὶ ἡδὺ πόμα διαδεξάμενοι ἀλμυρὸν πῶς καὶ τεταραγμένον ἀπεδέξαν. ἐκ μὲν τῆ τυπικῆ εἰς τὰς ἐρμηγείας ¹⁾ τῆ μάρκῃ. ἔκ δε τῶν εἰς τῆτο μεταθέμενοι καὶ τὰ μὲν ἄνω κάτω τὰ δ' ἂν κάτω ἄνω θέντες· καὶ τὰ μὲν προσθέντες τὰ δ' ἀφελόντες. τὰ δ' ὡς σχόλια καὶ ἀμφιβόλως ἐν τῷ τυπικῷ. . . . (два слова не разобраны) φερόμενα αὐτοῖ ὡς κείμενα καὶ ἀναμφηρίστα τῆτω συντάξαντες. καὶ ἀπλῶς εἰπεῖν τὰ παρ' αὐτῶν τελευτάμενα κρείττονα τῶν προτέρων λογισάμενοι ἀνεφυράν τε καὶ ἄλλον δι' ἄλλῃ κατέστησαν ²⁾. καὶ ἔστι νυν ὁρᾶν. τῶν μὲν ἔτω ψαλλόντων των δε ἄλλως. γλέυη μὲν παρὰ τῶν ἐχθρῶν τῆς ἀληθείας πένθος δὲ παρὰ τῶν εὐφρονούντων (sic). ὅθεν τὰ μὲν τῆ προρῆθηεντος ὁσιωτάτη μάρκῃ ἐν τοῖς παλαιωτέροις. ἐν τισὶ δὲ καὶ τῶν νεωτέρων ἀντιγράφοις ³⁾ ἀκμήν καθαρά καὶ ἀνεπηρέαστα φέρονται. τὰ δὲ τῆ τυπικῆ ἕδαμῶς. ἡμεῖς ὅν καὶ τὰ παλαιὰ τῶν τυπικῶν τῆς ἀρετῆς θαυμάζοντες. τάτε μεταγενέστερα κακείνοις ἀκόλῃθα τῆς ἀρμονίας ἐπαίνωντες καὶ μᾶλλον εὐχρινεῖ μεμφόμενοι τε τῶν παρὰ ταυτ' τὶ τετολμηκοτες ἕτε τοῖς παλαιωτέροις τῶν ἀντιγραφῶν δι' ὅλου ἕτε τοῖς πάνυ νεωτέροις. τοῖς μέσοις δὲ τῆτων ἐγρησάμεθα μάλιστα. ἕδὲν παρ' ἑαυτῶν ἢ ἐνάντιον κατὰ τὸ ἐγγυρῶν τῷ παρόντι τυπικῷ ἐκθέμενοι. δεδοικότες μὴ πῶς τῆ προφητικῆ ἀρα ἐμπεσωμεν. οὐαὶ γὰρ φῆσιν οἱ συνετοὶ ἐν ἑαυτοῖς καὶ ἐνώπιον αὐτῶν

1) Толкованиями или ἐρμηγείαι дѣйствительно называются Марковы главы въ рукописныхъ греческихъ уставахъ.

2) Злоупотребленіе именемъ Марка въ уставѣ шло еще дальше. Даже завѣдомо позднѣйшія литургическія правила и статьи приписывались ему и отмѣчались на поляхъ монограммою ΜΡ.

3) Такимъ образомъ, въ XVI вѣкѣ на Востокѣ позднѣйшіе списки устава не согласовались съ древнѣйшими и, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ отличались въ постановкѣ Марковыхъ главъ.

ἐπιστήμονες. ἐπεὶ καὶ ἐν προοίμῳ (на полѣ приписано: παροιμίας) γέγραπται. μὴ μετάιρε ὄρια αἰῶνων ἃ ἔθεντο οἱ πατέρες σθ. χρῆ τοίνυν τὸν μέλλοντα γράφειν τυπικὰ προαναγινώσκειν αὐτὸ ἅπαν. ἔτω γὰρ ἂν συνήρῃ ἀκριβῶς ὡς ἔχει ἕκαστον τυπικὸν καὶ εἴτε καλῶς εἴτε κακῶς ἐπεὶ οὐκ (?) ἐν αὐτῇ ὡς εἰ παναρμονία τῶν τυπικῶν ἀπάντων. ὡσαύτως τε καὶ τὸν ἐν τῇ ἐκκλησιαστικῇ ὕμνωδία ἐπιστατέιν λαχόντα τὸν αὐτὸν τρόπον ἅπασι μὲν καταρχὰς ἐπεσκεμμένως διελέθην. ἔπειτα τὸν ὄλον ἐνιαυτὸν παρὰ μέρος ¹⁾ ἐστὶ ἂν πληρωθῆ ἅπαν. καὶ γὰρ ὡς ἐν ὑποδείγματι ἐπιπῆν. τὸ τυπικὸν πάντοτε εἰς ἑβ̄ μοῖρας διαιρεῖ τὴν τε ἡμέραν καὶ τὴν νύκτα. τὰ τε ἅπασι καὶ δις ἐν ἰδίοις χωρὶ (οἰς) διασαφηνισθέντα περιττὸν ἡγεῖται καὶ οὐκ ἀνάγκαια μεταρρυθμίζειν ὡσαύτως καὶ ἐν τοῖς στιχοῖς καὶ κανόσιν. ἐνθα μὲν διπλασιασθῆναι ἢ πολλαπλασιασθῆναι ἔδει τα τροπάρια διωρισμένως εκφρα (?). ἐνθάδε ὁ δὲ ἦ καὶ ἀμφιβόλως ἔχει καὶ ἐν τῇ ἐξουσία τῆ ψαλλόντος ἀνεξέταστα παρελιήψε. διὰ τῆτο χρῆ ἀκριβῶς εἰδέναι τὸ τυπικὸν καὶ μῆτε τὰς ὥρας καὶ τὰς καιρῶς ἀγνωεῖν. μῆτε τὴν ἀναλογίαν τῆ τυπικῆ καὶ τὸ ἐνδεχόμενον. ἰν' ἔτω πάντα εὐσηχημόνως καὶ κατὰ τάξιν γίνεται κατὰ τὸ ἀποστολικὸν παραγγέλημα. καὶ γὰρ τῷ ὄντι ἐἰ ἐξετασμένως τις διελέθι τὸ τυπικὸν ὁ μόνον διὰ τὴν εὐταξίαν ἐπινοήθην εὐρήσει ἀλλὰ καὶ διὰ τὴν ὁμονίαν. τὸ γὰρ μηδὲνα τῶν χορῶν ψάλλειν περισσοῦν ἰσότης καὶ εὐτάξια. ὡς δὴ περ ὀρῶμεν ἐν τίσιν ἀντιφωνητικοῖς στίχοις ἢ καὶ εἰρμοῖς ὅσι περὶ τοῖς ἐν ταῖς δεσποτικαῖς ἑορταῖς ἄπερ ἦν (?) ὡμῶς ψάλλειν τοῖς χοροῖς τέταχται ἵνα μὴ φθόνος καὶ ἀνομάλια συμβάινει ἐν τῇ ψαλμωδία. αὐτὸ δὲ τὸ ἠνωμένως ψάλλειν ὁμονία ἐστὶ καὶ τῆτο τετήρηται ὁ μόνον ἐν τοῖς προρρηθεῖσιν. ἀλλὰ καὶ ἐν τίσιν ἰδιομέλοις στιχοῖς καὶ μᾶλλον τοῖς λεγομένοις τῆ στιχῶ. ἦτοι τοῖς τελευταίοις τῆς ἀκολουθίας στιχοῖς ἄπερ καὶ διὰ τῆτο ὀμαι ἰδίως τῆ στιχῶ λέγεται ὅτι στιχηδὸν ἐν τῷ μέσῳ στάντες καὶ εἰς ἕνα χρόνον καὶ στίχον οἱ δύο συνελθόν-

1) Здѣсь дается намекъ на двѣ главныя части тогдашняго устава: общую, въ которой излагается порядокъ суточной службы и частную, гдѣ изложена служба по мѣсяцеслову.

τες χοροὶ ὁμοφώνως καὶ μετ' εὐλαβείας τὰυτά ἀδουσι 1). καὶ γὰρ ἐιωθᾶμεν τοῖς συμφάλλουσι καὶ συνομιλοῦσι καὶ συνεσθίουσιν καὶ συνεργαζομένοις ὁμονοεῖν καὶ φιλεῖσθαι. τινάντιον δὲ τοῖς μη τοιωτοῖς. ἢ πάντοτε δὲ τῆτο γίνεται ὅτι ἀδύνατον. ἀλλ' ὡς παρὰ τοῖς ὑπόλοιποις ἦλθ' ἢ καθ' ἡμέραν ἀναβάνειν ἐν τῷ ἱερῷ ἐντέταται διὰ τὸ ἀδύνατον. ἐν τισὶ δὲ ἀφορισμένοις καιροῖς καὶ ἑορταῖς ἐτηρίοις. ἵνα μὴ ἐπὶ πολὺ ἀφιστάμενοι τῷ θεῷ νεῶ καὶ ἀλλήλων εἰς μίσος ἔλθωσιν ὧν ἀφιστανται. ἕτω δὲ κᾶνταυθα. ἐκότερον μὲν τῶν χορῶν τὸ ἰδίον στιχηρὸν προστέταχται ἐν τῷ ἰδίῳ τόπω φάλλειν ἰδίως. ὁμῶ δὲ ἅπαντας τινὰ τῶν τελευταίων στιχηρῶν (?). εἰς ἔνωσιν ἢ μόνον ἑαυτῶν ἀλλὰ καὶ πρὸ τῶτων τῷ θεῷ. ὅσον γὰρ τις τῷ θεῷ ἐνῆται τοσούτον καὶ τῷ πλησίον. ἔπει ἔν διὰ τῆς ἐυχῆς ἠνωθήμεν θεῷ ταυτὴ χάριν διὰ τῆ τιῶτες συμβόλις τῆν εἰς ἑν καὶ ἀλλήλοις δεκνύομεν ἔνωσιν. καὶ τῆτο μὲν ὅσον τὸ ἐπὶ ἐμοί. ὑμεῖς δὲ πατέρες καὶ ἀδελφοὶ τῆν εὐγνωμοσύνην ἀποδεξάμενοι τῆν ἐυχὴν ὑμῶν (?) ἀντιδοίητε.

Переводъ.

Должно знать, что настоящій церковный чинъ имѣетъ происхожденіе изъ іерусалимскихъ и палестинскихъ святыхъ монастырей, особенно же изъ лавры Саввы Освященнаго, въ которой впослѣдствіи былъ

1) Названіе *στιχηρὰ* τῶ *στιχῷ* означаетъ тотъ видъ стихирь, которыя исполняются въ связи съ избранными стихами изъ псалмовъ. Но оно очень неопредѣленно, и дополненіе τῶ *στιχῷ* ничего не прибавляетъ къ понятію о стихирѣ. Стихиры въ своемъ родовомъ значеніи потому и стихиры, что поются съ извѣстными стихами или на извѣстные стихи изъ псалтири, а не потому что поются сообща, или отдѣльно по клиросамъ. Стихиры суть ничто иное, какъ прибавочныя пѣсни, (тронари), которыя стали присоединять къ стихамъ псалтири, и чередовать съ ними. Названіе стихирь «стиховны» нельзя объяснять въ смыслѣ этой статьи и потому, что пѣть сообща, соединенными хорами, положено въ уставѣ и послѣднія стихиры на Господи возвахъ.

преданъ письменно. Отсюда, подобно пѣккому источнику, онъ распространился потоками во всѣ роды православныхъ, принявшихъ первый обычай, какъ лучший и болѣе удобный къ употребленію. Но какъ воды, переводимыя съ мѣста на мѣсто, становятся полезными или негодными къ употребленію, судя по тому, какъ онѣ измѣняются съ переменною качества почвы; такъ тоже самое случилось и съ настоящимъ типикомъ. Такъ какъ впоследствии многими было издано много правилъ, то и естественно было имъ подвергнуться переменѣ и передѣлкамъ на другой ладъ, и это, какъ кажется, не противорѣчило мысли первыхъ составителей, но скорѣе соотвѣтствовало ей. Тогда священнѣйшій Маркъ Индрутскій, увидѣвъ неправильность церковнаго послѣдованія, какъ скоро замѣтилъ это, не позволилъ себѣ привнести къ настоящему чину чего либо отъ себя, или чуждаго ему, но прослѣдилъ его весь и тщательно опредѣлилъ его задачу, чтобы не нарушить связи и средства, (между его частями)..... такимъ то образомъ особо составилъ онъ свой собственный трудъ, воспользо-вавшись для того поводомъ въ самомъ уставѣ и поступилъ подобно тому, какъ если бы кто къ отличной землѣ провелъ для нуждающихся потокъ чистѣйшій и годный для питья. Но тщеславные и высоко-мѣрные, подобныя илистой и глинистой землѣ, отъ большого самомиѣнія считая себя всезнающими, принявъ это свѣтлое и сладкое питье, сдѣлали его соленымъ и мутнымъ. Именно: изъ типика перенесли (статьи) въ толкованія Марка, а изъ этихъ послѣднихъ—въ типикъ, поставивъ спереди то, что назадъ, а то, что назадъ, спереди; одно приложили, другое уничтожили; то, что было занесено въ типикъ въ видѣ объясненій и подъ сомнѣніемъ, внесли въ текстъ, какъ несомнѣнное. Словомъ сказать, считая

сдѣланное ими лучшимъ прежняго, они на самомъ дѣлѣ перепутали и поставили одно вмѣсто другаго. И теперь можно видѣть, какъ одни поютъ такъ, а другіе иначе и это вызываетъ насмѣшки со стороны враговъ истины и сожалѣніе въ благогласно поющихъ. А между тѣмъ статьи вышеупомянутаго преподобнаго Марка доселѣ находятся чистыми и неповрежденными въ древнѣйшихъ типикахъ и даже нѣкоторыхъ позднѣйшихъ спискахъ, а того, что въ типикѣ—нѣтъ. Посему, удивляясь достоинству древнихъ типиковъ, одобряя за согласіе позднѣйшіе,—сходные съ ними,—особенно же хорошо составленные и порицая тѣ, которые съ ними несогласны, мы не рѣшились однако вполне слѣдовать ни однимъ древнѣйшимъ спискамъ, ни новѣйшимъ, болѣе же всего пользовались средними между ними, не привнесши ничего въ настоящій типикъ отъ самихъ себя и вопреки тому, что слѣдуетъ,—изъ опасенія, какъ бы не подвергнуться пророческому проклятію: *„горе иже мудри въ себѣ самѣхъ и предъ собою разумни“* (Иса. 5, 21), и какъ написано въ притчахъ: *„не предлагай предѣлъ вѣчныхъ, яже положиша отцы твои“*. (Притч. 22, 28) А потому, желающій писать типикъ, долженъ напередъ прочесть его весь, потому что такимъ только образомъ можно доподлинно узнать, каковъ тотъ или другой типикъ—хорошъ или нехорошъ, потому что не въ немъ одномъ заключается согласіе всѣхъ типиковъ. Равнымъ образомъ и завѣдующему церковнымъ пѣснопѣніемъ должно одинъ разъ со вниманіемъ пройти его сначала, а потомъ по частямъ цѣлый годъ, пока не окончится весь, потому что, говоря къ примѣру, въ типикѣ день и ночь всегда раздѣляются на 12 частей. Что одинъ разъ или дважды объяснено въ своемъ мѣстѣ, считается излишнимъ и ненужнымъ перемѣнять, точно

также какъ въ стихирахъ и канонахъ. Такъ, опредѣленно объяснено, что въ одномъ случаѣ тропари должно пѣть два раза, или по нѣскольку разъ, а въ другомъ—не должно; иногда-же дѣло представляется перѣшительно и оставляется на произволеніе поющаго. Поэтому нужно тщательно разсмотрѣть типикъ и не оставлять въ невѣдѣніи ни часы и времена, ни соотвѣтствіе типика съ другими и его содержаніе, чтобы такимъ образомъ, все было благообразно и по чину, согласно апостольской заповѣди. И дѣйствительно, если кто съ особеннымъ вниманіемъ прочтетъ типикъ, найдетъ, что онъ составленъ не только для благочинія, но и для достиженія согласія; ибо въ томъ состоитъ единство и благочиніе, чтобы ни одинъ хоръ не пѣлъ ничего лишняго, какъ это можно замѣчать въ нѣкоторыхъ антифонныхъ стихахъ и ирмосахъ на господскіе праздники, которые положено пѣть хорами, чтобы не вышло скудости и разлада въ псалмопѣніи. А согласіе состоитъ въ томъ, чтобы тоже самое пѣть сообща, и это наблюдается не только въ пѣснопѣніяхъ выше указанныхъ, но и въ нѣкоторыхъ самогласныхъ стихирахъ, особенно же въ такъ называемыхъ стиховнахъ, т. е. въ заключительныхъ стихирахъ службы. Эти послѣднія, какъ я думаю, потому и называются стиховнами (τῶ στιχῶ), что стоя рядами (στιχῆδόν) по срединѣ, и соединившись въ одинъ хоръ и рядъ, обѣ стороны поютъ ихъ единогласно и съ благоговѣніемъ. Такъ бываетъ всегда, что мы находимся въ единодушіи и любви съ кѣмъ вмѣстѣ поемъ, бесѣдуемъ, принимаемъ пищу и трудимся, но иначе относимся къ не таковымъ. Впрочемъ, за невозможностію, не всегда такъ бываетъ(пѣніе); но какъ у сыновъ Израиля было установлено не ежедневно входить въ храмъ, такъ какъ это было невозможно, — а только въ

опредѣленные времена и годовые праздники—чтобы отстоящіе далеко отъ храма Божія и другъ отъ друга не пришли къ презрѣнію и тѣхъ, отъ кого удалены:—тоже самое (имѣеть мѣсто) и здѣсь у насъ. Каждому хору назначено пѣть свою особую стихирю отдѣльно на своемъ мѣстѣ, а всѣмъ вмѣстѣ—одну изъ конечныхъ стихиръ въ знакъ единенія не только между собою, но и прежде сего съ Богомъ. Ибо насколько кто соединяется съ Богомъ, настолько-же и съ ближнимъ. Поелику же мы чрезъ молитву соединились съ Богомъ, то уже потому самому и посредствомъ сего символическаго дѣйствія проявляемъ единеніе съ Богомъ и между собою. Вотъ все, что я хотѣлъ сказать. Вы же отцы и братія, принявши добрый совѣтъ, воздайте за него молитвою вашею.

И. Мансветовъ.

3582. Храмъ древности, содержащій въ себѣ имена египетскихъ, греческихъ и римскихъ боговъ, родословія, празднества и бывшіе при оныхъ обряды. Спб. 1771. 8°. Въ кор. пер. (Б. 139).
3583. Сы шу гѣи, то есть четыре книги съ толкованіями. Книга первая философа Конфуціуса. Перевель съ Китайскаго и Манжурскаго на Россійской языкъ Надворной Совѣтникъ *Александръ Леонтіевъ*. Спб. 1780. 8°. Въ кор. пер. (11,282 и 6,467). 2 экз.
3584. Кабинетъ любомудрія, въ которомъ точно изъясняется общее всѣхъ древнихъ языческихъ любомудрцевъ понятіе о Богѣ, о добродѣтели и порокѣ, и о средствахъ прямо ведущихъ чело-вѣка къ истинному благополучію, или Александрійской библіоики рѣдкости, названныя отъ нѣкоторыхъ Руномъ, орошеннымъ росю мудрости и нетлѣннымъ сокровищемъ учености, которой въ пользу общества перевель съ еллино-греческаго и латинскаго языковъ Московской славено-греко-латинской академіи студентъ *Михайла Цвѣтихинъ*. Москва, 1783. 8°. Въ кож. пер. (Н. 1538).
3585. Храмъ всеобщаго баснословія, или баснословная исторія о богахъ Египетскихъ, Еллинскихъ, Латинскихъ и другихъ. Съ латинскаго перевель *И. В.* Части I—III въ 1 кн. Москва, 1785. 8°. Въ кож. пер. (18,480).
3586. О началѣ, размноженіи и паденіи идолопоклонства, о гаданіяхъ и жертвоприношеніяхъ. Переводъ съ Французскаго. Москва, 1792. 8°. Въ кор. и бум. пер. (59,554 и Б. 1230).
3587. *Пасторета*. Зороастръ, Конфуцій и Магометъ, сравненные какъ основатели вѣръ, законодатели и нравоучители, съ приобщеніемъ та-

- белей ихъ догматовъ, законовъ и нравственности. Переводъ съ Французскаго *Д. Т.* Въ четырехъ частяхъ. Въ 1 кн. Москва, 1793. 8°. Въ кор. пер. (26,279).
3588. *Я. Санлена.* О храмахъ, жрецахъ, богослуженіи и проч. древнихъ Грековъ. Ч. 1. Спб. 1815. 8°. Въ бум. пер. (10,624 и 8,474).
3589. *П. Строева.* Краткое обозрѣніе мѣологіи Славянъ Россійскихъ. Москва, 1815. 8°. Въ папкѣ (1,624).
3590. *Ст. Руссова.* Сокращеніе скандинавской мѣологіи. Спб. 1829. 8° min. Въ бум. пер. (Б. 140).
3591. *И. Снегирева.* Русскіе простонародные праздники и суевѣрные обряды. Вып. I—III въ 2 кн. Москва, 1837—1838. 8°. Въ кор. пер. (53,596).
3592. *Мих. Касторскаго.* Начертаніе словянской мѣологіи. Докторская диссертація. Спб. 1841. 8°. Въ саф. и кор. пер. (66,595 и Н. 1713).
3593. Протоіерея *В. П. Вишневскаго.* О религіозныхъ повѣрьяхъ Чувашъ. (s. ap.). Въ бум. пер. (13,591). На начальной страницѣ брошюры карандашемъ написано: „Отъ сочинителя въ бібліотеку Московской Духовной Академіи. 23 Авг. 1846“.
3594. Сказаніе о Дгруппѣ. Древне-индійская религіозная легенда. Переводъ съ Санскритскаго. *К. Коссовича.* Москва, 1848. 8°. Брош. Въ кор. пер. (30,221).
3595. *И. И. Срезневскаго.* Изслѣдованіе о языческомъ богослуженіи древнихъ славянъ. Спб. 1848. 8°. Въ кор. пер. (Г. 2260 и Н. 24). 2 экз.
3596. *Дм. Шеппинга.* Мѣны славянскаго язычества. Москва, 1849. 8°. Въ кор. пер. (23,595 и Н. 1713).

3597. *П. М. Леонтьева*. О поклоненіи Зевсу. Москва, 1850. 8°. Въ кор. пер. (3,285).
3598. *Павла Шпилевскаго*. Изслѣдованіе о вовкалакахъ. На основаніи бѣлорусскихъ повѣрій. Варшава, 1852. 8°. Брош. Въ бум. пер. (Б. 149).
3599. *В. П. Васильева*. Буддизмъ, его догматы, исторія и литература. Ч. 1. Общее обозрѣніе. Спб. 1857. 8°. Въ кор. пер. (53,283).
3600. *Нила*, архіепископа Ярославскаго. Буддизмъ, разсматриваемый въ отношеніи къ послѣдователямъ его, обитающимъ въ Сибири. Спб. 1858. 8°. Въ кор. и бум. пер. (13,408 и 35,410; Г. 2673). 3 экз.
3601. *А. Г. Петискуса*. Олимпъ или Греческая и римская мнѣологія въ связи съ египетской, германской и индійской. Перевелъ съ 12-го улучшеннаго нѣмецкаго изданія 1860 года *П. Естафьевъ*. Спб. 1861. 8° min. Въ коленк. пер. (43,283).
3602. *А. Вельтмана*. Первобытное вѣрованіе и буддизмъ. Москва, 1864. 8°. Въ кор. пер. (53,618 и Г. 2633). 2 экз. На одномъ изъ этихъ экземпляровъ надписано: „Въ Библіотеку Московской Духовной Академіи отъ сочинителя;“ на другомъ: „Профессору Академіи, Цензору Петру Симоновичу Казанскому многоуважающій Ал. Вельманъ.“
3603. *Н. Эмина*. Очеркъ религіи языческихъ Армянъ. Москва, 1864. 8°. Въ кор. пер. (Г. 910).
3604. *А. А. Котляревскаго*. О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ Славянъ. Москва, 1868. 8°. Въ кор. пер. (35,595; Г. 1010 и Н. 2200). 3 экз.
3605. Два письма о народныхъ суевѣрныхъ заблужденіяхъ; писанныя простымъ поселяниномъ по

- прозванію *Климчонкомъ*. Москва, 1871. 8°. Брош.
Въ кор. пер. (Г. 1144).
3606. *А. Мържинскаго*. Изслѣдованіе о Персеѣ у древнихъ эпиковъ, логографовъ, лириковъ, трагиковъ и комиковъ. Варшава, 1872. 8°. Въ кор. пер. (15 620).
3607. *П. Милославскаго*. Древнее языческое ученіе о странствованіяхъ и переселеніяхъ душъ и слѣды его въ первые вѣка христіанства. Казань, 1873. 8°. Въ кор. пер. (61,297).
3608. *Н. Кондакова*. Памятникъ Гарпій изъ Малой Азіи и символика греческаго искусства. Опытъ исторической характеристики. Одесса, 1873. 8°. Въ кор. пер. (7,620).
3609. *А. Гусева*. Нравственной идеаль буддизма въ его отношеніи къ христіанству. Спб. 1874. 8°. Въ кор. пер. (Г. 1518).
3610. *М. Никифоровскаго*. Русское язычество. Опытъ популярнаго изложенія научныхъ свѣдѣній о языческой религіи русскихъ славянъ. Спб. 1875. 8°. Въ кор. пер. (63,593).
3611. *П. И. Линицкаго*. Ученіе Платона о Божествѣ. Кіевъ, 1876. 8°. Въ кор. пер. (51,296).
3612. *Г. В. Штолля*. Мифы классической древности. Переводъ съ нѣмецкаго *Покровскаго* и *П. А. Медвѣдева*. Том. I—II въ 1 кн. Изданіе 2-е безъ перемѣнъ. Москва, 1877. 8°. Въ кор. пер. (41,283).
3613. *Гаст. Буассе*. Римская религія отъ Августа до Антониновъ. Переводъ *Маріи Корсака*. Москва, 1878. 8°. Въ кор. пер. (44,220).
3614. *П. Н. Бодянскаго*. Римскія вакханаліи и преслѣдованіе ихъ въ VI вѣкѣ отъ основанія Рима. Кіевъ, 1882. 8°. Брош. Въ кор. пер. (40,624).

ББ. Іудейство.

а) На иностранныхъ языкахъ.

3615. *Iohannis Buxdorfii (Buxtorfii)*. Synagoga judaica. Hoc est, Schola Iudaeorum, in qua nativitas, institutio, religio, vita, mors, sepulturaque ipsorum è libris eorundem descripta. Addita est per eundem Judaei cum Christiano disputatio de Messia nostro. Quae utraque Germanica nunc latine reddita sunt opera et studio *Hermannii Germbergii*. Accessit *Ludovici Carreti* epistola de conversione ejus ad Christum per eundem ex hebraeo latine conversa. Editio tertia, priori auctior et correctior. Hanoviae, 1622. 12°. Въ перг. пер. (Г. 1453).
3616. Ejusdem operis editio alia. Basileae, 1661. 12°. Въ перг. пер. (Н. 982).
3617. Duo tituli thalmudici: Sanhedrin et Maccoth, cum excerptis ex utriusque Gemara, versa et annotationibus, depromptis maximam partem ex Ebraeorum commentariis illustrata, à *Ioanne Coch* Bremensi. Amsterodami, 1629. 4°. Въ перг. пер. (5,62). На выходномъ листѣ книги рукою покойнаго ректора академіи, протоіерея А. В. Горскаго помѣчено: „IV Seder. IV et V Tractatus“.
3618. Talmudis babylonici codex Middoth, sive de mensuris templi, una cum versione latina. Opera et studio *Constantini l'Empereur de Oppuck*. Lugduni Batavorum, 1630. 4°. Въ перг. пер. (55,62). На выходномъ листѣ книги рукою протоіерея А. В. Горскаго написано: „V Seder. 10 Tractatus“.
3619. *Isaaci Abravanelis*. Liber de capite fidei, in

- quo continentur radices et capita vel principia religionis. Amstelodami, 1638. 4°. Въ перг. пер. (15,62). Изъ библиотеки Августина, Архіепископа Московскаго.
3620. *Antonii Hulsi*. Theologiae judaicae liber I. De Messia. Part. 1—2 vol 1. Bredae, 1653. 4°. Въ перг. пер. (10,27).
3621. Liber Cosri, continens colloquium de religione inter Regem Cosareorum et R. *Isaacum Sangarum*. Basileae, 1660. 4°. Въ перг. пер. (Н. 1686).
3622. Tractatum talmudicorum sex (I. Sebachim, i. e. De Sacrificiis. II. Berachoth, i. e. De Benedictionibus. III. Nedarim, i. e. De Votis. IV. Nasir, i. e. De Nasiraeis. V. Schebuoth, i. e. De iuramentis. VI. Cherithoth, i. e. De Excisionibus) Mischnae, latinitate donatae, à *Ioh. Ulmanno*, Argentoratensi. Argentorati, 1663. 4°. Въ кож. пер. (7,62). На выходномъ листѣ книги рукою А. В. Горскаго помѣчено противъ трактатовъ: перваго. „V Seder. I Tractat.“;—втораго; „I Seder. I Masichthoth“;—третьяго: „III Seder. V Tractatus“;—четвертаго: „VI Tract.“;—пятаго: „IV Seder. VI Tract.“;—шестяго: „V Seder. VIII Tractat.“
3623. *Ioh. Christoph. Wagenseilii*. Sota. Hoc est: liber mischnicus De uxore adulterii suspecta, una cum excerptis Gemarae, versione latina et commentario perpetuo illustrata. Accedunt correctiones *Lipmannianae*. Altdorfi Noricorum, 1674. 4°. Въ кож. пер. (80,267).
3624. (*Ch. Knorr von Rosenroth*). Kabbala denudata seu doctrina hebraeorum transcendentalis et metaphysica atque theologica. Lib. I—II voll. 2. Sulzbaci et Francofurti, 1677—1684. 4°. Въ кож. пер. (25,124). На начальной оберткѣ

переплета первой книги написано: „Auctorem hujus libri constat esse Christianum Knorr von Rosenroth, celebrem sui temporis alchemistam, atque hebraicae, rabbinicae cabbalisticaeque litteratura peritissimum“. А на выходномъ листѣ второй книги находится надпись: „Ex libris Gabrielis Theodorowicz“.

3625. R. *Mosis Maimonidis*. Theoremata de principiis juris divini, in quibus agitur de Deo, tribusque classibus creaturarum, de Angelis, de Coelis etc. Additur *Isaaci Abravanelis* opus de summa credendorum. Cum interpretatione latina et notis *Guil. Vorstii*. Amstelodami, 1620. 4°. Переплетено въ одну книгу съ изданіемъ, означеннымъ подѣ № 3619 настоящаго каталога.
3626. R. *Mosis Majemonidae*. De sacrificiis liber. Accesserunt Abarbanelis Exordium seu Prooemium commentariorum in Leviticum; et Majemonidae tractatus de consecratione calendarum, et de ratione intercalandi. Quae ex hebraeo convertit in sermonem latinum et notis illustravit *Ludovicus de Compiègne de Veil*. Londini, 1683. 4°. Изъ бібліотеки Августина, Архіепископа Московскаго.
3627. Misnae pars: ordinis primi Zeraim tituli septem. Latine vertit et commentario illustravit *Guil. Guisius*. Accedit *Mosis Maimonidis* Praefatio in Misnam, *Edv. Pocockio* interprete. Oxoniae, 1690. 4°. Въ кож. пер. (6,62).
3628. Tractatus talmudicus de festo novi anni ac calendarum consecratione, itemque *Maimonides* de synedriis et poenis. Accedunt variantes ad Maimonidem lectiones. Uterque ex hebraeo in latinum versus et prior notis illustratus ab *Henrico Houting*. Amstelodami, 1695. 4°. Въ пер.

- пер. (9,62). Изъ библіотеки Августина, Архіепископа Московскаго. На выходномъ листѣ книги рукою А. В. Горскаго помѣчено: „2 Seder. VIII Tractatus“.
3629. *Mischna sive totius hebraeorum juris rationum, antiquitatum ac legum oralium Systema cum clarissimorum rabbinorum Maimonidis et Baptenorae commentariis integris*. Ed. *Guil. Surenhusius*. Part. I—VI voll. 3. Amstelaedami, 1698—1702. 4°. Въ перг. пер. (10,64).
3630. *Seder olam rabba et Seder olam suta, sive Chronicon hebraeorum majus et minus*. Latine vertit et commentario perpetuo, cui notae in V. T. libros historicos et plerosque Prophetas minores insertae sunt, illustravit *Ioh. Meyer*. Accedunt ejusdem dissertationes tres. Amstelaedami, 1699. 4°. Переплетено въ одну книгу съ изданіемъ, означеннымъ подъ № 1407 настоящаго каталога.
3631. *Ejusdem operis editio alia*. Amstelaedami, 1706. 4°. Въ перг. пер. (10,161). Изъ библіотеки Августина, Архіепископа Московскаго.
3632. *Adriani Relandi. Analecta rabbinica, comprehendunt libellos quosdam singulares et alia quae ad lectionem et interpretationem commentariorum rabbinicorum faciunt*. Ultrajecti, 1702. 12°. Въ перг. пер. (8,237). 2 экз. Изъ нихъ одинъ изъ библіотеки Августина, Архіепископа Московскаго.
3633. *Alberti. Der Juden Glaube und Aberglaube*. Leipzig, 1705. 16°. Въ перг. пер. (Н. 1240).
3634. *Constitutiones de anno jubilaeo ex R. Mose Maimonide hebraeo textui versionem latinam et notas addidit Matthaeus Beke*. In quibus varia ex jure Hebraeorum et quaedam Theologico—

- philologica, nec non quaedam V. T. loca et phrases illustrantur. Lugduni Batavorum, 1708. 4°. Въ перг. пер. (26,165). Изъ библіотеки Августина, Архіепископа Московскаго.
3635. R. *Mosis Maimonidis*. Constitutiones de sicilis, quas latinitate donavit et notis illustravit *Ioan. Esgers*. Lugduni Batavorum, 1718. 4°. Переплетено въ одну книгу съ издаціемъ, означеннымъ подъ № 3619 настоящаго каталога. Другой экземпляръ того же издація въ перг. пер. (8,62). Изъ библіотеки Августина, Архіепископа Московскаго.
3636. Talmudis babylonici codex Succa sive de tabernaculorum Festo. Latinitate donavit notisque philologicis ex utroque Talmude aliisque veterum ac modernorum rabbinorum scriptis illustravit *Frid. Bernh. Dachs*. Subjuncta est in calce ejusdem dissertatio ad locum Zachar. XIV, 16. Accedit *Ioh. Iac. Crameri* in eundem tractatum talmudicum commentarius posthumus, cum praefatione *Dav. Millii*. Trajecti ad Rhenum, 1726. 4°. Переплетено въ одну книгу съ предшествующимъ издаціемъ, означеннымъ подъ № 8,62. На выходномъ листѣ книги рукою А. В. Горскаго помѣчено: „Seder II. Tractatus VI“.
3637. *Camp. Vitrinae*. De synagoga vetere. Levco-petrae, 1726. 4°. Въ кож. пер. (57,62).
3638. *Dav. Millii*. Catalecta rabbinica in usum scholarum privatarum edita. Ultrajecti, 1728. 8°. Въ кож. пер. (58,62).
2639. *Ioannis Buxtorfi*. Synagoga judaica noviter restaurata, oder: Iüden—Schül. Darinnen der gantze jüdische Glaube und Glaubens—Uebung, mit allen Ceremonien, Satzungen etc. aus ihren eigenen Büchern und Schrifften gründlich erklä-

- ret, samt einem ausführlichen Bericht von ihrem zukünftigen Messia. Franckfurt und Leipzig, 1737. 8°. Въ папкѣ (21,267).
3640. *Christiani Schoettgenii*. Horae hebraicae et talmudicae in theologiam Judaeorum dogmaticum antiquam et orthodoxam de Messia impensae. Accedunt rabbinicarum lectionum libri duo et indices necessarii. Dresdae et Lipsiae, 1742. 4°. Въ папкѣ (Г. 539). Сочиненіе представляет собою 2-й томъ изданія, означеннаго подъ № 1442 настоящаго каталога.
3641. Mischna oder der Text des Talmuds. Aus dem Ebräischen übersetzt, umschrieben und mit Anmerkungen erläutert von *I. I. Rabe*. T. I—II voll. 2. Ansprach, 1760. 8°. Въ папкѣ (Н. 920).
3642. *G. Selig*. Der Jude, oder das alte und neue Judenthum. Bände II—III voll. 2. Dessau und Leipzig, 1782—1787. 16°. Въ бум. пер. (Н. 1245).
3643. *Fr. Arn. Hasenkamp*. Die Israeliten, die aufgeklärteste Nation, unter den ältesten Völkern in Erkenntniss der Heiligkeit und Gerechtigkeit Gottes. Frankfurt und Leipzig, 1790. 8° min. Въ перг. кор. (Н. 1205).
3644. Erklärung der dunklen Fabeln und Traditionen des Alterthums, von Adam, Seth, Henoch, Noah, Abraham, Joseph und Moses. Zur Erläuterung wichtiger Symbole und geheimer Lehren. Leipzig, 1791. 8°. Въ кор. пер. (39,200).
3645. *Joh. Christ. Friedrich*. Discussionum de Christologia Samaritanorum liber. Accedit appendicula de columba dea Samaritanorum. Lipsiae, 1821. 8°. Брош. Въ кор. пер. (Г. 1737). На оборотѣ начальнаго листа переплета находится такая

- надпись: „N. B. Pharisäische Erwartungen und Ausmalungen des Bildes vom Messias. Cap. fünftes; aus Lebensgeschichte der Kirche Jesu Christi von Dr. Wilhelm Zimmermann“.
3646. *Pet. Beer*. Geschichte, Lehren und Meinungen aller bestandenen und noch bestehenden religiösen Sekten der Iuden und die Geheimlehre oder Kabbala. Bde I—II vol. 1. Brünn, 1822—1823. 8°. ВЪ кор. пер. (59,62).
3647. *Rab. Mos. I. Maimon*. Acht Abschnitte aus seinen Werken. Eine theologisch—moralisch—psychologische Abhandlung. Aus dem Arab. Braunschweig, 1824. 8°. ВЪ кор. пер. (Г. 335).
3648. *Ch. G. Leber. Grossmann*. Quaestionum Philonearum part. I. De theologiae Philonis fontibus et auctoritate. II. De λόγῳ Philonis. Lipsiae, 1829. 4°. ВЪ кор. пер. (Г. 788 и 789).
3649. *Ioh. Fr. von Meyer*. Das Buch Jezira, die älteste kabbalistische Urkunde der Hebräer. Nebst den 32 Wegen der Weisheit. Hebräisch und deutsch mit Einleitung, mit erläuternden Anmerkungen und einem punktirtten Glossarium der rabbinischen Wörter. Leipzig, 1830. 4°. Брош. ВЪ кор. пер. (60,62).
3650. Le Talmud de Babylone traduit en langue française et complété par celui de Jérusalem et par d' autres monumens de l'antiquité judaïque par l'abbé *L. Chiarini*. T. I—II voll. 2. Leipzig, 1831. 8°. ВЪ кор. пер. (61,62).
3651. *Dr. E. M. Pinner*. Compendium des hierosolymitanischen und babylonischen Thalmud. B. I. Berlin, 1832. 4°. ВЪ кор. пер. (62,62).
3652. *Dr. L. Zunz*. Die gottesdienstliche Vorträge der Juden, historisch entwickelt. Berlin, 1832. 8°. ВЪ кор. пер. (63,62).

3653. Dr. *Aug. Ferd. Dähne*. Geschichtliche Darstellung der jüdisch—alexandrinischen Religions—Philosophie. In zwei Abtheilungen. Vol. I. Halle, 1834. 8°. Въ коп. пер. (43,280).
3654. *P. Beer*. Leben und Wirken des Rabbi Moses ben Maimon. Nebst Probe einer Uebersetzung d. More Nebuchim. Prag, 1834. 8°. Въ коп. пер. (64,62).
3655. Dr. *Aug. Gfrörer*. Philo und die alexandrinische Theosophie, oder vom Einfluss der jüdisch—ägyptischen Schule auf die Lehre des Neuen Testaments. Stuttgart, 1835. 8°. Въ коп. пер. (27,210).
3656. *Chr. Gottl. Leber. Grossmann*. De philosophia Sadducaeorum. Part. III. Lipsiae, 1838. 4°. Въ бум. пер. (Б. 81).
3657. Lettres de quelques Juifs Portugais, allemands et polonais a m. de Voltaire, avec un petit commentaire, extrait d'un plus grand, a l'usage de ceux qui lisent ses oeuvres, suivies des mémoires sur la fertilité de la Judeé; par m. l'abbé Guénée. Edition revue et augmentée de plusieurs notes nouvelles, par m. *Desdovits*. Tom. I—III voll. 3. Lyon—Paris, 1840. 8°. Въ коп. пер. (89,265).
3658. Talmud Babylonicum. Tom. I. Tractat Berachoth, mit deutscher Uebersetzung von Dr. *E. M. Pinner*. Berlin, 1842. F°. Въ кож. пер. (11,64).
3659. Dr. *Sam. Hirsch*. Die Religionsphilosophie der Juden oder das Prinzip der jüdischen Religionsanschauung und sein Verhältniss zum Heidenthum, Cristenthum und zur absoluten Philosophie dargestellt und mit den erläuterten Beweisstellen aus der heiligen Schrift, den Talmudim und Midraschim versehen. Leipzig, 1842. 8°. Въ коп. пер. (Г. 2618).

3660. *Dr. Karl. Christ. Planck.* Die Genesis der Iudenthums. Ulm, 1843. 8°. ВЪ коп. пер. (33,210).
3661. *A. Franck.* Die Kabbala oder die Religionsphilosophie der Hebräer. Aus dem Französischen übersetzt, verbessert und vermehrt von *Ad. Gelinek.* Leipzig, 1844. 8°. ВЪ коп. пер. (65,62).
3662. *Iul. Friedr. Böttcher.* De inferis rebusque post mortem futuris ex Hebraeorum et Graecorum opinionibus libri duo. Lib. I vol. I, hebraica complectens. Dresdae, 1845. 8°. ВЪ коп. пер. (Г. 598).
3663. *Fr. Referstein.* Philo's Lehre von den göttlichen Mittelwesen. Leipzig, 1846. 8°. ВЪ коп. пер. (66,62).
3664. *M. Ioel.* Die Religionsphilosophie des Sohar. Leipzig, 1849. 8. ВЪ коп. пер. (67,62).
3665. *Dr. I. F. Schröder.* Satzungen und Gebräuche der talmudisch-rabbinischen Iudenthums. Bremen, 1851. 8°. ВЪ коп. пер. (68,62).
3666. *Seligm. Grünwald.* Die Glaubens—und Sittenlehren des Talmuds, nebst Erklärungen der heiligen Schrift und in talmudischen Auszügen zusammengestellt und ins Deutsche übertragen. Heilbronn und Leipzig, 1854. 8°. ВЪ коп. пер. (Г. 2490).
3667. *Thom. Hutton.* Israel in the past, the present, and the future. Edinburg, 1856. 8°. ВЪ коп. пер. (Н. 2917).
3668. *Dr. Abr. Geiger.* Leon da Modena, Rabbiner zu Venedig (1571—1648) und seine Stellung zu Kabbalah, zur Thalmud und zur Christenthume. Breslau. 1856. 8°. ВЪ коп. пер. (13,223).
3669. *Gid. Brecher.* Die Unsterblichkeitslehre des Israelitischen Volkes. Leipzig, 1857. 8°. ВЪ коп. пер. (69,62).

3670. *Drach.* Défense du Sépher haiyaschar ou livre du Juste, première traduction d'après les textes hébreu et rabbinique. Paris, 1858. 8°. Брош. Въ кор. пер. (22,267).
3671. Dr. *B. Beer.* Leben Abraham's nach Auffassung der jüdischen Sage, mit erläuternden Anmerkungen und Nachweisungen. Leipzig, 1859. 8°. Въ кор. пер. (4,359).
3672. *L. Rupert.* L'église et la Synagogue. Paris, 1859. 8°. Въ кор. пер. (20,347).
3673. *Aug. Nicolas.* Des doctrines religieuses des Juifs pendant les deux siècles antérieurs à l'ére chrétienne. Paris, 1860. 8°. Въ кор. пер. (70,62).
3674. *E. Guers.* Israels Zukunft. Ein Versuch über die letzten Kämpfe und die Verherrlichung des Volkes Gottes. Frei nach dem Französischen mit Vergleichung ähnlichen Schriftforschungen. Leipzig, 1860. 8°. Въ кор. пер. (Г. 385).
3675. *L. Skreinka.* Beiträge zur Entwicklungsgeschichte der jüdischen Dogmen und des jüdischen Cultus. Wien, 1861. 8°. Въ кор. пер. (71,62).
3676. Dr. *Ernst Gerlach.* Die Weissagungen des Alten Testaments in den Schriften des Flavius Iosephus und das angebliche Zeugniß von Christo. Berlin, 1863. 8°. Въ кор. пер. (Г. 891 и 2095). 2 экз.
3677. Dr. *R. Dozy.* Die Israeliten zu Mekka von Davids Zeit bis ins 5 Jahrhundert unserer Zeitrechnung. Ein Beitrag zur alttestamentlichen Kritik und zur Erforschung des Ursprungs des Islams. Aus dem Holländischen übersetzt. Leipzig, 1864. 8°. Въ кор. пер. (Г. 478).
3678. Dr. *M. Duschak.* Iosephus Flavius und die Tradition. Wien, 1864. 8°. Брош. Въ кор. пер. (72,62).
3679. Dr. *S. Frensdorff.* Das Buch Ochlal W'och-

- lah (Massora). Hannover, 1864. 4°. ВЪ коп. пер. (73,62).
3680. Dr. *Ios. Langen*. Das Judenthum in Palästina zur Zeit Christi. Ein Beitrag zur Offenbarungs— und Religions—Geschichte als Einleitung in die Theologie des Neuen Testaments. Freiburg im Breisgau, 1866. 8°. ВЪ коп. пер. (74,62).
3681. Dr. *M. Ioel*. Don Chasdai Creskas' religions-philosophische Lehren in ihrem geschichtlichen Einflusse dargestellt. Breslau, 1866. 8°. Бром. ВЪ коп. пер. (Г. 1918).
2682. *C. Axenfeld*. Moses Mendelssohn im Verhältniss zur Christenthum. Nebst Anhang. Erlangen, 1866. 8°. Бром. ВЪ коп. пер. (Г. 3197).
3683. Dr. *E. Grünebaum*. Die Sittenlehre des Judenthums andern Bekenntnissen gegenüber. Nebst dem geschichtlichen Nachweise über Entstehung und Bedeutung des Pharisäismus und dessen Verhältniss zur Stifter der christlichen Religion. Mannheim, 1867. 8°. ВЪ коп. пер. (Г. 1929).
3684. Abodah Sarah, oder der Götzendienst. Ein Traktat aus dem Talmud. Die Mischna und die Gemara, letztere zum erstenmale vollständig übersetzt, mit einer Einleitung und mit Anmerkungen begleitet und herausgegeben von Dr. *Ferd. Christian Ewald*. Zweite Ausgabe. Nürnberg, 1868. 8. ВЪ коп. пер. (Г. 2423).
3685. *Eman. Deutsch*. Der Talmud. Aus der siebenten englischen Auflage ins Deutsche übertragen. Berlin, 1869. 8°. Бром. ВЪ коп. пер. (Г. 2090).
3686. Das Buch Kusari des Iehuda ha-Levi, nach dem hebräischen Texte des Iehuda Ibn—Tibbon herausgegeben, übersetzt und mit einem Commentar, so wie mit einer allgemeinen Einleitung versehen von Dr. *Dav. Cassel*. Zweite, verbes-

- serte Auflage. Leipzig, 1869. 8°. ВЪ коп. пер. (Г. 2781).
3687. *Traité des Berakthoth du talmud de Jérusalem et du talmud de Babylone. Traduit par M. Schwab.* Paris, 1871. 8°. ВЪ коп. пер. (75,62).
3688. *Leop. Löw. Jüdische Dogmen. Offenes Sendschreiben an den Herrn Dr. Ign. Hirschler.* Pest, 1871. 8°. Брош. ВЪ коп. пер. (76,62).
3689. *Dr. M. Duschak. Die biblisch—talmudische Glaubenslehre nebst einer dazu gehörigen Beilage über Staat und Kirche. Historisch dargestellt.* Wien, 1873. 8°. ВЪ коп. пер. (36,211).
3690. *I. H. Weiss. Zur Geschichte der jüdischen Tradition. Th. I—II voll. 2.* Wien, 1873—1877. 8°. ВЪ коп. пер. (25,199 и 34,369).
3691. *Die abergläubischen und sehr beschwerlichen Religionsgebräuche den talmudischen Iuden von ihren Rabbinen vorgeschrieben, aber nur hie und da durchwegs noch beobachtet. Aus älteren und neuern Schriften.* Bern, 1874. 8°. Брош. ВЪ бум. пер. (77,62).
3692. *Dr. M. Schultze. Handbuch der ebräischen Mythologie. Sage und Glaube der alten Ebräer in ihrem Zusammenhang mit den religiösen Anschauungen anderer Semiten, sowie der Indogermanen und Aegypter.* Nordhausen, 1876. 8°. ВЪ коп. пер. (24,219).
3693. *Dr. Ign. Goldziher. Der Mythos bei den Hebräern und seine geschichtliche Entwicklung.* Leipzig, 1876. 8°. ВЪ коп. пер. (28,280).
3694. *D. S. Frensdorff. Die Massora magna nach den ältesten Drucken, mit Zuziehung alter Handschriften. Th. I. Massoretisches Wörterbuch oder die Massora in alphabetischer Ordnung.* Hannover, 1876. 4°. ВЪ коп. пер. (12,538).

3695. *Wolf Wilh. Grafen Baudissin*. Studien zur semitischen Religionsgeschichte. Hefte I—II voll. 2. Leipzig, 1876—1878. 8°. Въ кор. пер. (30,209).
3696. Dr. *Franz Klasen*. Die alttestamentliche Weisheit und der Logos der jüdisch—alexandrinischen Philosophie auf historischen Grundlage in Vergleich gesetzt. Freiburg im Breisgau, 1878. 8°. Брош. Въ кор. пер. (93,211).
3697. Dr. *Aug. Wünsche*. Der Talmud. Eine Skizze. Zürich, 1879. 8°. Брош. Въ кор. пер. (25,187).
3698. *P. E. Lucius*. Die Therapeuten und ihre Stellung in der Geschichte der Askese. Eine kritische Untersuchung der Schrift (von Philo) „De vita contemplativa“. Strassburg, 1880. 8°. Въ кор. пер. (78,360).

б) на русскомъ языкѣ.

3699. Письмо отъ раввина Измаила къ Моисею законовѣдцу, писанное въ то время, какъ былъ распятъ на крестѣ Спаситель. Спб. 1804. 4°. Брош. Въ бум. пер. (78,62).
3700. *Д. А. Хвольсона*. О нѣкоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ Евреевъ. Спб. 1861. 8°. Въ кор. пер. (Г. 2214). Книга усѣяна критическими замѣчаніями протоіерея А. В. Горскаго и отчасти другихъ лицъ, писанными карандашемъ на поляхъ и въ текстѣ.
3701. Того же сочиненія изданіе 2-е, совершенно переработанное. Спб. 1880. 8°. Въ кор. пер. (60, 611).
3702. *Юста*. Религіозныя секты Евреевъ отъ паденія Іерусалима до нашихъ временъ и описа-

- ніе ихъ религіозныхъ обрядовъ. Переводъ.
Москва, 1864. 8°. Въ кор. пер. (39,361).
3703. Архим. *Хрисанва (Ретивцева)*. Современное іудейство и отношеніе его къ христіанству. Спб. 1867. 8°. Въ кор. пер. (Г. 2361).
3704. *А. А. Смирнова*. Объ Ессеяхъ въ ихъ отношеніи къ христіанству. Москва, 1868. 8. Въ кор. и бум. пер. (Г. 1099). 5 экз.
3705. *А. А. Воль и В. Каланъ*. Опытъ перевода Мяшны на русскій языкъ. Берахоть (о благословеніяхъ). Еврейскій текстъ съ пунктуаціею и знаками препинанія. Комментарій на русскомъ языкѣ. Вильна, 1869. 8°. Брош. Въ кор. пер. (Г. 1769).
3706. *Эм. Дейтша*. Что такое талмудъ? Этюдъ. Переводъ съ 7-го изданія *А. Е. Ландау*. Спб. 1870. 8°. Въ бум. пер. (79,62).
3707. *С. І. Фина*. и *Х. Л. Кацеленбогена*. Міровоззрѣніе талмудистовъ. Сводъ религіозно-нравственныхъ поученій въ выдержкахъ изъ главнѣйшихъ книгъ раввинской письменности. Переводъ *Л. Леванды*. Съ введеніемъ, библиографическимъ указателемъ и примѣчаніями, составл. *Л. Гордономъ*. Тома I—III. Спб. 1874—1876. 8°. Въ кор. пер. (10, 269).
3708. Священника *Ан. Свѣтлакова*. Исторія іудейства въ Аравіи и вліяніе его на ученіе корана. Казань, 1875. 8°. Въ кор. пер. (46,220).
3709. *В. М. Кирасевскаго*. Критическій разборъ Талмуда; его происхожденіе, характеръ и вліяніе на вѣрованія и нравы еврейскаго народа. Москва, 1879. 8°. Въ кор. пер. (59,190).
3710. *З. Минора*. Рабби Ицполить Лютостанскій! Его сочиненіе: „Талмудъ и Евреи“, разобран-

ное Миноромъ. Москва, 1879. 8°. Переплетено въ одну книгу съ изданіемъ, означеннымъ подъ № предшествующимъ.

3711. *И. И. Лютостанскаго*. Объ употребленіи Евреями (Талмудистскими сектаторами) христіанской крови для религіозныхъ цѣлей, въ связи съ вопросомъ объ отношеніяхъ еврейства къ христіанству вообще. Въ двухъ томахъ. Изданіе второе. Спб. 1880. 8°. Въ кор. пер. (65,348). На начальныхъ листахъ обоихъ томовъ находится надпись автора: „Въ Московскую духовную академію въ знакъ признательности за воспитаніе авторъ Ипполитъ Лютостанскій“.

ВВ. Мухаммеданство (магометанство).

а). На иностранныхъ языкахъ.

3712. *Ioh. Fabricii*. Muhammedis testamentum sive pacta cum christianis in oriente inita. Quibus accessit *Theodori Bibliandri*. Apologia pro editione Alcorani. Rostochii, 1638. 4°. Брош. Въ бум. пер. (Н. 3016).
3713. *Ioh. Utr. Wallich*. Religio turcica: Mahometis vita, et orientalis cum occidentali antichristo comparatio. Stadae Suecorum, 1659. 4°. Въ перг. пер. (Н. 783).
3714. *Dav. Schüster*. Mahomets und Türcken Grewel vorgestellt durch eine Kurtze historische Entwerffung so viel desselbigen an sein Mahomets selbst eygener Person, abschewlichen Lehre seinen Nachfolgern an Mord Regiment Lehre und Glauben sich befindet. Francfurt am Mayn, 1664. 4°. Въ перг. пер. (Н. 721).

3715. *David Nerreter*. Neu eröffnete mahometanische Moschea, worinn nach Anleitung der VI Abtheilung von unterschiedlichen Gottes-Diensten der Welt *Alexander Rossens*, erstlich der mahometanischen Religion Anfang, Ausbreitung, Secten, Regierungen, mancherley Gebräuche und vermuthlicher Untergang, fürs andre der völlige Alkoran, nach der besten edition *Ludovici Marraccii* verteutscht und kürzlich widerlegt wird. Nürnberg, 1703. 8°. Въ перг. пер. (Г. 2958).
3716. *Orationes duae auspicales; I. Petri Iaenichii* De impedimentis circa convertendos mahumedanos; II. *Mich. Bogusl. Ruttichii*, De machiavelismo Mahumedis in excogitanda et propaganda religione sua. Thorunii, 1714. 4°. Брош. Въ бум. пер. (Н. 474).
3717. *Hadriani Relandi*. De religione mohammedica libri duo. Editio altera auctior. Trajecti ad Rhenum, 1717. 8° min. Въ кож. пер. (4,128). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.
3718. Der Koran oder insgemein so genannte Alcoran des Mohammeds, unmittelbar aus dem Arabischen Original in das Englische übersetzt, und mit beygefügeten, aus den bewährtesten commentatoribus genommenen Erklärungs-Noten, wie auch einer vorläufigen Einleitung versehen von *George Sale*. Aufs treulichste wieder ins Teutsche verdollmetschet von *Theodor Arnold*. Lemgo, 1746. 4°. Въ перг. пер. (Н. 531).
3719. *Historia de Abrahamo et de Gomorro—Sodomitica eversione ex Alcorano ejusque Surata XIV—ta et XV—ta arabicè*. Opera et studio *Ioh. Georg. Nisselii*. Lugduni Batavorum, 1755. 4°. Брош. Въ папкѣ (Н. 543).

3720. L' Alcoran de Mahomet. Traduit de l'arabe, par *André du Ryer*. Nouvelle édition, revue, corrigée et augmentée des observations historiques sur le mahometisme, ou traduction du discours préliminaire mis à la tête de la version angloise de l'Alcoran, publiée par *George Sale*. Tom. I—II voll. 2. Amsterdam et Leipzig, 1770. 12°. ВЪ кож. пер. (7,335).
3721. Le coran, traduit de l'arabe, accompagné de notes, et précédé de la vie de Mahomet, tiré des Ecrivains orientaux les plus estimés. Par *M. Savary*. Tom. I vol. I. Amsterdam, 1786. 8° min. ВЪ кож. пер. (31,221).
3722. Leben Mohammeds des Propheten. Nach dem Französischen des *I. Gagnier*, mit Anmerkungen von *C. F. R. Vetterlein*. Bände I—II voll. 2. Coethen, 1802—1804. 8° min. ВЪ кор. пер. (H. 754).
3723. Duae moallakat: Antara et Hareth. Sumtibus suis edidit *Alexius Boldirew*. Gottingae, 1808. 12°. ВЪ кор. пер. (1,313).
3724. Ssufismus sive theosophia Persarum pantheistica quam e mss. bibliothecae regiae Berolinensis persicis, arabicis, turcicis eruit atque illustravit *Frid. Aug. Deofid. Tholuck*. Berolini, 1821. 8° min. ВЪ кор. пер. (7,285).
3725. Dr. *Amad. Wiessner*. Der Muhamedanismus. Geschichte und Lehre des Islam; nach dem Koran, der Sunna und andern Quellen bearbeitet und systematisch geordnet. Leipzig, 1823. 8°. ВЪ папкѣ (H. 852).
3726. *Abrah. Geiger*. Was hat Mohammed aus dem Judenthume aufgenommen? Bonn, 1833. 8°. ВЪ кор. пер. (28,359).

3727. *Ioh. Ios. Ign. Döllinger*. Muhammed's Religion nach ihrer inneren Entwicklung und ihrem Einflusse auf das Leben der Völker. Eine historische Betrachtung. Regensburg, 1838. 4°. Въ кор. пер. (Г. 1839).
3728. *M. Le Bon Silvestre de Sacy*. Exposé de la religion des druzes, tiré des livres religieux de cette secte, et précédé d' une introduction et de la vie du khalife Hakem-Biamr-Allah. Tom. I—II voll 2. Paris, 1838. 8°. Въ кор. пер. (21,625).
3729. *C. F. Gerock*. Versuch einer Darstellung der Christologie des Koran. Hamburg und Gotha, 1839. 8°. Въ папкѣ (Н. 485).
3730. Der Koran. Aus dem Arabischen wortgetreu neu übersetzt, und mit erläuternden Anmerkungen versehen von. Dr. *L. Ullmann*. Erefeld, 1840. 8° min. Въ кор. пер. (Г. 741). На начальномъ оберточномъ листѣ переплета книги карандашемъ написано: „12 кол. Израил. стр. 78. Христiane—79. Каинъ и Авель, Моисей—80 и 81. 96-я сура 1-е откров. Магомету. 12-я сура о Иосифѣ. 2-я и 7-я сура о грѣпад. 3-я сура и 19-я сура объ Авраамѣ. О благос. Св. Дѣвы. 61 сура: смѣшеніе *параклитосъ* съ *периклитосъ*—и замѣненіе словомъ: *Ахметъ*, т. е. славный, въ значеніи къ себѣ самому (т. е. Магомету. См. Письма о магомет. А. М. стр. 15). 19-я сура о рожд. І. Предтечи. 56 сура—488 стр. Безсмертіе и апоѳеозъ женщинъ (по мнѣнію Ирв. Вашингтона, см. его *The life of Mahomet*, стр. 282).
3731. *Idem*. Sechste Auflage. Bielefeld, 1872. 8°. Въ бум. пер. (29,217).

3732. Dr. *Gustav Weil*. Historisch-kritische Einleitung in den Koran. Bielefeld, 1844. 8° min. Въ коп. пер. (H. 799).
3733. Idem. Zweite, verbesserte Auflage. Bielefeld und Leipzig, 1878. 8° min. Въ коп. пер. (67,187).
3734. Les lois morales, religieuses et civiles de Mahomet, extraites du Koran, traduction de *Savary*. Tom. I vol. I. Paris, 1850. 8° min. Въ коп. пер. (Г. 4058).
3735. Abu-l'—Fath' Muhammad asch—Schahrastâni's Religionsparteien und Philosophen-Schulen. Zum ersten Male vollständig aus dem Arabischen übersetzt und mit erklärenden Anmerkungen versehen von Dr. *Theodor Haarbrücker*. Th. II vol. I. Halle, 1851. 8°. Въ коп. пер. (30,217).
3736. Mahomet al Koran Algérie. Études historiques, philosophiques et critiques par *Louis Lefloch*. Paris, 1860. 8° min. Въ коп. пер. (85,267).
3737. *A. Sprenger*. Das Leben und die Lehre des Mohammad nach bisher grössentheils unbenutzten Quellen bearbeitet. Bände II—III voll. 2. Berlin, 1862—1865. 8°. Въ коп. пер. (Г. 3103).
3738. Idem. Zweite Ausgabe. Bände I—II voll. 3. Berlin, 1869. 8°. Въ коп. пер. (15,396).
3739. *Theodor Nöldeke*. Das Leben Muhammed's. Nach den Quellen populär dargestellt. Hannover, 1863. 8° min. Въ коп. пер. (Г. 2475).
3740. Le comte de *Gobineau*. Les religions et les philosophies dans l'Asie centrale. Paris, 1865. 8°. Въ коп. пер. (Г. 2354).
3741. *Alfred von Kremer*. Geschichte der herrschenden Ideen des Islams. Der Gottesbegriff, die Prophetie und Staatsidee. Leipzig, 1868. 8°. Въ коп. пер. (Г. 2830).

3742. *Julius Braun*. Gemälde der mohammedanischen Welt. Leipzig, 1870. 8°. Въ кор. пер. (Г. 2441).
3743. Dr. *Winand Fell*. Indices ad *Beidhawii* commentarium in Coranum. Leipzig, 1878. 4°. Брош. Въ кор. пер. (28,219).
3744. *Will. Muir*. Non-christian religious systems. The corân. Its composition and teaching and the testimony it bears to the holy Scriptures. London, 1878. 8°. Въ англ. атл. перепл. (26,217). Книга пожертвована англичаниномъ Лонгомъ въ 1881 году.
3745. *I. W. H. Stobart*. Non-christian religious systems. Islam et its founder. London, 1878. 8°. Въ коленк. пер. (25,217). Книга пожертвована англичаниномъ Лонгомъ въ 1881 году.
3746. *John Mühleisen Arnold*. Der Islam nach Geschichte, Charakter und Beziehung zum Christenthum. Aus dem Englischen (von Dr. *W. Germann*). Gütersloh, 1878. 8°. Въ папкѣ (24,207).

б) на русскомъ языкѣ.

3747. Книга Система или состояніе мухаммеданскія религіи (*Димитрія Кантемира*). Напечатана повелѣніемъ Его Величества Петра Великаго въ Санктъ-петербургѣ лѣта 1722. F°. Въ кож. пер. (5,500).
3748. Ахукамукхама талымъ набы, или книга богословія Магометовой. Во увеселеніе меланхоликовъ переведена съ французскаго языка *Федоромъ Коржавинымъ*. Иждивеніемъ Н. Новикова и Компаніи. Мѡсква, 1783. 8° min. Брош. Въ папкѣ (8,467).
3749. Сокращеніе магометанской вѣры. Переведено съ латинскаго. Иждивеніемъ Новикова и Ком-

паніи. Москва, 1784. 8°. Въ папкѣ (7,467). 2 экз. На выходномъ листѣ одного изъ нихъ написано: „Въ бібліотеку Троицкія Семинаріи. Трудившійся въ переводѣ въ оной Семинаріи риторики и поэзіи учитель Иванъ Рижскій“.

3750. Аль-коранъ Магомедовъ, переведенный съ арабскаго языка на англійскій, съ приобщеніемъ къ каждой главѣ на всѣ темныя мѣста изъяснительныхъ и историческихъ примѣчаній, выбранныхъ изъ самыхъ достовѣрнѣйшихъ историковъ и Арабскихъ толкователей аль-корана *Георіемъ Сейлемъ*, и съ присовокупленіемъ обстоятельнаго и подробнаго описанія жизни лжепророка Магомеда, сочиненнаго славнымъ докторомъ *Придо*. Съ англійскаго на русскій перевелъ *Алексѣй Колмаковъ*. Части I—II въ 2 кн. Спб. 1792. 8°. Въ кож. пер. (Н. 1797).
3751. *Придо*. Обстоятельное и подробное описаніе жизни лжепророка Магомеда, съ точнымъ показаніемъ времени и мѣста его рожденія, свойствъ и первоначальнаго состоянія; начала, причинъ, успѣховъ и распространенія вымышленнаго имъ обмана, со многими другими особливостями; служащее объясненіемъ на многія мѣста его аль—Корана. На русскій языкъ перевелъ *И. А.* Спб. 1792. 8°. Въ кож. пер. (47,516).
3752. Древнія арабскія стихотворенія, извѣстныя подъ именемъ Моаллакаты, на арабскомъ языкѣ изданныя *Алексѣемъ Болдыревымъ*. Москва, 1832. 8°. Въ бум. пер. (11,317). 4 экз.
3753. Семь моаллакаты, переведенныя иностранными ориенталистами (6 на латинскомъ и 1 на французскомъ). Изданы *Алек. Болдыревымъ*. Москва, 1832. 12°. Брош. Въ бум. пер. (10,317). 7 экз.

3754. (*А. Н. Муравьева*). Письма о магометанствѣ. Спб. 1848. 12°. Въ кор. и бум. пер. (10,410). 2 экз.
3755. *Вашингтона Ирвинга*. Жизнь Магомета. Перев. *Кирьевскаго*. Москва, 1857. 8°. Въ кор. пер. (Н. 1498).
3756. Коранъ Магомета. Переведенный съ арабскаго на французскій переводчикомъ французскаго посольства въ Персіи *Казимирскимъ*. Съ примѣчаніями и жизнеописаніемъ Магомета. Съ французскаго пер. *К. Николаевъ*. Изданіе второе. Спб. 1865. 8°. Въ кор. пер. (29,386).
3757. *Мирзы-Каземъ-Бека*. Бабъ и бабиды: религиозно-политическія смуты въ Персіи въ 1844—1852 годахъ. Спб. 1865. 8°. Въ кор. пер. (Г. 1077).
3758. *Горд. Саблукова*. Сличеніе мохаммеданскаго ученія о именахъ Божіихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ. Казань, 1872. 8°. Въ кор. пер. (Г. 2374).
3759. *Е. Н. Воронежъ*. Матеріалы для изученія и обличенія мохаммеданства. Вып. I. Первоначально-богооткровенная истина единства Божія въ древней домохаммеданской религіи аравитянь. Вып. II. Міровозрѣніе мухаммеданства и отношеніе его къ христіанству. Вып. III. 1. Отпаденія инородцевъ Христіанъ въ мохаммеданство съ русской государственной точки зрѣнія. 2. О свободѣ вѣры по русскимъ законамъ и о противныхъ ей дѣйствіяхъ махомеданъ въ Россіи. Дополненіе къ сему: О свободѣ вѣры и о современныхъ, внутри Россіи, отпаденіяхъ отъ христіанства въ мухаммеданство. Въ 4 кн. Казань

и Орель, 1873—1877. 8°. Въ кор. и бум. пер.
(38,221 и Г. 1200). 3 экз.

3760. Коранъ, законодательная книга махомеданскаго
вѣроученія. Переводъ и приложенія къ перево-
ду *Гордія Саблукова*. Казань, 1877. 8°. Въ кор.
пер. (9,213).

Г. ХРИСТІАНСТВО, КАКЪ БОГООТКРОВЕННАЯ РЕЛИГІЯ.

**АА. Христіанство, по Богооткровенному ученію Вет-
хаго и Новаго Завѣта совокупно (Библейское бо-
гословіе).**

а) На иностранныхъ языкахъ.

3761. *Sententiae sacrae et apostolicae graece et la-
tine in locos communes collectae, una cum ca-
techesi d. M. Lutheri per H. Madeburgum.*
Basileae, 1562. 12°. Въ кож. доск. (Г. 4078).
3762. *Valerii Herbergeri. Magnalia Dei. Die grossen
Thaten Gottes. wie Gott der Vater mit seinem
Sohn Iesu Christo durch die gantze Heilige Schifft
hat gepranget und gros gethan, dass also die
gantze Bibel ist ein immerwährendes Zeugnis und
Kunstabuch von Christo. Iesus aber hingegen der
gantzen Schrift Hertz, Kern, Stern, Leben,
Marck, Ziel, Ende, Zweck, edler Stein und Hei-
ligthumb. Th. I—XII voll. 6. Leipzig, 1616—
1620. 8° min. Въ перг. пер. (10,223).*
3763. *Herm. Witsii. De oeconomia foederum Dei
cum hominibus libri quatuor. Editio secunda auc-
ta et emendata. Leovardiae, 1685. 4°. Въ перг.
пер. (33,62). Изъ бібліотеки Августина, Архі-
епископа Московскаго.*

3764. Ejusdem operis editio alia, prioribus multo emendatior et auctior. Basileae, 1739. 4°. Въ перг. пер. (Н. 858).
3765. *Franc. Burmanni*. Synopsis theologiae et speciatim oeconomiae foederum Dei. Tom. I—II voll. 2. Amstelaedami, 1699. 4°. Въ перг. пер. (4,17). Изъ библиотеки Августина, Архієпископа Московскаго.
3766. *Joh. Henr. Maji*. Oeconomia temporum Veteris et Novi Testamenti, exhibens gubernationem Dei unde à mundo condito usque ad finem mundi per omnes s. codicis libros digesta. Tom. I—II voll. 2. Francofurti ad Moenum, 1706—1708. 4°. Въ перг. пер. (4 и 5, 159).
3767. *Humphrey Prideaux*. Alt- und Neues Testament in eine connexion mit der Juden und benachbarten Völeker Historie gebracht, vom Verfall der Reiche Israel und Iuda an, biss auf Christi Himmelfahrt. Andere Edition ins hochteutsche uebersetzt durch *Aug. Titteln*. Von denen Druck-Fehlern gesaubert durch *Valent. Ernst Löschers*. II Theil. vol. 1. Dresden, 1726. 4°. Въ кож. пер. (2,191).
3768. *Joh. Bernh. Basedows*. Methodischer Unterricht in der überzeugenden Erkenntniss der biblischen Religion. Altona, 1764. 8°. Въ папкѣ (11,222).
3769. *Gotthelf Traugott Zachariä*. Biblische Theologie oder Untersuchung des biblischen Grundes der vornehmsten theologischen Lehren. Mit einer Vorrede von *Joh. Carl Volborth*. Dritte vermehrte und verbesserte Auflage. Th. 1—V voll. 5. Göttingen und Leipzig, 1786. 8° min. Въ кор. пер. (1,218).

3770. *Gottl. Christ. Storr*. Doctrinae christianae pars theoretica e Sacris Literis repetita. Editio altera. Stuttgartardiae, 1807. 8°. ВЪ коп. пер. (4,22).
3771. *Ioh. Jak. Hess*. Kern der Lehre vom Reiche Gottes. Nach Anleitung des biblischen Geschichtsinhalts. Zürich, 1819. 8° min. ВЪ папкѣ (5,267).
3772. *Mor. Erdm. Fngel*. Geist der Bibel, für Schule und Haus. Vierte, vermehrte und verbesserte Auflage. Plauen, 1826. 8° min. ВЪ папкѣ (Б. 80).
3773. *Ant. Theod. Hartmann*. Die enge Verbindung des Alten Testaments mit dem Neuen, aus rein biblischem Standpunkte entwickelt. Hamburg, 1831. 8°. ВЪ коп. пер. (3,266).
3774. *Dr. Joh. Ev. Stadler*. Ueber die Identität der Idee der Weisheit im Alten Testamente mit der des Wortes im Alten und Neuen Testamente. München, 1832. 8°. ВЪ коп. пер. (35,265).
3775. *Wilh. Vatke*. Die biblische Theologie, wissenschaftlich dargestellt. Band 1. Die Religion des Alten Testaments nach den Kanonischen Bücher entwickelt. Th. 1. Berlin, 1835. ВЪ папкѣ (H. 797).
3776. *Dr. Dan. Georg. Conr. Cölln's*. Biblische Theologie, mit einer Nachricht über der Verfassers Leben und Wirken herausgegeben von *Dr. Dav. Schulz*. Bände I—II vol. 1. Leipzig, 1836. 8°. ВЪ коп. пер. (Г. 436).
3777. *Dr. Georg. Christ. Knapp's*. Biblische Glaubenslehre vornehmlich für den praktischen Gebrauch. Aus der hinterlassenen Handschrift unverändert herausgegeben von *Dr. Heinr. Ernst Ferd. Guericke*. Halle, 1840. 8°. ВЪ коп. пер. (13,221).
3778. *I. T. Beck*. Die christliche Lehrwissenschaft nach den biblischen Urkunden. Abth. I: Th. 1.

- Vol. 1. Stuttgart, 1840 — 1841. 8°. ВЪ кор. пер. (27,220).
3779. *Ioh. Christ. Conr. von Hofmann*. Weissagung und Erfüllung im Alten und Neuen Testamente. Ein theologischer Versuch. Hälfte I—II vol. 1. Nördlingen, 1841. 8°. ВЪ кор. пер. (Н. 2864).
3780. *L'abbè F.-B. Clément*. Philosophie sociale de la Bible. Tom. I—II vol. 1. Paris, 1843. 8°. ВЪ кор. пер. (11,267).
3781. *Dr. Ernst Sartorius*. Ueber den alt-und neutestamentlichen Cultus. Stuttgart, 1852. 8°. ВЪ кор. пер. (11,362).
3782. *Ioh. Christ. Conr. von Hofmann*. Der Schriftbeweis. Ein theologischer Versuch. Hälfte I—II voll. 2. Zweite, durchgängig veränderte Auflage. Nördlingen, 1857—1859. 8°. ВЪ кор. пер. (33,199 и Г. 468 и 1222). 2 экз.
3783. *Ernst Wihl. Hengstenberg*. Die Opfer der heiligen Schrift. Die Juden und die christliche Kirche. Zweite Auflage. Berlin, 1859. 8°. ВЪ кор. пер. (Г. 395).
3784. *Dr. I. T. Beck*. Umriss der biblischen Seelenlehre. Ein Versuch. Zweite Auflage. Tübingen, 1862. 8°. ВЪ кор. пер. (Г. 368).
3785. *Idem*. Dritte vermehrte und verbesserte Auflage. Stuttgart, 1871. 8°. ВЪ кор. пер. (Г. 888).
3786. *Dr. I. I. van Oosterzee*. Das Bild Christi nach der Schrift. Uebersetzt und herausgegeben von *F. Meyeringh*. Hamburg, 1864. 8°. ВЪ кор. пер. (Г. 897).
3787. *Dr. Ludw. Wangemann*. Das Opfer nach der heiligen Schrift Alten und Neuen Testaments. Eine apologetische Darstellung des biblisch-kirchlichen Opferbegriffs. Bände I—II voll. 2. Berlin, 1866. 8°. ВЪ кор. пер. (Г. 1586).

3788. *Jul. Hamberger* Physica sacra oder der Begriff der himmlischen Leiblichkeit und die aus ihm sich ergebenden Aufschlüsse über die Geheimnisse des Christenthums. Stuttgart, 1869. 8°. Въ кор. пер. (Г. 466).
3789. *Alb. Kalhe*. Biblische Eschatologie. Abth. 1. Eschatologie des Alten Testaments. Gotha, 1870. 8°. Въ кор. пер. (Г. 580).
3790. Primeval man unveiled: or, the Anthropology of the Bible. London, 1871. 8°. Въ кор. пер. (30,387).
3791. Dr. *H. Ewald*. Die Lehre der Bibel von Gott oder Theologie des Alten und Neuen Bundes. Bände I—IV voll. 4. Leipzig, 1871—1876. 8°. Въ кор. и бум. пер. (31,211 и 48,212).
3792. *Ph. Buttman*. Die christliche Heilslehre auf Grund der heiligen Schrift für die evangelische Gemeinde dargestellt. Leipzig, 1872. 8°. Въ кор. пер. (Г. 230).
3793. *Ch. Stanford*. Symbols of Christ. A new edition. London (s. an.). 8°. Въ атлас. перепл. Изданіе пожертвовано въ бібліотеку англичаниномъ Лонгомъ въ 1881 году.

б) На русскомъ языкѣ.

3794. *Том. Джонеса*. Еммануиль, или изображеніе Иисуса Христа по Писанію. Съ англійскаго перевелъ Епископъ Архангельскій *Ааронъ*. Москва, 1828. 8°. Въ кор. пер. (4,456 и 66,555). 2 экз. На начальной оберткѣ экземпляра книги, означеннаго подь № 66,555 написано: „Эммануиль для любезнаго Александра Васильевича. 1839 года Августа 30 дня“.
3795. Изображеніе Бога въ Священномъ Писаніи. Москва, 1851. 8°. Въ кор. и бум. пер. (31,360 и Г. 3438). 4 экз.

ББ. Ветхозавѣтное откровеніе и богословіе.

а) На иностранныхъ языкахъ.

3796. *Mich. Havemannii*. Theognosia antiquissima, Mosaica, prophetica, rabbinica. Freibergae, 1651. 12°. Въ перг. кор. (1,22).
3797. *Thom. Tailorii*. Christus revelatus. Id est Vetus Testamentum expositum. Sive tractatus de typis, ac figuris, ceu umbris Servatoris nostri Iesu Christi in V. T. Lugduni Batavorum, 1661. 8° min. Въ перг. пер. (20,63). Изъ бібліотеки Августина, Архіепископа Московскаго.
3798. *Ioh. Botsacci*. Promptuarium allegoriarum sacrarum, praecipua fidei christianae capita illustrantium. Amstelaedami, 1668. 8° min. Въ перг. пер. (23,63). Изъ бібліотеки Августина, Архіепископа Московскаго.
3799. *Henr. Hulsii*. Commentarius in Israelis priscae praerogativas ac bona sub Vetere Testamento, dissertationibus XV inclusus. Lugduni Batavorum, 1713. 4°. Въ перг. пер. (5,54).
3800. *Ioh. D'Outrein*. De clangore Evangelii dissertationes philologico - theologicae XV, in quibus agitur de oraculis V. T. variis. Amstelaedami, 1714. 8° min. Въ кор. пер. (18,44).
3801. *Em. Luc. Vriemoet*. De Schiloh, Judae, illustri germine, Genes. XLIX, 10 dissertatio. Trajecti ad Rhenum, 1722. 8° min. Въ перг. пер. Изъ бібліотеки Августина, Архіепископа Московскаго.
3802. *Nicol. Gärtleri*. Systema theologiae propheticae. Editio secunda, emendata. Trajecti ad Rhenum, 1724. 4°. Въ кор. пер. (9,17). Изъ бібліотеки Августина, Архіепископа Московскаго.

3803. *Ioh. van den Honert*, T. H. filii. Institutiones theologiae typicae, emblematicae et propheticae. Accedit ejusdem oratio de divinis nuptiis, sive de Iesu Christi et Ecclesiae matrimonio. Lugduni Batavorum, 1730. 4°. Въ перг. пер. (7,17). Изъ библиотеки Августина, Архиепископа Московскаго.
3804. *Ioach. Langii*. Mysterium Christi ac Christianismi in fasciis typicis antiquitatum biblicarum Viteris Testamenti. Editio secunda. Halae Saxorum, 1731. 4°. Въ кож. пер. (4,8).
3805. Unumstösslicher Beweis, dass in den Worten Genes. am dritten im 22 Vers das erste Evangelium seinen Hauptsitz habe. Hamburg, 1765. 4°. Брѣш. Въ кор. пер. (47,190).
3806. Dr. *Franz Oberthür*. Biblische Anthropologie. B. II; III. Abth. 1—2; IV: Abth. 1—2 voll. 5. Münster und Leipzig, 1808—1810. 8°. Въ кор. пер. (3,216).
3807. *Idem*. Zweyte Auflage. B. I vol. 1. Münster, 1826. 8°. Въ кор. пер. (3,216).
3808. *I. A. Kanne*. Christus im Alten Testament. Untersuchungen über die Vorbilder und Messianischen Stellen. Th. I — II voll. 2. Nürnberg, 1818. 8° min. Въ кор. пер. (2,212). Первой части экземпляры 2-й и 3-й въ кор. пер. и въ папкѣ (2,211 и 1,267).
3809. *Ioh. Jak. Banga*. Ueber die Wiederaufrichtung des Reiches Israel aus den göttlichen Weissagungen ausgezogen. Basel, 1823. 12°. Въ папкѣ (Н. 597).
3810. *Salom. Bennet*. Israel's Beständigkeit. Eine unbefangene Beleuchtung mehrerer wichtiger Bibelstellen, insbesondere sogenannter messianischer Weissagungen. Wider d. Lord *Crawford*. Aus

- dem Englischen übersetzt von *Fr. Ludw. Wilh. Wagner*. Darmstadt, 1835. 8° min. ВЪ кор. пер. (Н. 551).
3811. *M. H. Landauer*. Iehovah und Elohim oder die althebräische Gotteslehre als Grundlage der Geschichte, der Symbolik und der Gesetzgebung der Bücher Mosis. Stuttgart und Augsburg, 1836. 8°. Брош. ВЪ кор. пер. (Г. 727).
3812. *Bruno Bauer*. Kritik der Geschichte der Offenbarung. B. I. Die Religion des Alten Testaments in der geschichtlichen Entwicklung ihrer Prinzipien dargestellt. Bände I — III in 1 vol. Berlin, 1838—1839. 8°. ВЪ кор. пер. (35,219).
3813. *Franz Delitzsch* und *Carl Paul Caspari*. Biblisch-theologische und apologetisch-kritische Studien. B. I. Die biblisch-prophetische Theologie, ihre Fortbildung durch *Chr. A. Crusius* und ihre neueste Entwicklung seit der Christologie Hengstenbergs. Historisch - Kristisch dargestellt von *Fr. Delitzsch*. Leipzig, 1845. 8°. ВЪ кор. пер. (20,211).
3814. *Ioh. Heinr. Kurtz*. Bibel und Astronomie, nebst mehrern Zugaben verwandten Inhaltes. Ein Beitrag zur biblischen Kosmologie für Freunde der heiligen Schrift. Berlin, 1845. 8°. ВЪ кор. пер. (58,189).
3815. Idem. Zweite, gänzlich umgearbeitete und vielfach erweiterte Auflage. Berlin, 1849. 8°. ВЪ кор. пер. (Г. 673).
3816. Dr. *Heinr. Andr. Christ. Hävernicks's*. Vorlesungen über die Theologie des Alten Testaments, herausgegeben von [Dr. *Heinr. Aug. Hahn*. Mit einem Vorwort von Dr. *I. A. Dornier*. Erlangen, 1848. 8°. ВЪ кор. пер. и папкъ (20,207 и Н. 770). 2 экз.

3817. Dr. *F. W. C. Umbreit*. Die Sünde. Beitrag zur Theologie des Alten Testaments. Hamburg und Gotha, 1853. 8°. ВЪ коп. пер. (54,211).
3818. Die Opfer des Alten Testaments und ihre neutestamentliche Bedeutung für Schriftforscher. Zweite Auflage. Barmen, 1857. 8°. ВЪ коп. пер. (Г. 1420).
3819. *Ioh. Bade*. Christologie des Alten Testaments, oder die messianischen Verheissungen, Weissagungen und Typen, mit besonderer Berücksichtigung ihres organischen Zusammenhanges. Bände I—II voll. 2. Zweite Auflage. Münster, 1858. 8°. ВЪ коп. пер. (87,190).
3820. Dr. *M. Ioel*. Die Religionsphilosophie des Moses. Breslau, 1859. 4°. Брош. ВЪ бум. пер. (59,189).
3821. *Paul Scholz*. Handbuch der Theologie der Alten Bundes im Lichte des Neuen. Abth. I—II vol. 1. Regensburg, 1861—1862. 8°. ВЪ коп. пер. (12,213).
3822. Dr. *A. Dillmann*. Ueber den Ursprung der Alttestamentlichen Religion. Eine akademische Rede. Giessen, 1865. 8°. Брош. ВЪ коп. пер. (67,222).
3823. Dr. *Ioh. Heinr. Kurtz*. Zur Theologie der Psalmen (Abdruck aus der Dorpater Zeitschrift für Theologie und Kirche). Dorpat, 1865. 8°. ВЪ коп. пер. (Г. 260).
3824. *Aug. Röbling*. Ueber den Iehovaengel des Alten Testaments. (Abdr. aus der Theolog. Quartalschrift). Tübingen, 1866. 8°. Брош. ВЪ коп. пер. (44,209).
3825. *Aug. Koehler*. De pronunciatione ac vi sacrosancti tetragrammatis יהוה commentatio. Erlangae, 1867. 4°. Брош. ВЪ коп. пер. (Г. 1847).

3826. *Aug. Klostermann*. Untersuchungen zur Alttestamentlichen Theologie. Die Hoffnung künftiger Erlösung aus dem Todeszustande bei den Frommen des Alten Testaments. Gotha, 1868. 8°. Въ кор. пер. (Г. 698).
3827. Dr. *Herm. Schultz*. Alttestamentliche Theologie. Die Offenbarungsreligion auf ihrer vorchristlichen Entwicklungsstufe dargestellt. Bände I—II. voll. 2. Frankfurt am Main, 1869. 8°. Въ кор. пер. (Г. 339).
3828. Idem. Zweite durchweg umgearbeitete Auflage. Frankfurt am Main, 1878. 8°. Въ кор. пер. (25,213).
3829. Dr. *Gust. Fr. Oehler*. Theologie des Alten Testaments. Bände I—II voll. 2. Tübingen, 1873—1874. 8°. Въ кор. пер. (13,213).
3830. *W. G. Baudissin*. Iahve et Moloch sive de ratione inter Deum Israëlitarum et Molochum intercedente. Lipsiae, 1874. 8°. Брош. Въ бум. пер. (60,189).
3831. *Bernh. Duhm*. Die Theologie der Propheten als Grundlage für die innere Entwicklungsgeschichte der Israelitischen Religion dargestellt. Bonn, 1875. 8°. Въ кор. пер. (22,210).
3832. Dr. *Herm. Zschokke*. Theologie der Propheten des Alten Testaments. Freiburg im Breisgau, 1877. 8°. Въ кор. пер. (14,213).
3833. Dr. *Ferd. Hitzig*. Vorlesungen über Biblische Theologie und Messianische Weissagen des Alten Testaments. Herausgegeben von *I. I. Kneucker*. Karlsruhe, 1880. 8°. Въ кор. пер. (65,211).

а) На русскомъ языкѣ.

3834. *С. К. Смирнова*. Предъизображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ Вет-

- хомъ Завѣтъ. Москва, 1852. 8°. Въ кор. пер. (58,358). 3 экз.
3835. *Меньяна*, Еписк. Шалонкаго. Мiръ и перво-бытный человекъ по учению Библии. Спб. 1872. 8°. Въ кор. пер. (Г. 282).
3836. Священника *Никиф. Каменскаго*. Изображенiе Мессii въ Псалтири. Казань, 1878. 8°. Въ кор. пер. (62,189).
3837. *П. А. Юнгера*. Ученiе Ветхаго Завѣта о безсмертiи души и загробной жизни. Казань, 1882. Въ кор. пер. (34,210).

ВВ. Новозавѣтное откровенiе и богословiе.

а) На иностранныхъ языкахъ.

3838. Prae-adamitae. Sive exercitatio sup̄er versibus 12, 13 et 14 capitis V epistolae Pauli ad Romanos. Accedit Systema theologicum, ex prae-adamitarum hypothesi. Romae, 1655. 12°. Въ перг. пер. (Г. 1478). Надпись на начальной оберткѣ переплета книги: „ex donatione viri consuetissimi Io. Ulrici Pauli, Hamburg. jur. utr. Doct. amici ex paucis selecti. Rostoch. 1711“. И на выходномъ листѣ: „Ex Bibliotheca M. Lilienthalii, Prussi. Rost. 1711.
3839. *Georg. Ambianati*. Trina Pauli theologia: positiva, moralis, mystica, sev omnigena in universas Apostoli epistolas commentaria. Tom. II—III voll. 2. Lugduni, 1664. F°. Въ кор. пер. (5,202).
3840. *Georg. Bulli*. Harmonia Apostolica, seu binae dissertationes, quarum in priore, doctrina divi Jacobi de justificatione ex operibus explanatur ac defenditur: in posteriore consensus divi Pauli cum Jacobo liquido demonstratur. Londini, 1670. 4°. Въ кож. пер. (1,56).

3841. Die Lehre Iesu und seiner Gesandten. Winterthur, 1779. 8°. ВЪ кор. пер. (9,223).
3842. *F. G. Süsskind*. In welchem Sinne hat Iesus die Göttlichkeit seiner Religions- und Sittenlehre behauptet? Eine historisch-exegetische Untersuchung. Tübingen, 1802. 8°. ВЪ кор. пер. (1,217).
3843. Dr. *Fr. Burch. Köster*. Immanuel, oder Charakteristik der neutestamentlichen Wundererzählungen. Leipzig, 1821. 8°. ВЪ кор. пер. и въ папкѣ (10,218 и Н. 590). 2 экз.
3844. *Ferd. Flor. Fleck*. De regno divino liber exegeticus historicus quatuor evangelistarum doctrinam complectens. Lipsiae, 1829. 8°. ВЪ кор. пер. (1,63).
3845. *N. v. Brunn*. Das Reich Gottes nach den Lehren Iesu Christi besonders seinen Gleichnissreden. Zweite Auflage. Basel, 1831. 8°. ВЪ кор. пер. (28,209). Изданіе пожертвовано студентомъ Академіи Иваномъ Мигаевымъ.
3846. *Leon. Usteri*. Entwicklung des Paulinischen Lehrbegriffes in seinem Verhältnisse zur biblischen Dogmatik des Neuen Testaments. Zürich, 1834. 8°. ВЪ кор. пер. (36,196).
3847. *Franz Baader*. Ueber den Paulinischen Begriff des Verhenseyns des Menschen im Namen Iesu vor der Welterschöpfung. 1 und 2-tes Sendschreiben an den Herrn Prof. *Molitor* und 3-tes Sendschreiben an den Herrn Prof. *Fr. Hoffmann*. Voll. 3. Würzburg, 1837. 8°. Брош. ВЪ кор. пер. (19,221).
3848. *L. F. C. Tischendorf*. Doctrina Pauli Apostoli de vi mortis Christi satisfactoria. Commentatio. Lipsiae, 1837. 8°. Брош. ВЪ кор. пер. (5,219).

3849. *Ioh. Ant. Bernh. Lutterbeck*. Die neutestamentlichen Lehrbegriffe der Untersuchungen über das Zeitalter der Religionswende, die Vorstufen des Christenthums und die erste Gestaltung desselben. Ein Handbuch für älteste Dogmengeschichte und systematische Exegese des Neuen Testaments. Bände 1—2 voll. 2. Mainz, 1852. 8°. Въ коп. пер. (Г. 471).
3850. *Jul. Ferd. Raebinger*. De christologia Paulina contra *Baurium*, commentatio. Vratislaviae, 1852. 8°. Бром. Въ бум. пер. (Г. 867).
3851. *Wolfg. Friedr. Gess*. Die Lehre von der Person Christi, entwickelt aus dem Selbstbewusstsein Christi und aus dem Zeugnisse der Apostel. Basel, 1856. 8°. Въ коп. пер. (26,219).
3852. *Ioh. Nep. Schneider*. Die Versöhnung des Weltalls durch das Blut Iesu Christi nach Koloss. 1,20. Schaffhausen, 1856. 8°. Въ коп. пер. (9,217).
3853. *Christian Friedr. Schmid*. Biblische Theologie des Neuen Testaments. Herausgegeben von *C. Weissäcker*. Stuttgart, 1859. 8°. Въ коп. пер. (Г. 753).
3854. Dr. *Ferd. Christ. Baur*. Vorlesungen über neutestamentliche Theologie. Herausgegeben von Dr. *Ferd. Friedr. Baur*. Leipzig, 1864. 8°. Въ коп. пер. (Г. 498).
3855. *Theoph. Simar*. Die Theologie des heiligen Paulus, übersichtlich dargestellt. Freiburg im Br. 1864. 8°. Въ коп. пер. (47,196).
3856. *Carl Wittichen*. Die Lehre Gottes als des Vaters. Ein Beitrag zur biblischen Theologie, hauptsächlich der synoptischen Reden Iesu. Berlin, 1865. 8°. Бром. Въ коп. пер. (Г. 708).
3857. *Carl Wittichen*. Die Idee des Menschen. Zweiter Beitrag zur biblischen Theologie, hauptsäch-

- lich der synoptischen Reden Iesu. Göttingen, 1868. 8°. ВЪ коп. пер. (Г. 3470).
3858. *Carl Wittichen*. Die Idee des Reiches Gottes. Dritter Beitrag zur biblischen Theologie, insbesondere der synoptischen Reden Iesu. Göttingen, 1872. 8°. ВЪ коп. пер. (Г. 951).
3859. *Willib. Beyschlag*. Die Christologie des Neuen Testaments. Ein biblisch-theologischer Versuch. Berlin, 1866. 8. ВЪ коп. пер. (Г. 638).
3860. *R. Ziemssen*. Christus der Herr. Eine biblische Studie zur Christologie. Kiel, 1867. 8°. Бром. ВЪ коп. пер. (70,190).
3861. *B. Weiss*. Lehrbuch der biblischen Theologie des Neuen Testaments. Berlin, 1868. 8°. ВЪ коп. пер. (48,196).
3862. *I. I. van Oosterzee*. Die Theologie des Neuen Testaments. Barmen, 1869. 8°. ВЪ коп. пер. (Г. 1555).
3863. *Dr. Woldem. Gottl. Schmidt*. Der Lehrgehalt des Jakobus-Briefes. Ein Beitrag zur neutestamentlichen Theologie. Leipzig, 1869. 8°. ВЪ коп. пер. (Г. 1205 и 1567).
3864. *R. Schmidt*. Die Paulinische Christologie in ihrem Zusammenhange mit der Heilslehre des Apostel. Göttingen, 1870. 8°. ВЪ коп. пер. (Г. 303).
3865. *Adolph Zahn*. De notione peccati, quam Iohannes in prima epistola docet, commentatio. Halle, 1872. 8°. Бром. ВЪ коп. пер. (Г. 784).
3866. *Dr. W. Weiffenbach*. Die Wiederkunftsgedanke Iesu, nach den Synoptikern kritisch untersucht und dargestellt. Leipzig, 1873. 8°. ВЪ коп. пер. (48,187).

3867. Dr. *Otto Pfeleiderer*. Der Paulinismus. Ein Beitrag zur Geschichte der urchristlichen Theologie. Leipzig, 1873. 8°. Въ кор. пер. (45,372).
3868. Dr. *A. Immer*. Neutestamentliche Theologie. Bern, 1878. 8°. Въ кор. пер. (49,196).
3869. Прохоп. В. Οικονομίδου. Κριτική έρμηνεία τής ευαγγελικής ήγερσεως „Ο Υιός του άνθρώπου“, κατά τās θεμελιώδεις άρχάς τής όρθοδοξου ανατολικής εκκλησίας εναντίον του όρθολογισμού. Αθήνησιν, 1878. 8°. Въ кор. и бум. пер. (11,213 и 55,190). 15 экз.
3870. *Eug. Menegoz*. Le péché et la rédemption d' apres saint Paul. Paris, 1882. 8°. Въ кор. пер. (88,211).

б) На русскомъ языкѣ.

3871. *Θεοφана Прокоповича*. Книжица, въ ней же повѣсть о распрѣ Павла и Варнавы съ іудействующими, и трудность слова Петра Апостола о неудобноносимомъ законномъ игѣ пространно предлагается. Въ Москвѣ, 1784. 4°. Въ кож. пер. (12,460).
3872. *Ст. Мих. Сольскаго*. Сверхъестественный элементъ въ Новозавѣтномъ откровеніи по свидѣтельствамъ Евангелій и посланій Апостола Павла. Кіевъ, 1877. 8°. Въ кор. пер. (28,195).
3873. *Ив. Θεод. Мансветова*. Новозавѣтное ученіе о Церкви. Москва, 1879. 8°. Въ кор. и бум. пер. (36,206). 5 экз.

ГГ. Христіанская апологетика.

а) На иностранныхъ языкахъ.

3874. *Ph. Morn. Plessaeus*. De veritate religionis christianae. 1599. 8°. Въ перг. пер. (24,63).

3875. *Hug. Grotii*. De veritate religionis Christianae. Editio decima, cum annotationibus. Oxonii, 1650. 12°. Въ кож. пер. (Н. 19). На концѣ предисловія надпись: „ex numero librorum Basilii Suvoroff“.
3876. Ejusdem operis editio alia. Amstelaedami, 1675. 12°. Въ кож. пер. (7,2).
3877. Ejusdem operis editio novissima, in qua ejusdem Grotii Annotationes ipsius textus verbis subjectae sunt. Accedunt *Ern. Sal. Cypriani* Analecta. Lipsiae, 1709. 12°. Въ кор. пер. (Г. 1695).
3878. *Innoc. Giziela i Ioann. Galatowskiego*. Mesiasz prawdziwy Jezus Chrystus Syn Bosy. Kiew, 1672. 4°. Въ кож. доск. (2,329).
3879. *Ioh. Müller*. Atheismus devictus, das ist Auszfürlicher Bericht von Atheisten, Gottesverächtern, Schiftschändern, Religionsspöttern etc. Mit gründlicher Widerlegung ihrer erschrecklichen und verdamlichen Irrthümen. Frankfurt, 1685. 4°. Въ перг. пер. (6,248).
3880. *Raym. Martini*. Pugio fidei adversus mauros et iudaeos, cum observationibus *Iosephi de Voisin*, et introductione *Io. Bened. Carpzovii*, qui appendicis loco *Hermanni* iudaei de sua conversione opusculum ex mscto Bibliothecae Paulinae Academiae Lipsiensis recensuit. Lipsiae et Francofurti, 1687. F°. Въ перг. пер. (4,40). Изъ библиотеки Августина, Архіепископа Московскаго.
3881. *Pierre Poiret*. L'oeconomie divine ou système universel et démontré des oeuvres et des desseins de Dieu envers les hommes, où l'on explique et prouve d'origine, avec une évidence et une certitude metaphysique, les principes et les véritès de la nature et de la grace, de la phi-

losophie et de la théologie, de la raison et de la foi, de la morale naturelle et de la religion chrétienne. Tom. I — VII voll. 7. Amsterdam, 1687 8° min. Въ кож. пер. (3,337).

3882. *Melch. Leydeckeri. Veritas evangelica triumphans de erroribus quorumvis saeculorum opus historico-theologicum.* Trajecti ad Rhenum, 1688. 4°. Въ перг. пер. (14,56). Другой экземпляръ того же изданія изъ библіотеки Августина, Архіепископа Московскаго.

3883. *Petri Dan. Huetii. Demonstrationes evangelicae.* Paris, 1690. 8°. Въ перг. пер. (13,2).

3884. *Ejusdem operis editio quarta.* Lipsiae, 1694. 4°. Въ перг. пер. (1,17). Изъ книгъ Гавріила Бужинскаго.

3885. *Ejusdem operis editio quinta.* Lipsiae, 1703. 4°. Въ перг. пер. (1,17). Изъ книгъ Лаврентія Горки.

3886. *Edm. Dickinsoni. Physica vetus et vera: sive tractatus de naturali veritate hexaemeri Mosaici.* Londini, 1702. 4°. Въ перг. пер. (26,61).

3887. *Ejusdem operi editio alia.* Rotterodami, 1703. 4°. Въ перг. кор. (26,61). Изъ библіотеки Августина, Архіепископа Московскаго.

3888. *Rob. Ienkin. The reasonableness und certainty of the christian religion.* 3 edit. T. I—II voll. 2. London, 1708. 8° min. Въ кож. пер. (16,326).

3889. *Andr. Rüdigeri. Physica divina, recta via, eademque inter superstitionem et atheismum media, ad utramque hominis felicitatem, naturalem atque moralem ducens.* Francofurti ad Moenum, 1716—1717. 4°. Въ кож. пер. (17,124).

3890. *Ioach. Langii. Causa Dei et religionis Iudaeis revelatae adversus sic dictum naturalismum, me-*

- thodo demonstrativa adserta. Halae Saxonum, 1726. 8° min. Въ кож. пер. (7,32).
3891. *I. Alph. Turretin*. Traité de la verité de la religion chrétienne. Tiré du latin d' auteur par *I. Vernet*. Sect. I—VIII voll. 5. Geneve, 1730—1755. 8° min. Въ кож. пер. (10,336). Изъ библиотеки Августина, Архиепископа Московскаго.
3892. *I. Fr. Buddeus*. Traité de lathéisme et de la superstition. Avec des remarques historiques et philosophiques. Traduit en français par *Louis Philon*, et mis au jour par *I. Ch. Fischer*. Amsterdam, 1740. 8°. Въ кор. пер. (18,290).
3893. *Humfr. Ditton*. Wahrheit der christlichen Religion aus der Auferstehung Iesu Christi auf eine demonstrativische Art bewiesen. Nebst einem Anhang Von der Immaterialität der Seelen und andern wichtigen Stücken der natürlichen Religion. Aus dem Englischen übersetzt. Nebst einer Vorrede von *Mosheim*, von neuem herausgegeben durch *G. W. Goetten*. Vierte vermehrte und verbesserte Auflage. Braunschweig und Hildesheim, 1749. 8°. Въ кор. пер. (H. 618).
3894. *Dr. Th. Chr. Lilienthal*. Die gute Sache der in der Heiligen Schrift alten und neuen Testaments enthaltenen göttlichen Offenbarung wider die Feinde derselben erwiesen und gerettet. Th. I—VI voll. 9. Königsberg, 1750 — 1781. 8° min. Въ кор. пер. (4,187 и 6,395).
3895. Die offenbarte Deisterey oder unparteyische Untersuchung der Angriffe und Einwendungen gegen das Christenthum, nach ihrem eigentlichen Werthe, und nach dem vornehmsten Inhalte der berüchtigten Schriften von *L. Herbert*, *L. Shaftesbury*, *Hobbes*, *Toland*, *Tindal*, *Collins*, *Man-*

- deville, Dodwell, Woolston, Morgan, Chubb* und andern. Aus dem Engländischen übersetzt. Th. I—II vol. 1. Braunschweig und Hildesheim, 1756. 8°. Въ паукѣ (20,223).
3896. *Jacques Abbadie*. Traité de la verité de la religion chrétienne, où l'on établit la Divinité de notre Seigneur Iesus-Christ. Tom. I—III voll. 3. Haye, 1763. 12°. Въ кож. пер. (3,336).
3897. *Ioh. Pet. Süssmilch*. Die göttliche Ordnung in den Veränderungen des menschlichen Geschlechts, aus der Geburt, dem Tode und der Fortpflanzung desselben erwiesen. Th. I—II voll. 2. Dritte verbesserte Ausgabe. Berlin, 1765. 8°. Въ паукѣ (9,290).
3898. *Dr. Gottfr. Less*. Beweis der Wahrheit der christlichen Religion. Göttingen und Bremen, 1768. 8°. Въ паукѣ (11,265).
3899. *Iohn Leland*. The advantage and necessity of the christian revelation, shewn from the state of religion in the ancient heathen world. To which is prefixed, a preliminary discourse on natural and revealed religion. In two volumes. London, 1768. 8°. Въ кож. пер. (11,328).
3900. *Bened. Stattler*. Demonstratio evangelica, sive religionis a Iesu Christo revelatae certitudo, accurata methodo demonstrata adversus theistas et omnes antiqui et nostri aevi philosophos antichristianos, quin et contra iudaeos, et mahumetanos. Augustae Vindelicorum, 1770. 8°. Въ кор. пер. (Г. 1084).
3901. *Erreurs de monsieur de Voltaire*. Nouvelle édition, considérablement augmentée. Tom. I—II voll. 2. Paris, 1770. 12°. Въ кож. пер. (13,338).

3902. *Gotth. Friedr. Stender*. Wahrheit der Religion wider den Unglauben der Freygeister und Naturalisten. Mitau und Hasenpoth, 1772. 8°. Въ кор. пер. (27,265).
3903. *Aug. Fr. Wilh. Sack*. Vertheidigter Glaube der Christen. Vermehrte und verbesserte Ausgabe. I—VIII Stücke. Vol. 1. Berlin, 1773. 8°. Въ кож. пер. (25,265).
3904. *Dr. Ioh. Aug. Nösselt*. Vertheidigung der Wahrheit und Göttlichkeit der Christlichen Religion. Vierte verbesserte Ausgabe. Halle, 1774. 8°. Въ кож. пер. (4,265).
3905. *Albr. von Haller*. Briefe über einige noch lebenden Freygeister Einwürte wider die Offenbarung. Th. I—III vol. 1. Verbesserte und vermehrte Auflage. Bern, 1778. 8°. Въ папкѣ (2,223).
3906. *Ioh. Lor. von Mosheim*. Wahrheit und Göttlichkeit der christlichen Religion. Th. I. Geschichte der Feinde der christlichen Religion, aus Mosheims Vorlesungen herausgegeben und bis auf jetzige Zeit fortgesetzt von *Gottfr. Winkler*. Dresden, 1783. 8°. Въ кор. пер. (Н. 486).
3907. *Ioh. Friedr. Kleuker*. Neue Prüfung und Erklärung der vorzüglichsten Beweise für die Wahrheit und den göttlichen Ursprung der Christenthums, wie der Offenbarung überhaupt. Aus Veranlassung neuerer Schriften, und besonders des *Hierokles* (Halle, 1785). Th. I—III voll. 3. Riga, 1787—1794. 8° min. Въ кор. пер. (33,188 и 40,220). Того же изданія экземпляръ второй части 1—2 въ кор. пер. (Г. 756 и 1414). На начальной обертѣ послѣдняго экземпляра написано: «Архимандрита Иннокентія Дубравицкаго». А выше тѣмъ же почеркомъ: «на концѣ

краткое, но прекрасное разсужденіе о бытіи діаволовъ, ихъ паденіи, вліяніи на мысли наши и проч.».

3908. *Laur. Veith*. Scriptura sacra contra incredulos propugnata. Part. I — IX in 2 voll. Augustae Vindelicorum, 1789—1797. 8°. Въ кор. пер. (4,63). Изъ библіотеки Архіепископа Меѳодія.
3909. *Aloys Sandbüchler*. Vertheidigung des Mosaischen Gesetzes und des Alten Bundes gegen die neuesten Einwendungen. Vormahls in Briefen an Herrn Grafen Stephan Olivier Wallis. Mit vielen Zusätzen und Verbesserungen. Th. I — IV voll. 2. Salzburg, 1797. 8°. Въ кор. пер. (26,266 и 25,359).
3910. *Dan. Ioach. Köppen*. Die Bibel, ein Werk der göttlichen Weisheit. Th. I—II voll. 2. Zweyte verbesserte und viel vermehrte Auflage. Röstock und Leipzig, 1797 — 1798. 8°. Въ кор. пер. (8,188).
3911. *Dav. Bogue*. Essai sur la divine autorité du Nouveau Testament. Traduit de l'anglais par un membre du corps legislatif de France. Troisième édition. Paris, 1803 et re-imprimé a Londres, 1812 et 1814. 12°. Въ кор. пер. (9,338).
3912. *Dav. Bogue*. Versuch über das göttliche Ansehen des Neuen Testaments. Aus dem Englischen nach der zweyten revidirten Ausgabe übersetzt und mit Beweisstellen und kurzen Anmerkungen erläutert von *Christ. Gottl. Blumhardt*. Basel, 1808. 8°. Въ кор. пер. (Н. 769).
3913. *Ioh. Georg. Müller*. Vom Glauben der Christen. Th. I. voll. 1. Winterthur, 1815. 8°. Въ кор. пер. (42,554). На концѣ переплета книги написано: «Пр. Ѳеодору Голубинскому подарилъ

- К. А. Н. Г. (т. е. князь Александръ Никол. Голицынъ) 1842 г. Января 20 дня».
3914. *I. Aug. Heinr. Tittmann.* Ueber Supranaturalismus, Rationalismus und Atheismus. Leipzig, 1816. 8°. Въ кор. пер. (22,212).
3915. *Ioh. Iac. Hess.* Das Vorsehungsvolle der immer weitem Bibelverbreitung in unsern Tagen. Zürich, 1817. 8° min. Въ папкѣ (12,188).
3916. *Ch. L. Wilh. Stark.* Das Leben und dessen höchste Zwecke in ihrer allmählichen Entwicklung und in ihrer Vollendung durch das Christenthum. Ein Beytrag zur richtigen Kenntniss und Würdigung des Christenthums und Seines Geistes. Th. I—II voll. 2. Th. II zweyte, wohlfeile Ausgabe. Iena, 1817—1822. 8. Въ кор. пер. (18,399).
3917. Le triomphe de Iesus-Christ et de son église, et la fin des impies très-proches; vérités démontrées par l'accomplissement actuel des prophéties, extraites des livres saints, et adressées à tous les hommes de l'univers, Par *F. N. M.* Paris, 1818. 8°. Въ кор. пер. (32,338).
3918. M. l'abbé *Bergier.* Traité de la vraie religion avec la réfutation des erreurs qui lui ont été opposées dans les différents siècles. Tom. I—X voll. 10. Besanson, 1820. 8°. Въ кор. пер. (81,265).
3919. Ejusdem operis editio alia. Tom. I—VIII voll. 8. Paris, 1830. 8°. Въ кор. пер. (81,265).
3920. *Edouard Ryan.* Bienfaits de la religion chrétienne, ou histoire des effets de la religion sur le genre humain, chez les peuples anciens et modernes, barbares et civilisés. Traduit de l'anglais par *A.-M.-H. Boulard.* Troisième édition. Paris, 1823. 8. Въ кор. пер. (4,220).

3921. *Ioh. Bapt. Kastner*. Ueber das Urchristenthum. Nebst Antwort an die Gegner der Schrift: Würde und Hoffnung der katholischen Kirche. Sulzbach, 1824. 8°. Вѣ коп. пер. (9,212).
3922. *Ios Prand*. Sind die Lehren der christlich geoffenbarten Religion perfektibel? Wie und durch wen? Landshut, 1825. 8°. Вѣ коп. пер. (9,218).
3923. Die Lehre von der Sünde und vom Versöhner, oder die wahre Weihe des Zweiflers: Zweite, umgearbeitete Auflage. Hamburg, 1825. 8°. Вѣ кож. пер. (8,265).
3924. *Aug. Hahn*. De rationalismi qui dicitur vera indole et qua cum naturalismo contineatur ratione. Lipsiae, 1827. 8°. Вѣ коп. пер. (68,222).
3925. Dr. *Maur. Hagel*. Apologie des Moses. Sulzbach, 1828. 8°. Вѣ коп. пер. (48,191).
3926. *Ioh. Schulthess*. De uno planissimo plenissimo — que argumento pro divinitate disciplinae ac personae Iesu. Turici, 1828. 8°. Брош. Вѣ коп. пер. (1,62).
3927. Dr. *Karl Heinr. Sack*. Christliche Apologetik. Versuch eines Handbuchs. Hamburg, 1829. 8°. Вѣ коп. пер. (33,211).
3928. Idem. Zweite, sehr umgearbeitete Ausgabe. Hamburg, 1841. 8°. Вѣ папкѣ (H. 655).
3929. Dr. *Fr. Volkm. Reinhard*s. Versuch über den Plan, welchen der Stifter der christlichen Religion zum Besten der Menschen entwarf. Ein Beytrag zu den Beweisen für die Wahrheit dieser Religion. Fünfte Auflage. Mit Zusätzen und Anhängen versehen von *Heinr. Leonh. Heubner*. Wittenberg, 1830. 8°. Вѣ коп. пер. (14,220).
3930. *Firm. Lanzoni*. De sublimitate divinarum Scripturarum ex consimilibus profanorum locis illustrata. Tom. I part. 1—2; t. II p. 1—2; t.

- III p. 1 voll. 5. Veronae et Mantuae, 1830—1837. 8°. Въ кор. пер. (2,188). Тогоже изданія тома I ч. 1; т. II ч. 2 и т. III ч. 1 другой экземпляръ.
3931. *Henr. Steffens*. Von der falschen Theologie und dem wahren Glauben. Eine Stimme aus der Gemeinde. Neue unveränderte Ausgabe. Breslau, 1831. 8° min. Въ кор. пер. (17,211).
3932. *I. I. Rosenbaum*. De controversia inter rationalismum et supranaturalismum, ut vulgo vocantur, nostra praeprimis aetate mota. Augustae Trevirorum, 1831. 8°. Брош. Въ кор. пер. (31.63).
3933. *Ant. Dengler*. Was sagt zu dem christlichen Dogma: „De Christo vero Deo ac Homine“, der Philosoph? Landshut, 1831. 8° min. Брош. Въ кор. пер. (Г. 4134).
3934. *Dr. Maur. Hagel*. Demonstratio religionis christianae catholicae. Tom. I—II voll. 2. Augustae Vindelicorum, 1831—1832. 8°. Въ кор. пер. (Г. 175).
3935. *Dr. Ant. Berlage*. Apologetik der Kirche oder Begründung der Wahrheit und Göttlichkeit des Christenthums in seiner Fortpflanzung und Entwicklung. Münster, 1834. 8°. Въ кор. пер. (13,210).
3936. *M. de Genoude*. La raison du christianisme ou preuves de la vérité de la religion. Tom. I—IV; VI—X voll. 9. Paris, 1834—1835. 8°. Въ кор. пер. (4,266).
3937. *M. Victor de Bonald*. Moise, et les géologues modernes; ou le récit de la Genèse comparé aux théories nouvelles des savans, sur l'origine de l'univers etc. Avignon, 1835. 8° min. Въ кор. пер. (Г. 1456).

3938. *C. H. Stirm*. Apologie des Christenthums in Briefen für gebildete Leser. Abth. I—II vol. 1. Stuttgart, 1836. 8°. Въ пакѣ (Н. 653).
3939. *Idem*. Zweite verbesserte und vermehrte Auflage. Stuttgart, 1856. 8°. Въ кор. пер. (31, 209).
3940. *Carl Ullmann*. Ueber die Sündlosigkeit Iesu. Eine apologetische Betrachtung. Dritte Auflage. Hamburg, 1836. 8°. Въ кор. пер. (76, 267).
3941. *Georg Heinr. Diestel* und Dr. *Joh. Wilh. Ebel*. Verstand und Vernunft im Bunde mit der Offenbarung Gottes durch das Anerkenntniss des wörtlichen Inhalts der heiligen Schrift. Zwei Abhandlungen. Mit einer Beilage. Leipzig, 1837. 8°. Въ кор. пер. (Г. 178).
3942. *G. F. G. Goltz*. In Christo alles Wissen. Entwurf einer allgemeinen Wissenschaftslehre. Berlin, 1837. 8°. Въ кор. пер. (Г. 1783).
3943. Dr. *Aug. Tholuck*. Die Glaubwürdigkeit der evangelischen Geschichte, zugleich eine Kritik des Lebens Iesu von Dr. *Fr. Strauss*. Hamburg, 1837. 8°. Въ кор. пер. (41, 554; 26, 197 и Н. 1110). 3 экз.
3944. *C. Fr. Keil*. Apologia Mosaicae traditionis de mundi hominumque originibus exponentis. Dorpati Livonorum, 1838. 4°. Брош. Въ кор. пер. (5, 269).
3945. Ἰενουσίου, Δεαυσαβρου καὶ Ἀυγ. Καλμέτου. Σπάρτιον ἐντριτον κατὰ τῶν ἐπηρεαστῶν τῆς εἰς Χριστὸν ἀνωμήτου πίστεως ψευδοφιλοσόφων, ἐν τρισὶ ταῖς ἐφεξῆς πραγματείαις ἀντιπλεχόμενον, ὧν δια μὲν τῆς Α'. σαφῶς παρίσταται ἡ τοῦ χριστιανισμοῦ θεϊότης, διὰ δὲ τῆς Β'. ἀποδείκνυται τὸ κῶτόπιστον τῶν ἱερῶν εὐαγγελιστῶν, διὰ δὲ τῆς Γ'. συμβιβάζονται καὶ σύμφωνοι ἐκναφαίνονται αἱ δύο τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ γενεαλογίαι. Ἐν Μόσχα, 1838. 8°. Въ кор. пер. (Г. 4019).

3946. L'abbé *Bergier*. Certitude des preuves du christianisme, ou réfutation de l'examen critique des apologistes de la religion chrétienne. Besançon, 1838. 8°. Въ коп. пер. (16,210).
3947. Dr. *Ioh. Seb. Drey*. Die Apologetik als wissenschaftliche Nachweisung der Göttlichkeit des Christenthums in seiner Erscheinung. B. I—II voll. 2. Mainz, 1838—1847. 8°. Въ коп. пер. (33,212).
3948. Διατριβαὶ ὑπὲρ τοῦ χριστιανισμοῦ. α) θαυμάσια πλήρωσις προφητείας. β) τρία ἐρωτήματα πρὸς τοὺς ἀπορρήπτους τὸν χριστιανισμόν, γ) ἀπιστοὶ ἐνστάσεις καὶ ἐξέλεξις αὐτῶν. Ἐν Ἀθήναις, 1839. 8° min. Въ коп. пер. (54,212).
3949. *Wilh. Hoffmann*. Das Leben Iesu, kritisch bearbeitet von Dr. *D. Fr. Strauss*. Geprüft für Theologen und Nichttheologen. Neue wohlfeile Ausgabe. Stuttgart, 1839. 8°. Въ паукѣ (H. 972).
3950. M. *Guillemon*. De l'intelligence et de la foi. Paris, 1840. 8°. Въ коп. пер. (Г. 3762).
3951. *F. Xav. Dieringer*. System der göttlichen Thaten des Christenthums, oder: Selbstbegründung des Christenthums, vollzogen durch seine göttlichen Thaten. Bände I—II vol. 1. Mainz, 1841. 8°. Въ коп. пер. (15,212).
3952. *Marcel de Serres*. De la cosmogonie de Moïse comparée aux faits géologiques. Seconde édition, revue et considérablement augmentée. Tom. I—II in 1 vol. Paris, 1841. 8°. Въ коп. пер. (34,267).
3953. *Marcel de Serres*. Die Kosmogonie des Moses, im Vergleiche mit den geologischen Thatsachen. Tübingen. 1841. 8°. Въ коп. пер. (62,191).

3954. *Amand. Saintes*. Histoire critique du rationalisme en Allemagne depuis son origine jusqu'à nos jours. Paris, 1841. 8°. Въ кор. пер. (37,292 и Г. 3783). 2 экз.
3955. *L. Gausseu*. Théopneustie ou inspiration plénière des saintes Ecritures. Deuxième édition, revue et augmentée par l'auteur. Paris, 1842. 8°. Въ кор. пер. (34,199).
3956. *Ioh. Heinr. Aug. Ebrard*. Wissenschaftliche Kritik der evangelischen Geschichte. Ein Compendium der gesammten Evangelienkritik mit Berücksichtigung der neuesten Erscheinungen bearbeitet. Th. I—II voll. 2. Frankfurt am Main, 1842. 8°. Въ кор. пер. (25,196).
3957. *Idem*. Dritte gänzlich umgearbeitete Auflage. Th. I—II voll. 2. Frankfurt am Main, 1868. 8°. Въ кор. пер. (Г. 632 и 3494).
3958. *L'abbé Bergier*. Le déisme réfuté par lui-même, ou examen, en forme de lettres, des principes d'incrédulité répandus dans les divers ouvrages de I.—I. Rousseau. Nouvelle édition. Besançon, 1842. 8°. Въ кор. пер. (Г. 2436).
3959. *Dr. Ioh. Wilh. Hanne*. Der moderne Nihilismus und die Straussische Glaubenslehre im Verhältniss zur Idee der christlichen Religion. Eine kritische Beleuchtung und positive Ueberwindung des Grundprinzips und der Hauptconsequenzen der destructiven Philosophie. Bielefeld, 1842. Въ папкѣ (Н. 703).
3960. *M. de Genoude*. La divinité de Jésus—Christ annoncée par les prophètes, démontrée par les évangélistes, prouvée par l'accomplissement des prédictions de Jésus—Christ et reconnue par les plus grands philosophes de l'univers etc.

- Tom. I.—II voll. 2. Paris, 1843. 8° min. ВЪ коп. пер. (3,221).
3961. Der christliche Wahrheitfreund. Ein Gespräch denkgläubiger Bekenner des Christenthums über die wichtigsten Gegenstände desselben. Leipzig, 1844. 8°. ВЪ коп. пер. (78,555).
3962. *P. I. C. Debreyne*. Pensées d'un croyant catholique, ou considérations philosophiques, morales et religieuses sur le matérialisme moderne et divers autres sujets, tels que l'ame des bêtes, la phrénologie, le suicide, le duel et le magnétisme animal. Troisième édition. Paris. 1844. 8°. ВЪ коп. пер. (10,220).
3963. Organon des Christenthums in seinem dreifachen Verhalten zur Philosophie, Dogmatik und Kirche. Stuttgart, 1845. 8°. ВЪ коп. пер. (5,211).
3964. *Ed. Silesius*. Ein neues Buch von den göttlichen Dingen, oder die Philosophie eines Weltmanns. Leipzig, 1845. 8°. ВЪ коп. пер. (33,283).
3965. Dr. *Andr. Wagner*. Abweisung der von Herrn Prof. H. Burmeister zu Gunsten des geologisch—vulkanischen Fortschrittes und zu Ungunsten der Mosaischen Schöpfungsurkunden vorgebrachten Behauptungen. Leipzig, 1845. 8°. Бром. ВЪ бум. пер. (1,221).
3966. Dr. *Carl Ludw. Wilib. Grimm*. Die Glaubwürdigkeit der evangelischen Geschichte, mit Bezug auf Dr. F. Strauss und Bruno Bauer und die durch dieselben angeregten Streitigkeiten. Iena, 1845. 8° min. ВЪ коп. пер. (H. 1161 и 2138). 2 экз.
3967. Dr. *Fr. Bruch*. Betrachtungen über Christenthum und christlichen Glauben. In Briefen.

- Th. I—II in 1 vol. Strassburg, 1845—1846. 8°. Въ кор. пер. (Г. 3877).
3968. *Ioh. Heinr. Kurtz*. Bibel und Astronomie, nebst mehreren Zugaben verwandten Inhaltes. Ein Beitrag zur biblischen Kosmologie für Freunde der heiligen Schrift. Berlin, 1845. 8°. Въ кор. пер. (66,189).
3969. Idem. Zweite, gänzlich umgearbeitete und vielfach erweiterte Auflage. Berlin, 1849. 8°. Въ кор. пер. (Г. 673).
3970. Idem. Fünfte, verbesserte Auflage. Berlin, 1865. 8°. Въ кор. пер. (Г. 1989).
3971. M. *Ern. Bersot*. Du spiritualisme et de la nature. Paris, 1846. 8°. Въ кор. пер. (17,284).
3972. Dr. *Aug. Tholuck*. Gespräche über die vornehmsten Glaubensfragen der Zeit. H. 1 vol. 1. Halle, 1846. 8°. Въ кор. пер. (24,220).
3973. *Ecce Homo!* Eine Darstellung von Iesu Christi Leben und Werk. Erlangen, 1847. 8°. Въ кор. пер. (Г. 110).
3974. *Aug. Tholuck*. Essai sur la crédibilité de l'histoire évangélique, en réponse au Dr. Strauss. Traduction abrégée et annotée par l'abbé *H. de Valroger*. Paris, 1847. 8°. Въ кор. пер. (34,220).
3975. L'abbé *Fr. — Ed. Chassay*. Le Christ et l'Évangile. Histoire critique des systèmes rationalistes contemporains sur les origines de la révélation chrétienne. Part. I—II in 1 vol. Paris, 1847—1848. 8° min. Въ кор. пер. (46,265). Тогоже изданія части 2-й экземпляръ второй (Г. 2137).
3976. *Thom. Chalmers*. Preuves et autorité de la révélation chrétienne. Traduit de l'anglais sur la sixième édition, par *I. L. S. Vincent*. Paris, 1848. 8°. Въ кор. пер. (41, 222).

3977. *F. Thomas*. Philosophie des Erlösungsplanes. Frankfurt am Main, 1848. 8°. ВЪ коп. пер. (Г. 3958).
3978. L'abbé *Ch.-Mar. André*. Moïse révélateur, ou exposition apologétique de la théologie du Pentateuque. Paris. 1849. 12°. ВЪ коп. пер. (47,267).
3979. L'abbé *B. Philip*. L'action providentielle constamment manifestée dans l'établissement et la propagation du christianisme au milieu des erreurs et des persécutions des temps passés et de l'époque moderne, ou lettres philosophiques sur l'histoire du christianisme. Paris, 1849. 12°. ВЪ коп. пер. (3,211).
3980. Διον. Φασλή. Ἐκλογή ἐκ διαφόρων θεολόγων. Ἡ περὶ πίστεως ἀπολογητικὴ ἐμολογία. Ἐν Ἀθήναις, 1850. 8°. ВЪ коп. пер. (55,212).
3981. Dr. *I. Zukrigl*. Die Nothwendigkeit der christlichen Offenbarungsmoral und ihr philosophischer Standpunkt. Tübingen, 1850. 8°. ВЪ коп. пер. (Г. 557).
3982. L'abbé *I. I. Cayol*. Histoire de la vraie religion d'après ceux qui avaient intérêt a la combattre: ou preuves historiques de la divinité du christianisme, tirées des aveux de ses ennemis. Paris, 1851. 8° min ВЪ коп. пер. (Г. 3896).
3983. Le T. R. P. *Ventura de Raulica*. La raison philosophique et la raison catholique ou conférences sur la création, prononcées a Paris dans l'année 1852, augmentées et accompagnées de remarques et de notes. Tom. II part. 1—2 vol. 1. Paris, 1853. 8°. ВЪ коп. пер. (Г. 3101).
3984. Le comte *Agénor de Gasparin*. Les écoles du doute et l'école de la foi. Essai sur l'auto-

сковской Духовной Академіи, кандидатъ Дмитрій Соколовъ.

С п р а в к а: Кандидатъ Соколовъ, какъ содержавшійся въ Академіи на свои собственные средства, свободенъ отъ обяательной службы по духовно-учебному вѣдомству, о чемъ, по распоряженію о. ректора Академіи, и было сообщено Правленію Заиконоспасскаго духовнаго училища отношеніемъ отъ 24 ноября за № 527.

XV. Отношенія Правленій духовныхъ семинарій и училищъ съ увѣдомленіемъ о полученіи документовъ кандидатовъ Московской Духовной Академіи, назначенныхъ на службу:

1) Отношеніе Правленія Вологодской духовной семинаріи о полученіи документовъ Николая Малиновскаго.

2) Вятской—Ивана Урусова.

3) Литовской—Николая Извъкова.

4) Саратовской—Александра Лебедева.

5) Харьковской—Сергѣя Никитскаго.

6) Отношеніе Правленія Муромскаго духовнаго училища о полученіи документовъ Ивана Миловскаго.

7) Николаевскаго—Николая Надеждина.

8) Пинскаго—Иосифа Глаголева.

XVI. Удостоверенія врачей и церковныхъ причтовъ о болѣзни студентовъ IV курса Ивана Державина, Сергѣя Колосова, Владиміра Соловьева, Сергѣя Соловьева.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «1883 г. дек. 5. Утверждается.»

Ж У Р Н А Л Ъ

Собранія Совѣта Академіи 16 декабря 1883 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова, всѣ члены Совѣта отъ отдѣленій.

I. Въ собраніи семь разсуждали о присужденіи премій за лучшія кандидатскія сочиненія студентовъ настоящаго IV курса: а) въ количествѣ 200 руб. изъ процентовъ съ капитала протоіерея А. Невоструева и б) въ 165 руб. изъ процентовъ съ капитала Преосвященнаго Митрополита Литовскаго Іосифа.

На соисканіе премій представлены были четыре сочиненія, признанныя отлично хорошими, именно: 1) отъ богословскаго отдѣленія—Алексѣя Струнникова и Аванасія Ванчакова; 2) отъ церковно-историческаго отдѣленія—Николая Филонова и 3) отъ церковно-практическаго отдѣленія—Кирилла Троицкаго. Для обсужденія сравнительнаго достоинства представленныхъ сочиненій выслушаны были отзывы о нихъ и, по мѣрѣ надобности, разсмотрѣны самыя сочиненія.

Опредѣлили: 1) Премію изъ процентовъ съ капитала покойнаго Митрополита Литовскаго Іосифа, въ количествѣ 165 руб., назначить студенту церковно-практическаго отдѣленія Кириллу Троицкому за его сочиненіе на тему: „Объ Эдесскомъ нерукотворенномъ образѣ Христа Спасителя“. 2) Присужденіе премій изъ процентовъ съ капитала протоіерея Невоструева, въ количествѣ 200 руб., отложить до будущаго 1884—85 учебнаго года съ тѣмъ, чтобы выдать эту премію одному изъ студентовъ имѣющаго образованіе тогда IV курса. 3) Мнѣніе сіе представить на Архiepиастырское благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

II. О присужденіи награды въ количествѣ 33 рублей одному изъ студентовъ Академіи за преимущественныя успѣхи въ сочиненіи проповѣдей изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго на этотъ предметъ Московскимъ протоіереемъ I. Орловымъ. При этомъ выслушанъ былъ отзывъ преподавателя гомилетики, доцента В. Кипарисова, о томъ, что лучшія проповѣди представлены студентами III курса Александромъ Сергі-

евскимъ, Александромъ Шостынымъ, Владиміромъ Магнитскимъ, по двѣ каждымъ — за прошедшій и нынѣшній годъ, и по одной—Михаиломъ Надежынымъ, Евгеніемъ Никольскимъ, Димитріаномъ Нарциссовымъ, Иваномъ Соловьевымъ, Александромъ Снегиревымъ, Иваномъ Знаменскимъ и Павломъ Рукинымъ.

Опредѣлили: 1) Награду въ 33 руб. за преимущественные успѣхи въ сочиненіи проповѣдей выдать студенту III курса богословскаго отдѣленія Александру Шостыну. 2) Мнѣніе сіе представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

Слушали: III. Утвержденныя Его Высокопреосвященствомъ опредѣленія Совѣта Академіи въ журналахъ частныхъ собраній Совѣта за 11 и 25 ноября и общаго за 25 ноября сего года: а) о разрѣшеніи уплатить Редакціонному Комитету, слѣдующія за напечатаніе при журналѣ Твореній св. отцевъ 14 листовъ 6 стр. систематическаго каталога книгъ академической библіотеки и 7 листовъ 2 стр. указателя къ I тому систематическаго каталога, 500 р. 38 к. изъ суммы ассигнованной въ настоящемъ году на напечатаніе протоколовъ и магистерскихъ диссертаций; б) о присужденіи преміи, въ количествѣ 640 руб., изъ процентовъ съ капитала покойнаго Митрополита Московскаго Филарета, ординарному профессору Алексію Лебедеву; в) о выдачѣ диплома на званіе почетнаго члена Академіи избранному въ это званіе заслуженному экстраординарному профессору Академіи В. Н. Потапову,

Опредѣлили: Утвержденныя Его Высокопреосвященствомъ опредѣленія Совѣта Академіи привести въ исполненіе, о чемъ и сообщить Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій.

IV. Письмо Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго, на имя о. ректора Академіи: „Получивъ присланный мнѣ при почтеннѣйшемъ письмѣ Ва-

шемъ отъ 28 ноября, № 538, дипломъ на званіе почетнаго члена Московской Духовной Академіи, благосклонно присвоенное мнѣ Совѣтомъ сей Академіи, долгомъ поставляю принести Вамъ и почтеннымъ членамъ Академическаго Совѣта, за оказанную мнѣ честь, мою искреннюю, душевную благодарность.—Вмѣстѣ съ тѣмъ прошу принять отъ меня въ даръ для академической библіотеки слѣдующія, мною изданія, сочиненія: 1) Указатель Московской Патріаршей Ризницы; 2) *Sacristie patriarchale dite Synodale de Moscou*; 3) Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей (нынѣ Синодальной) библіотеки; 4) Воспоминанія о Высокопреосвященномъ Леонидѣ, Архіепископѣ Ярославскомъ; 5) Письма Московскаго Митрополита Филарета къ покойному Архіепископу Тверскому Алексію и 6) Воспоминанія о священномъ Коронованіи въ Бозѣ почившихъ Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Маріи Александровны.“

Справка: Полученныя при письмѣ Высокопреосвященнаго Саввы книги сданы въ академическую библіотеку.

У. Письмо Высокопреосвященнаго Леонтія, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, Члена Святѣйшаго Синода, на имя о. ректора Академіи: „При отношеніи Вашего Высокопреподобія стѣ 28 минувшаго ноября я имѣлъ честь получить дипломъ на званіе почетнаго члена Московской Духовной Академіи, согласно избранію Совѣта. Извѣщая о полученіи диплома, долгомъ считаю выразить мою глубокую благодарность Вамъ и всему Совѣту Академіи за оказанное мнѣ вниманіе. Званіе почетнаго члена послужить для меня пріятнымъ союзомъ съ Академіею, которой отъ души желаю успешнѣйшаго пріобрѣтенія и приращенія“.

Опредѣлили: 1) Принять къ свѣдѣнію и прило-

жить въ дѣламъ. 2) Выразить Высокопреосвященному Саввѣ благодарность Совѣта за пожертвованія въ академическую бібліотеку.

VI. Отношеніе Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 1 декабря сего года за № 5887: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 14 минувшаго ноября, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской Духовной Академіи Арсеній *Беневоленскій* опредѣленъ преподавателемъ по латинскому языку въ Тверскую духовную семинарію“.

VII. Отношеніе той же Канцеляріи отъ 7 декабря за № 6090: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 22 минувшаго ноября докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидаты Московской Духовной Академіи назначены на учительскія должности въ духовныя училища: Анатолій *Замараевъ* въ Пошехонское и Иванъ *Любимовъ* въ Донское, оба по русскому языку съ церковно-славянскимъ, Дмитрій *Соколовъ* въ Волоколамское и Митрофанъ *Лавровскій* въ Пинское, оба по латинскому языку“.

Къ сему Канцелярія присовокупляетъ, что объ ассигнованіи всѣмъ поименованнымъ кандидатамъ слѣдующихъ имъ, по положенію, денегъ сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

VIII. Отношеніе Правленія Законоспаскаго духовнаго училища отъ 10 декабря за № 203, коимъ Правленіе проситъ Совѣтъ Московской Духовной Академіи выслать документы окончившаго въ оной курсъ кандидата Дмитрія Соколова, избраннаго Правленіемъ училища и утвержденаго Его Преосвященствомъ въ должности учителя приготовительнаго класса Законоспаскаго училища.

Справка: По полученіи означенныхъ отношеній дано знать, по распоряженію о. ректора Академіи, всѣмъ

вышепоименованнымъ кандидатамъ о состоявшемся относительно ихъ опредѣленія Высшаго начальства, а также и Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій.

Опредѣлили: 1) Принять къ свѣдѣнію. 2) Препроводить документы назначенныхъ на службу кандидатовъ въ мѣста ихъ службы.

IX. Донесеніе помощника ректора по богословскому отдѣленію В. Кудрявцева: „Въ представленіи своемъ Совѣту отъ 6 сентября текущаго года богословское отдѣленіе Академіи имѣло честь рекомендовать для занятія вакантной каѳедры исторіи философіи преподавателя Таврической семинаріи, кандидата Петра Созонтьева, изъявившаго на то свое согласіе. Вслѣдствіе постановленія Совѣта, предложено было г. Созонтьеву представить требуемую § 50 Устава диссертацию *pro veris legendi* и, въ случаѣ одобренія ея отдѣленіемъ, явиться въ Академію для ея защиты и для чтенія пробныхъ лекцій.—Но въ письмѣ своемъ на имя помощника ректора г. Созонтьевъ увѣдомилъ, что по лично его касающимся и измѣнившимся обстоятельствамъ, онъ принужденъ свое слово согласія на занятіе предложенной ему каѳедры взять обратно.—Вслѣдствіе отказа г. Созонтьева, богословское отдѣленіе, озабочивалось замѣщеніемъ каѳедры исторіи философіи, чрезъ мое посредство обращалось къ бывшему преподавателю Виѣнской семинаріи, автору удостоеннаго преміи учебника по обзору философскихъ ученій, кандидату Михаилу Остроумову съ предложеніемъ, не согласится ли онъ занять вышеозначенную каѳедру въ званіи приватъ-доцента. На это предложеніе г. Остроумовъ, въ письмѣ своемъ отъ 16 ноября, изъявилъ свое согласіе.—Вслѣдъ за полученіемъ отзыва г. Остроумова, получено мною письмо отъ г. Созонтьева, въ которомъ онъ изъявляетъ съ своей стороны сожалѣніе о своемъ послѣднемъ от-

казѣ.—Какъ отзывъ г. Остроумова, такъ и письмо г. Созонтьева было предметомъ обсуждения въ собраніи богословскаго отдѣленія 25 сего ноября. Большинствомъ голосовъ отдѣленіе постановило, не придавая рѣшительнаго значенія отказу г. Созонтьева, вновь обратиться къ нему съ вопросомъ, желаетъ ли онъ занять предложенную ему каяедру, и, въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, считать его вмѣстѣ съ г. Остроумовымъ кандидатомъ на замѣщеніе каяедры исторіи философіи. Телеграммою отъ 30 ноября г. Созонтьевъ изъявилъ свое согласіе.—О такомъ положеніи дѣла по замѣщенію каяедры исторіи философіи богословское отдѣленіе имѣетъ честь донести Совѣту для зависящихъ распоряженій^а.

Опредѣлили: 1) Не придавая, согласно съ постановленіемъ богословскаго отдѣленія, рѣшительнаго значенія отказу П. Созонтьева занять каяедру исторіи философіи при Академіи, считать его, вмѣстѣ съ М. Остроумовымъ, кандидатомъ на эту каяедру. 2) Поручить богословскому отдѣленію озаботиться, чтобы Созонтьевъ и Остроумовъ представили требуемое § 50 устава духовныхъ академій относительно диссертациі (pro venia legendi) не позже 1 февраля будущаго 1884 года и о послѣдующемъ вновь представить Совѣту Академіи.

Х. Вѣдомость ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова, о пропущенныхъ наставниками лекціяхъ въ минувшемъ ноябрѣ мѣсяцѣ, изъ которой видно, что опустили лекціи по болѣзни профессоры Д. Касицынъ—4 лекціи, Андрей Смирновъ—2, приватъ-доцентъ В. Велтистовъ—4, доцентъ В. Соколовъ и и. д. доцента Н. Ивановъ—по одной лекціи; лекторъ французскаго языка Э. Керковъ и англійскаго—Г. Ингельсонъ опустили каждый по 5 классовъ.

Опредѣлили: Вѣдомость напечатать вмѣстѣ съ журналами Совѣта.

XI. Записки профессоръ Е. Голубинскаго, В. Ключевскаго, Ив. Мансветова, приватъ-доцентовъ М. Муретова, Ив. Яхонтова и библіотекаря Академіи И. Корсунскаго со списками книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрести для академической библіотеки.

Опредѣлили: Поручить библіотекарю Академіи И. Корсунскому выписать означенныя въ упомянутыхъ запискахъ книги для академической библіотеки, по справкѣ съ наличностью оной, и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XII. Письмо священника г. Сумъ, Харьковской губерніи, Георгія Рыжевскаго, въ которомъ онъ, препровождая три старинныя книги на латинскомъ, нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ, проситъ принять ихъ въ академическую библіотеку. Въстѣ съ этимъ о. Рыжевскій предлагаетъ уступить для академической библіотеки за 30 руб. имѣющуюся у него древнюю рукопись, писанную за 250 лѣтъ, въ которой содержится описаніе пріемовъ высокихъ лицъ, выходовъ, обѣдовъ и проч. царя Михаила Фёдоровича.

Опредѣлили: 1) Выразить о. Рыжевскому благодарность Совѣта Академіи за пожертвованныя имъ книги, которыя сдать въ академическую библіотеку. 2) Увѣдомить его, что имѣющаяся у него древняя рукопись можетъ быть приобретена для академической библіотеки, если это будетъ найдено полезнымъ по разсмотрѣніи рукописи, которую и просить о. Рыжевскаго переслать въ Академію.

XIII. Докладъ секретаря Совѣта М. Оявейскаго о томъ, что имъ получены безъ препроводительныхъ бумагъ и сданы въ академическую библіотеку слѣдующія книги: 1) Записи Императорскаго Новороссійскаго Университета. Одесса, 1883; 2) Православный Палестинскій сборникъ. 3-й выпускъ. Спб. 1883; 3) Записки Иоанна, Митрополита Литовскаго, изданныя Императоромъ.

скою Академією Наукъ по завѣщанію автора, 3 тома. Спб., 1883 г.

XIV. Представленіе бібліотекаря Академіи Ив. Корсунскаго о томъ, что имъ приняты слѣдующія пожертвованія въ академическую бібліотеку: а) отъ профессора А. П. Лебедева его сочиненіе: „Разказы изъ исторіи христіанской аскетической жизни“; б) отъ студента III курса Алексѣя Аѳонскаго—*Christianae Orthodoxae Theologiae voll. I—III. Lipsiae, 1784—1792*; в) отъ іеромонаха Толгскаго монастыря Пимена Благово его сочиненіе: „Архимандрать Пимень“, М. 1883 г.

Опредѣлили: Благодарить жертвователей.

XV. Отношенія: а) Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 29 ноября текущаго года за № 1733; б) Совѣта Кіевской Духовной Академіи отъ 12 декабря за № 837, съ увѣдомленіемъ о полученіи магистерской диссертациі В. Кипарисова „О свободѣ совѣсти. Москва, 1883 г.“; в) Директора Института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи отъ 2 декабря за № 5525 и г) Директора Демидовскаго Юридическаго Лицея отъ 6 декабря за № 851 съ увѣдомленіемъ о полученіи той же книги и брошюры „Годичный актъ Московской Духовной Академіи 1 октября 1883 года“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XVI. Отчеты Московскаго духовно-цензурнаго Комитета за октябрь и ноябрь мѣсяцы 1883 года.

Опредѣлили: Отчеты представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

XVII. Вѣдомость Правленія Академіи о суммахъ за ноябрь мѣсяць сего года, по коей значится, что отъ октября мѣсяца оставалось наличными деньгами 25.276 руб. 70 к., билетами 116.040 руб., итого 141.316 руб. 70 к.; въ теченіе ноября поступило на приходъ наличными деньгами 498 руб. 26 к., билетами 11.000 руб.,

итого 11.498 руб. 26 к.,—въ расходъ наличными деньгами 11.942 руб. 51¹/₂ к.; затѣмъ къ 1 декабря состояло въ академической кассѣ наличными деньгами 13.832 руб. 44¹/₂ к., билетами 127.040 р., итого 140.872 руб. 44¹/₂ к.; кромѣ того на надстройки класснаго корпуса, больницы и на ремонтъ въ инспекторскомъ корпусѣ 25.000 руб.

XVIII. Донесеніе инспектора Академіи, профессора П. Горскаго-Платонова о томъ, что въ теченіе минувшаго ноября за студентами важныхъ проступковъ не замѣчено.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIX. Прошеніе на имя о. ректора Академіи, студента С.-Петербургской Духовной Академіи 2 курса Василія Поздѣва: „Вредное вліяніе петербургскаго климата на мое здоровье не позволяетъ мнѣ продолжать мое образованіе въ здѣшней Академіи; поэтому я покорнѣйше прошу Васъ, Ваше Высокопреподобіе, принять меня въ число студентовъ 2 курса церковно-историческаго отдѣленія ввѣренной Вашему вѣдѣнію Академіи“.

Опредѣлили: Прошеніе студента В. Поздѣва оставить безъ послѣдствій, о чемъ и увѣдомить его чрезъ Канцелярію.

XX. Прошеніе студентовъ IV курса Алексѣя Струникова, Михаила Лебедева и Александра Клитина о выдачѣ имъ ихъ кандидатскихъ сочиненій срокомъ на три мѣсяца.

Опредѣлили: Выдать просителямъ ихъ кандидатскія сочиненія на указанный въ ихъ прошеніяхъ срокъ.

XXI. Свидѣтельства врачей о болѣзни студентовъ IV курса Николая Соколова и Ивана Чанцева, уволенныхъ въ отпускъ г. инспекторомъ Академіи.

XXII. Отношеніе Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи о полученіи документовъ бывшаго студента

Московской Духовной Академіи, перешедшаго въ С.-Петербургскую Академію, діакона Петра Грузова.

XXIII. Отношеніе Правленія Вологодской духовной семинаріи о полученіи документовъ назначеннаго въ эту семинарію кандидата Константина Заболотскаго.

XXIV. Отношенія Правленій духовныхъ училищъ: а) Мстиславскаго—о полученіи документовъ назначеннаго въ это училище кандидата Николая Довгяйло; б) Оренбургскаго—о полученіи документовъ кандидата Василія Дикарева.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства. „1883 г. Дек. 28. Утверждается“.

Лаврской Семинаріи, *еюже* ц. съ пер. 2 р. 25 к. 4) Предъявленіе Господа нашего Іисуса Христа и Церкви Его въ Вѣтхомъ Завѣтѣ (о ветхозавѣтныхъ преобразованіяхъ), *еюже*, ц. съ пер. 1 р. 25 к. 5) Филологическія замѣчанія о языкѣ новозавѣтномъ въ сличеніи съ классическимъ при чтеніи посланія Ап. Павла къ Ефессяамъ, *еюже*, ц. съ пер. 1 р. 50 к. 6) Сборникъ, изданный по случаю празднованія 50-лѣтія М. Д. Академіи, ц. съ пер. 1 р. 7) Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія. Томы 1-й, 2-й и 3-й, цѣна за каждый 2 р. 50 к. безъ перес. Томъ 4-й ц. 2 р. безъ пер. Т. 5-й ц. 2 р. 50 к. безъ пер. Том. 6. ц. безъ пер. 2 р. (на пересылку каждаго тома прилагается плата за два фунта). 8) Братское Слово за 1876 (4 кн.) ц. безъ пер. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р. 9) Иеросхимопаха Іоанна сказаніе о обращеніи раскольниковъ заводскихъ, ц. безъ пер. 75 к., съ пер. 1 р. 10) Церковный судъ въ первые вѣка христіанства. *Н. Заозерскаго*, ц. съ пер. 1 р. 75 к. 11) Древній Славянскій переводъ Апостола и его судьбы до XV. в. *Григорія Воскресенскаго*, ц. съ пер. 1 р. 50 к. 12) Жизнь Св. Аванасія Александрійскаго, ц. съ пер. 50 к. 13) О таинствѣ мурономазанія; ц. съ пер. 50 к. 14) О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресные и праздничные; ц. съ пер. 20 к. 15) Св. Левъ, папа римскій; ц. съ пер. 30 к. 16) О Божествѣ Сына Божія; ц. съ пер. 20 к. 17) Св. Тихонъ, епископъ Воронежскій; ц. съ пер. 50 к. 18) О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ; ц. съ пер. 40 к. 19) О Владыкѣ Израилевомъ; ц. съ пер. 10 к. 20) Объясненіе 14 ст. 7 гл. пророка Ісаія; ц. съ пер. 10 к. 21) Объ Антихристѣ; ц. съ пер. 40 к. 22) Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей Греко-римскихъ въ IV, V и VI вв. въ пользу церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ; ц. съ пер. 30 к. 23) Исторія русской церкви. *Е. Голубинскаго*. Томъ 1 Періодъ 1. Кіевскій, или домонгольскій. Первая половина тома; ц. безъ пер. 4 р. 50 к. съ пер. 5 р. Вторая половина тома, — цѣна таже. — 24) Реформація въ Англіи. *В. Соколова*. Ц. 2 р. съ пер. 2 р. 50. 25) Очерки развитія протестантской церковно исторической науки въ Германіи. *А. Лебедева*. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к. 26) Современное состояніе вопроса о значеніи расовыхъ особенностей Семитовъ, Хамитовъ и Іафетитовъ въ дѣлѣ религіознаго развитія этихъ трехъ группъ народовъ. *А. Вильяма*. Ц. 1 р. 75 к., съ пер. 2 р. 27) Изъ Исторіи вселенскихъ Соборовъ IV и V вѣковъ (критическіе очерки) *А. Лебедева*. Ц. съ пер. 1 р. 50 к. 28) Согласно ли съ Евангеліемъ дѣйствовать и учить Лютеръ? Прот. *Флоринскаго*. Ц. 15 к. 29) Митрополитъ Кириакъ въ его литургической дѣятельности. *И. Мансметова*. Ц. съ пер. 1 р. 50 к. 30) Списки студентовъ Московской Духовной Академіи (1814—1870). Ц. съ пер. 50 коп. 31) Іудейское толкованіе Вѣтхаго Завѣта. *И. Корсунскаго*. Ц. 1 р. 50 к. съ пер. 32) Исторія Евангельская и Церкви Апостольской (Академическія лекціи А. В. Горскаго). Ц. 3 р. съ перес. 33) Указатель къ Твореніямъ св. Отцевъ и къ прибавленіямъ духовнаго содержанія за 20 лѣтъ, ц. съ пер. 30 к. 34) Систематическій каталогъ книгъ бібліотеки М. Д. Академіи. Два выпуска. Цѣна каждаго по одному рублю съ перес.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. ЕПИФАНІЯ КИПРСКАГО

	Стр.
Слово якорное. Обзорніе книги	5

П Р И Б А В Л Е Н І Я .

Изъ исторіи гоненій на христіанъ во II вѣкѣ. <i>А. Лебедева</i>	343
Дисциплина древней церкви въ отношеніи къ свободѣ совѣсти. <i>В. Китарисова</i>	383
Церковь и университеты Англіи XVI вѣка по описанію современника. <i>В. Соколова</i>	483
Письма Филарета, Архіепископа Черниговскаго, къ А. В. Горскому	544
Объ условіяхъ существованія современнаго русскаго проповѣдничества. <i>В. Китарисова</i>	650
Къ матеріаламъ для исторіи церковнаго устава. <i>И. Минсветова</i>	700
Систематическій каталогъ книгъ библіотеки Моск. Духов. Академіи. <i>И. Корсунскаго</i>	49
Журналы Совѣта М. Д. Академіи.....	197

Печатано по опредѣленію Совѣта Московской Духовной Академіи
Академіи Ректоръ Протоіерей *С. Смирновъ*.